ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ГОДЪ XII.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Θеофила Гликсберга.

1848 - 1849.

Съ дозволенія Духовной Цензуры.

УКАЗАНІЕ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНІИ НА 184³/₉ ГОДЪ.

N. 1.

Блаженнаго Августина: Слово на первыя слова Евангелія отъ Іоанна. 1.
Слово на святую Пасху. 3.

N. 2.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 2-е. 9.
Слово о Воскресеніи Христовомъ къ невѣрующимъ. 23.
Различныя чувствованія при первой вѣсти о Воскресеніи Христовомъ. 25.

N. 3.

Блаженнаго Августина: изъясненіе словъ Спасителя къ Маріи Магдалинѣ. 27.
Слово въ день св. Великомученика, чудотворца и Побѣдоносца Георгія. 29.
Рѣчь по освященіи памятника, воздвигнутаго въ г. Ковнѣ въ память отечественной брани 1812 года. (Преосвященнаго Платона, Епископа Ковенскаго). 34.

N. 4.

Блаженнаго Августина: изъясненіе словъ Христовыхъ: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю.* 37.
Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь! 38.

N. 5.

Св. Кирилла Александрійскаго: о побужденіи къ написанію Евангелія св. Іоанна. 45.
Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга. 46.
Слово, произнесенное на свѣтлой седмицѣ въ одной изъ Кладбищенскихъ церквей города Могилева. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго). 50.

N. 6.

Блаженнаго Августина: слово въ день Вознесенія Господня. 53.
Начатокъ Церкви изъ язычниковъ. 54.
Слово на вознесеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. (Преосвященнаго Анатолія Епископа Могилевскаго). 58.

N. 7.

Преподобнаго Θеодора Студита: поученіе на отданіе Пасхи. 61.
Слово, произнесенное въ иноческой женской обители (Преосвященнаго Анатолія Епископа Могилевскаго). 62.
Начатокъ церкви изъ язычниковъ. 65.

N. 8.

Преподобнаго Θеодора Студита: поученіе на Пятидесятницу.
Блаженнаго Августина; слово на Пятидесятницу. 70.
Слово во 2-й день св. Пятидесятницы (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго). 71.
Рѣчь, произнесенная Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, при прощаніи съ Херсонскою паствою. 74.

N. 9.

Блаженнаго Θеодорита: изъясненіе Апостола, читаемаго въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. 77.

Блаженнаго Августина: слово на праздникъ Мучениковъ. 78.
Слово въ память св. мучениковъ Виленскихъ—Антонія, Іоанна и Евстафія. 80.
Устроеніе Церкви въ дому Корнилія. 85.

N. 10.

Преподобнаго Исидора Пелусіота: письма о молитвѣ Господней. 89.
Начатокъ Церкви изъ язычниковъ. 90.
О гоненіи на Христіанъ при Діоклетіанѣ. 94.

N. 11.

Блаженнаго Августина: изъясненіе Апостола, читаемаго въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ. 101.
Начатокъ Церкви изъ язычниковъ. 102.
О гоненіи на Христіанъ при Діоклетіанѣ. 105.
Преподобнаго Исидора Пелусіота: письмо Горгонію о хулѣ на Святаго Духа. 120.

N. 12.

Преподобнаго Исидора Пелусіота: письма о значеніи Евангельскихъ притчей. 121.
Слово въ день св. славныхъ, всехвальныхъ, первоверховныхъ Апостоловъ—Петра и Павла. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго). 123.
О гоненіи на Христіанъ при Діоклетіанѣ. 126.
О власти и управленіи св. Церкви. 133.

N. 13.

Блаженнаго Августина: на слова Псалма: *исподайтеся Господеви, яко благъ.* 139.
О гоненіи на Христіанъ при Діоклетіанѣ. 141.

N. 14

О древнихъ христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 1-е. 151.
О гоненіи на Христіанъ при Діоклетіанѣ. 154.
Врачевство противъ губительной болѣзни. 161.

N. 15.

Св. Илія Пророкъ и Св. Іоаннъ Предтеча. (сводъ текстовъ) 163.
Блаженнаго Августина: слово о жизни настоящей и будущей. 164.
Нѣкоторые совѣты и наставленія. 165.
Размышленія Христіанина въ болѣзни. 169.

N. 16.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 3-е. 171.
Слово во время губительной язвы 1-е (Преосвященнаго Анатолія Епископа Могилевскаго.). 180.
Въ заутріи спѣй съмя твое, и вечеръ да не оставляетъ рука твоя: яко не вѣси, кое произыдетъ, сіе или оно и аще обоя вкупѣ благая. 183.

N. 17.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 3-е (окончаніе). 185.
Св. Льва Папы Римскаго: бесѣда при вступленіи въ Успенскій постъ. 191.
Слово предъ освященіемъ воды. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.). 103.

N. 18.

Преподобнаго Θеодорита Студита: поученіе на Преображеніе Господне. 197.
Слово въ день Преображенія Господня. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.). 198.
Ученіе Апостола Павла о второмъ пришествіи Христовомъ. 201.

N. 19.

Преподобнаго Исидора Пелусіота: письма о величіи Божіей Матери. 205.

Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.). 207.
Ученіе Апостола Павла о второмъ пришествіи Господнемъ. 210.
Поученіе изъ текста: *Вѣра твоя спасе тя иди въ мірѣ.* 213.

N. 20.

Слово въ день Священнаго Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 215.
Ученіе Апостола Павла о второмъ пришествіи Господнемъ. 219

N. 21.

Блаженнаго Августина: на изреченіе Соломона: *Сыне аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннимъ твоимъ: аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая.* 223.
О древнихъ христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 2-е. 224.

N. 22.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 4-е. 231.
Слово въ день рождества Пресвятыя Богородицы (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевск.). 238.
Неразуміе мужа погубляетъ пути его, и Бога виновна творитъ въ сердцѣ своемъ. 240.

N. 23.

Преподобнаго Исидора Пелусіота: письма о Крестѣ Господнемъ. 241.
Слово во время губительной язвы 2-е (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.). 242.
Слово, по случаю выпуска воспитанницъ Кіевскаго Института Благородныхъ дѣвицъ (1848 г. Авг. 20.). 245.
Сладокъ есть человѣку хлѣбъ лжи; но потомъ исполнятся уста его каменія. 248.

N. 24.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 5-е. 249.
Ученіе Апостола Павла о второмъ пришествіи Господнемъ. 251.
О древнихъ христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 3-е. 254.

N. 25.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 6-е. 259.
Ученіе Апостола Павла о второмъ пришествіи Господнемъ. 262.
Сердце мудраго одесную его, сердце же безумнаго ошуюю его. 265.

N. 26.

Блаженнаго Августина: поученіе на слова Христовы: *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему, и аще покается, остави ему.* 267.
Ученіе Апостола Петра о второмъ пришествіи Господнемъ. 269.
О благословеніи трапезы. 273.

N. 27.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 7-е. 275.
Ученіе Апостола Петра о второмъ пришествіи Господнемъ. 280.
О древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 4-е. 283.

N. 28.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 8-е. 287.
Слово предъ благодарнымъ молебствіемъ о избавленіи отъ губительной болѣзни и по

случаю свирѣпствовавшихъ въ г. Могилевѣ пожаровъ. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.). 288.
О древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 5-е. 291.

N. 29.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 9-е. 295.
Ученіе Апостола Петра о второмъ пришествіи Господнемъ. 295.
О древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 6-е. 299.

N. 30.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 10-е. 303.
Блаженнаго Августина: о двухъ заповѣдяхъ Евангельскихъ. 303.
О древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 7-е. 306.

N. 31.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 11-е. 310.
Блаженнаго Августина: поученіе изъ словъ Евангельскихъ: Лук. 12, 56—59. 310.
Ученіе Апостола Петра о второмъ пришествіи Господнемъ. 313.
Совѣтъ Преподоб. Ефрема Сирина для борьбы съ духомъ злобы. 317.

N. 32.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 12-е. 317.
О древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 8-е. 320.
Правдивость Христіанина. 326.

N. 33.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 13-е. 327.
Приготовленіе рода человѣческаго къ пришествіи Спасителя. 329.
Видимая невинность не всегда есть признакъ невинности предъ Богомъ. 337.

N. 34.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 14-е. 339.
Ученіе Апостола Петра о второмъ пришествіи Господнемъ. 345.
Вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и вовсѣхъ, навыкахъ, вѣмъ и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися. 349
Есть же снискание благочестіе съ довольствомъ.

N. 35.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 15-е. 351.
О древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта. Письмо 9-е. 352.

N. 36.

Св. Григорія Двоеслова: о неповторяемости Крещенія. 359.
Обозрѣніе Догматико-Аскетическаго ученія Препод. Макарія Египетскаго. 361.

N. 37.

Блаженнаго Августина: слово на Рождество Христово. 373.
Его же, слово о трехъ умершихъ, воскрешенныхъ Господомъ. 375.
Слово въ день Рождества Христова и на память избавленія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.). 378.

N. 38.

Слово въ день Рождества Христова и на память избавленія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ. 384.

Авенезеръ на предѣлѣ года. 387.

N. 39.

Слово въ день Новаго года. (Преосвященнаго Анатолія Епископа Могилевскаго.) 391.

Ветхій и новый человѣкъ. 396.

Пустыня Іорданская. 400.

Духъ нынѣшняго времени. 403.

N. 40.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 16-е. 406.

Ученіе Апостола Петра о второмъ пришествіи Господнемъ. 407.

Обозрѣніе Догматико-Аскетическаго Ученія Препод. Макарія Египетскаго. 409.

Отнолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближися бо Царство Небесное. 414.

N. 41.

Св. Іоанна Златоустаго: письмо къ Олимпіадѣ 17-е. 416.

Обозрѣніе Догматико-Аскетическаго ученія Препод. Макарія Египетскаго. 418.

Какъ важно послушаніе. 421.

Слово въ день Новаго года. 423.

N. 42.

Синаксарь въ недѣлю о Мытари и Фарисеѣ. 429.

Блаженнаго Августина: слово о Мытарѣ и Фарисеѣ. 431.

Видѣста очи мои спасеніе твое! 432

Воздаяніе за благочестіе. 434.

N. 43.

Синаксарь въ недѣлю о блудномъ сынѣ. 437.

Слово въ день Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.) 438.

Исповѣдь блуднаго сына. 441.

Блаженный Ѳедоритъ, Епископъ Кирскій. 443.

Егда бо рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительства, якоже болѣзнь во чревѣ имущей и не могутъ избѣжати. 451.

N. 44.

Слово въ день Срѣтенія Господня. (Преосвященнаго Евсевія, Епископа Ковенскаго.) 453.

Духовная польза страданій. 458.

N. 45.

Блаженнаго Августина: слово на св. Четыредесятницу. 461.

Слово надгробное. 462.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. 468.

N. 46.

Слово на св. Четыредесятницу. 469.

Молитва св. Ефрема Сирина. 473.

N. 47.

Слово во вторую недѣлю Великаго поста. (Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго.) 481.

Способъ врачеванія духовныхъ болѣзней. 485.

N. 48.

Блаженнаго Августина: поученіе на слова Евангелія: *иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себя.* 489.

Слово въ Крестопоклонную недѣлю. (Преосвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго.) 491.

Память святыхъ 42 мучениковъ, иже во Аморіи. 494.
Приготовленіе рода человѣческаго къ пришествію Спасителя. 497.
Св. Софроній, Патріархъ Іерусалимскій. 500.

N. 49.

Бесѣда *св. Кесарія о покаяніи.* 505.
Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ. 507.

N. 50.

Св. Іоанна Златоустаго: о достойномъ причащеніи св. Таинъ. 515.
Св. Ефрема Сиріянина бесѣда о презрѣніи мірскихъ суетъ. 516.
Значеніе и употребленіе Псалтыри въ древней новозавѣтной Церкви. 517.
Дѣти молитвъ родительскихъ. 521.

N. 51.

Св. Ефрема Сиріанина бесѣда о суетной сей жизни и покаяніи. 523.
Слово по причащеніи св. Таинъ. 526.
Обращеніе несчастливца ко Кресту Господню. 529.

N. 52.

Св. Епифанія Кипрскаго, о томъ, почему мѣсто, на которомъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, — называется лобнымъ? 531.
Слово въ страстный Вторникъ. 531.
Порядокъ Евангельскихъ событій, или сводъ четырехъ св. Евангелій. 535.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 9 Апрѣля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 1. НЕДѢЛЯ СВ. ПАСХИ. Апрѣля 11. 1848.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 1, 1 — 8. Евангел. Іоан. 1, 1 — 17.

Св. Муч. Антипы, Епископа Пергама Асійскаго; Препод. Фармуѳія; Прп. Іоанна, ученика св. Григорія Декаполита; св. Мучч. Прокесса и Мартиніана.

Аще и во гробъ снизшелъ еси безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскресль еси яко побѣдитель Христе Боже, женамъ Мироносицамъ вѣщавый: радуйтеся, и Твоимъ Апостоломъ миръ даруяй, падшимъ подаяй воскресеніе. Конд. Праздн.

Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало: и играюще поемъ виновнаго, единаго благословеннаго Отцевъ Бога, и препрославленнаго. Кан. Пѣсн. 7.

Возведи окрестъ очи Твоя Сіоне и виждь: се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки. Кан. Пѣсн. 8.

Величитъ душа моя, волею страдавша и погребенна и воскресшаго тридневно отъ гроба. Прип. на 9-й Пѣсни.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

НА ПЕРВЫЯ СЛОВА ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ ІОАННА.*

Начало Евангелія Іоаннова: *въ началѣ бѣ Слово.* Вознесшись выше всей твари, выше горъ, воздуха, небесъ, звѣздъ, Престоловъ, Господствій, Началъ, Властей, всѣхъ Ангеловъ, всѣхъ Архангеловъ, превыше всего, въ началѣ видѣлъ Іоаннъ Слово, и испилъ. Видѣлъ выше всей твари, испилъ отъ персей Господа. Ибо это тотъ святый Іоаннъ Еван-

(*) Слово 120-е.

гелистъ, который особенно любимъ былъ Іисусомъ Христомъ, такъ, что на перси Его восклонялся. Тамъ была сія тайна, и здѣсь надлежало испить ее, чтобы изглаголать въ Евангеліи. Блаженны слышащіе и разумѣющіе. Близки къ нимъ и тѣ, кои хотя неразумѣютъ, но вѣруютъ. Ибо кто изъяснитъ словомъ человѣческимъ, что значитъ видѣть Слово Божіе?

Воздвигните сердца ваши, братія мои, сколько можно болѣе воздвигните, и отриньте отъ себя все, что бы ни представилось вамъ въ воображеніи тѣлеснаго. Если представится тебѣ Слово Божіе, какъ представляется свѣтъ этого солнца, то, сколько бы ты ни разширялъ, ни распространялъ сей свѣтъ, хотябы и никакихъ предѣловъ не поставлялъ ему, все это ничто въ сравненіи съ Словомъ Божіимъ. Все таковое, что представляетъ душа, въ части своей менѣе, нежели въ цѣломъ. Но Слово представляй такъ, что оно вездѣ все. Выразумѣйте, что я говорю: сколько могу, стѣсняю я себя для васъ въ моихъ тѣсныхъ предѣлахъ. Выразумѣйте, что говорю. Вотъ этотъ свѣтъ, называемый солнечнымъ, исходя съ неба, освѣщаетъ страны земныя, разливаетъ день, даетъ очертанія предметамъ и различаетъ цвѣты. Великое это благо, великій для всѣхъ смертныхъ даръ Божій: да прославляютъ Его дѣла Его! Но если столь прекрасно солнце: что прекраснѣе Того, кто сотворилъ солнце? Примѣтьте однако, братія: вотъ солнце разливаетъ лучи свои по всей землѣ; проницаетъ то, что ему открыто, а закрытое недоступно ему; проходитъ свѣтъ его чрезъ окна, но прохдитъ ли чрезъ стѣну? Напротивъ, Слову Божію все открыто: для Него ничего нѣтъ сокровеннаго. Замѣтьте и другое различіе, какъ далеко отстоитъ тварь отъ Творца, особенно тѣлесная. Когда солнце на востокѣ, тогда нѣтъ его на западѣ. Свѣтъ его, излившись изъ онаго огромнаго тѣла, хотя достигаетъ и до запада; но самаго солнца тамъ нѣтъ. Оно будетъ тамъ тогда, когда будетъ заходить. Когда восходитъ, есть на востокѣ; когда заходитъ, — на западѣ. Сіи два дѣйствія и дали имена симъ мѣстамъ. — Ночью оно никогда не является. Но таково ли Слово Божіе? Ужели, когда оно на востокѣ, нѣтъ Его на западѣ, или когда оно на западѣ, не бываетъ на востокѣ? Ужели иногда оставляетъ землю, проходитъ только подъ землею, или по другую ея сторону?. Нѣтъ, Оно вездѣ все. Кто изъяснитъ это словомъ? Кто видитъ сіе? какимъ примѣромъ докажу я то, что говорю? Говорю какъ человѣкъ и говорю человѣкамъ, немощный немощнымъ. И однако, братія мои, дерзаю сказать: о чемъ говорю, то, чрезъ зерцало ли или въ гаданіи, нѣкоторымъ образомъ я вижу, нѣкоторымъ образомъ разумѣю, и слово о томъ есть въ сердцѣ моемъ. Но слово мое хочетъ изыти къ вамъ, и не находитъ приличнаго посредства. Посредство слова есть звукъ голоса. Что говорю въ себѣ, хочу сказать вамъ, и не нахожу словъ. Ибо я хочу сказать о Словѣ Божіи. Каково это Слово? *Вся тьмъ быша.* Посмотрите на дѣла, и благоговѣйте предъ Дѣлателемъ. *Вся тьмъ быша.*

Обращаюсь опять къ моей человѣческой немощи. Уразумѣемъ, по крайней мѣрѣ если можемъ человѣческое. Человѣки и мы говорящіе, и тѣ, которымъ говоримъ, къ которымъ испускаемъ голосъ. Мы достигаемъ звукомъ голоса нашего до слуха людей, а посредствомъ сего звука слагаемъ нѣкоторымъ образомъ и разумъ нашъ чрезъ слухъ въ сердце. Изъяснимъ же, сколько можемъ, уразумѣемъ то, что намъ возможно. Еслижъ и сего слова не будемъ въ состояніи уразумѣть, то какъ уразумѣемъ то Слово? Вотъ вы слы-

шите меня; я говорю вамъ слово. Когда исходящаго отсюда спрашиваютъ, что здѣсь дѣлается? онъ отвѣчаетъ: Епископъ говоритъ слово. Говорю слово о Словѣ. Какое слово, о какомъ Словѣ? Слово смертное о Словѣ безсмертномъ; слово измѣняемое о Словѣ неизмѣняемомъ; слово преходящее о Словѣ вѣчномъ. Обратите однако ваше вниманіе на мое слово. Я вамъ сказалъ: Слово Божіе находится вездѣ все. Вотъ я говорю вамъ слово; что говорю, то доходитъ до всѣхъ. А чтобы слово доходило до всѣхъ, для того раздѣляете ли вы его? Еслибъ я васъ питалъ, желая исполнить не духъ а чрево ваше, и предложилъ вамъ въ насыщеніе хлѣбы, то не раздѣлили бы вы ихъ между собою? Могли ли бы хлѣбы мои дойти до каждаго изъ васъ? Когда дойдутъ до одного, прочіе не будутъ имѣть ничего. Но вотъ я говорю, и всѣ вы имѣете все. Мало того, что имѣете всѣ: даже все имѣете.

Слово доходитъ до всѣхъ все, до каждаго все. О чудеса моего слова! Чтоже теперь Слово Божіе? Внимайте еще. Вотъ я сказалъ: что сказалъ, то вышло къ вамъ, и вмѣстѣ не отошло отъ меня. Прежде, нежели сказалъ я, слово мое было у меня, а у васъ его не было: но когда сказалъ, и вы стали имѣть его, и я ничего не потерялъ. О чудеса моего слова! Что же теперь Слово Божіе? Отъ малаго заключайте къ великому. Разсмотрите земное, восхвалите небесное. Я тварь, какъ и вы: и вотъ какія чудеса бываютъ отъ моего слова, которое въ сердцѣ моемъ, въ устахъ моихъ, въ моемъ голосѣ, и вмѣстѣ въ вашемъ слухѣ, въ вашихъ сердцахъ. Что же Творецъ? О Господи, услыши насъ. Созижди насъ, потому что ты создалъ насъ. Сотвори насъ добрыми, ибо ты сотворилъ насъ просвѣщенными. Сіи убѣленные (а), просвѣщенные, слышатъ чрезъ меня Твое слово. Просвѣщенные Твоею благодатію, они предстоятъ Тебѣ. *Сей день, егоже сотвори Господь.* Но да некутся они, да молятся о томъ, чтобы содѣлавшись нынѣ свѣтомъ чудесъ и щедротъ Божіихъ, когда прейдутъ сіи дни, не сдѣлались тьмою.

(а) Разумѣются недавно крещенные, ходящіе въ бѣлыхъ ризахъ.

СЛОВО

На святую Пасху.

Мужіе Израильстіи, послушайте словесъ сихъ: Іисуса Назорея, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори Тымъ Богъ посредь васъ, якоже и сами вѣсте, сего нареченнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ предана пріемше, руками беззаконныхъ пригвоздше убисте: Его же Богъ воскреси, разрѣшивъ болѣзни смертныя, якоже не бяше можно держиму быти Ему отъ нея.

Дѣян. 2, 22 — 24.

Слова сіи составляютъ одно изъ самыхъ важныхъ, сильныхъ и убѣдительныхъ мѣстъ той проповѣди св. А. Петра, въ которой онъ, въ разительныхъ чертахъ, изобразилъ главнѣйшія дѣйствія домостроительства Божія о спасеніи рода человѣческаго, показалъ и глубину смиренія, до которой благоволилъ низойти Единородный Сынъ Божій, и высоту славы, на которую возшелъ Онъ по пріятіи страданій и смерти. Проповѣдь сія, говоренная въ Іерусалимѣ, среди безчисленнаго множества народа, стекшагося на праздникъ, такъ была сильна и дѣйственна, что Апостолъ тотчасъ же обратилъ ею три тысячи душъ къ вѣрѣ въ Воскресшаго Спасителя міра.

Какъ жаль, можетъ быть, если не скажутъ, покрайней мѣрѣ, подумаютъ многіе изъ

Христіанъ настоящаго времени, какъ жаль, что мы не были ни очевидными свидѣтелями тѣхъ дивныхъ знаменій и чудесъ, о которыхъ говоритъ Апостолъ въ своей проповѣди, ни непосредственными слышателями изъ устъ самаго Апостола сей самой проповѣди, которая, безъ сомнѣнія, въ высшей степени была трогательна и поучительна, когда могла обратить такое множество невѣрующихъ Іудеевъ! Въ такомъ случаѣ, при такихъ условіяхъ, можетъ быть, и наша вѣра была бы живѣе и дѣйственнѣе, и наше убѣжденіе глубже и искреннѣе, а чрезъ то и наша дѣятельность святѣе и чище.

Но, Бр. Хр., чтители и поклонники Воскресшаго Господа! какъ самъ *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки; умерый же и воскресый, Онъ всегда съ нами:* такъ Его силы, чудеса и знаменія достовѣрно и трогательно описаны въ Евангеліяхъ, а проповѣди св. Его Апостоловъ начертаны въ наше поученіе въ ихъ дѣяніяхъ и посланіяхъ. А посему то и другое также должно быть для насъ поучительно и назидательно, трогательно и убѣдительно, какъ это было для первоначальныхъ слушателей проповѣди апостольской и очевидныхъ свидѣтелей чудесъ Христовыхъ, и также должно возбуждать и оживлять нашу вѣру, согрѣвать и направлять нашу любовь, питать и поддерживать нашу надежду въ отношеніи къ умершему и воскресшему ради насъ Христу Спасителю, и въ Немъ къ нашему собственному спасенію.

Мужіе Израильстіи, послушайте словесъ сихъ: Іисусъ Назорей, мужъ отъ Бога извѣствованъ въ васъ силами, и чудесы и знаменіи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посредѣ васъ, якоже и сами вѣсте. Такъ, съ дерзновеніемъ и не обинуясь, говоритъ Апостолъ тѣмъ самымъ Іудеямъ, которые были очевидными свидѣтелями и слышателями указываемыхъ имъ чудесныхъ событій. И какъ вѣрно и неопровержимо такое свидѣтельство одного изъ первыхъ и ближайшихъ учениковъ Христа Спасителя! Вся земная жизнь Богочеловѣка служитъ несомнѣннымъ и неоспоримымъ тому доказательствомъ; потому что вся она есть не что иное, какъ непрерывный рядъ дивныхъ и вмѣстѣ благотворныхъ чудесъ и знаменій, которыя Онъ — Всемогущій — совершалъ для блага рода человѣческаго, можно сказать, на каждомъ шагу, при всякомъ потребномъ случаѣ. Евангельскія сказанія, читанныя и слышанныя нами въ продолженіи истекшей седмицы, исполнены весьма многихъ повѣствованій о великихъ чудесахъ и знаменіяхъ, совершенныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Но при всемъ томъ, другъ и наперсникъ Его св Іоаннъ, лучше всѣхъ другихъ знавшій и ближе всѣхъ прочихъ видѣвшій Его чудныя дѣла, подъ конецъ своего Евангелія, необинуясь сознается, что, кромѣ описанныхъ имъ и тремя предшествовавшими Евангелистами, знаменій и чудесъ Величайшаго, Божественнаго Чудотворца, *суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ предъ ученики своими, яже аще по единому писана бываютъ, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ.*

Такое множество дивныхъ и благотворныхъ дѣяній Іисуса Христа видѣли и признавали, описывали и свидѣтельствовали, исповѣдали и проповѣдали не только ближайшіе ученики и послѣдователи Его, не только Его друзья и доброжелатели, нетолько люди простые — довѣрчивые, но самые враги и гонители, самые завистники и недоброжелатели, когда, или, возбраняемые совѣстію, смотрѣли на оныя искренно и безпристрастно, или, поражаемые ихъ необычайностію и очевидностію, не могли слишкомъ явно идти противъ истины. *Пророкъ велій воста въ насъ и посѣти Богъ людей своихъ*, говорили объ немъ обрадованные Іудеи; *николиже тако видѣхомъ во*

Израили, говорили другіе, изумленные необычайностію и благотворностію чудесъ Іисуса Назорянина. *Что сотворимъ*, говорили враги и завистники Христовы, книжники и фарисеи, — что сотворимъ, — *человѣкъ сей многа знаменія творитъ? аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него; весь міръ по Немъ идетъ.* Нѣкоторые же, болѣе внимательные къ путямъ Промысла Божія, хотя еще не вполнѣ увѣренные въ Божественности Іисуса Христа, безъ предразсудковъ и пристрастія взвѣшивая и оцѣнивая великія дѣянія Іисуса Назорея, искренно сознавались, что Самъ Мессія, о которомъ они имѣли самыя возвышенныя понятія, и котораго представляли въ образахъ самыхъ величественныхъ, въ чертахъ самыхъ славныхъ, и котораго потому многіе не узнали въ кроткомъ и смиренномъ Іисусѣ Христѣ, — Самъ Мессія, пришедши на землю, не могъ бы, по ихъ понятію, сотворить большихъ знаменій. *Мессія, аще пріидетъ; еда больша сихъ знаменій сотворитъ?* вопрошали они другъ друга.

При томъ, сіи великія чудеса и знаменія совершалъ небесный Чудотворецъ не только въ обстоятельствахъ благопріятныхъ, когда свободно и безпрепятственно ходилъ изъ града въ градъ, изъ веси въ весь, съ проповѣдію Евангелія и съ силою исцѣленій, когда еще не пришелъ часъ Его, не наступила година Его тяжкихъ страданій и крестной смерти; нѣтъ, и предъ наступленіемъ страданій, когда Онъ готовился испить горькую чашу гнѣва Божія за наши грѣхи, въ самыхъ предсмертныхъ страданіяхъ, на судѣ Ирода, Пилата и Каіафы, даже въ самомъ истощаніи смертномъ, на самой Голгоѳѣ, на самомъ Крестѣ, когда для простаго взора въ немъ не было *ни вида, ни доброты, но видъ Его былъ безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ*, и тогда Онъ является равно великимъ Чудотворцемъ, лицемъ Божественнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ поверженіе однимъ словомъ нищъ воиновъ, пришедшихъ взять Его, и исцѣленіе, также однимъ словомъ, урѣзаннаго уха Малха; объ это говорятъ и Его отвѣты и самое Его молчаніе предъ судіями и истязателями. А событія Голгофскія? — это затмѣніе солнца среди полудня, это ужасное трясеніе земли, это раздраніе церковной завѣсы, — это распаденіе камней, отверзеніе гробовъ и изшествіе изъ нихъ многихъ усопшихъ, — что говорятъ всѣ сіи событія, какъ не тоже, что страдавшій Іисусъ Христосъ былъ воистину мужъ, извѣствованный отъ Бога силами и чудесы и знаменіи, былъ Единородный Сынъ Божій. Отъ того-то сотникъ — язычникъ, стоявшій въ это время на стражѣ у креста, видя трусь и бывшее, какъ бы невольно воскликнулъ: *воистину человѣкъ сей праведенъ; воистину сей Сынъ бѣ Божій.*

И послѣ такихъ-то и столь безчисленныхъ чудесъ и знаменій возможно ли было, чтобы злоба человѣческая преодолѣла всемогущество Божественное, чтобы Іисусъ Христосъ не могъ избавить Себя отъ смерти, или Богъ не могъ защитить Его отъ оной? Нѣтъ, у Бога готовы были *вящше, нежели двѣнадесять легіоновъ ангеловъ* для защиты Его возлюбленнаго Сына, если бы только это было нужно. И слѣдовательно, если Іисусъ Христосъ преданъ былъ на смерть, и руками безаконныхъ пригвожденъ ко кресту; то сіе именно потому, что на это былъ *нареченный* или предопредѣленный Богомъ *совѣтъ и проразумѣніе Божіе*, положившее спасти родъ человѣческій чрезъ смерть Единороднаго Сына Божія.

Но съ другой стороны, послѣ столь многихъ и великихъ чудесъ и знаменій, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ въ жизни, и совершившихся ради Его и Егоже силою во время самой Его смерти, возможно ли было

Ему навсегда остаться въ области смерти и тлѣнія? Прилично ли было Ему навсегда пребыть во узахъ гроба, подобно всѣмъ прочимъ мертвецамъ? Согласно ли было бы съ совѣтомъ Божіимъ о спасеніи рода человѣческаго, если бы Самъ Спаситель живыхъ и умершихъ человѣковъ не исторгъ самаго себя изъ плѣна смерти? И на чемъ тогда утвердилась бы наша вѣра и наша надежда? *Аще Христосъ не воста*, должны были бы мы тогда сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: *суетна убо вѣра наша, тще же и упованіе наше? Аще Христосъ не воста; то и воскресенія мертвыхъ нѣтъ; убо и умершіи о Христѣ погибоша.*

Нѣтъ, говоря словами поучающаго насъ нынѣ Апостола Петра, *не бяше можно держиму быти отъ смерти* Тому, въ комъ изначала *животъ бѣ*, кто, по образному выраженію св. церкви, »самый животъ держитъ дланію,« кто, *имѣя жизнь въ себѣ*, обѣщалъ даровать оную и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. *Не бяше можно держиму быти отъ смерти* Начальнику жизни, — тому, кто далъ жизнь и человѣку и всему творенію, и снова возвращалъ къ жизни умершихъ сыновъ Адама. *Не бяше можно держиму быти* навсегда въ узахъ смерти Тому, кто за нѣсколько дней до своей смерти, единымъ всемогущимъ словомъ: *Лазаре, гряди вонъ*, чудесно возвратилъ къ жизни уже четверодневнаго мертвеца. *Не бяше можно*, чтобы святая *душа* возлюбленнаго, Единороднаго Сына Божія на всегда *осталась во адѣ*, и чтобы преподобная *плоть Его увидѣла истлѣніе.*

И вотъ дѣйствительно, когда минулъ законный покой Субботнаго дня, когда исполнилось пророчество о трехдневномъ пребываніи Сына человѣческаго въ сердцѣ земли; животворящее и всеосвѣщающее Солнце, временно зашедшее во гробъ, еще прежде восхожденія дневнаго свѣтила, оставляетъ мракъ гроба, и, какъ сладчайшій и краснѣйшій Женихъ Церковный исходитъ изъ него, яко изъ чертога. И потому боголѣпно и благопристойно воспѣваетъ святая Церковь во славу Воскресшаго Господа: »яко живоносецъ, яко рая краснѣйшій, воистину и чертога всякаго царскаго показася свѣтлѣйшій, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія.«

Здѣсь — въ самомъ воскресеніи Христа Спасителя, которое само по себѣ есть уже величайшее чудо, — опять новыя чудеса и знаменія, свидѣтельствующія о Божественномъ величіи Воскресшаго. Напрасно злобные и ожесточенные Іудеи безчеловѣчно измучили Его до самой крайней степени; напрасно истощили жизнь Его, можно сказать, до самой послѣдней капли крови; напрасно Римскій воинъ изъ предосторожности, чтобы Онъ неостался живъ, прободаетъ въ ребро Его копіемъ; напрасно потомъ Іудеи запечатываютъ гробъ Его и приставляютъ къ нему стражу. Какъ только пришло предопредѣленное Богомъ время, какъ только наступила торжественная минута *пробужденія Льва отъ Іуды;* — то снова земля трепещетъ и трясется, какъ и при Его страданіи; смертныя пелены спадаютъ сами собою съ живаго мертвеца; узы гроба расторгаются и камень велій отваливается невидимою Божественною силою; — стрегущіе воины падаютъ, какъ мертвые отъ страха, а стрегомый ими Мертвецъ торжественно исходитъ изъ нѣдръ земли. Напрасно и за тѣмъ ослѣпленные враги Христовы, звукомъ сребренниковъ, силятся заглушить и совѣсть воиновъ, бывшихъ очевидными свидѣтелями воскресенія Христова, и готовыхъ искренно возвѣстить о семъ самому Игемону, — заглушить и тотъ слухъ, ту радостную для послѣдователей Христовыхъ вѣсть о воскресеніи, которая быстро начала распространяться, не смотря на купленное молчаніе воиновъ. Нелѣпая

и опровергающая сама себя клевета, — будто ученики пришли ночью и украли безжизненное тѣло своего Учителя, когда воины спали,— не могла ослабить вѣры въ Воскресшаго и воспрепятствовать ея распространенію. Самъ Воскресшій, по воскресеніи, неоднократно, и при томъ во многихъ и разныхъ мѣстахъ, являлся не однимъ только ближайшимъ ученикамъ и послѣдователямъ Своимъ, но и многимъ другимъ, а въ одно время даже болѣе, нежели пяти-стамъ братій. Среди сихъ утѣшительныхъ и отрадныхъ явленій Воскресшій Господь ободрялъ и укрѣплялъ своихъ учениковъ, вразумлялъ и наставлялъ ихъ, и преподавалъ имъ все нужное для ихъ знанія о Царствіи Божіемъ.

Послѣдующая Исторія жизни и дѣяній святыхъ Апостоловъ, которая по чиноположенію читается въ Церкви въ сіи и послѣдующіе дни до окончанія Пятидесятницы, очевидно свидѣтельствуетъ, что не тщетны были и сіи явленія Воскресшаго Учителя, и сіи наставленія, преподанныя ученикамъ по воскресеніи. Ученики вполнѣ убѣдились въ истинѣ и несомнѣнности воскресенія Своего небеснаго Учителя, совершенно увѣровали, что Онъ истинный Богъ и Спаситель міра, и о имени Воскресшаго съ дерзновеніемъ и безбоязненно *проповѣдали всюду, Господу споспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменьми.* Знаменія сіи состояли въ томъ, что силою Воскресшаго св. Апостолы, то, видя истинную вѣру нелицемѣрныхъ Его чтителей, возвращали къ жизни умершихъ, то, проникая лицемѣріе и малодушіе неискреннихъ Его поклонниковъ, поражали внезапно смертію живыхъ; то даровали зрѣніе слѣпымъ, то возставляли хромыхъ; то врачевали словомъ зараженныхъ неисцѣлимыми болѣзнями. И при всемъ этомъ, во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, указывали на своего Воскресшаго Учителя, какъ на главный предметъ своего ученія, какъ на верховную цѣль своего дѣйствованія, какъ на единственный источникъ своей силы и мужества. *Во имя Іисуса Назорея востани и ходи,* говоритъ святый Апостолъ Петръ хромому, сидѣвшему при красныхъ дверяхъ церковныхъ, — и, по слову его, *хромый ста и хождаше, и вниде въ церковь, ходя и скача и хваля Бога;* и потомъ, на допросъ книжниковъ и фарисеевъ: *коею силою, или коимъ именемъ совершено сіе* чудо? — тотъ же святый Апостолъ Петръ, *исполненный Духа Свята рече: разумно буди вамъ и всѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во имя Іисуса Христа Назорея, Его же вы распясте, Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о Семъ сей стоитъ предъ вами здравъ.* И наконецъ, когда тѣже враги креста и воскресенія Христова строжайше приказываютъ Апостоламъ не проповѣдывать о имени Воскресшаго Господа, они твердо и рѣшительно отказываются отъ исполненія сего приказанія, противнаго ихъ собственному, искреннему убѣжденію. *Не можемъ мы,* говорятъ они, *яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 20. 21.) *и аще праведно предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите.* Однимъ словомъ: по свидѣтельству богоглаголиваго описателя жизни и дѣяній святыхъ Учениковъ Христовыхъ, *великою силою воздаяху свидѣтельство Апостоли воскресенію Господа Іисуса Христа, благодать же бѣ велія на всѣхъ ихъ.*

Чему же, Бр. Хр., въ особенности поучаетъ насъ и это множество чудесъ и знаменій, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ, а потомъ и Его святыми Апостолами, и это преданіе Спасителя на смерть по нареченному совѣту Божію, и эта несомнѣнность воскресенія Его силою Его Божества? Все это возбуждаетъ и поддерживаетъ нашу вѣру, укрѣпляетъ и

направляетъ нашу любовь, питаетъ и утверждаетъ нашу надежду.

Святый Апостолъ Петръ въ слухъ безчисленнаго множества Іудеевъ необинуясь говоритъ, что Іисусъ Назорянинъ извѣстенъ между ними силами и чудесами и знаменіями, совершенными въ ихъ глазахъ, — и изъ самыхъ очевидцевъ, на которыхъ онъ ссылается, не только никто не противорѣчитъ сему, но даже цѣлыя три тысячи обращаются къ распятому и воскресшему Господу. Значитъ несомнѣнно и дѣйствительно Іисусъ Христосъ есть возлюбленный, единородный Сынъ Божій; о Немже благоволитъ Отецъ небесный; и слѣдовательно, наша вѣра въ Него неложна и несуетна; слѣдовательно, каждый изъ насъ вѣрующихъ можетъ смѣло и небоязненно говорить съ Апостоломъ: *вьмъ, Емуже вѣрую,* и значитъ — дѣйствительно *Господь Іисусъ Христосъ,* по слову тогоже Апостола, *нареченъ Сыномъ Божіимъ въ силѣ, по Духу святыни изъ воскресенія отъ мертвыхъ.*

Далѣе, Святый Апостолъ Петръ говоритъ, что Іисусъ Христосъ, извѣстный силами, чудесами и знаменіями, преданъ въ руки беззаконныхъ и вознесенъ на крестъ прекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ. Значитъ дѣйствительно *Богъ Отецъ такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.). Значитъ и Сынъ Божій такою исполненъ любовію къ роду человѣческому, что безпрекословно и добровольно исполнилъ волю Божію о спасеніи грѣшнаго человѣческаго рода, и Свою любовь къ нему запечатлѣлъ своею собственною кровію. А слѣдовательно долгъ и насъ всѣхъ вѣрующихъ и спасающихся — возлюбить Бога Отца, возлюбившаго насъ прежде и непощадившаго ради насъ Сына Своего; — возлюбить и Сына Божія, положившаго за насъ животъ Свой, и возлюбить своихъ братій, за которыхъ, какъ и за насъ, Христосъ умре, и свою любовь къ нимъ свидѣтельствовать — и готовностію всѣмъ и всюду проповѣдывать о имени Воскресшаго, что Онъ есть истинный Богъ и животъ вѣчный, и своею рѣшимостію — полагать животъ свой за други своя.

Наконецъ, св. Апостолъ Петръ говоритъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, побѣдивъ смерть, *якоже не бяше мощно Ему держиму быти отъ нея.* А если воскресъ Начальникъ и Совершитель нашея вѣры и подвигоположникъ нашего спасенія: то несомнѣнно воскреснемъ и мы, спасающіеся живою вѣрою въ Него. Если воскресла наша Глава: то непремѣнно воскреснемъ и всѣ мы — Ея члены. Если воскресъ Царь нашъ: то непременно воскреснемъ и всѣ мы — Его подданные, дабы, по всеобщемъ воскресеніи, каждый могъ получить достойное возмездіе по дѣламъ своимъ: *якоже бо Іисусъ умре и воскресе: тако и Богъ умершія о Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. Понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ,* говоритъ св. Апостолъ Христіанамъ, *радуйтеся, яко да и въ явленіи славы Его возрадуетеся веселящеся. Аще бо сообразни бихомъ подобію смерти Его; то и воскресенія будемъ.* — Да даруетъ сіе Господь всѣмъ намъ о имени и силѣ Воскресшаго Спасителя! Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Духов. Цензуры, 4 Апрѣля 1848 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 2. НЕДѢЛЯ АНТИПАСХИ. Апрѣля 18. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 5, 12 — 20. Евангел. Іоан. 20, 19 — 31.

Препод. Іоанна, ученика св. Григорія Декаполита; иже во святыхъ отецъ нашихъ: Исповѣдника Космы, Епископа Халкидонскаго, и Авксентія Епископа, съ нимъ подвизавшагося; св. Муч. Виктора, Зотика, Зинона, Акиндина и Севериана; св. Муч. Іоанна новаго.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 2-е.

1.) Довольно было и прежняго письма моего, чтобы успокоить тебя, чтобъ облегчить тяжесть болѣзни твоей. Но тиранская власть печали слишкомъ разстроила тебя; по этому я счелъ необходимымъ къ первому письму прибавить второе, дабы тѣмъ больше доставить тебѣ утѣшенія, и привести въ надежное состояніе все то, что касается твоего здоровья. И такъ буду теперь съ другой стороны разсѣвать пепелъ твоей горести. Ибо я представляю себѣ, что эта горесть изъ воспалительной раны, изъ мучительныхъ нарывовъ обратилась теперь въ пепелъ; однакожь и въ этомъ положеніи не должно твоего здоровья оставлять безъ присмотра.— И пепелъ,— если не бережешься отъ него, — причиняетъ вредъ самому нѣжнѣйшему изъ нашихъ органовъ,— потемняетъ ясность зрачка, и въ цѣломъ глазѣ небрежнаго производитъ разстройство. Чтобы и съ нами не случилось тоже, постараемся усердно истребить остатки зла. Поднимись же, и дай мнѣ руку; ибо какъ больные тѣломъ не получаютъ надлежащей пользы своему здоровью, если врачь исполняетъ надъ ними свою обязанность, а они свою опущаютъ, такъ бываетъ обыкновенно и съ душею. Чтобъ этого не было, старайся и ты, съ своей стороны, содѣйствовать мнѣ, съ приличнымъ тебѣ благоразуміемъ, дабы отъ совокупнаго нашего дѣйствія больше намъ было пользы. » Я хочу,— можетъ быть, скажешь ты, — но немогу, силъ недостаетъ у меня разогнать густое и мрачное облако печали, сколько бы я ни употребляла усилій. « Учтивость это и одинъ предлогъ! Я знаю благородный образъ мыслей твоихъ, знаю крѣпость нѣжной души твоей, знаю великость твоего благоразумія, силу любомудрія, знаю, что для тебя стоитъ только повелѣть бурному морю печали, — и все станетъ тихо и смирно. Чтобъ это было тебѣ легче, я съ своей стороны предложу тебѣ средства. А какъ же легче могла бы ты сдѣлать это?... Если сперва хорошенько размыслишь обо всемъ, что я писалъ тебѣ въ прежнемъ письмѣ, (а я много въ немъ говорилъ съ этимъ предположеніемъ), а потомъ исполнишь то, что я теперь приказываю тебѣ. Что же это такое?... Если ты услышишь, что одна изъ Церквей пала, другая колеблется; одна отвсюду затопляется свирѣпыми волнами, другая подвергается жесточайшему пораженію; та приняла волка вмѣсто пастыря, та разбойника вмѣсто пра-

вителя, та палача вмѣсто врача: болѣзнуй,— потому что недолжно смотрѣть на это безъ муки сердечной, — но болѣзнуй такъ, чтобы твоя печаль имѣла мѣру. Ибо если въ собственныхъ ошибкахъ, — за которыя мы должны будемъ дать нѣкогда отчетъ, — не необходимо, не безопасно, напротивъ вредно и пагубно предаваться слишкомъ неумѣренной печали: тѣмъ паче излишне и пагубно для души— мучиться по пустому и, какъ женщина, изможлать себя скорбію о чужихъ погрѣшностяхъ. Такая печаль есть сатанинское искушеніе.

2.) Для поясненія этой истины я раскажу тебѣ старинную исторію. Въ Коринѳѣ одинъ человѣкъ, омытый священными струями, очищенный таинствомъ Крещенія, допущенный къ страшной трапезѣ, — словомъ, — сдѣлавшійся общникомъ всѣхъ нашихъ таинствъ, (а многіе говорятъ, что онъ имѣлъ даже чинъ Учителя), — послѣ этого таинственнаго посвященія, введенный внутрь всѣхъ неизреченныхъ благъ, уже получившій первый степень достоинства въ Церкви, — послѣ всего этого согрѣшилъ самымъ тяжкимъ грѣхомъ. Возрѣвши на отцову жену (мачиху) неправедными очами, онъ не остановился на одномъ лукавомъ пожеланіи, но привелъ въ дѣло преступную мысль свою. То, на что дерзнулъ онъ, было не только блуженіе, но и любодѣйство; даже гораздо хуже, чѣмъ любодѣйство. Блаженный Павелъ, услышавши объ этомъ, и не находя даже имени, какъ бы собственно назвать такой поступокъ, описываетъ не собственными словами тяжесть беззаконія, говоря: *отнюдъ слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, яково ни во языцѣхъ именуется* (1 Корин. 5, 1.) Не сказалъ — *бываетъ терпимо:* но — *ниже именуется*, — желая означить чрезмѣрность онаго беззаконія. Онъ предаетъ его діаволу, отсѣкаетъ отъ всей Церкви, никому не позволяетъ допускать его къ общему столу, говоритъ, что съ такимъ человѣкомъ даже ѣсть недолжно (тамже 11) и весь онъ дышетъ ревностію, требуя послѣдней казни преступнику и палачемъ для преступника назначается сатана, который бы изможлалъ плоть грѣшника. Но тотъ же Павелъ, который отрѣзалъ беззаконника отъ Церкви, который никому не позволялъ допускать его къ общему столу, который всѣмъ приказывалъ плакаться, говоря: *и вы разгордѣсте, и не паче плакасте, да изметсл отъ среды васъ содѣлавый дѣло сіе* (тамъ же 2.),— который всюду изгонялъ его какъ заразу какую, удалялъ изъ всякаго дома, предалъ его сатанѣ, который требовалъ ему столь ужасной казни, — тотъ же Павелъ, какъ скоро увидѣлъ, что грѣшникъ скорбитъ, кается въ своихъ грѣхахъ, и самымъ дѣломъ воспѣваетъ покаянную пѣснь,— самъ перемѣнилъ прежнее опредѣленіе свое и далъ приказаніе совсѣмъ противное первому. Ибо что теперь говоритъ тотъ, который прежде повелѣвалъ: *извергните, отлучите, плачьте и пусть діаволъ возметъ его? прошу васъ*, говоритъ онъ теперь, *примите его въ любовь, дабы таковый небылъ поглощенъ чрезмѣрною печалію, и дабы не сдѣлалъ намъ ущерба сатана: ибо намъ не безъизвѣстны его умыслы* (2 Кор. 2. 7. 8. 11.) Видишь ли, какое сатанинское дѣло — чрезмѣрная скорбь? Недіавольская ли это сѣть — посредствомъ чрезмѣрной печали обращать въ ядъ спасительное врачество, которое точно дѣлается ядомъ, и человѣка вовсе предаетъ сатанѣ, если самъ человѣкъ впадаетъ въ чрезмѣрность? Посему—то и сказалъ Апостолъ: *дабы не сдѣлалъ намъ ущерба сатана.* Это значитъ: »овца оная была покрыта великою проказою, отчуждена отъ стада, отрѣзана отъ церкви: но силою покаянія она поправила свое больное положеніе, сдѣлалась такою же овцою, какою была прежде, слѣдственно стала нашего стада. И такъ помиримся съ нею всецѣло,

примемъ ее съ распростертыми руками, обнимемъ, облобызаемъ, присоединимъ къ себѣ. Ибо если мы не захотимъ сдѣлать этаго, то діаволъ сдѣлаетъ намъ ущербъ, — отъ нашей же небрежности возметъ у насъ не своего, но сдѣлавшагося нашимъ, и погрузивъ его въ чрезмѣрную печаль, совершенно овладѣетъ имъ. « По этой же причинѣ Павелъ присовокупилъ: *ибо намъ небезызвѣстны его умыслы*, т. е. и полезное само въ себѣ, но употребляемое не надлежащимъ образомъ, діаволъ обыкновенно употребляетъ средствомъ къ обольщенію невнимательныхъ.

3.) Если такого грѣшника, допустившаго такой грѣхъ, которымъ едва ли кто согрѣшалъ, — Павелъ не допущаетъ предаваться великой печали; но ревностно старается объ немъ, спѣшитъ къ нему, все дѣлаетъ и на все рѣшается, чтобъ только отклонить чрезмѣрную горесть, называя чрезмѣрность и дѣломъ сатанинскимъ, и выигрышемъ діавола во вредъ намъ, и хитростью и дѣйствіемъ лукавыхъ умысловъ его: то не послѣдняя ли глупость и сумозбродство за чужія ошибки, въ которыхъ другіе дадутъ отчетъ — сокрушаться и скорбѣть до того, чтобъ эта скорбь наводила на душу несказанный мракъ, шумъ, смятеніе, тревогу, — словомъ: несказанную бурю? Если ты опять скажешь мнѣ: » я хочу, но не могу: « то и я опять скажу тебѣ: это учтивость и предлогъ. Я знаю силу любомудрой души твоей; а чтобы еще инымъ способомъ облегчить тебѣ борьбу и побѣду надъ неумѣренною и гибельною печалію, то опять — дѣлай то, что я снова приказываю. Когда услышишь расказы о всеобщей гибели, скорѣе удали отъ ней свои мысли, и бѣги къ размышленію объ ономъ страшномъ Днѣ, сравнивай въ умѣ своемъ грозное судилище, Судію неподкупнаго, рѣки огня, стремительно обтекающія судилище и клокочущія отъ сильнѣйшаго пламени, острые мечи, жесточайшія казни, мученія неимѣющія конца, черный мракъ, тьму кромѣшную, червей смертоносныхъ, неразрѣшимые узы, скрежетъ зубовъ, неутѣшный плачь, позорище въ виду цѣлой вселенной, или лучше позорище предъ двумя мірами — высшимъ и низшимъ; *ибо тогда самыя силы небесныя поколеблются* (Матѳ. 24, 29), говоритъ Христосъ. Хотя онѣ ничего за собою незнаютъ, хотя имъ не въ чѣмъ будетъ давать отчета: однако не безъ страха будутъ онѣ предстоять тамъ, когда узрятъ судъ рода человѣческаго, судъ надъ безчисленными народами. Такой будетъ ужасъ тогда! И вотъ о чемъ помышляй ты; этотъ неизбѣжный отчетъ всегда имѣй предъ собою. Оный Судія ненуждается ни въ обвинителяхъ, ни въ свидѣтеляхъ, ни въ показаніяхъ, ни въ доводахъ; Онъ самъ выводитъ на средину и ставитъ предъ глаза грѣшниковъ всѣ дѣла ихъ точно въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ совершались. Никто не исхититъ тогда отъ казни, — ни отецъ, ни сынъ, ни дочь, ни мать, ни другой какой родственникъ, ни сосѣдъ, ни другъ, ни покровитель, ни денежные подарки, ни огромное богатство, ни знатность и власть. Все это какъ прахъ улетитъ изъ подъ ногъ; подсудимый одинъ самъ собою, отъ своихъ дѣлъ или оправдается, или осудится. Тогда никого не будутъ судить за чужія ошибки, но каждый будетъ отвѣчать за собственные грѣхи. Собери же все это вмѣстѣ, увеличь представленіе сего страха и, противопоставивъ его сатанинской и душевредной печали, становись такимъ образомъ въ бой противъ нее. Тебѣ стоитъ только выдти, — и ты будешь въ состояніи легче паутины разсѣять и уничтожить печаль свою. Печаль, бывъ сама по себѣ суетна и излишня, бываетъ однакожъ очень пагубна и вредна; а страхъ суда и необходимъ, и благопотребенъ, и полезенъ, и много доставляетъ выгодъ. Но

я забылся, будучи увлеченъ стремленіемъ слова, и предлагаю такое утѣшеніе, которое вовсе не прилично тебѣ. Подобное слово необходимо только мнѣ и тѣмъ, которые, подобно мнѣ, погружены во множество прегрѣшеній. Меня, говорю я, устрашаетъ и побуждаетъ это слово; а тебя, — украшенная столь славными добродѣтелями и уже касающаяся высоты небесъ, — тебя оно нисколько не можетъ тронуть. И такъ буду бесѣдовать съ тобою инымъ образомъ, коснусь другой струны (ибо слово страха столько же можетъ дѣйствовать на тебя, сколько и на Ангеловъ). Обращусь къ другимъ предметамъ, обратись и ты въ слѣдъ за моимъ словомъ и представь себѣ воздаяніе за твои прекрасныя дѣла, блистательныя награды побѣдныя, свѣтлые вѣнцы, ликованіе съ дѣвами, священные чертоги, брачное ложе на небесахъ, общество Ангеловъ, смѣлое обращеніе и бесѣду съ Женихомъ, это дивное шествіе въ сопровожденіи брачныхъ свѣтильниковъ, — всѣ эти наслажденія, которыя выше слова, выше мысли.

4.) Не прерывай моихъ словъ, что я избралъ тебя въ ликъ Дѣвъ Святыхъ, а ты вдова: ты неразъ слышала отъ меня и въ частныхъ и въ публичныхъ моихъ разговорахъ съ тобою, въ чемъ состоитъ дѣвство, и что никакаго нѣтъ препятствія — причислиться тебѣ къ сонму Дѣвъ, даже превзойти ихъ далеко, — тебѣ, которая показала великое предъ прочими любомудріе. Павелъ, опредѣляя дѣвство, назвалъ дѣвою не ту, которая не знаетъ брака и не жила съ мужемъ, но ту, которая *печется о Господнемъ* (1 Кор. 7. 34.). И самъ Христосъ изображая, сколько милостыня лучше дѣвства, — милостыня, скипетръ которой ты сама держишь, и давно уже увѣнчалась ея короною, — Самъ Христосъ цѣлую половину изключилъ изъ сонма дѣвъ, потому что онѣ пришли безъ милостыни, или лучше потому, что не были щедры на нее; — и у нихъ былъ елей, но недостаточный. Напротивъ тѣхъ, которыя пришли безъ дѣвства, но за то были богаты милостынею, принялъ Онъ съ великою честію, именуя ихъ благословенными Отца Своего, призывая къ себѣ, даруя имъ наслѣдіе царствія и провозглашая объ нихъ предъ цѣлою вселенною: въ присутствіи Ангеловъ, въ присутствіи всей твари Онъ неотказался назвать ихъ своими кормилицами и странноприимцами. И ты услышишь нѣкогда этотъ блаженный голосъ, и ты получишь взаимное возмездіе съ великимъ избыткомъ. За одну милостыню столько наградъ, такіе вѣнцы, такая свѣтлость, такой блескъ и слава: чтожъ если я коснусь, — и позволь мнѣ это сдѣлать, — коснусь другихъ добродѣтелей твоихъ! Не должна ли будешь ты праздновать, веселиться, торжествовать и украшать себя вѣнцемъ? А ты напротивъ мучишь себя тоскою, что такой-то пришелъ въ бѣшенство, такой-то палъ и низвергся, ты печалишься, а тѣмъ облегчаешь доступъ къ святой душѣ твоей діаволу, котораго доселѣ не переставала ты мучить! Что сказать мнѣ о твоемъ терпѣніи, которое показала ты въ различныхъ случаяхъ, въ разныхъ видахъ и образахъ? Какое слово, какой свитокъ исторіи достаточны описать тѣ искушенія, которымъ ты подвергалась отъ самаго нѣжнаго возраста до нынѣ, которыя терпѣла ты какъ отъ своихъ домашнихъ, такъ и отъ постороннихъ людей, какъ отъ друзей, такъ и отъ враговъ, отъ родныхъ и отъ чужихъ, отъ людей знатныхъ и отъ низкихъ, отъ начальниковъ и отъ простолюдиновъ, наконецъ даже отъ такихъ особъ, которыя почитаютъ себя принадлежащими къ Клиру? Еслибы кто все это захотѣлъ описывать порознь, то каждое повѣствованіе его могло бы составить цѣлую исторію. Если бы кто пожелалъ представить другіе виды твоей до-

бродѣтели, расказать не только о тѣхъ страданіяхъ, которымъ подвергали тебя люди, но и о тѣхъ, которыя ты добровольно причиняла сама себѣ: то какой камень, какое желѣзо, какой адамантъ могъ бы сравниться съ тобою въ твердости? Ты отъ природы получила тѣло самое нѣжное и слабое; знатная порода доставила тебѣ всѣ способы роскошно питать оное: но ты разными страданіями такъ истощила его, что оно теперь ни чѣмъ не лучше мертваго. Ты добровольно произвела въ тѣлѣ своемъ такой рой болѣзней, что ихъ не могутъ излѣчить ни искуство врачей, ни сила лѣкарствъ; и ты любишь теперь жить вмѣстѣ съ твоими непрестанными муками тѣлесными.

5.) Далѣе, если бы кто захотѣлъ изобразить твое воздержаніе въ пищѣ, твою строгость въ ночныхъ бдѣніяхъ: то какое потребовалось бы отъ него слово? Сказать о тебѣ: *воздержаніе*, — мало; сказать: *строгость* - тоже мало; надобно искать гораздо лучшихъ именъ для твоихъ добродѣтелей. Воздержнымъ и строгимъ мы называемъ того, кто, будучи удручаемъ какою нибудь похотью, побѣждаетъ ее. Но въ тебѣ нечего побѣждать; ибо ты съ самаго начала съ великою силою дохнувши на плоть свою, утушила всѣ ея похоти; ты не только обуздала этого коня, но связала его, повергла долу, и сдѣлала неподвижнымъ. Еще тогда прошла ты всѣ степени воздержанія; а теперь ты безстрастна. Тебя не одолѣваетъ страсть къ плотскимъ удовольствіямъ, и потому для тебя нѣтъ труда воздерживаться отъ ней. Истребивши ее однажды навсегда, преградивши ей доступъ къ твоей плоти, ты пріучила свое чрево столько употреблять хлѣба и питья, чтобы только не умереть, и уступить необходимости. По сему-то я воздержанія твоего не называю ни постомъ, ни воздержаніемъ, но только *тѣмъ-то* гораздо лучшимъ. Тоже самое можно видѣть и въ священныхъ бдѣніяхъ твоихъ. Истребивши страсть къ пресыщенію, ты вмѣстѣ истребила страсть ко сну; ибо пища сна есть пресыщеніе. Еще инымъ способомъ ты отрѣшилась отъ страсти ко сну: съ самаго начала дѣлая принужденіе своей природѣ, проводя цѣлыя ночи безсонныя, ты, постоянною привычкою, бодрствованіе обратила себѣ въ природу. Какъ другимъ естественно спать: такъ тебѣ естественно бодрствовать. Уже это само по себѣ чудно, изумительно. Но если взять въ разсмотрѣніе время, нѣжный возрастъ, въ которомъ ты совершала свои подвиги, недостатокъ въ учителяхъ, множество соблазняющихъ тебя, — и то, что душа твоя изъ нечестиваго дома сама собою исторгшись, обратилась къ истинѣ, и то, что тѣло твое— женское, судя по знатности и роскоши твоихъ предковъ,— тѣло нѣжное: то какое море чудесъ представится порознь разсматривающему всѣ эти обстоятельства? Я не стану упоминать о другихъ достоинствахъ, о смиренномудріи, о любви, о прочихъ добродѣтеляхъ святой души твоей. Ибо какъ только я вспомню объ нихъ, и произнесу имена ихъ, мысль моя опять представляетъ мнѣ тысячи источниковъ, заставляетъ, хотя отчасти, выражать виды и этихъ добродѣтелей также, какъ первой, понуждаетъ обширно излагать ихъ содержаніе; но это продлило бы слово мое до безконечности; между тѣмъ я не долженъ пускаться въ безпредѣльное море, дабы не потерять изъ виду предположеннаго мною предмета. Если бы я не предположилъ теперь — истребить печаль твою до основанія: то съ удовольствіемъ далъ бы волю словамъ моимъ, пустился бы въ безбрежное море, или лучше въ моря, — проходя разнообразные пути всякой добродѣтели твоей, изъ коихъ каждая представляется мнѣ моремъ: терпѣніе ли то, смиренномудріе ли, или милостыня, въ разныхъ видахъ простершаяся до

предѣловъ вселенной, или любовь твоя, пылающая сильнѣе всякаго пламени, или неограниченное благоразуміе, исполненное великой благодати, и превзошедшее мѣру естества. Кто рѣшился бы описывать плоды всѣхъ этихъ добродѣтелей, все равно, если бы онъ рѣшился исчислять волны моря.

6.) Такъ, миновавъ неизмѣримыя моря, я попробую показать *льва изъ когтя:* т. е. скажу нѣсколько словъ объ одеждѣ твоей, объ этой простотѣ и неизысканности, которую ты наблюдаешь касательно своего платья. Кажется, эта добродѣтель ниже другихъ; но если тщательно разсмотрѣть ее, найдешь, что она весьма величественна, что она требуетъ для себя души любомудрой, стоящей выше всего житейскаго, и парящей къ самому небу. По сей-то причинѣ не только въ новомъ, но и въ ветхомъ Завѣтѣ, — когда Богъ руководилъ человѣчество сѣнію и образомъ, и устройство жизни представлялъ въ тѣлесныхъ понятіяхъ, когда еще не было рѣчи о высшихъ истинахъ небесныхъ, ни напоминанія о будущемъ, когда не было даже гаданія о такомъ любомудріи жизни, какое нынѣ процвѣтаетъ у насъ, когда законы для Евреевъ были написаны какъ для народа грубаго и чувственнаго, — еще въ то время Богъ съ великою силою запрещалъ страсть къ нарядамъ и говорилъ чрезъ Пророка такъ: *Сія глаголетъ Господь* о знатныхъ дщеряхъ Сіонскихъ: *понеже вознесошася дщери Сіона, и ходиша высокою выею и помизаніемъ очесъ, и ступленіемъ ногъ, купно ризы влекущія по долу и ногама купно играющыя. И смиритъ Господь начальныя дщери Сіони, и Господь открыетъ срамоту ихъ, и отыметъ Господь славу ризъ ихъ... И будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, а вмѣсто пояса ужемъ препоясешися: и вмѣсто украшенія златаго, еже на главѣ, плѣшъ имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради, и вмѣсто ризы багряныя препоясешися вретищемъ* (Исаіи 3. 16 — 18. 23.). Вотъ что будетъ твоимъ нарядомъ, дщерь Сіонская! Видишь ли невыразимый гнѣвъ? Видишь ли жесточайшее мученіе и казнь? Видишь ли самый постыдный плѣнъ? Заключай отсюда о великости грѣха; потому — что человѣколюбивый Богъ не угрожалъ бы столь жестокою казнію, еслибы грѣхъ, призвавшій ее, не былъ очень тяжекъ. Если же грѣхъ великъ, то ясно, что и добродѣтель противуположная ему, весьма величественна. По сей-то причинѣ Павелъ, обращая рѣчь къ свѣтскимъ женщинамъ, не только отклоняетъ ихъ отъ золотоношенія, но даже не позволяетъ облекаться въ многоцѣнныя одежды (1 Тим. 11. 9.) Ибо зналъ онъ, зналъ ясно, что щегольство тяжкая болѣзнь души, — болѣзнь съ которою трудно бороться, — самый вѣрный признакъ развращеннаго сердца, для исправленія себя имѣющаго крайнюю нужду въ любомудромъ умѣ. Это ясно доказываютъ собою нетолько свѣтскія женщины, вступившія въ супружество, изъ которыхъ ни одна охотно не слушаетъ убѣжденій мужа своего касательно одежды; но это доказываютъ и тѣ, которыя, по видимому, уже любомудрствуютъ, и которыя вступили въ сонмъ дѣвъ. Многія изъ этихъ дѣвъ уже послѣ того, какъ мужественно вышли на брань съ тиранскою властію природы, и чисто протекали поприще дѣвства и подражали Ангельскому образу жизни, и въ мертвенномъ тѣлѣ показали начатки воскресенія (*ибо въ ономъ вѣкѣ,* говоритъ Христосъ, *ни женятся, ни посягаютъ* Лук. 20. 35), — и въ борьбу вступили съ безтѣлесными силами, и въ тлѣнномъ тѣлѣ спорили съ существами, неподверженными тлѣнію, и самымъ дѣломъ совершили то, о чемъ многіе даже слушать не въ состояніи, и прогнали отъ себя похоть какъ бѣшенную и непрестанно нападающую собаку, и укротили неисто-

вое море, и среди жестокихъ волнъ плыли спокойно, носясь благополучнымъ вѣтромъ по бушующему морю, и ставши въ пещь естественной похоти не сгорѣли, но смѣло попрали этотъ огонь какъ холодный пепелъ,— послѣ всего этого дѣвы постыдно и бѣдственно побѣждены были страстью къ нарядамъ,— и стоявше противъ сильнѣйшихъ искушеній, не устояли противъ искушенія со стороны убранства.

7.) Да, дѣвство такое дѣло, требующее такого труда, что Христосъ, сшедшій съ небесъ, дабы людей сдѣлать Ангелами, и представить имъ образецъ тамошней высшей жизни, не рѣшился однакожъ заповѣдать дѣвства, ни поставить его въ законъ. Онъ далъ заповѣдь умирать, (а что можетъ быть тяжелѣе этого?)— непрестанно распинаться, благотворить врагамъ; но не положилъ закона о дѣвствѣ: онъ оставилъ его на волю слушателей, сказавъ: *кто можетъ снести, тотъ неси* (Матѳ. 29. 12.) Великое же бремя—это дѣвство, великая трудность на семъ поприщѣ брани, потъ подвижническій—самая опасная сторона добродѣтели. Эту истину объясняютъ намъ праведники Ветхаго Завѣта. Оный Моусей, великій глава пророковъ, искренній другъ Божій, имѣвшій такое дерзновеніе предъ Богомъ, что шесть сотъ тысячъ человѣкъ, подвергшихся наказанію, исторгнулъ изъ наказующихъ рукъ Божіихъ,— этотъ великій человѣкъ, который повелѣвалъ морю и раздѣлялъ море, сокрушалъ скалы, измѣнялъ воздухъ, превращалъ воду Нила въ кровь, посылалъ на Фараона полки жабъ и саранчи, всякой твари давалъ иную стихію, тысячи совершалъ чудесъ, показалъ многіе образцы добродѣтелей,— Моусей, говорю, толико славный чудесами и добродѣтелями, не могъ даже просто взирать на славные подвиги дѣвства, но имѣлъ нужду въ бракѣ, въ общеніи съ женою, въ женѣ искалъ безопасности, и не отважился ввѣрить себя морю дѣвственной жизни, страшась волнъ его. Или оный патріархъ, жрецъ своего сына, въ состояніи былъ одолѣть самое сильное чувство природы, имѣлъ силу принести на жертву собственнаго сына, и сына Исаака,— въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, въ красной юности, единороднаго, любезнаго, даннаго ему сверхъ всякой надежды, единственную опору въ своей глубокой старости, цвѣтущаго многими добродѣтелями,— имѣлъ силу возвести его на гору, (намѣреваясь исполнить свое великое дѣло), построилъ жертвенникъ, положилъ на него дрова, а на нихъ возложилъ жертву, схватилъ ножъ и вознесъ его надъ гортанью дитяти,— (вознесъ, говорю, ножъ и своимъ намѣреніемъ обагрилъ его въ крови): но и этотъ адамантъ, или лучше, мужъ, который тверже адаманта,— ибо адаманту свойственна твердость отъ природы, а Авраамъ одною любомудрою волею съ одной стороны подражалъ твердости природы, съ другой доказалъ, своимъ крѣпкимъ намѣреніемъ, безстрастіе Ангеловъ,— и этотъ человѣкъ, отважившійся на столь необычайный подвигъ, имѣвшій силу выдти за предѣлы самой природы, не отважился однакожъ вступить въ подвиги дѣвства: устрашился этого рубежа, и—искалъ утѣшенія въ супружествѣ.

8.) Хочешь—ли, я прибавлю Іова къ оными мужамъ, Іова праведнаго и истиннаго, благочестиваго, удаляющагося отъ всякаго дѣла лукаваго? Этотъ Іовъ въ лице посрамилъ діавола,— поражаемый опустошилъ колчанъ его, непрестанно уязвляемый стрѣлами вытерпѣлъ всѣ виды искушеній, и вытерпѣлъ каждое какъ нельзя болѣе. Кажущіяся и дѣйствительныя скорби жизни преимущественно составляютъ бѣдность, болѣзнь, потеря дѣтей, востаніе враговъ, вѣроломство друзей, голодъ, непрестанныя муки тѣлесныя, злорѣчіе, клеветы, худая слава. Все это излилось на одно тѣло, устремилось на одну ду-

шу.— а что всего хуже,— устремилось не ожиданно. Я хочу сказать: кто родился бѣднымъ и отъ бѣдныхъ родителей, воспитался въ бѣдномъ домѣ: тому легко переносить бремя бѣдности; она ему—знакомое дѣло. Но кто обладалъ несмѣтнымъ богатствомъ и деньгами,— а потомъ вдругъ впалъ въ нищету; тотъ не легко можетъ вытерпѣть такую перемѣну, она тяжелѣе кажется тому, кто неиспыталъ ея и внезапно ей подвергнулся. Опять: человѣкъ не знатный, отъ незнатныхъ произшедшій, живущій во всегдашнемъ презрѣніи, не слишкомъ тревожится злорѣчіемъ и клеветою. Но человѣкъ славный, всѣми уважаемый, котораго имя у всѣхъ на языкѣ, котораго повсюду провозглашаютъ съ великимъ блескомъ, такой человѣкъ, подвергшись безславію и презрѣнію, терпитъ тоже, что богачь, мгновенно сдѣлавшійся бѣднякомъ. Еще: кто теряетъ дѣтей, пусть теряетъ всѣхъ до одного, только не въ одно время; онъ въ потерѣ покойниковъ утѣшаетъ себя оставшимися; успокоившись отъ печали о первыхъ дѣтяхъ, если онъ лишается и другаго дитяти, но лишается спустя нѣсколько времени, то его страданіе бываетъ легче; ибо оно прибавляется не на свѣжую рану, но на рану уже залѣченную и забытую, а это много отнимаетъ силы у болѣзни. Но Іовъ видѣлъ весь сонмъ дѣтей своихъ, похищенный въ одно мгновеніе, и похищенный самымъ жестокимъ образомъ: смерть была насильственная и безвременная; самое время и мѣсто смерти еще болѣе умножали скорбь отца. Дѣти погибли во время пира, погибли въ домѣ, который былъ открытъ для принятія странниковъ, и этотъ домъ сдѣлался теперь гробомъ ихъ... Что-то за новый былъ оный голодъ? Кто можетъ растолковать: произвольный ли онъ, или не произвольный? Ибо я незнаю какъ его назвать, не нахожу имени этому необычайному роду несчастія. Іову предложена была трапеза,—онъ воздерживался отъ ней; смотрѣлъ на пищу, и не дотрогивался до ней. Зловоніе, происходящее отъ язвъ на тѣлѣ, отбивало всякую охоту къ пищѣ, и столъ дѣлало отвратительнымъ. Сіе-то изъясняя, Іовъ говорилъ: *смрадъ зрю брашна моя* (Іов. 6. 7). Сила голода понуждала его коснуться предложенной пищи; но чрезмѣрный смрадъ, выходящій изъ плоти страдальца, побѣждалъ силу голода. Вотъ почему я сказалъ: незнаю, какъ назвать этотъ голодъ:— произвольнымъ? но Іовъ желалъ вкусить предложенную пищу. Принужденнымъ? но пища была предъ нимъ, и никто ея не возбранялъ ему. Какъ изобразить мнѣ его тѣлесныя муки, потоки червей, истекающій гной, досаду со стороны друзей, неуваженіе отъ слугъ: *слуги мои*, говоритъ онъ, *лица моего непощадѣша отъ плюновенія* (Іов. 30. 10)? Какъ изобразить мученія его отъ ругателей и обидчиковъ, о которыхъ онъ самъ говоритъ: *ихъ же не вмѣняхъ достойными псовъ моихъ стадъ*, сіи нынѣ напали на меня, и *поругашася ми малѣйшіи* (Іов. 30. 1). Не тяжело ли все это кажется тебѣ? Да, оно тяжело. Говорить ли мнѣ о самомъ главномъ мученіи,—о томъ, что составляло верхъ его страданій, и что преимущественно его терзало? Это буря сомнѣній, возникшихъ въ его мысляхъ; она-то преимущественно угнѣтала его, и была нестерпима; она возбуждала новую внутреннюю бурю въ его совѣсти, помрачала разсудокъ, и смущала сего руководителя нашего. Сознающіе себя виновными во многихъ грѣхахъ хотя терпятъ что нибудь непріятное, по крайней мѣрѣ знаютъ причину своихъ несчастій, соображая свои проступки и тѣмъ избавляя себя отъ тревоги, которую производитъ неизвѣстность. Далѣе: люди, незнающіе за собою ничего худаго, украшенные добродѣтелями, если

и терпятъ несчастіе, по крайней мѣрѣ знаютъ ученіе о воскресеніи, могутъ разсуждать о будущихъ наградахъ, а потому знаютъ также, что постигающія ихъ несчастія служатъ имъ залогомъ безчисленныхъ вѣнцовъ. Но Іовъ былъ праведникъ, ничего не зналъ опредѣленнаго о воскресеніи, и потому тѣмъ болѣе смущался, не видя причины своихъ страданій; эта неизвѣстность терзала его душу гораздо ужаснѣе, нежели черви и муки тѣлесныя. Ты согласишься со мною, если вспомнишь, что Іовъ тотъ-часъ началъ дышать свободнѣе, когда человѣколюбивый Богъ благоволилъ открыть ему причину борьбы его, т. е. что ему попущено страдать для того, чтобы яснѣе открылась его праведность. Самъ Іовъ пояснилъ эту истину словами, которыя онъ тогда говорилъ. Однакожъ прежде, нежели узналъ причину, Іовъ уже давно мучился; только ни на что не смотря мужественно переносилъ страданія и потерявши все, оставилъ себѣ оное удивительное изреченіе: *Господь даде. Господь отъятъ: якоже Господеви изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. 1. 25)

9.) Но, кажется, я, увлеченный любовію къ великому мужу, слишкомъ далеко уклонился отъ предположеннаго предмета. Обращусь опять къ моей цѣли, прибавивши еще нѣсколько словъ объ Іовѣ. И этотъ удивительный человѣкъ, поправшій столько необходимостей природы, не отважился однакожъ вступить въ подвигъ дѣвства; и онъ имѣлъ жену, и онъ былъ отецъ нѣсколькихъ дѣтей. Такъ трудно дѣвство, такъ возвышенна и велика здѣсь борьба, такъ много требуетъ она трудовъ и твердости душевной И что же? Многія изъ тѣхъ, которыя счастливо вступили въ оную борьбу, не одолѣли страсти къ украшенію верхнихъ одеждъ своихъ, но были плѣнены ею, и подчинились ей скорѣе, чѣмъ свѣтскія женщины. Не говори мнѣ, что подвижницы-дѣвы не облекаются въ золото, не носятъ шелковыхъ одеждъ, вышитыхъ золотомъ, не имѣютъ на себѣ ожерелій изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ томъ-то и состоитъ ихъ великое несчастіе, сіе-то и показываетъ чрезмѣрную болѣзнь ихъ, тиранское владычество страсти надъ ними, что онѣ употребили всѣ силы и стараніе, стали ревновать, какъ бы посредствомъ худыхъ одеждъ своихъ превзойти красоту женщинъ, одѣвающихся въ золотое и шелковое платье,— какъ бы сквозь бѣдность своего платья лучше выказать свою красоту. Онѣ думаютъ, что это вещь безразличная, нестоющая вниманія; но существо дѣла показываетъ, что ихъ стараніе гибельно, вредно, глубокая пропасть. Тебя, въ разсужденіи сего предмета, нужно бы похвалить тысячами языковъ; ибо то, что сдѣлалось непреодолимымъ для дѣвъ,—то самое легко и удобно для тебя, живущей во вдовствѣ: твое поведеніе ясно доказало истину моихъ словъ. Я удивляюсь не только не выразимой простотѣ твоей одежды, которая гораздо бѣднѣе, чѣмъ платье нищихъ: но особенно тому, что ничего нѣтъ поддѣльнаго и изысканнаго ни въ твоемъ платьѣ, ни въ обуви, ни въ походкѣ. А все это суть цвѣты добродѣтели, наружно живописующіе сокровенное внутрь любомудріе души твоей. *Одѣяніе мужа*, говоритъ писаніе, и *смѣхъ зубовъ*, *и стопы* (походка) *человѣка возвѣстятъ*, *яже въ немъ*. (Сирахъ 29. 27). Такъ; если-бы ты съ необычайною силою не повергла долу, не попрала помысловъ земной, свѣтской фантазіи своей, ты не могла бы столь удобно исторгнуться отъ ея обольстительныхъ видовъ, не могла бы съ такою властію ни побѣдить, ни освободиться отъ онаго самаго тяжкаго грѣха. Пусть никто не упрекаетъ меня въ излишествѣ, что извѣстную страсть

назвалъ я самымъ тяжкимъ грѣхомъ. Если свѣтскимъ женщинамъ еврейскимъ, еще во время подзаконное, это преступленіе навлекало величайшее наказаніе, то какое могутъ имѣть извиненіе тѣ дѣвы, которыя обязались вести себя по небесному, подражать жизни Ангельской, и живутъ подъ благодатію? Не взыщется ли съ нихъ гораздо строже? Когда ты видишь дѣву, которая облечена въ богатыя одежды, *влекущая ризы своя долу*, какъ выражается Пророкъ, *играющая ногама своима*, которой походка сладострастна, которая своимъ голосомъ, взорами, платьемъ приготовляетъ чашу яда безстыдно взирающимъ на нее, глубже и глубже изрываетъ пропасть для прохожихъ, разставляетъ сѣти: то какъ ты назовешь ее дѣвою? Не причислишь ты ее къ женщинамъ растлѣннымъ? Да и растлѣнныя женщины не бываютъ такимъ соблазномъ, какъ эти дѣвы, всюду разширяющія свои крыла удовольствія. Вотъ почему я называю тебя блаженною, вотъ почему удивляюсь тебѣ, что ты освободила себя отъ всякой страсти нравиться; что ты и здѣсь показала образецъ самоотверженія, не уборами отличаясь, а строгимъ поведеніемъ, не въ красныя одежды облекаясь, а ограждая себя оружіемъ духовнымъ.

10.) **Я показалъ** *льва изъ когтя*, да и то отчасти только; я не изобразилъ вполнѣ твоего поведенія касательно одежды; ибо я сказалъ, что боюсь пускаться въ неизмѣримое море твоихъ добродѣтелей; притомъ же въ настоящемъ случаѣ у меня цѣль не та, чтобы говорить похвалы святой душѣ твоей, а та, чтобы приготовить врачевство для утѣшенія тебя. И такъ теперь повторю коротко то, что сказалъ я прежде. Чтожъ я сказалъ прежде? Вотъ что: перестань думать, что погрѣшилъ такой-то, что проступился такой-то; а лучше помышляй непрестанно о подвигахъ твоего смиренія, твоего терпѣнія, поста, молитвъ, всепощныхъ священныхъ бдѣній, воздержанія, милостыни, страннолюбія, твоихъ различныхъ тяжкихъ и частыхъ испытаній. Помышляй, какъ отъ самой юности даже до настоящаго дня ты питала Христа, когда Онъ алкалъ, поила, когда Онъ жаждалъ, нагаго одѣвала, страннаго ввела въ домъ свой, больнаго призрѣла, бывшаго въ темницѣ посѣтила. Помысли о неизмѣримой любви твоей къ ближнимъ, которую такъ распространила ты, что съ великою быстротою пронеслась до самыхъ краевъ вселенной. Не одинъ домъ твой открытъ всякому приходящему; нѣтъ, повсюду на земли и на морѣ многіе испытали щедрость твою чрезъ твое странноприимство. Все это собравши въ одно представленіе, успокоивай себя, радуй свою душу надеждою будущихъ вѣнцовъ и награжденій. Если у тебя есть охота видѣть предъ судомъ Божіимъ извѣстныхъ тебѣ беззаконниковъ, — этихъ (*) кровопійцъ, этихъ людей, которые всѣхъ превзошли въ тяжкихъ преступленіяхъ: ты увидишь ихъ *тогда*. Лазарь видѣлъ же богатаго въ пламени (Лук. 16, 23). Хотя по различію жизни ихъ опредѣлены были имъ разныя мѣста, хотя бездна раздѣляла ихъ, и одинъ былъ въ нѣдрахъ Авраама, а другой въ нестерпимомъ пламени: однакожъ Лазарь видѣлъ богатаго, слышалъ его голосъ, отвѣчалъ ему. Тоже будетъ *тогда* и у тебя. Если презрѣвшій одного человѣка отданъ былъ такимъ мукамъ, опять—если соблазнившему одного человѣка лучше повѣсить себѣ на шею мельничный жерновъ и броситься въ море (Матѳ. 18. 6): то какому, думаешь ты, подвергнутся наказанію извѣстные тебѣ губители

(*) Св. Златоустъ разумѣетъ здѣсь тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые произвели смуты въ церкви, и его изгнали въ Кукузы.

и кровопійцы, которые соблазнили толикую часть вселенной, столько церквей испровергли, все наполнили смутами и тревогою, въ жестокости и безчеловѣчіи превзошли разбойниковъ и варваровъ; которыхъ діаволъ—военный предводитель ихъ, демоны—сослуживцы ихъ, подвигли въ такое сильное бѣшенство что они страшный оный догматъ, исполненный святости, достойный того, кто далъ оный догматъ,—сдѣлали посмѣшищемъ и для Іудеевъ и для Еллиновъ; которые потопили тысячи душъ, произвели повсюду во вселенной тысячи кораблекрушеній,—вездѣ воспламенили страшный пожаръ; которые разсѣкали тѣло Христово, тамъ и самъ разбросали члены Его (ибо *вы*, сказано, *тѣло Христово, а порозь члены* (Кор. 12. 27)? Но за чѣмъ я хочу истощаться въ изображеніи бѣшенства этихъ людей, котораго нельзя выразить словомъ? Если ненавидѣвшіе алчущаго Христа наказываются вѣчнымъ огнемъ вмѣстѣ съ діаволомъ: то сама разсуди, какому наказанію подвергнутся тѣ, которые цѣлые соимы дѣвъ и отшельниковъ предали голоду, которые одѣтыхъ обнажили, которые не только не приняли, но выгнали странниковъ, не только не посѣтили больныхъ, но еще болѣе сокрушили ихъ, не только не пришли къ узникамъ, но и свободныхъ старались заключать въ темницу.—Ахъ, *тогда* увидишь ты ихъ въ мукахъ какъ на сковородѣ, объятыхъ пламенемъ, связанныхъ, скрежещущихъ зубами, понапрасну рыдающихъ и плачущихъ, безполезно и поздо кающихся, какъ оный богачь. Увидятъ же и они тебя въ блаженномъ состояніи, увѣнчанную, торжествующую съ Ангелами, сопрестествующую Христу, крѣпко возопіютъ и восплачутся, раскаеваясь въ своихъ неправдахъ противъ тебя, умоляя, припомнная тебѣ твое милосердіе и человѣколюбіе; но все это будетъ напрасно.

11.) Размышляй же о всемъ этомъ, и пусть такое размышленіе будетъ постоянною пѣснью души твоей; тогда разсѣешь пепелъ твоей горести. Но есть нѣчто другое, больше всего сокрушающее тебя, — какъ я думаю. Въ такомъ случаѣ постараюсь еще приготовить лѣкарство: послѣ того, что сказано, скажу еще кое что. Я думаю, ты печалишься не только о томъ, о чемъ я прежде разсуждалъ съ тобою, но и о томъ, что теперь ты вдали отъ *моего ничтожества:* плачешь о разлученіи со мною и всѣмъ говоришь: » уже не слышимъ онаго языка; не наслаждаемся обычнымъ ученіемъ; погибаемъ голодомъ; чѣмъ Богъ нѣкогда угрожалъ Евреямъ, то мы теперь терпимъ — не голодъ хлѣба, не жажду воды, но голодъ Божественнаго ученія (Апос. 13. 11.)« Что мнѣ сказать тебѣ на это? Въ мое отсутствіе тебѣ всего приличнѣе вести бесѣду съ моими книгами; а я, съ своей сторонъ, буду стараться посылать къ тебѣ частыя и длинныя письма, какъ скоро найду письмоносцевъ. Но тебѣ все хочется слышать живую бесѣду мою съ тобою? Авось и это будетъ, — и ты опять увидишь меня, если Богъ дастъ. И больше, чѣмъ авось; не сомнѣвайся въ этомъ нисколько, я говорю это, не обманывая тебя, не шутя; ибо ты и въ живомъ разговорѣ со мною услышала бы отъ меня тоже самое, что теперь слышишь въ моихъ письмахъ. Можетъ статься — тебя огорчаетъ медленность писемъ? Но подумай, что и самая медленность не безполезна для тебя, напротивъ она доставитъ тебѣ великую награду, если ты будешь терпѣлива, если не произнесешь ни одного роптливаго слова; и за медленность будешь ты прославлять Бога также точно, какъ за все другое прославляешь Его. Ибо со всѣмъ не маловажный подвигъ — переносить разлуку съ возлюбленною душею; въ свою чреду онъ требуетъ бодрой души, любомудраго ума. Кто

говоритъ это? Кто умѣлъ искренно любить, кто лучше всѣхъ понимаетъ силу любви: то поймете о чемъ я говорю. Но чтобъ не бродить намъ туда и сюда, не найдемъ ли гдѣ искренно-любящихъ, — это въ самомъ дѣлѣ рѣдкость, — пойдемъ скорѣе къ Блаженному Павлу: онъ скажетъ, что-то за подвигъ (переносить разлуку съ друзьями), и какая нужна для него душа. Этотъ Павелъ — который совлекся плоти, который истребилъ отъ мысли своей всякую страсть и подражалъ безстрастію силъ безтѣлесныхъ, который жилъ на землѣ какъ на небѣ, стоялъ въ высотѣ съ Херувимами, былъ участникомъ въ ихъ таинственной пѣсни, — сей Павелъ все на свѣтѣ переносилъ такъ легко, какъ будто въ чужомъ тѣлѣ — и темницу, и узы, и изгнаніе, и побои, и угрозы, и смерть, и побіеніе камнями, и потопленіе, — словомъ: легко терпѣлъ всѣ виды казней. Но онъже, когда разлучился съ одною возлюбленною душою (съ другомъ), — такъ этимъ смутился, такъ встревожился, что мгновенно ушелъ изъ того города, въ которомъ не нашелъ своего друга, — а между прочимъ надѣялся тамъ видѣть его. Это испытала надъ собою Троада, тотъ — часъ оставленная Павломъ за то, что немогла показать друга его. *Тогда, какъ я,* говоритъ Апостолъ, *пришелъ въ Троаду на Евангеліе Христово, хотя и отверста была мнѣ дверь Господомъ, я не имѣлъ покоя духу моему, потому что не нашелъ тамъ брата моего Тита. Посему простившись съ ними, я пошелъ въ Македонію* (2 Кор. 11. 12. 13.). Что говоришь ты, о Павелъ? Тебя привязывали къ дереву, ты жилъ въ темницахъ, подвергался побоямъ, истекалъ кровію отъ язвъ на хребтѣ: при всемъ томъ ты крестилъ, тайноводствовалъ, приносилъ Святую жертву, и не пренебрегалъ ни одного человѣка, расположеннаго къ принятію вѣры: а теперь, пришедши въ Троаду, и видя, что нива уже очищена, готова принять сѣмена, и житница полна, и представляетъ тебѣ великое удобство, — теперь ты выпускаешь изъ рукъ такую добычу? Но ты пришелъ туда именно для этой выгоды: *пришелъ*, говоришь, *въ Троаду на Евангеліе*, т. е. для проповѣди Евангелія! И никто тебѣ не противился: *отверста*, говоришь, *была мнѣ дверь!* И однакожъ ты вдругъ ушелъ оттуда? Да, — отвѣчаетъ онъ; меня одолѣвала тиранская сила печали; отсутствіе Тита очень смущало духъ мой и такъ мною овладѣла, такъ сбошла со всѣхъ сторонъ, что по необходимости заставила меня уйти изъ Троады. Что это отъ печали ему приключилось, — здѣсь не нужно дѣлать произвольныхъ догадокъ, а нужно угадывать и узнавать ихъ изъ словъ самаго Апостола. Онъ и дѣйствительно самъ изъяснилъ причину своего отшествія въ слѣдующихъ словахъ: *Я не имѣлъ покоя духу моему, потому что не нашелъ тамъ Тита; почему, простившись съ ними, я вышелъ.*

12.) Видишь ли, какой величайшій подвигъ – кротко переносить разлуку съ другомъ? Какъ мучительно и горько это дѣло? И какой возвышенной и крѣпкой души требуетъ оно? Сей подвигъ и тебѣ предлежитъ теперь; а чѣмъ труднѣе борьба, тѣмъ лучше вѣнецъ, блистательнѣе награда. Пусть же это будетъ тебѣ утѣшеніемъ въ медленности писемъ, — и особенно то, чтобы мнѣ увидѣть тебя нѣкогда обремененною наградами за твое терпѣніе, увѣнчанною и прославленною. Любящіе другъ друга недовольствуются тѣмъ, что они душею связаны; одного этого утѣшенія для нихъ мало: они требуютъ и тѣлеснаго присутствія; если его не достаетъ, они теряютъ много удовольствія. Обратившись опять къ воспитаннику любви Павлу, найдемъ, что это совершенно справедливо. Ибо онъ, посылая (посланіе) къ Македонянамъ, говорилъ такъ:

Мы же, братіе, осиротѣвши отъ васъ ко времени часа лицемъ, а не сердцемъ, лишше тщахомся лице ваше видѣти многимъ желаніемъ... азъ убо Павелъ единою и двашды, и возбрани намъ сатана. Тѣмъ же уже не терпяще благоволихомъ остатися во Аѳинахъ едини и послахомъ Тимоѳея (1 Сол. 2, 17. 18. 3. 1.). Какая здѣсь сила въ каждомъ выраженіи? Съ какою ясностію обнаруживаетъ онъ сокрытый въ душѣ его пламень любви своей! Не сказалъ: *разлучившись* съ вами, ни *отвлеченные* отъ васъ, ни *отстоя*, ни *отсутствуя;* но *осиротѣвшіе отъ васъ.* (2, 17.). Пріискалъ выраженіе, вполнѣ достаточное къ изъясненію глубокой горести души своей. Хотя онъ для всѣхъ былъ въ чинѣ отца, однакожъ, желая выразить чрезмѣрную печаль свою, онъ говоритъ языкомъ такихъ дѣтей — сиротъ, которые въ самомъ раннемъ возрастѣ лишились своего родителя Ибо ничего нѣтъ безотраднѣе ранняго сиротства, когда нѣжный возрастъ никакой не можетъ подать сиротамъ помощи; когда у нихъ нѣтъ никого, кто бы искренно заступился за нихъ; напротивъ внезапно является много такихъ, кои нападаютъ на нихъ, обманываютъ. Они какъ агнцы посреди волковъ, которые со всѣхъ сторонъ грызутъ и терзаютъ ихъ. Великость этого несчастія никто не въ состояніи выразить словомъ. Посему-то и Павелъ, обращаясь во всѣ стороны, искавши вездѣ выразительнаго слова для одиночества и тяжкаго несчастія, дабы представить, что терпитъ онъ отъ разлуки съ возлюбленными,— употребилъ наконецъ выраженіе: *осиротѣвши;* и это выраженіе еще усилилъ послѣдующими словами. Ибо онъ говоритъ: *осиротѣвши* не на цѣлое время, а только на *время часа* или *на часъ времени* (ст. 17); разлучившись не *сердцемъ*, а только *лицемъ;* но и это причиняетъ намъ муку нестерпимую. Хотя мы имѣемъ достаточное утѣшеніе въ томъ, что мы душею связаны съ вами, что вы существуете въ сердцѣ нашемъ, что мы вчера и третьяго дня видѣлись съ вами: но ни одно изъ сихъ утѣшеній не освобождаетъ насъ отъ печали. Чегожъ ты хочешь, скажи мнѣ пожалуй? Чего домогаешься, и домогаешься съ чрезмѣрнымъ усиліемъ? » Видѣть самое лице ихъ! « *Лишше тщахомся лице ваше видѣти.* Что говоришь ты, мужъ высокій и великій? Ты себѣ распялъ міръ, и самъ распялся міру; ты освободился отъ всего тѣлеснаго, и сдѣлался почти безтѣлеснымъ: а теперь опять сталъ плѣнникомъ любви, чтобы погрузиться въ плоть, въ плоть изъ земли, въ плоть съ грубыми чувствами? » Да, — говоритъ; и я не стыжусь сказать это, напротивъ я въ этомъ полагаю украшеніе для себя. Имѣю матерь красоты — любовь, всего меня проникающую; потому и домогаюсь свиданія. « — Домогается не просто быть только вмѣстѣ, тѣлесно; нѣтъ, онъ сильно желаетъ увидѣть напаче лице ихъ. *Лишше,* говоритъ, *тщахомся лице ваше видѣти.* — Но скажи мнѣ, неужели ты любишь наружный видъ, и созерцаніе лица есть для тебя предметъ сильнаго желанія? » И очень,— говоритъ; въ лицѣ соборъ всѣхъ чувствъ съ ихъ орудіями. Нагая душа, сама по себѣ, сошедшись съ другою душою, не можетъ ни сказать, ни услышать что: напротивъ если я тѣлесно буду присутствовать; то я и самъ что нибудь скажу, и отъ моихъ друзей что нибудь услышу. Вотъ, почему я сильно желаю увидѣть ваше лице, въ которомъ есть языкъ, произносящій слова, и извѣщающій насъ о внутреннихъ дѣйствіяхъ духа; есть слухъ, пріемлющій слова; есть глаза, живописующіе движенія души: чрезъ сіи орудія гораздо лучше наслаждаться общеніемъ съ любимою душою. «

13.) Чтобы еще лучше показать тебѣ, какъ пламенноже-ланно было для него то созерцаніе: то смотри, — онъ неудовольствовался выраженіемъ *лишше тщахомся;* но прибавилъ *со многимъ тщаніемъ.* Далѣе: нестерпимо для него, кажется, — смѣшивать себя съ другими; онъ показываетъ, что любитъ сильнѣе прочихъ, и потому сказавши: *лишше тщахомся*, и желали придти къ вамъ. — Онъ тотъ часъ отдѣлилъ себя отъ прочихъ, и ставши одинъ собою, сказалъ: *азъ убо Павелъ единою и дважды*, показывая, что онъ больше чѣмъ другіе тщился. Но какъ и сильное тщаніе не удалось ему, то онъ не удовлетворяется письмами, а посылаетъ наконецъ споспѣшника своего Тимоѳея, который долженствовалъ быть ему вмѣсто письма. Вотъ для чего онъ прибавилъ: *тѣмъ же уже не терпяще* (1 Сол. 3, 1.). Опять какое благородное выраженіе! Какая сила, однимъ словомъ изъясняющая любовь, которой онъ не можетъ ни обуздать, ни выдержать! Какъ обьятый пожаромъ все приводитъ въ движеніе, ища — не найдетъ ли въ чемъ облегченія отъ огня: такъ и Павелъ перебралъ въ мысли своей всѣ возможные способы къ утѣшенію, когда любовь пожаромъ обнимала его, и захватывала въ немъ духъ. *Тѣмъ же уже нетерпяще,* говоритъ, *послахомъ Тимоѳея*, служителя Евангелія, брата и сотрудника нашего (1 Солун. 3, 12.), — отторгли отъ себя самый необходимый членъ, печаль замѣняя печалію. Что отсутствіе Тимоѳея тяжело было для Павла, и что онъ только изъ любви къ Ѳессалоникійцамъ принялъ на себя такую тяжесть, — это самъ онъ изъяснилъ, говоря: *благоволихомъ остатися едини* (тамъ же 3. 1.). О душа, вся превратившаяся въ одну точную любовь!.. Разлучился только съ однимъ братомъ, а говоритъ: я остался одинокъ теперь, — между тѣмъ какъ съ нимъ осталось такъ много вѣрныхъ ему друзей! — Старайся же и ты подражать Павлу; представляй себѣ, что чѣмъ прискорбнѣе извѣстное дѣло, тѣмъ оно выгоднѣе, если ты съ благодарностью вытерпишь его. Не одни побои тѣлесные, которыми бьютъ тѣла, но и муки души приносятъ намъ вѣнки неописанные; даже муки души гораздо больше, чѣмъ муки тѣла, вѣнчаютъ насъ, когда они бьютъ нашу душу, а мы благодарно переносимъ ихъ. Слѣдственно какъ за терзаніе и язвы тѣлесныя ты можешь получить великую награду, если благородно вытерпишь ихъ, прославляя за нихъ Бога: такъ и за муки души, которыми ты страдаешь теперь, надѣйся великихъ воздаяній. Надѣйся также, что ты опять непремѣнно увидишься со мною, и скорбь твоя перемѣнится, и получишь ты какъ *тогда*, такъ и нынѣ, великую пользу отъ своей скорби. Этого довольно тебѣ для утѣшенія, даже не только тебѣ одной, но и всякому другому, — хотя бы человѣку не разсудительному, человѣку съ грубою и тяжелою душою. А гдѣ столько благоразумія, столько богатства благочестія такое возвышенное любомудріе, гдѣ душа, покорившая всѣ мечтательные образы житейскіе: тамъ больше и удобности для лѣченія. Докажи же любовь свою ко мнѣ тѣмъ, что я чрезъ письма мои имѣю великую надъ тобою силу, какую имѣетъ мое личное присутствіе. А ты ясно докажешь ее тогда, когда я узнаю, что мои письма нѣсколько успѣли тебя успокоить,— да не *нѣсколько*,— а столько именно, сколько мнѣ хочется. Очень желаю видѣть тебя и нынѣ въ такомъ же веселомъ расположеніи, въ какомъ видѣлъ въ то время, когда жилъ *тамъ*— у васъ. Если узнаю объ этомъ, то и самъ найду великую отраду въ теперешнемъ одиночествѣ моемъ, Такъ, если хочешь привести меня въ благодушіе (а знаю, что хочешь и очень заботишься); то извѣсти меня, что у тебя прошла вся печаль, и что у тебя теперь все тихо и спокойно.

Награди меня этимъ за мою добрую волю и любовь къ тебѣ. Ибо ты знаешь, ясно знаешь, какое доставишь мнѣ утѣшеніе, если исполнишь мои совѣты и извѣстишь меня о томъ въ своихъ письмахъ ко мнѣ.

СЛОВО

О воскресеніи Христовомъ къ невѣрующимъ.

О несмысленная и косная сердуемъ еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы! Не сія ли подобаше пострадати Христу и внити въ славу свою?

Лук. 24, 25. 26.

То, что сказано было двумъ ученикамъ Христовымъ, на краткое время ослабѣвшимъ въ вѣрѣ, имѣетъ силу всегдашняго обличенія въ отношеніи къ тѣмъ, которые и нынѣ не признаютъ славы Воскресшаго Господа, и какъ бы при дневномъ свѣтѣ слѣпотствуютъ. О, несмысленные и косные сердцемъ! — вы точно слѣпотствуете и по уму и по сердцу. И понятія ваши о великомъ дѣлѣ Божіи, совершающемъ спасеніе человѣковъ, невѣрны, темны, превратны, и чувства сердца вашего столько огрубѣли, такъ нечисты, омрачены, что не сознаютъ неоцѣненнаго дара Божія, ниспосланнаго грѣшному роду человѣческому. Оттого и не можете вѣровать тому, что предвозвѣщено у Пророковъ о великомъ дѣлѣ Искупленія; оттого или совсѣмъ отвергаете вы ученіе пророческое, или даете ему свой, произвольный, противный истинѣ, смыслъ.

Первѣе всего таковы несмысленные и косные сердцемъ Іудеи, у которыхъ, по выраженію Апостола, покрывало лежитъ на сердцѣ когда читаютъ они Моисея и Пророковъ (2 Кор. 3, 15). И противъ нихъ-то наипаче имѣетъ силу этотъ обличительный вопросъ: *не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою?* Ты говоришь, Іудей: » таковъ ли долженъ быть Мессія, каковъ описанъ въ Христіанскомъ Евангеліи? Мессія, по пророчествамъ, есть царь величайшій, побѣдитель язычниковъ, избавитель Израиля, и долженъ царствовать на землѣ со славою, и царствовать во вѣки, а вашъ Мессія былъ пойманъ, мученъ, распятъ и умеръ «— Такъ!— отвѣчаемъ мы тебѣ, чтитель не Пророковъ, а суемудрыхъ раввиновъ; справедливо то, что сказано у Пророковъ о Мессіи славномъ, но вѣрно и то, что пишутъ Евангелисты о Христѣ распятомъ; то и другое должно быть въ Мессіи истинномъ; то и другое предсказано и Пророками. И чему надлежало быть прежде? Не трудно уразумѣть, что если Мессія долженъ царствовать во вѣки, и Онъ же долженъ проходить состояніе уничиженія, то послѣднему надлежало быть прежде перваго. Такимъ образомъ, это самое, что Христосъ былъ распятъ, умеръ, а потомъ воскресъ, очевидно доказываетъ, что Онъ есть Мессія истинный, предсказанный Пророками: *сія подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою.* Ты, слѣдовательно, потому заблуждаешь, Іудей, что вѣришь одной половинѣ пророчествъ, а другой не вѣруешь. Ты вѣруешь на прим. пророчеству Давида, который говоритъ о Мессіи: *красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, изліяся благодать во устнахъ твоихъ; — престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка, жезлъ правости жезлъ царствія твоего* (Пс. 44, 3. 7.); но почему не внемлешь гласу самаго Мессіи, который у того же Давида жалуется и молится: *Обыдоша мя пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша мя; ис-*

копаша руцѣ мои и позѣ мои; исчетоша вся кости моя. — Ты же, Господи, не удали помощь твою отъ мене, — спаси мя отъ устъ львовыхъ; — повѣмъ имя твое братіи моей, посредѣ церкве воспою Тя (Пс. 17, 17. 23)? Любишь также останавливаться на этомъ высокомъ описаніи Мессіи у Исаіи: *Отрочя родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его, — вельіе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ*, и проч. (Иса. 9, 6. 7); но обходишь безъ вниманія другое пророчество тогоже Исаіи и о томъ же Мессіи: *видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ; — Той язвенъ бысть за грѣхи наши, и мученъ бысть за беззаконія наша*, и пр. (Иса. 53, 3. 5 и дал.). Словомъ, ты видишь въ пророкахъ одинъ конецъ, а не видишь начала и средины; видишь прославленіе Мессіи, но не замѣчаешь крестнаго пути, которымъ надлежало войти Ему въ славу свою.

Близокъ по невѣрствію къ Іудеямъ былъ бы и тотъ чтитель закона естественнаго, и вмѣстѣ искатель счастія, который сказалъ бы: »каковъ долженъ быть великій просвѣтитель человѣчества, образецъ совершенства нравственнаго? Онъ долженъ показать намъ въ себѣ полное торжество добродѣтели, а для того соединить въ себѣ и добродѣтель и полное счастіе, а не страданія и смерть.« Нѣтъ, скажемъ мы, для того потребны и страданія. Нужду сію видѣлъ еще древній чтитель закона естественнаго, и говорилъ, что для показанія совершенной добродѣтели высочайшему праведнику надлежитъ прослыть у другихъ неправеднымъ, подпасть ненависти людей, даже быть поруганнымъ, связаннымъ, лишеннымъ зрѣнія и поднятымъ на древо (а). Только чрезъ подвиги достигается побѣда; только въ опасностяхъ и ск рбяхъ можетъ открыться полная сила добродѣтели на землѣ. Такимъ образомъ, еслибъ ограничили мы цѣль пришествія Мессіи однимъ явленіемъ совершенной добродѣтели на землѣ, то и тогда нужно ему пр йти то состояніе, какое прошелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *иже себе истощилъ зракъ раба пріимъ, — смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7. 8).

Но цѣль пришествія Мессіи, по пророчествамъ, несравненно выше и обширнѣе. Не одинъ примѣръ добродѣтели нуженъ былъ человѣчеству: нужны были еще побѣда Сѣмени жены надъ сѣменемъ змія (Быт. 3, 15), упраздненіе или потребленіе грѣховъ нашихъ (Иса. 59, 20. Мих. 7, 19), упраздненіе и всѣхъ золъ, произшедшихъ отъ грѣха, введеніе новой жизни въ человѣчество или дарованіе ему новаго духа и новаго сердца (Іезек. 36, 20), упраздненіе самой смерти (Осіи 13, 14), возстановленіе даже всей природы, униженной нашимъ паденіемъ, явленіе новаго неба и новой земли (Иса. 65, 17). Чего все сіе требовало? Требовало великой борьбы царства свѣта съ царствомъ тьмы, необычайнаго откровенія премудрости Божіей и силы, безконечной любви и правды, требовало и вознагражденія за все зло, нами содѣянное, и въ насъ и въ природѣ, вознагражденія превышающаго всѣ силы человѣческія, всѣ даже силы тварныя, — словомъ, жертвы отъ человѣка божественной, отъ конечнаго существа безконечной. Кто же могъ совершить столь великое дѣло? Никто, кромѣ Единороднаго, вѣчнаго Сына Божія, вочеловѣчившагося насъ ради. Это и предсказано было пророками. Такъ самъ Искупитель говоритъ у Давида: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси; — тогда рѣхъ: се пріиду, — еже сотворити волю твою,*

(*) *Платонъ*

Боже мой, восхотѣхъ (Пс. 39, 7 — 9). Въ чемъ состоитъ это твореніе воли Божіей? Мессія изъясняетъ: *благовѣстихъ правду въ церкви великій, — истину твою и спасеніе твое рѣхъ* (— 10 и д.), но съ тѣмъ вмѣстѣ показываетъ и то состояніе истощанія, какое надлежало Ему проходить: *одержаша Мя*, говоритъ, *злая, имже нѣсть числа, постигоша Мя беззаконія моя*, — такъ называетъ Искупитель грѣхи наши, воспринятые Имъ на себя, — *и не возмогохъ зрѣти, умножишася паче власъ главы моея, и сердце мое остави Мя* (— 13). На жертву Мессіи указывается и тогда, когда Онъ описывается какъ Царь и побѣдитель. *Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. 109, 1). Ко сему, сѣдящему одесную Бога Господу, усвояется и званіе Іерея, званіе требующее жертвоприношенія: *Ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (— 4). Объ Немъ же говорится, что Онъ *отъ потока на пути піетъ*, какъ утружденный путникъ; *по сего ради вознесетъ главу*, какъ побѣдитель торжествующій (— 7).

Такъ, по ученію всѣхъ пророковъ, »Мессіи надлежало много *пострадати* за насъ *и внити въ славу свою!* Да вразумятся симъ ученіемъ тѣ новые фарисеи, которые думаютъ оправдиться предъ Богомъ одною своею полуисправленною нравственностію, а потому не признаютъ необходимости Креста и воскресенія Господня. Они слишкомъ надѣются на свои мнимыя добродѣтели, не представляя того, что всесвятой правдѣ Божіей нельзя удовлетворить нашею правдою, всегда слабою, несовершенною, ничтожною, что *аще беззаконія назритъ* Всевѣдущій, *кто постоитъ?* и что у Него одного наше *очищеніе есть* (Пс. 129, 3). Да исправятся и тѣ косные сердцемъ еже вѣровати, которые хотятъ успокоить совѣсть свою мыслію объ одномъ безконечномъ милосердіи Божіи, какъ будто оно ни сколько не внемлетъ вѣчному правосудію. Развѣ можетъ Всесвятый обратить къ тѣмъ всю любовь свою, въ которыхъ ничего нѣтъ достойнаго любви Его? Развѣ можетъ тотъ, кто чище всякаго свѣта, соединяться съ нашею тьмою? Нѣтъ, *не преселится* къ Нему *всякъ лукавнуяй* (Пс. 5, 5), *ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима* Его, если не упразднятся ихъ беззаконія, не очистятся всесовершенною жертвою. Но таковая жертва только одна, — жертва Того, кто, по словамъ пророка, *грѣхи наша понесъ и о насъ болѣзновалъ, кто язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ за беззаконія наша* (Иса. 53, 4. 5), *и сего ради той наслѣдитъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти* (— 12), или, какъ объясняетъ Апостолъ, *той есть возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10).

Вѣрно убо слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшныя спасти (1 Тим. 1, 15), *яко умре грѣхъ нашихъ ради по писаніемъ, и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день, по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3. 4). *Сія подобаше пострадати Христу и внити въ славу свою*, дабы насъ избавить отъ страданій вѣчныхъ и содѣлать причастниками вѣчной славы Его.

РАЗЛИЧНЫЯ ЧУВСТВОВАНІЯ,

при

ПЕРВОЙ ВѢСТИ

о Воскресеніи Христовомъ.

Когда небесный посланникъ въ первый разъ возвѣстилъ нашему дальнему міру: *Хрис-*

тосъ воскресе! то эта небесная вѣсть о томъ, что происходило на землѣ, и чего между тѣмъ не знали жители земли, пробудила въ душахъ и сердцахъ земнородныхъ неодинаковыя чувствованія. Онъ воскресъ — повторяли съ радостію Мироносицы, радость наша совершилась, надежда исполнилась, и — недерзая ни сомнѣваться ни даже размышлять о семъ великомъ событіи, спѣшили возвѣстить радость свою Апостоламъ: *и изшедше скоро отъ гроба, со страхомъ и радостію, текостъ возвѣстити ученикомъ Его* (Матѳ. 28, 8.). Онъ воскресъ, думали со страхомъ воины, стражи гроба Христова, свидѣтели воскресенія Его со стороны враговъ; Онъ воскресъ, — и мы не избѣжимъ мщенія первосвященниковъ и старцевъ Іудейскихъ; и — думая только о томъ, какъ бы лучше оправдать свою бдительность, какъ бы доказать, что не оплошность ихъ была виною воскресенія — спѣшили донести Синедріону о случившемся: *се нѣціи отъ кустодіи, пришедше во градъ, возвѣстиша Архіереомъ вся бывшая* Матѳ. 28. 11.). Онъ воскресъ, думали съ ожесточеніемъ и ненавистію слѣпые вожди Израилевы; но у насъ есть еще средство воспротивиться и сему чуду, — и тотчасъ занялись усердно изысканіемъ новой лжи въ довершеніе ужасной мѣры своихъ грѣховъ и своей погибели: *и собравшеся со старцы, совѣтъ сотвориша, сребренники довольны даша воиномъ, глаголюще: рцыте яко ученицы Его нощію пришедше украдоша Его намъ спящимъ. И аще сіе услышано будетъ у Игемона, мы утолимъ его и васъ безпечальны сотворимъ* (Матѳ. 28, 12. 14.). Праведникъ, осужденный неправедно, воскресъ: — могъ думать, утѣшая себя, Пилатъ; я сдѣлалъ хорошо, что уступилъ обстоятельствамъ: Праведникъ прославился еще болѣе, и я остался по прежнему другомъ Кесаря, и вельможи Іудейскіе не имѣютъ причинъ роптать на меня. Онъ воскресъ, повторяли съ восторгомъ Апостолы, и — спѣшили ко гробу, дабы болѣе увѣриться въ истинѣ радостной вѣсти Мироносицъ: *изыде же Петръ и другій ученикъ и идяста ко гробу. Течастаже оба вкупѣ: и другій ученикъ тече скорѣе Петра и пріиде прежде ко гробу* (Іоан. 20 3. 4.). Точно ли Онъ воскресъ? — вопрошалъ съ сомнѣніемъ одинъ даже изъ учениковъ Христовыхъ: *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не имъ вѣры* (Іоан. 20, 25.). Отъ одной вѣсти столько разнообразныхъ чувствованій! Отъ одного источника столько разнокачественныхъ струй — сладкихъ и горкихъ! Почему? потому что сердце человѣческое, подобно протекаемой водою почвѣ, способно претворять самыя животворныя струи благовѣстія Христова, утѣшеній и обѣтованій Евангельскихъ — въ горькія воды сомнѣнія, безнадежности, отчаянія. Да дастъ воскресшій Господь, чтобы нынѣ, во дни торжества Евангелія, радостная вѣсть: *Христосъ воскресе!* возбуждала въ серцахъ человѣческихъ одну живую и животворящую радость: — будетъ ли источникомъ сей радости простая вѣра, какъ въ Мироносицахъ, или разумное убѣжденіе, какъ въ Апостолахъ!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дувов. Цензуры, 14 Апрѣля 1848 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 3. НЕДѢЛЯ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ. Апрѣля 25. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Мар. 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 6, 1 — 7. Евангел. Мар. 15, 43 — 16, 8.

Св. Апостола и Евангелиста Марка.

Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества: егда же и умершія отъ преисподнихъ воскресилъ еси, вся силы небесныя взываху: жизнодавче Христе Боже нашъ, слава Тебѣ.

Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, и благоуханіи во гробѣ новѣ закрывъ положи: но тридневенъ воскреслъ еси Господи, подаяй мірови велію милость.

Мироносицамъ женамъ при гробѣ представъ Ангелъ, вопіяше: мура мертвымъ суть прилична, Христосъ же истлѣнія явися чуждь; но возопійте: воскресе Господь, подаяй мірови велію милость. Тропари на Богъ Господь.

Радоватися Мироносицамъ повелѣлъ еси, плачь Праматере Евы утолилъ еси воскресеніемъ Твоимъ Христе Боже, Апостоломъ же Твоимъ проповѣдати повелѣлъ еси: Спасъ воскресе отъ гроба. Кондакъ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Изъясненіе словъ Спасителя къ Маріи Магдалинѣ (*).

Не прикасайся Мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу моему. Іоан. 20, 17.

Разсмотримъ, при помощи самаго Господа, что значатъ сіи слова Его.— Когда возшелъ Онъ ко Отцу? По свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ, въ четыредесятый день по воскресеніи своемъ, день, который мы еще будемъ праздновать во имя Его; тогда возшелъ ко Отцу; тогда ученики, осязавшіе Его руками, проводили Его очами, тогда раздался гласъ Ангельскій: *мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видисте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Если же тогда возшелъ Онъ ко Отцу, то что сказать намъ, братія? Какъ Марія, немогшая прикоснуться къ Нему, стоящему на землѣ, могла прикоснуться къ сѣдящему на небѣ? Если здѣсь не могла, то не тѣмъ ли паче тамъ? Что же значатъ слова сіи: *не прикасайся Мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу моему?* Это какъ бы такъ было сказано: тогда прикоснись Мнѣ, когда взойду, а пока не взошелъ, не прикасайся Мнѣ. О Господи! Ты здѣсь, и я не прикасаюсь къ Тебѣ; какъ могу прикасаться, когда взойдешь? Притомъ, если до восхожде-

(*) Изъ слова 245.

нія ко Отцу, Онъ не терпѣлъ осязанія человѣческаго, то какъ далъ себя ученикамъ своимъ, не только видѣть, но и осязать? Ибо рекъ имъ: *почто помышленія входятъ въ сердца ваша? Видите руцѣ мои и позѣ мои, яко самъ Азъ есмь; осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39). Даже невѣрующій ученикъ, Ѳома коснулся прободеннаго ребра, и воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!* Когда коснулся Ѳома, еще не восшелъ ко Отцу Іисусъ Христосъ. Ужели скажетъ какой либо неразумный, что до возшествія ко Отцу, мужи могли касаться Его, а жены не могли, какъ только по возшествіи ко Отцу? Такая мысль нелѣпа, такое мнѣніе превратно. Нѣтъ, что сказано Маріи, сказано церкви. Да слышатъ сіе всѣ, всѣ да разумѣютъ и исполняютъ. Что же значатъ слова сіи: *не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу моему?* Ты, видя Меня, почитаешь только человѣкомъ, а еще не знаешь равенства моего съ Отцемъ: не прикасайся ко Мнѣ, какъ къ простому человѣку, не принимай Меня такою вѣрою, но уразумѣй во Мнѣ Слово равное Отцу. И такъ, что значитъ: *не прикасайся Мнѣ?* Не принимай Меня такою вѣрою. Какою? По которой почитаешь Меня только тѣмъ, что видишь. Взойду ко Отцу, и тогда прикасайся. Для тебя взойду Я тогда, когда ты уразумѣешь Меня какъ равнаго Отцу. Доколѣ же почитаешь Меня меньшимъ, Я еще не взошелъ для тебя.

А что прикасаться значитъ тоже, что принимать вѣрою, удобно, думаю, познать можемъ отъ той жены, которая коснулась края ризы Христовой, и исцѣлилась. Припомните Евангеліе: Господь Іисусъ Христосъ шелъ для посѣщенія той дочери начальника Синагоги, о которой сказано было прежде, что она больна, а послѣ, что и умерла. На пути подходитъ къ Нему созади женщина, двѣнадцать лѣтъ страждущая теченіемъ крови и все имѣніе вотще издавшая на врачей, безъ успѣха врачевавшихъ ее; она сказала въ сердцѣ своемъ: *аще токмо прикоснуся ризѣ Его, спасена буду* (Матѳ. 9, 21). Такъ сказать, значило уже прикоснуться. Но внимай изрѣченію Господа Іисуса Христа: когда жена исцѣлилась по вѣрѣ своей, Онъ сказалъ: *прикоснуся Мнѣ нѣкто.* Ученики говорятъ: *народи обдержатъ Тя и гнетутъ и глаголеши: кто есть коснувыйся Мнѣ?* Господь отвѣтствуетъ: *прикоснуся Мнѣ нѣкто; Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене* (Лук. 8, 45. 46). Благодатная сила изшла, не ослабляя Господа, но исцѣляя жену. И такъ ученики вопрошаютъ: одно ли почувствовалъ Ты прикосновеніе, когда гнетутъ тебя народы? Господь отвѣтствуетъ: они гнетутъ, но одна прикоснулась. Чтоже это угнетеніе и сіе прикосновеніе? Угнетаютъ его Іудеи, а церковь приняла вѣрою.

И такъ въ семъ значеніи, какое познаемъ въ прикосновеніи жены, т. е. въ значеніи принятія вѣрою, сказано и къ Маріи: *не прикасайся Мнѣ*, но прикоснешься, когда взойду. Тогда прикоснешься, когда познаешь: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово.* Хотя Слово стало плотію, но пребываетъ чистымъ, непорочнымъ, неизмѣняемымъ, всецѣлымъ. Потому, видя во Мнѣ одного человѣка, ты не видишь Слова; Мнѣ неугодно, чтобъ ты вѣровала въ плоть, и оставляла Слово. Да явится тебѣ весь Христосъ, какъ Слово равное Отцу. Не прикасайся же, говоритъ, теперь, потому что ты еще не видишь, кто Я. Да слышитъ убо церковь, которой образъ имѣла Марія, да слы-

шитъ, что слышала Марія. Всѣ мы да прикасаемся, когда вѣруемъ. Уже Онъ возшелъ ко Отцу, сѣдитъ одесную Отца. Сіе исповѣдуетъ нынѣ вся церковь, вѣруя *въ возшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.* Сіе слышатъ крещаемые, и сему вѣруютъ еще прежде крещенія. Когда они вѣруютъ, Марія прикасается Христу. Это разумѣніе неясно, но спасительно; оно заключено для невѣрующихъ, а для толкущаго вѣрою отверсто. Самъ убо Господь Іисусъ Христосъ и тамъ, и съ нами есть; и со Отцемъ, и въ насъ; и отъ Него не отступаетъ, и насъ не оставляетъ; и научаетъ насъ молиться, какъ Наставникъ, и внимаетъ молитвѣ нашей вмѣстѣ со Отцемъ, какъ Сынъ.

СЛОВО

Въ день Св. Великомученика, Чудотворца и Побѣдоносца Георгія.

Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ: аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ.

Іоан. 15, 18. 19.

Удивительнымъ и непонятнымъ представляется намъ, Бр. Хр., за что и почему не только не любитъ, но даже ненавидитъ и преслѣдуетъ міръ людей святыхъ и благочестивыхъ, — подвергаетъ ихъ всѣмъ возможнымъ гоненіямъ, посмѣяніямъ, мученіямъ и самой смерти. Казалось бы, какъ не любить міру тѣхъ избранныхъ и возлюбленныхъ Божіихъ, которые сами въ своемъ любвеобильномъ сердцѣ вмѣщаютъ весь міръ—земный и небесный, и Бога и человѣковъ? Казалось бы, какъ и за что гнать и преслѣдовать, ненавидѣть и мучить тѣхъ людей, кои сами никого не гонятъ и не преслѣдуютъ, а напротивъ всѣмъ и каждому желаютъ всякаго добра и счастія, всякой радости и успѣха во всемъ святомъ и добромъ! Казалось бы, что такіе-то люди и должны исключительно составлять предметъ любви міра, и должны быть цѣнимы и почитаемы выше всѣхъ и всего, а между тѣмъ, они-то и служатъ *позоромъ и міру и Ангеламъ и человѣкамъ,* они то *и алчутъ и жаждутъ и наготуютъ и скитаются въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ, лишени, скорбяще, озлоблени*—тѣ люди, коихъ *не достоинъ весь міръ.*

Но вотъ, Бр., Святѣйшій изъ Святыхъ, праведнѣйшій изъ праведныхъ, величайшій и несравненный Благодѣтель изъ всѣхъ благодѣтелей человѣческаго рода, самъ претерпѣвшій всѣ возможныя роды мученій, въ чтенномъ нынѣ Евангеліи представляетъ самое очевидное и непререкаемое разрѣшеніе сего недоумѣнія, указывая на причины гоненій, воздвигаемыхъ міромъ противу людей святыхъ и благочестивыхъ, и вмѣстѣ преподавая утѣшеніе въ сихъ несправедливыхъ гоненіяхъ. *Аще міръ васъ ненавидитъ,* говоритъ Онъ своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ истиннымъ своимъ послѣдователямъ, *вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ.* Вотъ одна причина, по которой грѣшный міръ гонитъ и преслѣдуетъ истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа.—*Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради возненавидитъ васъ міръ.* Вотъ другая причина тогоже гоненія, которая впрочемъ была главною причиною гоненія и самаго Господа нашего Іисуса Христа, Его Св.

Апостоловъ и всѣхъ Св. Мучениковъ и Исповѣдниковъ.

Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ, говоритъ Спаситель въ томъ же, чтенномъ нынѣ, Евангеліи, *нѣсть рабъ болій Господа своего: аще Мене изгнаша и васъ ижденутъ.* Кто былъ мудрѣе, святѣе и непорочнѣе самъ въ себѣ, и вмѣстѣ кто былъ любвеобильнѣе и сострадательнѣе и къ народу избранному и ко всему роду человѣческому какъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ? Но за то, Бр., кто болѣе Его и претерпѣлъ страданій и мученій? Говорилъ Онъ—Учостасное Слово Божіе, высочайшая Премудрость Божія—говорилъ такъ, какъ, по сознанію самыхъ враговъ, никто и никогда не говорилъ на землѣ; училъ истинамъ вѣры и нравственности такъ, что многіе изъ слушающихъ ни за что не хотѣли отстать отъ Него, называя глаголы Его глаголами живота вѣчнаго; рѣшалъ самые трудные вопросы и недоумѣнія такъ, что самые злѣйшіе враги ни какъ не могли уловить Его въ словѣ; поступалъ и чудодѣйствовалъ такъ, что современники Его необинуясь говорили объ Немъ: *николиже тако видѣхомъ во Израили. Пророкъ велій воста въ насъ, и посѣти Богъ людей своихъ.* И однакожъ, такого—Божественнаго Учителя, такого милосердаго и благодѣтельнаго Чудотворца, такого святѣйшаго и праведнѣйшаго Мужа, гнали и преслѣдовали со всѣмъ ожесточеніемъ и безчеловѣчіемъ, гнали во всю жизнь, гнали до самой смерти и смерти крестной.—Казалось, Бр, что по мѣрѣ большаго и яснѣйшаго обнаруженія Его премудрости и разума, по мѣрѣ распространенія и умноженія Его чудесъ и знаменій, росла и умножалась злоба враговъ Его, которые измышляли и употребляли все, что только, по ихъ понятію, нужно было для того, чтобы затмить небеснаго Учителя и Чудотворца и очернить жизнь Того, который *не сотворилъ ни одного грѣха, и въ устахъ котораго не обрѣлось ни малѣйшей лести.* Онъ училъ высокимъ, неслыханнымъ дотолѣ истинамъ вѣры и спасенія; враги Его говорятъ: *жестоко слово сіе, кто можетъ Его послушати? Бѣса имать и неистовъ есть, что хощете Его послушати?* Онъ единымъ всемогущимъ словомъ изгоняетъ бѣсовъ; враги и недоброжелатели Его говорятъ: *о веельзевулѣ, князѣ бѣсовстѣмъ, изгонитъ бѣсы.* Онъ врачуетъ самыя тяжкія и притомъ самыя разнообразныя болѣзни,—и завистливые враги Его говорятъ: *нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, грѣшенъ есть человѣкъ сей, зане субботу не хранитъ.* Милосердый Спаситель не презираетъ и неотвергаетъ никого, бесѣдуетъ съ мытарями, грѣшниками и блудницами,—и гордые лицемѣры дерзновенно произносятъ о Немъ неправедный судъ: *человѣкъ сей ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ.* Даже когда нѣкоторые, болѣе другихъ безпристрастные и внимательные къ жизни и дѣламъ Его, справедливо думали и говорили объ Немъ: благъ есть, другіе, предупрежденные и ожесточенные противъ Него, ложно говорили: *ни*—не благъ, *но льститъ народы* Такова была, допущенная премудростію Божіею, судьба ученія и жизни Господа нашего Іисуса Христа отъ колыбели до гроба! Сего мало: даже въ самомъ гробѣ, даже по возстаніи изъ гроба, злоба и ненависть человѣческая не переставала и не престаетъ измышлять и употреблять все къ помраченію Его и къ разрушенію Его благодатнаго царства.

Но, Бр. Хр., *вуе шатаются языцы и людіе поучаются тщетнымъ на Господа и на Христа Его. Живый на небесѣхъ посмѣвается имъ и Господь поругается имъ.*

Тяжкими страданіями и крестною смертію Іисусъ Христосъ *вошелъ во славу свою*, и— мы видимъ Его, *за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна;* видимъ Его воскресшаго изъ мертвыхъ, возшедшаго на небо и сѣдящаго одесную Бога Отца и о имени Его видимъ *поклающимся всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ* слышимъ *исповѣдающимъ яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца.*

Если же, Бр., такъ пострадалъ и умеръ, и за то такъ высоко превознесенъ Сынъ Божій и сынъ человѣческій: то и намъ рабамъ и послѣдователямъ Его неизбѣжно предлежитъ тотъ же путь креста, и за благодушное перенесеніе его такая же слава и честь въ царствіи небесномъ. Ибо Самъ Спаситель сказалъ: *Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ Мой, царство, и идѣже есмь Азъ, и вы будете.* И можно ли, Бр.,—намъ— послѣдователямъ Іисуса Христа распятаго, Спасителя нашего—инымъ путемъ достигать славы небесной, а не тѣмъ, коимъ достигъ оной Начальникъ и Совершитель нашего спасенія? Можно ли намъ—членамъ тѣла Христова — постоянно наслаждаться счастіемъ и благоденствіемъ, пользоваться всѣми утѣхами и радостями жизни, пить невозбранно изъ полной чаши мірскихъ удовольствій, когда глава нашъ — Господь Іисусъ Христосъ, въ терновомъ вѣнцѣ, покрытъ язвами и ранами, и испилъ до дна чашу самыхъ ужасныхъ и горькихъ мученій, предъ которою чаша съ оцтомъ и желчію могла показаться сладостію? Нѣтъ, Бр., *помнимте слово своего Учителя* и Господа: *нѣсть рабъ болій Господа; аще Мене изгнаша, и васъ ижденутъ;* и въ семъ общеніи страданій Христовыхъ обрѣтайте для себя отраду и утѣшеніе. *Аще міръ насъ ненавидитъ, да вѣдаемъ, яко* Господа нашего Іисуса Христа тотъ же міръ, лукавый и грѣшный, *прежде насъ возненавидѣ,* и твердо да вѣруемъ, что за сію нелюбовь отъ міра, мы пріобрѣтемъ вѣчную любовь отъ Бога.

Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Вотъ, Бр., главная и рѣшительная причина нелюбви міра и къ Іисусу Христу и къ Его вѣрнымъ послѣдователямъ! Они не отъ міра: и міръ не можетъ любить, не можетъ не преслѣдовать ихъ, когда и самый образъ мыслей и ученія, и образъ самой жизни и поведенія ихъ совершенно противоположны образу мыслей и жизни людей, преданныхъ міру. Что въ очахъ міра высоко и прекрасно, славно и величественно; то въ очахъ истиннаго ученика и послѣдователя Христова низко и презрѣнно, безславно и безчестно. Что въ глазахъ міролюбцевъ драгоцѣнно и вожделѣнно, то, по суду истиннаго христіанина, ничтожно и отвратительно. Чѣмъ міролюбецъ дорожитъ и съ чѣмъ ни за что не желаетъ разстаться, то христіанинъ *вмѣняетъ въ уметы, да Христа пріобрящетъ.* Что преданный міру считаетъ заслугою и добродѣтелію, то истинный христіанинъ справедливо называетъ тщеславіемъ, лицемѣріемъ, порокомъ. По симъ то различнымъ воззрѣніямъ на предметы и понятіямъ объ нихъ—вѣчная непримиримая вражда между людьми, преданными міру, и людьми, вѣрными духу Христову. Законъ Христовъ требуетъ отъ христіанъ *не любить міра, ни яже въ мірѣ;* а законъ міра и духа злобы требуетъ не любить тѣхъ, кои не любятъ міра. Причину такой нелюбви міра къ Спасителю міра и вѣрнымъ Его послѣдователямъ изобразилъ Самъ Спаситель сравненіемъ Себя съ свѣтомъ, который тяжекъ и ненавистенъ для людей, совершающихъ дѣла темныя. *Всякъ,* говоритъ

Онъ, *творяй злое ненавидитъ свѣта и не приходитъ ко свѣту, да необличатся дѣла его, яко лукава суть.* А премудрый подробнѣе изобразилъ мысли, чувствованія и слова міролюбцевъ, показывающія побужденія, по какимъ они гонятъ и преслѣдуютъ людей добродѣтельныхъ и благочестивыхъ. *Уловимъ*, такъ совѣщаются между собою люди, по замѣчанію премудраго, *помышляющіи въ себѣ неправо,—уловимъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона и злословитъ намъ грѣхи ученія нашего.. Бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ. Тяжекъ есть намъ къ видѣнію, яко неподобно инымъ житіе его и отмѣнны стези его. Въ поругавіи вмѣнихомся ему, и удалитеся отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ.... Досажденіемъ и мукою истяжемъ Его... Смертію поносною осудимъ его.* (Прем. Сол. 2, 12. 14—16. 19. 20). Вотъ, Бр., самый ближайшій и обильнѣйшій источникъ нелюбви міра къ людямъ добрымъ и благочестивымъ! Вотъ причина его ненависти къ нимъ!

По свойству сего источника и сей причины уже можно судить, должно ли истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ страшиться этой нелюбви и нерасположенности міра, и своею любовью къ нему покупать у него взаимную любовь и благосклонность? И нужно ли христіанамъ дорожить этою низкою, мѣлкою, слѣпою и ничтожною любовію міра, когда эта любовь можетъ стоить потери вѣчнаго блаженства и спасенія души? Нѣтъ, Бр., лучше терпѣть непрестанныя скорби и лишенія, всегдашнія гоненія и мученія, лучше тысячи терновыхъ вѣнцевъ въ сей жизни, тысячи смертей ради имени Іисусъ Христова, нежели пользоваться этою жалкою, презрѣнною, недостойною своего имени любовію міра и къ міру, которую впрочемъ пріобрѣсть и заслужить весьма легко: нѣсколько льстивыхъ словъ, студныхъ дѣлъ — вотъ несчастныя права на любовь міра!

Съ другой стороны, Бр, можно ли христіанину усумниться въ необходимости и неизбѣжности скорбей и страданій на пути въ царствіе Небесное, если только онъ обратитъ вниманіе на недосягаемую высоту и превосходство тѣхъ неизреченныхъ благъ, кои уготованы ему въ вѣчности. Блага сіи, по изображенію Апостола, такъ велики, что ни око наше въ настоящемъ состояніи не можетъ видѣть ничего подобнаго, ни ухо слышать, ни сердце помыслить и пожелать, ни языкъ изглаголать. Если же и для пріобрѣтенія земныхъ благъ, суетныхъ и скоропреходящихъ мы переносимъ труды, иногда самые тяжкіе, терпимъ лишенія, иногда самыя горькія, отказываемъ себѣ въ удовольствіяхъ, иногда самыхъ пріятныхъ, подвергаемся опасностямъ, иногда самымъ крайнимъ: то чего же не должны мы быть готовы перенести и претерпѣть ради царствія Божія, ради спасенія своей души, которой ничто въ мірѣ замѣнить не можетъ и которая одна можетъ замѣнить для насъ цѣлый міръ,—ради благъ вѣчныхъ, нетлѣнныхъ, могущихъ наполнить и облаженствовать все существо наше. И можно ли иначе получить сіи блага? Или, даже получивъ, можно ли чувствовать полную и совершенную радость отъ обладанія ими? Нѣтъ Бр., вѣрно и неизмѣнно Слово Писанія, что *многими скорбьми,* узкими вратами и тернистымъ путемъ *подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.*

Такими вратами и такимъ путемъ дѣйствительно и входили въ небесное царствіе всѣ истинные послѣдователи Распятаго Іисуса Христа. Такимъ путемъ,—тяжкихъ и ужа-

сныхъ страданій и мученій прошелъ поприще своей жизни и празднуемый нынѣ Св. Великомученикъ Георгій. И по лѣтамъ своего возраста, и по красотѣ и здравію тѣлесному, и по мѣсту и времени своего служенія, и по богатству и знатности своего происхожденія, онъ могъ невозбранно и съ успѣхомъ пользоваться любовію міра. Но онъ увѣровалъ во Іисуса Христа, онъ возлюбилъ Его — краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ,— и далъ твердый неимѣнный обѣтъ — жить и умереть для Него и за Него; и ни что— ни ласки ни мученія, ни самая смерть — не могли отклонить его отъ исполненія сего святаго обѣта. Торжественнымъ исповѣданіемъ своей вѣры во Христа Спасителя онъ изумилъ и раздражилъ нечестиваго Царя, который и изрекъ ему приговоръ на самыя лютыя мученія и безчеловѣчную смерть. Но среди самыхъ мученій, мученику стоило сказать нѣсколько льстивыхъ словъ въ угоду Царя, въ поношеніе Христовой вѣры и церкви, бросить нѣсколько ѳиміама на жертвенникъ идольскій, и—приговоръ осужденія могъ быть совершенно для него уничтоженъ, и разгнѣванный Царь снова готовъ былъ принять его въ любовь свою съ распростертыми объятіями. Но сказать и сдѣлать это значило самому себѣ изречь осужденіе на погибель вѣчную, самому возжечь для себя ужасный пламень геенскій,— и св. Страстотерпецъ рѣшается перенести и претерпѣть все, лишь бы пребыть вѣрнымъ до смерти своему Спасителю и Господу. И онъ пребылъ, Бр, вѣрнымъ Богу до самой мученической своей кончины, за то и Господь прославилъ его на землѣ и на небѣ по своему неложному обѣтованію: *прославляющія Мя прославлю. Всякъ, иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ Его и Азъ предъ Отцемъ моимъ небеснымъ.*

И такъ, Бр. Хр., продолжая праздновать о славѣ и имени пострадавшаго и воскресшаго Господа, и къ сему величайшему празднеству христіанскому присоединяя празднованіе въ честь св. Великомученика Георгія, который, по примѣру Начальника и Совершителя вѣры, вѣнцемъ страданій стяжалъ себѣ нетлѣнный вѣнецъ славы, не будемъ страшиться никакихъ гоненій, мученій, страданій, будемъ готовы на всѣ скорби, благодушны и терпѣливы во всѣхъ бѣдствіяхъ. Будемъ твердо помнить неложное обѣтованіе Спасителя, обѣщающаго вѣчное блаженство всѣмъ гонимымъ и поносимымъ правды ради: *блажени есте, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда поносятъ васъ и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Если же и должно, Бр., въ семъ дѣлѣ чего либо страшиться, то именно, или того, чтобы чрезъ человѣкоугодливость и пристрастіе къ міру не пріобрѣсти намъ слѣпой любви къ міру и дружескаго расположенія отъ міра нечестиваго и развращеннаго; ибо *любы міра сего вражда Богу есть, и горе*, по слову Спасителя, *егда добрѣ рекутъ намъ вси человѣцы* (Лук. 6, 26) — и порочные, и злые, и нечестивые; или—того, чтобы намъ не страдать какъ злодѣямъ и преступникамъ закона Божія; ибо въ такомъ случаѣ, страдая здѣсь на землѣ, мы не избѣжимъ страданій и въ вѣчности, между тѣмъ какъ страданія невинныя уготовляютъ намъ въ будущности блаженство вѣчное. *Себо есть угодно предъ Богомъ*, говоритъ Апостолъ, *аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, страждя безъ правды. Кая бо похвала, аще согрѣшающе мучими терпите: но аще добро творяще и страждуще терпите: сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и звани бысте, зане и Христосъ пострада, намъ оставль*

образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Да не кто убо отъ насъ, Бр., постраждетъ яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопоспѣшитель: аще ли же яко Христіанинъ, да не стыдится, да прославляетъ же Бога въ части сей (**1. Петр. 2, 19—21. 4, 15**). **Аминь.**

РѢЧЬ (*)

По освященіи памятника, воздвигнутаго въ г. Ковнѣ въ память отечественной брани 1812 года.

Любезные соотчичи!

Освятивъ сей памятникъ молитвеннымъ Священнодѣйствіемъ, неизлишнимъ считаю обратить ваше вниманіе на его значеніе. Всѣмъ извѣстно, что онъ воздвигнутъ въ память отечественной брани 1812 года; но всѣ ли ясно понимаютъ, что онъ выражаетъ и какія мысли долженъ возбуждать въ насъ? Не съ простою мыслію сохранить память великой войны, которая и безъ того незабвенна будетъ въ Россіи, воздвигнутъ онъ по волѣ Мудраго и Благочестивѣйшаго Монарха; не безъ цѣли сдѣланы на немъ многозначущія надписи и другія принадлежности; не напрасно и мы призывали на него всеосвящающее благословеніе Божіе. Все это побуждаетъ предполагать, что онъ имѣетъ нѣкое священное и поучительное назначеніе. И подлинно, всякой памятникъ, а тѣмъ паче устрояемый Царскою мудростію, воздвигается не только для сохраненія въ памяти потомства славныхъ дѣлъ и важныхъ событій, но еще болѣе для выраженія тѣхъ мыслей и чувствованій, какія воздвигшіе оный желали внушить потомкамъ. По этому памятникъ, какъ прекрасно сказалъ одинъ знаменитый нашъ Пастырь-Витія (*), есть «безмолвный проповѣдникъ, который въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ быть превосходнѣе говорящаго, потому что никогда не прекращаетъ порученной ему проповѣди.»

Послушаемъ убо, что говоритъ сей проповѣдникъ. Дивное дѣло повѣствуетъ онъ! «Въ 1812 году, говоритъ, вторгнулось въ Россію непріятеля до 700,000, а перешло обратно за границу до 70,000 человѣкъ (**).» Когда и куда еще вторгался непріятель, столь могучій? Когда и гдѣ еще терпѣлъ онъ столь страшное пораженіе? По огромному числу его при вторженіи въ Россію, всякой можетъ заключать, хотябъ и не читалъ исторіи двѣнадцатаго года, что онъ имѣлъ силу ужасную, отвагу великую, вождя искуснаго и несомнѣнную надежду сокрушить Россію. Казалось бы, что такой врагъ и подлинно успѣетъ въ своемъ замыслѣ; но вышло противное. Онъ бѣжалъ изъ Россіи, притомъ съ такимъ урономъ и разстройствомъ, что едва вывелъ десятую часть своихъ воевъ! Кто же гналъ его? Кто истребилъ его полчища? Не грозное ли русское оружіе? Да, говоритъ проповѣдникъ, Россія мужественно противу-стала дерзкимъ пришельцамъ. Видите сіи мечи, копья и булавы, повитыя лаврами (***)? Это оружіе сыновъ ея, которымъ они всюду разили врага, отъ вторженія его на сихъ брегахъ Нѣмен-

(*) Произнесенная Преосвященнымъ *Платономъ*, Епископомъ Ковенскимъ, 29 Октября 1843 года.

(*) Высокопр. Филаретъ, Митр. Московскій, въ рѣчи при заложеніи въ Москвѣ Тріум. воротъ.

(**) Надпись на памятникѣ.

(***) Изображеніе на памятникѣ.

скихъ до обратнаго бѣгства за оные. Сѣча храбрыхъ была ужасна; но они одни, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, не могли бы побѣдить несмѣтныхъ вражескихъ полчищъ, какъ не могли удержать ихъ на рубежѣ Имперіи. Кто же помогъ имъ одолѣть супостатовъ? «На начинающаго Богъ (*)!» Отвѣтствуетъ проповѣдникъ нашъ, повторяя достопамятныя слова, произнесенныя *Благословеннымъ* АЛЕКСАНДРОМЪ при началѣ отечественной брани: «На начинающаго Богъ!»—Правосудный Господь, поборающій за правое дѣло и карающій всякую неправду, помогъ Россіи побѣдить страшнаго врага, вѣроломно вторгшагося въ ея предѣлы. По этому *Благословенный*, ополчившійся противъ врага сего съ надеждою на помощь Божію, потомъ ей же приписалъ и торжество свое надъ нимъ. «Не намъ, не намъ,» да будетъ слава и честь за торжество сіе, говорилъ онъ, раздавая храбрымъ сподвижникамъ своимъ тѣ побѣдные знаки (**), которые видите тамъ— на памятникѣ и здѣсь— на груди героевъ отечественной брани: »не намъ, не намъ» да будетъ слава и честь, «а имени Твоему,» Боже!

Вотъ что повѣствуетъ ей безмолвный проповѣдникъ! Но слово его не кончилось. Посмотрите на меня, говоритъ онъ разумѣвающимъ знаменательный языкъ его, и видите, что Россія, которую хотѣлъ сокрушить мощный врагъ ея, не ослабѣла отъ его ударовъ, но подобно мнѣ, величественно подъемлетъ главу свою къ небесамъ, какъ нѣкій священный храмъ (***), или та церковь Христова, о которой сказано: *и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Зрите, основаніе ея твердо, какъ тотъ камень вѣры, на которомъ Господь обѣщалъ создать свою церковь; забрала (*) ея крѣпки, какъ тѣ столпы, на коихъ *Премудрость* Божія *созда себѣ домъ* (прит. 9, 1); а надъ ними парятъ на стражѣ ея вѣнценосные орлы Русскіе (**), съ перуномъ на враговъ, и съ покровомъ для вѣрноподданныхъ. Зрите, промыслительное Око Божіе (***) отвсюду назираетъ Россію и такъ же хранитъ ее нынѣ, какъ сохранило въ тяжкую годину отечественной брани. Зрите все это, — *и разумѣйте языцы: яко съ нами Богъ!* Разумѣйте это—и не дерзайте посягать на землю Русскую, какъ нѣкогда вы сдѣлали то къ своей пагубѣ! Не дерзайте сего: *аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете; и аще совѣтъ совѣщаете, разсорится Господь: яко съ нами Богъ!* (Иса. 8, 9. 8).

А вы, сыны великой-Богохранимой Россіи, заключаетъ безмолвный проповѣдникъ, не забывайте того, кто и за что сохранилъ ваше отечество отъ грознаго врага и доселѣ хранитъ его отъ всѣхъ вражескихъ умысловъ. Видите, говоритъ онъ, подъемля надъ собою Крестъ Христовъ, видите знаменіе вашего спасенія— и разумѣйте, что Православную Россію хранитъ Спаситель человѣковъ за спасительную въ Него вѣру. Храните же сію вѣру, какъ драгоцѣнное сокровище, и преклоняя съ нею колѣна и сердца ваши, воздавайте усердное *благодареніе Богу, давшему* вамъ *побѣду* въ отечественной брани, *и всегда побѣдители* васъ *творящему о Христѣ Іисусѣ* (1 Кор. 15, 57. 2 Кор. 2, 14). Для сего я держу предъ вами и образъ Св. Побѣдоносца, Богомъ даннаго поборника земли Русской. Видите, какъ разитъ онъ страшнаго дракона, хотѣвшаго пожрать

(*) Надпись на памятникѣ.

(**) Медали за 1812 годъ.

(***) См. изображеніе памятника.

(*) Колонны у памятника.

(**) Изображеніе на памятникѣ.

(***) На медали за 1812 годъ.

невинную дщерь Цареву?— Такъ онъ невидимо поражалъ и лютаго врага, умышлявшаго сокрушить Россію—возлюбленную дщерь Божію (*).

Исполнимъ, соотчичи! это мудрое внушеніе безмолвнаго проповѣдника, заповѣдуемъ и чадамъ нашимъ исполнять оное отъ нынѣ и до вѣка. Возблагодаримъ Господа за дивное спасеніе Отечества нашего во время грознаго нашествія ополченной Европы, и будемъ просить Милосердаго, да хранитъ Онъ Россію и въ будущее время отъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ враговъ ея и даруетъ ей все, что можетъ вести ее отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, а паче всего да поддерживаетъ въ сынахъ ея тотъ геройскій духъ и ту пламенную любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, какими пылали они во время достославной Отечественной брани. Прося объ этомъ Господа, будемъ молить Его и за тѣхъ, чрезъ кого Онъ, какъ чрезъ орудія свои, защищаетъ насъ отъ враговъ и въ мирѣ строитъ наше счастіе.

А *прежде всѣхъ*, молю васъ, братія, *творити молитвы за Царя* Благочестивѣйшаго (1 Тим. 2, 1. 2), съ благоденствіемъ коего неразрывно связано благо вѣрноподданной ему Россіи, и за всѣхъ вѣрныхъ слугъ Его, содѣйствующихъ Ему въ устроеніи нашего блага и покоя. Но моля Господа о виновникахъ настоящаго благоденствія Россіи, не забудемъ молиться Ему и о тѣхъ, кои мужественно подвизались за нее и проливали кровь свою въ Отечественной брани. И въ семъ случаѣ молю васъ, братія, *прежде всѣхъ творити молитвы за Царя* Благословеннаго, въ коего твердости и благочестіи Россія обрѣла себѣ щитъ и опору противъ грозныхъ враговъ, и за доблестныхъ Его сподвижниковъ, за храбрыхъ воиновъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, всѣмъ жертвовавшихъ для ней въ годину искушенія. Живущимъ изъ нихъ отъ души скажемъ, соотчичи: *многая лѣта!* а умершимъ и на брани убіеннымъ съ сердечнымъ умиленіемъ рцемъ: *вѣчная память!*

(*) Замѣчательно, что Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи 26 Ноября, т. е. въ Кавалерскій день Св. Георгія Побѣдоносца (см. Описаніе отечест. войны 1812 г. соч. Михайл.—Данил. 7. 4. гл. 8, стр. 227.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 25 Апрѣля 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 4. НЕДѢЛЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ. Маія 2. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 9, 32 — 42. Евангел. Іоан. 5, 1 — 15.

Иже во святыхъ Отца нашего Аѳанасія великаго, Патріарха Александрійскаго; пренесеніе мощей св. Благовѣрныхъ Князей Россійскихъ Бориса и Глѣба; св. Муч. Еспера, Зои и чадъ ихъ Кириака и Ѳеодула.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Изъясненіе словъ Христовыхъ.

Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю. Іоан. 5, 17. (*).

Слова сіи смутили Іудеевъ, потому что они плотское имѣли понятіе о успокоеніи Бога въ седьмый день отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Ибо о семъ покоѣ написано въ книгѣ Бытія, и написано весьма хорошо и съ разумною цѣлію. Но они думая, что Богъ, какъ бы утомившись послѣ всѣхъ дѣлъ, почилъ въ день седьмый и благословилъ сей день потому, что въ немъ отдохнулъ отъ утомленія, не разумѣли, безсмысленные, что сотворившій все словомъ не могъ утрудиться. Пусть прочтутъ и скажутъ они, какъ могъ утрудиться Богъ, говоря: *да будетъ*, и бысть. Еслибъ нынѣ человѣкъ такъ дѣлалъ, какъ дѣлалъ Богъ, могъ ли бы утрудиться? Сказалъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Сказалъ: да будетъ твердь, и стала твердь.— И вообще: *Той рече, и быша, Той повелѣ, и создашася* (Пс. 32, 9). Кто такъ творитъ, утруждается ли? Если же не утруждается, то имѣетъ ли нужду въ успокоеніи? Нѣтъ, когда сказано, что Богъ въ оную субботу почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, въ семъ покоѣ Божіемъ изображенъ покой нашъ,—та суббота вѣка сего, которая настанетъ по прошествіи шести возрастовъ (періодовъ). Вѣкъ проходитъ какъ бы шесть дней. Первый день прошелъ отъ Адама до Ноя; вторый отъ потопа до Авраама; третій отъ Авраама до Давида; четвертый отъ Давида до преселенія Вавилонскаго; пятый отъ преселенія Вавилонскаго до пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Теперь продолжается шестый день. Мы живемъ въ этомъ шестомъ возрастѣ или днѣ. Да преобразуемся же по образу Божію, такъ какъ въ шестый день сотворенъ человѣкъ по образу Божію. Что тамъ содѣлало образованіе, то въ насъ да сотворитъ преобразованіе; что тамъ содѣлало твореніе, то въ насъ—возсотвореніе. Послѣ сего дня, въ которомъ мы живемъ, послѣ сего возраста, настанетъ покой обѣтованный святымъ и прообразованный оными днями (творенія). Ибо дѣйствительно послѣ всего, что сотворилъ Богъ въ мірѣ, Онъ ничего новаго не произвелъ въ твореніи. Сами же творенія превратятся и измѣнятся. Съ того времени, когда они поставлены, ничего болѣе къ нимъ не приложено; но все сотворенное пало бы,

(*) Изъ слова 125-го.

еслибъ сотворившій не правилъ міромъ; и Онъ только сохраняетъ порядокъ въ этомъ, что сотворено Имъ. Такимъ образомъ Богъ названъ почившимъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, потому что къ творенію ничего не прибавлено, а такъ какъ Онъ не престаетъ управлять сотвореннымъ, то справедливо и слово Господа: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ.* Внемлите, возлюбленные. Богъ совершилъ, и сказано: почилъ; Онъ совершилъ дѣла свои, и ничего не прибавилъ. Но Онъ управляетъ сотвореннымъ; слѣдов. не престаетъ дѣйствовать. Притомъ, съ какою удобностію сотворилъ, съ такою удобностію и управляетъ. Ибо не думайте, братія, что Онъ безъ труда создавши, съ трудомъ управляетъ: это не такъ какъ у людей, которые трудятся надъ кораблемъ, когда его строятъ, трудятся, и когда имъ правятъ. Богъ, какъ безъ труда *рече, и быша*, такъ легко и управляетъ всѣмъ посредствомъ Слова своего и Разума.

Не подумаемъ, будто нѣтъ управленія дѣлами человѣческими, когда видимъ въ нихъ превращеніе. Всѣ люди располагаются по своимъ мѣстамъ; но каждому представляется, что они не имѣютъ порядка. Твое дѣло смотрѣть только, чѣмъ хочешь ты быть; а потому, какъ хочешь ты быть, художникъ знаетъ гдѣ тебя поставить. Посмотри на живописца. Предъ нимъ лежатъ разныя краски, и онъ знаетъ гдѣ какую положить. Если грѣшникъ захотѣлъ быть черною краскою, то ужели потому художникъ не знаетъ, гдѣ его помѣстить? Живописецъ не употребляетъ ли во многихъ случаяхъ краску черную? Сколько дѣлаетъ ею украшеній? Дѣлаетъ изъ нея волосы, бороду, брови: но чела дѣлаетъ только бѣлою краскою. И такъ твое дѣло смотрѣть, чѣмъ хочешь ты быть; а не заботиться о томъ, гдѣ долженъ помѣстить тебя Тотъ, который не можетъ ошибаться и знаетъ приличное тебѣ мѣсто. Это такъ и бываетъ предъ нами, по законамъ міра. Захотѣлъ наприм. кто либо быть грабителемъ: законъ Судіи знаетъ, что такой поступилъ противу закона; законъ Судіи знаетъ, гдѣ помѣстить его: даетъ ему самое приличное мѣсто. Худа жизнь грабителя, но не худо распоряженіе закона. Изъ грабителя выдетъ рудокопъ; а изъ дѣлъ рудокопа сколько происходитъ произведеній? Отъ осужденныхъ на такую казнь происходятъ украшенія городовъ. Такъ-то Богъ знаетъ, гдѣ помѣстить тебя. Не думай же, будто ты превращаешь совѣтъ Божій, когда захотѣлъ своего развращенія. Тотъ, который зналъ, какъ создать тебя, ужели не знаетъ, какъ распорядить тебя? Благо для тебя, если позаботишься, чтобъ помѣстили тебя въ добромъ мѣстѣ. Что сказалъ Апостолъ объ Іудѣ? Отошелъ *въ мѣсто свое* (Дѣян. 1, 25).—Не Богъ содѣлалъ Іуду злымъ. Іуда самъ захотѣлъ быть грѣшникомъ, и сдѣлалъ то, чего хотѣлъ; но пострадалъ онъ то, чего не хотѣлъ. Въ первомъ видѣнъ его грѣхъ; въ послѣднемъ видно устроеніе Божіе.

Познайте же, братія, какъ весьма справедливо сказалъ Господь Іисусъ Христосъ: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю.* Богъ не оставляетъ своего творенія, которое создалъ.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь (Псал. 117, 24.).

Сладчайшее приглашеніе, благая и сколь нетрудная къ исполненію заповѣдь!

Если и естественный день, который обращеніемъ стихійныхъ перемѣнъ (не безъ Бо-

жіей, впрочемъ, силы) творитъ природа, возвращая, вмѣстѣ съ солнцемъ, свѣтъ и жизнь земнымъ тварямъ,— бываетъ причиною радости и веселія для всего живущаго: то тотъ чрезвычайный день, который дивнымъ обращеніемъ судебъ своихъ творитъ Самъ Господь Вседержитель, вводя въ царство времени особенное явленіе своей животворной благости и любви къ присноблюбезнымъ Ему разумнымъ тварямъ, — сколь великой радости источникомъ долженъ быть для всѣхъ ихъ!— Но между днями природы не съ особенною ли радостію и любовію земныя твари срѣтаютъ и привѣтствуютъ тотъ день, когда солнце, преобѣдивъ, послѣ краткой борьбы весенняго равноденствія, сумракъ и хладъ зимы, вдругъ проливаетъ на нихъ обильнѣйшій свѣтъ и теплоту грядущаго лѣта, изходитъ *яко женихъ отъ чертога своего, радуется яко исполинъ тещи путь*, и обходитъ *отъ края до края небесе* (Псал. 18, 6. 7.), болѣе и болѣе разверзая и распространяя на всѣхъ неистощимыя сокровища жизни и блага, *и нѣсть иже укрыется теплоты его?*— И таковъ въ царствѣ Благодати день *Воскресенія Христова!* Нынѣ самое всеживотворящее солнце всего видимаго и невидимаго міра, Самъ царь и Господь твари, сокрывши на время свѣтлый зракъ свой въ борьбѣ съ темными и губительными силами ада, и оставивши насъ смертному страху и томленію, сверхъ нашего чаянія, побѣдоносно и боголѣпно взошло, открыло *лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 19.), возвратило всѣмъ жизнь, и возносится на самую крайнюю высоту небесъ, на престолъ Божества, съ тѣмъ что бы уже никогда оттуда не нисходить, но всегда изливая на всѣ твари свѣтъ и жизнь, возвышаешь и насъ къ себѣ до вѣчнаго и неразлучнаго соединенія съ собою и съ окружающими Его перворожденными сынами свѣта. Скольже неизреченной, необъятной и неисчерпаемой радости причиною долженъ быть день сей для неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ?

И такъ въ сей нареченный и великій день, который чрезвычайнымъ дѣйствіемъ любви и всемогущества, не столько въ царствѣ природы, сколько въ царствѣ Благодати, сотворилъ Господь, день, когда празднуетъ *міръ видимый же весь и не видимый*, войдемъ и мы въ кругообращеніе всеобщей радости, обтекающей небо и землю, *возрадуемся и возвеселимся въ онь.*

Кто и что нынѣ не радуется? Предвѣчное солнце, возшедши на небо, простерло свѣтъ во всѣ области бытія: *нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же, земля и преисподняя;* и для всѣхъ тварей свѣтъ сей есть жизнь и радость. — Радуется и веселится на небѣ горній Сіонъ, *церковь первородныхъ написанныхъ на небесѣхъ* (Евр. 12, 23): ибо нынѣ изведены они отъ вѣчной погибели и наслѣдовали вѣчное блаженство и славу. Радуются ветхозавѣтные Патріархи и Праотцы: ибо нынѣ они узрѣли очами свое вожделѣнное *чаяніе*, Того, котораго *издалеча восхотѣша видѣти и не видѣша* (Лук. 10, 24.). Красуются вѣрные ученики и послѣдователи Христовы: ибо нынѣ воскресъ ихъ истинный животъ, тотъ, съ комъ вмѣстѣ они умерли ветхому человѣку, и ожили духомъ въ жизнь вѣчную. Хвалится о Господѣ Божественный ликъ Пророковъ и Апостоловъ: ибо нынѣ возсіяло во славѣ Божества своего само упостасное Слово, *пророковъ исполненіе* и *Апостоловъ свидѣтель* (Апок. 1, 2. сн. 3, 14.). Торжествуетъ преславное воинство мучениковъ и подвижниковъ: ибо нынѣ Тотъ, за кого они до истощанія проливали потъ и кровь, *положилъ враговъ своихъ въ подножіе ногъ своихъ* (Евр. 1, 13.), и возшелъ на престолъ царствія, чтобы даровать имъ вѣнцы побѣдные. Празднуетъ

боголѣпный чинъ Святителей и Преподобныхъ: ибо нынѣ верховный Святитель исповѣданія нашего, *Архіерей Великій жертвою своею вошелъ въ небо* и единѣмъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящающихъ *и освящаемыхъ* (Евр. 4, 14 сн. 9, 24. 26. сн. 10, 14.). Радуются лики Ангеловъ, Архангеловъ и Началъ; ибо нынѣ восприняли они паки въ общеніе братской любви того, съ кѣмъ толь радостно обращались въ Раю, и за кѣмъ съ толикимъ воздыханіемъ и терпѣніемъ ходили въ странѣ изгнанія. Поютъ Власти, силы, Господства: ибо нынѣ Господь принялъ *всяку власть на небеси и на земли* (Мат. 18, 28.), и даровалъ имъ свою Божественную силу въ помощь для господства и устроенія вселенной въ чинѣ, достойный славы Божіей. Исполняются восторга Престолы, Херувимы и Серафимы: ибо *Бога, Его же никто же виде никогдаже* (Іоа. 1, 18.), и отъ лица коего доселѣ они закрывали крыліями лица свои, нынѣ узрѣли *осуществовавшагося человѣчествомъ* (Канона Причащ. пѣс. 9-я Богород.). Паче же всей твари радуется честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая Серафимъ преблаженная и пренепорочная Божія Матерь: ибо в злобленнаго Сына своего, коего неизреченно зачала и ради коего столько оружій приняла въ сердце свое, нынѣ Она узрѣла въ жизни и славѣ Отца Его, *юже имѣ, прежде даже міръ не бысть* (Іоа. 17, 5.). Дерзнемъ ли вознестись мыслію къ самому престолу Пресвятой, Живоначальной, Божественной Троицы, чтобы и тамъ проразумѣть нѣкое, Божеству сродное, движеніе радости? Радуется предвѣчный и единородный Сынъ Божій: ибо Онъ принесъ на раменахъ Своихъ къ Отцу Своему заблуждшую овцу, погибшаго человѣка, и воспринялъ отъ Него славу и честь и благоволеніе. Радуется безначальный и любвеобильный Отецъ: ибо отпадшую и столь долго разлученную отъ него, но всегда возлюбленную Ему, дщерь свою, разумную тварь, по образу Его Имъ созданную, чрезъ Сына Своего, Онъ паки принялъ въ союзъ любви своей. Радуется же и Духъ Святый: ибо нынѣ получилъ Онъ возможность — источники Благодати, доселѣ запечатлѣнные вѣчною Правдою, снова изливать въ святую церковь, искупленную кровію Христовою. — Радуется и хвалитъ Господа, вмѣстѣ съ небомъ, и вся *земля*, — и кому такъ прилично нынѣ радоваться и хвалить Господа, какъ не ей, прежде пораженной гнѣвомъ и проклятіемъ, нынѣ благословенной и прославленной! Радуются на ней нынѣ живущіе вѣрные ученики и послѣдователи Христовы: ибо умерши со Христомъ плоти и крови, они съ Нимъ и воскресли духомъ, и въ себѣ самихъ свѣтло торжествуютъ Его воскресеніе. Чувствуетъ нѣкоторую радость и неразумная одушевленная природа: ибо нынѣ она изведена отъ *работы* истлѣнія, въ которой стенаетъ и мучится ради человѣка, *въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21. 22.). Колеблется, дерзаемъ сказать, нѣкимъ безчувственнымъ движеніемъ радости, и не ощущая ее сама, но крайнѣй мѣрѣ радуетъ собою разумныя Божія созданія, и неодушевленная тварь: ибо излiянною нынѣ въ нее Воскресшимъ силою она не только сооскресаетъ ежегодно Ему, но и приготовляется къ воскресенію и обновленію, послѣ конечной смерти и разрушенія, въ жизнь лучшую, безсмертную — будущаго вѣка. — Сойдемъ ли въ преисподняя земли, въ самое жилище вѣчной тьмы и скорби, къ душамъ заключеннымъ во адѣ? И тамъ Воскресшій, хотя былъ только не многіе часы, оставилъ по себѣ непреходящую радость, — надежду освобожденія оттуда, ходатайствомъ безкровной жертвы, приносимой за нихъ на Олтаряхъ святою церковію.

Такъ весь міръ содѣлался нынѣ единымъ мусикійскимъ ликомъ, въ коемъ всѣ твари, каждая своимъ языкомъ, но всѣ согласно торжествуютъ и поютъ хвалу Господу.

И сія то вселенская радость по преимуществу принадлежитъ намъ, искупленнымъ кровію пострадавшаго за грѣхи наши и воставшаго за оправданіе наше Господа. Предвѣчное солнце для того и оставляло высоту небесъ и снисходило въ *дольнѣйшія страны земли* (Еф. 4, 9.), чтобы возвести насъ изъ царства тьмы и смерти, даровать намъ жизнь безсмертную и вознести насъ съ собою на высоту небесъ, въ царство славы и Блаженства. И какое безконечное море радостей излито на насъ Воскресеніемъ Христовымъ? — Клятва потреблена, грѣхъ побѣжденъ, смерть умерщвлена, врагъ сокрушенъ, адъ разрушенъ, рай отверстъ, Господь съ нами, источники Благодати пролились, любовь Отца возвращена, древо жизни обрѣтено, царство открыто, блаженство уготовано, вѣра утверждена, надежда ожила, любовь облеклась непреоборимою силою, — и что еще говорить? Самъ Богъ Тріединый принялъ насъ въ пріискреннее, полное и вѣчное общеніе естества Своего? Какое послѣ сего можетъ еще оставаться мѣсто скорби и недовольству, — не вся ли душа преисполнена и преобогащена, и чѣмъ ей теперь должно быть, какъ не свѣтлымъ преизливающимся сосудомъ чистѣйшей радости?

Есть ли между нами, кто либо сѣтующій? Приступи, ктобы ты ни былъ, къ веселящейся матери твоей церкви, повѣдай ей съ чистосердечіемъ сыновнимъ, что смущаетъ тебя, — и ты узнаешь отъ ней, что нынѣ всякая скорбь твоя потреблена и уничтожена.

Ты обремененъ чувствомъ вины грѣховной? — Но Богъ, *воскресившій* Христа *отъ мертвыхъ*, *даровалъ намъ вся согрѣшенія наша, истребилъ еже на насъ рукописаніе, пригвоздивъ его ко кресту* (Кол. 2, 13, 14); Воскресшій даровалъ ученикамъ своимъ власть отпущать грѣхи: *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. 20, 23); и если ты въ св. Четыредесятницу исповѣдалъ сокрушенно свои грѣхи, то они изглаждены, ввержены во глубину морскую, и не помянутся во вѣкъ. — Ты изнуренъ грѣхомъ, измученъ страстями, ищешь отрады и оживотворенія? — Воскресшій всѣмъ отверзъ въ Себѣ источникъ исцѣленія и жизни. *Ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54): если ты во дни минувшаго поста съ покаяннымъ сердцемъ приобщался св. Таинъ, то помяни, что ты приобщился во *исцѣленіе души и тѣла и въ жизнь вѣчную*. — Ты не ощущаешь въ себѣ силъ для подвиговъ спасенія? — Да утѣшитъ тебя св. Апостолъ: *Благодатію есте спасени грезъ вѣру, не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* (Еф. 2, 8, 9.). *Жаждай*, призываетъ Воскресшій, *да пріидетъ, и хотяй да пріиметъ воду животную туне* (Ап. 22, 17). Если ты окомъ вѣры взиралъ на Голгоѳскаго Страстотерпца въ дни страстей Его, то ты чувствовалъ, что послѣ этой жертвы Сама Правда вѣчная не можетъ ничего требовать отъ тебя для твоего спасенія, кромѣ одной живой вѣры въ Распятаго.

Томишься не удовлетвореніемъ земныхъ желаній? Но нынѣ дарованы тебѣ гораздо превосходнѣйшія блага: отверзи только сердце свое силѣ Воскресенія Христова, и она вознесетъ его надъ всѣмъ суетнымъ и тлѣннымъ къ нетлѣнному и вѣчному. Ты желаешь славы и чести? — Богъ, *богатъ сый милостію за премногую любовь, егоже возлюби насъ, соожививъ и совоскресивъ насъ Христу, спосадилъ есть насъ о немъ въ небесныхъ, — превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и грядущемъ* (Еф.

2, 6, 7, 8 сн. I, 21.). Ты снѣдаешься желаніемъ богатства?— Нынѣ дарованы тебѣ блага, *ихъ же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (I Кор. 2, 9). Томишься жаждою плотскихъ удовольствій?— Но *всякъ піяй отъ воды сея вжаждется паки, а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоа. 4, 13. 14.).

Или тебя угнѣтаютъ земныя скорби и страданія? О, *да не скорбимъ, какъ отчужденные отъ Христа, чада гнѣва, не имуще упованія* (Еф. 2, 12.). Господь Спаситель нашъ смертію своею примирилъ и усыновилъ насъ Отцу Своему, и возшедши къ Нему, отверзъ намъ всю отеческую любовь Его, и она излилась *въ сердца наши Духомъ святымъ даннымъ намъ;* и *въ сей Благодати мы стоимъ и хвалимся упованіемъ славы,* хвалимся упованіемъ *и въ скорбяхъ.* Ибо *аще, врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его, кольми паче примирившеся спасемся животомъ Его* (Рим. 5, 1 — 11), когда *самъ Духъ* Святый, живущій въ насъ, *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (8, 26)? И такъ страждешь ли ты недугомъ? — *Азъ есмь Господь Богъ твой изцѣляяй тя* (Исх. 15, 26). *Азъ есмь воскресеніе и животъ. Вѣруяй въ мя, аще и умретъ оживетъ* (Іоа. 11, 25.). Цѣльбоносный потокъ жизни Христовой присно обращается въ тѣлѣ Христовомъ, *еже есть церковь* (Кол. I, 24). Прибѣгни съ вѣрою къ молитвамъ церкви, *и молитва вѣры, спасетъ* тебя *болящаго, и воздвигнетъ* тебя *Господь* (Іак. 5, 14 — 16.). — Угнѣтаетъ ли тебя нищета и бѣдность?— *Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (Мат. 28, 18). *Просите отъ отца во имя мое, и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ* (Іоа. 15, 22. 24.). *Аще сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо и не съ нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 2, 38.)? Терпишь ли ты гоненія и напасти? — *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20). *Аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 7, 31?)? *Не восхититъ овецъ моихъ никтоже отъ руки моея* (Іоан. 10, 28).

Или тебя смущаетъ будущая твоя участь?— О здѣсь-то паче въ полной славѣ открывается Божественная сила Воскресенія Христова! — Ты томишься страхомъ смерти? — *Но аще Духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, то воздвигій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и ваша мертвенная тѣлеса живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11), и не только оживотворитъ, но *и преобразитъ тѣло смиренія нашего, во еже сообразну быти ему тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21). Страшишься *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола?* Но Господь *смертію упразднилъ его* (Евр. 2, 14), *совлекъ всѣ враждебныя намъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ себѣ на крестѣ* (Кол. 2, 15). Обуреваешься недоумѣніемъ о томъ, что будетъ съ душею твоею, когда она разрѣшится отъ тѣла? Помяни слово Господа къ ученикамъ Его при отшествіи на смерть. *Въ дому Отца Моего обители многи. Иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю вамъ мѣсто, пріиду, и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете со мною* (Іоан. 14, 1 — 3.). Трепещешь страшнаго суда? — *Но слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Чтоже сказать о тѣхъ неизреченныхъ благахъ, кои уготованы Господомъ въ царствѣ славы Его, участникамъ Воскресенія Его? О еслибы *Богъ Господа нашего Іисуса Христа и Отецъ славы* далъ намъ *просвѣщенны очеса сердца, яко увѣдѣти намъ,* коль высоко *упованіе званія Его,* и какъ богато славное *достояніе Его во свя-*

тыхъ, и какъ превосходно величіе *могущества Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйствію державной силы Его*, коею Онъ *воздѣйствовалъ во Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ* (Еф. I, 17 — 21.)! Тогда познали бы мы, что *всѣ страсти нынѣшняго вѣка суть ничтожны предъ хотящею славою явитися намъ* (Рим. 8, 18).

И такъ, подлинно, день сей есть для насъ день радости и утѣшенія! Нынѣ начинательно совершилось съ нами то, что издалеча предрекъ Пророкъ Исаія о Сіонѣ и чего совершенное исполненіе провидѣлъ Тайновидецъ Іоаннъ въ вѣчности: *отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни, не будетъ ктому яко первая мимоидоша* (Апок. 21, 4, сн. ис. 25, 8; 35, 10). О, намъ-то, малѣйшимъ братіямъ небесныхъ и великихъ сыновъ свѣта, юнѣйшимъ въ дому Отца нашего, намъ перстнымъ, немощнымъ и смертнымъ, намъ, нѣкогда *отчужденнымъ житія Израилева, чуждымъ отъ завѣтъ обѣтованія, не имущимъ упованія и безбожнымъ въ мірѣ* (Еф. 2, 12 и 9.), нынѣ же примиреннымъ во Христѣ съ Отцемъ нашимъ, сожителямъ святыхъ и приснымъ Богу, сонаслѣдникомъ славы царствія Христова, намъ нынѣ паче всей твари прилично радоваться! За насъ-то нынѣ наипаче радуется и міръ весь, по оному слову писанія: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ Божіемъ кающемся, паче нежели о девяти-десятихъ и девяти праведныхъ, иже не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7.).

Однако и не для всѣхъ тварей Божіихъ день Воскресенія Христова есть день радости и веселія: есть такія между ними, коимъ праведнымъ судомъ Божіимъ опредѣлено не знать сей блаженной радости или на время или на вѣки; потому что они сами себя затворили для отверстаго нынѣ безконечнаго источника радости. Не радуется діаволъ и его клевреты: ибо онъ искони еще гордостію и противленіемъ Богу — произвольно на всегда отвратился отъ Вѣчнаго свѣта и радости во тьму и муку Богоотверженія. Не радуются Іудеи: ибо они вѣчную радость свою, Христа, пришедшаго спасти ихъ, злобою своею возвели на крестъ и приняли *кровь Его на себя и на чадъ своихъ* (Мат. 27, 25.). Не радуются язычники: ибо они, *творя волю плоти и помышленій* (Еф. 2, 3.), содѣлали себя недостойными и недоступными для свѣта Благовѣствованія, благовѣствовавшаго *радость велію всѣмъ людемъ* (Лук. 2, 10.), и остались сидѣть *во тьмѣ и сѣни смертной* (Мат. 4, 16.). Не радуются и Христо-отступные, хотя и именующіеся христіанскими, народы, и праведно: ибо они, познавши неизреченную и преславную радость Воскресенія Христова, промѣняли ее на суетныя радости вѣка, отвергли ее отъ себя, *и якоже не искусиша Господа имѣти въ разумѣ, преданы Господомъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим. 1, 28). Сіи созданія Божіи не раздѣляютъ всеобщей радости нынѣшняго празднества: во всемірномъ ликѣ торжествующихъ тварей это праздные сокрушенные органы, исключенные изъ лика, и обреченные на молчаніе.

И такъ мы, поставлены между двумя противными царствами: небеснымъ царствомъ празднующихъ и веселящихся сыновъ свѣта, и дольнимъ царствомъ мучимыхъ и хладныхъ сыновъ тьмы. Но наша часть не съ ними: обратимся отъ нихъ, приобщимся къ лику торжествующихъ сыновъ свѣта, воспріимемъ и настроимъ съ церковію псалтырь и паче всѣхъ тварей будемъ бряцать хвалу Господу. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.*

О сколь сладостна, чиста, возвышенна, свята, вседовольна, неисповѣдима, блаженна

сія радость Воскресенія Христова! Хощемъ ли же, чтобы она проникла все наше существо, водворилась въ немъ на всегда, не оставляла насъ ни въ какихъ земныхъ бѣдствіяхъ, сопроводила насъ сквозь тьму и сѣнь смертную, доколѣ разрѣшится въ безконечную и вѣчную радость на небѣ? — Но можемъ ли не хотѣть, когда по собственному опыту знаемъ, коликими горестями отравляютъ жизнь нашу такъ называемыя нами земныя радости? А что за жизнь безъ радости? — Да познаемъ же, чѣмъ сія блаженная радость приобрѣтается, сохраняется и увѣковѣчивается. *Се*, воспѣваетъ церковь, *пріиде крестомъ радость всему міру!* Радость Воскресенія Христова, конечно не иначе возможно усвоить себѣ, какъ чрезъ пріискреннее усвоеніе и соединеніе себя Воскресшему. Но Господь Спаситель нашъ, яко Богочеловѣкъ, только крестною смертію вошелъ въ славу и жизнь вѣчную: такъ и намъ должно расняться съ нимъ грѣховной и ветхой природѣ нашей, дабы съ нимъ ожить и обновиться духомъ. *Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и Воскресенія будемъ* (Римл. 6, 5.), и тогда вѣчная жизнь и радость будетъ неотъемлемымъ нашимъ достояніемъ. И такъ умертвимъ ветхаго нашего человѣка,— человѣка, грѣхомъ живущаго, чувствомъ гнѣва и проклятія Божія томимаго, смерть въ нѣдрахъ своихъ носящаго, и по смерти погибель вѣчную намъ ходатайствующаго. Отвергнемъ мудрованіе плотское: ибо оно затворяетъ умъ нашъ для вѣры Божіей, которая одна созерцаетъ вѣчную радость, Воскресшаго Господа. Отречемся отъ земныхъ страстей: ибо онѣ погашаютъ въ сердцѣ нашемъ любовь къ Воскресшему, которая одна привлекаетъ Его въ радостное соединеніе съ нами. Отложимъ дѣла грѣховныя: ибо они умерщвляютъ духъ нашъ который одинъ и усвояетъ себѣ радосто — точащую жизнь Воскресшаго.

Да возродитъ же и обновитъ насъ самая животворная радость свѣтлаго празднества и ознаменуетъ себя дѣлами ея достойными. Воздержи, ласкосердый, стремленія плоти и крови: ибо нынѣ Господь предложилъ намъ себя самаго въ снѣдь всеуслаждающую, пасху присноживотную. Отвори, богатый, сокровищницы свои бѣднымъ: ибо нынѣ Господь изліялъ на тебя блага безконечныя. Отпусти разгнѣванный, оскорбленіе брату твоему: ибо нынѣ Господь простилъ намъ всѣ грѣхи наши. Оставь, міролюбецъ, суетныя и недостойныя забавы свѣта: ибо нынѣ Господь даровалъ намъ веселіе вѣчное. Облегчи, Владыка, участь рабовъ: ибо нынѣ Господь освободилъ насъ отъ работы діаволу. Кратко: пріими, каждый отверстымъ сердцемъ то, что нынѣ даровалъ тебѣ Господь, и сотвори ближнему своему хотя малую мѣру того, что принялъ самъ отъ Господа. Тогда праздникъ Воскресенія Христова будетъ и нашимъ Воскресеніемъ. *Востани убо спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14.).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 29 Апрѣля 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 5. НЕДѢЛЯ О САМАРЯНЫНѢ. Маія 9. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 11, 19 — 26. 29 — 30. Евангел. Іоан. 4, 5 — 42.

Св. Пророка Исаіи; св. муч. Христофора; пренесеніе мощей иже во святыхъ Отца нашего Николая Чудотворца отъ муръ Ликійскихъ въ Баръ градъ.

СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

О побужденіи къ написанію Евангелія Св. Іоанна.

Св. Евангелисты всѣ имѣли совершенный и Богопросвѣщенный разумъ, и, какъ бы стоя на высотѣ, всюду усматривали полезное для слушателей своихъ, и съ постояннымъ усердіемъ изыскивали спасительное для ревнителей истиннаго ученія о Божественныхъ догматахъ, съ благою цѣлію старающихся проникнуть въ сокровенный смыслъ св. Писанія. Притомъ и Духъ Святый сообщаетъ откровенія не тѣмъ, которые входятъ въ изслѣдованія изъ одного любопытства, и услаждаются болѣе блестящими, нежели истинными мыслями; ибо Онъ не входитъ въ злохудожную душу, и не повергаетъ драгоцѣннаго бисера предъ свиніями; Онъ любитъ бесѣдовать къ простымъ сердцемъ, а особенно когда они руководствуются чистыми побужденіями, и не гоняются за высокопарными умствованіями, которыя хотя приводятъ въ удивленіе неразумныхъ, но совращаютъ съ прямаго царскаго пути, ибо, по словамъ Соломона, *иже ходитъ просто, ходитъ надѣяся* (Прит. 10, 9). Но хотя все написанное св. Евангелистами весьма совершенно, потому что они говорили не сами отъ себя, но по внушенію Духа Божія (Матѳ. 10. 20); впрочемъ, по высотѣ созерцаній, и непрерывной взаимной связи мыслей, написанное Іоанномъ никто не усумнится предпочесть написанному прочими. Всѣ св. Евангелисты имѣли цѣлію объяснить Божественные догматы, и какъ бы съ одного пункта стремились къ одной цѣли; но, по образу рѣчи, они разнствуютъ другъ отъ друга. Въ семъ отношеніи, по моему мнѣнію, они подобны тѣмъ, которымъ повелѣно собраться въ одинъ городъ, но которые рѣшились идти въ него разными дорогами. Напримѣръ, прочіе Евангелисты говорятъ о земномъ родословіи Спаса нашего Іисуса Христа, и одинъ по порядку нисходитъ отъ Авраама до Іосифа, а другой отъ Іосифа восходитъ до Адама; но блаженный Іоаннъ, не заботясь много о семъ предметѣ, говоритъ о неизреченномъ и непостижимомъ для человѣческаго ума рожденіи Бога Слова. Онъ зналъ, что *слава Божія крыетъ слово* (Прит. 25, 2), и что Божественное величіе превышаетъ умъ нашъ и слово; но между тѣмъ необходимо приблизить къ понятію ограниченнаго ума человѣческаго неизреченныя свойства Божіи, дабы, когда прекратится живой голосъ святыхъ самовидцевъ и служителей Слова, не могло распространиться между простодушными ученіе еретическое. Посему онъ рѣшился взойти на самую высоту Божественныхъ догматовъ, и изречь: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.*

Что касается до причины, побудившей его сдѣлать сіе; то нѣкоторые толкователи

говорятъ, что послѣ распятія Господа и вознесенія Его на небо, нѣкоторые ложные пастыри и учители, напавъ, подобно дикимъ звѣрямъ, на стадо Господне, много возмутили его, проповѣдуя *видѣнія отъ сердца своего, а не отъ устъ Господнихъ* (Іер. 23, 16), или лучше не отъ одного сердца своего, но и отъ наущенія отца своего, т. е. діавола; ибо если *никто же Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса* (1 Кор. 12, 3); то кто можетъ усумниться въ истинѣ словъ нашихъ? Нечестивое же ученіе, которое они изрыгали, на пагубу свою, состояло въ томъ, что единородное Слово Божіе, сей вѣчный свѣтъ, о Немъ же всѣ движемся и есьмы, яко бы начало существовать съ того времени, какъ по человѣчеству родилось отъ Св. Дѣвы, или вообще, принявъ образъ человѣческій, явилось на земли, и, по словамъ Писанія, *съ человѣки поживе* (Вар. 3, 38). Хотя противъ сихъ продерзателей, усиливавшихся опровергнуть неизрѣченное и вѣчное рожденіе Сына, и вооружается Пророкъ въ слѣд. словахъ: *вы же пріидите сѣмо сынове беззаконніи, сѣмя прелюбодѣевъ и блудницъ, въ чемъ услаждаетеся, и на кого отверзосте уста ваша, и на кого изсунусте языкъ вашъ* (Ис. 57. 3, 4), который не благое отъ благаго сердца износилъ, но изрыгалъ ядъ того убійцы змія, о коемъ Псалмопѣвецъ въ молитвѣ ко всемогущему Господу говорилъ: *ты стерлъ еси главы зміевъ въ водѣ* (Пс. 73, 13)? Но поелику отъ нихъ произошло великое смятеніе между вѣрующими, и пагубныя слѣдствія соблазна, подобно язвѣ, распространялись между простодушными (потому что пустословіе еретиковъ дѣйствительно многихъ отвратило отъ истиннаго ученія, и заставило думать, что Слово тогда начало существовать, когда воплотилось); то благоразумнѣйшіе изъ вѣрующихъ, собравшись вмѣстѣ, пришли къ возлюбленному ученику Господню Іоанну, разсказали ему о приключившейся братіи болѣзни отъ пустословія еретиковъ, и просили, чтобы онъ духовными наставленіями помогъ имъ, и подалъ руку помощи опутавшимся въ сатанинскихъ сѣтяхъ. Іоаннъ, сколько по состраданію къ погибающимъ и растлѣвавшимся умомъ, столько же и въ предостереженіе будущихъ послѣдователей своихъ, рѣшился написать свое Евангеліе. Предоставя другимъ Евангелистамъ пространнѣе говорить о плотскомъ рожденіи Іисуса Христа, самъ онъ, воспламенившись духомъ, вооружился противъ означеннаго пустословія еретиковъ. Сказавъ: *въ началѣ бѣ Слово*, онъ какъ бы такъ сказалъ: какъ вы вводите новаго сына и отвергаете Божественное происхожденіе Іисуса Христа? Въ писаніи говорится: *не будетъ тебѣ Богъ новъ* (Пс. 70, 10); но вы вводите новаго Бога, утверждая, что Онъ родился въ послѣднія времена; и какъ можно послѣ сего повѣрить словамъ Его, сказаннымъ къ Іудеямъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, азъ есмь* (Іоан. 8, 58)? Ибо всякому извѣстно, что Онъ родился отъ Св. Дѣвы спустя много лѣтъ послѣ Авраама. Посему изъ самыхъ послѣдствій очевидно, сколь несообразно отвергать вѣчное существованіе Сына, и утверждать, что Онъ родился въ послѣднія времена (*).

Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга. (Іоан. 4, 7.)

Ученикъ любви Христовой и проповѣдуетъ о любви христіанской. Чѣмъ было полно его сердце, то износитъ и его слово. Маститый старецъ, преклоняясь къ западу жизни, преподавалъ чадамъ своимъ заповѣдь любви взаимной, какъ послѣдній священный завѣтъ

(*) Commentarii in Ioannis Evangelium. Lib. 1.

любящаго сердца своего, испытавшаго всю сладость и высоту сего святаго чувства. Въ послѣдніе дни свои онъ только и говорилъ къ окружающимъ его: «дѣти любите другъ друга.» Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга, какъ Богъ возлюбилъ насъ. Онъ ничего съ большею силою не хотѣлъ ни желать, ни заповѣдывать имъ, кромѣ сей святой добродѣтели. — И когда спросили его ученики его: отъ чего онъ повторяетъ одно и тоже наставленіе? То онъ отвѣчалъ: «исполните это одно, и для васъ довольно.» Какъ же долженъ быть обширенъ и глубокъ смыслъ сей заповѣди, какъ высокъ и животворенъ духъ ей, какъ высока, свята и благотворна добродѣтель, заповѣдуемая св. Богословомъ! Христіане, чада безпредѣльной любви Божіей, призванные ко взаимной христіанской любви и единенію! Въ основаніи всей вашей жизни должна быть любовь; источникомъ всѣхъ вашихъ желаній и дѣйствій, мыслей и чувствъ, намѣреній и поступковъ должна быть любовь: 1) потолику вы ученики Христовы, поколику любите другъ друга; 2) потолику вы причастники истинной жизни Его, поколику любите другъ друга.

1) *О семъ разумѣютъ вси, яко ученицы мои есте, аще любовь имате между собою,* говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ, оставляя ихъ, какъ начатокъ избраннаго стада своего. Видите, какое царство хотѣлъ основать Господь нашъ въ родѣ человѣческомъ,— царство любви и единенія. До Его пришествія въ міръ на землѣ изсякла любовь и до конца преобладало раздѣленіе. *Іудей* и *Еллинъ* строго различали себя другъ отъ друга; *рабъ* и *свободный* казались даже неодинаковаго рода; *мужескъ полъ и женскій* не хотѣли допустить одинаковыхъ правъ и достоинствъ между собою. Такимъ образомъ въ этомъ уголкѣ міра, въ этой малой обители человѣка, гдѣ долженствовало бы быть одно царство, или лучше, одно семейство чадъ Божіихъ, все раздѣлилось такъ, что будто каждый имѣлъ особое происхожденіе, назначеніе, права и достоинства. Что же могло быть и было печальнымъ слѣдствіемъ такого распаденія? Всѣ роды безпорядковъ, всѣ виды преступленій, всякое зло: на землѣ нельзя было узнать царствія Божія. Сынъ Божій самъ низшелъ обновить землю, возстановить свое царство, возвратить человѣку миръ и любовь. Предавъ Себя самаго въ жертву примиренія земли съ небомъ, Онъ, какъ добрый пастырь, началъ созывать къ себѣ словесныхъ овецъ для образованія изъ нихъ единаго стада. Тогда—какъ все вокругъ дышало злобою и ненавистію, около Іисуса стеклось избранное общество, напоеное Его животворнымъ духомъ любви и мира. То были *Агнцы среди волковъ*, по собственному изрѣченію Спасителя. Тутъ былъ другой законъ, другое ученіе, другія дѣла, чѣмъ во всемъ тогдашнемъ мірѣ. Здѣсь учились не возвышаться надъ другими, не искать во всемъ своей прибыли, не платить за обиды, а *любить самыхъ враговъ, благословлять клянущихъ и добро творить ненавидящимъ.* Если сколько нибудь обнаруживался въ семъ святомъ обществѣ духъ, противный основному закону его жизни и дѣятельности, то небесный Учитель любви не замедлялъ обличать его и погашать въ самомъ началѣ. *Не вѣсте коего духа вы есте*, укорилъ Онъ однажды учениковъ своихъ, ревновавшихъ, казалось, по Его собственной славѣ; ибо они просили Его низвести огнь съ неба на людей, не пріявшихъ Сына Божія подъ кровъ свой. *Аще кто хощетъ старѣй въ васъ быти, да будетъ всѣмъ слуга,* сказалъ Онъ опять ученикамъ своимъ, когда они стали спорить о первенствѣ при Учителѣ своемъ. Видите, какъ воспитывалъ стадо свое Верховный Пастырь. Всѣ слова и дѣла Его были направлены къ тому, чтобы воскресить въ людяхъ угасшее чувство вза-

имной любви, которое долженствовало быть основнымъ чувствомъ ихъ жизни. И вотъ, оставляя начатокъ и образецъ возсозданнаго Имъ царства въ ученикахъ своихъ, Онъ и заповѣдуетъ имъ любовь: *сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы,* — и молится Отцу своему объ утвержденіи ихъ въ любви и единеніи: *Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы. Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ да будутъ совершени во едино,* — и оставляетъ имъ по себѣ, какъ первое и драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, *миръ* — знакъ взаимной любви и единенія: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ, не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ.*

Что же такое царство Христово, какъ не царство любви и единенія; кто ученики Христовы, кромѣ учениковъ Его любви и единенія? Стало быть *ненавидящій брата своего* отпадаетъ отъ сего царства; перестающій любить ближняго перестаетъ быть и ученикомъ Христовымъ. Потому то попечители о церкви Христовой такъ сильно и сокрушаются, когда замѣчаютъ въ ней оскуденіе любви взаимной. *Братіе*, вопіетъ Ап. Павелъ къ Коринѳянамъ, *братіе, срамъ вамъ есть, яко тяжбы имате между собою: почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете? Но вы сами обидите и лишаете, да еще братію.*

Сей взоръ на общество, сіи понятія объ отношеніяхъ нашихъ такъ твердо должны быть напечатлѣны въ нашемъ духѣ, что изъ нихъ, а не изъ другаго какого нибудь источника надлежало бы проистекать всякому слову и дѣйствію нашему. Если я христіанинъ, если я членъ Царства Христова и одинъ изъ земныхъ чадъ его; то всѣ другіе члены сего царства должны быть моими братіями, не по имени только, а по духу, по искреннему чувству любящаго сердца. Къ прискорбію, все то, что больше, или меньше служитъ къ духовному разъединенію между нами, мы хорошо знаемъ и твердо помнимъ; у насъ много словъ, понятій, наименованій, безпрестанно нами повторяемыхъ, для отличія себя другъ отъ друга, а одно священное слово, всѣхъ насъ соединяющее,— слово: *христіанинъ, братъ во Христѣ*, больше всѣхъ забывается; рѣдко въ устахъ и, слѣд., въ умѣ и сердцѣ. Это признакъ, печальный признакъ того, что мы, хорошо помня всѣ другія отношенія наши къ ближнимъ, забываемъ главное и коренное отношеніе христіанина къ христіанину. Это печальное свидѣтельство на то, что между христіанами недостаетъ взаимной любви — основанія христіанства.

2.) *Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга.* Гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и христіанства; слѣд. гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и истинной жизни. Вѣрно слово Апостольское: *не любяй брата пребываетъ въ смерти.* Въ чемъ истинная жизнь наша? — Въ высотѣ Богомыслія и Боговѣденія, въ чистотѣ желаній, намѣреній и поступковъ, въ свѣтлости чувствъ и ощущеній. А безъ любви человѣкъ мертвъ *въ мысляхъ*, мертвъ въ *дѣйствіяхъ*, мертвъ въ чувствахъ. *Мертвъ въ мысляхъ*, потому что или совсѣмъ притупляется умъ его, не имѣя стремленій ни къ чему возвышенному, или, если онъ и мыслитъ, то всѣ понятія холодны, всѣ разсужденія отвлеченны, всѣ познанія только догадки, непроникнутыя живымъ сознаніемъ сердца. *Не любяй*, говоритъ прямо и положительно св. Апостолъ, *не позна Бога;* а кто Бога не знаетъ, тотъ ничего не знаетъ; ибо вездѣ и во всемъ дѣйствуетъ Богъ, вездѣ и во всемъ Его жизнь, Его сила, Его премудрость. *Не любяй не позна Бога;* ибо ни вообразить невообразимаго, ни понять безконечнаго, ни описать неописаннаго невозможно; но возможно любить Его и любовью приближаться къ Нему, любовью ощущать и какъ бы осязать

Его. Богъ самъ есть *любы*, и потому познается, или, что тоже, ощущается и сознается любовію. Какою любовію? Истинная любовь одна, нераздѣльна: объемли ближнихъ, она вся, такъ сказать, стекается въ единый, животворный источникъ любви Божіей; не исходя свыше изъ сего источника, она разливается повсюду, какъ благодѣтельная струя неба: кто любитъ ближнихъ, тотъ любитъ ихъ въ Богѣ; кто любитъ Бога, тотъ любитъ въ Немъ ближнихъ. И такъ *не любяй брата своего* (если хотите дополнить слово Апостольское), *не позна Бога: а любяй знаетъ Его.*

Не новъ ли для кого нибудь изъ насъ сей источникъ Боговѣденія, или вообще всякаго истиннаго вѣденія? Хотя бы и больно было сознаться намъ, но тѣмъ не менѣе признаемъ непреложность истины, что всѣ наши познанія суть больше, или меньше игра понятій, мертвый сборъ разрозненныхъ представленій, сухой плодъ безцѣльныхъ занятій, если они не насаждаются на почвѣ любовію проникнутаго сердца, не изъ него берутъ себѣ жизненные соки, не изъ него развиваются въ прекрасное древо истиннаго знанія и мудрости. Нѣтъ зрѣлища печальнѣе того, когда наука приводитъ человѣка къ ожесточенію противъ человѣчества! Это не образованіе, а порча,—не просвѣщеніе, а омраченіе, не благо, а самое пагубное зло. Истинное знаніе, возрастая съ любовію и отъ любви, образуетъ въ человѣкѣ самоотвергающагося служителя братьямъ своимъ по естеству и благодати.

Если же знаніе безъ любви мертво, то что сказать о самой дѣятельности христіанина, неосновавной на любви христіанской? Безъ ней ни Богу, ни людямъ нѣтъ истиннаго служенія; безъ ней я въ церкви—фарисей, а въ обществѣ—мытарь.— Въ самомъ дѣлѣ, когда предстою алтарю Господню безъ сего святаго чувства, то предстою одинъ; ибо душевно раздѣленъ отъ всѣхъ братьевъ моихъ,—предстою безъ жертвы; ибо не обоняетъ любовь Божія воню нашего самолюбія,—предстою безъ молитвы; ибо первое слово молитвы: *Отче нашъ;* а я бы долженъ сказать; *Отче мой*, ежели бы имѣлъ на это право. За чѣмъ же я предстою Богу? Развѣ Онъ приметъ меня одного? Онъ пріемлетъ только чадъ своихъ, а я не чадо Отцу Небесному, когда вѣрующіе Ему—не братья мнѣ по духу. Развѣ Онъ требуетъ отъ меня жертвы вещественной? Для Него одна жертва — духъ сокрушенъ; а у меня—жестокость сердца и упругость духа на мѣсто сокрушенія. Развѣ Онъ услышитъ мое моленіе и славословіе? — Но если въ такомъ состояніи я не буду молиться о томъ, чтобы Богъ размягчилъ мое сердце силою благодати, то повторю только разъ и навсегда отверженную молитву фарисееву.— Съ другой стороны когда дѣйствую въ обществѣ безъ любви христіанской, то хочу только собрать оброкъ со всѣхъ и каждаго въ свою пользу, а не искренно служить пользѣ ближняго. Исполняю обязанности тогда и такъ, когда и какъ мнѣ это выгодно; а чтобы благо ближнихъ было предметомъ моихъ трудовъ и попеченій, чтобы безкорыстное усердіе къ отечеству одушевляло мои дѣйствія и поступки,—это совершенно противно настроенію самолюбиваго духа. Что же за общество, составленное изъ такихъ людей, и что за дѣйствія, движимыя такимъ враждебнымъ чувствомъ! Ахъ! Еслибъ духъ избранныхъ Божіихъ, которыхъ видитъ только око Божіе, не соединялъ незримыми узами разъединенныхъ самолюбіемъ людей, то не состоялось бы никакое общество на земли, и тѣ, кои, подобно древнимъ лжепророкамъ, глаголютъ каждому: *миръ, миръ*, были бы первыми нарушителями всякаго мира.

Такая — мрачная картина жизни, или,

лучше, смерти нравственной представляется тамъ, гдѣ нѣтъ любви христіанской! А любовь одна все восполняетъ, все оживляетъ, всему даетъ свѣтъ, силу, крѣпость и красоту. Въ ней одной цѣлый сонмъ добродѣтелей, изъ коихъ каждая составляетъ украшеніе духа человѣческаго. *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ. Вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся терпитъ* (1 Кор 13, 4—8). Какъ не воскликнуть, послѣ сего, съ Блаж. Августиномъ: *люби, и дѣлай что хочешь!* Въ одномъ словѣ— вся наука жизни, въ одномъ чувствѣ - все основаніе дѣятельности, въ одной заповѣди—весь законъ Евангельскій!

А что любовь христіанская для самаго сердца, въ которомъ она обитаетъ? — Животворная теплота, источникъ чистаго и всегдашняго утѣшенія Если бы мы захотѣли безпристрастнѣе и внимательнѣе взглянуть на причины нашихъ внутреннихъ огорченій, или скорбей, или внутренней пустоты, скуки и томленія, — сихъ обыкновенныхъ болѣзней нашего духа; то не могли бы не сознаться, что все это происходитъ отъ недостатка любви и отъ преобладанія самолюбія. Любы не страждетъ сими болѣзнями; она сама въ себѣ есть дѣятельность, всегда занимающая душу и сердце и наполняющая ее небеснымъ свѣтомъ утѣшенія. Любовь огорчается только несчастіями ближняго; но и при этомъ находитъ отраду въ помощи или даже одномъ состраданіи. Такъ, слезы любви отраднѣе веселости самолюбія, и печаль ея животворнѣе всякой радости своекорыстія. Тотъ только и носитъ въ себѣ залогъ небесной, вѣчной радости, кто ощущаетъ въ себѣ чистыя движенія любящаго сердца; потому только и можно измѣрять большее или меньшее приближеніе къ царству Божію, сколько болѣе или менѣе способно сердце обнимать любовію ближнихъ и погружаться въ любовь Божію, какъ лоно вѣчнаго блаженства!

Вотъ, первое и истинное сокровище для каждаго человѣка! И христіанинъ тупе пріемлетъ его при самомъ духовномъ рожденіи; ибо любовь *обильно изливается въ сердце его Духомъ Святымъ*. Что же ему остается дѣлать?— Не угашать сего дара, но возгрѣвать его молитвою и упражненіемъ. Онъ долженъ быть всегда на стражѣ своего сердца и непрерывно наблюдать за его движеніями и расположеніями. Среди суеты, лести, злобы, коварства и лицемѣрія свѣта не трудно угасить въ себѣ священный пламень сердца, но — какъ возжечь его!... Да блюдемъ же, чтобы съ каждымъ днемъ не уменьшалось, а возрастало въ насъ чувство любви христіанской; да возгрѣваемъ его дѣлами человѣколюбія и взаимнаго снисхожденія, подвигами терпѣнія и самоуничиженія, а паче всего молитвою другъ за друга. Ничто такъ не утверждаетъ насъ въ любви къ ближнимъ, по свидѣтельству опытныхъ подвижниковъ благочестія, какъ молитва другъ за друга. И такъ въ ней да стоимъ, въ ней да пребываемъ, да сподобимся любви Господа нашего Іисуса Христа, которому слава и поклоненіе нынѣ и всегда и во вѣки.

СЛОВО

Произнесенное на Свѣтлой седмицѣ въ одной изъ кладбищенскихъ церквей города Могилева (*).

Христосъ воскресе!

Кто въ состояніи высказать чудодѣй-

(*) Преосвященнымъ Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ.

ственную силу слова сего? Кто изъяснитъ всю полноту его значенія? Въ благодатномъ словѣ *Христосъ воскресе*!— Сосредоточены всѣ надежды послѣдователей Христовыхъ; благовѣстіе о воскресеніи Спасителя есть и основаніе нашея вѣры, и залогъ Божественныхъ обѣтованій, и предощущеніе безконечнаго блаженства, уготованнаго въ вѣчности благоугодившимъ Богу въ теченіи настоящей жизни! Что столько смущаетъ міролюбцевъ, какъ мысль о смерти? Что приводитъ въ большій ужасъ нераскаяннаго грѣшника, какъ могилы умершихъ? А вожделенное слово: *Христосъ воскресе*, изводитъ насъ безтрепетно на могилы усопшихъ отцевъ и братій нашихъ, и не только не ужасаетъ насъ напоминаніемъ ожидающаго и насъ часа смертнаго, но даже радуетъ насъ ожиданіемъ свиданія за гробомъ съ близкими нашему сердцу, радуетъ надеждою на милосердіе къ нимъ Спасителя, на вѣчное съ ними соединеніе, радуетъ упованіемъ всеобщаго воскресенія въ жизнь вѣчную! Ибо слово: *Христосъ воскресе*, увѣряетъ насъ въ той утѣшительной истинѣ, что Спаситель есть жизнь всѣхъ вѣрующихъ во имя Его; удостовѣряетъ въ милости Воскресшаго для всѣхъ, ожидающихъ жизни будущаго вѣка! Какъ увѣряетъ? Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, сдѣлался начаткомъ усопшихъ (1 Кор. 15. 20). Какъ силою господствующаго въ нашей природѣ поврежденія, полученнаго нами преемственно отъ Адама чрезъ родителей, всѣ подвержены смерти; такъ силою воскресенія Христова, привитою нашей природѣ во св. крещеніи, всѣ вѣрующіе въ Спасителя оживутъ и воскреснутъ для жизни неконечаемой, вѣчной, блаженной!

Между тѣмъ, пока настанетъ разсвѣтъ вѣчнаго дня, позсіяетъ радостное для праведныхъ утро всеобщаго воскресенія, разлученные съ нами смертію спятъ въ нѣдрахъ земли. Правда, чудный это сонъ: ни шумъ вѣтровъ, ни свистъ и завыванія бури, ни трескъ громовъ, ни рыданія и вопли наши — ничто, до опредѣленнаго Богомъ времени, не можетъ пробудить уснувшихъ сномъ смерти. Да и какъ имъ пробудиться, какъ воскреснуть, вопрошаетъ сомнѣніе или невѣріе, когда въ очахъ умершихъ померкъ свѣтъ солнечный, въ оледенѣвшемъ ихъ тѣлѣ угасла искра жизни, постепенное гніеніе отдѣлило членъ отъ члена, кость отъ кости и весь составъ человѣческій наконецъ обратился въ прахъ? Можно ли такое состояніе человѣка называть сномъ? Оживутъ ли кости сухія, процвѣтетъ ли прахъ красотою и благолѣпіемъ? — Но взгляни на окружающую тебя природу. Давно ли смертный хладъ держалъ ее въ оцѣпененіи? Давно ли ея сѣмена и растѣнія объяты были сномъ смерти? Теперь отъ былинки до высочайшихъ древесъ все начинаетъ прозябать, цвѣсти, благоухать, наслаждаться новою жизнію. Видишь ли: и растѣнію и древу есть своя надежда (Іов. 14. 7),— все оживаетъ и красуется бытіемъ новымъ. А ты сомнѣваешься въ воскресеніи своихъ братій!—Правда, что разлученные съ нами смертію обращаются въ прахъ, что мы, попирая землю, попираемъ прахъ нашихъ предковъ,— что, взявъ въ руки горсть земли, приходимъ къ мысли, что эта земля, можетъ быть, за сто лѣтъ до насъ, составляла часть человѣка, и была или сверкающимъ жизнію окомъ, или смѣющимися устами, или лаптою красующеюся румянцемъ и бѣлизною. Чтожъ изъ этого слѣдуетъ? То, что этотъ прахъ, эта земля, когда составляла живое существо, не сама собою пріяла образъ человѣка; что Всемогущій Творецъ создалъ его изъ земли. Почему-жъ тебѣ представляется невѣроятнымъ, что земля, въ которую обращаются умирающіе, снова будетъ оживотворена все-

могущимъ словомъ Божіимъ, которое *призываетъ несуществующее, какъ существующее* (Рим. 4. 17). Спросишь, можетъ быть: какъ воскреснутъ мертвые? въ какомъ тѣлѣ они выдутъ? Вотъ что отвѣчаетъ тебѣ Слово Божіе: *Безразсудный! то, что ты сѣешь, то сѣешь не будущее тѣло, но голое зерно... А Богъ даетъ ему тѣло, какое хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло. Такъ будетъ и въ воскресеніе мертвыхъ: смерть сѣетъ теперь тѣло тлѣнное: Богъ воскреситъ изъ него нетлѣнное; смерть сѣетъ тѣло презрѣнное, немощное, чувственное: Богъ воскреситъ его славнымъ, сильнымъ, духовнымъ* (1 Кор. 15. 36, 37, 42—44)! Такъ, братія, всѣ мы, обращающіеся въ землю дѣйствіемъ смерти и тлѣнія, воскреснемъ для новаго бытія и жизни неизмѣнной, вѣчной: потому, что мы созданы для вѣчности!

Спросишь еще: въ какомъ состояніи теперь души усопшихъ сномъ смерти? За чѣмъ тебѣ знать сію тайну Божію — тайну тѣхъ, коихъ уста смерть запечатлѣла безмолвіемъ? Впрочемъ, если такой вопросъ влагаетъ тебѣ во уста скорбь разлуки съ бывшими близкими твоему сердцу: то тебя утѣшитъ Евангеліе, которое удостовѣряетъ, что души разлучающихся съ нами смертію переходятъ въ область Отца Небеснаго. А если и земные отцы съ нѣжностію пріемлютъ младенца при появленіи его на свѣтъ: то можно ли думать, чтобы неизреченная благость Отца Небеснаго, коего безпредѣльное милосердіе мы ежеминутно испытываемъ въ сей жизни, не имѣло попеченія о переселившихся въ вѣчность, близкихъ нашему сердцу?

Но ты скорбишь, помышляя, что преставльшіеся отъ насъ ближніе наши, хотя, съ одной стороны, имѣли добрыя расположенія сердца, но неуспѣли совершить желаемаго ими добра и посему не созрѣли еще для царствія небеснаго, не пріобрѣли совершенной святости. Съ другой стороны, хотя у нихъ были человѣческія слабости, хотя они подвергались проступкамъ и порокамъ; но, по желанію ихъ принесть покаяніе,—грѣхи ихъ, по твоему мнѣнію, не достигли той мѣры, которая предаетъ человѣка вѣчному осужденію. Облегчи недоумѣніе, скорбь твою изліяніемъ души твоей предъ Богомъ! Пусть любовь твоя къ усопшимъ вознесется въ пламенныхъ молитвахъ къ Тому, который есть *вѣчная любовь*; засвидѣтельствуй приверженность твою къ ближнимъ, коихъ и прахъ тебѣ дорогъ, состраданіемъ къ несчастнымъ въ настоящей жизни, подаяніемъ милостыни убогимъ. Усопшіе братія наши умерли только для нашей любви и благотворительности чувственной; но всегда живы для любви и благотворительности духовной. Въ такомъ засвидѣтельствованіи любви твоей къ усопшимъ поможетъ тебѣ св. церковь приносимою ею безкровною жертвою и молитвами. А молитвы церкви всегда столько же, если не болѣе, пріятны Богу, сколько сладокъ и утѣшителенъ гласъ ея для всякаго добраго, чувствительнаго сердца.

И такъ молись, душа нѣжная, сокрушающаяся въ разлукѣ съ ближними! Спаситель сказалъ, что Онъ сдѣлаетъ *все, о чемъ ни попросимъ Его въ молитвахъ* (Іоан. 16. 23). Апостолъ завѣщалъ *молиться за вся человѣки* (1 Тим. 2. 1), не исключая умершихъ. Подражай св. церкви, которая ежедневно молится объ усопшихъ въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную, т. е. умершихъ съ вѣрою во Іисуса Христа и несомнѣннымъ упованіемъ на благость Божію.

Господи! услыши нашу молитву и упокой души преставльшихся отцевъ и братій нашихъ *въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ и покойнѣ*, тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни болѣзни, ни тлѣнія. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыбовскаго. Съ дозволенія Духов. Цензуры, 1 Мая 1848 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 6. НЕДѢЛЯ О СЛѢПОМЪ. Маія 16. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 16, 16 — 34. Евангел. Іоан. 9, 1 — 38.

Препод. Ѳеодора Освященнаго, ученика Препод. Пахомія; Преп. Ефрема Перекомскаго, Новгородскаго Чудотворца; Блажен. отроковицы Музы; св. Георгія, Епископа Митилинскаго; св. Муч. Вита, Модеста и Крискента.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

Въ день Вознесенія Господня (*).

Возлюбленные братія! кто достойно произнесетъ слово временное о Словѣ вѣчномъ? Наша низость довольна ли восхвалить Его величіе? Да хвалятъ небеса, да хвалятъ силы, да хвалятъ власти горнія, да хвалятъ свѣтила небесныя, да хвалятъ звѣзды, да хвалитъ, сколько можетъ, и земля, не для того, чтобъ восхвалить достойно, а для того, чтобъ не осуждать себя за неблагодарность. Кто объяснитъ, кто изречетъ, кто даже уразумѣетъ того, который *досязаетъ отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ вся благо* (Прем. 8, 1), какъ Онъ *возрадуется тецы путь,* какъ *отъ края небесе исходъ Его, и срѣтеніе Его до края небесе* (Псал. 18, 6. 7)? Если досязаетъ всюду, то откуда исходитъ? Если досязаетъ всюду, куда идетъ? Пространствомъ не распространяется, временемъ не измѣняется, не имѣетъ ни входа, ни исхода; но пребывая самъ въ Себѣ, объемлетъ все весь. Какое пространство не имѣетъ всемогущаго, какое не содержитъ неизмѣримаго, какое не воспринимаетъ грядущаго? Если судить по слову, то мы ничего не сказали. Но дабы научить смиренныхъ нѣчто сказать о Немъ, Господь *смирилъ Себе, зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 8). Въ семъ зракѣ сошелъ Онъ, въ семъ зракѣ, по словамъ Евангелія, *преуспѣваше премудростію* (Лук. 2, 52), въ семъ зракѣ страдалъ, крѣпко повязался, умеръ, побѣдилъ смерть и воскресъ, въ семъ зракѣ возвратился на небо тотъ, кто никогда не отступалъ отъ неба. Благословенъ убо на тверди небесной, Онъ, бывшій, по Апостолу, за насъ *клятвою* (Гал. 3, 23), *да во языцѣхъ благословеніе Авраамово будетъ. — Возрадовася яко исполинъ.* Какой это исполинъ? Тотъ, который побѣдилъ смерть. Какой исполинъ? Кто сокрушилъ врата ада, изшелъ и вознесся *Кто есть сей Царь славы,* для коего сказано нѣкимъ Князьямъ: *возмите врата, Князи, ваша, и возмитеся врата вѣчная* (Пс. 23)? Возмитеся, Онъ великъ; возмитеся, вы тѣсны, не вмѣстите Его. Возмитеся, да *внидетъ Царь славы.* Но они ужасаются: *кто есть сей Царь славы?* Онъ не познается. Не только

(*) Въ собраніи словъ его 377-е.

Богъ Онъ, но и человѣкъ; не только человѣкъ, но и Богъ. Страждетъ; точно ли Онъ Богъ? Воскресаетъ;—точно ли человѣкъ? И Богъ Онъ и человѣкъ; ибо истинно страждетъ, и истинно воскресаетъ. Въ одномъ и томъ же Псалмѣ это дважды говорится. *Возмите врата, Князи, ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы.* Повтореніе сего послѣ тѣхъ же словъ кажется излишнимъ и не нужнымъ. Но примѣтьте конецъ повторенія сихъ словъ, уразумѣйте, для чего сказаны они дважды. Ему, одинъ разъ всеприкасающему и одинъ разъ возносящемуся, отверзаются двоякія врата — ада и неба. Вотъ случай новый: Богъ является во адѣ! вотъ случай новый: человѣкъ воспринимается небомъ! И при томъ и другомъ случаѣ, въ томъ и другомъ мѣстѣ ужасаются Князи. *Кто есть сей Царь славы?* Какъ видно различіе? Внимай, что отвѣтствуется тѣмъ и другимъ. Однимъ на вопросъ ихъ говорится: *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани.* Въ какой брани? Въ той, въ которой подвергается смерти за смертныхъ, страждетъ одинъ за всѣхъ, всемогущій не противится, но умирающій побѣждаетъ. Великъ убо сей Царь славы, великъ и для силъ адскихъ. Но тоже повторяется и властямъ небеснымъ: *возмите, врата, Князи, ваша, и возмитеся врата вѣчная.* Ужели нѣтъ тамъ вратъ вѣчныхъ, когда Петръ получилъ отъ нихъ ключи? Но какъ возносящійся возноситъ съ собою человѣка, то говорится объ Немъ, какъ о неузнанномъ: *кто есть сей Царь славы?* А поелику здѣсь является Онъ уже не какъ воитель, но какъ побѣдитель, поелику не сражается, а торжествуетъ; то и отвѣтствуется не: *Господь силенъ въ брани,* но—*Господь силъ, той есть Царь славы.*

НАЧАТОКЪ ЦЕРКВИ ИЗЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

Дѣян. гл. 10-я.

Соединеніе вѣрующихъ язычниковъ въ едино тѣло церкви, вмѣстѣ съ Израильтянами, было прежде такъ невѣроятно и неожиданно, что Апостолъ Павелъ называетъ это *тайною, яже во инѣхъ родѣхъ не сказася сыномъ человѣческимъ,* но которая *нынѣ,* говоритъ, *открыся святымъ Апостоломъ и Пророкомъ* (Новаго Завѣта) *Духомъ Святымъ* (Ефес. 3, 3—5). Правда, еще въ ветхомъ завѣтѣ были обращенія язычниковъ; но обращенные не иначе входили въ составъ церкви, какъ посредствомъ обрѣзанія и подъ условіемъ храненія всего закона Моисеева. Древніе Пророки говорили о нѣкоемъ будущемъ, великомъ обращеніи иноплеменниковъ (см. Иса. 56, 6. Амос. 9, 12); но какого рода будетъ это обращеніе? Какія будутъ права обращенныхъ и какія отношенія къ древнему народу Божію? Это нигдѣ ясно не опредѣлено у Пророковъ, а потому Евреи могли думать и думали, что безъ обращенія и безъ закона Моисеева никому невозможно спасеніе. Въ самомъ дѣлѣ, очень трудно было представить, чтобы тѣ, на которыхъ тяготѣла вѣковая, даже тысящелѣтняя тьма многобожія, отчужденные отъ жизни Израилева, чуждые отъ завѣтъ обѣтованія, упованія немущіе, безбожные въ мірѣ (Еф. 2, 12), — нѣкогда могли сравняться въ благодатныхъ правахъ съ древнимъ народомъ избраннымъ, быть, и не принявъ закона Іудейскаго, *спасльдниками и стѣлесниками и сопричастниками обѣтованія* Божія *о Христѣ Іисусѣ* (Еф. 3, 6). Кто могъ дать имъ это высокое право? Кто могъ и предвидѣть, что это право дастся имъ? Могъ дать и даровалъ одинъ тотъ, кто *есть*

миръ нашъ, Господь Іисусъ Христосъ: Онъ сотворилъ *обоя*,—Іудеевъ и язычниковъ вѣрующихъ, *едино*, и разорилъ *средостѣніе ограды*, раздѣлявшее ихъ между собою (Еф. 2, 14). Онъ же и раскрылъ наконецъ *тайну сокрытую отъ вѣкъ и родовъ* (Кол. 1, 26).

Спаситель міра открывалъ постепенно спасительную тайну. Еще до креста и воскресенія своего указывалъ Онъ на принятіе вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ подъ благодатный покровъ свой, то благотвореніями своими нѣкоторымъ вић народа Еврейскаго (напр. сотнику въ Капернаумѣ и Сирофиникіянкѣ), то предсказаніями о единомъ стадѣ подъ единымъ пастыремъ (Іоан. 16, 15), и о собраніи вѣрующихъ, отъ всѣхъ концевъ земли, къ небесной радости Авраама и другихъ Патріарховъ (Матѳ. 8, 11). Но воскресеніи полнѣе открылъ Господь свою божественную волю. Тогда заповѣдалъ Онъ Апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа* (Матѳ. 28, 19), *и будете Ми свидѣтели, во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). Но все сіе, какъ ни много раскрывало тайну, не открывало еще всего. Когда именно начать проповѣданіе язычникамъ? Какъ обходиться съ обращенными въ отношеніи къ вѣрующимъ изъ древняго народа Божія? Должно ли все или нѣчто изъ закона Моисеева удержать въ обязанность обращеннымъ изъ язычниковъ, или не должно? Но всему ли равны благодатныя права обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ? Все это, и многое другое, что нужно для благоустройства церкви вселенской, долженствовало открыться въ свое время послѣ, дѣйствіемъ Божественнаго Параклита, который и дарованъ Апостоламъ, *да наставитъ ихъ на всяку истину* (Іоан. 16, 13). И какъ премудро, какъ благопотребно было дѣйствіе Божіе, когда пришло время отверсть пространнѣе двери благодати язычникамъ! — Это можемъ видѣть читая всю десятую главу Дѣяній Апостольскихъ. Разсмотримъ

I. Откровеніе Корнилію сотнику и въ слѣдствіе того посольство Корнилія къ Ап. Петру. (Д. 10, 1—8).

II. Откровеніе Ап. Петру, и въ слѣдствіе того путешествіе Апостола къ Корнилію. (9—23).

III. Событія въ дому Корнилія въ присутствіи Апостола и другихъ вѣрныхъ братій. (24—48).

1. Откровеніе Корнилію.

Дѣян. 10, 1—8.

Здѣсь замѣчательно: а) кто сподобляется быть первенцемъ церкви изъ язычниковъ (ст. 1 и 2), б) какое употребляетъ Господь средство для просвѣщенія Корнилія (ст. 3—6) и в) какъ пользуется симъ средствомъ Корнилій (ст. 7 и 8).

а) Готовность Корнилія къ вѣрѣ.

Дѣян. 10, 1. 2. *Мужъ нѣкій въ Кесаріи именемъ Корнилій, сотникъ отъ сиры нарицающіяся Италійскія, благоговѣйнъ и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творяй милостыни многи людемъ, и молящійся Богу всегда.*

Таковъ былъ мужъ, котораго промыслъ Божій не только въ тысячахъ Кесаріи (главномъ тогда мѣстѣ правленія Римскаго для Палестины), но и въ милліонахъ всего міра языческаго избралъ быть первенцемъ церкви изъ язычниковъ. Какъ сотникъ Италіянскаго Легіона,

онъ, безъ сомнѣнія, былъ родомъ изъ Италіи, и слѣдовательно получилъ воспитаніе языческое: кто же научилъ его знать Бога истиннаго и отвергнуть лесть многобожія? Тогда какъ другіе Римляне на Востокѣ старались только обогащаться или утопали въ наслажденіяхъ чувственныхъ, Корнилій собиралъ сокровища духовныя, помышлялъ о единомъ на потребу и все благо свое поставлялъ въ Богѣ, къ которому устремлялся всею душею, стараясь благоугождать Ему постомъ (см. ст. 30), милостынями и молитвами. Что произвело въ немъ столь благотворную перемѣну? То великое движеніе духовное, которое происходило тогда въ Іудеѣ, т. е. благодать Божія въ преизбыткѣ разливавшая въ то время свои чудодѣйственныя силы. Извѣстно, по-крайней мѣрѣ, то, что Корнилій немалое время жилъ на востокѣ, зналъ *глаголъ бывшій по всей Іудеи,* со времени крещенія Іоаннова, слышалъ и объ *Іисусѣ,* великомъ помазанникѣ Божіи и чудотворцѣ (см. ст. 37). Не помогъ ли ему и естественный разумъ или ученіе древнихъ мудрецовъ познать суету язычества? Неизвѣстно; извѣстно только то, что не въ Римѣ и не въ Аѳинахъ, а въ Палестинѣ, странѣ Пророковъ и Апостоловъ, судилъ Римскому сотнику промыслъ Божій познать истинное благочестіе, въ показаніе того, что одинъ разумъ и мудрость человѣческая не могутъ совершенно наставить человѣка на путь спасенія. Господь самъ, предвидя въ Корнилія достойный сосудъ своей благодати, привелъ его въ свое училище благодатное, и самъ приготовлялъ его къ св. крещенію. Потому, еще до явленія Ангела, Корнилій былъ уже не только *оглашеннымъ*, но и готовящимся *къ просвѣщенію*. За оглашеніемъ ангельскимъ, скоро послѣдовало послѣднее оглашеніе — Апостольское, и въ тоже время самое крещеніе Духомъ и водою. Словомъ, благоговѣйный сотникъ, служивший Богу со всѣмъ домомъ своимъ, былъ, такъ сказать, новоустроеннымъ и готовымъ храмомъ Богу; и только оставалось освятить сей храмъ посредствомъ священно-начальника церкви.

б) Явленіе и наставленіе ангельское.

Дѣян. 10. 3—6.

Ст. 3. *Видѣ въ видѣніи явѣ.* Откровеніе искавшему спасенія язычнику было не во снѣ и не во изступленіи, чтобы не осталось для него никакой тѣни сомнѣнія.

Яко въ часъ девятый дне, или около 3-го часа (по нашему счисленію по полудни. Въ это время Корнилій не принималъ еще пищи (см. ст. 30).

Ангела Божія, который явился въ видѣ мужа, облеченнаго одеждою свѣтлою (ст. 30). Корнилій не могъ подумать, что это человѣкъ обыкновенный; невольный трепетъ объялъ его при видѣ существа горняго міра (*пристрашенъ бывъ,* ст. 4).

Ст. 4. *Что есть Господи?*—И это есть еще мужество души,—спросить такъ Ангела. Душа слабая могла при семъ лишиться чувства.

Молитвы твоя и милостыни твоя.—Удивително! Еврею Савлу напоминается его гоненіе противъ вѣрующихъ (9, 5), а язычнику воспоминаются его добродѣтели:—сердцевѣдецъ зналъ, что первому нужно болѣе смиреніе, а послѣднему — ободреніе.

Взыдоша на память предъ Бога. Значитъ, онѣ не были изъ числа тѣхъ тщеславныхъ добродѣтелей, которыя совершаются только на память людямъ, и падаютъ на землю, а не восходятъ на небо. Здѣсь видимъ,

что и отъ язычника не безъ благоволенія пріемлются Богомъ дѣла добрыя: они сами по себѣ недостаточны къ спасенію, безъ вѣры и благодатнаго освященія, но, происходя отъ сердца ищущаго Бога, привлекаютъ благодать Божію.

Ст. 5 и 6. Откровеніе съ подробностію означаетъ все, что и какъ нужно сдѣлать Корнилію.

Посли во Іоппію. Тамъ уже *мнози вѣровваша въ Господа* (9, 42), а въ знаменитой Кесаріи не нашлось ни одного достойнаго Наставника Корнилію.

Мужей. Не одного: потому и посылаются три (ст. 7).

Призови Симона — Петра. Почему не Корнилій посылается къ Петру? Потому, что явленіе Ап. Петра въ Кесаріи благотворно будетъ не для одного Корнилія; притомъ это нужно было и для показанія равенства благодатныхъ правъ для язычниковъ и для Іудеевъ: къ послѣднимъ сами Апостолы приходили съ проповѣдію. Почему не самъ Ангелъ совершилъ все то, что послѣ совершилъ Апостолъ? Потому что Ангелы только помощники священнослужителей и Пастырей, и не присвояютъ себѣ той должности, какая поручена послѣднимъ въ церкви Божіей на землѣ. Притомъ здѣсь нуженъ былъ примѣръ обращенія язычниковъ для всей церкви и для всѣхъ временъ, который и могъ показать только Апостолъ.

У нѣкоего Симона усмаря (кожевника), *ему же есть домъ при мори.* Указывается самое мѣстоположеніе дома, равно какъ имя и званіе хозяина, у котораго *странствовалъ* (пользовался страннопріимствомъ) Апостолъ. Не маловажно и это предъ Богомъ, гдѣ находятъ пристанище Его вѣрные служители (см. Матѳ. 10, 40—42).

Той речетъ тебѣ глаголы, въ нихже спасешися ты и весь домъ твой. Такова цѣль посольства, таково, безъ сомнѣнія, было и желаніе Корнилія. Это для него было выше всѣхъ сокровищъ и достоинствъ.—Возблагодаримъ Господа за то, что сіи драгоцѣнные *глаголы* сохранены и для насъ Св. Лукою (см. ст. 34—43).

в) Посольство къ Св. Петру.

Дѣян. 10, 7. 8.

И якоже отыде Ангелъ глаголяй Корнилію, пригласивъ два отъ рабовъ своихъ, и воина благочестива отъ служащихъ ему, и сказавъ вся, посла ихъ во Іоппію.

Очевидно, и домашніе Корнилія и близкіе къ нему воины подражали ему въ добродѣтельной жизни. Не могъ ли сотникъ и безъ объясненій послать подчиненныхъ своихъ въ Іоппію? Но онъ обращается съ ними какъ съ друзьями, зная, что и они жаждутъ спасенія. Такъ, не бывъ чадомъ Авраама по плоти, Корнилій уже подражалъ Аврааму не только благотворительностію, но и благотворнымъ дѣйствіемъ на домашнихъ (Быт. 18, 19).— Объясненіе было самымъ лучшимъ напутствіемъ для посланныхъ къ тому, кто имѣлъ ключи царствія небеснаго. — Повелѣніе Ангела исполнено было немедленно (*абіе*, ст. 33).

СЛОВО

на вознесеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (*).

Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.
Колос. 3. 1.

Воспоминаніе вознесенія Христова на небо, исполняя сердце наше чистѣйшею радостію, доставляетъ намъ сильнѣйшее побужденіе къ исполненію со всякою святостію обязанностей, возлагаемыхъ на каждаго изъ насъ званіемъ нашимъ. Какимъ образомъ? Іисусъ Христосъ претерпѣлъ злобу фарисеевъ и книжниковъ, уничиженіе и нищету, страданія и крестную смерть съ тою цѣлію, чтобы, показавъ намъ путь ведущій въ царствіе небесное, наслѣдовать и по человѣчеству ту славу, которую по Божеству имѣлъ Онъ отъ вѣчности,— чтобы уготовить намъ мѣсто въ небесныхъ обителяхъ и во всю вѣчность ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ небеснымъ! И такъ если вся жизнь, ученіе и страданія Спасителя имѣли цѣлію пріобрѣтеніе для насъ царствія небеснаго: то къ сей же цѣли должны стремиться и наши мысли, желанія и дѣйствія, перенесеніе скорбей и горестей: потому что мы именуемся послѣдователями Спасителя; что Онъ создалъ насъ, возродилъ св: крещеніемъ, обновляетъ и освящаетъ другими таинствами св. церкви не для чего инаго, какъ только для неба. Но если мы желаемъ быть наслѣдниками царствія небеснаго: то должны доказать это на дѣлѣ. Если вѣчное блаженство, какъ Спаситель показалъ своимъ примѣромъ, не пріобрѣтается безъ усилій: то благоразуміе требуетъ узнать, какими усиліями пріобрѣтается царство небесное?

I. Желаніе счастія врождено человѣку. Это очевидно изъ того, что всѣ наши мысли, воздыханія, дѣятельность устремлены къ тому, — какъ бы намъ лучше жить, нежели живется, какъ бы достигнуть, такъ называемаго, счастія. Такимъ образомъ всѣ состоянія, — богатые и нищіе, вельможи и рабы, всѣ люди всякаго возраста, пола и званія, о томъ только помышляютъ, чтобы удовлетворить врожденному желанію блаженства.

Но, по всеобщему сознанію, никто недостигаетъ въ семъ мірѣ полнаго блаженства; а стремясь за нимъ обыкновенными путями, люди подвергаются горестямъ и бѣдствіямъ. Чтожъ? Неужели по сему напрасно насаждено въ глубинѣ нашей природы желаніе блаженства? Нѣтъ; должно быть, что оно не въ томъ состоитъ, въ чемъ, по своимъ прихотямъ и страстямъ, люди заключаютъ счастіе. И стало быть должно повѣрить св. Писанію, которое удостовѣряетъ, что счастіе человѣческое на землѣ состоитъ въ правдѣ, радости и мирѣ о Дусѣ Святѣ (Рим: 14. 17.), т. е. въ неукоризненной совѣсти, въ мирѣ и радости, которыя въ Праведныхъ производитъ Духъ Святый; а въ вѣчности будетъ состоять въ соединеніи съ Богомъ и въ участіи въ той славѣ, которою наслаждаются Ангелы и всѣ Святые.

Но всякое, самое ничтожное благо не легко пріобрѣтается. Какихъ трудовъ стоитъ земледѣльцу возращеніе плодовъ земныхъ? Какимъ неусыпнымъ заботамъ подвергаются желающіе нажить тлѣнное богатство? Какими всегда окружены опасностями, какихъ не претерпѣваютъ невыгодъ и страховъ мореплаватели? Какихъ не переносятъ лишеній, безпокойствъ, утружденія путешественники? Какъ же требовать, чтобы рай, чтобы вѣчное бла-

(*) Говорен. Преосвящен. Анатоліемъ, Епископомъ Могилев. и Мстислав.

женство досталось мнѣ, или тебѣ, слуш., само собою, безъ всякихъ съ нашей стороны усилій? Если оно есть царство небесное; то для пріобрѣтенія его мнѣ предлежитъ неутомимо, до одержанія побѣды, слѣдовательно до конца жизни, бороться съ міромъ, плотію и діаволомъ. Если будущая жизнь есть вѣчное блаженство; то можетъ ли оно быть твоимъ удѣломъ, когда ты помышляешь только о суетѣ мірской, прилѣпился къ пыли и праху земному? Если царствіе небесное есть состояніе вѣчной славы и безмятежнаго веселія: то какихъ пожертвованій, какихъ усилій достойно сего пріобрѣтеніе?

Кому изъ Христіанъ неизвѣстно, какими трудами, изнуреніями и подвигами стремились къ вѣчному отечеству Патріархи, Пророки, Апостолы, Мученики, подвижники и всѣ Святые? Многіе изъ нихъ сами себя обрекали гоненіямъ, посмѣянію, мукамъ, заключенію въ темницахъ; многіе ради царствія небеснаго были то перепиливаемы, то побиваемы камнями, то посѣкаемы мечемъ; иные скитались въ кожаныхъ одеждахъ по непроходимымъ мѣстамъ и пустынямъ, жили въ пещерахъ и горныхъ ущеліяхъ, претерпѣли зной и мразъ, всякаго рода недостатки и бѣдствія, не смотря на то, что ихъ не стоилъ весь міръ. Имѣя въ виду такіе примѣры, на какомъ основаніи надѣяться намъ, Братія, внити въ царствіе небесное, если, по словамъ вѣчной истины, только усильные искатели пріобрѣтаютъ его (Мат: 11. 12); если въ него нѣтъ другаго пути, кромѣ тѣснаго, усѣяннаго терніемъ скорбей и бѣдствій?

II. Но неужели, спроситъ кто либо, вся сущность усилій къ пріобрѣтенію царствія небеснаго состоитъ въ перенесеніи горестей и страданій? Нѣтъ, Братія, Слово Божіе называетъ путь ведущій въ жизнь вѣчную тѣснымъ (Мат: 7. 14), колючимъ потому, что онъ дѣйствительно таковъ особенно въ началѣ для грѣховной нашей природы; но для рѣшившихся по немъ идти, путь сей часъ отъ часу облегчается, наконецъ становится даже пріятнымъ до того, что встрѣчающіяся на немъ злоключенія радуютъ путниковъ. Посему можно сказать, что усилія, требуемыя для пріобрѣтенія вѣчнаго блаженства, почти нетягостны.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ желающаго получить вѣчную жизнь не требуется ни переносить горъ съ мѣста на мѣсто, ни взбираться на недоступныя высоты и стремнины, ни спускаться въ нѣдра и пропасти земныя... не нужно ничего подобнаго. Спаситель требуетъ отъ насъ только живой, дѣятельной любви, — самаго сладкаго для насъ чувства, которое облегчаетъ всякіе труды, доставляетъ самое вожделѣнное для сердца нашего удовольствіе. Отклоняя всякое въ семъ отношеніи недоумѣніе, Іисусъ Христосъ всякому желающему получить царствіе небесное говоритъ ясно и рѣшительно: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; и ближняго своего, яко самъ себе* (Лук: 10. 27.). Въ семъ состоитъ вся сущность закона и Евангелія, вся сущность ученія Пророковъ, Апостоловъ и самаго Спасителя. Предметъ заповѣди, очевидный, нетребующій никакихъ указаній, или объясненій. Вся трудность въ употребленіи сего средства къ стяжанію вѣчнаго блаженства происходитъ отъ нашихъ страстей, отъ гнусныхъ навыковъ, отъ превратныхъ мірскихъ обычаевъ. Если ты не рѣшаешься побѣдить эти трудности; значитъ не любишь Бога: потому что для угожденія любимому предмету любовь облегчаетъ, превозмогаетъ, услаждаетъ всѣ трудности. Въ этомъ удостовѣряетъ примѣръ Спасителя и Его послѣдователей, которыхъ ни начала, ни власти, ни огонь, ни мечь, ни

жизнь, ни смерть, ничто не могло отлучить отъ любви Бога и ближняго въ Богѣ.

Полезно, необходимо имѣть предъ взоромъ души нашей сіи примѣры. Они лучше всякаго слова научаютъ, что *любить Бога всѣмъ сердцемъ* значитъ предпочитать любовь къ Нему всѣмъ предметамъ міра сего, никого, кромѣ Бога не любить всею силою души нашей, благоговѣть къ Его Святому имени, и все, что только можемъ любить въ семъ мірѣ, любить въ Богѣ, сообразно съ Его святою волею. Любить Бога *отъ всей души*—значитъ: къ Нему единому прилѣпляться, къ Нему единому стремиться всѣми желаніями и воздыханіями своими, дѣйствовать по Его волѣ и заповѣдямъ. Любить Бога *всѣмъ помышленіемъ*—значитъ: постоянно имѣть въ мысляхъ Его Божественныя совершенства, подражать имъ, побуждать и руководствовать другихъ къ познанію Бога и любви Его. Любить Бога *всѣми силами* значитъ: всецѣло предаться волѣ Божіей, вручить управленію Его благодати душу и сердце свое, временную и вѣчную участь нашу. Любить *ближняго какъ самаго себя*—значитъ: искренно желать и творить ближнему всякое добро, оказывать ему состраданіе, всякую помощь и услугу въ нужныхъ случаяхъ; поступать съ ближними подобно тому, какъ желаемъ, чтобы съ нами поступали они, еслибъ мы были на ихъ мѣстѣ и въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ состоятъ ближніе, требующіе нашей помощи.

Сколько же соблюденіе сихъ заповѣдей для любящихъ Бога вожделенно, легко—это очевидно изъ примѣра самаго Спасителя и Его послѣдователей. Іисусъ Христосъ исполненіе воли Отца небеснаго считалъ своею пищею. *Мое брашно,* говорилъ Онъ, *да творю волю пославшаго Мя* (Іоан: 4. 34.). Апостолы *радовались,* когда, говоря ихъ выраженіемъ, *удостоивались страдать* (Дѣян: 5. 41.) за имя Христово; всѣ Святые тогда преимущественно скорбѣли, когда не имѣли случая терпѣть изъ любви къ Богу ради славы Его, или ощущали въ себѣ какъ бы охлажденіе любви Божественной. Если же вся сущность усилій къ пріобрѣтенію царствія небеснаго заключается въ любви Бога и ближняго: то нѣтъ состоянія, пола, возраста, званія, въ которыхъ бы не возможно было пріобрѣсть вѣчное блаженство.

И такъ сознаемся, Братія, что не такъ трудно, какъ намъ кажется, достигнуть царствія небеснаго. Вѣдь любитъ же что нибудь наше сердце, и, можетъ быть, любитъ предметы непостоянные, скоропреходящіе, измѣнчивые, гнусные: лучше возлюбимъ Бога и ближняго въ Богѣ, да царствуемъ съ Нимъ во вѣки! Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 8 Мая 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 7. НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ, ИЖЕ ВЪ НИКЕИ. Маія 23. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 20, 16 — 18. 28 — 36. Евангел. Іоан. 17, 1 — 13.

Иже во святыхъ Отца нашего и Исповѣдника Михаила, Епископа Синадскаго; Обрѣтеніе мощей св. Леонтія, Епископа Ростовскаго; св. Муч. Михаила черноризца; Препод. Евфросиніи, Игумени Полотскія.

Препрославленъ еси Христе Боже нашъ, свѣтила на земли Отцы наша основавый, и тѣми ко истинѣй вѣрѣ вся ны наставивый, Многоблагоутробне слава Тебѣ. Тропарь.

Апостолъ проповѣданіе и Отецъ догматы, Церкви единую вѣру запечатлѣша: яже и ризу носяци истины, истканну отъ еже свыше Богословія, исправляетъ и славитъ благочестія великое таинство. Кондакъ.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

Поученіе на отданіе Пасхи.

Братія и Отцы! Вотъ и Пасха прошла, и праздники окончились: но что касается до радости и торжества; то, если хотите, можете продолжать ихъ, потому что мы должны всегда радоваться и духовно торжествовать, по слову Апостола, который говоритъ: *радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку радуйтеся* (Фил. 4. 4.). Такую радость мы будемъ имѣть, если будемъ непрестанно воспоминать страданія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, т. е., какъ Онъ, Владыка нашъ, за насъ былъ пригвожденъ ко кресту, погребенъ и въ третій день воскресъ, совоскресивъ и насъ съ собою, *да нектому себѣ живемъ, но умершему за насъ и воскресшему* (2. Кор. 5. 15.), что бы мы имѣли возможность содерзновеніемъ сказать, подобно Апостолу: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго себе по мнѣ* (Гал. 2. 20.). Вся сила сего таинства состоитъ въ томъ, чтобы умереть міру, и жить Богу. Посему мы должны и послѣ Пасхи бодрствовать, молиться, плакать, просвѣщаться, постоянно носить мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ, ежедневно умирать намѣреніемъ, непрестанно отрѣшаться отъ тѣла и приближаться къ Богу удаленіемъ отъ плотскихъ похотей. Не говори, что теперь нѣтъ уже четыредесятницы; потому что она всегда можетъ быть. Не говори, что я много уже потрудился, мнѣ нужно успокоиться; потому что на землѣ не можетъ быть покоя. Не говори: я уже состарѣлся въ добродѣтели, мнѣ нечего бояться; потому что мы непрестанно должны опасаться своего непостоянства, ибо сатана много вовлекъ въ адскую бездну и изъ числа состарѣвшихся въ добродѣтели. Мнящійся стоять

долженъ наблюдать, чтобы не упасть; а стоящій на стражѣ не долженъ засыпать. Посему надобно соблюдать мѣру и осторожность во снѣ, пищи и питіи и прочихъ предметахъ, дабы обуздать плоть, чтобы она, бывъ безъ обузданія, не увлекла насъ, подобно необузданному коню, въ пропасть грѣха. Въ прошломъ поученіи я говорилъ вамъ, чтобы вы не жили по одиначкѣ въ уединенныхъ мѣстахъ; но нѣкоторые изъ васъ опять живутъ одни. Чего вы хотите? *съ палицею ли пріиду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости* (1. Кор. 4. 21.)? Я вамъ говорилъ, но вы не послушали; смотрите, чтобы кто нибудь изъ васъ не впалъ въ преслушаніе. Не напрасно вамъ предлагаются поученія; ибо Богъ, не есть виновникъ нестроенія, но мира во всѣхъ собраніяхъ Святыхъ; посему у насъ все должно происходить по чину и порядку, для славы Божіей. Когда васъ приглашаютъ куда нибудь; то смотрите, гдѣ и какъ вамъ сѣсть; будьте всюду какъ бы связаны духомъ и какъ бы предъ очами Божіими, который видитъ всѣ ваши движенія и дѣйствія; а сидя въ гостяхъ, занимайтесь рукодѣліемъ, молитвословіемъ и псалмопѣніемъ; не напрашивайтесь ни на что, но будьте довольны тѣмъ, что даютъ, потому что Богъ сказалъ: *не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити* (Евр. 13. 5). Поминайте братьевъ нашихъ, и взирая на кончину ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ. Извѣстно какъ жилъ, и какую награду получилъ прославляемый нынѣ, приснопамятный во Святыхъ Домиціанъ. По плоти онъ былъ не знатенъ: но поелику былъ преданъ добродѣтели и любилъ Бога; то Богъ его прославилъ, по слову Своему: *прославляющія мя прославлю* (2. Цар. 2. 30). Впрочемъ мы въ семъ неуспѣемъ, если не передадимъ имѣнія нашего въ общину; содѣйствуя же по силѣ общежитію, мы будемъ имѣть участіе со святыми, по благодати Господа нашего Іисуса Христа, коему слава и честь со Отцемъ и Святымъ духомъ. Аминь.

(Sermo Catecheticus. 2.)

СЛОВО

Произнесенное въ иноческой женской обители (*).

Кто дастъ мнѣ крилѣ, яко голубинѣ, и полечу и почію!
Псал. 54. 7.

Вотъ спасительное желаніе души, утомленной суетою и превратностію міра сего! Преслѣдующія насъ повсюду безпокойствія, изнуреніе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, тоска — неразлучная спутница жизни во всякомъ состояніи, пустота души, неудовлетворяемая никакими временными благами, уныніе, снѣдающее, какъ червь, наше сердце, часто заставляютъ человѣка, и тайно и явно, воздыхать изъ глубины души своей, и со всею искренностію желать укрыться куда бы то ни было, — заставляютъ бѣжать изъ міра,— бѣжать, еслибъ то было возможно отъ самаго себя, — лишь бы найти спокойствіе сердцу своему, изнуренному мятежнымъ обуреваніемъ міра! И блаженъ тотъ, кто, спасаясь отъ суетныхъ волненій, наконецъ нашелъ небурное пристанище въ милосердіи Божіемъ; блаженъ и тотъ, кто видя окружающую его суету взываетъ съ Давидомъ: *кто дастъ мнѣ крилѣ, яко голубинѣ, и полечу и почію!* Такія же-

---

(*) Преосвященнымъ Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ.

лнія не остануться втунѣ. Богъ исцѣлитъ сокрушеніе измученнаго сердца и усладитъ оное вожделеннымъ спокойствіемъ. Блаженны убо и вы, рабы Господни, отрекшіяся суеты настоящаго міра, — да обрящете успокоеніе въ единомъ Богѣ. Но какъ и въ иноческомъ состояніи тогда только достигается столь вожделенная цѣль, когда посвятившіе себя Богу пребываютъ вѣрными своимъ обѣтамъ: то положите, Христолюбивыя дѣвы, на сердцѣ своемъ уподобиться голубицѣ въ ея цѣломудріи, незлобіи и бдѣніи о своей безопасности: да тако души ваши, яко на крыліяхъ голубиныхъ, вознесутся ко Господу и въ Немъ обрящутъ вожделенное спокойствіе!

И во первыхъ, подражайте голубицѣ, да будете, подобно ей, непорочны! Голубица во всемъ соблюдаетъ крайнюю опрятность, не терпитъ ни малѣйшаго на себѣ пятна какой бы то ни было нечистоты; но какъ скоро примѣтитъ на себѣ малѣйшую скверну, немедленно омываетъ ее въ водѣ; сверхъ того она употребляетъ здоровую и питательную пищу, а для сего собираетъ самыя чистыя и питательныя зерна и сѣмена, любитъ свѣтлую и свѣжую воду. По таковымъ свойствамъ голубицы Духъ Святый, изъ всѣхъ родовъ птицъ, ее одну избралъ символомъ чистоты и святости, и въ видѣ голубинѣ низшелъ на Спасителя во время крещенія. Посему, ревнуя о сохраненіи цѣломудрія, и дѣва, обрекшая себя на служеніе Господу, всѣми силами старается *соблюдать чистоту души и тѣла* своего *въ страхѣ Божіи* (2 Кор: 7. 1.), да будетъ храмомъ Духа Святаго; не прилѣпляется ни къ чему земному, но всею любовію сердца своего пылаетъ къ единому Богу. Съ сею цѣлію она блюдетъ, чтобы никакое гнилое слово (Ефес: 4. 29.) не исходило изъ устъ ея; но или пребываетъ въ безмолвіи, или полагаетъ завѣтъ устамъ своимъ: да будетъ *бесѣда ея растворена солію* (Кол: 4. 6.) Евангельской мудрости. Ощущаетъ ли въ себѣ тугу, возлегшую на сердце? дѣва Христова облегчаетъ тяготящее ее бремя размышленіемъ о вѣчномъ блаженствѣ, уготованномъ *для чистыхъ сердцемъ* (Мат: 5 8) Ощущаетъ ли въ себѣ *законъ противувоюющъ закону ума своего* (Рим: 7. 23.)? она день и нощь поучается въ законѣ Господнемъ.— Примѣчаетъ ли въ себѣ смятеніе помысловъ? она ободряется примѣрами Святыхъ, благоугодившихъ Богу святою жизнію. — Осуждаетъ ли ее въ какомъ либо поползновеніи сердце ея? она немедленно омываетъ совѣсть свою слезами сокрушенія сердечнаго и сѣтуетъ о нищетѣ души своей, *яко голубица воркующая* (Наум: 2. 7) *въ своемъ уединеніи*. Такимъ образомъ и вы, дѣвы Христовы, соблюдайте себе въ чистотѣ и цѣломудріи, да будете святы и тѣломъ и духомъ!

Но какъ цѣломудріе несовмѣстно съ строптивостью сердца: то подражайте еще голубицѣ въ незлобіи, коего она почитается символомъ. Голубица кротка, незлобива, боязлива, смирна, миролюбива, любвеобщительна, никому не причиняетъ ни малѣйшаго вреда, такъ что гнѣвъ ея бываетъ и непродолжительный и непримѣтный, до того, что какъ въ спокойномъ состояніи, такъ и во гнѣвѣ она никогда не измѣняетъ своего голоса. По таковымъ свойствамъ голубицы Спаситель заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ, *да будутъ* незлобивы, *якоже голубіе* (Мат: 10. 16.), а Богодухновенный Пѣснопѣвецъ желалъ возлегтѣ въ мѣста безмятежнаго спокойствія, не на крыліяхъ коршуна, или другой хищной птицы, но желалъ имѣть *крылья голубиныя*. Подобнымъ образомъ и дѣва, уневѣстившаяся Христу, обручивъ Ему душу свою, старается стяжать смиреніе и кротость голубиную, старается жить мирно со всѣми, никому не мыслитъ зла, всякому желаетъ добра, даже не воздаетъ зломъ

за зло, ничѣмъ не раздражается; но всегда бываетъ тиха, благопокорлива, усердна ко всякому доброму дѣлу; а посему возлагаемыя на нее послушанія исполняетъ не какъ человѣкоугодница, но въ простотѣ сердца дѣлаетъ *все отъ души якоже Господу* (Колос: 3. 23); потому что истинная раба Господня, по Апостолу, должна быть *во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ свидѣтельствуема* (1 Тим: 5. 10), должна быть терпѣлива, трудолюбива, скромна, благочестна, святолѣпна, подавать утѣшеніе скорбящимъ, всячески избѣгать лѣности, и не оставлять безъ крайней нужды клѣти своей, но пребывать въ ней, *подобно голубицѣ въ горахъ гнѣздящейся* (Iере: 48. 28.). Стяжавъ такія добродѣтели и ваши души, Христолюбивыя дѣвы, украсятся красотою упоминаемой въ Писаніи голубицы, коея *крыль* какъ бы *посребренныя*, а *междорамія въ блещаніи злата* (Пс: 67. 14.), и вы соберете для себя нетлѣнное сокровище въ залогъ вѣчнаго на небеси блаженства.

Наконецъ подражайте, Христолюбивыя дѣвы голубицѣ въ ея бодрствованіи о своей безопасности. Кто не замѣтилъ, съ какимъ вниманіемъ пустыннолюбивая голубица прислушивается къ малѣйшему шороху; какъ она ежечасно осматривается, трепеща потерять жизнь, или свободу; какъ она, едва примѣтитъ что либо угрожающее ея безопасности, вдругъ улѣтаетъ въ страны воздушныя. Съ такою же бдительностію и дѣва, посвятившая себя Господу, обращаетъ вниманіе на то, что внутрь, или внѣ на нее дѣйствуетъ, постоянно примѣчая: пребываетъ ли она въ любви Божіей; не смущаютъ ли ее нечистые помыслы; не укоряетъ ли ее въ чемъ либо совѣсть, не сообщаютъ ли ей чувства гибельныхъ для души впечатлѣній? И какъ только примѣтитъ въ себѣ малѣйшую *мысль, взимающуюся на разумъ Божій* (2 Кор: 10. 5), или увидитъ предметъ, приводящій въ смятеніе ея сердце: въ тоже мгновеніе возноситъ свои мысли ко Господу, воздыхая къ Нему изъ глубины души о своемъ спасеніи. Преимущественно необходимо бодрствованіе надъ собою, когда изъ послушанія, или по неизбѣжной потребности случится быть внѣ обители. Въ подобныхъ случаяхъ раба Господня подражаетъ голубицѣ, выпущенной Ноемъ изъ ковчега для удостовѣренія въ прекращеніи потопа. Эта голубица не долго оставалась внѣ ковчега, потому что земля еще покрыта была иломъ, и она не нашедши такого мѣста, на которомъ могла бы отдохнуть, не осквернивъ себя какою либо нечистотою, немедленно возвратилась въ ковчегъ, принесши съ собою масличную вѣтвь въ знаменіе прекращенія потопа и примиренія Божія съ родомъ человѣческимъ. И вы, Боголюбивыя дѣвы, содѣлались Христовыми голубицами! Посему, если когда случится вамъ выйти за ограду обители вашей: не оставайтесь внѣ ея болѣе нежели требуетъ того необходимость, потому что *міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоан: 5. 19.), весь тонетъ въ волнахъ нечестія и растлѣнія нравовъ, и вы не найдете въ немъ мѣста безопаснаго для души вашей! для того бѣгите изъ міра, поспѣшайте въ свою обитель, какъ въ ковчегъ вашего спасенія, поспѣшайте съ вѣтвію мира въ совѣсти вашей и со всею непорочностію души и сердца вашего. Тако, сохранивъ цѣломудріе и стяжавъ незлобіе, вы на крыліяхъ Божественной любви воспарите яко голубица въ царствіе вѣчныя славы въ день явленія Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

НАЧАТОКЪ ЦЕРКВИ ИЗЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

II. Откровеніе Ап. Петру.

Дѣян. 10, 9 — 23.

Разсматривая откровеніе о язычникахъ, данное Ап. Петру, не забудемъ того, что это наставленіе Божественное нужно было не столько для самаго Апостола, сколько для тѣхъ вѣрующихъ Іудеевъ, которые гнушались язычниками, — нужно въ руководство всей церкви и на всѣ времена ея. (Для одного Петра довольно было бы внутренняго просвѣщенія, или гласа ангельскаго, какъ для Филиппа, 8, 26.) Смотря съ этой точки зрѣнія на видѣніе Петрово, мы можемъ лучше уразумѣть его значеніе и познать, почему именно такой а не другой образъ откровенія употребленъ въ настоящемъ случаѣ. Обратимъ вниманіе а) на обстоятельства предшествующія видѣнію, б) на самое видѣніе, и в) на обстоятельства за нимъ слѣдующія.

а. Обстоятельства предшествующія видѣнію.

Дѣян. 10, 9. 10. *Воутріе же путешествующимъ имъ и ко граду приближающимся, взыде Петръ на горницу помолитися, о часъ шестомъ. Бысть же приалченъ, и хотяше вкусити; готовящимъ же оньмъ, нападе нань ужасъ.*

Видѣнію предшествуютъ: приближеніе посланныхъ Корниліемъ къ Апостолу, молитвенное положеніе Апостола и чувство въ немъ голода. Все это, ни порознь ни вмѣстѣ, не могло быть естественной причиной видѣнія. Между тѣмъ, премудрость Божія ко всѣмъ симъ обстоятельствамъ, очевидно, присособляетъ свои символы. Вотъ тѣ, которыхъ Апостоль долженъ принять въ церковь, уже близки къ нему,— это язычники, отъ которыхъ Іудеи отвращались какъ отъ нечистыхъ животныхъ: потому Петру и покажется образъ язычниковъ въ видѣніи такихъ животныхъ. Апостолъ былъ тогда на горницѣ, или горнемъ мѣстѣ (собственно, на плоской кровлѣ дома) подъ открытымъ небомъ, въ состояніи молитвенномъ: сообразно съ тѣмъ и плащаница съ животными представится ему ниспускаемою съ неба. Съ ощущеніемъ, наконецъ, тѣлеснаго голода будетъ соображено повелѣніе о духовномъ питаніи: *заколи и яжь*. Какъ приведенъ былъ св. Петръ въ состояніе видѣнія? Внезапно. *Нападе нань*, сказано, *ужасъ*, или изступленіе (extasis), т. е., съ нимъ случилось, по изъясненію Златоуста, »духовное созерцаніе« и какъбы *выступленіе* души изъ тѣла. Это состояніе, подобно тому, въ какомъ бывали пророки, и о которомъ говорили: *бысть на мнѣ рука Господня* (Іезек. 7, 3), *быхъ въ дусѣ* (Апок. 1, 10). Такъ избранные рабы Божіи, предавшіе себя одинъ разъ навсегда Богу добровольно, иногда невольно и внезапно увлекаются Духомъ Божіимъ! — Настоящее видѣніе Петрово не ниже видѣній пророческихъ: оно также большею частію относится къ будущему, изображая великую церковь изъ язычниковъ.

б. Видѣніе Плащаницы.

Дѣян. 10, 11 — 16.

Ст. 11. *И видѣ небо отверсто.* Уже это одно показываетъ великую важность видѣнія. Въ отверстомъ небѣ являются очамъ избранныхъ предметы чрезвычайной важности (См. на пр. Матѳ. 3, 16. Дѣян. 7, 55. Ап. 4, 1. 2 и дал.). Что же видитъ Апостолъ?

Сходящъ нѣкій сосудъ якоже плащаницу велію. Это хотя не былъ Іерусалимъ

новъ сходящъ отъ Бога съ небесе (Ап. 21, 2), но было изображеніе также Церкви, только церкви земной и состоящей изъ язычниковъ. Какое значеніе того, что сей сосудъ

По четыремъ краемъ привязанъ, и низу спущаемъ на землю? То, что церковь собирается отъ всѣхъ странъ міра, собирается рукою Всевышняго и Его же силою поддерживается.

Ст. 12. *Въ немже бяху вся четвероногая земли, и звѣріе и гади и птицы небесныя.* Нѣтъ нужды, въ такомъ видѣніи, искать подъ каждымъ родомъ исчисляемыхъ здѣсь животныхъ знаменованіе особое. Довольно того, что здѣсь должно разумѣть всѣ роды животныхъ нечистыхъ (см. ст. 14), тѣхъ, о которыхъ писалъ законъ (Лев. гл: 11.), а подразумѣвать язычниковъ, которые въ небесномъ совѣтѣ предвѣдѣнія Божія уже приняты на лоно св церкви. Животныхъ сихъ пасетъ Агнецъ Божій какъ тотъ народъ многъ, о которыхъ говоритъ Тайновидѣцъ (Ап. 7, 9.).

Ст. 13. *И бысть гласъ съ небесе: востаавъ Петре, заколи и яжды.* Что значитъ здѣсь яденіе? Блаж. Августинъ изъясняетъ такъ (Serm. 149): »Петръ представляетъ лице всей церкви, а церковь есть тѣло Христово. Да пріиметъ же церковь язычниковъ, уже очищенныхъ (Благодатію) отъ грѣховъ, да войдутъ они въ тѣло церкви, въ тѣло Христово, какъ чистая пища.« Въ такомъ случаѣ и закланіе животныхъ можетъ имѣть значеніе таинственное, т. е. указывать на таинственную смерть въ крещеніи (Римл. 6, 4).

Ст. 14. *Петръ же рече: никакоже, Господи; яко николиже ядохъ всяко скверно или нечисто.* Не разумѣя еще видѣнія, Петръ слѣдуетъ своему обычному чувству, и отвращается отъ того, что запрещено закономъ. Онъ какъ бы подражалъ пророку Іезекіилю (Іез. 4, 14 и дал.) и могъ думать, что Господь сдѣлаетъ снисхожденіе и его естественному чувству отвращенія. Но здѣсь точность символа не должна терять нисколько своей силы.

Ст. 15 *И се гласъ паки къ нему вторицею: яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни* (не называй сквернымъ). Богъ можетъ содѣлать чистымъ и то, что прежде было очень нечисто, и предъ Нимъ и предъ людьми Его. Таковы были прежде всѣ язычники, всѣ не имѣвшіе законнаго обрѣзанія. Но когда прошло время закона, тогда и Еллины сравнились съ Іудеями; ибо тѣ и другіе уже не обрѣзаніемъ очищаются, а *вѣрою оправдываются безъ дѣлъ закона* (Римл. 3, 28). Теперь *единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (— 30).

Ст. 16. *Сіе же бысть трищи.* То есть, и ниспущеніе и возвышеніе плащаницы, и повелѣніе Петру: *заколи и яжды*, повторялись трекратно. Вѣроятно впрочемъ, что отрицаніе Петрово не было при семъ трекратное: Апостолъ, выразивъ какъбы невольно чувство отвращенія, могъ послѣ только въ молчаніи внимать небесному гласу. Для чего было это повтореніе? Въ означеніе того, *яко истино будетъ слово еже отъ Бога, и ускоритъ Богъ сотворити оно* (Быт. 41, 32), т. е. для показанія непреложности и твердости намѣренія Божія; съ тѣмъ вмѣстѣ въ трекратномъ пониженіи и возвышеніи плащаницы можно видѣть, съ древними Отцами церкви, и образъ св. крещенія, какъ духовнаго возрожденія народовъ.

И паки взяся сосудъ на небо. Видѣніе кончилось, и небо заключилось предъ очами Апостола. Теперь осталось ему, какъ имѣю-

щему ключи царства небеснаго, самому отверзать небо для вѣрующихъ язычниковъ, — увидимъ далѣе, какъ св. Петръ уразумѣетъ притчу, и въ точности исполнитъ явленную въ ней благую волю Господню.

в. Обстоятельства послѣдующія за видѣніемъ.

Дѣян. 10, 17 — 23.

Здѣсь видимъ, какъ божественное видѣніе, только что сокрывшееся отъ Апостола, начинаетъ открываться въ самыхъ дѣйствіяхъ и событіяхъ. Оно много объясняется еще въ Іоппійской гостинницѣ Петра, а вполнѣ осуществляется въ домѣ Корнилія, въ Кесаріи.

Ст. 17 и 18. *Якоже въ себѣ недоумѣвашеся Петръ, что бы было видѣніе, еже видѣ, и се мужіе посланніи отъ Корнилія сташа предъ враты*, и проч.

Это самое недоумѣніе есть уже начало объясненія притчи. Оно показываетъ, что вниманіе Петра все обратилось къ видѣнію бывшему, и онъ, безъ сомнѣнія, вопрошалъ въ это время Духа Святаго, какъ нѣкогда Іисуса Христа: *что есть притча сія* (Лук. 8, 9.)? Тогда же, по устроенію Промысла, явились предъ вратами дома одни изъ тѣхъ, которыхъ образъ видѣлъ Апостолъ въ животныхъ плащаницы небесной.

Ст. 19 и 20. *Петру же размышляющу о видѣніи, рече ему Духъ: се мужіе тріе ищутъ тебе; но востав сниди и иди съ ними*, и проч.

Духъ Божій отвѣтствуетъ на тайный вопросъ Петра (не умъ или духъ Петровъ; ибо только Духъ Божій могъ сказать: *Азъ послахъ ихъ*). Здѣсь есть частію объясненіе притчи. Ибо повелѣніе: *иди съ ними*, т. е. съ язычниками, *ничтоже разсуждая*, есть уже часть повелѣнія. *заколи и яждь* животныхъ, коихъ ты почитаешь нечистыми; слова же: *зане Азъ послахъ ихъ*, имѣютъ внутреннюю связь съ прежнимъ изрѣченіемъ: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни* (ст. 15). Такъ изъяснитъ это въ послѣдствіи и самъ Апостолъ (см. ст. 28).

Ст. 21 и 22. *Сшедъ же Петръ къ мужемъ посланнымъ къ нему отъ Корнилія рече: се азъ есмь, егоже ищете... Они же рекоша: Корнилій сотникъ, увѣщенъ есть отъ Ангела свята, призвати тя въ домъ свой, и слышати глаголы отъ тебе.*

Не дивно ли все это слышать изъ устъ язычниковъ? Самыя слова сіи показываютъ уже чистоту, пріятную для Апостола Христова: онъ слышитъ о такихъ добродѣтеляхъ въ язычникѣ, которыя сдѣлали бы честь и Іудею, ревнителю закона, слышитъ еще болѣе,— о явленіи *Ангела свята* Корнилію. При семъ онъ могъ не только вспомнить о сказанномъ ему очищеніи Божіи, но и разсуждать такъ: »какъ не идти мнѣ къ язычнику, когда самъ Богъ удостоилъ его посѣщенія ангельскаго? И гласъ, бывшій ко мнѣ съ неба, и гласъ во мнѣ св. Духа, и тѣ слова, которыя слышу теперь отъ язычниковъ, — все одинъ гласъ, выражающій одну волю Божію. Пойду, и увижу, что устроитъ тамъ Господь.«

Ст. 23. *Призвавъ же ихъ, учреди* (угостилъ). Такъ началъ уже св. Петръ исполнять волю Божію о язычникахъ. Вѣроятно, здѣсь же онъ разрѣшилъ себѣ и вкушать съ язычниками, въ чемъ послѣ укоряютъ его вѣрующіе, *иже отъ обрѣзанія* (11, 3).— Вскорѣ напитаетъ Апостолъ язычниковъ и хлѣбомъ духовнымъ (ст. 34 и дал).

Паутріеже Петръ восставъ иде съ ними, и нѣцыи отъ братій, иже отъ Іоппіи идоша съ нимъ.

Это новое сближеніе Іудеевъ съ язычниками, что съ Петромъ идутъ къ Корнилію и *нѣцыи отъ братій*, переставшіе чуждаться необрѣзанныхъ. Братій сихъ было *шесть* (11, 12). Они, по устроенію Промысла, нужны были какъ свидѣтели чудныхъ дѣйствій благодати надъ язычниками въ дому Корнилія. Ихъ удивленіе (ст. 45) послужитъ къ большему прославленію славы Господней, а свидѣтельство подкрѣпитъ свидѣтельство Петрово и заставитъ многихъ славить Бога и говорить: *убо и языкомъ Богъ покаяніе даде въ животъ* (11, 18).

Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ послѣдуемъ и мы за верховнымъ Апостоломъ, несущимъ благодать Христову для язычниковъ. Внидемъ съ нимъ въ новую церковь. Тамъ *отверзетъ Богъ* св. Петру и для насъ *двери слова, проглаголати тайну Христову* (Кол. 4, 3).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 15. Маія 1848 г.
Цензоръ, *Академіи Инспекторъ*, *Архимандритъ Ѳеофанъ*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 8. НЕДѢЛЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. Маія 30. 1848.

На Утрени: Евангеліе Іоан. 20, 19 — 23.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 2, 1 — 21. Евангел. 7, 37 — 52. 8, 12.

Препод. Отца нашего Исаакія Исповѣдника Обители Далматскія.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

Поученіе на Пятидесятницу.

Братія и Отцы! Вотъ, наконецъ, мы достигли Пятидесятницы, и воспоминаемъ Сошествіе Св. Духа. О семъ сошествіи Его Господь Іисусъ сказалъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду, аще убо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, послю Его къ вамъ* (Іоан. 16. 7.). Это обѣтованіе и благодѣяніе Его такъ велико, что мы и понять его не можемъ; ибо Господь обѣтовалъ послать не Ангела, или человѣка, но единосущнаго Ему Духа, потому что сошедшій послѣ того, какъ единородный Сынъ Божій, по окончаніи дѣла, на совершеніе коего былъ посланъ Отцемъ, вознесся на небо, Духъ Святый не есть особенный Богъ, но другой Утѣшитель; такъ что утѣшителемъ нашимъ содѣлался Самъ Богъ. Такъ, Онъ подлинно утѣшаетъ отягченныхъ несчастіями, предохраняя ихъ отъ ослабленія духомъ, какъ видно изъ словъ Апостола: *вить уду брани, внутрь уду боязни, но утѣшаяй смиренныя утѣши насъ Богъ пришествіемъ Титовымъ* (2. Кор. 7. 6.); утѣшаетъ боящихся страхованій демонскихъ, сообщая имъ мужество и великодушіе, какъ доказываютъ слова Давида: *яко ты Господи помоглъ ми и утѣшилъ мя еси* (Пс. 35. 17.); враждующимъ внушаетъ миръ, какъ объ этомъ говоритъ Апостолъ: *по Христѣ молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ — примиритеся съ Богомъ* (2. Кор. 5. 20.). И такъ вотъ, сколь необъятно милосердіе Божіе къ намъ! На небесахъ о насъ ходатайствуетъ единородный Сынъ Божій, ибо *есть одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8. 34.); а здѣсь, на землѣ, Святый Духъ разными образами утѣшаетъ насъ. Что же мы воздадимъ Господу за все это? По истинѣ, мы можемъ говорить: *вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ тебѣ* (Пс. 34. 10.); *аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы душа моя во адъ* (Пс. 97. 17.); *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся что сотворитъ мнѣ человѣкъ* (Пс. 117. 6.). И такъ, имѣя въ Богѣ Духѣ Святомъ утѣшителя, непобѣдимую силу и непреоборимаго защитника, не убоимся, Братія и Отцы, враговъ и не устрашимся враждебныхъ козней ихъ; но, поелику Онъ есть содѣйственникъ и помощникъ намъ въ подвигахъ вѣры, будемъ постоянно и мужественно истреблять похоти плотскія, не поддаваясь обольщенію врага, и не утомляясь отъ непрестанныхъ навѣтовъ его. Повѣрьте мнѣ, что похоти плотскія не удовольствіе намъ доставляютъ, а величайшую горесть; не утѣшаютъ насъ, а лишаютъ ума. Въ этомъ вы убѣдитесь сами, когда очиститесь отъ скверны плотскихъ, и будете любить одного Бога, потому

что такой образъ жизни есть самый пріятнѣйшій и счастливѣйшій: ибо тогда человѣкъ, хотя во плоти и въ мірѣ находится, но не подчиняется имъ; хотя на землѣ живетъ, но духомъ обитаетъ въ невидимомъ, упокоеваясь духомъ отъ благодатнаго дыханія Святаго Духа. Аминь.

(Sermo Catecheticus 9.)

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Слово на Пятидесятницу (*).

Нынѣ торжествуемъ пришествіе Святаго Духа. Господь послалъ съ небесъ, кого обѣщалъ Онъ бывъ на землѣ. Обѣщалъ же послать Св. Духа съ небесъ, сказавъ такъ: »не можетъ Онъ пріити, если Я не отъиду, « *аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7) Посему и пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо: за тѣмъ оставалось исполнить обѣщаніе. Въ ожиданіи сего, ученики Его, *имѣ*, какъ написано, *яко сто двадесять*,— число Апостоловъ въ десять разъ взятое; ибо двенадцать избралъ, а ста двадцати послалъ Духа, — всѣ въ одномъ домѣ пребывали и молились; потому что желали уже самою вѣрою, о чемъ молились, къ чему устремлялись духомъ. Это были новые мѣхи, которые ожидали новаго вина съ небесъ, и оно пришло. Ибо великій Виноградъ былъ уже истоптанъ и прославленъ; а въ Евангеліи сказано: *не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39).

Вы слышали, какое послѣдовало великое чудо. Всѣ присутствовавшіе знали одинъ языкъ. Но пришелъ св. Духъ, исполнились, и начали говорить разными языками всѣхъ народовъ, какимъ не учились: научалъ ихъ тотъ, кто пришелъ; онъ вошелъ въ нихъ, они исполнились, и произошло изліяніе. Тогда это было постояннымъ знаменіемъ: кто получилъ Св. Духа, тотчасъ исполнялся Духомъ, и всякій говорилъ языками всѣхъ, а не одни сіи сто двадцать. Такъ свидѣтельствуетъ само Писаніе, т. е. что когда и послѣ вѣровали люди, крестились, получали Святаго Духа, тогда говорили и языками всѣхъ народовъ. Ужаснулись бывшіе при томъ, одни удивляясь, другіе насмѣхаясь, и говоря: *вином исполнени суть* (Дѣян. 2, 13). Это говорили въ насмѣшку, но не совсѣмъ ложно. Ибо точно это были мѣхи исполненные виномъ новымъ. Вы слышали въ Евангеліи: *не вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи* (Матѳ. 9, 17): духовнаго не пріемлетъ плотскій. Плотское есть ветхое, а благодать новое. Чѣмъ болѣе обновляется человѣкъ на лучшее, тѣмъ болѣе вмѣщаетъ то, что какъ истину уразумѣваетъ. Вино кипѣло, и при кипѣніи его изливались языки народовъ.

Ужели, Братія, нынѣ не подается Святый Духъ? Кто такъ думаетъ, тотъ недостоинъ получить Его. Подается и нынѣ. Почему же никто не говоритъ языками всѣхъ народовъ, какъ говорилъ тогда всякъ, кто исполнялся Святымъ Духомъ? Почему? Потому, что исполнилось уже то, что тѣмъ означалось. Что же это? Когда мы праздновали четыредесятый день, припомните, что говорили мы вамъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, какъ Онъ поручилъ (Апостоламъ) свою Церковь и вознесся, ученики вопрошали: когда будетъ конецъ вѣка? Онъ сказалъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти.* Притомъ обѣщалъ то, что нынѣ исполнилъ: *но пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете ми свидѣтели во Іеру-*

(*) Въ собраніи словъ 267.

салимъ же, и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли (Дѣян. 1, 7. 8); церковь тогда была въ одномъ домѣ, когда пріяли Святаго Духа: была въ числѣ не великомъ, а имѣла языки всего міра. И вотъ видно, что она образовала. Церковь малая, говорившая языками всѣхъ народовъ, не то ли означала, что нынѣ церковь великая, повсюду, отъ востокъ солнца до западъ, говоритъ языками всѣхъ народовъ? Теперь исполняется, что тогда было обѣщано. Мы слышали, и видимъ. *Слыши, дщи, и виждь* (Пс. 44, 11), сказано самой Царицѣ. *Слыши, дщи, и виждь:* слыши обѣщаніе, виждь исполненіе. Вѣренъ Богъ твой, вѣренъ женихъ твой, вѣренъ тотъ, кто своею кровію одарилъ тебя, кто сотворилъ тебя изъ безобразной прекрасною, изъ нечистой дѣвою. Ты обѣщана тебѣ самой; но обѣщана въ немногихъ, исполнена во многихъ.

И такъ пусть никто не говоритъ: я получилъ Святаго Духа, почему же не говорю языками всѣхъ народовъ? Если желаете имѣть Святаго Духа, то внимайте, братія мои: Духъ нашъ, которымъ живетъ каждый человѣкъ, называется душею, и вы видите, что дѣлаетъ душа въ тѣлѣ. Всѣмъ членамъ она даетъ силу, посредствомъ очей видитъ, посредствомъ ушей слышитъ, посредствомъ ноздрей обоняетъ, языкомъ говоритъ, руками дѣйствуетъ, ногами ходитъ; всѣмъ и въ одно время присуща членамъ, для оживленія ихъ: всѣмъ даетъ жизнь, всѣмъ распредѣляетъ должности. Не слышитъ око, не видитъ ухо, не видитъ языкъ, не говоритъ ухо и око, но все живетъ: живетъ ухо, живетъ и языкъ; должности ихъ различны, а жизнь всѣмъ обща. Такъ и церковь Божія: въ однихъ Святыхъ производитъ чудеса, въ другихъ говоритъ истину, въ иныхъ хранитъ дѣвство, опять въ иныхъ сохраняетъ супружескую чистоту, словомъ, въ однихъ то, въ другихъ другое: каждый дѣйствуетъ свое, но всѣ равно живутъ. Но что для тѣла человѣческаго душа, то для тѣла Христова, то есть церкви, Святый Духъ; Онъ такъ же дѣйствуетъ во всей церкви, какъ душа дѣйствуетъ во всѣхъ членахъ единаго тѣла. Смотрите однако, чего вамъ остерегаться, что наблюдать, чего бояться должно. Бываетъ, что отъ тѣла отсѣкается какой либо членъ, на прим. рука, перстъ, нога; слѣдуетъ ли за отсѣченнымъ душа? Когда онъ былъ въ тѣлѣ, жилъ; а отсѣченный теряетъ жизнь. Такъ и Христіанинъ православный живетъ, когда находится въ тѣлѣ, а когда дѣлается чрезъ отдѣленіе еретикомъ, то за отсѣченнымъ членомъ не слѣдуетъ Святый Духъ. Если убо хотите жить Святымъ Духомъ, держитесь любви, любите истину, желайте единства, да достигнете блаженства. Аминь.

С Л О В О

во 2-й день Св: Пятидесятницы (*).

Егда пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину.
Іоан: 16. 13.

Изъ числа благодѣяній, изліянныхъ на насъ Спасителемъ, величайшее то, что Онъ, удовлетворивъ за насъ своими страданіями правосудію Божественному, исходатайствовалъ для насъ Духа Святаго, который возбуждаетъ насъ къ покаянію, содѣйствуетъ въ немъ, и, освящая насъ, совершаетъ наше душевное спасеніе. Сами по себѣ мы никогда не могли бы пріобрѣсть благодать Всесвятаго Духа: потому

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

что, будучи по самой природѣ нашей достойны вѣчнаго осужденія, не имѣемъ никакого права и на милосердіе Божіе. Только страданія, кровь и крестная смерть Іисуса Христа, покрывъ насъ своимъ оправданіемъ, привлекли къ намъ благоволеніе Святаго Духа; только ради заслугъ Христовыхъ Духъ Святый, объемля насъ своею любовію, какъ искупленныхъ цѣною крови Спасителя, возбуждаетъ въ нашихъ сердцахъ душеспасительныя мысли, желанія и воздыханія къ небесному отечеству. Посему, если мы столько счастливы, что ощущаемъ въ себѣ спасительныя дѣйствія Духа Святаго: то должны выше всѣхъ благъ дорожить сею Божественною милостію. Если мы столь несчастны, что, утративъ ее своими беззаконіями, не ощущаемъ уже въ сердцѣ своемъ благодатныхъ дѣйствій Духа Святаго: то, оплакивая такую потерю, должны всемѣрно стараться снова привлечь къ себѣ благодать Всесвятаго Духа.

По испорченной въ Адамѣ нашей природѣ, мы тоже въ очахъ Божіихъ, что въ нашихъ очахъ испорченный плодъ, согнившій отъ того, что поврежденъ корень дерева, на которомъ онъ выросъ: хотя плодъ отнюдь невиновенъ въ томъ, что онъ изгнилъ, но мы отвергаемъ его, какъ негодный. Подобно сему, хотя испорченность нашей природы первоначально не отъ насъ происходитъ; но, по самой природѣ нашей, мы отвратительны въ очахъ безконечной святости и правды Божіей, и достойны вѣчнаго осужденія. По крайней мѣрѣ въ столь бѣдственномъ состояніи мы заслуживаемъ ли помилованіе Божіе? Къ прискорбію и сего не можемъ сказать: потому что нашъ разумъ омраченъ грѣховною слѣпотою, препятствующею намъ усвоить себѣ премудрость и свѣтъ, сообщаемый Евангеліемъ, а изъ сердца нашего постоянно исходятъ хулы, помышленія злыя, гнѣвъ, мстительность, безстыдство, зависть и жадность чужаго добра (Матѳ: 15. 19.); вообще— душа наша слѣпа, хладна, мертва для дѣлъ Богоугодныхъ. А можетъ ли тьма сама просвѣтить себя? въ состояніи ли холодъ самъ собою возбудить въ себѣ живительную теплоту? есть ли надежда, чтобы смерть сама себѣ даровала жизнь? можетъ ли грѣховная злоба привлечь къ себѣ милосердіе Божіе?

Вотъ почему мы, безъ помощи благодати Божіей, нетолько не можемъ помыслить ничего добраго, но даже, по словамъ Апостола, не можемъ иначе назвать, т. е. отъ всего сердца исповѣдать Іисуса Христа Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор: 12. 3.). Изъ сего слѣдуетъ, что какъ грудной младенецъ нетолько не въ силахъ ходить или помочь самому себѣ, но даже не можетъ приподняться съ мѣста, на которомъ положенъ: такъ и мы, въ поврежденномъ состояніи нашей природы, безъ благодати Духа Святаго не имѣемъ силъ для жизни, сообразной съ волею Божіею. Но, при содѣйствіи благодати, для насъ возможны самые тяжкіе труды, возможны напряженнѣйшія усилія, возможны необыкновенныя дѣла и подвиги.

Для удостовѣренія въ томъ, какія совершаетъ Духъ Святый дѣйствія тѣми, которыхъ избираетъ въ орудія своей благости, нѣтъ нужды указывать на Пророковъ, предсказывавшихъ Духомъ Божіимъ такія отдаленнѣйшія событія, которыхъ не могъ предвидѣть ни какой сотворенный умъ; не станемъ обращать теперь особеннаго вниманія и на сверхъестественные подвиги Апостоловъ, которые бывъ просвѣщены Духомъ Святымъ не смотря, что были низкаго происхожденія, необразованные рыбари и мытари, безоружные, боязливые, постыдили крестною проповѣдію мудрость міра сего, преобразовали вселенную, озарили свѣтомъ истиннаго Богопознанія цѣлыя царства и народы. Конечно достойно изумленія

и терпѣніе мучениковъ, которыхъ укрѣплялъ Духъ Святый до той степени, что они, претерпѣвъ всѣ виды мученій, побѣдили своею твердостію самыхъ мучителей. Но менѣе ли достойны удивленія тѣ дѣйствія Духа Святаго, которыя Онъ и теперь и до скончанія міра не престанетъ совершать въ церкви св, руководствуя вѣрующихъ къ царствію небесному.

Такъ, для содѣланія людей наслѣдниками вѣчнаго блаженства, Духъ Святый побуждаетъ грѣшниковъ къ покаянію, проходитъ до раздѣленія души ихъ и духа, выставляетъ на судъ совѣсти наши дѣйствія и помышленія, приводитъ въ омерзеніе беззаконія источаетъ изъ окаменевшихъ сердецъ слезы раскаянія, утѣшаетъ Божественными обѣтованіями, возбуждаетъ въ нихъ воздыханія къ небесному отечеству, производитъ отвращеніе отъ суеты и мірскихъ удовольствій, распаляетъ сердце огнемъ любви Божіей, обновляетъ душевныя силы, научаетъ грѣшниковъ мыслить и дѣйствовать по заповѣдямъ Божіимъ, наставляетъ провождать жизнь истинно Христіанскую, разрѣшаетъ уста кающагося къ искреннему сознанію своей грѣховности, внушаетъ искать временнаго счастія въ прославленіи имени Божія, даетъ предощущать сладость безконечнаго блаженства!

Ощущаемъ ли мы, Братія, подобныя въ себѣ дѣйствія Духа Святаго? Есть ли у насъ признаки благодатнаго Его присутствія; или мы не сохранили Божественнаго сокровища, даннаго намъ посредствомъ таинства Миропомазанія, въ залогъ царствія небеснаго?— бросили это сокровище на распутіи страстей и своеволія нашего, и оно отнято у насъ недостойныхъ, отнято уже судомъ Божіимъ? Если такъ, если грѣховныя удовольствія до того помрачили нашъ разумъ, что онъ не услаждается уже истинами Евангелія; если грѣховный ядъ умертвилъ способности и силы души нашей для жизни сообразной съ волею Божіей: то, страшась вѣчной пагубы, постараемся всѣми зависящими отъ насъ средствами снова стяжать благодать Святаго Духа!

Для достиженія благодатнаго состоянія возбуждающаго чувство искренняго, дѣятельнаго покаянія, опытные въ духовной жизни совѣтуютъ преимущественно уединеніе. Въ семъ смыслѣ говоритъ Псалмопѣвецъ: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Псал 54, 8. 9.). Однакожь подъ именемъ пустыни не всегда разумѣются дѣйствительныя пустыни, или отшельническія обители, которыя не спасутъ человѣка, если сердце его пристрастно къ міру. Душеспасительною пустынею справедливѣе можно назвать уединеніе духовное, по которому мысль наша, какъ бы отрѣшившись отъ всего земнаго, возносится къ Богу, — углубленіе въ самаго себя, — вниманіе къ благодатнымъ внушеніямъ Духа Святаго, который самъ неусыпное попеченіе Божіе о нашемъ спасеніи выражаетъ словами: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ, и отверзетъ двери, вниду къ нему* (Апок: 3. 20.). Спросишь, что это за стояніе и стукъ у двери? Это производимая въ насъ благодатію Духа Святаго безпокойная тревога совѣсти, скука, часто объемлющая совѣсть нашу среди самаго разгара увеселеній и забавъ мірскихъ, внезапные вздохи напоминающіе намъ о тлѣнности всего земнаго. Кромѣ сего Духъ Святый часто стучитъ въ двери нашего сердца необыкновенными, потрясающими явленіями природы, всеобщими бѣдствіями, каковы — моровая язва, или оскудѣніе плодовъ земныхъ, частными нашими болѣзнями, горестями и злоключеніями!

Какъ отворить двери сердца нашего для принятія внутрь небеснаго посѣтителя Духа

Святаго?.. Отнятіемъ запора у дверей, т. е. отнятіемъ беззаконій, лежащихъ на совѣсти и гнетущихъ сердце, какъ гранитныя горы, — искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ, преграждающихъ входъ благодати Божіей въ душу нашу. Духъ Божій требуетъ сердца свободнаго отъ порабощенія превратнымъ обычаямъ вѣка сего; Духъ святости гнушается грѣховною проказою; Духу истины противны всякая ложь и злословіе; Духъ чистоты не обитаетъ въ душѣ, исполненной мерзостей беззаконія; съ Духомъ мира и кротости несовмѣстны памятозлобіе и мстительность; Духу трезвѣнія и цѣломудрія ненавистны пресыщеніе и плотоугодіе; Духу смиренія и нищеты омерзительны надменность и гордыня; Духъ премудрости и разума отвергаетъ строптивую мудрость вѣка сего; Духъ совѣта и мужества превращаетъ въ геенскій пламень совѣщанія нечестивыхъ; Духъ вѣдѣнія и страха Божія поражаетъ вѣчнымъ осужденіемъ нераскаянныхъ грѣшниковъ!

Отнимемъ же преграды, воспрещающія входъ въ сердце наше благодати Духа Святаго; принесемъ покаяніе во грѣхахъ нашихъ, не станемъ впредь обращаться на путь порока и растлѣнія мірскаго, и не только души, но и тѣла наши содѣлаются храмомъ Святаго Духа, а съ Нимъ будетъ обитать въ насъ праведность Христова, усыновляющая смертныхъ Отцу Небесному; будетъ обитать тотъ пренебесный миръ, который превосходитъ всѣ блага земныя, та радость, которой не въ состояніи доставить человѣку всѣ забавы и удовольствія міра сего! Но всего вожделеннѣе то, что Духъ Святый совершитъ наше спасеніе и введетъ насъ въ царствіе небесное!

Утѣшителю всеблагій, Душе истины, содѣлай насъ твоею обителью и спаси насъ твоимъ всемогуществомъ. Аминь.

РѢЧЬ,

Произнесенная Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ,

Въ Одесскомъ Каѳедральномъ Преображенскомъ Соборѣ, при послѣднемъ священнослуженіи и прощаніи съ паствою Херсонскою. 25-го Апрѣля 1848 года.

Егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси: егда же состарѣешися, воздѣжеши руцѣ твои, и инъ тя поясетъ, и ведетъ, амо же не хощеши.

Іоан. 21, 18.

Сіе глаголалъ Іисусъ. Не о мнѣ Онъ глаголалъ: однакожъ, нѣкоторымъ образомъ, сіе относится и ко мнѣ. Не видите ли, что власы мои уже бѣлы, и будто снѣгъ на устахъ? Въ сію-то пору, въ сей періодъ моей жизни, Богъ и Государь повелѣваютъ мнѣ, оставивъ Херсонскую паству, итти,—пасти другую, которой я никогда не чаялъ.

О, горько мнѣ разлучаться съ вами, тяжко оставить благодатный здѣшній край, къ которому я привыкъ, поживши въ немъ не менѣе двадцати лѣтъ, и столько же времени пользовавшись здѣсь благодѣяніями особъ весьма многихъ, въ числѣ коихъ первые вы, почтенные военачальники и градоначальники! «Тамъ (*), или близъ того мѣста, куда ведетъ тебя десница Божія, тамъ ты родился, тамъ твоя колыбель, гдѣ взлелѣянъ материними попеченіями, тамъ твой разцвѣтъ и начало плодоносія.» Сіе вѣщаетъ мнѣ, въ утѣшеніе мнѣ, мое воображеніе. Точно, утѣшителенъ гласъ:

(*) Преосвящ. родился въ Костром. Губерніи, смежной съ Тверскою.

но онъ не заглушаетъ другаго, вопіющаго во мнѣ,—гласа печали, коей преисполнена душа моя васъ ради.

Не печалился бы я толико, не страдалъ бы, если бы крѣпко не возлюбилъ васъ. Но люблю точащую медъ и млеко Одессу, и всѣхъ, здѣсь обитающихъ;—люблю въ ней Святыя алтари и честныя обители, для пользы коихъ, при содѣйствіи вашемъ, сколько я потрудился, сами вы свидѣтели; люблю святилища наукъ, общества и совѣщанія просвѣщенныхъ мужей; люблю и почитаю васъ, мои спасатыри и сослужители; люблю знатныхъ и худородныхъ, сильныхъ и немощныхъ, богатыхъ и убогихъ, всѣхъ и вся люблю; ибо рекъ Господь: *да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы, да и вы любите себе.* И паки: *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между-собою* (Іоан. 13—32). И изъ сего то источника проистекаетъ, во первыхъ, теперешняя моя душевная скорбь.

Во вторыхъ, скорблю Я и смущаюсь потому, что многія мои желанія и намѣренія, къ умноженію, къ распространенію церквей Божіихъ, къ ихъ украшенію и благолѣпію относящіяся, не достигли еще своей цѣли; многія предначинанія не свершились и не приведены къ желаемому концу. Свидѣтель этому сей самый храмъ, счастливый всегдашнимъ вашимъ къ Божественному славословію усердіемъ, котораго я всегда былъ благоговѣйнымъ свидѣтелемъ: видите, задняя сторона его блеститъ, а лице его, такъ сказать, не умыто,—глава не умащена елеемъ (*). Знаю, Почтеннѣйшіе, знаю, что вы, имѣя пламенную ревность по Бозѣ, и безъ меня не потерпите сего неравновѣсія, и что грядущій за мною Архипастырь, крѣпльшій мене, не оставитъ хорошо начатаго безъ окончанія; знаю: но можно ль не желать, чтобъ посѣявшій пожалъ и плоды? И можно ль не скорбѣть, не достигнувъ желаемаго?...

Но какова бы ни была моя грусть, жребій мой уже непремѣненъ. Да будетъ воля пославшаго мя! Прощай благодатная Херсонская паства, прощай престольный Іерарховъ Херсонскихъ градъ *Херсонъ*, прощай благословенная Таврида, и благознаменитый градъ Одесса! Прощайте, чада о Христѣ, и особенно вы, братіе и отцы, спастыри и смолитвенники мои: уже не имамъ съ вами ясти паеху,—предстоять престолу Господню, вкушать Божественной, пренебесной трапезы, развѣ въ вѣчной жизни будущаго вѣка!

Но дабы и тамъ безтрепетно могли мы другъ друга встрѣтить, пріидите, исповѣдуемся нынѣ. Рцыте: *Еда у кого тельца взяхъ азъ, или осля, или кого отъ васъ насильствовахъ, или кого утѣснихъ, или отъ руку ткоего пріяхъ мзду или обущу? Изповѣдайте на мя.* Имѣя самаго Господа свидѣтелемъ безкорыстнаго, во вся дни, моего съ вами общенія, я неопасаюсь неблагопріятнаго себѣ отъ васъ отвѣта. Но могло случиться, что кого нибудь изъ васъ огорчилъ я гнѣвомъ своимъ, или не осчастливилъ исполненіемъ прошенія. Могло быть, что не призрѣлъ сироты, вдовицѣ не помогъ, или не защитилъ ее. Сіе и прочее, тому подобное, да прощено мнѣ будетъ! Ибо духъ бодръ, а плоть немощна. Желаніе—дѣлать всякому добро—пламенно; но силы скудны, средства ограниченны.

Съ тою же просьбою обращаюсь и къ вамъ, любезныя чада. Простите мнѣ мои погрѣшности, недоумѣнія, забвенія и упущенія, подобно какъ и я прощаю всѣхъ тѣхъ, кои

(*) Намекается на то, что расширеніе Собора новою пристройкою, предпринятое Преосвященнымъ, не окончено; предположено было и куполъ поднять выше, и иконостасъ обновить...

или злоумышленіемъ противъ меня, или злорѣчіемъ и клеветою, вопреки собственной ихъ совѣсти, меня оскорбляли: охотно прощаю, вѣдая, что и Христосъ тѣмъ же искушеніямъ подвергался. Да и не рекъ ли Онъ: *Помнайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: Нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ, аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ* (Іоан. 15—20)? Въ самомъ дѣлѣ, велико ли любить любящихъ? Велико ли дѣлать добро тѣмъ, которые намъ добро дѣлаютъ? Важно,—любить враговъ, благотворить кленущимъ, и взаимъ давать, возврата неожидая (Лук. 6. 33—35)!

Изливъ душу мою, или лучше сказать, высказавъ только часть того, что чувствую, я вѣрую васъ, наконецъ, благому Промыслу Всевышняго. Благословляю, на небо взываю: *и да дастъ вамъ Богъ отъ росы небесныя, и отъ тука земли множество пшеницы и вина* (Быт. 27, 27)!

Если, впрочемъ, богатство къ вамъ потечетъ, не прилѣпляйтесь къ нему сердцемъ; дѣлитесь, при избыткахъ своихъ, съ неимущими, снабдѣвайте Божественные Храмы, ихъ алтари, и служащихъ алтарямъ. Ибо ежели они сѣютъ въ васъ духовное, велико ли, если пожинаютъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ Святыни? Поелику же Духъ Господень и сіе заповѣдуетъ, чтобы не были забываемы наставники, проповѣдовавшіе слово Божіе: то и меня смиреннаго не предайте забвенію; о чемъ прося васъ со слезами, падаю на выю каждаго, и лобызаю лобзаніемъ святымъ, которое и да будетъ неизгладимою печатію вѣчной моей къ вамъ признательности, любви и преданности. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 21. Мая 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 9. НЕДѢЛЯ 1-я ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. Іюня 6. 1843.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 33—40. 12, 1. 2. Евангел. Матѳ. 10, 32. 33. 37. 38. 19, 27—30.

Препод. Отца нашего Виссаріона; Препод. Иларіона новаго, обители Далматскія Игумена и Исповѣдника; св. преподобномуч. Дѣвъ: Архелаи, Θеклы и Сусанны; Препод. Паисія Игумена.

БЛАЖЕННАГО ΘЕОДОРИТА

Изъясненіе Апостола читаемаго въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Евр. 11, 33—12, 2.

11, 33. Святые *вѣрою побѣдиша царствія.*

Такъ Гедеонъ опустошилъ землю Мадіамскую, Самсонъ поразилъ иноплеменниковъ (Филистимлянъ), Варакъ Сисару, Давидъ Аммонитянъ, Амаликитянъ и Сиріянъ вмѣстѣ, Самуилъ иноплеменниковъ.

Содѣяша правду.

Это обще всѣмъ святымъ.

Получиша обѣтованія.

Такъ Богъ обѣщалъ Аврааму благословить о сѣмени его всѣ народы, тоже благословеніе далъ Исааку и Іакову, подобно и Давиду далъ обѣтованія о Господѣ Іисусѣ Христѣ, и самымъ дѣломъ явилъ истину сихъ обѣщаній. Обѣщалъ также возвращеніе изъ Вавилона, и исполнилъ обѣщаніе.

Заградиша уста львовъ.

Таковъ былъ Даніилъ.

34. *Угасиша силу огненную*

Ананія, Азарія и Мисаилъ.

Избѣгоша острія меча

Тѣ, которые одержали побѣды во бранѣхъ.

Возмогоша отъ немощи

Возвратившіеся съ Зоровавелемъ, и освободились отъ плѣненія, и побѣдили тѣ сосѣдственные народы, которые возставали противъ нихъ.

Быша крѣпцы со бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ.

Таковы и прежде упомянутые, и сыны Маттаѳіи, Іуда, Іонаѳанъ и Симонъ.

35. *Пріяша жены отъ воскресенія мертвыхъ своихъ.*

Это чудеса великаго Иліи и Елиссея; ибо первый воскресилъ сына вдовицы, а вторый сына Сунамитянины.

Иніиже избіени быша, не пріемше избавленія, да лучшее воскресеніе улучатъ.

Таковы Елеазаръ и седмь Маккавеевъ съ своею матерью.

36. *Друзіи же поруганіемъ и ранами искушеніе пріяша, ещеже и узами и темницею—*

Тѣже самые, и кромѣ ихъ многіе другіе.

Каменіемъ побіени быша—

Священникъ Захарія, сынъ Іодая.

Претрени быша.

Такъ, говоритъ, пострадалъ пророкъ Исаія.

Искушени быша,

На прим. Авраамъ и Іаковъ.

Убійствомъ меча умроша.

Тоже сказалъ и Господь: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ* (Матѳ. 23, 37.)!

Проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени (ст. 38.) *ихже не бѣ достоинъ* (весь) *міръ*, и проч.

Таковъ былъ великій Илія, таковъ и Елиссей, его наслѣдникъ. Таковы многіе изъ пророковъ, которые не имѣли и домовъ, а отсѣкая деревья построяли себѣ кущи.

39 и 40. *И сіи вси послушествовани бывше вѣрою, не пріяша обѣтованія, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимутъ.*

Хотя они совершили столь многіе и столь великіе подвиги, но еще не получили вѣнцевъ. Ибо Богъ, Владыка всѣхъ, ожидаетъ подвиговъ другихъ, дабы, по совершеніи поприща (подвижниковъ), всѣхъ вмѣстѣ провозгласить какъ побѣдителей.

12, 1 и 2. *Тѣмже убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, бремя всякое отложше, и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса.*

Намъ предложены, говоритъ, повсюду образцы благочестія, и множество свидѣтельствъ о силѣ вѣры, подобно густому облаку. На нихъ убо взирая, ускоримъ наше теченіе, и отвергнемъ бремя излишнихъ заботъ. Ибо такимъ образомъ можемъ избѣгнуть грѣха, который легко составляется. Паче же всего мы имѣемъ нужду въ терпѣніи, дабы одержать побѣду въ предлежащемъ подвигѣ. Грѣхъ назвалъ Апостолъ *удобь обстоятельнымъ*, потому что легко составляется и происходитъ. Такъ око увлекается, слухъ прельщается, осязаніе раздражается, и помыслъ очень скоръ на злое. Наконецъ прилагаетъ Апостолъ и высшій образецъ *начальника вѣры и совершителя Іисуса.*

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Слово на праздникъ мучениковъ.

Взирая на столь славныя дѣянія святыхъ мучениковъ, коими повсюду процвѣтаетъ церковь, мы опытно познаемъ, какъ *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. 115, 15): честна, драгоцѣнна она и въ очахъ нашихъ, и въ очахъ Того, за чье имя принята. Но цѣна сихъ смертей есть смерть Единаго. Одинъ умирающій сколько покупаетъ смертей! Еслибъ Онъ не умеръ, то не умножилось бы зерно пшеницы, какъ Онъ самъ сказалъ, когда приближался къ страданію, то есть, къ нашему искупленію: *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24). На крестѣ Господь совершилъ великую куплю; тамъ раскрыто влагалище нашей цѣны: ибо когда былъ отверстъ бокъ Его копіемъ воина, истекла оттуда цѣна всего міра. Куплены вѣрные и мученики: но вѣра Мучениковъ испытана; свидѣтельство тому кровь. Что для нихъ употреблено, они возвратили, и исполнили заповѣданное св. Іоанномъ: *яко* Христосъ *по насъ душу свою положи, и мы должни есмы по братіи души полагати* (1 Іоан. 3, 16). И

въ другомъ мѣстѣ сказано: *аще сядеши вечерять на трапезѣ сильнаго, разумно разумѣвай предлагаемая тебѣ, — вѣдый, яко сицевая тебѣ подобаетъ уготовати* (Притч. 23, 1. 2). Велика вечеря та, на которой пища самъ Господь вечери; никто не питаетъ гостей самимъ собою: это дѣлаетъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ; Онъ и угощающій, Онъ и пища и питіе. Такъ познали Мученики, что они ѣли и пили, дабы таковымъ же воздать Господу.

Но чѣмъ бы таковое воздали, еслибъ не далъ силы Тотъ, кто прежде изждилъ? Не сіе ли внушаетъ и Псаломъ, коего слова мы воспѣли: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его?* Тамъ человѣкъ разсуждаетъ, сколько получилъ онъ отъ Бога,—обозрѣваетъ, сколько даровъ милости Всемогущаго, который сотворилъ его, погибшаго взыскалъ, обрѣтенному простилъ, сражающемуся при слабыхъ силахъ помогъ, бѣдствующаго не оставилъ, побѣждающаго увѣнчалъ и въ награду отдалъ самаго себя;— все это разсматриваетъ, и восклицая говоритъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* Не желаетъ остаться неблагодарнымъ, хочетъ воздать, но не имѣетъ, чѣмъ воздать. И не говоритъ: что воздамъ Господеви за все, что подалъ мнѣ, но *о всѣхъ яже воздаде ми.* Если Господь *воздалъ*, то и мы нѣчто дали отъ себя. И подлинно дали, — дали наше зло, и Онъ воздалъ свои блага,— воздалъ благимъ за злое, когда мы воздали Ему злымъ за благое. Итакъ ищетъ, чѣмъ воздать, безпокоится, не зная чѣмъ уплатить долгъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* И вотъ какъ бы нашедши, чѣмъ воздать, говоритъ: *чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову.* Что значитъ сіе? Помышляетъ о воздаяніи; притомъ желаетъ еще принять: *чашу спасенія пріиму.* Что это за чаша? Горькая, но спасительная чаша страданія, чаша, которой коснуться боялся бы больной, еслибъ самъ врачь не испилъ ея прежде. Такова чаша сія: ее познаемъ отъ устъ самаго Христа, когда Онъ говоритъ: *отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія* (Мат. 26, 39). О ней говорилъ и сынамъ Зеведея, когда они, чрезъ мать свою, просили у него высокихъ мѣстъ, да единъ сядетъ одесную, а другой ошуюю Его: *можетали пити чашу, юже Азъ имамъ пити?* (Мат. 20, 22). Вы ищете высоты? Къ горѣ приходятъ чрезъ долину. Ищете мѣстъ прославленія? Испейте прежде чашу униженія. О сей-то чашѣ говорятъ мученики: *чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову.* Но не боишься ли ты ослабѣть? Нѣтъ, говоритъ. Почему? потому что *имя Господне призову:* какъ побѣдили бы мученики, еслибъ Онъ самъ не побѣждалъ въ нихъ, кто сказалъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.)? Царь небесный управлялъ и духомъ и языкомъ ихъ, и чрезъ нихъ побѣждалъ діавола на земли, и вѣнчалъ мучениковъ на небеси. Блаженны такъ пившіе чашу сію! Скончавъ мученіе, они пріяли вознагражденіе. Внимайте убо, возлюбленные; чего не можете видѣть очами, представляйте умомъ и сердцемъ, и видите, какъ *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его!*

СЛОВО

Въ память св. Мучениковъ Виленскихъ, — Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

Видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколѣ Владыко, Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли (Апок. 6. 9. 10.).

Св. Іоанну Богослову во многихъ видѣніяхъ, подъ многоразличными образами, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, открыта была Воскресшимъ Господомъ будущая, дивная, — съ одной стороны обличающая, поражающая и ужасающая, съ другой поучительная, отрадная и утѣшительная, — судьба Церкви Христовой и здѣсь на землѣ, и тамъ на небѣ, — Церкви воинствующей и торжествующей.

Видѣнія сіи одно другаго удивительнѣе и таинственнѣе, величественнѣе и непостижимѣе: но всѣ они имѣли цѣлію то, чтобы малодушныхъ увѣрить въ непоколебимомъ пребываніи на землѣ Христовой Церкви, долженствующей увѣнчаться полнымъ торжествомъ на небѣ, а упорныхъ противниковъ Христовыхъ побудить къ раскаянію и обращенію страхомъ ожидающихъ ихъ бѣдствій во времени и вѣчности.

Между прочими видѣніями, св. Тайновидецъ узрѣлъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство истины, ими возвѣщаемой и защищаемой. *Видѣхъ*, говоритъ онъ, *подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколѣ Владыко Святый и Истинный не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?*

Но какъ Церковь земная и небесная одна для другой служитъ образцомъ, одна изъ другой и для другой составляется и устрояется: то и въ нашей земной, видимой, воинствующей церкви есть, хотя отчасти, тоже самое, что и въ церкви небесной, невидимой, торжествующей; и на землѣ чадамъ Христовой церкви дается видѣть многое подобное тому, что святые и избранные Божіи въ большемъ и лучшемъ свѣтѣ сподобляются созерцать на небѣ; такъ что, по выраженію самой же церкви, со вниманіемъ и благоговѣніемъ »стоящіе въ земномъ храмѣ славы Божіей на небеси стояти мнятъ.«

Посему-то и здѣсь — подъ олтаремъ сего св. храма (*) мы грѣшные удостоиваемся видѣть тлѣнные остатки св. мучениковъ, избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство истины св. православной Вѣры Христіанской, и не только видѣть, но и покланяться имъ и лобызать ихъ; и здѣсь — подъ престоломъ сего земнаго Дома Божія мы видимъ подобное тому, что св. Тайновидецъ видѣлъ въ горнемъ Іерусалимѣ подъ небеснымъ Престоломъ Божіимъ; съ тѣмъ только различіемъ, что онъ видѣлъ самыя души избіенныхъ, а мы видимъ одни только тѣла ихъ. Но сіи тѣла, въ продолженіи столькихъ вѣковъ сохранившіяся нетлѣнными, и прославившіяся множествомъ чудесъ и исцѣленій, не очевидно ли свидѣтельствуютъ, что онѣ не безъ животворящаго духа благодати, одушевлявшаго ихъ и во время земной жизни, хотя въ тоже время св. души ихъ находятся подъ престоломъ Божіимъ на небѣ, и такимъ образомъ служатъ какъ бы нѣкіими

(*) Въ Виленскомъ Св. Духовомъ Монастырѣ въ склепѣ подъ престоломъ почиваютъ св. мощи первыхъ Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстасія.

особыми посредниками и ходатаями, связующими небо съ землею, Бога съ человѣками.—

Впрочемъ сія связь св. Мучениковъ съ нами — подобострастными имъ человѣками, сіе участіе блаженныхъ небожителей въ дѣлахъ человѣческихъ, сіе посредничество ихъ между Владыкою святымъ и истиннымъ и между чтителями и поклонниками Его на землѣ, не для всѣхъ одинаково отрадно и утѣшительно. Тогда какъ однихъ оно способно ободрять и успокоивать, веселить и радовать; другихъ въ тоже время должно обличать и устрашать, побуждать и располагать къ раскаянію и исправленію. И это потому, что св. кровь неповинныхъ страдальцевъ, пролитая за вѣру и истину, непрестанно и велегласно вопіетъ къ Богу о защитѣ однихъ и объ отмщеніи другимъ: *доколѣ Владыко Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?*

Самое первое, что представляется отраднаго и утѣшительнаго въ разсматриваемомъ нами видѣніи св. тайновидца, есть то, что души св. мучениковъ имѣютъ ближайшее общеніе съ Богомъ и величайшее къ Нему дерзновеніе: онѣ подъ олтаремъ небеснымъ, — онѣ вопіютъ къ Богу гласомъ великимъ. Взирайте на сіе и утѣшайтесь, неповинные страдальцы, ибо вѣрно и непреложно исполняются обѣтованія Христовы: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ; идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*, и: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.*

Вѣруйте несомнѣнно, что какъ Самъ Іисусъ Христосъ, за пріятіе смерти вѣнчанъ славою и честію: такъ прославятся и всѣ св. мученики и подвижники вѣры и благочестія, сподобляясь и нетлѣнныхъ вѣнцевъ и бѣлыхъ одеждъ на торжественнѣйшемъ небесномъ бракѣ агнчемъ; такъ, безъ сомнѣнія, прославитъ Богъ и всѣхъ васъ, если только вы до конца совершите свое поприще, не возвращаясь вспять окончите свое теченіе, взявъ однажды крестъ терпѣнія, пройдете съ нимъ всю земную жизнь и съ крестомъ же прейдете въ вѣчность.

Далѣе, св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что вѣрующіе во Христа, составляющіе Его св. церковь, *паздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу.* Въ сихъ словахъ— новое утѣшеніе и отрада для чадъ церкви Христовой, ратоборствующихъ подъ знаменемъ креста. По смыслу сихъ словъ церковь Христова стоитъ на столь твердомъ и незыблемомъ основаніи, что никогда поколебаться не можетъ, а слѣд. и всѣ чада ея могутъ быть совершенно спокойны и безопасны отъ всякаго страха и смущенія, при всѣхъ опасностяхъ и бѣдствіяхъ, неизбѣжно встрѣчающихся въ семъ мірѣ.

Главное въ семъ, указанномъ св. Апостоломъ, основаніи заключается въ мученической смерти, претерпѣнной какъ Самимъ Іисусомъ Христомъ такъ и предшествовавшими Ему пророками и послѣдовавшими за Нимъ Апостолами, избіенными за слово Божіе, за истину вѣры, и за цѣлость церкви Христовой. По этому, нисколько не измѣняя и не противорѣча мысли св. Павла, къ Пророкамъ и Апостоламъ справедливо можно прибавить и св. мучениковъ, которые также, какъ и первые, избіени за слово Божіе, и которые потому могутъ быть названы, въ извѣстномъ смыслѣ, основаніемъ церкви, а въ извѣстномъ— сѣменемъ новыхъ чадъ церкви.

Сама церковь признаетъ и подтверждаетъ это и словами и дѣйствіями. При совершеніи

священнѣйшаго обряда освященія храма Божія, церковь устами священнодѣйствующаго, обращаясь ко всесвятому Богу, говоритъ: »святъ еси Боже нашъ, на св. мученицѣхъ почиваяй. « Съ другой стороны, отъ самыхъ древнихъ временъ, какъ только начали быть Христіанскіе мученики, Христіанскіе храмы начали быть воздвигаемы на гробахъ доблестныхъ подвижниковъ Христіанства. Въ память сего-то священнаго и знаменательнаго обыкновенія и въ настоящія времена подъ престолъ устроеннаго и освящаемаго храма и на самомъ престолѣ его въ св. Антиминсѣ всегда полагаются части истлѣнныхъ мощей св. Мучениковъ.

Что же все сіе значитъ, Бр. какъ не то, что св. церковь Христова, созданная на Голгоѳѣ крестомъ сына Божія, продолжаетъ постепенно и постоянно устрояться и разширяться, утверждаться и распространяться силою неповинныхъ страданій за истину св. Мучениковъ, которые посему и составляютъ непоколебимое основаніе и твердый оплотъ Христовой Церкви. И въ обыкновенныхъ дѣлахъ житейскихъ чѣмъ большими трудами, потомъ и кровію что либо пріобрѣтается, чѣмъ большимъ числомъ людей, съ большимъ ихъ самоотверженіемъ, ревностію и усердіемъ что либо совершается: тѣмъ оно бываетъ крѣпче и надежнѣе, прочнѣе и долговѣчнѣе, ближе къ сердцу и драгоцѣннѣе. Такъ и въ отношеніи къ Церкви. Купленная цѣною безцѣнной крови возлюбленнаго единороднаго Сына Божія, утвержденная на гробахъ и истлѣнныхъ останкахъ св. Мучениковъ, оживленная и одушевленная примѣромъ ихъ вѣры и мужества, терпѣнія и ревности, — твердая и непоколебимая — она составляетъ и всегда будетъ составлять предметъ самый священный и драгоцѣнный для ея духовныхъ чадъ; она всегда будетъ хранить и защищать ихъ, а они, въ свою чреду, также всегда готовы охранять и защищать ее со всѣмъ жаромъ усердія, со всею силою *любви,* по выраженію Писанія, *крѣпкой, какъ смерть.*

Служа такимъ незыблемымъ основаніемъ и твердымъ оплотомъ для всей вообще Христіанской церкви, св Мученики служатъ тѣмъ же и для частныхъ церквей, вѣрно исповѣдующихъ ученіе Христово; а слѣдовательно и для нашей отечественной православной церкви. Въ нашей церкви, кромѣ мучениковъ въ собственномъ смыслѣ, есть много и такихъ страдальцевъ и мучениковъ, кои изнуряли сами себя постомъ, бдѣніемъ, молитвами, трудами и лишеніями, скорбями и болѣзнями и всякого рода подвигами. На обширныхъ, едва измѣримыхъ пространствахъ нашего отечества,— тамъ и здѣсь — и въ глубинахъ земли и на высотахъ оной предложены и воздвигнуты для поклоненія въ великомъ множествѣ истлѣнные останки св. угодниковъ Божіихъ, въ различныя времена, въ разныхъ мѣстахъ и различными способами благоугождавшихъ Богу. Тамъ— въ колыбели Православія, матери градовъ Россійскихъ — глубокія пещеры, святыми и для святыхъ исконанныя въ земныхъ нѣдрахъ; тамъ — въ самомъ сердцѣ нашего отечества— градѣ древле —престольномъ—много численныя гробницы и раки, сіяющія сребромъ и златомъ, но еще ярче сіяющія истлѣнными останками Мучениковъ и Исповѣдниковъ, Святителей и Преподобныхъ, Праведныхъ и Юродивыхъ, изъ коихъ каждый и своею Ангелоподобною на землѣ жизнію, и своими видимыми, истлѣнными, останками, и своимъ дѣйственнымъ невидимымъ предстательствомъ у престола Божія служатъ и учителями вѣры и благочестія, и молитвенниками и ходатаями о вѣрныхъ и благочестивыхъ. Но многимъ даже самимъ крайнимъ и самымъ отдаленнымъ предѣламъ нашего отс-

чества, въ большемъ или меньшемъ числѣ нетлѣнно почивающихъ св. угодниковъ Божіихъ, представляются видимыя свидѣтельства чистоты и святости, истины и православія нашей Церкви, очевидные залоги небеснаго благоволенія и благословенія къ нашему Отечеству и невидимые помощники и заступники наши у престола Божія. Тѣже несомнѣнныя свидѣтельства и тѣже драгоцѣнные залоги имѣетъ и Богохранимый градъ нашъ въ лицѣ нетлѣнно почивающихъ здѣсь св. Мучениковъ — Антонія, Іоанна, и Евстаѳія, которые въ теченіи пяти слишкомъ вѣковъ, при всѣхъ смутахъ и потрясеніяхъ, браняхъ и переворотахъ, ограждаютъ и охраняютъ обитаемый нами градъ, утверждаютъ и возвышаютъ сію св. обитель, и назидаютъ и укрѣпляютъ, поучаютъ и ободряютъ смиренныхъ чадъ Церкви православной.

Возблагодаримъ, Бр. и прославимъ Бога за столь великую и неизреченную Его къ намъ милость, по которой Онъ,— Всеблагій и Милосердый — даровалъ намъ сіе неоцѣненное сокровище, оставилъ намъ сіе святое и плодотворное сѣмя, изъ котораго постепенно и обильно произрастаютъ новыя и живыя вѣтви юныхъ лѣтораслей духовнаго вертограда Христовой Церкви, удобреннаго и увлаженнаго честною кровію неповинныхъ Страдальцевъ. Но, благодаря Бога за сіе благо, вмѣстѣ и воспользуемся имъ ко благу и спасенію душъ своихъ. Во всѣхъ своихъ нуждахъ, скорбяхъ и горестяхъ, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, съ усердными и теплыми молитвами будемъ обращаться къ симъ ходатаямъ и заступникамъ нашимъ, и просить ихъ дѣйственной и благовременной помощи и защищенія отъ всѣхъ золъ и напастей; будемъ, какъ можно чаще и благоговѣйнѣе, повергаться во прахъ предъ ихъ нетлѣнными останками, совершать и воспѣвать во славу ихъ хвалебныя пѣсни; и въ залогъ и доказательство своей благодарности къ нимъ, ревнуя душамъ избраннымъ, уже свидѣтельствующимъ свое усердіе къ симъ небеснымъ покровителямъ своими посильными приношеніями, постараемся, всѣми зависящими отъ насъ законными средствами, содѣйствовать приличному благолѣпію мѣста временнаго покоя здѣсь тѣхъ, которые *не имутъ покоя день и ночь, взывая о насъ* на небѣ.

Но торжествующіе нынѣ во славу Мучениковъ, Бр. Хр. не забудемъ и того, что св. Мученики сколько съ одной стороны суть крѣпкіе защитки, непреоборимые поборники и усердные ходатаи за истинно исповѣдующихъ вѣру Христову, чтущихъ ихъ память и подражающихъ примѣру ихъ жизни: столько съ другой стороны они бываютъ грозными отмстителями тѣмъ, кои упорно отвергаютъ или злонамѣренно искажаютъ ученіе Христово, гонятъ и преслѣдуютъ истинныхъ Его послѣдователей, и вообще стараются дѣлать все ко вреду и разстройству св. Христовой Церкви.

Къ такому справедливому отмщенію св. Мучениковъ побуждаетъ небезотчетная жажда мести, какъ это весьма часто бываетъ у людей, не желаніе видѣть несчастными ихъ братій по плоти, но пламенная ревность о славѣ имени Христова, искреннее желаніе скорѣйшаго распространенія Его святаго и благотворнаго ученія и наступленія Его славнаго царствія, и наконецъ чистѣйшая любовь къ земнымъ братіямъ, по злобѣ и ненависти сыновъ тьмы и діавола, подвергающимся иногда тяжкимъ гоненіямъ и мукамъ. Если еще живя на землѣ, и подвергаясь сами многоразличнымъ обуреваніямъ и нападеніямъ со стороны враговъ спасенія, св. Мученики, равно какъ и всѣ угод-

ники Божіи, всѣми мѣрами силятся охранять и защищать своихъ братій отъ всего враждебнаго и непріязненнаго: то не паче ли сіе св. чувство заботы и попеченія о земныхъ братіяхъ развивается и возвышается у святыхъ тогда, когда они переходятъ въ вѣчность, и восходятъ на небо, съ высоты котораго и лучше видятъ нужды и слезы своихъ земныхъ братій, и внятнѣе слышатъ ихъ вопли и стенанія, и больше имѣютъ средствъ защитить ихъ и отмстить ихъ врагамъ. Симъ то и объясняется то, что св. Іоаннъ видѣлъ въ откровеніи подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе, и не только видѣлъ, но и слышалъ ихъ вопіющихъ гласомъ великимъ: *доколь Владыко, святый и истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?*

Громко и не тщетно *вопіетъ* на небо объ отмщеніи *кровь Авелева*, и кровь всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, неправедно избіенныхъ за Слово Божіе. Самъ Спаситель указываетъ на сіе Іудеямъ, какъ на источникъ страшныхъ для нихъ бѣдствій: *яко да пріидетъ на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли отъ крове Авеля праведнаго до крове Захаріи, его же убисте между Церковію и олтаремъ.* Громко вопіетъ и тяжко караетъ богоотступныхъ Іудеевъ *кровь* Самаго Спасителя, *падшая на нихъ и на чадъ ихъ.* Громко и не напрасно вопіютъ на небо и души всѣхъ святыхъ, избіенныхъ за вѣру Христову,— вопіютъ предъ Святымъ и Истиннымъ Мздовоздаятелемъ объ отмщеніи злобнымъ и упорнымъ врагамъ Церкви Христовой, что бы они не могли болѣе вредить ей. И хотя окончательная месть имъ, но премудрости и благости Божественной, отлагается до послѣдняго всеобщаго суда и воздаянія, впрочемъ, въ страшный примѣръ другимъ, по временамъ, многіе изъ нихъ и теперь подвергаются тяжкимъ наказаніямъ и бѣдствіямъ.

Страшно читать исторію мученій и страданій св. Мучениковъ и Исповѣдниковъ Христовыхъ. Сердце трепещетъ и обливается кровью, умъ хотѣлъ бы усумниться и неповѣрить, воображеніе цѣпенѣетъ при чтеніи или слушаніи написанныхъ, можно сказать, слезами и кровію сказаній о мученической кончинѣ св. Страдальцевъ. Все, что только хитрый и косварный духъ злобы могъ внушить самаго лютаго и безчеловѣчнаго, что изобрѣтательный на зло умъ человѣческій могъ изобрѣсти самаго страшнаго и мучительнаго; все это было придумано и принято, употреблено и исполнено надъ св. Мучениками; ничего не забыто и не оставлено, ничѣмъ не пренебрежено, что только могло увеличить и усилить мученія Страдальцевъ Христовыхъ.

Но за то, Бр., и съ другой стороны страшно читать исторію и тѣхъ ужасныхъ наказаній и бѣдствій, коимъ подвергались гонители и мучители Христіанъ еще здѣсь, на землѣ и во времени, — и особенно тѣхъ мучительныхъ, внезапныхъ и насильственныхъ смертей, кои были удѣломъ почти всѣхъ ихъ, — такъ что надъ ними въ полной мѣрѣ и самымъ дѣломъ оправдалась истина словъ Христовыхъ: *въ иже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ*, и: *вси пріимшіи мечь, мечемъ погибнутъ.* Какъ на образецъ такого тяжкаго наказанія и такой лютой смерти само Слово Божіе указываетъ намъ на нечестиваго Ирода — мучителя и гонителя св. Апостоловъ и другихъ исповѣдниковъ ученія Христова: *Во оно время возложи Иродъ руцѣ озлобити нѣкія, иже отъ Церкве: уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И видѣвъ, яко годѣ есть Іудеемъ, приложи яти и Петра. Въ нареченный же день Иродъ облекся въ одежду царску, и сѣдъ на судищѣ предъ народомъ, глаголаше къ нимъ: народъ же возглашаше: гласъ Божій,*

а не человѣкъ. Внезапу же порази его Ангелъ Господень... и издше: слово же Божіе растяше и множашеся. Подобная страшная смерть, по свидѣтельству одного изъ церковныхъ историковъ, была участью почти и всѣхъ гонителей Христіанства — Нероновъ и Домиціановъ, Декіевъ и Діоклитіановъ и имъ подобныхъ.

Переходя такимъ ужаснымъ образомъ въ вѣчность, не лучшую участь они наслѣдовали и тамъ — за предѣлами гроба. Церковная Исторія и на сіе представляетъ намъ одинъ страшно поучительный примѣръ. Жестоко преслѣдовалъ и мучилъ почитателей св. иконъ Ѳеофилъ, и за сіе, и слѣ лютой кончины, самъ тяжко былъ изтязанъ и мученъ за гробомъ, — и только въ слѣдствіе долговременной, самой слезной и пламенной молитвы своей благочестивой супруги Ѳеодоры и смиренныхъ служителей церкви Христовой, удостоился получить прощеніе.

Да усрамитъ и вразумитъ, предостережетъ и удержитъ сіе тѣхъ, кои, по невѣрію или легковѣрію, по злобѣ или ослѣпленію, болѣе или менѣе, такъ или иначе, клеветою или гоненіемъ, востаютъ на святую Церковь Христову, озлобляютъ вѣрныхъ и смиренныхъ чадъ ея, и вообще дѣйствуютъ и содѣйствуютъ къ разоренію того св. дѣла, къ искаженію того спасительнаго ученія, за которое св. Мученики положили животъ свой. Да помнятъ они непреложное слово самого *Іисуса* Христа, котораго они, въ такомъ случаѣ, *гонятъ*,— *что жестоко есть противу рожну прати*, и даже слово одного изъ благоразумныхъ законовѣдцевъ Іудейскихъ: *аще отъ Бога будетъ совѣтъ, никтоже можетъ разорити его;* да не упускаютъ изъ виду и словъ Апостола: *кто можетъ возбранити Богу, и: страшно есть еже спасти въ руцѣ Бога жива* И наконецъ, страшась грядущаго на нихъ гнѣва и мщенія да умоляютъ неповинныхъ Страдальцевъ за вѣру, что бы они не просили на нихъ у Бога суда и отмщенія, но, разсѣявъ мракъ ихъ невѣрія, содѣйствовали бы имъ къ раскаянію и обращенію. Аминь (*).

III. УСТРОЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ ДОМУ КОРНИЛІЯ.

Дѣян. 10, 24 — 48.

Домъ Корнилієвъ, уже ознаменованный явленіемъ ангельскимъ, дѣлается наконецъ совершеннымъ храмомъ Божіимъ. Въ немъ, какъ во храмѣ.

1.) Является священноначальникъ, вносящій въ него сокровищницу благодати (ст. 24 — 33);

2.) Возвѣщается слово Божіе въ проповѣди апостольской (ст. 34 — 43);

3.) Совершается таинственное священнодѣйствіе, при чудесномъ явленіи св. Духа (ст. 44 — 48).

Вотъ важнѣйшія событія, которыя теперь предлежатъ нашему вниманію.

1.) *Явленіе Апостола въ собраніи язычниковъ.* Д. 10, 24 — 33.

Событіе весьма важное, всемірное въ царствѣ Божіи! Никогда еще язычники не сподоблялись такой Благодати. Приходилиль къ

(*) Гов. въ Виленскомъ св. Духовомъ Монастырѣ 1846 г. Апр. 14. дня.

нимъ когда посланники Божіи? Приходили, какъ Іона, съ проповѣдію грозною, и видѣли одни временные плоды покаянія. Были ль у нихъ свои просвѣтители и какъ бы *пророки* (Тит. 1, 12)? Они являлись между ними какъ метеоры въ ночи, и оставляли по себѣ большій мракъ. Но теперь вотъ самъ верховный Апостолъ Христовъ является въ собраніи язычниковъ, неся имъ слово жизни и спасенія, *свѣтъ во откровеніе языковъ*, и раскрывая предъ ними всѣ дары Благодати новозавѣтной. И какъ чувствовали это великое счастіе язычники? Чувствовали такъ хорошо, такъ полно, что нельзя не удивляться прекрасному настроенію душъ ихъ. Одинъ Корнилій представляется высшимъ всѣхъ древнихъ Платоновъ и Сократовъ: ибо не выше ли всякой мудрости такъ познать необходимость вѣры и такъ всѣмъ сердцемъ искать небесной премудрости, какъ позналъ и искалъ онъ?

Ст. 24. *И на утріе внидоша въ Кесарію; Корнилій же бѣ чая ихъ, созвавъ сродники своя и любезныя други.* Дивная душа! она оставляетъ всѣ другія занятія, чтобы заняться *единымъ на потребу*, обрѣсть единый безцѣнный бисеръ (Матѳ. 13, 46) Бѣ чая ихъ. И одна ли она хотѣла воспользоваться сокровищемъ? Нѣтъ; Корнилій окружилъ себя другими, подобно ему жаждущими спасенія, многими сродниками своими и многими друзьями (ибо какъ не имѣть многихъ друзей столь благодѣтельному мужу?), всѣми тѣми, въ которыхъ онъ умѣлъ и своимъ примѣромъ и словеснымъ убѣжденіемъ поселить отвращеніе отъ язычества и желаніе вѣры истинной. Каково же должно быть *чаяніе* Корнилія? И какую радость почувствовалъ онъ, когда вышелъ въ срѣтеніе того, кого ожидалъ съ нетерпѣніемъ души пламенной?

Ст. 25. *Якоже бысть внити Петру, срѣте его Корнилій, и падъ на ногу его поклонися.* Это радость и вмѣстѣ благоговѣніе. Высокое понятіе о св. Петрѣ составилъ себѣ Корнилій: онъ видитъ въ немъ какъ бы существо небесное, принимаетъ его (какъ послѣ Галатяне Павла) *яко Ангела Божія, яко Христа Іисуса* (Гал. 4, 14). За то и Петръ какъ обращается съ язычникомъ, исполненнымъ такой вѣры и такого смиренія?

Ст. 26 и 27. *Петръ же воздвиже его глаголя: востани, и азъ самъ человѣкъ есмь; и съ нимъ бесѣдуя вниде.* Здѣсь Петръ прикоснулся не только руками къ язычнику, но и душею своею къ душѣ его. Здѣсь срѣтается смиреніе учителя съ смиреніемъ ученика, страхъ Божій, воздающій одному Господу всю честь и славу, съ страхомъ же Божіимъ, почитающимъ Господа во святыхъ Его, любовь отеческая съ любовію возвращающагося отъ заблужденія сына. *Востани*, говоритъ Апостолъ: значитъ Корнилій лежалъ въ ногахъ его. И *воздвиже* лежавшаго, — руками собственными, уже пріемля его въ свои объятія. Когда же Корнилій былъ воздвиженъ, ободренъ, Апостолъ начинаетъ бесѣдовать съ нимъ, какъ съ другомъ, и входитъ въ домъ, въ которомъ открывается для Петра еще большая радость.

И обрѣтъ собравшіяся многи, не самое ли пріятное для сердца апостольскаго зрѣлище? Не прекрасная ли жатва для жателя Христова? Видя такое собраніе, жаждущее одного — слышать слово Божіе, Апостоль, безъ сомнѣнія, возрадовался тою радостію, которую чувствовалъ самъ Господь его, когда увидѣлъ грядущихъ къ нему Самарянъ, и говорилъ ученикамъ: *возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже* (Іоан. 4, 35),

Св. Петръ могъ вспомнить при семъ, какъ Господь называлъ обращеніе грѣшниковъ своимъ *брашномъ* (Тамже. 32), для котораго забывалъ всякую пищу земную, и вмѣстѣ съ тѣмъ уразумѣть, что такое же вожделѣнное брашно и ему предлагалось въ видѣніи плащаницы (*заколи, и яжь*), а теперь предлагается на самомъ дѣлѣ въ дому Корнилія. *Блажени*, сказано, *алчущіи и жаждущіи правды* (Матѳ. 5, 6): каково же блаженство тѣхъ, которые видятъ цѣлый соборъ сихъ алчущихъ, и сами алчутъ и жаждутъ напитать ихъ словомъ правды?

Обозрѣвая собраніе, Богодухновенный мужъ могъ видѣть на лицахъ присутствующихъ, вмѣстѣ съ радостію, страхъ и нѣкій стыдъ, какой свойственъ кающимся грѣшникамъ въ присутствіи святыхъ. » Не проникаетъ ли человѣкъ Божій сердца наши? — такъ думали, конечно, сіи язычники жаждущіе спасенія,— не видитъ ли онъ всѣхъ нечистотъ нашихъ? и какъ безъ омерзенія можетъ смотрѣть на насъ? « — Посему-то Апостолъ прежде всего старается отнять у нихъ излишній страхъ, препятствующій сердечной искренности и сближенію душъ, ободряетъ духъ собранія, показывая ту лучшую точку зрѣнія, съ которой смотритъ онъ теперь на язычниковъ.

Ст. 28. *Рече же къ нимъ: вы вѣсте, яко нелѣпо есть мужу Іудеанину прилѣплятися или приходити ко иноплеменнику; и мнѣ Богъ показа ни единаго скверна или нечиста глаголати человѣка.* Здѣсь ясно видно, что Апостолъ совершенно уже выразумѣлъ значеніе показанной ему плащаницы. Собраніе язычниковъ, самимъ Богомъ призванныхъ къ спасенію, живо представляло ему прежнее видѣніе. О немъ-то помышлялъ онъ въ это время, хотя, щадя чувство Корнилія и сообщниковъ его вѣры, не объяснилъ имъ, подъ какими отвратительными образами (звѣрей и гадовъ) показаны они ему были Богомъ. Онъ хочетъ упразднить въ нихъ всякое сомнѣніе, открывая предъ ними, что и въ немъ нѣтъ уже никакаго сомнѣнія.

Ст. 29. *Тѣмже и безъ сомнѣнія пріидохъ призванъ. Вопрошаю вы убо, коея ради вины посласте по мене?* Требую, говоритъ, искренности и откровенности сердечной. Говорите все, что у васъ на сердцѣ. Я готовъ служить вамъ, готовъ все сдѣлать для васъ, что дѣлалъ доселѣ для Іудеевъ. *Мнѣ Богъ показалъ* въ васъ готовые сосуды для благодати.

На вопросъ отвѣтствуетъ за всѣхъ старѣйшій между ними вѣрою, Корнилій.

Ст. 30 и 31. *И Корнилій рече: отъ четвертаго дне даже до сего часа* (т. е. въ четвертый предъ симъ день, который усматривается изъ ст. 24, 23, 9 и 8-го) *бѣхъ постяся, и въ девятый часъ моляся въ дому моемъ: и се мужъ ста предо мною*, и проч. Обстоятельства видѣнія раскрываетъ со всѣми подробностями. Не умалчиваетъ о своемъ постѣ, о молитвѣ и милостыняхъ, для чего? Не съ тѣмъ, чтобъ похвалиться, а чтобы ничего не сокрыть отъ Апостола, желающаго видѣть отверстое сердце, и дабы дать ему вѣрное понятіе о видѣніи. Онъ опасается притомъ что нибудь прибавить отъ своего разума, а потому и Ангела, котораго прежде самъ называлъ такъ своимъ домашнимъ (см. ст. 22), называетъ только, какъ онъ представлялся, *мужемъ во одеждѣ свѣтлѣ*. Все видѣніе отдаетъ, какъ оно было, на судъ Петра.

Ст. 32. *Посли убо во Іоппію, и призови Симона, иже нарицается Петръ; иже пришедъ возглаголетъ тебѣ.* и это расказы-

ваетъ со всею точностію, одного только не достаетъ въ словахъ его, — того замѣчанія ангельскаго, что Петръ *речетъ тебѣ глаголы* именно такіе, въ которыхъ *спасешися ты и весь домъ твой* (ст. 6), замѣчанія, которое, вѣроятно, послѣ открылъ Апостолу Корнилій (сравни 11, 13. 14). Почему не все договорили уста, что было на сердцѣ? Потому, полагаемъ, что благочестивый Сотникъ, по вѣрѣ своей, только такихъ глаголовъ и ожидалъ отъ великаго посланника Христова и потому слова: *Петръ возглаголетъ тебѣ* значили у него тоже самое, какъ и *речетъ глаголы, въ нихже спасешися ты и весь домъ твой.* Не могъ забыть онъ этихъ словъ Ангельскихъ; душа его всѣ три дня повторяла ихъ себѣ непрестанно; но сія ревностная душа спѣшила теперь, при видѣ Апостола, отъ языка вся переселиться въ слухъ. Потому и говоритъ.

Ст. 33. *Абіе убо послахъ къ тебѣ; ты же добрѣ сотворилъ еси пришедъ ныпѣ. Убо вси мы предъ Богомъ предстоимъ слышати вся повелѣнная тебѣ отъ Бога.* Съ первыхъ минутъ послѣ явленія ангельскаго доселѣ, душа блаженнаго Корнелія стремилась къ Благовѣстнику Христову. Теперь, собравъ друзей, домашнихъ и родныхъ своихъ, она торжествуетъ въ присутствіи Апостола, подобно Закхею, принявшему въ домъ свой Спасителя міра (Лук. 19, 6) Не прилично ли и здѣсь сказать: *днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть?* (Тамже, 9). Мало сего; видя такое усердіе къ вѣрѣ въ язычникѣ и слыша столь благочестивыя слова его, Петръ могъ въ душѣ своей повторить и слова Господа, сказанныя о другомъ Сотникѣ: *ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Матѳ. 8, 10)! Въ самомъ дѣлѣ, какое это великое слово въ устахъ и сердцѣ язычника: *вси мы предъ Богомъ предстоимъ!* Такъ говорили пророки (3 Царств. 17, 1). И если дѣйствительно всѣ тогда собравшіеся у Корнилія были одного духа съ нимъ (въ чемъ и нельзя сомнѣваться, когда на всѣхъ ихъ такъ скоро сходитъ Духъ святый, см. ст. 44), то необходимо полагать, что въ семъ собраніи язычниковъ началось уже тогда Богослуженіе, и всѣ въ этомъ новомъ храмѣ Божіи имѣли *горѣ сердца* свои. Прекрасное расположеніе душъ для слышанія слова Божія и для принятія божественныхъ таинствъ!

Да удостоитъ и насъ Господь слышать и уразумѣть *вся повелѣнная* Апостолу *отъ Бога!* Слово его относится и къ намъ, духовнымъ потомкамъ сей первой церкви изъ язычниковъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 28. Маія 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 10. НЕДѢЛЯ 2-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 13. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Мар. 16, 1 — 8.

На Литургіи: Апост. Римл. 2, 10 — 16. Евангел. Матѳ. 4, 18 — 23.

Св. Муч. Акилины; св. Трифиллія, Епископа Левкусіи Кипрскія; Препод. Анны и сына ея Іоанна.

ПРЕПОДОБНАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА

Письма о Молитвѣ Господней.

1. ЕВТОНІЮ ДІАКОНУ.

Кажется, для тебя удивительно то, что молитва Господня кратка; но я, какъ прежде, такъ и нынѣ вижу въ краткости ея неимовѣрную глубину мудрости; потому что соотвѣтствовать значенію словъ ея не такъ легко, какъ произносить ихъ. Кто хочетъ правильно произносить ее; тотъ долженъ не только читать, но дѣломъ исполнять то, о чемъ говорится въ ней. По моему мнѣнію, нельзя не почитать дерзкимъ того, кто, не имѣя свойствъ сына Божія, осмѣливается называть Отцемъ Господа всяческихъ; кто, бывъ преданъ дѣламъ, безчестящимъ имя Божіе, дерзаетъ говорить: *да святится имя Твое;* кто, явно служа діаволу, говоритъ: *да пріидетъ царствіе Твое* т. е. явись побѣдоноснымъ царемъ для меня, обремененнаго властію діавола, и подай помощь противъ непобѣдимаго грѣха; кто, не дѣлая ничего угоднаго Богу, говоритъ какъ добродѣтельный: *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли;* кто, бывъ преданъ сладострастію, и обладая не только нужнымъ, но даже и избыткомъ, говоритъ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь;* кто, бывъ чуждъ мира и благорасположенія къ другимъ, говоритъ: *и остави намъ долги наша;* кто, питая мщеніе и злопамятство, говоритъ: *яко же и мы оставляемъ;* кто, не удаляясь опасныхъ случаевъ, говоритъ: *не введи насъ во искушеніе;* кто, послѣдуя охотою врагу рода человѣческаго, который не силою, а коварствомъ плѣняетъ насъ, говоритъ: *но избави насъ отъ лукаваго;* кто, наконецъ, хотя говоритъ: *яко Твое есть царство и сила и слава,* но между тѣмъ не повинуется Господу, отъ коего происходитъ всякая сила и слава. Такой человѣкъ непростительно грѣшитъ. Посему тѣ только могутъ правильно произносить молитву Господню, которые, называя Господа Отцемъ своимъ, имѣютъ въ себѣ истинныя свойства сыновъ Божіихъ: они могутъ говорить: *да святится имя Твое,* потому что чуждаются беззаконій,—*да пріидетъ царствіе Твое,* ибо не дѣлаютъ ничего угоднаго врагу Божію,—*да будетъ воля Твоя,* ибо и сами своими дѣлами содѣйствуютъ исполненію ея,—*хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ,* потому что отреклись отъ сладострастія и роскоши,—*остави намъ долги наша,* ибо и сами прощаютъ согрѣшившимъ,—*не введи насъ во искушеніе,* потому что какъ сами остерегаются отъ искушеній, такъ и другихъ не вовлекаютъ въ оныя,—*избави насъ отъ лукаваго,* ибо ведутъ непримиримую брань

съ сатаною, и на конецъ: *яко твое есть царство и сила и слава*, потому что и словомъ и дѣломъ благоговѣютъ предъ Богомъ. Одно знаніе сей молитвы не производитъ тѣхъ дѣйствій, какія проистекаютъ чрезъ нее отъ благихъ нравовъ и благочестивой жизни (Кн. 4. пис. 24.).

2. УРСЕПУФІЮ.

Когда мы въ молитвѣ Господней, кромѣ иныхъ, сообразныхъ съ величіемъ Божіимъ, благъ, просимъ у Господа: *да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли;* то, по ученію Господа, должны молить Его, чтобы Онъ соблаговолилъ и намъ земнороднымъ наслаждаться тѣмъ ненарушимымъ миромъ, какимъ обладаютъ небесныя силы, такъ, чтобы какъ тѣ исполняютъ всякое хотѣніе Божіе, такъ и мы дѣлали только благоугодное Ему. И такъ, знан сіе, возлюби миръ, и крѣпко держись его; потому что онъ есть небесный даръ, и приближаетъ къ Богу (Кн. 1. Пис. 85.).

3. ѲЕОДОСІЮ СХОЛАСТИКУ.

Молитва, которой Господь научилъ учениковъ своихъ, не заключаетъ въ себѣ ни одного предмета земнаго, а все небесные и служащіе къ душевной пользѣ; Она научаетъ насъ просить у Бога не власти, или богатства, или красоты, или силы, или другаго какого либо изъ скоропреходящихъ благъ, коихъ излишне просить уже потому, что мы должны отказываться отъ нихъ и тогда, когда онѣ есть у насъ. Посему благочестивые мужи говорятъ, что также подъ видимымъ хлѣбомъ, котораго мы просимъ въ сей молитвѣ, должно разумѣть слово Божіе, питающее невещественную душу, и поддерживающее жизнь ея, отъ чего хлѣбъ сей въ молитвѣ и названъ насущнымъ, т. е. приличнымъ болѣе душѣ, нежели тѣлу. Но хотя бы здѣсь разумѣлся обыкновенный, нужный для поддержанія тѣла, хлѣбъ: то и его можно сдѣлать духовнымъ; ибо если ты будешь просить одного хлѣба, а не того, чѣмъ питается роскошь, то докажешь, что ты духовный человѣкъ и духовное имѣешь настроеніе. Посему будемъ просить у Господа не скоропреходящихъ благъ, но тѣхъ, коихъ велѣно намъ просить; ибо мы явно обнаружимъ свое безуміе, если будемъ просить у Него тѣхъ благъ, коихъ должны отвергаться, когда онѣ даже есть у насъ (Кн. 2. Пис. 281).

НАЧАТОКЪ ЦЕРКВИ ИЗЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

2. Проповѣдь Ап. Петра.

Дѣян. 10, 34 — 43.

Се *предъ Богомъ предстоимъ слышати* слово апостольское. Будемъ же искать у Богодухновеннаго учителя не мудрости человѣческой, а премудрости Божіей, не удовольствій любопытства, а пользы для души, и не силы разума, а силы Благодати св. Духа. Самъ Духъ Божій говоритъ устами Апостола къ вѣрующимъ изъ язычниковъ, и говоритъ не много, потому что, въ тоже время говоритъ Онъ несравненно болѣе въ сердцахъ слушателей, и говоритъ съ такою силою, что совершаетъ внутреннюю проповѣдь тогда, когда внѣшняя не совершилась и вполовину. Посему и полноты внѣшней не найдемъ мы въ апостольской проповѣди; — она, по словамъ самаго Апостола, есть только начало слова его (см. 11, 15); но будемъ искать въ ней полноты внутренней, по руководству того ученія вѣры, какое извѣстно намъ въ св. церкви.

Въ Церкви съ особенною полнотою изложены главныя истины спасенія въ Символѣ вѣры, — указывается во первыхъ высочайшій источникъ жизни и спасенія (чл. 1), потомъ Божественный совершитель спасенія нашего, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ (чл. 2 — 7), далѣе — Божественный Освятитель съ божественными силами и средствами спасенія (чл. 8 — 10), и напослѣдокъ — конецъ или совершеніе всей экономіи спасенія (чл. 11 и 12). Не тоже ли найдемъ и въ проповѣди Апостола, намъ предлежащей? Дѣйствительно св. Петръ первѣе всего открываетъ язычникамъ въ едином Богѣ источникъ спасенія для всѣхъ (ст. 34 и 35); потомъ даетъ понятіе о совершителѣ спасенія, *Господѣ всѣхъ*, въ особенности свидѣтельствуетъ о смерти и воскресеніи Его (ст. 36 — 41); наконецъ раскрываетъ средства спасенія, указывая и на конецъ всего, или всеобщій судъ Христовъ (ст. 42, 43). Сіи-то истины, только что указанныя Апостоломъ, дѣйствіемъ св. Духа такъ скоро утвердились и раскрылись въ сердцахъ слушателей, что въ одну почти минуту приготовили ихъ къ таинственному *просвѣщенію*.

а. Указаніе на всеобщій источникъ спасенія въ Богѣ.

Ст. 34 и 35. *Отверзъ же Петръ уста, рече: по истинѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ; но во всякомъ языцѣ боящійся Его и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть.*

Апостолъ поучаетъ здѣсь слушателей собственною вѣрою, исповѣдуя предъ ними то, что онъ теперь *по истинѣ* (т. е. на самомъ дѣлѣ, въ примѣрѣ ихъ) разумѣваетъ о Богѣ (хотя и прежде извѣстна была ему сія истина). Богъ, говоритъ, смотритъ не на внѣшнія наши отличія, — ни преимущества рода, ни знаменитость состояній земныхъ не привлекаютъ особеннаго благоволенія Его. Какъ сердцевѣдѣцъ, обращаетъ Онъ вниманіе на расположеніе наше внутреннее, и, какъ всесвятый и всеблагій, любитъ только тѣхъ, которые благоговѣютъ предъ Нимъ и совершаютъ дѣла правды, кто бы и гдѣ бы они ни были, Іудеи или язычники, въ Іерусалимѣ или въ Кесаріи, въ образованныхъ народахъ или у варваровъ. Все это, какъ ни кратко сказано, сколько открываетъ высочайшихъ свойствъ Божіихъ! Эта вѣра Апостола поучаетъ язычниковъ вѣрѣ въ Бога какъ бы такъ: »вѣруйте же и вы въ единаго Бога Вседержителя, Владыку и промыслителя всѣхъ; уразумѣйте и благость Его, простирающуюся на всѣхъ, и высочайшую правду, любящую и въ насъ едину правду; благоговѣйте предъ всевѣдѣніемъ и вездѣприсутствіемъ того, предъ кѣмъ открыты не лица, а сердца наши; возблагодарите особенно Его всесильную Благодать, ниспосылающую вамъ тѣже дары духовные, тѣ же средства спасенія, какъ и народу избранному.« — Замѣтимъ, что здѣсь усвояется нѣкоторая правда лучшимъ изъ язычниковъ, подобно какъ прежде (см. ст. 2 и 7) приписано благочестіе и добродѣтель Корнилію и его служителямъ. Изъ примѣра Корнилія видно, что правда сія внѣ закона Моисеева (естественная, по Ап. Павлу, Римл. 2, 14), также какъ и правда по закону облегчаетъ только путь къ совершенной правдѣ Христовой. Св. Златоустъ при семъ замѣчаетъ: »кто же таковъ, кто имѣетъ истинный (внѣ народа Божія) страхъ Божій? Богъ одинъ знаетъ.« Посему одинъ Богъ знаетъ и то, кто изъ язычниковъ имѣетъ всю готовность къ принятію освящающей благодати Его. Такой, хотя бы онъ терпѣлся между милліонами слѣпотствующихъ идолопоклонниковъ, непремѣнно будетъ, подобно Корнилію, взысканъ и спасенъ.

б. Ученіе о Спасителѣ человѣковъ.

36 — 41.

Ст. 36. *Слово, еже посла сыномъ Израилевымъ, благовѣствуя миръ Іисусъ Христомъ, сей есть всѣмъ Господь.*

Это какъ бы отвѣтъ на возраженіе: какъ же Богъ отличилъ преимуществомъ Израильтянъ, пославъ къ нимъ однимъ Спасителя съ благовѣстіемъ мира? Мысль Апостола можно выразить такъ: »что касается до *слова*, или того спасительнаго ученія, которое послалъ Богъ сынамъ Израиля, благовѣствуя имъ чрезъ Іисуса Христа миръ, т. е примиреніе человѣковъ съ своимъ правосудіемъ; то должно знать и вѣровать: сей примиритель, Іисусъ Христосъ, есть *Господь всѣмъ*, не для одного народа Іудейскаго. Вотъ сокращенное ученіе и 2 го члена символа вѣры. Не смотря на преимущества Іудеевъ, допущенныя на время, вѣруйте и вы, язычники, въ Іисуса Христа Господа всѣхъ, Господа и вашего. Вотъ высокая истина, которую самъ Духъ Святый полагаетъ въ основаніе всего ученія о Спасителѣ!

Ст. 37 и 38. *Вы вѣсте глаголъ бывшій по всей Іудеи, наченшійся отъ Галилеи, по крещеніи, еже проповѣда Іоаннъ: Іисуса* (вѣсте) *иже отъ Назарета, яко помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою.*

Съ мыслію о *Господѣ всѣхъ*, Апостолъ обращаетъ вниманіе слушателей на дѣянія сего Господа на землѣ, но не земныя, а небесныя. Они были извѣстны имъ, какъ сосѣдямъ Галилеи, гдѣ начались спасительныя дѣла Христовы еще такъ не давно, — не болѣе десятилѣтія предъ симъ. *Глаголъ*, начавшійся отъ Галилеи, какъ глаголъ Божій, могущественно дѣйствовалъ и распространялся повсюду! — Вѣруйте, говоритъ, въ сего Господа Іисуса, иже отъ бѣднаго Назарета, вѣруйте какъ въ того Мессію истиннаго, который (какъ вы слыхали или сами читали въ пророчествѣ см. ст. 43) свидѣтельствуетъ о себѣ: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ*, и пр. (Иса. 61, 1).

Иже пройде благодѣтельствуя и исцѣляя вся насилованныя отъ діавола, яко Богъ бяше съ Нимъ.

Онъ былъ весь любовь и милосердіе къ человѣкамъ. И ученіе Его спасительно, и чудеса всѣ благодѣтельны. Онъ грозенъ былъ только противъ врага нашего — діавола, и отгоняя его отъ бѣсноватыхъ, являлъ всѣмъ что *сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8). Нельзя не видѣть, *яко Богъ бяше съ Нимъ;* это видѣли и признавали даже въ первый разъ видѣвшіе чудеса Его (Іоан. 3, 2), а мы знаемъ и свидѣтельствуемъ, что Онъ *Господь всѣхъ*, и потому *Богъ бяше съ нимъ* не какъ съ пророкомъ или другимъ святымъ, но какъ со святѣйшимъ всѣхъ святыхъ, имѣющимъ Божество, соединенное съ человѣчествомъ въ единеніе личное. — Такимъ образомъ здѣсь можно находить и ученіе 3 го члена Символа вѣры, — о Сынѣ Божіемъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшемъ съ небесъ и воплотившемся отъ Духа Свята.

Ст. 39. *И мы есмы свидѣтеле всѣхъ, яже сотвори во странѣ Іудейстѣй и во Іерусалимѣ: его же и убиша, повѣсивше на древѣ.*

Это ученіе о Христѣ *распятомъ за ны и страдавшемъ* (чл. 4-й). Послѣ того какъ въ сердцахъ слушателей напечатлѣлся образъ любви и милосердія Христова, они должны были и въ этомъ неповинномъ убіеніи Господа на крестѣ сознать Его любовь и благость. А какое отношеніе сей крестной-смерти къ нашему спасенію, это открывалъ имъ внутренно

Духъ Святый, возбуждая въ нихъ благоговѣніе предъ спасительною тайною креста.

Ст. 40 и 41. *Сего Богъ воскреси въ третій день, и даде ему явлену быти, не всѣмъ людемъ, но намъ свидѣтелемъ предпареченнымъ отъ Бога*, и проч.

Здѣсь ясное ученіе 5-го члена Символа вѣрѣ. Выраженіе: *сего Богъ воскреси:* должно понимать, безъ сомнѣнія, также, какъ и прежде употребленное: *Богъ бяше съ Нимъ* (ст. 38). Отрицается всякая посредствующая сила въ воскресеніи Господа всѣхъ (не пророкъ и не Ангелъ воскресилъ Его): одна Божественная сила, обитавшая во Христѣ, непосредственно воскресила Его человѣчество. Сію-то истину, какъ важнѣйшее свидѣтельство о божественномъ достоинствѣ Сына Божія (Римл. 1, 4), болѣе всего хочетъ внушить Апостолъ ищущимъ спасенія; но для того требуетъ вѣры; потому и говоритъ о явленіи Воскресшаго *не всѣмъ людемъ*. Вмѣсто всѣхъ доказательствъ, для слушателей былъ тогда самъ св. Петръ, одинъ изъ *предпареченныхъ отъ Бога* свидѣтелей, тотъ Петръ, который былъ прежде простымъ рыбаремъ, а теперь являетъ въ себѣ Богомудраго учителя небесныхъ истинъ, являетъ мужа, имѣющаго власть словомъ убивать и воскрешать (см. 5, 9. 9, 40), и посредствомъ одного руковозложенія низводить на вѣрующихъ чрезвычайные дары Св. Духа (8, 17).

Послѣ сего Апостолъ, какъ бы обходитъ ученіе о вознесеніи и второмъ пришествіи Господнемъ (чл. 6 и 7-й); но скоро и возвращается онъ къ сему ученію, когда говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ *судіи живыхъ и мертвыхъ* (ст. 42).

в. Указаніе средствъ спасенія.

Ст. 42 — 43.

Здѣсь прежде всего надлежало, кажется, сказать о первой силѣ, совершающей въ насъ спасеніе, — о Богѣ Духѣ Святомъ (ученіе 8 го члена Символа) Но нужно ли было говорить тамъ о Св. Духѣ, гдѣ самъ Онъ говорилъ въ собраніи? Притомъ Апостолъ упомянулъ уже о помазаніи Св. Духа въ лицѣ Искупителя (ст. 38), а сверхъ того начиналась самая минута, въ которую сей Духъ благоволитъ открыться въ чудесныхъ знаменіяхъ (ст. 44).

Ст. 42. *И повелѣ намъ проповѣдати людемъ, и засвидѣтельствовати, яко той есть предпареченный отъ Бога Судія живымъ и мертвымъ.*

При благоговѣніи къ Св. Духу, нужна для спасенія еще вѣра въ св. Церковь и ея таинства (по 9 и 10-му чл. Символа). Сію вѣру внушаетъ Апостолъ тѣмъ, что требуетъ послушанія *предпареченнымъ отъ Бога* свидѣтелямъ Господнимъ, которые имѣютъ божественное полномочіе проповѣдать людемъ о Христѣ, которымъ сказано: *шедше научите вся языки*, и пр. (Матѳ. 28, 19. 20). Сіи свидѣтели суть представители св. Церкви вселенской, и строители таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1).

Еще болѣе указано истинъ въ изображеніи Іисуса Христа, какъ *предпареченнаго* Богомъ *Судіи живымъ и мертвымъ*. Въ самомъ дѣлѣ, такое понятіе о Спасителѣ необходимо предполагаетъ слѣдующія истины: 1) новую жизнь не только душъ, но и тѣлъ человѣческихъ, или воскресеніе мертвыхъ, 2) распредѣленіе вѣчной участи людей на судѣ всеобщемъ, 3) второе пришествіе Христово во славѣ, 4) на-

стоящую славу Богочеловѣка на небесахъ, какъ уже пріявшаго силу и власть надъ всѣмъ міромъ. Чувство, какое возбуждается симъ ученіемъ въ слушателяхъ, есть чувство *покаянія* (Ср. Дѣян. 17, 30 и 31).

Ст. 43. *О семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ онь.*

Въ сихъ словахъ можно усматривать переходъ къ дальнѣйшему слову, въ которомъ, вѣроятно, Апостолъ привелъ бы самыя слова пророковъ, свидѣтельствующихъ о спасеніи посредствомъ вѣры во Христа (ср. 2, 14 и дал.); но, по устроенію Св. Духа, этотъ переходъ къ другой части слова сталъ концемъ слова и вступленіемъ въ новую область чрезвычайныхъ и видимыхъ дѣйствій Божіихъ. Не высокая ли эта минута въ Богослуженіи, совершавшемся въ дому Корнилія? Сообразно съ величіемъ сей минуты, должно предположить и высокое расположеніе сердецъ во всемъ тогдашнемъ собраніи. Душа каждаго слушателя открылась тогда совершенно для дѣйствій Благодати. Кто же можетъ изобразить намъ это состояніе собранія внутреннее? Думаемъ, что лучшаго, приличнѣйшаго выраженія для чувствъ каждаго члена въ семъ собраніи, нельзя найти, кромѣ слѣдующей молитвы церковной: » Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. « — При такомъ расположеніи душъ открылось внезапно то торжественное явленіе Св. Духа, какое увидимъ далѣе.

О ГОНЕНІИ НА ХРИСТІАНЪ ПРИ ДІОКЛЕТІАНѢ,

(по счисленію историковъ десятомъ).

Созижду Церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей (Матѳ. 16, 18.), сказалъ Божественный Учитель, Начальникъ и Совершитель вѣры нашей, Господь Іисусъ Христосъ, и непреложная истина сего спасительнаго изреченія животворящаго Слова жизни, засвидѣтельствованная и доказанная на земли Духомъ, кровію, и водою (1 Іоан. 5, 8), служитъ твердою опорою непоколебимости св. церкви. Божественный глава и Пастыреначальникъ, коему *дадеся всякая власть на небеси и на земли*, разрушивъ дѣла діаволя и основавъ на земли свое благодатное царство — св. церковь, обѣщалъ вѣрующимъ пребывать съ ними до скончанія вѣка, пока покоритъ всѣхъ враговъ своихъ и своего царства къ подножію ногъ своихъ. Значитъ, сколько бы ни были сильны враги церкви Христовой, сколько ни напрягали бы усилій къ разрушенію царства Христова на земли, всѣ усилія ихъ ничтожны, потому что самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ невидимо управляетъ, утверждаетъ и сохраняетъ ее своею вседѣйствующею благодатію. И дѣйствительно, св. церковь, основанная на камени, не только никогда не колебалась на своемъ твердомъ основаніи, но при всѣхъ враждебныхъ и гибельныхъ усиліяхъ своихъ многочисленныхъ враговъ, послѣ тяжкой брани возстала съ большею славою и процвѣла, яко кринъ, среди безплодной пустыни языческаго міра, угрожавшаго ей сокрушеніемъ.

Сѣмя змія, искони враждовавшее противъ сыи въ Божіихъ, съ большею силою начало укрѣпляться противъ сыновъ царствія Божія, когда исконный человѣкоубійца пораженъ былъ

въ самую главу спасительнѣмъ древомъ креста. Какъ бы въ отмщеніе за десять казней, которыми Богъ поражалъ въ народѣ Египетскомъ темное царство діавола, человѣкоубійца искони, въ лицѣ гонителей Христіанства, воздвигалъ десять жестокихъ браней на церковь Божію, посредствомъ которыхъ думалъ поколебать несокрушимое могущество и потемнить славу свѣтоноснаго царства Христова. Но никогда злоба врага спасенія не обнаруживалась съ такою силою, какъ во время гоненія на Христіанъ, воздвигнутаго Діаклитіаномъ, когда изъ единодержавія возникла чудовищная гидра совмѣстничества верховной власти, какъ бы для того, чтобы на разныхъ концахъ обширной Римской имперіи удобнѣе поражать Христіанство. Бѣдствія церкви въ это время были такъ велики, что многихъ вѣрующихъ привели къ мысли о пришествіи Антихриста, котораго гибельная власть можетъ быть попрана не иначе, какъ вторымъ явленіемъ Сына Божія на землю. Но среди пламени мукъ, среди повсемѣстнаго торжества смерти, церковь Христова, какъ купина осталась невредимою, и какъ спасительный корабль, управляемый Премудрымъ Кормчимъ, сохранилась среди яростныхъ волнъ, воздвигнутыхъ на нее неистовствующею бурею языческой злобы и ненависти. Среди жестокихъ мученій члены церкви не отторглись отъ единства Тѣла Христова, но еще тѣснѣе соединились узами единства, какъ золото, расплавляемое въ огнѣ не раздробляется на части, но еще крѣпче сливается и получаетъ чрезъ то большую цѣнность и достоинство. Чѣмъ бѣдственнѣе было состояніе церкви, во время послѣдняго гоненія со стороны язычниковъ, воздвигнутаго при Діоклитіанѣ, тѣмъ блистательнѣйшую одержала она побѣду надъ своими врагами и явилась наконецъ совершенно торжествующею надъ ними, явивъ разительно Божественность и спасительную силу Христіанской вѣры, сокрушившей дерзость враговъ и поверг-шей ихъ къ подножію Креста, котораго проповѣдь была для нихъ юродствомъ. Не оружіемъ плотскимъ защищалась церковь и побѣждала своихъ тмочисленныхъ враговъ. Такое оружіе не было дано и дозволено церкви Божественнымъ ея Главою. *Вси пріимшіи мечь, мечемъ погибнутъ*, сказалъ Примиритель неба и земли, Ходатай Бога и человѣковъ, и св. церковь, примиренная съ Богомъ смертію Сына Его, и имѣя завѣтъ — миръ имѣть со всѣми, никогда не поднимала оружія противъ насилія и притѣсненій. Любовь ко врагамъ, благословеніе кленущимъ, благотвореніе ненавидящимъ и молитва за творящихъ напасти были единственною опорою могущества церкви; противъ неукротимой злобы единственнымъ щитомъ и огражденіемъ церкви было незлобіе и терпѣніе. Но наступленіи того бѣдственнаго, предреченнаго Спасителемъ часа, когда всякъ убивающій Христіанъ думалъ *службу приносить Богу*, непоколебимое мужество и терпѣніе, соединенное съ живымъ упованіемъ на помощь Божественную и жизнь вѣчную, воодушевляли Христіанъ на всѣ подвиги мученичества. Влекомые въ *сонмища*, мучимые *на соборищахъ* нечестивыхъ, предстоя *воеводамъ и царямъ* ради имени Іисуса Христа, они говорили истину безбоязненно, не страшась убивающихъ тѣло, и не заботясь о томъ, что и какъ говорить въ свою защиту, ибо по обѣтованію Спасителя, не они были глаголющіи, но Духъ Святый (Марк. 13, 11). Такимъ образомъ одна Божественная вѣра Христіанская, сохраняемая и укрѣпляемая въ сердцахъ вѣрующихъ спасительною благодатію, одержала побѣду надъ гонителями церкви, по словамъ Апостола: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша*. Чтобы видѣть сколь дорогою цѣною пріобрѣтена сія спасительная побѣда, какими пожертвованіями пріобрѣтенъ внѣшній

миръ и спокойствіе церкви, какъ Премудрый Промыслитель о церкви своей, самое величайшее зло въ мірѣ направляетъ къ высокимъ цѣлямъ своего Домостроительства, почитаемъ полезнымъ подробное обозрѣніе послѣдняго гоненія на Христіанъ, въ продолженіе котораго язычество, чувствовавшее постепенное свое изнеможеніе, напрягло всѣ силы, вспомоществуемыя силами ада, чтобы нанести послѣдній сокрушительный ударъ воинствующей церкви Христовой. Для сего изобразимъ 1) состояніе церкви, предъ началомъ гоненія, 2) покажемъ причины и побужденія къ гоненію, 3) о предѣлимъ время, въ которое гоненіе воздвигнуто и періодъ его продолженія, 4) обозначимъ отличительный характеръ гоненія Діоклитіанова, и наконецъ 5) укажемъ судьбы Промысла Божія въ сохраненіи, утвержденіи и распространеніи св. вѣры среди самыхъ бѣдствій десятаго гоненія, направленнаго Божественною премудростію къ торжеству вѣры и церкви.

О состояніи церкви предъ началомъ гоненія.

По прекращеніи гоненія, воздвигнутаго на церковь Христову Валеріаномъ, миръ и спокойствіе водворилось въ словесномъ стадѣ Христовомъ, которое въ теченіе трехъ вѣковъ никогда почти не было свободно отъ нападенія хищныхъ волковъ, терзавшихъ и расхищавшихъ оное. Сынъ Валеріана Галліенъ, — государь кроткій и миролюбивый, указами къ Епископамъ церквей, даровалъ Христіанамъ свободу вѣроисповѣданія и дозволилъ возобновить мѣста священныхъ собраній Христіанскихъ (а) (въ 260 г.). По смерти Галліена, частая смѣна правителей и опасности имперіи, дрожавшей уже за свою твердость и могущество, отвлекали вниманіе Государей отъ Христіанъ. При такихъ политическихъ обстоятельствахъ церковь, со времени указа Галліена, пользовалась свободою и спокойствіемъ, которое хотя впослѣдствіи и возмущено было новымъ указомъ Авреліана о преслѣдованіи, но нечаянная смерть его, во время похода въ Персію, послѣдовавшая вскорѣ за изданіемъ гибельнаго указа, остановила гоненіе въ самомъ его началѣ, не давъ потоку зла разлиться въ провинціяхъ (б). Такимъ образомъ, со времени Галліена (260 г.) до воцаренія Діоклитіана (285 г.), церковь на-

(а) Euseb. Hist. Eccl. lib. VII. cap. VIII. По плѣненіи варварами и обращеніи въ рабство Валеріана, сынъ его Галліенъ, одинъ управляя имперіею, дѣйствовалъ кротко и изданными указами прекратилъ гоненіе, дозволивъ нашимъ предстоятелямъ свободно и безопасно исправлять свои обязанности. Въ указѣ къ Епископамъ сказано: »вы можете руководствоваться формою нашего »рескрипта, дабы отселѣ никто впослѣдствіи не »дѣлалъ вамъ обидъ.

Діонисій Епископъ Римскій называетъ Галліена Religiosissimum et Deo amantissimum imperatorem. Онъ же упоминаетъ о тиранахъ, угнѣтавшихъ церковь, кои всѣ при немъ изчезли. H. E. Eus. lib. VII. cap. XXIII. Ихъ называютъ 30-тью тиранами, но Тиллеминъ насчитываетъ ихъ только 18. Histoire des empereurs tom. 3, p. 1171.

(б) Гоненіе при Авреліанѣ почти не было начато; прежде чѣмъ повелѣніе его было услышано въ отдаленныхъ странахъ Имперіи, небесное мщеніе постигло его. Его, такъ сказать, еще неподписавшаго эдикта противъ насъ, поразило небесное правосудіе. Подлѣ него и окружавшихъ его упала молнія предвѣстница его смерти. Euseb. in Chron. an. 276. Онъ царствовалъ 5 лѣтъ и былъ убитъ по наущенію Секретаря своего во время похода въ Персію 275 г. Ист. Бекк. Ч. 3. стр. 332. Многіе историки не считаютъ его гоненія въ числѣ 10-ти.

слаждалась миромъ почти непрерывно въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Царствованіе же Діоклитіана можно назвать даже цвѣтущимъ періодомъ благосостоянія церкви, особенно если обратимъ вниманіе на тѣ бурныя времена первенствующей церкви, когда прекращеніе мученій и казней было великимъ счастіемъ для Христіанъ. Подъ державою сего государя церковь не только уврачевалась отъ прежнихъ глубокихъ язвъ, но даже достигла такой степени величія и могущества, какое только было возможно для нея, среди окружающаго всюду мрака язычества. Горестная перемѣна для церкви, послѣдовавшая въ послѣдніе годы царствованія Діоклитіана требуетъ обратить вниманіе на внутреннее и внѣшнее ея состояніе, чтобы яснѣе представить тѣ обстоятельства, которыя содѣйствовали разрушительному перевороту, низпровергшему ея благосостояніе.

а) При свободѣ вѣроисповѣданія, которою церковь пользовалась подъ правленіемъ Діоклитіана, свѣтъ ученія Христіанскаго сіялъ не только во всѣхъ областяхъ и провинціяхъ, подчиненныхъ Римской державѣ, но озарялъ уже и тѣ страны, которыя выходили изъ круга владычества Римскаго, и началъ проникать въ страны варварскія, лежавшія дотолѣ во тьмѣ и сѣни смертной. *Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя*, и *не поставляютъ свѣтильника подъ сосудомъ но на свѣщницѣ*, сказалъ Тотъ, кто принесъ съ неба на землю истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, и сей чистѣйшій свѣтъ ученія Христіанскаго, озаряя умъ человѣческій высокими и спасительными истинами Евангелія, плѣнялъ самые грубые умы язычниковъ въ послушаніе вѣры. Чистая нравственность Христіанъ, отличавшихся въ сіе время кротостію, милосердіемъ, гостепріимствомъ и особенно любовію и состраданіемъ къ бѣднымъ (в), не могла не привлекать вниманія язычниковъ и не быть предметомъ удивленія не только у Римлянъ и Грековъ, но между самыми варварами. » Не въ состояніи описать, говоритъ современникъ Евсевій, » сколь великую славу и свободу пріобрѣло у » всѣхъ людей, Еллиновъ и варваровъ, ученіе » о вѣрѣ въ Бога всего міра, возвѣщенное міру » Христомъ, до гоненія, бывшаго въ наше » время. « (г) По двукратномъ пораженіи на Антіохійскомъ Соборѣ Павла Самосатскаго, дерзнувшаго нарушить внутренній миръ церкви своими ложеумствованіями, ученіе Христіанское было ограждено отъ примѣси лжи. Ревностная дѣятельность пастырей и учителей церкви, изъ коихъ многіе прославились своими трудами, ученостію, краснорѣчіемъ, святостію жизни и многіе запечатлѣли свою жизнь страданіями и смертію,— содѣйствовала къ утвержденію въ сердцахъ Христіанъ вѣры и нравственности. (д) Таковы Св. Ѳеона (е) и Петръ

(в) Филей мученикъ, при своемъ богатствѣ, содержалъ бѣдныхъ всей страны Египетской: Кульціанъ Префектъ Египта, при испытаніи, говоритъ къ нему: Si pauper esses non tibi ignoscerem. sed quia bonis abundas et ferme totius provinciae pauperes alimentis sustentas, ignosco. et suadeo ut sacrifices Fleur. tom. II. p. 303. Таковъ и Ѳеодотъ мученикъ.

(г) Euseb. H. E. lib. VIII. cap. 1.

(д) Euseb. lib. VII. cap. XXXII. conf: Niceph. H. E. lib. VI. cap. 34 37 et. Eus. lib. VIII. cap. XIII.

(е) Св. Ѳеона въ письмѣ къ Лукіану, начальнику придворныхъ при Діоклитіанѣ, даетъ подробныя наставленія всѣмъ придворнымъ чинамъ: какъ они должны вести себя предъ Императоромъ, чтобы вѣра Христова благимъ поведеніемъ Христіанъ пріобрѣтала большую славу и уваженіе. См. Хр. Чт. 1825 г. Ч. XX. ст 163. Св. Петра Евсевій называетъ мудрымъ наставникомъ вѣры. lib. VIII. cap. XIII.

Епископы Александрійскіе, изъ коихъ послѣдній за твердость исповѣданія принялъ мученическій вѣнецъ; Св. Анѳимъ Епископъ Никомидійскій, Филей Епископъ Тмуитской церкви въ Египтѣ (ж), Мелетій Епископъ церквей Понтійскихъ (з), Анатолій Епископъ Александрійскій (и) также Ѳеодотъ, и Пресвитеры Памфилъ и Піерій (і), которые то своимъ ученіемъ и краснорѣчіемъ, то святостію жизни поддерживали, питали, и укрѣпляли вѣру Христову въ сердцахъ вѣрующихъ, проливая спасительный свѣтъ и въ другія страны, за предѣлами Римской Имперіи. Въ это время было утверждено уже Христіанство въ Аравіи (к), которая имѣла уже представителя своего на второмъ Антіохійскомъ Соборѣ въ лицѣ своего Епископа (л). Во Фракіи и Мисіи Христіанство было посѣяно между Готѳами, тамъ обитавшими, Христіанскими плѣнными (м); въ Галліи, освобожденной Императоромъ Пробомъ (въ 277 году) отъ жестокихъ набѣговъ Аллеманъ, отъ которыхъ страдала тамошняя церковь, вѣра Христова начала возрастать и процвѣтать (н). Въ Германіи, а преимущественно въ Испаніи были также основанія церквей, какъ свидѣтельствуютъ о томъ и акты мучениковъ, показывающіе, что вѣра Христіанская и у народовъ младенчествующихъ крѣпка мужествомъ, простиравшимся до пролитія крови и смерти (о). Все это показываетъ сколь великую силу и могущество пріобрѣло въ это время ученіе Христіанское надъ умами и сердцами язычниковъ (п).

б) Внѣшнее состояніе церкви было не менѣе славно какъ по отношенію къ устройству церковному, такъ и въ отношеніи Гражданскомъ.

Пользуясь благопріятными обстоятельствами, ревностные Пастыри словеснаго стада Христова, не дремля на стражѣ спасенія ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію Христіанъ, не пре-

---

(ж) Филей въ заключеніи писалъ утѣшительныя посланія своей церкви. Euseb. lib. VIII. cap. X.

(з). Мелетія св. Василій В. называетъ достойнымъ удивленія. ad Amphiloch. de Spir. San. cap. 29.

(и) Евсевій приписываетъ ему сочиненіе Пасхальныхъ Каноновъ. lib. VII. c. XXXII. Онъ Ѳеодоту приписываетъ глубокія познанія въ Медицинѣ, а въ попеченіи о душахъ не находилъ равнаго ему.

(і) О Піеріи говоритъ Іеронимъ, что онъ при Епископѣ Александрійскомъ Ѳеонѣ, бывши пресвитеромъ, въ царствованіе Діоклитіана, весьма краснорѣчиво поучалъ народъ и за красоту рѣчи и разнообразіе трактатовъ былъ названъ младшимъ Оригеномъ. Онъ извѣстенъ по своему удивительному подвижничеству и вольной нищетѣ; его есть изъясненіе на прор. Осію. vid. Annal. Baron. ad an. 285. p. 707.

(к) Euseb. lib. VII. c. VI.

(л) Начерт. ц. Ист. Пин. отд. V. ст. 190.

(м) Hist. Eccl. Philost. lib. II. cap. V. p. 470.

(н) Bosquetus. H. Gallic. Eccl. lib. I. p. 73—74.

(о) Walch. Chr. sub Diocl. in Hisp. Persq. § LIV. p. 157 — 160.

(п) Аріовій говоритъ: Non ne vel haec saltem fidem vobis faciunt argumenta credendi, quod iam per omnes terras in tam brevi tempore et parvo immensi nominis huius sacramenta diffusa sunt? Quod nulla iam natio tam barbari moris et mansuetudinem nesciens, quod non eius amore versa mollinerit asperitatem suam et in placidos sensus, assumta tranquillitate migraverit? Quod tam magnis ingeniis praediti oratores, pragmatici, rhetores, consulti juris, ac medici, Philosophiae etiam sacramenta rimantes, magisteria haec expetunt, spretis, quibus paulo ante fidebunt. Vid. Annal. Bar. ad an. 302. num. LXVIII.

ставали увеличивать число избранныхъ Божіихъ присоединеніемъ новыхъ членовъ царства Христова. Число членовъ увеличивалось, а съ умноженіемъ ихъ умножалось и число мѣстъ собраній Христіанскихъ. Церкви возобновлялись изъ развалинъ и строились вновь »Кто »опишетъ, говоритъ Евсевій, безчисленное »множество людей, присоединившихся къ вѣрѣ, »множество молитвенныхъ собраній въ каж»домъ городѣ, безчисленное стеченіе народа »въ домахъ молитвенныхъ (р)? При покровительствѣ церкви Государя и сановниковъ, изъ коихъ очень многіе были Христіанами, Христіане не могли довольствоваться уже прежними зданіями церковными, и потому по всѣмъ городамъ возникали вновь обширныя церкви (с). Нѣкоторыя изъ нихъ были весьма обширны и великолѣпны, какъ на прим. церковь Никомидійская, которая могла вмѣщать въ себѣ до двадцати тысячъ Христіанъ (т). Нѣкоторыя церкви равно какъ и многіе Христіане владѣли принадлежащими имъ землями и угодьями, которыя они пріобрѣтали или покупкою, или получали въ даръ, отъ важныхъ Государственныхъ мужей (у). Въ Африкѣ церкви славились богатствомъ и благолѣпіемъ украшеній, и кромѣ священныхъ одеждъ и сосудовъ, не обходимыхъ при богослуженіи, въ нихъ хранились вещи, кои Христолюбивое милосердіе Христіанъ приносило въ храмы для раздачи бѣднымъ, нуждающимся въ помощи (ф).

При такомъ благоденственномъ состояніи церкви внутреннемъ и внѣшнемъ, она славилась не менѣе и въ отношеніи Гражданскомъ; языческіе Государи и правители питали къ ней нравственное уваженіе и дали ей значительный вѣсъ и значеніе въ дѣлахъ политическихъ. Хотя зависть, коварство и злоба народа и языческихъ жрецовъ, личныя страсти областеначальниковъ и прокураторовъ подавали иногда поводъ суевѣрію государя торжествовать надъ невинностію Христіанъ, и кровь мучениковъ за вѣру, по мѣстамъ и временамъ, лилась (х): однако эти частные случаи не препятствовали церкви процвѣтать внутреннимъ и внѣшнимъ благоденствіемъ. Вѣрность Христіанъ въ исполненіи всѣхъ гражданскихъ и воинскихъ обязанностей возводила ихъ на высокія степени и достоинства (ц); безкорыстная преданность законной власти, за которую они въ самыхъ гоненіяхъ не преставали молиться Царю царствующихъ, въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога*,— приближала ихъ къ самому двору Императора,

---

(р) Lib: VIII. c. 1.

(с) Ibid.

(т) Nicepli. H. E. lib. c. VI. О обширности Никомид. церкви можно судить и потому, что она горѣла цѣлые три дня, когда, по настоянію Галерія, она была зажжена. Annal. Bar. ad. an. 301.

(у) Lact. de mort. pers. cap. XLVIII. et Eus. H. E. lib. X. cap. V. p. 389.

(ф) Правитель Нумидіи, производя обыскъ св. Христіанскихъ книгъ, въ одномъ домѣ нашелъ спасенными слѣд. церковныя вещи: 2 чаши золотыя, 6 чашъ серебряныхъ, 6 серебряныхъ кувшиновъ, маленькій серебряный котелъ, 6 лампадъ серебряныхъ, 2 большіе подсвѣчника, 7 малыхъ свѣтильниковъ мѣдныхъ съ лампадами, 11 лампадъ мѣдныхъ съ цѣпочками, и проч.

(х) Мученичество 40 воиновъ въ Норикѣ Fleuri. tom. II. socc. III. p. 621. Сотника Марцелла. Baron. aln. 298. num. 111. Acta Proconsularia martyrum: Claudii, Asterii et Neonis ad. an. 285. Dominae, Theonillae, Космы и Даміана и др.

(ц) Маврицій, Трибунъ легіона Ѳиваейскаго, Эксуперій знаменосецъ, Клавдій. Bo[illegible]uet. H. Eccl. Gall. lib. 1. p. 75.

пріобрѣтала имъ любовь, уваженіе и предпочтеніе ихъ самымъ язычникамъ въ порученіи государственныхъ должностей (ч), въ охраненіи царской особы (ш), въ управленіи областями (щ); почему цѣлыя семейства Христіанскія находились при дворѣ царскомъ, гдѣ съ обязанностями государственными свободно и открыто, вмѣстѣ съ своими слугами и рабами, исполняли всѣ требованія Христіанской вѣры. При такой благосклонности къ Христіанамъ государя, не могли не оказывать къ нимъ уваженія и подданные, какъ начальники такъ и подчиненные. Можно было, говоритъ Евсевій, тогда » видѣть, сколь много оказывали чести, » уваженія и благоволенія предстоятелямъ ка» ждой церкви всѣ чиновники и областные на» чальники (cap. 1.). Такимъ миромъ и благоденствіемъ наслаждалась церковь Христова въ продолженіе почти всего правленія Діоклитіанова, около двадцати лѣтъ. Но послѣдніе годы правленія сего государя помрачаются тѣми великими бѣдствіями церкви, которыя обозначены въ исторіи именемъ *жесточайшаго* изъ всѣхъ *гоненія Діоклитіанова*, которое потемняетъ всѣ достоинства и совершенства сего государя, приписываемыя ему историками (ъ). Чтобы объяснить перемѣну благосклонности Діоклитіана къ Христіанамъ на злобу и ожесточеніе противъ нихъ, — переходъ церкви отъ благоденствія къ самымъ величайшимъ бѣдствіямъ, необходимо объяснить тѣ *причины и побужденія*, которыя заставили Діоклитіана преслѣдовать Христіанъ, — преемниковъ его питать и поддерживать злобу противъ нихъ.

(ч) Весь почти дворъ Импер. Діоклитіана состоялъ изъ Христіанъ.

(ш) Дороѳей, Горгоній, Петръ и другіе были постельничими Діоклитіана. По словамъ Евсевія они были удостоены высочайшихъ почестей и были въ любви у него какъ у отца. Eus. H. E. lib. VIII. c. 1. et. VI. Niceph. lib. VII. c. 5.

(щ) Филѳримъ былъ областеначальникомъ Александріи, а Давитъ правителемъ города во Фракіи. Euseb. lib. VIII. cap. IX. et XI. Въ письмѣ Ѳеоны Епископа къ Лукіану можно видѣть всѣ чины, кои были при дворѣ Діоклитіана изъ Христіанъ. Хр. Чт. 25 ч. XX.

(ъ) Беккеръ называетъ Діоклитіана человѣкомъ рѣшительнымъ, ловкимъ, проницательнымъ и твердымъ духомъ, имѣвшимъ довольно гибкости, чтобы приноравливаться къ обстоятельствамъ и соединять честолюбіе съ Государственною пользою. Ч. 3. стр. 335.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 9. Іюня 1848 г.
Цензоръ, *Академіи Инспекторъ*, *Архимандритъ Ѳеофанъ*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 11. НЕДѢЛЯ 3-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 20. 1843.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Мар. 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. Римл. 5, 1 — 10. Евангел. Матѳ. 6, 22 — 34.

Св. священномуч. Меѳодія, Епископа Патарскаго; св. Муч. Аристоклія Пресвитера, Димитріана Діакона и Аѳанасія чтеца; св. Муч. Инны, Пинны и Риммы; св. Левкія, Епископа и Исповѣдника.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ АПОСТОЛА, ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 3-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Римл. 5, 1 — 10).

1. 2. *Оправдившеся, вѣрою, миръ имамы* (да имѣемъ) *къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, имже и приведеніе обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, въ нейже стоимъ, и хвалимся упованіемъ славы Божія.*

Послѣ того, какъ вѣра подала вамъ отпущеніе грѣховъ и посредствомъ купѣли возрожденія содѣлала васъ чистыми и праведными, надлежитъ вамъ хранить пріобрѣтенный миръ съ Богомъ. Ибо когда вы были врагами, васъ примирилъ съ Богомъ вочеловѣчившійся сынъ Божій. И какъ вражду оную произвелъ грѣхъ, такъ миръ пріобрѣтенный сохранитъ правда. Не должно нисколько оставлять сей миръ, особенно когда мы имѣемъ въ виду ту надежду, которая намъ дарована, и ту славу, какую обѣщалъ дать намъ Богъ. Апостолъ назвалъ воздаяніе за труды не наградою, а *славою*, показывая тѣмъ какъ превосходно будетъ вознагражденіе. Поелику же Христіане въ то время подвергались гоненіямъ, претерпѣвали удары, мученія и тысячи различныхъ смертей, то прилагаетъ и утѣшеніе въ сихъ бѣдствіяхъ.

3 *Не точіюже, но и хвалимся въ скорбехъ.*

Здѣсь явно показалъ непобѣдимое величіе души своей. Не сказалъ: мы переносимъ скорби, но говоритъ: *хвалимся въ скорбехъ*, т. е, славимся тѣмъ и почитаемъ это для себя великою честію, какъ общники страданій Господнихъ. Впрочемъ сего не сказалъ онъ открыто. Ибо такъ мудрствовать сойственно совершеннымъ подобно ему; прочихъ утѣшаетъ онъ указаніемъ на будущее.

4. 5. *Вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣлаваетъ, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіеже не посрамитъ.*

Когда окружаютъ кого бѣдствія, и онъ мужественно выноситъ устремленіе ихъ, то такой дѣлается опытнымъ и утверждается въ упованіи на блага будущія. Сіе упованіе не обманчиво, но вѣрно. Ибо это значитъ выраженіе: *не посрамитъ*, т. е. не приведетъ въ стыдъ, какъ тѣхъ, которые обманываются въ своихъ надеждахъ.

Яко любы Божія излія̀ся въ сердца наша Духомъ святымъ даннымъ въ насъ.

Ибо благодать всесвятаго Духа, которую пріяли мы въ крещеніи, возжгла въ насъ желаніе, стремящееся къ Богу.

6. 7. *Еще бо Христосъ сущимъ намъ немощнымъ по времени за нечестивыхъ умре. Едва бо за праведника кто умретъ; за благаго бо нѣгли кто и дерзнетъ умрети.*

Разсуждаемъ, что когда мы еще беззаконствовали и одержимы были болѣзнію нечестія, Господь Іисусъ Христосъ пріялъ за насъ смерть, и такимъ образомъ познаемъ бездну Его человѣколюбія. Ибо за праведника, быть можетъ, кто и принялъ бы смерть; но Онъ, по безмѣрной любви своей, подвергъ себя смерти за грѣшниковъ.

8. *Составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко и еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре.*

Богъ явилъ намъ безмѣрную благость свою тѣмъ, что Христосъ умеръ не за праведныхъ, а за грѣшниковъ. Ибо мы нынѣ оправданы посредствомъ вѣры въ Него; а когда принималъ Онъ смерть за насъ, были подвержены беззаконіямъ всякаго рода. Что касается до выраженія: *по времени* (см. ст. 6), то оно значитъ тоже, что и въ приличное время, какъ въ посланіи къ Галатамъ: *егда же пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего раждаема отъ жены*, и пр. (Гал. 4, 4).

9. *Много убо паче оправдани бывше нынѣ кровію Его, спасемся имъ отъ гнѣва.*

Если Онъ за нечестивыхъ и беззаконныхъ пріялъ столь поносную смерть, то конечно избавитъ вѣровавшихъ въ Него отъ будущей казни. Ибо *гнѣвомъ* называется здѣсь будущая казнь.

10. *Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, многожае паче примирившеся спасемся въ животѣ Его.*

Если еще враговъ и противниковъ своихъ Богъ удостоилъ насъ такаго попеченія, что предалъ Сына своего за насъ на смерть, то какъ возможно, чтобы по примиреніи нашемъ съ Нимъ, мы не наслѣдовали жизни вѣчной?

НАЧАТОКЪ ЦЕРКВИ ИЗЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

3. Совершеніе таинствъ въ дому Корнилія.

Дѣян. 10, 44 — 48.

Ст. 44. *Еще же глаголющу Петру глаголы сія, нападе Духъ святый на вся слышащія словс.*

Въ новоустроенной церкви въ дому Корнилія, когда она едва только огласилась словомъ Божіимъ, приготовила духовныя жертвы Богу, воскурилаѳміамъ молитвы, вдругъ открывается величественное явленіе, не менѣе чудесное, какъ при освященіи храма Соломонова: тогда *огнь сниде съ небесе и пояде всесожженія и жертвы, и слава Господня исполни домъ* (2. Пар. 7, 1); теперь *Духъ святый нападе на вся слышащія слово*, и открылся въ нихъ чудеснымъ даромъ языковъ. Не большая ли здѣсь слава Господня древней? Но чѣмъ она больше, тѣмъ удивительнѣе то, что слава сія открылась среди язычниковъ, недавно приступившихъ къ вѣрѣ, и притомъ открылась прежде крещенія. Почему или для чего такъ? Можно бы отвѣчать на сіе такъ: здѣсь дѣйствовалъ Тотъ, кто раздаетъ *духовныя дарованія властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11), и не подлежитъ законамъ предписаннымъ для насъ; потому могъ Онъ, какъ послѣ (8, 39) такъ и прежде крещенія, подавать чрезвычайные дары свои, — когда находилъ то нуж-

нымъ по своему божественному усмотрѣнію. Но въ настоящемъ случаѣ нельзя и намъ не видѣть особенной цѣли, для которой Духъ Божій открылся въ дому Корнилія такимъ, а не другимъ образомъ. Послѣдствія и особенно объясненіе Ап. Петра (11, 15 — 17) показываютъ, что Господь хотѣлъ при семъ отнять всякое недоумѣніе у вѣрующихъ изъ Іудеевъ относительно правъ язычниковъ въ царствѣ Христовомъ, и потому предварилъ чрезвычайнымъ Богоявленіемъ самое священнодѣйствіе крещенія, дабы показать, что вѣрующіе язычники имѣютъ право не только на крещеніе, но и на пріятіе чрезвычайныхъ даровапій Св. Духа. Иначе сомнѣвавшіеся крестить язычниковъ безъ обрѣзанія, усумнились бы употреблять надъ ними, по крещеніи, и руковозложеніе, коимъ низводился на крещенныхъ Духъ Святый, (Дѣян. 8, 17) Здѣсь, можно сказать, небесный Царь напередъ приложилъ свою печать (*печать дара Духа Святаго*, 2 Кор. 1, 22) къ хартіи, чтобы безъ всякаго сомнѣнія написано было на ней рукописаніе завѣта Христова.

Ст. 45 и 46. *И ужасошася, иже отъ обрѣзанія вѣрніи, елицы пріидоша съ Петромъ, яко и на языки даръ святаго Духа изліяся; слышаху бо ихъ глаголющихъ языки и величающихъ Бога.*

Событіе было для Іудейскихъ Христіанъ столь неожиданно и столь важно, что они пришли въ такое же изумленіе, какъ тѣ, которые были свидѣтелями дѣйствій Св. Духа въ день Пятидесятницы, и подобно имъ могли вопрошать: *что убо хощетъ сіе быти?* (Дѣян. 2, 12) это сошествіе св. Духа и было сходно съ первымъ сошествіемъ на Апостоловъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ Св. Петръ въ собраніи Апостоловъ и другихъ братій. *Нападе*, говоритъ, *Духъ святый на ихъ, якоже и на ны въ началѣ*, т. е. въ день Пятидесятницы. Апостолъ видитъ здѣсь *Крещеніе Святымъ Духомъ*, и даръ, данный вѣровавшимъ язычникамъ, называетъ *равнымъ* тому, который данъ первенцамъ Христовой Церкви (Дѣян. 11, 15 — 17). Тоже свидѣтельствовалъ онъ на Соборѣ Іерусалимскомъ, когда говорилъ: *сердцевѣдецъ Богъ— ничтоже разсуди между нами и ими, вѣрою очищъ сердца ихъ* (Д. 15. 8. 9).—*Что убо хощетъ сіе быти?*—Отвѣчаемъ словами Апостола: *сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣднія дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа моего на всяку плоть* (Дѣян. 2, 16. 17). Это слово пророческое еще болѣе поясняется событіемъ въ Кесаріи: здѣсь видимъ, что изліяніе Святаго Духа въ полномъ смыслѣ простирается *на всяку плоть*, — не только обрѣзанныхъ, но и необрѣзанныхъ. *Что хощетъ сіе быти?* Домъ Корнилія, исполнясь вѣрующихъ и огласясь славословіями на разныхъ языкахъ, изобразилъ тоже самое, что и горница Сіонская съ собраніемъ 120-ти первенцовъ новозавѣтнаго царства Благодати, — изобразилъ вселенскую Церковь, къ которой отнынѣ еще болѣе и скорѣе прежняго будутъ собираться вѣрующіе отъ всѣхъ странъ и отъ всѣхъ народовъ міра. *Что хощетъ сіе быти?* — Въ настоящемъ случаѣ объяснитъ это самъ Апостолъ Петръ, обратясь къ братьямъ изъ Іудеевъ, пришедшимъ съ нимъ въ домъ Корнилія, а въ лицѣ ихъ и ко всей Церкви Іудейской.

Ст. 17 и 18. *Тогда отвѣща Петръ: еда воду возбранити можетъ кто, еже не креститися симъ, иже Духъ святый пріяша якоже и мы? Повелѣ убо имъ креститися во имя Іисусъ Христово.*

» Вотъ что значитъ сіе », —какъ бы такъ отвѣтствуетъ на предполагаемый вопросъ Св. Петръ, — »воли самаго Господа нашего Іису-

са Христа, очевидно, та, чтобы мы язычниковъ вѣрующихъ, по одной вѣрѣ ихъ, сподобляли святаго крещенія и всѣхъ даровъ благодатныхъ. Нѣтъ болѣе различія между нами, Іудеями, и язычниками вѣрующими. Духъ Святый подаетъ тѣже дарованія какъ однимъ, такъ и другимъ.» Познавъ такимъ образомъ волю Господню о язычникахъ, Апостолъ нимало не медлитъ, и тотъ же часъ преподаетъ крещеніе Корнилію и всѣмъ собраннымъ здѣсь сообщникамъ его вѣры.

При семъ замѣтимъ:

1. Необходимость святаго Крещенія. Апостолъ преподаетъ крещеніе водою и послѣ того, какъ сошелъ на собраніе вѣрующихъ Св. Духъ, то есть, совершилось *крещеніе Духомъ* (См. 11, 16). Почему такъ? Потому, безъ сомнѣнія, что заповѣдь Іисуса Христа о крещеніи не терпитъ исключенія: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). И чудесное дѣйствіе Божіе не исключаетъ въ таинствахъ узаконеннаго дѣйствія священно-служителей Церкви.

2. Неизмѣнность богоучрежденнаго порядка таинствъ. Чрезвычайный случай въ дому Корнилія не измѣнилъ того порядка въ Церкви, по которому крещеніе всегда есть таинство первое, и дверь вводящая всякаго вѣрующаго въ царство Христово. Во всей церковной Исторіи мы не видимъ, чтобъ сказанный случай повторялся когда либо еще. Здѣсь дарованіе Св. Духа прежде крещенія было единственнымъ исключеніемъ изъ правила, и не могло быть обращено въ правило для Церкви.

Что касается до выраженія — *креститься во имя Іисусъ Христово*, то само собою разумѣется, что оно не исключаетъ, а только предполагаетъ, какъ весьма извѣстную, форму крещенія — *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19, — о сей формѣ, какъ единственной, говорятъ древнѣйшіе Отцы (на прим. Св. Іустинъ муч въ апологіи 2-й). Выраженія: *креститься во имя Іисуса Христа* (См. еще Дѣян. 2, 38), также — *во имя Господа Іисуса* (Д. 8, 16), или короче: *во Христа* (Римл. 6, 3)—1) отличаютъ крещеніе Христово отъ крещенія Іоаннова (См. Дѣян. 19, 3. 5),—2) показываютъ то, что вся сила крещенія зависитъ отъ искупительной смерти *Господа Іисуса Христа* (см. Римл. 6, 3, и Дѣян. 22, 16).

— *Тогда молиша его пребыти у нихъ дни нѣкія.*

Сіи дни были златымъ временемъ для новой Церкви изъ язычниковъ. Въ это время Апостолъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ все для утвержденія новыхъ Христіанъ, — наприм. поставилъ для нихъ священнослужителей, напиталъ ихъ таинствомъ Тѣла и Крови Господней, молился съ ними, не переставалъ учить ихъ словомъ и примѣромъ своимъ. Быть можетъ, и всѣ семь таинствъ совершены тогда въ дому Корнилія. Здѣсь же, кромѣ дара языковъ, могли открыться и другія чрезвычайныя дарованія Св. Духа (1 Кор. 12, 7 и д.), могли быть избраны изъ среды самихъ новообращенныхъ великія орудія для распространенія Царства Господня. Не тогда ли и Корнилій, который, по преданію, былъ Епископомъ и спутникомъ Ап. Петра (а), сподобился перваго сана священно-служительскаго?

Такъ въ краткое время, основана, сооружена, освящена и благоустроена Церковь изъ язычниковъ, и сравнена во всѣхъ правахъ съ Церковію изъ Іудеевъ. Что послѣ сего вѣрующіе Іудеи могли усвоять однимъ себѣ,

---

(а) См. Чет. Мин. Сент. 13 *Житіе Св. Муч. Корнилія.*

какъ преимущество предъ вѣрующими изъ язычниковъ? Послѣдніе получили все то же, что и первые, — получили и чрезвычайныя откровенія Божія, и явленіе Ангела, и проповѣдь апостольскую, и изліяніе Св. Духа, таинства и все священнослуженіе новозавѣтное. Обрѣзаніемъ ли однимъ могли хвалиться Христіане Іудейскіе? Но самъ Богъ показалъ, что и безъ обрѣзанія, но одной вѣрѣ, можно получать Св. Духа и всѣ дарованія духовныя. Послѣ сего будутъ еще нѣкоторые споры между тѣми и другими Христіанами; но на соборѣ Іерусалимскомъ, Апостольскомъ, сейже самый примѣръ дома Корниліева воспомянется и будетъ однимъ изъ первыхъ основаній мира церковнаго, а потомъ и упраздненія всего древняго закона обрядоваго для всей Христіанской Церкви (См. Дѣян. гл. 1 5). Между тѣмъ Церковь изъ язычниковъ будетъ возрастать все болѣе и болѣе, въ Антіохіи приметъ названіе *Христіанъ* (Дѣян. 11, 26), тамъ же познаетъ своего новаго Апостола (*Апостола языковъ*, Св. Павла, 2 Тим. 1, 11. ср. Галат. 2, 7.), и потомъ, украсясь многими подвижниками Вѣры и великими свѣтильниками Благодати, распространитъ жизнь и свѣтъ во всѣ страны міра. *Во всю землю изыдутъ вѣщанія* ея проповѣдниковъ *и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Римл. 10, 18). Такимъ образомъ будетъ исполняться пророческое благословеніе Ноя: *да распространитъ Богъ Іафета, и вселится въ селеніихъ Симовыхъ* (Быт. 9, 27). Исполнится и пророческое слово великаго Даніила: *возставитъ Богъ небесный царство*, еже во вѣки не разсыплется, и Царство *Его людемъ иньмъ не останется, истнатъ и развѣетъ вся царства* (невѣрныхъ); *тоеже станетъ во вѣки* (Дан. 2, 44). *И будетъ едино стадо, и единъ Пастырь* (Іоан. 10 16).

О ГОНЕНІИ НА ХРИСТІАНЪ ПРИ ДІОКЛЕТІАНѢ.

2. Причины и побужденія къ гоненію.

Вникая въ причины и побужденія, изъ которыхъ возникло и которыми поддерживалось гоненіе, воздвигнутое на Христіанъ при Діоклитіанѣ, находимъ оныя двоякаго рода: 1) общія, свойственныя всѣмъ предшествовавшимъ гоненіямъ на церковь Христову, и 2.) частныя, послужившія ближайшимъ поводомъ къ изданію жестокихъ опредѣленій противъ Христіанъ въ теченіе десятаго гоненія противъ нихъ. Такъ какъ первыя изъ нихъ были основаніемъ и какъ бы закономъ, на которомъ утверждалась мнимая справедливость беззаконныхъ указовъ противъ Христіанъ, изданныхъ Діоклитіаномъ и соправителями его; то приступая къ изслѣдованію послѣднихъ, не излишне сдѣлать краткое обозрѣніе причинъ общихъ всѣмъ гоненіямъ.

1. Разсматривая бѣдственныя судьбы церкви Христовой, въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства, находимъ, что общими причинами всѣхъ гоненій обуревавшихъ св. церковь были: а.) закоренѣлое суевѣріе язычниковъ, глубоко убѣжденныхъ въ томъ, что благоденствіе республики зависитъ отъ сохраненія ихъ религіи, а непочитаніе ихъ боговъ, уклоненіе отъ постановленій, обычаевъ и учрежденій религіи влечетъ за собою бѣдствіе государства. Изъ такого убѣжденія возникла ненависть язычниковъ къ Христіанамъ, коихъ ученіе совершенно противуположно религіи языческой и отсюда б.) Обвиненіе Христіанъ въ преступленіяхъ нравственныхъ и в.) въ преступленіяхъ гражданскихъ.

а.) Обозрѣвая исторію судебъ Римскаго народа, со времени его существованія въ видѣ

политическаго общества, мы дѣйствительно находимъ, что все могущество и слава сего народа были связаны съ его религіею. Обманъ, искусно придуманный убійцами Ромула для того, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ мести за злодѣяніе, вперилъ въ сердца Римлянъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что богъ брани взялъ этотъ народъ подъ свое особенное покровительство. Съ этого времени религія Римлянъ тѣсно связалась съ гражданскимъ устройствомъ, проникла всѣ его учрежденія, отразилась во всѣхъ празднествахъ и торжествахъ и содѣлалась источникомъ многихъ воинскихъ подвиговъ. Убѣжденіе въ важности отечественной религіи глубоко было внѣдрено въ сердца Римскаго народа, всѣ свои гражданскіе обычаи и постановленія облекшаго суевѣріемъ покровомъ религіозности. Древніе Римляне думали, что Республика держится преимущественно священными церемоніями, что могущество ея ничѣмъ столько не можетъ быть потрясено, какъ разногласіемъ въ религіи и почитаніемъ чуждыхъ божествъ. Служеніе чуждымъ божествамъ почиталось источникомъ гнѣва боговъ отечественныхъ, оскорблявшихся, по мнѣнію ихъ, предпочтеніемъ себѣ боговъ чуждыхъ. Оно причиною несогласія умовъ, измѣненія законовъ, нравовъ, обычаевъ, — ибо люди, какъ думали они, подъ видомъ измѣненія священныхъ обрядовъ, обыкновенно замышляютъ что нибудь новое, вредное обществу (а). По этому у Римлянъ было положено закономъ никого вновь не причислять къ лику боговъ безъ согласія на то воли Сената (б), не смѣшивать съ религіею отечественною чуждыхъ суевѣрій и басней (в), и въ частныхъ домахъ каждый обязывался почитать только боговъ, принятыхъ всѣмъ обществомъ (г). Почитая источникомъ неустройства и всѣхъ невыгодъ для общества примѣсь чуждыхъ вѣрованій и обрядовъ съ ними сопряженныхъ, Римляне строгостію закона преслѣдовали всѣхъ нововводителей и преобразователей религіи, старались преслѣдовать и изгонять изъ общества своего всѣ священные обряды другихъ народовъ, сокрушать до основанія храмы и капища, посвященныя чуждымъ божествамъ (д) Для этой цѣли Эдилямъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность наблюдать, чтобы какъ при общественныхъ жертвоприношеніяхъ, такъ и въ частныхъ домахъ почитались только одни римскіе боги и только по обычаю отечественному (е). Почему введеніе всякой новизны въ священные предметы влекло за собою строгія наказанія, опредѣленныя закономъ (ж). При-

(а) Walchius de Persecutione Chr. sub Diocl. in Hispan. § XLV. p. 124.

(б) Тертулліанъ въ Апол. гл. V. говоритъ: »у васъ есть древнее опредѣленіе, дабы никакой полководецъ никого не принималъ въ ликъ »боговъ безъ согласія на то Сената.

(в) Eus. H. E. lib. II. cap. II. есть древнее правило, чтобъ Императоры никого не причисляли къ богамъ безъ опредѣленія Сената. Walen. приводитъ опредѣленіе Ромула: deos patrios colunto: externas superstitiones ant fabulas ne admiscento. tom. IV. oper. Lips. p. 326.

(г) Cicer. lib. II. de legib. num. 19. Separatim nemohabebit deos neve novos, sed nec advenas, nisi publice adscitos, privatim colunto, adde: lib V. in Verr. cap. 51. et de natur. deor. lib. III. cap. 19.

(д) Symmach. lib. X. ep. 54.

(е) Титъ Ливій въ IV кн. гл. 15 своей Ист. говоритъ: когда произошла въ Римѣ моровая язва, то эдиламъ (aedilibus) вмѣнено было въ обязанность, чтобы почитаемы были только одни Римскіе боги; и непначе какъ только по обычаю отечественному.

(ж) Консулы Римскіе, вооружаясь противъ постыднаго таинства вакханалій, говорятъ: коликo-

такой тѣсной связи религіи съ гражданскимъ устройствомъ Римлянъ, всякое нововведеніе въ дѣлѣ религіи почиталось у нихъ источникомъ разстройства самаго общества и возбуждало въ нихъ духъ негодованія и мщенія за измѣну требованіямъ общественной религіи. Даже во времена единодержавія въ Римѣ, когда строгость правовъ римскихъ ослабѣла и была въ совершенномъ упадкѣ, когда побѣдители свѣта, вмѣстѣ съ сокровищами побѣжденныхъ, сносили въ Римъ памятники наукъ и искуствъ, между которыми были истуканы боговъ греческихъ, — нѣкоторые изъ царей показали ревность къ религіи римской презрѣніемъ и попраніемъ боговъ чуждыхъ, за что и пользуются особенною славою у своихъ Историковъ (з).

Естественно, изъ тѣхъ же началъ проистекала ненависть Римлянъ и къ Религіи Христіанской. Заключая въ себѣ совершенно новыя начала для жизни и нравственности, она болѣе всѣхъ другихъ религій была противоположна нравственному и религіозному быту Римлянъ. Покланяясь Богу духомъ и истиною, имѣя въ сердцѣ храмъ живущаго въ нихъ Духа Святаго, Христіане уклонялись отъ всѣхъ общественныхъ собраній языческихъ, не только избѣгали всякаго участія, но самый взоръ уклоняли отъ ихъ суетныхъ жертвоприношеній и религіозныхъ обрядовъ, сопровождаемыхъ развратомъ нрравствъ, зрѣлищъ и т. под. Тихая, святая и уединенная жизнь Христіанъ, чистое, небесное ученіе Евангельское, чуждое суевѣрныхъ обрядовъ, неукоризненная нравственность Христіанъ, чуждавшаяся безнравственности язычниковъ,— все это возбуждало подозрѣнія язычниковъ, пробуждало въ нихъ ненависть и вооружало противъ Христіанъ. Почему не замедлили явиться нападенія на ихъ религію, обвиненія въ нравственныхъ и гражданскихъ преступленіяхъ. Видя, что Религія Христіанская не имѣетъ ничего общаго со всѣми языческими, они не стыдились публично называть ее язвою отечества, — самою безаконною, вредною и гибельною (и); ученіе Христіанское почитали суетнымъ и безумнымъ (і); въ помраченіи ума и развращеніи сердца не постигая Божественной высоты, святости и чистоты истинъ, въ немъ излагаемыхъ, почитали оное источникомъ правилъ гибельныхъ для государства (к); не видя открытаго Христіанскаго Богослуженія, они думали о Христіанахъ, какъ о безбожникахъ, потому что они не приносили жертвъ Богу своему подобно язычникамъ (л). Такое понятіе язычниковъ о Христіанской религіи дѣлало Христіанъ, въ глазахъ язычниковъ, виновниками общественныхъ бѣдствій, постигающихъ имперію якобы за уклоненіе отъ почитанія языческихъ боговъ, которые во гнѣвѣ за оскорбленіе себя, посылаютъ на нихъ язву, моровыя повѣтрія, голодъ, землетрясенія, опусто-

---

кратно, во времена отцовъ и дѣдовъ, вмѣняемо было въ долгъ правительству возбранять совершеніе чуждыхъ таинствъ, изгонять жрецовъ и прорицателей съ форума, изъ цирка, и изъ города, изыскивать прорицательныя книги, сожигать ученіе о тайнодѣйствіяхъ, истреблять все, что не по Римскому обычаю. Титъ Ливій lib. XXXIX. cap. 16. add. lib. XXV. cap. 1.

(з) Vid. Dion. Cassium. lib. LII. p. 490. adde August. lib. VI. de ciuit. cap. 9.

(и) Vid. Suetonium. vit. August. cap. XCIII. et vit. Tiber. cap. XXXVI.

(і) См. apud. Walch. de pers. Chr. sub Dioct. in Hisp. § XLVI. p. 128.

(к) Euseb. Hist. E. lib. VIII. c. XVII.

(л) Walch. loco cit.

нительныя бури, изверженіе огнедышащихъ горъ и т. под. (м).

б.) Къ такому ложному понятію о Религіи Христіанской язычники присоединяли злонамѣренныя обвиненія Христіанъ въ преступленіяхъ нравственныхъ. Не умѣя отличить истинныхъ Христіанъ отъ возникавшихъ въ то время сектъ еретическихъ, язычники приписывали Христіанамъ нравственныя преступленія самыя позорныя, и пороки (н), которые по суду самыхъ язычниковъ, заслуживаютъ смертную казнь (о), какъ то: прелюбодѣяніе и яденіе человѣческой плоти, также ненависть къ роду человѣческому, достойную жестокихъ наказаній (п).

в.) Къ большему подкрѣпленію сихъ обвиненій ненависть и злоба язычниковъ старалась бросить на неукоризненное поведеніе Христіанъ тѣнь подозрѣнія въ преступленіяхъ политическихъ. Тайныя собранія Христіанъ для Богослуженія и совершенія безкровной жертвы были, по суду язычниковъ, сконища крамолы, средоточіе заговоровъ противъ благосостоянія общества и законной власти, готовыхъ вспыхнуть явнымъ бунтомъ (р). Не понимая истиннаго значенія ученія Христіанскаго о царствѣ Христовомъ, которое нѣсть отъ міра сего, язычники думали, что Христіане ожидаютъ и почитаютъ Іисуса Христа какъ царя земнаго. Такое мнѣніе, поддерживаемое, можетъ быть, бреднями нѣкоторыхъ еретиковъ (с), еще болѣе привело язычниковъ къ тому убѣжденію, что Христіане люди опасные для благосостоянія общества. Всѣ сіи причины въ соединеніи были поводомъ къ преслѣдованію Христіанъ и обнародованію жестокихъ указовъ противъ нихъ, какъ противъ безбожниковъ и злодѣевъ (т). Подозрѣніе въ гражданскихъ преступленіяхъ было главнымъ предлогомъ, который государи языческіе считали достаточною причиною къ преслѣдованію Христіанъ (у). Изъ опредѣленій Римскихъ государей противъ Христіанъ, въ теченіи времени, составилось цѣлое уложеніе уголовныхъ законовъ, руководствовавшее судей языческихъ при изслѣдованіи дѣлъ о Христіанахъ, но болѣе поддерживавшее ихъ злобу и ненависть къ нимъ (ф).

Но сколь несправедливы предубѣжденія язычниковъ противъ Христіанской Религіи, какъ ложны всѣ обвиненія, взносимыя на нихъ злобою и коварствомъ враговъ Христіанства,— это ясно показали апологіи Кодрата, Аристида, Іустина, Тертулліана, Аѳинагора, торжественно представленныя ими владыкамъ земнымъ, на судъ правителей и народа, съ безбоязненнымъ требованіемъ улики, доказательства и оправданія въ мнимыхъ винахъ предъ цѣлымъ свѣтомъ. Въ Божественности Религіи Христіанской, въ высотѣ ихъ ученія о Богѣ и нравственности были убѣждены многіе благомыслящіе, не ослѣпленные ложною ненавистію къ Христіанству Императоры (х). О невинности

(м) Apolog. Iustin. cap. V, VI. Апол. Тертул. гл. X.

(н) Euseb. II, E. lib. IX. cap. VII.

(о) Апологет. Тертул. гл. VIII.

(п) Euseb. lib. VII. cap. X.

(р) Annal. Baron. lib. XV. cap. 44. et Svet. vit. Neron. cap. 16.

(с) Fleur. tom. 1. lib. II. § 52.

(т) Керинѳъ, основавшій секту своего имени утверждалъ, что Царство Іисуса Христа будетъ земное.

(у) Тертулл. Апол. V. Sulpic. Sever. Sac. Hist. lib. II. et Oros. lib. VII. cap. VIII.

(ф) Kirchengeschicht. Schreck, tom. 1. p. 278.

(х) Ульпіанъ, правовѣдъ Домиціана, всѣ такіе законы свелъ въ порядокъ и составилъ цѣлую VII книгу сочиненія: liber officii proconsulis. Lact Instit. lib. V. c. II.

Христіанъ въ нравственныхъ порокахъ и гражданскихъ преступленіяхъ свидѣтельствовали безпристрастные правители областей (ч). Непобѣдимое могущество вѣры Христовой доказывали многочисленныя чудеса, совершенныя по молитвѣ Христіанъ (ш), и та чудодѣйственная сила, которая, укрѣпляя Христіанъ въ самыхъ жестокихъ мученіяхъ, окружала ихъ знаменіями, которыя могли ясно показать врагамъ ихъ, что трудно и невозможно прати *противу рожну*. Непоколебимое мужество Христіанъ, превышавшее природу человѣческую и удивлявшее самыхъ жестокихъ гонителей, ихъ многочисленность, возрастающая по мѣрѣ ихъ истребленія (щ), судъ Божій, очевидно поражавшій главныхъ виновниковъ Христіанскихъ бѣдствій (ъ), не должны ли были убѣдить язычниковъ въ Божественности тѣхъ истинъ, за которыя Христіане безтрепетно проливали невинную кровь, подвергались всѣмъ родамъ смертей, не только не умаляясь въ числѣ, но увеличиваясь безчисленнымъ приращеніемъ новыхъ членовъ царства Христова и новыхъ исповѣдниковъ истины (ы). Нравственность Христіанъ была такъ чиста и неукоризненна, что они, оставаясь вѣрными духу ученія Христова, воздавая кесарева кесареви и Божія Богови, свято исполняли всѣ обязанности гражданскія, и потому были самыми лучшими гражданами (ь), государственныя повинности и подати вносили прежде и исправнѣе всѣхъ (ѣ), и были до такой степени осторожны какъ по внутреннему, такъ и по внѣшнему поведенію, что ихъ никто не могъ явно уличить въ какихъ либо грубыхъ порокахъ или позорныхъ преступленіяхъ, вопіющихъ о наказаніи (э).

(ц) Александръ Северъ желалъ воздвигнуть храмъ Іисусу Христу и принять Его, по словамъ Лампридія, въ число боговъ. См. Walch. H. E. N. T. tom. 1. p. 1019. Въ его семействѣ, по словамъ Евсевія, было много Христіанъ. H. E. lib. VI. cap. XXVIII. Также: Филиппъ, Галліенъ. lib. VI. c. XXXIV.

(ч) Plin. lib. X. cap. 97.

(ш) Одно изъ чудесъ засвидѣтельствовано письмомъ Императора Марка Аврелія Антонина въ Сенатъ. Въ семъ письмѣ единственною причиною чудеснаго спасенія отъ непріятелей и торжества надъ ними онъ признаетъ Христіанъ и требуетъ совершеннаго предоставленія имъ свободы. См. Христ. Чт. 1825. Ч. XVII.

(щ) Тертулліанъ въ Апол. говоритъ: Мучьте, терзайте, осуждайте, сокрушайте насъ.... мы становимся тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ болѣе пожинаютъ насъ; кровь Христіанъ — сѣмя новыхъ Христіанъ и нисколько не помогаетъ вамъ изысканная жестокость ваша. Это еще болѣе привлекаетъ къ нашему обществу. Также: Arnob: contra gentes lib. II. p. 3. in Biblioth. Patrum. Galland. Lact. divin. institut. lib. V. cap. 25.

(ъ) Lact. de mortib. persecut. et Euseb. H. E. См. Твор. Св. Отц. въ Рус. пер. 1845 г. кн. 4. Казни, постигшія Римскихъ Кесарей ст. 508—513. Walch. H. E. N. T. soec. III. cap. IV. p. 1283.

(ы) Ѳеодоритъ говоритъ: когда дровосѣки срубаютъ деревья, то гораздо болѣе, нежели сколько было срублено, отъ корней ихъ вырастаетъ отпрысковъ: такъ, когда умерщвляли благочестивыхъ, гораздо большее число приступало къ Евангельскому ученію, и кровь преданныхъ смерти служила влагою для новонасажденныхъ.

(ь) См. Апол. Іустин. Христ. Чт. 1825 г. Ч. XVII. § 12.

(ѣ) Тамъ же § 25.

(э) Аѳинагоръ, будучи вполнѣ увѣренъ въ чистотѣ поведенія Христіанъ и неприкосновенности ихъ никакимъ порокамъ и преступленіямъ смѣло и дерзновенно выставляетъ ихъ на судъ язычникамъ, вызывая доносителей или обвини-

Если ими наполнены были темницы, то одно только имя Христіанина было ихъ преступленіемъ, за которое они терпѣли узы темничныя. Между государственными преступниками — жертвами темничнаго заключенія не видимъ именъ Христіанскихъ, равно какъ и между Христіанами не было имени, которое было бы заклеймено печатію позора и улики въ преступленіи и злодѣяніи (ю). Что и поведеніе Христіанъ, современныхъ правленію Діоклитіана, ничѣмъ не отличалось отъ поведенія Христіанъ первенствующихъ временъ, въ этомъ достаточно убѣждаетъ насъ то нравственное уваженіе, которое въ это время церковь Христова пріобрѣла къ себѣ не только между Римлянами, но и варварами (я); то величайшее довѣріе къ нимъ, которое содѣлало ихъ хранителями жизни государя, и та свобода вѣроисповѣданія, которою они, по словамъ Евсевія, давалъ какъ бы гордиться имъ, оказывая имъ гораздо большее благоволеніе, нежели прочимъ служившимъ съ ними. Почему, не видя со стороны поведенія Христіанъ никакого повода къ гоненію на нихъ, должно искать частнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Діоклитіана содѣлаться жестокимъ врагомъ церкви Христовой.

2.) Разсматривая внимательнѣе ходъ событій и обстоятельствъ, современныхъ гоненію Діоклитіана, находимъ причины онаго а) въ личныхъ свойствахъ государя и нравахъ соучастниковъ его въ правленіи, не терпѣвшихъ возвышенія Христіанъ; б) въ глубокомъ повреждении нравовъ народа римскаго, по корыстолюбію и жаждѣ къ зрѣлищамъ, требовавшаго крови Христіанъ; в) въ коварномъ обвиненіи Христіанъ въ оскорбленіи Величества, неповиновеніи законной власти и заговорахъ политическихъ, и г) въ ослабленіи нравственности самыхъ Христіанъ, для очищенія которой Промыслъ Божій попустилъ врагамъ имени своего поразить церковь къ большей ея славѣ и торжеству.

телей къ доказательствамъ: »Если кто обличитъ насъ въ малой или великой винѣ, не просимъ освобожденія отъ наказанія, но готовы переносить самое жесточайшее. Пусть представляютъ насъ въ судилища, если кто обвиняетъ насъ въ чемъ либо, чтобы или освободиться намъ отъ обвиненій, или быть наказанными, если мы окажемся виновными. Каждый Христіанинъ, вѣрно, правъ, если онъ Христіанинъ не по имени только. Biblioth. Veter. Patr. Tom. 1. Parisis. 1734. p. 51. 52. У насъ и простолюдины, и ремесленники, и старицы, если словами не могутъ доказывать пользу своей вѣры, то своими добровольными дѣлами доказываютъ сію пользу; ибо они не рѣчи произносятъ, но добрыя дѣла показываютъ: поражанные они не поражаютъ, ограбляемые не идутъ въ судъ, просящимъ даютъ и ближнихъ любятъ какъ самихъ себя p. 58.

(ю) Мы ссылаемся на ваши судебныя дѣла о содержимыхъ подъ стражею, при производствѣ которыхъ вы ежедневно предсѣдательствуете и дѣлаете опредѣленіе смотря по винамъ. По различнымъ родамъ обвиненій вы ведете списки столь многихъ преступниковъ. Кто изъ записанныхъ тамъ убійцъ, воровъ, святотатцевъ, растлителей, или похитителей одеждъ у моющихся въ банѣ записанъ изъ Христіанъ? Или когда Христіане представляются въ судъ за свое имя, кто изъ нихъ таковъ, каково все множество вашихъ преступниковъ? Вашими всегда наполнена тюрьма, ваши всегда работаютъ въ рудокопняхъ, вашими откармливаютъ звѣрей, вашихъ цѣлые сонмы постоянно откармливаютъ дающіе гладіаторскія зрѣлища, нѣтъ между ними ни одного Христіанина, развѣ только за одно свое имя взятаго, а если и есть, то онъ не Христіанинъ. Тертул. Апол. гл. XLIV.

(я) Euseb. H. E. lib. VIII cap. 1.

а) Опасность, грозившая Римской имперіи паденіемъ, по причинѣ многочисленности враговъ, устремлявшихся на нее со всѣхъ сторонъ (в), и внутренніе безпорядки заставили Діоклитіана избрать себѣ соучастниковъ въ правленіи, раздѣливъ имперію на двѣ части. Такъ какъ главною оцѣнкою достоинствъ людей въ это, критическое для имперіи время, были воинскія дарованія и мужество; то выборъ его палъ на такихъ людей, которые своими качествами обезславили самое имя человѣка. То были люди самаго низкаго происхожденія, и только воинскія заслуги возвели ихъ до самаго трона. Таковы были Максиміанъ Геркулій, коего Діоклитіанъ, съ именемъ Августа, содѣлалъ равнымъ себѣ въ правленіи, Максиміанъ Галерій, получившій, съ титломъ Кесаря, въ управленіе Востокъ (у). Только Констанцій Хлоръ, получившій въ управленіе Галлію, соотвѣтствовалъ своему высокому назначенію Кесаря. Самые языческіе писатели приписываютъ ему имя кроткаго по природѣ и честнаго по праву (а), какія качества оправдалъ онъ всѣми своими дѣйствіями. Почему Діоклитіанъ, вмѣсто благодѣянія, которое думалъ сдѣлать для своей имперіи, усугубилъ ея бѣдствіе выборомъ тиранновъ, нещадившихъ блага общественнаго. Самъ Діоклитіанъ, при многихъ политическихъ своихъ достоинствахъ, имѣлъ недостатки, отъ которыхъ проистекли всѣ бѣдствія въ имперіи и въ церкви. При своемъ надменномъ высокомѣріи, онъ былъ робокъ, слабъ духомъ и въ высшей степени суевѣренъ. Здѣсь начало золъ, опозорившихъ имя Діоклитіана. Робость свою обнаружилъ онъ во время похода противъ Персидскаго царя Нарзеса, когда онъ, помня позоръ Валеріана, не рѣшился самъ идти для отпора непріятеля, а послалъ противъ него зятя своего Галерія, который блестящею побѣдою надъ врагами взялъ нравственный и политическій перевѣсъ надъ Діоклитіаномъ, потерявшимъ отселѣ силу и самостоятельность своей воли (б). Суевѣріе Діоклитіана особенно обнаружилось въ то время когда онъ, находясь на востокѣ и желая прочитать судьбу своего похода, прибѣгъ къ чародѣйству и гаданіямъ жрецовъ. Крестное знаменіе, которымъ осѣнили себя при этомъ случаѣ нѣкоторые министры изъ Христіанъ, окружавшихъ Діоклитіана, помрачило смыслъ жрецовъ и заградило уста оракулу, и когда Діоклитіанъ узналъ причину сію въ Христіанахъ, то въ сердце его, нетерпѣливо желавшее проникнуть будущее, запала первая искра злобы противъ Христіанъ. Въ движеніи гнѣва онъ издалъ повелѣніе принуждать воиновъ къ жертвоприношенію, а отказывающихся лишать чиновъ и увольнять отъ службы (в). Къ этому присоединялось его высокомѣріе, по которому онъ, желая поселить въ народѣ уваженіе къ верховной власти и вдохнуть мужество въ серд-

(в) Aurel. Victor. de caesarib. cap. XXXII. p. 307.

(у) Вописк говоритъ: Максиміану Геркулію не суждено было родиться отъ знаменитаго отца. Vit. Aurelian. cap. XLIV. Eutrop. lib. IX cap. XIV. Amm. Marcell. lib. XXVII. cap. VI. Галерій былъ сынъ пастуха. Walch. § XXIII.

(а) Wopisc ibid.

(б) Слабость духа показалъ Діоклитіанъ тогда, когда Галерій съ дерзостію требовалъ себѣ имени Августа, заставляя его сложить съ себя верховную власть, и представляя, по своему выбору, Кесарей—Севера и Максимина. Съ вздохомъ и со слезами Діоклитіанъ уступилъ требованіямъ Галерія, подкрѣпленнымъ угрозою насилія и войны. См. Lact. de mort. pers. cap. XVIII. et Fleur. H. E. tom. II.

(в) Fleur. tom. II. soec. III. § XXII. p. 611. et Lact. cap. X.

ца воиновъ, принялъ на себя имя Юпитера, а товарища своего Максимiана назвалъ Геркулесомъ, тогда какъ тотъ, при своемъ распутствѣ, постыдной страсти корыстолюбiя и гнусномъ суевѣрiи, совершенно противорѣчилъ тому имени, которое принялъ на себя. Впрочемъ постыдная лесть старалась увѣрить сихъ государей, что имъ совершенно принадлежатъ качества тѣхъ боговъ (г), и способствовала къ тому, что имъ воздавалось даже почтенiе, наравнѣ съ божествами языческими, и приносились жертвоприношенiя (д). Это было даже неизбѣжно; потому что ихъ статуи и изображенiя ставились вмѣстѣ съ сими божествами (е); почему, когда потребовалось отъ воиновъ жертвоприношенiе богамъ, сопротивленiе ихъ въ этомъ случаѣ почтено было выраженiемъ духа возмутительнаго, неповиновенiемъ верховной власти, оскорбленiемъ величества. На нихъ пала первая жестокость императоровъ, которая въ послѣдствiи времени разразилась указами о всеобщемъ преслѣдованiи Христiанъ (ж).

Но главнымъ виновникомъ всѣхъ золъ и пружиною дѣйствiй Дiоклитiана былъ зять его Максимiанъ Галерiй, который при своей врожденной жестокости, наслѣдованной варварскимъ произхожденiемъ, по грубому и суровому нраву, воспитанному счастiемъ оружiя, по своей необыкновенной гордости и дерзости, усиленной славою многихъ побѣдъ, и особенно торжествомъ надъ Персами, — въ душѣ ненавидѣлъ и презиралъ Христiанъ, на возвышенiе конхъ не могъ смотрѣть равнодушно. Почему онъ былъ избранъ достойнымъ орудiемъ клеветы жрецовъ языческихъ на Христiанъ, ненависти къ нимъ буйной черни, воспаленной жрецами, и суевѣрiя своей матери, озлобленной на Христiанъ за то, что они содержали строгiй постъ и молились въ то время, когда она, по своей преданности къ языческому суевѣрiю, часто совершала языческiя требища и устрояла пиршества, презираемыя Христiанами. Врожденная жестокость и злоба сына пробуждены были жалобами на Христiанъ озлобленной матери. Ревность Галерiя къ покровительству издыхающему язычеству, и жажда къ истребленiю всюду уже распространившагося Христiанства воспитаны были въ варварскомъ сердцѣ его навѣтами жрецовъ, которые, видя повсюду пустѣющiя капища идольскiя (з) и повсѣмственное умноженiе Христiанъ, угрожавшее попраніемъ кумировъ, паденiемъ идоловъ, уничтоженiемъ ихъ выгодъ и вліянiя на народъ, клеветами на Христiанъ распаляли въ немъ природную жестокость, чтобы противупоставить ее распространенiю Христiанства. Къ этому присоединилось

(г) Мамертинъ величаетъ Дiоклитiана *Святымъ* Юпитеромъ, а Максимiана *Благимъ Геркулесомъ*. Genethliac. cap. XVI. p. 49., а въ панегирикѣ — просто богами. Paneg. cap. II. § 1.

Авреliй Викторъ называетъ ихъ *родственниками богамъ и тѣмъ божествамъ, коихъ имена они носили*: Siquidem vos diis esse genitos et numinibus quidem vestris. De caesarib. cap. XXXIX. p. 303. сл. Lact. de mor. pers. c. VIII. et ultim.

Названiя свои Императоры переносили и на войска, ими покровительствуемыя. Такъ извѣстны юпитеровы и геркулесовы когорты, фаланги, легiоны. См. Ammian. Marcell. lib. XXII. cap. I. et lib. XXII cap. 5. Sorom lib. VI. Hist. Eccl. cap. VI. Zosim. lib. II. p. 119.

(д) Euseb. in. Chron. p. 18. et H. E. de Martyr. Pal. cap. 1. Св. Прокопiя заставляли сдѣлать возлiянiе 4-мъ Императорамъ. Eutrop. Hist. lib. IX. cap. XVI.

(е) Walch. de pers. Chr.

(ж) Lactant de mort. persec. cap. XI.

(з) Vid. apud. Baron. ann. ad. an. 302.

возмущеніе народа противъ Христіанъ, посѣянное сочиненіями злонамѣренныхъ языческихъ писателей, въ которыхъ они старались унизить, въ глазахъ язычниковъ, ученіе Христіанское— сводомъ всѣхъ мнимыхъ противорѣчій въ св. Писаніи и осмѣяніемъ Божественныхъ дѣйствій Спасителя и Его св. Апостоловъ. Такими врагами Христіанскаго ученія были по преимуществу неоплатоникъ Порфирій, живший во времена Діоклитіана (н) и Іероклесъ, бывшій при немъ правителемъ Александріи (і). Ругаясь надъ Божественною Христіанскою Религіею, истощаясь въ похвалахъ язычеству и ревнителямъ онаго, изъявляя мнимое сожалѣніе о жалкомъ, по ихъ мнѣнію, ослѣпленіи и судьбѣ Христіанъ, они успѣли вдохнуть въ сердца невѣжественнаго и развращеннаго народа Римскаго презрѣніе къ Христіанству и озлобить его противъ Христіанъ. При такомъ расположеніи умовъ, Галерій, коего сердце было недоступно ничему доброму, съ необузданностію звѣря устремился на сокрушеніе Христіанъ, составлявшее цѣль всей его жизни (видѣть кровь было для него единственною радостію (к)). Но занимая послѣ Діоклитіана третье мѣсто между правителями Имперіи, онъ не могъ дѣйствовать открыто и рѣшительно; для этого нужно было совершенно подорвать довѣріе Діоклитіана къ Христіанамъ и его благосклонность къ нимъ переродить въ ненависть. Съ этою преступною цѣлію онъ прибылъ въ Виѳинію, куда отправился и Діоклитіанъ на зиму. Гибельныя внушенія и злобные навѣты Галерія показались Діоклитіану слишкомъ опасными и разрушительными для всей Имперіи; онъ думалъ ограничиться только принужденіемъ воиновъ къ служенію идоламъ. Но слабодушный государь не имѣлъ столько твердости воли, чтобы противустать могущественному вліянію и буйной настойчивости Галерія. Чтобы отклонить отъ себя проклятіе потомства, котораго ужасъ представлялъ Діоклитіанъ, соглашаясь на безчеловѣчное опредѣленіе, онъ прибѣгъ къ политической хитрости: составилъ законопреступный совѣтъ, которымъ думалъ отклонить отъ себя хотя часть тяжкой вины. Сей богопротивный совѣтъ, подъ покровомъ глубокой тайны, облеченной видомъ совѣщанія о важнѣйшихъ правительственныхъ дѣлахъ, длился въ теченіе цѣлой зимы; но какъ главнѣйшими членами онаго были клевреты Галерія, по жестокости и разврату достойные своего покровителя, то убійственная

(н) По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, Порфирій былъ отступникъ Христіанства; на 19-мъ году царствованія Діоклитіанова ему было 68 лѣтъ отъ роду. Онъ написалъ три книги, въ коихъ нарочито выставляетъ всѣ мнимыя противорѣчія въ Св. Писаніи, для опроверженія истины онаго. См. Lact. institut. diuinar. lib. V. cap. II. et III. Hieron. in epist. ad Galeat. praef. lib. 1. Socrat. lib. III. cap. 19. Cyrill. contr. Iulian. lib. III. et. 1. Hieron de Scriptor. Eccl. in Euseb.

(і) Іероклесъ самъ участвовалъ въ совѣтѣ Галерія объ истребленіи Христіанъ. Онъ написалъ двѣ книги, подъ именемъ Amatoris veritatis, гдѣ изъявляетъ лукавое сожалѣніе о Христіанахъ, убѣждаетъ ихъ къ отступничеству изъ желанія мира и благоденствія. См. Epiph. haer. 68.

(к) По словамъ Лактанція, онъ имѣлъ огромный ростъ, силу исполина, видъ дикій, суровый, звѣрообразный. При такихъ качествахъ тѣлесныхъ онъ имѣлъ необыкновенную страсть къ звѣриной травлѣ. Видѣть трепещущія, истерзанныя зубами звѣрей тѣла, составляло его наслажденіе почти ежедневное. Для сей цѣли онъ имѣлъ у себя при дворѣ звѣринецъ изъ отборныхъ звѣрей, преимущественно медвѣдей, и никогда не вкушалъ пищи, не насладившись прежде зрѣлищемъ травли.

мысль Галерія взяла перевѣсъ въ рѣшеніи (л). Нерѣшительность и колеблемость Діоклитіана (м) и послѣ сего кроваваго рѣшенія, обличающая всю несправедливость его и весь ужасъ послѣдствій сопряженныхъ съ нимъ, не остановилась на этомъ. Желая, конечно, заглушить голосъ совѣсти, громко вопіявшей противъ злодѣянія имъ замышляемаго, Діоклитіанъ думалъ найти оправданіе себя въ религіи, прибѣгнувъ, по своему суевѣрію, къ рѣшенію оракуловъ. »Праведные препятствуютъ говорить истину« (н) было отвѣтомъ Аполлона, обнаружившимъ святость жизни и невинность Христіанъ, и вмѣстѣ всю пустоту и суетность религіозныхъ языческихъ обмановъ. Злоба Галерія при этомъ выступила за границы, робкій и суевѣрный Діоклитіанъ подписалъ опредѣленіе о преслѣдованіи Христіанъ, ограничивъ оное только лишеніемъ Христіанъ всѣхъ правъ и преимуществъ гражданскихъ, безъ пролитія невинной крови. Но Галерій, желавшій всѣхъ Христіанъ сожечь живыми, не удовольствовался этою снисходительностію, и заподозривъ, въ глазахъ Діоклитіана, Христіанъ въ покушеніи на его жизнь двукратнымъ пожаромъ, истребившимъ Никомидійскій дворецъ государя, произведеннымъ по внушенію Галерія его соумышленниками, достигъ своей цѣли. Въ негодованіи на Христіанъ, Діоклитіанъ издалъ повелѣніе о повсемѣстномъ разрушеніи Христіанскихъ церквей, сожженіи книгъ и обращеніи ихъ къ язычеству пытками и угрозами смерти. Тогда востала буря, которой громы отразились на всѣхъ концахъ Имперіи, отозвались въ странахъ сопредѣльныхъ ей и затихли не прежде, какъ десница премудраго и всеблагаго провидѣнія Божія, сохраняющаго неколебимою свою св. Церковь среди всѣхъ превратностей міра и мятежей, воздвигаемыхъ злобою враговъ ея, заставила нечестіе сознаться въ своемъ безсиліи, обративъ кровь неповинную на главы гонителей. Въ эту несчастную эпоху бѣдствій Церкви, тяжесть ихъ обрушилась и на самыхъ язычниковъ. Максиминъ и Максентій (о)— новыя орудія неукротимой злобы Галерія,— тираны, превзошедшіе все, что есть въ человѣчествѣ позорнаго и отвратительнаго, не щадя крови Христіанской, не щадили и язычниковъ, жертвуя ихъ жизнію, честію, достояніемъ и невинностію своимъ гнуснымъ страстямъ. Страсть корыстолюбія, простиравшаяся до насилія и грабительства была обща почти всѣмъ тиранамъ сего времени, и имперія страдала отъ нихъ, какъ отъ нашествія самыхъ неукротимыхъ варваровъ (п). Почему въ ряду причинъ, под-

(л) Fleur. Lactant. et. Euseb.

(м) Lactant.

(н) Euseb. de vita Constantini et ap. Baron. annal ad. an. 302.

(о) Euseb. de moribus persecut.

(п) Діоклитіанъ имѣлъ чрезвычайную страсть къ постройкамъ зданій и для удовлетворенія ей не щадилъ ни трудовъ ни имущества подданныхъ. Чтобы болѣе имѣть на это средствъ онъ даже объявилъ продажными опредѣленія и рѣшенія законовъ. Lactant. de mort. persecut. Всѣ же они и многократно прибѣгали къ грабительствамъ своихъ подданыхъ; ибо многочисленность царскихъ дворовъ, роскошь и развращеніе Августовъ и Кесарей требовали огромныхъ средствъ къ содержанію ихъ.

Лактанцій говоритъ, что, для вѣрности въ сборѣ податей, многократно измѣрялись поля, пересчитывались не только сады, но и самыя деревья; клеймились не только животныя всякого рода, но и самые люди; дѣтямъ прибавлялись года, старцамъ уменьшались; больные и слабые выносились на площади, дабы ничто и никто не ускользнуло отъ платежа податей и налоговъ.

державшихъ гоненіе на Христіанъ, и сія гнусная страсть занимала не послѣднее мѣсто. Осужденіе Христіанъ на смерть предавало въ руки враговъ ихъ достояніе.

б) Но сколько Церковь Христова не заслуживала тѣхъ бѣдствій, которыми угнѣшали ее гонители имени Божія, столько недостойный народъ римскій былъ достоинъ своихъ безчеловѣчныхъ тирановъ. Испорченность нравовъ язычниковъ — Римлянъ этого времени достигла такой степени, что, среди всеобщаго позорища страстей и пороковъ, лѣнь и праздность Римлянъ не находила уже для себя другаго наслажденія кромѣ кровавыхъ зрѣлищъ гладіаторскихъ, боя людей со звѣрьми и навмахій. Почти во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ эти жестокія зрѣлища, питавшія только жестокость, составляли насущную потѣху развращеннаго вкуса Римлянъ. Наслѣдованная со временъ Августа, усиленная развращеніемъ вкуса и сердца страсть къ этимъ зрѣлищамъ простиралась до того, что нерѣдко самыя царственныя лица принимали дѣятельное участіе въ звѣриной травлѣ, въ поединкѣ на залитой кровію гладіаторовъ и звѣрей аренѣ цирка, или вмѣстѣ съ безумною толпою рукоплескали искуству — убивать людей, осмѣивали неудачные, но смертельные промахи, пристава къ партіямъ цѣнителей, которые не щадили колкими насмѣшками, иногда простиравшимися до драки, самыхъ государей. При такихъ примѣрахъ и поощреніяхъ, зрѣлища составляли уже необходимую потребность испорченнаго сердца, дымъ горячей крови составлялъ такъ сказать стихію жизни народа римскаго. Если при кроткомъ Титѣ тысячи звѣрей и людей обречены были въ жертву кроваваго любопытства, а при Траянѣ исчезли въ Африкѣ цѣлыя породы звѣрей ради убійственной арены амфитеатра, такъ что запрещено было убивать львовъ въ Африкѣ, и люди цѣнились дешевле звѣрей, такъ что даже не входили въ счетъ со звѣрьми растерзанные и убитые на аренѣ: то что сказать о временахъ Діоклитіана и Максиміана Геркулія, когда постыдная страсть сія достигла до безчеловѣчія, когда буйство народа требовало на кровавый бой кого хотѣло, уже не осужденныхъ и преступниковъ, но тѣхъ, кои дѣлались жертвами прихоти и злобы народной (р). Если, по сознанію самаго Діоклитіана и Геркулія, дерзость народная требовала часто освобожденія виновныхъ и позорныхъ преступниковъ и осужденія невинныхъ (с); то Христіане были неизбѣжными жертвами своеволія народнаго. Ибо, по понятію язычниковъ, Христіане были народъ не только ненужный въ государствѣ, даже вредный обществу и возмутительный (т). Страсть къ хищни-

---

(р) Когда Максиміанъ Геркулій, по случаю празднованія дня своего рожденія, присутствовалъ на кровавомъ зрѣлищѣ въ амфитеатрѣ, и недоставало уже людей для борьбы съ звѣрями, то изступленный народъ, слѣдуя влеченію своей постыдной страсти, воскликнулъ: *Auguste! non sint athei, pereant Christiani, tolle Christianos!* Это жестокое требованіе повторялось 22 раза. Acta sabini ap. Caes. Baron. Ann. Eccl. ad. an. 101. num. XVIII. cn. Euseb. H. E. lib. IV. c. XV. Walch. § XXI. Fleurii tom. II soec.. IV. § XXXVIII.

(с) Въ кодексѣ Юстиніановомъ, въ статьѣ de poenis decurionum, излагается опредѣленіе Діоклитіана и Максиміана такъ: Decurionum filii non debent bestiis subjici. Cumque a populo acclamatum esset iterum; hi dixerunt: Vanae voces populi non sunt audiendae, nec enim vocibus eorum credi oportet, quando aut noxium crimine absolui, aut innocentem condemnari disiderant. Vid. Ann. Bar. ad. ann. 301. num. XX. et Fleur.

(т) Марцеллинъ, бывшій въ тѣсной дружбѣ съ Августиномъ, говоритъ ему въ одномъ письмѣ: языческіе народы потому противоборству-

честву и грабежу находила въ этомъ новую для себя пищу. Подобострастные Императоры не могли отказывать буйству и своеволію черни, которая, въ лицѣ префекта Евгенія Германіана, требовала отъ Сената непремѣннаго опредѣленія о преслѣдованіи Христіанъ, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшаго въ указѣ Геркулія къ Вепустіану намѣстнику Туреціи (у). Максиміанъ Геркулій, хотя и не участвовалъ лично въ совѣтѣ Галерія и Діоклитіана объ истребленіи Христіанъ, но будучи легкомысленнымъ, суевѣрнымъ, коварнымъ и вѣроломнымъ, поставляя всю цѣль своего возвышенія въ Августа въ корыстолюбіи и гнусномъ распутствѣ, онъ подобострастно исполнялъ всѣ распоряженія старѣйшаго Августа, коему обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ изъ ничтожества. Если, по словамъ Лактанція, для завладѣнія чужимъ достояніемъ, и для удовлетворенія своимъ позорнымъ страстямъ (ф), »онъ жертвовалъ лучшими своими Сенаторами, въ которыхъ имперія лишалась своихъ свѣтилъ, если страсть его не щадила благороднѣйшихъ фамилій римскихъ; то удивительно ли, что Христіане, почитавшіеся врагами государства, были безотвѣтными жертвами его страстей? При томъ онъ не уступалъ въ жестокости самому Галерію, когда послѣ побѣды надъ Багавдами велѣлъ истребить весь Онвскій легіонъ за то, что воины, исповѣдуя Христіанскую вѣру, не захотѣли участвовать въ благодарственномъ жертвоприношеніи идоламъ (х). Въ какой мѣрѣ народъ сочувствовалъ кровавымъ опредѣленіямъ своихъ повелителей, а Государи поощряли буйство и своеволіе народа, показываютъ: со стороны народа опредѣленія важнѣйшихъ на востокѣ городовъ, изданныя ими самими и поднесенныя на усмотрѣніе государей; со стороны государей тѣ поощренія и похвалы за ревность къ преслѣдованію, которыми они осыпали ревностнѣйшихъ поборниковъ своей убійственной мысли, въ граматахъ, чинахъ, преимуществахъ и денежныхъ наградахъ (ц). Что-

---

ютъ Христіанамъ, что ученіе его, (Іисуса Христа), ни съ какой стороны несогласно съ правами республики. Такъ напр. извѣстно, какъ многіе говорятъ, правило Его: что никто не долженъ воздавать зломъ за зло, біющему въ ланиту должно подставлять другую, просящему одежду отдать и рубашку,— а это все противно правамъ республики. Ибо кто можетъ снесть обиду отъ своего врага, или врага римской области? Кто, по праву войны, не противупоставитъ зла? И прибавляетъ: виновниками сего зла въ республикѣ — Христіане. August. Epist, p. 130. et lib. VIII de civit dei cap. LI. см. у Вальхія § XLVI.

(у) Содержаніе сего рескрипта выражено въ слѣдующихъ словахъ: Убѣждаемъ и совѣтуемъ, гдѣ только найдены будутъ Христіане, упорствующіе въ своимъ суевѣріи, принуждать ихъ или жертвовать богамъ, или просто губить казнями и лишать имуществъ, приписывать оныя въ казну. — Префекту Германіану онъ далъ такой отвѣтъ для объявленія буйному народу: Мы признаемъ праведнымъ, чтобы при нашемъ правленіи, и при вашимъ усердіи распространялась наша религія. Но этому мы предо тавляемъ нашу власть Префекту города и его Магистрамъ схватывать по всюду Христіанъ и принуждать ихъ къ жертвоприношеніямъ. См. Annal. Bar. ad ann. 301. и Fleur. II. E.

(ф) Lactant. de mort. pers.

(х) Bosquetus. Hist. Ecl. Gall. lib. 1.

(ц) Сущность этихъ опредѣленій состояла въ томъ, чтобы никому изъ Христіанъ не было дозволено жить въ городахъ; изгонять ихъ изъ области, далеко отъ родины (Eusеb. lib. IX. cap. 11.), не давая нигдѣ и никакого пристанища, почитать ихъ врагами боговъ (cap. III.). Максимінъ въ рескриптѣ къ гражданамъ Мира и др. городовъ такъ

бы увѣковѣчить память о своихъ злодѣяніяхъ, какъ о подвигахъ, заслуживающихъ удивленіе и благодарность потомства, какъ опредѣленія народа, такъ и благодарственныя граматы государей были вырѣзаны на мѣдныхъ доскахъ и выставлены для всеобщаго назиданія на площадяхъ Тира, Антіохіи, Александріи и др. городовъ. Искуство преслѣдовать и ненавидѣть Христіанъ сдѣлалось даже предметомъ науки. Въ школахъ, по изгнаніи Галеріемъ наукъ и искуствъ, ничего болѣе не читалось, кромѣ этихъ опредѣленій, указовъ и граматъ кесарей, подложныхъ актовъ Пилата, вымышленныхъ для посмѣянія Христіанъ и т. под. Такимъ образомъ самое юношество, вмѣсто полезнаго и плодотворнаго ученія, напитывалось ядомъ ненависти къ Христіанамъ и воспламенялось родовою, наслѣдственною, фанатическою местію противъ Христіанъ (ч). Въ юномъ поколѣніи готовился новый жестокій бичъ Христіанства.

в) Но чтобы оправдать себя въ глазахъ собственной совѣсти и найти какой нибудь предлогъ къ новымъ жестокостямъ, государи и народъ прибѣгли къ коварной хитрости и клеветѣ, чтобы обвинить Христіанъ въ гражданскихъ преступленіяхъ. Почему старались уловлять всѣ случаи, кои хотя сколько — нибудь могли бросить тѣнь подозрѣнія на неукоризненное въ семъ отношеніи имя Христіанъ. Но какъ съ этой стороны не было никакого предлога къ преслѣдованію; то самъ Галерій, посредствомъ своихъ клевретовъ и злоумышленниковъ посѣялъ крамолу въ Сиріи, Палестинѣ и Арменіи, гдѣ, по словамъ Евсевія, многіе стали домогаться верховной власти (ш). Обвиненіе пало на Христіанъ, и гоненіе ожило съ новою свирѣпостію, которой особенно подвергся клиръ, по причинѣ уваженія къ нему народа, почтенный главою возмущенія. Тогда пострадалъ и Святитель Никомидійской церкви Аѳоимъ, который скрываясь въ уединеніи послѣ перваго указа Діоклитіанова, выступилъ теперь съ мужествомъ предъ языческое судилище для защиты своихъ утѣшительныхъ писемъ къ своей паствѣ, признанныхъ врагами церкви за возмутительныя прокламаціи (щ). Большая часть слѣдственныхъ актовъ мученическихъ подвиговъ показываетъ, что судіи и истязатели старались показать видъ, будто Христіане подвергаются и терпятъ муки за неповиновеніе верховной власти и оскорбленіе Величества. Но возможно ли было избѣгнуть этого неповиновенія, когда съ повелѣніемъ жертвовать идоламъ соединялась необходимость приносить жертвы и Императорамъ, коимъ лесть и собственная гордость приписывали и имена и происхожденіе и качества божескія (ъ)?

выражаетъ свою благодарность: » невозможно выразить, даже можетъ показаться невѣроятнымъ, какъ пріятно, утѣшительно и отрадно для насъ то, что вы представили блистательнѣйшее свидѣтельство вашей религіозной преданности къ богамъ. — Почему городъ вашъ по всей справедливости и заслугѣ долженъ быть названъ сѣдалищемъ и мѣстопребываніемъ безсмертныхъ боговъ. Посему какого и сколь важнаго благодѣянія и милости ни попросили бы вы у насъ, за благочестивое и религіозное намѣреніе, мы со всею охотою даруемъ вашему благочестію; — дабы это дѣтямъ и внукамъ вашимъ служило свидѣтельствомъ, что получили отъ нашихъ щедротъ достойную награду за ваше священное намѣреніе.

(ч) Euseb. H. E. lib. IX. cap. VII.

(ш) Ibid.

(щ) Annal. Eccl. Baron.

(ъ) Mamertin. Panegyr. cap. 1. p. 3. Geschlliac. cap. II. § 4. p. 27. cap. III. § 2. p.

Нѣкоторые мучители настоятельно даже требовали безстуднаго возліянія Императорамъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Христіане, на беззаконныя требованія судей, имѣли отвѣтомъ изреченіе Апостоловъ Петра и Іоанна: *аще возможно есть послушати васъ паче цеже Бога, судите* (Дѣян. 4. 19.). Когда пресвитера Кесаріи Палестинской Прокопія заставляли принесть жертву идоламъ, онъ отвѣчалъ: » Я исповѣдую только одного Бога, которому и долженъ служить такъ, какъ Имъ самимъ установлено. « А когда жестоковыйные судіи принуждали его сдѣлать возліяніе четыремъ Императорамъ, онъ сказалъ: » должно » чтить одного Бога и одного Господа, какъ » и Гомеръ говоритъ: господство многихъ не » приноситъ ничего хорошаго, лучше, когда » есть одинъ только Владыка и одинъ царь« (ы) Такой отвѣтъ вмѣненъ св. Прокопію въ политическій проступокъ и онъ былъ усѣченъ во главу. Гораздо болѣе обвиненій этого рода взносили язычники на Христіанскихъ воиновъ. Находясь подъ знаменами римскими, торжествуя многочисленныя побѣды, за которыя признательное язычество не щадило благодарственныхъ жертвъ идоламъ, Христіанскіе воины чаще всего находились въ необходимости торжественно исповѣдать свою святую вѣру и сіе исповѣданіе было по мнѣнію язычниковъ выраженіемъ духа мятежнаго. Ихъ заставляли приносить жертвы идоламъ подъ угрозою лишенія чиновъ и достоинствъ, пытки и смерти. Они сами добровольно слагали съ себя знаки воинскихъ почестей и чиновъ, исповѣдывали себя воинами Царя — Христа и безтрепетно шли на смерть за Него. Еще въ 295 году одинъ молодой Христіанскій юноша изъ воиновъ, по имени Максиміліанъ осужденъ былъ на смерть, какъ возмутитель противъ верховной власти, за то только, что отказался принять знаки воинскіе и носить званіе воина, чрезъ что хотѣлъ онъ избѣжать случая приносить жертву идоламъ по случаю одного праздника въ Нумидіи (ь). Въ Палестинѣ, во время возмущенія, произведеннаго коварствомъ Галерія, одинъ юноша, представленный къ допросу, на вопросъ судіи: » гдѣ его отечество? « отвѣчалъ: » Іерусалимъ, градъ благочестія, находящійся тамъ, гдѣ восходитъ солнце. « Римляне, знавшіе Іерусалимъ въ это время только подъ именемъ Эліи капитолійской, а еще менѣе имѣя понятія объ Іерусалимѣ небесномъ, заключили, что на востокѣ есть городъ основанный Христіанами, какъ средоточіе заговоровъ противъ имперіи (ѣ). Въ 298 году, когда установлено было торжество въ честь Августа Геркулія, долженствовавшее ознаменоваться общимъ жертвоприношеніемъ особенно въ войскѣ, многіе Христіанскіе воины сложили съ себя воинскія почести и всѣ высшіе и низшіе чины отказались отъ воинскаго званія, чтобы не измѣнить вѣрѣ Христовой. Извѣстенъ также поступокъ сотника Марцелла, бросившаго предъ знаменами легіона знаки своихъ достоинствъ,

---

28. Paneg. cap. II. § 3. p 5. cap. VII. § 5. p. 13. Vid. ap. Walch. de persec. in Hisp. Adde: Steph. Baluz. not ad Lact. de mort. persec. part. II, Spanhemium de usu et praestant. numism. vol. II. p. 495.

(ы) Haud bona res domini plures: haerus unicus esto

Rex unus. Euseb. de Martyr. Pul. cap. 1.

(ь) Neander. Kirchengeschichte.

(ѣ) Ibid.

съ словами: » я воинствую вѣчному Царю мо-
» ему Христу; если необходимое условіе вои-
» новъ жертвовать богамъ и императорамъ: то
» я бросаю жезлъ и повязку, отказываюсь отъ
» знамени и оставляю службу. « Всѣ подобные случаи языческіе судіи старались уловлять и вмѣняли имъ въ политическую вину. Но сколь ложны эти обвиненія, ясно показываетъ то усердное повиновеніе и исполненіе всѣхъ предписаній военной дисциплины, которое оказывали они дотолѣ, пока не потребовали отъ нихъ величайшей жертвы — отреченія отъ имени Христова. Если они, ради этого святѣйшаго имени слагали сами знаки воинскіе и отказывались служить; то они добровольно дѣлали только то, что неизбѣжно и необходимо сдѣлали бы съ ними судіи за открытое и твердое исповѣданіе вѣры Христіанской. Еще менѣе падаетъ на Христіанъ подозрѣніе въ возмущеніи. Еслибы въ сердцѣ Христіанъ была хотя искра мятежнаго огня, то они могли бы привести въ трепетъ всю имперію и сокрушить своихъ враговъ. Многочисленность Христіанъ особенно въ войскахъ давала имъ полную возможность отражать неистовыя нападенія своихъ враговъ силою. А чего могли страшиться Христіане, когда они готовы были и шли на всѣ пытки и истязанія, терпѣли всѣ роды смертей? Но мы имѣемъ разительнѣйшее свидѣтельство строгаго подчиненія, смиренной покорности Христіанъ воинскому порядку и верховной власти, — свидѣтельство, предъ которымъ должны умолкнуть всѣ нареканія враговъ Христіанства. » Легіонъ готовъ идти на непріятелей, говорилъ Трибунъ Оивскаго легіона
» Маврикій, имѣя назначеніемъ своимъ войну,
» а не нечестіе, готовъ подъ знаменами ожи-
» дать воли и повелѣній Кесаря, и охотно испол-
» нять его повелѣнія, только бы не повелѣвалось
» воинамъ Христіанскимъ беззаконное почита-
» ніе идоловъ (э). «

г.) Но святость истины не позволяетъ умолчать, что если совершенно безвинно преслѣдовали Христіанъ язычники, то не безвинно подвергались Христіане казни со стороны Промысла Божія. Такъ разсуждали о семъ современные гоненію Христіанскіе писатели. » Когда отъ чрезвычайной свободы, говоритъ Евсевій, мы впали въ нерадѣніе и безпечность; когда стали другъ друга ненавидѣть и обижать; когда завели между собою какъ бы междоусобную войну, поражая себя взаимно словами, какъ оружіемъ и стрѣлами; когда предстоятели противъ предстоятелей, народъ противъ народа воздвигли ссоры и вражду, наконецъ когда обманъ и притворство достигли высшей степени: тогда гнѣвъ Божій слегка и постепенно началъ постигать насъ, при спокойномъ доселѣ состояніи церкви и при свободѣ Христіанскихъ собраній, начавъ гоненіе съ тѣхъ братій, кои были во враждѣ (ю). « Сюдаже должно относить споры касательно ученія вѣры и нравственности, возникшіе между частными церквами; ибо сѣмена лжеученій начали уже произращать плевелы въ Церкви. Почему Господь, *предавшій Себя* за свою Церковь, и ее предалъ на страданія, *да представитъ ю себѣ славну Церковь, неимущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна.* Но судьбы премудраго Промысла Божія, самое зло направляющаго къ благой цѣли, нисколько не снимаютъ вины съ опозоренныхъ именъ гонителей Церкви. Нерѣшительность и продолжительная колеблемость Діоклитіана при рѣшеніи жестокаго приговора для церкви, двукратное сожженіе Галеріемъ Никомидійскаго Дворца, что

(э) Bosquet. Hist. Eccl. Gallic. lib. 1.

(ю) Eus. lib. VIII. c. I.

бы западозрить Христіанъ въ политическомъ преступленіи, и мятежъ въ Сиріи и Палестинѣ — составляютъ свидѣтельство, вопіющее о несправедливости гоненія воздвигнутаго Діоклитіаномъ на Церковь Божію.

ПРЕПОДОБНАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА

ПИСЬМО ГОРГОНІЮ О ХУЛѢ НА СВ. ДУХА.

Ты спрашивалъ меня, что значатъ слова Спасителя: *иже аще речетъ слово на сына человѣческаго, отпустится ему; а иже речетъ на Духа святаго, неотпустится ему ни въ сей, ни въ будущій вѣкъ* (Мат: 12, 32.)? т. е. почему хула на Сына человѣческаго можетъ быть прощена; а хула на Св. Духа никогда непростится, хотя Божественная Троица единосущна? О семъ важнѣйшемъ вопросѣ уже многіе разсуждали, и Боговдохновенные мужи разрѣшили его. И такъ слушай. Хула на Сына человѣческаго потому можетъ быть прощена, что хулящіе Его злословятъ Его дотолѣ, пока, по слѣпотѣ душевныхъ очей, не видятъ того, что въ лицѣ Его непостижимымъ образомъ Божество соединилось съ бренною плотію, т. е. злословятъ по невѣдѣнію сокровеннаго въ Немъ Божества; но когда очистятъ душу свою; то, уразумѣвъ воплощеніе Божества, дѣлаются вѣрующими, а чрезъ сіе избѣгаютъ осужденія; но что касается до хульниковъ св. Духа, то сіи обнаруживаютъ явную злобу и неблагодарность, потому что вооружаются противъ очевидныхъ дѣлъ Божіихъ, какъ напримѣръ Іудеи, кои хотя ясно видѣли, что Іисусъ Христосъ Божественною силою изцѣлялъ больныхъ и изгонялъ бѣсовъ, впрочемъ говорили, что Онъ это дѣлалъ посредствомъ веельзевула, а хула, которая касается прямо Божества, не можетъ быть прощена (Кн. 1. пис. 59).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 17. Іюня 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 12. НЕДѢЛЯ 4-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 27. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки. 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Римл. 6, 18 — 23. Евангел. Матѳ. 8, 5 — 13.

Препод. Сампсона страннопріимца; св. Севира Пресвитера. Торжественное воспоминаніе побѣды подъ Полтавою въ 1709 году.

ПРЕПОДОБНАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА

Письма о значеніи Евангельскихъ притчей

Мат. 13. 25. Лук. 13.

1. Гераклиду Епископу.

Подъ именемъ купца, ищущаго хорошаго жемчуга, и для пріобрѣтенія одной многоцѣнной жемчужины продающаго все имѣніе (Мат. 13. 45, 46.), разумѣется новый народъ Божій, который, что бы удостоиться славы Господней, отрекается отъ праотеческаго образа жизни и вѣры; а подъ именемъ жемчуга самъ Господь Іисусъ Христосъ, который потому такъ именованъ, что Его существо сокрыто во глубинѣ Божества, и вѣдомо однимъ рыбарямъ и занимающимся св. Писаніемъ (Кн. 1. пис. 182).

2. Дидиму.

По многимъ причинамъ Господь царство небесное уподобилъ зерну горчичному (Мат. 13. 31.); во первыхъ въ означеніе крайняго своего обнищанія, коему Онъ подвергся, для освобожденія насъ отъ бѣдствій настоящей жизни; во вторыхъ въ означеніе того, что въ началѣ Евангельской проповѣди церковь Его состояла изъ небольшаго числа членовъ; въ третьихъ по естественной крѣпости горчицы, въ каковой крѣпости имѣютъ нужду идущіе путемъ тѣснымъ, и на конецъ въ знаменіе того, что какъ горчица не раздѣляется и отъ сѣченія, такъ и соединившійся съ Господомъ и возрастшій въ совершеннаго человѣка такъ долженъ быть соединенъ съ Нимъ, что ни какія бѣдствія не должны отлучать его отъ Господа (Кн. 1. пис. 159).

3. Аполлонію Епископу.

Божественное Слово Отца подъ именемъ царства разумѣетъ свое Божественное ученіе; потому что плодомъ его есть царство небесное. Слова Его: *подобно есть царствіе небесное зерну горушичну, еже убо малѣйше есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ болѣе всѣхъ зелій есть* (Мат. 12. 31, 32.) имѣютъ такой смыслъ: малозначущее, по видимому, ученіе мое, ибо выражено обыкновенными словами, такъ усилится, что помрачитъ всякое ученіе и всю мудрость языческую; что и случилось, потому что заблужденія, прикрытыя аттическимъ слогомъ и остроумными доказательствами, уступили простому Евангельскому слову (Кн. 2 пис. 198).

4. Дидиму.

Подъ именемъ кваса, коему Господь уподобилъ царствіе небесное (Мат. 13. 33.) разу-

мѣется безсѣменное воплощеніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, которое оживотворило всѣ концы земли, и соединеніе Его съ единосущнымъ нашему тѣломъ, заимствованнымъ отъ Богородицы Маріи, посредствомъ коего всѣ люди возрождены къ новой жизни (Кн. 1. пис. 201.).

5. *Ему же.*

Подъ именемъ невода, коему Господь уподобилъ царство небесное (Мат. 13. 47.), разумѣется то, что какъ брошенный въ море неводъ захватываетъ всякаго рода рыбу; такъ и вѣчное царство Христово, заключая въ себѣ людей всѣхъ странъ, доставляетъ спасеніе каждому, по мѣрѣ вѣры; потому что участниками вѣчной радости дѣлаются не благородные, или знаменитые, а благонравные и чистые по жизни, кои содѣлались добычею истинныхъ ловцевъ. Посему какъ изъ невода, по извлеченіи его изъ воды, добрыя рыбы собираются въ сосуды; такъ когда надъ церковію Господнею, т. е. надъ именующимися Христіанами и соединенными единствомъ вѣры, будетъ судъ, то устоявшіе въ истинѣ будутъ взяты въ сосуды, т. е. въ вѣчныя обители, а еретики и противящіеся истинному ученію будутъ извержены изъ царствія небеснаго (Кн. 1. Пис. 204. 205.).

6. *Евтонію Діакону.*

Въ притчѣ о десяти дѣвахъ (Мат. 25.) выражается не одинаковый образъ жизни и поведенія. Сіи дѣвы всѣ соблюли дѣвство; но пять изъ нихъ, думая, что для того, чтобы удостоиться царствія небеснаго, достаточно одного дѣвства, небрегли о прочихъ добродѣтеляхъ; посему для удостовѣренія въ томъ, что дѣвство безъ дѣлъ милосердія и человѣколюбія безполезно, онѣ не допущены въ брачный чертогъ, ибо *вся слава дщере царевы внутрь, рясны златыми одѣяна и преиспещрена* (Пс. 44. 14.). Кто, соблюдая дѣвство, хвалится имъ, тотъ чуждъ главной добродѣтели — смиренія; ибо, по словамъ писанія, *возносится* не тотъ, кто соблюдаетъ дѣвство, а *смиряяй себе* (Мат. 23. 12. Кн. 1. Пис. 286.).

7. *Евлогію.*

Въ Евангеліи, подъ именемъ смоковницы (Лук. 13. 6), разумѣется естество человѣческое, подъ именемъ владѣтеля виноградника Богъ Отецъ, а подъ именемъ виноградаря Сынъ Божій, который для того снисшелъ къ намъ, чтобы очистить и удобрить безплодный виноградникъ нашъ, который Богъ Отецъ повелѣлъ истребить. Словами: *остави ю и се лѣто* выражается то, что сынъ Божій умоляетъ Отца не погубить насъ, но дать намъ время на покаяніе. Онъ какъ бы такъ говоритъ Отцу: оставь ихъ и на этотъ годъ; если они не улучшились и не покаялись отъ закона и пророковъ, — то я орошу ихъ моимъ ученіемъ и кровію; если послѣ сего они принесутъ плоды покаянія, — то хорошо будетъ, но если не принесутъ, — то посѣки ихъ въ будущемъ лѣтѣ, т. е. въ будущей безконечной жизни отлучи ихъ отъ сообщества праведниковъ твоихъ (Кн. 1. Пис. 313).

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ СЛАВНЫХЪ, ВСЕХВАЛЬНЫХЪ, ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА. (*)

Ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей. (Мато. 16. 17).

Спаситель, предпріемля создать Церковь свою, уподобляетъ ее неприступной твердынѣ, какія строились во времена земной Его жизни. Тогда укрѣпленные города преимущественно воздвигаемы были на высокихъ каменныхъ горахъ, такъ, что ни съ одной стороны не возможно было ни подступить, ни войти въ нихъ другимъ путемъ, какъ только въ крѣпостные ворота. Поэтому и враги не иначе могли покорить, въ тѣ времена, укрѣпленный городъ, какъ овладѣвъ его воротами, и жители такихъ городовъ для отраженія вражескихъ нападеній совокупляли при воротахъ всѣ свои войска и защитниковъ. Отъ сего произошло, что самое выраженіе *городскіе ворота*, между прочимъ, означало всѣ силы и средства, состоящія въ распоряженіи города. И такъ, когда Спаситель говоритъ, что Онъ устроитъ Церковь свою на неприступномъ для враговъ ея камнѣ, или скалѣ, устроитъ такъ прочно, что и врата адовы не одолѣютъ ея: то Онъ Божественнымъ словомъ своимъ обѣщаетъ сообщить Церкви такую прочность, что не только всѣ царства земныя не возмогутъ истребить ее, но даже всѣ силы адовы, всѣ служители сатаны со всѣми кознями, злобою и оружіемъ своимъ никогда не будутъ въ состояніи разрушить и уничтожить Церкви. Такая прочность Церкви Христовой ручается, что слѣдующіе ея ученію вѣры и свидѣтельствующіе вѣру сію добрыми дѣлами получатъ вѣчное спасеніе. А какъ строеніе Церкви продолжается и будетъ продолжаться до окончанія вѣковъ; то всѣ истинно вѣрующіе не только входятъ въ составъ ея, но даже, по мѣрѣ вѣры, дѣятельности и званія своего имѣютъ участіе въ ея созиданіи. Истина сія столь тѣсно связана съ вѣчною нашею участію, что достойна всего нашего вниманія.

Для раскрытія предложенной истины необходимо прежде вникнуть: какое общее основаніе Церкви, кто Зодчій и глава Церкви? вмѣстѣ съ симъ раскроется: кто строители, и какимъ образомъ входятъ вѣрующіе въ составъ Церкви?

И такъ какое общее основаніе Церкви? Еще чрезъ Ветхозавѣтныхъ Пророковъ Богъ предсказалъ объ Іисусѣ Христѣ: *се Азъ полагаю въ Сіонѣ камень.... избранъ, многоцѣненъ, и всякъ вѣруяй въ Онь не постыдится* (Исаі: 28, 16). Кромѣ сего камня, кромѣ Іисуса Христа, по словамъ Апостола Павла, *никто не можетъ положить другаго* главнаго, общаго *основанія Церкви* (1 Кор. 3. 11). Посему блаженный Августинъ, изъясняя вышеприведенное изреченіе Спасителя къ Апостолу Петру, говоритъ: »не отъ Петра камень, но отъ камня Петръ; такъ какъ не отъ Христіанина именуется Христосъ, но отъ Христа Христіанинъ. Господь сказалъ: *на семъ камени созижду Церковь мою,*— потому что Петръ сказалъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*, т. е. на семъ камнѣ, который ты исповѣдалъ созижду Церковь мою, *камень же бѣ Христосъ*! (Tract. in Ioan. 124. с 5.). Какой камень? Тотъ, который, какъ предсказано въ Пророческомъ видѣніи,

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

отторгся свыше не руками человѣческими, но силою Божіею, сдѣлался, въ лицѣ вселенской Церкви своей, большою горою и занялъ всю землю (Дан. 2. 34).

Нуженъ ли еще вопросъ: кто Зодчій Свят. Церкви, когда Спаситель самъ обѣщалъ создать, и своею благодатію непрестаетъ созидаетъ Церковь свою? Всякій домъ отъ кого нибудь устрояется, а сотворившій все есть Богъ (Евр. 3. 4.). Были въ Церкви Пророки и Апостолы, есть Пастыри и Учители; но это только *служители* Церкви (1Кор. 3. 5.), а Христосъ пребывая въ ней, какъ Сынъ Отца небеснаго въ домѣ своемъ (Евр. 3. 6), не престанетъ, по своему обѣтованію, созидать Церковь и будетъ пребывать въ ней (Мат. 28. 20) съ Духомъ Святымъ до скончанія вѣковъ! (Іоан. 14. 16).

Кому же послѣ сего быть Царемъ и главою Церкви, какъ не Господу ея Іисусу Христу? Такъ, по ученію Апостола Павла, Отецъ небесный, *посадивъ* Іисуса Христа *одесную себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства, и власти, и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ, вся покори подъ ноздѣ Его, и того даде Главу превыше всѣхъ Церкви* (Ефес. 1. 20—23). Такимъ образомъ весь составъ ея, какъ тѣло отъ главы своей, получаетъ отъ Іисуса Христа жизнь и приращеніе въ своихъ членахъ (Ефес.4.16) Іисусъ Христосъ одинъ, по ученію Духа Св., *Начальникъ и Совершитель нашея вѣры* (Евр. 12. 2.), и кромѣ Его, слово Божіе не только ни одного человѣка, но ни Ангела или Архангела, ни Серафина или Херувима, не именуетъ главою Церкви! Почему? Потому, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, который ни кому не даетъ славы своей (Исаі. 4. 1.)!

Какимъ же образомъ продолжается строеніе Церкви Христовой и какія вещества входятъ въ составъ ея? Со времени основанія Церкви подъ непосредственнымъ, сперва видимымъ, а потомъ невидимымъ управленіемъ Іисуса Христа, первыми *служителями и строителями* (1 Кор. 4. 1) Церкви, при руководствѣ Духа Святаго, были Евангелисты и Апостолы. Они, оставивъ намъ Богодухновенныя свои Писанія, на основномъ камени Іисусѣ Христѣ, составили собою какъ бы другой рядъ основныхъ камней Церкви, такъ, что все послѣдующее ея устроеніе утверждается на совокупномъ основаніи всѣхъ *Пророковъ и Апостоловъ* (Ефес. 2. 20.): а на всѣ времена до скончанія міра, пока не пріидемъ всѣ въ единство вѣры, (Ефес. 4. 13.) пока не достигнемъ въ мѣру предначертанной Богомъ широты, долготы, глубины и высоты (Ефес. 3. 18.) Церкви, Господь для созиданія ея поставляетъ своимъ Промысломъ *Пастырей и Учителей* (Ефес. 4. 11). Какъ служители и строители Церкви, Пастыри и Учители ея получаютъ отъ Господа награду, и сами входятъ въ составъ Церкви, смотря потому какъ дѣйствуютъ, и какое,— истинное ли, или съ примѣсью человѣческихъ мудрованій проповѣдаютъ Слово Божіе: строитъ ли кто изъ нихъ на главномъ основаніи — Іисусѣ Христѣ, по выраженію Апостола, изъ *золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней*, или изъ *дерева, сѣна и соломы*, проповѣдуетъ ли Слово Божіе въ духѣ и разумѣніи священныхъ писателей, или по видамъ человѣческимъ? Какого достоинства строеніе частныхъ строителей, или Пастырей Церкви, покажетъ время, которое, по суду Божію, испытаетъ дѣло каждаго, каково оно (1 Кор. 3. 12—13). Чье дѣло устоитъ, пребудетъ, какъ пребываетъ ученіе Свят. Отцовъ Церкви, тотъ получитъ отъ Господа плату; а чье дѣло, при перемѣнѣ благопріятствующихъ ему обстоятельствъ, придетъ въ забвеніе, по-

кажется лживымъ, истребится подобно тому, какъ истребляется огнемъ сухое быліе; тотъ потеряетъ и не только не получитъ награды, но еще осудится. Вмѣстѣ съ симъ всѣ истинно вѣрующіе, руководствуемые Пастырями Церкви, приступая, по ученію Ап. Петра, къ Іисусу Христу — *камню живому, драгоцѣнному*, и сами какъ *живые камни* устрояются и ближнимъ своимъ споспѣшествуютъ примѣромъ и внушеніями своими устроять изъ себя *домъ духовный*, или Церковь, *священство святое*, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусъ Христомъ. (1. Петр 2. 5).

Размышляя о семъ Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: »Церковь не иное что есть, какъ »домъ, устрояемый изъ нашихъ душъ. Домъ »этотъ не весь равно драгоцѣнный; но изъ »камней совносимыхъ на его устроеніе, иные »блистательны и свѣтлы, иные меньше и ту»склѣе, хотя гораздо драгоцѣннѣе. Между »вѣрующими можно видѣть въ Церкви мно»гихъ замѣняющихъ золото, украшающее ку»полъ храма, можно видѣть и составляю»щихъ собою украшеніе на подобіе картинъ, »и многихъ стоящихъ на подобіе колоннъ; »ибо обыкновенно называютъ столпами тѣхъ »людей, которые не только твердостію ха»рактера, но и добродѣтелями доставляютъ »утвержденіе Церкви, подобно колоннамъ, »имѣющимъ позолоченныя капители. Можно »видѣть въ Церкви и множество вѣрующихъ, »которые образуютъ собою какъ бы большое »пространство, огражденное стѣнами: пото»му что сонмы вѣрующихъ суть на подобіе »стѣнъ Церкви!» (Толков. на 4 гл. къ Ефес. бесѣд. 10).

Но какъ главное отличительное свойство Церкви Христовой есть святость; то истинная Церковь Христова отличается отъ всѣхъ человѣческихъ обществъ какъ бы печатію, имѣющею, по словамъ Апостола, надписаніе: *позна Господь сущія своя и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне.* (2 Тим. 2. 19). Посему, хотя на землѣ въ Церкви есть и грѣшники, — но въ составъ ея входятъ собственно только люди праведные, святые, и тѣ изъ грѣшниковъ, которые очищаютъ себя истиннымъ покаяніемъ и освящаются таинствами Церкви, а нераскаянные грѣшники, какъ щепки и негодный щебень отъ веществъ годныхъ для строенія, отдѣляются отъ состава Церкви судомъ Божіимъ и ввергаются на сожженіе въ геенну огненную!

И такъ, Братія, утверждаясь на неподвижномъ камени Церкви — Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ, предадимъ Ему души и тѣла наши, вѣру и жизнь нашу, мысли и чувства наши, намѣренія и дѣла наши. Прибѣгая къ Нему — живому камню нашего спасенія, не престанемъ умолять Его отъ всей души и сердца: да содѣлаетъ насъ благопотребными Церкви своей, да очиститъ, просвѣтитъ и освятитъ насъ Духомъ Святымъ! Съ сею цѣлію, внимая слову Божію, проповѣдуемому Пастырями Церкви, да послѣдуемъ ихъ ученію и руководству въ младенческой простотѣ сердца. Потщимся явиться предъ Господомъ нескверными въ жизни и непорочными въ вѣрѣ. Почему станемъ беречься безчестить матерь нашу Св. Церковь преступленіемъ заповѣдей Божіихъ; будемъ сохранять души и тѣла наши въ святости, да будутъ живымъ храмомъ Божіимъ, памятуя страшное слово Апостола: *аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ!* (1 Кор. 3. 17).

О ГОНЕНІИ НА ХРИСТІАНЪ ПРИ ДІОКЛЕТІАНѢ.

3. Начало гоненія и періодъ его продолжительности.

Нѣкоторые историки несогласны между собою въ опредѣленіи времени, къ которому должно относить начало бѣдственной для Христіанъ эпохи, рѣшившей судьбу Церкви послѣднимъ напряженнымъ усиліемъ язычества и бѣдствія оной завершившей торжествомъ вѣры Христіанской. Считая со времени изданія указовъ о преслѣдованіи Христіанъ, одни относятъ начало гоненія сего къ триста второму году по Рождествѣ Христовомъ (а), другіе на основаніи ясныхъ сказаній историковъ, современныхъ сему гоненію, и событій сопровождавшихъ начало онаго, опредѣляютъ его триста третьимъ годомъ (б). Нѣкоторые же, вопреки достовѣрныхъ сказаній историковъ, не принимая во вниманіе обстоятельствъ, при которыхъ началось и которыми сопровождалось это гоненіе, отодвигаютъ начало онаго къ триста четвертому и даже пятому году по Рождествѣ Христовомъ (в). Среднее мнѣніе болѣе всѣхъ достовѣрно. Кромѣ историческихъ соображеній, опровергающихъ другія мнѣнія (г) и критическихъ замѣчаній хронологовъ, въ пользу и защиту опредѣляемаго нами времени говорятъ очевидныя свидѣтельства современныхъ гоненію историковъ Евсевія и Лактанція.

Въ Хроникѣ Евсевія читаемъ, что церкви Христіанскія были разрушены на 19 году царствованія Діоклитіанова, въ мѣсяцѣ мартѣ, во дни Пасхи (д), и въ исторіи церкви тотъ же писатель говоритъ, что на 19 году царствованія Діоклитіана, въ мѣсяцѣ мартѣ, когда наступалъ праздникъ въ воспоминаніе спасительныхъ страданій, повсюду разосланы были царскіе указы, которыми повелѣвалось разрушать до основанія церкви (е). Вскорѣ по совершеніи такого злодѣянія, упоминаетъ Лактанцій, Діоклитіанъ отправился въ Римъ для празднованія двадцатилѣтія (ж), которое со-

---

(а) Petavius de doctrina tempor. lib. XI. cap. 33. Baronius. Annal. Eccl. ad ann. 302. num. 2. Phil. Labbe consil. collect. tom. I. p. 937. Marc. Welzer. p. 448 operum.

(б) Walchius. Persequntio Christ. sub. Diocl. in Hisp. §XVIII. p. 55. Wales. Annot. ad Euseb. lib. VIII. cap. II. Ant. Pagius. Critic. in Annal. Baron. p. 328. Samuel Basnag. Annal. Politico—Eccles. tom. II. p. 303.

(в) Ioseph. Scaliger de emendat. tempor. lib.. V. p. 498. Zosimus ap. Walch. § XVIII.

(г) Діоклитіанъ взошелъ на престолъ 17 Декабря 284 года, царствовалъ самъ 20 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцовъ. Слѣд. отказался отъ Имперіи въ концѣ 304 или началѣ 305 года. Этому отреченію предшествовало торжество двадцатилѣтія, которое праздновалъ Діоклитіанъ въ Римѣ въ концѣ 19-го года своего правленія, когда гоненіе уже свирѣпствовало около года. Значитъ оно начато въ первыхъ мѣсяцахъ 303 года. Walch. § XXII. de persec. sub Diocl. Ibid. Tablette chronoloqique Barbeau.

Дѣянія Епископа Фелякса in Act. Martyr. sincer. ap. Ruinartum. p. 353. показываютъ, что начало кроваваго гоненія на Христіанъ относится къ 8-му консульству Діоклитіана и 7-му Максиміана, что соотвѣтствуетъ 303 году Христіанскому. Страданія св. муч. Агапіи, Хіонін и Ирины (p. 394.) у него же опредѣляютъ тотъ же годъ началомъ гоненія. Въ этихъ актахъ правитель Дульцетъ говоритъ, что указы и благочестивое повелѣніе императоровъ и кесарей обнародованы въ предшествовавшемъ годѣ. А какъ св. мученицы Агапія и др. замучены въ 304 году, значитъ гоненіе обнародовано въ 303.

(д) Ap. Walch. § XVII. p. 51.

(е) Euseb. lib. VIII. c. II.

(ж) Lact. de mort. persec. cap. XVII.

вершено въ концѣ 19-го года его царствованія. Слѣд. начало сего года рѣшило судьбу церкви Христовой (з). Наконецъ въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія и потому, что опредѣленно извѣстно, что гоненіе Діоклитіаново продолжалось десять лѣтъ (и) и указъ, изданный Равноапостольнымъ Константиномъ, вмѣстѣ съ Ликиніемъ, о совершенномъ прекращеніи бѣдствій Церкви, послѣдовалъ въ 313 году.

Такимъ образомъ послѣдняя, рѣшительная и всеобщая война язычества противъ Христіанства началась царскими указами о всеобщемъ преслѣдованіи Христіанъ (і). Церковь Христова, которой миръ около 50 лѣтъ не былъ возмущаемъ никакими сильными потрясеніями со стороны язычниковъ, приготовлялась къ воспоминанію спасительныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа. Такое сближеніе обстоятельствъ допущено было Промысломъ Божіимъ, конечно, для того, чтобы вѣрные, взирая на Начальника и Совершителя вѣры нашей Господа Іисуса Христа, понесшаго крестную смерть за спасеніе рода человѣческаго, въ Его спасительномъ крестѣ находили облегченіе собственнаго креста, который они должны были нести ради имени Его; чтобы воспоминая безконечную любовь Отца небеснаго, который не пощадилъ единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предалъ Его, пребыли тверды и непоступны въ вѣрѣ и любви къ своему Искупителю. Хотя въ первомъ указѣ не было явнаго повелѣнія предавать смерти всѣхъ Христіанъ, которые будутъ противиться опредѣленію царскому, но оно заключалось въ сущности опредѣленія, котораго смыслъ былъ таковъ: » церкви Христіанскія разрушать до основанія, книги Св. Писанія сожигать, людей почетныхъ изъ Христіанъ подвергать поношенію и безславію, простой народъ лишать свободы, если они пребудутъ въ исповѣданіи Христіанской вѣры. « Какъ должны были понимать и руководствоваться этимъ указомъ правители провинцій, императоры сами дали образецъ. Они первые подняли убійственную руку на Христіанъ опустошеніемъ церквей. Пламя Никомидійской церкви, истребившее до двадцати тысячъ Христіанъ въ день Св. Пасхи, освѣтило заревомъ пожара печальную судьбу Церкви на всѣхъ концахъ римской имперіи. Преимущественною чертою перваго указа было повелѣніе объ истребленіи всѣхъ священныхъ Христіанскихъ книгъ. Такая мѣра предпринята была съ тою цѣлію, чтобы истребленіемъ Св. Писанія лишить Христіанъ самыхъ священныхъ основаній, на которыхъ утверждается Христіанское ученіе, истребить историческіе памятники Божественнаго учрежденія Христіанской Религіи; слѣ-

---

(з) Ст. Балюзій приводитъ на этотъ разъ слѣдующее замѣчаніе: что гоненіе на Христіанъ началось въ 303 году, то видно изъ Евсевія (lib. VIII. c. XVI.), который говоритъ, что съ 8-го года гоненіе начало слабѣть. Если исчислить время, протекшее отъ праздника Пасхи 303 года, до Апрѣля мѣсяца 311, въ которомъ Максиміанъ Галерій, при концѣ жизни, велѣлъ дать покой Христіанамъ, то легко можно увидѣть, что цѣлыхъ 8 лѣтъ протекло отъ начала гоненія до начала 9-го года онаго. Notat. ad. Lact. vid. ap. Walchium.

(и) Euseb. lib. VIII. cap. XV.

(і) Возраженія касательно не точности опредѣленія времени, въ которое обнародованъ первый указъ Діоклитіана, не имѣютъ особенной важности. Хотя Лактанцій говоритъ, что онъ обнародованъ въ Февралѣ, а Евсевій, что въ Мартѣ мѣсяцѣ; но эта разность объясняется тѣмъ, что по причинѣ обширности Имперіи и неудобства въ сообщеніи, въ нѣкоторыхъ городахъ указы обнародованы ранѣе въ другихъ позднѣе. Conf. Anton. Pag. Critic. in Annal. Bar. tom. 1. p. 321. Samuel. Basnag. Annal. Politico Eccl. tom. 11. p. 582. Steph. Baluz. not. ap Lact. cap. XII.

довательно поколебать Христіанство въ самомъ его основаніи. Но достигла ли цѣли такая хитрая мѣра, ясно показали дѣйствія Пастырей и учителей Церкви и подвиги вѣрныхъ членовъ тѣла Христова. Епископы и пресвитеры церквей, особенно Африканскихъ, всѣ книги Св. Писанія и церковныя сносили въ свои домы, оставляя въ жертву пламени только ненужныя или еретическія, которыя хранились при церквахъ для опроверженія ложныхъ мнѣній, въ нихъ изложенныхъ. Нѣкоторые даже изъ правителей языческихъ, не столько жестокосердые, или благоволившіе къ Христіанамъ убѣждали Христіанъ предавать имъ книги только ненужныя, оставляя самыя важнѣйшія при себѣ. Строгость повелѣнія объ истребленіи книгъ простиралась до такой степени, что вмѣстѣ съ Христіанскими сожигались и лучшія сочиненія языческихъ писателей, заключавшія въ себѣ болѣе чистыя и свѣтлыя понятія о Богѣ, на которыя не рѣдко ссылались Христіане въ защищеніе чистоты и святости Евангельскаго ученія (к). При этомъ множество пострадало Христіанъ за самое защищеніе книгъ (л). Многіе изъ нихъ, видя сожженіе сокровищъ Христіанскаго ученія, говорили, что они въ сердцѣ своемъ имѣютъ Св. Писаніе, что они имѣютъ помазаніе отъ Святаго Духа, который научаетъ ихъ всему. Впрочемъ были такіе, кои изъ страха мученій предавали бисеръ Христіанскаго ученія на попраніе псамъ (м). За разрушеніемъ церквей и истребленіемъ книгъ послѣдовали пытки и казни, которыя начались съ придворныхъ Діоклитіана. Языческое суевѣріе и фанатизмъ не пощадили людей самыхъ приближенныхъ, довѣренныхъ и любимыхъ Діоклитіаномъ (н), даже коснулись самой царской фамиліи (о). Краснорѣчивый Лактанцій въ разительныхъ чертахъ представляетъ это бѣдственное начало испытанія для Церкви Божіей. Бывшіе дотолѣ весьма въ великой силѣ царскіе Евнухи, охранявшіе и жизнь и дворецъ государя, были умерщвлены; Пресвитеры и Діаконы были схвачены, и безъ всякаго доказательства, за одно исповѣданіе вѣры осуждены на смертную казнь со всѣми своими домашними. Люди всякаго пола и возраста обречены были на сожженіе; не по одиначкѣ, но какъ ихъ было великое множество, то цѣлыми толпами сожигаемы были въ пламени; придворные съ привязанными на шею камнями потопляемы были въ морѣ. Не меньшей жестокости подвергся и весь народъ; ибо судіи разсѣянные по всѣмъ храмамъ, всѣхъ принуждали къ жертвоприношенію. Темницы были наполнены, роды мученій вымышляемы неслыханные. Дабы придать истязанію Христіанъ видъ законности, имъ дозволялся входъ въ судебныя мѣста, подъ условіемъ принесенія жертвы, которую должны были приносить тяжущіеся, являясь предъ судьями. Для сего въ судебныхъ мѣстахъ поставлены были жертвенники, такъ что къ судьямъ нужно было являться какъ къ богамъ (п). Тонкая языческая хитрость придумала это коварное средство, чтобы лишить Христіанъ всѣхъ правъ и преимуществъ. Поставить въ судилищахъ жерт-

---

(к) Такъ между прочимъ сожигались сочиненія Цицерона de natura deorum и др.

(л) См. Commemoratio plurimorum S. Martyrum, qui spreto Diocletiani Imp. edicto, quo tradi Sacri Codices iubebantur, potius corpora carnificibus, quam sancta dare canibus voluerunt. E. Martyrol. Roman. Baron. ann. ad an. 302 num. XXII.

(м) Euseb. H. E. lib. VIII. c. II.

(н) Euseb. cap. VI.

(о) По слов. Лактанція, дочь Діоклитіана Валерія и супруга Ириска принуждаемы были приносить жертву идоламъ.

(п) De mort. pers. c. XV.

веники значило поставить совершенную преграду между невинностію и правдою закона; значило содѣлать для Христіанъ недоступнымъ голосъ оправданія, содѣлать невинность ихъ беззащитною, предать ихъ имя, честь и достояніе въ жертву языческимъ страстямъ. Впрочемъ эта злонамѣренность языческаго правительства прямо была выражена въ первомъ указѣ, изданномъ противъ Христіанъ. По словамъ Лактанція, въ первомъ эдиктѣ повелѣвалось всѣхъ людей Христіанскаго исповѣданія лишать всякой чести и достоинствъ, подвергать ихъ пыткамъ не смотря ни на какой чинъ, ни на какую должность и степень, занимаемую въ обществѣ; всякое дѣйствіе, касающееся обиды ихъ, оставлять безъ разсмотрѣнія, и потому они не должны искать себѣ управы ни за насиліе, ни за похищеніе ихъ имущества; наконецъ они не должны имѣть ни свободы и ни какого голоса (р). Такой указъ, очевидно, давалъ пищу всѣмъ страстямъ и порокамъ язычниковъ. Въ буйной языческой черни, при тогдашнемъ совершенномъ упадкѣ нравственности, при неукротимомъ разливѣ всѣхъ пороковъ, было самое сильнѣйшее орудіе къ достиженію варварской цѣли — истребленія Христіанъ. Указомъ была снята узда, удерживавшая хотя нѣсколько своеволіе и самоуправство, дана правительствомъ, такъ сказать, привиллегія грабить и притѣснять своихъ согражданъ, сдѣлано поощреніе къ усиленію мятежа, словомъ— предписана была самая упорная, жестокая междоусобная война, съ тѣмъ ограниченіемъ, что Христіане защищались противъ своихъ враговъ не оружіемъ плотскимъ, но облекшись *во вся оружія Божія*, и *возмогали о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его*. Неправду, клевету, навѣты язычниковъ, они поражали истиною, облекшись *въ броню правды*. Вражду, злобу и ненависть отражали *благовѣствованіемъ мира* и любви. Всѣ стрѣлы лукаваго, которыя онъ бросалъ на нихъ, то въ обольщеніи выгодами и преимуществами отступничества, то въ угрозахъ и прещеніи за твердость исповѣданія, они отражали *щитомъ вѣры* (с), убѣждавшей ихъ въ томъ, что претерпѣвый до конца спасется,— и внушавшей страхъ къ Тому, Кто и душу и тѣло можетъ ввергнуть въ езеро огненное.

Необыкновенная твердость и терпѣніе Христіанъ, противупоставленное первому напору языческой злобы, еще болѣе воспламенили фанатическую ревность враговъ ихъ. Почему, вскорѣ за первымъ указомъ послѣдовалъ второй, разразившійся преимущественною жестокостію на Епископовъ и клиръ. Поводомъ къ нему послужило особенно возмущеніе въ Сиріи и Палестинѣ (т), котораго вину возлагали на Христіанъ и особенно на клиръ. Царскій указъ повелѣвалъ повсюду заключать подъ стражу и въ оковы предстоятелей всѣхъ церквей. Послѣдовавшее за симъ зрѣлище, по словамъ Евсевія, превосходитъ всякое описаніе. Повсюду неисчетное множество предаваемо было подъ стражу. Всѣ темницы, опредѣленныя для воровъ и убійцъ, наполнились Епископами, Пресвитерами, Діаконами, чтецами и заклинателями, такъ что не оставалось мѣста и для преступниковъ. Третье опредѣленіе явно обнаруживаетъ несправедливость обвиненій, взнесенныхъ на Христіанъ. Вмѣсто того, чтобы заключенныхъ по ложному подозрѣнію приводить къ допросу для сознанія въ политическихъ замыслахъ, имъ всѣмъ обѣщана была свобода, подъ условіемъ принесенія жертвы идоламъ, но вмѣсто того увеличилось только число

(р) Ibid. cap. XIII.

(с) Ефес. гл. 6. ст. 13 — 18.

(т) Ann. Baron. ad. ann. 302. num. XXXII et Euseb. lib. VIII. cap. VI.

Мучениковъ и Исповѣдниковъ Христовыхъ. О жестокости мучителей и судей въ этомъ случаѣ даетъ достаточное понятіе то, что они какъ безумные радовались, если имъ удавалось угрозами и пытками отклонить малодушныхъ отъ вѣры Христовой. »Видѣлъ я, говоритъ Лактанцій, въ Виѳиніи одного правителя, восхищеннаго необыкновенною радостію, какъ будто онъ покорилъ цѣлый народъ варваровъ, когда показалось, что одинъ изъ Христіанъ, въ теченіе двухъ лѣтъ мужественно стоявшій за вѣру, наконецъ палъ. Такъ они другъ предъ другомъ напрягаютъ всѣ усилія, чтобы одолѣть насъ, придумываютъ новыя пытки и ничего столько не боятся, какъ того, чтобы мучимые не умерли« (у).

Послѣдовавшая вскорѣ за симъ перемѣна въ политическомъ отношеніи, естественно, отвлекла нѣсколько вниманіе гонителей отъ преслѣдованія. Максиминъ Галерій, восторжествовавъ однажды надъ слабостію воли легкомысленнаго Діоклитіана, заставивъ его подписать кровавый приговоръ Христіанамъ, простеръ свою дерзость далѣе. Имя Кесаря и третьяго въ имперіи ему наскучило, онъ сталъ домогаться имени старѣйшаго Августа (senioris). Почему вскорѣ послѣдовала перемѣна въ правленіи. Старость, робость, болѣзнь, внутреннія неудовольствія и огорченія на буйство и своеволіе народа, угрозы Галерія и особенно мученія совѣсти, терзавшія его за бѣдствія имперіи и Церкви, коихъ онъ былъ виною, и доводившія его до помраченія ума, заставили Діоклитіана передать свою окровавленную порфиру Галерію. Максиміанъ Геркулій, также уступая совѣтамъ Діоклитіана и требованіямъ Галерія, по неволѣ передалъ титло Августа избранному Галеріемъ клеврету Северу. Новыми Кесарями явились на востокѣ Максиминъ, племянникъ Галерія, въ Италіи Максентій, сынъ Геркулія. Эта перемѣна произошла въ 305 году.

Съ сего времени начинается новая эпоха жестокости противъ Христіанъ, которая къ концу 304 года нѣсколько укротилась. По словамъ Лактанція, давши Юпитеру обѣтъ истребить и совершенно изгладить имя Христіанъ (ф), Галерій, теперь ничѣмъ неудерживаемый, неограниченно устремился къ достиженію своей цѣли, и для большаго успѣха окружилъ себя людьми, которые во всемъ были подобны ему (х). Максиминъ Кесарь, говоритъ Евсевій, достигши самодержавія, и какъ бы желая доказать свою ненависть къ Богу и прирожденное ему нечестіе, сильнѣе прежнихъ правителей усиливался преслѣдовать (Христіанъ). Не встрѣчая уже никакой преграды своимъ страстямъ, онъ воздвигъ вторую войну противъ Христіанъ въ третій годъ гоненія Діоклитіанова (ц). Но жестокость сей вторичной брани излилъ Галерій особенно на востокъ, которымъ онъ по преимуществу управлялъ чрезъ своего Намѣстника, Кесаря Максимина. Правителямъ провинцій указами повелѣвалось, чтобы во всѣхъ городахъ безъ исключенія всѣ жители публично приносили жертвы идоламъ. Для сего по всѣмъ областямъ разосланы были глашатаи и проповѣдники, побуждавшіе всѣхъ отцовъ семействъ служить примѣромъ идолослуженія, а воинскіе трибуны должны были вызывать для этого по списку и поименно всѣхъ воиновъ (ч). Костры не угасали, кровь Христіанская лилась почти непрестанно до самаго шестаго года преслѣдо-

(у) Annal. Bar. ad. ann. 302. num. XLIII.

(ф) Lact. ap. Walch. § XXI. p. 67—68.

(х) Euseb. de morib. persecut. lib. VIII. c. XIV.

(ц) De martyr. Palaestinae cap. IV.

(ч) De mart. Palaest. cap. IV.

ванія, или до 308 по Рождествѣ Христовомъ, который былъ временемъ, если не покоя, то нѣкотораго облегченія тяжкой участи Христіанъ. Съ осужденными на горныя работы стали обходиться снисходительнѣе. Изобразивъ подвиги безчисленнаго множества исповѣдниковъ, находившихся въ Өиваидскихъ и палестинскихъ рудокопняхъ и мученичество Валентины и другихъ, Евсевій присовокупляетъ: »Впрочемъ послѣ сихъ, столь знаменитыхъ дѣяній славныхъ мучениковъ Христовыхъ, пламя преслѣдованія начало уменьшаться и какъ бы утушаться самою кровію святыхъ; осужденнымъ на тяжкія работы въ Өиваидѣ даровано спокойствіе и свобода; мы стали дышать свободнѣе и, какъ говорятъ, болѣе чистымъ воздухомъ (ш). « Удовлетворивъ жаждѣ крови и какъ бы утомленные собственными своими жестокостями, государи и правители провинцій стали обходиться съ Христіанами человѣколюбивѣе, хотя это человѣколюбіе состояло только въ томъ, что Христіанъ не влекли уже насильно въ капища идольскія, не принуждали къ жертвоприношеніямъ и даже не возбраняли собираться для богослуженія. Ссылочнымъ даже не было возбранено строить храмы для общественныхъ молитвословій. Въ такомъ состояніи, постепенно и непримѣтно освобождаясь отъ жестокости обидящихъ, находилась Церковь Христова, когда и седмой годъ гоненія приходилъ уже къ концу (щ). Многіе изъ находившихся въ заточеніи, получая свободу, возвращались въ свои домы многочисленными толпами, съ славословіемъ и благодарственными гимнами Богу, освободившему избранныхъ своихъ отъ тяжкаго ига озлобленія и рабства. Разительную картину для самыхъ язычниковъ представляло это торжественное возвращеніе Исповѣдниковъ Христовыхъ, изъ коихъ каждый на своемъ тѣлѣ имѣлъ печать святаго мужества— въ лишеніи глаза, или руки, или ноги за исповѣданіе имени Христова. Язычники приходили въ умиленіе и радовались вмѣстѣ съ Христіанами начинавшему воскресать ихъ счастію (ъ). Но едва блеснувшая Христіанамъ заря свободы вновь покрылась мракомъ бѣдствій, возобновившихся съ новою силою. Враги креста Христова, напрягавшіе всѣ усилія къ уничтоженію ненавистной для нихъ вѣры, съ изумленіемъ увидѣли, что сія спасительная и животворная вѣра не только не истребилась среди мученій и бѣдствій Христіанъ, но еще съ новымъ блескомъ возсіяла въ той восторженной радости, съ которою св. Исповѣдники славословили Искупителя и Спасителя, проходя чрезъ города и веси. Взволнованные необычайнымъ множествомъ Исповѣдниковъ, которые, по выраженію Евсевія, подобно войску, возвращались изъ заточенія, правители областей объявили о томъ правителю востока Максимину и снова вооружили его на Церковь. Такимъ образомъ злоба ожила вновь въ началѣ 310 года, или на восьмомъ году преслѣдованія. Вопреки предоставленію нѣкоторой свободы вѣры и Богослуженія, теперь вновь указомъ предписывалось всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, всѣмъ гражданскимъ и воинскимъ властямъ: возобновить всѣ разрушившіяся капища идоловъ; воздвигать новые храмы и истуканы; всѣмъ, какъ свободнымъ — мужамъ и женамъ, такъ и рабамъ и дѣтямъ приносить идоламъ жертву и ѣсть жертвенное мясо; всѣ съѣстные припасы на рынкахъ окропить водою, или виномъ, употребляемыми при жертвоприношеніяхъ (ы). «

(ш) Ibid. cap. IX.

(щ) De martyr. Pal. cap. XIII.

(ъ) H. E. lib. IX. cap. 1.

(ы) Neander. Kirchengesch.

Къ счастію Церкви Христовой, это новое напряженное усиліе духа злобы и клевретовъ его вскорѣ получило преграду, которую Самъ Промыслъ Божій положилъ для прегражденія дальнѣйшаго разлива зла. Необыкновенный недугъ, поразившій главнаго виновника золъ — Галерія, заставилъ его признать въ Христіанахъ непобѣдимую Божественную силу, въ себѣ — жестокость и несправедливость противъ нихъ, надъ собою — кару Всемогущаго. Терзаемый муками болѣзни, многочисленными жертвами не могши преклонить на милость безчувственныхъ языческихъ истукановъ, предавъ смерти врачей, не только не находившихъ никакихъ средствъ къ его излѣченію, но даже не могшихъ присутствовать при больномъ ради нестерпимой мерзости его болѣзни, наконецъ онъ исповѣдалъ силу всемогущаго Бога Христіанъ, и въ концѣ Апрѣля 311 года издалъ указъ, которымъ повелѣвалъ освободить Христіанъ отъ всѣхъ жестокостей и притѣсненій и даровать имъ полную свободу вѣроисповѣданія. Въ этомъ указѣ Галерій самъ сознается, что многіе Христіане, подвергая себя бѣдствіямъ, претерпѣли многоразличныя смерти, и прибавляетъ въ заключеніе: »Мы за долгъ почли простереть наше благоволеніе на то, чтобы всѣ Христіане снова возстановили всѣ свои молитвенные домы, въ которыхъ они собирались, и не дѣлали бы ничего вопреки своему ученію. Особенною грамотою дадимъ правила судьямъ, надъ чѣмъ они наблюдать должны. Получивъ такую милость нашу, они должны молить Бога своего какъ о благосостояніи нашемъ, такъ и общественномъ и своемъ собственномъ, дабы и общество процвѣтало благоденствіемъ, и сами они могли спокойно жить въ своихъ домахъ (ь).«

Сей достопримѣчательный указъ изданъ былъ въ послѣдніе дни жизни Галеріемъ вмѣстѣ съ равно-Апостольнымъ Константиномъ, который будучи избранъ орудіемъ провидѣнія Божія къ умиротворенію Церкви Христовой и наказанію ея враговъ, и восторжествовавъ надъ всѣми кознями и злоухищреніями своихъ противниковъ, содѣлался главнымъ обладателемъ всего запада. Смерть Галерія, предоставивъ св. Константину первенство въ имперіи, открыла ему широкій и свободный путь къ достиженію высокой цѣли его призванія. Признавъ соучастникомъ своимъ въ правленіи Ликинія съ именемъ Августа, и даровавъ миръ Церкви Христовой на западѣ, онъ вмѣстѣ съ Ликиніемъ послалъ новый указъ правителю востока — Кесарю Максимину, который, опасаясь могущества Константина и притворяясь послушнымъ, предписалъ отъ своего имени правителямъ областей прекратить гоненіе, не упоминая впрочемъ о возобновленіи храмовъ и полной свободѣ вѣроисповѣданія. Почему восточные Христіане, нѣсколько разъ испытавшіе его вѣроломство и опасаясь вновь его измѣны, не могли дѣлать молитвенныхъ собраній. Почему Церковь Христова и не могла пользоваться еще въ это время на востокѣ тою свободою, какая предоставлена была ей на западѣ. Дѣйствительно, коварство Максимина скоро обнаружилось и подвергло Христіанъ новому испытанію. Недовольный именемъ Кесаря и снѣдаемый завистію къ Августу Ликинію онъ поднялъ оружіе противъ него и воздвигъ брань противъ Церкви. Но будучи съ безчестіемъ прогнанъ съ поля сраженія войсками Ликинія и едва избѣжавъ поноснаго плѣна, онъ предалъ смерти всѣхъ своихъ жрецовъ, на которыхъ полагалъ надежду, призналъ могущество Бога Христіанскаго и издалъ въ пользу Христіанъ указъ, которымъ въ весьма сильныхъ, ясныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ даровалъ Христіанамъ

(ь) Euseb. H. E. lib. VIII. c. XVII.

совершенную свободу, строго запретивъ начальникамъ провинцій дѣлать имъ обиды и притѣсненія. Но когда честолюбіе вновь вооружило его противъ Ликинія, тогда Провидѣніе дало тирану послѣдній ощутительнѣйшій урокъ, поразивъ его казнію, въ мукахъ которой онъ и испустилъ духъ. Тогда Константинъ и Ликиній приступили къ совершенному успокоенію Церкви и къ исцѣленію ея глубокихъ и долговременныхъ ранъ. Всѣ прежніе начальники и правители провинцій, ознаменовавшіе жизнь свою безчеловѣчіемъ и жестокостями, были казнены (ѣ). Изданными въ 313 году указами императоры повелѣвали: возобновлять и вновь созидать храмы для служенія истинному Богу, освящать оные и приносить въ нихъ молитвы о благоденствіи государства и государей; предстоятелей всѣхъ церквей освобождать отъ всѣхъ гражданскихъ повинностей и должностей; правителямъ провинцій выдавать деньги изъ казны общественной на устройство и украшеніе Христіанскихъ храмовъ и на содержаніе клира; наконецъ предоставить исключительное право на всѣ сіи благодѣянія только православной Каѳолической Церкви, не позволяя участвовать въ сихъ милостяхъ тѣмъ, которые заражены были мнѣніями противными духу ученія Христова (э). Хотя Ликиній въ послѣдствіи времени измѣнилъ своему высокому призванію—быть съ св Константиномъ утѣшителемъ Церкви, и содѣлался врагомъ ея; но Константинъ, побѣдивъ и обезоруживъ его, содѣлался единовластителемъ царства и вѣнценоснымъ покровителемъ Церкви.

Такимъ образомъ бѣдствія Церкви, не прекращаясь совершенно во все время гоненія, съ восьмаго года начали ослабѣвать, а въ десятый, по Милосердію Божію, совершенно прекратились (ю), наполнивъ своими ужасами, со времени разрушенія церквей до возстановленія оныхъ, десять лѣтъ (я).

(ѣ) Euseb. H. E. lib. IX. c. XI.

(э) Vid. lib. X. c. V. VI. et VII.

(ю) Euseb. H. E.

(я) Lactant. de mort. pers. cap. XLVIII.

О ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНІИ СВ. ЦЕРКВИ,

РАЗСМАТРИВАЕМОЙ САМОЙ ВЪ СЕБѢ. (*)

Полнота и совершенство Церкви самой въ себѣ.

Церковь, какъ царство благодати, назначенное для приготовленія человѣка къ царству славы, имѣетъ всю полноту и совершенство, свойственныя сему царству. Она, по ученію Ап. Павла, есть великое *тѣло, составляемое и сочиненаемое приличнѣ*, и все, нужное для питанія, украшенія, сохраненія своего, получаетъ отъ Божественной Главы своей (а). Посему Церковь *святая, соборная* (каѳолическая), или вселенская, *апостольская*, для своего существованія не имѣетъ существенной нужды въ какихъ либо пособіяхъ человѣческихъ (б). Исторія ея, особенно исторія первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, ясно

(*) Изъ новой книги: *Записки по Церк. Законовѣданію*, которая печатается.

(а) Ефес. 4, 16. Кол. 2, 19. Еф. 5, 29.

(б) Эта мысль прекрасно раскрыта въ одномъ словѣ Пр. Митр. Московскаго Филарета. См. въ собраніи словъ и рѣчей его (Москв. 1845). Ч. 3. сл. 16. »Церковь Христова стоитъ не потому, что поддерживается человѣческою силою,

показываетъ, что она и безъ покровительства гражданскаго можетъ жить, являть всю силу свою и достигать своей высокой цѣли, и что не царства земныя собственно утверждаютъ ее, а она приноситъ истинное утвержденіе земнымъ царствамъ. Тѣмъ менѣе вселенская Церковь имѣетъ нужды въ какой либо *видимой* главѣ. Въ этомъ вселенскомъ Царствѣ Божіи одинъ только Царь, Тотъ, кто имѣетъ всяку власть на небеси и на земли (в); у сего великаго духовнаго тѣла одна высочайшая Глава (г), и для сего зданія Божія другаго основанія или краеугольнаго камня *никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (д). Только при такомъ устройствѣ верховнаго правленія Церкви, ей свойственна совершенная непоколебимость и неногрѣшимость, какъ *столпу и утвержденію истины* (е), между тѣмъ, какъ при всякой другой главѣ былабы всегда опасность паденія сего столпа и разрушенія великаго зданія Божія (ж).

Сохраняемая и управляемая такимъ образомъ единою Главою божественною, Церковь имѣетъ отъ Нея все нужное для благоустроеннаго общества, то есть: а) свое видимое правительство, б) свои начала и уставы для управленія, в) свой кругъ дѣйствія, и г) свои силы и средства.

а.) Церковное правительство.

Извѣстно, что главными представителями власти Іисуса Христа въ Церкви поставлены имъ самимъ Св. Апостолы, коимъ и вручены ключи царства небеснаго (з). Но какъ власть, повѣренная Апостоламъ, уставлена на всѣ вѣки, то она должна продолжаться и нынѣ, и продолжается въ преемникахъ ихъ — Епископахъ (и). Въ нихъ, какъ въ главныхъ пастыряхъ, сосредоточена полная власть духовная: они высшіе блюстители истины и священнаго порядка, каждый въ своемъ удѣлѣ пастырскомъ, и дѣйствуютъ всею силою Церкви. Другой, высшей въ Церкви власти, ни Спаситель, ни Апостолы не установляли ни въ какомъ лицѣ человѣческомъ. Впрочемъ, Іисусъ Христосъ, поставивъ многихъ высшихъ Пастырей, и заповѣдавъ имъ миръ и единеніе духа (і) и всѣмъ называться только братіями, собранію ихъ далъ высшее преимущество; ибо обѣщалъ ему свое особенное присутствіе (к), и приговору общаго суда Церкви предоставилъ право рѣшенія окончательнаго (л). Соборъ въ Іерусалимѣ апостольскій (м)

но потому что *и врата адова не одолѣютъ* ей (Мато. 16, 18), потому что Христосъ царствуетъ, и своимъ царствомъ утверждаетъ вселенную, а не вселенною свое царство. *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся:— ибо утверди вселенную, яже не подвижится.* (Псал. 92, 1).

(в) Іоан. 18, 37. Мато. 28, 18.

(г) Ефес. 1, 23.

(д) Еф. 2, 20. 1 Кор. 3, 11.

(е) 1 Тим. 3, 15.

(ж) Посему напрасно думаютъ, будто въ Церкви вселенской нуженъ одинъ видимый Намѣстникъ Христовъ: такой намѣстникъ какъ можетъ являть свою власть повсюду, если онъ не лицс божественное? Нѣтъ также нужды въ какомъ либо видимомъ средоточіи Церкви, когда Господь обѣщалъ соединять всѣхъ таинственно съ собою (Іонн. 17, 21), и самыхъ высшихъ Пастырей называетъ рождіемъ на единой лозѣ, которая есть Онъ самъ (—15, 5).

(з) Мате. 16, 19. Іоан. 20, 22. 23.

(и) Дѣян. 20, 28.

(і) Матѳ. 23, 8.

(к) Мат. 18, 19. 20.

(л) Мат. 18, 17.

(м) Дѣян. гл. 15.

показываетъ необходимость этой власти соборной. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ Апостоловъ, какъ мужъ богодухновенный, могъ одинъ непогрѣшительно рѣшить вопросъ о соблюденіи закона Моисеева для Христіанъ; но не смотря на то, Апостолы, дѣйствуя по заповѣди Христовой, и въ примѣръ всѣмъ временамъ послѣдующимъ, почли нужнымъ рѣшить сей вопросъ на соборѣ, — чѣмъ и показали, что, для общихъ дѣлъ Церкви, нужна въ ней власть соборная. Соборы послѣдующіе, составлявшіеся по примѣру апостольскаго, каждый разъ, когда требовалось рѣшить вопросы относящіеся до всей Церкви, или до важной части ея, — подтверждаютъ тоже самое. И такъ апостольская власть для каждой части Церкви постоянно и обыкновенно дѣйствуетъ въ *Епископахъ*, а для всей Церкви, или для великаго отдѣленія ея, власть сія является на *Соборахъ*.

б.) Начала и главные источники церковныхъ правилъ.

Съ Апостольскимъ духомъ положены въ Церкви всѣ главныя начала и источники правилъ, необходимыхъ для управленія сего священнаго общества. Духъ Христовъ, духъ Апостольскій является преимущественно въ свящ. Писаніи Новаго Завѣта, въ которомъ изложены самыя основанія Церкви новозавѣтной и указаны общія правила для ея благоустройства. (Таковы. на пр. правило изреченное Іис. Христомъ объ окончательномъ судѣ Церкви, (Матѳ. 18, 17. 18,) правила Апостоловъ объ отмѣнѣ законаМоисеева обрядоваго, (Дѣян. 15, 24—27), о храненіи во всемъ благообразія и чина, (1 Кор. 14, 40), о повиновеніи наставникамъ, (Евр. 13, 17, и проч.). Но постановленія Церкви ветхозавѣтной, какъ временныя, не пріемлются всѣ и во всемъ ихъ объемѣ, а заимствуются только тѣ, кои согласны съ духомъ новозавѣтной Церкви и имѣютъ характеръ вселенскій (н). Болѣе подробныя правила для церковнаго правленія и благочинія содержатся въ Апостольскомъ преданіи, которое Церковь уважаетъ на равнѣ съ св. Писаніемъ (о). Какъ же вѣрное хранилище сего преданія есть вся вселенская Церковь, то понятно, почему имѣютъ въ ней величайшую важность соборы вселенскіе. Всѣ правила, кои на нихъ постановлены или утверждены для всеобщаго употребленія, Православная Церковь принимаетъ своимъ священнымъ кормиломъ, или закономъ кореннымъ и неизмѣннымъ (п). Большая часть сихъ правилъ указаны вселенскимъ же соборомъ шестымъ, во 2-мъ его правилѣ (р). Онѣ исчисляются слѣдующимъ образомъ.

1. Правила св. Апостолъ, числомъ 85. (Но упоминаемыя въ послѣднемъ изъ сихъ правилъ *Поставленія Апостольскія*, какъ поврежденныя еретиками, изъемлются изъ общаго употребленія).

(н) Нѣкоторое примѣненіе къ постановленіямъ ветхозавѣтной Церкви можно находить нынѣ въ порядкѣ Іерархическомъ, въ устройствѣ и освященіи храмовъ, въ правилахъ о бракахъ, и проч.

(о) »И тѣ и другія (т. е. правило въ Св. Писаніи и въ Св. Преданіи) имѣютъ едину и туже силу для благочестія.» Вас. В. прав. 91. Это заповѣдано и Ап. Павломъ. (2 Сол. 2, 15).

(п) »Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила измѣнять или отмѣнять.» Шест. всел. Соб. 2.

(р) Сей Соборъ и его правила не принимаетъ новая Римская Церковь; но въ древней П. Адріанъ писалъ Патр. Тарасію: Sextum Synodum sanctum recipio cum omnibus canonibus suis. См. и Decretum Gratiani, P. 1. diff. XVI. c. 4. 5. 7, гдѣ правила сего Собора приводятся какъ вселенскія.

2. Правила св. Соборовъ: Никейскаго вселенскаго, Анкирскаго, Новокесарійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго и Лаодикійскаго помѣстныхъ, Константинопольскаго, Ефесскаго, Халкидонскаго вселенскихъ, Сардикійскаго, Карѳагенскаго и Константинопольскаго (394 г.), помѣстныхъ.

3. Правила св. Отецъ: Діонисія Александрійскаго, Петра Александрійскаго и Григорія Новокесарійскаго (3-го вѣка), Аѳанасія В., Василія В., Григорія Нисскаго, Григорія Богослова, Амфилохія Иконійскаго, Тимоѳея Александрійскаго (4-го в.), Ѳеофила Александрійскаго и Геннадія Константинопольскаго (5-го в.) (с).

Къ симъ правиламъ присовокупить должно правила самаго шестаго Собора и седьмаго вселенскихъ, а также двухъ помѣстныхъ, бывшихъ при Патр. Фотіѣ (въ 9-мъ в.), одного называемаго *двукратнымъ* (т). а другаго *Софійскимъ*, и правила Св. Тарасія, бывшаго предсѣдателемъ 7-го вселенскаго Собора.

в.) *Кругъ и образъ дѣйствій Церкви.*

Церкви апостольской принадлежатъ и всѣ тѣ главныя дѣйствія, какія поручены Владыкою ея Апостоламъ. Кромѣ правительственной и духовно-судебной власти, Господь поручилъ имъ дѣло ученія и священнослуженія (у). Это тройственное право и вмѣстѣ долгъ принадлежитъ и нынѣ Церкви, какъ провозвѣстницѣ *славы Божіей о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣковъ* (ф), то есть: въ ней открыты и всегдашнее училище благочестія для всѣхъ, неизсякаемый источникъ освященія, и вселенское судилище духовное. Какой вообще образъ дѣйствій ея въ сихъ отношеніяхъ? Такъ какъ всѣ они совершаются подъ управленіемъ единой Главы и единаго Духа Божія, то въ нихъ видно такое высокое единство, какого нельзя найти ни въ какихъ дѣйствіяхъ человѣческихъ. Какъ въ ученіи Церкви есть догматы никогда неизмѣняемые, въ священнодѣйствіи есть таинства, составляющія постоянный органъ сообщенія вѣрующихъ съ Іисусомъ Христомъ; такъ и въ правительственныхъ дѣйствіяхъ Церкви открывается духъ всегда единый, неизмѣняемый, а потому и законоположеніе главное неизмѣняемое. Законоположникъ Церкви, чрезъ Апостоловъ, положилъ въ ней все необходимое для Христіанской жизни, (х) такъ что ей остается собственно не изобрѣтать ни истинъ, ни коренныхъ законовъ и постановленій, а только употреблять ихъ и раскрывать. Само собою впрочемъ разумѣется, что посему же долгу — хранить неприкосновенными и употреблять во благо вѣрующихъ постановленія апостольскія, Церкви принадлежитъ право подтверждать и распространять ихъ новыми правилами, сообразно обстоятельствамъ и состоянію вѣрующихъ. Сіи-то одни вспомогательныя правила, по требованію обстоя-

(с) Всѣхъ поименованныхъ здѣсь Отцевъ святость признана Церковію, кромѣ Тимоѳея и Ѳеофила Алекс.—Въ правилѣ 6-го всел. Собора упоминается еще Св. Кипріанъ; но правило его (о крещеніи еретиковъ) не признается всеобщимъ.

(т) *Двукратнымъ* называется Соборъ потому, что собирался для однихъ предметовъ двукратно. См. примѣч. въ *Книгѣ Правилъ*.

(у) Матѳ. 28, 19. 1 Кор. 4, 1.

(ф) Ефес. 3, 21.

(х) »Въ нее (говоритъ Св. Иринеи), какъ »бы въ богатую сокровищницу, Апостолы въ »полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни.» Contra hores. LIII. с. 4.

тельствъ могутъ быть измѣняемы (разумѣется, властію не меньшею той, которою постановлены), между тѣмъ какъ коренныя постановленія, содержимыя всею вселенскою Церковію, и вселенскими Соборами согласно утвержденныя, остаются неприкосновенными (ц). Изъ сего видно, въ какомъ смыслѣ приличествуетъ правительственной власти Церкви не только власть духовно-судебная и исполнительная, но и власть законодательная.

г.) *Силы и средства Церкви.*

Съ апостольскимъ свойствомъ Церкви сообразны силы и средства ея. Всѣ тѣ благодатныя силы, какія дѣйствовали въ Апостолахъ, дѣйствуютъ и нынѣ въ Церкви вселенской, исключая тѣ чрезвычайные дары кои по устроенію Промысла, были нужны только въ началѣ Христіанства (наприм. даръ языковъ), но не исключая вообще силъ чудодѣйственныхъ, коихъ явленіе зависитъ отъ вседержавной воли исполняющаго всяческая Главы Церкви (ч). Къ средствамъ сверхъестественнымъ должно отнесть и тѣ благодатныя силы, какія дѣйствуютъ въ священныхъ таинствахъ, и безъ сомнѣнія, многія другія, большею частію сокровенныя, свойственныя чрезвычайному, особеннѣйшему промыслу того, Кто *питаетъ и грѣетъ* свою Церковь (ш). За сими чрезвычайными средствами слѣдуютъ средства болѣе обыкновенныя, каковы служенія Пастырей, управляемыя впрочемъ тѣмъже Духомъ, который пребываетъ съ вѣрующими во вѣкъ (щ). Такимъ образомъ силы и средства, принадлежащія Церкви существенно, всѣ имѣютъ характеръ чисто духовный, такъ какъ и предметъ дѣйствія ихъ преимущественно — умы и сердца людей, духовная сторона человѣка. Іисусъ Христосъ не благоволилъ дать своей Церкви извѣстныхъ и постоянныхъ средствъ вещественныхъ, ни меча, ни воинства видимаго (ъ), а заповѣдалъ ей терпѣніе, молитву и другія духовныя средства (ы), и оградилъ ее воинствомъ невидимымъ, небеснымъ (ь). Земное воинство Церкви, — это праведники (ѣ), большею частію неизвѣстные для міра (э), а болѣе обыкновенные служители ея — служители святыни, устроенные въ Христіанствѣ по примѣру древнихъ Левитовъ, но по духу Новаго Завѣта, не вооруженные ничѣмъ, кромѣ меча духовнаго.

Характеръ и свойства церковной власти вообще.

На основаніи всего сказаннаго о Церкви доселѣ, характеръ и свойства власти ея можно изобразить слѣдующимъ образомъ: Власть сія.

(ц) Соборы вселенскіе позднѣйшіе утверждали всѣ правила прежнихъ и ограждали ихъ неприкосновенность своими правилами. См. Шест. всел. Собора прав. 2 (означенное выше), и седьмаго Собора пр. 1-е, въ коемъ сказано: »Божественныя правила со услажданіемъ пріемлемъ, и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ.«

(ч) Еф. 1, 23. Сей божественной волѣ, премудрой и всеблагой, угодно являть чудеса иногда чаще, иногда рѣже. Нѣтъ сомнѣнія, что они могутъ быть и бываютъ въ православной Церкви и нынѣ. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки.* Евр. 13, 8.

(ш) Еф. 5, 29.

(щ) Іоан. 14, 16.

(ъ) Іоан. 18, 36.

(ы) Іоан. 18, 11. Лук. 21, 19.

(ь) Евр. 1, 14.

(ѣ) Притч. 11, 10. Иса. 6, 13.

(э) Евр. 11, 38.

1. По происхожденію божественна, власть непосредственно происходящая отъ Богочеловѣка, и всегда Духомъ Святымъ преводимая отъ однихъ избранныхъ лицъ къ другимъ, какъ источникъ благодати никогда неоскудѣвающій, а оскудѣвающая восполняющій (ю)

2. По отношенію къ другимъ властямъ, она не *отъ міра сего*, не земная, а небесная, какъ держащая ключи царства небеснаго (я), чуждая всякаго преобладанія и мірской славы (ѳ).

3. Въ отношеніи къ управляемымъ, она духовно дѣйствующая, въ управленіи чуждая всякихъ средствъ принудительныхъ, и сохраняетъ свободу евангельскую, предостерегая только, чтобы сія свобода была *не въ вину плоти,* а обращалась въ служеніе любви (v).

4. По своему пространству, она вселенская; ибо ей предоставлено собирать всѣхъ въ царство Божіе, а собранныхъ пасти, какъ драгоцѣнное стадо Христово. (а)

5. По своему продолженію — не прекращаемая до исполненія временъ благодати и до потребленія всѣхъ враговъ Христовыхъ и враговъ ея. (б)

6 По своей силѣ, въ высочайшей степени могущественная и важная. Ибо слушаяй ее слушаетъ самаго Іисуса Христа и отметаяйся ея Его отметается (в), преслушникъ ея лишается правъ Христіанина, и что совершается на судѣ ея, то утверждается судомъ самаго Господа (г).

(ю) Еф. 4; 11. Дѣян. 20, 28.
(я) Іоан. 18, 36. Мат. 16, 19.
(ѳ) Лук: 22. 25. 26.
(v) Галат. 5, 1. 13.

(а) Дѣян. 1, 8. 17, 30. 20, 28.
(б) 1 Кор. 15, 25.
(в) Мат. 10, 40. Лук. 10, 6.
(г) Матѳ. 18, 17. 18.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 23. Іюня 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 13. НЕДѢЛЯ 5-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 4. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Луки 24, 12 — 35.

На Литургіи: Апост. Римл. 10, 1 — 10. Евангел. Матѳ. 8, 28 — 34. 9, 1.

Иже во святыхъ Отца нашего Андрея, Архіепископа Критскаго; св. священномуч. Ѳеодора, Епископа Киринейскаго; св. Муч. Ѳеодота и Ѳеодотіи; св. праведныя Маѳы, Матере св. Симеона дивногорца; обрѣтеніе мощей препод. Евѳимія Архимандрита, Суздальскаго Чудотворца.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

НА СЛОВА ПСАЛМА 117-го:

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ. (*)

Духъ Божій научилъ насъ и заповѣдалъ, да исповѣдаемся Господу, а причиною исповѣданія положилъ то, *яко благъ* Господь. Кратко изреченіе, но заключаетъ глубокую мысль. *Исповѣдайтеся*, говоритъ, *Господеви.* И какъ бы на вопросъ нашъ: почему? отвѣтствуется: *яко благъ.* Чего болѣе ищешь, и ищешь ли чего другаго, кромѣ блага? Такова сила блага, что его ищутъ и злые. Но блага заимствуютъ свое свойство отъ нѣкотораго блага высшаго. Откуда же происходятъ всѣ блага? Припомнимъ, что сказано: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. 1, 31). Посему не былобы никакого блага, еслибъ не сотворено было Благимъ,— Тѣмъ, Кто никѣмъ не сотворенъ. Благи Ангелы, но сотворены благими; благо — звѣзды, солнце и луна, преемство дня и ночи, перемѣны временъ, обращенія вѣковъ, теченіе лѣтъ, возрастаніе травъ и деревъ, естество животныхъ, и между всѣми сими, тварь, славящая Бога— человѣкъ; все это благо, но сотворено благомъ,— благо отъ Бога, не отъ себя. Сотворившій все сіе благъ превыше всего; ибо не заимствовалъ благости ни отъ кого, а благъ самъ по себѣ. Но Онъ благъ не для себя одного, а и для насъ. *Исповѣдайтеся* убо *Господеви, яко благъ.*

Исповѣдаться значитъ или прославлять или приносить покаяніе. Есть люди малосвѣдущіе, которые какъ скоро услышатъ въ Писаніи слово исповѣданія, то думая, что оно можетъ значить одно сознаніе во грѣхахъ, тотчасъ бьютъ себя въ грудь. Но что исповѣданіе значитъ не одно сознаніе во грѣхахъ, мы можемъ познать это, возлюбленные, изъ словъ Того, Который, безъ сомнѣнія, не имѣлъ никакого грѣха. Онъ взываетъ: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли.* (Матѳ. 11, 25). Кто сказалъ сіе? *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть въ устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22), Тотъ, Кто одинъ могъ сказать по истинѣ: *грядетъ сего міра князь, и во мнѣ не имать ничесоже* (Іоан. 14, 30). И однако Онъ исповѣдается. Но сей испо-

(*) Слово 29-е.

вѣдникъ есть Проповѣдникъ славы Божіей, а не грѣшникъ. И внимай, что Онъ исповѣдаетъ, — исповѣдаетъ славу, которая есть наше спасеніе. *Исповѣдаюшися, Отче,* говоритъ Отцу безгрѣшный Сынъ Божій, *яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* За то прославляетъ Онъ Отца, что сокрылъ сіе отъ премудрыхъ, т. е., отъ гордыхъ и высокомѣрныхъ, и открылъ то младенцамъ, т. е., немощнымъ и смиреннымъ.

Но скажемъ истину: спасительно и исповѣданіе грѣховъ. Посему и сказано въ другомъ Псалмѣ: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ; не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины* (извиненія) *о грѣсѣхъ* (Пс. 140, 3. 4). Проситъ Бога, да дастъ храненіе устамъ его, и изъясняетъ, отъ чего именно храненіе. Ибо есть весьма многіе люди, кои, когда обвиняютъ ихъ, стараются извинять себя, то есть пріискивать причины, прилетать предлоги, которыми можно былобы отклонить отъ себя грѣхъ. Одинъ говоритъ: діаволъ это мнѣ сдѣлалъ; другой: случай или судьба тому причиной: никто не винитъ себя. Но когда ты хочешь самъ себя извинять, то доставляешь торжество своему обвинителю. Хочешь ли, чтобъ обвинитель твой, діаволъ, скорбѣлъ и плакалъ? Поступи такъ, какъ ты слышалъ и какъ научился. Скажи Богу твоему: *азъ рѣхъ, Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ* (Пс. 40,5). Я, говоритъ, я сказалъ,—не діаволъ, не случай, не судьба. Я сказалъ: не извиняю себя, но обвиняю. *Азъ рѣхъ Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою.* Отчего болѣзнуетъ она? *яко согрѣшихъ Тебѣ.*

Исповѣдайтеся убо *Господеви, яко благъ.* Если хочешь славословить, если хочешь имѣть исповѣданіе славословія, то что лучше славословить, какъ не благо? Если хочешь исповѣдать грѣхи свои, кому лучше, какъ не благому? Исповѣдаешь человѣку, такъ какъ онъ золъ, и осуждаешься: исповѣдаешь Богу, яко благъ, и очищаешься. Если обращаешься на исповѣданіе славославія, желая восхвалить что либо полнѣе, то все намѣреніе твое показать, что хвалимое тобою есть благо, ибо благое справедливо похваляется, такъ какъ худое справедливо порицается. Кратко выражена тебѣ хвала Господа Бога твоего: *благъ есть.* Если и ты благъ, прославляй Того, отъ Кого имѣешь благость; если ты худъ, хвали Того, отъ Кого можешь сдѣлаться благимъ. Ибо если ты благъ, отъ Него благъ, а если золъ, то золъ самъ отъ себя. Бѣги самаго себя и пріиди къ Тому, Кто сотворилъ тебя: ибо бѣжа отъ себя, ты находишь себя, а находя себя, ты прилѣпляешься къ Тому, Кто сотворилъ тебя.

Сколько благъ ищещь ты, человѣкъ злой! Ты точно золъ. Чего хочешь ты, какъ не добра? Ищешь коня только добраго, земли— доброй, дома также только добраго, жены— доброй, одежды, обуви— доброй, а одной души — злой. Не противенъ ли ты самъ себѣ, когда ищешь добраго, будучи самъ золъ? Если ищешь добраго, самъ будь прежде тѣмъ, чего ищешь. А если ты, будучи злымъ, обрѣтаешь многія блага, то что пользы тебѣ, когда ты самъ гибнешь? Любите души ваши благія, и ненавидьте души ваши злыя. Но благими будете, когда возлюбите Того, отъ Кого всякое благо. Ненавидя зло ваше, изберите благое.

Что значитъ возненавидѣть свое зло? Въ покаяніи исповѣдать грѣхи свои. Ибо всякій кающійся и въ покаяніи исповѣдающій грѣхи свои, гнѣвается на себя самаго, и нѣкоторымъ образомъ мститъ себѣ за то,

что ему ненавистно. Грѣхъ ненавистенъ Богу. Если ты возненавидишь то, что ненавидитъ Богъ, то волею соединишься съ Богомъ. Какъ ненавидящій въ себѣ то, что ненавистно и Богу, самъ мучь себя, да заступитъ тебя Богъ и неосудитъ тебя. Ибо грѣхъ непремѣнно долженъ быть наказанъ: наказаніе, осужденіе необходимо требуются для грѣха. Грѣхъ долженъ быть наказанъ или самимъ тобою, или Богомъ. Если наказывается тобою, накажется безъ тебя; а если ты не наказываешь, то наказывается съ тобою. *Исповѣдайтеся убо Господеви, яко благъ.* Славьте сколько можете, любите сколько можете, *изліяйте предъ Нимъ сердца ваша, яко Богъ помощникъ намъ* (Пс. 61, 9), *яко благъ* есть.

О ГОНЕНІИ НА ХРИСТІАНЪ ПРИ ДІОКЛЕТІАНѢ.

4.) Отличительный характеръ гоненія.

Отличительный характеръ гоненія, воздвигнутаго при Діоклитіанѣ, продолженнаго и усиленнаго его совмѣстниками и преемниками,— есть его 1) продолжительность, 2) повсемѣстность и 3) необычайная жестокость.

1.) Начавшись въ первыхъ мѣсяцахъ триста третьяго года разрушеніемъ церквей, истязаніемъ и закланіемъ Христіанъ, какъ агнцевъ, оно съ одинаковою почти силою продолжалось въ теченіе 10 лѣтъ и заключилось насильственною смертію 40-ка мученковъ, пострадавшихъ въ Палестинѣ (а). Правда, смотря по обстоятельствамъ, оно, по временамъ и въ извѣстныхъ мѣстахъ, облегчалось. Но это облегченіе состояло только въ прекращеніи смертной казни и мученій, которыя замѣнялись другимъ, не столько опустошительнымъ, но не менѣе гибельнымъ зломъ. Такъ страдальческую смерть отъ меча, или огня замѣняла медленная, томительная и гораздо болѣе мучительная смерть въ темницахъ, гдѣ нѣкоторые изъ Мучениковъ и Исповѣдниковъ Христовыхъ содержались въ теченіе всего періода гоненія (б),— мучимые голодомъ, удушаемые смрадомъ темницъ, изнуряемые тяжкими оковами. Послѣднее и единственное благодѣяніе для человѣка— сонъ, заставляющій самаго несчастнаго страдальца забыть на время мученія души и тѣла и услаждающій горькую чашу его бѣдствій,— былъ отнятъ у Христіанъ. Ибо вмѣсто ложа и возглавія, полъ темницъ усыпаемъ былъ битимъ стекломъ, черепицами и мѣлкими камнями, чтобы не дать страдальцамъ и минуты облегченія. Если прекращались на время насильственныя пытки, изобрѣтаемыя злобою и разнообразимыя гибельнымъ остроуміемъ прокураторовъ; то не менѣе гибло Христіанъ отъ работъ на мраморныхъ каменоломняхъ и металлическихъ заводахъ, гдѣ тысячами томились они. Чтобы отличить исповѣдниковъ Христовыхъ отъ язычниковъ и чтобы, при многочисленности ссыльныхъ, никто изъ нихъ не могъ убѣжать и скрыться, осужденныхъ на работы клеймили раскаленнымъ желѣзомъ, которое на всю жизнь оставляло знакъ свидѣтельства Христова. Имъ, кромѣ того, выкалывали лѣвый глазъ, отсѣкали руки, отрубали, или поджигали раскаленнымъ желѣзомъ ноги, рвали ноздри и отрѣзывали уши (в).

(а) Neander. Kirchenq.

(б) Lactant. de mort. persec. c. 35.

(в) Lact. de mort. pers. c. XXXVI.

Такія жестокости терпѣли Христіане въ тѣ времена, въ теченіе кроваваго періода всего гоненія, которыя Церковь почитала временами отдыха, даже называла ихъ счастливыми (г). Такого рода облегченіе было въ то время, когда Діоклитіанъ и Максиміанъ передали свой кровавый скипетръ Галерію, а Максентій коварствомъ надѣлъ на себя порфиру Августовъ, обагренную кровію Христіанскою. Такъ же Максиминъ, сынъ сестры Галерія, сдѣланный (д) Кесаремъ востока, притворился сначала благосклоннымъ къ Христіанамъ и даровалъ имъ нѣкоторую свободу изданнымъ въ пользу Христіанъ указомъ. Такъ же въ 309 году тяжкія работы въ рудникахъ замѣняли пытки и мученическую смерть для членовъ Церкви въ Италіи, гдѣ смуты и междоусобія занимали умы правителей; наконецъ въ 311 году, когда указомъ Галерія возбранено проливать кровь Христіанскую. Но такого рода успокоеніе Церкви продолжалось не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцовъ и буря затихала только для того, чтобы съ новою свирѣпостію возстать на сокрушеніе Христіанъ.

И если правители иногда издавали указы въ пользу Христіанъ, то двусмысленность ихъ только возбраняла новыя преслѣдованія, но ни мало не врачевала глубокихъ язвъ, нанесенныхъ ей. Максиминъ даже не обнародовалъ указа, изданнаго Галеріемъ, а устно передалъ волю его префекту Сабину, который хотя и обнародовалъ ее письменно, но тѣмъ не отстранилъ бѣдствій Церкви. Самые правители провинцій, руководясь своими страстями, ни мало не думали оскорбить Кесарей продолженіемъ преслѣдованія, вполнѣ понимая, что образъ ихъ дѣйствованія очень былъ согласенъ съ тайными намѣреніями владыкъ имперіи и потому, если и прекращалось гоненіе въ одной какой нибудь странѣ, или области, то въ другой оно свирѣпствовало съ большею силою и никогда, въ теченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ, Церковь Христова не была совершенно свободна отъ преслѣдованія.

2.) О повсемѣстности гоненія свидѣтельствуютъ не только подлинные акты мучениковъ (е), которые представляютъ намъ безчисленный сонмъ страстотерпцевъ и исповѣдниковъ имени Христова во всѣхъ странахъ, подвластныхъ римскому скипетру, но и свидѣтельства современныхъ Христіанскихъ писателей и другіе памятники древности. Даже тѣ страны, которымъ Промыслъ Божій даровалъ счастіе быть подъ благотворнымъ скипетромъ кроткаго и миролюбиваго Констанція Хлора, не были свободны отъ преслѣдованія, которое нѣсколько коснулось и Церкви Галликанской и Испанской, гдѣ находимъ многихъ Мучени-

---

(г) De martyr. Palaest. c. IX.

(д) Въ концѣ 304 и въ нач. 305 года.

(е) Въ подлинности ихъ нельзя сомнѣваться тѣмъ болѣе, что Церковь, съ самаго начала, съ особенною заботливостію старалась пріобрѣтать ихъ какъ драгоцѣнное сокровище отъ писцевъ и нотаріусовъ римскихъ, за которыя Христіане жертвовали большими суммами, чтобы передать благоговѣйной памяти потомства достославные подвиги воиновъ Христовыхъ. Изъ такихъ актовъ составилось собраніе Христіанскихъ повѣствованій о подвигахъ если не всѣхъ, то большей части мучениковъ, пострадавшихъ въ теченіе трехъ вѣковъ.

Sulpic. Sever. Extant mandatae litteris praeclarae ejus temporis martyrum passiones, quas commitendas non putavi, ne modu operis excederem. l. II. H. Sacr.

Собраніе этихъ повѣствованій находимъ по преимуществу у Руинарта (act. primor. martyr.), Баронія (Martyrolog. Rom). Болланда и Мета-

ковъ, воспѣтыхъ въ гимнахъ Пруденція (ж). Причиною сего было то, что Констанцій не могъ имѣть на Испанію такого вліянія, чтобы совершенно предохранить ее отъ гоненія. Ибо онъ не имѣлъ столько политической силы, чтобы противустать могуществу Діоклитіана и Геркулія. Не желая казаться врагомъ ихъ, онъ даже въ Галліи старался показать хотя видъ того, что и онъ не отступаетъ отъ опредѣленій старѣйшихъ императоровъ, повелѣвъ разрушить тѣ храмы, которые уже самымъ временемъ были приготовлены къ разрушенію по своей ветхости. » Констанцій, говоритъ Лак» танцій, дабы не показаться противникомъ » воли старшихъ (Августовъ), дозволилъ раз» рушить храмы, то есть стѣны, которыя могли » быть возобновлены; но истинный храмъ — » Бога, который есть въ сердцахъ вѣрующихъ, » сохранилъ невредимымъ (з). « Въ Англіи, которая не была въ совершенной зависимости отъ римскихъ тирановъ, гоненіе ознаменовалось мученическими подвигами многихъ Христіанъ (и). Даже Германія, заселенная варварскими племенами и едва увидѣвшая свѣтъ ученія Христова отъ мучениковъ, бѣжавшихъ изъ предѣловъ имперіи, представила многихъ мучениковъ, оросившихъ своею кровію самое основаніе Церкви и сѣмя Вѣры Христовой, тамъ посѣянное (і). Всѣ эти памятники мученичества оправдываютъ свидѣтельства Лактанція, который говоритъ: » опустошаема была » вся земля и, кромѣ Галліи, отъ востока даже » до запада свирѣпствовали три неукротимые » звѣря. « Другое, не менѣе важное свидѣтельство о повсемѣстности гоненія находимъ у Сульпиція Севера, который ясно говоритъ, что » почти вся земля обагрена была святою кро» вію мучениковъ (к) « Римъ, Никомидія, Тиръ, Александрія, Антіохія, Кесарія, были средоточіемъ, откуда пламя гоненія распространялось по всѣмъ окрестнымъ городамъ и провинціямъ. Они, какъ обширныя темницы, поглощали цѣлыя тысячи исповѣдниковъ Христовыхъ, заливая мученическою кровію площади, на которыхъ возвышались судилища неправды. Свидѣтельства о многихъ мученичествахъ на востокѣ и въ Египтѣ представляютъ самые же мученики, каковы Памфилъ — Пресвитеръ Кесаріи и Филей — Епископъ Тмуитской церкви, изъ мрака темницъ проливавшіе свѣтъ утѣшенія въ сердца гонимыхъ, ободряя ихъ къ терпѣнію и упованію знаменитыми подвигами за вѣру, прославившими безчисленныя имена Христіанъ. По свидѣтельству Евсевія, » мученики Христовы въ каждой провинціи » представили намъ многоразличные подвиги, » мужественно сражаясь за благочестіе, какъ » то: въ Ливіи и по всему Египту, въ Сиріи » и по всѣмъ провинціямъ, которыя отъ во» стока по всюду лежатъ до области Иллирика. » Во всей Италіи и Сициліи, въ Галліи и во » всѣхъ областяхъ, лежащихъ къ западу соли» ца, въ Испаніи, Мавританіи и Африкѣ. Впро» чемъ въ западныхъ областяхъ гоненіе съ особенною жестокостію свирѣпствовало только въ первые два года, потомъ начало постепенно

фраста (acta sanctorum), которые почти всю жизнь посвятили на совокупленіе въ одно цѣлое этихъ памятниковъ Христіанской святыни. Въ нихъ мы видимъ подвиги мучениковъ римскихъ со всѣми провинціями, подчиненными Риму на западѣ и востокѣ, Церквей Африканскихъ—Ливіи и Египта.

(ж) Hymnus de decem et octo martyr. Caesareaugustanis p. 133. edit. Cellarii vers. 77. — Еще см. его Peristeph. pass. IV, v. 80, p. 133.

(з) Lactant. de mort. persec. cap. XV.

(и) См. Acta sanctor. et Historia Eccl. Anglo-Sax. Beda.

(і) См. H. E. Fleur.

(к) Sacra Historia l. II. см. Christ. Curto-

слабѣть (л). Такимъ образомъ весь почти римскій міръ обьятъ былъ губительнымъ пламенемъ преслѣдованія Христіанъ въ теченіе десяти лѣтъ.

Кромѣ очевидныхъ свидѣтельствъ исторіи о повсемѣстности гоненія, бывшаго при Діоклитіанѣ, время сохранило отъ истребленія нѣкоторые памятники древности, которые громче всякаго устнаго свидѣтельства проповѣдуютъ о силѣ и обширности потока золъ, разлившагося при Діоклитіанѣ по всей римской имперіи. Къ такимъ памятникамъ принадлежатъ:

Найденныя въ Испаніи двѣ колонны, коихъ надписи, предавая потомству память побѣдъ Діоклитіана и Галерія, увѣковѣчили и память ихъ жестокости къ Христіанамъ: ибо память ихъ побѣдъ соединяется въ нихъ съ истребленіемъ Христіанъ (н). Такимъ образомъ цѣлый рядъ вѣковъ не могъ изгладить именъ тѣхъ неукротимыхъ трехъ звѣрей, которые, по словамъ Лактанція, свирѣпствовали отъ востока до запада. Съ вѣроятностію можно полагать, что такихъ памятниковъ было множество не только въ Испаніи, гдѣ гоненіе не столько было сильно, какъ въ Италіи и на востокѣ. Но месть народная, не щадившая памяти ненавистныхъ ей тирановъ, по смерти ихъ, разрушала и сокрушала все, что могло напоминать ихъ имена (о). Почему картины, изображавшія императоровъ, были раздираемы, статуи ниспровергались, памятники сокрушались, надписи на нихъ стирались.

Статуи Максиміана Геркулія, по повелѣнію самаго Константина, были низвергаемы и портреты истребляемы. И поелику оба старѣйшіе (императоры) Діоклитіанъ и Геркулій, по большей части писаны были совокупно и портреты были поставляемы вмѣстѣ; то Діоклитіанъ, видя такое уничиженіе своего лица, впалъ въ сильную тоску и уморилъ себя го-

---

Itum. de persecut. Eccl. prim. p. 437.

(л) De martyr. Palaest. cap. ultim. ad fin.

(м) См. apud Walchium de persec. Christ. sub Diocl. in Hisp. § V, p. 17, § XIII, p. 44. Надпись первая:

Dioclitianus Iovius et Maximianus
Haerculius Caes. Augg.
Amplificato per Orient et occid. Imp. Rom.
et
Numine Christianorum deleto, qui Rempublicam evertebant. vid. Gruterus p. 280 inscript. 3.

Надпись вторая:

Dioclit. Caes. Aug. Galerio in oriente adoptato
Superstitione Christianorum ubique deleta et cultu deorum ubique propagato.
Gruter. 280. inscript. 4.

(н) Vid. Walchium. de pers. Christ. in Hispan.

(о) »Думаю, говоритъ Пагній Северъ у »Лампридія (vit. Commod. c. XX, F. II. Script. »Hist. avg. p. 528.) о Коммодѣ, что тотъ, кто жилъ »только на погибель и для собственнаго безславія, »вмѣсто славы себѣ, заставилъ только сокрушить »статуи, которыя вездѣ и сокрушены, и имя изъ »глаждено изъ всѣхъ частныхъ и публичныхъ па»мятниковъ.« Слѣдовательно таже участь постигла и статуи и памятники гонителей, отъ которыхъ страдали не только Христіане, но и язычники. Такъ у Юлія Капитолина читаемъ мѣсто, гдѣ онъ говоритъ, что »юноши, бывшіе виновниками »сего злодѣянія, ниспровергли статуи Максимина, »изображеніе сокрушили, имя съ публичныхъ на»мятниковъ изгладили (Vit. Gordian. c. IX, T. »II. Script. histor. aug. p. 91.). О Діоклитіанѣ »Лактанцій такъ же говоритъ, что Сенатъ столько »былъ имъ недоволенъ что, по убіеніи его, и па»мять о его имени истребилъ, не оставивъ ни »портретовъ его, ни титуловъ и ни какихъ вообще »слѣдовъ. Lactant. de mort. pers. c. III.

лодомъ (р). По тѣмъ же причинамъ не осталось въ другихъ городахъ и странахъ подобныхъ памятниковъ о Діоклитіановомъ гоненіи. Тоже могло случиться и съ мѣдными досками и столбами, на которыхъ вырѣзаны были опредѣленія государей и городовъ противъ Христіанъ. Сами Христіане старались изгладить памятники тѣхъ бѣдственныхъ временъ, когда Церковь Божія стенала въ мученіяхъ.

Археологи нашли нѣсколько монетъ, которыхъ изображенія, по мнѣнію многихъ ученыхъ мужей, означаютъ пораженіе Христіанъ (с). По изъясненію Бандурія, на одной монетѣ аллегорически изображено пораженіе Христіанъ, которые угрожали свергнуть Юпитера съ неба, подобно древнимъ гигантамъ (т).

3.) Съ необычайною продолжительностію по времени и обширностію по мѣсту гоненія соединилась необыкновенная жестокость, предъ которою содрогается природа человѣческая въ недоумѣніи, какъ объяснить такое ожесточеніе сердца человѣческаго, выходящее за предѣлы злобы и неистовства, возможныхъ поврежденной природѣ человѣка. Жестокость эта видна одинаково въ государяхъ, правителяхъ областей, и въ самомъ народѣ. Государи— то своими указами, то словами и поступками, старались внушить правителямъ провинцій, что имъ дается неограниченное право надъ жизнію, смертію и достояніемъ Христіанъ. Для большаго поощренія къ преслѣдованію обѣщаны были особенныя почести и награды тѣмъ областеначальникамъ, которые покажутъ болѣе усердія къ исполненію воли императоровъ, болѣе опытности и остроумія въ изобрѣтеніи мученій и орудій пытки, болѣе жестокости и безчеловѣчія въ истязаніи Христіанъ, болѣе неправосудія въ приговорахъ. Императоры первые подавали знакъ къ начатію жестокой брани разрушеніемъ церквей, сожженіемъ ихъ съ многочисленнымъ собраніемъ Христіанъ, пытками своихъ придворныхъ. Они не стыдились выставлять себя въ примѣръ жестокости (у) и расточать свои ласки и милости тѣмъ, кои лучше другихъ старались исполнять ихъ желанія (ф), и для большаго достиженія своей цѣли посылали въ важнѣйшіе города прокураторами людей жестокихъ, дѣлая ихъ жрецами, возвышая власть ихъ силою воинскою и поощряя ихъ къ своему назначенію великими наградами,

---

(р) Lact. cap. XLII. Иногда надписи тирановъ замазывали черною краскою, или грязью; о сокрушеніи статуй тирановъ имѣемъ много свидѣтелей, какъ то: Cicer. orat. 11, verr. in cap. 67. conf. inscript. 1. ap. Grut. p. 298, Iustin. l. XXXVIII, c. 8, § 2, Iuvenal. sat. 10, v. 57. Sueton. vit. Domitian. c. 23.

(с) Такъ извѣстна одна золотая монета императора Діоклитіана, на которой онъ въ правой поднятой рукѣ держитъ молнію и попираетъ мужа, съ надписью: Iovi imperatori (Anselm. Bandur. Numismat. imper. Rom. T 11, p. 8.); — другая монета представляетъ двухъ увѣнчанныхъ императоровъ, изливающихъ правою рукою чаши надъ треножникомъ; — на верхней сторонѣ монеты — жертвенникъ и изображенія Юпитера и Геркулеса (Walch. §. IV, p. 12, 13.).

(т) Iovem hic cernis armatum eo, quo centimanum dejecerat igne Tipea, ut canit Ovidius l. III, metamorph. v. 304. Hoc est — fulmine minitantem Christianis, qui hunc e coeli possessione dejecere conabantur. apud. Walh. § 5.

(у) Галерій говоритъ о себѣ: utor cauterio et tam aspera et acerba sectione ut nec ab initio me videatur aliquis humanior, neque post misericordiam et mansvetudinem violentior. Annal. Baron ad ann. 301, num. XXV.

(ф) Тамъ же *num.* XXIII. Онъ же о себѣ: Sum illi plurimum gratificaturus, qui pluribus suppliciis afficeret Christianos.

для чего провинціи истощались налогами и податями, разорялись богатыя римскія фамиліи, гибло достояніе не только Христіанъ, но и самыхъ язычниковъ (х). Намѣстники и градоправители старались оправдывать выборъ своихъ государей. Такъ судьи выдумывали нестерпимыя и невыразимыя муки, желая выказать свою изобрѣтательность, и стараясь превзойти другъ друга въ вымыслѣ новыхъ мученій, какъ на войнѣ, гдѣ искусство и хитрость вѣнчаются наградою (ц). Арновій въ своихъ защитительныхъ рѣчахъ, изображая мужество Христіанъ, которые переносятъ всѣ мученія съ нѣкоторымъ услажденіемъ, какъ будто нія небесный нектаръ, говоритъ къ судіямъ: » это ли, спрашиваю, дерзкое и жестокое преступленіе, за которое оные верховные небожители (боги) мещутъ на насъ стрѣлы своей ярости и негодованія? За которое вы сами, по увлеченію буйной страсти, лишаете насъ имущества, изгоняете изъ домовъ отечественныхъ, изрекаете смертные приговоры, мучите, терзаете, сожигаете, отдаете насъ въ зубы звѣрей (ч). « Этотъ смѣлый упрекъ и неустрашимость, съ какою Арновій, изъ язычника сдѣлавшись Апологистомъ Христіанъ, вооружается на несправедливость и безчеловѣчіе судей, представляя имъ въ лицо ихъ жестокость, показываетъ, до какой степени страсть преслѣдованія обладала сердцами язычниковъ. Потопленіе въ водѣ и сожженіе на кострѣ было, по суду язычниковъ, снисхожденіемъ и милосердіемъ, смерть отъ меча — даже благодѣяніемъ, которое даруемо было очень рѣдкимъ и не иначе какъ за прежнія важныя заслуги (ш). Эти роды смерти были самые легкіе и имъ подвергались только люди знаменитые и благородные; а простой народъ только въ такомъ случаѣ, когда множество осужденныхъ на смерть не давало судіямъ времени каждаго отдѣльно пытками и истязаніемъ довесть до послѣдняго предѣла страданій — мученической кончины. Болѣе общіе роды мученій были, по словамъ Евсевія, огонь и желѣзо, вколачиваніе гвоздей, звѣри, пучины моря, отсѣченіе членовъ, выкалываніе глазъ, наконецъ терзаніе всего тѣла, къ этому голодъ, работы въ рудокопняхъ, оковы (щ). Въ темницахъ не было мѣстъ для злодѣевъ и разбойниковъ (ъ); они были предпочитаемы Христіанамъ, которыхъ вся вина состояла въ ихъ имени. Въ темницу заключали Христіанъ только для того, чтобы вновь изводить оттуда страдальцевъ для новыхъ мучительнѣйшихъ истязаній и выиграть время для изобрѣтенія новаго рода мученій. Не слабѣло мужество Христіанъ, но истощался умъ язычниковъ въ изобрѣтеніи мученій. Забота мучителей уже обращалась иногда не на то, чтобы истреблять Христіанъ смертною казнію, но чтобы продлить ихъ жизнь для большихъ мученій. Такъ Донатъ, по словамъ Лактанція, былъ въ рукахъ трехъ мучителей, девять разъ многоразлично былъ мученъ и девять разъ твердымъ своимъ исповѣданіемъ побѣждалъ и посрамлялъ своихъ враговъ, шесть лѣтъ томился въ темницѣ, пока наконецъ указомъ Галерія дарована была ему свобода (ы). Роды мученій и смертей въ извѣстныхъ странахъ принимали особенный видъ и характеръ.

(х) Euseb. H. E. l. VIII, c. XIV. de morib. persec.

(ц) Euseb. H. E. l. VIII, c. XII.

(ч) Arnob. l. 1. ap. Baron. ad an. 302, num. LXIX.

(ш) Lact. de mort. persec. c. XXII.

(щ) Euseb. H. E. l. VIII, c. XIV.

(ъ) Idem ibidem c. VI.

(ы) Lact. de mort. pers. c. XVI. et XXXV.

Въ Никомидіи, послѣ сѣченія всего тѣла бичами до обнаженія костей, на израненныя части лили уксусъ съ солію, потомъ измученное тѣло жарили на сковородѣ, или желѣзной рѣшеткѣ медленнымъ огнемъ. Такъ пострадали, въ первые дни гоненія, царскаго двора отроки, коихъ представителемъ былъ *Петръ*. Тѣ, которые еще оставались живыми послѣ мученій сего рода, дѣлались наконецъ или добычею звѣрей, или пламени, или морской пучины, или меча (ь).

Въ Палестинѣ и Финикіи, послѣ сѣченія розгами, слѣдовалъ бой съ кровожадными звѣрями. Для сего приводили съ ярость раскаленнымъ желѣзомъ барсовъ, медвѣдей, кабановъ и быковъ. Но божественная сила не рѣдко, по свидѣтельству очевидца Евсевія, заграждала уста звѣрей, дышущихъ яростію и обращала ихъ на самыхъ враговъ (ѣ).

Въ Египтѣ, послѣ строганія желѣзными когтями и жесточайшихъ бичеваній, или предавали огню, или бросали въ море, или рубили сѣкирами палачей, или морили голодомъ. Распинали на крестахъ — иногда прямо, а иногда внизъ головою, оставляя мучениковъ, въ этомъ положеніи, живыми до толѣ, пока они сами умирали съ голоду на древѣ казни (э).

Ѳиваида представляетъ позорище мученій самыхъ безчеловѣчныхъ. Все тѣло мучениковъ, вмѣсто когтей, строгали черепицами до самой смерти. Посмѣяніе надъ женщинами простиралось тамъ до невѣроятной степени. Ихъ или привязывали къ вѣтвямъ деревъ за одну ногу внизъ головою, или за обѣ ноги къ сучьямъ противоположныхъ деревъ, которыхъ концы посредствомъ машинъ сводили вмѣстѣ и потомъ вдругъ пускали ихъ и тѣла мучениковъ разрывались на части. Тамъ особенно прославились подвигами мученичества Филаромъ областеначальникъ Александріи, Филей—Епископъ Тмуитской церкви (ю).

Въ Аравіи умерщвляли сѣкирами; въ Каппадокіи сокрушали голени; въ Месопотаміи вѣшали внизъ головою и, разложивъ подъ страдальцами легкій огонь, удушали густымъ дымомъ; въ Александріи отрѣзывали ноги, уши, и руки, и лишали другихъ членовъ и частей тѣла; въ Антіохіи жарили на желѣзныхъ рѣшеткахъ; въ Понтѣ вонзали острыя спицы въ персты отъ самыхъ ногтей, или на спину кипящее растопленое олово (я).

Въ Римѣ и другихъ западныхъ провинціяхъ колесовали, строгали бока до обнаженія костей и открытія внутренностей и палили свѣщами раны, такъ что огонь проходилъ въ самыя внутренности тѣла. Мысль наша ужасается и цѣпенѣетъ, представляя всѣ тѣ ужасы, которые испытала Церковь Христова во время послѣдняго гоненія; еще болѣе умъ леденѣетъ, когда представляемъ, что эти ужасы, какъ всесокрушительный ураганъ, носились надъ Церковію Христовою въ теченіе 10 лѣтъ. Но тѣмъ большимъ благоговѣніемъ проникается сердце Христіанина при видѣ того чудодѣйственнаго мужества, съ которымъ Христіане рѣшались на всѣ роды мученій и смертей, воодушевляемые животворящею силою спасительнаго имени Христова, воспламеняемые любовію ко Христу, которая крѣпка была какъ смерть, которой не могли побѣдить ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая. Сила

(ь) Euseb. l. VIII. c. VI.
(ѣ) Euseb. l. VIII, c. VII.
(э) Ibidem. c. VIII.
(ю) Euseb. c. IX.
(я) Ibid. c. XII.

вседѣйствующей Благодати Божіей въ самыхъ изтерзанныхъ тѣлахъ мучениковъ возбуждала новое мужество и крѣпость, предъ которыми изнемогала сила злобы адской, вооруженной всѣми орудіями истребительныхъ мученій. Сонмы мучениковъ запечатлѣвали свою вѣрность Господу и Спасителю смертію насильственною, тысячи распаляемыхъ ревностію Божественною безбоязненно шли на мученія и смерть, воодушевляемые опытами неодолимаго терпѣнія другихъ и видя въ нихъ чудодѣйственную силу Божію. И чѣмъ болѣе воспламенялась ревность Христіанская, чѣмъ болѣе Христіане оказывали мужества, тѣмъ болѣе распалялась злоба враговъ. Почему и неудивительно, что число Христіанскихъ мучениковъ, запечатлѣвшихъ свою преданность Вѣрѣ Христовой въ теченіе послѣдняго гоненія, необычайно велико. Ибо иногда въ одинъ день, послѣ различныхъ мученій, умерщвляемо было до ста мужей съ младыми дѣтьми и женами. Евсевій пишетъ: »мы сами, живя тамъ (въ Ѳиваидѣ), видѣли, »что въ одинъ день и въ одинъ разъ многимъ »отсѣкали головы, многихъ сожигали, самые »мечи притуплялись и сокрушались отъ боль- »шаго употребленія, палачи приходили въ изне- »моженіе и смѣняли другъ друга (ѳ).« Не было различія ни полу, ни возрасту, ни званію; маститый старецъ, юноша, младенецъ терпѣли одинакую участь. Ко внѣшнимъ истязаніямъ присоединялись болѣе тягостныя истязанія внутреннія. Естественное, неодолимое чувство родственной любви было противоставляемо терпѣнію мучимыхъ. Судіи употребляли родителей и родственниковъ страдальцевъ орудіями новыхъ мученій, заставляя ихъ присутствовать при кровавыхъ зрѣлищахъ и нерѣдко воплемъ и слезами — отвлекать страдальцевъ за Вѣру отъ мученическаго вѣнца. Жены и дѣвы, обрекаемыя въ жертву поруганія, скорѣе рѣшались на всѣ ужасы мученій, чѣмъ лишиться небеснаго Жениха Іисуса Христа. Въ Египтѣ, въ теченіе одного мѣсяца, въ началѣ преслѣдованія умерщвлено 17,000. Какъ же должно быть велико число мучениковъ, когда представимъ десятилѣтній періодъ преслѣдованія, которое хотя, по временамъ, дѣлалось легче, за то въ другое время возобновлялось съ новою лютостію (у). Не менѣе этого числа мужей, женъ и дѣтей сожжено въ Никомидійскомъ храмѣ, въ которомъ, по случаю торжества праздника Пасхи собралось множество Христіанъ, по существовавшему въ то время обычаю, стекавшихся въ главныя города изъ окрестныхъ селеній и городовъ. По свидѣтельству Никифора, добычею пламени, вмѣстѣ съ великолѣпнымъ храмомъ, содѣлались 20,000 Христіанъ (а). Во Фригіи цѣлый городъ облегли вооруженные воины и сожгли его со всѣми обитателями; потому что всѣ жители его, исповѣдуя себя Христіанами, не хотѣли слушать принуждавшихъ ихъ къ идолопоклонству (б). Кромѣ того, по причинѣ множества исповѣдниковъ Христовыхъ, цѣлыми сотнями сожигали ихъ на обширныхъ кострахъ и топили въ морѣ. Когда гоненіе облегчалось, то прекращались только пытки и смертная казнь, но страшное увѣчье, изуродованіе членовъ, голодъ и тяжкія работы въ рудокопняхъ не менѣе истребляли Христіанъ. Принести жертву идолямъ и императорамъ — было рѣшительнымъ и постояннымъ опредѣленіемъ судей. Я Христіанинъ и служу единому Богу Владыкѣ

(ѳ) Euseb. de pass. in Thebaid. c. IX.

(у) Annal. Baron. ad ann. 302.

(а) Nicephor. H. E. l. VIII, c. VI; Euseb. l. VIII.

(б) Euseb. H. E. l. VIII, c. XI.

міра, — было отвѣтомъ Христіанъ и вѣрнымъ обреченіемъ себя на пытки и смерть (в). Почему нерѣдко случалось, что нотаріусы и публичные писцы, замѣчавшіе производство дѣла и видя беззаконное рѣшеніе судей неправедныхъ, въ негодованіи раздирали судебные приговоры и дѣлались мучениками за вѣру, вмѣсто крещенія водою, крещаясь собственною кровію (г). Безсильная злоба судей довольствовалась, если кто изъ истязуемыхъ показывалъ хотя видъ жертвоприношенія. Это казалось для нихъ вѣнцомъ ихъ торжества и составляло верхъ славы, возбуждавшей буйную и безумную радость. Почему насильно влекли Христіанъ въ капища и къ жертвенникамъ, влагали имъ въ руки ѳиміамъ; но скорѣе онъ сожигалъ руку исповѣдниковъ, чѣмъ рука ихъ касалась преступнаго жертвоприношенія Все было придумано злобою враговъ для того, чтобы только показаться побѣдителями Христіанъ и избѣжать позора въ безсиліи всѣхъ казней противъ нихъ. Для этого нѣкоторые изъ судей прибѣгали даже къ самой постыдной хитрости, чтобы показать свое торжество. Они насильно давали письменныя свидѣтельства отъ себя въ томъ, что жертвоприношеніе совершено, для того, будто бы, что они, по своему милосердію и состраданію, хотятъ отклонить жестокіе удары мученій, неизбѣжныя для явныхъ и смѣлыхъ исповѣдниковъ имени Христова. Но все было тщетно. Скорѣе Христіане рѣшались перенести всѣ роды мученій, нежели показать хотя видъ какого либо участія въ идолослуженіи. Все это ясно показываетъ какъ необычайную жестокость гоненія, такъ и безчисленный сонмъ мучениковъ, озарившихъ своею славою весь міръ. О жестокости гоненія мы имѣемъ свидѣтельства не только многихъ современныхъ историковъ, но и самыхъ исповѣдниковъ, запечатлѣвшихъ собственною кровію истину своей вѣры и своего свидѣтельства. Такъ Памфилъ, въ темничномъ заключеніи, составлялъ описаніе подвиговъ мученическихъ для утѣшенія и ободренія слабыхъ. Филей, Епископъ Тмуитской церкви, возбуждая ревность по славѣ Божіей и укрѣпляя вѣру во всемогущество Божіе и упованіе на помощь небесную, предъ послѣднимъ своимъ приговоромъ, находясь въ темницѣ, такъ писалъ своимъ братіямъ: » Христоименитые мученики, » ревнуя о большихъ дарованіяхъ, перенесли » всѣ бѣдствія, всѣ изобрѣтенные роды мученій, нѣкоторые и неоднократно. — Мучительства представляли разнообразное зрѣлище и » производимы были съ необыкновенною влаcтію. — Не было ни малѣйшаго къ намъ состраданія, но всѣ такъ и думали и поступали какъ уже съ несуществующими (д). « » Въ продолженіе сей бури, пишетъ Сульпицій » Северъ, весь почти міръ залитъ былъ свящennою кровію мучениковъ; поелику цѣлыми » толпами подвергались они достославнымъ мучительствамъ. Никогда и никакою войною міръ » не былъ болѣе опустошаемъ и никогда мы » не побѣждали съ большею славою, какъ въ » то время, когда, бывъ поражаемы въ теченіе » десяти лѣтъ, не были побѣждены мученіями (е). Евсевій и Лактанцій не находили словъ, чтобы достаточно выразить и изобразить лютость мученій. » Если бы у меня было » сто устенъ и громовая рѣчь, то и тогда не » изобразить бы мнѣ всѣхъ видовъ злодѣяній,

(в) См. Hist. Eccl. N. T. Fleurii.

(г) Ibidem.

(д) Письменное свидѣтельство мучен. Филея о мученич. бывшемъ въ Александріи. Apud Euseb. l. VIII, c. IX.

(е) Sacr. Hist. c. 11.

» не перечесть всѣхъ именъ казнямъ (ж). Въ заключеніе, какъ вѣнецъ свидѣтельства, приведемъ слова Богопросвѣщеннаго очевидца печальной истины, Равноапостольнаго Константина, который во дни торжества и славы Церкви Христовой, стяжавшей подъ его скипетромъ побѣду и державу надъ богоненавистнымъ язычествомъ, переносясь мыслію къ смутнымъ временамъ ея бѣдствій, говорилъ: » можно было, » можно было, говорю, видѣть тогда, съ какою » свободою достойные почитатели (истиннаго) » Бога, по причинѣ постоянной жестокости, » переносили тягчайшія бѣдствія. Какого пла- » мени, какого рода мученій и истязаній не » было перенесено тѣломъ каждаго безъ вся- » каго различія! Во время этой бури самая » земля какъ бы проливала слезы, небо, будучи » потемнено парами дымящейся крови, возсте- » нало; самый свѣтъ дневной былъ помраченъ » мглою отъ такихъ чудовищныхъ ужасовъ. » Но для чего мнѣ воспоминать объ этомъ? » Варвары славятся теперь тѣмъ, что, при- » нимая бѣжавшихъ въ то несчастное время » изъ нашихъ областей, обходились съ ними » человѣколюбиво, доставляя имъ не только » безопасность отъ сихъ ужасовъ, но и невоз- » бранную свободу вѣры и Богопочитанія. И » такъ Римляне навсегда заклеймили себя не- » чатію позора, что Христіане, убѣгая съ земли » Римской въ то время, у самыхъ варваровъ » находили покой (з). « Это свидѣтельство изъ равноапостольныхъ устъ на вѣки покрываетъ мракомъ безславія кровавую картину десятилѣтняго гоненія Діоклитіанова, внушая роду Христіанскому ужасъ и отвращеніе къ изчадіямъ злобы міра и вопія Всеправедному Судіи и Мздовоздаятелю за кровь святыхъ Божіихъ, невинно избіенныхъ за имя Христово (Апок. 6, 9. 10.).

(ж) De mort. persec. c. XV.

(з) De vita Constantini l. II, c. LII et LIII.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 1. Іюля 1848 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 14. НЕДѢЛЯ 6-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 11. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Луки 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. Римл. 12, 6 — 14. Евангел. Матѳ. 9, 1 — 8.

Св. Великомуч. Евѳиміи всехвальныя; Блажен. Ольги, Великія Княгини Россійскія, въ св. крещеніи нареченныя Елены; св. Муч. Киндея Пресвитера.

ПИСЬМА

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО 1.

Въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ по рождествѣ Христовомъ, въ пустыняхъ Сиріи, Палестины и Египта образовался цѣлый міръ Христіанскихъ отшельниковъ, которыхъ жизнь и подвиги могли бы составить особенную исторію, тѣмъ болѣе занимательную и поучительную, чѣмъ менѣе похожа она на исторію обыкновенныхъ обществъ и лицъ міра гражданскаго. Не мнѣ, и не на этихъ страницахъ, представить вамъ хотя бы очеркъ такой исторіи; но я желалъ бы возбудить ваше собственное любознаніе, стараясь перенести вашу мысль въ тотъ вѣкъ и въ ту страну, когда и гдѣ наиболѣе процвѣло Христіанское подвижничество. Нѣтъ сомнѣнія, что многія понятія о жизни вы должны будете измѣнить на лучшія, если захотите внимательнѣе и ближе ознакомиться съ этими обитателями пустынь, которые самыя печальныя степи превратили, по словамъ одного Св. Отца, въ селенія небесныя. Не даромъ нѣкоторые оставляли роскошныя палаты свои и скрывались въ убогихъ кущахъ сихъ отшельниковъ; не даромъ самые подвижники другихъ мѣстъ горѣли желаніемъ посѣтить Египетскія пустыни, пройти по жгучимъ пескамъ Ливіи и проникнуть до верхней Ѳиваиды, чтобы видѣть, какъ говорили они, Ангеловъ земныхъ; не даромъ и великіе Пастыри Церкви порѣвались духомъ въ тотъ же край, къ этимъ простымъ, неискуснымъ въ словѣ, но мудрымъ на дѣлѣ и высокимъ по жизни, старцамъ, которыхъ одно слово и даже одинъ видъ производили самыя благотворныя дѣйствія на душу посѣтителя. Послушайте, что и какъ говорилъ объ этихъ пустынникахъ одинъ изъ величайшихъ Святителей Христовыхъ, который, среди богатства и великолѣпія своего города, какъ бы искалъ взорами блаженной пустыни Египетской и, созерцая мысленно ея духовныя красоты, съ благодатнымъ одушевленіемъ указывалъ на нее своимъ слушателямъ; кажется, онъ не хотѣлъ бы отвести очей отъ того края, и не могъ довольно сказать о его пріятности.

» Перенеситесь мыслію въ Египетъ: вы » тамъ увидите новый рай, прекраснѣе са- » мыхъ роскошныхъ садовъ, увидите сонмы » Ангеловъ подъ видомъ людей, цѣлые наро- » ды мучениковъ и дѣвъ, — власть діавола, » въ конецъ попранную, и Царство Христо- » во, повсюду цвѣтущее, увидите, что земля,

» бывшая колыбелью наукъ, искусствъ и фи-
» лософіи, гордившаяся предразсудками и суе-
» вѣріями, которыя разливала по міру, всю
» славу свою поставляетъ нынѣ въ томъ, чтобъ
» быть вѣрною ученицею рыбарей, пренебре-
» гать ложною мудростію мнимыхъ мудрецовъ
» и знать одно ученіе, проповѣданное мыта-
» ремъ, или скинотворцемъ, и славиться кре-
» стомъ Іисуса Христа, воздвигнутымъ для
» взоровъ каждаго. Не въ однихъ городахъ
» можно удивляться столь чудному преобразо-
» ванію вещей, — подите въ пустыню: тамъ
» гораздо болѣе чуднаго представится глазамъ
» вашимъ. Вся обширная область та — не
» иное что, какъ одинъ огромный лагерь,
» гдѣ, подъ знаменемъ Іисуса Христа, упра-
» жняются во всѣхъ доблестяхъ Христіан-
» скихъ, гдѣ ведутъ жизнь чисто небесную.
» Тамъ и слабый полъ соперничаетъ въ совер-
» шенствѣ съ самыми ревностными подвижни-
» ками. Святое воинство благочестивыхъ ге-
» роинь, вооруженныхъ не щитами и копьями,
» какъ было нѣкогда въ республикахъ гре-
» ческихъ, никогда не снимаетъ съ себя до-
» спѣховъ своихъ, чтобъ непрестанно быть
» готовымъ на отраженіе хитрѣйшаго и опа-
» снѣйшаго изъ всѣхъ враговъ, — врага, не
» щадящаго никого, не снисходящаго ни по-
» лу ни возрасту. Тамъ много женъ, превос-
» ходящихъ бодростію своею самыхъ крѣп-
» кихъ мужей и одерживающихъ блистатель-
» ныя побѣды надъ общимъ врагомъ нашимъ.
» Меньше звѣздъ вы насчитаете на тверди
» небесной, чѣмъ пустынниковъ въ Египтѣ.

» Сравните же прежнее состояніе этого
» Египта, который былъ такъ чуждъ истин-
» наго Бога и такъ глубоко погруженъ въ
» грубѣйшія суевѣрія, съ его нынѣшнимъ со-
» стояніемъ, — и надите къ стопамъ Іисуса
» Христа, исповѣдуя Его всемогущество. Тамъ
» не знаютъ теперь другой философіи, кро-
» мѣ той, которая занимается предметами истин-
» ной вѣры; тамъ говорятъ о древнихъ бо-
» гахъ, которыхъ чтили отцы, развѣ только
» для того, чтобъ оплакать заблужденія этихъ
» чтителей и предать проклятію ложную му-
» дрость мнимыхъ философовъ, такъ долго
» державшихъ ихъ въ заблужденіи. Тамъ
» чтутъ одну истинную мудрость, которую
» принесли туда изъ Іудеи наши рыбари. Тамъ
» жизнь вполнѣ согласна съ вѣрою, и сколько
» чиста вѣра, столько же непорочны и святы
» нравы. Тамъ не довольствуются и тѣмъ,
» что отрекаются отъ міра и распинаются ему:
» созерцанія празднаго нѣтъ у пустынниковъ;
» они занимаютъ и плоть свою прилежными
» работами, а плоды ихъ дѣятельности, раз-
» дѣленныя рукою любви, служатъ пропита-
» ніемъ для бѣдныхъ. И вотъ, какъ употре-
» бляютъ они время: ночь бодрствуютъ и по-
» ютъ пѣсни Господу; день молятся и рабо-
» таютъ руками, какъ поступалъ и великій
» Апостолъ.

» Ахъ, если бы вы собственными гла-
» зами узрѣли эту картину, которой одинъ
» очеркъ представляемъ вамъ! Но, непрестан-
» но занятые суетами жизни, вы сами себя
» лишаете зрѣлища, котораго тѣнь только мо-
» жемъ показать вамъ. Сколько можно, по край-
» ней мѣрѣ, ознакомьтесь съ нимъ по наше-
» му описанію. Съ разсвѣта, прежде чѣмъ
» настанетъ день, вмѣстѣ съ восходомъ ден-
» ницы, они уже на ногахъ. Съ головою свѣ-
» жею и свободною отъ всякой суеты, они
» начинаютъ дневное время пѣніемъ псалмовъ
» и священныхъ пѣсней, совокупно просла-
» вляя Владыку вселенной и возноса Ему бла-
» годаренія за всѣ, общія и частныя, мило-
» сти, которыя Онъ щедро ниспосылаетъ смер-
» тнымъ. Блаженнѣе самаго Адама въ раю
» земномъ и достойные сравненія съ одними
» Ангелами, они поютъ вмѣстѣ съ ними: *сла-*

» *ва въ вышнихъ Богу, и на земли миръ,* » *въ человѣцѣхъ благоволеніе.* У нихъ нѣтъ » шелковыхъ одеждъ, сотканныхъ изнѣженностію и суетнымъ тщеславіемъ. Узрѣвши, » вы сочли бы ихъ за земныхъ тѣхъ Ангеловъ, Илію, Елиссея, Іоанна Крестителя, » Апостоловъ; подобно имъ, они облечены— » иной въ козіи кожи, другой— въ верблюжью » шерсть, иной еще въ грубѣйшія и едва не » истлѣвшія отъ времени одежды. Послѣ свя» щенныхъ пѣсней, повергаясь на землю, они » призываютъ Господа, прося у него милостей » не такихъ, о которыхъ заботятся въ мірѣ, » не богатствъ земныхъ, которыя они презираютъ, но богатствъ истинныхъ, съ кото» рыми они безъ страха явятся на судъ предъ » лице Судіи живыхъ и мертвыхъ; объ этомъ » они молятъ Господа, т. е., чтобы никто изъ » нихъ въ то время не услышалъ поразитель» наго гласа: *не вѣмъ васъ*,— чтобы всѣ они » могли съ чистою совѣстію и благою дѣя» тельностію преплыть бурное море этой жиз» ни. Начальникъ ихъ, котораго почитаютъ » они какъ отца, распоряжаетъ ихъ святыми » занятіями каждый день. По окончаніи мо» литвы, каждый принимается за работу и » что получаютъ за нее, раздаютъ бѣднымъ... » Внѣ общественнаго собранія, каждый изъ » нихъ одиноко бесѣдуетъ — или съ Исаіею, » или съ Апостоломъ, или съ другимъ Свящ. » Писателемъ, и размышляютъ — то о природѣ » Божественной, то о чудесахъ творенія, — » то о предметахъ, подлежащихъ чувствамъ, » то — о вышечувственномъ, о тщетѣ жизни, » о надеждахъ будущаго и благахъ вѣчныхъ... » Какъ пчелы изъ сока цвѣтовъ и росъ зем» ныхъ, такъ они извлекаютъ самое суще» ственное изъ Писанія: Благодать Духа Свя» таго наполняетъ ихъ, какъ готовые сосу» ды, благими внушеніями своими, которыя » и претворяются ими въ собственное суще» ство ихъ. Хотители больше знать объ этой » духовной пищѣ?—Приближьтесь къ пустын» никамъ, и вы сами обоняете исходящее отъ » нихъ благовоніе небеснаго питанія. Ихъ » уста не открываются ни для постыдныхъ » разговоровъ, ни для мірскихъ жалобъ, ни для » язвительныхъ словъ. Ничего, недостойнаго » неба, не исходитъ изъ нихъ, — ничего, что » не имѣло бы пріятности млека и меда.

» Кущи пустынниковъ не уступаютъ са» мому небу; потому что Ангелы и Царь Ан» геловъ нисходятъ посѣщать ихъ. Нѣкогда » посѣщали Они Авраама, въ его семействѣ, » поелику знали его усердіе къ гостепріим» ству; не тѣмъ ли болѣе восхотятъ они имѣть » тѣснѣйшее общеніе съ людьми, столь со» вершенными, которые, будучи еще во плоти, » всецѣло отрѣшились отъ узъ ея? Ихъ столъ » безъ роскоши, умѣренъ и чистъ. Тамъ не » струится, какъ въ нашихъ городахъ, кровь » закалаемыхъ животныхъ и не трепещутъ » ихъ внутренности. Тамъ не знаютъ ни этихъ » черныхъ облаковъ дыма, поднимающихся надъ » нашими кровлями, ни этихъ смрадныхъ па» ровъ, невыносимыхъ для обонянія, ни неу» гомоннаго шума нашихъ рынковъ, ни одно» го изъ утонченныхъ изобрѣтеній невоздер» жанія. Вмѣсто всѣхъ блюдъ и всякаго на» питка, тамъ—вода изъ сосѣдняго источни» ка и хлѣбъ, пріобрѣтаемый святымъ тру» домъ. Если они хотятъ иногда устроить » праздничный пиръ, то всѣ приготовленія къ » нему ограничиваются собраніемъ нѣкоторыхъ плодовъ съ деревъ пустыни. И этотъ умѣ» ренный столъ для нихъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ для иныхъ — царская трапеза. Нака» кія опасенія, никакія безпокойства не воз» мущаютъ ихъ пустыни..... Тамъ нѣтъ ни » жены, которой сварливый нравъ могъ бы » раздражать ихъ,—ни дѣтей, которыя озабо» чивали бы ихъ. Тамъ не знаютъ, что та-

» кое неумѣренный смѣхъ, или похвалы низ-
» кихъ тунеядцевъ. Миръ царствуетъ при
» ихъ трапезахъ, на которыя сходятся суще-
» ства, кажется, духовныя. Нѣтъ другаго
» сѣдалища, кромѣ зеленой травы; вы поду-
» мали бы, что каждый день видите ту чу-
» дную трапезу, которую устроилъ нѣкогда
» Іисусъ Христосъ для множества народа въ
» пустыни. Есть между ними люди, которые
» не знаютъ келлій, для которыхъ одна кро-
» вля— сводъ небесный, одна лампада— луна,
» не требующая никакой поддержки для сво-
» его свѣта: для нихъ то собственно восхо-
» дитъ и разливаетъ свѣтъ свой свѣтило но-
» чи.

» Сколько Ангеловъ веселится объ этой
» чистой и невинной жизни! Ибо если для
» нихъ великая радость на небеси объ одномъ
» кающемся грѣшникѣ; то какъ не торже-
» ствовать имъ при видѣ столькихъ праведни-
» ковъ, ведущихъ на землѣ жизнь Ангель-
» скую!

» Пусть великій мужъ міра придетъ по-
» сѣтить ихъ: тогда-то особенно станетъ ясно
» ничтожество всего, что свѣтъ представля-
» етъ величественнаго. Вы увидите, какъ
» простый инокъ, привыкшій копать землю и
» незнакомый ни съ чѣмъ свѣтскимъ, будетъ
» сидѣть на травѣ, подлѣ великаго вождя
» войскъ, надменнаго своимъ могуществомъ,
» и между ними не существуетъ болѣе разли-
» чія. Не низкая лесть изойдетъ изъ устъ
» пустынника, но спасительные совѣты, не
» потакающіе гордости, за то пользующіе то-
» му, кто станетъ внимать имъ... Онъ выйдетъ
» оттуда, сдѣлавшись выше въ собственныхъ
» глазахъ своихъ, отъ величія раскрытыхъ
» предъ нимъ мыслей; но, увы! выйдетъ для
» того, чтобы возвратиться къ низкимъ мір-
» скимъ помышленіямъ. Для благочестивыхъ
» отшельниковъ всѣ титла— слова безъ значе-
» нія: они посмѣваются пустому тщеславію
» людей, какъ мы смѣемся иногда надъ дѣть-
» ми, представляющими царей въ своихъ иг-
» рахъ.» (*)

Съ трудомъ удерживаюсь отъ продолженія выписокъ. По этому, отрывочному и далеко не выражающему живости и силы подлинника, переводу различныхъ мѣстъ, вы, безъ сомнѣнія, отгадали однакоже, чьи вдохновенныя рѣчи старался я передать вамъ. Я не продолжаю на этотъ разъ, потому что ничего не могу прибавить отъ себя для изображенія общаго характера высокой жизни святыхъ подвижниковъ; а частнѣе будемъ разсматривать предметъ нашъ въ послѣдующихъ письмахъ.

О ГОНЕНІИ НА ХРИСТІАНЪ ПРИ ДІОКЛЕТІАНѢ.

5.) Судьбы Промысла Божія въ сохраненіи, утвержденіи и распространеніи вѣры Христіанской во время послѣдняго гоненія.

Обозрѣвая бѣдственную эпоху послѣдняго гоненія язычества на Церковь Божію, и обьемля мысленнымъ взоромъ, съ одной стороны, мрачную картину ужасовъ, которыми разразилось нечестіе и злоба враговъ Креста Христова, съ другой— пучину тѣхъ золъ и невыразимо тяжкихъ бѣдствій, которымъ толикократно подвергались избранные Божіи, ихъже не бѣ

(*) Изъ Св. Злат. Т. VII, по Бенедикт. издан., стр. 126, 127, 128..... 674, 675, 677, 684....

достоинъ весь міръ, — робкій и притрепетный умъ человѣческій естественно приходитъ къ вопросу: для чего Правда Божественная попущаетъ такъ нерѣдко и очевидно торжествовать нечестію? Для чего Премудрость и Благость Божія подвергаетъ вѣру и благочестіе тяжкому испытанію, безнаказаннымъ оставляя порокъ?

Не дерзая проникать въ необъятную и таинственную глубину богатства премудрости и разума Божія, коего судове неиспытанны и путіе неизслѣдованны, коего совѣты не суть якоже совѣты наши, но какъ отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоятъ пути Его отъ путей нашихъ, — мы и ежедневнымъ собственнымъ опытомъ и многократными всеобщими опытами протекшихъ временъ убѣждаемся въ той непреложной истинѣ, что премудрый и всеблагій Промыслъ Божій какъ добро, такъ равно и зло физическое и нравственное — направляетъ къ одной верховной цѣли — созиданію спасенія рода человѣческаго, къ распространенію своего царства между людьми, къ сохраненію и утвержденію своей Церкви. Въ царствѣ благодатномъ, въ святой Церкви Христовой верховнымъ благомъ должно быть все то, что скрѣпляетъ союзъ Церкви съ ея главою Господомъ Іисусомъ Христомъ, и членовъ Церкви соединяетъ въ одно таинственное тѣло Христово. Такое благо въ Церкви составляетъ вѣра, надежда и любовь, которая, по Апостолу, есть соузъ совершенства. По отношенію къ этому, верховному на землѣ благу, весь міръ съ его благами и съ его бѣдствіями долженъ быть вмѣняемъ въ уметы, если Премудрость Божественная, соотвѣтственно непостижимымъ цѣлямъ и планамъ своего Домостроительства, потребуетъ того. Съ этой точки зрѣнія должны мы смотрѣть на всѣ гоненія, которыя, по попущенію Промысла Божія, враги ученія Христова воздвигали на Церковь Божію, и чтобы разительнѣе видѣть пути Промысла Божія, самое величайшее зло направляющаго къ благимъ цѣлямъ, покажемъ: какъ, среди необычайныхъ бѣдствій Церкви, сохранялась, утверждалась и распространялась вѣра, надежда и любовь, и какъ мнимое торжество нечестія послужило къ сокрушенію и паденію онаго и къ торжеству вѣры и Церкви.

Вѣра Христіанская, по высотѣ и неудобопостижности истинъ, открываемыхъ ученіемъ Евангельскимъ, требуетъ проповѣди, по заповѣди Спасителя: *шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари,* и по словамъ Апостола: *како призовутъ въ Негоже не увѣроваша? како же увѣруютъ безъ проповѣдующаго?* Сія спасительная проповѣдь о крестѣ, встрѣтивъ сильное сопротивленіе въ началѣ Христіанства, встрѣчала оное и въ послѣдующія времена, доколѣ наконецъ увѣнчалась торжествомъ надъ невѣріемъ. Какъ первое гоненіе воздвигнутое на первыхъ Божественныхъ проповѣдниковъ искупленія, способствовавъ разсѣянію ихъ по лицу земли, способствовало и распространенію проповѣди Евангельской, такъ что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ;* такъ и послѣднее гоненіе, содѣлавшись всеобщимъ, содѣлалось вмѣстѣ съ тѣмъ всемірною проповѣдію вѣры Христіанской, къ уничтоженію которой оно было направлено. Всякое судилище, всякая площадь, на которой производились истязанія Христіанъ были, такъ сказать, каѳедрами, съ которыхъ, противъ воли судей языческихъ, гремѣла спасительная проповѣдь Христіанская во услышаніе безчисленнаго множества народа, собиравшагося на кровавыя зрѣлища. Каждый Христіанинъ, въ пыткахъ и мученіяхъ, былъ, такъ сказать, органомъ Духа Божія, который, подкрѣпляя немощь человѣческую противъ ужасовъ истязанія, тѣмъ большую возбуждалъ силу исповѣданія, и жи-

вое и дѣйственное само по себѣ Слово Божіе получало новую силу и убѣдительность, запечатлѣваемое кровію и смертію мучениковъ. Могло ли не быть убѣдительнымъ то ученіе, за которое тысячи Христіанъ добровольно шли на мученія и смерть, съ мужествомъ и радостію перенося всѣ роды мученій? Могла ли не казаться чудною и Божественною въ глазахъ самыхъ ослѣпленныхъ язычниковъ та вѣра, которая въ истерзанныхъ, полуживыхъ тѣлахъ мучениковъ сіяла чудною Божественною силою знаменій и чудесъ, изумительныхъ для глазъ, поразительныхъ для ума и сердца? Необычайное мужество и терпѣніе мучениковъ, служа съ одной стороны укрѣпленіемъ вѣры для слабыхъ и несовершенныхъ, съ другой стороны было предметомъ удивленія для невѣрныхъ, тѣхъ и другихъ побуждало ко исповѣданію всесильнаго и спасительнаго имени Распятаго, и часто самыхъ жестоковыйныхъ враговъ и мучителей дѣлало исповѣдниками и мучениками за имя, которое они гнали. Съ другой стороны многіе изъ Христіанъ, не находя въ себѣ столько твердости и мужества, чтобы стать за имя Христово до крови и до смерти, во время всеобщаго для Христіанъ бѣдствія, встрѣчая повсюду бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыняхъ, бѣды въ морѣ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, — не находя для себя пристанища во всей обширной имперіи римской, бѣжали изъ римскихъ областей въ другія сопредѣльныя страны, перенося съ собою спасительное ученіе и проповѣдь Евангельскую. Такимъ образомъ гоненія, подобно бурному вѣтру разносили во всѣ концы вселенной спасительныя сѣмена вѣры Христовой, посѣвая оныя между людьми, сѣдящими во странѣ и сѣни смертной; ибо, подобно первымъ проповѣдникомъ Слова Божія, разсѣявшіеся Христіане *прохождаху благовѣствующе слово*, по словамъ Спасителя: *аще гонятъ васъ во градѣ, бѣгите въ другой.*

б.) Содѣйствуя укрѣпленію и распространенію вѣры, гоненіе Діоклитіаново содѣйствовало и къ утвержденію надежды и упованія на единаго Бога. Христіанинъ, для котораго злоба и неистовство враговъ самую природу содѣлали, такъ сказать, враждебною, для котораго весь міръ — обширная пустыня,— Христіанинъ, не имѣя здѣсь пребывающаго града, но взыскуя грядущаго, туда устремляетъ все свое вниманіе, тамъ находитъ успокоеніе, сколь бы ни были тяжки его страданія. Послѣднее гоненіе, воздвигнутое Діоклитіаномъ, больше всего отнимало у Христіанъ всякую надежду на земное, тлѣнное, суетное. Они терпѣли не только поношенія и озлобленія отъ всѣхъ, не только лишались почестей и достоинствъ, имущества, здоровья и самой жизни отъ враговъ, но даже самые родители, подавивъ и поправъ чувство природы, считали ихъ отребіемъ міра, сами влекли ихъ на позорища казни, сами упивались кровію единокровныхъ. Конечно, природа человѣческая, оставленная собственнымъ своимъ силамъ, не могла бы устоять противъ всѣхъ золъ и напастей, воздвигнутыхъ свирѣпѣющею бурей языческой злобы, не могла бы противиться обольщеніямъ и приманкамъ, которыми коварство враговъ силилось охладить въ Христіанахъ надежду и упованіе на одного всесильнаго Помощника и Покровителя, если бы Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, дѣйствуя непосредственно на сердца страстотерпцевъ Христовыхъ, не употребляла другихъ сильнѣйшихъ средствъ къ возбужденію надежды и упованія на Бога и жизнь вѣчную. Сила Божія, совершающаяся въ немощи, не только врачевала болѣзни мучениковъ, не только укрѣпляла ихъ духъ и тѣло, но и послѣ смерти ихъ являла знаменія и чудеса, кото-

рыя, указывая разительно на другой міръ и на другую жизнь, подтверждали тѣ спасительныя истины, которыя мученики Христовы доказали мученіями своими и смертію. Они, такъ сказать, дѣлали осязательнымъ для взора, ощутительнымъ для чувствъ, то сокровище, ради котораго вмѣняли въ уметы всѣ блага жизни, мученія и самую смерть, и такимъ образомъ увлекали и умъ и сердце Христіанъ туда, гдѣ ихъ сокровище. Одно изъ очевиднѣйшихъ свидѣтельствъ чудодѣйственной Силы Божіей, явившей свое дивное присутствіе предъ многочисленнымъ сонмомъ язычниковъ и Христіанъ, представляетъ мученичество Аппіана. Приводя во свидѣтельство всѣхъ жителей города Кесаріи, бывшихъ очевидными свидѣтелями описываемаго необычайнаго явленія, Евсевій говоритъ, что когда, послѣ жесточайшихъ мученій, Св. мученикъ Аппіанъ остался неколебимымъ и невредимымъ, то его бросили наконецъ въ пучину моря. Но едва Св. мученикъ погрузился въ волны, вдругъ произошло такое сильное землетрясеніе, что поколебало не только городъ Кесарію, но и взволновало море и потрясло самое небо, и въ тоже время тѣло мученика принесло волнами къ вратамъ города. Такія и подобныя явленія Промыслъ Божій не рѣдко совершалъ въ страданіяхъ и по смерти мучениковъ, чтобы, съ одной стороны, оживить упованіе страдальцевъ, съ другой стороны устрашить и вразумить враговъ и мучителей Христіанъ.

в.) Наконецъ самая любовь Христіанъ очистилась въ пламени гоненій и возвысилась до того самоотверженія, до той высоты, на которой сердце Христіанина, по выраженію Апостола, готово обнять и вмѣстить въ себѣ цѣлый міръ. Чѣмъ менѣе оставалось для Христіанъ надежды на земное, и чѣмъ большимъ подвергались они лишеніямъ, тѣмъ возвышеннѣе и безкорыстнѣе дѣлалась ихъ любовь къ Богу. Ибо одно только сокровище оставалось въ сердцѣ Христіанъ, котораго не возможно исторгнуть никакими усиліями злобы,— Господь Іисусъ Христосъ и Его святое Евангеліе. Гоненіе Діоклитіаново заставляло Христіанъ бороться между любовію родственною и любовію къ Іисусу Христу, или совмѣщать ту и другую. Ни прещенія и угрозы родителей, ни ихъ воплі и слезы, нерѣдко оглашавшія мѣста позорныхъ и мучительныхъ казней, не могли поколебать въ сердцахъ мучениковъ любви ко Господу Іисусу Христу, который называетъ недостойнымъ Себя того, кто любитъ отца, или матерь, или братьевъ, или сестеръ больше Его — высочайшей, безконечной Любви, принесшей Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Высочайшее торжество безконечной любви Единороднаго Сына Божія явилось въ Его страданіяхъ и смерти за грѣшный родъ человѣческій, равно какъ высочайшее торжество любви къ Нему членовъ Церкви, искупленныхъ Его святѣйшею кровію, обнаружилось свидѣтельствомъ крови Христіанъ, вмѣняемыхъ яко овцы заколенія. Высота любви Христіанской, обнаружившаяся среди мученій, нерѣдко вдохновляла и тѣхъ изъ Христіанъ, которые только носили имя ихъ, а ученіемъ и дѣлами служили соблазномъ и поношеніемъ Христіанъ во языцѣхъ. Такъ, на одномъ кострѣ съ св. мученикомъ Петромъ Абселамитомъ, одинъ Маркіонитъ очистилъ свои заблужденія, побуждаемый ревностію къ правдѣ и воодушевленный мужествомъ и терпѣніемъ св. мученика Христова. Многіе изъ Христіанъ, пламенѣя любовію къ Спасителю, воодушевлялись Иліиною ревностію по славѣ Его. Діаконъ Кесарійской церкви св. мученикъ Романъ, пришедши въ Антіохію въ то время, когда многочисленныя толпы народа, по указу Максимиана, стекались въ идольскія капища для принесенія жертвъ, и вдохновенный святою

ревностію по вѣрѣ, торжественно началъ обличать языческое суевѣріе, укоряя судей и народъ за нечестіе, и своею ревностію воодушевилъ Христіанъ, и за свою ревность потерпѣлъ усѣченіе языка и другія тяжкія мученія. Пламенная любовь Христіанская, пылая святою ревностію по вѣрѣ, обнимала собою самыхъ враговъ и гонителей, изливаясь въ столь же пламенныхъ молитвахъ о просвѣщеніи ихъ и приведеніи ко свѣту истины. Одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ подобной любви представляетъ св. мученикъ Павелъ, который, на мѣстѣ казни испросивъ себѣ у судей время для молитвы, въ пламенныхъ выраженіяхъ молился Богу сперва о всемъ родѣ Христіанскомъ, потомъ объ Іудеяхъ, Самарянахъ, язычникахъ, наконецъ о самомъ судьѣ, приговорившемъ его къ смерти, объ императорахъ и даже о палачѣ, который съ поднятымъ мечемъ стоялъ въ готовности отсѣчь ему главу. Сія пламенная молитва была такъ животворна, что привела въ слезы все многочисленное стеченіе народа, окружавшаго мѣсто мученій и казни. Сколь благотворно дѣйствовало гоненіе на умноженіе вѣры и любви Христіанской, очевиднѣйшее доказательство представляетъ Арновій, современникъ гоненія Діоклитіанова и Апологетъ имени Христіанскаго. »Неужели не могутъ пробудить въ васъ вѣры, говоритъ онъ судьямъ языческимъ, и тѣ очевиднѣйшія доказательства истины Божественной религіи, что многіе изъ господъ рѣшились содѣлаться рабами, подвергаться всѣмъ мученіямъ, что супруги лучше желаютъ оставлять супружество, дѣти лишаться наслѣдія родительскаго, чѣмъ оставить вѣру Христіанскую и отвергнуть ученіе спасительнаго общества? Что при толикомъ разнообразіи наказаній, опредѣленныхъ вами послѣдователямъ сей вѣры, она еще болѣе распространяется, и вопреки всѣмъ угрозамъ, прещенію и ужасамъ, глубже укрѣпляется въ народѣ, и угрозы самаго запрещенія еще большую воспламеняютъ любовь къ вѣрѣ? «

Но очевидная истина, что гоненія вообще благотворно дѣйствовали на Церковь Христову, что вѣра, надежда и любовь Христіанская никогда не являлась въ такомъ блескѣ и величіи, какъ во время гоненій, — эта истина ни сколько не уменьшаетъ вины гонителей и враговъ креста Христова, и не ведетъ къ тому заключенію, что гоненія необходимы. Хотя гоненія, какъ и всякое зло вообще, не приноситъ существеннаго вреда истинной вѣрѣ и добродѣтели, и способствуетъ большему раскрытію духовныхъ совершенствъ: но ограничивая кругъ внѣшней дѣятельности, отнимая достойныхъ членовъ Церкви, они причиняютъ не малый ущербъ, полагаютъ не малую преграду къ свободному распространенію царства Христова на земли. Только Премудрость Божія самое величайшее зло можетъ направить къ благимъ цѣлямъ, соотвѣтственно планамъ своего Домостроительства, и потому попущаетъ злу и нечестію идти своимъ путемъ, доколѣ разливъ онаго не извращаетъ Ея спасительныхъ намѣреній. Даровавъ человѣку свободу, всесильный Богъ не отнимаетъ и не стѣсняетъ ее, и потому нерѣдко видимъ, что зло и нечестіе достигаетъ высочайшей степени и, по видимому, торжествуетъ надъ добродѣтелію. Но это только такъ кажется, когда мы не простираемъ своего взора въ прошедшее и не проникаемъ въ будущее. Зло само для себя есть величайшее несчастіе, и для человѣка, необузданно увлекшагося бурнымъ потокомъ зла, нѣтъ бѣдственнѣйшаго наказанія, какъ-то, когда десница Божія престанетъ удерживать порывы онаго и предаетъ человѣка на произволъ его слѣпаго влеченія. Но и самое сіе попущеніе Божіе есть высочайшая и премудрая мѣра безконечной благости Божіей, кото-

рая не хочетъ да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ Испытавъ на собственномъ жалкомъ опытѣ всю бѣдственность, всю тиранскую силу зла, человѣкъ свободнѣе приходитъ къ сознанію своего бѣдственнаго состоянія, ищетъ освобожденія отъ того тягостнаго ига и съ радостію пріемлетъ средства спасенія, въ которыхъ благодать Божія неистощима. Когда же и эта премудрая мѣра Провидѣнія Божія невразумительна для нечестивыхъ, когда зло достигаетъ высочайшей степени ожесточенія, тогда кара небесная поставляетъ преграду дальнѣйшему потоку зла и порокъ не остается безнаказаннымъ Сію непреложную истину разительно подтверждаетъ бѣдственная эпоха гоненія Діоклитіанова, кончившаяся паденіемъ и карою нечестія, а торжествомъ вѣры и Церкви.

Когда дивное мужество, необычайное самопожертвованіе и самоотверженіе Христіанъ, съ которыми они встрѣтили первый бурный порывъ языческаго неистовства, не вразумили язычниковъ въ безсиліи ихъ злобы противъ непоколебимости истины вѣры Христіанской; когда чудныя явленія силы Божественной, ознаменовавшія страданія и смерть многихъ мучениковъ, не просвѣтили слѣпотствующаго суевѣрія язычниковъ: тогда Промыслъ Божій тѣ самыя бѣдствія, которыя злоба ихъ излила на Христіанъ, обратилъ на главы ихъ, содѣлавъ главныхъ гонителей Церкви Божіей орудіями наказаній для самыхъ язычниковъ. Кровожадность, ненасытимая страсть корыстолюбія, распутство гонителей, были жестокими бичами, сколько для Христіанъ, столько же и для язычниковъ. Достояніе, честь и жизнь язычниковъ безнаказанно приносились въ жертву тиранамъ и ихъ ласкателямъ, и по словамъ лѣтописца Евсевія, не одинъ городъ и не одна страна, но почти всѣ подвластныя имъ области утѣснены и обременены были страшными налогами и тягостнѣйшими сборами серебра, золота, денегъ и другихъ повинностей, и ихъ подданные до такой дошли степени бѣдности въ самыхъ жизненныхъ потребностяхъ, какой не запомнятъ, какъ говоритъ Евсевій, современники. Изувѣрство тирановъ простиралось до того, что сверхъ неистоваго грабежа и насилія, нѣкоторые изъ нихъ, занимаясь волшебствомъ, разсѣкали беременныхъ женщинъ и по внутренностямъ новорожденныхъ младенцевъ гадали будущее. Имперія представляла жалкую картину опустошенія. Къ этому присоединилось другое еще болѣе тягостное зло: распри и междоусобныя войны, въ теченіе всего времени гоненія, продолжавшагося десять лѣтъ, никогда не прекращались, между тѣмъ какъ до начала гоненія Римская Имперія торжествовала многочисленныя побѣды надъ внѣшними врагами. Честолюбіе Галерія, вѣроломство Геркулія, личная вражда Севера и Максентія были постояннымъ источникомъ междоусобія и разстройства въ имперіи. Когда же нечестіе язычниковъ не было вразумлено тѣмъ, что внутреннія брани и разстройство— неизбѣжныя слѣдствія брани ихъ противъ Христіанъ, когда жестокость ихъ усилена была опредѣленіями самыхъ городовъ противъ Христіанъ; тогда гнѣвъ Божій ощутительно излился на язычниковъ, поразивъ тѣ страны, въ которыхъ по преимуществу свирѣпствовало нечестивое гоненіе, страшною язвою, гладомъ и моромъ. Язва обнаруживалась чернымъ или краснымъ чиреемъ, который, воспаляясь и поражая все тѣло, производилъ страшныя, нестерпимыя муки, лишая зрѣнія и жизни. Голодъ усилился до такой степени, что самыя богатѣйшія фамиліи, дошедши до крайней нищеты, валяясь на площадяхъ, униженно просили милостыни. Моровое повѣтріе такъ опустошило города и селенія, что народъ, въ великомъ множествѣ, въ одно время погибалъ на поляхъ и въ селе-

ніяхъ и не было возможности хоронить трупы, по причинѣ множества умершихъ и малочисленности живыхъ, блуждавшихъ подобно тѣнямъ и призракамъ, истомленныхъ голодомъ, обезображенныхъ язвою. Мы сами видѣли, говоритъ Евсевій, какъ, въ одно и тоже время, изъ одного дома выносили по два и по три трупа. Воздухъ дышалъ тлѣтворною заразою отъ гніенія многочисленныхъ тѣлъ; голодные псы, подобно звѣрямъ, терзали смрадные трупы, и въ остервененіи бросались на полуживыхъ и двигавшихся еще людей. Но среди сихъ непзобразимыхъ ужасовъ, во всемъ своемъ блескѣ и величіи, просіяли добродѣтели Христіанъ, ихъ великодушіе и милосердіе. Они безбоязненно служили больнымъ, дѣлили послѣднее достояніе съ голодными, издыхающими толпами своихъ жалкихъ враговъ, хоронили трупы ихъ, безтрепетно встрѣчая смерть лицемъ къ лицу, въ совершенномъ упованіи и преданности волѣ Божіей. Удивляясь тому великодушію, какое Христіане обнаруживали въ страшную годину сихъ общественныхъ бѣдствій, язычники сознавали, что только Богъ Христіанскій можетъ вдохнуть такую силу духа въ сердце человѣка, исповѣдывали себя виновниками бѣдствій и славили добродѣтели Христіанъ, признавая ихъ однихъ достойными чтителями истиннаго Бога.

Такимъ образомъ кара Провидѣнія, сокрушая каменныя сердца жестоковыйныхъ, помраченныхъ смысломъ, отчужденныхъ отъ жизни Божіей язычниковъ, тѣмъ болѣе давала имъ чувствовать всю цѣну и благотворность Христіанской Религіи — въ необычайномъ терпѣніи и благодушіи Христіанъ во всѣхъ мученіяхъ и бѣдствіяхъ общественныхъ, и въ особенномъ покровительствѣ Божіемъ тѣмъ странамъ, въ которыхъ терпимость вѣры Христіанской простиралась до благоговѣнія къ ней. Предъ глазами язычниковъ очевиденъ былъ примѣръ благосостоянія и цвѣтущаго благоденствія Галліи, въ которой Христіане пользовались совершенною свободою вѣроисповѣданія, подъ правленіемъ кроткаго Констанція Хлора и сына его Равно-Апостольнаго Константина. Постепенная гибель, одного за другимъ, всѣхъ гонителей Христіанства, собственное сознаніе ихъ въ своемъ безсиліи, безчеловѣчіи и несправедливости, блистательное торжество Константина надъ всѣми его врагами, столь очевидно дарованное ему Промысломъ Божіимъ: — все это не могло не убѣждать язычниковъ въ благотворности и спасительной силѣ Христіанской вѣры, не могло не плѣнять ихъ ума и сердца въ послушаніе сей вѣры.

Судьбы Промысла Божія, карающаго нечестіе, особенно явственно видимы въ насильственной, позорной и мучительной смерти всѣхъ главныхъ виновниковъ Христіанскихъ бѣдствій и ихъ сотрудниковъ.

Діоклитіанъ, со времени опредѣленія о гоненіи Христіанъ потерявъ счастіе въ правленіи и на войнѣ, терзаемый муками совѣсти, жестоко обличавшей его за несправедливыя бѣдствія Церкви, впалъ въ жестокую болѣзнь, усиленную сумасшествіемъ, разстравленную огорченіемъ и скорбію о своеволіи народа и безчестіи, нанесенномъ его лицу низпроверженіемъ статуй его, и не имѣя твердости переносить мученія, уморилъ себя голодомъ (а).

Максиміанъ Геркулій, по сложеніи съ себя правленія, пожираемый честолюбіемъ, нѣсколько разъ вѣроломно восхищалъ потерянную власть и наконецъ, послѣ многократныхъ неудачъ, покусившись на жизнь Константина, принужденъ былъ отравить себя ядомъ.

Северъ, клевретъ Галерія, получивъ не по достоинству титулъ Августа, во время смутъ

(а) Lactant. de mort. persecut.

междоусобія, порожденныхъ по сему случаю Геркуліемъ и сыномъ его Максентіемъ, сокрушенный отовсюду войсками ихъ и бѣжавъ въ Равенну, умеръ насильственною смертію, открывши кровь изъ всѣхъ жилъ.

Главный виновникъ бѣдствія Галерій, еще при жизни своей снѣдаемый лютыми червями, пожираемый нестерпимыми муками лютой болѣзни, дѣлавшей его неприступнымъ для врачей, по причинѣ смрада отъ гніенія его тѣла, въ изступленныхъ восклицаніяхъ призналъ могущество Бога Христіанскаго и свою несправедливость противъ избранныхъ Его, и указомъ даровавъ свободу Христіанамъ, въ лютыхъ мученіяхъ окончилъ позорную жизнь.

Преемникъ его безчеловѣчія и жестокостей Максиминъ, пожираемый внутреннимъ нестерпимымъ огнемъ, превратившимъ его тѣло въ гробницу души, потерявъ глаза, съ мучительною болью исторгшіяся изъ своихъ мѣстъ, въ необычайныхъ страданіяхъ окончилъ жизнь свою, сознавшись, что сіи мученія онъ терпитъ заслуженно — за несправедливое поношеніе и уничиженіе имени Іисуса Христа.

Максентій, пораженный войсками Константина, чуднымъ знаменіемъ креста воодушевленными къ мужеству, вмѣстѣ съ своими преслѣдуемыми воинами, утонулъ въ рѣкѣ Тибрѣ.

Такимъ образомъ всѣ тираны десятаго гоненія на Христіанъ запечатлѣли своею позорною смертію свою несправедливость и жестокость противъ Христіанъ, и тѣмъ показали язычникамъ очевидное свидѣтельство Правосудія Божія, карающаго нечестивцевъ.

А Равно-Апостольный Константинъ, провидѣніемъ Божіимъ сохраненный отъ мщенія завистливаго Галерія, обрекшаго его на растерзаніе звѣрями, спасшись отъ козней тестя своего Геркулія, покусившагося на его жизнь, силою креста восторжествовавъ надъ Максентіемъ, сдѣлался единственнымъ обладателемъ имперіи и покровителемъ Церкви, томившейся подъ бременемъ тяжкаго гоненія въ теченіе 10-ти лѣтъ. Такъ Промыслъ Божій самыя бѣдствія Церкви направилъ къ ея величію, славѣ и торжеству, постепенно прещеніемъ и угрозами приготовляя язычниковъ къ принятію спасительнаго ученія Евангельскаго, и міродержавный Римъ, три вѣка ратовавшій противъ имени Іисуса Христа, склонилъ главу свою подъ сѣнь животворящаго креста.

ВРАЧЕСТВО

ПРОТИВЪ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛѢЗНИ.

Что яко постихомся, и не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и не увидѣлъ еси? Иса. 53, 3.

Такой вопросъ предлагали нѣкогда Богу Израильтяне, тѣснимые бѣдствіями. Все, кажется, употребляли они, что можетъ преклонить къ страждущимъ милосердіе Божіе, — постились, плакали, молились, посыпались пепеломъ и носили вретища, но казнь Божія не прекращалась. Что значитъ сіе? вопрошали постники Израильскіе. Ужели не обращаешь вниманія, Господи, на наши молитвы, посты и жертвы? — Господь отвѣтствовалъ имъ чрезъ Пророка такъ: *во дни бо поученій вашихъ обрѣтаете воли ваша, и всѣ подручная ваша томите, — въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястми смиреннаго, — не сицеваго поста Азъ избрахъ.....* Потомъ изъясняетъ, какой постъ и покаяніе пріятны Ему и достойны Его милосердія.

Замѣтимъ, какъ важно то средство, какое здѣсь предлагается для отвращенія и прекращенія казней Божіихъ. Самъ Богъ предлагаетъ сіе средство, и самъ же обѣщаетъ

употребляющимъ оное совершенное помилованіе и вѣрное спасеніе отъ всякаго бѣдствія. Какое же лучшее средство спасенія найдемъ и мы нынѣ, когда видимо казнь Божія ходитъ по градамъ и весямъ нашимъ въ образѣ губительной болѣзни? Если и наши молитвы, посты, покаяніе не помогаютъ, то, непремѣнно надобно подкрѣпить ихъ тѣмъ сильнѣйшимъ средствомъ, какое самъ Богъ открываетъ намъ чрезъ Пророка.—

Не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь; но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе непр[illegible]ведное раздери. Посему, прежде всего должно отвергнуть всякую неправду, загладить обиды примиреніемъ и удовлетвореніемъ подобнымъ тому, какое обѣщалъ Закхей (Лук. 19, 8), прекратить вражду и ссоры, удержать языкъ отъ клеветы, осужденія и сквернословія, руки отъ хищенія, мздоимства и лихоимства, и т. дал. Ибо доколѣ подобное зло будетъ среди насъ или въ насъ, дотолѣ нельзя ожидать совершеннаго помилованія отъ Господа, дотолѣ никто не можетъ похвалиться совершенною безопасностію отъ казней Божіихъ. Если казнь и пройдетъ или прекратится, то не на всегда, и можетъ возвратиться еще съ большею силою, когда останутся въ насъ тѣже грѣхи и неправды.

Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй, и отъ сродственныхъ племене твоего не презри.

Послѣ средства болѣе отрицательнаго или очистительнаго предлагается болѣе положительное и укрѣпляющее. Потомъ, говоритъ Господь, твори дѣла милосердія и человѣколюбія, — взыщи нуждающихся и помоги имъ, призри бѣдныхъ и сирыхъ, облегчай страданія и скорби ближнихъ твоихъ, не жалѣя ни богатства, ни трудовъ своихъ. Не вызываетъ ли насъ къ сему само бѣдствіе настоящее? Губительная болѣзнь сколько оставила теперь вдовицъ и сирыхъ! Сколько домовъ исполнила горестію и слезами! Нѣтъ нужды долго искать, кому оказать помощь, кого призрѣть, кого утѣшить.—И не для того ли пощадилъ насъ Господь, оставилъ еще на землѣ живыхъ, чтобы мы имѣли время и случай сколько нибудь посѣять добра для вѣчности.

Какъ дѣйствительно предлагаемое здѣсь средство, какъ скоро привлекаетъ оно милость Божію, это показывается въ слѣдующихъ обѣтованіяхъ Господнихъ:

Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ. Тогда, говоритъ Господь, всякая тьма бѣдствій тотчасъ разсѣется, и сознаніе спасенія, какъ утренняя заря, возвеселитъ твою душу. Тогда какія бы ни угрожали тебѣ болѣзни и скорби, онѣ прейдутъ и исчезнутъ.

Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, рещетъ: се пріидохъ. При такомъ расположеніи сердца твоего, при такихъ дѣлахъ правды и милосердія, будутъ и всѣ молитвы твои благопріятны Мнѣ, глаголетъ Господь. Тогда не нужно будетъ даже повторять молитву: *еще глаголющу ти*, еще неуспѣешь, такъ сказать, кончить своей молитвы, Всеблагій *рещетъ: се пріидохъ*,— Я съ тобою, и готовъ исполнить твое прошеніе.

— *Очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ* (Псал. 33, 16). — *Уповай на Господа, и твори благостыню, и насели землю, и упасешися въ богатствѣя; насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего* (Пс. 36, 3. 4).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 6. Іюля 1848 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 15. НЕДѢЛЯ 7-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 18. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Римл. 15, 1 — 7. Евангел. Матѳ. 9, 27 — 35.

Св. Муч. Емиліана; св. Муч. Іакинѳа; Преп. Памвы; Преподд. Іоанна многострадальнаго, затворника Печерскаго.

СВ. ИЛІЯ ПРОРОКЪ И СВ. ІОАННЪ ПРЕДТЕЧА.

Се Азъ послю вамъ Илію Ѳесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго, иже устроитъ сердце отца къ сыну и сердце человѣка ко искреннему его, да не пришедъ поражу землю въ конецъ. Малах. 4, 5. 6.

И бысть глаголъ Господень ко Или: иди отсюду на востокъ, и скрыйся въ потоцѣ Хорафа прямо лицу Іорданову, и будеши пити отъ потока воду, и вранамъ заповѣдахъ препитати тя. 3 Цар. 17, 2. 3. 4.

И рече царь: каковъ взоромъ бяше мужъ той, вшедый во срѣтеніе вамъ? И рѣша къ нему: мужъ космать, и поясомъ усменнымъ препоясанъ о чреслѣхъ своихъ. И рече царь: Илія Ѳесвитянинъ есть. 4 Цар. 1, 7. 8.

И бысть по днехъ мнозѣхъ, и глаголъ Господень бысть ко Или глаголя: иди и явися. И иде Илія и рече (людемъ): доколѣ вы храмлете на обѣ плеснѣ ваши? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его: аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ. И не отвѣщаша людіе словесе. 3. Цар. 18. 1. 21.

Рече Ангелъ: не бойся Захаріе: зане услышана бысть молитва Твоя: и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему, Іоаннъ..... И многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Илиною, обратити сердца отцемъ на чада, и противныя въ мудрости праведныхъ, уготовати Господеви люди совершенны. Луки 1, 13 — 17. И аще хощете пріяти, той есть Илія хотяй пріити. Матѳ. 11, 14.

И бѣ (Іоаннъ) въ пустыняхъ до дне явленія своего Израилю. Луки 1, 80. Снѣдь же его бѣ пружіе и медъ дивій. Матѳ. 3, 4.

Бѣже Іоаннъ оболченъ власы велблюжди, и поясъ усменъ о чреслѣхъ его. Мар. 1, 6.

Бысть глаголъ Божій ко Іоанну Захаріину сыну въ пустыни. И пріиде во всю страну Іорданскую, проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ. Глаголаше же исходящимъ народомъ: порожденія ехиднова! кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва? Сотворите убо плоды достойны покаянія. Луки 3, 2, 3. 7. 8.

И рече Ахаавъ ко Или: ты ли есп развращаяй Израиля? И рече Илия: не развращаю азъ Израиля, но развѣ ты и домъ отца твоего, егда остависте вы Господа Бога вашего и идосте въ слѣдъ Ваала. 3 Цар. 18, 17. 18. Понеже ты всуе проданъ еси сотворити лукавое предъ Господемъ, во еже разгнѣвати Его. гл. 21. ст. 20.

И возвѣсти Ахаавъ Іезавели женѣ своей вся, елика сотвори Илия, и яко изби пророки оружіемъ. И посла Іезавель ко Или, и рече: аще ты еси Илія, азъ же Іезавель. Сія да сотворятъ ми бози, и сія да приложатъ ми, яко въ сей же часъ утро положу душу твою, якоже душу единаго отъ нихъ. И убояся Илія, и воста и отыиде души ради своея. 3. Цар. 19, 1. 2. 3.

Иродъ же четвероластникъ, обличаемъ отъ него (Іоанна) о Иродіадѣ, женѣ брата своего и о всѣхъ яже сотвори злая Иродъ, приложи и сіе надъ всѣми, посла взятъ Іоанна и связа его въ темницѣ, Иродіады ради, жены Филиппа брата своего, яко оженися ею. Глаголаше бо Іоаннъ Иродови: не достоитъ тебѣ имѣти жену Филиппа, брата твоего. Марка 6, 17. 18. Луки 3, 19. 20.

Иродія же гнѣвашеся на Іоанна, и хотяше его убити: и не можаше. Иродъ бо боящеся Іоанна, вѣдый его мужа праведна и свята, и соблюдаше его. Марка 6, 19. 20.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

О ЖИЗНИ НАСТОЯЩЕЙ И БУДУЩЕЙ (*).

Господь сказалъ нѣкоторому юношѣ: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17). Не сказалъ: если хочешь внити *въ животъ вѣчный*, но сказалъ только: *въ животъ*, то есть назвалъ (собственно) жизнію ту, которая будетъ вѣчна. Сію-то жизнь да возлюбимъ прежде всего. Ибо люди любятъ и эту жизнь, какова бы она ни была, и ее, хотя она бываетъ бѣдственна и несчастна, страшатся и ужасаются оставить. Посему можно видѣть и судить, какъ надлежитъ любить жизнь вѣчную, когда такъ любимъ мы жизнь настоящую, бѣдственную и долженствующую кончиться. Судите, братія, какъ должно любить ту жизнь, въ которой никогда не престанемъ жить. Вотъ ты любишь настоящую бѣдственную жизнь, въ которой столько трудовъ, заботъ, стремленій, и почти безчисленны потребности: сѣяніе, ораніе, раскопываніе, плаваніе, молотье, печеніе, тканіе, и послѣ всего необходимость оставить жизнь. Столько-то терпишь ты въ этой бѣдственной, любимой тобою, жизни: и какъ думаешь, будто ты всегда будешь жить, и никогда не умрешь? И храмы, камни, мраморы, скрѣпленные желѣзомъ и свинцемъ, падаютъ: а человѣкъ думаетъ, что никогда не умретъ? Научитесь же, братія, искать жизни вѣчной, въ которой не будете терпѣть, что терпите здѣсь, а будете царствовать съ Богомъ вѣчно. Ибо, по слову Пророка, хотяй животъ любитъ видѣти дни благи (Пс. 33, 12). А во дни злые желаютъ больше смерти, нежели жизни. Такъ случается намъ слышать и видѣть людей

(*) Слово 84-е.

которые, находясь въ скорбяхъ и тѣснотахъ, страдая отъ бѣдствій и болѣзней, говорятъ только одно: Боже, носли мнѣ смерть, прекрати мою жизнь! А въ другое время, когда приходитъ болѣзнь, суетятся, призываютъ врачей, обѣщаютъ деньги и подарки. Тогда смерть говоритъ тебѣ: »вотъ я явилась, что же ты отвращаешься отъ меня, хотя напередъ сего самъ просилъ меня у Господа? Теперь вижу, что ты обманщикъ и любитель бѣдственной жизни.«

О дняхъ настоящей жизни говоритъ Апостолъ: *искупующе время, яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 16). И не лукавы ли, не злы ли дѣйствительно дни сіи, которые проводимъ въ тлѣнін сей плоти, нося такую тяжесть смертнаго тѣла, среди толикихъ искушеній и затрудненій, гдѣ удовольствія ложны, никакая радость непостоянна, страхъ мучитъ, пожеланія томятъ жаждою, печаль изсушаетъ насъ? Вотъ какъ злы дни наши; и однако никто не хочетъ прекращенія сихъ дней, а люди еще прилежно просятъ Бога, чтобы жить имъ долго. Но что значитъ жить долго, какъ не страдать долго? Что значитъ жить долго, какъ не прилагать ко днямъ злымъ дни злые? Когда возрастаютъ дѣти, по видимому, прибавляются имъ дни, а въ самомъ дѣлѣ они умаляются, и обыкновенное счисленіе наше неправильно. Напротивъ, когда возрастаемъ, число дней нашихъ уменьшается, а не умножается. Положимъ, напр., родившемуся человѣку жить восемьдесятъ лѣтъ: сколько онъ проживаетъ, столько изъ всей суммы убываетъ. Какъ же неприлично то, что люди хвалятся, празднуя многіе дни рожденій, какъ своихъ, такъ и дѣтей своихъ! Умный человѣкъ! когда убываетъ въ мѣхѣ твоемъ вино, ты сѣтуешь: какъ же радуешься, когда теряешь дни? Злы убо дни; и тѣмъ хуже они, что ихъ любятъ. Этотъ міръ такъ обольщаетъ насъ, что никто не хочетъ прекращенія бѣдственной жизни. Но истинная жизнь или блаженная будетъ только тогда, когда воскреснемъ и воцаримся со Христомъ. Ибо и нечестивые воскреснутъ, но пойдутъ во огнь. Посему только та жизнь по истинѣ, которая блаженна. А блаженная жизнь не можетъ быть, какъ только вѣчная, въ которой дни благи, и не многіе дни, а одинъ. Днями же та жизнь названа по обычаю здѣшней жизни. День оный не имѣетъ ни восхожденія, ни захожденія солнечнаго. За тѣмъ днемъ не послѣдуетъ завтрашній, и ему не предшествуетъ вчерашній. Сей-то день, или сіи дни, сія жизнь, жизнь истинная намъ обѣщаны. Она посему есть награда за нѣкоторое дѣланіе наше. Не ослабѣемъ же въ дѣланіи, если любимъ награду, — будемъ трудиться, и во вѣки воцаримся со Христомъ.

НѢКОТОРЫЕ СОВѢТЫ И НАСТАВЛЕНІЯ:

1. *Ищущему своего спасенія, но вмѣстѣ коснѣющему въ служеніи міру.*

Я неоднократно слышалъ отъ тебя странныя мысли касательно спасенія. »Богъ, такъ мечтаешь ты, дѣйствительно есть существо Высочайшее и всегда достопокланяемое, — я совершенно блуждалъ, когда совсѣмъ не зналъ Его, — я право творю, когда теперь служу Ему. Но Богъ души моей не есть ли вмѣстѣ Богъ и плоти моей? И удовлетворяя душѣ въ стремленіи ея къ Богу, оскорблю ли я Бога, когда буду удовлетворять плоти въ естественномъ ея стремленіи къ міру? Что я имѣю, чего бы не пріялъ отъ моего Господа? И воз-

созидан одно — Божіе, въ правѣ ли я разрушать другое — также Божіе? « — И такъ служить Богу и служить міру, по твоему понятію, есть дѣло, одно другому не противное. Отсюда-то внутренно сострадать къ несчастному и наружно помогать ему съ тщеславіемъ, великодушно прощать обиды и вмѣстѣ желать имѣть поклонниковъ сему великодушію, побуждаться совѣстію къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и въ самомъ посѣщеніи блуждать мыслями по стогнамъ града суетнаго — все сіе, совершенно одно другому противное, тебѣ кажется, какъ замѣчаю съ нѣкотораго времени, чѣмъ-то совмѣщающимся.

Великій учитель языковъ, Павелъ, вотъ — что, между прочимъ, изрекъ вѣрующимъ: *Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филипп. 2, 13). Такимъ образомъ одно, открывшееся въ тебѣ, желаніе спасенія есть уже вѣрный и ясный знакъ посѣщающей и зовущей тебя благодати Божіей. Но, возлюбленный! внимать гласу плоти, оставляя и на малое время безъ вниманія гласъ Божественный, чрезвычайно губительно; ибо въ такомъ случаѣ ты необходимо являешься равнодушнымъ къ послѣднему. — А предъ Высочайшимъ Существомъ, каковъ есть Богъ, возможно ли твое равнодушіе безъ оскорбленія Существа сего? — Смотри, какъ недостатокъ, можетъ быть, нѣсколькихъ токмо капель елея, и одна минута безпечнаго сна, восхищаютъ у дѣвъ юродивыхъ блаженство лицезрѣнія Жениха (Матѳ. 25, 1 — 12); — смотри, какъ и призванный уже къ брачному пиршеству изгоняется изъ него у самой трапезы, за одну токмо одежду небрачную (22, 11 — 13); — смотри, какъ строго наказаны сыны Аароновы за то равнодушіе, съ какимъ употребили чуждый огнь въ служеніи Вышнему (Левит. 10, 1 — 2); внимай, что потерпѣла жена Лотова потому только, что, мгновенно озрѣвшись *вспять* на гласъ плоти, она уже не слушала въ сіе мгновеніе велѣвшій гласа благодатнаго, спасавшаго ее (Быт. 19, 26). Если же такъ велико предъ очами Божіими одно, можно сказать, ненамѣренное токмо приникновеніе наше къ плотскому, во время призыванія насъ къ духовному; то что сказать о томъ, когда мы намѣренно выполняемъ *волю плоти* (Ефес. 2, 3), имѣя еще дерзновеніе согласить ее съ волею Божественною? Служеніе міру не ниспровергаетъ служенія Богу, — то и другое удобно можетъ быть совмѣщено между собою? « — Это, другъ мой, *мудрованіе* одной плоти, которое наноситъ *смерть* тебѣ: умертви же лучше сіе мудрованіе *мудрованіемъ* твоего духа, которое *животъ* есть (Римл. 8, 6).

Кому служитъ самъ міръ, служеніе которому мы часто думаемъ согласить съ служеніемъ Богу? — Не тому ли, кого самое Слово истины назвало *княземъ міра* (Іоанн. 12, 31), кто есть *богъ вѣка сего* (2 Коринѳ. 4, 4), *міродержитель* (Ефес. 6, 12) — діаволъ? И такъ служитель міра есть вмѣстѣ и служитель діавола; — служитель діавола думаетъ быть служителемъ Божіимъ! Какое же сходство свѣта со тьмою, неба съ преисподнею, Христа съ веліаромъ!..

Какая земля не есть земля Господня? *Кто положилъ мѣры ея, кто навелъ вервь на нѣ, кто утвердилъ столпы ея* (Іов. 38, 5)? Не Тотъ ли, кто всесильнымъ словомъ своимъ творилъ ее въ началѣ? — Какое время не есть время Божіе? Могло ли быть время, если бы не было Вѣчнаго? Чтожъ такое существо вѣчное, — кто Творецъ времени? Не Тотъ ли, кто именуется — *Творцемъ вѣковъ, нетлѣннымъ, единымъ премудрымъ Богомъ* (1 Тимоѳ. 1, 17)? — И такъ, куда и когда ни обратишь взоръ, — все есть только достояніе Божіе. Нѣтъ мѣста для жертвенника міру, нѣтъ минуты для славословія ему. И потому

человѣкъ, или чтитель Бога, во все не есть чтитель міра, — или, если онъ чтитель міра, то всуе чтитъ Бога; ибо въ семъ случаѣ онъ явный святотатецъ въ отношеніи къ Богу.

Сверхъ того, каждый изъ насъ получилъ отъ Бога одно сердце: — служа міру, мы необходимо должны отдать его міру: *идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21). Чѣмъ же послѣ сего мы будемъ служить Богу? Обыкновенно, думаютъ замѣнить, въ семъ случаѣ, недостатокъ свой великолѣпными жертвами: но какая жертва, со стороны нашей, достойна была бы Бога, кромѣ *духа сокрушеннаго и сердца смиреннаго* (Псалм. 50, 19)? *Еда пріиметъ Господь въ тысячахъ овновъ или во тмахъ козлищъ тучныхъ* (Мих. 6, 7)? Нѣтъ! для Бога сердца ничто не можетъ быть пріятнѣе сердца. *Сыне*, говоритъ Онъ, *даждь ми сердце твое* (Притч. 23, 26). Одно сердце, — одному должно быть и служеніе; двумъ владыкамъ, по слову Высочайшаго Владыки, работать нельзя, не можно работать Богу и маммонѣ (Матѳ. 6, 24). Древній Израиль, для служенія Богу, былъ вызванъ изъ Египта, освобожденъ отъ всѣхъ работъ его; — и намъ непремѣнно надобно оставить міръ, т. е. освободиться отъ служенія ему, если мы думаемъ достойно служить Богу нашему.

II. *Внутренно презирающему міръ, но еще болящемуся пути Христова.*

» Въ самомъ дѣлѣ, что отъ міра? Кто и когда имъ былъ доволенъ? Что въ немъ, кромѣ суеты и крушенія духа? — Съ другой стороны — что и на пути спасенія, стези Христовой? Здѣсь только и видишь, что *гоненія* (2 Тимоѳ. 3, 12), *бѣды* — и *отъ разбойникъ*, и *отъ сродникъ*, и *отъ языкъ* (2 Кор. 11, 26); — здѣсь, какъ на поприщѣ противодѣйствія соблазнамъ, каждый шагъ путника запечатлѣвается *кровію* (Матѳ. 18, 8 — 9), *распятіемъ* (Галат. 5, 24), *умерщвленіемъ* (Римл. 8, 36); короче, здѣсь одинъ токмо *крестъ* и представляется взору (Матѳ. 16, 24). « Еще голосъ твоей плоти, сего животнаго, которое болѣе всего боится своего закланія! Отселѣ сколько у тебя обѣтовъ, которые хотя выполняешь, но уже не съ тѣмъ расположеніемъ, не съ тѣмъ участіемъ, не съ тою свободою, съ какою вначалѣ ты давалъ ихъ — иногда предъ тайнымъ токмо судилищемъ собственной совѣсти, а иногда предъ лицемъ всей Церкви, у самаго престола Божія? — Сколько такихъ обѣтовъ, выполненіе которыхъ иногда соединено бываетъ даже со внутреннимъ негодованіемъ твоимъ?

Возлюбленный! Царство Божіе есть царство свободныхъ. Рабы, или наемники не имѣютъ никакого участія въ достояніи Христа и Бога, хотя бы они день и ночь трудились для наслѣдованія его: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Но, *бойся не совершися въ любви*. Обрати очи твои и вижды: четыредесять лѣтъ продолжалось странствованіе сыновъ Іакова, — четыредесять лѣтъ, по призыванію Божію, пустыня была домомъ для всѣхъ ихъ; но токмо свободная рѣшимость Іисуса и Халева переносить всѣ непріятности пустыни достойно пожала плоды пустынные; — шествованіе на гласъ Божій, соединенное со страхомъ, или — что же — съ негодованіемъ, изощряло токмо противъ себя мечи, ускоряло язвы, или отверзало гробы похотѣнія. И такъ когда ты увлекаешься чувствомъ къ послѣдованію за Господомъ Іисусомъ, когда ты уже готовъ идти путемъ Его, — тогда предвари себя опасеніемъ, чтобы начатаго духомъ тебѣ не окончить плотію. Страхъ есть одно изъ важнѣйшихъ препятствій, которыми прекращается сообразная, а потому и сообщающаяся

съ Духомъ Божіимъ дѣятельность духа человѣческаго; ибо страхъ стѣсняетъ свободу, — а свобода есть главная принадлежность — или паче — самое существо духа. Удали же отъ себя самую даже мысль о страхѣ, хотябы путь Господень въ самомъ дѣлѣ представлялъ тебѣ одни ужасы.

Сколько бы ни былъ страшенъ путь послѣдователей Христовыхъ, но онъ не страшнѣе обыкновеннаго пути сыновъ человѣческихъ. Мы очень пристрастны и въ большемъ заблужденіи, если почитаемъ послѣдній не столь труднымъ, какъ труденъ первый. Послѣдователи Господа Іисуса дѣйствительно несутъ крестъ, крестъ тягчайшій — даже до изможденія; поелику онъ соединенъ у нихъ съ совершеннымъ самоотверженіемъ: *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24). Но меньшимъ ли бременемъ креста угнетаются тѣ, которые идутъ путемъ собственнымъ, путемъ своихъ похотѣній? Плотоугодіе, наприм., само въ себѣ питаетъ червя, способнаго къ смертельнымъ уязвленіямъ; сопровождаясь различными болѣзнями, оно само есть продолжительная смерть со всѣми ея ужасами. Питающіеся пространно за живо умираютъ (1 Тимоѳ. 5, 6). — Корыстолюбіе такъ же бываетъ губительнымъ мечемъ для самаго себя: — заботы пріобрѣтенія, соединясь съ заботами сохраненія, съ заботами, простирающимися иногда, при самыхъ даже необходимостяхъ, до лишенія правъ на собственное, очень часто изнуряютъ до смерти любостяжателя, — и потому сколь часто *губятъ себя мздоимцы* (Притч. 15, 27)! — Житейская гордость безщадно раздираетъ сердце свое при одномъ токмо неблагопріятномъ словѣ, или — что еще менѣе — при встрѣчѣ съ однимъ токмо суровымъ взглядомъ ближняго. Какой же еще нуженъ крестъ, тягчайшій сего креста! — Умъ совершенно теряетъ изъ виду свое назначеніе, подчиняясь народнымъ мнѣніямъ или заблужденіямъ, — сердце лишается свободы, платя безпрестанные оброки грѣху, владычеству котораго, будучи оставлено себѣ самому, оно удобно покоряется. Какое еще можетъ быть самоотверженіе, большее для сыновъ отверженныхъ! — Если не страшны для тебя столь страшные сами въ себѣ собственные пути твои; скажи же мнѣ, почему страшнѣе для тебя пути Божіи?

Зной солнечный, тягостный для странника, облегчается осѣненіемъ столповъ облачныхъ, — воды морей прогоняются однимъ ударомъ жезла древеснаго, — горы, не преграждая пути къ землѣ обѣтованія, отверзаютъ еще путь къ славѣ обѣтовавшаго, — недостатокъ источниковъ восполняютъ камни водоточивые, — потребностямъ въ пищѣ удовлетворяетъ манный дождь, видимо сходящій съ неба и покрывающій землю — вотъ какимъ образомъ исчезаютъ всѣ неудобства на пути Божіемъ! — И есть ли, послѣ сего, что либо страшное на немъ для самой плоти человѣка? — Такой путь, скажешь, столь безопасный въ самыхъ опасностяхъ, возможенъ только былъ для древняго Израиля? — А развѣ древній Израиль служилъ другому Богу, нежели какому служитъ новый? — И не тотъ же ли Богъ Синая есть вмѣстѣ Богъ Ѳавора и Голгоѳы? — Или — развѣ Богъ сократилъ милость и помощь свою новому Израилю? — Но не утонать въ морѣ, когда уже объимаешься волнами его (Матѳ. 14, 16), — не чувствовать вреда, когда пиваешь *смертное* (Марк. 16, 18), — и — что всего болѣе — быть *сильнымъ*, когда *немоществуешь* (2 Кор. 12, 10), *радоваться* даже, когда *страдаешь* (Колосс. 1, 24), — не дѣйствіе ли это вышней помощи, не чудеса ли завѣта новаго?

Намѣреваясь идти путемъ Господа Спасителя, знай, другъ мой, что ты готовишься идти путемъ Божіимъ, или даже — съ самимъ Богомъ, при которомъ никакой страхъ, кромѣ страха сыновняго, не долженъ имѣть мѣста въ душѣ твоей. Единый всемогущій и вееблагій, который не попуститъ *искуситься* твореніе своему болѣе, нежели сколько оно *можетъ понести* искушеній (1 Кор. 10, 13), есть вмѣстѣ *единый* и *премудрый* (1 Тимоѳ. 1, 17). Ты наслѣдникъ горняго царствія, ты назначенъ для неба; — но Царствія и Неба — сей *святой горы Божіей* — достигаютъ только *чистые сердцемъ* (Псалм. 5, 5. 23, 4). Крестный путь Господень, или огнь страданій Христовыхъ есть чистилище сердца, — онъ для того и назначенъ отъ чистѣйшаго; *многими скорбьми, подобаетъ внити въ царствіе Божіе.* Посему не страшись и не плачь, но успокойся лучше и радуйся во всѣхъ страданіяхъ твоихъ. *Куй* на огнѣ сихъ страданій *неискушенное* внутреннее *сребро* свое, *куй*, пока не *очистится чисто все* (Притч. 25, 5); — и ты несомнѣнно наслѣдуешь обители неба!

РАЗМЫШЛЕНІЯ ХРИСТІАНИНА ВЪ БОЛѢЗНИ.

I. *И нынѣ кто терпѣніе мое? не Господь ли? и составъ мой отъ Тебе есть.* Псал. 38, 8.

Мнѣ ли жаловаться, когда Господь поражаетъ меня, и поражаетъ по любви, дабы исцѣлить? И такъ поражай меня, Господи, я не противлюсь. Сколько самые жестокіе удары Твои сладостны, ибо скрываютъ въ себѣ столько милосердія! Увы! еслибы Ты не поражалъ моего тѣла, то душа моя не переставала бы поражать сама себя ударами смертными. Она была покрыта ужасными язвами. Ты видѣлъ это и сжалился надъ нею. Ты поражаешь мое грѣховное тѣло, разрушаешь мои честолюбивые замыслы, даешь мнѣ почувствовать сладость Твоей вѣчной истины, къ которой вкусъ потерялъ я издавна. Буди же благословенъ во вѣки! Лобызаю руку, сокрушающую меня, и поклоняюсь десницѣ, наказующей меня.

II. *Помилуй мя Господи, яко немощенъ есмь.* Псал: 6, 3.

О Господи! я не имѣю другой причины, кромѣ немощи моей, чтобы обратить на себя Твое милосердіе. Ты видишь какъ я нуждаюсь въ Твоей помощи, и помоги мнѣ. Я чувствую нужду въ томъ, Господи, и счастливъ я, если это чувство, не позволяетъ мнѣ полагаться на самаго себя. Ты поразилъ мое тѣло, чтобы очистить его, и исцѣлить мою душу. Этой спасительной болѣзнію ты отрываешь меня отъ пагубныхъ удовольствій. Немощь тѣла моего огорчаетъ меня, меня, который не ужасался немощи моего духа. Онъ былъ жертвою пустаго честолюбія, жестокой горячки неистовыхъ страстей. Я былъ боленъ, и не думалъ о томъ. Болѣзнь моя была такъ сильна, что я не чувствовалъ ея. Я похожъ былъ на человѣка въ горячкѣ, который принимаетъ жаръ горячки за силу совершеннаго здоровья. О благотворная болѣзнь, которая открываетъ мнѣ глаза, и измѣняетъ мое сердце!

III. *Вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже вѣровати, но и еже по Немъ страдати.* Фил. 1. 29.

О божественный даръ, котораго цѣны не знаютъ! Скорбь не менѣе драгоцѣнна, какъ

и вѣра, которая разлита Духомъ Святымъ въ душахъ. Благодатный знакъ милосердія, когда Богъ посылаетъ намъ страданія! Но должно ли быть это страданіе принужденнымъ и исполненнымъ нетерпѣнія? Нѣтъ, такъ страдаютъ злые духи. Тотъ, кто терпитъ безъ доброй воли, находитъ въ своихъ страданіяхъ только начало мученій вѣчныхъ; а напротивъ кто покаряется Богу въ своихъ страданіяхъ, обращаетъ ихъ въ безконечное благо. И такъ, Господи, я хочу страдать въ мирѣ и съ любовію. Не довольно вѣрить Твоимъ святымъ истиннамъ; нужно также послѣдовать имъ: онѣ осуждаютъ насъ на страданіе, но открываютъ намъ и цѣну его. О Господи, утверди мою ослабѣвающую вѣру, да просвѣтится во мнѣ вѣра и терпѣніе, подобно какъ въ Твоихъ Святыхъ. Если исторгнется у меня какое нетерпѣніе, по крайней мѣрѣ дай мнѣ сейчасъ же смириться и вознаградить то моимъ терпѣніемъ.

IV. *Беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготьша на мнѣ.* Пс: 37, 5.

Я согрѣшилъ, Господи, противъ всего закона Твоего. Гордость моя, сластолюбіе, соблазнъ нарушили все, что есть святаго въ религіи. Я оскорбилъ даже Святаго Духа Твоего, попралъ кровь Завѣта, отвергъ древнія милости, оживившія мое сердце. Я содѣлалъ всякое зло, Господи, исчерпалъ всякое нечестіе, но я не исчерпалъ Твоего милосердія. Нѣтъ, ему пріятно побѣждать мою немощь, оно возвышается какъ сильный потокъ за преграду. За столько золъ Ты воздаешь мнѣ всѣми благами, и даруешь мнѣ самаго себя. О Господи, столь великій грѣшникъ, взысканный столь многими милостями, отречется ли нести крестъ съ Единороднымъ Сыномъ Твоимъ, Который есть сама правда и святость?

V. *Сила моя остави мя.* Пс. 37, 11.

Сила моя меня оставляетъ, я чувствую одну слабость, нетерпѣливость, безнадежность разслабленной природы, и близокъ къ ропоту и отчаянію. Куда дѣвалась моя бодрость, которою я хвалился, и которая внушала мнѣ столько увѣренности въ самомъ себѣ? Увы! кромѣ моихъ бѣдствій, я еще долженъ стыдиться моей слабости и моего малодушія. Господи! Ты со всѣхъ сторонъ поражаешь мою гордость, и не попускаешь ей дѣйствовать. Великое счастіе для меня, что Ты сими страшными уроками, даешь мнѣ познать, что я ничто, и ни къ чему не способенъ, а что Ты единъ — все!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 14. Іюля 1848 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 16. НЕДѢЛЯ 8-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 25. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. 1. Коринѳ. 1, 10 — 18. Евангел. Матѳ. 14, 14 — 22.

Успеніе св. правед. Анны, Матере Пресв. Богородицы; св. женъ Олимпіады Діакониссы и Евпраксіи дѣвицы; Препод. Макарія Унжескаго; память 5-го Собора Вселенскаго.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 5-е.

1., И тѣла, боровшіяся съ жестокою горячкою, не вдругъ вознаграждаютъ убытокъ силъ, пожранныхъ огнемъ; и моря, сражавшіяся съ свирѣпыми вѣтрами, не вдругъ успокоиваются отъ волненія, бурею произведеннаго: такъ и здѣсь, настаетъ тишина мало по малу. И тѣла требуютъ много времени, чтобы, освободившись отъ горячки, возвратиться къ полному здоровью, и оправиться отъ слабости, еще остающейся послѣ болѣзни. И море, когда уже стихли вѣтры, все еще долго волнуется и движется, воды съ большою силою несутся туда и возвращаются оттуда; и онѣ требуютъ времени, чтобы стать тихо и спокойно. Не безъ цѣли началъ я такъ бесѣду мою съ тобою, кроткая Олимпіада; нѣтъ, — ты должна отсюда понять, что меня заставляетъ нужда послать тебѣ теперешнее письмо. Хотя прежнія письма мои ослабили тиранскую силу печали твоей, и разрушили оплотъ ея: не смотря на то, слову моему нужно упорное постоянство, чтобъ доставить тебѣ глубокій миръ, уничтожить даже воспоминаніе о тѣхъ буряхъ, какія печаль производила въ тебѣ, указать надежную и ненарушимую тишину, и привести тебя въ великое благодушіе. Объ этомъ-то теперь я и забочусь, чтобъ не только прогнать скуку твою, но вмѣстѣ чтобы влить въ душу твою сколько можно больше постояннаго спокойствія. Это можно сдѣлать, если ты захочешь. Ибо не отъ неподвижныхъ законовъ природы, которыхъ не можно ни испровергнуть, ни перемѣнить, зависитъ спокойствіе духа, а отъ свободныхъ дѣйствій воли нашей, съ которыми мы легко можемъ управляться. Ты сама это знаешь, если помнишь прежнюю, (а времени прошло не много), — обширную и длинную бесѣду мою, гдѣ я непрестанно разсказывалъ тебѣ прежде бывшіе примѣры и выводилъ ихъ на средину передъ тобою. Да, спокойствіе духа заключается не столько въ природѣ вещей, сколько въ мысляхъ людей. Вотъ почему одни обладали огромнымъ богатствомъ, а между тѣмъ почитали свою жизнь — не жизнію; другіе, напротивъ, жили въ крайней бѣдности, и были спокойнѣе и веселѣе всѣхъ. Одни наслаждаются славою и честію, всегда окружены блестящею свитою, и — проклинаютъ жизнь свою; другіе не знатны и отъ незнатныхъ, никому въ свѣтѣ не извѣстны, однакожъ почитаютъ себя несравненно счастливѣе многихъ знатныхъ. Да, — не столько въ природѣ вещей,

сколько въ мысляхъ людей заключается спокойствіе и довольство духа, говорю я, и непрестанно буду говорить тебѣ. Не унывай, сестра; встань и подай руку моему слову; будь мнѣ добрымъ товарищемъ въ борьбѣ, предпринятой мною для того, чтобы моими и твоими руками исторгнуть тебя изъ горькаго плѣна смутныхъ помысловъ. Ибо если ты, съ своей стороны, не приложишь столько старанія, сколько прилагаю я съ моей стороны: то намъ никакой не будетъ пользы отъ лѣченія. И что удивительнаго, если мое лѣченіе не удается? Когда Самъ Богъ Всемогущій увѣщаваетъ и совѣтуетъ, а слушатель не повинуется Его словамъ: то и Божіи совѣты ничего не произведутъ болѣе, какъ только умножатъ казнь непокорному. Эту истину объяснилъ самъ Христосъ, говоря: *Аще не бых пришелъ, и глаголалъ имъ; грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22.). Тоже и потому же говорилъ Онъ, оплакивая Іерусалимъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый Пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькократы восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте! Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 37 и 38).

2., Это истина, говорю,— извѣстная тебѣ, Боголюбезная Госпожа моя; и такъ трудись и борись, употребляй всѣ усилія, чтобы — при помощи прежнихъ наставленій монхъ — съ великою быстротою ниспровергнуть и выбросить изъ головы всѣ мысли, которыя тревожатъ тебя, которыя производятъ въ тебѣ смятеніе и бурю. Что ты сдѣлаешь и послушаешь монхъ увѣщаній, — въ этомъ, я думаю, никто не долженъ сомнѣваться. Теперь надобно приготовить тебѣ мечи, копья, и стрѣлы, и лукъ, и броню, и шлемъ и обувь, дабы одними изъ сихъ оружій защищаться, другими повергать, прогонять и поражать на смерть окружающіе тебя тревожные помыслы. Изъ чегожъ мнѣ устроить тебѣ такія машины и пращи, которыми бы можно было не только близко не подпускать къ себѣ непріятелей, но и съ великою ловкостію прогонять ихъ сколько можно далѣе? Изъ самой печали; т. е. надобно хотя нѣсколько заняться любомудрымъ разсужденіемъ объ ней и показать, какъ тяжела и несносна эта вещь. Такъ, — печаль есть тяжкое истязаніе душъ, мука невыразимая, казнь жесточайшая всѣхъ казней и мученій. Она, подобно ядовитому червю, пожираетъ не только плоть, но и самую душу; она есть моль не только для костей, но и для ума; это всегдашній палачь, который не только искалываетъ ребра, но уязвляетъ силу души: это непрестанная ночь, ослѣпительный мракъ, буря и непогода, скрытная горячка, сожигающая сильнѣе всякаго пламени, война безъ перемирія, болѣзнь, потемняющая многіе самые ясные предметы. Погруженному въ печаль— и солнце, и свѣтлая природа воздуха—кажутся тяжелыми, и среди полудня представляются глубокою ночью Объясняя сіе, сказалъ оный чудный пророкъ: *зайдетъ имъ солнце въ полудне* (Амос. 8, 9.) Это не значитъ, что само солнце потемнѣетъ, или пресѣчется его обычное теченіе: но что оно печальной душѣ, въ ея мечтѣ, представится ночью въ самый ясный день. Не такова темнота ночи, какова ночь печали; она приходитъ не по закону природы, но и наводитъ помраченіе мыслей Ужасна она и нестерпима; лице ея свирѣпѣе всякаго тирана, — никому легко не уступаетъ. Когда силятся освободить себя отъ ней, она тверже адаманта держитъ уловленную ею душу, если душа мало пользуется мудростію и благоразуміемъ.

3., Но для чего самому мнѣ много распространяться въ изъясненіи печали, когда есть

возможность идти къ людямъ, плѣненнымъ печалью, и отъ нихъ узнать всю ея силу? Если угодно тебѣ, я прежде начну мое изъясненіе съ иной ст роны. Когда Адамъ согрѣшилъ тяжкимъ онымъ грѣхомъ и съ собою все человѣчество подвергнулъ осужденію, тогда его осудили только на трудъ. А та, которая согрѣшила больше, и такъ больше, что грѣхъ Адама въ сравненіи съ ея грѣхомъ, не почитается даже грѣхомъ, — *ибо не Адамъ обольщенъ*, говоритъ, *но жена, обольстившись, произвела преступленіе* (1 Тим. 11. 14.),— она, обольстившаяся, сдѣлавшая преступленіе, устроившая ядовитое лѣкарство и себѣ и мужу, — наказывается великою печалію; потому что печаль больше имѣетъ силы мучить насъ, чѣмъ трудъ. *Умножая, умножу* говоритъ, *печали твоя и воздыханія твоя; въ болѣзняхъ* (въ печалехъ) *родиши чада* (Быт. 111 16.) Здѣсь во все нѣтъ ни труда, ни пота, ни бѣдности; но — есть печаль и воздыханіе, а отсюда казнь, равняющаяся тысячи трудамъ и смертямъ, или лучше, несравненно тягчайшая ихъ. Хотя что хуже смерти? Не есть ли она верхъ несчастій у людей? Не почитаютъ ли ее ужасною и несносною, достойною безчисленныхъ слезъ и воплей? Не назвалъ ли ее Павелъ самымъ тяжкимъ наказаніемъ за грѣхъ? Ибо онъ смертію выразилъ наказаніе людямъ, недостойно касающимся святыхъ таинъ и пріобщающимся страшной оной трапезы, говоря: *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи и усыпаютъ довольно* (1. Корино. XI 29, 30). Не смертію ли всѣ законодатели наказываютъ самыхъ величайшихъ преступниковъ? Самъ Богъ развѣ въ законѣ своемъ не смерть положилъ самымъ крайнимъ наказаніемъ для людей, замѣшанныхъ въ великихъ злодѣяніяхъ? Оный Патріархъ, побѣдившій самую природу, не изъ страха ли смерти рѣшился собственную жену свою предать сладострастію варваровъ, и тиранству Египтянъ, и самъ готовилъ случай невольнаго любодѣйства, и жену свою убѣждалъ согласиться съ нимъ въ исполненіи этого несчастнаго дѣла? И не стыдился онъ, открывая причину такого событія: *будетъ убо*, говоритъ, *егда увидятъ тя Египтяне*, — тебя свѣтлую взоромъ, прекрасную лицемъ, — *убіютъ мя, тебе же снабдятъ* (сохранятъ). *Рцы убо, яко сестра ему есмь, да добро мнѣ будетъ тебе ради, и будетъ жива душа моя тебе ради* (Быт. XII. 12. 13.). Видишь ли страхъ? Видишь ли трепетъ, потрясающій такую возвышенную и любомудрую душу? Видишь ли? адамантъ разбитъ ужасомъ.... Обольщаетъ свой родъ, подмѣняетъ лице своей супруги — одно вмѣсто другаго; ее агницу отдаетъ въ добычу волкамъ. Всего несноснѣе для мужей — видѣть собственную жену не только подозрѣваемою, но въ самомъ дѣлѣ насилуемою, — послѣднее, слѣдственно, гораздо тяжелѣе перваго; извѣстный случай не былъ одно подозрѣніе, но рѣшимость на дѣйствительное любодѣйство; и онъ не только предвидитъ, но и самъ помогаетъ отважиться; — и все это кажется ему теперь легко и сносно. Такъ, страсть побѣждалась страстью,— тяжкая тяжчайшею, и ревность уступала страху смерти. Самъ великій Илія, по страху смерти, сдѣлался изгнанникомъ, чужестранцемъ въ собственной землѣ, опасаясь однихъ угрозъ безчестной и негодной женщины, — Илія, затворявшій небо и совершившій столько чудесъ, не вытерпѣлъ грознаго слова; и, — какъ небо, высокій духъ такъ былъ пораженъ ужасомъ, что мгновенно оставилъ и свое отечество и свой народъ, для котораго подвергался всѣмъ опасностямъ; одинокъ пошелъ путемъ сорока дней, и поселился въ пустынѣ; — прежде показалъ онъ столько отважности, столько свободы въ словахъ, столько мужества! Такъ ужасна природа смерти! Вотъ почему смерть, каждый

день губящая родъ нашъ, при каждомъ мертвецѣ снова поражаетъ, смущаетъ и стѣсняетъ духъ нашъ такъ, какъ будтобы она въ первый разъ появилась на свѣтъ. Не могутъ утѣшить насъ ни размышленіе о времени, ни ежедневное упражненіе въ созерцаніи смерти; печаль и страхъ ея не постарѣли отъ времени,— нѣтъ онѣ безпрестанно молодѣютъ и цвѣтутъ; смерть приходитъ каждый день, и каждый день несетъ съ собою свѣжій и во всей силѣ цвѣтущій ужасъ нашъ. И очень правильно; какъ не смутиться и не упасть духомъ, когда видишь, что человѣкъ, вчера еще или за нѣсколько дней прежде ходившій, ведшій расчеты, занимавшійся тысячью дѣлъ касательно дома, жены, дѣтей, слугъ, часто даже управлявшій цѣлыми городами, бывшій грозою и ужасомъ, освобождавшій отъ наказаній и подвергавшій наказаніямъ, распространявшій свою огромную дѣятельность по городамъ и областямъ, — вдругъ поверженъ и лежитъ нѣмѣе камня? Когда видишь, что тысяча плачутъ, самые любезные ему терзаются въ слезахъ, жена мучится, бьется, рветъ на себѣ волосы, окруженная толпою служанокъ съ великимъ воплемъ, — а онъ ничего и никого не чувствуетъ? Когда видишь, что все лучшее мгновенно исчезло — и цвѣтъ лица и живость членовъ, — и что на мѣсто прежней красоты появилось непріятное зрѣлище — безгласіе, безчувствіе, тлѣніе, сукровица, черви, зола, ныль, зловоніе, совершенная гибель, и все тѣло снѣшитъ обнажить одинъ безобразныя и ничего незначущія кости?

4., Но этотъ ужасъ смерти, доказываемый и собственнымъ опытомъ каждаго и боязнію святыхъ людей, гораздо легче печали;— ибо для ней-то я сдѣлалъ столь длинное отступленіе въ бесѣдѣ съ тобою, дабы изъяснить тебѣ, какую платишь ты великую пеню, и за то ожидаешь награды благъ, равномѣрной твоему терпѣнію, или даже несравненно высшей. Для удостовѣренія тебя обращусь теперь опять къ людямъ, которые были плѣнены печалію, — обращусь къ тому, о чемъ я прежде началъ говорить. Когда Моисей пришелъ къ народу Еврейскому, и сталъ благовѣствовать ему свободу, избавленіемъ отъ Египтянъ, — народъ и слушать не хотѣлъ. Почему? Законодатель самъ сказалъ причину: *глаголя же Моисеи сыномъ Израилевымъ, и непослушаша Моисеа отъ малодушія* (Исх. 6, 9.). Когда и Господь угрожалъ Іудеямъ великими угрозами за великое беззаконіе, — грозилъ и плѣномъ, и странничествомъ въ чужой землѣ, и рабствомъ, и моромъ, и голодомъ, и пожираніемъ плоти собственныхъ сыновъ отъ великаго голода: то, послѣ всѣхъ этихъ казней, прибавилъ казнь печали, говоря: дамъ имъ тамо *сердце печальное, и оскудѣвающія очеса, и истаявающую душу* (Втор. 28. 65.). Но за чѣмъ мнѣ говорить объ Іудеяхъ, народѣ необузданномъ, неблагодарномъ раболѣпствующемъ плоти, и не умѣвшемъ любомудрствовать: когда я могу заимствовать доказательства отъ людей возвышенныхъ и великихъ? Ликъ Апостоловъ, которые три года обращались со Христомъ,— которые многое узнали отъ Него о безсмертіи и о другихъ тайнахъ неба,— которые и сами производили необыкновенныя знаменія и чудеса, и Его видѣли столько времени чудодѣйствующимъ, — которые были участниками трапезы Его, бесѣдъ, превосходныхъ поученій и всѣми способами получали отъ Него наставленія, — которые прежде, услышавши отъ Него печальное слово объ отшествіи, были неотступны, прилѣплялись къ Нему, какъ грудныя дѣти, и безпрестанно спрашивали: куда Ты идешь? Эти же самые Апостолы, въ послѣдствіи такъ были удручены тиранскою силою печали, въ такую погружены горесть, что уже не спрашивали Его болѣе: куда Ты идешь?

За сіе-то упрекая ихъ, Христосъ сказалъ: вы услышали, что *иду къ пославшему Меня*, и пріиду къ вамъ, — *и никто же отъ васъ вопрошаетъ мене: камо идеши? Но яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша* (Іоан. 16, 5. 6.). Видишь ли, какой мракъ тиранская сила печали навела на любовь Апостоловъ? Какъ плѣнила ихъ и сдѣлала совершенно своими рабами? Онять оный Илія, — (я и теперь не разстануся съ нимъ), — послѣ своего бѣгства и удаленія изъ Палестины, не терпя тиранства печали, — (ибо онъ былъ очень печаленъ; это показываетъ Историкъ, замѣтивъ: *одите души ради своея*), — этотъ Илія, — послушай, что онъ говоритъ въ молитвѣ своей къ Богу: *довлѣетъ нынѣ ми*, говоритъ, *возми убо отъ мене душу мою, Господи, яко нѣсмь азъ лучшій отецъ моихъ* (3 Цар. 19, 3. 4.) Вымаливаетъ себѣ смерть, — этотъ ужасъ людей, верхъ наказанія, главу всѣхъ золъ, цѣню за всякій грѣхъ, — и вымаливаетъ ее какъ благодѣяніе. Такъ-то печаль гораздо ужаснѣе самой смерти! Онъ прибѣгаетъ къ смерти, чтобы убѣжать отъ печали.

5., Здѣсь хочу я разрѣшить тебѣ одинъ вопросъ: ибо знаю страсть твою къ разрѣшенію такихъ вопросовъ. Какой же это вопросъ? » Если Илія почиталъ смерть легче печали: то за чемъ онъ прежде оставлялъ и отечество и народъ, бѣжалъ отъ всего, чтобъ только уклониться отъ смерти? За чѣмъ прежде бѣгалъ смерти, а теперь ищетъ ея? « Здѣсь-то, — видишь, — особенно и открывается, сколько печаль тяжелѣе смерти. Пока одинъ страхъ смерти потрясалъ его, онъ не даромъ все дѣлалъ для того, чтобъ избѣжать смерти. Когда же печаль водворилась въ груди его, и выказала ему собственную природу, изъѣдая его, пожирая, гложа какъ бы зубами, сдѣлавшись совершенно нестерпимою: тогда, наконецъ, онъ подумалъ, что самое тягчайшее изъ всѣхъ бѣдъ гораздо легче печали. Равнымъ образомъ и Іона, убѣгая отъ печали, прибѣгалъ къ смерти, и онъ просилъ себѣ смерти у Бога: *пріими*, говорилъ, *душу мою отъ мене: яко уне ми умрети, нежели жити* (Іонл. 4, 3.). Тоже самое выражалъ и Давидъ, отъ своего — ли лица, или отъ лица другихъ сѣтующихъ, пиша псаломъ: Доколѣ нечестивый предо мною, я былъ нѣмъ и безгласенъ, молчалъ даже о добромъ. Но скорбь моя подвиглась, распалилось сердце мое внутри меня, въ мысляхъ моихъ возгорѣлся огнь (Псалм. 38, 2. 4). Подъ этимъ огнемъ разумѣетъ онъ печаль, которая сильнѣе всякаго огня. Не вытерпѣвъ ранъ и мукъ печали, онъ далѣе говоритъ: *глаголахъ языкомъ моимъ*. Чтожъ ты сталъ говорить, скажи мнѣ?... И онъ проситъ смерти, говоря: *Скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть, да разумѣю что лишаюся азъ* (тамъ же 4. 5.)? Другими словами, но тѣмже мыслями выражаетъ онъ рѣчь Иліи. Ибо что Илія сказалъ, яко нѣсмь азъ лучшій отецъ моихъ, то же самое выразилъ и Давидъ, говоря: *скажи ми Господи кончину мою, да разумѣю, что лишаюся азъ*. » Для чего я оставленъ, и остаюсь послѣдній, и медлю въ настоящей жизни, тогда какъ другіе отошли уже въ другой міръ? « Съ такимъ желаніемъ допытывается о смерти, — самъ ли онъ, или тѣ, отъ лица коихъ онъ говоритъ, — что въ ея отсутствіи жаждетъ узнать время Ея присутствія: *скажи ми Господи*, говоритъ, *кончину мою;* — даже отсюда желаетъ онъ получить удовольствіе. Такъ-то ужасное, воспламеняющее огнь въ мысляхъ дѣлается желаннымъ отъ несносныхъ мукъ печали. И такъ за эту казнь ожидай великой мзды, многихъ наградъ, непзреченныхъ воздаяній, свѣтлыхъ и весьма цвѣтущихъ вѣнцовъ за великую борьбу свою съ печалію. Ибо великія награды и воздаянія получаются не только за то, что

дѣлаешь какое нибудь добро, но и за то, что терпишь какое нибудь зло. И вотъ отъ печали уже къ терпѣнію клонится слово мое, — думаю очень полезное и тебѣ и всѣмъ, способное ободрить душу къ терпѣнію, и не допустить до разслабленія въ подвигахъ страданій

6., Что печаль тяжелѣе всѣхъ золъ, что она есть верхъ и глава всѣхъ бѣдъ, — это я достаточно изъяснилъ. Теперь остается мнѣ слѣчить добродѣтели и страданія, дабы ясно показать тебѣ, что награды положены не только за добродѣтели, но и за страданія, — и награды очень большія, не меньшія за страданія, чѣмъ за добродѣтели, даже иногда гораздо большія за страданія. Если тебѣ нравится, я опять выведу здѣсь того великаго подвижника терпѣнія, который прославлялся и добродѣтелями и страданіями, тотъ адамантъ, тотъ камень, того мужа, который жилъ въ странѣ Авситидійской, но который чрезвычайными своими добродѣтелями прославился во всей вселенной; раскрою его добродѣтели и его страданія, дабы сравнивши тѣ и другія, ты ясно увидѣла, съ какой стороны онъ былъ блистательнѣе и славнѣе. Такъ, какія у него добродѣтели? « Домъ мой, говоритъ, отверстъ былъ всякому грядущему, и общимъ былъ пристанищемъ для путешественниковъ (Іов. 31, 32.). « Онъ почти все имѣніе свое издерживалъ на нуждающихся. *Око бѣхъ слѣпымъ*, говоритъ онъ, *нога же хромымъ. Азъ бѣхъ отецъ немощнымъ; распрю же, ея же не вѣдяхъ, изслѣдихъ. Сотрохъ же членовныя неправедныхъ, отъ среды же зубовъ ихъ грабленіе изъяхъ* (29, 16. 17). *Немощни же аще когда чесого требоваху, не не получиша* (31, 16.); *аще же оставихъ маломощнаго изъити изъ дверей моихъ тщимъ пѣдромъ* (тамъ же 34). Видишь ли разные виды человѣколюбія, разные роды милостыни? Видишь ли, какъ онъ во всемъ помогаетъ нуждающимся, облегчаетъ бѣдность, поправляетъ состояніе вдовы, заступается за обиженныхъ, бываетъ ужасомъ для обидчиковъ? Ибо онъ показалъ въ защитѣ и борьбѣ за обиженныхъ не только усердіе и готовность, — это дѣлаютъ многіе, — но велъ предпринятое дѣло до самаго конца и съ великою силою. Я стиралъ, говоритъ, зубы обидчикамъ, предусмотрительность и попеченіе мое объ обиженныхъ, какъ стѣну противополагая корыстнымъ усиліямъ грабителей. Онъ противуполагалъ старательность свою не только обидамъ отъ людей, но даже какъ бы нападеніямъ отъ природы, исправляя недостатки ея собственною необычайною помощію и противоборствомъ ей. Не могши отдать обиженнымъ природою собственныхъ ихъ членовъ, — зрѣнія слѣпымъ, ногъ хромымъ, — онъ самъ былъ имъ вмѣсто членовъ; чрезъ него лишенные зрѣнія видѣли, хромые ходили. Но чтобъ далеко не распространять мнѣ слово мое о прочихъ его добродѣтеляхъ, ты и сама знаешь ихъ: знаешь справедливость его, кротость, скромность, и точность въ изслѣдованіи тяжебъ, какъ онъ, будучи строгъ и суровъ для грабителей, въ тоже время былъ, — точно это удивительно, — былъ вмѣстѣ ласковъ и пріятенъ какъ день; былъ пріятнѣе меда, какъ всѣмъ вообще, такъ и своимъ рабамъ; они, выражая великую любовь свою къ нему, которою любили его, говорили: *кто далъ бы намъ отъ плотей его насытитися, — зѣло мнѣ благу сущу* (Іов. 3, 31.)? Еслиже онъ такъ любезенъ рабамъ своимъ, для которыхъ часто необходимость заставляетъ быть строгимъ и страшнымъ: то какъ любезнѣе былъ для всѣхъ другихъ людей?

7., Взявши съ собою сіи и большія сихъ добродѣтели Іова, теперь иди со мною къ списку страданій его; сравнимъ тѣ и другія и посмотримъ вмѣстѣ: когда Іовъ былъ бла-

стательнѣе, — тогда ли, когда совершалъ добродѣтели, или когда терпѣлъ мученія, причинявшія ему великую печаль?... Такъ, когда-же Іовъ былъ блистательнѣе? Тогда ли, когда домъ его былъ открытъ для всѣхъ приходящихъ; или тогда, какъ онъ разрушился въ прахъ, а хозяинъ не произнесъ ни одного горькаго слова, напротивъ благословлялъ Бога? Первое было добродѣтель, второе — терпѣніе. Когда онъ былъ знаменитѣе, — скажи ради Бога, — когда приносилъ жертву о дѣтяхъ и приводилъ ихъ къ единодушію: или когда дѣти задавлены были обрушившимся домомъ и окончили жизнь свою самымъ печальнымъ образомъ, — а отецъ перенесъ этотъ случай съ великимъ, любомудрымъ духомъ? Когда болѣе блисталъ онъ, — когда отъ стриженія безчисленныхъ овецъ его загорались плечи обнаженныхъ работниковъ: или когда онъ услышалъ, что съ неба огонь упалъ и пожралъ стадо вмѣстѣ съ пастухами, — и не встревожился, не смутился, но кротко перенесъ свое несчастіе? Когда онъ былъ истинно великъ, — тогда ли, когда, пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ тѣла, употреблялъ его на защиту обиженныхъ, сокрушалъ челюсти обидчикамъ, вырывалъ изъ зубовъ у нихъ награбленную добычу, — и былъ для притѣсненныхъ какъ пристань: или тогда, когда тѣло свое, оплотъ для обиженныхъ, увидѣлъ онъ пожираемымъ отъ червей, сидѣлъ на гноищѣ, и взявши черепокъ, самъ оскребалъ свое тѣло: — *и взя гроть*, сказано, *да остроскаетъ гной свой* (11. 8.)? Все первое было добродѣтель, все второе — терпѣніе; — и все второе сдѣлало Іова гораздо блистательнѣе, чѣмъ первое: ибо въ терпѣніи заключается самая горькая сторона борьбы, требующая гораздо большаго мужества, большей твердости и напряженія души, большей возвышенности ума, особенно большей любви къ Богу. По сей-то причинѣ, въ счастливыя времена для Іова, діаволъ, хотя безстыдно и разбойнически, однакожъ могъ противурѣчить словами: *еда туне Іовъ чтитъ Господа* (1. 9)? Но когда Іова постигли несчастія; то искуситель, покрытый стыдомъ, удалился вспять, не могши сдѣлать ни одного безстыднаго возраженія Вотъ совершенство вѣнца; вотъ верхъ добродѣтели; вотъ ясное доказательство мужества, славный знакъ высочайшаго любомудрія! Но самъ Блаженный Іовъ, изъясняя, сколько тиранство печали тяжелѣе смерти, послѣднюю назвалъ покоемъ. *Смерть мужу покой*, говорилъ онъ (Іов. 3, 23). Смерти испрашивалъ онъ какъ милости, дабы избавиться отъ печали. *Да пріидетъ*, говорилъ онъ, *прошеніе мое, и надежду мою далъ бы Господь. Начетъ Господь, да уязвитъ мя, до конца же да не убіетъ мя. Буди же ми градъ гробъ, на его же стѣнахъ скакахъ* (6, 8. 9. 10). Такъ-то печаль всего тяжелѣе въ мірѣ! Но чѣмъ тяжелѣе она, тѣмъ больше наградъ за нее.

8., Открою тебѣ еще иную сторону, именно: какая польза отъ страданій, даже въ томъ случаѣ, когда терпятъ ихъ не для Бога.... и никто не долженъ почитать словъ моихъ преувеличеніемъ.... но только терпятъ благородно и кротко, за все прославляя Бога. Самъ Іовъ не зналъ, что онъ свои несчастія терпѣлъ для Бога, и однакоже былъ увѣнчанъ, — именно за то, что вовсе непостигая причины, терпѣлъ великодушно. И Лазарь, впадши въ болѣзнь естественную. ... а это не значило терпѣть для Бога.... сама ты знаешь, какіе Лазарь получилъ вѣнцы только за то, что страдая со всѣхъ сторонъ, былъ твердъ и благородно переносилъ недостатокъ во врачахъ, мученіе отъ ранъ, отъ голода, отъ жестокости и презрѣнія богача. Въ повѣствованіи о Лазарѣ мы не найдемъ никакихъ славныхъ дѣяній: не найдемъ, что онъ былъ милостивъ къ бѣднымъ, заступался за обиженныхъ, или дѣлалъ что

нибудь такое доброе; найдемъ только, что онъ лежалъ у воротъ богача, что былъ очень боленъ, что псы лизали раны его своимъ языкомъ, что богачь презиралъ его: все это относилось къ одному злострадапію. Но хотя онъ не сдѣлалъ ни какаго благороднаго дѣла, а только благородно переносилъ печаль отъ своихъ мученій: однако и за сіе получилъ одинакую участь съ такимъ Патріархомъ, который столько совершилъ славныхъ дѣлъ! Послѣ того, что я сказалъ, скажу еще нѣчто, кажущееся страшнымъ, но — истинное: т. е. хотя бы кто совершилъ великое и благородное дѣло доброе, но совершилъ его безъ труда, безъ опасностей, безъ страданій, не большую получитъ онъ награду. *Кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8.), — не по великости дѣянія, но по тяжести страданія. Но сему-то и Павелъ, похваляя себя, похваляетъ не за то одно, что онъ сдѣлалъ добраго, что совершилъ благороднаго, но и за то, что онъ злострадалъ ибо сказавши: *Христовы ли служители? Не въ мудрости глаголю, паче азъ,* — и изъ сравненія показывая, сколько онъ лучше тѣхъ служителей не сказалъ: я такъ и такъ проповѣдывалъ; нѣтъ, — онъ опустилъ славныя свои дѣянія, а вмѣсто ихъ исчисляетъ свои злострадапія, говоря: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многащи. Отъ Іудей пять краты четыредесять развѣ единою пріяхъ; трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми наметанъ быхъ, три краты корабль опровержеся со мною, нощь и день въ глубинѣ сотворихъ. Въ путныхъ шествіихъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи. Въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніихъ многащи, въ зимѣ и наготѣ. Кромѣ внѣшнихъ, нападеніе еже по всѣ дни и попеченіе всѣхъ церквей* (2 Кор. 11, 23—28.).

9., Видишь ли цѣлый рядъ страданій и предметы похвалы? Къ страданіямъ тутъ же прибавляетъ онъ свои похвальныя дѣянія; но и здѣсь опять преимущество отдаетъ страданіямъ, а не славнымъ дѣяніямъ. Ибо сказавши: *еждневное ко мнѣ стеченіе*, т. е. безпрестанные *отводы*, *смятенія*, *докуки*... онъ прибавилъ еще: *попеченіе всѣхъ церквей*. Не сказалъ: *исправленіе*, но *попеченіе* (забота), а это опять болѣе означаетъ страданіе, нежели просто славное дѣяніе. Такой же смыслъ имѣютъ и послѣдующія слова. *Кто изнемогаетъ и не измогаю*? Не сказалъ: *поправляюсь* въ силахъ, но *изнемогаю*. Опять. *Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* Не сказалъ: я освободилъ такого-то отъ соблазна, но сказалъ: я сдѣлался участникомъ въ его печали. Далѣе, — показавши, что награды онъ преимущественно имѣетъ за свое терпѣніе: — *аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похвалюся*, — онъ опять прибавляетъ нѣчто такое же, — именно бѣгство свое въ окно, въ корзинѣ, черезъ стѣну (2 Кор. 30. 32) А все это вмѣстѣ означало злострадапія. — Если же страданіямъ опредѣлены великія награды, а величайшее и самое жестокое изъ всѣхъ страданій есть печаль: то, сама подумай, какія за нее воздаянія!.... Я не перестану постоянно пѣть тебѣ одну и туже пѣснь, — дабы теперь исполнить то, что обѣщалъ я тебѣ въ началѣ: изъ самой же печали извлечь доказательства и убѣжденія къ утѣшенію тебя въ печали. Еще-и-еще съ тойже стороны представлю тебѣ, какое великое дѣло — производить что нибудь благородное, вмѣстѣ съ терпѣніемъ страданій; исколько теряетъ цѣны тотъ же благородный поступокъ, когда онъ совершается безъ всякаго труда. Оный

Навуходоносоръ Вавилонскій, въ скиптрахъ и діадимахъ живши́й, нѣкогда отправлялъ должность благовѣстника. Послѣ извѣстнаго чуда, совершившагося въ раскаленной пещи, онъ принялъ на себя обязанность проповѣдника всей вселенной; проповѣдывалъ не только языкомъ, но и посланіями; писалъ во всѣ страны земли такъ: *Навуходоносоръ царь всѣмъ людемъ, племенемъ и языкомъ, сущимъ во всей земли, миръ вамъ да умножится! Знаменія и чудеса, яже сотвори со мною Богъ Вышній, угодно бысть предо мною возвѣстити вамъ, коль великая и крѣпкая: царство Его — царство — вѣчное, и власть Его въ роды родовъ* (Дан. 3, 98. — 100). Онъ издалъ такой указъ: *вси людіе, племя и языкъ, аще речетъ хулу на Бога Седрахова, и Мисахова и Авденаго, въ пагубу будетъ и домове ихъ въ разграбленіе; понеже нѣсть Бога другаго, иже возможетъ избавити сице* (тамъ же 96.). Видишь ли, какія угрозы въ посланіяхъ, какой ужасъ? Видишь ли ученіе? Видишь ли, какой высокій проповѣдникъ и какія во всей вселенной распространилъ посланія? Что же, скажи, ради Бога? Не ужели онъ получитъ такую же награду какъ и Апостолы, что такъ проповѣдалъ силу Бога, что съ такимъ тщаніемъ повсюду велѣлъ возвѣстить ученіе о Богѣ? Нѣтъ, — доля его награды очень невелика, даже слишкомъ бѣдна. Хотя и онъ дѣлалъ тоже, что дѣлали Апостолы: но какъ дѣлалъ безъ труда, безъ страданій; то и доля воздаянія его слишкомъ обсѣкается. Онъ исполнялъ должность Апостольскую по одной власти своей, никакой не подвергаясь опасности: а Апостоламъ всюду возбраняли, прогоняли, они получали раны и побои, вездѣ встрѣчали затрудненія; ихъ стремглавъ низвергали; ихъ топили въ морѣ, морили голодомъ; они каждый день умирали, истязуя муками душу свою, болѣзновали о каждомъ болѣзнующемъ, сгорали скорбію о каждомъ соблазнившемся. За такіе-то труды,— особенно за печаль ихъ, и награды ихъ несравненно больше. Ибо *кійждо*, говоритъ онъ— *свою мзду пріиметъ, по своему труду* (1 Кор. 3, 8.), — слово, которое я всегда не престану повторять. Вотъ, почему человѣколюбивый Богъ не соглашался на прошенія Павла, когда онъ часто умолялъ Его— избавить отъ страданій, отъ печали, отъ болѣзни, отъ опасностей: *о семъ трикраты Господа молихъ* (2 Кор. 12, 18.), говоритъ Апостолъ, но не получилъ по моему прошенію. Да и за чтожъ бы ему надлежало получить величайшія награды? Не ужели за то, чтобъ проповѣдывать безъ хлопотъ, на прохладѣ, проводя жизнь весело? Не ужели за то, чтобъ, сидя дома, раскрывать уста только и двигать языкомъ? Но это легко бы сдѣлать всякому лѣнивцу, всякому, ведущему жизнь привольную и распутную. Между тѣмъ Апостолъ долженъ былъ получить, съ великою надеждою, награды и вѣнцы за раны, за смерти, за путешествія по земли и по морю, за эту печаль, за слезы и скорби: *Я три лѣта*, говоритъ онъ о себѣ, *нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго коегождо отъ васъ* (Дѣян. 20, 31.).

(Окончаніе въ слѣдующемъ Номерѣ.)

СЛОВО

Во время губительной язвы 1-е (*).

Рече Іисусъ Ахару: сыне мой, даждь славу днесь Господу Богу Израилеву и даждь ему исповѣданіе, и исповѣждь ми, что сотворилъ еси: и не утай отъ мене.
Іисуса Навина 7. 19.

Преемникъ великаго Моисея Іисусъ Навинъ, предъ покореніемъ Іерихона, перваго города обѣтованной Израильтянамъ земли, предавъ этотъ городъ всенародно заклятію, повелѣлъ, всѣ, какіе найдутся въ немъ, металлы внесть въ сокровищницу Скиніи Божіей, весь городъ разрушить, а жителей его истребить. Вслѣдъ за симъ отправленные Навиномъ въ городъ Гай соглядатаи — сообразить: какія потребуются силы для овладѣнія имъ? донесли, что этотъ городъ легко взять, что нѣтъ надобности выступать противъ него всему Израильскому ополченію, что двѣ, три тысячи человѣкъ возмутъ Гай. Почему и отправилось для сего около трехъ тысячъ ратниковъ. Но Гайскіе жители отразили ихъ, преслѣдовали и совершенно разбили. Весь Израильскій народъ пришелъ отъ сего въ ужасъ, всѣ оробѣли, упали духомъ, а Іисусъ Навинъ и старѣйшины, растерзавъ ризы, повергшись предъ скиніею съ молитвою вразумить ихъ, что было причиною пораженія? Богъ открылъ виновнаго. Это былъ Ахаръ сынъ Замврія, племени Зары, колѣна Іудина. Тогда Іисусъ Навинъ сказалъ Ахару: *сыне мой! даждь славу днесь Господу Богу Израилеву и даждь Ему исповѣданіе, и исповѣждь ми, что сотворилъ еси: и не утай отъ мене!* Ахаръ сознался, что онъ изъ Іерихонской добычи взялъ одну драгоцѣнную одежду, двѣсти сиклей сребра и пятьдесять золота. Немедленно народъ вывелъ Ахара съ семействомъ и стяжаніями изъ стана, побилъ камнями, сжегъ, и надъ пепломъ ихъ наметалъ кучу камней!

Какая же въ томъ слава Божія, что Ахаръ сознался въ святотатствѣ? Та, что сознаніемъ его открылась истинная причина пораженія Израильтянъ, ниспосланнаго правдою Божіею за святотатство Ахара. Но если сознаніемъ въ преступленіи Ахаръ воздалъ славу Богу: то почему побить камнями и сожженъ съ семействомъ? Потому, что сознаніе его не упредило улики въ преступленіи, не было плодомъ сердечнаго сокрушенія; а семейство его, не выдавъ его, тѣмъ самымъ участвовало въ его святотатствѣ... . Городъ нашъ снова посѣтила губительная болѣзнь! .. Не благовременно ли, братія, воздать славу Богу искреннимъ сознаніемъ, что Онъ праведно, по дѣламъ нашимъ, караетъ насъ, а вмѣстѣ съ симъ принесть истинное покаяніе во грѣхахъ нашихъ: да помилуетъ и пощадитъ насъ еще милосердіе Божіе!

Тогда какъ мудрость міра сего ищетъ причины бѣдствій въ природѣ вещей, слово Божіе внушаетъ, что въ мірѣ нѣтъ зла, кромѣ грѣха. Судя по человѣчески, пораженіе Израильскаго ополченія Гайскими жителями можно было приписать малочисленности сего ополченія, малодушію его ратниковъ, неискуству ихъ начальниковъ, неприступности городскихъ стѣнъ и т: д: между тѣмъ какъ причиною сего былъ грѣхъ Ахара. Такимъ же образомъ грѣхъ есть источникъ всѣхъ горестей, злоключеній, несчастій, общественныхъ и частныхъ бѣдствій. Грѣхи наводятъ землетрясенія. пожары, наводненія, засухи, глады, опустошенія, мятежи, кровопролитныя войны, болѣзни, моровыя язвы. И сколь ни гибокъ умъ человѣческій въ изысканіи мнимыхъ причинъ такихъ

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

бѣдствій (хотя придуманныя имъ доселѣ причины не заслуживаютъ вѣроятія, потому, что если разумъ знаетъ дѣйствительныя причины бѣдствій, то долженъ бы придумать и дѣйствительныя средства къ ихъ отвращенію), по крайней мѣрѣ, благодареніе Богу, разумъ наконецъ сознался, что онъ въприродѣ вещей не усматриваетъ причины губительной язвы, постигающей въ наше время цѣлыя области: ни въ воздухѣ, ни въ водѣ, ни даже, какъ большею частію утверждаютъ, въ обращеніи съ пораженными силою этой язвы.

Стало быть, если разумъ, при всей напряженности своего взора, не усматриваетъ въ видимой природѣ источника настоящаго всеобщаго бѣдствія, незнаетъ кѣмъ оно ниспослано: то долженъ отнести его къ правосудію Того, въ десницѣ Коего жизнь и дыханіе наше, и повѣрить Христіанскому ученію, что, по суду правды Божіей, каждый грѣхъ достоинъ вѣчнаго осужденія, достоинъ геенны огненной; что если милосердіе Божіе щадитъ грѣшниковъ; то единственно ради умилостивляющей вѣчное правосудіе Голгофской жертвы Спасителя; что, къ отвращенію постигающихъ человѣка бѣдствій, прежде всего необходимо произвольное, свободное сознаніе нашей виновности предъ Богомъ, и прославленіе тѣмъ судебъ Божіихъ, всегда праведно насъ карающихъ.

И такъ, когда Ангелъ истребитель поражаетъ братій нашихъ невидимыми смертоносными стрѣлами: значитъ и между нами есть Ахары, можетъ быть изъ за меня, или изъ за тебя, ближній мой, многія дѣти оплакиваютъ родителей, супруги супруговъ, родители дѣтей? Какъ же намъ не сознаться, братія, не исповѣдать, что мы преогорчили благость Божію, раздражили вѣчное Правосудіе? Или ожидать, пока какой либо Іисусъ Навинъ заставитъ насъ сознаться во грѣхахъ нашихъ? Но такое исповѣданіе не преклонитъ къ намъ помилованія Божія, и, кто вѣсть, можетъ быть, протечетъ еще одно мгновеніе, и намъ невозможно будетъ сознаться въ нашей виновности, тогда, какъ теперь побуждаетъ еще насъ къ исповѣданію предъ Богомъ грѣховъ нашихъ и долготерпѣніе и праведный гнѣвъ Его. И Ахара долго побуждало милосердіе Божіе къ свободному сознанію въ содѣянномъ имъ преступленіи. Съ сею цѣлію сперва Богъ указалъ Іисусу Навину, что преступникъ скрывается въ колѣнѣ Іудиномъ, за симъ, что онъ въ племени Зары, потомъ, что онъ въ семействѣ Замвріи, наконецъ указанъ самъ Ахаръ. Не такъ ли и насъ вызываетъ благость Божія къ исповѣданію во грѣхахъ нашихъ? Постепенно приближалась губительная болѣзнь къ странѣ нашей, потомъ посѣтила градъ нашъ, проникла въ домы и внезапно стала похищать ближнихъ нашихъ. Остережемся, братія, не поздо ли будетъ наше исповѣданіе? Не поздо, если мы, остающіеся еще въ живыхъ, немедленно принесемъ исповѣданіе во грѣхахъ нашихъ, сопровождаемое искреннимъ покаяніемъ. Въ противномъ случаѣ не къ подобнымъ ли нашему бѣдствіямъ относится слово вѣчной Истины: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук: 13. 5.).

Первое условіе къумилостивленію правды Божіей есть сокрушенное сознаніе въ своей виновности, или исповѣданіе предъ Богомъ своихъ грѣховъ. Оно состоитъ въ рѣшительномъ осужденіи самихъ себя, въ искреннемъ чувствѣ, что мы, по дѣламъ нашимъ, достойны тысячи смертей, достойны геенны огненной; въ ревностной готовности для очищенія себя отъ грѣховъ перенесть всѣ роды мученій, всякія злоключенія и бѣдствія. А при свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, совѣсть каждаго изъ насъ едва ли отречется отъ сознанія, что мы предъ Богомъ безотвѣтные грѣшники! Посему не

осквернимъ святыни Храма Божія исчисленіемъ грѣхопаденій, которыя, по выраженію Апостола, не должны бы даже именоваться (Ефес: 5. 3.) въ обществахъ Христіанскихъ, тогда, какъ въ наше время потокомъ разливаются по городамъ и селамъ.

Но для Христіанскаго чувства всего прискорбнѣе, что между нами не видно и плодовъ покаянія; что насъ не побуждаютъ, не приводятъ къ нему никакія бѣдствія; что хотя Господь, не желая смерти грѣшниковъ, многократно наказывалъ уже насъ, а мы все живемъ будто не ощущая боли отъ его наказаній; хотя Господь угрожалъ уже намъ истребленіемъ, а мы не обратились къ Его оправданіямъ, не подвизались противу грѣха до крови, не противустали ему всѣми силами, не рѣшились быть вѣрными заповѣдямъ Божіимъ, хотя бы эту вѣрность довелось запечатлѣть своею жизнію. Такимъ образомъ безполезны были для насъ и наказанія Божіи; потому что мы не раскаялись во грѣхахъ нашихъ, не сдѣлались лучшими. Такъ, если бы въ наше время жилъ между нами Пророкъ Исаія; то, взирая на нашу страну, истощенную продолжавшимся нѣсколько лѣтъ безплодіемъ, видя, что въ эти годы прозябенія земли — сію надежду земледѣльцевъ истребляли до корня то знойныя засухи, то продолжительные дожди, то цѣлыя полчища какихъ — то не извѣстныхъ насѣкомыхъ; что сверхъ того въ нашей странѣ господствовали многія злокачественныя болѣзни, что еще недавно свирѣпствовала между нами снова посѣтившая насъ губительная язва — Пророкъ воскликнулъ бы: какъ еще васъ наказывать, что бы вы перестали грѣшить? По какому мѣсту поражать васъ правдѣ Божіей за новыя ваши беззаконія? Мало ли и безъ того вы претерпѣли? Мало ли сердца ваши перенесли горестей? *Что еще уязвляетеся, пріумножающе беззаконіе? всяка глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль?* Но съ другой стороны если бы привелось какому либо иностранцу проѣзжать наши города и села; то онъ подумалъ бы, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ страны болѣе цвѣтущей благоденствіемъ, чѣмъ наша; что у насъ во всемъ полное обиліе, и богатство течетъ рѣками; что нигдѣ нѣтъ людей, подобно намъ благоденствующихъ. А если бы кто либо сталъ увѣрять заключающаго такимъ образомъ, что у насъ четыре года былъ сряду голодъ, что наше состояніе очень незавидно, что у каждаго изъ насъ много горя: то онъ отвѣчалъ бы: быть не можетъ! развѣ ты невидишь, съ какою суетливостію у васъ во всякое время стремятся къ забавамъ? съ какою заботливостію изыскиваютъ различныя увеселенія? съ какою жадностію стремятся смотрѣть на зрѣлища? развѣ ты не замѣчалъ, что въ ваши праздничные даже дни корчемницы ваши наполнены пьянствующимъ народомъ, а люди высшихъ сословій въ собственныхъ домахъ кружатся до изнеможенія въ вихрѣ суеты и легкомыслія? Развѣ ты не видишь, что даже теперь, посреди всеобщаго бѣдствія, когда Богъ и Церковь ваша приглашаетъ васъ къ покаянію, иные нарочно заводятъ игрища, какъ будтобы опасаясь, что бы вы въ самомъ дѣлѣ не покаялись?

И точно, братія, мы или столько благополучны, что нѣтъ людей благополучнѣе насъ, или до такой достигли мудрости, что ни чѣмъ считаемъ и смерть внезапную, и гнѣвъ Божій, и судъ Его, и вѣчную нашу участь; ибо гдѣ у насъ плоды покаянія? кто размышляетъ о весьма вѣроятной внезапной кончинѣ своей? кто оплакиваетъ грѣхи свои?.. Похоже ли хотя чѣмъ нибудь наше поведеніе на покаяніе жителей древней Ниневіи, которые, едва услышавъ объ угрожающей имъ карѣ небесной, не медленно провозгласили такой строгій постъ, по которому воспрещено было не только лю-

дямъ вкушать какую либо пищу, но даже выводить на пастбища и поить водою домашнихъ животныхъ. Но жители Ниневіи не имѣли Христіанскихъ понятій о будущей жизни и только угрожаемые прещеніемъ Божіимъ принесли такіе плоды покаянія; а мы, имѣя понятіе о судѣ Божіемъ, о страшной участи нераскаянныхъ грѣшниковъ за гробомъ, и поражаемые карою небесною— пребываемъ на счетъ вѣчной нашей участи въ какомъ то страшномъ равнодушіи, не показывая ни какихъ признаковъ покаянія. Какія же могутъ быть послѣдствія такой безпечности? Ахъ, размышляя о семъ, можно съ достовѣрностію заключать, что если бы даже на небѣ имѣли мы какого нибудь ходатая: то Богъ сказалъ бы ему о насъ, какъ древле Пророку Іереміи: *тыже не молися о людѣхъ сихъ, и не проси, еже помилованнымъ быти имъ, ниже приступай ко Мнѣ о нихъ, яко не услышу тя* (Іерем: 7. 16.).

Нѣтъ, Господи, пощади и помилуй насъ Твоимъ милосердіемъ! Не входи въ судъ съ нами безотвѣтными предъ Тобою грѣшниками, не наказывай насъ въ ярости Твоей; но даруй намъ благодать покаянія, обрати насъ, повергни въ пучину вѣчнаго забвенія грѣхи наши, и спаси насъ щедротами Твоими. Аминь.

Въ заутріи сый сѣмя твое, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя: яко не вѣси, кое произыдетъ, сіе или оно, и аще обоя вкупѣ благая.

Еккл. 11, 6.

Св. Писаніе сравниваетъ *съ сѣяніемъ* иногда ученіе небесныхъ истинъ (Лук. 8, 11.), иногда благотвореніе (2 Кор. 9, 6) и вообще дѣянія добрыя. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ приведенномъ мѣстѣ Соломонъ разумѣетъ сѣяніе духовное, и преподаетъ общее наставленіе — сѣять доброе духовное сѣмя всегда, во всякое время. Для чего такъ? *яко не вѣси*, говоритъ, *кое произыдетъ, сіе или оно, и аще обоя вкупѣ благая;* То есть, потому что неизвѣстно, какое сѣяніе принесетъ плоды лучшіе, раннее (*въ заутріи*), или позднее (въ вечеръ), и не принесетъ ли то и другое желаемыхъ плодовъ. Значитъ, богодухновенный наставникъ предполагаетъ слѣдующее: 1) сѣяніе необходимо,— безъ него ничего не получишь добраго, какъ не получитъ хлѣба поселянинъ, если не будетъ засѣвать поля своего; 2) но какой посѣвъ удастся лучше, неизвѣстно; 3) можетъ однако быть что удастся всякій посѣвъ, чего и желать должно. Потому не надобно терять никакого случая къ сѣянію; ибо потерянный случай, быть можетъ, есть самый лучшій, и его вознаградить нельзя ничѣмъ.

Не все ли это имѣетъ силу въ отношеніи какъ къ сѣянію ученія, такъ и къ посѣву благотворенія?

Засѣвай въ заутріи сѣмя добраго ученія, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя. Заутра жизни есть юность, самое приличное, золотое (какъ говорится) время для ученія. Не теряй же этого времени, ни для себя, ни для другихъ, которыхъ воспитаніе тебѣ ввѣрено. Чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны юныя сердца, тѣмъ плодоноснѣе будутъ они во всю жизнь и менѣе окажется плевелъ въ нихъ. Но ты потерялъ время юности? ты не пріобрѣлъ въ немъ ни полезныхъ познаній, ни добрыхъ навыковъ? Воспользуйся возрастомъ зрѣлымъ, когда ты лучше можешь понимать нужду и важность какъ просвѣщенія умственнаго, такъ и образованія нравственнаго. Достигъ ли ты и старости, не получивъ надлежащаго образованія? Есть примѣры, что и въ вечеръ жизни люди начинали жизнь благую,

Христіанскую, и тѣмъ усерднѣе, тѣмъ ревностнѣе подвизались въ благочестіи, чѣмъ ближе видѣли предъ собою конецъ земнаго поприща. Посему не отчаявайся и въ поздніе годы въ своемъ спасеніи, но и въ единонадесятый часъ дня послушай гласа, призывающаго тебя въ виноградъ Господень (Матѳ. 20, 6. 7). Чтожъ, если сподобилъ тебя Богъ еще въ раннихъ лѣтахъ познать истину и вступить на путь добродѣтели? Само собою разумѣется, тебѣ надлежитъ не оставлять никогда пути праваго, стоять твердо и держаться преданной тебѣ истины. Но не только содержать пріобрѣтенное, еще и пріумножать ты долженъ сокровища, не опуская никакого времени и случая къ большему образованію ума и сердца. Ибо не вѣси, кое время принесетъ тебѣ болѣе пользы. Какъ познанія, иныя лучше пріобрѣтаются и укореняются въ юности, а другія возможны только въ зрѣлыхъ лѣтахъ; такъ и добродѣтели есть болѣе свойственныя юношамъ, есть приличныя однимъ мужамъ, или даже старцамъ. Блаженъ тотъ, *кто взялъ яремъ отъ юности своей* (Плач. Іер. 3, 27); но кто принялъ благое иго, тотъ и долженъ постоянно нести его до конца жизни; ибо *никтоже возложъ руку свою нарало и зря вспять управленъ есть въ царствіе Божіе* (Лук. 9, 62).

Въ заутріи сѣй, въ особенности, благодѣянія, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя. При семъ ранній и поздній сроки можно отнесить и къ самому благотворителю и къ тѣмъ, кои требуютъ благодѣянія. И такъ

1. Сѣяти сѣятъ благодѣянія самъ для себя; ибо оказывая ихъ другимъ, ты собственно самъ себѣ благотворишь, заслуживая тѣмъ особенную любовь Божію. Сѣяти посѣвать благодѣянія, и никогда не оставляй сего сѣянія, — дѣлай *дондеже день есть, пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4). Не оставляй добраго сѣянія, не пренебрегай никакимъ случаемъ къ благотворенію, не ожидай случаевъ, по твоему мнѣнію, благопріятнѣйшихъ. Ибо какъ *блюдый вѣтръ, не сѣетъ, и смотряяй во облацѣхъ, не пожнетъ* (Екк. 11, 4); такъ безплоденъ будетъ тотъ, кто благодѣянія свои всегда отлагаетъ до случаевъ лучшихъ.

2. Сѣяти сѣятъ благодѣянія и для нуждающихся. Чѣмъ скорѣе и благовременнѣе окажется другому помощь, тѣмъ она драгоцѣннѣе, пріятнѣе, благотворнѣе. Не думай впрочемъ, что уже не должно благотворить, когда ты узналъ о нуждѣ другаго поздо. Благотворить никогда не поздо нуждающемуся, и тѣмъ нужнѣе, если нужды другаго продолжаются не малое время. — Но ты не вѣси, кое добро произыдетъ отъ твоего благотворенія? И не можешь совершенно знать сего. Поступай по возможному для тебя разумѣнію, но безъ излишней разборчивости, зная, что твое дѣло насаждать, засѣвать, напаять (разумѣется тамъ, гдѣ видишь землю, а не камни), а возращать — дѣло Божіе (1 Кор. 3, 6).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 20. Іюля 1848 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 17. НЕДѢЛЯ 9-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 1. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19 — 31.

На Литургіи: Апост. 1. Кор. 3, 9 — 17. (Праздн. 1. Кор. 1, 18 — 24.); Евангел. Матѳ. 22 — 34. (Праздн. Іоан. 19, 6 — 11. 13 — 20. 25 — 28. 30 — 35.).

Происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста Господня. Свят. седми мученикъ Маккавеевъ: Авима, Антонина, Гурія, Елеазара, Евсеона, Алима, Маркелла, и матери ихъ Соломоніи и Учителя ихъ Елеазара. — Свят. девяти мучениковъ: Леонтія, Аттія, Александра, Киндея, Минсиѳея, Кириака, Минеона, Катуна и Евклея.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 3-е.

(Окончаніе).

10., Сообрази же все, обдумай, какія выгоды приноситъ жизнь горестная и страдальческая, а потому радуйся и весели себя; и ты отъ самаго нѣжнаго возраста *шла* путемъ выгоднымъ, достойнымъ тысячи вѣнцовъ за твои непрестанныя и тяжкія страданія. Ты непрестанно одержима болѣзнію тѣлесною,— болѣзнію разновидною и разнородною, которая тяжелѣе тысячи смертей. На тебя непрестанно устремляемы были тысячи ругательствъ, клеветы, безчестія. Во всю жизнь терпѣла ты частыя и постоянныя горести и проливала потоки слезъ. А каждое изъ сихъ несчастій порознь доставляетъ великую пользу терпѣливымъ людямъ. Такъ Лазарь, за одну болѣзнь, получилъ одинакую участь съ Патріархомъ. Такъ, поношенія Фарисея доставили мытарю праведность и отняли ее у Фарисея. Такъ, наконецъ, глава Апостоловъ слезами исцѣлилъ язву извѣстнаго тебѣ тяжкаго грѣха. Слѣдственно если каждая изъ упомянутыхъ непріятностей, одна по себѣ, оказывается довлѣющею къ претерпѣнію: то, разсуди, какія награды должна получить ты, которая терпишь все вдругъ, терпишь съ необычайнымъ мужествомъ, терпишь въ продолженіе цѣлой жизни. Ничто, ничто не дѣлаетъ такъ блистательными и прекрасными, ничто не доставляетъ такъ много добра, какъ множество искушеній, опасности, труды, печали, коварство со стороны такихъ людей, которые никакъ не должны были коварствовать, если все это кротко переносишь. Ничто не сдѣлало сына Іакова такъ блаженнымъ и славнымъ, какъ извѣстная клевета на него, а тамъ темница, узы и происходящія оттуда бѣдствія (Быт. 39,). Велико было его цѣломудріе, когда онъ превозмогъ египетскую похоть, и прогналъ отъ себя оную женщину несчастную, звавшую его къ беззаконному общенію. Но этотъ поступокъ не такъ великъ, какъ его страданія. Ибо, скажи пожалуй, что за похвала не соблудить, не осквернить чужаго супружества, не осквернить ни въ какомъ отношеніи не принадлежащаго намъ ложа, не сдѣлать обиды своему благодѣтелю, не обезчестить

домъ своего покровителя? Великимъ сдѣлало его особенно вотъ что: опасность, коварство отъ другихъ, бѣшенство влѣпившейся имъ, сдѣланное ему насиліе, неизбѣжная темница спальни, которую устроила ему любодѣйка, сѣти, которыя она всюду разставляла ему, обвиненіе, клевета, тюрьма, цѣпи, то обстоятельство, что онъ не получивъ никакой справедливости за такую борьбу свою, за которую надлежало увѣнчать его, отведенъ былъ въ темницу, какъ виноватый и достойный осужденія и заключенъ вмѣстѣ съ послѣдними преступниками, грязь и желѣзо и другія непріятности тюрьмы. Въ этомъ положеніи я вижу его несравненно блистательнѣе, чѣмъ въ то время, когда онъ, сидя на престолѣ Египетскомъ, дѣлилъ пшеницу бѣднымъ, избавлялъ ихъ отъ голода и для всѣхъ былъ общею пристанью. Тогда вижу его свѣтлѣе, когда на рукахъ и на ногахъ были у него оковы, нежели въ то время, когда онъ, облекаясь въ свѣтлыя одежды, облекался великою властію. Ибо тогда было для него время упражненія и купли, — говорю о времени заключенія: а теперь случай къ роскоши, забавамъ и почести, имѣющей много удовольствія, но не много прибыли. По той же причинѣ я не столько ублажаю его тогда, когда вижу въ почтеніи отъ отца, сколько тогда, когда преслѣдуетъ его зависть братьевъ, и когда его домашніе враги ему. Ибо и дома, съ самаго дѣтства, возставала противъ него жестокая война со стороны такихъ непріятелей, которые ни въ чемъ не могли упрекнуть его, но чахли и разрывались отъ досады только за то, что отецъ оказывалъ ему большее предпочтеніе. Особенную любовь отца законодатель Моисей объяснилъ не изъ добродѣтели сына, а изъ времени, въ которое онъ родился. Іосифъ родился послѣдній изъ сыновъ, въ глубокой старости отца; а такія дѣти гораздо любезнѣе, потому, что раждаются сверхъ чаянія. По этому и Іосифъ преимущественно былъ любезенъ отцу своему. *Любляше*, говоритъ, *Іосифа отецъ, яко сынъ старости ему бысть* (Быт. 37, 3.).

11., Но мнѣ кажется, законодатель записалъ это, не какъ простое историческое произшествіе, а какъ предлогъ и оговорку со стороны отца. Сей послѣдній видѣлъ зависть къ юношѣ; по этому, желая излѣчить братьевъ отъ ихъ страсти, онъ представилъ такую причину любви, которая не много подавала повода къ зависти. Ибо, что не та была настоящая причина любви, а была цвѣтущая добродѣтель души Іосифовой, зрѣлая не по лѣтамъ, — это видно изъ примѣра Веніамина. Если бы Іаковъ любилъ Іосифа именно за то, что онъ былъ сынъ старости Его: то ему гораздо болѣе надлежало бы любить самаго младшаго. Веніаминъ родился послѣ Іосифа, и онъ-то особенно былъ сынъ его старости. Такъ это былъ, какъ я уже сказалъ, предлогъ со стороны отца, желавшаго прекратить братнюю вражду. Но онъ не успѣлъ въ своемъ намѣреніи; пламя вражды сильнѣе и сильнѣе разгоралось. И поелику братья тогда не могли еще ничего сдѣлать Іосифу: то причинили ему зло и оскорбленіе, взносили постыдную вину, предупреждая въ злобѣ своей оную варварскую женщину, и явившись гораздо хуже ея; ибо она была зла на чужаго, а они на своего брата. Но здѣсь не остановилась злоба ихъ; нѣтъ, — они постоянно враждовали противъ него, прибавляя обиды къ обидамъ; захвативши его одинокимъ въ пустынѣ, они душили его, продали, изъ свободнаго сдѣлали рабомъ, и рабомъ въ самомъ послѣднемъ рабствѣ. Ибо продали брата не идолопоклонникамъ, но варварамъ, говорившимъ другимъ языкомъ и отправлявшимся въ варварскую сторону. Богъ попустилъ тому, что было, дабы Іосифа сдѣлать блистательнѣе; онъ долготерпѣлъ тогда, какъ опас-

ности слѣдовали за опасностями Ибо зависти была наслѣдницею постыдная клевета, клеветѣ побои, побоямъ рабство, гораздо тягчайшее, чѣмъ самые побои Не проходи мимо словъ моихъ безъ вниманія; но подумай, каково было юношѣ благородному, въ отеческомъ домѣ воспитанному со всею свободою, такъ нѣжно любимому отцемъ своимъ, — каково ему было, когда братья, ни въ чемъ не могшіе обвинить его, вдругъ продали его, предали варварамъ иноязычнымъ, съ чудовищными обычаями, похожимъ больше на звѣрей, чѣмъ на людей; каково было юношѣ, свободному, вкушавшему столько счастія, сдѣлаться изгнанникомъ, пришельцемъ, слугою и чужестранцемъ, впасть въ крайнее несчастіе рабства, бывши прежде чрезвычайно непривычнымъ къ нему, получить господъ надъ собою самыхъ жестокихъ, и жить въ чужой и варварской землѣ! Но и здѣсь еще не конецъ бѣдствіямъ: коварствамъ наслѣдовали коварства, послѣ тѣхъ чудныхъ сновидѣній, которыя предвѣщали Іосифу поклоненіе отъ братьевъ. Такъ купцы, взявши Іосифа, не оставили его у себя, а опять перепродали его другимъ гораздо жесточайшимъ варварамъ. Ты сама знаешь, что-то за несчастіе мѣнять господъ однихъ на другихъ. Рабство становится тяжелѣе отъ того, что снова покупающіе суть также чужестранцы, и гораздо жесточайшіе первыхъ. И вотъ онъ въ Египтѣ, — въ этомъ нечестивомъ Египтѣ, который воевалъ тогда съ Богомъ, — въ Египтѣ, откуда безстыдныя уста, откуда злорѣчивые языки! И онъ у Египтянъ, — изъ которыхъ даже одного человѣка довольно было, чтобы великаго Моисея сдѣлать бѣглецомъ и изгнанникомъ! Едва юноша не много отдохнулъ тамъ..... человѣколюбивый Богъ, управляющій странными для людей событіями, превратилъ въ кроткую овцу дикаго звѣря, купившаго Іосифа.... какъ тотчасъ опять приготовилась ему борьба, приготовилось поприще, битвы, подвиги, труды, гораздо больше первыхъ. Ибо Госпожа, смотрѣвшая на него глазами лукавыми, побѣжденная красотою лица его и плѣненная силою страсти, отъ необузданной похоти своей, изъ женщины превратилась въ львицу. Такимъ образомъ опять явился у него домашній врагъ, только съ другимъ предположеніемъ, чѣмъ первые непріятели. Ибо эти завидовали ему и потому выгнали изъ дома; а она полюбила и воспламенилась къ юношѣ; двойная, или лучше тройная и многократная война. Не думай, чтобы онъ безъ труда совершилъ свой подвигъ только потому, что быстро исторгнулся изъ сѣтей и разорвалъ силки въ краткое мгновеніе времени, — нѣтъ, — онъ употребилъ много усилій.

12., Такъ, если ты хочешь понять всю трудность подвига, то разсуди: что такое юность и еще цвѣтъ юности, — Іосифъ былъ тогда въ самомъ цвѣтѣ юности, — когда пламя природы возникаетъ сильнѣе, когда буря сладострастія бываетъ велика, а разумъ гораздо слабѣе! Ибо у юношей души не слишкомъ ограждены благоразуміемъ, и не имѣютъ большаго усердія къ добродѣтели: напротивъ у нихъ волненіе страстей неукротимѣе и разсудокъ, управляющій страстями, безсильнѣе. У Іосифа, сверхъ природы и возраста, было еще особое искушеніе— великое безстыдство женщины. Какъ руки персовъ съ большимъ стараніемъ разжигали печь Вавилонскую, доставляя огню роскошную пищу, и бросая въ пламень разныя горючія вещества: такъ теперь эта несчастная и бѣдная женщина разжигала пламя, опаснѣе, чѣмъ Вавилонское, раздушенная благовоніями, являясь къ нему украшенною, рисуясь предъ нимъ своими глазами, разнѣженнымъ голосомъ, движеніями, съ походкою сладострастною, въ тонкой одеждѣ, обложенной золотомъ и другими безчисленными прелестями, обворожая юношу. Какъ нѣкій искусный охотникъ, намѣреваясь

уловить неуловимое животное, приводитъ въ движеніе всѣ орудія своего искуства: такъ и она, видя цѣломудріе юноши ... оно не могло быть не извѣстно ей въ теченіи столь долгаго времени ... и она знала, что ей необходимы большія приготовленія, дабы плѣнить юношу; а потому приводила въ дѣйствіе всѣ машины безстыдства. Этого не довольно: она изыскивала время и мѣсто, способное для ловли. По сей причинѣ она не вдругъ приступила къ дѣлу, какъ скоро плѣнилась имъ; нѣтъ,— она долго выжидала, мучилась злою страстію и готовила всѣ средства, боясь, чтобы отъ поспѣшности, отъ неловкой хитрости добыча совсѣмъ не ушла изъ рукъ. Нѣкогда, нашедши его одного въ домѣ, занимающагося обычными дѣлами своими, она изрываетъ наконецъ глубочайшую пропасть и всюду распустивши крыла удовольствія, какъ будто захвативши юношу въ самую средину сѣтей, она подкрадывается къ нему. Одного заставши одна..... да не одна,— у нее были товарищами и нѣжный возрастъ, и природа, и ея собственныя хитрости..... насильно принуждаетъ благороднаго юношу къ беззаконному дѣянію. Что тяжелѣе такого искушенія? Что сильнѣе той пещи и пламени, какъ цвѣтущаго силами юношу, слугу, одинокаго, изгнанника, чужестранца, пришельца, госпожѣ столь безстыдной и неистовой, такъ богатой, облеченной въ такую власть и сверхъ того въ глубокомъ уединеніи..... оно также много содѣйствуетъ къ обольщенію.... этого юношу, говорю, схватить, окружить всѣми прелестями, влечь на господское ложе,— и все это послѣ столькихъ опасностей и хитростей? Ты знаешь, что многіе гораздо легче и скорѣе бѣгутъ на призывъ къ роскоши, къ разслабленію духа, къ жизни прохладной и распутной, когда зовутъ ихъ изъ состоянія, полнаго тревогъ и несчастій. Многіе, но не онъ; онъ остался твердъ; во всѣхъ обстоятельствахъ показалъ терпѣливость и воздержаніе, ему одному свойственное. Оную спальню я смѣло называю равною Вавилонской пещи, львиному рву Даніила, чреву морскаго звѣря, въ которое повергнутъ былъ пророкъ, — да и не равною, а гораздо труднѣе ихъ. Ибо тамъ побѣда хитрости заключалась только въ потерѣ тѣла, а здѣсь въ совершенной погибели души, въ смерти безсмертной, въ несчастіи, лишенномъ всякой отрады. Но не въ одномъ этомъ отношеніи была опасна пропасть, о которой говорю; она была опасна еще потому, что кромѣ хитрости и насилія была полна великой похоти, различнаго и многостороннаго огня, жгущаго не только тѣло, но воспламеняющаго и самую душу. Сіе то самое изъясняетъ Соломонъ, весьма хорошо знавшій, какъ опасно сходиться съ женщиною, у которой есть свой мужъ. *Вложетъ ли кто,* говоритъ онъ, *огнь въ нѣдра, ризъ же своихъ не сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на углiяхъ огненныхъ, ногъ не сожжетъ ли? Тако вшедый къ жень мужатой не безъ вины будетъ, ниже всякъ прикасаяйся ей* (Притч. 6, 27 — 29). Это значитъ: » какъ не возможно, чтобы находящійся въ огнѣ не сгорѣлъ: такъ не возможно, чтобы обращающійся съ женщинами, избѣжалъ пожара, отсюда родящагося.« Что касается до юноши, — онъ вытерпѣлъ гораздо болѣе; ибо не онъ касался ея, но она держала его, одна собою захвативши его одного, да еще въ такое время, когда онъ испыталъ столько несчастій, окруженъ былъ такими хитростями, и послѣ домашнихъ трудовъ сильно желалъ покоя и безопасности.

13., Между тѣмъ, бывши въ такихъ сѣтяхъ, видя себя отвсюду обойденнаго хитрымъ непріятелемъ, онъ одержалъ побѣду надъ пламенемъ, который со всѣхъ сторонъ возбуждали въ немъ и прикосновеніемъ, и голосомъ, и взглядами, и нарядами, и золотомъ, и благовонными

мастями и одеждами, и ловкими обычаями и словами, и красотою уборовъ и уединеніемъ и таинственностію и богатствомъ и властію, и въ добавокъ, при содѣйствіи, какъ я прежде сказалъ, возраста юноши, природы, рабства на чужой сторонѣ. Это искушеніе я почитаю гораздо труднѣе, чѣмъ зависть братьевъ и ненависть родни, и извѣстную продажу и господство варваровъ, и долгія странствія, и пребываніе на чужбинѣ, и темницу, и цѣпи, и продолжительность времени, и всѣ, оттуда происходящія несчастія, — хотя и эти послѣднія обстоятельства порознь были для юноши опасны и трудны. А послѣ того, какъ онъ избѣжалъ войны съ женщиною, и вѣялъ на него духъ росы частію отъ Благодати Божіей, частію же отъ добродѣтели самаго юноши, который былъ такъ безстрастенъ и цѣломудренъ, что самъ тщился погасить нечистовое пламя въ женѣ,— послѣ того, говорю, какъ онъ вышелъ неприкосновеннымъ, подобно вышедшимъ изъ пламени юношамъ Персидскимъ, .. *и вони огнемы не бяше въ нихъ* (Дан. 3, 94.), сказано въ Писаніи, — какъ оказалъ себя подвижникомъ цѣломудрія, крѣпкимъ подобно адаманту, — посмотримъ, что случилось вдругъ послѣ этой побѣды, и какую награду получилъ нашъ побѣдитель! Опять коварство, опять пропасть, смерть, опасности, клеветы, и безумная ненависть. Несчастная женщина любовь свою замѣняетъ теперь яростію, страсть связываетъ съ страстью, къ безстыдной похоти присовокупляетъ беззаконный гнѣвъ, и изъ любодѣйки дѣлается мужеубійцею. Дыша великимъ свирѣпствомъ, смотря на юношу убійственными глазами, она поставляетъ судилище, призываетъ судію несправедливаго, господина юноши, собственнаго ея мужа, варвара, Египтянина, и наводитъ обвиненіе безъ свидѣтелей. Обвиняемому не позволяетъ даже войти въ судилище; женщина безъ всякаго опасенія обвиняетъ его, смѣло надѣясь на глупость и благосклонность судіи, на мнимую достовѣрность доносовъ отъ собственнаго лица, на то, что оговоренный въ преступленіи былъ слуга; разсказами, совершенно противными тому, какъ было дѣло, она обманула судію, убѣдила его не входить въ изслѣдованіе дѣла, а просто осудить невиннаго и предать жестокой казни: и вдругъ темница, заключеніе, цѣпи! Чудный мужъ оный былъ осужденъ даже во все не видавши судьи. Всего тяжелѣе то, что онъ осужденъ былъ какъ любодѣй, какъ похотѣвшій на господское ложе, какъ нарушитель чужаго супружества, будтобы въ самомъ дѣлѣ схваченный и пойманный. Ибо и судья и доносчица и сдѣланный доносъ — небывалое дѣйствіе дѣлали достойнымъ вѣроятія въ глазахъ многихъ людей, не знавшихъ истины Но ничто не поколебало его, — и не сказалъ онъ: »это ли награды, обѣщанныя мнѣ снами моими? Это ли событіе моихъ видѣній? Такая ли плата за мое цѣломудріе? Безумный судъ, беззаконное осужденіе, и опять худая слава обо мнѣ! Какъ недавно я любимецъ выгнанъ былъ изъ дома отеческаго; теперь иду въ темницу, какъ любодѣй, нарушившій цѣломудріе жены, и всѣ почитаютъ меня дѣйствительно такимъ человѣкомъ! Братья, которые должны были кланяться мнѣ.. .. Это предсказывали мнѣ сны мои..... братья мои живутъ на свободѣ, въ безопасности, въ удовольствіяхъ, въ отечествѣ и въ отеческомъ домѣ; а я, предполагаемый владыка ихъ, содержусь здѣсь вмѣстѣ съ опустошителями гробницъ, съ разбойниками и ворами. Исторгнутый изъ отечества, я не освободился отъ смятеній и безпокойствъ; нѣтъ, — и на чужбинѣ встрѣчаютъ меня одни пропасти, изощренные мечи. Она — такъ поступившая со мною, оклеветавшая меня и одна достойная казни за оба злодѣянія, она торжествуетъ теперь и восхищается, какъ будто увѣнчанная

трофеями и блистательными знаками побѣды; а я, ни въ чемъ невиновный, терплю крайнее наказаніе. » Ничего такого не говорилъ онъ, даже и не думалъ; напротивъ какъ борецъ, шествующій по цвѣтамъ, онъ былъ веселъ и радостенъ, такъ что забылъ и о братьяхъ и о своей соблазнительницѣ. Откуда видно это? Изъ того разговора, который онъ имѣлъ тогда съ однимъ изъ узниковъ. Онъ не только самъ не унывалъ, но и другихъ успокоивалъ отъ печали. Ибо какъ скоро увидѣлъ, что въ темницѣ нѣкоторые встревожены, смущены и погружены въ печаль, тотъ - часъ подошелъ къ нимъ узнать причину печали ихъ. Когда же узналъ, что ихъ смущеніе происходитъ отъ сновидѣній: то онъ истолковалъ имъ сны. Далѣе, — убѣждая, чтобы царедворецъ напомнилъ царю объ освобожденіи его. .. ибо хотя онъ былъ великодушный и удивительный человѣкъ, но все же былъ человѣкъ, и не хотѣлъ понапрасну исчахнуть въ цѣпяхъ.... такъ напомнивъ о себѣ царю, чтобы склонить его къ освобожденію себя изъ темницы, и бывъ принужденъ сказать причину, за что заключили его.... причина была нужна, — дабы будущій покровитель его имѣлъ благовидный предлогъ къ ходатайству..... онъ не напомнилъ однакожъ, не указалъ ни на одного изъ своихъ гонителей, а стоялъ только въ томъ, чтобъ освободить себя самаго отъ мнимыхъ преступленій, и въ свое оправданіе не вмѣшалъ тѣхъ, которые нанесли ему оскорбленіе. Я, говорилъ онъ, *татьбою украденъ бых изъ земли Еврейскія, и здѣ ничто зло сотворихъ, но — ввергоша мя въ ровъ сей* (Быт. 19. 15). А для чегожъ ты не сказываешь о развратницѣ и любодѣйкѣ, о братоубійцахъ, о зависти, о продажѣ тебя, о бѣшенствѣ госпожи твоей, и приходѣ ея къ тебѣ, о безстыдствѣ, о сѣтяхъ, о клеветѣ, о неправильномъ судѣ, о подкупленномъ судьѣ, о противузаконномъ приговорѣ его, объ осужденіи, не имѣющемъ никакого основанія? Для чего ты молчишь объ этомъ и скрываешь? Для чего говоришь, что я не умѣю помнить зло? Для того, что мнѣ во всемъ этомъ вѣнцы и награды, и случаи къ большимъ выгодамъ.

14., Видишь ли душу любомудрую? Видишь ли, какъ она чиста отъ гнѣва и какъ выше сѣтей? Видишь ли, что онъ болѣе сокрушается о своихъ гонителяхъ, нежели помнитъ зло ихъ? Чтобы не обличить ни братьевъ своихъ, ни эту кровожадную женщину, онъ говоритъ только: *татьбою украденъ бых изъ земли Еврейскія, и здѣ ничто зло сотворихъ.* Онъ со всѣмъ не упоминаетъ ни о лицѣ, ни о пустомъ колодезѣ, ни объ Исмаильтянахъ, ни о другомъ какомъ либо приключеніи. Между тѣмъ и послѣ извѣстнаго разговора съ царедворцемъ, его постигло снова немаловажное искушеніе. Ибо царедворецъ, получившій отъ него великое утѣшеніе, по его предсказанію освобожденный отъ узъ и воззванный къ прежней чести, забылъ и о благодѣяніи и о просьбахъ праведнаго мужа. Тотъ былъ теперь въ царскихъ палатахъ, наслаждаясь великимъ благоденствіемъ: а сей, блистающій паче солнца, испустившій столь свѣтлые лучи добродѣтели, — еще жилъ въ темницѣ, и никто объ немъ не напомнилъ царю. Но это было нужно для того, чтобы больше сплести ему вѣнковъ, и лучшія приготовить награды По этому устроялось для него и поприще обширное и великое. Самъ Богъ попущалъ быть этому поприщу; однакожъ Онъ не оставлялъ совершенно и подвижника; напротивъ Онъ столько дозволялъ лукавнующимъ выказывать своей силы и злобы надъ Іосифомъ, чтобы съ одной стороны не уничтожить атлета, съ другой не истребить совершенно и антагониста добродѣтели. Богъ допустилъ, чтобы Іосифа ввергли въ глубокій ровъ, окровавили его одежду, но не допустилъ

умертвить его. Братъ отсовѣтовалъ убійство, а все дѣло было дѣломъ Провидѣнія. Тоже самое случилось и въ разсужденіи жены Египтянки. Ибо, скажи пожалуй, почему ея мужъ столь горячій и необузданный .... вамъ извѣстна порода и нравы Египтянъ .... человѣкъ ярый и гнѣвный..... и эта страсть также обладаетъ Египтянами въ чрезвычайной степени.... почему этотъ человѣкъ, признавая праведника любодѣемъ, обезчестившимъ жену его, въ тужъ минуту не умертвилъ его, не предалъ пламени; но бывши прежде такъ безразсуденъ, что безъ разбора произнесъ приговоръ, и не далъ ни одного слова выговорить обвиненному, онъ въ самое время наказанія показалъ большую снисходительность, — и показалъ ее тогда, когда видѣлъ, какъ жена его бѣсится, неистовствуетъ, горько жалуется на насильство, показываетъ разорванное платье, и отсюда еще больше воспламеняется, плачетъ, вся разливается въ слезахъ? Между тѣмъ ни одно изъ женниныхъ дѣйствій не возбуждаетъ мужа къ убійству: скажи пожалуй, отъ чего это? Неявно ли, что обуздавшій львовъ, укротившій пламень пещи, укротилъ теперь безмѣрную ярость и этого звѣря, обуздалъ невыразимый гнѣвъ его такъ, что уравновѣсилъ наказаніе? Тѣже слѣды Провидѣнія каждый можетъ видѣть и въ темницѣ Богъ попустилъ ввергнуть Іосифа въ узы и быть тамъ вмѣстѣ съ преступниками: но Онъ исхитилъ его отъ жестокости темничнаго стража. Ты знаешь, что такое стражъ темницы; но для Іосифа онъ былъ кротокъ и ласковъ; не только не обременялъ его какими либо трудами, но еще сдѣлалъ его начальникомъ надъ узниками, — не смотря на то, что сторожъ взялъ его какъ прелюбодѣя, преступника, — и прелюбодѣя важнаго. Ибо его почитали дерзнувшимъ на извѣстный поступокъ не въ какомъ нибудь бѣдномъ домѣ, напротивъ въ домѣ великомъ и знатномъ. Однакожъ ни одно обстоятельство не привело сторожа въ робость, и не убѣдило его быть жестокимъ къ Іосифу. Такъ, съ одной стороны бѣдствія сплетаютъ вѣнцы, съ другой самъ Богъ щедро оказываетъ помощь праведнику. — Хотѣлъ я вдвое болѣе написать къ тебѣ: но и это письмо, думаю, давно уже вышло за предѣлы письма. Потому, оканчивая его здѣсь, прошу тебя, благоговѣйная Олимпіада, о томъ же, очемъ я всегда непрестанно просилъ: брось печаль свою, и прославляй Бога; — ты всегда это дѣлала, и теперь не перестаешь дѣлать; — благодари Его за всѣ тяжкія и горестныя приключенія нашего времени. Чрезъ это и себѣ получишь ты величайшія блага, и діаволу нанесешь существенный вредъ, и мнѣ доставишь великое утѣшеніе, и облако печали своей можешь очень легко разсѣять и насладиться чистою тишиною. Не ослабѣвай, и освободившись отъ дыма.... если захочешь, легче дыма можешь разсѣять печаль свою... извѣсти меня о томъ, — дабы я, находясь далеко отъ тебя, могъ получить большую отраду отъ твоихъ писемъ.

СВ. ЛЬВА ПАПЫ РИМСКАГО,

БЕСѢДА

При вступленіи въ Успенскій постъ.

Что благочестивыми постами можно умилостивить милосердаго Господа, и укрѣпить немощное естество человѣческое, — это видно изъ свидѣтельства Пророковъ, которые внушали Израильтянамъ, когда сіи подвергались гнѣву Божію, чтобы они постомъ умилостивляли правосуднаго Господа. Такъ Іоиль говорилъ имъ: *и нынѣ глаголетъ Господь Богъ*

вашъ: обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и плачи и въ рыданіи, и растерзните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ и раскаяваяйся о злобахъ; освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите люди, освятите церковь (Іоил: 2. 12, 13, 15.). Подобное ученіе и врачество можно преподать и нынѣ, дабы соблюдая древнія правила, пріобрѣсти намъ то благоволеніе Божіе, которое утратили непокорные Іудеи.

Надобно замѣтить, что покорность къ заповѣданному Богомъ имѣетъ преимущество предъ всѣми произвольными подвигами благочестія, такъ что тѣ дѣла, которыя совершаемъ, въ слѣдствіе общественныхъ законовъ, святѣе произвольныхъ, частныхъ нашихъ подвиговъ. Посему, хотя произвольное наше воздержаніе содѣйствуетъ, въ извѣстной мѣрѣ, совершенству нашему; но совершаемый всею церковію постъ полезнѣе, потому что освящаетъ всѣхъ. Сверхъ того Христіанское воинство бываетъ сильнѣе тогда, когда сердца всѣхъ вѣрующихъ къ одному направлены, и когда оно одинаково вооружено Въ такомъ случаѣ хотя коварный врагъ непрестанно будетъ строить ковы ему; но онъ никого не плѣнитъ, никого не ранитъ, потому что всѣ одинаково заняты дѣлами благочестія.

Такимъ непобѣдимымъ благочестіемъ и хотятъ насъ вооружить, когда приглашаютъ насъ совершать наступающій постъ, который установленъ для того, чтобы мы, для коихъ невозможно постоянно имѣть благочестивое направленіе, — потому что, по немощи человѣческой, мы не рѣдко увлекаемся вмѣсто небеснаго къ земному, — по крайней мѣрѣ въ настоящіе, назначенные для уврачеванія нашего дни, оставили земныя заботы, и занялись сколько нибудь стяжаніемъ вѣчныхъ благъ. По словамъ Писанія, мы *много согрѣшаемъ вси* (Іак: 3, 2), такъ что хотя, по благодати Божіей, ежедневно очищаемся отъ разныхъ скверпъ, впрочемъ, по неосторожности, часто впадаемъ въ такія погрѣшности, кои изгладить можно только при большихъ усиліяхъ. Совершенно же истребить грѣхи можно только тогда, когда вся Церковь будетъ одинаково молиться и исповѣдываться; ибо если Господь обѣщалъ удовлетворить прошенію двухъ или трехъ людей, объ одномъ умоляющихъ; то въ чемъ Онъ откажетъ нѣсколькимъ тысячамъ народа, одному покорнаго и воодушевленнаго однимъ духомъ молитвы? Ибо Господь особенно благоугождается, если Христіане всѣхъ сословій и состояній, съ одинаковымъ расположеніемъ, занимаются однимъ, т. е. если всѣ одинаково уклоняются отъ зла и дѣлаютъ добро для славы Божіей, и если каждый, презирая свои выгоды, по мѣрѣ возможности, печется о другихъ. Такая вседѣйствующая благодать Божія уравниваетъ всѣхъ; тогда въ обществѣ не бываетъ безпорядковъ и разногласія, но всѣ участвуютъ во взаимныхъ трудахъ. Ибо когда мы водимся Духомъ Божіимъ; тогда намъ принадлежитъ не только то, что мы сами производимъ, — но и то, что другіе дѣлаютъ.

И такъ вступимъ, возлюбленные, всѣ въ настоящій постъ съ одинаковымъ добрымъ расположеніемъ Воздержаніе и дѣла милосердія, кои мы должны совершать въ продолженіи онаго, для всѣхъ возможны и удобоисполнимы; потому что всякій, сообразно силамъ своимъ, можетъ быть милосердымъ безъ принужденія, только бы имѣлъ доброе расположеніе. Такъ какъ не всѣ могутъ быть одинаково доброхотными; то вы можете исполнять сію заповѣдь Божію, по мѣрѣ силъ вашихъ, и дѣлая добро другимъ, не оставлять заботы о себѣ самихъ; потому что мы должны благотворить съ охотою, чтобы дѣла благотворенія

нашего и бѣдныхъ довольствовали, и домашнихъ нашихъ обстоятельствъ не разстроивали. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посѣянному вами и умножитъ плоды правды вашей (2. Кор: 9, 10.). Посему будемъ среды и пятки проводить въ постѣ, а въ субботы совершать бдѣнія при мощахъ св. Апостола Петра, по молитвамъ коего, какъ я увѣренъ, Господь ниспослетъ намъ милости свои, чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, царствующаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

Предъ освященіемъ воды (*).

Жаждущіи, идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите, и ядите и пійте безъ сребра.
(Исаіи 55. 1.).

Въ приведенномъ изреченіи водою именуется благодать Духа Святаго, пріобрѣтенная заслугами Іисуса Христа, для содѣйствія намъ во спасеніи. Ветхозавѣтные Пророки сравнивали ожидаемые съ пришествіемъ Спасителя благодатные дары съ потоками чистыхъ водъ потому, что благодать въ такомъ обиліи излилась на Церковь Христову, въ какомъ не изливалась на людей отъ начала міра до пришествія Христова, когда, по выраженію Пророка Іоиля, благодать излилась на всяку плоть: на старцевъ и возмужалыхъ, на юношей и дѣвъ (Іоил. 2. 28). Самъ Спаситель, обѣщая низослать Духа Святаго, говорилъ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоан. 4. 14.). *Вѣруяй въ Мя, рѣки изъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7. 38.). Сіи изреченія внушали, что предавшійся всецѣло Спасителю не только самъ постоянно будетъ ощущать въ сердцѣ своемъ спокойствіе совѣсти и безпристрастіе ко всему земному, но еще въ состояніи будетъ указать другимъ на средства къ пріобрѣтенію мира, радости о Духѣ Святомъ и довольства всякимъ состояніемъ въ мірѣ семъ.

Къ прискорбію, хотя мы отъ св. крещенія сдѣлались причастниками Духа Святаго, и благодать Его сообщается намъ во всякомъ таинствѣ Церкви; однакоже иногда не только не ощущаемъ въ себѣ мира и чистой духовной радости, но бываемъ недовольны ничѣмъ, а часто и сами собою. Для извлеченія насъ изъ столь горестнаго положенія св. Церковь прилагаетъ всѣ попеченія; и между прочимъ, съ сею же цѣлію изводитъ насъ, по временамъ, на источники водные, чтобы освященіемъ ихъ привлечь насъ къ причастію благодати Духа Святаго, а для сего взываетъ къ намъ словами Пророковъ: *жаждущіи, идите на воду.... и пійте безъ сребра!..* Но какому же сходству благодать Духа Святаго уподобляется водѣ? Вода имѣетъ свойство утолять обыкновенную жажду, и омывать нечистоты нашего тѣла: подобно сему только благодать Духа Святаго можетъ утолить жажду души нашей, и омыть грѣховныя нечистоты ея.

1.) Обыкновенная жажда происходитъ отъ того, что внутренній огонь, превращающій въ питательные соки пріемлемую нами пищу, производитъ въ насъ оскуденіе влагъ, столько же необходимыхъ для поддержанія тѣлеснаго нашего состава, сколько самая пища. Жажда души нашей происходитъ отъ врожденной ей потребности жить Духомъ Божіимъ. Эту потребность души нашей мы бы могли ясно сознавать, если бы наша природа не была рас-

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

тлѣнна наслѣдственнымъ поврежденіемъ, перешедшимъ къ намъ отъ Адама; въ настоящемъ же нашемъ состояніи, душевная жажда проявляется въ насъ неяснымъ желаніемъ наслаждаться вѣчною жизнію, обладать безграничною свободою, жить во свѣтѣ немерцающемъ, не подвергаться заблужденіямъ, восхищаться постоянными удовольствіями, созерцать красоту неизмѣнную.

Явно, что такихъ душевныхъ желаній не въ состояніи удовлетворить не только окружающіе насъ предметы, но и весь міръ со всѣми его сокровищами. Отъ этаго наше око никогда не насыщается видѣніемъ, а ухо не наполняется слышаніемъ (Еккле. 1. 8); и всѣ предметы міра сего, какихъ обыкновенно желаемъ, хотя бы пріобрѣтеніе ихъ стоило намъ чрезвычайныхъ усилій, какъ скоро становятся нашею собственностію, съ одной стороны теряютъ въ очахъ нашихъ свою цѣну, представляются суетными, ничтожными; съ другой стороны болѣе распаляютъ жажду души нашей, подобно тому, какъ соленое, или кислое питіе распаляетъ обыкновенную жажду!

Посему неудивительно, что міролюбцы такъ провождаютъ настоящую жизнь, какъ будто постоянно спрашиваютъ другъ друга: кто успокоитъ томленіе духа нашего? чѣмъ утолить жажду нашу? И къ прискорбію тщетно доказываютъ имъ примѣры благоугодившихъ Богу своею жизнію, что утоленіе жажды духа нашего возможно. Но если довольство настоящимъ положеніемъ своимъ во всякомъ состояніи, если внутренній миръ и чистая радость сердца, неисторгаемая изъ него ни какими злоключеніями, страданіями и превратностями міра сего, если неизъяснимо сладостное предощущеніе безконечнаго блаженства,—есть удѣлъ праведниковъ, всецѣло предавшихся руководству Духа Святаго: то не явно ли, что жажда души нашей утоляется только Божественною Его благодатію? Взгляните на тѣхъ, которые изъ любви къ Богу блуждали по горамъ и пустынямъ, жили въ пещерахъ и ущеліяхъ земли, ходили въ козьихъ кожахъ, или грубыхъ одеждахъ изъ верблюжьяго волоса, для которыхъ голая земля была ложемъ, постъ наслажденіемъ, а молитвы и псалмы крыльями, коими духъ ихъ воспарялъ въ небесное отечество. По понятію міра, это были жалкіе, отверженные имъ люди, между тѣмъ какъ большая часть ихъ сами произвольно предпочли попощеніе и то уничиженіе, въ которомъ пребывали, сокровищамъ міра и всѣмъ наслажденіямъ его благами. Вспомнимъ еще подвиги Мучениковъ, претерпѣвшихъ ради имени Христова всѣ виды мученій. Это были не призрачныя страданія, когда мучениковъ бичевали, строгали желѣзными когтями, заживо жарили на сковородахъ, сожигали на желѣзныхъ рѣшеткахъ и кострахъ... При всемъ томъ Исповѣдники Христовы летѣли на мученія, какъ пчелы на медъ, страданія для Мучениковъ столь были вожделенны, какъ жаждущему вода; духъ ихъ превозмогалъ лютѣйшія мученія такъ, что страстотерпцы съ окружающими ихъ бесѣдовали съ такимъ свѣтлымъ лицемъ, какъ будто бы они покоились на розахъ! Таково свойство благодати Духа Святаго! Утоливъ жажду души нашей непарушимымъ спокойствіемъ совѣсти, чистою радостію, невъяснимо сладкимъ умиленіемъ, особенно предощущеніемъ вѣчнаго блаженства, благодать дѣлаетъ людей съ одной стороны безпристрастными для всѣхъ временныхъ удовольствій и наслажденій, съ другой стороны возноситъ духъ и терпѣніе вѣрующихъ выше страданій, ненависти и злобы міра сего!

11) Но сколь ни велики благодатные дары утоляющіе душевную жажду человѣка, при всемъ томъ они суть только плоды или какъ бы слѣдствіе очищенія Божественною

благодатію души отъ скверны грѣховныхъ: потому что, какъ сознаніе безотвѣтной предъ Богомъ грѣховности мучительнѣе невыразимаго томленія человѣка, низнавшаго въ зловонную, грязную пропасть, и не могущаго изъ нее высвободиться: такъ очищеніе отъ грѣховъ вожделеннѣе для души всякаго блаженства. И хотя безцѣнный даръ сей ниспосылается свыше, единственно ради крестныхъ страданій Спасителя, ниспосылается Духомъ Св. каждому вѣрующему туне; но не безъ усилій и содѣйствія въ очищеніи отъ грѣховъ самаго человѣка. И естественно, потому что чѣмъ желаннѣе, чѣмъ благодѣтельнѣе даръ омытія души отъ грѣховныхъ мерзостей, тѣмъ большихъ усилій должно стоить его пріобрѣтеніе. И вода, сама собою, не омываетъ ни тѣла нашего, ни измаранныхъ одеждъ нашихъ безъ усилія и содѣйствія рукъ нашихъ. Не гораздо ли болѣе необходимо наше содѣйствіе благодати Божіей для стяжанія чистоты душевной? Такъ, необходимы сокрушеніе сердца, покаянныя изъ глубины души нашей воздыханія, рѣшительное отвращеніе отъ грѣховнаго образа жизни и самое пламенное желаніе оправданія заслугами Христовыми!

Иногда тѣло наше отъ внутреннихъ испареній, или нечистотъ прильнувшихъ къ нему извнѣ, подобно одеждѣ, долго лежавшей въ грязномъ мѣстѣ, покрывается такими отвратительными, какъ бы приросшими къ тѣлу, нечистотами, которыхъ одною водою не отмыть при всѣхъ усиліяхъ; для сего требуются щелочи, мыла и другіе способы, употребляемые бѣлильщиками. Есть и душевныя нечистоты столь омерзительныя, гнусныя, до того проникающія насъ, до того сродившіяся съ нашей природою, что только тяжкія скорби заставляютъ насъ помышлять о покаяніи, искать очищенія отъ скверны духовныхъ. Съ сею цѣлію благодать Божія посѣщаетъ насъ бѣдствіями, горестными потерями, несчастіями. И во время такихъ посѣщеній долгъ нашъ не о томъ сѣтовать, что насъ посѣщаютъ скорби, но о томъ, что мы оскорбили Бога своими грѣхами, что мы осквернили одежду оправданія Христова, въ которую облеклись въ купѣли св. Крещенія; — долгъ нашъ подражать Святымъ, которые, ощутивъ въ душѣ своей грѣховное осквернѣніе, постоянно молились: *Помилуй мя Боже, по великій милости Твоей, и по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое* (Псал. 50. 1.); наконецъ, долгъ нашъ — сопровождать наши моленія несомнѣнною вѣрою, что благодать Божія сильна очистить насъ отъ всякой грѣховной мерзости, подражать въ семъ отношеніи Святымъ, которые взывали къ Богу: *окропиши мя иссопомъ и очищуся, омыеши мя и паче снѣга убѣлюся* (Псал. 50. 9.)!

Чтобы привесть насъ въ такое чувство покаянія св. Церковь посредствомъ своихъ пѣснопѣній каждому изъ насъ какъ бы во уста влагаетъ многіе вопли, подобные молитвѣ: *очисти мя Спасе, многа бо беззаконія моя, и изъ глубины золъ изведи молюся; къ Тебѣ бо возопихъ, и услыши мя, Боже спасенія моего* (Ирмос. 8 глас. 6-я пѣснь)! Но по пристрастію къ земнымъ предметамъ, молитвы наши нечисты, осквернены похотѣніями, немѣютъ силы проникнуть небеса, вознестись къ престолу Божію; вѣра наша, по множеству грѣховъ нашихъ, притрепетна, колеблема сомнѣніями, безжизненна: посему для очищенія и окрѣпленія нашихъ моленій, для оживотворенія и сообщенія вѣрѣ нашей твердаго упованія на милосердіе Божіе, св. Церковь, указывая на всемощное предстательство предъ престоломъ благодати пренепорочной Матери Господа нашего, и на моленія благоугодившихъ Ему своею жизнію, обнадеживаетъ насъ въ помилованіи Божіемъ молитвами о насъ

пресвятыя Владычицы нашея и всѣхъ Святыхъ; приглашаетъ насъ для всеобщаго покаянія въ храмы, посвященные имени Божію, и освященіемъ водъ открываетъ намъ новые источники благодатныхъ даровъ, сообщающихъ намъ окропленіемъ священныхъ водъ очищеніе грѣховъ, исцѣленіе душевныхъ недуговъ, утоленіе жажды душъ нашихъ!

Потещемъ убо, братія, на отрадный призывъ св. Церкви: *жаждущіи* душевнаго спасенія, *идите на воды,* освящаемыя благодатію Духа Святаго; *елицы не имате сребра, шедше купите и пійте безъ сребра и цѣны* (Исаіи 55. 1)! Воспользуемся столь легкимъ удобствомъ стяжать дары Духа Святаго; Онъ, по непзреченной любви своей, гот. въ освятить насъ ради изліянной на крестѣ безцѣнной крови Господа нашего Іисуса Христа, возбуждаетъ въ насъ жажду благодати своей, готовъ омыть отвратительныя нечистоты душъ нашихъ, напоить насъ своею любовію, навсегда потушить въ насъ жгучій жаръ страстей и вожделеній міра сего, на вѣки утолить жажду души нашей!

Одождившій водами источникъ исцѣленій, Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ! отжени окропленіемъ Твоего благословенія недуги душъ и тѣлесъ нашихъ, и напой насъ водою, *іже пія не ожаждется во вѣки* (Іоан. 4. 14.). Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 21. Іюля 1848 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 18. НЕДѢЛЯ 10-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. 8. Августа 1843.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. 1. Коринѳ. 4, 9 — 16. Евангел. Матѳ. 17, 14 — 23.

Св. Емиліана Исповѣдника, Епископа Кизическаго; св. Мирона Чудотворца, Епископа Критскаго; св. Муч. Елевѳерія и Леонида; Преп. Григорія Синаита; Преп. Григорія Иконописца Печерскаго.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА,

Поученіе на Преображеніе Господне.

Братія и Отцы! Сего дня предметомъ моей бесѣды къ вамъ будетъ Преображеніе Господа, которое составляетъ предметъ настоящаго торжества. Всѣ праздники въ честь Господа суть воспоминанія таинъ пребыванія на земли во плоти Спаса нашего Іисуса Христа;— въ нихъ воспоминаются рождество Его, крещеніе, распятіе, погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе: но праздникъ преображенія предзнаменуетъ будущее пришествіе Его на судъ. Ибо какъ во время преображенія, лице Его просіяло яко солнце, ризы же сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ, такъ и на судъ Онъ явится, какъ молнія, во всей силѣ и славѣ. Какъ на Ѳаворѣ съ Нимъ были Петръ, Іоаннъ, и Іаковъ; такъ и въ небесномъ царствѣ соучаствовать Ему будутъ только избранные, кои удостоятся Божественнаго лицезрѣнія и неизглаголанной радости. Но кто же будетъ участвовать въ сей радости? Безъ сомнѣнія, только живущіе чисто и непорочно; ибо чистѣйшій Господь, который есть свѣтъ, можетъ пріять въ общеніе съ собою только чистыхъ. Давъ намъ чистую душу, Онъ потребуетъ, что бы мы и возвратили ее Ему чистою. Бывъ созданы по образу и по подобію Божію, мы должны быть благообразны, по образу красоты Божіей. Посему то Псалмопѣвецъ и говоритъ: *Господи, волею твоею подаждь доброть моей силу* (Пс. 19. 8.), т. е. красотѣ душевной моей, дабы склонный къ непотребнымъ грѣховнымъ похотямъ духъ мой, потерявъ благообразіе, не лишился общенія съ Тобою и божественныхъ наградъ. И такъ зная, что въ день воскресенія мы должны возвратить Богу духъ нашъ столь же благообразнымъ, какъ получили его отъ Бога, попечемся о благоукрашеніи его; а для сего будемъ всемѣрно блюсти его благородство, ни мало не прилѣпляясь къ непостояннымъ и тлетворнымъ красотамъ міра, плоти и крови. Въ непостоянствѣ послѣднихъ красотъ удостовѣряетъ насъ самый опытъ. Ибо посмотрите, сколь безобразными дѣлаются во гробѣ тѣ, кои во время жизни тщеславились красотою тѣлесною! Неизмѣнна одна добродѣтель, и объ ней-то мы болѣе всего должны заботиться. Но если непостоянный духъ нашъ осквернится какъ нибудь студными помыслами; то немедленно очистимъ его и приведемъ въ первобытное состояніе, дабы, оставаясь во грѣхѣ, не умертвить его совѣсмь. Ни кто не долженъ говорить, что ему, по множеству грѣховъ, нельзя очиститься: Богъ чрезъ пророка сказалъ: *аще будутъ грѣси ваши яко*

багряное, яко сипецъ убѣлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Ис. 1. 18). Видите, сколь благъ Господь! За покаяніе Онъ обѣщаетъ не только очистить насъ, но еще возвратить намъ первобытное благообразіе. Примѣровъ сему много. Такъ, пророку Давиду, когда онъ раскаялся во грѣхѣ прелюбодѣянія и человѣкоубійства, возвращенъ даръ пророчества; Манассіи, раскаявшемуся въ своемъ нечестіи, даровано спасеніе; первоверховному Апостолу за то, что онъ оплакалъ свое отрѣченіе отъ Господа, возвращено званіе Апостола; Марія Египетская, дошедшая было до крайней степени разврата, послѣ покаянія достигла высшей степени добродѣтели. Посему желающій спастися ни какъ не долженъ отзываться невозможностію спастися; ибо погибаютъ только тѣ, кои сами предаются смерти духовной. *Но вскую умираете доме израилевъ* (Іез. 33. 11.)? т. е. для чего мы предпочитаемъ вѣчную смерть вѣчной жизни? Всеблагій Господь ежедневно взываетъ къ намъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. 11. 28.), а мы не хотимъ разстаться съ бременемъ грѣховнымъ; говоритъ: *Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8. 12), а мы стремимся на распутія, доказывая самымъ дѣломъ, что не хотимъ знать пути Его. Послѣ сего намъ остается услышать: *ходите свѣтомъ огня вашего, и пламенемъ его же разжегосте* (Ис. 50. 11.): *яко творящіи таковая Царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. 5. 21.). Но не попустимъ, что бы такъ было сказано намъ; ибо Господь сказалъ намъ: *вы други мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15. 14.). И такъ будемъ исполнять все повелѣнное намъ, дабы удостоиться наименованія друзей Господа, и получить за сіе царство небесное отъ Господа нашего Іисуса Христа, коему слава и власть со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

(Sermo Catechcticus. 20.)

СЛОВО

въ день Преображенія Господня (*).

Просвѣтися лице Его яко солнце: ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ. Мат. 17. 2.

Такимъ образомъ, во время Преображенія Христова видимы были на Ѳаворѣ два солнца: одно обыкновенное, естественное, которое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ, посему и насъ не лишаетъ свѣта своего, — но которое нѣкогда на всегда померкнетъ; другое — въ лицѣ Іисуса Христа сверхъ-естественное, вѣчное, немерцающее, просвѣщающее всякаго человѣка, приходящаго въ міръ сей, для видѣнія коего необходимо особенное настроеніе способностей человѣческихъ, преимущественно требуется чистота взора, не столько чувственнаго, сколько душевнаго. Посему и изъ Апостоловъ не всѣ, а только избраннѣйшіе удостоились быть свидѣтелями Преображенія Господня; да и сіи свидѣтели Божественной славы Его, увидѣвъ, что лице Спасителя просіяло какъ солнце, а ризы Его стали бѣлыми какъ свѣтъ, поражены были такимъ ужасомъ, что, внѣ себя, пали ницъ на землю. До такой степени человѣкъ, въ настоящей жизни, не способенъ созерцать откровеннымъ лицемъ славу Божію. И однакожъ Спаситель преобразился предъ Апостолами не только съ тою цѣлію, чтобы чувственнымъ удостовѣреніемъ въ своей Божественности обезопасить вѣру ихъ отъ предстоящихъ имъ соблазновъ во время крестныхъ

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Его страданій; но и для того, чтобы своимъ Преображеніемъ удостовѣрить ихъ въ истинѣ своего обѣщанія, что во время пришествія Его, въ послѣдній день міра, истинные послѣдователи Его просвѣтятся яко солнце (Мат. 13. 43)!

Кто будутъ сіи блаженные, сіи превознесенные и прославленные? Тѣ, которые въ теченіи настоящей жизни руководствуются свѣтомъ Христовымъ и всеусильно стараются распространять свѣтъ Его въ мірѣ семъ. Цѣль жизни по истинѣ достойна, слушатели, и нашихъ всѣхъ усилій.

I. Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, по выраженію св. Писанія, есть вѣчное *солнце правды* (Малах: 4. 2) и вѣчная жизнь, въ которой сіяетъ истинный свѣтъ, и притомъ такой, коего не можетъ *обять* никакая *тьма* (Іоан: 1. 4. 5), который одинъ просвѣщаетъ родъ человѣческій истиннымъ Боговѣдѣніемъ (Іоан: 1. 18), и указываетъ прямой путь къ нашему предназначенію. Въ семъ смыслѣ самъ Спаситель говоритъ о себѣ: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан: 8. 12.). *Дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан: 12. 36.). *Ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не имѣтъ. Кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ* (Іоан: 12. 35.). Аще кто ходитъ въ нощи, поткнется и не вѣсть, камо идетъ (11. 9. 16), яко нѣсть свѣта въ немъ (12. 35.). Сіи изреченія на языкѣ св. писанія означаютъ, что люди, неозаренные свѣтомъ открытаго Іисусомъ Христомъ Боговѣдѣнія, уклонившись отъ своего назначенія, постоянно блуждаютъ по распутіямъ самыхъ нелѣпыхъ догадокъ о происхожденіи окружающихъ насъ предметовъ, погружаются въ неисходныя бездны предположеній о началѣ и цѣли бытія своего, о своихъ отношеніяхъ другъ къ другу, о своихъ обязанностяхъ, и, омраченные тьмою суевѣрія, предразсудковъ и беззаконія, становятся жертвою вѣчной смерти и пагубы.

Къ прискорбію, по словамъ самаго Спасителя, *возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ* (Іоан: 3. 19.). Почему? Потому что дѣла ихъ злы. А всякій дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣта и не идетъ ко свѣту, чтобы не обличились дѣла его (Іоан: 3. 20.). Еще прискорбнѣе, что многіе изъ считавшихся мудрыми, надменные мнимыми своими свѣдѣніями и просвѣщеніемъ, осуетились помышленіями своими до того, что, въ омраченіи своего сердца, отвергли спасительный свѣтъ Евангельской мудрости. По отношенію къ такимъ мудрецамъ Спаситель изрекъ: *аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ* (Іоан: 9. 41.).

Однако оправдилась Премудрость Божія *отъ чадъ своихъ всѣхъ* (Лук: 7. 31.). Люди добрые сердцемъ, внимательные ко гласу своей совѣсти, размышляющіе о началѣ своего бытія въ семъ мірѣ и конечномъ своемъ предназначеніи, неравнодушные къ участи своей за гробомъ, какъ скоро имѣли возможность пріобрѣсть понятіе объ образѣ Богопочтенія Евангельскаго, тотчасъ прилѣпились къ Іисусу Христу всѣмъ сердцемъ, устремились по стезямъ Его, ощутили въ себѣ сладкое желаніе жить и умирать съ Нимъ: потому что въ душахъ усильныхъ искателей небесной истины не только никогда не меркнетъ свѣтъ Христовъ; но, со дня на день болѣе и болѣе усиливаясь, производитъ неизреченное услажденіе, радуетъ кроткимъ своимъ сіяніемъ, и, проясняя предъ умственнымъ взоромъ ихъ небесныя обители, еще въ сей жизни восхищаетъ ихъ предощущеніемъ неизреченнаго блаженства, уготованнаго для нихъ въ вѣчности.

Но возможно ли для насъ грѣшныхъ послѣдовать свѣту Христову? Возможно, если

углубимъ въ сердцѣ своемъ ученіе, и, не смѣжая душевныхъ очей, будемъ взирать на жизнь Спасителя. Іисусъ Христосъ во все теченіе земной жизни своей не искалъ ни воли, ни славы своей; но исполнялъ только волю Отца своего небеснаго, подвизался единственно для славы Его; — совершая служеніе свое роду человѣческому, Іисусъ Христосъ не только не искалъ своихъ выгодъ, но до той степени былъ безпристрастенъ ко всему земному, что не имѣлъ мѣста преклонить главу свою для удобнаго успокоенія; поучая, въ чемъ состоитъ воля Божія, Онъ въ поступкахъ своихъ олицетворилъ всѣ заповѣди Божіи до малѣйшей черты ихъ; желая связать родъ человѣческій узами любви своей, Онъ неоднократно прошелъ всю страну земнаго отечества своего, благотворя всякому, врачуя и исцѣляя всѣхъ одержимыхъ неисцѣльными болѣзнями; поучая побѣждать зло добромъ и терпѣніемъ, Іисусъ Христосъ не отвращалъ лица своего отъ заплеваній, ни лапитъ своихъ отъ заушеній, и, посреди лютѣйшихъ крестныхъ страданій, молился за враговъ своихъ! Таковъ свѣтъ ученія и жизни нашего Спасителя! И нелицемѣрные послѣдователи Его, постоянно взирая на Него, живутъ и дѣйствуютъ во свѣтѣ Его!

И Руководствуясь свѣтомъ Христовымъ, Христіанинъ долженъ еще стараться распространять этотъ свѣтъ въ мірѣ семъ. Посему-то Апостолы, обращаясь къ первенствующимъ Христіанамъ, именовали ихъ сынами свѣта: *вси вы сынове свѣта есте и сынове дне* (1 Сол: 5. 5.)... *Бысте иногда тма*, поступая по языческимъ обычаямъ и предаваясь беззаконіямъ, *нынѣ же свѣтъ о Господѣ. Яко же чада свѣта ходите* (Ефес: 5. 8.). *Отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ: не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію. Но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим: 13. 13. 14.). *Не бывайте преложни ко иному ярму, якоже невѣрніи: кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2. Кор: 6. 14)? Такъ учили Апостолы примѣромъ и словомъ своимъ; и первенствующіе Христіане жили такъ свято, что посреди нечестивыхъ и развращенныхъ народовъ сіяли святостію жизни, какъ свѣтила въ мірѣ (Филип: 2. 15.), что язычники не могли надивиться, отчего Христіане не участвуютъ съ ними въ распутствѣ (1 Петр: 4. 4.), не поступаютъ по ихъ нечестивымъ и растлѣннымъ обычаямъ!

Вообще же изъ ученія Іисуса Христа и Апостоловъ Его легко усмотрѣть, что внѣшнее выраженіе, непререкаемое свидѣтельство, даже, можно сказать, сущность Христіанства состоитъ въ святости жизни — запечатлѣнныхъ именемъ Христовымъ. Отъ всякаго Христіанина, какого бы онъ ни былъ состоянія, прежде всего и паче всего Евангеліе требуетъ святости жизни. *По звавшему вы Святому и сами святи во всемъ житіи будите* (1 Петр: 1. 15.): *сія бо есть воля Божія — святость ваша* (1 Сол: 4 3.), говоритъ Духъ Святый. Безъ сего условія, безъ усилія преуспѣвать въ святости, всякое образованіе и просвѣщеніе въ Христіанствѣ не имѣетъ никакого значенія: потому что отъ запечатлѣнныхъ именемъ Христовымъ требуются не мудрованіе и умственныя сужденія, а дѣла, что по слову Христову, только, кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ (Мат: 5. 19.). Между тѣмъ отъ всякаго Христіанина требуется быть свѣтомъ Христовымъ, назидать своею жизнію всякаго, съ кѣмъ состоитъ въ общеніи, дѣйствовать на видящихъ и знающихъ его примѣромъ своей жизни и всякаго привлекать къ добру. Такой свѣтъ каждый издавать можетъ; посему Апостолы внушали Христіанамъ: *вы родъ избранъ, Цар-*

ское священіе, языкъ святъ, люди обновленія: яко да добродѣтели возвѣстите изъ тмы васъ призвавшаго въ чудный свой свѣтъ (1 Петр: 2. 9.). Самъ Спаситель заповѣдалъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ* (Мат: 5. 16).

Но этотъ свѣтъ, которымъ заповѣдано намъ свѣтить, долженъ быть свѣтъ Христовъ; вся назидательность жизни Христіанина должна быть не инымъ чѣмъ либо, какъ отраженіемъ въ его дѣятельности, болѣе, или менѣе явственнымъ, жизни Христовой. А что бы возжечь въ себѣ свѣтъ Христовъ самое вѣрное средство постоянно имѣть въ умѣ и сердцѣ Христа Спасителя, и всеусильно подражать земной Его жизни. Почтилъ ли тебя Промыслъ властію: имѣй въ виду Господа, который пришелъ на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы самому послужить. Состоишь ли ты въ услугахъ: углуби въ мысли твоей, что Іисусъ Христосъ принялъ на себя образъ раба, послушливъ былъ Отцу Небесному до смерти, и смерти крестной. Призванъ ли ты въ ряды воиновъ: будь готовъ, по примѣру Христову, положить за братій твоихъ жизнь свою. Хочешь ли, чтобы вѣсы суда, врученнаго тебѣ званіемъ твоимъ, не преклонились на сторону неправды: помни, что Спаситель не различалъ лицъ на судѣ, и лептѣ вдовицы сообщилъ цѣну превыше сокровищъ земныхъ. Если ты въ супружескомъ состояніи: не забывай, что Господь до того возлюбилъ невѣсту свою — Церковь святую, что Себя за нее предалъ. Если имѣешь родителей: почитай ихъ, безпрекословно покоряясь ихъ волѣ, какъ Спаситель повиновался Пренепорочной Матери и мнимому отцу своему. Если обладаешь земными сокровищами: не жалѣй ихъ для блага человѣчества,— и въ твоихъ поступкахъ отразится благость Іисуса Христа, благодѣтельствовавшаго всѣмъ и каждому. Если же ты удрученъ нищетою: благодушествуй, зная, что Господь произвольно и алкалъ и жаждалъ, чтобы насытить насъ небесными своими благами. Хотя бы ты пораженъ былъ бѣдствіями: утѣшься, взирая на Того, который невинно претерпѣлъ лютѣйшія страданія ради нашего спасенія!

Не престанемъ же, Братія, взирать душевными очами на свѣтъ Христовъ, пока сей свѣтъ не отразится въ нашихъ дѣлахъ во спасеніе наше и ближнихъ нашихъ, а преимущественно во славу Божію!

Господи! просвѣти на насъ лице Твое, изведи насъ изъ области грѣховной тьмы и мудрованія мірскаго; даруй намъ благодать и самимъ всеусильно стараться, и привлекать ближнихъ нашихъ къ Тебѣ незаходимому солнцу правды! *да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный молитвами Пренепорочной Твоей Матери, Свѣтодавче, Слава Тебѣ* (Тропарь Празд:)! Аминь.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПАВЛА.

О второмъ пришествіи Христовомъ.

2 Солун. гл. 2.

Догматъ о второмъ пришествіи Господни не менѣе извѣстенъ въ Церкви, какъ и догматъ о пришествіи первомъ, или о искупленіи. Еще въ древнѣйшія времена патріаршескія, св. Енохъ пророчествовалъ, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Іуда: *се пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ своихъ сотворити судъ о всѣхъ*, и пр. (Іуд. 14. 15). Во времена подзаконныя не рѣдко слышны были, утѣшительныя для вѣрныхъ и грозныя для нечестивыхъ, слова пророковъ: *Господь судитъ концемъ земли, праведенъ сый* (1 Цар. 2, 10); *огнемъ Господнимъ судится будетъ вся земля* (Исал. 66, 16), *и Той судити*

имать вселенный въ правду (Пс. 9, 9), *яко грядетъ, яко грядетъ судити земли, судити вселенный въ правду, и людемъ своимъ истиною своею* (Пс. 95, 13). Пророкъ Даніилъ изображаетъ великій судъ Божій тѣми же чертами, какими изображенъ онъ въ Апокалипсисѣ (Дан. 7, 9 и дал. сравни Апок. 20, 11 и дал.). Правда, въ подобныхъ выраженіяхъ, древніе пророки могли указывать и на ближайшіе великіе суды Божіи (на Вавилонъ, на Іерусалимъ и т. д.); но выраженія ихъ во всей силѣ своей, очевидно, относятся къ одному величайшему суду Божію, и показываютъ, что всѣ другіе суды суть только прообразованія сего суда послѣдняго. (Ибо какъ надлежало быть прообразованіямъ перваго пришествія Господня, такъ опредѣлено быть прообразамъ и втораго пришествія). — Яснѣе и подробнѣе описано великое послѣднее время въ книгахъ Новаго Завѣта. Извѣстно, съ какою опредѣленностію возвѣщалъ о томъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, называя это время то *днемъ суднымъ* (Матѳ. 12, 36), *то скончаніемъ вѣка сего* (— 13, 40. 49). Онъ говоритъ: *пріити имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца своего, со Ангелы своими, и тогда воздастъ комуждо по дѣломъ его* (— 16, 27); описываетъ предварительныя знаменія и самый образъ всеобщаго суда (гл. 24 и 25), а внезапность и славу явленія Судіи сравниваетъ съ молніею, освѣщающею всю поднебесную (Лук. 27, 24). О семъ же второмъ пришествіи говорили ангелы апостоламъ во время вознесенія Господня (Дѣян. 1, 11). Что касается до Апостоловъ, то едвали было какое поученіе ихъ, въ которомъ не напомнилось бы, слушателямъ или читателямъ, о послѣднемъ, славномъ явленіи Христовомъ. Въ самыхъ первыхъ бесѣдахъ своихъ къ Іудеямъ и язычникамъ они уже возвѣщали о Судіѣ всемірномъ (См. Дѣян. 3, 21. 10, 42. 17, 31); утверждая же вѣрующихъ, изъясняли имъ и многія подробности втораго пришествія Господня;— напр. писали о ругателяхъ или вольнодумцахъ, имѣющихъ явиться въ послѣдніе дни (2 Петр. 3, 3 и д.), объ антихристахъ (1 Іоан. 2, 18), о измѣненіи тогда природы (2 Петр. 3, 10 и д.), о трубѣ послѣдней и воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. 15, 51. 52). о собраніи всѣхъ предъ судище Христово (Римл. 14, 10. 2 Кор. 5, 10) и проч. Извѣстно также, что единственная книга, въ новомъ завѣтѣ, пророческая (Апокалипсисъ) вся служитъ приготовленіемъ вѣрующихъ къ будущему пришествію Господню.

Послѣ сего, не можемъ ли мы думать, что при такомъ обиліи указаній на великое будущее, намъ уже дано вполнѣ проникать тайны онаго и объяснять всѣ подробности въ пророчествѣ? Не можемъ и не должны такъ думать, потому особенно, что намъ извѣстно, какъ самые умнѣйшіе люди заблуждали, когда брались изъяснять подробно пророчества Апокалипсическія. Мы увѣрены, что есть многое въ пророчествахъ сего рода открытое для разумѣнія всѣхъ и навсегда, и есть такое, знаніе котораго намъ не полезно или нужно будетъ только въ свое время (напр. незадолго предъ самымъ событіемъ), а потому одно въ нихъ очень ясно и понятно для всѣхъ, а другое сокрыто какъ бы подъ покровомъ тайны. То и другое, какъ дѣло премудрости Божіей, должно быть поучительно для насъ;—поучительна, говоримъ, и сокровенность пророчества, потому что смиряетъ нашъ гордый разумъ и заставляетъ насъ благоговѣть предъ непостижимостію судебъ Божіихъ, и ясность или вразумительность, потому что открываетъ намъ святую волю Божію, питаетъ вѣру и упованіе спасенія. Сію-то поучительность преимущественно будемъ имѣть въ виду, разсматривая предлагаемое здѣсь ученіе Апостола Павла о второмъ пришествіи Христовомъ, — ученіе, которое особенно замѣчательно тѣмъ, что содержитъ и обличеніе ученій неправыхъ, и новое подтвержденіе и

поясненіе пророчества истиннаго, и приложеніе пророческаго ученія къ жизни Христіанской. Разсужденіе Апостола можно раздѣлить на слѣдующія части:

1.) Предостереженіе отъ ложныхъ учителей, возмущающихъ духъ Христіанъ Солунскихъ мыслію о скоромъ пришествіи Господнемъ. 2, 1. 2.

2) Указаніе на вѣрный ближайшій признакъ сего пришествія — въ явленіи Антихриста. 3 — 5.

3) Указаніе на нѣкоторое препятствіе къ явленію Антихриста, 6. 7.

4) Описаніе самаго явленія великаго *безаконника*, и его погибельныхъ дѣйствій. 8. 12.

5) Нравоучительное увѣщаніе Христіанамъ стоять твердо въ вѣрѣ и быть достойными грядущаго славнаго царствія Христова, 13 — 17.

1) *Предостереженіе отъ ложныхъ ученій о второмъ пришествіи Господни*, 2 Сол. 2, 1. 2.

Подобно другимъ великимъ истинамъ, истина втораго пришествія Христова испытываетъ различныя ложныя толкованія, вредныя и совершенно противныя намѣреніямъ Божественнаго откровенія. Здѣсь видимъ, что это зло началось очень рано — когда Церковь только что получила первыя писанія Ап. Павла (извѣстно, что посланія къ Солунянамъ суть самыя первыя, по времени, посланія апостольскія), и состоитъ въ томъ неправомъ мнѣніи, будто Господь явится на землѣ очень скоро, въ первыхъ временахъ Христіанства (*). Какъ произошло это мнѣніе и отъ кого? Оно произошло у Солунянъ отъ нѣкоторыхъ самовольныхъ учителей, которые присвояли себѣ право объяснять ученіе апостольское и какъ бы продолжать проповѣдь Ап. Павла, продолжавшуюся въ Солунѣ только около мѣсяца (См. Дѣян. 17, 2.). Апостолъ, еще во время личнаго пребыванія своего у Солунянъ, проповѣдалъ имъ о второмъ пришествіи Господни (Сравни 1 Сол. 4, 6 и 2 Сол. 2, 5), а потомъ и писалъ имъ о томъ же предметѣ, въ утѣшеніе скорбящихъ по умершимъ (1 Сол. 4, 13 — 18). Но лжеучители искажали и устную проповѣдь св. Павла, и письменную, желая возвесть свое мнѣніе на степень божественной истины. Кто были сіи учители? Обращенные изъ Іудеевъ или изъ язычниковъ? Если первые (а), то вѣроятно, что они и пришествіе Господне понимали слишкомъ чувственно, т. е. ожидали Мессіи для разоренія царствъ земныхъ и возстановленія царства Іудейскаго, а такимъ образомъ еще болѣе умножали опасность и вредъ своего ученія. Какъ бы то ни было, мы видимъ, что Апостолъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ ложнаго ученія, какъ отъ зла величайшаго, и почелъ нужнымъ написать имъ другое посланіе вскорѣ послѣ перваго.

Ст. 1. *Молю вы, братіе*, уже это показываетъ, какъ велика опасность, которую видитъ Апостолъ. Такое выраженіе онъ обыкновенно употребляетъ тогда, когда имѣетъ въ виду очень важный предметъ для Христіанъ и изъявляетъ сильнѣйшее желаніе или чувствованіе души своей (См. Еф. 4, 1. Фил. 4, 1 — 3. 1 Сол. 4, 1.).

О пришествіи Господа нашего Іисуса Христа (т. е. относительно пришествія Господа и пр.). О семъ предметѣ часто напоминалъ имъ Апостолъ и въ разныхъ выраженіяхъ, изъясняя на прим., что сіе пришествіе будетъ съ небесъ, со всѣми святыми, что ему предшествовать будетъ гласъ трубы Архангельской, воскресеніе мертвыхъ, огнь палящій,

(*) Въ послѣдствіи явится противоположное мнѣніе, тѣхъ, которые будутъ спрашивать: *гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его* (2 Петр. 3, 4).

(а) См. Дѣян. 17, 4. Изъ нихъ наиболѣе было *суесловуевъ*, *умомъ прельщенныхъ*, какъ свидѣтельствуетъ самъ Апостолъ. Тит. 2, 10.

и что цѣль онаго есть конечный судъ для всѣхъ. (См. 1 Сол. 1, 10. 2, 19. 3, 13. 4, 6. 16. 5, 2 и д. 23. 2 Сол. 1, 7 и дал).

И нашемъ собраніи о Немъ, т. е. о томъ, что вѣрующіе всѣ должны нѣкогда собраться въ одинъ великій сонмъ предъ Господомъ, какъ стадо вокругъ Пастыря своего. Это будетъ окончательное собраніе и совершенное, не по духу только, но и по тѣлу. Оно послѣдуетъ по воскресеніи мертвыхъ, по обновленіи тѣлъ нашихъ; на облакахъ, на воздусѣ (1 Сол. 4, 13. 17). Въ мысли о семъ собраніи надлежало находить утѣшеніе и успокоеніе духа (Тамже, ст. 18), а не то, что внушали Солунянамъ лжеучители.

Ст. 2. *Не скоро подвизатися вамъ отъ ума.* Такъ не тверды, говоритъ, непостоянны умы ваши, что колеблются отъ всякаго вѣтра ученія (Еф. 4, 14), и притомъ такъ скоро, когда вы недавно утверждены мною въ истинѣ. Но не должно быть такъ: нужно вамъ твердо держаться преданія апостольскаго (Ст. 15). Подобную нетвердость послѣ обличаетъ Апостолъ въ Коринѳянахъ (1 Кор. 3, 3) и Галатахъ (Гал. 3, 1).

Не ужасатися. Вотъ до чего довели ихъ лжеучители. Апостолъ училъ Солунянъ: *всегда радуйтеся; непрестанно молитеся; о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 17. 18); а новые наставники наводили на нихъ мучительный страхъ, при которомъ нельзя было не только радоваться, но и молиться по надлежащему. Малодушные могли быть тогда въ непрестанномъ страхѣ, могли трепетать при всякомъ порывѣ вѣтра, при всякомъ необыкновенномъ звукѣ, даже при видѣ всякой тучи на небѣ, представляя, что вотъ отверзаются небеса, вотъ раздается труба ангельская, и скоро послѣдуетъ конецъ всему. Какой могъ быть отъ сего безпорядокъ въ самыхъ дѣлахъ житейскихъ! На что теперь трудиться, засѣвать землю, строить домы? — На подобный безпорядокъ есть уже указаніе (См. 3, 11).

Ниже духомъ. » Хотя бы, говоритъ, кто имѣющій духъ пророчества говорилъ сіе, не вѣрьте. « Такъ изъясняетъ это св. Златоустъ разумѣя здѣсь лжепророковъ, присвоявшихъ себѣ *духъ* пророческій — *Не всякому духу вѣруйте* (1 Іоан. 4, 1), не вѣрьте и *Ангелу съ небесе, если благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ* (Гал. 1, 8).

Ниже словомъ, т. е. или словеснымъ убѣжденіемъ самихъ лжеучителей, или словомъ (мнимо) апостольскимъ (слышаннымъ будтобы изъ устъ Апостола), которое они приводили въ подтвержденіе своего ученія (ср. ст. 15).

Ни посланіемъ яко отъ насъ посланнымъ. Можно разумѣть здѣсь и истинное посланіе апостольское, котораго смыслъ измѣняли лжеучители по своему мнѣнію: но вѣроятнѣе то, что они вымыслили и новое посланіе и выдавали его за апостольское. Противъ сего-то подлога нуженъ былъ тотъ признакъ подлиннаго посланія, который открываетъ Апостолъ Солунянамъ (См. 3, 17).

Яко уже настоитъ день Христовъ. Изъ словъ Апостола: *день Господень якоже тать въ нощи, тако пріидетъ* (1 Сол. 5, 2), можно было заключать только о неизвѣстности сего дня и внезапномъ (нечаянномъ) открытіи онаго. *Но нѣсть наше разумѣти времена и лѣта* (Дѣян. 1, 7).

Ст. 3. *Да никтоже васъ прелститъ ни по единомуже образу.*

Духъ лжи такъ изобрѣтателенъ, что сверхъ упомянутыхъ средствъ, можетъ находить и другія къ обману. Но какой бы ни былъ видъ ученія, не согласнаго съ апостольскимъ, это обольщеніе опасное. — Въ наши времена, хвалящіяся просвѣщеніемъ, нужно разсуждать такъ: вотъ Апостолъ не велитъ вѣрить и тому ученію которое имѣетъ видъ откровенія, если оно не согласно съ ученіемъ извѣстнаго слова Божія; какъ же вѣрить умозрѣніямъ разума, когда онъ выдаетъ намъ *свое* откровеніе или превращаетъ смыслъ откровенія божественнаго?

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 30. Іюля 1848 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 19. НЕДѢЛЯ 11-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. 15. Августа 1848.

На Утрени: Евангеліе Луки 1, 39 — 49. 56.

На Литургіи: Апост. 1. Кор. 9, 2 — 21. и Филип. 2, 5 — 11., Евангел. Матѳ. 18, 23 — 35 и Луки 10, 38 — 42. 11, 27. 28.

Успеніе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи.

ПРЕПОДОБНАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА.

ПИСЬМА

О величіи Божіей Матери.

1. *Ѳеологію Схоластику.*

Ты спрашиваешь меня: чѣмъ же многобожники язычники противорѣчатъ нашей вѣрѣ, когда и они, въ сочиненіяхъ своихъ, также утверждаютъ бытіе матери боговъ своихъ, какъ и мы вѣруемъ въ Матерь Божію? На сей вопросъ твой я отвѣчу кратко, а ты прими мой отвѣтъ чистымъ сердцемъ. Язычники о матери боговъ своихъ, а особенно высшихъ, говорятъ, что она и зачинала, и раждала боговъ ихъ отъ похоти и сладострастія, и была знакома со всѣми родами мерзостей; но о Матери воплотившагося Господа нашего всѣ народы знаютъ, что въ Ея рожденіи не участвовала похоть плотская, и что Она не причастна ни какому грѣху. Если ты не вѣришь словамъ моимъ: то тебя въ этомъ можетъ увѣрить могущество родившагося отъ Нея; ибо Онъ слѣпымъ возвращалъ зрѣніе, прокаженныхъ очищалъ, нѣмымъ отверзалъ языкъ, а глухимъ слухъ, ходилъ по водамъ, укрощалъ бури, однимъ словомъ прогонялъ бѣсовъ и раззорялъ ихъ жилища, воскрешалъ мертвецовъ. Объ этихъ Божественныхъ знаменіяхъ свидѣтельствуютъ очевидцы, — и въ свидѣтельствѣ ихъ нѣтъ ни малѣйшей лести и лжи, потому что они въ писаніяхъ своихъ не умолчали и о томъ безславіи, какое Онъ претерпѣлъ отъ враговъ своихъ. Такъ они говорятъ, что Онъ былъ гоимъ, терпѣлъ насмѣшки, былъ оплеванъ, заушаемъ, умеръ на крестѣ, послѣ чего воскресъ, чѣмъ и доказалъ, что былъ воплотившійся Богъ, и что родившая Его есть Матерь воплотившагося Бога. И такъ, если бы Матерь Божія и матерь языческихъ боговъ были похожи другъ на друга; то и порожденія ихъ назывались бы одинаковыми именами (Книг. 1. Пис. 54.).

2. *Адаманцію.*

Скажи Іудею, который споритъ съ тобою и не допускаетъ того, чтобы человѣкъ могъ родиться безъ сѣмени: дивиться нечему, что ты, и обладая знаніемъ ветхаго завѣта, не понимаешь сего, потому что, не понимая самыхъ первыхъ страницъ писанія, какъ ты можешь проникать въ сокровенныя тайны Божіи? тамъ говорится: *и наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе, и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его, и созда Господь Богъ ребро, еже взятъ отъ Адама въ жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт.

2. 21, 22.). Сими словами ясно показано, что какъ Адамъ изъ земли, такъ и Ева отъ мужа— произошли безъ сѣмени. Матерь Божія, родивъ Господа безъ сѣмени, заплатила мужу долгъ, коимъ она была обязана ему, бывъ создана изъ ребра его безъ сѣмени. Посему безсѣменное воплощеніе Господа не невозможно; въ немъ повторилось снова то, что было съ первыми человѣками. И такъ не читай Св. Писанія безъ смысла; а если не хочешь понимать его, то совсѣмъ не читай, дабы за неразумѣніе не подвергнуться осужденію (Кн. 1. Пис. 741.).

3. *Θеодосію Діакону.*

Господь какъ рожденіемъ своимъ сохранилъ дѣвство родившей Его, ибо воплощеніе Его ни мало не повредило цѣломудрія Ея; такъ и воставъ отъ мертвыхъ, прошелъ чрезъ заключенныя и запечатлѣнныя двери гроба. Оба эти дѣйствія показываютъ, что Онъ есть Богъ, облекшійся въ человѣческое естество.

4. *Исидору Діакону.*

Сѣмя жены, которое должно *блюсти главу змія* (Быт. 3. 15.), есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ; ибо Онъ произошелъ отъ одного сѣмени жены, отъ нея одной родился, такъ что въ рождествѣ Ея не участвовало мужеское сѣмя, и рождество Его ни чѣмъ не повредило дѣвства родившей Его (Кн. 1. Пис. 226.).

5. *Ермилу.*

Если, по мнѣнію твоему, слова писанія: *и не зналше ея дондеже роди сына своего первенца* (Мат. 1. 25.), соблазнительны для Іудеевъ; изъ нихъ яко бы можно заключать о томъ, что Іосифъ, послѣ Рождества Христова, имѣлъ сожитіе съ Дѣвою: то скажи строптивому и неблагодарному народу, что слово: *дондеже*, въ писаніи часто употребляется вмѣсто слова: *всегда*. Такъ, въ немъ говорится: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже* (т. е. всегда) *положу враги твои подножіе ногъ твоихъ* (Пс. 109. 1;); *и изшедъ* врань изъ ковчега Ноева *не возвратися, дондеже изсче вода отъ земли* (Быт. 8. 7.), т. е. никогда не возвращался; *Азъ есмь, и дондеже состарѣется, Азъ есмь*, т. е. вѣчно существую. Посему вышесказанными словами Господь ясно показалъ, вопреки злочестивому вашему мнѣнію, что какъ въ непостижимомъ воплощеніи Сына Божія не участвовала плотская похоть, такъ и послѣ достопокланяемаго рождества, Матерь Его не имѣла супружескаго сожитія съ Іосифомъ. Послѣднее нельзя допустить потому, что Ангелъ объ имѣвшемъ родиться отъ Нея сказалъ, что *рождшееся въ Ней отъ Духа есть Свята* (Мат. 1. 20), и что рожденію Его сопутствовали необыкновенныя чудеса; именно то, что Онъ родился отъ Дѣвы, по рожденіи Его Ангелы славословили Его, волхвы, бывъ приведены чудною звѣздою, покланялись Ему, и когда Онъ принесенъ былъ во Египетъ, то идолы въ немъ ниспровергнись. Сверхъ сего дѣвство Божіей Матери доказываетъ еще то, что Господь, умирая на крестѣ, поручилъ Ее дѣвственнику Іоанну, чѣмъ самымъ соединилъ сихъ двухъ дѣвственниковъ. Если непокорный и нечестивый народъ, коему уже въ природу обратилось оскорблять Господа, всѣмъ этимъ не убѣждается; то представлять ему другія доказательства значитъ тоже, что сѣять на камняхъ, или писать на водѣ.

Посему нетрудись напрасно! (Кн. 1. Пис. 18.).

СЛОВО

Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (*).

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ. Филип. 2. 5.

Слушающему со вниманіемъ предлагаемыя Св. Церковію, въ Ея храмахъ, чтенія изъ Слова Божія, вѣроятно, часто приходитъ на мысль, почему во дни, посвященные славословію преблагословенной Матери Господа нашего Іисуса Христа, предлагается вниманію вѣрующихъ чтеніе изъ посланій Ап. Павла такого содержанія, въ которомъ нѣтъ ни слова о Пренепорочной Матери, но все относится къ Спасителю? Потому, мнится мнѣ, что въ лицѣ Богоматери столь совершенно отразился образъ и подобіе Спасителя, что размышляя объ Іисусѣ Христѣ, тотчасъ представляемъ себѣ Матерь Его, а помышляя объ Ней, созерцаемъ умственнымъ взоромъ всю земную жизнь Господа нашего; что какъ имя Іисуса Христа единственно спасительно въ томъ отношеніи, что Онъ, удовлетворивъ за насъ вѣчному Правосудію, искупилъ насъ своею кровію отъ вѣчной смерти: такъ имя Приснодѣвственной превыше всѣхъ именъ всякаго творенія, въ томъ отношеніи, что ходатайство Ея предъ престоломъ Сына Ея и Бога о нашемъ спасеніи самое сильное и благонадежное.

I. Въ лицѣ преблагословенной Матери столь совершенно отразился образъ и подобіе Іисуса Христа, какъ ни въ комъ изъ всѣхъ праведниковъ. Апостолъ говоритъ о Іисусѣ Христѣ, что Онъ *во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ: смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6 — 8.). О пренепорочной Матери изъ Слова Божія и отеческихъ преданій научаемся, что Она, будучи въ совѣтѣ Пресвятыя Троицы избрана въ орудіе вочеловѣченія единороднаго Сына Божія, еще прежде созданія міра (Ефес: 1. 4. Рим: 8. 29.), была обѣщана роду человѣческому въ раю, тотчасъ по грѣхопаденіи прародителей нашихъ (Быт: 3. 15. 20.); а въ полноту временъ, какъ уготовляемая во святилище Всевышняго, бывъ освящена и преисполнена всѣми дарами Духа Святаго еще въ чревѣ матери своей, родилась, какъ дщерь обѣтованія отъ неплодныхъ праведныхъ родителей (Жит. Святыхъ. Сентябр: 9 дня). И тѣ, кому сіе было извѣстно, которые были свидѣтелями возрастовъ Благодатныя, ясно видѣли, что съ рожденіемъ Ея взошла свѣтлая заря нашего спасенія: потому что Пренепорочная, съ самаго младенчества, съ перваго сознанія бытія своего, возрастала отъ благодати къ благодати и отъ святости къ святости, разцвѣтая непримѣтно для взоровъ міра, какъ Царица царства небеснаго.

Будучи посвящена своими родителями для служенія Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ, Преблагословенная, съ трилѣтняго возраста, упражнялась въ безпрестанной молитвѣ и Богомысліи, служила Всевышнему всѣми своими силами, такъ, что душа Ея изливалась предъ Богомъ въ безпрестанномъ славословіи, а всѣ дѣйствія и малѣйшія движенія Ея были выраженіемъ безпредѣльнаго благоговѣнія и пламенной любви къ Богу, къ коему стремилось сердце Ея (Жит: Св: Ноябр: 21. 2). Изъ сего явно, что погруженная въ созерцаніе Боговѣдѣнія, она сіяла блескомъ всѣхъ добродѣтелей, такъ, что своею святостію приво-

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

дила въ изумленіе самыхъ Ангеловъ Божіихъ: но при всемъ томъ Благодатная проникнута была столь глубокимъ смиреніемъ, что считала себя низшею всѣхъ прислужницъ храма. Уготовивъ себя такимъ образомъ, неприметно для собственнаго взора, къ послуженію высочайшему изъ таинствъ, Пренепорочная, будучи обручена праведному Іосифу, когда въ Назаретской его хижинѣ услышала благовѣстіе Архангела (Жит: Св: Март: 25 дня), что въ дѣвственномъ Ея лонѣ единородный Сынъ Отца небеснаго воспріиметъ естество человѣческое: то съ такимъ благоговѣніемъ поникла предъ величіемъ благости Божіей, что нарекла себя не болѣе, какъ рабыней Господа, призрѣвшаго на Ея смиреніе (Лук: 1. 38 48), не смотря на то, что объятая пламенемъ вѣчнаго свѣта, была превознесена званіемъ Матери Божіей выше всѣхъ тварей.

Удостоившись быть орудіемъ воплощенія Сына Божія, и пріявъ Его въ свои объятія, Преблагословенная служила Богомладенцу въ чувствѣ уничиженнѣйшей рабы съ самою нѣжною материнскою попечительностію. И хотя, какъ Дѣва, Святѣйшая всѣхъ Святыхъ, была выше всякаго закона; подчинясь однако обрядовому закону очищенія, предписанному женамъ, зачинающимъ и рождающимъ дѣтей въ беззаконіяхъ, со смиреніемъ притекла Пресвятая въ Храмъ Соломоновъ искупить убогою жертвою Спасителя міра (Лук: 2. 24.). Въ слѣдъ за симъ, съ полною преданностію волѣ Отца Небеснаго, Благодатная приняла столь живое участіе въ уничиженіи, гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ, претерпѣнныхъ Спасителемъ отъ Виѳлеема до Голгоѳы, что никакое слово не въ состояніи выразить тѣхъ лишеній, нищеты, недостатковъ, нужды, бѣдности и утружденій, которымъ подвергалась приснодѣвственная Матерь, сперва спасая Богомладенца бѣгствомъ во Египетъ, потомъ пребывая съ Нимъ въ презираемомъ Іудеями Назаретѣ, а въ послѣдствіи сопровождая Спасителя, во время Его открытаго служенія роду человѣческому. Слыша безпрерывныя пересуды и хулы злословія, изрыгаемыя на Іисуса злобою фарисеевъ и книжниковъ, Пресвятая тѣмъ больше сокрушалась при семъ скорбію, что, по предреченію праведнаго Симеона, ожидала съ минуты на минуту, что *душу* Ея *пройдетъ оружіе* (Лук: 2. 35) крестныхъ страданій Спасителя. И Она перенесла ихъ съ такимъ участіемъ нѣжнѣйшей Матери, что оплеванія и заушенія лица Іисусова, каждый ударъ бичей, всѣ иглы терноваго вѣнца, остріе гвоздей и копья, коими изранено было тѣло Спасителя, Преблагословенная ощущала въ сердцѣ своемъ столь болѣзненно, какъ еслибы сама была распята съ Нимъ; что взирая на Него, перенесла въ душѣ своей столь лютыя страданія, по которымъ Она превзошла всѣхъ Мучениковъ!

II. Указавъ въ краткихъ чертахъ на уничиженное состояніе Спасителя, Апостолъ продолжаетъ, что, ради произволънаго уничиженія Іисуса Христа, Отецъ Небесный *превознесъ Его, и даровалъ Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть: яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* (Филип: 2. 9 — 11.)! Но вмѣстѣ съ именемъ Спасителя не превознесено ли выше всѣхъ тварей небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ благодатное имя пресвятыя Дѣвы Маріи? Наименованіе Ея Матерію Предвѣчнаго Слова само собою даетъ разумѣть, какую славу восприяла Она въ небесныхъ обителяхъ у престола Сына своего и Бога: потому что величіе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа сообщаетъ намъ самое высокое понятіе о величіи Его приснодѣвственной Матери. Но

кромѣ сего Ея вѣчная слава и превознесеніе ощутительно были предъусматриваемы еще въ земной жизни и успеніи Ея, особенно же отразились въ событіяхъ свят. Церкви и Христіанскихъ народовъ!

Такъ, хотя преблагословенная Матерь, по безпримѣрному смиренію, сокрыла въ сердцѣ своемъ большую часть Божественныхъ таинъ, коихъ была участницею и свидѣтельницею, со времени нантія на Нее Духа Святаго до крестной смерти Іисуса Христа, и открыла Апостоламъ только то, что необходимо было сдѣлать извѣстнымъ для преспѣянія благодатнаго Царства Христова: но усматривая изъ немногихъ указаній Евангелія, съ какою покорностію Спаситель, съ самаго младенчества, повиновался преблагословенной Матери своей (Лук: 2. 51.), и съ какою почтительностію исполнялъ Ея желанія (Іоан: 2. 3. 7.), не возможно не видѣть, что Господь и въ небесныхъ обителяхъ не отказываетъ Ей ни въ какомъ прошеніи, тѣмъ паче, что всѣ желанія Ея вполнѣ сообразны съ Его волею!

Еще очевиднѣе предъизобразилось небесное величіе приснодѣвственной Матери въ Ея успеніи, когда душа Ея готова была огнемъ любви Божественной отрѣшиться отъ пречистаго тѣла своего. О приближеніи сего часа Пренепорочной благовѣствовалъ Архангелъ Гавріилъ, принесши Ей вѣтвь райскаго древа, а для предстоящаго погребенія тѣла Ея принесены были на облакахъ сверхъ-естественною силою Ученики Господа, кромѣ Апостола Ѳомы. Вскорѣ явился самъ Спаситель съ безчисленными сонмами Св. Ангеловъ и духовъ Праведныхъ для принятія души Ея; присутствовавшіе при семъ услышали восхитительное пѣніе небесныхъ ликовъ, прославлявшихъ Ея побѣду надъ міромъ и темными силами, и привѣтствовавшихъ вступленіе Ея въ чертоги небесные. Необыкновенный, чудный свѣтъ наполнилъ храмину, въ которой лежало пречистое тѣло Благодатныя. Когда же, на третій день по погребеніи Ея, явился и Апостолъ Ѳома: то какъ невѣріе его воскресенію Спасителя послужило къ большему удостовѣренію въ сей истинѣ; такъ прибытіе Ѳомы послѣ погребенія тѣла Богоматери было поводомъ къ удостовѣренію, что оно, какъ кивотъ Всевышняго, вознесено на небеса. Ибо, когда по прошенію Апостола Ѳомы открыли гробъ Благодатныя: то Апостолы, съ соборомъ всѣхъ бывшихъ при семъ вѣрующихъ, нашли во гробѣ одни пелены, коими обвито было тѣло Преблагословенныя. Когда же, вскорѣ за симъ, Апостолы, послѣ трапезы, во время славословія Пресвятыя Троицы вознесли очи свои горѣ: то увидѣли Богоматерь на воздухѣ, со множествомъ Ангеловъ, озаренную невечернимъ свѣтомъ (Жит: Св. Августа 15 дня).

И чудно, благотворно въ послѣдствіи проявились на землѣ слава и величіе, коими превознесена на небеси Приснодѣвственная. По предреченію Ея самой всѣ Христіанскіе роды ублажаютъ и прославляютъ благодатное имя Ея (Лук: 1. 48.), тѣмъ паче, что неисчетныя благодѣянія, изливаемыя Ею на Церковь Христову, на цѣлыя царства и народы, на грады и села, на семейства и на всякаго притекающаго къ Ея заступленію съ упованіемъ и вѣрою въ Ея всемощное предстательство предъ престоломъ Сына Ея и Бога. Такъ, по благоутробію Пречистыя всякій, по нуждѣ своей, получаетъ просимое, и прощеніе грѣховъ, и пристанище въ напастяхъ, и отраду въ бѣдствіяхъ, заступленіе и врачевство, силу и крѣпость, всякую помощь и вѣчное спасеніе.

Да притекаемъ же, Братія, въ нашихъ нуждахъ къ заступленію Благодатныя съ полною вѣрою въ Ея покровительство; но да памятуемъ, что Пренепорочная, гнушаясь всякимъ беззаконіемъ, не внимаетъ молитвѣ не-

раскаянныхъ грѣшниковъ. Посему, сокрушаясь о нашей грѣховности, принесемъ искреннее покаяніе, станемъ питать въ себѣ такія чувства и желанія, какія были въ Іисусѣ Христѣ и приснодѣвственной Его Матери. Смиренное чувство ничтожества и духовной нищеты нашей да наставитъ насъ со страхомъ суда Божія проводить время странствованія нашего на землѣ, и удаляться плотскихъ похотей, востающихъ на душу: а Богъ помилуетъ насъ ради молитвъ Преблагословенной Заступницы нашей!

Милосердія двери отверзи намъ Благословенная Богородице, надѣющіися на Тя да не погибнемъ; но да избавимся Тобою отъ бѣдъ: Ты бо еси спасеніе рода Христіанскаго. Аминь.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

2) *О Антихристѣ, какъ ближайшемъ признакѣ втораго пришествія Христова,* 2 Сол. 2, 3 — 5.

Что будутъ послѣдніе дни, по ученію слова Божія? Послѣднимъ временемъ брани между царствомъ свѣта и царствомъ тьмы, между Церковію Христовою и ополченіемъ діавола. Какъ велики будутъ тогда опасности для вѣрующихъ? Тогда, говоритъ Тайновидѣцъ, *снидетъ діаволъ, имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало имать* (Апок. 12, 12), то есть, употребитъ всѣ свои силы, всѣ козни адскія, чтобы собрать какъ можно болѣе сообщниковъ своей неминуемой погибели. И много, очень много зла произведетъ исконный змій адскій! По предреченію самаго Господа, *за умноженіе беззаконій тогда изсякнетъ любы многихъ* (Матѳ. 24, 12),— главное начало духовной жизни; по увѣренію Апостоловъ, умножатся въ то время *ругатели по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ* (2 Петр. 3, 3), *отступятъ нѣцыіи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1), кои, безъсомнѣнія, будутъ тогда наиболѣе соблазнительны, утонченны и хитры. Зло достигнетъ наконецъ самой высшей степени, какая только возможна въ родѣ человѣческомъ, и выразится въ нѣкоемъ особенномъ лицѣ, великомъ беззаконникѣ и нечестивцѣ, котораго еще во времена апостольскія назвали *Антихристомъ* (1 Іоан. 2, 18), т. е., противникомъ Христу. Это будетъ какъ бы верхъ и конецъ дѣлъ сатаны, послѣдній и величайшій плодъ его усилій разрушить Царство Божіе, плодъ ужасный, вмѣщающій въ себѣ весь ядъ адскаго дракона. — На сего-то величайшаго врага Христова указываетъ Апостолъ Солунянамъ, желая отклонить отъ нихъ неправильную мысль о слишкомъ скоромъ пришествіи Господни. Апостолъ говоритъ имъ какъ бы такъ: » Славнаго пришествія Господня не можетъ быть теперь, потому что не явился еще между людьми послѣдній врагъ Христовъ; — не настало время полнаго торжества надъ зломъ, не послѣдуетъ такъ скоро, какъ вы думаете, конецъ брани духовной, потому что не показался еще исконный врагъ Божій съ своимъ послѣднимъ, сильнѣйшимъ орудіемъ « Разсмотримъ, на что особенно хочетъ обратить наше вниманіе богодухновенный наставникъ.

Ст. 3. *Яко аще не пріидетъ отступленіе прежде.* Для дополненія мысли подразумѣвать должно: не настанетъ *день Христовъ* (см. ст. 2). Что значитъ здѣсь *отступленіе?* По изъясненію св. Златоуста » самъ Антихристъ называется отступленіемъ, такъ какъ онъ имѣетъ многихъ погубить и отвратить (отъ вѣры). « Дѣйствительно, въ другихъ мѣстахъ Писанія, великое отступничество со-

единяется непосредственно съ явленіемъ антихриста (на пр. Матѳ. 24, 24. Апок. 13, 8 и дал.), какъ дѣйствіе или плодъ сего явленія, и нигдѣ не сказано, что отступленіе должно быть прежде, какъ причина отъ которой возродится самъ Антихристъ. Но не можетъ ли быть и то и другое? Безъ сомнѣнія, великое отступничество можетъ и предшествовать великому отступнику; только не говоритъ слово Божіе, что какое либо отступничество (на прим. бывшее во времена прежней Французской республики) мы вправѣ почитать знаменіемъ, непосредственно предшествующимъ явленію великаго антихриста. Явленіе его приготовляется многими, и въ разныхъ временахъ и мѣстахъ, отступничествами. О томъ, что непосредственно будетъ предшествовать сему явленію, Апостолъ скажетъ ниже (ст. 6 и 7).

И откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели. Выраженіе: *откроется* предполагаетъ, что человѣкъ беззаконія будетъ дотолѣ сокровенъ. Потому очень вѣроятно мнѣніе Отцевъ, что онъ предъ явленіемъ своимъ будетъ долго скрывать себя, и что и въ этой сокровенности своего произведенія діаволъ будетъ подражать Іисусу Христу, скрывавшемуся въ неизвѣстности до 30 лѣтняго возраста. Вирочемъ, можно разумѣть здѣсь прекращеніе вообще сокровенности духа антихристова, который уже началъ дѣйствовать во времена апостольскія (1 Іоан. 2, 18), но во всей силѣ своей никогда еще не открывался. — Выраженія: *человѣкъ беззаконія, сынъ погибели* означаютъ явно одно лицо (на что указываетъ въ подлинникѣ и опредѣлительный членъ), а не многія, — не общество людей враждебныхъ Христіанству, и не духъ антихристіанскій вообще. *Человѣкъ беззаконія* значитъ здѣсь не только беззаконника, но и вождя или предводителя беззаконныхъ, *беззаконника* по преимуществу (ст. 8). Это противоположность выраженіямъ: *преподобный* (Дѣян. 2, 27) и *праведникъ* (1 Іоан. 2, 1), коп усвояются Іисусу Христу. *Сынъ погибели* также не есть только *чадо пагубы* (Иса. 57, 4), или сынъ погибшій, отчаянный, но человѣкъ, отъ котораго произойдетъ погибель многихъ, и который откроетъ первый конечную погибель себѣ и другимъ. Это противоположность *Началынику спасенія* (Евр. 2, 10).

Ст. 4. *Противникъ.* Разумѣется, въ особенности Христу и Его Евангелію. Но это слово можетъ имѣть здѣсь еще большую выразительность, какъ сопменное слову *сатана.* Оно показываетъ, что всѣ свойства сатанинскія будутъ въ человѣкѣ беззаконія. Нельзя однако заключать изъ сего, что антихристъ будетъ самъ сатана воплощенный: онъ будетъ только главнымъ орудіемъ сатаны. — состоять *подъ дѣйствіемъ сатанинымъ* (ст. 9). Адскій змій дастъ ему *силу свою и престолъ свой, и область великую* (Апок. 13, 2).

И превозносяся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища. Вотъ главное свойство сатаны, — не признавать никакой надъ собою высшей власти и силы, отвращать всѣхъ отъ Бога, а привлекать все къ одному себѣ. Такое свойство будетъ и у великаго любимца Сатаны. И онъ превознесетъ себя *паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища*, т. е. выше всего, что у людей почитается божественнымъ и священнымъ, отвергнетъ не только, какъ Магометъ, Бога христіанскаго и боговъ языческихъ, но и *всякаго глаголемаго Бога*, и Бога раціоналистовъ и пантеистовъ, — всякое вообще Богопочтеніе, дабы тѣмъ болѣе возвысить почтеніе другихъ къ одному себѣ. Будетъ ли онъ посему и самъ себя признавать богомъ, и другихъ увѣрять въ божествѣ своемъ? Это, кажется, было бы слишкомъ грубымъ обманомъ, и невѣроятно во времена просвѣщенныя. Но какое ослѣпленіе не возможно

для гордости, особенно когда она обладаетъ необыкновенными силами ума и воли, какія должно предполагать въ ужасномъ противникѣ Христовомъ? и какія заблужденія невѣроятны при просвѣщеніи, когда въ немъ нѣтъ духа Христіанскаго? При непостоянствѣ и слабости всѣхъ мудрованій разума, весьма возможно, что мудрованіе сатаны въ антихристѣ разрушитъ и всѣ системы новѣйшихъ мудрователей.

Якоже ему сѣсти въ церкви Божіей аки Богу, показующу себе яко Богъ есть. Ближайшій смыслъ сихъ словъ, повидимому, тотъ, что Антихристъ займетъ престолъ во храмѣ Божіи и здѣсь будетъ являть свое мнимое божество. Но это опять представляется слишкомъ грубою ложью діавольскою, и требуетъ едвали не большаго ослѣпленія и безразсудства, нежели то, съ какимъ нѣкогда, вмѣсто Бога, воцаряли во Франціи (извѣстнымъ образомъ) разумъ. Возможности впрочемъ и здѣсь отвергать нельзя, тѣмъ болѣе, что въ Апокалипсисѣ говорится и объ иконѣ звѣриной, которой многіе будутъ покланяться торжественно (Ап. 13. 15), что очень сходно съ общественнымъ обожаніемъ врага Христова. Другой смыслъ (близкій къ первому) слѣдующій: Антихристъ будетъ имѣть притязаніе на верховную власть въ Церкви Божіей, т. е. въ обществѣ Христіанъ (на прим. въ какомъ нибудь знаменитомъ градѣ Христіанскомъ), занять какъ бы мѣсто Христово, *показуя себе яко Богъ есть*, т. е. подтверждая свою божественность нѣкоторыми знаменіями и чудесами ложными (Ст ст. 9).—Вообще разумѣется здѣсь крайнее усиліе сатанинской гордости отнять почесть у Іисуса Христа въ Его Церкви, *прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѳ. 24, 29), *побѣдить* даже *святыхъ* (Ап. 13, 7).

Ст. 5. *Не помните ли, яко еще живый у васъ сія глаголахъ вамъ?* — Это, говоритъ, было такъ недавно, и вы могли забыть слова мои, такъ скоро соблазнились ученіемъ новымъ! — Посему нужно намъ и хорошо помнить и со всею вѣрностію повторять слова апостольскія, остерегаясь что либо прибавить къ нимъ отъ себя При неосторожномъ изъясненіи подобныхъ мѣстъ пророческихъ, впадали въ заблужденія многіе, въ другихъ отношеніяхъ весьма достойные уваженія мужи.

И такъ, по заповѣди Апостола, (*помнишь* слово его) напечатлѣемъ еще разъ въ памяти сказанное имъ о характерѣ Антихриста, и предохранимъ себя отъ всего того, что несогласно съ духомъ и намѣреніемъ сего ученія апостольскаго.

Свойства Антихриста слѣдующія: 1) беззаконіе въ высшей степени, или отверженіе всякаго закона и законнаго порядка, 2) усиліе соблазнять и совращать другихъ въ дѣла погибельныя, 3) противность Христу и Его Евангелію, 4) сатанинская гордость, или самообоженіе, 5) необыкновенная (чудесная) сила и хитрость въ дѣйствіяхъ для привлеченія къ себѣ другихъ. Каждое изъ сихъ свойствъ можетъ составить антихриста, но малаго (См. 1 Іоан. 4, 3. 2 Іоан. 7); а для составленія великаго нужно соединеніе всѣхъ сихъ свойствъ въ одномъ лицѣ, соединеніе, которое во всей полнотѣ своей никогда еще не являлось въ мірѣ. Такъ былъ обольститель великій, заразилъ тысячи и милліоны своимъ соблазнительнымъ ученіемъ, и духъ его (Магомета) дѣйствуетъ доселѣ враждебно Христіанству; но ни въ ученіи, ни въ дѣлахъ онъ не былъ по всему нечестивецъ, и самъ сознавался, что онъ не имѣетъ силы чудесъ. Были и великіе лжечудотворцы (на прим. Симонъ волхвъ), хвалились обладаніемъ силъ Божественныхъ; но или сами сознавали высшую силу въ Христіанствѣ, или выдавали себя только за высшихъ посланниковъ Божіихъ, не превознося себя *паче всякаго глаголемаго Бога*, и при томъ хотя явно не показывали себя беззаконниками.

Но не таковъ будетъ Антихристъ великій. Онъ, при явной ненависти къ Христіанству, при открытомъ безбожіи и нечестіи, будетъ выдавать себя за Бога, требовать почести божеской и покажетъ великія знаменія, или чудеса (ложныя), желая какъ бы доказать противъ Іисуса Христа, что и отвергши всякое благочестіе, не уважая даже закона нравственнаго, можно совершать дѣла подобныя Христовымъ. Такаго чудовища точно не видѣлъ еще свѣтъ, и, можетъ быть, долго не увидитъ. Для чего же такъ рано (еще при Апостолахъ) открытъ характеръ его Церкви? Для того, безъ сомнѣнія, чтобъ и каждаго изъ вышесказанныхъ свойствъ Антихриста мы всемѣрно остерегались и отвращались, гдѣ и когда ни встрѣтились бы съ противниками истинной вѣры; но самихъ противниковъ сихъ, если въ нихъ нѣтъ полнаго характера Антихристова, не почитали еще, до совершенія поприща ихъ, навѣрное погибшими, совершенно отчаянными. Для чего, скажутъ, не открыто по крайней мѣрѣ, — гдѣ, въ какомъ народѣ, въ какой странѣ, явится антихристъ? изъ какого состоянія или званія произойдетъ онъ? Для того, чтобъ мы боялись и отвращались не народа какого либо или страны, не званія и состоянія извѣстнаго, а одного духа антихристова, гдѣбы, въ какомъ народѣ или лицѣ, въ какомъ состояніи и званіи, ни выражался онъ. Наводить подозрѣніе на какое либо званіе или состояніе законное въ свѣтѣ, поселять духъ вражды противъ какого либо народа; — это совершенно противно намѣренію Духа Божія, глаголавшаго въ Апостолахъ, который *пусть пестроенія Богъ; но мира* (1 Кор. 14, 33), *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Но предостерегать насъ отъ ученій ложныхъ, удалять отъ всего, что можетъ привести насъ подъ знамя врага Божія, да *назидаемъ себе* нашею *святою вѣрою, соблюдаемъ сами себе въ любви Божіей, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа, въ жизнь вѣчную* (Іуд. 20. 21), *да утѣшитъ* Господь *сердца наша, да утвердитъ насъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благѣ* (2 Сол. 2, 17): вотъ прямое и главное намѣреніе Апостоловъ, когда они описываютъ намъ будущихъ и настоящихъ враговъ Христовыхъ, когда говорятъ и объ одномъ великомъ врагѣ, *звѣрѣ изъ бездны, человѣкѣ беззаконія*, или Антихристѣ.

ПОУЧЕНІЕ.

Вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ.
Лук. 7, 50.

Нѣкоторые изъ Христіанъ, когда рѣчь заходитъ о спасеніи души, говорятъ: нѣтъ уже, намъ спастись невозможно.— Спастись невозможно! — Видно, эти Христіане во все не знаютъ Іисуса Христа. Иначе какъ же, зная Его, можно говорить — спастись невозможно?

Послушайте Христіане, какъ благъ и человѣколюбивъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послушайте, какъ Онъ милуетъ и спасаетъ грѣшниковъ.

Іисусъ Христосъ обѣдалъ однажды у одного фарисея, по имени Симона. Когда, возлежалъ Онъ за транезою, подошла къ Нему женщина съ алавастромъ мура, и падши у ногъ Его заплакала. Горько плачетъ она, ручьями текутъ слезы изъ глазъ ея, всѣ ноги Христовы смочила слезами своими; и вотъ наклоняется она, и начинаетъ отирать ноги Его волосами своими и мазать муромъ благовоннымъ, — и плачетъ и отираетъ, и мажетъ и лобызаетъ. Что это, вы думаете, за женщина плачетъ у ногъ Іисуса Христа? — Грѣшница, и грѣшница большая, всему городу извѣстная. За чѣмъ же пришла она къ Іисусу Христу?— пришла испросить у Него прощенія во грѣ-

хахъ своихъ. А почему она знаетъ, почему увѣрена, что Іисусъ Христосъ проститъ ей грѣхи ея? — О, какъ ей этаго не знать? Какъ не знать этого тому, кто знаетъ Іисуса Христа? — Да, слуш., Іисусъ Христосъ такъ благъ, такъ милостивъ, такъ человѣколюбивъ, что грѣшнику стоитъ только узнать, увѣровать въ Него, — и онъ тотчасъ узнаетъ, тотчасъ увѣрится, что Іисусъ Христосъ непремѣнно спасетъ его, и непремѣнно проститъ ему всѣ грѣхи его. Какъ дитя, испугавшись опасности, бѣжитъ, ничего не думая, съ полною довѣренностію прямо къ матери, какъ скоро гдѣ увидитъ ее, прибѣгаетъ и успоконвается въ ея материнскихъ объятіяхъ; такъ и грѣшникъ, почувствовавъ мерзость грѣховъ своихъ, небоясь ничего, съ полною увѣренностію прямо обращается къ Іисусу Христу, какъ скоро узнаетъ Его или вспомнитъ о Немъ, обращается и успоконвается въ объятіяхъ Его любви безпредѣльной.— Такъ, слуш., вы только узнайте Іисуса Христа, только увѣруйте въ Него всѣмъ сердцемъ, и — тотчасъ узнаете, увѣритесь, что Онъ непремѣнно спасетъ васъ, непремѣнно проститъ вамъ всѣ грѣхи ваши. Вы только вспомните о Немъ, только взгляните, посмотрите на Него; взгляните, посмотрите: вотъ Онъ молится въ саду; вотъ Онъ преклоняетъ колѣна предъ Отцемъ своимъ Небеснымъ; взгляните, посмотрите, какъ потъ каплетъ съ Него, какъ капли крови! А вѣдь это объ насъ грѣшникахъ Онъ такъ молится, наши грѣшныя имена помнитъ Онъ предъ Отцемъ Своимъ Взгляните, посмотрите еще: вотъ Онъ распятъ за грѣхи всего міра, руки и ноги Его гвоздями прибиты ко кресту, голова обвита терновымъ вѣнцемъ, изъ ребръ течетъ кровь, и надъ Нимъ же Іуден смѣются, и Его же они ругаютъ, и Онъ имъ же, этимъ Іудеямъ, въ это же время, когда они поносятъ Его, проситъ прощенія у Отца Своего! — И сей нашъ Спаситель не спасетъ насъ? и сей нашъ Господь не проститъ намъ грѣховъ нашихъ, когда мы придемъ, припадемъ къ Нему и будемъ просить прощенія у Него? — О, это невозможно; грѣхъ, тяжкой грѣхъ и думать такъ, что будто Іисусъ Христосъ не проститъ намъ грѣховъ нашихъ, когда мы будемъ просить у Него прощенія, будто не спасетъ насъ, когда будемъ взывать къ Нему: спаси насъ Сыне Божій! — Мы много оскорбляемъ Іисуса Христа, когда, забывъ Его, предаемся грѣхамъ и нерадимъ о спасеніи души; но въ тысячу кратъ больше оскорбимъ Его, когда будемъ думать и говорить, что Онъ не проститъ намъ грѣховъ нашихъ и не спасетъ насъ отъ вѣчныхъ мученій.

Но какъ Онъ спасетъ, за что Онъ помилуетъ *меня* грѣшнаго? скажешь ты.— Ахъ, ты, видно, все еще не вѣруешь въ Іисуса Христа, все еще не знаешь Его; отъ того и невѣрится тебѣ, что Онъ тебя помилуетъ, отъ того и понять ты неможешь, какъ и за что Онъ спасетъ тебя. Увѣруй въ Іисуса Христа, и увѣришься въ этомъ; узнай Его, и узнаешь, что Онъ спасетъ и помилуетъ тебя. — Тогда и спрашивать небудешь, какъ и за что Онъ спасетъ и помилуетъ тебя; — спасетъ и помилуетъ тебя потому, что Онъ ничего такъ не любитъ, какъ спасать и миловать грѣшниковъ.

Такъ, слуш. Христіане, когда вы думаете или бесѣдуете о спасеніи души, когда вспоминаете о своихъ грѣхахъ, то неостанавливайтесь на этой мысли: — «нѣтъ, уже мнѣ спастись невозможно;» — а тотчасъ съ вѣрою обращайтесь къ Іисусу Христу, или — просто вспоминайте о Немъ; и тогда — я не знаю, потекутъ ли изъ вашихъ глазъ слезы, какъ у той женщины, которая плакала у ногъ Спасителя, — но увѣренъ, что вы броситe мысль о невозможности спастись, и съ упованіемъ приметесь за дѣла спасенія. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 10. Августа 1848 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 20. НЕДѢЛЯ 12-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. 22. Августа 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. 1. Кор. 15, 1—11. и 2. Матѳ. 2, 1—10. Евангел. Матѳ. 19, 16—26. и Луки 12, 2—12.

Св. Муч. Аѳѳоника, и съ нимъ Зотика, Ѳеопрепія, Акиндина, Севиріана, Принкипса и проч.; св. Муч. Евлаліи дѣвицы и Анѳусы, и св. Аѳанасія Епископа, крестившаго оную и двухъ ея слугъ, Харисима и Неофита. Коронація ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго Великаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Самодержца Всероссійскаго, и Супруги ЕГО, Благочестивѣйшія Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

СЛОВО

Въ день Священнаго Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

Не прикасайтеся помазанныхъ Моихъ.
Псал. 104, 15.

Непонятнымъ, съ перваго взгляда, можетъ представиться это запрещеніе прикасаться къ Помазанникамъ Господнимъ. Къ кому же, казалось бы, и прикасаться, если не къ тѣмъ, кои удостоиваются благодатнаго помазанія? Къ кому же и приближаться, къ кому тѣснѣе и пріискреннѣе прилѣпляться, если не къ тѣмъ, на коихъ, вмѣстѣ съ видимымъ помазаніемъ св. муромъ, нисходитъ невидимое, таинственное помазаніе отъ св. Духа, и чрезъ то самихъ Помазанниковъ содѣлываетъ живыми и обильными источниками дарованій духовныхъ?

Такъ, Бр. Хр., по истинѣ Помазанники Господни вполнѣ достойны достойнаго прикосновенія къ Нимъ. Но, если самъ Господь запрещаетъ касаться Помазанниковъ Его, и запрещенное прикосновеніе къ Нимъ считаетъ наравнѣ съ дерзкимъ оскорбленіемъ Его Самаго: *касаяйся васъ, яко касаяйся зѣницы очію Моею*, говоритъ Онъ: то, значитъ, есть нѣкоего рода прикосновеніе къ Помазанникамъ Господнимъ предосудительное, законопреступное, Богопротивное; значитъ, есть такого рода прикосновеніе къ Помазанникамъ, которое не только не можетъ доставить блага и пользы для прикасающихся, но подвергаетъ ихъ тягчайшему осужденію.

Что это дѣйствительно такъ, — видно изъ послѣдующихъ словъ того же самаго запрещенія, изреченнаго Господомъ: *не прикасайтеся помазанныхъ Моихъ*, говоритъ Господь Богъ, *и во Пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте.* Такое сближеніе прикосновенія съ лукавствомъ и помазанныхъ съ пророками опредѣляетъ, съ одной стороны, свойство прикосновенія, давая разумѣть, что симъ запрещается прикосновеніе лукавое и коварное, дерзкое и злое; съ дру-

гой, — самыя лица, ограждаемыя неприкосновенностію, именуя ихъ Помазанниками и Пророками, какъ лица, особенно избираемыя Богомъ, особенно близкія къ Нему и служащія вѣстниками и исполнителями Божественныхъ судовъ и опредѣленій о прочемъ родѣ человѣческомъ.

И кто знаетъ глубокую испорченность и крайнее развращеніе падшей природы человѣческой, кто убѣжденъ въ гордости и своеволіи ложномудраго разума человѣческаго, дерзающаго нерѣдко возставать даже на разумъ Божій, и судить и осуждать все, что несогласно съ его близорукими сужденіями и предположеніями, хотябы это было дѣло самое благотворное и спасительное для всѣхъ, но только для него или непонятное или непріятное: тотъ не усумнится въ необходимости и важности сей заповѣди Божественной: *не прикасайтеся помазанныхъ Моихъ и во пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте.*

Празднуя нынѣ, Бр. и Соотечественники! воспоминаніе Священнаго Муропомазанія и вѣнчанія на царство Помазанника Господня, Благочестивѣйшаго Государя нашего **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, каждый православный сынъ церкви и вѣрноподданный сынъ Отечества легко и естественно приходитъ къ мысли о высокомъ достоинствѣ и неприкосновенности Власти Предержащей.

Дѣйствительно, высокими и величественными чертами изображаетъ св. писаніе достоинство Верховной Власти. То поставляетъ оно Власть сію въ непосредственной и ближайшей зависимости отъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ; то представляетъ ее самостоятельною и независимою ни отъ какой другой земной власти и воли человѣческой; то окружаетъ престолы царей необыкновеннымъ блескомъ и великолѣпіемъ; то приписываетъ царямъ чрезвычайное право и могущество, и изображаетъ ихъ какбы нѣкихъ боговъ земныхъ. *Владѣетъ Богъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же аще восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14), говоритъ Слово Божіе. *Нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1). *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сирах. 10, 4.). Царь *обладаяй есть*, говоритъ паки слово Божіе, *и кто речетъ ему: что твориши? Сіе будетъ оправданіе Царево*, говорилъ Самъ Богъ устами Пророка Самуила, изображая права и преимущества перваго царя Израильскаго, а въ его лицѣ и всѣхъ послѣдующихъ царей,— *сіе будетъ оправданіе царево: сыны ваша возметъ и поставитъ я колесничники своя, и на кони всадитъ ихъ* (1. Цар. 8, 11. 12), *и предтекущихъ предъ колесницами его, и поставитъ я Себѣ сотники и тысящники. Богъ ста въ сонмѣ Боговъ* (Псал. 81, 1.), говоритъ одинъ изъ Богопоставленныхъ боговъ земныхъ, порфирородный пѣвецъ Израилевъ.

Сообразно съ такимъ высокимъ понятіемъ о силѣ и достоинствѣ Власти предержащей, Слово Божіе, всегда служащее *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію и къ наказанію, еже въ правдѣ* (2 Тим 3, 16.), внушаетъ вѣрноподданнымъ то глубокую преданность и безпрекословную покорность Царю, то безусловное повиновеніе и точнѣйшее исполненіе всѣхъ Его повелѣній; то священное благоговѣніе къ Его Высокой Особѣ, долженствующее слѣдовать тотчасъ и непосредственно послѣ страха Божія; то воздержаніе сердца и языка отъ всякой мысли дерзкой и злостной, и отъ всякаго слова хульнаго и ропотнаго. *Всяка душа*, говоритъ Слово Божіе, *властемъ предержащимъ да повинуется* (Римл. 13, 1.). *Повинитеся всякому человѣку начальству, Господа ради, аще Царю яко преобладающу, аще ли княземъ, яко отъ Него поставлен-*

нымъ; повинитеся не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Бога бойтеся, царя чтите (1 Петр. 2, 13). *Князю людей твоихъ да не речеши зла.*

Впрочемъ, Слово Божіе, всегда вѣрное и непреложное во всѣхъ своихъ заповѣдяхъ и обѣтованіяхъ, не только внушаетъ намъ такія возвышенныя мысли о священной Особѣ Царя — Помазанника Божія, не только предписываетъ намъ такія важныя обязанности въ отношеніи къ Нему, но и самымъ дѣломъ оправдываетъ это, на самомъ опытѣ показываетъ, какъ высоко званіе Царя въ очахъ Божіихъ, и какъ драгоцѣнно и священно должно быть лице Царя въ очахъ Его подданныхъ; самыми примѣрами подтверждаетъ, какъ усердная и пламенная молитва о Царѣ и благожелательныя чувствованія къ Нему всегда сопровождались особеннымъ благословеніемъ Божіимъ для Царя и счастіемъ для его подданныхъ, и какъ, напротивъ, дерзновенное покушеніе на священную Особу Царя всегда имѣло своимъ послѣдствіемъ гибель для самыхъ виновныхъ. *Обрѣтохъ Давида раба Моего*, говоритъ Самъ Господь о семъ избраннѣйшемъ изъ Царей земныхъ; *елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Ибо рука Моя заступитъ его и мышца моя укрѣпитъ его. Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его: иссѣку отъ лица его враги его, и ненавидящія его побѣжду. И истина Моя и милость Моя съ нимъ, и о имени Моемъ возвысится рогъ его. И положу на мори руку его и на рѣкахъ десницу его. И Азъ первенца положу его высока паче Царей земныхъ* (Псал. 88, 21 — 30). *Въ вѣкъ сохраню ему милость Мою, и завѣтъ Мой вѣренъ ему. И положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко дніе неба.* Въ подтвержденіе сей истины священный писатель дѣяній царей Израильскихъ, изображая мирное и благоденственное царствованіе сына Давидова Соломона, говоритъ, что въ сіе благословенное царствованіе сыны Израилевы наслаждались тихою и спокойною жизнію, *кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею.* Съ другой стороны, тоже Слово Божіе представляетъ страшнопоучительный примѣръ достойнаго наказанія, за невинное, по видимому, прикосновеніе къ Помазаннику Господню. Пришелъ нѣкогда къ Давиду отрокъ Амаликитянинъ съ вѣстію о убіеніи несчастнаго царя Саула, пораженнаго въ битвѣ и въ отчаяніи искавшаго и просившаго себѣ смерти. Съ глубокою горестію выслушалъ Давидъ скорбную вѣсть о несчастной смерти своего врага и гонителя, и тутъ же повелѣлъ умертвить дерзкаго вѣстника, осмѣлившагося поднять руку на Помазанника Господня. *Како не убоялся еси*, вопросилъ его Давидъ, *воздвигнути руку твою и погубити Христа Господня? Кровь твоя на главѣ твоей, яко уста твоя возвѣщаша, глаголюще* (2. Цар. 1, 14. 15.): *яко азъ убихъ Христа Господня.* Этого мало: тоже Слово Божіе представляетъ намъ и примѣры молитвъ народа избраннаго — Ветхозавѣтнаго Израиля, и внушенія такихъ же молитвъ народу Христіанскому о Царяхъ, даже языческихъ. *Молитеся*, такъ писали нѣкогда плѣнные Израильтяне къ своимъ соплеменникамъ Іерусалимскимъ, *молитеся за житіе Навуходоносора, Царя Вавилонскаго, и за житіе Валтасара* (Вар. 1, 11) *сына его, да будутъ дніе ихъ, якоже дніе небесніи на земли, яко да въ миръ ихъ будетъ миръ нашъ* (Іерем. 29, 7.). *Молю прежде всѣхъ*, писалъ св. А. Павелъ къ современнымъ ему Христіанамъ, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть*, безъ сомнѣнія, разумѣя Власти языческія, и это для того, прибавляетъ онъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ*

во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1. 2).

Если же, бр. и соотечественники! такія высокія мысли внушаетъ намъ Слово Божіе о всякой Власти предержащей; если такія священныя обязанности налагаетъ св. вѣра на всякаго вѣрноподданнаго по отношенію къ Царю, не смотря даже на разность Вѣроисповѣданія: то что же сказать о высокости Власти Царя Христіанина, Царя — Благодѣтеля и покровителя безчисленныхъ племенъ и народовъ, Царя, въ полномъ смыслѣ, по сердцу Божію? Что сказать о нашемъ Возлюбленномъ Монархѣ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ, который возсѣдитъ на одномъ изъ высочайшихъ царскихъ престоловъ и съ высоты его царственнымъ окомъ объемлетъ нужды и потребности милліоновъ разноплеменныхъ народовъ и пріемлетъ надежныя мѣры и средства къ ихъ удовлетворенію, который маніемъ своего державнаго скиптра указываетъ и направляетъ чинъ и порядокъ дѣйствованія всѣмъ низшимъ многочисленнымъ властямъ и начальствамъ и каждому изъ ихъ подчиненныхъ? Только чувства любви и усердія, благожеланія и благословенія должны отъ всѣхъ нестись къ престолу Царя земнаго; и только чувства пламенныхъ молитвъ, прошеній и благодареній должны возноситься къ горнему престолу Царя Небеснаго о здравіи и благоденствіи нашего Царя и царства.

Почему же, Бр. Хр., Слово Божіе такъ заботливо ограждаетъ неприкосновенность священной Особы Царской? Почему оно внушаетъ такое глубокое благоговѣніе, такую смиренную покорность и повиновеніе къ ней? Потому что званіе Царя, вполнѣ достойнаго имени Отца и благодѣтеля ввѣряемаго ему народа, есть званіе важнѣйшее и многотруднѣйшее изъ всѣхъ званій и обязанностей человѣческихъ, иго тяжкое и неудобоносимое для обыкновенныхъ слабыхъ силъ человѣческихъ, — подъемлемое же и носимое только для блага и счастія подданныхъ, и притомъ неиначе, какъ при содѣйствіи и помощи Благодати Божественной. Такъ, жаловался нѣкогда на невыносимую тяжесть Царственнаго бремени даже мудрѣйшій и знаменитѣйшій изъ Царей Израильскихъ и, повергаясь предъ Господомъ силъ, смиренно просилъ Его помощи и содѣйствія въ великомъ дѣлѣ народоправленія. *И нынѣ, Господи Боже мой*, взывалъ онъ къ Богу, *Ты далъ еси раба Твоего вмѣсто Давида отца моего, и азъ есмь отрочищъ малъ и невѣмъ исхода моего и входа моего. Рабъ же Твой посредѣ людей Твоихъ, иже не изочтутся отъ множества. И даси рабу Твоему сердце смысленно слышати и судити люди Твоя въ правдѣ, еже разумѣвати посредѣ добра и зла. Яко кто можетъ судити людемъ Твоимъ тяжкимъ симъ? И угодно бысть слово сіе предъ Господемъ, яко испроси Соломонъ глаголъ сей* (3 Цар. 3, 7 — 10.). По причинѣ таковой-то важности и многотрудности Царственнаго служенія, Православная Церковь не только возводитъ на престолы Царей Богоизбранныхъ, но еще, такъ сказать, утверждаетъ и укрѣпляетъ ихъ на сихъ престолахъ священнымъ таинствомъ Муропомазанія; ибо съ совершеніемъ сего таинственнаго священнодѣйствія Духъ Божій, какъ нѣкогда на Давида, нисходитъ на муропомазуемаго и носится надъ нимъ во все продолженіе его царствованія и сообщаетъ ему духа премудрости и разума, духа совѣта и благочестія, духа мужества и крѣпости, духа любви и страха Божія. По сей-то причинѣ и ежегодно торжественно совершается воспоминаніе сего великаго священнодѣйствія, чтобы вѣрноподданные, усугубивъ свои молитвы и благожеланія, способствовали тѣмъ къ большему преуспѣя-

нію Царя своего въ мудромъ и благотворномъ управленіи ввѣреннымъ Ему царствомъ, чтобы животворящій и всепросвѣщающій Духъ Божій всегда и неотступно пребывалъ съ Нимъ и наставлялъ и руководилъ, вразумлялъ и поддерживалъ, хранилъ и защищалъ Его во всѣхъ многосложныхъ и многотрудныхъ Его царственныхъ занятіяхъ.

Вознесемъ же, Бр. и соотечественники! горячайшія молитвы къ престолу Царя Царствующихъ и Господа господствующихъ о здравіи и благоденствіи нашего возлюбленнаго Монарха, *да будутъ дніе его, яко дніе небесніи на земли, да въ мирѣ Его будетъ миръ нашъ,* да подъ благимъ и мирнымъ скипетромъ Его *тихое и безмолвное житіе поживемъ* всѣ мы *во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Аминь (*).

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПАВЛА.

О второмъ пришествіи Господнемъ.

3) *О причинѣ нескораго явленія Антихриста.* 2 Сол. 2, 6. 7.

Здѣсь Апостолъ предполагаетъ какъбы вопросъ: если пришествіе Господне не послѣдуетъ, пока не явится главный врагъ Христовъ, то что препятствуетъ сему врагу явиться нынѣ? Отвѣтъ на это состоитъ въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ: а) есть извѣстное препятствіе къ явленію Антихриста; б) все однако приготовляется къ сему явленію въ тайнѣ; в) какъ скоро препятствіе отнимется, врагъ Христовъ не замедлитъ открыться.

(*) Говорено въ Виленскомъ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 22 Августа 1847 года.

а. *Препятствіе къ явленію Антихриста.*

И нынѣ удерживающее внсте, во еже явитися ему въ свое ему времл. Что это *удерживающее?* Апостолъ не называетъ оное прямо, а ссылается на свои прежнія объясненія Солунянамъ (См. ст. 5). Ни въ семъ посланіи, ни даже въ другихъ мѣстахъ Писанія мы не находимъ прямаго указанія на это препятствіе къ явленію Антихриста. Что же остается дѣлать въ такомъ случаѣ? Остается прибѣгнуть къ толкователямъ древнимъ, въ томъ предположеніи, что они, какъ ближайшіе ко временамъ апостольскимъ, могли по преданію знать что именно разумѣлъ здѣсь Апостолъ. Но и у древнихъ толкователей находимъ различныя мнѣнія. Одни полагаютъ, что удерживающая сила есть сама благодать св. Духа, дѣйствующая въ церкви, другіе — опредѣленіе Божіе назначающее всему свое время, иные хотѣли разумѣть здѣсь тѣ чрезвычайные дары св. Духа, коими изобиловала церковь апостольская (См. у Златоуста и Ѳеодорита), и т. под. Что сказать о сихъ мнѣніяхъ? *Удерживающее* здѣсь не значитъ Благодати; ибо о ней нельзя сказать, что она *будетъ отъ среды* (ст. 8), или отнимется отъ церкви. Не значитъ вообще какой либо божественной силы, потому что въ такомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ св. Златоустъ, Апостолу не было бы нужды выражаться съ нѣкоторою таинственностію. Что же, спрашиваемъ, это *удерживающее?* Замѣчательно слѣдующее мнѣніе, котораго держится и св. Златоустъ: удерживающее, говоритъ, есть имперія Римская, которая должна нѣкогда прейти (разрушиться, какъ то послѣднее, желѣзное, царство, которое изображено въ пророчествѣ Даніила). О семъ-то разрушеніи не хотѣлъ говорить открыто Апостолъ, чтобы напрасно не

подвергать ни себя ни другихъ Христіанъ подозрѣніямъ и ненависти Римлянъ (такъ изъясняетъ это Златоустъ). Не замѣчательно ли это мнѣніе по самой неожиданности своей? Ибо что могло подать поводъ къ нему? — Еще замѣчательнѣе объясненіе св. Отца, какимъ образомъ Имперія Римская препятствуетъ явленію, врага Христова. » Когда, « говоритъ Вселенскій Учитель, начальство Римское возметь ся отъ среды, тогда придетъ онъ (антихристъ). » И подлинно, доколѣ будетъ страхъ сего начальства, никто не подчинится скоро (другой власти); когда же оно разрушится, (врагъ) » воспользуется безначаліемъ (*анархіею*), и » покусится похитить власть божескую и человѣческую. « Что можно сказать противъ сего мнѣнія? Когда Имперія Римская существовала, по крайней мѣрѣ, по названію, то большая часть толкователей принимали это мнѣніе; но когда, въ нашъ вѣкъ, было упразднено самое названіе Императора Римскаго (1806 г.), а явленія антихриста не послѣдовало, то многіе со всѣмъ отвергли столь древнее вѣрованіе. И дѣйствительно, буквальное значеніе древняго мнѣнія не имѣетъ болѣе силы но нельзя сказать того же о значеніи его внутреннемъ, или существенномъ, которое находимъ въ объясненіи св. Златоуста. Ибо что, по мнѣнію сего Отца, служитъ собственно препятствіемъ открытію всей силы антихриста, и что всего скорѣе привлечетъ сего ужаснаго врага? Препятствіе состоитъ въ законномъ начальствѣ, или порядкѣ общественномъ и силѣ государственной, а входомъ или отверстою дверію для врага Христова почитаетъ св. Учитель безначаліе (*анархію*). Въ этомъ значеніи нельзя никакъ отвергать древняго мнѣнія, особенно когда видимъ, какъ сами Апостолы нерѣдко, и съ особенною силою, убѣждаютъ Христіанъ сохранять миръ, тишину въ общественной жизни и повиновеніе властямъ предержащимъ (напр. 1 Петр. 2, 13 и дал. Римл. 13, 1 и дал.), отметающимся господства угрожаютъ участью Содома (Іуд. 7. 8), а почитающимъ законныя власти обѣщаютъ *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1 — 2). Въ посланіяхъ къ Солунянамъ есть также указанія на необходимость мира и порядка общественнаго. Такъ Апостолъ учитъ ихъ: *да ходите благообразно ко внѣшнимъ* (1 Сол. 4, 12); *всегда доброе гоните и другъ ко другу, и ко всѣмъ* (— 5, 16); *вся искушающе, добрая держите, отъ всякаго вида злаго отгребайтеся* (— 20. 21); *Господь да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово* (2 Сол. 3, 5); молитъ *именемъ Господа нашего Іисуса Христа, отлучитися отъ всякаго брата безчинно ходящаго* (Тамже, ст. 6), и молится, *да Господь мира дастъ имъ миръ всегда во всякомъ образѣ* (— 16).

6. *Дѣйствіе тайны беззаконія.*

Тайна бо уже дѣется беззаконія.

Какъ есть *тайна благочестія* (1 Тим. 3, 16), такъ есть и *тайна беззаконія* Обѣ тайны издревле дѣйствуютъ въ родѣ человѣческомъ съ того времени, какъ открылась вражда между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія (Быт. 3, 15). И не всѣ ли важнѣйшія событія были порожденіемъ или той или другой тайны? Тайна благочестія производила всѣ чудесныя явленія Промысла Божія въ древней Церкви, всѣ великіе прообразы Спасителя, всѣ откровенія пророческія и всѣ даже образцы вѣры и благочестія. Вполнѣ же открылась сила ея тогда, когда *Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася Ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцѣхъ.* Что же дѣлала тайна беззаконія? Все зло въ родѣ человѣческомъ есть ея порожденіе, всѣ отпадшіе отъ

Бога и Церкви, были ея дѣятелями и жертвами, всѣ виды грѣха и нечестія, суевѣрія и невѣрія — ея отраслями и плодами. Но Божественный побѣдитель ада и смерти еще не позволилъ гибельной тайнѣ открыться во всей ея силѣ, хотя до времени (*дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима* (Кор. 15, 25), попустилъ ополчаться вратамъ адовымъ противъ Церкви своей. Что же дѣлаетъ теперь исконный врагъ Божій? Во *глубинахъ* своихъ (Ап. 2, 24) напрягаетъ всѣ свои силы, утончаетъ, изощряетъ зло свое, производя всякаго рода вредъ Христіанству, порождая всегда и повсюду антихристовъ многихъ (1 Іоан. 2, 18. 4, 3), а втайнѣ приготовляя одного — великаго антихриста. Такъ *дѣется тайна беззаконія*, чтобы открыться всею силою. И будетъ это нѣкогда допущено — для того, чтобъ всю же силу беззаконія, одинъ разъ на всегда, сокрушить и заключить въ безднахъ адовыхъ.

в. *Открытіе тайны беззаконія.*

Тогіо держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ. И тогда явится беззаконникъ.

Замѣчательно, что здѣсь Апостолъ, вмѣсто прежняго выраженія: *удерживающее*, употребляетъ: *держай*, т. е. препятствіе явленію Антихриста представляетъ не только какъ силу, но и лице. Это, кажется, еще болѣе подтверждаетъ мнѣніе св. Златоуста, полагающаго сказанное препятствіе въ законной власти царственной; ибо власть сія всегда принадлежитъ лицу, и нерѣдко во всемъ мірѣ политическомъ поддерживается какимъ либо однимъ лицемъ, избраннѣйшимъ изъ избранныхъ. Какъ же сіе препятствіе возмется отъ среды? Безъ сомнѣнія, силою тайны беззаконія; но какимъ образомъ, при какихъ посредствахъ и обстоятельствахъ, этого опредѣлить мы не въ состояніи. Знаемъ только то, что по отнятіи препятствія, явленіе великаго *беззаконника* не замедлитъ и сатана безъ всякаго труда изберетъ себѣ главное орудіе своей адской злобы изъ того ополченія, которое готовитъ многіе вѣки. Нужно ли спрашивать еще, какъ упраздненіе законной власти можетъ открыть входъ страшному врагу Божію? Сама Исторія показываетъ намъ, какъ легко изъ безначалія возникаютъ великіе честолюбцы, какъ быстро возвышаются и пріобрѣтаютъ себѣ власть. Если честолюбіе человѣческое бываетъ такъ хитро и сильно, то тѣмъ болѣе искуства ожидать можно отъ честолюбія сатанинскаго, которое, по выраженію Златоуста, покусится восхитить власть божескую и человѣческую. Припомнимъ слова Апостола Павла: *въ послѣднія дни настанутъ времена люта; Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хулницы, родителемъ противящіися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителыни* и проч. (2 Тим. 3, 1 и дал.) Дивно ли, что при такомъ разлитіи всѣхъ пороковъ, при такомъ неуваженіи ко всякому закону и власти легко успѣетъ *человѣкъ беззаконія*, вооруженный всѣми силами сатанинскими? — Есть, къ несчастію, и будетъ преуспѣяніе зла, какъ увѣряетъ тотъ же Апостолъ: *лукавіи человѣцы и чародѣи преуспѣютъ на горшее, прелщающе и прелщаеми* (2 Тим. 3, 13). — Но кончится это преуспѣяніе, и кончится страшнымъ образомъ, какъ увидимъ въ слѣдующемъ поученіи Апостола.

Помышляя о семъ препятствіи къ явленію жесточайшаго врага Христова, не должны ли мы благодарить Господа, благочестивый читатель, за всеблагій промыслъ Его о Церкви, доселѣ, отъ самыхъ временъ апостольскихъ, не допускающій открыться всей силѣ сатанинской? Каково бы нибыло это препятствіе, о которомъ говоритъ здѣсь Апостолъ (при недостаткѣ согласія древнихъ толкова-

телей, мы не признаемъ изъясненія нашего единственно вѣрнымъ), вѣрно однако то, что это есть благая сила, противящаяся злу, и дѣйствуетъ по волѣ Господней. Она-то охраняетъ насъ отъ величайшихъ опасностей и ужасовъ, какія готовъ сатана низвергнуть на весь міръ Христіанскій. Еще болѣе должно благодарить намъ Бога, если припятствіе, указанное Апостоломъ, дѣйствительно то самое, которое полагаемъ мы, на основаніе мнѣнія Св. Златоуста. Ибо гдѣ тверже, какъ не въ нашемъ отечествѣ, укоренено благотворное древо власти царственной? Гдѣ могущественнѣе защита и покровительство св. Церкви православной? и гдѣ удобнѣе провождать *тихое и безмолвное житіе въ всякомъ благочестіи и чистотѣ?* Будемъ же всегда молить Всевышняго Правителя царствъ земныхъ, да болѣе и болѣе утверждаетъ онъ въ нашемъ отечествѣ вѣрность къ освященному Имъ Престолу, любовь и повиновеніе къ возлюбленнымъ Его Помазанникамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ внутренній миръ, согласіе и весь порядокъ общественный. При такомъ состояніи великаго царства нашего, мы можемъ всегда питать благія надежды о нашей Церкви, можемъ даже быть увѣрены, что послѣдній врагъ ея, гдѣ бы онъ ни явился, не будетъ въ состояніи разрушить ее.— Не здѣсь ли будетъ и та земля, которая поможетъ женѣ, облеченной въ солнце, когда адскій змій будетъ гнаться за нею и испуститъ воду изъ устъ своихъ, чтобы потопить ее? (Апок. 12, 15. 16).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 19. Августа 1848 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 21. НЕДѢЛЯ 13-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. 29. Августа 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Марка 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. 1. Коринѳ. 16, 13—24. и Дѣян. 13, 25—41. Евангел. Матѳ. 21, 33—42. и Марка 6, 14—30.

Успѣновеніе честныя главы честнаго, славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Память православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество на брани убіенныхъ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

На изреченіе Соломона:

Сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннимъ твоимъ: аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая.

Притч. 9, 12. (*).

Внимательный слушатель Божественныхъ писаній не безъ причины можетъ недоумѣвать о семъ изреченіи. Ибо какъ правильно разумѣть оное? Извѣстно, что какъ добрая жизнь ближняго насъ радуетъ, такъ развратная печалитъ. Если же разумѣть здѣсь дѣйствіе примѣра или наставленія, то есть, что мудрый и для себя мудръ и для тѣхъ, которыхъ онъ приводитъ къ мудрости; то какимъ образомъ если кто будетъ золъ, одинъ почерпнетъ зло, когда о вліяніи таковыхъ людей на другихъ сказано: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы?* (1 Кор. 15, 13). И что иное выражаетъ оный гласъ любви: *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди; аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди?* (1 Кор. 12, 26). Какъ послѣ сего истинно будетъ изреченіе: *сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши, и искреннимъ твоимъ; аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая?* Какъ буду радоваться благу того, котораго зло не будетъ для меня зломъ? какъ утѣшаться буду тѣмъ юношей, на погибель котораго могу смотрѣть безъ скорби? Человѣкъ мудрый не есть ли здравый членъ, которому сорадуются прочіе члены? Какимъ же образомъ злой одинъ почерпнетъ злое, когда съ членомъ больнымъ состраждутъ и прочіе?

Посему, если не разрѣшимъ сего вопроса, мы не выйдемъ изъ затрудненія. Но при помощи Божіей онъ разрѣшится, если прежде всего совершенно утвердимся въ той вѣрнѣйшей истинѣ, что никто не можетъ быть ни добрымъ добротою другаго, ни злымъ злостію другаго. Ибо и Апостолъ говоритъ: *кійждо свое бремя понесетъ* (Гал. 6, 5); и въ другомъ мѣстѣ: *кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу* (Римл. 14, 12); и еще: *дѣло же свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не во иномъ* (Гал. 6, 4). Тоже говорится у пророка Іезекіиля: *якоже душа отча, тако и душа сыновня, моя суть: душа, яже согрѣшитъ, та ум-*

(*) Слово 35-е.

ретъ (Езек. 18, 4). Пророкъ все это мѣсто изъясняетъ показывая, что добрые родители не помогаютъ дѣтямъ злымъ, и злые не унижаютъ добрыхъ. Поставивъ такимъ образомъ для себя на самомъ твердомъ основаніи это вѣрнѣйшее положеніе, мы должны обратить вниманіе на то, что дѣлаемъ мы въ отношеніи къ другимъ, тщательно различая, какимъ чувствомъ исполняемся въ отношеніи къ нашему спасенію, и какимъ въ отношеніи ко благу другихъ, Если ты добръ, то добръ добротою своею, а не чужою; но по той же самой добротѣ своей, ты сорадуешься и благу другаго, не по заемной добротѣ, а по взаимной любви. Подобно, если ты золъ, то золъ по своей же злости, а не по чужой, и по той же твоей злости ты не любишь ближняго какъ самаго себя, потому что не любишь и самаго себя. Ты любишь нечестіе, злѣйшаго врага своего, не отвнѣ привзошедшаго къ тебѣ, но тобою самимъ, внутри тебя, образовавшагося; и вотъ ты самъ благопріятствуешь сему врагу, во вредъ себѣ, чтобы онъ удобнѣе побѣждалъ тебя. Такимъ образомъ дѣлается очевиднымъ, что ты ненавидишь себя, потому что любишь то, что одерживаетъ надъ тобою побѣду, безчестную для тебя. И неложнымъ остается божественное изреченіе: *любяй неправду ненавидитъ свою душу* (Псал. 10, 5).

И такъ посему самому, что добрымъ кто либо бываетъ по своей добротѣ, онъ и добру другаго сорадуется, и о злѣ другаго сострадаетъ. Сему-то ближнему, истинно ближнему, такъ какъ онъ приближенъ къ тебѣ вниманіемъ, т. е. милостивымъ расположеніемъ, — такому, говорю, ближнему *аще премудръ будеши*, и себѣ и ему премудръ будеши: не потому, что онъ будетъ добрымъ твоею добротою, но потому что, по своей добротѣ, онъ будетъ любителемъ твоего блага. *Аще же золъ будеши*, не съ нимъ вмѣстѣ, но *единъ почерпнеши злая*. Ибо не будетъ онъ злымъ по твоей злости, но будетъ сожалѣть о твоемъ злѣ. Оскорбляетъ его злость, но казнь свою не переноситъ на него: причиняетъ ему огорченіе, но съ тѣмъ не сообщаетъ свое осужденіе. Посему, будучи злымъ, ты *единъ почерпнешь злая*, а не раздѣлишь съ ближнимъ благое: ибо печаль, какую имѣетъ добрый въ отношеніи къ тебѣ, имѣетъ онъ по своей добротѣ, и по твоему злу. Эта печаль являетъ его любовь, а твою погибель; тебя осуждаетъ, а его вѣнчаетъ; тебѣ укаженіе, а ему возвышеніе. Потому и написано: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеси; тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе; пользы бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Не полезно для васъ, отягощаться ихъ скорбію, хотя для нихъ полезно печалиться о нашей злости. И такъ почитай добрыхъ ближнихъ; и будь добрымъ, своею а не ихъ добротою, и притомъ не тобою самимъ составленною, но свыше тебѣ дарованною. *Ибо что имаши, егоже ни не пріялъ?* (1 Кор. 4, 7). Такимъ образомъ, *аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши, и искреннимъ твоимъ*, для коихъ добро радоваться твоей добротѣ; *аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая*, — безъ тѣхъ, для которыхъ и самая скорбь о твоей злости есть благо.

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО II.

Иноческій міръ въ Египтѣ образовался подъ руководствомъ трехъ великихъ подвижниковъ Христовыхъ: Антонія, Аммонія и Па-

хомія. Посему прежде всего желаю остановить вниманіе ваше на жизни и дѣяніяхъ сихъ великихъ мужей.

Великій Антоній, отецъ иночествующихъ въ среднемъ Египтѣ, родился въ 251 году по рождествѣ Христовомъ. Родители его, благороднаго сословія, были несравненно богаче вѣрою и благочестіемъ, чѣмъ земными стяжаніями, и потому, не имѣя способовъ или желанія дать научное образованіе сыну своему, старались воспитывать его въ правилахъ Евангельскихъ, въ чистотѣ и цѣломудріи жизни и въ любви къ Господу Іисусу Христу. Доброе и послушливое дитя, никуда не выходя изъ дому, кромѣ Храма Господня, и потому не видя и не слыша ничего, кромѣ примѣровъ и уроковъ благочестія, возрастало въ незлобіи и преспѣвало въ чистой любви къ Единому Богу. Съ лѣтами сильнѣе и сильнѣе раскрывалось въ немъ стремленіе къ жизни, всецѣло посвященной Господу. На двадцатомъ году онъ лишился родителей и остался съ юною сестрою, для которой долженъ былъ заступить мѣсто отца и матери. Однакожъ попеченія и заботы жизни не стѣснили его духа и не отвлекли его мыслей отъ главнаго предмета, которымъ онъ былъ непрестанно занятъ. На противъ, слыша въ церкви чтенія изъ Дѣяній Апостольскихъ и размышляя о силѣ вѣры и упованія въ первенствующихъ Христіанахъ, отрекавшихся отъ всякой собственности для безкорыстнаго и безпрепятственнаго служенія обищавшему насъ ради Сыну Божію, онъ ревновалъ такому самоотверженію истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, но только не смѣлъ или не зналъ еще — какъ подражать имъ. Наконецъ, исчезла въ немъ всякая нерѣшимость, когда услышалъ онъ, слухомъ облагодатствованнаго сердца своего, слова Евангельскія: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѳ. 19, 21) и въ другой разъ: *не пецытеся на утрей, утрепій бо собою печется: довлѣетъ дневи злоба его* (Матѳ. 6, 34). Немедля исполнилъ онъ заповѣдь и совѣтъ Спасителя: роздалъ убогимъ свое имущество и, ввѣривъ сестру попеченію благочестивыхъ женъ, самъ удалился въ уединеніе, чтобы вполнѣ предаться Богу.

Первые подвиги отшельнической жизни Преподобный Антоній началъ подъ руководствомъ благочестивыхъ старцевъ, жившихъ уединенно въ сосѣдствѣ городовъ Египетскихъ. Но высокая душа его жаждала высшихъ подвиговъ, и онъ скоро заключился внутри одного памятника Египетскаго. Тяжки были здѣсь искушенія для пламеннаго отшельника: духъ лукавства и злобы не опустилъ ни одного средства къ тому, чтобы изгнать его изъ уединенія; приближенные великаго Антонія, посѣщавшіе его въ затворѣ, однажды обрѣли его почти мертвымъ и вынесли изъ гробницы; но, очнувшись, онъ тихо возвратился на мѣсто свое и продолжалъ бороться съ новыми искушеніями, подвергаясь даже тяжкимъ ударамъ и истязаніямъ отъ демоновъ. Укрѣпляемый благодатію Христовою, онъ восторжествовалъ наконецъ надъ всѣми навѣтами лукаваго и получилъ радостное обѣтованіе отъ Господа, что будетъ отцемъ многихъ чадъ, подражателей его высокой жизни. И здѣсь уже имѣлъ онъ многихъ почитателей, приходившихъ учиться у него подвигамъ самоотверженія; но смиренный подвижникъ еще не считалъ себя довольно опытнымъ и искусившимся для того, чтобъ имѣть учениковъ; съ другой стороны, онъ такъ возлюбилъ уединеніе, что началъ стужать стекавшимся около него обществомъ, — и потому скоро отошелъ въ дальнѣйшую пустыню, гдѣ поселился опять въ развалинахъ одной башни, бывшей прежде обиталищемъ змѣй. Лукавый духъ не оставилъ его и здѣсь въ покоѣ, но

былъ пораженъ самъ постомъ и молитвою преподобнаго.

Совершенное уединеніе великаго Антонія не только не погашало, но и воспламеняло въ немъ святое чувство любви и участія къ единовѣрнымъ ему людямъ. Опытъ скоро показалъ такое состояніе его души и сердца. Въ то время Церковь Христова терпѣла десятое гоненіе отъ язычниковъ, гоненіе самое жестокое и продолжительное. Послѣ Діоклитіана и Максиміана — Галерій, послѣ Галерія Максиминъ, одинъ за другимъ, вооружались всею силою ненависти и всею властію Императоровъ противъ беззащитныхъ Христіанъ, — и цѣлыя области предавались огню и мечу, цѣлыя тысячи падали отъ рукъ гонителей. Слыша о скорбяхъ и страданіяхъ своихъ собратій по вѣрѣ въ Александріи, Антоній оставилъ на время свою дикую пустыню и пошелъ въ городъ — раздѣлить подвиги мучениковъ. Тамъ онъ являлся вездѣ, гдѣ требовалось его присутствіе: на судилищѣ онъ одушевлялъ исповѣдниковъ, въ темницахъ служилъ узникамъ, въ собраніяхъ вѣрныхъ возбуждалъ духъ мужества и упованія на Бога. Такія дѣйствія его замѣчены были самимъ судіею, который и не замедлилъ своими угрозами великому пустыннику; но эти угрозы не ужасали Антонія: онъ не хотѣлъ самъ отдаваться въ руки гонителей, но и не оставлялъ вѣрныхъ, пока не начало утихать гоненіе. Когда же Церковь Христова стала успокоиваться отъ жестокихъ преслѣдованій враговъ своихъ; тогда онъ, съ бывшими при немъ учениками, поспѣшилъ снова въ свою пустыню, какъ въ рай Божій, гдѣ духъ его свободно возносился къ Творцу и Спасителю своему и гдѣ онъ испыталъ уже, хотя въ немногія минуты подвижнической жизни, сладость будущаго блаженнаго состоянія вѣрующихъ со Христомъ Богомъ, Искупителемъ и Господомъ нашимъ. Скоро, впрочемъ, и эта пустыня его превратилась какъ бы въ обширный станъ воиновъ Христовыхъ; ибо къ полуразвалившейся башнѣ великаго подвижника быстро стекались люди различныхъ странъ, различныхъ званій, различныхъ возрастовъ, и стали селиться въ томъ мѣстѣ, въ небольшихъ, наскоро устроенныхъ, келліяхъ, желая слышать наставленія, видѣть образъ Ангельской жизни и одушевляться высокимъ примѣромъ повсюду прославившагося Антонія. Но самому Антонію опять тяжко стало отъ такого множества учениковъ, и онъ рѣшился было удалиться въ верхній Египетъ; но гласъ свыше указалъ ему путь во внутренность тойже пустыни, а въ мимо-путешествовавшихъ Сарацинахъ даровалъ проводниковъ къ новому мѣсту его подвижничества. Три дня и три ночи шелъ онъ съ этими спутниками и приблизился къ одной горѣ, при подошвѣ которой струился потокъ воды чистой, прохладной и пріятной, а во кругъ были поля и дикія пальмы. Возлюбилъ онъ это мѣсто и избралъ его для постояннаго жилища своего. Это была гора Колзимъ, на одинъ день пути отъ Чермнаго моря. Сарацины оставили преподобному необходимыя потребности для его жизни и послѣ того, всякій разъ, какъ проходили около его уединеннаго жилища, приносили ему хлѣба и плодовъ. Не долго безвѣстнымъ оставалось новое уединеніе Антонія и для учениковъ его: они развѣдали, по любви и усердію къ учителю своему, о мѣстѣ его пребыванія и поспѣшили къ нему съ своими приношеніями; но скоро онъ самъ началъ обработывать для себя небольшую часть плодородной земли и трудами собственныхъ рукъ добывалъ себѣ пропитаніе; позаботился даже и о томъ, чтобъ посѣщающіе его, послѣ продолжительнаго и труднаго пути по песчаной и знойной пустынѣ, могли находить у него — чѣмъ подкрѣпить свои силы, и для этой цѣли

сѣялъ нѣкоторыя овощи. И это дѣлалъ шестидесяти-пятилѣтній старецъ, всѣ дни свои проведшій въ непрестанномъ постѣ и умерщвленіи плоти! Когда же начали просить его, чтобъ онъ дозволилъ братіи приносить себѣ ежемѣсячно нѣсколько плодовъ и огородныхъ овощей; то онъ хотя согласился принимать такія приношенія, однакожъ старался всегда вознаградить за нихъ какими нибудь издѣліями собственныхъ рукъ.

При всей духовной опытности своей, великій Антоній часто отказывался отъ поучительныхъ наставленій для приходившихъ къ нему братій: это черта, общая всѣмъ великимъ мужамъ, преуспѣвшимъ въ духовной жизни, а паче всего — во смиреніи. Однакоже онъ оставилъ нѣсколько даже письменныхъ наставленій для иноковъ; но объ нихъ мы будемъ говорить послѣ. Много также устныхъ его бесѣдъ записано другими, и всѣ эти бесѣды отличаются особенною простотою правилъ и удобоприложимостію ихъ къ жизни. Такъ, на пр., онъ внушалъ братіямъ, чтобъ каждый строго замѣчалъ и даже записывалъ свои поступки и помышленія, представляя, что долженъ отдать отчетъ во всемъ предъ другими; такимъ образомъ, говорилъ онъ, одинъ стыдъ — оказаться недостойнымъ братіи — удержитъ насъ отъ многихъ порочныхъ мыслей и дѣлъ. Равнымъ образомъ внушалъ онъ смотрѣть и на книги свящ. писанія, какъ на безмолвныхъ свидѣтелей нашей внутренней и внѣшней жизни, и под. Рѣчь святаго старца была всегда проста; но самые философы языческіе приходили послушать неученаго и отходили отъ него иногда съ убѣжденіемъ, иногда съ посрамленіемъ. Но примѣромъ своей жизни онъ назидалъ еще болѣе, чѣмъ бесѣдами. Несчастнымъ онъ сострадалъ полнотою сердца и молился за нихъ Господу. Ни духа надменности, ни духа унынія никогда не имѣлъ онъ и не являлъ предъ другими. Если онъ о чемъ нибудь молился, и Господь видимо исполнялъ его моленіе; то онъ благословлялъ милосердіе Божіе къ себѣ недостойному: если же не получалъ, чего просилъ у Господа; то опять благодарилъ и славилъ Его за безконечную премудрость и любовь къ человѣку, которыя видѣлъ въ самомъ неисполненіи своихъ прошеній. Онъ обладалъ даромъ чудотворенія, который показалъ во многихъ исцѣленіяхъ больныхъ, и даромъ прозорливости и предвѣденія, по которому сообщалъ иногда ученикамъ своимъ тайны духовнаго міра, для ихъ назиданія. Но во всемъ поведеніи его обнаруживалось крайнее смиреніе, кротость и добросердечіе. Когда посѣщали его Епископы, Пресвитеры, или кто бы ни былъ изъ церковнаго клира; то онъ привѣтствовалъ ихъ какъ простой инокъ, уступалъ имъ почетнѣйшее мѣсто и старался служить имъ по мѣрѣ силъ своихъ. Инымъ не отказывался давать наставленія, но всегда со смиреніемъ. Каждаго инока не стыдился именовать святымъ мужемъ и если слышалъ отъ кого что нибудь полезное для себя, то не медлилъ воспользоваться совѣтомъ и приложить его къ жизни. Видъ пустыннаго старца не только не былъ суровъ, но отличался особенною свѣтлостію и пріятностію, такъ что его часто узнавали по сему тѣ, кои прежде никогда не видали. Онъ былъ всегда веселъ, тихъ, спокоенъ, и на лицѣ его вполнѣ отражалась прекрасная душа его. Многіе такъ жаждали видѣть святаго старца, что по нѣсколько времени проводили около пещеры его, ожидая, когда онъ выйдетъ изъ нея. Три пустынника каждый годъ приходили къ нему для духовной бесѣды, но одинъ изъ нихъ всегда безмолвствовалъ; когда же самъ Антоній спросилъ его о причинѣ молчанія, то онъ отвѣчалъ съ откровенностію простосердечія: »для меня довольно и смотрѣть на тебя, авва!«

Какъ ни любилъ великій Антоній свое уединеніе, свою пустынную гору; но онъ не разъ сходилъ съ нея, по прошенію близкихъ ему людей и по требованію обстоятельствъ. Однажды умолили его братія, пришедшіе изъ другаго мѣста, посѣтить ихъ ради духовнаго утѣшенія, — и св. старецъ рѣшился съ ними на трудное путешествіе. Но на пустынномъ пути истощился у нихъ запасъ воды и изнемогшіе иноки простирались на землю, не имѣя болѣе силъ переносить мучительной жажды. Тогда Антоній, сострадая ученикамъ своимъ, сталъ на молитву: преклонивши колѣна и простерши руки къ небу, онъ пламенно просилъ Господа спасти рабовъ своихъ отъ опасности и не попустить имъ лишиться жизни въ такомъ горестномъ положеніи. Молитва св. старца была скоро услышана: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ простиралъ онъ руки свои къ небу, мгновенно образовался источникъ свѣжей воды, и путники, утоливши жажду и запасшись такъ чудно дарованною имъ водою на остальный путь, благополучно достигли обители Писперъ. Тамъ Антоній принятъ былъ, какъ общій отецъ, и радость братіи отъ такого посѣщенія не имѣла мѣры. Самъ же онъ утѣшенъ былъ особенно свиданіемъ съ сестрою своею, которая сдѣлалась также матерію инокинь. Нѣсколько дней провелъ онъ въ сей обители и потомъ возвратился на свою гору.

Въ другой разъ, преподобный Антоній вызванъ былъ изъ уединенія своего великимъ Аѳанасіемъ, Патріархомъ Александрійскимъ, для обличенія Аріанъ и утвержденія православныхъ. Послушный старецъ явился на стогнахъ Александріи и силою слова и чудесъ своихъ не только заградилъ уста противникамъ, но и обратилъ къ вѣрѣ многихъ язычниковъ и даже философовъ. Народъ всюду слѣдовалъ за нимъ, желая видѣть *человѣка Божія* и хотя прикоснуться къ нему, для полученія благодати Господней: такъ прославился великій подвижникъ Христовъ, жившій вдали отъ міра, въ глубинѣ одной изъ самыхъ дикихъ пустынь страны Египетской. Исполнивъ свое дѣло, онъ поспѣшилъ однакоже опять въ свое уединеніе. Но слава великаго Антонія быстро распространилась по міру, и чрезъ нѣсколько лѣтъ самъ Императоръ, Константинъ великій, съ двумя сынами своими, писалъ къ нему, въ пустыню, именуя его отцемъ своимъ и прося отвѣта на свое посланіе. Смиренный старецъ не хотѣлъ сперва и распечатывать Императорскаго письма; но, убѣжденный братіею, позволилъ прочитать его вслухъ, и потомъ написалъ на него краткій отвѣтъ, внушая благочестивому Царю смиреніе среди величія и убѣждая его отвращаться Арія и защищать правовѣрныхъ. — Чрезъ нѣсколько времени онъ снова писалъ къ тому же Императору, по случаю заточенія великаго Аѳанасія, и просилъ возстановить несправедливо низверженнаго; но клеветы сильныхъ враговъ Александрійскаго Патріарха заглушили кроткій голосъ св. отшельника, и св. Константинъ не исполнилъ его моленія.

Послѣдніе годы подвижнической жизни великаго Антонія протекали также тихо и ясно, какъ и всѣ прежніе; только печальная судьба Церкви Христовой, возмущаемой еретиками, исторгала иногда изъ очей его слезы горести. Разъ, сидя съ учениками своими на горѣ, онъ вдругъ пришелъ въ восхищеніе и долго созерцалъ, съ глубокими вздохами, нѣчто, ни для кого другаго невидимое. Чрезъ часъ, онъ обратился къ ученикамъ своимъ и повелѣлъ всѣмъ преклонить колѣна и молиться. Когда же, по окончаніи молитвы, изумленные ученики стали спрашивать его, что все сіе означало; тогда онъ со слезами отвѣчалъ имъ: о дѣти мои! если бы я умеръ, прежде чѣмъ исполнится все это!. Увы, гнѣвъ

Божій прійдетъ на Церковь, и предастся она жестокости звѣроподобныхъ людей. Видѣлъ я: священная трапеза храма опрокинута и множество лошаковъ ударяли въ нее копытами съ шумомъ, — и слышалъ я гласъ: осквернится храмъ мой! » Впрочемъ, къ утѣшенію оскорбѣвшихъ, предсказалъ въ тоже время и торжество Церкви надъ нечестіемъ. Исторія пояснила пророчество св. подвижника; ибо за насиліями аріанства послѣдовало торжество православія. Принимая живое участіе въ судьбѣ Аѳанасія великаго, Антоній не разъ также писалъ въ Александрію, убѣждая тамошнія власти прекратить гоненіе на невиннаго и возвратить его сиротѣющей паствѣ; но нечестивые не внимали благимъ совѣтамъ его и за то нѣкоторые изъ нихъ испытали надъ собою видимую казнь Божію.

Уже девяносто лѣтъ совершилось Антонію, когда пришло ему на мысль: есть ли въ мірѣ другой отшельникъ, столько лѣтъ подвизающійся въ пустынѣ. И въ туже ночь въ сонномъ видѣніи открыто ему, что во глубинѣ пустынь Ѳиванскихъ есть старецъ, гораздо прежде его укрывшійся отъ міра, и теперь совершенно забытый міромъ. Пробудившись, онъ тотчасъ взялъ свой посохъ и пошелъ искать дивнаго подвижника. Нѣсколько дней блуждалъ онъ по страшной пустынѣ, съ однимъ упованіемъ на Бога, отъ котораго чаялъ указанія пути къ жилищу невѣдомаго отшельника,— и наконецъ, по слѣду звѣря, дошелъ до вертепа, гдѣ укрывался Павелъ Ѳивейскій. Свиданіе двухъ великихъ старцевъ было необычайно трогательно. Препод. Павелъ, услышавъ шумъ шаговъ, заградилъ входъ въ свою пещеру; но великій пришлецъ, простершись у порога, пребылъ до полудня въ такомъ положеніи, умоляя затворника отвереть для него пещеру:« Ты знаешь, говорилъ онъ, кто я, откуда и зачѣмъ пришелъ. Знаю, что недостоинъ видѣть тебя, но не отойду, пока не увижу. Умру здѣсь, у порога твоего, и ты, по крайней мѣрѣ, погребешь мое тѣло! «— Кто проситъ съ угрозами! » отвѣчалъ голосъ изъ пещеры. Но вслѣдъ за тѣмъ входъ былъ открытъ, и оба великіе старцы, никогда прежде невидавшіеся и неслыхавшіе другъ о другѣ, облобызались какъ давно знакомые и даже назвали одинъ другаго по имени. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, началась дружеская бесѣда, и св. Павелъ такъ говорилъ великому гостю своему: и вотъ человѣкъ, котораго ты съ такимъ трудомъ отыскивалъ: дряхлый старецъ, съ убѣленными волосами, готовый сдѣлаться горстію праха. Но скажи мнѣ, что новаго въ родѣ человѣческомъ? Поддерживаются ли древніе города новыми зданіями? Какъ управляется имперія? Есть ли и доселѣ чтители демоновъ? Во время этой бесѣды, внезапно прилетѣлъ воронъ къ пещерѣ и положилъ цѣлый хлѣбъ предъ святыми старцами. » Какъ благовременно! « воскликнулъ препод. Павелъ. » Благъ Господь: Онъ послалъ снѣдь рабамъ своимъ! Уже шестьдесятъ лѣтъ получаю я по полухлѣбу; но съ твоимъ приходомъ Іисусъ Христосъ удвоилъ часть мою. « Подкрѣпившись Богодарованною пищею, св. друзья провели ночь во бдѣніи и молитвѣ. На утро св. Павелъ сказалъ св. Антонію: » Братъ » мой! Я знаю, что ты давно — въ странѣ этой, » и Господь обѣщалъ мнѣ, что я узрю тебя. » Теперь близокъ часъ моего успокоенія, и » Онъ послалъ тебя погребсти мое тѣло. « Когда же препод. Антоній съ горькими слезами началъ умолять его — не оставлять одного здѣсь, но понять съ собою; тогда Павелъ отвѣчалъ ему: не ищи своей только пользы; твой примѣръ нуженъ еще и для братіи. Прошу тебя, иди и принеси мнѣ мантію, подаренную тебѣ » Епископомъ Аѳанасіемъ, и ею покрой мое » тѣло. « Послѣднее прошеніе было только пред-

логомъ къ удаленію Антонія; потому что Павелъ видѣлъ, какъ трудно будетъ перенести ему кончину друга своего. Но св. Антоній поспѣшилъ исполнить волю его, и немедленно возвратился въ свою обитель. Тамъ радостно встрѣтили его братіе, не знавшіе, куда сокрывался отъ нихъ авва; но на всѣ ихъ вопросы онъ отвѣчалъ восклицаніями: »горе мнѣ »бѣдному грѣшнику! Недостоинъ я имени пу»стынника! Я видѣлъ Илію, я видѣлъ Іоанна »въ пустынѣ, я видѣлъ Павла въ раю!« Ученики хотѣли яснѣе узнать, о комъ говоритъ онъ; но св. старецъ отвѣчалъ имъ: »есть время говорить и время молчать,« и снова устремился въ путь, взявъ съ собою мантію. Но на пути узрѣлъ душу Павлову, возносимую на небо Ангелами, и припавши къ землѣ, восклицалъ со слезами: « Павелъ! За чѣмъ оставляешь меня? Еще я не простился съ тобою. Зачѣмъ я такъ поздо узналъ и такъ скоро лишился тебя?« Потомъ ускорилъ къ пещерѣ и тамъ обрѣлъ св. мощи затворника, въ молитвенномъ положеніи. Львы ископали могилу для почившаго праведника, а св. Антоній, погребши тѣло друга своего, взялъ съ собою пальмовую одежду его и послѣ облачался въ нее во дни самыхъ свѣтлыхъ праздниковъ.

На пустынной горѣ своей великій Антоній узрѣлъ отшествіе и другаго друга, великаго сподвижника своего, Аммонія. Но уже близокъ былъ часъ и его блаженной кончины. Предчувствуя часъ сей, онъ простился съ братіею, и удалился на вершину горы съ двумя только учениками своими, Макаріемъ и Амаѳомъ. Тамъ, заповѣдавъ погребсти себя тайно, и по смерти раздѣлить одежды его Епископу Аѳанасію и Серапіону, онъ вошелъ въ свою келлію, съ лицемъ радостнымъ простерся на своемъ ложѣ и тихо отошелъ ко Господу. Ученики исполнили завѣтъ его и, какъ новаго Моусея, тайно погребли тѣло столѣтняго старца, великаго Учителя своего. Но многіе по откровенію узнали о кончинѣ отца иночествующихъ и не могли довольно оплакать такой для себя потери; а великій Аѳанасій поспѣшилъ окончить житіе великаго аввы, начатое имъ еще прежде, и передать всему Христіанскому міру.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 24. Августа 1848 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 22. НЕДѢЛЯ 14-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. 5. Сентября 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Марка 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. 2. Коринѳ. 1, 21 — 24. 2, 1 — 4. Евангел. Матѳ. 22, 1 — 14.

Св. Пророка Захаріи и св. праведныя Елисаветы; св. Муч. Урвана, Ѳеодора, Медимна; св. Муч. Авдія или Авида, Сарвила, Ѳифаила и Ѳивеи сестры его; св. Муч. Раисы; св. Петра иже во Аѳирѣ; св. Муч. Іувентина и Максима воиновъ.

Убіеніе св. Благовѣрнаго Князя Глѣба, нареченнаго во св. крещеніи Давида.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 4-е.

1., Не безпокойся и не мучь себя заботами обо мнѣ, по причинѣ жестокости нынѣшней зимы, слабости моего здоровья и набѣговъ отъ Исаврянъ. Зима была такая, какая обыкновенно бываетъ въ Арменіи, — и больше объ ней ничего не нужно говорить. Впрочемъ она не дѣлаетъ мнѣ большаго вреда. Предвидя ея суровость, я употребляю многія средства для отвращенія вреда: постоянно зажигаю огонь, загораживаю домикъ, въ которомъ живу, окутываюсь иножествомъ ветхихъ одѣялъ и всегда сижу дома. Хотя это и тягостно для меня, впрочемъ сносно ради пользы, происходящей отъ того. Ибо, пока я сижу дома, то стужа не очень мучитъ меня: а какъ скоро принудятъ меня на нѣсколько времени выдти и побыть на открытомъ воздухѣ, тогда не малый терплю вредъ. По этому совѣтую тебѣ, достопочтенная Олимпіада, и прошу у тебя какъ величайшей милости, — прилагай великое стараніе о томъ, чтобы тебѣ поправить немощь твоего тѣла. Ибо отъ болѣзни тѣлесной происходитъ и печаль. Если тѣло изнурено трудами, ослаблено, и до того оставлено въ небреженіи, что не пользуется ни врачами, ни свѣжестію воздуха, ни достаткомъ въ житейскихъ потребностяхъ: то, сама подумай, сколько все это прибавитъ тебѣ скорби. Такъ опять умоляю тебя, достопочтенный другъ: пользуйся различными опытными врачами и лѣкарствами, которыя могутъ поправить слабость твоего здоровья. Я и самъ, за нѣсколько дней предъ симъ, почувствовавши тошноту въ желудкѣ и рвоту отъ расположенія здѣшняго воздуха, употреблялъ разныя лѣченія; особенно же, въ продолженіи трехъ дней, пользовался тѣмъ лѣкарствомъ, которое прислала мнѣ достоуважаемая мною госпожа моя Синклитикія; и этимъ лѣкарствомъ исправилъ я недугъ свой. Прошу и тебя пользоваться отъ нея; прошу также и для меня приготовить еще упомянутаго лѣкарства, и прислать сюда. Когда я въ другой разъ почувствовалъ тошноту; то опять имъже пользовался, и все прошло. Оно останавливаетъ воспаленіе въ груди, извлекаетъ мокроту, содержитъ умѣренную теплоту, придаетъ не малую живость, возбуждаетъ охоту къ пищѣ;— все это испыталъ я надъ собою въ продолженіи не многихъ дней. Постарайся упросить достопочтеннаго Господина моего Князя Ѳе-

офила — приготовить для меня и прислать лѣкарство. Да не печалься же, что я зимую здѣсь; теперь мнѣ гораздо легче и я здоровѣе, нежели въ прошедшемъ году. Если ты приложишь о себѣ надлежащее стараніе: то и тебѣ будетъ лучше и здоровѣе. А если ты скажешь, что болѣзнь твоя происходитъ отъ печали душевной: то для чего же опять требуешь писемъ отъ меня, не только не получивши отъ нихъ никакой пользы въ своей печали, напротивъ такъ погрузившись въ эту мучительную печаль, что теперь жаждешь уйти отъ самой жизни своей? Развѣ ты не знаешь сама, какая и за болѣзнь готовится награда благодарной душѣ? развѣ я нечасто разсуждалъ съ тобою объ этомъ предметѣ и лично и чрезъ письма? Впрочемъ, можетъ быть, либо толпа безпокойствъ, либо свойство твоей болѣзни, и другія печальныя обстоятельства заставили тебя забыть слова мои. И такъ слушай отъ меня опять туже пѣснь, какою я прежде старался облегчать боль твоей печали. И Апостолъ говоритъ: *писать къ вамъ о томъ же для меня не тягостно, а для васъ назидательно* (Филип. III. 1.).

2., Чтожъ я и говорю и пишу? Ничто, Олимпіада, славою и достоинствомъ не равняется терпѣнію въ скорбяхъ. Терпѣніе есть царица добродѣтелей, совершенство всѣхъ вѣнцовъ: и какъ терпѣніе превосходитъ другія добродѣтели, такъ въ самомъ терпѣніи одинъ особенно видъ его блистательнѣе другихъ видовъ. Можетъ быть, я сказалъ слово неясное? сдѣлаю его яснѣе. Чтожъ такое значитъ, о чемъ я говорю? Ни похищеніе имущества,— хотя бы кого обобрали до-нага, — ни паденіе съ высоты честей, ни изгнаніе изъ отечества и высылка за границу, ни изнуреніе отъ трудовъ и пота, ни жизнь темничная и кандалы на рукахъ и ногахъ, ни пересуды, ни злословіе и насмѣшки..... не подумай, чтобы благодарно переносить ихъ былъ маловажный видъ терпѣнія; самъ Іеремія,— такой великій мужъ— собою доказываетъ, что его (Іерем. XV). много возмущало это искушеніе, оскорбленія и злословіе..... такъ ни это искушеніе, ни потеря дѣтей, хотябы всѣ они вдругъ похищены были, ни всегдашніе нападки враговъ, — ни что, — даже самая смерть, верхъ всѣхъ видимыхъ несчастій, — и смерть самая ужасная такъ не тяжка, какъ тяжка болѣзнь тѣлесная. Доказательствомъ на это служитъ величайшій подвижникъ терпѣнія: когда онъ палъ въ болѣзнь тѣлесную, тогда одну смерть почиталъ онъ освобожденіемъ отъ постигшихъ его несчастій. Все прочее онъ терпѣлъ,— и не чувствовалъ, не смотря на то, что получалъ ударъ за ударомъ, изъ которыхъ одинъ былъ весьма жестокъ. Это не бездѣлица, напротивъ, это самая жестокая хитрость врага, что онъ не свѣжему, не теперь только вступившему въ бой подвижнику, но уже утружденному множествомъ стрѣлъ, одна за другою поражавшихъ,— даетъ смертельный ударъ, состоявшій въ гибели дѣтей; ударъ тѣмъ болѣе жестокій, что злодѣй поразилъ дѣтей и мужескаго и женскаго пола, поразилъ всѣхъ внезапно, поразилъ въ незрѣломъ возрастѣ, погубилъ смертію наглою, и неожиданный образъ кончины сдѣлалъ гробомъ ихъ. Отецъ не видѣлъ дѣтей своихъ лежащими на одрѣ болѣзни, не цѣловалъ ихъ рукъ, не слышалъ послѣднихъ словъ, не прикасался къ ногамъ и колѣнамъ, не сводилъ устъ, не закрылъ имъ глаза при послѣднемъ издыханіи.... а это не маловажное утѣшеніе для родителей при смертной разлукѣ съ дѣтьми.... не провожалъ въ могилу однихъ, и, возвратившись домой, не нашелъ тутъ другихъ, дабы утѣшиться въ печали объ отшедшихъ. Нѣтъ, — онъ услышалъ, что дѣти его, во время пира, и пира, кипящаго не пьянствомъ, а любовію, при столѣ братской нѣжности и

согласія, на пиршественныхъ ложахъ, — всѣ были погребены въ развалинахъ, и все тамъ смѣшалось — кровь, вино, чаши, комната, столъ; ныль и члены дѣтей его. Но когда услышалъ онъ о такомъ несчастіи, да и о прежнихъ несчастіяхъ, которыя въ свою очередь были жестоки.... а у него все погибло бѣдственно; злой вѣстникъ печальнаго событія разсказывалъ ему, что овцы и цѣлыя стада одни погибли отъ огня, свыше устремившагося, другія всѣ похищены внезапно отъ различныхъ непріятелей, и побиты вмѣстѣ съ пастухами..... когда увидѣлъ эту страшную бурю, въ краткое мгновеніе времени поднявшуюся на его поля, на домъ, на насущіяся стада, на дѣтей, воздвигающую волны за волнами, скалы за скалами, глубокій мракъ, нестерпимое колебаніе водъ: — не повергся въ печаль, даже почти не чувствовалъ своихъ бѣдствій; а и онъ былъ человѣкъ, былъ отецъ! Когда же предали его болѣзни и язвамъ: тогда-то уже началъ онъ искать себѣ смерти, тогда крушился и проливалъ слезы. Познай же отсюда, какъ болѣзнь тѣлесная тяжелѣе всего въ мірѣ, и какъ терпѣніе въ болѣзни выше всѣхъ видовъ терпѣнія. Зналъ это и самъ злой демонъ. Вотъ, почему онъ сперва воздвигъ оныя извѣстныя бѣдствія; но видя, что подвижникъ среди ихъ остается спокоенъ и безмятеженъ, приготовился теперь къ самой отчаянной битвѣ, говоря: »все прочее можно вытерпѣть, хотя, »бы кто лишился дѣтей, хотя бы потерялъ »имѣніе, хотя бы и другое что нибудь..... »такой смыслъ словъ — *кожу за кожу* (Іов. »2, 4).... но смертельный ударъ состоитъ въ »томъ, когда дашь кому нибудь муки въ тѣло.« Побѣжденный на этой битвѣ, демонъ не смѣлъ уже ничего сказать, между тѣмъ какъ прежде онъ безстыдно спорилъ и противорѣчилъ. Здѣсь, — говорю я, — и самый демонъ безстыдный не могъ выдумать никакого возраженія; а потому удалился покрытый стыдомъ.

5., Но въ сильномъ желаніи твоемъ умереть, не думай защитить себя тѣмъ, что вотъ и онъ сильно желалъ смерти, не стерпя мукъ тѣлесныхъ. Разбери прежде, въ какое время онъ сильно желалъ, и каково было тогда положеніе дѣлъ: тогда не былъ еще данъ законъ, не являлись пророки, не была излита благодать, какъ теперь, не были извѣстны и другіе виды Божественнаго любомудрія. Напротивъ отъ насъ теперь больше требуется, чѣмъ отъ людей, жившихъ въ древнія времена; для насъ назначено поприще гораздо обширнѣйшее. Послушай, что говоритъ объ этомъ Самъ Христосъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Матѳ. 5, 20). Такъ не думай, чтобы въ настоящее время и желаніе смерти было безвинно. Послушай еще Павла; онъ громко говоритъ: *желаю разрѣшитися и со Христомъ быти, много паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради* (Филип: 1. 23). Чѣмъ больше возрастаютъ и усиливаются скорби, — тѣмъ обильнѣе вѣнцы; чѣмъ сильнѣе нережигаешь золото, тѣмъ оно чище бываетъ; чѣмъ дальнѣйшія моря переплываетъ купецъ, тѣмъ больше собираетъ грузу. И такъ не думай, что тебѣ опредѣленъ маловажный подвигъ; нѣтъ, — онъ выше всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя ты перенесла; я говорю о болѣзни тѣла твоего. И для спасенія Лазаря.... хотя я и часто приводилъ тебѣ этотъ примѣръ, но ничто не мѣшаетъ и теперь привести.... достаточно было одной болѣзни тѣлесной. И Лазарь отшелъ въ нѣдра того, котораго домъ былъ общимъ для всѣхъ преходящихъ, который былъ всегдашнимъ странникомъ по повелѣнію Божію, который приносилъ собственнаго сына въ жертву, сына единороднаго, сына, даннаго ему въ глубокой старости.

Лазарь ничего подобнаго не сдѣлалъ, а только великодушно переносилъ убожество, болѣзнь и недостатокъ въ помощникахъ. Благодарнымъ терпѣливцамъ такъ хорошо, что хотя бы кто сдѣлалъ величайшіе грѣхи, терпѣніе освобождаетъ его отъ самаго тяжкаго бремени грѣховъ. А если терпитъ мужъ праведный и добродѣтельный, то терпѣніе придастъ ему уже не какое нибудь, но весьма и весьма великое дерзновеніе и надежду. Свѣтлый вѣнецъ для праведниковъ — это терпѣніе, — не сказанно свѣтлѣе солнца; а для грѣшниковъ оно есть величайшее очищеніе. Вотъ почему онаго нарушителя отцовскаго супружества и растлителя его Павелъ предаетъ на изможденіе плоти; этимъ изможденіемъ онъ очищаетъ грѣшника; и что изможденіе плоти дѣйствительно было очищеніемъ извѣстной скверны, то послушай самаго Павла: *да духъ*, говоритъ онъ, *спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Коринѳ. 5, 5.). Тотъ же Павелъ, обличая другихъ грѣшниковъ, въ другомъ ужаснѣйшемъ грѣхѣ, — именно тѣхъ, которые недостойно причащаются священной трапезы и оныхъ неизреченныхъ таинъ, — и сказавъ, что такіе люди повинны будутъ предъ тѣломъ и кровію Господа, — смотри, чѣмъ, говоритъ онъ, очищается оное тяжкое преступленіе: *сего ради*, говоритъ, *въ васъ мнози немощни и недужливи* (1 Кор. 11, 27. 30). Изъясняя далѣе, что больные не напрасно подвергаются наказанію, а что имъ отсюда будетъ нѣкоторая польза, т. е. освобожденіе отъ извѣстнаго грѣха, онъ прибавляетъ: *аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (тамже 31. 32). Праведники, совершившіе великія дѣла, въ свою очередь, получаютъ великую пользу отъ болѣзней. Это видно изъ примѣра Іова, котораго болѣзни сдѣлали гораздо блистательнѣе; видно изъ примѣра Тимоѳея, который былъ такъ прекрасенъ, отправлялъ такое важное служеніе, и съ Павломъ облетѣлъ всю вселенную, но который, при всемъ томъ, жилъ съ своими недугами не два или три дня, не десять, не двадцать, не сто, а много дней, почти непрестанно болѣлъ и имѣлъ весьма слабое тѣло. На это указываетъ Павелъ, говоря Тимоѳею: *мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим V. 23). Тотъ, который воскрешалъ мертвыхъ къ жизни, не исцѣлилъ однакожъ недуговъ ученика своего; но оставилъ его въ горнилѣ болѣзни, дабы отсюда извлечь для него великое богатство упованія. Что самъ онъ получилъ отъ Бога, чему самъ научился отъ Него, тому же училъ и ученика своего. Хотя самъ онъ не впадалъ въ болѣзнь, однако искушенія наносили ему не меньше язвъ, чѣмъ болѣзнь, и большія муки причиняли плоти его. *Дадеся ми*, говоритъ, *пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ* (2 Кор. XII. 7.), — означая сими словами побои, узы, цѣпи, темницы, похищеніе, терзанія, частые удары палочные отъ палачей. По этому, не терпя мученій плоти, отсюда происходящихъ, онъ говорилъ: *о семъ трикраты Господа молихъ..... трикраты* значитъ здѣсь у него *часто..... да отступитъ* (*аггелъ сатанинъ*) *отъ мене* (тамъ же 8.). Но не получая желаемаго, и узнавъ пользу извѣстнаго обстоятельства, онъ успокоился, и получилъ удовольствіе отъ того, что съ нимъ было. Такъ и ты, — хотя бы сидѣла безвыходно дома, хотя бы прикована была къ одру болѣзни, — не думай однакожъ, что ведешь жизнь пустую и безполезную. Ты страдаешь гораздо больше, чѣмъ тѣ, которыхъ влачатъ палачи, терзаютъ, изнуряютъ, подвергаютъ крайнимъ страданіямъ. Домашній и всегдашній палачь твой — эта, надъ мѣру тяжкая, болѣзнь у тебя.

4., И такъ не желай же теперь смерти себѣ, и не пренебрегай лѣченіемъ тѣла; это не безопасно. Видишь, что и Тимоѳея убѣждаетъ Павелъ пещись о своемъ здоровьи. Но о болѣзни довольно того, что я сказалъ. Если же печалитъ тебя разлученіе со мною: то подожди конца сему. Это сказалъ я теперь не для того, чтобъ повеселить тебя; нѣтъ,— я знаю вѣрно, что будетъ такъ. Ибо, еслибы я не надѣялся конца моимъ испытаніямъ, которыя постигли меня: то, мнѣ кажется, я давно бы уже оставилъ жизнь свою. Не говорю уже о бѣдствіяхъ, какія терпѣлъ я въ Константинополѣ; но ты можешь вообразить, сколько потерпѣлъ я по удаленіи изъ Константинополя, сколько перенесъ непріятностей во время долгаго и тяжкаго путешествія моего.... а многія изъ этихъ непріятностей достаточны были къ тому, чтобъ уморить человѣка..... сколько перенесъ по прибытіи сюда, сколько по перенесеніи меня изъ Кукуза, сколько, наконецъ, послѣ пребыванія моего въ Арависсѣ. Но всѣхъ тѣхъ опасностей я избѣжалъ, и теперь наслаждаюсь здоровьемъ и большою безопасностію. Даже всѣ Армяне изумляются, какъ я съ такимъ слабымъ тѣломъ переношу несносную стужу здѣшнюю, какъ могу дышать, когда и привычные къ зимѣ много страждутъ отъ нея. Между тѣмъ я доселѣ оставался невредимымъ; избѣгалъ отъ рукъ разбойниковъ, часто нападавшихъ; живу въ недостаткѣ необходимыхъ потребностей житейскихъ, даже банею не могу пользоваться. Когда я жилъ тамъ у васъ, я непрестанно имѣлъ въ ней нужду; а теперь я дошелъ до такого состоянія, что не могу желать даже такого утѣшенія, какъ баня; и при всемъ томъ я теперь гораздо здоровѣе, чѣмъ прежде. Ни ненастье и сырость воздуха, ни одиночество здѣшнихъ мѣстъ, ни трудность купить что либо, ни скудость въ прислугѣ, ни невѣжество врачей, ни недостатокъ въ баняхъ, ни то, что я сижу въ одной комнатѣ какъ запертый въ тюрьмѣ, не могши никакаго сдѣлать движенія..... а въ немъ имѣю я непрестанную потребность.... ни то, что я почти всегда нахожусь въ дыму и близъ огня, ни страхъ разбойниковъ, ни безпрестанная осада,— ничто не одолѣло меня. На противъ я здѣсь, говорю, здоровѣе, чѣмъ былъ тамъ; потому что большее прилагаю стараніе о своемъ здоровьи. Размысли хорошенько обо всемъ, что сказалъ тебѣ; и тѣмъ прогони свою печаль, которая теперь мучитъ тебя; не прибавляй себѣ излишнихъ и тяжкихъ болѣзней. Я послалъ къ тебѣ сочиненіе, недавно мною написанное, »о томъ, что кто не вредитъ самому »себѣ, тому никто другой неможетъ сдѣлать »вреда.« Вотъ предметъ борьбы, съ которымъ борется слово мое, посланное теперь къ тебѣ, достопочтенная Олимпіада. Пересматривай его почаще, и если будешь здорова, прочитывай въ слухъ. Оно будетъ достаточнымъ для тебя лѣкарствомъ, когда ты захочешь. А если ты будешь упрямиться; если не будешь заботиться о себѣ; если, получивши отъ меня тысячи совѣтовъ и убѣжденій, не захочешь выдти изъ пропасти печали своей, то и я не легко послушаю тебя,— чтобъ посылать частыя и длинныя письма, когда ты не намѣрена почерпать изъ нихъ никакой пользы для успокоенія себя. Какъ я узнаю объ этомъ? Такъ: если ты не словами скажешь, а дѣломъ докажешь. Вотъ ты и теперь сказала, что настоящая болѣзнь твоя произошла не отъ чего либо другаго, а только отъ печали. Такъ какъ ты сама призналась въ этомъ, то пока не пройдетъ твоя болѣзнь, до тѣхъ поръ я не повѣрю, чтобъ прошла твоя печаль. Ибо если печаль производитъ въ тебѣ болѣзнь, — какъ сама ты писала мнѣ; — то явно, что истребивши печаль, истребишь и болѣзнь; исторгнешь корень, опадутъ и вѣтви сами собою. А когда вѣтви свѣ-

жи, цвѣтутъ, и приносятъ плодъ неподобающій: то я не могу убѣдиться, чтобъ ты вырвала изъ себя корень: такъ, покажи же мнѣ не слова, а дѣла. Если выздоровѣешь; то увидишь, что я опять стану посылать тебѣ письма, превосходящія мѣру большихъ рѣчей. Да не почитай маловажною себѣ отрадою то, что я живъ, здоровъ, что, при всей трудности моего положенія, я свободенъ отъ болѣзни и слабости. Враговъ моихъ, — какъ я узналъ, — весьма это огорчаетъ и мучитъ; вамъ, слѣдственно, прилично почитать за величайшее утѣшеніе, даже за верхъ всѣхъ утѣшеній. Общества своего не называй пустынямъ и опротѣвшимъ безъ меня, оно теперь написано на небесахъ за тѣ страданія, которыя терпитъ. Крайнѣ жаль мнѣ Монаха Пелагія. Разочти, послѣ сего, какихъ вѣнцовъ достойны мужественно устоявшіе, когда и мужи, жившіе въ такомъ подвижничествѣ и воздержаніи, оказываются теперь увлеченными въ обманъ и падающими.

СЛОВО

Въ день рождества Пресвятыя Богородицы (*).

Откуду мнѣ сіе, — да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ! Лук: 1, 43.

Обращающій вниманіе на церковныя чтенія, вѣроятно, часто предлагаетъ себѣ вопросъ: отъ чего на молебныхъ пѣніяхъ въ честь и славу приснодѣвственной Матери Господа нашего Іисуса Христа постоянно предлагается святою Церковію чтеніе изъ Евангелія о посѣщеніи преблагословенною Матерію святой и праведной Елисаветы? Для рѣшенія сего вопроса слѣдуетъ принять въ соображеніе, что цѣль Христіанскаго вѣроученія состоитъ въ томъ, чтобы узами любви и взаимнаго общенія соединить всѣхъ людей, составить изъ всѣхъ народовъ Церковь Христову и всѣхъ облаженствовать во времени и въ вѣчности! Посему какъ первое звѣно взаимнаго между людьми общенія составляютъ взаимныя ихъ между собою личныя сношенія: то дабы посѣщенія, и взаимныя между вѣрующими сношенія, и оказываемыя людямъ другихъ вѣроисповѣданій, содѣйствовали соединенію людей узами любви Христовой, святая Церковь представляетъ намъ въ примѣръ душеспасительнаго взаимнаго съ ближними общенія посѣщеніе приснодѣвственною Матерію праведной Елисаветы. И подлинно, это— высочайшій образецъ душеполезныхъ посѣщеній для всѣхъ вѣковъ и племенъ человѣческихъ! Евангеліе повѣствуетъ, что пресвятая Дѣва, по отшествіи Архангела, благовѣствовавшаго Ей, что отъ Нея заимствуетъ человѣческое естество Единородный Сынъ Божій, бывъ превознесена толикою славою выше всѣхъ тварей, поспѣшаетъ въ нагорную страну Іудеи, чтобы радость, преисполнившую сердце Ея, сообщить праведной Елисаветѣ; однимъ привѣтствіемъ своимъ низводитъ на родныхъ своихъ благодатные дары Духа Святаго, и совокупно съ праведною Елисаветою изливаетъ предъ Богомъ душу свою въ прославленіи благости Божіей.

I., И во первыхъ, пренепорочная Матерь, собравшись посѣтить праведную Елисавету,

---

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

съ поспѣшностію отправилась въ нагорную Іудейскую страну, гдѣ въ одномъ изъ городовъ, именуемомъ по преданію Іуттою, обитали праведные Захарія и Елисавета. *Востави Маріамъ*, говоритъ Евангелистъ, *со тщаніемъ иде въ горняя во градъ Іудовъ*. Эта поспѣшность пренепорочной Матери въ совершеніи предпринятаго пути по гористой странѣ проявляетъ Ея цѣломудріе и мужество въ перенесеніи затрудненій. Путешествующіе не изъ нужды какой либо, обыкновенно, не спѣшатъ дорогою, что бы имѣть удовольствіе не столько отъ созерцанія разнообразныхъ видовъ природы, сколько отъ наблюденія встрѣчающихся на пути занятій, забавъ и приключеній, большею частію соблазнительныхъ, производящихъ въ душѣ нашей пагубныя впечатлѣнія. Отъ сего происходитъ разсѣянность, отъ которой мысли наши постоянно блуждаютъ по грѣхолюбивымъ пристанищамъ, такъ — что, вникая въ себя, кажется, будто мы вездѣсущи, только нѣтъ насъ въ домѣ своемъ и въ насъ самихъ. Отъ сего мы не въ состояніи обдумать надлежащимъ образомъ никакого дѣла, а тѣмъ болѣе не думаемъ о вѣчномъ предназначеніи нашемъ; отъ сего мы не можемъ владѣть безумными порывами нашего сердца и обуздывать страстныхъ увлеченій, часто доводящихъ насъ до поздняго раскаянія: потому что мысли наши, не бывъ сосредоточены на предметѣ достойномъ нашего вниманія, и будучи въ безпрерывномъ броженіи, не имѣютъ силы къ укрѣпленію нашей воли и рѣшимости на доброе дѣло. Но пренепорочная Матерь съ поспѣшностію совершала путь свой къ праведной родственницѣ своей, потому что углубленная въ Себя, или паче въ Богомысліе, а особенно въ созерцаніе высочайшей тайны вочеловѣченія въ Ней Слова Божія, коего содѣлалась вмѣстилищемъ, не обращала никакого вниманія на встрѣчающіеся Ей предметы; считала весь міръ какъ бы не существующимъ для Нея; а отъ сего, между прочимъ, совершала путь свой съ такимъ мужествомъ, что ни горныя стремнины и возвышенности, ни жестокость пути по дикимъ, скалистымъ мѣстамъ и обрывамъ не замедлили Ея стремленія къ цѣли своего путешествія, не смотря на нѣжность Ея пола и тѣлосложенія.

Но особенно достойно вниманія, что Пренепорочная спѣшила не на какія нибудь смѣхотворныя зрѣлища и забавы, не въ мѣста соблазнительныя, въ которыхъ самый воздухъ зараженъ беззаконіемъ; но въ домъ праведныхъ Захаріи и Елисаветы, и спѣшила съ такою тщательностію, что каждый шагъ Пренепорочныя проявлялъ, что Она привѣтствуетъ уже душею и сердцемъ святыхъ родственниковъ своихъ; что въ мысляхъ своихъ говорила уже имъ, подобно Апостолу Павлу: *желаю видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное... сіе же есть соутѣшитися въ васъ вѣрою общею, вашею же и моею.*

Этотъ примѣръ пренодѣвственной Матери научаетъ насъ, съ какимъ тщаніемъ и рѣшимостію мы должны совершать всякое доброе дѣло; но преимущественно внушаетъ, что мы, рѣшаясь посѣтить кого либо, должны предварительно размыслить: — идемъ ли мы въ домъ какого либо праведнаго Захаріи, или въ домъ открытаго нечестія? Предстоитъ ли намъ обращеніе съ такими лицами, которыхъ поступки и рѣчи воспламенятъ въ насъ любовь къ Богу и утвердятъ въ добрѣ, или усилятъ въ насъ любовь міра сего и растлятъ сердце наше суетою?

II. Преблагословенная Матерь вступивъ въ домъ Захаріи, едва изрекла нѣсколько словъ, какъ привѣтствіемъ своимъ исполнила благодатію Духа Св: праведную Елисавету и бывшаго еще во утробѣ ея Іоанна Предтечу и Крестителя Господня. Даже, можно сказать,

что однимъ своимъ явленіемъ освятила жилище своихъ родныхъ, потому что изъ устъ Пренепорочныя какъ бы струею излились благодатные дары, а привѣтствіе Ея низвело на весь домъ Захаріи пантіе Св: Духа. Такова сила благожеланій и молитвъ пренепорочной Матери. Но эту силу прежде всѣхъ ощутилъ нерождшійся еще Іоаннъ Креститель; первый Онъ, не видя еще чувственнымъ взоромъ ни одного предмета, даже не сознавая собственнаго бытія, позналъ Матерь, носившую Господа Его, позналъ—и радостнымъ играніемъ во чревѣ матери своей вразумилъ ее о высокомъ достоинствѣ Посѣтительницы, высшей всѣхъ Ангеловъ и Архангеловъ: *И бысть*, повѣствуетъ Евангеліе, *егда услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревѣ Ея!*

Вразумленная такимъ ощущеніемъ и озаренная Духомъ Св: праведная Елисавета, не видитъ въ себѣ ничего, чѣмъ бы заслуживала почесть, оказанную Ей посѣщеніемъ Богоматери; напротивъ ощущаетъ въ себѣ одно ничтожество, сознаетъ величіе имѣвшей во утробѣ своей предвѣчное Слово Отца Небеснаго, благоговѣетъ къ безпредѣльному смиренію, по которому сущая превыше всѣхъ тварей нисходитъ къ рабѣ своей, и не смотря на свое превознесеніе и достоинство Матери Спасителя, Начальника и Совершителя вѣры, Бога и Творца вселенныя, привѣтствуетъ матерь Предтечи Сына своего, матерь проповѣдника, служителя, раба своего. *И откуду мнѣ сіе*, воскликнула праведная Елисавета, *да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ?* Не мнѣ ли первой, рабѣ Твоей, надлежало поспѣшить припасть къ ногамъ Твоимъ, изъявить привѣтъ, воздать достодолжное поклоненіе? Тебѣ ли, по достоинству Матери Божіей, Царицѣ неба и земли, унижаться до такого снисхожденія, оказывать предо мною толикое смиреніе? *О Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего!* Только Твое и Твоего Сына непостижимое смиреніе могло побудить Тебя прійти ко мнѣ, почтить меня своимъ пришествіемъ, облагодѣтельствовать меня, нерождшагося еще младенца моего, весь домъ мой — изліяніемъ даровъ Духа Святаго: *Се бо яко бысть гласъ цѣлованія Твоего во ушію моею, взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ.*

Таковы плоды взаимнаго общенія святыхъ, благочестивыхъ людей. Они все творятъ во славу Божію: посему не только обращеніе съ ними назидательно и благодатно; но одно слово ихъ, одинъ взглядъ на нихъ, приноситъ душѣ нашей великую пользу! Какіе же плоды приноситъ наше обращеніе съ ближними? Сообщаемъ ли мы имъ своимъ посѣщеніемъ и бесѣдами благодатныя дарованія, или только усиливаемъ суету міра сего? Растворены ли наши бесѣды солію Евангельской мудрости, или дышатъ соблазномъ, растлѣвающимъ сердца непорочныя? Приносимъ ли мы ближнимъ своими посѣщеніями душевную пользу, или вмѣстѣ съ собою увлекаемъ ихъ въ вѣчную пагубу? Это такіе вопросы, которые стоятъ глубокаго размышленія, тѣмъ паче, что, по непреложному изреченію Спасителя, люди на страшномъ судищѣ воздадутъ отчетъ о всякомъ словѣ праздномъ.

III. Наконецъ, въ чувствѣ благоговѣнія къ непостижимымъ судьбамъ благости и снисхожденія Божія къ роду человѣческому, святыя души праведной Елисаветы и приснодѣственной Матери изливаются въ славословіи. Праведная Елисавета, проникнутая изумленіемъ къ милостивому снисхожденію, по которому Благодатная удостоила ее своимъ посѣщеніемъ, въ богодухновенномъ восторгѣ славословитъ Богоматерь, сознавая при видѣ Ея свое ничтожество, и желая да будетъ Она

ея ходатаицею — предъ Сыномъ своимъ и Богомъ, именуетъ пренепорочную Благословенною паче всѣхъ женъ, и вмѣстѣ съ симъ славословитъ Спасителя: *Благословенна Ты*, восклицаетъ Елисавета, *въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего!*

Въ соотвѣтствіе привѣту боговдохновенной Елисаветы пресвятая Матерь исповѣдуетъ, что одинъ Богъ великъ, что предъ Нимъ все великое ничтожно, а въ самой Себѣ также не усматриваетъ ничего, кромѣ ничтожества, радуется единственно тому, что содѣлалась орудіемъ вочеловѣченія Сына Божія и взываетъ: *Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы своея!* Обьятая Духомъ Святымъ, Благодатная провидитъ, что въ грядущихъ вѣкахъ и Она будетъ ублажаема народами, имѣвшими составлять Церковь Сына Ея: *Се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди!* Но какъ бы опасаясь, не сказала ли Она чего либо лишняго, сознаетъ, что столь великая слава Ея есть не болѣе, какъ благоволеніе Всевышняго Отца Небеснаго, избравшаго Ее въ Матерь Сына своего, что это единственно милость Божія, изливаемая во всѣ вѣки на всѣ будущіе роды вѣрующихъ: *яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его, и милость Его въ роды родовъ боящимся Его!* Благовѣствуетъ, что Сынъ Божій, заимствовавшій плоть отъ Ея крови, сообщитъ человѣческому естеству державную силу свою къ совершенному разрушенію козней вѣчнаго врага Божія съ его послѣдователями, гордыми мыслію сердца своего: *сотвори державу мышцею своею, расточи гордыя мыслію сердца ихъ*. Провидитъ, что ученіе Спасителя откроетъ тщету всего востающаго на разумъ Божій, всю суетность боготворимыхъ народами идоловъ и всю ничтожность надѣющихся на свои силы и богатство; а послѣдователи Спасителя, алчущіе и жаждущіе оправданія предъ Богомъ, единственно по Его милосердію, восторжествуютъ надъ растлѣніемъ обычаевъ и превратностію міра сего и обогатятся сокровищами благодатнаго Царства Христова: *низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя: алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщи!* Наконецъ Приснодѣвственная, въ радостномъ восторгѣ, возноситъ благодареніе Богу, что Онъ исполнилъ данныя родоначальникамъ Израильтянъ, Праотцамъ святымъ обѣтованія о рожденіи Того великаго Авраамова Потомка, Коего именемъ благословятся всѣ племена земныя, что Богъ воспріялъ подъ особенный покровъ свой духовнаго Израиля, т. е. поступающихъ въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія — Святую Церковь свою. *Воспріятъ Израиля отрока своего: якоже глагола ко Отцемъ нашимъ, Аврааму и сѣмени Его до вѣка.*

Вотъ въ чемъ состояло препровожденіе времени преблагословенныя Матери въ домѣ праведныхъ Захаріи и Елисаветы. Пресвятая Дѣва съ поспѣшностію совершила трудный путь для посѣщенія святыхъ своихъ родственниковъ; а симъ научаетъ насъ не уклоняться сюда и туда въ путяхъ нашихъ, не обращать взора на встрѣчающіеся повсюду соблазны, но всячески хранить отъ разсѣянія очи и сердце наше. Пресвятая сдѣлала посѣщеніе дому праведниковъ; о какъ бы и мы были спокойны совѣстію, еслибы посѣщали только благочестивыя лица и семейства, и куда бы ни приходили приносили съ собою назиданіе и благословеніе Божіе! Пренепорочная, бывъ превознесена достоинствомъ Матери Божіей надъ всѣми тварями, не возгнушалась первая привѣтствовать низшую себя достоинствомъ праведную Елисавету, и тѣмъ внушаетъ намъ быть привѣтливыми ко всякому не только высшему, но и низшему насъ. Благодатная, пребывая въ

домѣ Праведнаго Захарія, изливала предъ Богомъ душу свою въ славословіи Его: о еслибы и плодомъ нашихъ посѣщеній было прославленіе имени Божія и низводило на посѣщаемыхъ нами благословеніе свыше! Если такія будутъ наши посѣщенія; то и насъ посѣтитъ Востокъ свыше, и наши сердца исполнились бы миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ!

О Пресвятая Дѣво, посѣти насъ своею милостію и сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ! — Аминь.

Неразуміе мужа погубляетъ пути его, и Бога виновна творитъ въ сердцѣ своемъ. **Притч. 19, 3.**

Дѣйствительно, это великое неразуміе,— обвинять въ нашихъ бѣдахъ Творца, роптать на премудрый и всегда благій промыслъ Его, судить Того, кто Источникъ правды и истины. Еще большее неразуміе, когда самыя вины свои и погрѣшности производятъ отъ Бога, и говорятъ на примѣръ: » такимъ создалъ меня Богъ, что я не могу не согрѣшать; такова природа моя, что я невольно увлекаюсь страстями. « Развѣ забыли мы, какимъ и для чего созданъ человѣкъ въ началѣ? Созданъ *правымъ* (Еккл. 7, 30), невиннымъ, созданъ съ тѣмъ, чтобы жилъ онъ по волѣ Божіей и въ богоугодной жизни находилъ свое блаженство. Кто же повредилъ природу нашу и наполнилъ ее стремленіями беззаконными? нашъ грѣхъ, наше уклоненіе отъ всесвятой воли Божіей. Но Господь не оставилъ насъ; онъ и падшему простираетъ свою руку, и грѣшника окружаетъ своими благодатными силами. Кто же опять виноватъ, если мы не хотимъ воспользоваться и Благодатію? Такъ! *Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ ложь, якоже есть писано: яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ и побѣдиши внегда судити ти* (Римл. 3, 4). А если мы грѣшники, то дивно ли, когда и счастія не находимъ на землѣ? Когда въ насъ безпорядокъ, безпорядокъ и внѣ насъ; въ насъ зло, и противъ насъ не можетъ быть одно добро. Такимъ образомъ то неразуміе, которымъ низвращаемъ мы внутренніе пути наши, или внутреннюю дѣятельность, превращаетъ, погубляетъ и наши внѣшніе пути, наши отношенія къ другимъ, наше состояніе, всю нашу жизнь въ этомъ мірѣ. — Подлинно, *неразуміе мужа погубляетъ пути его;* а крайнее неразуміе то, когда человѣкъ *Бога виновна творитъ въ сердцѣ своемъ.*

Объясненіемъ сего изреченія Соломонова можно почитать слѣдующее поученіе премудраго сына Сирахова: *Не рцы, яко Господа ради* (по причинѣ Господа) *отступихъ; ихже бо возненавидѣ, да не сотвориши. Не рцы, яко самъ мя прелсти; не требуетъ бо мужа грѣшника. — Самъ изъ начала сотвори человѣка, и остави его въ руцѣ произволенія его. Аще хощеши, соблюдеши заповѣди, и вѣру сотвориши благоволенія. Предложилъ ти огнь и воду, и на неже хощеши, простреши руку твою. Предъ человѣкомъ животъ и смерть, и еже аще изволитъ, дастся ему. — Не заповѣда ни единому же нечествовати, и не даде ослабы ни единому же согрѣшати* (Сирах. 15, 11 и дал.).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 28. Августа 1848 г.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 23. НЕДѢЛЯ 15-я ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ. Сентября 12. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1 — 22.

На Литургіи: Апост. 2. Коринѳ. 4, 6 — 15. Евангел. Матѳ. 22, 34 — 46.

Св. Муч. Автонома; св. Священномуч. Корнута, Епископа Никомидійскаго; св. Муч. Іуліана и съ нимъ 40 другов; св. Муч. Ѳеодора Александрійскаго.

ПРЕПОДОБНАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА.

Письма о Крестѣ Господнемъ.

1. *Доровею.*

Достославный крестъ Господень приличнo назвать утвержденіемъ и славою не только земли, но и неба; ибо онъ сохранилъ всю тварь, доставивъ небожителямъ радость, а земнороднымъ спасеніе, и прекративъ несогласіе между тѣми и другими (Кн: 4. Пис. 32).

2. *Ермину.*

Крестъ, надъ коимъ насмѣхаются идолопоклонники, уничтожилъ заблужденіе язычниковъ; ибо страданіе Христово сокрушило злыхъ демоновъ, а смерть Его умертвила смерть, изъ гроба Его проистекъ источникъ жизни для вѣрующихъ въ Него. Посему справедливо св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *не стыжуся благовѣствованіемъ Христовымъ* (Рим: 1. 16.), потому что оно возвѣщаетъ намъ такія блага, коихъ никто несмѣлъ и ожидать (Кн: 4. Пис. 29).

3. *Нилону.*

Поелику борецъ тогда болѣе показываетъ свою силу и искусство, когда, находясь въ рукахъ противниковъ своихъ, побѣждаетъ ихъ: то Іисусъ Христосъ, чтобы славнѣе восторжествовать надъ врагами своими, вступилъ въ борьбу съ демонами на крестѣ. И такъ вотъ что значатъ слова, смыслъ коихъ ты желаешь знать: *совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ со дерзновеніемъ, изобличивъ въ себѣ* (Кол: 2. 15.). Іисусъ Христосъ — сей борецъ, дѣйствительно, тогда восторжествовалъ надъ демонами, когда руки и ноги Его были пригвождены ко кресту; и дѣйствительно, бывъ пригвожденъ ко кресту плотію, такъ сокрушилъ діавола, что сей самъ своими руками отдалъ Ему побѣдный вѣнецъ (Кн: 4. Пис. 108).

4. *Евтонію Діакону.*

Поелику земля, послѣ преступленія человѣка, по опредѣленію Божію, произращала терніе; то пришедшій для уврачеванія нашихъ болѣзней Господь, въ знаменіе уничтоженія ихъ, былъ увѣнчанъ терновымъ вѣнцемъ, подобно какъ предъ знаменитыми побѣдителями, обыкновенно, предносится то оружіе, коимъ они одержали побѣду. А что Онъ уничтожилъ наши болѣзни, видно изъ словъ Его, кои Онъ произнесъ предъ страданіемъ: *дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Іоан: 16, 33.); ибо Онъ дѣйствительно, посредствомъ безгрѣшнаго ес-

тества своего, возвратилъ намъ первобытную красоту, и уничтожилъ ту клятву, которая тяготѣла на насъ (Кн: 1. Пис. 95.).

5. *Ему же.*

Надписью, которую Пилатъ написалъ и поставилъ на крестѣ (Іоан: 19. 19.), приведены въ исполненіе слѣдующія слова Христовы: *аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку* (Іоан: 12. 32.); ибо надпись сія означала то, что страданія Христовы спасительны не только для Іудеевъ, но и для всѣхъ Елиновъ и варваровъ (Кн: 1. Пис: 441.).

6. *Алфію пресвитеру.*

Два разбойника, среди коихъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, прообразовали два народа — Іудеевъ и язычниковъ. Первые, подобно хулившему разбойнику, который до смерти не оставилъ своей злобы, не сознались въ томъ, что они оскорбили Іисуса Христа даже и тогда, какъ Римляне плѣнили ихъ; а послѣдніе, подобно второму, который не отчаялся въ спасеніи и на концѣ жизни, исправили свои погрѣшности, и загладили ихъ своею покорностію Евангельской проповѣди (Кн: 1. Пис. 255.).

7. *Ниламмону монаху.*

Ты спрашиваешь меня въ письмѣ »если Христу подобаше пострадати (Лук: 24. 26); то почему распявшіе Его терпятъ наказаніе?« Словами: *подобаше пострадати* выражается то, что Христосъ волею пострадалъ, по Божественному распоряженію, а отнюдь не извиняются распинатели Его; ибо ихъ коварные замыслы разстроить дѣло Божіе нимало неугодны волѣ Божіей. Это, нечестивое само по себѣ дѣло ихъ, по премудрому распоряженію Божію, обратилось во спасеніе наше потому, что самъ Богъ обратилъ злобу ихъ въ пользу рода человѣческаго, подобно врачу, который изъ змѣинаго яда дѣлаетъ врачество отъ болѣзней (Кн. 4. Пис. 98.).

8. *Мартиніану пресвитеру.*

Ты спрашиваешь меня въ письмѣ: почему Іисусъ Христосъ, идя на крестную смерть, запретилъ женамъ плакать о Немъ (Лук: 23. 28.), тогда какъ онѣ, по мнѣнію твоему, симъ доказывали свое расположеніе къ Нему? Это Онъ сдѣлалъ потому, что на страданія шелъ волею; по сему жены, оплакивая Его участь, оскорбляли Его; ибо кто волею терпитъ, для того непріятно, когда объ участи его скорбятъ (Кн: 4. Пис: 97.).

СЛОВО

Во время губительной язвы 2-е (*).

Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ. 2 Кор: 7. 10.

Вотъ какой плодъ раждаетъ печаль ради Бога. Она не повергаетъ людей, какъ нѣкоторые думаютъ, въ безотрадное уныніе или отчаяніе, но производитъ только рѣшительное, неизмѣнное покаяніе, заставляетъ грѣшника проливать слезы о грѣховномъ образѣ жизни своей, побуждаетъ къ ея исправленію; но въ то же время ободряетъ человѣка упованіемъ на милосердіе Божіе, такъ, что кающійся не только не раскаевается въ принесеніи покаянія, а даже ощущаетъ въ сердцѣ своемъ небесную отраду, одушевляется вѣ-

(*) Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

рою, что онъ, осѣненный благодатію, Божіею, безвредно пройдетъ даже посреди мрака смертнаго и удостоится вѣчнаго спасенія! Такъ, по ученію христіанскому, не въ разсѣянности и забавахъ мірскихъ спасеніе отъ унынія во время общественныхъ бѣдствій, и отъ угрожающей каждому кары небесной, но единственно въ искреннемъ покаяніи.

Поэтому, внимая въ настоящее время покаяннымъ молитвамъ и воплямъ, возносимымъ въ храмахъ Божіихъ, мы можемъ убѣдиться, что нѣтъ матери, попечительнѣе Церкви Св:, о временномъ нашемъ счастіи и вѣчной участи нашей; что никто столько, какъ Церковь, не печется о томъ, что бы мы еще въ сей жизни наслаждались истинною радостію и утѣшеніемъ во всякой скорби; а если Церковь призываетъ насъ къ покаянію, особенно во время общественныхъ бѣдствій: то единственно для истиннаго нашего блага временнаго и вѣчнаго.

Ни чего нѣтъ суетнѣе радостей мірскихъ: потому что въ мірѣ нѣтъ наслажденія, которое было бы недоступно печали: все въ немъ ничтожнѣе тѣни, все обманчивѣе сновидѣній! Часто, посреди самаго разгара мірскихъ увеселеній, предающихся имъ сопровождаетъ скука, досада и туга не изъяснимая. А какое разстройство производятъ сіи забавы въ душѣ и сердцѣ? Сколько приноситъ истощанія здоровью одно превращеніе ночей на дни? Чего стоятъ однѣ наряды и пріуготовленія къ такъ называемымъ увеселеніямъ? Если, не смотря на все это, люди жаждутъ забавъ, стремятся на игры: то потому только, что мірскія увеселенія, подобно нѣкоторымъ цвѣтамъ и травамъ, имѣютъ свойство приводить нашу чувственность въ какое то страстное опьяненіе. Извѣстно, что пріуготовляемые корыстолюбіемъ изъ нѣкоторыхъ травъ и цвѣтовъ составы, помрачая въ употребляющемъ ихъ умственное сознаніе, доставляютъ человѣку какое то чувственное удовольствіе, возбуждая въ немъ безпорядочное броженіе мыслей, и производя въ воображеніи какія то мечты наслажденій. Но также извѣстно, что употребленіе одуряющихъ составовъ, разстроивая силы и здоровье употребляющаго ихъ, всякій разъ снова влечетъ его къ опьяненію ими, доводитъ человѣка до совершеннаго разслабленія, наконецъ преждевременно умерщвляетъ. Такія же послѣдствія, только менѣе примѣтныя, мірскихъ радостей, забавъ и увеселеній.

Въ противуположность сему Св: Церковь желаетъ, чтобы чада ея вкушали чистыя, непомрачаемыя ни порокомъ, ни скорбію, удовольствія, наслаждались прочною радостію и безпечальными увеселеніями. Съ сею цѣлію Церковь молится, проповѣдуетъ вѣчныя Евангельскія истины, употребляетъ всевозможныя съ своей стороны усилія, что бы родители всегда вкушали радость безпрекословнаго послушанія, покорности и благоугожденія имъ дѣтей своихъ, а дѣти ни чѣмъ столько не дорожили, какъ любовію и благословеніемъ своихъ родителей; что бы супруги находили постоянную отраду во взаимной любви, вѣрности и согласіи между собою; что бы Начальники, видя точное исполненіе своихъ распоряженій, съ радостію исполняли обязанности своего званія, а не воздыхали отъ нерадѣнія и строптивости подчиненныхъ; что бы подчиненные, въ своемъ горѣ и нуждахъ, всегда встрѣчали отрадный взоръ своихъ Начальниковъ, какъ отцевъ и покровителей своихъ; что бы обижаемые находили вѣрное утѣшеніе въ святилищахъ правосудія, а занимающіеся торговлею радовались только праведнымъ прибыткамъ; что бы господа утѣшались вѣрностію и усердіемъ своихъ слугъ и работниковъ, а сіи имѣли въ господахъ своихъ защитниковъ и попечителей; что бы обладающіе земными благами насла-

ждались высочайшимъ удовольствіемъ благотворенія нищимъ, увѣчнымъ и сирымъ, а сіи почерпали услажденіе своихъ горестей въ человѣколюбіи богатыхъ; что бы повсюду въ семействахъ и обителяхъ, въ городахъ и селахъ чада Церкви наслаждались плодами мира, искренней любви и взаимнаго довѣрія; что бы всѣ вѣрующіе всегда радовались чистою неукоризненною радостію о Господѣ, а въ опредѣленное судьбами Божіими время вошли въ вѣчную радость Господа! Какія наслажденія, забавы, радости мірскія могутъ сравниться съ толико возвышенными, прочными, чистыми удовольствіями, которыхъ всѣмъ чадамъ своимъ желаетъ Христова Церковь?

Всеусердно желая чадамъ своимъ постоянно наслаждаться плодами чистой, ни чѣмъ непреогорчеваемой радости, Св: Церковь принимаетъ всенскреннее участіе во всякой скорби чадъ своихъ и со всею материнскою попечительностію спѣшитъ утѣшать ихъ, доставить имъ самыя вѣрныя средства къ избавленію отъ всякаго злоключенія, особенно же къ умилостивленію Бога во время общественныхъ бѣдствій, ниспосылаемыхъ на насъ праведнымъ судомъ Божіимъ за наши беззаконія!

Вотъ почему Церковь и въ настоящее время призываетъ насъ къ покаянію, требуетъ, что бы мы сѣтовали не столько о постигшемъ насъ бѣдствіи, сколько о томъ, что мы грѣхами своими низвели на себя это бѣдствіе; требуетъ сокрушенія и печали о томъ, что мы преогорчили благость Божію; но требуетъ съ тѣмъ, что бы печаль наша превратилась въ радость избавленія отъ всеобщаго сѣтованія! Слѣдовательно не внимать въ такія времена призыву Св: Церкви къ покаянію, оставаться нераскаяннымъ грѣшникомъ, и, посреди всеобщаго бѣдствія, предаваться еще играмъ, забавамъ, не значитъ ли идти на перекоръ гнѣву небесному, упорно раздражать благость Божію, и не только по дѣломъ привлекать на себя временную смерть, но даже быть предметомъ вѣчнаго осужденія?

Ахъ, пощади себя, возлюбленный, удержи ногу твою, которую спѣшна на игрища, можетъ быть, занесъ ты уже въ могилу твою. Думаешь ли ты, что, суетныя увеселенія разсѣютъ твое уныніе, освободятъ тебя отъ страха смерти? Нѣтъ; этотъ страхъ повсюду будетъ преслѣдовать, томить тебя: потому, что человѣкъ, обремененный грѣхами, куда бы ни обратился, по опредѣленію правды Божіей, повсюду носитъ въ самомъ себѣ осужденіе на смерть! И кто въ состояніи укрыться отъ руки Божіей? *Камо пойду*, взываетъ Пророкъ къ Богу, *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще спиду во адъ, тамо еси: аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря и тамо рука Твоя* (Псал. 138, 8. 9)!

Но если нигдѣ не возможно укрыться отъ руки Божіей: то самое вѣрное средство къ умилостивленію гнѣва небеснаго, карающаго насъ, есть покаяніе. Оно одно сильно ободрить и одушевить насъ надеждою на милость Божію! А всеобщее бѣдствіе показываетъ, что всѣ мы прогнѣвали Бога своими поступками, что отъ всѣхъ насъ требуется покаяніе! Нужно ли въ этомъ удостовѣреніе? Что, если бы посреди насъ, въ этомъ самомъ собраніи, предсталъ открыто какой либо свѣтоносный Ангелъ и со всею торжественностію объявилъ, что онъ пришелъ поразить скоропостижною смертію одного только изъ насъ, но самаго нераскаяннаго между нами грѣшника, что этотъ несчастный немедленно внезапно падетъ мертвымъ, что часъ его насталъ?... Не пришлиль бы всѣ мы въ ужасъ? Не помыслилъ ли бы каждый изъ насъ, что онъ тотъ самый грѣшникъ, котораго Ангелъ пришелъ пора-

зить? Слѣдовательно всѣ мы согрѣшили, всѣ прогнѣвали благоутробіе Божіе, всѣ достойны смерти!...

Но Ангелъ истребитель еще держитъ смертоносный мечь, простертый надъ нами: какъ же намъ не прійти въ чувство покаянія? Покаемся, братія, покаемся! Соединимъ горькія слезы сердечнаго сокрушенія нашего съ покаянными молитвами и воздыханіями о насъ Св: Церкви. Обратимся всѣмъ сердцемъ къ Богу карающему и милующему насъ, съ твердымъ предположеніемъ, впредь вести жизнь сообразную съ Его Святою волею; а Онъ помилуетъ и спасетъ насъ!

Господи! да не превозможетъ злоба беззаконій нашихъ Твоего милосердія! Престань взирать на насъ гнѣвно, помилуй насъ ради Святаго Твоего имени и дай намъ еще время на покаяніе! Аминь.

СЛОВО

По случаю выпуска воспитанницъ Кіевскаго Института Благородныхъ дѣвицъ (1848 г. Авг. 20).

Братіе, азъ себе не умышляю достигша: единоже, задняя убо зыбывая, въ предняяже простираяся, къ намѣренному теку, къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ. Фил. 3. 13. 44.

Это слово апостольское припоминается мнѣ, когда теперь въ послѣдній разъ обращаюсь къ вамъ, юныя воспитанницы, совершившія поприще ученія и оставляющія мѣсто воспитанія вашего. Внимайте: вотъ верховный Апостолъ, наче всѣхъ Апостоловъ потрудившійся для славы имени Христова, говоритъ о себѣ, что онъ еще не совершился, — *азъ себе не умышляю достигша;* что онъ смотритъ не на то, что уже сдѣлано имъ, а на то, что предстоитъ ему дѣлать, неуклонно взираетъ на высокую цѣль, указанную ему Господомъ: *единоже, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, къ намѣренному теку*, и помышляю, говоритъ, о наградѣ не человѣческой, а Божіей, не земной, а небесной, — *теку къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ.* Для чего говоритъ это Апостолъ? для того, чтобъ дать урокъ и примѣръ всѣмъ, кои почитаютъ себя въ чемъ либо совершившимися. *Елицы убо совершени*, присовокупляетъ, сіе да мудрствуемъ. Это всѣмъ намъ урокъ, а потому и вамъ, юныя воспитанницы; вамъ, особенно нынѣ, по совершеніи ученія вашего, такъ должно мудрствовать. Пусть каждая изъ васъ помыслитъ теперь и скажетъ сама себѣ: » если великій Апостолъ такъ смиренно помышлялъ о себѣ, то какъ должна думать о себѣ я, неопытная и слабая отроковица? Какъ многаго еще не достаетъ мнѣ? Мнѣ нужны еще и руководство другихъ, и совѣты, и многія новыя познанія и опыты; въ особенности же мнѣ нужно теперь уже не одно познаніе, а и исполненіе важныхъ обязанностей Христіанскихъ, общественныхъ. « Такъ, истинно такъ, возлюбленныя! Сколько ни успѣли вы въ наукахъ, какихъ ни достойны похвалъ и наградъ; но все это начало, все это приготовленіе къ другому важнѣйшему ученію, и вамъ надобно помышлять о другихъ, высшихъ наградахъ, о почести вышняго званія, какая свойственна вѣрнымъ рабамъ и рабынямъ Господнимъ.

Говорю: ваше бывшее ученіе есть только приготовленіе къ другому важнѣйшему ученію. Какому ученію? спросите; ужели опять велятъ намъ учиться? Да! — учимся всѣ мы, и вся жизнь настоящая не что иное, какъ учи ище,

учрежденное небеснымъ Отцемъ и Владыкою всѣхъ. Такъ! жизнь общественная, въ которую вы вступаете, есть великое училище. Здѣсь преподаются намъ очень важные уроки — не въ книгахъ, а въ самихъ предметахъ, въ нашихъ отношеніяхъ къ другимъ, въ обстоятельствахъ и судьбахъ жизни. Здѣсь найдете ученіе *опыт;* ибо и въ порядкѣ природы и въ порядкѣ жизни общественной вездѣ просіяваютъ истины божественныя, есть и тайны непостижимыя, предъ которыми величайшіе умы должны благоговѣть и преклоняться. Здѣсь есть ученіе *надежды* на Бога, — въ тѣхъ особенно случаяхъ, въ которыхъ сознаемъ ничтожность всякой силы и помощи человѣческой, — а сколько такихъ случаевъ въ жизни? — Здѣсь и ученіе *любви* Христіанской во всей его обширности, потому что здѣсь то и есть область всѣхъ важнѣйшихъ обязанностей нашихъ — и семейныхъ и гражданскихъ, и церковныхъ. Словомъ, въ великой общественной жизни всѣ важнѣйшіе уроки Господни которыя должно изучить не памятью и словомъ, а всѣми силами души и самымъ дѣломъ.

Жизнь есть училище; а гдѣ училище, тамъ и испытанія. По этому, скажете, еще и испытанія предстоятъ намъ? какія? кто будетъ испытывать и въ чемъ? Не говорю о людяхъ, имѣющихъ власть надъ вами, коимъ обязаны вы давать отчетъ въ жизни, — важнѣе всего то, что самъ Господь всевѣдущій благоволитъ испытывать насъ въ училищѣ жизни, испытывать не для себя (Онъ знаетъ насъ всѣхъ и знаетъ [всесовершенно), а для насъ же, дабы мы лучше познали себя и болѣе утвердились во всемъ добромъ. Въ чемъ испытываетъ Господь? Въ томъ, въ какой мѣрѣ имѣемъ мы вѣру, надежду и любовь Христіанскую. Какъ испытываетъ? Вообще такими случаями и требованіями, при которыхъ добродѣтель истинная просвѣтляется [болѣе, какъ злато въ горнилѣ, а добродѣтель мнимая оказывается какъ сѣно и тростіе въ огнѣ. Припомните, на прим., какъ испыталъ Господь одного богатаго юношу; который хвалился не только знаніемъ, но и исполненіемъ всѣхъ заповѣдей отъ юности. Небесный наставникъ потребовалъ отъ него въ доказательство любви къ Богу одной жертвы: *продажд имѣніе твое, и даждь нищимъ*, — и оказалось, что добродѣтель у юноши была на языкѣ, а въ сердцѣ господствовала страсть любостяжанія; *отъиде скорбя, бѣбо имѣя стяжанія многа.* Видите, каковы бываютъ испытанія Господни. Они бываютъ иногда еще сильнѣе: отъ душъ избранныхъ Господь требуетъ иногда жертвъ Авраамовыхъ. Помышляя о семъ, возлюбленныя, вы вѣрно молитесь: *не введи насъ во искушеніе*, ибо сознаете свою немощь и неопытность, но сознавая немощь, не ослабѣвайте духомъ, не малодушествуйте. *Вѣренъ Богъ*, говоритъ намъ въ утѣшеніе Апостолъ, *иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13). Вѣруйте только, что во всѣхъ перемѣнахъ жизни, — и счастливыхъ и бѣдственныхъ, самъ всеблагій Господь, для нашего же блага, благоволитъ испытывать насъ; вѣруйте, смиряйтесь, предавайте себя святой волѣ Его, и все обратится вамъ во благо и спасеніе.

Повторю еще: жизнь есть училище. Въ училищахъ за добрые успѣхи получаются награды. Есть ли онѣ и въ училищѣ жизни Божіемъ? Вѣрно и усердно исполняющіе волю Божію не остаются и здѣсь безъ приличной награды, хотя совершенное воздаяніе Божіе не въ этой жизни, а въ будущей. Ибо кому принадлежитъ здѣсь счастіе внутреннее, — душевный миръ, утѣшенія благодатныя? Не своевольнымъ рабамъ страстей, а смиреннымъ, вѣрнымъ рабамъ Господнимъ, людямъ истинно

благочестивымъ и добродѣтельнымъ. Только внѣшнее счастіе не всегда достается добрымъ, но что оно безъ счастія внутренняго, безъ мира совѣсти, безъ сладкаго чувства благоволенія къ намъ Божія? Оно, справедливѣе сказать, есть бѣдствіе для души, а не счастіе. Слово Божіе открываетъ намъ вѣрное средство пріобрѣсть и на землѣ возможное счастіе. Прислушивайтесь къ псалму 33-му, всегда читаемому у насъ въ концѣ литургіи. Въ немъ предлагается вопросъ: *кто есть человѣкъ хотяй живота, любяй дни видѣти блага?* На это, вѣрно, всякій отвѣтитъ: и я такой человѣкъ, и мнѣ желательно счастіе жизни, благоденствіе. Если такъ, то, продолжаетъ, Богодухновенный наставникъ, *удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои еже не глаголати льсти.* Вотъ первое условіе счастія въ общественной жизни, — воздержаніе языка, которымъ болѣе всего погрѣшаемъ мы, и который бываетъ, по выраженію Апост. Іакова, *не удержимымъ зломъ, исполненымъ яда смертоносна* (Іак. 3, 8). Далѣе говорится: *уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и;* т. е. будетъ и тебѣ благо, если будешь другимъ творить одно благое; будутъ другіе съ тобою въ мирѣ, если сердце твое миролюбиво, не строптиво, независтливо, а кротко и смиренно. Но главнѣйшій источникъ счастія для добрыхъ — въ любви и благоволеніи къ нимъ Божіи. Почему и говоритъ потомъ Псалмопѣвецъ, *очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ, — Воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ. Близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ.* Таково ученіе о счастіи сей жизни въ словѣ Божіи? Нужно ли напоминать вамъ ученія о счастіи вѣчномъ или блаженствѣ будущемъ? Вы всѣ очень хорошо помните изреченія Господа о блаженствахъ. Исполняйте сіи заповѣди на самомъ дѣлѣ, во всю жизнь вашу и тогда совершенно уповайте на безконечное милосердіе Господа, обѣщавшаго нетлѣнные вѣнцы всѣмъ любящимъ Его. Да сподобитъ Богъ васъ сказать нѣкогда: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7. 8).

Слѣдовало бы упомянуть и о наказаніяхъ, какимъ подвергаетъ Господь нерадивыхъ и непослушныхъ въ своемъ училищѣ. Но, благородныя воспитанницы! вы получили такое прекрасное образованіе, вы съ такимъ усердіемъ учились всему доброму и полезному, что мы не хотимъ и думать, чтобы вы заслужили когда тяжкое наказаніе Господне. Мы всѣ надѣемся благихъ плодовъ отъ добраго сѣмени, посѣяннаго въ сердцахъ вашихъ, плодовъ общеполезныхъ, благоугодныхъ Богу. Всѣ желаемъ и просимъ васъ: *ходите достойно званія вашего, со всякимъ смиреномудріемъ и кротостію* (Еф. 4, 1. 2); ходите достойно того благословеннаго училища, въ которомъ расцвѣтали вы подъ высочайшимъ покровомъ Августѣйшей и Благочестивѣйшей Матери. Покажите, что вы не напрасно провели здѣсь шесть лѣтъ въ трудахъ ученія; покажите свое образованіе въ благообразной жизни Христіанской; принесите новыя благословенія Божіи въ свои семейства; будьте благотворнымъ примѣромъ для всѣхъ, словомъ: оправдайте благія надежды вашихъ воспитателей и самой Высочайшей Покровительницы сего училища. Скажу еще разъ: помните, возлюбленныя, что вы только готовились къ жизни, что изъ сего училища приготовительнаго вы переходите въ училище совершительное — Божіе, въ великую жизнь общественную, училище, изъ котораго выпускъ будетъ несравненно важнѣе на-

стоящаго. Помните! — Благословеніе Господне на васъ; Благодать Божія съ вами. Аминь.

Сладокъ есть человѣку хлѣбъ лжи; но потомъ исполнятся уста его каменія. Притч. 20, 17.

Хлѣбъ, или имѣніе, пріобрѣтенное лжами, обманами, коварствомъ, кажется сладкимъ а) потому, что такой хлѣбъ пріобрѣтается безъ большаго труда; б) оттого, что орудіе пріобрѣтающее, т. е. ложь представляется лжецу какою то игрою ума и сердца его, пріятного для самолюбія, и в) по причинѣ тѣхъ похвалъ и одобреній, какія счастливый обманщикъ не рѣдко встрѣчаетъ у своихъ сообщниковъ и пріятелей, имѣющихъ низость провозглашать дѣла его какъ побѣды и торжества надъ другими. Сладка, повидимому, эта пища; но какъ непрочна сладость ея, какъ она ложна и какъ уготовляетъ вкушающему ее горести!

Потомъ исполнятся уста его каменія. Легкость, съ какою пріобрѣтается хлѣбъ лжи, дѣлается неминуемою тяжестію для души, безпокойствомъ для совѣсти, которая, рано или поздо, вступитъ въ права свои, и потребуетъ отчета за всякую крупицу неправедно пріобрѣтенную. Всѣ крупицы хлѣба лжи обратятся какъ бы въ камни, будутъ наполнять и уста и сердце обманщика, — уста потому, что онѣмѣютъ сіи уста лживыя и ничего не найдутъ въ отвѣтъ на упреки другихъ и на обличенія совѣсти, а сердце потому, что здѣсь ненайдется никакого утѣшенія или услажденія душевнаго.

Чѣмъ кончится та игра ума и сердца, которою веселится удачный обманщикъ? Послѣдствіями несравненно худшими, чѣмъ игры дѣтскія, въ которыхъ иные проводятъ все время необходимое для пріобрѣтенія полезныхъ искуствъ и знаній. Игрокъ — дитя и останется малолѣтнимъ на всю жизнь, незрѣлымъ по уму и сердцу. Но игравшій лжами и обманомъ, утѣшавшій себя корыстію, пріобрѣтаемою со вредомъ ближнихъ, не дитя, достойное сожалѣнія, — это старый, закоснѣлый хищникъ, состарѣвшійся слуга діавола — главы обольстителей и обманщиковъ. Не жестѣетъ ли и умъ и сердце закоснѣвающаго во лжи? Не дѣлается ли весь онъ землею каменистою, неспособною приносить плоды добрые?

Что замѣнитъ наконецъ похвалы и одобренія льстецовъ, или сообщниковъ человѣка лживаго? Всеобщее презрѣніе, отвращеніе, отчужденіе отъ того, кто самъ нисколько не уважалъ человѣчества, кто смѣялся, ругался надъ простотою другихъ и веселился, когда другіе отъ него плакали и страдали. А что ожидаетъ любителя лжи въ вѣчности? Участь общая съ прелюбодѣями и идолослужителями. Ибо вотъ что пишетъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи: *внѣ псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу* (Ап. 22, 15).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳкофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 1 Сентября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 24. НЕДѢЛЯ (16-я) ПО ВОЗДВИЖЕНІИ. Сентября 19. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5 е Луки 24, 12—35.

На Литургіи: Апост. Галат. 2, 15 — 20. Евангел. Мар. 8, 34 — 38. 9, 1.

Св. Муч. Трофима, Саввatія и Доримедоита; св. Муч. Зосимы Пустынника; св. Анурія, Епископа Веневендскаго, и дружины его Соса и Прокла діаконовъ, Гантіола, Евтихія и Акустія — простцевъ, Θеоста и Дисидерія Клириковъ его. Преставленіе Св. благовѣрнаго великаго Князя Θеодора и чадъ его Давида и Константина, Смоленскихъ и Ярославскихъ Чудотворцевъ.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Письмо къ Олимпіадѣ 5-е.

1., Возрасли ваши бѣдствія; опять поля битвы стали просторнѣе, круги ристанія обширнѣе; ярость хитрыхъ гонителей вашихъ переходитъ въ большой и высокій пламень. Но это не должно ни смущать, ни тревожить васъ; напротивъ, теперь-то случай для васъ отъ всей души веселиться, праздновать, надѣть вѣнки и составлять лики. Если бъ вы прежде не нанесли смертельныхъ ударовъ діаволу: этотъ звѣрь не лютовалъ бы теперь на васъ, и не нападалъ бы чрезъ мѣру. Вотъ доказательство, съ одной стороны, вашего мужества и побѣды, съ другой великаго пораженія діаволу, когда онъ сильнѣе, чѣмъ прежде, устремляется противъ васъ больше, чѣмъ прежде, показываетъ свое безстыдство и обильнѣе разливаетъ ядъ свой. Такъ было и съ блаженнымъ Іовомъ. Сраженный терпѣніемъ его въ потерѣ имѣнія, въ похищеніи дѣтей, и тутъ же показывая, что получилъ жестокія раны, демонъ устремился къ тому, что составляетъ верхъ злополучія, — къ завоеванію плоти Іова, къ потоку червей, къ лику ранъ: я называю это ликомъ, вѣнцомъ, роемъ тысячи побѣдныхъ знаковъ. Но демонъ и здѣсь не остановился; когда уже не оставалось у него никакого, равнаго прежнимъ, оружія. . . ту болѣзнь наводилъ онъ какъ послѣднюю степень несчастій..... тогда онъ выдвинулъ другія военныя орудія,— снаряжаетъ въ бой жену, остритъ друзей на Іова, поднимаетъ домашнихъ слугъ, дѣлаетъ ихъ свирѣпыми какъ звѣри, и вновь со всѣхъ сторонъ терзаетъ его язвами. Точно тѣже усилія и теперь непрестанно употребляетъ онъ противъ васъ; но — на свою голову: и ваши дѣянія чрезъ это становятся чище, лучше и содня-на-день блистательнѣе; богатство ваше больше, плодъ обильнѣе, вѣнцы, слѣдующіи другъ — за другомъ, чаще. Съ другой стороны, настоящія бѣдствія ваши даютъ большое приращеніе вашему мужеству, коварство враговъ вашихъ изощряетъ ваше терпѣніе. Ибо у скорбей такова природа, что кротко и благородно терпящихъ — поставляютъ онѣ выше всѣхъ бѣдствій, выше стрѣлъ діавола и выучиваютъ презирать коварство. Такъ дерева, растущія и воспитываемыя въ тѣни, бываютъ

гораздо изнѣженнѣе, слабѣе, бываютъ безполезны въ разсужденіи плодовъ, а дерева, испытывающія непостоянство воздушныхъ перемѣнъ, стоя противъ вѣтровъ и горящихъ лучей солнца, дѣлаются отъ того крѣпче, одѣваются роскошнымъ листомъ и клонятся долу обремененные плодами. Такъ обычно бываетъ и на морѣ: люди въ первый разъ входящіе на корабль, — будь они самые мужественные, — отъ непривычки и неопытности тревожатся, робѣютъ, у нихъ темнѣетъ въ глазахъ и кружится голова: напротивъ люди, которые ходили по многимъ морямъ, вытерпѣли много непогодъ, боролись съ подводными камнями, скалами и утесами, испытали нападеніе морскихъ чудовищъ, коварство пиратовъ и морскихъ грабителей, подвергались частымъ бурямъ, — такіе люди сидятъ на кораблѣ спокойнѣе и смѣлѣе, чѣмъ ходящіе по земли,— сидятъ не только въ каютахъ, но и на палубѣ, безстрашно стоятъ то на кормѣ, то на носу корабля; и тѣ, которые прежде, при одномъ взглядѣ на опасность, съ трепетомъ и ужасомъ повергались ницъ, — тѣ, въ послѣдствіи, испытавши многія морскія бури, смѣло потягиваютъ канаты, поднимаютъ паруса, берутся за весла и свободно бѣгаютъ всюду по кораблю. Не смущайтесь и вы ни однимъ изъ теперешнихъ бурныхъ событій. Наши враги противъ воли своей поставили насъ въ такое состояніе, въ которомъ всѣ несчастія ничего уже не значатъ для насъ; въ которомъ, истративши всѣ свои стрѣлы, они не выиграютъ ничего больше, кромѣ стыда себѣ, кромѣ того, что надъ ними станутъ смѣяться, и что всѣ будутъ смотрѣть на нихъ, какъ на общихъ враговъ вселенной. Вотъ добыча коварныхъ за коварства; и вотъ конецъ войны. Ахъ, какъ славна добродѣтель, презирающая всѣ перевороты настоящей жизни! Чрезъ коварство другихъ получаетъ она выгоды себѣ, чрезъ коварство враговъ вѣнчается, чрезъ своихъ злодѣевъ становится блистательнѣе, чрезъ старающихся унизить ее она дѣлаетъ подвижниковъ своихъ сильнѣе, выше, непобѣдимѣе; они не имѣютъ нужды ни въ оружіи, ни въ крѣпостяхъ, ни въ окопахъ, ни въ башняхъ, ни въ деньгахъ, ни въ воинскихъ снарядахъ; имъ нужна только воля крѣпкая и духъ постоянный, — и тогда добродѣтель ихъ побѣдитъ всѣ человѣческія хитрости.

2., Вотъ чѣмъ, Боголюбезнѣйшая госпожа моя, должна ты веселить и себя и тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тобою борятся въ нынѣшней славной борьбѣ; вотъ чѣмъ ободряй мысли и духъ всѣхъ, настроивай свою дружину. Это доставитъ тебѣ двойной и тройной и многоразличный вѣнокъ добродѣтели, какъ за твои собственныя страданія, такъ и за то, что ты ведешь другихъ своихъ въ борьбу, убѣждая ихъ все переносить кротко, не бояться тѣней, презирать обольщеніе сновъ, попирать этотъ прахъ, за ничто почитать этотъ дымъ, и спокойно проходить мимо этой изсохшей травы. Потому что пустота счастія человѣческаго, право, — прахъ, дымъ, трава, — да и ихъ пустѣе. Трудно найти даже образъ, который бы могъ точно представить пустоту земнаго счастія. Но кромѣ того, что пусто и ничтожно, оно наноситъ большой вредъ тѣмъ, которые жадничаютъ злаго счастія; дѣлаетъ имъ большой убытокъ не только въ будущемъ вѣкѣ, но и въ настоящей жизни, даже въ тѣ самые дни, когда они, по видимому, роскошествуютъ и тѣшатся своимъ благоденствіемъ. Какъ добродѣтель веселится, цвѣтетъ, показывается свѣтлѣе въ то самое время, когда противъ нее воюютъ; такъ и злоба, въ то самое время, когда ей служатъ и льстятъ, обнаруживаетъ свою немощь, и представляетъ изъ себя невообразимое посмѣшище. Скажи мнѣ, ради Бога, что жалче Каина, именно въ то время, когда онъ, по

видимому, счастливо управился съ своимъ братомъ, превысилъ его, и вполнѣ насытилъ негодный гнѣвъ и проклятую ярость свою? Что неправѣе этой правой руки, которая, по видимому, одержала побѣду, — этой десницы, которая нанесла ударъ и совершила убійство? Что хуже этого отвратительнаго языка, который сплелъ несчастную хитрость и поставилъ сѣти? Но что я говорю о членахъ, совершившихъ убійство? Все тѣло убійцы казнилось, бывъ предано вѣчному стону и трясенію. О новыя вещи и дѣла! О необычайная побѣда! О странный трофей! Убитый и мертвецъ лежащій увѣнчивается и провозглашается побѣдителемъ: а побѣдившій и одолѣвшій не только остается не увѣнчанъ, но за свою побѣду казнится, преданъ несноснымъ мукамъ и всегдашнему томленію.

Движущемуся, живому и говорящему изрекаетъ судъ пораженный, умершій и безгласный; да не только самъ мертвый, но и кровь его тонкая, отдѣлившаяся отъ тѣла, одна достаточна была осудить убійцу. Такова сила мужей добродѣтельныхъ, хотя умершихъ; таково опять несчастное безсиліе порочныхъ, хотя они и живы! Еслиже во время самой битвы столько выгодъ, то подумай, сколько наградъ послѣ борьбы, во время всеобщаго воздаянія, въ цѣломъ ликѣ тѣхъ вѣчныхъ красотъ, которыя выше всякаго слова! Настоящія скорби, каковы бы нибыли онѣ, наводятся отъ людей; потому онѣ во всемъ похожи на слабость и ничтожность самыхъ людей: а вѣчные дары и награды даются отъ Бога, потому они равны только и сообразны неизреченнымъ дарамъ Божіимъ. Такъ будьже весела и благодушна, вѣнценосная и торжествующая Олимпіада, попирающая оружіе враговъ своихъ легче, чѣмъ другіе попираютъ уметы. Извѣщай меня почаще о своемъ здоровьи, дабы я и съ этой стороны получилъ большую для себя отраду. Ты знаешь, какое мнѣ теперь одинокому будетъ умѣшеніе, если я, сколько можно чаще, буду получать извѣстія о твоемъ здоровьи. Будь здорова! —

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

4) О послѣдствіяхъ явленія антихристова. 2 Сол. 2, 8 — 12.

Намѣреніе Апостола въ ученіи о второмъ пришествіи Господнемъ, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, чтобы утѣшить и ободрить смятенный лжеучителями духъ Христіанъ. Но не могли ли они исполниться другаго страха, когда самъ истинный наставникъ напомянулъ имъ объ ужасномъ грядущемъ врагѣ Христовомъ? Безъ сомнѣнія, провидѣлъ это Апостолъ, и потому, желая внушить ученикамъ своимъ не страхъ малодушія, а только опасеніе или осторожность въ отношеніи къ духу антихристову, описываетъ явленіе и послѣдствія явленія врага Христова такими чертами, въ которыхъ и не скрывается ужасъ зла, и вмѣстѣ открывается безконечно высшее всѣхъ адскихъ силъ могущество Іисуса Христа, и сила Благодати Его въ вѣрующихъ. Въ слѣдующихъ словахъ Апостольскихъ находимъ и предостереженіе и ободреніе Христіанъ. Здѣсь говорится какъ бы такъ: страшитесь ли вы великой силы врага Господня? Она предъ силою Господа совершенно ничтожна (ст. 8). Боитесь ли чудесъ и коварствъ антихриста? Но чудеса его ложны, а лесть дѣйствуетъ только въ погибающихъ, кои не хотятъ пользоваться Благодатію Христовою (ст. 9 и 10). Они потому и наказаны будутъ за свое невѣрствіе и ожесточеніе (ст. 11. 12).

Ст. 8. *Егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ.* Это выраженіе всемогущества. *Духъ устъ* здѣсь тоже, что у Исаіи *слово устъ* (Иса. 11, 4), а въ Апокалипсисѣ *оружіе, исходящее изъ устъ* (Ап. 19, 15) Для Господа также легко потребить враговъ своихъ, какъ легко для насъ дуновеніе или одно слово. Духъ устъ Господа и слово Его— для однихъ жизнь и воскрешеніе, для другихъ смерть и потребленіе, какъ и слово евангельское, — Егоже слово, *овымъ воня смертная въ смерть, овымъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 16).

и упразднитъ. Разумѣется конечная погибель врага, о которой пишется въ Апокалипсисѣ, 19, 20.

явленіемъ пришествія своего. Одно появленіе славы грядущаго Судіи небеснаго будетъ сокрушеніемъ всей силы вражіей. » Какъ огонь, находя на мелкихъ животныхъ, еще издали, прежде пришествія своего, приводитъ ихъ въ оцѣпененіе и потребляетъ; такъ и Христосъ однимъ повелѣніемъ и появленіемъ своимъ упразднитъ антихриста. « *Злат.*«

Ст. 9. *По дѣйству сатанину.* Въ этомъ напередъ должно быть увѣрену, чтобъ не обольщаться. Сатана есть отецъ лжи; можетъ ли быть отъ него знаменіе истинное? Сатана человѣко-убійца искони: какъ имѣть съ нимъ какое сообщество?

во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ. Здѣсь указываются всѣ главные роды чрезвычайныхъ дѣйствій и явленій, подобныхъ тѣмъ, какими самъ Богъ сопровождаетъ дѣйствія своихъ посланниковъ (См. 2 Кор. 12, 12). Будутъ *знаменія велія и чудеса* (Мат. 24, 24), *чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ человѣки* (Апок. 13, 18). Въ Апокалипсисѣ знаменія сіи и чудеса приписываются пророку антихристову; но они будутъ всѣ въ пользу антихриста и произойдутъ по его велѣнію или распоряженію

ложныхъ. Какимъ образомъ? Будетъ ли все это одинъ призракъ и обманъ, или какія либо дѣйствительныя явленія чрезвычайныя, производимыя однѣми силами природы? Быть можетъ и то и другое. Сатана можетъ, по допущенію Божію, превращать и порядокъ въ природѣ (См. Іов. 1, 16. 19). Если напр. врагъ Христовъ откроетъ средство и естественною силою извлекать изъ воздуха или изъ облаковъ огнь либо молнію, но будетъ увѣрять, что это дѣлаетъ онъ своею силою или волею, то и это будетъ знаменіе или чудо *ложное.* Вѣроятно, всѣ силы и обманы древнихъ маговъ соединятся тогда въ лицѣ любимца сатаны для того, чтобъ произвесть невѣріе и ожесточеніе не въ одномъ Фараонѣ и вельможахъ его (Исх. 7, 22. 23).

Ст. 10. *И во всякой льсти неправды.* Не одни явленія чрезвычайныя будутъ тогда употреблены для отвращенія людей отъ Господа, но и многія другія средства, большею частію, тайныя, – *всякая лесть* (обольщеніе), *неправды лесть грѣховная* (Евр 3, 13), *тщетная лесть* мудрости земной (Кол. 2, 8), *лесть Валаамовы мзды* (Іуд. 11), и проч.

въ погибающихъ. » Небойся, возлюбленный, « — говоритъ св. Златоустъ, но внимай, что, по словамъ Апостола, Антихристъ дѣйствуетъ въ погибающихъ, которые, хотябы и не пришелъ онъ, не повѣрилибы. « Въ нихъ истинная сила Божія не производитъ спасительныхъ дѣйствій, какъ свѣтъ не дѣйствуетъ въ ослѣпленныхъ (2 Кор. 4, 3. 4), и кажется имъ *юродствомъ* (1 Кор 1, 18); напротивъ сила лживая находитъ себѣ въ нихъ все пространство. Почему?

Зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ. Погибаютъ они не въ слѣдствіе какого либо предопредѣленія Божія, а по своей винѣ. *Любве истины не пріяша,*

той истины, которая приносила имъ свѣтъ и жизнь (Іоан. 1, 3); *возлюбиша паче тму, неже свѣтъ* (Іоан 3, 19); не приняли Того, кто пришелъ во имя Отца небеснаго, а примутъ иного, имѣющаго придти во имя свое (Іоан. 5, 43). Замѣтимъ, что какъ истина, такъ и любовь къ ней подается намъ Благодатію (одной естественной склонности нашей къ истинѣ недостаточно). И эта любовь, какъ *любы Божія, изливается въ сердца наши Духомъ святымъ* (Римл. 5, 5). Здѣсь видно еще, что не довольно одного холоднаго вѣрованія, а нужна любовь къ истинѣ, нужно сердечное вѣрованіе, а въ слѣдствіе того и исповѣданіе: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. 10, 10).

Ст. 11. *Сего ради пошлетъ имъ Богъ дѣйство льсти.* То есть, за то, что они сами отвергли любовь къ истинѣ (ст. 10), будутъ отвержены и преданы противной области, гдѣ нѣтъ истины. Не отъ себя пошлетъ имъ Богъ дѣйство льсти, но допуститъ только приближиться этому дѣйству, когда оставитъ ихъ самимъ себѣ въ наказаніе ихъ невѣрствія. И горе тому, кто останется при однихъ своихъ силахъ, безъ Благодати! Онъ вѣрная добыча духа лжи и злобы.

во еже вѣровати имъ лжи, когда не хотѣли вѣровать истинѣ. Человѣкъ непремѣнно чему нибудь долженъ вѣровать: если не истинѣ, то лжи. Сами тѣ, кои хвалятся невѣріемъ, вѣруютъ — чему? или мнѣніямъ другихъ невѣровъ, или своимъ мнимо-разумнымъ началамъ. Что на прим. дѣлаютъ тѣ, кои отвергаютъ вѣру въ откровеніе и дѣйствія Божіи сверхъ-естественныя? Они принимаютъ мнимыя истины, подобныя слѣдующимъ: все, что выше порядка естественнаго, то невозможно; все, чего нельзя постигнуть разумомъ, то не существуетъ и т. д. Очевидно, что и они вѣруютъ (ибо чѣмъ докажутъ они свои положенія?), но *вѣруютъ лжи.*

Ст. 12. *Да судъ убо пріимутъ*, т. е. осужденіе праведное. На судѣ Божіемъ будетъ явно для всѣхъ, какъ и почему кто погибаетъ. Сими погибающіе осудятъ себя самихъ, когда во всей силѣ откроется въ нихъ неподкупный судія внутренній — совѣсть.

вси невѣровавшіи истинѣ. Всѣ они будутъ на судѣ Христовомъ. Антихристъ окончательно дополнитъ число ихъ, и оно совершится такъ, что послѣ нельзя будетъ ни прибавить что къ нему, ни убавить. Послѣ всемірной жатвы нѣтъ уже мѣста ни сѣянію, ни возрастанію.

но благоволившій въ неправдѣ. Не только вѣровавшіе, но и *благоволившіе.* Значитъ и къ неправдѣ есть любовь, также какъ къ истинѣ (ст. 10). Какимъ образомъ? Человѣку свойственно любить истину, а лжи и неправды отвращаться. Откуда же любовь къ неправдѣ? Отъ нашего преступнаго самолюбія. Не было-бы такого превращенія въ любви, еслибъ не поставили мы сами себя средоточіемъ всего, вмѣсто Бога. Оно-то, наше самолюбіе, хочетъ любить только то, что льститъ ему, что питаетъ и ни страсти; а потому, какъ это льстивое мнимое благо бываетъ ложь и неправда, любитъ и эту ложь, называя ее истиной. Такъ премѣняетъ человѣкъ истину во лжу (Римл. 1, 25) и ложь въ истину, и предметъ ненавистный дѣлается любимымъ, а истинно достойный любви ненавистнымъ. Но въ этомъ превращеніи содержится необходимо начало погибели; ибо отвратившійся навсегда отъ источника блага истиннаго неминуемо падетъ въ область зла, удалившійся отъ жизни подпадетъ смерти.

И такъ вся участь наша вѣчная зависитъ или отъ любви истины, или отъ любви къ неправдѣ. Какъ происходитъ послѣдняя

любовь, мы уже замѣтили, — она происходитъ отъ нашего беззаконнаго самолюбія и своеугодія Какъ же, при какихъ условіяхъ съ нашей стороны, открывается первая? Открывается тогда, когда принимаемъ мы новое начало жизни, противное самолюбію, — самоотверженіе и любовь къ Богу. И блаженъ тотъ, чье сердце открыто къ сему небесному началу жизни! Онъ исполняется божественною силою, которая превыше всякой силы, дѣйствующей въ мірѣ (1 Іоан. 4, 4) и дѣлаетъ его побѣдителемъ міра (— 5, 4) и всѣхъ враговъ спасенія. Онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія?— Ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, — никакая тварь не возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 8, 35. 38. 39). Такому нечего бояться и того, послѣдняго искушенія, какое будетъ предъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ. Но сколько будетъ тогда таковыхъ твердыхъ любителей истины Божіей? — чѣмъ меньшее число ихъ, тѣмъ они драгоцѣннѣе въ очахъ Божіихъ, тѣмъ совершеннѣе, и достойнѣе вѣнцевъ небесныхъ. *Здѣ есть терпѣніе святыхъ*, говоритъ Тайновидѣцъ (Ап. 13, 10. 14, 12), и сіи святые послѣдніи будутъ первіи. Впрочемъ нѣтъ основанія и слишкомъ уменьшать число ихъ Всемогущій Господь, хранитель и защитникъ Церкви своей, найдетъ возможность укрыть многихъ рабовъ своихъ отъ преслѣдованій сатаны (Ап. 12, 14), а подверженныхъ искушенію *не оставитъ искуситися паче еже могутъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи имъ понести* (1 Кор. 10, 13). Описаніе въ Апокалипсисѣ двухъ чрезвычайныхъ свидѣтелей истины, подобныхъ древнимъ пророкамъ, бывшимъ въ самыя худшія времена ветхозавѣтной Церкви (См. Апок. 11, 3 и дал. и ср. 3 Цар. 18, 37 и дал.), и видѣніе того Ангела *посредь небесе*, который будетъ *благовѣствити живущимъ на земли евангеліе вѣчное* (Ап. 14, 6), показываютъ, что Господь употребитъ тогда и нѣкія чрезвычайныя силы для сохраненія и спасенія рабовъ своихъ. Словомъ, нѣтъ причины много бояться и временъ послѣднихъ. Истинно любящій Господа, слыша гласъ Его: *ей, гряду скоро, аминь*, отвѣтствуетъ: *ей, гряди, Господи Іисусе!* (Ап. 22, 20).

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО III.

Въ нижнемъ Египтѣ другой отшельникъ, современникъ и другъ великаго Антонія, Аммоній Нитрійскій, содѣлался отцемъ иночествующихъ. Онъ родился также въ Египтѣ, отъ богатыхъ и благородныхъ родителей, и, съ юныхъ лѣтъ возлюбивъ чистоту и цѣломудріе жизни, въ самый день брака своего далъ обѣтъ дѣвственности, убѣдивъ къ тому же и супругу свою, съ которою и жилъ послѣ того, какъ братъ съ сестрою Осьмнадцать лѣтъ провелъ онъ въ такомъ состояніи; а потомъ удалился къ горѣ Нитрійской, гдѣ скоро прославился подвигами самоотверженія и даромъ чудесъ. Дѣвственная стыдливость навсегда осталась въ немъ отличительною чертою: уже въ преклонныхъ лѣтахъ, принужденный однажды переправляться съ ученикомъ своимъ чрезъ рѣку, онъ не могъ рѣшиться обнажить тѣло свое для плаванія и потому проспилъ ученика удалиться на нѣкоторое разстояніе; но и потомъ, когда остался одинъ, недоумѣвалъ еще — что дѣлать. Самъ Господь, храня въ немъ это благодатное

чувство, чудесно освободилъ его отъ недоумѣнія: святый старецъ невидимо и неощутимо перенесенъ былъ на другой берегъ, и тамъ, срѣтивъ удивленнаго ученика своего, повѣдалъ ему, самъ съ неменьшимъ удивленіемъ, о чудной переправѣ своей, взявши однакоже обѣтъ съ него — никому не говорить объ этомъ до самой кончины преподобнаго. Аммоній часто посѣщалъ великаго Антонія и взаимно принималъ его въ своей пустынѣ: вмѣстѣ съ нимъ они избрали мѣсто для новаго Монастыря, который потомъ прославился подъ именемъ Нитрійскаго, воспитавши въ себѣ многихъ великихъ подвижниковъ Христовыхъ. Подробнѣйшихъ свѣденій о жизни сего преподобнаго мы не имѣемъ: но этимъ не уменьшается слава святаго мужа, котораго самъ великій Антоній видѣлъ среди лика Ангельскаго отходящимъ на небо, по разрѣшеніи его отъ тѣла.

Перехожу къ третьему великому современнику и также другу великаго Антонія, основателю житія иноческаго въ Ѳиваидѣ, или верхнемъ Египтѣ. Пахомій великій родился отъ язычниковъ и воспитанъ въ язычествѣ; но съ раннихъ лѣтъ чувствовалъ невольное отвращеніе отъ служенія идольскаго. Повѣствуютъ, что однажды, когда принудили его вкусить вина отъ возліянія на жертвенникъ идольскій, онъ не могъ принять этаго мнимо-священнаго питья, и тотчасъ же по вкушеніи извергъ его на землю. Въ другой разъ, въ его присутствіи не могли совершить надлежащимъ образомъ жертвоприношенія идоламъ, и лукавый духъ самъ засвидѣтельствовалъ о немъ, какъ о врагѣ боговъ, требуя удаленія отрока отъ капища. На двадцатомъ году жизни своей, Пахомій принужденъ былъ поступить въ воинскую службу, подъ знамя Императора Константина, воевавшаго съ Максентіемъ. Во время труднаго похода, онъ призрѣнъ былъ въ одномъ городѣ благочестивыми Христіанами и немедленно пожелалъ узнать ихъ вѣру, а узнавши тотчасъ произнесъ слѣдующій обѣтъ Господу: » Всемогущій Боже, сотворившій небо и землю! Если ты исхитишь меня изъ этаго бѣдствія, и покажешь наилучшій способъ служить Тебѣ; то я всѣ дни моей жизни посвящу такому служенію! « И нераздно было слово юнаго воина. Помня обѣтъ свой, онъ превозмогалъ всѣ искушенія, какія представлялись ему во время воинской службы; а по окончаніи войны, немедля возвратился въ Ѳиваиду и скоро принялъ святое крещеніе.

Въ то время распространился слухъ о подвигахъ нѣкоего старца Палемона, давно уже обитавшаго во глубинѣ пустыни Ѳиваидской и служившаго Богу непрестанною молитвою и постомъ. Какъ скоро узналъ объ этомъ Пахомій, тотчасъ же устремился къ пустыннику. Обрѣтши его келлію, онъ тихо постучался въ дверь; но встрѣтилъ неласковый, по видимому, привѣтъ отъ затворника. » Что тебѣ нужно? « спросилъ его старецъ строгимъ голосомъ. — Меня Богъ послалъ къ тебѣ, отвѣчалъ смиренно Пахомій, что бы сдѣлаться инокомъ. — » Не можешь быть инокомъ, « возразилъ старецъ; » жить иноческимъ дѣло не легкое; многіе приходили сюда, наскучивъ жизнію въ мірѣ, но не устояли въ своемъ намѣреніи « Когда же Пахомій продолжалъ умолять его о снисхожденіи къ пламенному желанію своему; то Палемонъ еще разъ отвѣчалъ ему съ тою же наружною строгостію, стараясь отклонить юношу отъ принятія бремени, которое казалось не по его лѣтамъ и силамъ: » сказалъ я тебѣ, « продолжалъ онъ, » что сюда ты поступить не » можешь; поди въ другой Монастырь, и если » тамъ проведешь нѣсколько времени въ по- » каяніи и бдѣніи, то я тогда приму тебя. Но » знай, сынъ мой, и подумай, что у меня нѣтъ » другой пищи, кромѣ хлѣба и соли; масла я » не употребляю, вина не пью; въ полночь бодр- » ствую, читая псалмы или размышляя о сло-

» вахъ писанія; иногда и цѣлую ночь не даю » себѣ покоя. « Юноша трепеталъ, слушая старца отшельника, но твердо обѣщалъ раздѣлить съ нимъ всѣ его подвиги, и Палемонъ согласился наконецъ принять его въ свою келлію.

Новый подвижникъ съ точностію исполнялъ свои обѣты. Постъ, бдѣніе и молитва содѣлались непрестанными упражненіями его духа и тѣла, а работа рукъ служила для него отдохновеніемъ. Часто цѣлыя ночи проводилъ онъ на молитвѣ; а когда и ко сну отходилъ, то не позволялъ себѣ ложиться, ни даже приклонять къ стѣнѣ голову; но сидя среди келліи успокоивался на краткое время. Любя уединеніе и совершенное безмолвіе, онъ часто углублялся въ пустыню и тамъ предавался богомыслію. Призирая съ благою любовію на подвижника своего, Господь восхотѣлъ какъ бы благословить его тою землею, на которой онъ подвизался, и содѣлать, его подобно великому Антонію, отцемъ многихъ духовныхъ чадъ. Однажды, во время уединенія своего въ пустынѣ (Тавенской), Пахомій слышитъ гласъ: » пребудь здѣсь и создай монастырь; потому что многіе взыщутъ тебя по любви ко спасенію, и ты будешь управлять ими по уставу, который дамъ тебѣ « Непосредственно за тѣмъ явившійся Ангелъ вручилъ ему дщицу, на которой и былъ начертанъ уставъ сей. Сообщивши сіе видѣніе св. старцу и наставнику своему, Пахомій отправился вмѣстѣ съ нимъ на Богоуказанное мѣсто, и тамъ, устроивъ небольшую келлію, подвижники стали продолжать свои духовныя занятія, заботясь при томъ и о средствахъ къ исполненію повелѣнія Божія.

Преподобный Палемонъ скоро скончался. Къ Пахомію пришелъ старшій братъ его, Іоаннъ, и сталъ раздѣлять съ нимъ всѣ его попеченія; но и сей сподвижникъ скоро преставился. Пахомій остался одинъ въ своей пустынѣ, среди непрестанныхъ искушеній отъ духа лукаваго. Однакожъ, крѣпко помня повелѣніе и обѣтованіе Божіе, не переставалъ заботиться объ устроеніи обители. Наконецъ, снова предсталъ ему Ангелъ и возвѣстилъ, что время собирать братію уже приспѣло. Тогда изъ разныхъ мѣстъ начали стекаться къ его обители, и онъ, облекая притекающихъ въ одежду иноческую, скоро содѣлался начальникомъ и отцемъ многочисленной братіи. Въ непродолжительное время, вмѣсто одного монастыря, явилось девять, и всѣ они созданы были попеченіемъ того же великаго подвижника и состояли подъ его отеческимъ управленіемъ. Не смотря на это, самъ преподобный Пахомій старался служить во всемъ подчиненнымъ ему инокамъ: онъ заботился объ ихъ пищѣ, трудился въ саду надъ воздѣлываніемъ почвы, особенное же попеченіе имѣлъ о больныхъ, около которыхъ часто проводилъ по цѣлымъ днямъ и ночамъ. Бдительно наблюдая за поведеніемъ иноковъ, онъ употреблялъ иногда и строгія мѣры, но — рѣдко и съ одною цѣлію — исправленія ослабѣвавшихъ; чаще же пользовался мѣрами кротости и снисхожденія, смягчая иногда самыя правила свого устава для слабыхъ и несовершенныхъ. Устройство и благочиніе сихъ обителей постараюсь описать вамъ послѣ, въ своемъ мѣстѣ; а теперь не хочу отвращать вниманія вашего отъ одного лица, черты котораго хотѣлось бы представить яснѣе и подробнѣе. Старецъ мудрый, старецъ кроткій, среди тысячъ соревнующихъ его жизни и подвигамъ благочестія отличающій я только высотою смиренія и любви, великій Пахомій управляетъ духовнымъ воинствомъ своимъ со властію полною, но почти непримѣтною: его важность — въ одномъ духовномъ его величіи; его сила — въ высокихъ дарахъ прозорливости, предвѣдѣнія и чудесъ; его средства — благодатное слово. Онъ пріемлетъ заповѣди отъ Самаго Господа, чрезъ Ангела, различаетъ со-

стоянія подчиненныхъ по духу; предузнаетъ грядущее, и все употребляетъ во благо дарованныхъ ему чадъ духовныхъ. Въ пустынной Оиваидѣ процвѣла такимъ образомъ жизнь около одного избранника Божія, пришедшаго туда неопытнымъ юношею, чтобъ учиться Христіанской добродѣтели, и получившаго тамъ благодать отъ Господа — быть учителемъ и отцемъ многочисленныхъ подвижниковъ.

По чувству глубокаго смиренія, преподобный Пахомій самъ не хотѣлъ принять Священства и никому изъ братіи не позволилъ принимать его; по сему для совершенія Богослуженія къ нему приходили священники изъ сосѣднихъ городовъ, доколѣ не поступили въ число братіи его многіе изъ рукоположенныхъ прежде пресвитеровъ, которымъ онъ не возбранялъ отправлять священнодѣйствія. Въ Церкви Божіей онъ самъ любилъ исправлять должность чтеца, и съ такимъ умиленіемъ читалъ св. Писаніе, что слушатели его внимали, казалось, не человѣку, но Ангелу. Пламенѣя любовію къ распространенію ученія Христова между невѣждами и невѣрующими, онъ часто ходилъ по сосѣднимъ деревнямъ, гдѣ обитали бѣдные пастухи и проповѣдывалъ имъ Евангеліе; потомъ устроилъ для нихъ и Церковь, которую, въ опредѣленныя времена, посѣщалъ потомъ съ нѣкоторыми братіями для чтенія и обясненія тамъ свящ. писанія невѣжественнымъ поселянамъ. Всѣмъ сердцемъ любя чистое ученіе Христово, великій Пахомій не терпѣлъ ересей и не могъ даже слышать равнодушно о еретикахъ.

Слава о Пахоміи великомъ распространилась по Христіанскому міру, и имя его, наравнѣ съ именемъ Антонія великаго, произносилось съ благоговѣніемъ повсюду. Великій Аѳанасій, Святитель Александрійскій, посѣщая иноковъ Египетскихъ, желалъ особенно видѣть Пахомія; но, пришедъ въ его обители, не могъ отличить начальника ихъ отъ братіи: смиренный подвижникъ съ намѣреніемъ вмѣшался въ среду своихъ иноковъ, потому что боялся невольнаго рукоположенія отъ св. Аѳанасія въ санъ пресвитерскій; и такимъ образомъ онъ срѣтилъ съ подобающею честію великаго Архипастыря, и удовлетворилъ требованію глубочайшаго смиренія своего. Другихъ посѣтителей онъ принималъ всегда съ отеческою любовію и отпускалъ съ назидательными совѣтами и наставленіями.

Кромѣ своихъ обителей, Препод. Пахомій устроилъ еще нѣкоторыя: такъ, по прошенію нѣкоего Епископа Вара, онъ основалъ нѣсколько монастырей, близъ города сего Святителя; а на противоположномъ берегу Нила создалъ женскую обитель ради сестры своей, пожелавшей подражать брату своему въ богоугодной жизни. Сестра великаго Пахомія сперва пришла къ нему для того только, чтобъ увидѣть брата своего, прославившагося святостію и величіемъ подвиговъ духовныхъ; но онъ отказалъ ей въ личномъ свиданіи и чрезъ келейнаго своего далъ такой отвѣтъ: »сестра! »братъ этотъ скажетъ тебѣ, что я въ сей »часъ живъ и здоровъ; иди же съ миромъ и »не скорби, что не можешь видѣть меня тѣ»лесными очами. Если хочешь подражать »моей жизни, то подумай хорошо объ этомъ: »какъ скоро найдешь въ себѣ твердое жела»ніе и рѣшимость на такое дѣло; то я при»кажу устроить тебѣ келліи, и увѣренъ, что »Господь примѣромъ твоимъ привлечетъ мно»гихъ, подобныхъ тебѣ, женъ къ иноческой »жизни.« Получивъ такой отвѣтъ, сестра Пахомія горько заплакала и тотчасъ же рѣшилась посвятить себя на служеніе единому Богу. Новый монастырь скоро былъ устроенъ бра-

тіею Пахоміевыхъ обителей и не остался праздныимъ, по пророчеству Пахомія: сестра его сдѣлалась матерію иноким Ѳиваидскихъ.

Между тѣмъ, слава о чинѣ Тавенскихъ обителей распространялась болѣе и болѣе, и число ихъ братіи постоянно умножалось. Самъ великій Антоній говорилъ ученикамъ своимъ, что одному Пахомію дарована благодать собрать и устроить столькихъ чадъ. Однакоже отецъ этихъ чадъ, уже въ глубокой старости своей, получилъ печальное предзнаменованіе отъ Бога, что великія искушенія постигнутъ его братію и многіе не перенесутъ сихъ искушеній: великій старецъ созвалъ учениковъ своихъ и повѣдалъ имъ о печальномъ откровеніи, стараясь возбудить ихъ къ продолженію подвиговъ и саблюденію чистой вѣры. Впрочемъ Господь не оставилъ безъ утѣшенія избраннаго подвижника своего: въ то же время Онъ даровалъ ему и радостное обѣщаніе, что, не смотря на грядущіе соблазны и порчу людей, ему останется святое потомство иноковъ. Съ такою благодатною надеждою преподобный Пахомій великій отошелъ въ вѣчность. Кончина его послѣдовала въ 393 году, въ 14 день Мая.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 4. Сентября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 25. НЕДѢЛЯ 17-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 26. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Луки 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. 2. Кор. 6, 11 — 18. 7, 1. 1. Іоан. 4, 12—18. Евангел. Матѳ. 15, 21 — 28. Іоан 19, 25 — 27. 21, 24. 25.

Преставленіе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 6-е.

(Писано изъ Кукуза въ 405 году по Р. Х.)

Поднявшись отъ самыхъ дверей смерти, пишу къ тебѣ настоящее письмо, почтенный другъ. Я крайне обрадовался, что нынѣ пришли ко мнѣ отроки твои, когда я наконецъ достигалъ уже пристани. Если бы они встрѣтились со мною въ ту пору, какъ я носился по морю, и подвергался тяжкимъ волнамъ болѣзни; то не легко бы обмануть нѣжность и благочестіе твое, возвѣщая тебѣ о радостномъ вмѣсто печальнаго. Нынѣшняя зима, суровая не по обыкновенію, напала и на слабый желудокъ мой зиму очень жестокую. Ничѣмъ не лучше, даже гораздо хуже чѣмъ мертвецы, провелъ я эти два мѣсяца. Я жилъ только для того, чтобъ чувствовать однѣ несчастія, которыя со всѣхъ сторонъ обложили меня; все было для меня ночь и день, и разсвѣтъ и полдень; цѣлые дни дневалъ я, пригвожденный къ постелѣ. Тысячи употребляль средствъ, но не могъ удалить вреда, которой нанесла мнѣ стужа; зажигалъ огонь, вытерпливая самый несносный чадъ, сидѣлъ въ одной комнатѣ, укрывался множествомъ ветоши, не отваживался выступить за порогъ; и при всемъ этомъ терпѣлъ крайнія мученія—частую рвоту, головную боль, отвращеніе къ пищѣ, непрестанную безсонницу. Длинное море — эти безсонныя ночи, которыя проводилъ я.

Впрочемъ, — чтобъ не мучить душу твою продолжительнымъ изображеніемъ страданій моихъ,— я отъ всѣхъ ихъ освободился теперь. Какъ скоро наступила весна и послѣдовала небольшая перемѣна воздуха: тогда все прошло само собою. Однакожъ я имѣю еще нужду въ большой точности касательно діэты и образа жизни. По этому не обременяю своего желудка, дабы удобнѣе можно было направить его. Въ большихъ хлопотахъ былъ я, когда узналъ, что и ты, почтенный другъ, находилась при послѣднемъ издыханіи. Но моя любовь, мои усердныя попеченія и заботливость о твоемъ положеніи были успокоены прежде, чѣмъ получилъ я письмо отъ тебя; потому что многія особы, пришедшія изъ Константинополя сюда, извѣстили меня о твоемъ здоровьи. Теперь я очень веселъ и радъ не только отъ того, что ты освободилась отъ болѣзни, но преимущественно отъ того, что ты съ такимъ благородствомъ переносишь нынѣшнія печальныя приключенія, всѣ ихъ называя баснью. Важнѣе всего то, что и самую болѣзнь тѣла своего назвала ты баснью; доказател ство юношеской души твоей, выростившей великій плодъ мужества. Великое дѣло мужественно терпѣть несчастія; но да-

же совѣмъ какъ бы нечувствовать, что онѣ есть, но почитать ихъ за ничто, по надѣвать на себя вѣнецъ терпѣнія, съ большою беззаботливостію, не трудясь, не потѣя, не безпокоясь, не требуя помощи отъ другихъ, а какъ будто играя и празднуя, — это ясный знакъ совершеннаго и испытаннаго любомудрія.

По этому я радъ, и граетъ духъ мой, летаю отъ удовольствія, нечувствую теперешняго одиночества моего, ни другихъ несчастій; я веселъ, я упоенъ, я въ восторгѣ и славѣ отъ твоего великодушія, отъ твоихъ непрерывныхъ побѣдъ. Радуюсь я не только за тебя одну, но и за весь тотъ великій и многолюдный городъ, для котораго ты сдѣлалась какъ сторожевой столпъ, какъ пристань и крѣпость, дѣлами своими и поведеніемъ подавая всѣмъ ясный голосъ и знакъ, терпѣніемъ своимъ научая людей обоего пола, чтобъ они скоро готовились на битву, чтобъ со всѣмъ мужествомъ выступали на поприще борьбы, и чтобъ легко переносили труды и потъ на этой битвѣ. ...

Удивительно: ты не бросаешься на народную площадь, не выходишь на средину города; нѣтъ, — ты сидишь въ маленькомъ домикѣ, сидишь больная на своемъ ложѣ, а между тѣмъ даешь присутствующимъ духъ, помазуешь ихъ на брань. Море такъ бѣшено; волны поднимаются такъ высоко; повсюду выказываются подводные камни, скалы, пропасти, свирѣпыя чудовища морскія; все покрыто глубочайшею ночью; а ты какъ въ полдень и въ ясную погоду, при благополучномъ вѣтрѣ, стоишь на кормѣ корабля; развернувши паруса терпѣнія, плывешь легко и спокойно; жестокая буря современныхъ произшествій не только не погружаетъ тебя въ волны, но даже и слегка не брыжжетъ на тебя.

Такъ и должно быть; ибо таково свойство добродѣтели. Купцы, кормчіе, моряки держатъ корабли свои въ пристани, когда видятъ, что сходятся облака, или поднимаются свирѣпые вѣтры, или пѣнятся и надуваются волны. Случись такъ, что волненіе застигнетъ ихъ на морѣ: — тогда они употребляютъ все искусство и усилія, чтобы причалить корабль свой либо къ берегу, либо къ острову, либо къ какой ни есть твердой землѣ. А ты охотно вступила въ самую среду моря бѣдствій, — и вступила тогда, какъ поднялись страшные вѣтры, когда со всѣхъ сторонъ сражаются свирѣпыя волны, когда жестокая буря современная расторгаетъ и низвращаетъ море до самой бездны, когда пловцы — одни погрузились въ пропасть, другіе мертвы носятся на поверхности водъ, иные наги держатся обломковъ корабельныхъ; — ты, говорю, бросившись въ самую средину моря, все это называешь баснью, и во время всеобщей бури плывешь безопасно. Такъ и должно. Кормчіе — будь они тысячу разъ искусны и мудры въ наукѣ мореходства, — не имѣютъ однакоже такого искуства, чтобъ противустать всѣмъ возможнымъ бурямъ; по этому они часто избѣгаютъ борьбы съ волнами. Но у тебя есть знаніе, высшее всѣхъ непогодъ и бурь; — это сила любомудрой души твоей, — сила, которая сильнѣе тысячи военныхъ дружинъ, могущественнѣе всѣхъ воинскихъ доспѣховъ, безопаснѣе крѣпостныхъ башень и стѣнъ. У воиновъ одна безопасная защита тѣла, — доспѣхи, стѣны, башни, — и то защита невсегдашняя, не во всѣхъ случаяхъ, потому что и стѣны и башни часто непріятель беретъ, — и тѣ, которые искали себѣ защиты въ нихъ, оставляютъ ихъ и бѣгутъ безщитные: но твои доспѣхи одержали верхъ не надъ стрѣлами варваровъ, не надъ машинами непріятелей, не надъ приступами и хитростью людей, — нѣтъ, они испровергли необходимость самой природы, разрушили тиранскую власть ея и уничтожили ея крѣпость

Непрестанно сражаясь съ самыми демонами, ты одержала тысячи побѣдъ и неполучила ни одной раны; ты осталась невредимою среди тучи стрѣлъ, и эти стрѣлы, бросаемыя на тебя, отскакиваютъ на тѣхъ, которые послали ихъ. Вотъ мудрость твоего искуства: кто причиняетъ тебѣ зло, тому и мстишь ты его же зломъ; кто строитъ козни противъ тебя, того огорчаешь ты неудачею козней; злоба враговъ твоихъ служитъ самымъ твердымъ основаніемъ, на которомъ зиждешь ты свою великую славу.

Ты сама хорошо знаешь это, сама опытно чувствуешь; и потому справедливо называешь баснію всѣ непріятныя приключенія своей жизни. Да и скажи ради Бога, какъ тебѣ не называть все то баснію, когда ты получила тѣло смертное, а между тѣмъ презираешь смерть такъ точно, какъ люди, живущіе на чужой сторонѣ, спѣшатъ оставить ее и возвратиться на свою родину? Съ тобою вмѣстѣ живетъ самая тяжкая болѣзнь; а ты почиваешь, какъ люди, наслаждающіеся самымъ пріятнымъ здоровьемъ и свѣжими силами тѣлесными; въ униженіи не унываешь; въ почестяхъ и славѣ не гордишься; между тѣмъ какъ эти же самыя обстоятельства для многихъ были причиною тысячи несчастій. Были люди, которые прославились славными дѣяніями на степени священства, достигли уже крайней и глубокой старости: но и отсюда упали, увлеченные гордостію, — и теперь для всякаго служатъ какъбы всеобщимъ нѣкіимъ позорищемъ. А ты женщина, облечена такимъ слабымъ тѣломъ какъ паутина, вытерпѣла столько быстрыхъ перемѣнъ въ жизни; при всемъ томъ не только сама не упала, но и многихъ другихъ удержала отъ паденія. Другіе люди почти еще не вступили въ борьбу, а бывъ только при началѣ ея, только что выскочивши, можно сказать, изъ загородокъ, откуда выходятъ борцы, были уже низвержены; а ты тысячекратно ходила вокругъ самой крайней цѣли, и въ каждомъ ристаніи похищала пальму побѣдную, показавши искуство въ различныхъ битвахъ, представивши образцы многихъ сраженій.

Такъ и должно быть. Подвиги добродѣтели зависятъ не отъ возраста, не отъ тѣлесныхъ силъ, но отъ одной души и крѣпкой воли. Вотъ почему въ этихъ подвигахъ и жены вѣнчались побѣдою, и мужи напротивъ падали низверженные; дѣти пріобрѣтали славу, а люди старые часто покрывались стыдомъ. Всегда надобно удивляться силѣ тѣхъ людей, которые стремятся къ добродѣтели, особенно чудно то, что если одни отстаютъ отъ добродѣтели, то вдругъ находятся другіе, которые любезно обьемлютъ ее: по сей-то причинѣ чрезвычайно достойно удивленія и твое стройное направленіе къ добродѣтели. Столько мужей, женъ, стариковъ, повидимому достигавшихъ уже высшей славы добродѣтели, обратились вспять, и лежатъ теперь повержены предъ глазами всѣхъ; они пали не въ самомъ пылу сраженія, не отъ сильнаго натиска непріятелей: но пали прежде битвы, поражены прежде сраженія. А ты послѣ столькихъ битвъ и сраженій, не ослабѣла какъ женщина, тебя не преодолѣло множество несчастій; напротивъ духъ твой сдѣлался крѣпче и свѣжѣе, умноженіе подвиговъ умножило твою силу. Пріятное воспоминаніе о славныхъ дѣлахъ твоихъ доставляетъ тебѣ, съ одной стороны, случай къ радости и веселію, съ другой — къ ободренію духа твоего.

Вотъ почему и я, съ своей стороны, радъ, веселъ, торжествую; и непрестану я повторять это, непрестану всюду возвѣщать причину моей радости. И такъ пусть разлука со мною опечаливаетъ тебя: за то славныя дѣянія твои служатъ величайшимъ для тебя утѣшеніемъ. Да и я, раздѣленный съ тобою большимъ пространствомъ пути, получаю отсюда великую

себѣ отраду, — отсюда, говорю, — отъ твоего мужества и великодушія.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

5) *Нравоученіе.* 2 Сол. 2, 13—17.

По обыкновенію своему, Апостолъ заключаетъ вѣроученіе нравоученіемъ. Исправивъ погрѣшительное мнѣніе Солунянъ о второмъ пришествіи Господнемъ, теперь направляетъ и утверждаетъ ихъ на пути истины и добродѣтели; раскрывъ предъ ними вѣрную картину будущаго, и печальнаго, и радостнаго, обращается къ настоящему состоянію ихъ, и здѣсь какъ для себя находитъ утѣшительные виды, такъ и ученикамъ своимъ преподаетъ утѣшеніе и ободреніе. При семъ богодухновенный наставникъ является уже не столько учителемъ, сколько отцемъ и другомъ учениковъ, такъ что во всякомъ почти словѣ и выражаетъ имъ свою любовь пастырскую и указываетъ на безконечную любовь къ намъ Божію. — Нравоученіе его представляется въ слѣдующихъ трехъ видахъ: а) въ напоминаніи Христіанамъ о высокомъ назначеніи, къ коему они призваны (ст. 13. 14), б) въ увѣщаніи или прямомъ наставленіи, да держатся они ученія истины (ст. 15), в) въ молитвѣ къ Богу о сохраненіи и утвержденіи ихъ въ состояніи благодатномъ (ст. 16 и 17). Въ первомъ случаѣ указывается христіанская цѣль, во второмъ путь, а въ третьемъ главная сила и помощь.

а) *Высокое назначеніе Христіанина.*

Ст. 13. *Мы же должни есмы благодарити Бога всегда о васъ.* Отъ мысли о *погибающихъ* (ст. 10 и дал.) Апостолъ обращается къ спасаемымъ, и чѣмъ ужаснѣе представляется ему участь первыхъ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ покоится отеческій духъ его на послѣднихъ. Онъ благодаритъ за нихъ Бога, сознавая спасеніе ихъ какъ бы своимъ собственнымъ. — Чувствомъ благодаренія къ Богу св. Павелъ исполненъ былъ постоянно и выражалъ его особенно тогда, какъ обращалъ взоръ на богатство благодати Христовой (См. Римл. 6, 17. 1 Кор 1, 4. Кол. 1, 12), или замѣчалъ въ вѣрующихъ благіе плоды вѣры (См. Филип. 1, 3 и д. Кол. 1, 3 и д. 2 Тим. 1, 3 и д. Фил. 4. 1 Сол. 1, 2. 3.).

братіе возлюбленная отъ Господа. Потому они возлюбленные и Апостолу. Онъ имѣлъ не только умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16), но и утробу Христову (Фил. 1, 8). — Это выше всякой чести для Христіанина — быть возлюбленнымъ отъ Господа!

яко избралъ есть васъ Богъ отъ начала, иначе: *отъ сложенія міра* (Еф. 1, 4). Напоминается Христіанамъ предвѣчная любовь Божія — въ Агнцѣ закланномъ отъ сложенія міра, въ книгѣ коего они уже записаны (Ап. 13, 8). За сію любовь благодаря Бога, Апостолъ и насъ возбуждаетъ къ подобной благодарности.

во спасеніе. Всеблагій *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти,* далъ и *избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 4. 5): почему же *избралъ* тѣхъ или другихъ, а не спасъ всѣхъ? Потому что одни вѣрующіе спасаются, какъ объяснено въ слѣдующихъ словахъ:

во святыни духа и вѣры истины. »Какъ »избралъ во спасеніе? Это показалъ словами: »*во святыни Духа,* то есть, чтобы освятить »Духомъ и вѣрою истинною; ибо симъ состав»вляется спасеніе.« (Златоустъ). Какъ освященіе, такъ и вѣра истины предполагаетъ

готовность или отверстое сердце съ нашей стороны. »Почему не сказалъ прежде о вѣрѣ, а объ освященіи? Потому что и по освященіи, мы имѣемъ великую нужду въ вѣрѣ, чтобы не поколебаться и не пасть.« (Злат.)

Ст. 14. *Въ неже*, или для чего т. е для спасенія, или въ слѣдствіе чего, т. е. въ слѣдствіе избранія. *Ихже предустави, тѣхъ и призва* (Римл. 8, 30).

Призва васъ благовѣствованіемъ нашимъ, которое нѣсть по человѣку (Гал. 1, 11), которымъ я родилъ васъ (скор. 1, 15), чрезъ которое содѣлались вы нашими *спасльдниками, стьлесниками и спричастниками обѣтованія* Божія *о Христѣ Іисусѣ* (Еф. 3, 6). Это почитаетъ Апостолъ и величайшимъ благомъ для учениковъ и наилучшею славою для себя: *сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему* (Римл. 1, 16).

Въ полученіе славы Господа нашего Іисуса Христа. И здѣсь слава Господа есть лучшее благо вѣрующаго; а въ будущей жизни она составитъ его блаженство вѣчное. Ибо, по слову самаго Господа, *идѣже* Онъ, *и слуга* Его *будетъ* (Іоан. 12, 26). Ходатай нашъ говоритъ ко Отцу: *Азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ; да будутъ едино, якоже мы едино есмы; — да видятъ славу мою, юже далъ еси Мнѣ,* — да любы, еюже мя *еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ* (Іоан. 17, 22. 24. 36). Сколько здѣсь невыразимо великаго и радостнаго для Христіанина! *Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ!* (1 кап. 3, 1).

б) *Важнѣйшій долгъ Христіанина.*

Ст. 15. *Тьмже убо*, т. е. помня о божественномъ избраніи и имѣя въ виду высокое назначеніе ваше (ст. 13 и 14).

Стойте, не колеблясь разными ученіями. Стойте *въ благодати* (Римл. 5, 2), *въ благовѣствованіи* (1 Кор. 15, 1), *въ вѣрѣ* (1 Кор 16, 13), *истинною въ единомъ духѣ* (Фил. 1, 27), *о Господѣ* (Фил. 4, 1).

И держите преданія. Храните, какъ вѣрный залогъ вашего спасенія. *Вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2). Не допускайте, чтобъ преданное мною вамъ кто либо превратилъ или измѣнялъ (См. ст. 2).

Ихже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ. То и другое Апостолъ называетъ преданіемъ потому, что въ томъ и другомъ передаетъ онъ то, что самъ принялъ отъ Господа (1 Кор. 15, 3). Но подъ именемъ преданія *словомъ*, очевидно, разумѣть должно *преданіе* въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно издревле употребляется въ Церкви. »Отсюда видно, говоритъ Св. Златоустъ,« что Апостолы не все предали чрезъ посланіе, а многое и безъ писанія; но то и другое равно достойно вѣры. Почему и преданіе Церкви да почитаемъ достойнымъ вѣры. *Преданіе* есть, ничего не ищи болѣе: »На семъ основаніи мы вѣруемъ, что откровеніе Божіе содержится не только въ Св. Писаніи, но и въ Свящ. преданіи. Кто уклоняется отъ сего преданія, тотъ легко впадаетъ *въ суесловія и прекословія лжеименнаго разума*, заблуждаетъ въ вѣрѣ (1 Тим. 6, 20. 21) и *ходитъ безчинно* (2 Сол. 3. 6). Потому должно не только вѣровать всему, что предано Апостолами, но и *подвизатися о преданной вѣрѣ святымъ* (Суд. 3).

в. *Необходимость благодатнаго утвержденія.*

Нравоученіе оканчивается молитвою. Такъ свойственно доброму отцу наставлять чадъ, спасеніе которыхъ всего дороже его сердцу. Но великій Апостолъ былъ Отцемъ всѣхъ вѣрующихъ, и о всѣхъ ихъ возносилъ молитвы свои къ Богу, непрестанно творя молитвен-

ную память какъ о цѣлыхъ Церквахъ, такъ и о нѣкоторыхъ особенныхъ лицахъ (См. Рим. 1, 9. Еф. 1, 16 Фил. 1, 4. 1 Сол. 1, 2. 2 Тим. 1, 3. Фил. 4). Почему такъ? Потому, безсомнѣнія, что онъ сознавалъ необходимость всегдашней благодатной помощи для вѣрующихъ, былъ увѣренъ и внушалъ всѣмъ, что безъ Господа мы *не можемъ творити ничесоже* (Сам. 15, 5) и *недовольни отъ себе помыслити что яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). Теперь какъ бы новое побужденіе молиться Апостолу; ибо онъ видитъ у Солунянъ лжеучителей, опасныхъ для ихъ вѣры ст. 2 и 3, представляетъ и вездѣ дѣйствующую *тайну беззаконія* (ст. 7), и несравненно большія опасности предвидитъ въ будущемъ (от. 9 и дал.).

Ст. 16. *Самъже Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ.* Замѣчательно, что Апостолъ здѣсь прежде обращается къ Господу Іисусу Христу. Не потому ли это, что говоря о второмъ пришествіи и представляя божественную славу Его (См. ст. 8 и 14), онъ ближайшимъ образомъ поставилъ себя предъ Господомъ, и видя Его (чрезъ Него) видѣлъ Отца? (Іоан. 14, 9) Справедливо мнѣніе Отцевъ, что это упоминаніе имени Іисуса Христа прежде имени Бога Отца подтверждаетъ равночестіе и единосущіе Сына Отцу. Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Св. Духомъ — единый источникъ спасенія. (Обратное положеніе — именъ Сына и Отца 1 Сол. 3, 11).

Возлюбивый насъ — до того, *яко и Сына своего единороднаго далъ есть* (Іоан. 3, 16). Такъ любящій не можетъ оставить насъ безъ своего отеческаго попеченія. *Начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е* (Фил. 1, 6).

И давый утѣшеніе вѣчно, — утѣшеніе во всякой скорби, преимущественно въ скорби покаянія (2 Кор. 1, 4. Евр. 6, 18). Утѣшеніе благодатное называется вѣчнымъ потому, что и начало и конецъ его вѣчны.

Упованіе благо — относительно благъ будущихъ. (Кол. 1, 5). Сіе упованіе не посрамитъ (Римл. 5, 5).

Въ благодати. Въ ней, какъ въ божественной силѣ, поданной намъ чрезъ Іисуса Христа, неистощимая сокровищница всѣхъ благъ и средствъ нашего спасенія, *презѣльное богатство* (Еф. 1, 7. 2, 7). — Ст. 17. *Да утѣшитъ сердца ваша* — Онъ, *давый утѣшеніе вѣчное*, да утѣшитъ сердца, смятенныя страхомъ (ст. 2).

Да утвердитъ — *давый упованіе благо*, — васъ *подвизающихся отъ ума* (ст. 2), да будутъ *сердца ваша непорочна во святыни предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа со всѣми святыми Его* (1 Сол. 3, 13).

во всякомъ словѣ, т. е. всякомъ догматѣ вѣры, или *словѣ истины* (Еф. 1, 13. Кол 1, 5), которому угрожаютъ лжеучители (ст. 3).

и дѣль блазь, которое забываютъ у васъ братія, *безчинно водящія* и *ничтоже дѣлающія* (3, 6. 11).

Такъ устроя свое настоящее состояніе, Христіанинъ наилучшимъ образомъ приготовитъ себя къ великому будущему. Ибо для того и открывается намъ многое впередъ, чтобъ мы знали, чего надѣяться, чего остерегаться, и что дѣлать для собственнаго блага нашего. *Да будутъ чресла ваша препоясана*, говоритъ Господь, *и свѣтильницы ваши горящіи, и вы подобни человѣкомъ чающимъ господа своего* (Лук. 12, 35. 36). — *Тѣмже да не спимъ, якоже и прочіе*, учитъ Апостолъ, *но да бодрствуимъ и трезвимся* (1 Сол. 5, 6). И не тѣмъ ли нужнѣе эта готовность и это бодрствованіе, чѣмъ болѣе приближились мы къ великому дню Господню? Мы уже видѣли многія попытки антихристіанскія; въ нашемъ вѣкѣ столько вражды противъ

вѣры христіанской, и такъ сильно развращеніе нравовъ, что, кажется, одного ожидать должно — появленія великаго антихриста. Но не будемъ прорицателями, и не скажемъ: вотъ скоро, въ нашъ же вѣкъ второе пришествіе Господне. Кто можетъ знать сіе? Господь самъ сказалъ: *о днiже томъ и часѣ никтоже вѣсть* (Мат. 24, 36), а что это разумѣть должно не только о дни въ году, а вообще о временахъ и лѣтахъ, видно изъ словъ Его сказанныхъ Апостоламъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта* (Дѣян. 1, 7. Ср. 3, 1). По крайней мѣрѣ, скажутъ, можно узнать время пришествія Господня, когда явится послѣдній врагъ Церкви — антихристъ? Это правда; только и здѣсь всѣ ли будутъ имѣть очи, чтобы видѣть? Большая часть тогда будетъ ослѣплена; люди вообразятъ даже, что вотъ они дожили до дней самыхъ лучшихъ; настанетъ время, по видимому, мирное и пріятное (разумѣется, для людей плотскихъ), и очень многіе не будутъ знать, что эта тишина есть предвѣстіе ужасной бури. *Егда бо рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство* (1 Сол. 5, 3).

Ктоже будетъ тогда видящимъ и не обманется? Тотъ, кто еще прежде готовилъ себя къ явленію Господню, имѣетъ *просвѣщена очеса сердца* (Еф. 1, 8) *и чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра же и зла* (Евр. 5, 14). И такъ самое лучшее для насъ — готовить и предочищать себя, какъ заповѣдуетъ намъ слово Божіе, а все прочее предоставить одной премудрой волѣ Божіей. — » Положимъ, говоритъ Св. Златоустъ, скончаніе вѣка будетъ чрезъ двадцать, чрезъ тридцать, чрезъ сто лѣтъ. Что это намъ? Не для каждаго ли изъ насъ скончаніе есть конецъ нашей жизни? — Если приготовишь по надлежащему сей конецъ, то и отъ онаго конца не потерпишь никакого зла.« — Всего нужнѣе знать то, что пришествіе Господне будетъ, и всѣ мы должны предстать предъ Судію всемірнаго. — Не забудемъ также, какая участь ожидаетъ вѣрныхъ и невѣрныхъ, очищенныхъ здѣсь покаяніемъ и неочищенныхъ. А зная все сіе, *всякъ, имѣяй* благую *надежду на Господа*, да *очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3); *да егда явится не посрамимся отъ Него, въ пришествіе Его* (— 2, 28).

Сердце мудраго одесную его, сердце же безумнаго ошуюю его.

Еккл. 10, 2,

Само собою разумѣется, что Соломонъ говоритъ здѣсь не объ извѣстной части тѣла (которая у всѣхъ имѣетъ положеніе одинаковое), а о *сердцѣ* души, или той *средоточной* силѣ ея, отъ которой происходятъ и чувствованія, и помышленія и намѣренія наши (Матѳ. 15, 19). По какой же причинѣ онъ полагаетъ эту силу душевную у мудраго *одесную* его, а у безумнаго *ошуюю?*

Отвѣтъ на сей вопросъ мы найдемъ въ тѣхъ значеніяхъ страны десной и страны шуіей, какія употребительны въ обыкновенномъ языкѣ и въ языкѣ Св. Писанія.

1. *Десное* значитъ у насъ очень часто то, что имѣетъ преимущество предъ другимъ, такъ какъ къ странѣ *лѣвой* мы относимъ худшее и слабѣйшее. По сему значенію, сердце мудраго точно одесную его, т. е. оно для него вещь самая важная, достойная наибольшаго вниманія; между тѣмъ сердце для неразумнаго есть не болѣе какъ игрушка, которую онъ мало бережетъ и цѣнитъ.

2 Рука десная значитъ обыкновенно руку сильную, и наиболѣе дѣйствующую, а рука лѣвая — орудіе слабѣйшее и малодѣятельное. И по этому значенію сердце мудраго не есть ли на десной странѣ, а сердце неразумнаго на шуей? Первый управляетъ и дѣйствуетъ сердцемъ своимъ, какъ человѣкъ крѣпкій своею десною рукою, — мужественно и благоразумно, благоприлично и всегда съ благою цѣлію; послѣдняго дѣйствія всегда неблагообразны, неловки, и какъ бы не кстати, подобно какъ дѣйствія человѣка, исправляющаго лѣвою рукою то, что надлежитъ исправлять правою?

3. Въ Св. Писаніи путь правый или десный означаетъ путь правды и истины, а путь лѣвый путь неправды и лжи. Посему прилично назвать и сердце мудраго деснымъ, такъ какъ оно всегда стремится по пути правому, а сердце немудраго — шуимъ, потому что оно любитъ неправое и лживое.

4. Тоже слово Божіе представляетъ на десной странѣ благочестивыхъ (кои собственно и называются въ писаніи мудрыми) самаго Господа (Псал. 15, 8). Не прилично ли и по сему называть сердце мудраго деснымъ, или обращеннымъ всегда на страну десную? Ибо, по слову Господню, *идѣже есть сокровище* наше, *ту и сердце* наше (Матѳ. 6, 21); а сокровище мудраго — самъ Господь, одесную его. *Не тако нечестивіи, не тако* (Пс. 1, 4). Ихъ сокровище на странѣ шуіей, — въ томъ, что большею частію отвержено Господомъ. Сюда влечетъ ихъ неразумное сердце, и здѣсь заставляетъ ихъ блуждать по стезямъ строптивымъ и развращеннымъ, по пути ведущему въ пагубу.

Блаженно сердце любящее страну десную: оно и на судѣ Господнемъ станетъ одесную престола. Но горе сердцу уклоняющемуся всегда ошуюю: часть его съ тѣми, кои будутъ стоять ошуюю Судіи небеснаго.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 8 Сентября 1848 г.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 26. НЕДѢЛЯ 18-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 3. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. 2. Коринѳ. 9, 6 — 11. Евангел. Луки 5, 1 — 11.

Св. Священномуч. Діонисія Ареопагита и другов его Рустика и Елевѳерія; св. Іоанна Хозевита, Епископа Кесарійскаго; Блажен. Исихія Хоревита, безмолвника.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Поученіе на слова Христовы (*):

Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему, и аще покается, остави ему. Лук. 17, 3.

Слышанное нами св. Евангеліе научало насъ отпущенію грѣховъ. Теперь да поучитесь отъ моего слова. Ибо мы служители слова не нашего, а слова Божія, служители Господа нашего, коему никто не служитъ безъ чести, коего никто не презираетъ безнаказанно. Самъ Онъ, Господь Богъ нашъ, который, пребывая у Отца сотворилъ насъ, и содѣлавшись человѣкомъ за насъ, возсотворилъ насъ,—самъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ намъ то, что мы слышали въ Евангеліи: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему, и аще покается, остави ему; и аще седмицу на день согрѣшитъ къ тебѣ, и седмицу на день обратится, глаголя: каюся, остави ему.* Слова, *седмицу на день*, поставлены вмѣсто: сколько бы ни было, и не съ тѣмъ, чтобъ, если братъ твой согрѣшитъ восемь разъ, ты отказалъ ему въ прощеніи. И такъ что значитъ *седмицу?*— Всегда, сколько разъ ни согрѣшитъ и покается. Такъ, что въ одномъ псалмѣ сказано: *седмерицею днемъ хвалихъ тя* (Пс. 118, 164), тоже въ другомъ псалмѣ выражается словами: *выну* (всегда) *хвала Его во устѣхъ моихъ* (Пс. 33, 2). И очевидна причина, по которой число *семь поставляется* вмѣсто *всегда*; ибо все обращеніе времени составляется изъ продолженія и возврата седми дней.

И такъ всякій, помышляющій о Христѣ и желающій получить то, что обѣщалъ Онъ, не лѣнись творить, что Онъ заповѣдалъ. Что обѣщалъ? Жизнь вѣчную. А что заповѣдалъ? Да прощаешь брату своему. Онъ какъ бы такъ сказалъ тебѣ; ты, человѣкъ, давай человѣку прощеніе, чтобы удостоиться тебѣ Божія посѣщенія. Но если и оставимъ или отставимъ на время тѣ высокія обѣтованія Божіи, въ коихъ Творецъ предлагаетъ намъ достоинство равноангельное, да съ Нимъ, въ Немъ и о Немъ живемъ безконечно, если говорю, и не упоминать о семъ, то ужели того, что велятъ тебѣ подавать брату, ты нехотѣлъ бы получить отъ Бога? Того самаго, говорю, что велятъ тебѣ дать брату, ужели ты не хочешь получить отъ Господа? Скажи, что не хочешь, и тогда не давай. Что же требуется отъ тебя? Не то ли, что бы, если ты просишь прощенія, прощалъ и дру-

(*) Слово 114-е.

гому просящему? — Тогда развѣ не прощай, смѣю сказать, когда ты не имѣешь нужды въ прощеніи. Впрочемъ и этого сказать я не долженъ. Прощай и тогда, когда самъ не имѣешь нужды въ прощеніи.

Ты теперь скажешь мнѣ: но я не Богъ, а человѣкъ грѣшный. Благодареніе Богу, что ты исповѣдуешь грѣхи свои! прощай же, чтобъ они прощены были тебѣ. Притомъ, самъ Господь Богъ нашъ научаетъ насъ подражать Ему. Во первыхъ самъ Богъ Іис. Христосъ, о которомъ Апост. Петръ сказалъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Метр. 2. 21. 22). Вотъ Онъ самъ не имѣлъ грѣха, и умеръ за грѣхи наши, и пролилъ кровь свою во оставленіе грѣховъ. Воспринялъ за насъ то, чѣмъ не былъ долженъ, да насъ избавитъ отъ долговъ. Онъ не долженъ былъ умереть, какъ мы не должны были жить, — почему? потому что были грѣшниками. Какъ для Него смерть, такъ для насъ жизнь не была долгомъ; но въ чемъ не былъ Онъ долженъ, принялъ, и чѣмъ небылъ намъ должнымъ, даровалъ. А дабы вы не подумали, что для отпущенія грѣховъ, много для васъ подражать Христу, внимайте словамъ Апостола: *прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ*; *бывайте убо подражатели Богу* (Еф. 4, 32. 5, 1). Это слова Апостола, не мои: *бывайте убо подражатели Богу*. Не слишкомъ ли надменно — подражать Богу? Внимай Апостолу: *бывайте подражатели Богу, яко чада возлюбленная*. Ты называешься чадомъ: какъ же ты хочешь наслѣдства, когда отрицаешься подражанія?

Я это сказалъ бы, хотя бы ты совсѣмъ не имѣлъ грѣховъ, прощеніе коихъ было бъ тебѣ нужно. Теперь же, кто бы ты ни былъ, ты человѣкъ: праведникъ ли ты, ты человѣкъ; мірянинъ ли, ты человѣкъ; монахъ ли, ты человѣкъ; клирикъ ли, ты человѣкъ; епископъ ли, ты человѣкъ; апостолъ ли, ты человѣкъ. Внимай же слову Апостола: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелщаемъ* (Іоан. 1, 8). Вотъ онъ самъ, онъ, Іоаннъ и Евангелистъ, коего Господь Іисусъ Христосъ любилъ паче всѣхъ, кто возлежалъ на персяхъ Его, самъ говоритъ: *аще речемъ*,— не *речете* сказалъ, *яко грѣха не имате*, но — *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелщаемъ, и истины нѣсть въ насъ. Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды.* Какъ очиститъ? Прощая, т. е. не какъ обрѣтающій, что наказать, но какъ обрѣтающій, что отпустить. И такъ, братія, если мы имѣемъ грѣхи, будемъ прощать просящимъ. Не будемъ держать вражды въ нашемъ сердцѣ. Ибо удержанная вражда болѣе вредитъ самому нашему сердцу.

И такъ требую, чтобъ ты прощалъ, потому что нахожу тебя требующимъ прощенія. Тебя просятъ, прощай; тебя просятъ, и ты будешь просить, чтобъ прощено было тебѣ. Вотъ придетъ время молитвы, и я ловлю тебя въ словахъ, какія ты скажешь. Ты скажешь: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*. Ты не будешь въ числѣ сыновъ, если не скажешь: *Отче нашъ*. Значитъ, ты скажешь: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*. Продолжай же: *да святится имя Твое*. Скажи далѣе: *да пріидетъ царствіе Твое*. Приложи еще: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*. Потомъ смотри, что ты прибавляешь: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. Гдѣ же твое богатство? Вотъ ты просишь, какъ нищій. Но скажи послѣ сего и то, отъ чего сіе происходитъ. Скажи слѣду-

ющее: *остави намъ долги наша*. Ты дошелъ до словъ монхъ: *остави*, говоришь, *намъ долги наша*. По какому праву? съ какимъ условіемъ? по какому закону? съ какимъ собственноручнымъ завѣреніемъ? *Якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Мало того, что ты не отпускаешь; ты еще и Богу лжешь. Условіе положено; законъ постановленъ: остави, какъ я оставляю. Значитъ, Онъ не оставляетъ, если ты не оставишь. Остави, какъ я оставляю. Хочешь, чтобъ оставлено было тебѣ просящему, оставь и ты просящему. Сіи прощенія объявилъ тебѣ самъ Законовѣдецъ небесный: не обманываетъ тебя; проси, слѣдуя его небесному гласу; скажи: *остави намъ, якоже и мы оставляемъ*, и поступай такъ, какъ говоришь. Кто лжетъ въ молитвахъ, тотъ лишается милости; кто лжетъ въ молитвахъ, — и теряетъ свое дѣло, и подвергается наказанію. Если кто обманываетъ Царя, обличается въ обманѣ, когда онъ приходитъ, а когда ты лжешь въ молитвѣ, то въ самой же молитвѣ обличаешься. Ибо Богъ не имѣетъ нужды въ свидѣтеляхъ, чтобъ обличить тебя. Предавшій тебѣ прошенія есть твои Ходатай; а если ты лжешь, Онъ твой Свидѣтель; если не исправляешься, твой Судія. И такъ говори и исполняй. Ибо если не говоришь, то, прося не по праву, не получишь просимаго; если же говоришь и не исполняешь, то виновенъ будешь и во лжи. Нельзя пройти онаго стиха, если не выполнимъ, что говоримъ. Ужели можно изгладить оный стихъ изъ нашей молитвы? Ужели хотите оставить: *остави и намъ долги наша*, а слѣдующія слова: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, изгладить? Не изгладишь, чтобъ тебѣ не быть изглаждену. И такъ ты говоришь въ молитвѣ: *даждь*, говоришь: *остави*, — дабы получить, чего не имѣешь, и да простится тебѣ, въ чемъ ты согрѣшилъ. Посему и самъ даждь, если хочешь получить, и самъ остави, да оставится тебѣ. Здѣсь кратко все сказано. Внимай самому Христу, говорящему въ другомъ мѣстѣ: *отпущайте и отпустятъ вамъ; дайте, и дастся вамъ* (Лук. 6, 37. 38). *Отпущайте и отпустятъ вамъ*. Что отпущайте? То, что согрѣшили противъ васъ другіе. Что и вамъ отпустятъ? Что согрѣшили вы. Отпущайте. Дайте, и дастся вамъ, чего желаете, — жизнь вѣчная. Поддержите жизнь бѣднаго временную, и за сіе, столь малое и земное сѣмя, получите жатву — жизнь вѣчную. Аминь.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

2 Петр. гл. 3.

Обозрѣвъ ученіе Апост. Павла о второмъ пришествіи Господнемъ (*), мы обращаемся къ ученію о томъ же пришествіи у Апост. Петра (во 2-мъ его посланіи), дабы имѣть, сколько можно, болѣе полное понятіе о столь важномъ для христіанина предметѣ вѣры и упованія. Замѣчательно и различіе сихъ двухъ ученій и вмѣстѣ внутреннее, существенное ихъ согласіе. Различіе ихъ состоитъ не только во внѣшней формѣ писанія, но и въ родѣ описываемыхъ предметовъ, коими сопровождается второе пришествіе Христово. Ап. Павелъ, какъ мы видѣли, открываетъ великія послѣднія перемѣны болѣе въ мірѣ нравственномъ и политическомъ, а Ап. Петръ описываетъ величайшее послѣднее измѣненіе въ мірѣ вещественномъ (физическомъ), при томъ первый говоритъ болѣе о предшествующихъ явленію Го-

(*) См. выше NN. 18, 19 и дал.

сподню событіяхъ, а вторый — о тѣхъ, кои суть или слѣдствія сего явленія, или современныя ему измѣненія въ природѣ. Что касается до тѣхъ неправыхъ мнѣній, отъ коихъ остерегаетъ насъ тотъ и другой Апостолъ, то между ними видно не только различіе, но и противоположность; ибо лжеучители, коихъ обличаетъ Ап. Павелъ, страшатъ Христіанъ предсказаніемъ о слишкомъ близкомъ пришествіи Христовомъ, а мудрователи, которыхъ нечестивыя мысли опровергаетъ Ап. Петръ, хотятъ упразднить всякій страхъ и самое ожиданіе сего пришествія.

Въ чемъ видно преимущественно согласіе обоихъ ученій? Въ нихъ одинъ духъ пастырской любви, одна отеческая заботливость о духовномъ благѣ вѣрующихъ, одно святое намѣреніе — предохранить Христіанъ отъ пагубныхъ заблужденій и утвердить ихъ вѣру, надежду и любовь; видно даже почти одинаковое расположеніе ученія; ибо какъ одинъ, такъ и другой Апостолъ, послѣ вѣроученія, излагаетъ нравоученіе. Наконецъ, вотъ еще важная особенность: Ап. Петръ прямо указываетъ на всѣ посланія Ап. Павла, подтверждаетъ и защищаетъ ихъ истину, а слѣдовательно имѣетъ въ виду и ученіе св. Павла о второмъ пришествіи Господнемъ (См. 2 Петр. 3, 15 и 16). По сему мы не погрѣшимъ, если на ученіе св. Петра о великомъ днѣ Христовомъ будемъ смотрѣть, какъ на дополненіе къ ученію св. Павла, или, справедливѣе, то и другое ученіе назовемъ частями одного и тогоже откровенія, какое угодно было Духу Божію подать намъ въ наставленіе — на всѣ времена воинствующей Церкви.

Все ученіе, содержащееся въ 3-й главѣ втораго Посланія св. Петра раздѣляемъ на слѣдующія 6 частей:

1) Указаніе на опасность отъ лжеучителей, ст. 1 — 4.

2) Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, кои допускаютъ неизмѣнность міра, ст. 5 — 7.

3) Отвѣтъ на возраженіе тѣхъ, кои обвиняютъ Бога въ медлительности, ст. 8—10.

4) Наставленіе Христіанамъ, какъ они должны вести себя въ ожиданіи великаго преобразованія всемірнаго, ст. 11 — 14.

5) Ученіе о спасительномъ долготерпѣніи Божіемъ, ст. 15 и 16.

6) Заключеніе, въ которомъ Апостолъ и предостерегаетъ вѣрныхъ отъ лести нечестивыхъ, и утверждаетъ въ ученіи благочестія, ст. 17 и 18.

Не трудно примѣтить, что въ первыхъ трехъ частяхъ содержится болѣе обличительное ученіе, а въ послѣднихъ четырехъ нравоученіе. Видно также, что часть 4-я соотвѣтствуетъ 2-й, часть 5-я — 3-й, а послѣдняя первой.

1) *Указаніе на опасность отъ лжеучителей.* 2 Петр. 3, 1 — 4.

Великій Апостолъ, предвидя близкую кончину свою (1, 14), и помышляя о будущемъ состояніи учениковъ, предостерегаетъ ихъ отъ пагубныхъ ересей, какія предвидитъ въ будущемъ (2, 1 и дал.). Одинъ видъ изъ сихъ ересей онъ описываетъ подробнѣе, раскрывая самыя умствованія лжеучителей.

Ст. 1. *Сіе уже, возлюбленніи, второе вамъ пишу посланіе.* Вѣроятно, первое посланіе не задолго предъ симъ было писано. Апостолъ какъ бы спѣшитъ сказать вѣрующимъ все, что у него на сердцѣ, какъ отецъ, составляющій духовное завѣщаніе своимъ дѣтямъ. Онъ могъ бы сказать: пишу вамъ *послѣднее* посланіе; но не хочетъ безвременно опечалить *возлюбленныхъ*.

въ нихже возбуждаю воспоминаніемъ вашъ чистый смыслъ. Въ обоихъ, говоритъ,

посланіяхъ стараюсь я напомнить вамъ, что уже проповѣдано мною и вамъ не безъизвѣстно, и симъ напоминаніемъ *возбуждать* васъ, да будете въ состояніи бодрственномъ, какое прилично чадамъ свѣта (1 Сол. 5, 5. 6. 1 Петр. 2, 9), и въ чистотѣ, какая свойственна освященнымъ (1 Петр. 1, 15), очищеннымъ въ послушаніе истины Духомъ (—22). Да не помрачатся свѣтлые умы ваши отъ ученій темныхъ, ложныхъ.

Ст. 2. *Помянути прежде реченные глаголы,* — глаголы *спасенія* (1 Петр. 1, 10), *слово живаго Бога, пребывающее во вѣки* (— 1, 23. 25), глаголы мужей, просвѣщаемыхъ св. Духомъ (2 Петр. 1, 21).

отъ святыхъ пророкъ, — *иже о вашей благодати прорекоша* (1 Петр. 1, 10), кои предсказывали не только о страданіяхъ Христовыхъ, но и *о славахъ яже по сихъ* (— 1, 11), предсказывали и о послѣднихъ временахъ міра (Іуд, 14). Христіане Іудейскіе (къ коимъ пишется посланіе) обращались къ пророческому слову, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ (1 Петр. 1. 19).

и Апостолъ вашихъ заповѣдь, — кои были самовидцами величествія Христова (1, 16) и благовѣствовали Духомъ Святымъ тайны, *въ нихже желаютъ Ангели приникнути* (1 Петр. 1, 12). Въ числѣ сихъ Апостоловъ, отъ которыхъ слышали евангельскія заповѣди вѣрующіе изъ Іудеевъ (1 Петр. 1, 1), разумѣетъ Св. Петръ и Ап. Павла, учившаго ихъ чрезъ посланіе (см. ниже ст. 15).

Господа и Спаса. Можно относить къ слову *Апостолъ* (особенно, если вм. *вашихъ* читать по другимъ кодексамъ: *насъ*), и къ ближайшему: *заповѣдь.* То и другое напоминаетъ читателямъ, что внимать Апостоламъ должно, какъ самому Господу и Спасителю. Его они посланники, и учатъ всѣхъ *блюсти вся, елика заповѣдалъ* Онъ (Матѳ. 28, 20).

Ст. 3. *Сіе прежде вѣдяще.* Очень рано Апостолы предсказывали будущія опасности для вѣрующихъ; ибо заботились не о временномъ, а о вѣчномъ спасеніи нашемъ, и о состояніи вѣры не въ свое только время, а во всѣхъ временахъ.

яко пріидутъ въ послѣднія дни. Должно здѣсь понимать будущее послѣднее время, хотя Апостолы и свое время называли иногда послѣднимъ, потому что тогда уже началось приготовленіе къ послѣднему великому дню (см. 1 Іоан. 2, 18). О будущемъ писалъ Апостолъ и въ первомъ посланіи (на прим. 1, 5. 7. 4, 5. 13. 5, 4), писалъ и о противникахъ истины (2, 7. 8). Въ настоящемъ посланіи ясно говорится, что лживіи учители еще *будутъ* (2, 1), и *предвѣдяще* о семъ, нужно храниться или остерегаться (3, 17).

ругателе. Разумѣются легкомысленные мудрователи, обращающіеся съ самыми важными предметами, какъ съ пустыми, поставляющіе цѣлію своею не то, чтобъ научить или научиться, а чтобъ выказать только свое остроуміе, позабавить другихъ и позабавиться. Большею частію они, *елика не вѣдятъ, хулятъ*, и бываютъ *роптицы и укорители* (Іуд. 10. 16.).

по своихъ похотехъ ходяще, кои соединяются съ *нечестіемъ* (Іуд. 18). Это главный источникъ всѣхъ ихъ заблужденій. Дѣлаютъ все то пользы ради (Іуд. 16), для *Валаамовой мзды* (— 11), то по сластолюбію (— 8. 12), то по гордости Кореевой (—11). Таковы новѣйшіе вольнодумцы. Правило ихъ: *устны наши при насъ суть, кто намъ Господь есть?* (Пс. 11, 5). Примѣръ разсужденія ихъ описываетъ Премудрый (См. Прем. 2, 1 и дал.). — Ходящіе по своихъ похотяхъ преходятъ съ міромъ (1 Іоан. 2, 17); а потому и всѣ мудрованія ихъ непостоянны, измѣнчивы, какъ міръ, хотя имъ самимъ кажет-

ся, будто *вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (ст. 4).

Ст. 4. *И глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его?* Умозаключеніе ихъ есть какъ бы слѣдующее: ожидаемое пришествіе Христово или уже должно быть, или никогда не будетъ; но сего пришествія нѣтъ доселѣ: значитъ, оно и не будетъ. Умствованіе свое выражаютъ они вопросомъ, какъ *ругатели* или насмѣшники, издѣвающіеся надъ простотою вѣрующихъ.

отнелиже бо отцы успоша, — тѣ, которые слышали обѣтованіе и надѣялись видѣть его исполненіе. Вольнодумцы указываютъ на древнѣйшія времена, видятъ въ нихъ безчисленныя жертвы смерти, падшія, по видимому, безъ всякой надежды воскресенія, и думаютъ, что чѣмъ далѣе такъ течетъ время, тѣмъ несбыточнѣе упованіе вѣрующихъ.

вся тако пребываютъ. Не измѣняется ни небо, ни земля, и для рода человѣческаго все таже жизнь и таже смерть. Все, говорятъ, идетъ по неизмѣннымъ законамъ: какъ же возможно то великое измѣненіе, котораго ожидаютъ Христіане?

отъ начала созданія. Отъ самаго сотворенія міра, говорятъ, все одинъ и тотъ же порядокъ въ природѣ. — Сіи ругатели, кажется, еще не дошли до крайней дерзости — отвергать самое *созданіе* міра. Но мысль ихъ близка къ совершенному невѣрію. Ибо если все естественно и не можетъ измѣниться, то что дѣлать всевышнему Промыслу? А если Промысла нѣтъ, то и начало созданія не отъ силы творческой.

Кто сіи *ругатели?* и когда они явились? Къ числу ихъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ новѣйшіе вольнодумцы; но происхожденіе ихъ во мракѣ. Извѣстно только слѣдующее: вольномысліе противъ вѣры въ близкомъ родствѣ съ своеволіемъ страстей, или развращеніемъ нравственнымъ, и съ своеволіемъ гражданскимъ, или съ неповиновеніемъ власти законной. Ибо такъ описываютъ вольнодумцевъ св. Апостолы: люди, *отметающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа*, суть тѣже, говоритъ св. Апостолъ Іуда, кои *соніе видящіе, плоть убо сквернятъ, господства же отметаются* (Іуд. 4. 8), а по словамъ Ап. Петра они, *прегордая суеты вѣщающе, прельщаютъ* другихъ *въ скверны плотскія похоти,— свободу имъ обѣщавающе, сами раби суще тлѣнія* (2 Петр. 2, 18. 19). Изъ приведенныхъ мѣстъ можно еще заключить, что вольнодумцы являлись и во времена апостольскія; только они были рѣдки (*пѣцыи*, говоритъ Ап. Іуда въ ст. 4) и не показывали такой дерзости, какую оказали въ послѣдствіи, особенно въ вѣкахъ 17 и 18-мъ. Не этоли злосчастное время представлялось духовнымъ очамъ великаго Апостола, когда онъ указывалъ на ругателей послѣдняго времени? Въ сихъ-то вѣкахъ открыто и всенародно послышался голосъ: *гдѣ есть обѣтованіе, пришествія Его?* и пр. Тогда, въ западной Европѣ, явились цѣлыя общества вольнодумцевъ, стали возглашать свое невѣріе на самыхъ каѳедрахъ учительскихъ, начали издавать тысячи нечестивыхъ книгъ, и съ тѣхъ поръ готовятъ уже не тайно, а какъ бы явно и гласно полчища Антихриста. Кто теперь въ состояніи исторгнуть это зло, столь глубоко укорененное и распространившееся повсюду? — Никто, кромѣ того единаго, *изъ устъ* Коего *исходитъ мечъ обоюдуу остръ*, и *лице* Коего *сіяетъ якоже солнце въ силѣ своей* (Ап. 1, 16).

Между тѣмъ, что остается дѣлать вѣрующему? какъ сохранить сокровище вѣры въ душѣ своей? какъ отражать отъ себя адское зло, увлекающее въ погибель умы и сердца? При помощи благодати Господа нашего все это возможно, возлюбленный братъ. Будемъ

внимать прилежнѣе слову Божію, будемъ имъ питать, укрѣплять, и защищать себя; ибо оно *и живо* для оживленія душъ нашихъ, и *дѣйственно и острѣйше, паче меча обоюду остра*, для защищенія насъ противъ силы вражіей (Евр. 4, 12). Вспомнимъ, что зло, намъ угрожающее, еще за нѣсколько вѣковъ предвидѣно и предсказано, что самыя возраженія невѣровъ предусмотрѣны, и даже отражены или въ словѣ Божіемъ, или въ писаніяхъ великихъ учителей Церкви. Что препятствуетъ намъ пользоваться симъ всеоружіемъ Божіимъ? — Два главныя возраженія вольнодумцевъ противъ истины втораго пришествія Господня указаны намъ Верховнымъ Апостоломъ, и состоятъ въ слѣдующихъ неправыхъ сужденіяхъ: 1.) Господь нашъ какъ бы медлитъ и забылъ свое обѣщаніе посѣтить еще разъ нашу землю; 2) порядокъ природы такъ неизмѣненъ, что нельзя будтобы и думать о томъ великомъ преобразованіи міра, о которомъ предсказано намъ въ словѣ Божіи. Посмотримъ же, какъ рѣшаетъ сіи возраженія самъ Богодухновенный наставникъ, постараемся, сколько можно, уразумѣть глубокое значеніе словъ его, и силою ихъ утвердимъ себя болѣе противъ лести новѣйшихъ лжемудрователей.

О БЛАГОСЛОВЕНІИ ТРАПЕЗЫ.

Аще ясте, аще ли піете... вся въ славу Божію творите.

1 Кор. 10, 31.

Человѣкъ, по словамъ пророка, *уменъ малымъ чимъ отъ Ангелъ* (Пс. 8, 6); при всемъ томъ, какъ существо, обложенное бренною плотію, онъ имѣетъ нѣкоторыя потребности, общія ему и съ безсловесными животными; и — какъ, по видимому, ни грубы и чувственны эти потребности, — онъ не лишенъ возможности не только облагороживать и очищать ихъ, но и возвышать до дѣйствій разумныхъ и Богоугодныхъ. Такъ, потребность питанія общa у человѣка со всѣми безсловесными; но ее, по словамъ Апостола, Христіанину должно удовлетворять такъ, чтобы она служила къ славѣ Божіей: *аще ясте, аще ли піете.... вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31).

Такой способъ претворенія дѣйствія чувственнаго въ духовное и разумное, Самъ Іисусъ Христосъ указалъ намъ въ благословеніи трапезы словомъ Господнимъ и молитвою, которыми все освящается (1 Тим. 4, 4, 5). Въ Евангеліи упоминается нѣсколько разъ, что Спаситель міра возлегалъ за трапезу не иначе, какъ благословивъ ее и воздавъ благодареніе Богу. Такъ поступилъ Онъ при двукратномъ, чудесномъ насыщеніи многихъ тысячъ народа нѣсколькими хлѣбами (Матѳ. 14, Іоан. 6 гл.),— при тайной вечери, и, по воскресеніи своемъ, спутешествуя Лукѣ и Клеопѣ, подъ видомъ незнаемаго странника, познанъ былъ ими именно по тому образу благословенія трапезы, который свойственъ былъ Ему одному: *познася има въ преломленіи хлѣба* (Лук. 24, 30, 35). Вѣрные послѣдователи Его примѣру Апостолы, учредивъ въ церкви общественныя трапезы, или вечери любви, завѣщали приступать и сами приступали къ нимъ съ благословеніемъ и молитвою. *По вся дни*, говоритъ Евангелистъ Лука, *терпяще единодушно въ церкви и ломяще по домомъ хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости и простотѣ сердца, хвалящe Бога* (Дѣян. 2, 46, 47). Древнее преданіе церкви повѣствуетъ, что, по вознесеніи Господа Іисуса Христа на небо и сошествіи святаго Духа на Апостоловъ, — разсѣянные по міру для проповѣди, Апостолы, гдѣ ни проходили, вездѣ, каждый изъ нихъ соблюдалъ тотъ, общій всѣмъ имъ, обычай, что за трапезой оставлялось одно мѣсто незанятымъ, на кото-

ромъ назагали возглаше и на немъ часть хлѣба въ честь невидимо присутствующаго Спасителя. По окончаніи трапезы, благодарили Бога, и вознося эту часть, возглашали: *слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ, Отцу и сыну и святому Духу! Господи Іисусе Христе помози намъ!* Послѣ чего, каждому изъ присутствующихъ удѣляемо было нѣсколько изъ этой части хлѣба. Такъ всюду, говоритъ преданіе, совершали Апостолы до успенія Богоматери. Собранные, по этому случаю, чудодѣйственно, отъ конецъ земли въ Іерусалимъ и воздавъ Ей погребальныя почести, они, въ третій день по успеніи Богоматери, послѣ молитвы, возлегли за трапезу, и когда, по окончаніи ея, вознося часть Христову, возгласили: *велико имя Пресвятыя Троицы:* то внезапно явилась предъ ними сама Пресвятая Дѣва, окруженная силами небесными, и привѣтствовала ихъ словами Спасителя: *миръ вамъ, се азъ съ вами есмь по вся дни.* Обрадованные Апостолы воскликнули: *пресвятая Богородице помози намъ!* и съ тѣхъ поръ до нынѣ этотъ возгласъ произносится при *возвышеніи Панагіи* (а.

Отъ общественныхъ Апостольскихъ трапезъ, обычай благословлять ихъ перешелъ и въ частный, домашній бытъ Христіанъ, такъ что, по свидѣтельству Тертулліана (б), Христіане не садились за трапезу, не освятивъ ее крестнымъ знаменіемъ, и слѣдовательно молитвеннымъ благословеніемъ — обычай, который преемственно перешелъ чрезъ рядъ вѣковъ до нашихъ временъ, но который, къ сожалѣнію, нѣкоторыми или совсѣмъ оставляется, или исполняется небрежно. Не крайне ли неблагодарно съ нашей стороны, наслаждаясь временными благами, забывать о Раздателѣ ихъ, и, при самомъ пользованіи ими, отвращать сердца и очи свои отъ щедрой десницы Того, который недремлемо промышляетъ о нашемъ хлѣбѣ насущномъ и подаетъ намъ *вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17)!

» Но для чего благословлять брашна, вопрошаетъ св. Златоустъ, уже ли онѣ нечисты? « — Не онѣ нечисты, отвѣтствуетъ сей великій учитель, но мы сами, пріемлющіе ихъ, нечисты и требуемъ ежеминутно освященія « » Я боюсь, Господи, не нечистоты брашенъ, говоритъ блаженный Августинъ, ибо знаю, что они отъ Тебя, но я боюсь моей собственной нечистоты, и потому, всякій разъ, предваряю вкушеніе брашенъ молитвою, ибо чрезъ нее я признаю, что онѣ отъ Твоей десницы, что Ты виновникъ ихъ, и я имѣю ихъ только отъ Тебя. Принимая ихъ такъ, я принимаю съ признательностію, благодареніемъ и любовію, и чрезъ это очищаю мою душу. « Такъ поступалъ этотъ великій учитель Церкви и такъ поступали всѣ первенствующіе Христіане, по свидѣтельству Тертулліана. » Мы, говорилъ онъ къ язычникамъ, возлегаемъ за трапезу не прежде, какъ вознесши молитву къ Богу, ѣдимъ, сколько нужно для утоленія голода..... бесѣдуемъ за трапезой не забывая что, насъ слышитъ Господь; въ заключеніе, каждый изъ насъ поетъ что либо изъ Писанія, или по собственному вдохновенію; потомъ оканчиваемъ трапезу молитвою (в). «

(а) См. въ Требникѣ *чинъ возвышенія Панагіи*, или хлѣба въ честь Богоматери. Онъ совершается иногда въ нѣкоторыхъ монастыряхъ послѣ братской трапезы, но, по желанію, можетъ быть совершаемъ и въ частныхъ домахъ; въ древности, его отправляли преимущественно для предпринимавшихъ путешествіе;— особенно, морское, почему соединяли его съ молебнымъ пѣніемъ Пресвятой Богородицѣ *Одигитріи*, т. е. Путеводительницѣ. Это наименованіе усвоялось образу Пресвятой Дѣвы, который, обыкновенно, мореплаватели помѣщали на носу или кормѣ корабельной. Въ Константинополѣ, въ царскихъ палатахъ, чинъ возвышенія Панагіи совершался во всѣ праздничные и торжественные дни. Codin. de offic. c. 7.

(б) De corona c. 4.

(в) Apolog. 29.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глизсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 18. Сентября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 27. НЕДѢЛЯ 19-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 10. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. 2. Кор. 11, 31 — 32. 12, 1 — 9. Евангел. Лук. 6, 31 — 36.

Св. Муч. Евлампія и Евлампіи сестры его; Преп. Θеοφила Исповѣдника; Преп. Вассіана Игумена; св. Муч. Θеотекна.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 7-е.

(Писано изъ Кукуза въ 404 году по Р. Х.)

1, Что говоришь ты? Не поставила побѣднаго памятника? Не одержала блистательной побѣды, не получила вѣчно цвѣтущаго вѣнка? Но не противъ ли тебя говоритъ цѣлый свѣтъ, повсюду возглашающій славныя дѣла твои? — Хотя ристанія и битвы бываютъ на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, хотя круги ристанія и твоя борьба, вмѣсто пота, облитая кровію, происходила только тамъ — въ столицѣ: но слава и доброе слово объ ней пронеслись до краевъ земли. А ты, желая увеличить свои подвиги, распространить свои награды, прибавила къ нимъ еще вѣнцы скромности и смиренія твоего, когда стала говорить, что ты столько же далека отъ оныхъ трофеевъ, сколько мертвые далеки отъ живыхъ. Что слова твои происходятъ отъ твоей скромности, попытаюсь доказать это изъ самыхъ событій. Ты лишена отечества, дома, друзей, родныхъ Ты отправлена въ изгнаніе. Ты не переставала каждый день умирать; чего недоставало природѣ, то дополнила ты своею свободою: ибо какъ невозможно человѣку на опытѣ умирать многими смертями, то ты сдѣлала это умомъ и волею. Всего важнѣе то, что ты однѣ несчастія перенося, а другихъ небоязненно ожидая, не переставала съ одной стороны прославлять Бога, управляющаго судьбами жизни твоей, съ другой наноситъ діаволу смертельный ударъ; это самъ онъ обнаружилъ, когда теперь вооружился гораздо больше, чѣмъ прежде.— Вотъ почему послѣднія твои приключенія гораздо тяжелѣе и печальнѣе, чѣмъ прежнія. Какъ скорпіонъ, или змія, получивши глубочайшую рану, выше прежняго поднимаютъ жало свое на поразившаго ихъ, устремляются на него съ большею яростію и тѣмъ обнаруживаютъ собственную жесточайшую боль: такъ и это безстыдное чудовище, получивъ глубокую язву отъ дивной и высокой души твоей, устремился теперь съ большею силою, воздвигъ противъ тебя жесточайшія искушенія. Такъ это діаволъ воздвигъ ихъ, а не Богъ: Богъ только попустилъ, дабы умножить духовное богатство твое, увеличить прибытокъ и увѣнчать тебя большими наградами, щедрѣйшимъ воздаяніемъ. Не тревожся же и несмущайся. Кто когда ослабѣвалъ духомъ, получая огромное богатство? Кто горевалъ и смущался, когда восходилъ на самый высшій степень достоинствъ? Если стремящіеся къ земнымъ почестямъ и счастію,—которое непостоянно и слабѣе тѣни, изсыхаетъ скорѣе увядшихъ цвѣтовъ,— если и они веселятся, ликуютъ, летаютъ отъ удовольствія..... а вѣдь и оно на од-

но мгновеніе приходитъ и уходитъ, подобно струямъ рѣчнымъ..... то не гораздоль справедливѣе тебѣ, прежде бывшей въ печаляхъ, въ настоящее время радоваться и ободрять свой духъ? Сокровище, тобою собранное, не можетъ быть отнято; достоинство, которое пріобрѣла ты своими страданіями, не знаетъ преемственныхъ перемѣнъ, не ждетъ конца, оно безконечно; его не могутъ поколебать ни трудность временъ, ни коварство людей, ни нападенія демоновъ, ни самая смерть.— Если уже есть у тебя охота плакать, такъ плачь лучше о тѣхъ людяхъ, которые подвергаютъ тебя несчастію, которые были виновниками всѣхъ бѣдствій твоихъ, которые прислуживались тѣмъ, чтобъ сдѣлать тебѣ зло. Они черезъ это розбогатѣли величайшимъ наказаніемъ для себя въ будущемъ, да и здѣсь уже заплатили самую крайнюю дань, потому что ихъ всѣ теперь отвращаются, почитаютъ врагами, осуждаютъ и проклинаютъ. Если они не чувствуютъ всеобщаго презрѣнія: тѣмъ болѣе жалки, тѣмъ болѣе достойны слезъ.— Подобно какъ съумашедшіе, которые безъ причины толкаютъ и бьютъ пятами встрѣчающихся съ ними, часто даже благодѣтелей и друзей своихъ, а между тѣмъ не сознаютъ своего бѣшенетва. Потому то они страдаютъ не излѣчимою болѣзнію, не допущаютъ къ себѣ врачей, не принимаютъ лѣкарствъ; а тѣмъ, которые хотятъ лечить ихъ и благодѣтельствовать, отплачиваютъ противоположными средствами. И враги твои тогда именно жалки и бѣдны, когда не чувствуютъ своей великой злобы. Впрочемъ, положимъ, что они не обращаютъ вниманія на судъ другихъ,— только, право, нельзя имъ убѣжать отъ суда собственной совѣсти,— отъ суда, котораго не можно ни подкупить, ни привесть въ робость; который не склоняется на ласкательства и деньги, не слабѣетъ отъ продолжительности времени.

2., Сынъ Іакова, говорившій отцу своему, что злой звѣрь пожралъ Іосифа,— сынъ составившій такую лукавую выдумку, дабы подъ этою личиною утаить братоубійство, въ свое время конечно обманулъ отца, но не обманулъ своей совѣсти, и не уговорилъ ее, чтобъ она успокоилась. Она непрестанно возставала противъ него, непрестанно вопіяла и никогда не можно было заградить ей уста. Прошло много времени, обманувшій родителя своего касательно преступленія, ни одному человѣку не открывалъ своей тайны, никто его не обвинялъ, никто и пальцами не указывалъ на него, никто не настаивалъ, ни напоминалъ ему о лукавой его выдумкѣ: но вотъ, какъ свобода и жизнь выдумщика находится въ опасности, докащица — совѣсть уже не молчитъ болѣе, не смотря на давность времени, не успокоиваетъ и не связывается; и самъ виноватый обнаруживаетъ ея дѣйствія въ своемъ сердцѣ, когда говоритъ: *ей, — во грѣсѣхъ бо есмы брата ради нашего, яко презрѣхомъ скорбьніе души его, егда молящеся намъ, и не послушахомъ его: и сего ради пріиде на ны скорбьніе сіе. Отвѣщавъ же Рувимъ, рече имъ: не рѣхъ ли вамъ, глаголя: не преобидите дѣтища? и не послушасте мене: и се кровь его взыскуется* (Быт. 42, 21. 22.). А и преступленіе было теперь со всѣмъ не то, въ которомъ обвиняли его: это было воровство; его подвергали суду за то, что будто онъ похитилъ золотую чашу. Онъ не сознавалъ себя виновнымъ въ похищеніи; потому и не мучился совѣстію, неговоритъ, что онъ страдаетъ за это, въ чемъ обвиняютъ его, и влекутъ въ узы. Но онъ сдѣлался докащикомъ и обвинителемъ себя самаго за то, въ чемъ никто не обвинялъ его, не пыталъ, не влекъ въ судъ,— и на что онъ еще не отваживался самымъ дѣломъ. Совѣсть связала его; — и тотъ, который прежде былъ готовъ безстрашно пролить кровь

брата своего, который прежде не чувствовалъ никакаго страданія, — тотъ страдаетъ теперь, винитъ сообщниковъ убійства, и все дѣло жестокости выставляетъ въ жалостныхъ выраженіяхъ, говоря: » онъ умолялъ насъ тогда, а мы презрѣли бѣду его, и скорбѣніе души его. Одной природы было довольно, чтобъ смягчить насъ, подвигнуть къ жалости; а онъ съ природою соединялъ тогда свои слезы, прибавлялъ самыя униженныя моленія. Но это не тронуло насъ; мы презрѣли горесть его и скорбѣніе души его. Вотъ за что теперь приготовленъ намъ судъ; вотъ за что теперь бѣдствуемъ мы опасностію крови; мы тогда согрѣшили на кровь. « Такъ же точно и Іуда, не перенесши обличеній совѣсти, бросился въ петлю, и въ ней задушилъ свою жизнь. Отваживаясь на безстыдный договоръ, и говоря: *что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ его* (Матѳ. 26, 15)? — онъ тогда не совѣстился тѣхъ, которые слышали слова его; — не стыдился, что бывши ученикомъ, строитъ гнусный заговоръ противъ учителя; проходили дни, а онъ не чувствовалъ мученій души; былъ пьянъ удовольствіемъ, которое доставило ему удовлетворенное сребролюбіе и не очень ощущалъ упреки своей совѣсти. Но какъ скоро сдѣлалъ грѣхъ, какъ скоро взялъ серебро, и удовольствіе за взятку миновалось, а на мѣсто его процвѣла и освѣжѣла весна преступленія: тогда-то онъ, — никѣмъ не обвиняемый, никѣмъ не понуждаемый насильно, не убѣждаемый, — самъ пошелъ какъ автоматъ, бросилъ деньги тѣмъ, отъ кого взялъ ихъ, признался въ своемъ злодѣйствѣ, и въ слухъ всѣхъ сказалъ: *согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную* (Матѳ. 27, 4.). Онъ не вытерпѣлъ обличеній совѣсти. Ибо грѣхъ такое дѣло, что пока онъ не сдѣланъ, то самъ дѣлаетъ своего плѣнника пьянымъ; а какъ скоро сдѣлаешь, совершишь его: тогда удовольствіе ускользаетъ, гаснетъ, а остается и стоитъ передъ тобою одинъ обвинитель твой — совѣсть; она отправляетъ должность палача, терзаетъ грѣшника, пытаетъ до послѣдней степени, налегаетъ на него тяжелѣе свинца.

3., Но это здѣсь такъ; а каково тамъ, — ты сама знаешь, — каково тамъ будетъ злодѣямъ! И такъ объ нихъ-то надобно плакать, объ нихъ-то заливаться слезами. Такъ и Павелъ дѣлалъ; онъ радовался за тѣхъ, которые подвизались въ бояхъ, сражались, терпѣли несчастія; онъ плакалъ о тѣхъ, которые согрѣшали. Но этому и говорилъ: *чтобъ опять, когда приду, не опечалилъ меня у васъ Богъ мой, и чтобы не оплакивать мнѣ многихъ, которые предъ симъ согрѣшили и непокаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое они дѣлали* (2 Кор. 12, 21.). И въ другомъ мѣстѣ о подвизающихся: *радуюся и сорадуюся вамъ* (Филип. 2, 17). Такъ пусть же ничто не безпокоитъ тебя, — ни то, что происходитъ предъ твоими глазами, ни то, о чемъ разсказываютъ тебѣ. Воины не могутъ разшатать скалу; но чѣмъ сильнѣе падаютъ на нее, тѣмъ больше изчезаетъ ихъ. Точно тоже было и будетъ теперь, — даже будетъ гораздо болѣе. Воины не поколеблютъ скалы; а тебя не только не поколебали они, напротивъ сдѣлали гораздо тверже и сильнѣе. Вотъ что порокъ и что добродѣтель: тотъ завоевываетъ, — и гибнетъ; эта завоевывается и болѣе блистаетъ. Добродѣтель получаетъ пальму не только послѣ битвы, но и въ самой битвѣ, и сама битва дѣлается наградою битвы же. А порокъ когда побѣдитъ, тогда-то наипаче порывается стыдомъ, тогда казнится, тогда получаетъ больше безславія, и, еще прежде наступленія приготовленныхъ ему наказаній, наказывается не только послѣ преступленія, но и въ самомъ преступленіи. Если это слово не ясно для тебя: — то послушай блаженнаго

Павла, который различаетъ то и другое. Нѣкогда пиша къ Римлянамъ, и обнажая тайны нечистой жизни у нѣкоторыхъ людей, онъ показалъ, что грѣхъ и прежде казни имѣетъ уже въ самомъ дѣйствіи своемъ — своимъ жребіемъ казнь. Такъ упоминая о беззаконномъ смѣшеніи женъ и мужей, вышедшихъ за предѣлы естества и выдумавшихъ какую-то чудовищную страсть, онъ говоритъ: *жены бо ихъ измѣниша естественную подобу въ чрезъ естественную; такожде и мужи, оставльше естественную подобу женска пола, разжегошася похотію своею другъ на друга, мужи на мужьхъ студъ содѣвающе,— и возмездіе, еже подобаше прiести ихъ, въ себѣ воспрiемлюще* (Римл. 1, 26.). Что говоришь ты, о Павелъ? Развѣ не получаютъ удовольствія отваживающіеся на оное дѣло, и по страсти дѣлающіе оное беззаконное смѣшеніе? Какъ же говоришь ты, что они казнятся этимъ самымъ дѣломъ? Я произношу приговоръ, отвѣчаетъ онъ, основываясь не на страсти больныхъ, но на природѣ самыхъ дѣйствій. Любодѣй прежде наказанія наказывается уже самымъ любодѣяніемъ; хотя оно и кажется ему пріятно, но душу его дѣлаетъ хуже и развратнѣе. Убійца еще не видя суда ни остраго меча, еще не преданный казни, уже погибъ въ самомъ дѣйствіи; но потому что и онъ сдѣлалъ свою душу развратнѣе. Что въ тѣлѣ болѣзнь, *напр.* лихорадка, водяная болѣзнь и пр.; что ржа на желѣзѣ, моль въ шерсти, червь въ деревѣ, червячки, подтачивающіе роги: тоже и порокъ въ душѣ. Онъ дѣлаетъ ее презрѣнною рабою, дѣлаетъ нечистою. Что говорю я рабою и нечистою? онъ дѣлаетъ ее душою безсловесныхъ твореній, — иную душею волка, другую собаки, иную змѣи, иную ехидны, иную инаго звѣря. На такое превращеніе души, производимое порокомъ, показываютъ Пророки; одинъ говоритъ: *псы пьмiи*, не могущіи *лаяти* (Ис. 56, 10). Со псами, молча кусающими, сравниваетъ онъ здѣсь лукавцовъ и такихъ людей которые тайно противъ другихъ коварствуютъ. Псы слишкомъ разсвирѣпѣвши, нападаютъ на людей не съ лаемъ, а тихо и украдкою; и потому гораздо больнѣе уязвляютъ, чѣмъ собаки лающія. Другой Пророкъ назвалъ нѣкоторыхъ людей вранами (Іерем. 3, 2.) Еще другой пророкъ говорилъ: *человѣкъ, въ чести сый, неразумѣ: приложися скотомъ не смысленнымъ и уподобися имъ* (Псалм. 48, 13). Наконецъ мужъ, болій пророковъ, сынъ пустыни, стоя при Іорданѣ, называлъ нѣкоторыхъ людей змѣями, порожденіями ехидниными Что можетъ сравниться съ тѣмъ наказаніемъ, когда человѣкъ, созданный по образу Божію, удостоенный высочайшей чести, животное разумное и самое кроткое, превращается въ такое звѣрообразіе?

4, Ты видѣла, какъ порокъ и нечестіе, прежде наказанія, въ самомъ себѣ носитъ свою казнь. Теперь посмотри, какъ добродѣтель, прежде награжденія, есть сама себѣ награда Какъ въ тѣлѣ..... ничто не мѣшаетъ опять употребить тотъ же примѣръ; онъ хорошо объясняетъ дѣло..... какъ въ тѣлѣ говорю, человѣкъ здоровый и крѣпкій, свободный отъ всякой немощи, еще прежде увеселеній, веселъ; потому, что его всюду сопровождаетъ удовольствіе здоровья, и ни перемѣны воздуха, ни жаръ, ни стужа, ни грубая пища, ни другое что не можетъ опечалить его, когда его здоровье одно достаточно удалить всякій вредъ: такъ обыкновенно бываетъ и съ душою. Вотъ почему Павелъ, — не смотря на палочные удары, на гоненія, на тысячи бѣдствій, которыми страдалъ, — не смотря на все это радовался и говорилъ: *радуюсь во страданіяхъ моихъ за васъ* (Кол. 1. 24). Радуюсь не только потому, что въ царствѣ Небесномъ уготованы мнѣ награды за добро-

дѣтель; но радуюсь въ самыхъ страданіяхъ моихъ, потому что величайшая награда—есть страдать за истину. Вотъ почему цѣлый ликъ Апостоловъ, радуясь, возвратился изъ Синедріона Іудейскаго, — радуясь не только за Царство Небесное, но и за то, что Апостолы удостоились принять поруганіе за имя Господа Іисуса (Дѣян. 5, 41.). Это поруганіе есть само по себѣ величайшая награда и вѣнецъ, и побѣдная пальма, и основа неувядающаго наслажденія. Такъ радуйся же и ты, веселись и ты. Не какая нибудь, но величайшая борьба — эта клевета; — особенно, когда съ нею соединено обвиненіе въ важномъ дѣлѣ; — эта клевета, говорю, которою теперь оклеветали насъ, обвиняя въ томъ, будто бы мы произвели пожаръ въ народномъ судилищѣ (а). Еще Соломонъ, желая изобразить лютость борьбы, наводимой клеветою, говорилъ: *и обратихся азъ, и видѣхъ вся оклеветанія, бывающія подъ солнцемъ: и се слезы оклеветанныхъ, и нѣсть имъ утѣшающаго* (Екклес. 4, 1.). Еслиже велика борьба, — а она дѣйствительно велика, — то явно, что за нее приготовленъ и вѣнецъ блистательнѣйшій. Но этому и Самъ Іисусъ Христосъ повелѣваетъ радоваться и играть тѣмъ, которые съ должнымъ терпѣніемъ борятся въ борьбѣ, наводимой клеветою: *возрадуйтеся*, говоритъ, и *взыграйте, егда рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще, мене ради: яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Лук. 6, 23, Мато. 5, 11. 12.). Видишь ли, какое наслажденіе, какую награду и какое веселіе созидаютъ намъ враги наши? Послѣ сего, кстатили тебѣ саму себя наказывать тѣмъ зломъ, котораго не могли сдѣлать тебѣ враги, а сдѣлали зло совершенно противное? Что такое хочу сказать я? Враги не только не могли причинить тебѣ мученія, но доставили тебѣ случай къ радости, основаніе къ неувядающему наслажденію: а ты напротивъ столько удручая себя печалію, сама себя мучишь и наказываешь, когда понапрасну смущаешься, тревожишься, томишь себя великою горестію. Это имъ, а не тебѣ, надлежало дѣлать, еслибъ только они хотѣли когда нибудь сознать собственныя несчастія. Имъ бы надлежало плакать, рыдать, краснѣть, закрываться отъ стыда, прятаться въ норы, не смотрѣть на это солнце, но заключаться во мракъ, и тамъ оплакивать какъ собственное зло, такъ и тѣ несчастія, въ которыя они повергли столько Церквей. А тебѣ надобно радоваться и веселиться, по елику ты совершила самую величайшую добродѣтель. Такъ ты знаешь, ясно знаешь, что ничего нѣтъ равнаго терпѣнію, и что терпѣніе есть царица добродѣтелей, основа славныхъ дѣяній, безмятежная пристань, миръ во время брани, тишина во время бури, безопасность отъ коварства и навѣтовъ. Терпѣніе дѣлаетъ своего дѣлателя тверже адаманта; ни поднятое оружіе, ни искусно устроенные ряды войска, ни военныя машины, вводимыя въ дѣло, ни луки, ни копья спущенныя, ни самые полки демоновъ, ни страшныя фаланги сопротивныхъ силъ, ни самъ дьаволъ со всѣмъ своимъ воинствомъ и оружіями выстроившись на брань,— не могутъ нанесть вреда терпѣнію. Чегожъ ты боишься? отъ чего сокрушаешься? Ты выучилась уже, какъ презрѣть самую жизнь и бросить ее, если позоветъ время. Тебѣ все хочется увидѣть конецъ угнѣтающихъ насъ

(а) Пожаръ былъ въ Константинополѣ 20 Іюля 404 года, по выходѣ Св. Златоуста изъ столицы. Огонь начался въ Софійскомъ Соборѣ; откуда перекинулся на Сенатъ совершенно съ противоположной стороны отъ Церкви, и обратилъ его въ пепелъ. Враги св. Іоанна не умедлили обвинить друзей его, и Самую Олимпіаду въ пожарѣ, и предать ихъ страшнымъ пыткамъ. См. Chrysesho Vita Tom. XIII. Pagin. 155.

бѣдствій? Будетъ и это, и будетъ скоро, если Богъ дастъ. Такъ будь рада и весела; утѣшай себя собственными своими добрыми дѣлами, и никогда не отчаявайся, что я опять нѣкогда увижусь съ тобою и вспомню тебѣ теперешнія слова мои.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

2) *Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, кои допускаютъ неизмѣнность міра.* 2 Петр. 3, 5 — 7.

Прежде всего отвергается мнѣніе, допускающее неизмѣнность міра; ибо на основаніи этого предположенія вольнодумцы подвергаютъ сомнѣнію и обѣтованіе о второмъ пришествіи Христовомъ, какъ соединенномъ съ великимъ измѣненіемъ всей природы. Правда, и для наблюдательнаго разума, представляется, что природа неизмѣнна, что въ ней дѣйствуютъ всегда однѣ и тѣже силы и дѣйствуютъ по однимъ, неизмѣннымъ законамъ. Но разумъ вольнодумца не хочетъ возвыситься выше предѣловъ міра — къ тому, кто постановилъ сіи предѣлы, а самъ безпредѣленъ; удерживаясь на однихъ причинахъ вторичныхъ, не восходитъ къ причинѣ первой, которая всему дала силы и законы, а сама выше всѣхъ силъ и не подчинена нашимъ законамъ. Потому и кажется мудрствующему по стихіямъ міра, что природа никогда измѣниться не можетъ — не можетъ измѣниться ни собственными силами, кои стремятся только къ сохраненію себя и не измѣняются въ своихъ свойствахъ, ни даже силою Божіею, которая, говорятъ, если и дѣйствуетъ въ мірѣ, то дѣйствуетъ не противно его законамъ. Какъ же научаетъ насъ Апостолъ отвѣчать на такое умствованіе? Онъ, какъ увидимъ, указываетъ намъ на причину великаго измѣненія природы не только внѣмірную — въ неограниченной волѣ и силѣ Божіей, но и внутреннюю, — въ тѣхъ могущественныхъ началахъ міра, кои какъбы ожидаютъ мановенія свыше, чтобы вдругъ воздѣйствовать всею ужасною силою своею и измѣнить весь настоящій порядокъ нашего міра. Одно изъ сихъ началъ — вода уже совершившая свое дѣло во время потопа (ст. 5 и 6); другое огонь, который еще ожидаетъ своего времени, и будетъ самою дѣятельною силою въ преобразованіи міра послѣднемъ (ст. 7).

а) *Бывшее измѣненіе природы посредствомъ воды.* ст. 5 и 6.

Ст. 5. *Таится бо сіе хотящимъ.* Здѣсь *сіе* можно относить или къ слову *таится* (какъ падежъ именит.), или къ слову *хотящимъ* (какъ падежъ винит.). Въ первомъ случаѣ мысль слѣдующая: лжеумствователи *хотяще*, т. е. съ намѣреніемъ утаиваютъ отъ себя, или не хотятъ обращать вниманія на то, что уже было и извѣстно всѣмъ (твореніе и всемірный потопъ). Во второмъ случаѣ, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: тѣ, которые сего хотятъ (см. ст. 4), т. е. полагаютъ совершенную неизмѣнность природы, какъ будто незнаютъ того, что извѣстно намъ изъ писанія и изъ преданій. Различіе неважное; ибо и въ послѣднемъ случаѣ надобно предполагать ту мысль, что вольнодумцы грѣшатъ не по невѣжеству, заблуждаютъ не по неволѣ, а намѣренно противятся и слову Божію, и своей собственной совѣсти. Другой Апостолъ говоритъ о нихъ: *елика не вѣдятъ, хулятъ* (Іуд. 10). Извинитъ ли ихъ это невѣдѣніе? Напротивъ, еще болѣе осуждаетъ: ибо отвергать и порицать то, чего незнаемъ, иначе нельзя, какъ — противъ совѣсти.

яко небеса бѣша исперва и земля отъ воды и посредь воды составлена словомъ Божіимъ. Мысль слѣдующая: какъ небеса *бѣша* (получили бытіе) *исперва словомъ Божіимъ*, такъ и земля, тѣмъ же словомъ, составлена изъ воды и проч. Значитъ отъ тогоже слова Божія зависитъ и порядокъ и продолженіе ихъ бытія. О землѣ въ особенности замѣчается, что она составлена *изъ воды*, потому что возникла изъ воды, покрывавшей ее изъ начала, и *посредь воды*, т. е. чрезъ отдѣленіе водъ горнихъ и долнихъ (Быт. 1, 9 и 6). Не очевидно ли здѣсь дѣйствіе *слова*, т. е. силы и премудрости Творца? Сіе-то *слово* опредѣлило землѣ, хотя тяжелѣйшей воды, возвышаться надъ нею, а водѣ (въ парахъ) восходить на высоты даже воздуха, почему? потому что безъ сего устройства земля не способна была бы питать жизнь ни растеній ни животныхъ. Кто могъ поставить предѣлы морю, кромѣ слова Божія всемогущаго? кто заставилъ бездну водъ сокрыться въ глубинахъ земныхъ, чтобъ очистить мѣсто для человѣка? (См. Іов. 38, 10 и дал.). Но тоже слово, которое сокрыло бездну водъ, можетъ опять воззвать ее на лице земли.

Ст. 6. *Тѣмже тогдашній міръ водою потопленъ бывъ погибе.* Невѣрующіе тогдашняго міра, вѣрно, также разсуждали, какъ невѣрующіе нынѣшняго времени: *вся тако пребываютъ отъ начала созданія*, и спрашивали: по какимъ законамъ вода поднимется на горы и покроетъ всю землю? Но вѣрующіе, зная, какъ составлена земля, и какъ въ началѣ покрыта была вся водою, не могли сомнѣваться въ возможности всемірнаго потопа. И вотъ дѣйствительно весь *тогдашній міръ*, т. е. всѣ почти живущія на землѣ твари погибли отъ воды: гдѣ же неизмѣнность природы? и гдѣ тѣ, кои говорили: *вся тако пребываютъ?* — Изъ выраженій Апостола: *небеса исперва и земля* (ст. 5), *тогдашній міръ* (ст. 6) и *нынѣшняя небеса и земля* (ст. 7), можно заключать, что потопомъ произведена величайшая перемѣна въ нашемъ мірѣ, т. е., что хотя небеса и земля не измѣнились въ существѣ своемъ, но много измѣнились и въ видѣ и въ качествѣ стихій. Тоже подтверждаетъ сокращеніе человѣческой жизни послѣ потопа (для поддержанія которой самъ Богъ разрѣшилъ человѣку питаться уже мясомъ животныхъ (Быт. 9, 3); свидѣтельствуютъ о томъ и открытые остатки допотопныхъ животныхъ, столь отличныхъ, по составу, отъ нынѣшнихъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ уже примѣръ великаго измѣненія природы: почему не вѣроятно и еще большее превращеніе? Развѣ не достанетъ у Всемогущаго средствъ? и развѣ нѣтъ другихъ силъ въ природѣ, посредствомъ которыхъ легко можетъ произойти новое ожидаемое измѣненіе всемірное? На одну изъ такихъ силъ, самую могущественную, указываетъ Апостолъ.

б) *Будущее преобразованіе міра посредствомъ огня.* ст. 7.

А нынѣшняя нѐбеса и земля тѣмже словомъ сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ.

Нынѣшній міръ, уже измѣненный въ отношеніи къ міру допотопному, долженъ еще разъ измѣниться для всего рода человѣческаго, древняго и новаго. Какимъ образомъ? *Тѣмже словомъ* Божіимъ сокровенъ онъ т. е. сберегается, какъ бы въ запасномъ хранилищѣ, для огня, имѣющаго явиться въ день суда. Указаніе на это огненное очищеніе земли находимъ во многихъ мѣстахъ Писанія. Такъ еще пророки говорили: *Богъ явь пріидетъ, — и огнь предъ Нимъ возгорится* (Пс. 49, 3); *огнемъ Господнимъ судится будетъ вся земля* (Иса. 66, 16). Господь самъ предсказалъ,

что нѣкогда будетъ потребленіе плевелъ земныхъ посредствомъ огня (Мат. 13, 40 и дал.). Ап. Павелъ пишетъ: *Господь Іисусъ* откроется *съ небесе со ангелы силы своея, во огни пламенѣ* (2 Сол. 1, 8), и пр. Приточныя ли это выраженія? Настоящее ученіе Ап. Петра всего яснѣе показываетъ, что огонь будетъ тогда не какой либо умственный, а вещественный, которымъ сожгутся стихіи и все земное (ст. 10). Апостолъ, сравнивая будущее огненное очищеніе съ древнимъ очищеніемъ воднымъ, объясняетъ нѣкоторымъ образомъ самую, такъ называемую, физическую возможность великаго превращенія всемірнаго Въ самомъ дѣлѣ, не такая ли, даже не большая ли опасность землѣ отъ огня, какъ отъ воды? Сколь великъ запасъ огня внутри нашей планеты, показываютъ ужасныя изверженія огнедышащихъ горъ, горячіе источники выходящіе изъ земли, и другія явленія подземнаго огня. А что могутъ открыться и небесные хлѣби огненные, видно въ тѣхъ тысячахъ падающихъ звѣздъ, которыя по временамъ усыпаютъ горящими каменными массами большія пространства земли; сверхъ того, не вездѣ ли сокрыты начала огня? Не высѣкается онъ изъ камней, не является ли въ самыхъ водныхъ испареніяхъ, когда они образуютъ громоносныя тучи? Словомъ, мы отвсюду окружены огнемъ, даже сами содержимъ его въ себѣ: что же воспрепятствуетъ исполниться обѣтованію Божію, обрекшему нашъ міръ на всесожженіе огненное? — Апостолъ, говоря, о соблюденіи нашего міра огню *на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ*, открываетъ и необходимость сего очищенія. Ибо что будетъ судъ, какъ не очищеніе, или отдѣленіе духовной пшеницы отъ плевелъ? А для сего нужно сильнѣйшее очищеніе и нашего чувственнаго міра, какъ жилища, осквернennаго и растлѣннаго нашими грѣхами. Воднаго омовенія здѣсь уже недовольно (притомъ, словомъ же Божіимъ ему воспрещено являться во второй разъ, (Быт. 9, 11): потому употребится такая стихія, которой всепроницающая сила превосходитъ силы всѣхъ стихій и предъ которой никакое вещество устоять не можетъ.

Сдѣлаемъ еще одно примѣчаніе. Когда Апостолъ говоритъ о соблюденіи міра нашего *огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ*, онъ нисколько не даетъ намъ той мысли, будто тотъже огонь чистительный, временный, назначенъ въ наказаніе нечестивымъ,— нѣтъ, извѣстно ученіе Писанія о другомъ огнѣ, вѣчномъ, неугашаемомъ (См. Матѳ 25, 41. Ап. 14, 11. 20, 10). Св. Петръ разсуждаетъ здѣсь только о преобразованіи вещественнаго міра посредствомъ огня, и показываетъ, что это должно быть въ день суда всеобщаго, въ день, когда осуждены будутъ нечестивые на погибель, ими заслуженную, а не говоритъ того, что эта погибель будетъ состоять къ сожженіи нечестивыхъ въ огнѣ временномъ. Впрочемъ, — кто знаетъ? — быть можетъ есть сродство между огнемъ нынѣшнимъ и будущимъ не по одному имени. Если, какъ говоритъ писаніе, очищенный огнемъ міръ изъ тлѣннаго, силою всемогущею, преобразится въ нетлѣнный (Римл. 8, 21), то возможно и огню нынѣшнему, въ существѣ своемъ подобно другимъ стихіямъ, не уничтожаемому, обратиться въ огнь не угасаемый, обратиться и въ огнь геенскій, мрачный, когда отнимется у него свойство свѣта, а оставится одна свойственная ему ярость. Мы не должны терять изъ виду то важное замѣчаніе Апостола, что все великое измѣненіе природы произведется *словомъ Божіимъ*, не однѣми силами естественными; а всемогущему слову сему не одинаково ли возможно и отнимать у сотворенныхъ имъ стихій нѣкоторыя свойства ихъ, и придавать имъ свойства и силы новыя?

Могутъ наконецъ спросить: какъ думать о *небесахъ*, которыя у Апостола, вмѣстѣ съ землею, обрекаются огню на день суда? какія разумѣть здѣсь небеса? Одну ли нашу атмосферу, называемую въ Писаніи иногда также небомъ, (отсюда на пр. выраженія: птицы и облака *небесныя*) или и небеса звѣздныя? Иначе: будущее великое преобразованіе міра огнемъ простирается ли только на нашъ земной міръ, или и на весь міръ звѣздный? — Вопросъ трудный, и мы не беремся отвѣчать на него рѣшительно. Отвѣтъ на него зависитъ отъ рѣшенія другаго вопроса: звѣздный міръ принадлежитъ ли уже къ вѣчному царству славы, какъ міръ ангельскій, или и онъ еще готовится для сего царства? — Притомъ: всѣ ли свѣтлыя тѣла небесныя, *разиствующія во славѣ* (1 Кор. 15, 41), принадлежатъ или не принадлежатъ къ царству славы, или только нѣкоторая часть ихъ? — Кто рѣшитъ намъ подобные вопросы? Яснаго разрѣшенія ихъ въ Писаніи нигдѣ не находимъ; ибо оно учитъ насъ заниматься болѣе всего собственною нашею участію, открываетъ преимущественно то, что необходимо къ *нашему* спасенію, а участь другихъ, отдаленныхъ отъ насъ, тварей предоставляетъ одному Всевѣдущему и Всемогущему. Тѣмъ менѣе можно ожидать рѣшенія нашихъ вопросовъ отъ Астрономіи, которая разсматриваетъ звѣзды при посредствѣ нашей же природы, требующей очищенія и преобразованія, и которая доселѣ не знаетъ даже того, какая именно звѣзда самая ближайшая къ нашей системѣ солнечной. Вѣрно и въ нашъ вѣкъ слово премудраго: *едва разумѣваемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ; а яже на небесѣхъ кто изслѣди?* (Прем. 9, 16). Кто же, повторяемъ, рѣшитъ наши вопросы? — Рѣшеніе ихъ предоставлено — предоставляемъ и мы — одной вѣчности.

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО IV.

Мы видѣли отцевъ и родоначальниковъ Египетскаго иночества; посмотримъ теперь на обѣтованныхъ чадъ ихъ, на это духовное племя, которое въ краткое время такъ умножилось, что образовало изъ себя особый міръ. Прошло одно столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ около преподобнаго Антонія впервые начало собираться общество отшельниковъ; не прошло и столько времени отъ начала монастырей преподобнаго Пахомія и препод. Аммонія Нитрійскаго, — а вся Египетская страна, отъ устья до верховья Нила, исполнилась уже сонмами подвижниковъ Христовыхъ, составившими многія и многочисленныя обители. Въ Верхней Ѳиваидѣ, въ Монастырѣ Тавеннскомъ, первѣе всѣхъ основанномъ препод. Пахоміемъ, обитало тысяча четыреста иноковъ; въ другихъ его же обителяхъ число братіи простиралось до нѣсколькихъ тысячъ. Въ нижней Ѳиваидѣ или среднемъ Египтѣ не менѣе было монастырей и братій. На горѣ Колзимъ, гдѣ обиталъ великій Антоній, и на горѣ Писперъ, которую часто посѣщалъ онъ, изъ многочисленныхъ учениковъ его образовались обширныя обители, изъ которыхъ въ послѣдней до пяти тысячь иноковъ находились подъ управленіемъ Макарія великаго. Близъ древняго Гермополиса, гдѣ по преданію обитала нѣсколько времени пресвятая Дѣва съ обручникомъ Своимъ Іосифомъ и съ Божественнымъ Младенцемъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и гдѣ теперь селеніе Маторіе, былъ также монастырь, въ которомъ считалось до пяти сотъ братій, подъ начальствомъ препод. Аполлонія. Въ другомъ мѣстѣ препод. Исидоръ управлялъ тысячею иноковъ, составлявшихъ одну обитель. Не далеко отъ Антиноополя до двухъ тысячь

отшельниковъ жило по уединеннымъ пещерамъ, изъ которыхъ нѣкоторые не выходили во все время земныхъ подвиговъ своихъ. Но нигдѣ не было такого множества иноковъ, какъ въ нѣкоемъ городѣ Оксиринкѣ: внутри и внѣ его, вездѣ встрѣчались ихъ келліи. Въ немъ меньше было свѣтскихъ, чѣмъ иночествующихъ, меньше домовъ частныхъ, чѣмъ монастырей. Публичныя зданія и древнія храмы боговъ превращены были въ Киновіи; даже на вратахъ и на башняхъ были монашескія келліи. Въ Египтѣ, собственно такъ называемомъ, близъ Арсиное, препод. Серапіонъ управлялъ десятью тысячами братіи; въ пустынѣ Нитрійской было пятьдесятъ монастырей и пять тысячь иноковъ. Не далеко оттуда находилась обитель келлій, основанная препод. Аммоніемъ вмѣстѣ съ Антоніемъ великимъ, и пятьсотъ братій подвизались въ ней. Не въ далекомъ также разстояніи былъ и Монастырь Скитскій, мѣсто подвиговъ двухъ Макаріевъ и Арсенія и мѣсто временнаго пребыванія препод. Кассіана, путешествовавшаго по Египетскимъ пустынямъ съ одною цѣлію — видѣть образъ жизни и подвиговъ тамошнихъ пустынниковъ. Близъ Александріи въ разныхъ монастыряхъ жило до двухъ тысячь иноковъ. Много монастырей было также въ Канопѣ и Пелузіи. Такимъ образомъ, во всемъ Египтѣ, въ началѣ пятаго вѣка, число подвижниковъ Христовыхъ простиралось почти до восьмидесяти тысячь. Кромѣ сего, тамъ было много женскихъ обителей и число инокинь восходило гораздо выше двадцати тысячь.

Устройство сихъ обителей не вездѣ было совершенно одинаково; но общимъ образцемъ для нихъ служила обитель Тавеннская. Преподобный Пахомій раздѣлилъ ее на двадцать четыре общины, изъ которыхъ для каждой былъ особенный домъ, означенный какою нибудь буквою изъ алфавита Греческаго: знаки эти имѣли тайное значеніе, извѣстное только начальствовавшимъ надъ общинами; они выражали свойства и нравы иноковъ, обитавшихъ въ извѣстномъ домѣ; такъ на пр. буква *і*, простѣйшая по начертанію, означала простоту и незлобіе братій, занимавшихъ домъ подъ такою надписью, а буква *з* давала со всѣмъ противоположное понятіе о лицахъ, жившихъ въ означаемомъ ею отдѣленіи Великій Аввa имѣлъ такимъ образомъ удобность говорить съ начальниками монастыря о поведеніи и характерѣ ихъ подчиненныхъ, въ присутствіи самыхъ братій обители. Желая еще скорѣе и ближе видѣть различныя свойства духовныхъ чадъ своихъ, Преподобный Пахомій установилъ изображать эти знаменательныя буквы на клобукахъ иноковъ. — Каждая община подраздѣлялась на семейства, занимавшіяся однимъ какимъ нибудь ремесломъ; каждое семейство состояло изъ 12-ти келлій; а въ каждой келліи помѣщались три брата. Надъ всѣми этими отдѣленіями были особенные начальники; всѣ начальники отдавали отчетъ Отцу и общему начальнику своему, великому Пахомію. — По примѣру Тавеннской устроены были и прочія Пахоміевы обители. Онѣ зависѣли также отъ основателя своего и главное правленіе ихъ сосредоточивалось въ первой обители. Два раза въ годъ братія изъ всѣхъ монастырей стекались въ Тавенскій ко времени Пасхи, для общаго и торжественнаго ея празднованія, и около 15-го дня Августа, для разрѣшенія виновныхъ и примиренія съ братіею всѣхъ, кто чувствовалъ себя неправымъ въ совѣсти и на дѣлѣ: въ тоже время избираемы были начальники для монастырей. Такимъ образомъ Оивандскіе монастыри, по самому внѣшнему отношенію своему, составляли одно цѣлое, и пятнадцать тысячь иноковъ послушны были одной волѣ главнаго начальника своего, которому другіе начальники были только помощниками

въ управленіи. — Въ обителяхъ средняго и нижняго Египта мы не видимъ точно такого-же, со всѣми подробностями, устройства и порядка иноческихъ обществъ; но различіе между ними было не велико: нездѣ одно лицо имѣло главный надзоръ надъ всею братіею; ему отдавали отчетъ о состояніи обители другіе низшіе начальники; иноки жили по два и по три въ одной келліи; собирались въ общественную трапезу въ опредѣленныя времена; въ извѣстные дни собирались также на общественную молитву и Богослуженіе; во всемъ была строгая подчиненность, которая служила главнымъ условіемъ и поступленія въ монастыръ и пребыванія въ немъ для каждаго инока.

Между Египетскими иноками были Анахореты, пустынники и отшельники въ тѣснѣйшемъ значеніи этаго слова; они жили въ совершенномъ уединеніи отъ иноческихъ обществъ, избирали для себя дикія пещеры и вертепы и тамъ совершали многотрудные подвиги свои. Отцемъ ихъ справедливо называютъ преподобнаго Павла Ѳивейскаго; но ближайшимъ примѣромъ и образцемъ служилъ для нихъ самъ Антоній великій, который, не смотря на многочисленность учениковъ своихъ, въ продолженіе цѣлой жизни своей любилъ совершенное уединеніе и, по возможности, пребывалъ въ немъ. Посему то большая часть анахоретовъ и находилась въ среднемъ Египтѣ, между Ниломъ и Чермнымъ моремъ. Однакожъ пустынники сіи не чуждались братіи; они принимали изъ монастырей пищу, посѣщали общественныя собранія для молитвы и считались, такъ сказать, членами того же братства изъ котораго вышли или около котораго жили. Кто хотѣлъ перейти изъ обители въ уединеніе; тотъ дѣлалъ это не безъ совѣта опытныхъ старцевъ подвижниковъ и не безъ благословенія своего отца настоятеля. Въ семъ случаѣ не поступали скоро и безъ осторожности; позволеніе и благословеніе на отшельническую жизнь давалось только тѣмъ, кого находили, по опытамъ прежней жизни, способнымъ къ такому трудному и высокому дѣлу. Впрочемъ, съ большимъ и большимъ устройствомъ обителей число такихъ отшельниковъ сокращалось; потому что въ самыхъ монастыряхъ старались соединить образъ жизни пустынной съ образомъ жизни общественной.

Былъ и третій родъ иноковъ въ Египтѣ, которые, въ отличіе отъ Киновитовъ, или братій монастырей, и анахаретовъ, именовались Саравантами (у Блаж Іеронима *Remoboth.* Vid. Epist. ad Evstoch.). Но это были лже-иноки, которые, по единогласному отзыву современныхъ писателей, по наружности только походили на истинныхъ подвижниковъ, а на самомъ дѣлѣ не имѣли ни одного изъ существенныхъ качествъ, отличающихъ нелицемѣрныхъ иноковъ отъ мірянъ. Блаженный Іеронимъ такъ изображаетъ ихъ: »это родъ (иноковъ) самый низкій и презрѣнный. Живутъ они по два, по три вмѣстѣ, по своему произволу. Что пріобрѣтаютъ трудомъ рукъ своихъ, часть этаго приносятъ въ общій сборъ на пищу. Обитаютъ по большей части въ городахъ и замкахъ. Произведенія ихъ всегда дороже (обыкновенныхъ иноческихъ работъ), какъ будто *свято* искусство, а не жизнь. Между ними часто бываютъ ссоры; потому что, живя на своемъ иждивеніи, они не терпятъ никакой подчиненности. Соперничествуютъ въ пощеніи и ищутъ славы въ такихъ дѣлахъ, которыя должны быть тайными подвигами каждаго. Все у нихъ чрезъ мѣру: грубая и порванная одежда, частыя воздыханія, посѣщеніе дѣвственницъ, униженіе клириковъ. Въ праздничные дни пресыщаются (мнимые постники) до крайней степени (Epist. ad Evstoch. de virginit. servanda).

Подобны Саравантамъ были Еремиты, или лже-отшельники: это были изъ числа тѣхъ людей, которые по произволу оставляли свои обители, жаждая по видимому уединенія, но на самомъ дѣлѣ желая освободиться только отъ подчиненности, которой не сносили по своему непокорному духу и немиролюбивому характеру. Не причисляя ни тѣхъ, ни другихъ, къ разряду истинныхъ подвижниковъ Христовыхъ, оставимъ ихъ и обратимся къ міру собственно иноческому, представляющему такое утѣшительное и важное явленіе въ исторіи Церкви Христовой. Хочу хотя кратко изобразить вамъ образъ жизни, нравы и особенныя духовныя совершенства Египетскихъ иноковъ, основываясь на свидѣтельствахъ современныхъ писателей, которые сами были высокой жизни и сами видѣли тотъ міръ, который, по ихъ же признанію, подобенъ былъ міру Ангельскому. Разумѣю здѣсь въ особенности Блаж. Іеронима и Преподобнаго Кассіана, о которомъ упомянулъ я прежде. Блаж. Іеронимъ не долго былъ въ Египтѣ и не простирался далѣе пустыни Нитрійской; тѣмъ не менѣе во многихъ твореніяхъ своихъ оставилъ превосходныя замѣчанія о тамошнихъ подвижникахъ. Преподобный Кассіанъ, родомъ Скиѳъ, но воспитанный въ монастырѣ Виѳлеемскомъ, въ концѣ четвертаго вѣка отправился, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Германомъ, къ пустынникамъ Египетскимъ, давши наперед обѣщаніе настоятелю и другимъ начальникамъ своего монастыря — возвратиться на свое мѣсто тотчасъ же послѣ обозрѣнія Египетскихъ обителей. Но пустыни Египетскія, населенныя великими подвижниками Христовыми, такъ восхитили благочестивыхъ путешественниковъ, что они, съ разрѣшенія одного изъ сихъ подвижниковъ, рѣшились остаться здѣсь на продолжительное время. Семь лѣтъ пробыли они въ Египтѣ, а потомъ возвратились въ свою Палестинскую обитель; но не много тамъ замедлили: испросивши позволеніе снова отправиться къ пустынножителямъ Африканскимъ, они продолжали свои наблюденія надъ жизнію сихъ подвижниковъ. Плодомъ этихъ то наблюденій были два превосходныя сочиненія преподобнаго Кассіана, именно: 12 книгъ наставленій или постановленій Монашескихъ (Institutionum Monasticarum) и Бесѣды (Collationes), состоящія изъ 24-хъ разговоровъ о Египетскихъ инокахъ. Въ первыхъ книгахъ описывается преимущественно внѣшній, а въ послѣднихъ внутренній образъ жизни подвижниковъ Египетскихъ. Вотъ гдѣ найдемъ мы достаточныя свѣдѣнія о нашемъ предметѣ, который, надѣюсь займетъ по крайней мѣрѣ благочестивое любопытство въ душѣ вашей.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 22 Сентября 1848 г.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 28. НЕДѢЛЯ 20-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 17. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19 — 31.

На Литургіи: Апост. Галат. 1, 11 — 19. Евангел. Луки 7, 11 — 16.

Св. Пророка Осіи; св. Препод. Муч. Андрея Критскаго; пренесеніе мощей св. Лазаря четверодневнаго; св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, Леонтія, Анѳима и Евтропія.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 8-е.

(Писано на пути въ Кукузъ въ 404 году по Р. Х)

Да, надобно же было этому случиться, чтобы я и по удаленіи своемъ изъ города, не избавился отъ такихъ людей, которые сокрушаютъ мою душу. Встрѣчающіеся со мною на дорогѣ жители Востока, Арменіи, люди изъ всѣхъ странъ, и вездѣ, — смотря на меня, — проливаютъ потоки слезъ, оглушаютъ страшными воплями, и на всей дорогѣ преслѣдуютъ меня рыданіями. Я упомянулъ объ этомъ для того, чтобъ вы знали, что есть много людей, горюющихъ обо мнѣ вмѣстѣ съ вами. Съ другой стороны и здѣсь есть немаловажное утѣшеніе. Если Пророкъ оклакиваетъ недостатокъ соскорбящихъ, какъ тяжкое и несносное зло, говоря: *ждахъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающаго и не обрѣтохъ* (Исал. 68, 21.): то ясно, что великое утѣшеніе имѣетъ участницею своей печали всю вселенную. Если ты ищешь и другаго утѣшенія, такъ вотъ оно: я, вытерпѣвши столько и такія несчастія, провождаю жизнь свою въ здоровьѣ, въ безопасности, въ большомъ спокойствіи; пересчитываю различныя и непрестанныя страданія мои, окорбленія, коварство надо мною, и въ воспоминаніи объ нихъ нахожу себѣ постоянную отраду. И ты, размышляя объ этомъ, разсѣвай облако печали своей; да чаще пиши мнѣ о своемъ здоровьѣ. Въ настоящемъ случаѣ, когда вожделѣнный мой, господинъ Аравій (а) написалъ ко мнѣ, я удивился, почему твоя честность также не писала мнѣ, — особенно, когда госпожа моя, жена Аравіева есть твой наилучшій другъ. Еще подумай о томъ, что и веселое и печальное въ настоящей жизни — все проходитъ. Хотя *узкія врата и тѣсный путь* (Матѳ. VII 14): но все же онъ путь..... я опять напомню тебѣ то слово, о которомъ часто разговаривалъ съ тобою ..... хотя *широкіе врата и пространный путь* (13): но и онъ путь же. И такъ отрѣшаясь отъ земли,

(а) Аравій, вѣроятно вельможа Константинопольскій, былъ одинъ изъ преданнѣйшихъ друзей Св. Златоуста. Онъ проливалъ горькія слезы при разлукѣ съ Св. Іоанномъ; думая, что Св. Іоаннъ будетъ заточенъ въ Севастіи, предлагалъ ему тамъ собственный домъ. Св. Іоаннъ увѣдомилъ его, что мѣсто заточенія его не Севастія, а ничтожный городокъ Кукузъ. См. Chrysost. Vita Tom. XIII. pag. 158. и Tom. III. Epistol. 121. pag. 661, 662.

особенно отъ узъ плоти, распростирай крыла своего любомудрія, и не позволяй, чтобы тѣнь и дымъ..... таковы всѣ дѣла человѣческія .... помрачали тебя. Напротивъ, когда увидишь, что эти люди, сдѣлавшіе намъ столько зла, имѣютъ свои города, наслаждаются почестями, окружены свитою: то повторяй сама себѣ оное слово: *широкія врата и пространный путь ведутъ въ погибель.* А отсюда плачь о тѣхъ людяхъ, и проливай слезы. Ибо кто здѣсь дѣлаетъ какое либо зло и не наказывается, напротивъ пользуется отъ людей почестями; тотъ отойдетъ туда, имѣя почести свои величайчайшимъ напутствіемъ будущаго наказанія. Вотъ почему и богачь оный страшно мучился и кипѣлъ, не только за свою жестокость къ Лазарю, но и за свое благоденствіе, которымъ онъ, при всей своей жестокости, непрестанно наслаждался, и однакожъ отъ того не сдѣлался лучше. Объ этомъ и этому подобномъ..... я не престану тебѣ повторять одно и тоже..... разговаривая сама съ собою, брось тяжкое бремя печали своей, Боголюбезнѣйшая госпожа моя, и извѣсти меня, дабы я, — какъ и прежде писалъ, — узнавши, что мое слово, мои письма много доставляютъ тебѣ утѣшенія, чаще употреблялъ мое лѣкарство.

СЛОВО

Предъ благодарнымъ молебствіемъ о избавленіи отъ губительной болѣзни и по случаю свирѣпствовавшихъ въ г. Могилевѣ пожаровъ (*).

Не бывайте несмыслении, но разумѣвайте, что есть воля Божія... Благодаряще о всѣхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу. Еф: 5. 18. 20.

Значитъ, по словамъ Апостола, надлежало бы намъ столько же благодарить Бога за бѣдствія, сколько и за благоденствіе; столько наприм. за посѣщеніе насъ губительною болѣзнію, отъ которой мы только что освободились, сколько за избавленіе отъ нея. Такъ и поступали Святые. Праведный Іовъ, лишенный богатаго имѣнія и дѣтей, пораженный, сверхъ того, жестокою проказою, лежа на гноищѣ, говорилъ: *яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іова: 1. 21.)! Апостолу Павлу смерть не только не страшна, но даже вожделѣнна была до того, что онъ взывалъ: *мнѣ еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе есть* (Филип: 1. 21.). Первенствующіе Христіане летѣли на мученія и смерть за имя Христово, какъ пчелы на цвѣты медоносные! А мы или столько животолюбивы, пристрастны къ настоящей жизни, или столько страшимся суда Божія, ожидающаго насъ за гробомъ, что насъ побудило собраться для принесенія благодарности Богу только прекращеніе губительной болѣзни во градѣ нашемъ! Но слава Богу и за то! слава Богу, что хотя прошедшее бѣд-

(*) Сказанное Преосвященнѣйшимъ Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ.

ствіе произвело въ насъ живое сознаніе, что наша жизнь есть даръ Отца небеснаго, что продолженіемъ ея мы одолжены всещедрой милости Божіей! Чѣмъ же мы засвидѣтельствуемъ благодарность Богу за сохраненіе жизни нашей? Не ужели одними словами, или молитвами священнослужителей святой Церкви? Но подобнаго рода благодарностію возгнушались бы и земные наши благодѣтели, зная, что мы, благодаря устами, непризнательны въ сердцѣ, не думаемъ благоугождать имъ. Тѣмъ паче предъ лицемъ Бога всевѣдущаго, изъявленіе благодарности за сохраненіе жизни нашей должно состоять — въ посвященіи остатка ея покаянію и прославленію Бога; въ противномъ случаѣ мы снова привлечемъ на себя гнѣвъ Божій.

Стеченіе наше для принесенія Богу благодарности за спасеніе наше отъ губительной болѣзни доказываетъ, что человѣкъ никогда столько не дорожитъ жизнію, какъ избавившись отъ очевидной опасности потерять ее. Но надлежало бы, что бы каждое мгновеніе нашей жизни было жертвою благодаренія Богу за ея продолженіе: потому что всякое мгновеніе бытія нашего есть доказательство благодѣющей намъ любви Божіей. Такъ, все, чѣмъ мы пользуемся, чѣмъ обладаемъ, есть даръ всещедрой благости Божіей: и воздухъ, которымъ дышемъ, и вода, которою утоляемъ жажду нашу, и земля, которая питаетъ насъ, и доставляетъ намъ необходимое къ поддержанію бытія нашего! даже сохраненіемъ силъ тѣлеснаго нашего состава, которымъ пользуется душа наша, какъ нѣкоею одеждою, мы одолжены благодарностію неусыпному промышленію о насъ благости Божіей, потому, что безъ нашей заботливости, даже безъ сознанія нашего кровь совершаетъ въ тѣлѣ нашемъ свое теченіе, и непостижимо для насъ безчисленные кровеносные сосуды, разсѣянные по всему тѣлу въ видѣ тончайшихъ нитей, совершаютъ предназначенное имъ Богомъ отправленіе. А отъ коликихъ навѣтовъ и опасностей Провидѣніе Божіе ежечасно заступаетъ, бережетъ и ограждаетъ насъ?

Если же мы за безцѣнный даръ жизни нашей должны благодарить Бога всякое мгновеніе, постоянно провождать жизнь въ чувствѣ безпредѣльной признательности за Его отеческое объ насъ попеченіе: то спасеніе отъ всеобщаго бѣдствія, каково изнурившая насъ страхомъ губительная болѣзнь, возлагаетъ на насъ вящшій долгъ, требуетъ отъ насъ болѣе, нежели одной благодарности. Чего же требуетъ? Не трудно узнать сіе изъ тѣхъ ощущеній, которыя возбуждала въ насъ та же губительная болѣзнь. Когда она между нами свирѣпствовала: тогда, ежечасно слыша, что тотъ, или другой, ближній нашъ внезапно сталъ ея жертвою, невольно помышляли мы о своей смерти, о необходимости послѣ кончины своей стать предъ судомъ Божіимъ, дать отчетъ во всемъ, что мы дѣлали, живя въ тѣлѣ, доброе или худое; помышляли объ участи, ожидающей грѣшниковъ въ вѣчности, и воздыхали о своемъ окаянствѣ. Значитъ, для этой цѣли и ниспослана была на градъ нашъ губительная болѣзнь, ниспослана была съ тѣмъ, что бы побудить насъ къ истинному покаянію. А въ этомъ отношеніи она была для насъ величайшимъ благодѣяніемъ Божіимъ, была доказательствомъ безпредѣльной къ намъ любви Божіей, не хотящей смерти нераскаяннаго грѣшника.

Такъ, братія, губительная болѣзнь громче Пророковъ взывала къ намъ: *станите на путяхъ* жизни, *и вопросите о стезяхъ Господнихъ и видите: кій есть путь благъ, и ходите по немy, и обрящете очищеніе душамъ вашимъ* (Іерем: 6. 16). *Исправите пути ваша... и ходите въ путяхъ* Господнихъ....

и благо будетъ вамъ (7. 3. 23)! Что жъ, исправились ли мы? Положили ли въ сердцѣ своемъ не оскорблять впредь благость Божію своими грѣхами, загладить святостію поведенія произведенные нами соблазны, посвятить остатокъ жизни нашей во славу Божію? Къ прискорбію, едва ли не каждый изъ насъ снова обратился на стропотные пути свои, какъ будто съ прекращеніемъ губительной болѣзни всѣ бѣды кончились. Правда, Богъ насъ помиловалъ, повелѣлъ Ангелу поразившему въ нашемъ градѣ смертоностными стрѣлами братій нашихъ: *довольно нынѣ; отними руку твою* (2. Царс: 24. 16.)! Но кто вѣсть, на долго ли; кто вѣсть, за что насъ Богъ помиловалъ? Можетъ быть ради неизвѣстныхъ намъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, живущихъ между нами; а всего вѣроятнѣе, Богъ пощадилъ насъ ради человѣколюбія своего, ради святаго своего имени, которымъ мы запечатлѣны, помиловалъ насъ ради самаго Себя! Ибо гдѣ у насъ плоды покаянія? Лучше ли мы теперь, богобоязненнѣе ли провождаемъ жизнь свою, нежели провождали ее до постигшей насъ губительной болѣзни?

Если совѣсть наша удостовѣряетъ насъ въ противномъ тому, если въ насъ, по прежнему, царствуетъ грѣхъ, а не благодать Божія, содѣйствующая въ исправленіи жизни: то безъ пользы для насъ была постигшая насъ губительная болѣзнь! А сіе не тоже ли, что съ упорствомъ раздражать благость Божію, идти на перекоръ вѣчному правосудію, зная и испытывая, что въ сокровищницѣ правды Божіей есть безчисленныя средства къ наказанію грѣшника. Очувствуемся, братія, и покаемся! покаемся тѣмъ паче, что если всякое время, то преимущественно настоящія времена призываютъ насъ къ покаянію. Спаситель осудилъ Фарисеевъ за то, что они, умѣя по нѣкоторымъ примѣтамъ предугадывать ненастье и хорошую погоду (Мат: 16. 3), не хотѣли сознаться, что исполнились пророчества относительно времени пришествія Христова. Какой же мы подвергнемся участи, частію сами уже испытывая, а частію будучи хотя отдаленными свидѣтелями событій, которыя, по слову Христову, имѣютъ предварить Его второе пришествіе, предъ коимъ послѣдуютъ *брани, и слышанія браней, и будутъ глади, и пагубы, и труси по мѣстамъ* (Мат: 24. 7.). Если такія событія не сокрушаютъ нашего сердца покаяніемъ, тогда какъ Господь заповѣдалъ намъ бодрствовать и молиться, ожидая съ часу на часъ Его пришествія, — потому самому, что оно будетъ внезапно и часъ его не извѣстенъ: то по меньшей мѣрѣ да обратятъ насъ на путь покаянія ближайшія къ намъ горестныя событія. Вотъ, едва мы стали свободны отъ губительной язвы, какъ отъ сокрушительнаго дѣйствія внезапно возникшихъ въ нашемъ градѣ пожаровъ, имущество и плоды долголѣтнихъ трудовъ многихъ семействъ понеслись въ дыму на воздухъ и въ нѣсколько мгновеній какъ призракъ изчезли, истребились до того, что нѣкоторымъ домохозяевамъ, удрученнымъ теперь нищетою, кажется будто они во снѣ были богатыми. И кто изъ насъ не испыталъ, какъ изнурительно, тревожно это состояніе города для всѣхъ насъ? Не каждый ли изъ насъ, съ нѣкотораго времени со страхомъ отходитъ ко сну, и съ боязнію встрѣчаетъ наступающій день? Мы измучились отъ вздоховъ, истомились отъ стоновъ и безпрерывной тревоги.... Что же означаютъ, что внушаютъ намъ сіи новыя бѣдствія?.. Опять не иное что, какъ то, что благость Божія грозою пожаровъ внушаетъ намъ всемѣрно заботиться объ исправленіи душевнаго нашего состоянія, о вѣчной нашей участи. И если бъ мы столько заботились о пріобрѣтеніи вѣчнаго нашего спасенія, сколько о сохраненіи нашихъ имуществъ,

о безопасности нашихъ жилищъ: то мы не испытывали бы такой тревоги изъ страха, что бы они не сдѣлались жертвою огненной стихіи: потому что Богъ, безъ воли Коего и волосъ не падаетъ съ головы нашей, удалилъ бы отъ насъ всякое опасеніе и устрашающіе насъ ужасы! Такъ, что бы кто ни говорилъ о постигшихъ нашъ городъ истребительныхъ пожарахъ,— станетъ ли приписывать ихъ чьей либо неосторожности и случаю, или злоумышленнымъ поджогамъ злодѣевъ,— по духу Христіанскаго ученія, не было бы ни такихъ несчастныхъ случаевъ, ни поджоговъ, безъ допущенія Божія по нашимъ грѣхамъ, для приведенія насъ въ чувство покаянія и спасенія нашего страхомъ огня временнаго отъ огня вѣчнаго: потому что все въ Божіей власти!

Повѣримъ же, братія, бытію уготованнаго нераскаяннымъ грѣшникамъ огня вѣчнаго, когда правосудіе Божіе караетъ насъ огнемъ временнымъ; а испытывая сокрушительную силу огня временнаго, устрашимся огня геенскаго, который, по удостовѣренію Богомудрыхъ Отцевъ Церкви, такого свойства, что одной искры его не въ состояніи погасить всѣ воды міра сего (Слово въ Нед: о Мытари и Фарисеи св: Димитрія Ростовс:), и отъ одной искры его превратилась бы въ пепелъ вся вселенная (Поуч: въ Нед: Сыропустную св: Димитрія Ростовс:), если бы милосердіе Божіе не удерживало геенскаго огня въ предназначенныхъ ему предѣлахъ. Покаемся, братія, искреннимъ покаяніемъ во всѣхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ нашихъ, а симъ засвидѣтельствуемъ предъ Богомъ истинную благодарность за избавленіе насъ отъ губительной язвы, и освободимся отъ смущающихъ насъ ужасовъ и опасностей: потому что *живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небеснаго водворится* (Псал: 90. 1.). Аминь.

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО V.

Въ образѣ жизни такихъ людей, каковы были древніе Христіанскіе пустынножители, все достойно нашего вниманія, не исключая самыхъ внѣшнихъ принадлежностей этой жизни; потому что все дѣлалось и учреждалось съ какою нибудь цѣлію, во всемъ можно замѣчать мудрое подчиненіе внѣшняго внутреннему, такъ, что бы одно служило другому. Одежда, пища, тѣлесныя занятія, порядокъ и образъ духовныхъ упражненій,— все было опредѣлено, сообразно званію и назначенію сихъ мужей, избравшихъ особенный путь жизни для служенія Господу своему. Посмотримъ же съ этой стороны на жизнь Египетскихъ пустынниковъ, которые служили предметомъ подражанія для другихъ иноческихъ обществъ.

Одежда. Нижнее одѣяніе Египетскихъ иноковъ составляла тунika (родъ полукафтанья), изъ льнянаго полотна, или изъ верблюжьяго волоса, опускавшаяся ниже колѣнъ, но съ рукавами короткими, не долѣе локтей: руки должны были имѣть совершенную свободу при занятіи какимъ нибудь ремесломъ. Тунika была такъ широка, что кромѣ пояса который стягивалъ ее на чреслахъ, употреблялась шерстяная перевязка (параманъ), спускавшаяся отъ шеи подъ мышцы, для того, чтобы обѣ руки дѣйствовали свободно. Кукули (клобуки) носились небольшіе, едва достигавшіе плечъ. Обуви почти совершенно не употребляли; ходили босыми ногами, исключая развѣ самаго знойнаго времени, лѣтомъ, когда пустынные пески дѣлались чрезвычайно жгучими, и самаго холоднаго, зимою, въ утреннюю пору, когда пески сильно охлаждались: въ такихъ случаяхъ носили, по большей части, *калиги* (родъ обуви Римскихъ солдатъ, кругомъ оби-

той гвоздьми). Сверхъ туники надѣвали мантію и опоясывались *милотію*, или поясомъ изъ козьей кожи. Во время пути имѣли въ рукахъ посохъ.

Въ наставленіяхъ преподобнаго Антонія великаго находимъ слѣдующія замѣчанія касательно употребленія одежды: »не одѣвайся въ такую одежду, которою можно тщеславиться; « потомъ, »ни днемъ ни ночью не снимай съ себя клобука своего, рясы, пояса (вообще, всей одежды), развѣ въ случаѣ болѣзни. « Въ правилахъ Пахомія великаго повелѣвается носить только ту одежду, которая давалась изъ обители; есть также правило, открывать голову при всякомъ благочестивомъ и благовѣйномъ размышленіи. Изъ жизнеописаній нѣкоторыхъ подвижниковъ мы видимъ, что перемѣнять одежду иноки имѣли обыкновеніе только въ крайности, когда она не могла служить болѣе по ветхости.

Не кажется ли для Васъ страннымъ или мелочнымъ дѣломъ такая разборчивость или неразборчивость въ предметахъ, безразличныхъ по отношенію къ нравственному состоянію человѣка? Но припомните, что подвижники Христовы ничего не дѣлали безъ цѣли; стало быть поведеніе ихъ и въ этомъ отношеніи не было безъ основанія. Вникая въ духъ и характеръ образа ихъ жизни, Вы легко можете объяснить себѣ эту мнимую странность. Примите во вниманіе; 1) что подвижники и сами себя именовали и въ дѣйствительности были воинами Іисуса Христа, провождавшими жизнь въ непрестанной брани съ врагами спасенія: день и ночь они должны были быть на стражѣ души своей и каждый часъ, каждую минуту должны были быть готовыми стать на молитву, какъ въ самое твердое положеніе противъ различныхъ непріятелей; 2) что они всячески воспитывали въ себѣ чувство благоговѣнія къ Богу, предъ лицемъ котораго старались ходить непрестанно, и потому въ самыхъ внѣшнихъ положеніяхъ наблюдали благоприличіе, какъ въ присутствіи лицъ достопочитаемыхъ; 3) что они хранили въ себѣ чувство цѣломудренной стыдливости, какъ драгоцѣнный даръ, и предотвращали всякій случай къ оскорбленію или ослабленію сего чувства: припомните состояніе преподобнаго Аммонія, на пути, передъ рѣкою, чрезъ которую надлежало переправляться вплавь... Послѣ этаго должно быть понятно для Васъ, почему ими приняты были такія правила касательно употребленія одежды. Они никогда не снимали съ себя платья, потому что не хотѣли быть расположенными къ покою, хотѣли стоять предъ лицемъ Божіимъ съ полнымъ благовѣніемъ, страшились какъ нибудь оскорблять чувства дѣвственной стыдливости своей. Открывая голову при всякомъ благовѣйномъ и духовномъ занятіи, они и этимъ выражали высочайшее почтеніе къ Создателю своему: не такъ ли впрочемъ и доселѣ поступаютъ люди, даже въ отношеніи къ подобнымъ себѣ людямъ! Вообще, подвижники Христовы далеки были отъ всякой суетной и мелочной заботливости, но — ничѣмъ не пренебрегали для блага души своей; любили и благообразіе, но подчиняли его существенной духовной пользѣ; не хотѣли быть странными, но не боялись казаться такими, когда видѣли и находили это необходимымъ или, по крайней мѣрѣ, не безплоднымъ для себя. Смотрите на духъ всякаго внѣшняго учрежденія ихъ, и тогда, можетъ быть, согласитесь скорѣе заимствовать нѣчто для себя изъ этихъ правилъ, чѣмъ осмѣлиться произнести на нихъ осужденіе.

Пища. Ежедневною пищею Египетскихъ иноковъ были хлѣбъ и вода; ибо продолжительными опытами дознано было, что такой родъ пищи гораздо лучше овощей и древесныхъ плодовъ, которыми питались нѣкоторые, не вкушая совсѣмъ хлѣба. На каждый день

опредѣлялось по одному римскому фунту или двѣнадцати унціямъ; небольшой хлѣбъ, въ шесть унцій, полагался вмѣсто обѣда, то есть, на девятый часъ дня, или, по нашему счисленію, на третій часъ по полудни; другой такойже — вмѣсто ужина, или на вечеръ. Въ тѣ дни, когда не было поста, то есть, въ субботу и воскресенье, равно какъ во все Пасхальное время, вкушали пищу ранѣе обыкновеннаго, именно, въ самый полуденный часъ; такъ же поступали иногда ради гостей или посѣтителей. Такая мѣра хлѣба для новопоступавшихъ иноковъ казалась даже очень большою, и многіе на первый разъ не могли употреблять всей своей части; но съ теченіемъ времени, оставаясь постоянно на одномъ хлѣбѣ и водѣ, начинали ощущать уже недостаточность опредѣленной мѣры сухой пищи; такъ что потребно было пріучать себя къ перенесенію ощущенія голода. Не всегда однакоже наблюдалось такое строгое сухоядѣніе: иногда, въ праздничные дни или для приходившихъ гостей, дозволялось нѣкоторое разнообразіе въ пищѣ, или *утѣшеніе* на трапезѣ. Такъ преподобный Кассіанъ повѣствуетъ, что Авва Серенъ предложилъ имъ въ одинъ воскресный день на трапезѣ: жидкое кушанье, нѣсколько приправленное масломъ, три оливы, двѣ сливы и по одной смоквѣ на каждаго. Съ другой стороны, не налагали одинаково строгаго поста на всѣхъ безъ различія; но соображались съ возрастомъ и силами каждаго. Что касается до произвольнаго поста; то здѣсь и не могло быть никакихъ правилъ. Строгіе подвижники не вкушали иногда никакой пищи въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ, или даже свыше недѣли. Впрочемъ общій совѣтъ опытныхъ старцевъ былъ таковъ, что гораздо лучше, особенно для недовольно искусившихся и укрѣпившихся иноковъ, вкушать каждый день умѣренно и съ лишеніемъ, чѣмъ поститься по нѣскольку дней сряду; ибо за такимъ постомъ часто слѣдовало невоздержаніе и неумѣренность при разрѣшеніи пищи. Только во дни великаго поста, особенно же во святой и великій пятокъ страстной седмицы, заповѣдывалось всѣмъ и каждому цѣлодневное пощеніе.

Въ наставленіяхъ преподобнаго Антонія великаго встрѣчаемъ слѣдующія правила касательно храненія поста и, вообще, воздержанія въ пищѣ:

1. Не ѣшь никогда до сытости.

2. Мяса не ѣшь совершенно.

3. Всякій день постись до девятаго часа, исключая Субботы и Воскресенья.

4. Въ среду и пятокъ никогда не нарушай поста, развѣ по причинѣ тяжкой болѣзни.

5. Вообще, тѣло твое ослабляй такъ, чтобы ты подобенъ былъ больному, лежащему въ постелѣ.

Въ уставѣ преподобнаго Пахомія хотя не положено опредѣленнаго и одинаковаго для всѣхъ поста, но повелѣвается обращать вниманіе на возрастъ и силы каждаго; однакоже общимъ для всѣхъ правиломъ было также пощеніе до девятаго часа дня. А въ *увѣщаніи* его къ инокамъ читаемъ слѣдующее: »возлюбленные! мы должны помнить званіе свое, въ которомъ обѣщались служить Богу: въ день суда у насъ спросятъ объ этомъ. Посему мы должны терпѣть голодъ, жажду и пр. Тогда получимъ утѣшеніе отъ Господа и удостоимся блаженной и вѣчной жизни.«

Въ необходимости воздержанія и поста никто, думаю, не сомнѣвается и изъ обыкновенныхъ Христіанъ; только рѣдкіе хранятъ его, какъ подобаетъ хранить всякому рабу Христову, у котораго душа и тѣло должны быть въ непрестанной трезвенности и бодрости. Но намъ не мѣсто говорить здѣсь объ этомъ. Я желалъ бы обратить вниманіе ваше только на слѣдующіе предметы: 1) почему мѣру поста

святые подвижники желали довести до такой степени, чтобы подвизающійся непрестанно ощущалъ нѣкоторое ослабленіе въ тѣлѣ? — Безъ сомнѣнія, это полагали они средствомъ къ покоренію плотскихъ движеній разумной душѣ. Можетъ быть, для человѣка, живущаго въ обществѣ, такое правило не всегда удобоприложимо къ жизни; но при различныхъ положеніяхъ оно можетъ и должно быть нѣсколько различно понимаемо: только духъ его остается одинъ и тотъ же. Отшельники, всецѣло посвятившіе себя духовному служенію Богу, простирали умерщвленіе тѣла до того, чтобъ оно съ страстями своими, какъ поверженный врагъ, лежало долу передъ духомъ и не препятствовало свободному паренію ихъ мыслей и чувствъ къ той области свѣта и блаженства, которой они такъ усильно искали И дѣйствительно, величайшіе постники были великими тайновѣдцами и созерцателями: вы можете повѣрить это жизнію такихъ мужей, каковы Антоній, Макарій великіе и другіе. Для мірянина постоянный постъ также возможенъ, только онъ не имѣетъ нужды, во всякомъ случаѣ, слишкомъ ослаблять физическія силы свои чрезвычайнымъ воздержаніемъ: у него тѣлесный трудъ, необходимый для жизни въ обществѣ, съ одной стороны ограничиваетъ предѣлы поста, съ другой замѣняетъ его дѣйствіе, лишь бы съ нимъ всегда соединялось благочестивое настроеніе души и сердца. 2) Не достойно ли замѣчанія, что люди, всячески умерщвлявшіе плоть, пользовались, преимущественно предъ другими, долготою земной жизни? — Примѣры опять могутъ быть тѣже: Антоній, Пахомій, Макарій и многіе другіе, — всѣ достигали столѣтней старости; притомъ, не видно, чтобъ они подвергались болѣзнямъ, при всѣхъ внѣшнихъ неудобствахъ жизни. Не есть ли это непреложный, историческій фактъ противъ того мнѣнія, которое общепринято особенно между людьми, усвоившими себѣ высшую степень гражданственности, именно, что довольство есть первое условіе здоровой и долголѣтней жизни. Мнѣніе, по наружности благовидное, но тѣмъ болѣе опасное въ его односторонности: опасно потому, что поставляетъ человѣка на границѣ роскоши и неумѣренности, къ которой такъ склонна тѣлесная природа наша; опасно потому, что устраняетъ вліяніе духа на здоровье и тѣла, напротивъ, подчиняетъ состояніе перваго состоянію послѣдняго. Древнее христіанское правило, освященное Церковію и утвержденное безчисленными опытами святыхъ угодниковъ Божіихъ, таково: постъ есть врачество самое цѣлебное для духа и тѣла человѣческаго.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 30. Сентября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 29. НЕДѢЛЯ 21-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 24. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. Галат. 2, 16 — 20. Евангел. Луки 8, 5 — 15.

Св. Муч. Аревы и иже съ нимъ 4299 Муч.; св. Аѳанасія, Патріарха Царяграда; Препод. Аревы печерскаго; св. Муч. Синклитикіи и двухъ дщерей ея; Блажен. Елезвоя, царя Ефіопскаго. — Явленіе чудотворныя пресвятыя Богородицы Иконы всѣмъ скорбящимъ радости.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 9-е.

(Писано на пути въ Кукузъ 404 года по Р. Х.).

Когда вижу цѣлые народы мущинъ и женщинъ, которые окружаютъ меня по дорогамъ, на постоялыхъ дворахъ, выходятъ изъ городовъ, и — смотря на меня — обливаются слезами: понимаю, каково теперь тамъ — у васъ. Если эти люди, только въ первый разъ увидѣвшіе меня, поражаются такою печалію, что весьма не легко вынесть ее; если я прошу ихъ, умоляю, совѣтую, а они тѣмъ болѣе проливаютъ горячіе источники слезъ: то ясно, что у васъ буря еще сильнѣе. Но чѣмъ сильнѣе буря, тѣмъ больше наградъ, — если вы станете переносить ее съ благодарностію, съ надлежащимъ мужествомъ, такъ какъ вы и переносите. Корабль оборачивается верхъ — дномъ, когда повѣетъ сильный вѣтръ, а корычіе распустятъ паруса паче мѣры: но тотъ же корабль плыветъ спокойно и безопасно, когда корабельщики управляютъ имъ по правиламъ и какъ должно. Ты знаешь это, боголюбезнѣйшая госпожа моя; такъ не предавайся же тиранской власти печали, а бурю сдерживай своимъ разумомъ. Ты можешь, и настоящее волненіе не выше тебя. Шли мнѣ письма, извѣщающія меня о твоемъ великодушіи, — чтобъ и я, живущій на чужбинѣ, получилъ великую себѣ отраду, когда узнаю, съ какимъ любомудріемъ, съ какимъ сознаніемъ собственнаго достоинства перенесла ты настоящее горе. Это письмо я написалъ и послалъ къ твоей честности, когда шелъ не далеко отъ Кесаріи.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

3) *Противъ тѣхъ, кои обвиняютъ Бога въ невѣрности Его обѣтованій.* 2 Петр. 3, 8 — 10.

Господь сказалъ: *о днѣ томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ мой единъ* (Матѳ 24, 36) Что значитъ сіе? Значитъ, время втораго пришествія Господня есть такая великая тайна, которая сокрыта премудростію Божіею не только отъ земныхъ, но и отъ небесныхъ жителей. И Ангеламъ только въ свое время откроется, когда нужно будетъ излить послѣдніе фіалы

гнѣва Божія и вострубитъ послѣднею трубою. Кто же послѣ сего смѣетъ требовать опредѣленнаго знанія послѣднихъ временъ? Не запрещено однако желать, чтобъ обѣтованіе Божіе о обновленіи міра и открытіи царства славы вѣчныя исполнилось скорѣе. Такъ и святыя души не рѣдко вопрошаютъ: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе Израилево? — Когда пріиду и явлюся лицу Божію?* когда насыщуся славы Господней? когда буду со Христомъ въ соединеніи вѣчномъ? Но, въ тоже время, онѣ предаютъ все въ волю Божію, моляся, *да пріидетъ царствіе твое*, говорятъ *и: да будетъ, воля твоя*, не якоже хощемъ мы, но яко Ты, Владыка судебъ нашихъ и всего міра! Тѣмъ болѣе права благочестивымъ желать и даже просить откровенія славы Господней, что они, при настоящемъ состояніи міра, страдаютъ не только терпя болѣе другихъ скорби и напасти, но и непрестанно огорчаясь торжествомъ порока и униженіемъ добродѣтели. Даже отшедшія отъ насъ души страдальцевъ Христовыхъ, по свидѣтельству Тайновидца вопіютъ: *доколѣ, Владыко святый и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей, отъ живущихъ на земли* (Ап. 6, 11)? Такимъ душамъ и такимъ образомъ позволено желать и просить великаго явленія Господня. Но какое право имѣютъ поклонники разума или страстей своихъ желать тогоже явленія? Почему и для чего вопрошаютъ они: *гдѣ есть обѣтованіе Его? — Ругателе, по своихъ похотехъ ходящіи* (ст. 3), конечно, не желаютъ ускорить пришествіе Господне; они хотятъ только подвергнуть сомнѣнію обѣтованія Божіи, поколебать нашу вѣру и упованіе и тѣмъ доставить болѣе силы своимъ мудрованіямъ, несогласнымъ ни съ словомъ Божіимъ, ни даже между собою. По сему-то Апостолъ обращается теперь уже не прямо къ вольнодумцамъ, а къ самимъ вѣрующимъ, желая утвердить ихъ вѣру и упованіе, да держатся они *глаголовъ, реченныхъ отъ святыхъ пророкъ и апостолъ* (ст. 2), а не умствованія ругателей? — Такъ какъ главное недоумѣніе здѣсь происходитъ отъ кажущагося замедленія грядущихъ послѣднихъ временъ, въ чемъ и невѣрующіе ищутъ основанія своему невѣрію, то Апостолъ объясняетъ Христіанамъ, а) что ни какое время не можетъ быть препятствіемъ намѣреніямъ и дѣламъ Божіимъ (ст. 8), б) что замедленіе временъ послѣднихъ для насъ благотворно и спасительно (ст. 9), и в), что совершеніе обѣтованій Божіихъ будетъ внезапное и дѣломъ одного дня (ст. 10).

а) *Отношеніе временъ къ Вѣчному.* Ст. 8.

Единоже сіе да не утаится отъ васъ, возлюбленніи. Такое выраженіе (подобное выраженіямъ Ап. Павла, (Римл. 11, 25. 1 Кор. 15, 51) показываетъ, что здѣсь открывается очень важная истина, большей части людей неизвѣстная. Отъ вѣрующихъ *не таится* то, что таится отъ невѣрующихъ (выше, ст. 5), какъ ясное ученіе писанія; но можетъ скрываться иногда и отъ нихъ та высокая, удаленная отъ общаго круга познаній, истина, о которой говоритъ здѣсь св. Петръ.

Яко единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ. Нельзя съ достовѣрностію полагать, будто Апостолъ здѣсь разумѣетъ особенную тайну лѣтосчисленія пророческаго (на прим. продолженіе временъ міра чрезъ седмицу тысящелѣтій), хотя слова его не чужды таинственности. Очевидно, что здѣсь припоминаются слова псалма Моисеова (Пс. 89, 5), въ коихъ описывается вѣчность Божія въ противоположность кратковременной жизни человѣка, — *яко тысяща лѣтъ предъ очима тво-*

има, Господи, яко день вчерашній, иже мимо иде, и стража нощная. Только Апостолъ распространяетъ эту мысль о вѣчности Божіей, и разсматривая дѣйствія Вѣчнаго въ отношеніи къ нашему времени, говоритъ не только то, что *тысяща лѣтъ предъ Господемъ яко день единъ*, но и то, что *день единъ* для него *яко тысяща лѣтъ*. Что значитъ: *тысяща лѣтъ предъ Господемъ яко день единъ?* Значитъ, что для вѣчнаго и всемогущаго нѣтъ никакихъ препятствій или затрудненій въ долговременности, и если Онъ положилъ чему быть, то это непремѣнно будетъ: для Него нѣтъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, *а вся нага и обнажена предъ очима Его* (Евр. 4, 13). Чему научаетъ Апостолъ, говоря, что для Господа и *день единъ яко тысяща лѣтъ?* Тому, что Всемогущій можетъ и въ одинъ день совершить столькоже, какъ въ тысячу лѣтъ: для Него не препятствіе самые законы и силы природы, отъ Его единой воли зависящіе. На первой мысли Апостолъ основываетъ слѣдующее ученіе о долготерпѣніи Божіи (ст. 9), а вторая объясняется далѣе въ описаніи *дня Господня*, который одинъ совершитъ великое дѣло обновленія міра (ст. 10).

б) *Явленіе божественной благости въ продолженіи временъ.* ст. 9.

Не коснитъ Господь обѣтованія. Косящимъ, или медлительнымъ можно назвать только того, кто не дѣлаетъ всего въ свое время, что должно дѣлать, а откладываетъ или слишкомъ продолжаетъ время дѣланія. Можно ли такъ говорить о Вѣчномъ, кому всѣ времена присущи отъ вѣчности и кѣмъ они расположены, по Его премудрости и всевѣдѣнію? У Того, предъ Кѣмъ *тысяща лѣтъ, яко день единъ*, нѣтъ даже долговременности, тѣмъ паче коснѣнія.

Якоже нѣцыи коснѣніе имятъ. Если сіи *нѣцыи* приписываютъ Богу коснѣніе въ смыслѣ собственномъ, то они не имѣютъ истиннаго понятія о существѣ вѣчномъ и всемогущемъ. Это также неразумно, какъ говорить вмѣстѣ съ нечестивыми: *забы Богъ, отврати лице свое* (Пс. 9, 32), *не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковль* (Пс. 93, 7). И для чего такая мысль у нечестивыхъ? для того, чтобъ удобнѣе имъ самимъ закоснѣвать въ беззаконіяхъ. Апостолъ предостерегаетъ отъ сей неправильной мысли вѣрующихъ, не позволяя имъ употреблять самаго слова *коснѣніе* въ отношеніи къ Богу, а вмѣсто того подавая имъ другое, приличное слово — *долготерпѣніе.*

Но долготерпитъ на насъ Долготерпѣніе не есть коснѣніе; ибо первое есть дѣло благости и милосердія (Рим. 2, 4), а второе — слабости и невнимательности. Господь долготерпитъ, говорится, на насъ, т. е., на всѣхъ людяхъ; ибо *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45), возсіяваетъ для всѣхъ и духовный свѣтъ въ просвѣщеніе душъ, дождитъ благодатное слово свое во спасеніе всѣхъ. Всѣ времена благодати суть времена долготерпѣнія Божія — то великое *днесь* (Евр. 3, 13), которымъ утѣшать и ободрять себя должны вѣрующіе, но не злоупотреблять къ своему ожесточенію невѣрующіе.

Не хотя, да кто погибнетъ. Вотъ дѣйствіе высочайшей Благости! Она *не хощетъ смерти грѣшника и умирающаго* (Іез. 18, 32), не желаетъ погибели и самовольно гибнущихъ: потому удерживаетъ послѣдній судъ, послѣ коего нельзя уже никому покаяться.

но да вси въ покаяніе пріидутъ. Долготерпѣливая Благость на покаяніе насъ ведетъ (Римл. 2, 4). У ней какъ бы завѣтъ съ вѣчнымъ правосудіемъ дать намъ всѣ средства

и все нужное время для покаянія, дабы послѣ никто не могъ извиняться невозможностію спасенія. И дано сіе время, время благодати, *время благопріятное, день спасенія*, — доколѣ? Самая неизвѣстность предѣла сего времени должна побуждать насъ къ покаянію — ко всегдашней готовности срѣтить Господа (Матѳ. 24, 44).

в) ***Явленіе всемогущества и правосудія въ одномъ великомъ днѣ Господни.*** ст. 10.

Пріидетъ же день Господень яко тать въ нощи. Нерѣдко употребляется это подобіе въ ученіи Писанія о великомъ днѣ Господнемъ (См. Матѳ. 24, 43. 1 Сол. 5, 2. Апок 3, 3. 16, 15). Что предполагаетъ оно? 1) Сонъ людей, беззаботность предъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ, 2) неожиданность, или внезапность явленія, 3) безпомощное состояніе тѣхъ, которые будутъ постигнуты великою, послѣднею грозою. Беззаботность будетъ подобна той, какая была у жителей допотопныхъ (Мат. 24, 37 и д.); неожиданность особенно для тѣхъ, кои предавшись суетѣ, станутъ возглашать *миръ и утвержденіе* (1 Сол. 5, 3); а безпомощность будетъ столь велика, что люди скажутъ *горамъ и камепію: падите на ны и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца* (Ап. 6, 16), *даже взыщутъ смерти, и не обрящутъ ея* (Ап. 9, 6), не поможетъ здѣсь никакая сила и никакая мудрость человѣческая. И что всѣ силы естественныя предъ силою всемогущества?

въ оньже небеса убо съ шумомъ мимо пойдутъ. Какъ прежде (см. ст. 7), такъ и теперь мы не рѣшаемъ, какія именно небеса разумѣетъ Апостолъ. Мы увѣрены однако въ томъ, что для всемогущества Божія также легко превратить или погасить тысячи солнцевъ, какъ и преобразить одну землю. Конечно, можно объяснять шествіе небесъ *съ шумомъ*, и изъ одного внезапнаго преображенія земли, какъ настоящее (видимое) шествіе ихъ мирное объясняется изъ постояннаго кругообращенія земли; но чѣмъ доказать, что преобразованіе міра дальнѣйшее не нужно? Міръ, сотворенный весь въ шесть дней, можетъ и преобразиться весь въ одинъ день Впрочемъ, для насъ величіе и ужасъ явленія одинаковы какъ въ первомъ, такъ и въ другомъ случаѣ.

стихіи же сжигаемы разорятся. Изъ сего выраженія можно заключить, что послѣдуетъ нѣкоторое разложеніе стихій посредствомъ огня, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новое соединеніе ихъ (ибо ожидаемъ не уничтоженія, а преобразованія видимой природы). Не будетъ ни нынѣшняго воздуха, ни нынѣшней воды; все будетъ новое (ст. 13). Тайновидѣцъ на новой землѣ не видѣлъ уже моря (Апок. 21, 1).

земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ. Дѣла на землѣ, предаваемыя сожженію, разумѣются произведенія и нашей земной природы и искуства человѣческаго. Все это не нужно уже будетъ для новой жизни, какая откроется послѣ всеобщаго суда Христова. Но какъ сгоритъ земля, и что будетъ съ нею? Но сгорѣвши, не должна ли она представлять видъ угля? Нѣтъ, а скорѣе видъ того чистаго прозрачнаго камня (алмаза), который, по опытамъ естествослововъ, имѣетъ въ себѣ совершенно всѣ тѣ начала, какъ уголь (*). Это сродство алмаза съ углемъ показываетъ, какъ легко Творцу изъ однихъ и тѣхъ же началъ составлять и вещи удоборазрушаемыя, тлѣнныя, и вещи неразрушимыя, нетлѣнныя (Сравн. описаніе новаго Іерусалима Ап. 21, 10 и дал.).

Таковъ будетъ ожидаемый великій день Господень. Онъ точно стоитъ цѣлой тысящи

(*) См. о семъ у Физиковъ, на прим. Физик. *Ленца*, §. 15.

лѣтъ, по своей силѣ и важности. Ибо сколько въ немъ великихъ дѣйствій Творческихъ? Къ нему относится и воскресеніе мертвыхъ, и измѣненіе живущихъ (1 Кор. 15, 52), восхищеніе вѣрныхъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне (1 Сол. 4, 16. 17), откровеніе Господа Іисуса съ небесе во славѣ, всемірный судъ, всемірное же очищеніе огненное и начало воздаянія вѣчнаго (2 Сол. 1, 7 — 10). Но не тысячи только лѣтъ, а цѣлой вѣчности будетъ стоить сей великій и страшный день За нимъ не будетъ уже другихъ дней; имъ начнется нескончаемая вѣчность, одинъ безконечный день, — *и нощь не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я* (Апок. 22, 5). Ночь будетъ только тамъ, гдѣ *смерть и адъ*, т. е. въ томъ темномъ *езерѣ огненномъ*, гдѣ будутъ діаволъ, звѣрь и лживый пророкъ съ своими послѣдователями (Ап. 20, 10. 14. 15). — Если же таковъ день пришествія Господня, то какое время, предшествующее ему, не есть время малое? Потому и говорится въ Писаніи: *еще мало, елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ* (Евр. 10, 37); *се гряду скоро, и мзда моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12).

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО VI.

Тѣлесныя занятія и труды подвижниковъ.

Время жизни святыхъ подвижниковъ Христовыхъ раздѣлялось, главнымъ образомъ, между молитвою и трудами тѣлесными. Свободные отъ духовныхъ занятій часы они посвящали работѣ рукъ, которою снискивали себѣ пищу и все нужное для внѣшней жизни. Такъ какъ внѣшнія потребности ихъ были слишкомъ ограничены; то самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ рукодѣлій достаточно было для того, чтобъ цѣною ихъ содержать братію обители. По большой части они занимались плетеніемъ корзинъ изъ Египетскаго тростника, или рогожъ изъ пальмовыхъ листьевъ. Это были ихъ келейныя занятія. Другія работы производились, смотря по времени, мѣсту и нуждамъ братіи. Такъ, они собственными руками устрояли себѣ келліи и всѣ зданія, необходимыя для монастыря; воздѣлывали сады и смотрѣли за ними съ заботливостію домохозяевъ; воздѣлывали также поля и собирали жатву и под. Всѣми этими занятіями распоряжалъ настоятель обители.

Труды тѣлесные предписывались инокамъ не столько по необходимости въ потребностяхъ жизни, сколько для цѣлей нравственныхъ: 1) чтобы предохранить ихъ отъ праздности, которая опаснѣе всего могла быть для людей, посвятившихъ себя всецѣло служенію единому Богу. »Кто занятъ работою,« говорили опытные подвижники, »тотъ искушается только однимъ изъ духовъ лукавыхъ: а кто находится въ праздности, тотъ окруженъ множествомъ искусителей« — Люби труды, заповѣдывалъ Антоній великій духовнымъ дѣтямъ своимъ; они, съ постомъ, молитвою и бдѣніемъ, предохранятъ тебя отъ всѣхъ грѣховъ; потому что тѣлесные труды споспѣшествуютъ чистотѣ сердца; а чистота сердца содѣлываетъ человѣка способнымъ приносить духовные плоды.« Но этому то не позволялось быть никогда безъ занятія. »Одинъ часъ во дни, говорилъ также Антоній великій, назначай для отдохновенія; но и того не употребляй на тѣлесныя удовольствія.« 2) Чтобъ не подать повода къ тунеядству. Съ этою цѣлію, запрещалось каждому брату, какъ лицу част-

ному, принимать какія бы то ни было приношенія отъ людей мірскихъ. Обитель принимала иногда пожертвованія отъ усердныхъ и благочестивыхъ даятелей; но употребляла ихъ только на необходимыя потребности братіи, или на благотвореніе бѣднымъ. 3) Чтобы имѣть способъ служить ближнимъ въ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Да, сіи простые и убогіе отшельники, населявшіе безплодныя пустыни, не только питали сами себя трудами рукъ своихъ, но весьма часто помогали бѣднымъ жителямъ окрестныхъ странъ; не рѣдко также собирали достаточное количество денегъ для выкупа плѣнныхъ. Такъ понимали благочестивые подвижники значеніе труда тѣлеснаго, отъ котораго никто изъ нихъ не хотѣлъ освобождать себя, ни начальники, ни подчиненные, ни старцы, ни юноши.

Занимаясь работою въ келліи, подвижники старались соединять съ нею духовную или мысленную молитву. По сему предмету Антоній великій даетъ такое наставленіе иноку: »занимаясь трудами рукъ своихъ, не забывай никогда имени Господа Іисуса, но непрестанно воспоминай о немъ въ умѣ своемъ, сохраняй его въ сердцѣ своемъ, хвали устами своими и говори: »Господи мой, Іисусе Христе! помилуй меня; Господи Іисусе Христе! посли мнѣ помощь Твою; хвалю Тебя, Господи мой, Іисусе Христе!« Тоже правило внушалось и при работахъ общественныхъ: »во время работы никто не долженъ говорить объ ней,« заповѣдуется въ уставѣ Пахомія великаго, »но въ молчаніи долженъ заниматься благочестивыми размышленіями.«

Въ обителяхъ преподобнаго Пахомія великаго настоятель каждаго монастыря, при общественномъ собраніи въ монастырь Тавеннскій, ежегодно давалъ отчетъ въ трудахъ своей братіи главному эконому, на которомъ лежала обязанность наблюдать за сбытомъ рукодѣлій иноческихъ и заботиться о пропитаніи всѣхъ. Однакоже самъ преподобный Пахомій не опускалъ изъ вида и этой стороны братской жизни, и старался дать дѣтямъ своимъ истинное понятіе о значеніи трудовъ ихъ. Не терпя въ нихъ праздности, онъ предписывалъ строго заниматься каждому по указанію настоятеля, и никому, ни подъ какимъ предлогомъ, не отрекаться отъ того или другаго дѣла, назначаемаго Игуменомъ; но съ такою же бдительностію и строгостію онъ предохранялъ ихъ отъ другой крайности, то есть, отъ излишней заботливости объ успѣхахъ работъ и выгодахъ монастырскихъ. Всему назначалась мѣра, и чувства нестяжательности и послушанія цѣнились выше и дороже всякаго успѣха въ рукодѣліи, всякой выгоды для обители. Преподобный Пахомій не рѣдко давалъ простые, но весьма поучительные уроки по этому предмету: такъ, однажды, онъ приказалъ сжечь всѣ цѣновки, сплетенныя братіями, когда замѣтилъ, что они, занявшись этимъ дѣломъ, опустили исполненіе другихъ обязанностей своихъ; въ другой разъ, строго обличилъ инока, который съ внутреннимъ самодовольствіемъ приготовилъ, вмѣсто одной, двѣ цыновки; также, когда братъ, посланный для продажи иноческихъ издѣлій, получилъ за нихъ цѣну больше опредѣленной, то вмѣсто ожидаемой похвалы получилъ выговоръ и приказаніе возвратить деньги купившему; а когда купилъ хлѣбъ дешевле обыкновенной платы, то принужденъ былъ возвратить его продавшему. Смыслъ сихъ простыхъ уроковъ, безъ сомнѣнія, понятенъ былъ для братіи и великій духъ смиреннаго и нестяжательнаго Пахомія переливался въ чадъ его. Но и во всѣхъ подвижническихъ обществахъ царствовалъ тотъ же законъ труда и нестяжательности.

Духовныя упражненія подвижниковъ. Духовныя занятія и упражненія подвижниковъ

Христовыхъ состояли изъ молитвъ и чтенія священнаго писанія; къ этому присоединялись иногда благочестивыя бесѣды иноковъ другъ съ другомъ, равно какъ и поученія для братіи отъ настоятеля.

Молитва составляла первое и главное дѣло каждаго подвижника Христова: ею укрѣплялись они въ трудныхъ подвигахъ самоотверженія, ею ограждались отъ искушеній и соблазновъ со стороны видимыхъ и невидимыхъ враговъ; ею одушевлялись въ часы сердечнаго уныній и болѣзненной скуки; ею призывали благодать небесную, озарявшую ихъ души. Антоній великій заповѣдуетъ дѣтямъ своимъ: »прежде всего, молись всегда и благодари Бога за все Часто преклоняй колѣна свои въ молитвахъ: не лѣнись дѣлать сіе, чтобъ не умереть тебѣ худою смертію.« Ибо что для воина — оружіе; то для инока — молитва. Воинъ безоружный ничего не можетъ ожидать на полѣ брани, кромѣ плѣна или смерти; инокъ безъ молитвы ничего не долженъ надѣяться въ иноческой жизни, кромѣ рабства грѣху и смерти духовной. Такъ понимали значеніе молитвы великіе и святые подвижники Христовы и, относя преимущественно къ себѣ заповѣдь Апостола: *непрестанно молитеся* (1. Сол. 5, 18), старались исполнить ее со всею точностію, то есть, старались имѣть во всякое время и во всякомъ мѣстѣ *молитвенное настроеніе духа*, и, какъ можно чаще, *молиться вибшно*, вмѣстѣ со внутреннимъ поклоненіемъ Господу и Спасителю своему.

Находясь въ келліи, подвижники старались не опустить ни одного часа безъ того, чтобы не стать съ молитвою предъ Богомъ. Въ этомъ случаѣ, каждый руководился внутреннимъ побужденіемъ своей совѣсти и воли; опытные старцы подавали только совѣты и наставленія еще не искусившимся въ иноческомъ житіи братіямъ; а начальники, внимательно наблюдая за подчиненными, старались одушевлять ослабѣвавшихъ, исправлять уклонявшихся и возстановлять упадавшихъ различными мѣрами не столько власти, сколько кротости, соучастія и снисхожденія. Въ обителяхъ Пахомія великаго каждому начальнику надъ нѣсколькими братіями вмѣнялось въ обязанность имѣть самый бдительный надзоръ за келейными занятіями иноковъ, такъ что, во время ночи, они должны были тихо подходить къ дверямъ келлій и прислушиваться, что въ нихъ происходитъ, молятся ли тамъ живущіе, или проводятъ время въ разговорахъ, или отошли ко сну и пр. Это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы знать, гдѣ нужна помощь и не умедлить ею для нуждающихся.

На общественныя молитвы сходились вечеромъ (по девятомъ часѣ дня) и ночью. Тогда пѣли двѣнадцать Псалмовъ, а послѣ каждаго Псалма произносилась молитва. За тѣмъ слѣдовали чтенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, — или изъ одного послѣдняго, если день былъ субботній, или праздничный, или Пасхальный. Во время молитвы, всѣ благоговѣйно повергались на землю, вслѣдъ за предстоятелемъ, и возставали опять по его движенію. Только во время пятидесятницы воспрещалось, вмѣстѣ съ постомъ, такое колѣнопреклоненіе. Глубокая тишина хранилась въ собраніи, хотя бы оно было и весьма многочисленно, во все продолженіе общественной молитвы; только голосъ поющаго псалмы или произносящаго молитву раздавался по храму. Во время пѣнія стоялъ одинъ пѣвецъ, а прочіе сидѣли по мѣстамъ, потому что отъ непрестаннаго поста тѣло ихъ изнемогало. По окончаніи псалмопѣнія и молитвъ, Настоятель произносилъ поученіе и потомъ отпускалъ братію съ миромъ. Литургія совершалась только по субботамъ и воскреснымъ днямъ; тогда братія причащались святой трапезы Господней.

Чтеніе священнаго писанія было также келейнымъ занятіемъ каждаго, кто могъ читать книги. »Занимайся чтеніемъ писанія: оно предохранитъ тебя отъ нечистоты,« заповѣдывалъ Антоній великій, хотя самъ онъ былъ изъ числа неученыхъ. Изъ Ветхаго завѣта читались особенно учительныя книги и нѣкоторыя главы пророческія; Псалтирь многіе знали на память, даже изъ тѣхъ, которые не умѣли читать; потому что Псалмы пѣлись почти непрестанно, то въ келліи, то при общественномъ Богослуженіи. Въ нихъ благочестивые подвижники обрѣтали и славословіе Господу, самое возвышенное, и выраженіе душевныхъ скорбей своихъ, самое умилительное, и воздыханія предъ Серцевѣдцемъ, самыя глубокія и трогательныя. По этому они устами Богодухновеннаго Псалмопѣвца молились, исповѣдывались, славословили, благодарили. Новый Завѣтъ, какъ болѣе понятный каждому, читали весь, исключая одной пророческой книги. Время для келейнаго чтенія писанія не назначалось съ точностію: вообще же старались держаться такого порядка, что бы работа рукъ смѣнялась чтеніемъ писанія, за чтеніемъ писанія слѣдовала молитва: эта перемѣна занятій предохраняла ихъ отъ усталости тѣлесной и душевной. Ночью по преимуществу пѣлись Псалмы, для большаго возбужденія изнемогавшей природы: полуночныя пѣснопѣнія были наиболѣе умилительны, трогательны и торжественны!

Частые разговоры и бесѣды между подвижниками запрещались опытными начальниками и руководителями ихъ въ жизни. Обыкновенный часъ для собесѣдованій былъ слѣдующій за вечернею молитвою и трапезою. Предметомъ этихъ бесѣдъ служило не что-нибудь постороннее, чуждое жизни иноческой, но всегда близкое и назидательное для каждаго »Подъ вечеръ,« повѣствуетъ Блаженный Іеронимъ,« каждый (старшій или начальникъ) бесѣдуетъ съ своими и говоритъ: видѣли ли вы того или другаго? Какая въ немъ благодать! Какое безмолвіе! Какая скромность въ походкѣ и пр. Epist. ad Evstoch. de custodia Virginit.).« Тогда предлагались вопросы, какіе кто имѣлъ предложить, смотря по своему состоянію; давались спасительные совѣты и увѣщанія; изнемогавшихъ старались утѣшить, преспѣвавшись въ любви Божіей возбуждать къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Такимъ образомъ одни служили другимъ и всѣ единодушно стремились къ одной цѣли, *да вообразится въ нихъ Христосъ.*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 5 Октября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 30. НЕДѢЛЯ 22-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 31. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. Галат. 6, 11—18. Евангел. Луки 16, 19—31.

Св. Апостолъ отъ 70,— Стахія, Амплія, Урвана, Наркисса, Апеллія и Аристовула; св. Муч. Епимаха; Препод. Спиридона и Никодима, просфорниковъ печерскихъ.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 10-е.

(Писано въ Никеѣ на пути въ изгнаніе 404 года по Рождествѣ Христовомъ.).

Но брось ты, пожалуй, и этотъ страхъ,— страхъ отъ моего путешествія. Тѣло у меня здорово, — какъ я и прежде сказывалъ тебѣ чрезъ письма, — и придало себѣ большія силы; воздухъ обошелся со мною хорошо; ведущіе меня въ изгнаніе оказываютъ мнѣ все возможное попеченіе, заботятся о моемъ спокойствіи больше, нежели сколько я хочу Я отправилъ къ тебѣ это письмо третьяго дня мѣсяца Іюля, когда намѣревался выдти изъ Никеи. Пиши и ты ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, какъ можно чаще. Касательно пересылки писемъ услужитъ тебѣ господинъ Пергамій, въ которомъ я весьма увѣренъ. Увѣдомь меня не только о своемъ здоровьѣ, но и о томъ, разсѣялось ли у тебя облако печали твоей. Если я узнаю объ этомъ изъ твоихъ писемъ: то и самъ буду чаще писать къ тебѣ въ той мысли, что мои письма что-то много значатъ для тебя. Такъ, говорю, если у тебя есть сильная охота получать ча тыя письма: то прямо и ясно извѣсти меня, что тебѣ что-то много прибываетъ отъ частыхъ и большихъ писемъ; сама увидишь, что я щедро выполню свое слово. А теперь мнѣ крайне горестно, что я не получилъ письма отъ твоей честности, тогда какъ много людей пришло сюда; они могли бы доставить письма ко мнѣ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

О двухъ заповѣдяхъ евангельскихъ (*).

Матѳ. 5, 16 и 6, 1.

Многіе затрудняются тѣмъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ евангельскомъ словѣ прежде сказалъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ,* а послѣ говоритъ: *внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими.* Мало разумѣвающій слушатель недоумѣваетъ, какъ исполнять ту и другую заповѣдь, потому что видитъ въ нихъ различіе и противоположность. Ибо и одному господину, дающему противныя приказанія также нельзя повиноваться, какъ никтоже мо-

(*) Слово 54.

жеть *двѣма господиномa работати* (Мат. 6, 44), по слову Спасителя. Что же дѣлать колеблющемуся уму, когда кажется ему невозможнымъ повиновеніе и страшнымъ неповиновеніе? Ибо если онъ, во исполненіе заповѣди: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ*, предложитъ добрыя дѣла свои усмотрѣнію всѣхъ, то, мнится ему, будетъ виновнымъ противъ той заповѣди, которая говоритъ: *внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видимы будете ими.* Съ другой стороны, если, боясь преступить послѣднюю заповѣдь, доброе дѣло свое сокроетъ, то, не признаетъ себя исполнителемъ первой заповѣди: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла.*

Но кто имѣетъ правильное разумѣніе, исполняетъ ту и другую заповѣдь: онъ повинуется Владыкѣ всѣхъ, который не осуждалъ бы раба лѣниваго, еслибъ повелѣвалъ что либо совершенно невозможное. Обратите вниманіе на Павла, раба Іисусъ Христова, званнаго Апостола, избраннаго во благовѣстіе Божіе, какъ онъ той и другой заповѣди и самъ удовлетворяетъ и другихъ научаетъ. Посмотрите, какъ просвѣщается свѣтъ его предъ человѣки, да видятъ добрая дѣла его. *Представляемъ себе*, говоритъ, *ко всякой совѣсти человѣческой предъ Богомъ* (2 Кор. 4, 2). И еще: *промышляемъ добрая не токмо предъ Богомъ, но и предъ человѣки* (2 Кор. 8, 21); угождайте всѣмъ во всемъ, *якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю* (1 Кор. 10, 33). Смотрите опять, какъ старается онъ, не творить добраго дѣла предъ человѣки, да видимъ будетъ ими. *Дѣло свое*, говоритъ, *да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да имать, а не во иномъ* (Гал 6, 4). И еще: *похваленіе наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашея* (2 Кор 1, 12). Всего же яснѣе это въ слѣдующихъ словахъ: *аще быхъ человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 10). Но дабы кто либо, находящій затрудненіе въ заповѣдяхъ самаго Господа, какъ бы противныхъ одна другой, тѣмъ паче не возразилъ Апостолу: какъ говоришь ты, угождайте всѣмъ во всемъ, *якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю*, и ты же говоришь, *аще быхъ человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ?* да поможетъ намъ самъ Господь, да откроетъ намъ волю свою, и да подастъ способность повиновенія.

Слова евангельскія объясняютъ сами себя, и не заграждаютъ уста алчущихъ, потому что питаютъ сердца толкующихъ. Надобно смотрѣть, куда направляется намѣреніе сердца человѣческаго. Ибо если кто желаетъ показывать добрыя дѣла свои человѣкамъ, свою славу и пользу полагаетъ предъ человѣками и ея ищетъ въ виду ихъ, тотъ ни одной изъ предложенныхъ заповѣдей Господнихъ не исполняетъ, потому что и старается творить доброе дѣло *предъ человѣки, да видимъ будетъ ими*, и не такъ просвѣщаетъ свѣтъ свой предъ человѣки, да видятъ добрая дѣла его съ тѣмъ, чтобы прославить Отца иже на небесѣхъ. Такой хочетъ прославлять себя, не Бога, и ищетъ своей пользы, а не любитъ воли Господней. О людяхъ сего рода говоритъ Апостолъ: *вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Іисуса* (Фил. 2, 21). Потому не такъ оканчивается изрѣченіе: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла;* но тотчасъ прибавлено— для чего творить должно сіи дѣла: *да прославятъ*, говоритъ, *Отца вашего иже на небесѣхъ.* То есть, человѣкъ, когда видятъ другіе его добрыя дѣла, да имѣетъ намѣреніе добраго дѣланія въ своей совѣсти, намѣреніе же сдѣлаться извѣстнымъ да имѣетъ въ про-

славленіи Бога, для пользы тѣхъ, коимъ дѣлается извѣстнымъ; а имъ полезно то, чтобы возлюбить Бога, который даровалъ такія дѣянія человѣку, и не отчаяваться, когда восхотятъ и сами получать отъ Бога такую силу. Такимъ образомъ и другое изрѣченіе: *внемлите, милостыни вашея не творити предъ человѣки*, окончилъ только слѣдующими словами: *да видими будете ими*, а не присовокупилъ: *и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ*; напротивъ, прибавилъ: *аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего иже на небесѣхъ*. Симъ самымъ показываетъ Господь, что такіе люди, какими не желаетъ Онъ быть своимъ вѣрнымъ, въ томъ одномъ ищутъ мзды, что видимы бываютъ отъ человѣковъ, въ этомъ поставляютъ свое благо, тѣмъ удовлетворяютъ суетности своего сердца, тѣмъ надмѣваются, и воздымаются, и отъ того истощаются и сохнутъ. Ибо почему не довольно было сказать: внемлите *милостыни вашея не творити предъ человѣки*, а прибавлено: *да видими будете ими*? Потому что есть такіе, кои творятъ милостыню предъ человѣками, не для того, чтобы другіе видѣли ихъ, а дабы видѣли дѣла ихъ и да прославится Отецъ небесный, благоволившій даровать сіи дѣла грѣшникамъ оправданнымъ.

Таковые не признаютъ и своей правды, а признаютъ правду того, коего вѣрою живутъ; почему и Апостолъ говоритъ: *да Христа пріобрящу, и обрящуся въ Немъ не имый моея правды, яже отъ закона, но яже вѣрою Христовою, сущую отъ Бога правду въ вѣрѣ* (Фил. 3, 8. 9), и въ другомъ мѣстѣ: *да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21). Посему же Іудеевъ укоряетъ онъ такъ: *не разумѣюще*, говоритъ, *правды Божія, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася* (Римл. 10, 3). И такъ кто хочетъ явить человѣкамъ дѣла свои, да прославится Тотъ, отъ кого получилъ онъ являемое, и дабы сами видящіе благочестіемъ вѣры возбуждались къ подражанію, того свѣтъ истинно просвѣщается предъ человѣки; ибо отъ него исходитъ свѣтъ любви, а не извергается дымъ гордости, и притомъ онъ не позволяетъ себѣ творить добро предъ людьми съ тѣмъ, чтобъ быть видимымъ; не признаетъ онъ это добро своимъ и не для того творитъ его, чтобъ быть ему самому видимымъ, ю съ тѣмъ, чтобы познали Того, кто прославляется въ человѣкѣ оправданномъ, да сотворитъ Онъ и въ похваляющемъ, что хвалитъ сей въ другомъ, т. е. да сотворитъ и похваляющаго достойнымъ хвалы. Послушайте и Апостола, какъ онъ, сказавши: угождайте всѣмъ во всемъ, *якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю*, не остановился на этомъ, какъ бы поставляя цѣлію своего намѣренія то, чтобъ угождать людямъ (иначе несправедливо было бы его слово: *аще бых человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не бых убо былъ*), но тотчасъ прибавилъ, для чего угождалъ онъ человѣкамъ, — *не искій*, говоритъ, *своея пользы, но многихъ, да спасутся*. Такимъ образомъ онъ и не угождалъ человѣкамъ для своей пользы, дабы быть рабомъ Христовымъ, а угождалъ человѣкамъ для ихъ спасенія, да будетъ достойнымъ строителемъ Христовымъ. Онъ и довольствовался предъ Богомъ добротою своего сознанія, и являлъ предъ человѣками то, что нужно имъ для подражанія.

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО VII.

Правила поведенія Египетскихъ пустынножителей.

1. »Кто хочетъ спастись, тотъ не долженъ посѣщать жилища своего, въ которомъ жилъ прежде удаленія въ уединеніе; не должен жить въ томъ городѣ, въ которомъ прежде грѣшилъ; не долженъ посѣщать плотскихъ родителей и сродниковъ своихъ: ибо отъ сего происходитъ вредъ для души и уничтожаются плоды жизни.« Такъ заповѣдывалъ Антоній великій дѣтямъ своимъ — монахамъ, и эта заповѣдь была общею у всѣхъ и для всѣхъ подвижниковъ Христовыхъ. Такимъ образомъ, первымъ правиломъ жизни иноческой у Египетскихъ пустынниковъ было совершенное разъединеніе съ міромъ, не только внутреннее, но и внѣшнее. Припомните, что и Пахомій великій не захотѣлъ видѣться съ родною сестрою своею, пока она не приняла званія инокини и не осталась, подобно великому брату своему, въ пустынѣ, для служенія единому Господу и Спасителю нашему. Основаніе и цѣль такого правила иноческой жизни очевидна. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37). *И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ. 19, 29). Но — *никтоже, возложъ руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Посему люди, всецѣло посвящавшіе себя на служеніе Богу, одинъ разъ и на всегда разрывали союзъ свой съ міромъ, и имъ опасно было входить съ нимъ въ какое либо новое общеніе; они предпринимали дѣло высокое и трудное, исполняя со всею точностію приведенныя слова Спасителя, и справедливо боялись всякаго повода къ измѣнчивости въ своемъ расположеніи или къ ослабленію ревности въ совершеніи начатаго. Были примѣры, что *озиравшіеся вспять* и возвращались вспять, измѣняя такимъ образомъ святому своему обѣту и отрекаясь отъ служенія Господу, дабы не оставить служенія міру: поступокъ, недостойный Христіанина и обличающій въ человѣкѣ перевѣсъ уваженія и любви къ міру надъ любовію и благоговѣніемъ къ Богу. Сего-то страшились великіе подвижники Христовы и всячески старались предохранить духовныхъ чадъ своихъ отъ такого непостоянства. И во всякомъ случаѣ, для жителя пустыни, уединившагося съ цѣлію занять душу и сердце однимъ предметомъ, то есть, самоиспытаніемъ и постояннымъ возношеніемъ ума и сердца къ Богу съ молитвою покаянія, славословія и благодаренія, — для такого человѣка всякое сближеніе съ міромъ могло быть развлеченіемъ, и, слѣдовательно, потерею въ духовномъ отношеніи. Безъ сомнѣнія, не иное что разумѣлъ и препод. Антоній великій, говоря о вредѣ для души и уничтоженіи плодовъ жизни, какъ о слѣдствіяхъ сближенія съ людьми мірскими.

Таже осторожность предписывалась инокамъ во всѣхъ поступкахъ: отсюда слѣдующія правила:

1. Не воспоминай о тѣхъ удовольствіяхъ, которымъ ты предавался нѣкогда, о тѣхъ играхъ, которыми ты занимался въ то время, какъ ни мало не заботился о своемъ спасеніи; не разговаривай о нихъ и не говори: я то и то дѣлалъ, того и того не хотѣлъ дѣлать. Воспоминанія и разговоры о семъ могутъ быть соблазномъ для тебя. Не воспоминай о тѣхъ

страстяхъ, которымъ ты предавался, чтобъ не возродилось въ тебѣ желаніе снова предаться имъ. Непрестанно раскаявайся о грѣхахъ своихъ, и не будь безпечень ни на одну минуту времени.

2. Если для какой нибудь нужды должно будетъ идти тебѣ въ городъ; то одинъ не ходи. Когда идешь куда нибудь, то не обращай лица твоего то на правую то на лѣвую сторону; но читай Псалмы и размышляй о нихъ. Въ какомъ бы мѣстѣ ты ни былъ, молись Богу мысленно. Если идешь вмѣстѣ съ братіями; то иногда удаляйся отъ нихъ, чтобы пребывать въ молчаніи. Изъ путешествія твоего, гдѣ бы ты ни былъ, спѣши всегда возвратиться въ монастырь свой, чтобъ можно было тебѣ продолжать свои молитвы.

3. Никогда не ходи на то мѣсто, гдѣ выдавливаютъ вино изъ винограда. Не ходи туда, гдѣ работаютъ художники. Не ходи въ женскій монастырь и под.

4. Мысли твои не всякому открывай, но только тому, который можетъ содѣйствовать спасенію души твоей.

5. Если нужно тебѣ посѣтить какого брата, то не долго будь въ его келліи.

Вообще, опытные подвижники заповѣдывали крайнюю осмотрительность и осторожность во всемъ, что могло бы сколько нибудь развлечь душу инока или возбудить въ ней нечистыя мысли, желанія и представленія. Дознавъ на себѣ различныя вліянія на душу отъ различныхъ предметовъ или положеній спасающагося, они старались, по возможности, опредѣлить самыя частныя и, по видимому, неважныя обстоятельства жизни, въ которыхъ такъ или иначе должны были поступать не довольно искусившіеся подвижники. Сіи правила можно назвать *правилами осторожности*.

II. Другой родъ правилъ иноческаго поведенія опредѣляетъ отношенія младшихъ, неопытныхъ и подчиненныхъ братій къ старшимъ, опытнымъ въ духовной жизни и начальствующимъ. Всѣ они направлены къ тому, чтобъ пріучить иноковъ къ послушанію, которое справедливо почиталось главнымъ и необходимымъ условіемъ успѣховъ въ подвижнической жизни. Въ основаніи такихъ правилъ лежитъ глубокая и важнѣйшая истина Христіанскаго ученія, что безъ самоотверженія невозможно спасеніе для падшаго человѣка. Безъ всякаго сомнѣнія, самоотверженіе сіе должно быть внутреннее, духовное: оно состоитъ въ отреченіи нашемъ отъ грѣховной воли, грѣховныхъ побужденій, желаній и наклонностей ветхаго человѣка нашего. Но, совершаясь въ духѣ, оно необходимо выражается и во внѣшней жизни; съ другой стороны, въ самой внѣшней жизни можно и должно находить средства къ облегченію сего внутренняго подвига. Особенно это возможно было въ мірѣ пустынниковъ, гдѣ всѣ учрежденія общественныя имѣли ближайшею и главнѣйшею цѣлію преспѣяніе сихъ людей въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ. Такъ было у нихъ и на самомъ дѣлѣ; ибо между другими правилами ихъ поведенія важнѣйшее мѣсто занимаютъ *правила послушанія*. Они состояли, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы.

1) Поступившій въ число иноковъ безусловно покорялся приказаніямъ и совѣтамъ старшихъ, какого бы рода сіи приказанія ни были; только въ одномъ случаѣ можно и должно было отрицаться отъ такого повиновенія, именно, когда требовалось что нибудь явно противное заповѣдямъ Господнимъ. Преподобный Антоній великій такъ излагаетъ сіе правило: »Молодой монахъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ въ келліи, и въ разсужденіи каждой »капли воды, которую хочетъ пить, долженъ »руководствоваться совѣтами старшихъ. Я »знаю, что нѣкоторые монахи пали, потому

» что думали о себѣ, что они угодили Богу » жизнію своею. И такъ если дано будетъ тебѣ » приказаніе, согласное съ заповѣдями Господа » Бога нашего; то старайся исполнить оное, » чтобъ исполнялись на васъ слова Апостола: » *любовію работайте другъ другу* (Гал. 5, » 13). Если же кто нибудь прикажетъ намъ » исполнять что нибудь противное заповѣдямъ » Божіимъ; то мы скажемъ приказывающему: » *повиноватися подобаетъ Богови паче, не-* » *жели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Также бу- » демъ помнить слова Господа: *овцы Мои по* » *чуждемъ не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко* » *не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 5). И » небесный Павелъ говоритъ намъ о семъ: *аще* » *мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ* » *паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема* » *да будетъ* (Гал. 1, 8—9). « Въ жизни прен. Антонія, равно какъ и Пахомія великаго, мы видѣли, что они сами, въ началѣ подвижничества своего, проходили послушаніе. Прежде устройства обителей, новые подвижники сами избирали себѣ духовныхъ руководителей; но потомъ настоятели монастырей поручали новопоступающихъ тому или другому изъ старшихъ братій по собственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ подвижничество начиналось полнымъ отреченіемъ подвижника отъ своей воли, своихъ правъ, своихъ желаній.

2) Чтобы всѣ вообще братія подчинялись тому порядку, который постановленъ въ ихъ обители и ни въ чемъ не слѣдовали собственной своей волѣ. Въ правилахъ Пахомія великаго подробно исчисляются случаи такого поведенія:

Когда позовутъ братій на работу, никто не долженъ отказываться отъ ней и не долженъ спрашивать, куда идти, потому что игуменъ пойдетъ предъ ними, какъ путеводитель.

Во время работы никто не долженъ садиться, если не будетъ приказано.

Никто самъ по себѣ не долженъ брать изъ сада овощей безъ свѣдѣнія садовника.

Никто не долженъ никуда выходить безъ позволенія отца.

Безъ свѣдѣнія отца не бери ни у кого изъ братій никакой вещи даже для сохраненія.

Никто не долженъ стричь волосъ безъ позволенія отца.

Вообще: Никто не долженъ позволять самъ себѣ ничего.

III. Христіанское благоприличіе составляло также отличительную черту въ поведеніи подвижниковъ: оно вытекало у нихъ изъ чувства благоговѣнія къ вездѣприсущему Богу, изъ сердечной кротости и смиренія, изъ уваженія къ благочестію и добродѣтели. Правила такого рода были слѣдующія:

Въ *храмѣ* соблюдать ненарушимое безмолвіе и величайшую скромность: не разговаривать ни о чемъ, тѣмъ паче не смѣяться; не смотрѣть безъ нужды на молящихся братій; не оставлять своего мѣста и под

При трапезѣ: также не разговаривать и не смѣяться; не смотрѣть на ядущихъ братій, не брать ничего прежде старшаго; не обращать лица къ пищѣ, которая приготовляется для стола, или лежитъ предъ другимъ; не требовать ничего повелительно, а изъявлять условными знаками, что нужно.

Въ *келліи* принимать брата радушно.

Старшему брату вездѣ и всегда уступать высшее мѣсто.

Посѣтителей принимать съ подобающею каждому честію, или съ дружескимъ усердіемъ и ласкою.

Никого не укорять и не осуждать; въ разговорахъ соблюдать осторожность; никогда не смѣяться; даже не возвышать голоса; а въ присутствіи высшаго молчать; въ собраніяхъ, которыя бываютъ въ монастырѣ для совѣщанія о чемъ нибудь, не садиться.

Въ поступи и положеніи головы инока должно выражаться смиреніе.

Лице его должно быть также всегда печально, исключая того случая, когда придутъ къ нему братія изъ другаго монастыря; тогда онъ долженъ имѣть видъ веселый, но такъ, чтобы страхъ Божій всегда пребывалъ въ немъ.

IV. Наконецъ, Христіанская любовь и проистекающая изъ нея благопопечительность о ближнемъ сообщали поведенію подвижниковъ Христовыхъ духъ и характеръ истинныхъ сыновъ Отца небеснаго, проливающаго щедроты благости своей на добрыя и злыя. Строгая, пустынническая жизнь Египетскихъ иноковъ не только не подавляла въ нихъ чувства братолюбія, но воспитывала ихъ и развивала до высочайшей степени. Отрекаясь отъ міра, они не отрекались отъ людей; напротивъ, по мѣрѣ успѣховъ въ подвижнической жизни, преспѣвали въ любви ко всѣмъ ближнимъ своимъ. Съ этой стороны правила поведенія ихъ достойны не только особеннаго вниманія, но и усвоенія для каждаго послѣдователя Христова. Св. Апостолъ Павелъ заповѣдывалъ Христіанамъ: *любовію работайте другъ другу*, и еще: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ:* подвижники старались осуществить эту заповѣдь въ своемъ поведеніи, во всей ея полнотѣ и со всею точностію, и потому служили 1, какъ другъ другу, 2) такъ, по возможности, и всѣмъ, обращавшимся къ нимъ, въ нуждахъ вещественныхъ и духовныхъ.

Касательно братіи своей, Египетскіе подвижники имѣли слѣдующія правила:

1. Всякій день, вставши по утру, узнавай о состояніи больныхъ, которые находятся съ тобою въ одномъ монастырѣ, и наполняй сосуды ихъ водою. «

2. Если какой братъ будетъ просить тебя, чтобы ты помогъ ему въ дѣлахъ его; то весь день тотъ трудись съ нимъ.

3. Не отвергай человѣка, желающаго пріобрѣсть познаніе объ Іисусѣ Христѣ.

4. Если придетъ къ тебѣ братъ и откроетъ тебѣ свои мысли; то не сообщай ихъ никому, но молись о себѣ и о немъ, чтобы быть вамъ обоимъ свободными отъ нечистыхъ мыслей.

5. Исправляй погрѣшности другихъ безъ всякаго снисхожденія къ нимъ: но исправляй со страхомъ Божіимъ, безъ всякаго пристрастія къ лицу.

Со вѣшнимъ благоустройствомъ Египетскихъ обителей, всѣ сіи правила обращены въ обязанности особеннымъ лицамъ; но духъ взаимной благопопечительности оставался общимъ между всѣми подвижниками, и всякій готовъ былъ, чѣмъ могъ, служить брату своему о Христѣ Іисусѣ. Въ какой обширности исполнялись ими правила взаимной любви, я не могу здѣсь представить Вамъ въ самыхъ фактахъ; довольно замѣтить, что самые знаменитые и уважаемые мужи считали для себя удовольствіемъ послужить послѣднему немощному брату. Но, можетъ быть, мы будемъ еще имѣть случаи обращать вниманіе на сіи доблести святыхъ подвижниковъ Христовыхъ.

Въ обращеніи съ людьми сторонними Египетскіе иноки наблюдали слѣдующія правила:

1.) » Ежели придутъ въ монастырь люди, не принадлежащіе къ монастырю, на примѣръ, церковнослужители или монахи; то должно принять ихъ, должно умыть ноги ихъ, по Евангельской заповѣди, и оказать имъ гостепріимство. Равнымъ образомъ если и мірскіе люди придутъ въ монастырь: и имъ должно оказать приличное гостепріимство. « Такое правило постановлено было Преподобнымъ Пахоміемъ для обителей Ѳиваидскихъ; но его держались и

во всѣхъ Египетскихъ обителяхъ. Странники вездѣ принимаемы были съ Христіанскимъ радушіемъ; имъ предлагали трапезу и отдыхъ; для нихъ иногда смягчали даже строгія правила поста; въ иныхъ мѣстахъ ихъ старались срѣтать у самыхъ воротъ или даже за вратами, и каждый старался оказать имъ свои услуги

2.) Хотя келейное уединеніе строго заповѣдывалось и наблюдалось иноками, но они могли принимать постороннихъ, исключая женщинъ, и въ своихъ келліяхъ. Но въ болѣе устроенныхъ обителяхъ для странниковъ опредѣлялось особое мѣсто, гдѣ оказывалось имъ гостепріимство.

3.) Великіе подвижники, снисходя прошенію приходящихъ, давали имъ мудрые совѣты, разрѣшали ихъ недоумѣнія, укрѣпляли ихъ въ добрыхъ намѣреніяхъ, укоряли въ нечистыхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ, часто также совершали для нихъ чудесныя исцѣленія больныхъ и страждущихъ. Посему то Египетскія пустыни оживились тогда множествомъ путниковъ.

4.) Впрочемъ многіе изъ самыхъ славныхъ подвижниковъ старались уклоняться отъ посѣтителей; но это проистекало отъ глубочайшаго ихъ смиренія и духовной осторожности. И вообще каждому иноку болѣе всего заповѣдывалось безмолвіе и уединеніе; но не для отчужденія отъ людей, а для духовной пользы подвижника. Мудрые отшельники старались согласить страннопріимство съ потребностію самоуглубленія.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 12. Октября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 31. НЕДѢЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 7. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. Ефес. 2, 4 — 10. Евангел. Луки 8, 26 — 39.

Св. Муч. Іерона и съ нимъ 33 Мучениковъ; св. Муч. Меласиппа, Касиніи и Антонина сына ихъ; св. Муч. Авкта, Тавріона и Ѳессалоникіи; св. Муч. Ѳеодота Корчемника; Препод. Лазаря.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 11-е.

(Писано на пути въ Кукузъ 404 года по Р. Х.).

Чѣмъ напряженнѣе становятся мои испытанія: тѣмъ больше ростетъ мое утѣшеніе; тѣмъ отраднѣе мои надежды въ будущемъ. Теперь все течетъ по моему желанію, и я плыву при благополучномъ вѣтрѣ. Кто видѣлъ? Кто слышалъ? Подводные камни, скалы, водовороты, бури рвутся и падаютъ; ночь безлунная, мракъ глубокій, утесы и выдавшіеся изъ воды камни; и мы, плывя по такому морю, плывемъ ни чѣмъ не хуже тѣхъ, которые катаются въ пристани! Размышляя о сихъ приключеніяхъ, будь и ты, Боголюбезнѣйшая госпожа моя, выше настоящихъ смутъ и волненій, и Бога ради извѣсти меня объ обстоятельствахъ своего здоровья. А я здоровъ и веселъ; тѣло мое стало крѣпче; дышу воздухомъ чистымъ; областныя военныя команды, сопровождающія меня, такъ услужливы, что не даютъ замѣтить нужды въ слугахъ; воины сами все дѣлаютъ за слугъ; по любви ко мнѣ, они похитили себѣ должность рабовъ. Всюду окружаютъ меня тѣлохранители, и каждый изъ нихъ почитаетъ себя счастливымъ, что служитъ мнѣ. Одно есть у меня горе: я не знаю, здорова ли ты. Такъ увѣдомь же меня, — и я буду весьма благодаренъ господину моему, вожделенному сыну Пергамію. Если хочешь писать ко мнѣ, то пиши чрезъ него. Онъ мнѣ искренній и самый преданный другъ; и весьма благоговѣетъ предъ твоею скромностію и благочестіемъ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Поученіе изъ словъ евангельскихъ: Лук. 12, 56 — 59.

Мы слышали въ Евангеліи, какъ Господь обличаетъ тѣхъ, которые лице неба распознавать умѣютъ, но не умѣютъ найти времени вѣры для приближающагося царствія небеснаго. Это сказано Іудеямъ; но слово Господа дошло и до насъ. Самъ Онъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ началъ благовѣстіе свое такъ: *покайтеся; приближися бо царствіе небесное* (Матѳ. 4, 17). Тѣми же словами началъ проповѣдь и Іоаннъ Креститель, Предтеча Его. И вотъ теперь Господь обличаетъ тѣхъ, кои не хотятъ покаяться, въ виду приближающагося царства небеснаго. Царство сіе, какъ

Онъ самъ сказалъ, *не прiидетъ со усмотрѣнiемъ* (Лук. 17, 20). Оно, говоритъ Господь, *внутрь васъ есть* (— 21). Воспользуемся же благоразумно увѣщанiемъ Учителя, чтобъ не потерять времени милости Спасителя, которое дотолѣ даетъ мѣсто покаянiю; пока не наступитъ время воздаянiю. Ибо для того и щадитъ Господь человѣка, чтобы сей обратился, и чтобъ никто не подпалъ осужденiю. Богъ знаетъ, когда придти концу вѣка: а теперь время вѣры. Застанетъ ли насъ здѣсь конецъ вѣка, не знаю; — быть можетъ и не застанетъ. Но это время къ каждому изъ насъ близко, потому что мы смертны. Среди опасностей мы ходимъ. Еслибъ мы были изъ стекла, то менѣе боялись бы опасностей. Ибо что ломче стеклянаго сосуда? но онъ сохраняется чрезъ цѣлые вѣки. Хотя и для него есть опасности, но онъ не боится ни старости, ни болѣзни. Значитъ, мы ломче и слабѣе стекла; ибо не только тлѣнности нашей,—мы боимся ежедневно всякихъ опасностей, непрестанно сопровождающихъ жизнь человѣческую; но, хотя бы и не было опасностей, подвержены теченiю времени. Человѣкъ избѣжитъ удара; но избѣжитъ ли смерти? избѣгаетъ случаевъ внѣшнихъ; но удалитъ ли отъ себя то, что въ немъ самомъ раждается? При томъ, то зараждаются въ насъ черви, то внезапно нападаетъ на насъ болѣзнь; наконецъ, сколько бы ни было пощады человѣку, придетъ старость, не будетъ и мѣста для пощады.

И такъ послушаемъ Господа, и сотворимъ въ самихъ себѣ то, что Онъ заповѣдалъ. Разсмотримъ, кто такой тотъ *соперникъ*, отъ котораго предостерегаетъ насъ: *Елда грядеши*, говоритъ, *съ соперникомъ твоимъ ко князю, на пути потщися избыти отъ него; да не когда привлечетъ тебе къ судiи, и судiя тя предастъ слузѣ, и слуга всадитъ тя въ темницу, — не изыдеши оттуду, дондеже и послѣднюю мѣдницу воздаси.* Кто этотъ соперникъ? Если діаволъ, то мы уже освобождены отъ него. Какова дана цѣна для искупленiя нашего отъ него? О ней говоритъ Апостолъ разсуждая о нашемъ искупленiи: *иже избави насъ отъ власти темныя, и преста въ царство Сына любве своея* (Кол. 1, 13). Мы искуплены, отреклись отъ діавола: какъ же потщимся избыти отъ него, да не содѣлаетъ паки насъ плѣнниками, какъ грѣшниковъ? Нѣтъ, не это соперникъ, на котораго указываетъ намъ Господь. Безъ труда найдемъ мы сего соперника, если сравнимъ слова двухъ Евангелистовъ о томъ же предметѣ Ибо одинъ сказалъ: *егда грядеши съ соперникомъ твоимъ ко князю, на пути потщися избыти отъ него;* а другой о томъ же говоритъ такъ: *буди увѣщаваяся* (соглашаясь) *съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ,* Прочее одинаково у обоихъ: *да не предастъ тебе соперникъ судiи, и судiя тя предастъ слузѣ, и въ темницу вверженъ будеши* Оба Евангелиста сходно между собою изложили слово Господне. У одного сказано: *потщися избыти отъ него на пути;* у другаго: *буди увѣщаваяся,* соглашайся. То есть, ты не можешь избыть отъ него, если не согласишься, не примиришся съ нимъ. Хочешь избыть отъ него? Примирись съ нимъ. Чтоже? можетъ ли быть это діаволъ, съ которымъ должно Христіанину помириться?

Поищемъ же сего соперника, съ которымъ должно намъ примириться, да не предастъ насъ судiѣ, а судiя слугѣ; поищемъ его, и примиримся съ нимъ. Если ты грѣшишь, соперникъ твой есть слово Божiе. На примѣръ, тебѣ угодно напиваться, а слово Божiе говоритъ: не упивайся Ты хочешь зрѣлищъ и пустословiя; оно тебѣ запрещаетъ. Хочешь прелюбодѣйствовать, оно говоритъ тебѣ: не прелюбы сотвори. Въ какихъ бы то ни было грѣхахъ

хочешь исполнять свою волю: оно запрещаетъ. Такимъ образомъ это соперникъ волѣ твоей, пока не сдѣлается совершителемъ твоего спасенія. О сколь благъ этотъ соперникъ, какъ благотворенъ намъ! Не ищетъ онъ нашей воли, а ищетъ нашей пользы. Онъ соперникъ намъ, пока мы сами враги себѣ самимъ. Доколѣ ты врагъ себѣ, дотолѣ врагъ для тебя слово Божіе; но будь себѣ другомъ, и ты будешь съ нимъ въ мирѣ. Оно говоритъ: *не убій;* послушайся, и ты примирился. *Не укради;* послушайся, и ты примирился. *Не прелюбы сотвори;* послушайся, и ты примирился. *Не лжесвидѣтельствуй;* послушайся, и ты примирился. *Не пожелай жены искренняго твоего;* послушайся, и ты примирился. *Не пожелай елика ближняго твоего;* послушайся, и ты примирился. Во всемъ этомъ ты согласился съ твоимъ соперникомъ, и потерялъ ли что? Не только не потерялъ, но пріобрѣлъ и самаго себя, когда ты погибалъ. Путь — это жизнь настоящая; если примиримся съ нимъ, если согласимся съ словомъ Божіимъ, то по совершеніи пути, не убоимся ни судіи, ни слуги, ни темницы.

Когда совершается путь? Не у всѣхъ въ одно время. У каждаго свой часъ, когда кончаетъ путь. Путь — это, говоримъ, жизнь настоящая; ты кончилъ жизнь, кончилъ путь. Мы шли; и жить, значитъ проходить. Или думаете, проходитъ одно время, а мы стоимъ? Не возможно. Какъ время проходитъ, такъ и мы, и годы наши не столько приходятъ, сколько уходятъ. То великое заблужденіе, когда говорятъ: этотъ отрокъ еще мало разумѣетъ, но прибавится ему лѣтъ, и будетъ умнымъ. Разсмотри, что ты говоришь. Ты сказалъ: прибавится: я покажу тебѣ, что не прибавится, а убавится. И послушай, какъ легко доказать сіе. Представимъ, что мы отъ рожденія отрока знаемъ число лѣтъ его жизни, что на прим., по лучшей мѣрѣ, проживетъ онъ восемьдесятъ лѣтъ, достигнетъ старости. И такъ напиши — восемьдесятъ лѣтъ. Теперь, когда онъ прожилъ одинъ годъ, сколько остается у тебя въ суммѣ? Восемьдесятъ безъ одного. Прожилъ десять; остается семьдесятъ. Прожилъ двадцать; осталось шестьдесятъ. Годы точно приходили, но какъ? Приходятъ, чтобы уходить. Не приходятъ они для того, чтобы стоять съ нами; но проходятъ чрезъ насъ проходя стираютъ насъ и дѣлаютъ болѣе и болѣе слабыми. Таковъ путь, по которому идемъ. Что же на немъ будемъ дѣлать съ онымъ соперникомъ, т. е. съ словомъ Божіимъ? Примирись съ нимъ. Ибо ты не знаешь, когда окончится путь. А по окончаніи его, тебѣ предстоитъ судія, и слуга, и темница. Но пребудь въ добромъ согласіи съ твоимъ соперникомъ, будь въ мирѣ съ нимъ; тогда вмѣсто судіи найдемъ Отца, вмѣсто жестокаго слуги, Ангела несущаго тебя въ лоно Авраама, вмѣсто темницы рай. Такъ скоро все измѣнишь на пути, когда примиришься съ твоимъ соперникомъ!

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

4) *О благочестивомъ ожиданіи великаго преобразованія всемірнаго.*

2 Пет. 3, 11 — 14.

За ученіемъ вѣры слѣдуетъ сообразное ему нравоученіе. — При мысли о будущемъ великомъ и страшномъ преобразованіи міра, какія чувствованія должны исполнять сердце Христіанина? Разумѣется не тѣ, какія у *ругателей* (ст 3), силящихся подавить, и въ себѣ и въ другихъ, всякій страхъ втораго прише-

ствія Господня, и не то возмущеніе духа, какое производили лжеучители въ Солунянахъ (2 Сол. 2, 2). Христіанинъ долженъ имѣть страхъ Божій, но не тотъ, который *муку имать* (1 Іоан 4, 18); долженъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ помышлять о великомъ днѣ Господнемъ, но вмѣстѣ и утѣшать себя сладкимъ чаяніемъ грядущей, вѣчной жизни всеблаженной. Сей-то духъ священнаго страха, растворяемаго святымъ упованіемъ, внушаетъ св. Петръ духовнымъ чадамъ своимъ, указывая имъ: а) на разореніе ветхаго, тлѣннаго міра (ст. 11 и 12) и б) на будущее открытіе міра новаго, вѣчнаго (ст. 13 и 14).

а) *Благочестивое чаяніе пришествія дня Господня.* ст. 11 и 12.

11. *Сими убо всѣми разорнемыми, какими подобаетъ быти вами во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ?..*

Въ самомъ вопросѣ Апостолъ заключаетъ отвѣтъ. Онъ говоритъ какъ бы такъ: какъ ученики Христовы, по самому званію сему, вы должны быть *во святыхъ пребываніихъ*, т. е. въ святомъ обращеніи со всѣми людьми, — и *во языцѣхъ имуще добро житіе ваше* (1 Петр. 2, 12), тѣмъ паче оказывая другъ ко другу любовь усердную (— 4, 8); должны быть и *въ благочестіихъ*, сохраняя страхъ и послушаніе Богу, который призвалъ васъ въ чудный свой свѣтъ (— 2, 9), да возвѣстите Его добродѣтели Но когда вы помышляете еще о второмъ пришествіи Господнемъ, представляете себѣ высочайшее званіе небесное, то тѣмъ святѣе должны быть ваши *пребыванія* и усерднѣе *благочестіе*. Вы готовитесь срѣтить возлюбленнаго Господа, коего благость вы уже вкусили (1 Петр 2, 3): употребите же съ своей стороны все тщаніе, дабы достойно срѣтить вашего Спасителя, и не испытать на себѣ гнѣвнаго взора Его.

Ст. 12. *Чающимъ и скорѣе быти желающимъ пришествія Божіяго дне.*

Кто скорѣе быти желаетъ пришествію Божіяго дня, тотъ долженъ спѣшить самъ очищать себя или готовить къ сему пришествію. Апостолъ Петръ, допуская здѣсь въ Христіанахъ желаніе скорѣйшаго пришествія Господня, не противорѣчитъ тѣмъ Ап. Павлу, который отвергалъ лжеучителей, возвѣщавшихъ слишкомъ скорое явленіе дня Христова (2 Сол. 2, 2). Св. Петръ только допускаетъ желаніе, а не утверждаетъ чье либо мнѣніе. У него есть наставленіе, приличное и тѣмъ, которые послѣ него будутъ чрезъ тысячи лѣтъ (см. ст. 8. 9 и 15). Да и самое наставленіе *скорѣе быти желающимъ пришествія Божіяго дне* не прилично ли вѣрующимъ во всѣхъ временахъ? Можно желать сего пришествія всегда и всякому вѣрующему; но для всѣхъ и всегда одно правило или условіе желанія,— сохранять себя *во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ*. Эту необходимость сохранять себе Христіанину въ святости — во все данное ему здѣсь время — показываетъ самое выраженіе Апостола: *Божій день*. — Ты желаешь, Христіанинъ, скорѣе увидѣть послѣдній день настоящаго міра? Хорошо; но помни что это будетъ *день Божій* по преимуществу, день нисколько уже независящій отъ насъ. Все въ немъ будетъ происходить по одной волѣ Божіей, и намъ тогда нельзя сдѣлать ничего ни для себя ни для другихъ. Воспользуемся же къ нашему спасенію, тѣми днями которые и Божіи и наши, — намъ даруемые Благостію Божіею, да приготовимъ себя къ вѣчности.

егоже ради небеса жегома разорятся, и стихіи опаляеми растаются?

Опять напоминается объ ужасахъ великаго дня Божія (см. ст. 10), — для чего? для

того, чтобъ чаще вопрошали мы себя: *симъ всѣмъ разоряемымъ, кацѣмъ подобаетъ быти намъ?*.. Если все наше прекрасное и драгоцѣнное въ этомъ мірѣ, разорится, разрушится, изчезнетъ, то не безразсудно ли привязываться сердцемъ ко всякому здѣшнему благу? И опять, если Господь не пощадитъ самыхъ небесъ и земли, то чего ожидать грѣшникамъ? — И за что разорится столь величественный храмъ Божій? За тоже, за что разоренъ и сожженъ былъ нѣкогда великолѣпный храмъ Соломоновъ (3 Царств 9, 6. 7), т. е. за грѣховное осквернение чистаго созданія Божія. Но разорение великаго храма Божія въ природѣ не будетъ уничтоженіемъ творенія, а возсозданіемъ, или устройствомъ храма новаго, несравненно лучшаго, нетлѣннаго, вѣчнаго. Это открываетъ намъ высшее побужденіе къ святости.

б) *Благочестивое чаяніе новыхъ небесъ и новой земли.* ст. 13 и 14.

Ст. 13. *Нова небеса и новой земли, по обѣтованію Его, чаемъ.*

Мы уже замѣтили, что явленіе новаго неба и новой земли предполагаетъ не уничтоженіе созданій нынѣшнихъ, а только преобразованіе или обновленіе. Оно будетъ подобно тому преобразованію, какаго ожидаетъ тѣло наше, когда *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 54). Это будущее измѣненіе человѣка служитъ и объясненіемъ того, почему вся природа должна обновиться, — она должна обновиться для того, чтобъ быть пристойнымъ жилищемъ существъ безсмертныхъ и блаженныхъ. Все устроено для жизни существъ разумныхъ, и къ ней приспособлено. Потому, когда человѣкъ былъ невиненъ, безгрѣшенъ, и земля была чиста, и полна жизни, незнала ни тлѣнія, ни разрушительной вражды стихій; но человѣкъ заразился грѣхомъ, заразилась смертію и тлѣніемъ и вся природа, окружающая человѣка. Что было бы еслибъ человѣкъ остался безгрѣшнымъ, и только возрасталъ все болѣе въ совершенствѣ духовномъ? Тогда постепенно возрастало бы и совершенство природы, и она моглабы, безъ потрясеній и переворотовъ, достигнуть предназначеннаго ей состоянія славы и блаженства, свойственныхъ міру ангельскому. Но теперь иной ходъ жизни обладателя земли, потому иныя судьбы и природы внѣшней. Теперь, когда безконечная любовь Божія благоволила явить намъ того, кто есть *животъ и свѣтъ человѣковъ* (Іоан. 1, 4), когда въ искупленіи открыла для насъ новое, высшее начало жизни, это начало не могло не пролиться и въ нашу природу внѣшнюю. Какъ же должно раскрываться это новое начало? Человѣкъ новый, внутренній долженъ возрастать среди тлѣнія и посредствомъ умерщвленія человѣка ветхаго, внѣшняго (2 Кор. 4, 16. Еф. 4, 22—24); и безсмертія блаженнаго достигнуть иначе нельзя какъ посредствомъ смерти, или всецѣлаго измѣненія во всей природѣ нашего тѣла (1 Кор. 15, 51. 1 Сол. 4, 17). Такъ и всей природѣ внѣшней надлежитъ пройти своего рода потрясенія и смерть, чрезъ смерть же перейти къ безсмертію, чрезъ *воздыханія и болѣзни* къ всеобщему торжеству, когда *свободится она отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21. 22). Каково будетъ это новое состояніе природы? Величественно и прекрасно изображеніе новаго неба и новой земли въ откровеніи (См. Апок. гл. 21); но это изображеніе символическое, пророческое, и представляется намъ только *зерцаломъ*, или какъ сквозь тусклое стекло (1 Кор. 13, 12). Можемъ сказать здѣсь: *не у явися, что будемъ* (1 Іоан. 3, 2), и еще: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце*

человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). — Для насъ всего нужнѣе знать теперь то, что говоритъ о новомъ небѣ и новой землѣ св. Петръ.

въ нихже правда живетъ.

Какая правда живетъ на новомъ небѣ и новой землѣ? И правда Божія, и правда святыхъ Божіихъ. Живетъ первая правда, потому что тамъ только, гдѣ нѣтъ уже грѣха, гдѣ навсегда отдѣлено царство свѣта отъ царства тьмы, гдѣ нѣтъ борьбы добра съ зломъ, возможно полное воздаяніе всѣмъ, тамъ только можно видѣть полную славу Божію и наслаждаться полнымъ блаженствомъ. Потому тамъ живетъ и правда святыхъ Божіихъ, которая собственно есть правда Христова, но усвоенная вѣрующимъ (1 Кор. 1, 30). Въ этой жизни большею частію алканіе и жажда правды, а полное насыщеніе ея въ жизни новой (Матѳ. 5, 6); здѣсь *плодъ правды сѣется* (Іак. 3, 18), а тамъ уже собранъ и служитъ неистощаемою пищею блаженныхъ; здѣсь подвигъ правды, а тамъ вѣнецъ ея (2 Тим. 4, 8). Указывая такимъ образомъ на истинное жилище святой правды, Апостолъ хочетъ обратить къ сему жилищу все наше сердце, всѣ надежды и желанія, и говоритъ какъ бы такъ: »тамъ ваше истинное благо, тамъ полная, совершенная жизнь; туда устремляйтесь духомъ, не привязываясь къ земному и тлѣнному; *идѣже сокровище ваше, ту* да *будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21). Съ тѣмъ вмѣстѣ Богодухновенный наставникъ наводитъ насъ на мысль и о противномъ блаженному жилищу мѣстѣ неправды. Благо тѣмъ, кои всѣмъ сердцемъ ищутъ здѣсь правды; но горе любителямъ неправды, — для нихъ, не будетъ нигдѣ мѣста, ни на новомъ небѣ, ни на новой землѣ: мѣсто ихъ тамъ, гдѣ заключенъ будетъ отецъ лжи и всякія неправды (Апок. 22, 15.).

Ст. 14. *Тѣмже, возлюбленіи, сихъ чающе, потщитеся нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ мирѣ.*

Сихъ чающе, говоритъ Апостолъ, *потщитеся*. »Велики и высоки ваши чаянія, выше и драгоцѣннѣе всего то, что обѣщала вѣрнымъ безконечная благость Божія. И такъ если у васъ есть искреннее желаніе достигнуть обѣтованной вѣчной жизни; то не пожалѣйте трудовъ, употребите всѣ ваши силы для достойнаго приготовленія себя къ славному царству Господню! *Потщитеся обрѣстися.*

Нескверни и непорочни Сего требуетъ отъ насъ Господь, для сего даровалъ намъ Онъ и всѣ средства, *яже къ животу и благочестію* (1, 3). Пречистый и всесвятый непремѣнно требуетъ и отъ насъ чистоты и святости, да *по звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будете* (1 Петр. 1, 15); ибо нечистый не можетъ войти въ единеніе съ Пречистымъ, и осквернѣнный грѣхами со Всесвятымъ. *Потому всякъ, имѣяй надежду сію, да очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3).

Тому обрѣстися,— разумѣется Господу, давшему намъ обѣтованія о грядущей новой жизни (ст. 13). Всего нужнѣе заслужить намъ Его благоволеніе, *да егда явится, имамы дерзновеніе, и не посрамимся отъ Него въ пришествіи Его* (1 Іоан. 1, 28). Эту самую мысль Ап. Іоанна (о дерзновеніи) св. Петръ выражаетъ здѣсь словомъ:

въ мирѣ, т. е. безъ страха рабскаго, непостыдно, съ упованіемъ и любовію сыновъ благодати. (Слово: *миръ* противополагается иногда страху, постыженію и опасностямъ (См. 1 Кор. 16, 11 и Евр. 11, 31.).

Замѣтимъ, что въ слѣдующемъ стихѣ указывается намъ на подобное ученіе у Ап. Павла, и говорится: *якоже и возлюбленный*

нашъ братъ Павелъ — написа вамъ. Полагаемъ, что сими словами отсылаемся мы къ ученію св. Павла не объ одномъ долготерпѣніи Божіи (о которомъ говорится въ слѣд. стихѣ), но и о томъ Христіанскомъ чаяніи великаго дня Господня, о которомъ доселѣ бесѣдовалъ св. Петръ (указывается на тѣ мѣста у св. Павла, въ которыхъ онъ *глаголалъ о сихъ*, т. е. о тѣхъ же предметахъ, о которыхъ писано здѣсь. См. ст. 16). И такъ мы обращаемся преимущественно къ *посланію ко Евреямъ* (къ коимъ писано и посланіе Петрово), желая прочесть тѣ наставленія великаго Апостола языковъ, которыя сходны съ настоящимъ наставленіемъ Ап. Петра. Сіи наставленія, по нашему мнѣнію, суть слѣдующія:

Утышайте себе на всякъ день, дондеже днесь нарицается, да не ожесточится кто отъ васъ лестію грѣховною (Евр. 3, 13). *Да не когда оставлену обѣтованію внити въ покой Его, явится кто отъ васъ лишився* (— 4, 1); *потщитеся внити въ оный покой, да не кто въ притчу противленія впадетъ* (— 11).

Терпѣнія имате потребу, да волю Божію сотворше, пріимете обѣтованіе. Еще бо мало елико, елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ (10, 36). *Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (12, 14).

Все это весьма сходно съ наставленіемъ, какое содержится у Ап. Петра въ выше приведенныхъ стихахъ 11 и 12-мъ.

Имѣ обѣтова (Богъ), *глаголя: еще единою Азъ потрясу не токмо землею, но и небомъ. А еже, еще единою, сказуетъ колебленыхъ преложеніе, аки сотворенныхъ, да пребудутъ, яже суть неподвижимая. Тѣмже царство непоколебимо пріемлюще, да имамы благодать, юже служимъ благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ* (12, 26 — 28).

Это подобно тому ученію, какое видѣли мы у Ап. Петра въ ст. 12 — 14.

СОВѢТЪ ПРЕПОД. ЕФРЕМА СИРИНА ДЛЯ БОРЬБЫ СЪ ДУХОМЪ ЗЛОБЫ.

Когда духъ злобы хочетъ восторжествовать надъ душею Христіанина: тогда онъ употребляетъ всѣ ковы и хитрости. Онъ приближается къ душѣ, и между ними происходитъ почти подобный разговоръ:

Демонъ. Доколѣ будешь отказывать себѣ въ наслажденіяхъ? Доколѣ, еще будешь терзаться пожеланіями, не удовлетворяя ни одному изъ нихъ?

Христіанинъ. Дотолѣ, пока Спаситель мой не отпуститъ мнѣ всѣхъ согрѣшеній моихъ.

Д. Повѣрь мнѣ, что для освобожденія отъ этой безконечной, внутренней борьбы, тебѣ гораздо лучше было бы, хотя одинъ разъ удовлетворить твоимъ пожеланіямъ; потомъ, если угодно, ты могъ бы принесть и покаяніе: удовольствіе такъ недолговременно!..

Хр. Знай, что долготерпѣніе Божіе дозволяетъ человѣку до послѣдней минуты его жизни приносить покаяніе; но кто увѣритъ меня, что, послѣ того, какъ я очернюсь грѣхомъ, для меня будетъ еще время покаяться? Жизнь человѣческая такъ кратковременна! Она, какъ тѣнь, скоро проходитъ. И такъ, за одинъ мигъ удовольствія я могу быть вѣчно несчастенъ.

Д. За одинъ мигъ?.... Нѣтъ, удовольствіе можетъ продлиться часъ.... нѣсколько часовъ.

Хр. Знай, о непримиримый врагъ нашего спасенія, что за этотъ часъ, или часы, проведенные въ подвигѣ добродѣтели, Богъ обѣщаетъ безконечную награду, равно какъ наказаніе можетъ быть удѣломъ тѣхъ, которые, въ теченіи этихъ часовъ, допустятъ себя быть побѣжденными грѣхомъ. Не за то ли Іосифъ получилъ столько славы и на землѣ и на небѣ, что восторжествовалъ надъ мимолетнымъ вожделѣніемъ, а жена Пентефрія покрылась вѣчнымъ безславіемъ не потому ли, что допустила себя увлечься вожделѣніемъ? Ужели тебѣ неизвѣстно, лукавый прельститель, что хищныя животныя, отвѣдавъ однажды крови жертвъ своихъ, уже не могутъ отвыкнуть отъ нея? Какъ же ты стараешься увѣрить меня, что удовлетворивъ однажды вожделѣніямъ, я могу уже не подвергаться борьбѣ съ ними?

Д. Но какое же большое зло можетъ выдти отъ наслажденія сими удовольствіями?

Хр. Развѣ неужасное зло — лишиться милости Господа моего и оскорбить святаго Духа, печатію котораго я знаменованъ? (Еф. 4, 30). Нѣтъ, лучше пасть въ борьбѣ, нежели допустить подобную неблагодарность!

Такъ нужно противустоять врагу. Воинствуйте братіе, подвизайтесь, воспомнивайте огнь адскій, и діаволъ со всѣми кознями своими не возможетъ прельстить васъ (*).

(*) Нравоуч. разм. 1.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 21. Октября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 32. НЕДѢЛЯ 24-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 14. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Марка 16, 1 — 8.

На Литургіи: Апост. Ефес. 2, 14 — 21. Евангел. Луки 8, 40 — 56.

Свят. и всехвальнаго Апостола Филиппа отъ 12; св. Григорія Паламы, Архіепископа Θессалоникскаго. Съ 15-го числа начинается постъ и продолжается до дня праздника Рождества Христова.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 12-е.

(Писано въ Кесаріи Каппадокійской 404 года по Рождествѣ Христовомъ).

Избѣжавши болѣзни, которою страдалъ я въ дорогѣ, и остатки которой принесъ даже въ Кесарію, а теперь находясь совершенно здоровымъ пишу къ тебѣ, кроткая Олимпіада, изъ самой Кесаріи. Въ этомъ городѣ почувствовалъ я себя гораздо лучше и легче; потому что здѣсь много пользовали меня лѣкарствами, употребляли самыхъ лучшихъ и знаменитѣйшихъ врачей, которые лѣчили меня не однимъ искуствомъ, но больше состраданіемъ и дружбою ко мнѣ. Одинъ изъ нихъ обѣщался даже быть моимъ спутникомъ; тоже хотятъ сдѣлать и многія другія важнѣйшія особы. Но, Олимпіада, я часто пишу о своемъ положеніи: а ты... и и прежде винилъ тебя... ты рѣдко дѣлаешь это. Чтобъ ты знала, что это происходитъ не отъ твоего нерадѣнія, не отъ недостатка письмоносцевъ, — то господинъ мой, братъ блаженнаго Максима Епископа, за два дни передъ этимъ пришедшій сюда, сказалъ мнѣ, — когда я спрашивалъ у него писемъ твоихъ, — что ты ни одного письма не захотѣла дать ему. Онъ сказалъ также, что и Тигрій, Пресвитеръ отказался писать ко мнѣ, когда у него требовали. Прошу тебя, побрани Тигрія, а съ нимъ вмѣстѣ искренняго и горячаго любимца и почитателя моего, равно и всѣхъ прочихъ, находящихся при Епископѣ Киріакѣ. Въ разсужденіи перемѣны мѣста моего ни онъ, ни кто другой, пожалуйте, не безпокойтесь. Я получаю благодѣяніе. Можетъ быть они и хотѣли, да не могли. Слава Богу за все! Непрестану говорить этого всегда и во всѣхъ приключеніяхъ моей жизни. Но пусть такъ,— они не могли (исходатайствовать мнѣ перемѣну мѣста): а писать также не могли?..... Много благодари за меня госножъ моихъ, сестръ почтеннѣйшаго Епископа Пергамія; онѣ оказали по моему дѣлу большое усердіе. Онѣ весьма расположили ко мнѣ зятя его, господина Губернатора, такъ — что онъ самъ чрезвычайно желалъ увидѣть меня тамъ. Извѣщай же меня почаще о своемъ здоровьѣ и о тѣхъ, которые любятъ меня; а касательно меня будь совершенно спокойна. Я здоровъ, веселъ и даже до настоящаго дня наслаждаюсь великою прохладою и отдыхомъ. Мнѣ весьма хочется знать о спутникахъ Епископа Киріака, отпущены ли они? И объ этомъ обстоятельно никто ничего не сказалъ мнѣ ясно; хотя бы вы объ немъ извѣстили меня. А Епископу Киріаку скажи,

что я огорченъ его молчаніемъ, потому и не пишу къ нему.

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО VIII.

Изъ самаго краткаго и общаго очертанія жизни пустынниковъ Христіанскихъ Вы могли уже видѣть, что главный характеръ сей жизни составляло *подвижничество;* но подвиги иноковъ не ограничивались тѣмъ, что требовалось отъ каждаго изъ нихъ по долгу и званію: стремясь къ духовному совершенству, они сами часто возлагали на себя такіе труды и подвергались произвольно такимъ лишеніямъ, которыя можно сравнить развѣ съ великими скорбями мучениковъ Христовыхъ. Подвиги сіи состояли въ борьбѣ со страстями или въ умерщвленіи ветхаго грѣховнаго человѣка, для облеченія въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины. Смотря по тому, какой врагъ возставалъ на подвижника, такимъ или другимъ оружіемъ отражалъ его и подвижникъ; посему подвиги пустынножителей были различны. Но найболѣе общими и спасительными изъ нихъ были подвиги послушанія, молчанія поста и молитвы.

Подвиги послушанія. Сей родъ подвиговъ съ перваго раза представляется, по большей части, не такъ тяжкимъ и какъ будто не такъ важнымъ; но на самомъ дѣлѣ совершенное послушаніе есть едва ли не самое трудное и самое необходимое дѣло для подвижника Христова. Многіе скорѣе успѣвали въ другихъ добродѣтеляхъ Христіанскихъ, чѣмъ въ послушаніи; многіе теряли плоды великихъ трудовъ чрезъ одно непослушаніе. Послушаемъ, что говорятъ объ этомъ самые подвижники: » Я знаю монаховъ, « говорилъ препод. *Антоній великій*, » которые послѣ многихъ трудовъ пали и подверглись безумію, потому, что понадѣялись на свои дѣла и презрѣли заповѣдь Того, Кто сказалъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ* (Второзак. 32, 7) « Пришли однажды къ великому Памво изъ Скита четыре брата, одѣтые въ кожу, и каждый изъ нихъ разсказывалъ ему о добродѣтели другаго. Одинъ постился много; другой былъ нестяжателенъ; третій стяжалъ великую любовь; о четвертомъ они говорили, что онъ уже двадцать два года прожилъ въ повиновеніи старцу. Авва *Памво* отвѣчалъ имъ: скажу вамъ, что выше всѣхъ добродѣтель послѣдняго: каждый изъ васъ по своей волѣ пріобрѣлъ ту добродѣтель, которую имѣетъ; а сей послѣдній, отвергшись своей воли, исполняетъ волю другаго. Такіе люди подобны исповѣдникамъ, если они до самаго конца пребудутъ въ послушаніи. « Авва *Руфъ,* разсказавъ ученикамъ своимъ объ одномъ видѣніи, въ которомъ послушаніе превознесено было надъ благодушнымъ терпѣніемъ въ болѣзняхъ, надъ странноприимствомъ и отшельничествомъ, такъ говорилъ имъ въ заключеніе: » Дѣти! доброе дѣло — послушаніе ради Господа! Дѣти! и вы нѣсколько слышали уже о сей добродѣтели. О послушаніе! ты — спасеніе всѣхъ вѣрныхъ; ты — мать всѣхъ добродѣтелей! Ты находишь царство, ты отверзаешь небеса и возводишь людей отъ земли на небо! Ты — питательница всѣхъ святыхъ: они питались твоими сосцами и возрастали въ совершенствахъ! Ты — сожительница Ангеловъ! «

(*) Примѣры и преченія св. Подвижниковъ, которые будутъ представлены здѣсь, почти всѣ заимствованы изъ алфавитнаго Патерика.

Подвигъ послушанія есть собственно подвигъ внутренній: въ этомъ — вся его трудность и вмѣстѣ важность, полное послушаніе есть полное самоотверженіе; а отвергнуться себя, отвергнуться своей воли, желаній и привычекъ есть такое тяжкое дѣло для грѣховной природы нашей, котораго безъ благодати Божіей мы не можемъ и совершить; ибо падшая природа наша живетъ по закону самоволія, самолюбія и самоуслажденія; она вездѣ и во всемъ ищетъ подчиненія и покорности себѣ, но не любитъ покоряться другимъ. По этому-то послушаніе есть постоянная и самая тяжкая борьба человѣка съ самимъ собою; въ какой мѣрѣ успѣваетъ онъ въ борьбѣ сей, въ такой облегчаются для него всѣ добродѣтели; потому что въ немъ преобладаетъ тогда законъ духовный надъ закономъ грѣха. Святые подвижники Христовы, какъ мы уже видѣли, первымъ правиломъ поведенія для учениковъ своихъ поставляли правило безусловнаго повиновенія духовному отцу и вообще начальнику. Но чтобы съ точностію исполнить правило сіе, т. е, чтобы повиноваться другому во всемъ не по предписанію только, но по внутреннему отверженію своей воли, — для этаго требовалось несравненно болѣе усилій, чѣмъ для простаго исполненія правила, — и при этомъ только условіи послушаніе становилось въ собственномъ смыслѣ подвигомъ.

Въ какихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ обнаруживались такіе подвиги, это зависѣло отъ обстоятельствъ. Иногда они представляются не важными по виду, но на самомъ дѣлѣ весьма значительны по отношенію ко внутреннему состоянію подвижника. На примѣръ, сами же св. подвижники указываютъ намъ на слѣдующіе образцы послушанія: »Авва *Пистъ* разсказывалъ: пошло насъ седмь отшельниковъ къ Аввѣ Сисою, чтобъ попросить у него наставленія. Авва Сисой сказалъ намъ: простите мнѣ, я человѣкъ простой. Но вотъ я ходилъ къ Аввѣ Ору и Аввѣ Аѳре и усердно просилъ ихъ дать мнѣ наставленіе. Авва Оръ отвѣчалъ мнѣ: что я скажу тебѣ? Ступай и дѣлай, что видишь. Богъ съ тѣмъ пребываетъ, кто владѣетъ собою или во всемъ, хотя съ насиліемъ, управляетъ собою... Провелъ я у нихъ нѣсколько времени, наблюдая за ними, и увидѣлъ весьма чудное дѣло, которое сдѣлалъ Авва Аѳре. Кто то принесъ имъ небольшую рыбу. Аввѣ Аѳре хотѣлось приготовить ее для старца; онъ разрѣзывалъ ножемъ рыбу, какъ вдругъ позвалъ его къ себѣ Авва Оръ. Аѳре оставилъ ножъ въ рыбѣ и не сталъ дорѣзывать остальнаго. Я подивился его великому послушанію, почему онъ не сказалъ: подожди не много, пока я разрѣжу рыбу. Я спросилъ его: Авва Аѳре! Откуда ты пріобрѣлъ такое послушаніе? Это не мое, отвѣчалъ онъ, а старцево. Потомъ онъ взялъ меня и сказалъ: пойди, посмотри, каково его послушаніе. Онъ сварилъ не много рыбы и, нарочно испортивъ варево, подалъ его старцу. Старецъ ѣлъ, не говоря ни слова. Авва Аѳре спросилъ его: хорошо ли старецъ? — Весьма хорошо, отвѣчалъ Авва Оръ. Потомъ Авва Аѳре принесъ ему нѣсколько рыбы, весьма хорошо приготовленной, и сказалъ ему: испортилъ я, старецъ! — Да, отвѣчалъ онъ, немного испортилъ. Тогда сказалъ мнѣ Авва Аѳре: видишь ли каково послушаніе старца?— Послѣ сего я ушелъ отъ нихъ и по силамъ моимъ старался исполнять, что видѣлъ у нихъ. « Въ этихъ поступкахъ, по видимому, ничего нѣтъ необыкновеннаго, труднаго, подвижническаго; однакоже имъ удивлялся одинъ изъ величайшихъ подвижниковъ, каковъ былъ преподобный Сисой. Вся сила въ томъ, что отшельники совершенно уничтожили въ себѣ духъ противорѣчія и въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ показывали высокую степень самоотвер-

женія; а подобные случаи, въ которыхъ человѣкъ дѣйствуетъ уже свободно, непринужденно, гораздо лучше могутъ служить испытаніемъ расположенія души нашей, чѣмъ самыя трудныя обстоятельства, въ которыхъ мы поступаемъ съ размышленіемъ, употребляемъ усилія, иногда одушевляемся самою трудностію дѣла, иногда покоряемся необходимости. Если бы поставить упомянутыхъ подвижниковъ въ другое положеніе; если бы они, при такомъ состояніи духа, услышали призваніе къ другимъ дѣламъ во славу Божію: то не усомнились бы повиноваться ни въ какомъ случаѣ; съ исповѣдниками они сами сдѣлались бы исповѣдниками; съ мучениками они не отказались бы раздѣлять мученій; ибо они приучились жить не для себя, но для Бога. Можете ли думать послѣ этаго, что такое расположеніе духа приобрѣтено безъ подвиговъ, совершавшихся главнымъ образомъ въ самой душѣ подвижниковъ и состоявшихъ въ постоянномъ противоборствѣ самолюбивой грѣховной волѣ ветхаго человѣка?

Впрочемъ подвиги послушанія не рѣдко обнаруживались и во внѣшнихъ дѣлахъ иноковъ поразительнымъ образомъ. Такъ одного заставляютъ поливать цѣлые три года сухое дерево, — и послушникъ не противорѣчитъ повелѣнію отца своего, не отказывается по цѣлымъ ночамъ ходить за водою, которая была очень далеко отъ нихъ, исполняетъ свое дѣло безъ всякаго ропота, хотя безполезнѣе и утомительнѣе такихъ трудовъ, казалось, ничего быть не могло (См. *Іоанна Колова*) Другому приказываютъ взять и связать гіену и привести ее, какъ будто ручное животное, къ ногамъ старца: ученикъ не разсуждаетъ, бѣжитъ за звѣремъ, кричитъ ему съ простодушіемъ: авва мой велѣлъ связать тебя, и поймавши связалъ его и привелъ къ старцу. Самъ старецъ удивился, но не показалъ вида своего удивленія, а къ прежнему уроку прибавилъ новый урокъ послушанія ученику своему, хотя не такъ по видимому важный, но едва ли не болѣе того трудный: онъ ударилъ его и сказалъ со гнѣвомъ: глупый! Ты и привелъ сюда ко мнѣ глупую собаку. Послушный ученикъ все сносилъ благодушно и не думалъ разсуждать о несправедливости духовнаго отца своего (См. *Іоан.* уч Павла). Такъ учили и учились послушанію въ пустыняхъ Египетскихъ, и прекрасные, безцѣнные плоды приносило имъ такое образованіе!

Подвиги молчанія. » У людей нѣтъ ничего цѣннѣе слова, « говоритъ Антоній великій въ *наставленіи для нравственности человѣковъ*, » оно столь сильно, что словомъ и благодареніемъ мы служимъ Богу, и что безполезнымъ или безчестнымъ словомъ подвергаемъ суду нашу душу. « (§. 65) Преподобный *Арсеній великій* обыкновенно говоривалъ: » послѣ бесѣдъ я часто раскаявался, послѣ молчанія— никогда. « Онъ же, на вопросъ нѣкоторыхъ старцевъ о пребывающихъ въ безмолвіи, отвѣчалъ слѣдующее: » пока дѣвица живетъ въ домѣ отца своего, многіе желаютъ имѣть ее своею невѣстою; но когда выйдетъ за мужъ, не всѣмъ уже нравится. Одни хвалятъ ее, а другіе унижаютъ; ей нѣтъ уже такой чести, какъ прежде, когда жила она въ сокровенности Такъ бываетъ и съ душею: какъ скоро она становится открытою для всѣхъ, — не можетъ всѣмъ угождать. « Преподобный *Исидоръ Пелусіотъ* замѣчаетъ: » если соединяются слово и жизнь; то онѣ составляютъ красоту всего любомудрія « Посему подвижники Христовы всячески старались обуздывать языкъ свой и не говорить ничего не только прямо вреднаго или недостойнаго ихъ, но и мало полезнаго или въ какомъ нибудь отношеніи неприличнаго. Не всегда одобряли они и самые полезные по видимому разговоры; не всегда рѣшались бесѣдовать о такихъ предметахъ,

которые заслуживаютъ всего вниманія Христіанина. Разборчивость ихъ въ этомъ отношеніи стоила имъ великихъ усилій и трудовъ, и подвиги воздержанія языка были не менѣе другихъ велики и продолжительны. Одинъ изъ высокихъ подвижниковъ Египетскихъ, Преподобный *Сисой*, смиренно сознавался предъ братомъ своимъ: »вотъ тридцать уже лѣтъ молюсь я Богу такъ: Господи Іисусе! Защити меня отъ языка моего. Но и до нынѣ каждый день я падаю и согрѣшаю языкомъ моимъ.« Такъ трудно обузданіе слова нашего!

Когда одной силы воли недоставало у подвижниковъ для обузданія языка своего; то они прибѣгали ко внѣшнимъ средствамъ для достиженія цѣли своей, и эти средства сами по себѣ составляли уже труднѣйшіе подвиги. Многіе налагали на себя обѣтъ совершеннаго безмолвія и заключались въ уединенія, чтобъ удобнѣе исполнить обѣтъ сей; другіе старались, по крайней мѣрѣ, какъ можно рѣже, отворять двери келліи своей для приходящихъ и сами только по необходимости выходили изъ произвольнаго заключенія своего. — Одинъ братъ спросилъ опытнаго старца подвижника: что мнѣ дѣлать? Меня безпокоитъ языкъ мой. Когда я бываю съ людьми, не могу удержать его, но осуждаю и обличаю ихъ во всякомъ даже добромъ дѣлѣ. Что мнѣ дѣлать? — Старецъ сказалъ въ отвѣтъ: ежели ты не можешь удержать себя, то бѣги въ уединеніе; ибо это немощь. Кто живетъ съ братіями, тотъ долженъ быть не четвероугольнымъ, но круглымъ, дабы могъ качаться ко всѣмъ (См. Ав. *Матой*.). Преподобный Арсеній великій свыше получилъ подобное же наставленіе, когда молился Богу о томъ, чтобъ Онъ научилъ его какъ спастися: »бѣгай, молчи, пребывай въ безмолвіи; ибо въ этомъ корни святой жизни:« былъ къ нему гласъ изъ міра невидимаго. « Нѣкоторые изъ подвижниковъ прибѣгали къ особеннымъ чрезвычайнымъ средствамъ для той же цѣли: такъ сказывали объ Аввѣ *Агавонѣ*, что онъ провелъ три года, держа во рту камень, чтобъ научиться молчанію. «

Подвиги поста. »Авва *Іоаннъ* (Коловъ) говорилъ: если царь захочетъ взять непріятельскій городъ, то прежде всего удерживаетъ воду и съѣстные припасы, и такимъ образомъ непріятели, погибая отъ голода, покоряются ему. Такъ бываетъ съ плотскими страстями Если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и голодѣ; то враги, ослабѣвъ, оставятъ его душу.« Вотъ какая истина лежала въ основаніи необычайной строгости подвижниковъ Христовыхъ касательно употребленія пищи и питія. Посему-то самыя общія правила о постѣ предписывали уже истинный подвигъ каждому иноку; ибо мы видѣли — какая умѣренность въ этомъ отношеніи заповѣдывалась всѣмъ и каждому. Но до чего простирали часто сами подвижники воздержаніе въ пищѣ и питіи, это для насъ кажется теперь едва вѣроятнымъ. Одни изъ нихъ малою мѣрою ячменя проживали по два мѣсяца; другіе полагали для себя правиломъ вкушать пищу не болѣе одного разу въ недѣлю, и не измѣняли этаго правила никогда, кромѣ особенныхъ случаевъ; нѣкоторые питались только не большими просфорами, которые получали разъ въ седьмицу, послѣ совершенія Божественной Литургіи; были и такіе подвижники, для коихъ единственною пищею служило наконецъ одно причащеніе тѣла и крови Христовой. Такъ истончавали плоть свою отшельники Христовы, что, будучи еще въ тѣлѣ, они, казалось, принадлежали уже къ міру безплотныхъ!

Подвиги молитвы. Спросили нѣкогда одного изъ великихъ подвижниковъ Египетскихъ, Преподобнаго *Агавона*: какая добродѣтель въ подвижничествѣ труднѣе другихъ? — Простите мнѣ, отвѣчалъ онъ вопрошавшимъ братіямъ:

я думаю, нѣтъ еще такого труда, какъ молиться Богу. Всегда, когда только захочетъ человѣкъ молиться, враги стараются отвлечь его; ибо знаютъ, что имъ ничто такъ не противодѣйствуетъ, какъ молитва къ Богу. Во всякомъ подвигѣ, какой бы ни предпринималъ человѣкъ, послѣ усильнаго труда получаетъ онъ успокоеніе, а молитва до послѣдней минуты жизни требуетъ борьбы. « И въ сей-то борьбѣ мужественные подвижники Христовы оказывали такое постоянство, ревность и усердіе, что въ подражаніе Ангельскимъ ликамъ старались непрестанно славословить Господа. Преподобный *Антоній великій*, становясь на молитву съ полуночи, нерѣдко продолжалъ и до самаго утра, безъ всякаго развлеченія и отдохновенія, и когда восходящее солнце озаряло его первыми лучами своими, то онъ какъ бы съ укоромъ обращался къ нему: за чѣмъ, о солнце, развлекаешь меня лучами твоими? — Ужели хочешь похитить у меня созерцаніе истиннаго свѣта? « Также подвизался, какъ мы уже видѣли, и Пахомій великій. Также поступали и всѣ святые отшельники, которые почитали одинъ часъ въ ночи достаточнымъ для успокоенія и подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ своихъ. Преподобный *Арсеній великій* проводилъ обыкновенно цѣлую ночь въ бдѣніи и когда предъ утромъ природа побуждала его заснуть, то онъ говорилъ сну: иди сюда, злой рабъ, — и, заснувъ нѣсколько сидя, тотчасъ вставалъ. Преподобный *Исидоръ* (Скитскій) говорилъ самъ о себѣ: когда я былъ молодъ и жилъ въ своей келліи; то не опредѣлялъ времени для молитвословія: ночь и день проходили у меня въ молитвословіи. Кто поступалъ такъ въ молодости, тотъ, безъ сомнѣнія, не измѣнилъ своему правилу и въ старости. Не привожу болѣе примѣровъ такихъ великихъ подвиговъ, потому что ихъ множество: довольно и того, что сказано, дабы видѣть, какого рода были труды воиновъ Христовыхъ и какимъ оружіемъ преимущественно пользовались они въ борьбѣ со врагами своими. Сія духовная борьба достойна изученія для каждаго Христіанина.

Кромѣ сихъ подвиговъ, болѣе или менѣе общихъ, св. подвижники прибѣгали иногда къ частнымъ средствамъ для обузданія внутреннихъ враговъ своихъ, и эти средства обнаруживаютъ въ нихъ необыкновенную силу воли и ревность къ достиженію чистоты и непорочности предъ Богомъ. Такъ сказывали объ Аввѣ *Макаріи* Александрійскомъ: обезпокоилъ его нѣкогда духъ любодѣянія, и онъ осудилъ самъ себя на такое наказаніе, чтобы шесть мѣсяцевъ сидѣть нагимъ въ болотѣ, гдѣ множество было комаровъ и другихъ язвительныхъ насѣкомыхъ. Когда онъ исполнилъ сію произвольную энитимію и возвратился къ братіи; то многіе почли его прокаженнымъ и едва только по голосу узнали, что это онъ — Макарій. Препод. Авва *Виссаріонъ* сказывалъ о себѣ самомъ, что онъ разъ сорокъ дней и сорокъ ночей провелъ среди терній, стоя и безъ сна. Много подобныхъ самоистязаній дѣлали себѣ подвижники Христовы; но такъ какъ мѣры сіи слишкомъ исключительны, то мы не будемъ распространяться объ нихъ, скажемъ въ заключеніе, какъ понимали сами подвижники значеніе подобныхъ и всѣхъ вообще подвиговъ своихъ по отношенію къ главной ихъ цѣли, то есть, къ очищенію души и тѣла отъ скверны грѣха и къ достиженію совершенства духовнаго.

1). Подвиги сіи сами по себѣ не составляютъ совершенства, а суть только средства къ достиженію его; посему одни наружные труды не имѣли никакой цѣны въ глазахъ, ихъ, когда ими не пріобрѣтались душевныя доблести. Хвалили однажды Преподобному Антонію нѣкотораго монаха, какъ подвижника: когда

же монахъ сей пришелъ къ нему, то Антоній захотѣлъ испытать его, перенесетъ ли онъ оскорбленіе. Хвалимый братъ не перенесъ никакой обиды; тогда великій Авва сказалъ ему: ты похожъ на село, которое спереди красиво, а сзади все разграблено. » Трудъ тѣлесный, « говорилъ другой препод. Отецъ, » какъ листья на деревѣ, а храненіе сердца — плодъ. Поелику же, по писанію, *всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Матѳ. 3, 10); то очевидно, что мы должны имѣть все попеченіе о плодѣ, то есть, о храненіи ума. Впрочемъ для насъ нужно и лиственное одѣяніе и украшеніе, то есть, трудъ тѣлесный. « (преп. *Агаѳонъ*).

2). Чтобы подвиги или особенные труды подвижниковъ приносили надлежащій плодъ, для этаго потребна разсудительность въ подвижничествѣ. Преподобный Аммонъ говорилъ: » иной человѣкъ всю жизнь свою ходитъ съ сѣкирою и не можетъ срубить дерево; а другой, искусный въ рубкѣ, и не многими ударами сваливаетъ дерево: — сѣкира есть разсудительность. « (См. Ав. Пименъ). Преподобн. *Пименъ* говорилъ: » храненіе себя, вниманіе къ самому себѣ и разсудительность: вотъ три добродѣтели — путеводительницы души. « Вообще, св. подвижники ничего не предпринимали безъ особенной осмотрительности; самоиспытаніе и благоразуміе было главнымъ началомъ всѣхъ ихъ поступковъ. Посему —

3) Они рѣдко совѣтывали ученикамъ своимъ и вообще братіямъ предпринимать какіе нибудь особенные подвиги, но внушали имъ всегдашнюю бдительность за собою. Такъ собрались нѣкогда къ преподобн. Антонію многіе братія и разсуждали о томъ, какъ и чѣмъ удобнѣе достигнуть чистоты и святости; каждый указывалъ на какое нибудь средство какъ дѣйствительнѣйшее по его мнѣнію; но великій Авва сказалъ имъ: » всѣ исчисленныя вами » добродѣтели, безъ сомнѣнія, очень полезны » и необходимо нужны для тѣхъ людей, кои » ищутъ Бога и питаютъ пламенное и сильное » желаніе приблизиться къ Нему. Но мы видѣли, что многіе изможда̀ли свое тѣло чрезвычайнымъ постомъ, бдѣніями, удаленіемъ въ пустыню, предавались весьма многимъ и изнурительнымъ трудамъ, терпѣли нищету, питали въ сердцѣ своемъ презрѣніе ко всѣмъ мірскимъ благамъ, такъ что не заботились о пріобрѣтеніи для себя даже дневнаго пропитанія, и все, что только имѣли, раздавали бѣднымъ; однако сіи люди, послѣ всего этаго, преклонились ко злу и пали и, лишившись всѣхъ оныхъ добродѣтелей, сдѣлались непотребными. Причиною же столь жалкаго ихъ состоянія было не что иное, какъ то, что они не имѣли добродѣтели самоиспытанія и благоразумія и въ подвигахъ своихъ не пользовались пособіемъ сихъ добродѣтелей. Ибо, по истинѣ сіи добродѣтели научаютъ и побуждаютъ человѣка шествовать путемъ правымъ и вмѣстѣ уклоняться отъ пути гибельнаго. Такъ, если мы будемъ идти симъ царскимъ путемъ; то злые навѣтники, съ одной стороны, не будутъ въ состояніи увлечь и обольстить насъ посредствомъ излишняго воздержанія, а съ другой — не возмогутъ совратить насъ и на неправую сторону, посредствомъ безпечности, лѣности и разслабленія. Самоиспытаніе и благоразуміе есть око и свѣтильникъ для души, какъ глазъ есть свѣтильникъ для тѣла. А если око свѣтло; то и все тѣло свѣтло будетъ; если же око темно, то и все тѣло темно будетъ, какъ сказалъ Самъ Господь въ Евангеліи (Матѳ. 6, 22—23). Писаніе называетъ самоиспытаніе *совѣтомъ* и предписываетъ намъ, что бы мы ничего не дѣлали безъ совѣта, даже не позволяетъ намъ безъ совѣта пить духовнаго

» вина, веселящаго сердце человѣка; ибо гово» ритъ: *безъ совѣта ничесоже твори* (Сир. » 32, 21), *съ совѣтомъ все твори, съ совѣ» томъ пій вино* (Прит. 31, 4). Тоже писа» ніе внушаетъ намъ: *яко же градъ стѣнами » разоренъ не огражденъ*, въ который т. е, » всякій, кто хочетъ, можетъ входить и рас» хищать сокровища его: *тако мужъ творяй » что безъ совѣта* (Прит. 25, 29). « Отвѣтъ св. Ант. вел. на нѣкот. вопросы. См. Хр. Чт. 1837 г. 7. 2).

При такомъ мудромъ правилѣ въ поступкахъ своихъ, подвижники Христовы получали самые спасительные плоды отъ подвиговъ и трудовъ своихъ и достигали великаго совершенства въ духовной жизни. Въ слѣдующемъ письмѣ постараюсь представить Вамъ ихъ высокіе успѣхи въ Христіанской святости и обиліе благодатныхъ даровъ, которыхъ они сподоблялись отъ Господа.

ПРАВДИВОСТЬ ХРИСТІАНИНА.

Правдивость есть первая изъ обязанностей человѣка въ обществѣ. Даръ слова данъ ему отъ Бога, для того, чтобы онъ искренно сообщалъ свои мысли и чувства другимъ, а не для того, чтобы употреблялъ его на прикрытіе обмана и лжи и на прельщеніе своихъ собратій. Какого довѣрія и уваженія не заслуживаетъ у самыхъ лживыхъ тотъ, кто, подобно пророку *сохраняетъ пути свои, еже не согрѣшати языкомъ* (Пс. 38, 2), и поставляетъ правиломъ своей жизни неосквернять устъ своихъ никогда и никакою ложью!

Истинный Христіанинъ, по преимуществу, есть другъ всякой правды, потому, что царство Господа его есть царство истины (Іоан. 18, 37), и что Богъ, которому онъ покланяется, Самъ есть истина, — предъ которымъ *мерзость устнѣ лживы* (Притч. 12, 22). Посему, онъ не только презираетъ всякую ложь, но ненавидитъ и гнушается ею, даже при видѣ мученій и смерти. Лѣтописи Христіанской церкви исполнены примѣрами этой высокой любви къ истинѣ, которая не измѣняла ей ни на крестѣ, ни подъ мечемъ, ни на кострахъ. Блаженный Августинъ повѣствуетъ о св. Фирмѣ, епископѣ Тагасты въ Африкѣ: одинъ изъ языческихъ князей въ Африкѣ преслѣдовалъ и искалъ убить невиннаго друга св. Фирма. Гонимый, не находя нигдѣ убѣжища, довѣрился дружбѣ и состраданію епископа и былъ имъ скрытъ; но сыщики княжескіе открыли его убѣжище и съ угрозами требовали у св. Фирма указать мѣсто, гдѣ скрылся другъ его. » Я немогу вамъ ничего сказать, отвѣчалъ онъ, потому, что немогу ни солгать, ни открыть убѣжища того, кого вы ищете. « Его подвергли мучительной пыткѣ и грозили даже смертію. » Я съумѣю перенесть и мученія, съумѣю и умереть, отвѣчалъ доблестный Пастырь, но ничего не выскажу вамъ теперь, когда мнѣ предстоитъ измѣнить или истинѣ, или любви Христіанской. « — Изумленный величіемъ души епископа, князь языческій далъ ему обѣщаніе не только неубивать, но и не преслѣдовать его друга.

Какихъ похвалъ не заслуживаетъ, восклицаетъ блаженный Августинъ, этотъ славный пастырь, возлюбившій истину до того, что и при всей смерти не захотѣлъ осквернить устъ своихъ ложью!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глексберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 28 Октября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 33. НЕДѢЛЯ 25-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 21. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 7 — 13. Евр. 9, 1—7.; Евангел. Луки 10, 25 — 37. 38—45. 11, 27. 28.

Входъ во храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 13-е.

(Писано въ первый разъ по прибытіи въ Кукузъ, 404 года по Рождествѣ Христовомъ).

Наконецъ я отдохнулъ, пришедши въ Кукузъ, — изъ котораго пишу къ тебѣ. Наконецъ я увидѣлъ свѣтъ сквозь этотъ дымъ, сквозь тучу бѣдствій, которымъ подвергался я въ продолженіи дороги Теперь, когда всѣ непріятности и досада миновались, я объ нихъ сказываю тебѣ, кроткая Олимпіада. Когда я терпѣлъ ихъ, — не хотѣлъ говорить, чтобы слишкомъ не опечалить тебя. Почти тридцать дней, или болѣе, непрестанно боролся я съ самою жестокою лихорадкою; и въ такомъ положеніи продолжалъ я путь свой — длинный и тягостный. Кромѣ того меня мучили и другія жесточайшія болѣзни желудочныя. Подумай, каково мнѣ было, когда у меня не было ни врачей, ни бань, ни вещей необходимыхъ, ни другихъ какихъ либо выгодъ! При этомъ отвсюду томилъ насъ страхъ Исаврянъ и другія непріятности, обыкновенно происходящія отъ неудобствъ дорожныхъ, — безпокойство, хлопоты, скука, недостатокъ въ прислугѣ. Но теперь все то исчезло и прошло. Какъ скоро пришелъ я въ Кукузъ, — говорю, — то прогналъ всю болѣзнь — и съ ея остатками, пользуясь самымъ лучшимъ здоровьемъ; свободенъ отъ боязни со стороны Исаврянъ, — потому что здѣсь много воиновъ, весьма готовыхъ сразиться съ ними; отвсюду течетъ ко мнѣ обиліе въ жизненныхъ потребностяхъ; всѣ принимаютъ меня со всевозможными ласками и благосклонностію, — хотя здѣшнее мѣстечко нѣкогда было самое пустынное. Здѣсь случился мой господинъ Діоскоръ, который еще въ Кесарію присылалъ ко мнѣ слугу своего, прося и умоляя, чтобъ я ничей домъ не предпочиталъ его дому: тоже дѣлали и многіе другіе. Но я по необходимости разсудилъ Діоскоровъ домъ предпочесть прочимъ и остановился въ немъ. Самъ хозяинъ — для меня все, — такъ что я непрестанно кричу и спорю съ нимъ за большую роскошь и щедрость, съ какою ему хочется содержать меня. Для меня оставилъ онъ свои покои и выѣхалъ въ виллу, лишь бы только мнѣ услужить всѣми возможными способами; сверхъ того выстроиваетъ еще особый домикъ, чтобы мнѣ выгоднѣе было въ немъ зимою; все дѣлаетъ и обо всемъ хлопочетъ. Словомъ: онъ ничего не забылъ для моихъ услугъ. Есть много и другихъ управителей и Экономовъ, которые получили письменныя при-

казанія отъ своихъ господъ въ разсужденіи меня, и которые часто приходятъ ко мнѣ, готовые всѣми способами доставить мнѣ покой. Я упомянулъ тебѣ о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ,— о первыхъ— непріятныхъ пожалѣлъ, послѣднія — радостныя просто разсказалъ, — дабы кто нибудь по неосмотрительности, и незная дѣла, не вздумалъ подвинуть меня отсюда. Если желающіе оказать мнѣ милость окажутъ ее съ моего согласія жить тамъ, гдѣ мнѣ захочется, а не назначать мнѣ опять другаго мѣста, гдѣ имъ захочется: то прими это какъ милость. Если же они вздумаютъ самовольно вывесть меня отсюда въ другое мѣсто, — да опять мнѣ дорога, опять странничество. — то это будетъ очень — очень тяжело для меня;— прежде всего, какъ бы не послали меня въ отдалѣйшѣйшее, либо труднѣйшее мѣсто; а потомъ, совершать путешествія, — правду сказать, — для меня тяжелѣе тысячи изгнаній. Трудность и этого путешествія, которое совершилъ я, пригнала меня къ самымъ дверямъ смерти; потому теперь, живя въ Кукузѣ, я безпрестанно снижу, подновляю себя отдыхомъ, и однимъ спокойствіемъ лѣчу мое разслабленіе, произшедшее отъ продолжительности времени, мои разбитыя кости, мою утружденную плоть. Пришла ко мнѣ госпожа моя Савиніана Діаконисса (а) въ тотъ же день, какъ я прибылъ сюда, — скорбная, изнуренная, — пришла, говорю, хотя она въ такомъ возрастѣ, въ которомъ уже трудно двигаться съ мѣста. Впрочемъ легкость и живость духа у ней юношеская, не чувствующая никакихъ огорченій. Она сказала, что готова идти со мною въ Скиѳію, если только справедливъ тотъ слухъ, будто меня отведутъ туда. Она твердо рѣшилась, говоритъ, никогда не возвращаться къ своимъ, а жить тамъ, гдѣ буду я. Питомцы Церкви и ее приняли очень съ большимъ усердіемъ и ласковостію. Недавно также былъ у меня господинъ мой, благоговѣйный пресвитеръ Константій (б). Еще прежде писалъ онъ мнѣ, и просилъ, чтобъ я позволилъ ему придти сюда; безъ моей воли онъ не отваживался посѣтить меня, хотя крайне желалъ. Ему не можно *тамъ* жить, какъ говоритъ, онъ скрывается и тантся; такія несчастія преслѣдуютъ его, по его словамъ! Но опять умоляю тебя: въ разсужденіи перемѣны мѣста моего поступай осторожно. Если почитаешь нужнымъ развѣдать мысли и намѣренія *ихъ*: то сама отъ себя ничего не говори *имъ тамъ*, а только разузнай по своему благоразумію, куда они вздумаютъ и рѣшатся отправить: это можешь ты сдѣлать. — Если увидишь, что недалеко куда нибудь отсюда — въ какой нибудь приморскій городъ, *напр.* въ Кизикъ, или не далеко отъ Никомидіи; то согласись съ *ними;* если же куда либо дальше, на пр. дальше теперешняго мѣста, или по крайней мѣрѣ опять также далеко, какъ это: то не принимай рѣшенія ихъ. Такое рѣшеніе для меня очень тяжело и прискорбно; потому что я здѣсь пользуюсь большою льготою, и почти въ два дня освободился отъ всякой непріятности, какую причиняла мнѣ дорога.

(а) Савиніана, думаетъ Тиллемонтъ, ссылаясь на Палладія, была тетка Св. Златоуста. Вѣроятно, хотя и не достовѣрно.

(б) Константій былъ Священникъ Антіохійскій. Находясь въ Кукузѣ, Св. Златоустъ отправлялъ Миссіонеровъ къ Готѳамъ, въ Персію и Финикію; Константій былъ главою Миссіи въ Аравіи и Финикіи. Златоустъ самъ писалъ къ Константію. См. Письма 53— 55, 221. 28.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО КЪ ПРИШЕСТВІЮ СПАСИТЕЛЯ

Христосъ съ небесъ, срящите!

Такъ оглашаетъ насъ св. Церковь, предуготовляя къ одному изъ величайшихъ празднествъ своихъ въ честь и славу рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Для чего? для того, безъ сомнѣнія, чтобы великое торжество Церкви не прошло для насъ тупе, чтобы мы готовы были, въ день явленія Сына Божія во плоти, не только предстать въ храмѣ Божіемъ съ хвалебными пѣснями въ устахъ; но и пріять Его самаго во внутреннее святилище души своея, чтобы Самъ Господь пришелъ и вселился въ насъ; а для этого, очевидно, нужно — съ нашей стороны не малое приготовленіе, а со стороны Церкви благовременное оглашеніе. По чему особенно съ настоящаго дня св. Церковь начинаетъ призывать насъ къ достойному срѣтенію грядущаго съ небесъ Господа? По тому, что *днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія проповѣданіе, въ храмѣ Божіи ясно Дѣва является, и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ*, говоритъ пѣснь Церковная; т. е., что настоящій день, какъ день избранія пресвятой Дѣвы Маріи въ Матерь Сыну Божію, есть начало исполненія обѣтованій Божественныхъ о спасеніи человѣковъ, есть какъ бы проповѣдь о грядущемъ Спасителѣ! Что дѣлать намъ, чтобъ исполнить заповѣдь Церковную? какъ уготовлять себя ко срѣтенію Господа? Такъ же, какъ уготовляли себя древніе Праотцы, когда жили еще вѣрою во грядущаго Искупителя. Ибо спасеніе каждаго изъ насъ совершается также, какъ совершилось спасеніе всего міра: что дѣлалъ Богъ для привлеченія всѣхъ человѣковъ къ Сыну своему, тоже дѣлаетъ и для привлеченія каждаго; какимъ путемъ приходили ко Христу другіе, тѣмъ же самымъ можемъ прійти и мы. Потому то св. Церковь и назначаетъ пять седмицъ для размышленія о томъ, что совершилось въ мірѣ въ теченіе пяти тысящелѣтій, до пришествія Христова; для того и воспоминаетъ, въ предпраздственные воскресные дни, всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чтобы мы, подражая ихъ вѣрѣ, покаянію и благоговѣйному житію, явились готовыми во срѣтеніе Христу, какъ были готовы они.

Споспѣшествуя сему благому дѣлу, мы предлагаемъ здѣсь, по возможности, краткое сказаніе о томъ, какъ вседѣйствующій Промыслъ Божій, или лучше Самъ Единородный Сынъ Божій, *иже вчера и днесь, тойже и во вѣки*, благоволившій, по опредѣленію Бога Отца, спасти падшій родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, предуготовлялъ человѣковъ къ спасительному пришествію своему во плоти.

Первое обѣтованіе о спасеніи падшаго человѣка.

Сотворивъ человѣка, по образу и по подобію своему, предопредѣливъ его къ вѣчной жизни, Господь Богъ, *вся дѣйствующій по совѣту воли своея* (Ефес. 1, 11.), благоизволилъ не только исхитить падшаго человѣка отъ власти и насильства діаволя и возвести въ первобытное достояніе, но и открыть ему *тайну воли своея, по благоволенію своему, еже прежде положи въ Сынѣ своемъ: — въ смотреніе исполненія временъ, возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли съ немъ* (Ефес. 1, 9. 10.).

Адаме, гдѣ еси? — вопрошалъ Господь падшаго праотца нашего въ тотъ злосчастный день, когда онъ, преступленіемъ заповѣди Божіей, изъ сына любве содѣлался рабомъ проклятія и осужденія вѣчнаго. Такъ любовь Бо-

жія, благоволившая спасти падшаго, въ самомъ началѣ удерживаетъ стрѣлы правосудія и гнѣва, чтобы возбужденіемъ преступника къ покаянію, открыть путь дѣйствію благодати и милосердія. — *Убоялся яко нагъ есмь, и скрылся*, отвѣтствуетъ падшій на гласъ Божій. Такова, по необходимости, участь грѣшника! Лицезрѣніе Божіе, которое составляетъ источникъ вѣчной радости и блаженства для святыхъ Ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, для грѣшника есть казнь, тягчайшая всѣхъ казней. Онъ радъ бы былъ исчезнуть и уничтожиться, только бы могъ сокрыться отъ лица Божія: многіе, по свидѣтельству Слова Божія будутъ говорить, въ день славнаго пришествія Христова, *горамъ и каменію: падите на ны, и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ* (Апокал. 6, 16). Чтобъ изъять падшаго праотца изъ бездны, близкой къ отчаянію, любовь Божія снисходитъ, такъ сказать, еще ближе къ нему, и кроткимъ обличеніемъ открываетъ доступъ къ его сердцу. *И рече Господь: кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ ти сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?* Милосердое обличеніе произвело благотворное дѣйствіе: преступникъ сознаетъ вину свою, и хотя несовершенно, съ извиненіемъ, исповѣдуетъ ее предъ Богомъ: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа и ядохъ: жена же рече: змій прельсти мя и ядохъ* Такъ принесена первая исповѣдь первыми грѣшниками: — исповѣдь не совершенная и не полная, — соединенная даже съ нѣкіимъ какъ бы упрекомъ Творцу, по чему и не избавила ихъ отъ наказанія; но, съ другой стороны, исповѣдь свободная и растворенная страхомъ суда Божія, почему и послужила имъ во спасеніе Сей-то исповѣди и ожидала любовь Божія, чтобы въ открывшееся сердце грѣшника ввести лучь вѣры и упованія. Теперь стрѣлы вѣчнаго суда и проклятія падаютъ на главу одного искусителя; а прельщеннымъ имъ человѣкамъ, въ самомъ наказаніи змія, преподается обѣтованіе спасенія. *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты. .... и вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между Сѣменемъ тоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты будеши блюсти Его пяту* (Быт. 3, 9 — 15.). Сіе-то божественное обѣтованіе и есть первое Евангеліе, первая благая вѣсть о спасеніи человѣка. Въ немъ опредѣляется вся наша участь и въ настоящей и въ будущей жизни. Вникнемъ подробнѣе въ сіе Божественное опредѣленіе о насъ.

Вражду положу между тобою и между женою. И такъ

1). Полагается вражда между искусителемъ и вовлеченными имъ въ грѣхъ человѣками: потому что чрезъ грѣхъ человѣкъ вступилъ въ согласіе, какъ бы въ завѣтъ съ искусителемъ, сдѣлался данникомъ и рабомъ его по тому необходимому закону, что *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34); и востаніе, вражда и брань на діавола есть уже начатокъ обновленія и свободы духовной, которую даруетъ намъ Іисусъ Христосъ

2). Вражда полагается самимъ Богомъ: потому что человѣкъ, однажды сдѣлавшись рабомъ грѣха и плѣнникомъ діавола, не можетъ самъ собою освободиться отъ сего рабства. Апостолъ Павелъ говоритъ о падшихъ людяхъ, что они *повинни бѣша работѣ* (Евр. 2, 15.).

По сему какъ бы такъ говоритъ Господь искусителю: » Покоривъ себѣ соблазномъ человѣка, ты думалъ царствовать надъ нимъ вѣчно: но я разрушу твою надежду, подамъ человѣку силу противиться тебѣ; даже немощнѣйшая часть человѣчества, — жена, которая первая плѣнилась твоею лестію, востанетъ противъ

тебя враждою: *вражду положу между тобою и между женою* (а).

Продолженіе вражды полагается между сѣменемъ змія и Сѣменемъ жены; окончаніе ея совершится побѣдою Сѣмени жены надъ зміемъ: *и между сѣменемъ твоимъ и между Сѣменемъ тоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты будеши блюсти Его пяту.* Здѣсь замѣтимъ:

1). Змій духовный, *нарицаемый діаволъ и сатана*, какъ изъясняетъ Тайновидѣцъ (Апокал: 12, 9.), не имѣетъ естественнаго потомства, или сѣмени. Потому подъ именемъ *сѣмени змія* должно разумѣть все зло въ мірѣ, порожденное гордостію діавола т. е. а) духовъ падшихъ, увлеченныхъ примѣромъ сатаны, которые и называются *его ангелами* (Апок. 12, 7. Матѳ. 25, 41.); б) человѣковъ, увлекаемыхъ ко грѣху прелестію діавола и остающихся нераскаянными, которые, пріемля въ себя сѣмя грѣха, какъ бы зачинаются и раждаются отъ діавола, почему Господь Іисусъ Христосъ и говоритъ къ невѣрующимъ въ Него: *вы отцы вашего діавола есте* (Іоан. 8, 44.); в) наконецъ всѣ слѣдствія грѣха и проклятія Божія, всѣ безпорядки и нестроенія въ мірѣ. Изъ всего этого и составляется царство діавола, противъ котораго возставляетъ вражду и которое сокрушить обѣщаетъ Господь Богъ.

2). Подъ именемъ Сѣмени жены нельзя разумѣть здѣсь обыкновеннаго, естественнаго потомства первыхъ человѣковъ. Ибо а) естественное потомство вездѣ въ свящ. писаніи именуется сѣменемъ мужа, а не жены, напр. сѣмя Авраама, Давида и проч.; б) въ самомъ потомствѣ Адамовомъ, т. е. въ родѣ человѣческомъ есть люди, о которыхъ говоритъ Слово Божіе: *вы отца вашего діавола есте*, которые, по сему, и не могутъ быть названы сѣменемъ жены, враждующимъ противъ діавола и сѣмени его. Напротивъ подъ именемъ Сѣмени жены должно разумѣть: 1) Самаго Искупителя міра, Богочеловѣка Іисуса Христа. Это видно: а) частію изъ того соображенія, что вражда, полагаемая Самимъ Богомъ, и могла быть окончена только Богомъ; падшій человѣкъ по естеству рабъ грѣха, не могъ совершить сего; б) изъ того, что 70 переводчиковъ, по видимому, вопреки правилъ Грамматики, перевели— *Той*, вмѣсто *то*, или *оное*, очевидно, разумѣя подъ Сѣменемъ жены одно лице, а не цѣлое потомство; но особенно изъ дальнѣйшаго ученія свящ. Писанія о спасеніи человѣковъ и о лицѣ Спасителя. Онъ только одинъ можетъ быть названъ Сѣменемъ жены, ибо родился отъ пресвятой Дѣвы, не познавшей мужа, и пришелъ въ міръ, *да разрушитъ дѣла діаволя* (Іоан. 3, 8.), *да упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14). 2). Поелику же Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть вторый Адамъ, родоначальникъ и глава новыхъ, благодатныхъ сыновъ Божіихъ, коимъ Онъ далъ *область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12. 13.): то подъ сѣменемъ жены должно

(а) Буквальное исполненіе сего находимъ въ томъ, что какъ въ древнемъ мірѣ, до пришествія Спасителя, такъ преимущественно въ Церкви Христіанской видимъ великій соборъ не только мужей, но и женъ, побѣдившихъ діавола и достигшихъ высшей степени чистоты и святости. Но нельзя при томъ не примѣтить и нѣкоего особеннаго намѣренія въ бесѣдѣ Творца: именно, здѣсь, очевидно, имѣется въ виду та преблагословенная жена, которой Сѣмя сокрушило главу змія, т. е. пречистая Матерь Сына Божія. Это, впрочемъ, видите изъ правильнаго разумѣнія послѣдующихъ словъ.

разумѣть и всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа, соединенныхъ съ Нимъ, какъ съ Главою, вѣрою и любовію, и при помощи благодати Святаго Духа борющихся съ діаволомъ.

3). Самая вражда изображается словами: *Той* (Сѣмя жены) *твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будеши Его пяту.* Выраженіе: *блюсти* (т. е. подстерегать — съ намѣреніемъ нанести ударъ мѣтить во) *главу*, означаетъ неоднократное пораженіе врага до совершенной побѣды надъ нимъ и доведенія его до невозможности вредить. Симъ, очевидно, означается: а). Неоднократное пораженіе діавола Іисусомъ Христомъ во время земной Его жизни (на прим. побѣда при искушеніи въ пустынѣ, изгнаніе злыхъ духовъ изъ одержимыхъ ими людей и проч.); б) то пораженіе во главу, когда Іисусъ Христосъ, своими страданіями, смертію и воскресеніемъ, разрушилъ державу діавола, *совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ себѣ* (Колос. 2, 15); в) то, что Іисусъ Христосъ даровалъ вѣрующимъ въ Него *власть на дусѣхъ нечистыхъ, во еже изгонити я*, такъ что вѣрующіе, вспомоществуемые силою Христовою, могутъ не только противиться діаволу, но и побѣждать его (Сн. Римл. 16, 20.); г) Наконецъ та совершенная побѣда, когда змій древній, нарицаемый діаволъ и сатана, ввержетъ будетъ въ езеро огненное Выраженіемъ: *блюсти* (подстерегать — съ намѣреніемъ уязвить) *пяту*, означается вредъ, хотя соединенный съ страданіемъ и болѣзнію, но страданіемъ временнымъ и болѣзнію, которая можетъ быть уврачевана совершенно. Подъ симъ, очевидно, разумѣются: а) страданія Самаго Искусителя, которымъ подвергся Онъ въ состояніи уничиженія, — отъ гоненія Иродова до крестной смерти; б) временныя страданія, коимъ подвергаются вѣрующіе, по навѣту діавола, и которыя всегда обращаются къ ихъ славѣ и блаженству и къ посрамленію врага ихъ (*). И такъ мы всѣ теперь — въ состояніи брани и вражды, которой не можемъ избѣжать, которую должны вести неослабно, чтобъ не быть вѣчно въ плѣну діавола. Брань сія открывается: а). Первоначально внутрь насъ самихъ. Ибо содѣянный прародителями грѣхъ оставилъ въ самомъ естествѣ человѣческомъ злое сѣмя, изъ котораго возникаютъ и возраждаются постоянно злыя похоти, влекущія насъ ко грѣху. Это та, прирожденная всѣмъ намъ, склонность къ злому, которая обнаруживается съ первымъ развитіемъ естественныхъ силъ человѣка, возгарается пламенемъ похотей въ юности, отвердѣваетъ въ видѣ постоянныхъ страстей въ лѣтахъ мужества и сопровождаетъ насъ до гроба, отъ которой освобождаетъ насъ одна смерть. До какой степени сильна брань, воздвигаемая симъ внутреннимъ врагомъ, показываютъ многія жалобы святыхъ мужей, опытно извѣдавшихъ всю тяжесть сей брани: *окаянъ азъ человѣкъ*, говоритъ Апостолъ, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24.)?

(*) Вмѣсто выраженія: *блюсти*, нынѣ переводятъ: *стереть*, *сокрушить* и думаютъ что въ переводѣ 70-ти читалось — *триси*, вмѣсто *тириси*. Справедливо, что Еврейское слово: *шуф*, значитъ потреблять и попирать, какъ переводится оно въ другихъ мѣстахъ (Іова 9, 17. и Псал. 138, 11.); но значитъ также и наблюдать (подстерегать), какъ переводится въ Псал. 55. 7: *Тіи пяту мою сохранятъ* (наблюдати будутъ). И если первое значеніе приличнѣе, по видимому, въ первой части разбираемаго изрѣченія, то въ послѣдней части оно совсѣмъ неумѣстно. Напротивъ послѣднее значеніе тѣмъ приличнѣе въ томъ и другомъ случаѣ, что показываетъ не однократность, а постепенность дѣйствія, чему совершенно соотвѣтствуетъ исполненіе обѣтованія.

Оружіе для насъ въ сей брани одно: *должни есмы не плоти, еже во плоти жити. Аще бо по плоти живете, имате умрети: аще ли духомъ дѣянія плотскаа умерщвляете, живи будете* (Римл. 8, 12. 13. сн. 5, 16—25).

б). Овладѣвая нами, проявляясь въ мысляхъ, желаніяхъ и поступкахъ нашихъ, живущій въ насъ грѣхъ вводитъ вражду и нестроеніе въ цѣлое общество человѣковъ. Не управляемые одною волею Божіею, несвязанные союзомъ вѣры, любви и упованія, единствомъ мыслей и желаній, падшіе люди, по слову премудраго, *взыскаша помысловъ многихъ*. Отъ того помыслъ одного не сходится съ помысломъ другаго, и желанію одного противится желаніе другаго. Отсюда въ одномъ человѣчествѣ являются сыны свѣта и чада тьмы, друзья и враги, доброжелатели и навѣтники, утѣснители и страждущіе. До какой ужасной степени простирается сія вражда въ человѣчествѣ, показываютъ рѣки пролитой крови человѣческой. Совершенное уничтоженіе сего порядка вещей послѣдуетъ тогда, когда совершится окончательная побѣда надъ діаволомъ. А дотолѣ Церковь Божія всегда находилась и будетъ находиться въ состояніи церкви воинствующей, *и вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2. Тимоѳ. 3, 12.). Единственное оружіе въ сей брани для ищущихъ жизни вѣчной есть Христіанская любовь ко всѣмъ, терпѣніе и молитва (Матѳ. 5, 44. 11. Рим. 12, 14. 20. 21.); примѣръ представляютъ въ себѣ св. Апостолы (1 Корин 4, 9—16. 2 Кор. 11, 24—30. 2 Тим. 3, 10. 11.).

в). Но сего мало. Мы соединены тѣснымъ союзомъ съ окружающими насъ тварями, погружены, такъ сказать, своею жизнію въ общей жизни вселенной; такъ что все дѣйствуетъ на насъ, и мы дѣйствуемъ на все. По сему, когда дѣйствія наши управляются волею Божіею, которой все повинуется, тогда они благотворны для всего и сопровождаются благотворнымъ воздѣйствіемъ на насъ: *любящимъ Бога*, по слову Апостола, *вся споспѣшествуютъ во благое* (Срав. Матѳ. 6, 25—33). Но если дѣйствія наши, управляясь закономъ грѣховнымъ, идутъ вопреки волѣ Божіей и закону естества: тогда они вносятъ беззаконіе, нестроеніе и вражду во всю, окружающую насъ, тварь, и заставляютъ міръ, по слову премудраго, *споборать Богу на безумныя* (Прем. Сол. 5, 20—24.); тогда самая земля, обременяемая беззаконіями живущихъ на ней, какъ преступный рабъ трепещетъ и содрогается отъ лица Отца небеснаго; тогда самый воздухъ, заражаемый дыханіемъ страстей человѣческихъ, дышетъ на насъ болѣзнями и смертію; тогда самое небо, оскорбляемое восходящимъ до него воплемъ злобы человѣческой, становится какъ бы мѣднымъ надъ главою нашею. Отсюда новый видъ вражды, которую произвелъ грѣхъ, — вражда человѣка съ стихіями, и стихій съ человѣкомъ (Срав. Рим. 8, 20—22.). Избавимся отъ сей брани тогда, когда явится новое небо и новая земля, *въ нихъже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13).

Такимъ образомъ въ первомъ обѣтованіи Господнемъ о спасеніи человѣка, какъ въ сѣмени, заключается полное ученіе о всей послѣдующей участи человѣческаго рода, которая отнынѣ на всегда связуется неразрывными узами съ явленіемъ на земли побѣдоноснаго Сѣмени жены, имѣющаго сокрушить главу змія. Послѣдуемъ мыслію за дѣйствіями промысла Божія въ приготовленіи рода человѣческаго къ сему великому событію.

Порядокъ обозрѣнія путей Промысла Божія въ приготовленіи человѣческаго рода къ пришествію Искупителя.

Вражда, положенная самимъ Богомъ, открылась немедленно: кающіеся прародители пріяли вѣрою обѣтованіе Божіе, и самымъ покаяніемъ уже поставили себя во вражду съ діаволомъ Съ умноженіемъ потомства прародителей, вражда сія содѣлалась очевиднѣе: сыны Божіи — сѣмя жены, явно отдѣлились отъ сыновъ человѣческихъ — сѣмени змія (*). Господь Богъ пріемлетъ потомство благочестивое, какъ лучшую часть человѣчества, подъ особый покровъ своего Божественнаго промышленія; а поколѣніямъ нечестивыхъ предоставляетъ блуждать въ путяхъ ихъ, не оставляя, впрочемъ, и ихъ возбуждать къ покаянію, и всячески охраняя, чтобы нечестіе ихъ не подавило вѣры и благочестія на землѣ. Такова, въ существѣ своемъ, исторія всего человѣчества до пришествія Искупителя, съ тѣмъ только различіемъ, что до смѣшенія языковъ, когда все человѣчество *бѣ устнъ единъ и гласъ единъ всѣмъ* (Быт. 11, 1.), благословенное племя, отъ котораго долженствовало произойти обѣтованное Сѣмя жены, не было такъ явственно отдѣлено отъ прочихъ племенъ человѣческихъ, какъ послѣ смѣшенія языковъ, когда потомство Авраамово, отъ котораго надлежало произойти по плоти Спасителю міра, явственнѣе отдѣлено было отъ всѣхъ другихъ племенъ человѣческихъ По сему намъ должно разсмотрѣть отдѣльно промышленіе Божіе о сохраненіи истинной вѣры: 1). до смѣшенія языковъ и разсѣянія человѣковъ по лицу земли; 2). отъ избранія Авраама до пришествія Христова — въ Еврейскомъ народѣ, и 3). у другихъ народовъ, въ продолженіе того же времени.

Даровавъ обѣтованіе о грядущемъ Искупителѣ и Спасителѣ падшаго рода человѣческаго, Господь Богъ не преставалъ а). поддер-

---

(*) При семъ раздѣленіи рода человѣческаго на сыновъ Божіихъ и сыновъ человѣческихъ достойно примѣчанія то обстоятельство, что какъ вѣра и благочестіе, такъ и невѣріе и нечестіе дѣлаются какъ бы потомственными въ семействахъ, и потомъ въ племенахъ человѣческаго рода. Отъ благочестиваго Сифа происходитъ рядъ благочестивыхъ потомковъ, кои составляютъ святое общество вѣрующихъ — Церковь Божію: отъ нечестиваго Каина произошло и потомство нечестивое, которое именуется въ Писаніи сынами человѣческими. Не менѣе замѣчательно и то, что племя благочестивое, по примѣру прародителя, жившаго въ кущѣ прямо рая, не заботившагося объ удобствахъ жизни, а помышлявшаго только о томъ, чтобы путемъ покаянія обрѣсти паки потерянный рай, — проводило жизнь простую и странническую, устремляя взоръ въ будущее и ожидая *града, емуже художникъ и содѣтель Богъ* (Евр. 11, 10.). Племя нечестивое пошло другимъ путемъ: предавшись тѣломъ и душею земному, оно озаботилось окружить себя всѣми удобствами жизни. Каинъ зиждетъ градъ (Быт. 4, 17.), Іувалъ изобрѣтаетъ пѣвницу и гусли (ст. 21.) Θовелъ извлекаетъ металлы изъ нѣдръ земли, кусть мѣдь и желѣзо (ст. 22.). Слѣдствіемъ сего было то, что пѣвница и гусли Іуваловы заглушили гласъ Божій и усыпили совѣсть въ сынахъ человѣческихъ; выкованное Θовеломъ желѣзо обратилось въ смертоносное орудіе въ рукахъ Ламеха, — и онъ безумно хвалится злодѣйствами (Быт. 4, 23.); *растлѣся же вземля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды, и видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна, яко растли всяка плоть путь свой на земли* (Быт. 6, 11. 12.).

живать вѣру въ Него и благочестіе сыновъ Божіихъ непосредственными откровеніями; б). вразумлять нечестивыхъ то зовомъ къ покаянію, то казнями, и в). наконецъ для предупрежденія всеобщаго развращенія въ мірѣ, смѣсилъ языкъ людей и разсѣялъ сыновъ Адамовыхъ по лицу земли.

а). *Непосредственныя откровенія для подкрѣпленія вѣры и благочестія.*

Какъ ни кратко повѣствованіе св. Бытописателя о первомъ мірѣ: но и изъ него достаточно видно, что Господь Богъ не переставалъ руководить вѣрующихъ изъ потомковъ Адамовыхъ, подкрѣплять ихъ вѣру и упованіе и возбуждать ревность ко благочестію непосредственными откровеніями. Такъ объ Авелѣ извѣстно, что Господь явилъ ему нѣкій особенный знакъ своего благоволенія, призрѣвъ на жертву его. Объ Эносѣ говоритъ Бытописатель: *сей упова призывати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26). Такъ какъ выраженіе: *призывать имя Божіе*, означаетъ въ св. Бытописаніи не только частную молитву, но и общественное Богослуженіе, соединенное съ извѣстными обрядами (Срав. Быт. 13, 4. 21, 33. 26, 25. 33, 20. и др.): то особенное замѣчаніе бытописателя объ Эносѣ можно понимать такъ, что онъ, въ качествѣ старѣйшаго въ родѣ и первосвященника послѣ отца своего, учредилъ постоянное общественное Богослуженіе, безъ сомнѣнія, по непосредственному наставленію Божію. Объ Энохѣ говорится, что онъ *угоди Богу* (ходилъ съ Богомъ), чѣмъ означается особенное приближеніе къ Богу; а свидѣтельство Апостола Іуды показываетъ, что онъ, ходя съ Богомъ, не только провидѣлъ самъ, но и предсказывалъ современникамъ самое окончаніе брани обѣтованнаго сѣмени жены съ діаволомъ — второе пришествіе Христово и послѣдній судъ: *пророчествоваже и о сихъ седмый отъ Адама Энохъ, глаголя: се пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, ими же нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша нань грѣшницы нечестивіи* (Іуд. 14. 15.). Ной, долгое время, словомъ и дѣломъ, строя, по повелѣнію Божію, ковчегъ, призывалъ современниковъ своихъ къ покаянію, и потомъ, послѣ потопа, еще триста пятдесятъ лѣтъ былъ наставникомъ потомковъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Обширность проповѣди Эноховой, многократныя откровенія Ною, а также и остатки древнихъ преданій, сохранившіяся, хотя въ искаженномъ видѣ, у древнихъ языческихъ народовъ, заставляютъ полагать, что въ сихъ первобытныхъ откровеніяхъ открыто было святымъ мужамъ все домостроительство спасенія нашего, разумѣется, столько, сколько возможно было открыть оное въ будущемъ, и сколько могли принять оное Патріархи. Плодомъ сихъ откровеній была та живая вѣра Патріарховъ, которую прославляетъ св. Апост. Павелъ (Евр. 11, 4—7.), и которая желала, такъ сказать, ускорить пришествіе обѣтованнаго. Такъ Ламехъ, нарекая первенца своего Ноемъ, говорилъ: *сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ* (Быт. 5, 29.).

б). *Вразумленіе нечестивыхъ.*

Утѣшая и укрѣпляя вѣрныхъ, Господь Богъ не оставлялъ вразумлять и призывать къ покаянію заблуждающихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что самъ праотецъ, видя горькіе плоды своего преступленія въ нечестіи своего первенца и

потомковъ его, не переставалъ вразумлять заблуждающихъ; потомъ и самъ Господь Богъ воздвигалъ проповѣдниковъ покаянія, напр. Ноя. За убѣжденіемъ и угрозами слѣдовало исполненіе обѣтованій и угрозъ Божіихъ на дѣлѣ. Прославленіе праведниковъ, напр. отмщеніе за смерть Авеля, чудесное преложеніе Эноха, спасеніе Ноя съ семействомъ среди всеобщаго потопа, служило яснымъ доказательствомъ особеннаго благоволенія Божія къ праведникамъ. Казни нечестивыхъ, какъ напр. Каина — братоубійцы, неистоваго Ламеха, буйнаго Хама — Каина новаго міра, — ясно возвѣщали грозный гнѣвъ Божій на нечестивыхъ. Но особеннымъ, величайшимъ урокомъ, въ семъ отношеніи, служилъ всемірный потопъ — страшный памятникъ правосудія Божія, для котораго столько нестерпимо невѣріе и нечестіе, что, для истребленія ихъ съ лица земли, оно потребило всѣ твари отъ человѣка до скота.

в). *Смѣшеніе языковъ и разсѣяніе людей.*

Когда умножившіеся потомки Ноевы, не вразумившись погибелію перваго міра, паки начали развращаться, даже явно возстали противъ намѣреній Промысла Божія, мечтая, въ гордости своей, сотворить себѣ имя построеніемъ града и столпа, *егоже верхъ будетъ даже до небесе* (Быт. 11, 4.); то Господь Богъ, частію въ наказаніе гордости ихъ, частію же въ предотвращеніе всеобщаго растлѣнія, смѣсилъ языкъ ихъ и разсѣялъ ихъ по лицу земли. Совѣтъ Божій, предшествовавшій сему дѣйствію (Быт. 11, 6. 7.), показываетъ особенную важность и особенное значеніе сего событія въ дѣлѣ смотренія Божія о спасеніи нашемъ. И дѣйствительно оно важно:

1). Само по себѣ а) какъ величайшее чудо всемогущества Божія (*) которымъ начинается новый образъ существованія рода человѣческаго на землѣ. Доселѣ было одно человѣчество не только по единству природы, но и по единству слова: *бѣ вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ*: теперь оно является въ различныхъ народахъ, смѣняющихъ другъ друга на чредѣ исторіи.

(*) Что происхожденіе различныхъ языковъ есть непосредственное дѣйствіе всемогущества Божія, или чудо, въ этомъ убѣждаемся, кромѣ яснаго свидѣтельства св. бытописателя, еще слѣдующими соображеніями:

1). Законы мысли (внутреннее слово, Логика) у всѣхъ и всегда одинаковы; даже одинаковы у всѣхъ основные законы и слова внѣшняго (ибо они суть, такъ сказать, отпечатокъ законовъ мысли и законовъ бытія вещей). По естественному порядку надлежало бы, чтобы и языкъ былъ у всѣхъ одинаковъ, какъ и *бѣ*, дѣйствительно, *вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ* (Быт. 11, 1.).

2). Человѣкъ не самъ себѣ творитъ слово, какъ не самъ даетъ себѣ разумъ; но и разумъ и слово получилъ отъ Творца. (Нѣтъ нужды опровергать здѣсь нелѣпое предположеніе такъ называемой философіи 18-го вѣка, которая воображала себѣ перваго человѣка полуживотнымъ. Мы знаемъ, что человѣкъ можетъ, по собственному злому произволу, только сдѣлаться полуживотнымъ, *приложиться скотомъ несмысленнымъ и уподобиться имъ*, но созданъ онъ отъ Бога человѣкомъ, — разумнымъ и словеснымъ). Потому самому люди не могли бы сотворить себѣ и различныхъ языковъ, если бы не сотворилъ сего Богъ.

3). Всѣ предположенія, коими старались изъяснить происхожденіе различныхъ языковъ, не изъясняютъ сего явленія. Всего болѣе ссылались на различіе климатовъ, условій жизни человѣка и проч. и проч. Но что климатъ совершенно невиновенъ въ этомъ, видно уже изъ того, что

б). Какъ величайшее чудо премудрости Божіей, коимъ достигаются различныя благотворныя цѣли. Не нарушая единства происхожденія, природы и судьбы человѣческаго рода, въ смѣшеніи языковъ Господь Богъ обрѣлъ средство раздѣлить родъ человѣческій на части; а чрезъ это а) съ одной стороны ослабить его — въ наказаніе за гордость и въ предотвращеніе отъ предпріятій безумныхъ и безполезныхъ, подобныхъ созиданію столпа до небесе; б) съ другой — даровать ему возможность долѣе существовать на земли преемственно, какъ бы возраждаясь постоянно въ различныхъ народахъ, — въ предотвращеніе всеобщаго одряхлѣнія и растлѣнія въ нечестіи, какое постигло его предъ потопомъ.

человѣкъ можетъ сохранять свой языкъ во всѣхъ широтахъ земнаго шара (живой примѣръ тому Цыгане, Евреи и проч.). Правда, мы видимъ теперь, что различные языки могутъ смѣшиваться между собою и производить новыя нарѣчія. Но съ чѣмъ же могъ смѣшаться первобытный языкъ (когда онъ былъ одинъ), чтобъ могли произойти отъ него различныя нарѣчія? При томъ не о нарѣчіяхъ здѣсь рѣчь, а о языкахъ, которые не отличаются только другъ отъ друга, какъ нарѣчія, но совершенно различны въ самыхъ корняхъ. Языки Европейскіе не имѣютъ ничего общаго съ Азіатскими, послѣдніе съ языками новаго свѣта и т. дал.

4). Языкъ всякаго, самаго дикаго народа, есть языкъ вполнѣ готовый, заключаетъ въ себѣ все, что нужно для дальнѣйшаго образованія его, т. е. имѣетъ свою Грамматику. На прим., Нѣтъ языка, на который не могло бы быть преложено св. Писаніе, какъ оно и преложено дѣйствительно на всѣ извѣстные доселѣ языки. Это показываетъ, что языки не изобрѣтаются и не сочиняются народами, а принесены ими готовые изъ долины Сеннаарской.

2). Особенно же важно сіе чудо по послѣдствіямъ его для царства Божія. Ибо а). трудностію внѣшняго общенія народовъ между собою полагается преграда распространенію пороковъ и нечестія въ родѣ человѣческомъ б). Тѣмъ, что каждый народъ, независимо отъ другихъ, можетъ или преспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи, или уклоняться въ невѣріе и нечестіе, премудрость Божія открыла себѣ путь къ наказанію и исправленію одного народа другимъ,— и, безъ всеобщаго истребленія человѣчества, какъ было во время потопа, наказывать зло и утверждать вѣру истребленіемъ народовъ, коихъ нечестіе превосходитъ мѣру долготерпѣнія Божія, и возвышеніемъ другихъ, болѣе способныхъ къ выполненію намѣреній благости и премудрости Божіей. Такимъ образомъ [въ судьбахъ человѣчества *милость и истина срѣтостася*, *правда и миръ облобызастася* в). Въ особенности для церкви Христіанской, чрезъ сію раздѣльность народовъ, открылась возможность преноситься, какъ Кивоту Божію или какъ свѣтильнику Богомъ возженному, отъ одного народа къ другому, по тому закону правды Божіей, который изрекъ самъ Господь Іисусъ Христосъ невѣрному народу Еврейскому: *отымется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку, творящему плоды его* (Матѳ. 21, 43.); и сіе продлится до тѣхъ поръ, пока не останется на землѣ языка, способнаго хранить сокровище царствія Божія и творить плоды его.

ВИДИМАЯ НЕВИННОСТЬ НЕ ВСЕГДА ЕСТЬ ПРИЗНАКЪ НЕВИННОСТИ ПРЕДЪ БОГОМЪ.

Преподобный Ефремъ Сирянъ разсказывалъ о себѣ братіи слѣдующее: » Когда я жилъ еще среди житейской суеты, врагъ человѣческаго спасенія пользовался моею юностію для

уловленія меня въ свои сѣти. Онъ старался увѣрить меня въ томъ, что все, что ни случается въ нашей жизни есть одна только игра случая. Я подобенъ былъ кораблю безъ кормила, который двигаясь, то впередъ, то на задъ, можетъ попасть на скалу, если только чудесная помощь не спасетъ его отъ угрожающей ему погибели... Но благость Господня бодрствовала надо мною. — Однажды, проходя равнины Месопотамскія, я встрѣтилъ пастуха и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Онъ спросилъ меня, куда я иду, и когда я назвалъ ему мѣсто: то онъ отвѣчалъ: юноша! ты далеко сегодня неуйдешь, потому, что уже становится поздо; проведи ночь у меня. Ласковость его тронула меня, и я согласился на его предложеніе. Но въ полночь, волки напали на стадо и разсѣяли его, а пастухъ, отъ нетрезвости, погруженъ былъ въ глубокій сонъ и ничего не слышалъ. Хозяева стадъ не замедлили посадить его въ темницу; но такъ какъ и я найденъ былъ вмѣстѣ съ нимъ, то и меня подозрѣвали какъ участника въ кражѣ его и подвергли тойже участи. — Вскорѣ, въ темницу къ намъ привели одного, обвиняемаго въ распутствѣ, и потомъ, еще другаго, котораго подозрѣвали въ убійствѣ; но оба они, не болѣе меня были виновны. Прошла цѣлая недѣля, а насъ не освобождали. Однажды, когда я заснулъ, — во снѣ явился мнѣ Ангелъ и сказалъ: открой сердце твое благочестивымъ помысламъ, и — ты поймешь тайны Божественнаго промысла: припомни свои помышленія и свои поступки, и — собственная совѣсть скажетъ тебѣ, безъ вины ли терпишь ты наказаніе; и твои товарищи, заключенные здѣсь съ тобою, хотя также невинно страждутъ, пусть сдѣлаютъ тоже. Пробудившись, я былъ очень встревоженъ этимъ видѣніемъ; но слѣдуя наставленію, сталъ припоминать прошедшія свои заблужденія, и вспомнилъ тогда, что съ той самой равнины, на которой взяли меня подъ стражу, я отогналъ, чтобъ не паслась вмѣстѣ, юницу одного бѣдняка — въ горы, гдѣ она растерзана была звѣрями. Я разсказалъ свой сонъ товарищамъ моего несчастія и убѣждалъ ихъ послѣдовать моему самоиспытанію. Утромъ, судія велѣлъ привесть узниковъ и не нашелъ ихъ виновными въ томъ, въ чемъ ихъ обвиняли; но они, частію добровольно сознались, частію были обличены неложными свидѣтельствами въ другихъ проступкахъ и получили за нихъ праведное возмездіе; а я былъ отпущенъ, потому что нашелся настоящій хищникъ стада. На слѣдующую ночь я опять имѣлъ видѣніе и слышалъ голосъ повелительно сказавшій мнѣ: возвратись на мѣсто, откуда ты пришелъ, покайся и живи съ твердою увѣренностію, что есть Богъ, отъ котораго ничто не можетъ утаиться (*).

(*) Самообличѣ. Т. I. с. 119.

Кіевъ. Въ Типографіи Θеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 11 Ноября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Θеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 34. НЕДѢЛЯ 26-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 28. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1 — 12.

На Литургіи: Апост. Ефес. 5, 9 — 19. Евангел. Луки 12, 16 — 21.

Св. Преподобномуч. и Исповѣдника Стефана новаго; св. Муч. Василія, Стефана, двухъ Григорієвъ, Іоанна; св. Муч. Иринарха и съ нимъ св. седми женъ.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 14-е.

(Писано въ Кукузѣ 404 года по Рождествѣ Христовомъ. Св. Златоустъ разказываетъ, что съ нимъ случилось въ Кесаріи).

1) О чемъ ты плачешь? Что мучишь себя и подвергаешь такимъ пыткамъ, какимъ самые враги твои не могли подвергнуть тебя? За чѣмъ такъ отдала душу свою подъ тиранскую власть печали? письма твои, присланныя тобою чрезъ Патрикія, обнажили предо мною всѣ раны твоего сердца. Оттого и я теперь чрезвычайно горюю и мучусь, что та — которая должна была все предпринять, все привести въ дѣйствіе для прогнанія печали души своей, — напротивъ ходитъ туда и сюда, собирая вокругъ себя мысли мрачныя и томительныя, выдумывая ..... ты сама мнѣ сказала это ..... выдумывая то, чего нѣтъ, и терзая себя совершенно по пусту, — да и не по пусту, а съ величайшимъ для себя вредомъ. Зачѣмъ огорчаетъ тебя то, что ты не имѣла силы перемѣстить меня изъ Кукуза куда нибудь въ другую сторону? Право, ты съ своей стороны уже перемѣстила меня, когда употребила къ тому всѣ зависящіе отъ тебя способы, и все привела въ дѣйствіе, что могла; если не удалось исполнить самое дѣло, то объ немъ во все не слѣдуетъ крушиться. Можетъ быть Богу угодно длиннѣе распространить круги моего теченія именно потому, чтобы вѣнцы мои сдѣлать блистательнѣе. Такъ для чего же ты крушишься о томъ, что составляетъ мою славу? тебѣ надлежалобы веселиться, ликовать, увѣнчаваться, что я удостоенъ такого событія въ моей жизни, которое далеко превышаетъ всѣ мои достоинства. Тебѣ наводитъ грусть пустынное и одинокое мѣсто здѣшнее? Но что пріятнѣе здѣшняго жилища моего? Спокойствіе, тишина, большая беззаботность, крѣпость тѣла. Положимъ, что городъ не имѣетъ ни площади, ни торжища; но какая мнѣ до того нужда? Ко мнѣ все льется какъ изъ источника. У меня есть господинъ Епископъ здѣшній, есть господинъ мой Діоскоръ, у которыхъ — подумаешь — нѣтъ никакаго другаго дѣла, кромѣ успокоенія меня. Добрый Патрикій скажетъ тебѣ, какъ весело и отрадно живу я здѣсь, какія знатныя оказываютъ мнѣ услуги касательно моего здѣшняго пребыванія. Сѣтуешь о приключеніяхъ, случившихся со мною въ Кесаріи? Но и это недостойно тебя. И въ Кесаріи опять сплели мнѣ блестящіе вѣнцы; всѣ провозглашали мое имя, привѣтствовали меня, дивились, изумлялись, за какія вещи я

жестоко пострадалъ и низверженъ. Но о приключеніяхъ со мною въ Кесаріи пусть никто пока не знаетъ, хотя уже многіе разсѣваютъ въ народѣ непріятную для меня молву. Господинъ Пэаній объяснилъ мнѣ, что тамъ находятся пресвитеры самаго Фаретрія, которые сказывали, что они имѣютъ общеніе со мною, что не имѣютъ ничего общаго съ противниками нашими, даже не сходятся съ ними и не вступаютъ ни въ какія сношенія. Такъ чтобы не встревожить ихъ, — пусть объ этомъ никто не знаетъ. Со мною случились очень большія непріятности: Если я не пострадалъ отъ нихъ никакаго особеннаго зла, по крайнѣй мѣрѣ, онѣ достаточны были къ доставленію мнѣ тысячи пальмъ: я былъ доведенъ до послѣдней опасности жизни. Но еще прошу тебя, пусть все останется между нами: я раскажу тебѣ кратко мои приключенія въ Кесаріи, — не для того, чтобы опечалить, но для того, чтобы порадовать тебя. Ибо то моя истинная прибыль, то мое богатство, то моя издержка грѣховъ моихъ, чтобъ безпрерывно путешествовать среди величайшихъ испытаній, чтобъ подвергаться имъ отъ такихъ людей, отъ которыхъ я никакъ не ожидалъ. — Когда я, — избавившись отъ *онаго* Галатянина (а), который грозилъ мнѣ почти смертію, — готовился вступить въ предѣлы Каппадокіи: то на дорогѣ многіе встрѣтили меня, и говорили: »господинъ Фаретрій ожидаетъ тебя и вездѣ ходитъ по разнымъ путямъ, чтобъ не обмануться въ разсужденіи твоего прибытія; онъ все предпринимаетъ и о всемъ заботится, чтобы только увидѣться съ тобою, обнять тебя и оказать тебѣ всевозможную любовь свою; даже подвигнулъ всѣ монастыри мужескіе и женскіе.« Слыша это и не ожидая ничего подобнаго, я воображалъ себѣ пріемъ совершенно противный; впрочемъ ничего объ этомъ не говорилъ извѣщавшимъ меня.

2). Наконецъ тогда я достигъ Кесаріи, — утомленный, исчахшій, лежащій въ самой высшей степени огненной лихорадки моей, разслабленный, страдающій послѣднею степенью страданія, пріискалъ себѣ квартиру на самомъ краю города и старался какъ нибудь сойтись съ лѣкарями, чтобъ погасить эту печь, которая палила меня. Говорю, что я былъ тогда въ самой высшей степени трехдневной лихорадки. Къ этому присоединилась трудность отъ дороги, усталость, сокрушеніе тѣла, недостатокъ въ людяхъ, которые бы пользовали меня; бѣдность касательно необходимыхъ жизненныхъ потребностей, и то, что небыло ни одного врача въ готовности, и то, что меня снѣдалъ нестерпимый жаръ, утомленіе, безсонница. Словомъ: я пришелъ въ городъ почти мертвый. Тогда вдругъ обступили меня весь клиръ, народъ, иноки, инокини, врачи: всѣ обошлись со мною очень учтиво, всѣ услуживали мнѣ и, можно сказать, раболѣпствовали. При всемъ томъ я весь огнемъ горѣлъ, и страдалъ чрезвычайно..... Наконецъ болѣзнь моя начала по немногу слабѣть и утихать. Но Фаретрія нѣтъ нигдѣ; — ожидалъ моего выхода; — не знаю, что у него было на умѣ. Когда я увидѣлъ, что болѣзнь моя стала проходить мало-по-малу: то началъ помышлять о дальнѣйшемъ путешествіи, чтобы достигнуть Кукуза, и тамъ уже сколько нибудь отдохнуть отъ моихъ дорожныхъ бѣдствій. Въ такомъ положеніи были дѣла мои, — какъ вдругъ доходитъ вѣсть, что Исавряне, въ безчисленномъ множествѣ, сдѣлали набѣгъ близъ Кесаріи, одно важное мѣстечко сожгли и опустошили. Услышавши объ этомъ, трибунъ взялъ

(а) Оный Галатянинъ, вѣрно, былъ Леонтій, Архіепископъ города Анкиры въ Галатіи, бывшій въ числѣ первѣйшихъ враговъ Св. Златоуста.

воиновъ, какіе у него были и вышелъ изъ Кесаріи; ибо всѣ, опасаясь, чтобы непріятель не напалъ на самый городъ, были въ такомъ страхѣ и смятеніи, что самые старики приняли на себя охраненіе городскихъ стѣнъ. При такихъ обстоятельствахъ, вдругъ, подъ зарю, цѣлая когорта иноковъ..... для выраженія бѣшенства ихъ можно назвать ихъ когортою... приступила къ тому дому, гдѣ былъ я, и начала грозить, что она зажжетъ домъ, обратитъ его въ пепелъ, и причинитъ самое крайнее зло, если я не выду изъ города. Ни ужасъ, наведенный Исаврянами, ни жестокая болѣзнь моя — ни что не могло смягчить ихъ; они обступили меня, дышали такою яростію, что самые преторіанцы пришли въ страхъ. Они и имъ грозили побоями; они хвастались, что уже не разъ бивали многихъ преторіанцовъ и бивали постыднымъ образомъ. Услышавши такія слова, преторіанцы прибѣжали ко мнѣ, просили и умоляли, что, хотя бы намъ случилось попасть въ руки самыхъ Исаврянъ, только бы избавиться отъ этихъ звѣрей. Когда дошелъ слухъ до Губернатора, онъ самъ поспѣшилъ къ моей квартирѣ, желая мнѣ помочь. Но и его убѣжденія не тронули ихъ, такъ что онъ и самъ ослабѣлъ наконецъ. Видя, что дѣла въ крайне сомнительномъ положеніи, — не отваживаясь совѣтовать мнѣ ни того, чтобъ я вышелъ на явную смерть, ни того, чтобъ оставался внутри города, по причинѣ такого неистовства, — Губернаторъ послалъ къ Фаретрію и убѣждалъ его, чтобы онъ далъ мнѣ хотя нѣсколько дней сроку, какъ ради болѣзни моей, такъ и ради належащихъ опасностей. Все безуспѣшно; въ слѣдующій день иноки окружили меня еще съ большимъ стремленіемъ; никто изъ пресвитеровъ не смѣлъ заступиться за меня и подать помощь; стыдясь и краснѣя..... они говорили, что это дѣлается по волѣ и наущенію Фаретрія... всѣ прятались, скрывались и когда я зналъ ихъ, не слушали меня. Да что много разсказывать? Не смотря ни на ужасы, ни на смерть, почти очевидную, ни на мученія отъ лихорадки..... она еще не оставила меня..... я въ самый полдень бросился на носилки, и вышелъ изъ города. Весь народъ плакалъ, рыдалъ, проклиналъ виновника моихъ несчастій; всѣ сокрушались и проливали слезы. По выходѣ моемъ изъ города, вышли тайно нѣкоторые клирики за мною, и съ плачемъ провожали меня. Я слышалъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ разговаривали между собою обо мнѣ: »куда вы ведете его на явную смерть? « Одинъ Клирикъ, больше всѣхъ любившій меня, подошелъ ко мнѣ и сказалъ. » Иди, умоляю тебя; попадись ты къ Исаврянамъ, только избавься отъ насъ; ибо куда бы ты ни попалъ, ты вездѣ будешь безопаснѣе, если только уйдешь отъ нашихъ рукъ.« Видя и слыша о моемъ положеніи, добродѣтельная Селевкія, супруга господина моего Руфина..... она оказала мнѣ весьма большія услуги..... убѣдила и умолила меня уклониться въ ея виллу, отстоящую отъ города на пять миль; послала со мною людей своихъ, — и съ ними я отправился туда.

3). Но казни противъ меня еще вовсе недумали на этомъ остановиться. Какъ скоро узналъ Фаретрій, то обьявилъ Селевкіи..... такъ она сказывала..... страшныя угрозы. Когда она приняла меня въ свою виллу, я ничего не зналъ объ отношеніяхъ Фаретрія къ ней; она все скрывала, когда приходила ко мнѣ; а только дала знать о всемъ управителю своей виллы, и приказала доставлять мнѣ всевозможное успокоеніе: если же придутъ какіе либо монахи съ намѣреніемъ оскорблять и безпокоить меня, то собрать крестьянъ изъ другихъ ея деревень и сдѣлать отпоръ монахамъ. Кромѣ того Селевкія убѣждала меня уклониться въ ея домъ, въ которомъ былъ

неприступный замокъ, — чтобъ избѣжать отъ рукъ Епископа и монаховъ. Но я не могъ подняться туда, и оставался въ виллѣ, ничего не зная о томъ, что, послѣ случившихся со мною произшествій, еще мнѣ готовили. Между тѣмъ гонители мои не удовольствовались своимъ бѣшенствомъ противъ меня. Однажды, въ самую полночь, когда я совершенно ничего не зналъ..... Фаретрій нагло настаивалъ, грозою грозилъ Селевкіи, какъ она сказывала, принуждалъ и заставлялъ насильно выгнать меня изъ виллы..... въ полночь, — говорю,— женщина, не вытерпѣвши наглости того человѣка, объявила мнѣ, ничего здѣсь незнавшему, что варвары приступили; — она стыдилась сказать о принужденіи, которое терпѣла отъ извѣстнаго человѣка. Въ самую полночь прибѣжалъ ко мнѣ Священникъ Евсевій, разбудилъ и кричалъ мнѣ громко: » Встань, умоляю тебя; варвары приступили; они близко здѣсь. « Подумай сама, каковъ былъ я, услышавши это..... Потомъ спросилъ я у пресвитера: что намъ дѣлать теперь?... въ городъ я не могъ возвратиться, чтобъ не попасть въ гораздо большую бѣду, нежели какую вздумалось бы Исаврянамъ сдѣлать мнѣ..... На мой вопросъ пресвитеръ принуждалъ меня выходить поскорѣе. Ночь была безлунная, ночь въ самой половинѣ, темная, — это опять совершенно разстроивало мои мысли; никого нѣтъ въ готовности, никто не пособляетъ, всѣ покинули меня. Впрочемъ побуждаемый страхомъ, и вотъ — вотъ ожидая смерти, я поднялся весь разслабѣвшій, и велѣлъ зажечь факелы. Но и факелы пресвитеръ приказалъ погасить, дабы варвары, говорилъ онъ, призываемые свѣтомъ, тотчасъ не напали на насъ. Такимъ образомъ потушены были и факелы. Мулъ (а), везущій мои носилки..... потому, что дорога была чрезвычайно жесткая, трудная и каменистая..... упалъ на колѣни и сбросилъ меня на землю вмѣстѣ съ носилками; немногаго недоставало къ тому, чтобъ мнѣ совершенно погибнуть здѣсь. Однакожъ я кое какъ поднялся и шелъ держась за пресвитера Евсевія, который и самъ упалъ съ лошади. Такъ-то путешествовалъ я, когда меня вели за руку, или лучше сказать, волокли; потому что невозможно было идти въ такомъ неудобномъ мѣстѣ, по этимъ тяжкимъ горамъ, и еще въ полночь. Подумай, что я долженъ былъ вытерпѣть, — всюду окруженный такими бѣдами, страждущій сильною лихорадкою, ничего незнавшій о томъ, что со мною строятъ, только занятый страхомъ отъ варваровъ, трепещущій, и съ часу— на часъ ожидающій попасть въ ихъ руки. Не покажется ли тебѣ, что однѣ эти страданія, — хотя бы мнѣ ничего другаго не приключалось, — могли бы загладить многіе грѣхи мои и доставить мнѣ случай къ великой славѣ?... Причина, я думаю, была слѣдующая: какъ скоро вошелъ я въ Кесарію, то вдругъ всѣ городскіе чиновники, — ексвикаріи, експрефекты — софисты, екстрибуны (а) весь простый народъ — всѣ ежедневно стекались смотрѣть на меня, оказывали мнѣ почтеніе и услуги, можно сказать, носили меня на зѣницѣ очей своихъ. Это, я думаю, разсердило Фаретрія; а сверхъ того и ненависть, которая выгнала меня изъ Константинополя, не отстала отъ меня даже здѣсь; — такъ я думаю: не вѣдаю завѣрное, не крѣпко подозрѣваю, а только догадываюсь. За чѣмъ, да и кто можетъ ло-

(а) Изъ словъ Св. Златоуста видно, что носилки, въ которыхъ онъ принужденъ былъ лежать по причинѣ болѣзни, ставились на спину мула.

(а) Ексвикаріи, Експрефекты *и пр.* тоже, что Викаріи, Префекты или Игемоны т. е. дѣйствительные намѣстники, губернаторъ *и пр.*

бразить еще другія непріятности, которыя встрѣчались мнѣ на дорогѣ, — и эти ужасы, и эти опасности?..... А я каждый день самъ припоминая ихъ, и всегда перебирая въ умѣ, лѣтаю отъ удовольствія, такъ восхищаюсь, какъ будто собралъ себѣ великое сокровище: — такова душа у меня, и такъ я устроенъ. И тебя, почтенный другъ, умоляю радоваться о моихъ приключеніяхъ, веселиться, и прославлять Бога, удостоившаго меня столько потерпѣть. Еще прошу тебя: держи у себя, и никому не разсказывай о моихъ приключеніяхъ, — хотя преторіанцы, безъ сомнѣнія, разнесутъ молву по всему городу; — потому что они сами находились въ крайней опасности. Но отъ тебя самой никто ничего не долженъ знать; заграждай уста даже тѣмъ, которые станутъ разсказывать тебѣ.

4). Если ты скорбишь о послѣднихъ несчастіяхъ моихъ: то ясно знай, что теперь я отъ всѣхъ ихъ совершенно освободился; тѣло мое гораздо крѣпче и здоровѣе, чѣмъ было прежде, какъ я жилъ тамъ у васъ. Также, за чѣмъ тебѣ бояться въ разсужденіи стужи? Комнаты мои устроены очень удобно; господинъ Діоскоръ все дѣлаетъ и о всемъ заботится, чтобъ я отъ холода не чувствовалъ ни малѣйшаго вреда. Если по началу можно дѣлать догадки о послѣдствіяхъ: то я теперь климатъ здѣшній почитаю восточнымъ на одномъ градусѣ съ Антіохіею (а). Такая же теплота, такое же благорастворепіе воздуха. Очень огорчили меня слова твои ко мнѣ: »Можетъ быть досадуешь на меня, что я нерадиво исполняла мою обязаность « Вѣдь я за долго прежде писалъ къ твоей честности, и умолялъ — не двигать меня отсюда (изъ Кукуза) Могъ я хорошо обсудить, какъ много будетъ нужно употребить тебѣ словъ и извиненій, трудовъ и усилій, чтобы сдержать оное слово, Можетъ быть, ты отчасти уже сдержала его, сказавши мнѣ: »я просто думаю, что *это* умножаетъ мою печаль и несчастія.« Я тоже опять думаю просто, что величайшая вина съ твоей стороны сказать мнѣ: »я люблю предаваться мыслямъ о тебѣ, и мыслями умножать муки души моей.« — Тебѣ надлежало употреблять всѣ усилія, все предпринимать какъ бы освободиться отъ печали: а ты напротивъ исполняешь волю діавола, добровольно умножая печаль и горесть свою. Или не знаешь до сихъ поръ, что-то за зло есть печаль? Наконецъ и въ разсужденіи Исаврянъ тебѣ во все нечего бояться; они возвратились въ свою сторону, Префектъ употребилъ всѣ средства противъ нихъ; и я здѣсь гораздо безопаснѣе, чѣмъ былъ въ Кесаріи: потому что никого я такъ небоюсь, какъ Епископовъ, — исключая не многихъ. — Такъ въ разсужденіи Исаврянъ тебѣ нечего бояться; они ушли, и наступившая зима посадила ихъ дома; развѣ, можетъ быть, не придутъ ли еще послѣ пятьдесятницы, — какъ же говоришь, что не получаешь писемъ отъ меня? я уже три письма послалъ къ тебѣ, — одно чрезъ преторіанцовъ, другое чрезъ Антонія, третье чрезъ Анатолія, твоего слугу, — всѣ очень длинныя; особенно два изъ нихъ могутъ быть спасительнымъ врачествомъ для всякаго скорбящаго, для всякаго соблазняющагося могутъ доставить чистую отраду. Когда ты получишь ихъ: то обращайся съ ними какъ можно чаще, вникай въ ихъ силу и содержаніе. Я увѣренъ, что ты найдешь тамъ многіе опыты врачеванія, получишь себѣ пользу, и послѣ извѣстишь меня о томъ. Есть у меня еще и третье письмо, — готовое, подобное двумъ первымъ; но я не захотѣлъ его

(а) Св. Златоустъ называетъ климатъ Кукуза восточнымъ и пр. въ разсужденіи его умѣренности, а не мѣстоположенія. Кукузъ лежалъ многими градусами сѣвернѣе Антіохіи.

послать къ тебѣ, крайне опечалившись этими словами въ твоемъ письмѣ: »я собираю вокругъ себя мрачныя мысли; воображаю то, чего нѣтъ.« Слова, недостойныя тебя; мнѣ самому отъ нихъ стыдно, и я принужденъ закрыться. Впрочемъ читайже ихъ, — мои письма, — и впередъ не жалуйся мнѣ, хоть бы ты тысячу разъ печалилась. Ты писала мнѣ объ Ираклидѣ Епископѣ; — если бы онъ захотѣлъ, ему прилично искать себѣ удовлетворенія (а), судебнымъ порядкомъ и чрезъ то избавить себя отъ всего; болѣе ничего не остается дѣлать. Я съ своей стороны, — хотя и безъ успѣха, — но просилъ госпожу мою Пантадію, чтобы она употребила всѣ средства, какія найдетъ лучшими, для утѣшенія его въ несчастіи. Ты говоришь, что Ираклидъ велѣлъ тебѣ взять на себя смѣлость — извѣстить меня о его горестномъ положеніи? Я не переставалъ и не перестану говорить, что одно только горестно — грѣхъ, — все прочее прахъ и дымъ. Что за тягость жить въ тюрьмѣ, лежать въ кандалахъ? Что за тягость терпѣть несчастія, когда ихъ терпѣніе есть основа величайшихъ выгодъ? Что за тягость ссылка, конфискація имущества? Пустыя слова безъ предметовъ горести; слова, только выдуманныя горестію. Укажешь ли мнѣ на смерть? Это долгъ природы, которой необходимо должно заплатить, — принуждаетъ ли кто, нѣтъ ли. Укажешь ли на ссылку? она — не что иное, какъ случай повидать много странъ, побывать во многихъ городахъ. Укажешь ли на продажу имѣнія съ публичнаго торга? Это свобода, средство отвязаться отъ всѣхъ безпокойствъ.

(а) Ираклидъ былъ Епископъ Ефесскій, поставленный св. Златоустомъ, и низверженный Его врагами.

5). Маруѳу Епископа ради Бога неоставляй, но употребляй всѣ усилія, чтобъ извлечь его изъ пропасти. — Я имѣю величайшую нужду въ немъ по дѣламъ въ Персіи. *Узнай отъ* него, если только можешь, что онъ тамъ (въ Персіи) успѣлъ сдѣлать и за чѣмъ прибылъ въ Константинополь, и увѣдомь также — доставила ли ты ему два письма, которыя послалъ я къ нему. Если онъ захочетъ писать ко мнѣ, то и я опять напишу къ нему; если же не захочетъ, то хотя бы твоему благочестію изъяснилъ, успѣлъ ли онъ тамъ въ чемъ нибудь, и что намѣренъ сдѣлать, отправляясь снова. По дѣламъ въ Персіи я самъ искалъ случая сойтись съ Маруѳою. Впрочемъ какъ бы то ни было, хотя бы всѣ стремглавъ низвергались въ бездну, но ты исполняй свое дѣло; тогда и награда твоя будетъ полна, совершенна. Такъ Маруѳу всячески старайся расположить къ себѣ и сдѣлать своимъ другомъ. Прошу тебя не оставить безъ вниманія того, что я намѣренъ сказать тебѣ, и покажи мнѣ великодушіе. Меня увѣдомили монахи Маренскіе и Готѳы, у которыхъ постоянно скрывался Сераціонъ Епископъ, что отправился Мудуарій Діаконъ съ извѣстіемъ, будто Унила дивный оный Епископъ, котораго я не такъ давно рукоположилъ и послалъ къ Готѳамъ, скончался, совершивши многія и великія дѣла; что Мудуарій отправился съ грамотою отъ Готѳскаго Царя, въ которой проситъ онъ послать Епископа къ Готѳамъ. Поелику я для исправленія угрожающихъ намъ переворотовъ ничего другаго не вижу, какъ только замедлить и протянуть время.... посланники не могутъ теперь плыть ни въ Воспоръ, ни въ какую либо иную изъ тѣхъ сторонъ..... то постарайся замедлить путь ихъ по причинѣ зимы, да не пропущай же этого безъ вниманія; дѣло весьма важное. Двухъ обстоятельствъ.... если онѣ случатся, — о еслибы не случились!.... осо-

бенно боюсь я: первое то, что Готоамъ поставитъ Епископа такіе люди, которые сдѣлали столько зла церкви и которые не достойны поставлять; другое то, что произведутъ кого нибудь во Епископа просто — безъ разбора. Ибо что они не стараются избирать людей благочестивыхъ и доблестныхъ, — это сама ты знаешь. Если такъ случится..... о еслибы не случилось!..... то извѣстно тебѣ, какія оттого произойдутъ несчастныя послѣдствія. Употреби всѣ усилія, чтобы не случилось такъ, какъ я говорю. Весьма было бы хорошо, если бы Мудуарію можно было скрытно и безъ шуму уклониться ко мнѣ; еслиже не можно, то пусть будетъ то, что изъ возможнаго придется лучше. Что бываетъ въ разсужденіи денегъ, и что случилось со вдовицею: тоже бываетъ и въ разсужденіи порученныхъ дѣлъ. Какъ оная вдовица, принесшая двѣ лепты (Лук. XXI. 20.), превысила всѣхъ, приносившихъ гораздо больше, — потому что она отдала все имущество свое: такъ и люди, всѣми силами старающіеся о порученныхъ имъ дѣлахъ, все исполнили, что отъ нихъ зависѣло, хотябы ихъ стараніе не принесло никакой пользы: награда ихъ совершенна. Иларію Епископу приношу великую благодарность; ибо онъ письменно просилъ меня, чтобы я позволилъ ему отправиться въ свой городъ; исправивши тамъ свои дѣла, онъ опять обѣщалъ возвратиться. Какъ присутствіе его теперь немного приноситъ пользы.... потому что онъ благочестивъ, и человѣкъ постоянный... то я убѣждалъ его, чтобы онъ, сходивши, опять возвратился назадъ. Постарайся, какъ можно скорѣе и въ цѣлости, доставить ему письмо мое; пусть не залеживается. Онъ съ великимъ желаніемъ и усильно просилъ у меня писемъ монхъ; и присутствіе его много приноситъ пользы. Такъ позаботься же о письмахъ; если тамъ нѣтъ Пресвитера Елладія: то перешли ихъ друзямъ моимъ черезъ какаго нибудь другаго человѣка благоразумнаго и разсудительнаго.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

5) *Наставленіе, какъ пользоваться долготерпѣніемъ Божіимъ.* 2. Петр. 3., 15. 16.

Отвергая мнѣнія лжеучителей, св. Петръ научилъ вѣрующихъ, вмѣсто *косности*, видѣть *долготерпѣніе* Божіе (ст. 9); теперь онъ научаетъ ихъ тому, какъ пользоваться симъ долготерпѣніемъ. Собственное наставленіе сего Апостола очень кратко; но онъ отсылаетъ насъ къ другому Апостолу, у котораго найдемъ болѣе обширное правоученіе, — къ Апост. Павлу, коего называетъ *возлюбленнымъ братомъ* и въ которомъ почитаетъ особенную *премудрость, данную* ему отъ Господа. Св. Петръ самою краткостію своего наставленія хотѣлъ какъ бы показать, что онъ признаетъ совершенно достаточнымъ, въ семъ случаѣ, ученіе Ап. Павла, и не находитъ нужнымъ не только что либо измѣнять въ семъ ученіи, но и дополнять оное или пояснять.

Ст. 15. *И Господа нашего долготерпѣніе спасеніе почитуйте.* Много сказываетъ и это краткое наставленіе, если возьмемъ во вниманіе то, что разумѣетъ здѣсь Апостолъ подъ именемъ *спасенія*. По ученію его, истинно вѣрующій, питаясь словомъ Божіимъ, растетъ во спасеніе, какъ младенецъ, питаясь млекомъ матери (1 Петр. 2, 2), а чрезъ вѣру соединяясь съ Господомъ, уже радуется радостію неизглаголанною, пріемля кончину вѣры спасеніе душѣ своей (— 1, 8. 9), и увѣренъ

что сила Божія соблюдаетъ его, чрезъ вѣру, *во спасеніе готовое явитися во время послѣднее* (— 1, 5). Отсюда видно, что св. Петръ разумѣетъ подъ именемъ спасенія не столько начало, сколько совершенство и плодъ вѣры и даже вѣчный конецъ ея. Сіе то совершенство, говоритъ, онъ, и сей конецъ имѣетъ въ виду долготерпѣніе Божіе. То есть, для того Всеблагій долготерпитъ намъ, чтобы мы не начали только, но и совершили наше спасеніе. Безъ сего долготерпѣнія, гдѣ было бы время возрасту младенцевъ духовныхъ, и гдѣ мѣсто для подвиговъ вѣры и любви Христіанской? Болѣе о семъ, по указанію св. Петра, можемъ прочесть у Ап. Павла.

якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ, по данной ему премудрости, написа вамъ. Разумѣется здѣсь, какъ выше замѣчено, ученіе не только о долготерпѣніи, но и о второмъ пришествіи Господнемъ. Послѣднее ученіе мы уже видѣли въ посланіи св. Павла ко Евреямъ: есть ли тамъ и ученіе о долготерпѣніи Божіи? Нѣтъ имени долготерпѣнія, но главная мысль, какую имѣлъ здѣсь Ап. Петръ, выражается въ упомянутомъ посланіи неоднократно. Такъ св. Павелъ говоритъ о благодатномъ времени настоящемъ: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, — утѣшайте себе на всякъ день, дондеже днесь днесь нарицается, да не ожесточится никто отъ васъ лестію грѣховною* (Евр. 3, 8. 13), *да не когда, оставлену обѣтованію внити въ покой Его, явится кто отъ васъ лишився* (— 4, 1). Не тоже ли это значитъ, что пользуйтесь временемъ благодати, временемъ долготерпѣнія, какъ единственнымъ для пріобрѣтенія *спасенія?* (которое здѣсь названо *покоемъ*, или внитіемъ въ покой Божій). *Потщимся убо внити въ оный покой, да не кто въ туже притчу противленія впадетъ* (— 11). т. е. да не уподобимся невѣрнымъ Израильтянамъ, за невѣріе и нетерпѣливость лишеннымъ счастія войти въ землю обѣтованную и падшимъ въ пустынѣ. Только подвигъ вѣры и преданности волѣ Божіей можетъ доставить намъ блаженный покой небесный. — Еще болѣе можемъ прочесть у Апост. Павла о томъ же предметѣ въ другихъ Его посланіяхъ, къ которымъ также отсылаетъ насъ св. Петръ.

Ст. 16. *Якоже и во всѣхъ своихъ посланіяхъ, глаголя о сихъ,* — то есть, опять о второмъ пришествіи Господнемъ и о долготерпѣніи Божіи. Какъ часто и много говорилъ св. Павелъ о первомъ предметѣ, это мы видѣли, разсматривая 2-ю главу втораго посланія его къ Солунянамъ. Теперь обращаемъ вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ сей Апостолъ учитъ насъ особенно пользоваться долготерпѣніемъ Божіимъ. Мѣста сіи мы найдемъ дѣйствительно *во всѣхъ* его *посланіяхъ.*

1) Въ Посланіи къ Римлянамъ. *Или о богатствѣ благости и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?* (Рим. 2, 4). См. еще 8, 18 — 23.

2) Въ посланіи къ Коринѳянамъ. *Тѣмже,* (т. е. помышляя объ окончательной побѣдѣ Господа надъ всѣми врагами) *тверди бывайте, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ* (1 Кор. 15, 58)

3) Во 2 посланіи къ Коринѳянамъ. *Молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ; глаголетъ бо: во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти; се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* 2 Кор. 6, 1. 2.

4) Въ посланіи къ Галатамъ. *Тѣмже, дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ присным въ вѣрѣ.* (Гал 6, 10.).

5) Въ посланіи къ Ефесеямъ. *Сего ради глаголетъ: востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ. Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 14—16).

6) Въ посланіи къ Филипписіямъ. *Наше житіе на небесѣхъ есть, отъюнудуже и Спасителя нашего ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа* (Фил. 3, 20). — *Господь близъ: ни о чемже печытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу* (— 4, 6).

7) Въ посланіи къ Колоссаемъ. *Горняя мудрствуйте, не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ* (Кол. 3, 2—4).

8) Въ 1 посланіи къ Солунянамъ. *Сынове суще дне, да трезвимся, оболкшеся въ броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія; яко не положи насъ Богъ во гнѣвъ, но въ полученіе спасенія Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (1 Сол. 5, 8. 9).

9) Во 2 посланіи къ Солунянамъ. *Избралъ есть васъ Богъ отъ начала во спасеніе. — Тѣмже, братіе, стойте и держите преданія. — Господь да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово — Не стужайте, доброе творяще* (2 Сол. 2, 13. 15. 3, 5. 13.).

10) Въ 1 посланіи къ Тимоѳею. Богъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити. Единъ бо есть Богъ и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 4—6). — *О человѣче Божій! — гони правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость; подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси* (— 6, 11. 12).

11) Во 2 посланіи къ Тимоѳею. *Злопостражди, яко добръ воинъ Христовъ. — Вѣрно слово: аще бо съ нимъ умрохомъ, то съ нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ нимъ и воцаримся; аще отвержемся, и той отвержется насъ* (2 Тим. 2, 3. 11. 12.).

12) Въ посланіи къ Титу. *Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11—13.).

13) Въ самомъ частномъ посланіи Ап. Павла — къ Филимону указывается христіанское правило — дѣлать добро къ братіи охотно и имѣть въ виду вѣчное общеніе съ ними предъ Богомъ. Прося о принятіи въ любовь Онисима, Апостолъ пишетъ: *не аки по нужди благое твое будетъ, но по воли, нѣгли бо ради сего разлучися на часъ, да вѣчна того пріимеши* (— 14. 15).

въ нихже суть неудобо разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ. Изъ сего видно, что ученіе Ап. Павла очень рано стало подвергаться превратнымъ толкованіямъ. Онъ самъ иногда жалуется на то, — напр. называя то хуленіемъ, что нѣкоторые приписывали ему правило: *сотворимъ злая, да пріидутъ благая* (Римл. 3, 8). Весьма вѣроятно, что лжеучители, хвалившіеся одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, отвергаемые св. Іаковомъ (Іак. 3, 14 и д.), не поняли ученія Ап. Павла, который писалъ: *мыслимъ вѣрою оправдитися человѣку, безъ дѣлъ закона* (Римл. 3, 28), и какъ бы не хотѣли примѣтить, что тотъ же Апостолъ отъ оправданныхъ вѣрою (отъ всякаго Христіанина) не-

премѣнно требуетъ плодовъ вѣры (Гал. 5, 6. 22), т. е. любви и добрыхъ дѣлъ. Мудрователи Солуни, возмущая духъ вѣрующихъ мыслію о скоромъ явленіи великаго дня Христова, ссылались на слова или посланіе того же Апостола (2 Сол. 2, 2. 3). Не изъ его ли также словъ производили Иминей и Филитъ свое ложное мнѣніе, *яко воскресеніе уже бысть* (2 Тим. 2, 18)? Вѣроятно, воскресеніе духовное, о какомъ нерѣдко говорилъ св. Павелъ (Напр. Еф. 2, 5. 6. 5, 14. Кол. 3, 1), смѣшивали они съ воскресеніемъ тѣлъ, или послѣ перваго почитали уже ненужнымъ послѣднее. А сколько еще, послѣ временъ апостольскихъ, являлось ложныхъ мнѣній, произшедшихъ отъ превратнаго толкованія Писаній Павловыхъ?— Довольно упомянуть, что и нынѣ учители новой Римской Церкви свое новое ученіе *о чистилищѣ* утверждаютъ на словахъ св. Павла объ искусительномъ огнѣ (1 Кор. 3, 13 и дал.), а Реформаты ищутъ основанія своему лжеученію о неизбѣжномъ предопредѣленіи въ посланіи къ Римлянамъ (напр. 8, 30. 9, 15 и дал.). Что значитъ сіе? Отчего такая участь писаній великаго Апостола языковъ? Апост. Петръ наводитъ насъ на причину сего, когда говоритъ объ *особенной премудрости*, съ какою написаны посланія св. Павла, и о томъ, что въ нихъ встрѣчаются *неудоборазумѣнныя*, т. е. что симъ писаніямъ свойственна особенная высота и глубина ученія. Сія то высота и глубина всегда привлекала къ писаніямъ великаго Апостола различныхъ читателей. Но одни, какъ св. Златоустъ и ему подобные учители, приносили къ чтенію сихъ посланій все вниманіе сердечное и умственное, приносили съ просвѣщенною любознательностію и смиреніе, и мудрую осторожность и молитву; а другіе, — мудрователи самолюбивые и гордые, — приносили одну суетную любознательность, приносили часто уже прежде составленныя ими свои мнѣнія, и не любя много углубляться въ смыслъ писаній, находили не то, что есть въ писаніи, а то, что было въ умѣ ихъ самихъ — читателей. Такъ образовались большею частію всѣ ереси, и такъ, по слову самаго Апостола, *Христово благоуханіе* было *овѣмъ воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 15. 16).

Якоже и прочая писанія (превращаютъ) *къ своей имъ погибели.*

Вмѣсто того, чтобъ исчислять здѣсь бывшія или нынѣ существующія злоупотребленія или превращенія Писанія, — которыхъ и исчислить нѣтъ возможности, — замѣтимъ лучше, съ какою осторожностію должно обращаться съ словомъ Божіимъ, и какое страшное дѣло — превращать его смыслъ и ученіе. Апостолъ Петръ говоритъ о людяхъ *ненаученыхъ и неутвержденыхъ*, что они превращая писаніе, тѣмъ самымъ устроюютъ *свою погибель*. Это говорится о тѣхъ, кои дѣлаютъ сіе превращеніе болѣе по невѣжеству, нежели по худому намѣренію; ибо и невѣжды, принимающіе на себя великое дѣло учительства, достойны осужденія, особенно потому, что какъ слѣпые вожди слѣпыхъ, они увлекаютъ и другихъ съ собою въ ровъ заблужденій. Что же думать о тѣхъ, коихъ нельзя поставлять въ числѣ *ненаученыхъ* и *утвержденыхъ*, кои и сами себя признаютъ и отъ другихъ признаются людьми ученнѣйшими и опытными; а между тѣмъ, намѣренно, въ пользу какихъ либо мечтаній своего разума или сердца, отвергаютъ смыслъ писанія, засвидѣтельствованный всею церковію? О нихъ-то можно сказать то, что написалъ Апостолъ Павелъ: сія *земля, пившая сходящій на ню множицею дождь, раждающая* не *былія добрая, а износящая терніе и волчецъ, непотребна есть, и клятвы близъ, сяже кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 7. 8).

Вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися. **Фил. 4, 12.**

Научиться *смирятися, алкати, лишатися,* точно, подвигъ великій, трудный. Но что за подвигъ, скажутъ, умѣть *избыточествовати и насыщатися*? Не всѣ ли богатые избыточествуютъ? Не всѣ ли, сколько нибудь, лучшіе бѣдныхъ насыщаются?

Такъ! очень многіе и избыточествуютъ и насыщаются; но очень мало тѣхъ, кои умѣютъ избыточествовать и насыщаться. Какъ рѣдко люди, изъ богатства и обилія даровъ Божіихъ, извлекаютъ пользу истинную! Для многихъ, очень многихъ избыточество обращается въ недостатокъ нравственный; у многихъ насыщеніе плоти соединяется съ гладомъ душевнымъ, богатство раждаетъ корыстолюбіе, а корыстолюбіе всегда бываетъ корнемъ всѣхъ золъ (**1 Тим. 6, 10**). Не труднѣе ли богатому быть *нищимъ духомъ*, нежели бѣдному? Не больше ли подвигъ для человѣка по званію высокаго смириться, нежели для человѣка обыкновеннаго? Еще труднѣе сохранить одно, спокойное состояніе духа, при разныхъ, противоположныхъ перемѣнахъ счастія. Кто одинаковъ въ богатствѣ и бѣдности, на высотѣ честей и въ униженіи? — Словомъ, если внимательно разсмотрѣть подвигъ, о которомъ говоритъ Апостолъ, то онъ представляется не только труднымъ, но даже невозможнымъ для естественныхъ силъ человѣка.

Но *невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога* (**Лук. 18, 27**). Что невозможно для людей, слѣдующихъ одному разуму и дѣйствующихъ по духу міра, то возможно для тѣхъ, въ коихъ владычествуетъ Благодать Господня, и всѣмъ управляетъ Духъ Божій. Таковъ именно былъ Святый Апостолъ Павелъ *Вѣмъ*, говоритъ, *и смиритися, вѣмъ и избыточествовати*, т. е., умѣю также пользоваться и состояніемъ смиреннымъ, бѣднымъ, какъ и состояніемъ довольства и обилія. *Во всемъ и во всѣхъ навыкохъ;* — ибо прошелъ безчисленные опыты и искушенія, пріобрѣлъ желаемое искуство, изучилъ трудную науку жить по волѣ Божіей, а своей воли отвергаться. Потому вѣмъ *и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися.* Въ другомъ мѣстѣ — Апостолъ это объясняетъ слѣдующими словами: *во всемъ*, говоритъ, *представляемъ себе якоже Божія слуги, въ терпѣніи многъ, въ скорбьхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ,.... славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ, — яко скорбящіе, присно же радующеся, яко нищи, а многи богатящіе, яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (**1 Кор. 6, 4** и дал.). И самъ же Апостолъ сказываетъ намъ, какъ было все это возможно, какою силою во всемъ и всегда онъ такъ дѣйствовалъ. Этотъ подвигъ, говоритъ, не своими силами совершаю я, а силою Благодати Господней. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (**Фил. 4, 13**). *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (**Гал. 2, 20**). Сила Его въ моей немощи совершается (**2 Кор. 12, 9**).

Есть же снисканіе веліе благочестіе съ довольствомъ.

1 Тим. 6, 6.

Люди, коихъ называетъ Апостолъ *растлѣнными умомъ*, хотятъ въ самомъ благочестіи найти себѣ корысть, и потому тогда только являются благочестивыми, когда видятъ въ томъ свою пользу. Не будь этой пользы,

потребуй отъ нихъ благочестіе какой либо жертвы или лишенія, — тогда они отказываются отъ христіанскаго образа жизни, и готовы жить по язычески, только бы не лишиться или выгоднаго мѣста, или мірскихъ друзей и сообщниковъ, или другихъ подобныхъ выгодъ. И выходитъ, что это *сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 5).

Чтоже? спросятъ, ужели благочестіе должно насъ лишать выгодъ въ жизни, а не приносить ихъ? не говоритъ ли самъ Апостолъ: *благочестіе на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8)? — Такъ, скажемъ словами же Апостола, это *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, благочестіе на все полезно есть.* Какимъ образомъ? Это объясняется слѣдующими за тѣмъ словами: *на сіе бо и труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахомъ на Бога жива, иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрнымъ* (— 10); объясняется и предположеннымъ здѣсь изреченіемъ: *есть же списканіе веліе благочестіе съ довольствомъ.* По первому изреченію, благочестіе потому на все полезно, что учитъ насъ уповать всегда и во всемъ на Бога жива, который, будучи Спасителемъ всѣхъ человѣковъ, тѣмъ паче не можетъ забыть своихъ вѣрныхъ, благочестивыхъ служителей; а второе изреченіе опредѣляетъ величайшую пользу благочестія тѣмъ, что оно соединяется съ *довольствомъ.* Такимъ образомъ оба изреченія, объясняя одно другое, даютъ намъ одну слѣдующую истину: благочестіе во всѣхъ отношеніяхъ полезно потому, что питая и укрѣпляя упованіе наше на Бога, научаетъ насъ быть довольными всѣмъ, или изъ всего извлекать себѣ истинную пользу. Въ самомъ дѣлѣ, не одно ли благочестіе дѣлаетъ для насъ всякое добро добромъ истиннымъ, а зло — по крайней мѣрѣ — не зломъ? Такъ при немъ богатство и чести обращаются въ средства для истинно благихъ цѣлей, при немъ и бѣдность, и униженіе, и болѣзни дѣлаются или упражненіемъ добродѣтели, или очищеніемъ души отъ пороковъ. — Но благочестіе, скажутъ, не даетъ ни денегъ ни удовольствій. — И не его дѣло заботиться о благахъ временныхъ. Впрочемъ, оно даетъ такія блага, которыя могутъ замѣнить все прочее или даже привлечь прочее, даетъ Благодать и любовь Божію, даетъ внутреннее царство Божіе, а самъ Господь сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся* (прочія блага) *приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Что касается до удовольствій, то вѣрно никто на землѣ и никогда не вкушалъ удовольствій столь чистыхъ и высокихъ, какія вкушаетъ человѣкъ благочестивый; ибо онъ сознаетъ въ себѣ царство Божіе, а царство сіе, говоритъ Апостолъ, есть *правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ* (Римл. 14, 17).

Такъ! истинно *списканіе веліе — благочестіе съ довольствомъ!*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 24 Ноября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 35. НЕДѢЛЯ 27-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Декабря 5. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Луки 24, 12 — 35.

На Литургіи: Апост. Ефес. 6, 10 — 17. Евангел. 13, 10 — 17.

Препод. и Богоноснаго Отца нашего Саввы освященнаго; Препод. Каріона и Захаріи; св. Муч. Анастасія; иже во святыхъ Отца нашего Гурія, перваго Архіепископа Казанскаго.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 15-е.

Ты ли отъ самой юности показывавшая глубокую мудрость и поправшая человѣческую гордость, — ты ли надѣялась здѣсь жить безмятежно и смирно? Возможно ли это? Если люди, кои борются съ людьми, тысячи ранъ получаютъ и въ борьбѣ и на сраженіяхъ: то ты ли, которая такъ мужественно препоясалась на брань съ *началами, властями, міродержителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы*, которая воздвигла столько памятниковъ побѣды, которая причинила столько печалей лютому оному и никогда своей обиды не забывающему демону, ты ли и откуда попадѣлась прожить жизнь тихую и беззаботную?.... Нѣтъ, — неприлично тревожиться тѣмъ, что у насъ со всѣхъ сторонъ множество враговъ, отвсюду смуты и великія тревоги; напротивъ тогда-бы надлежало удивляться, когда бы ихъ вовсе не было. Добродѣтель всегда связана съ трудами, съ опасностію. Ты сама знаешь это прежде моихъ писемъ къ тебѣ, и нимало не требуешь, чтобы тебя другіе учили. По этому и я пишу теперь не съ тѣмъ, чтобы хотѣлъ учить тебя какъ не свѣдущую: мнѣ извѣстно, что ни изгнаніе изъ отечества, ни потеря имѣнія.... такія бѣды для многихъ несносны.... ни поношенія, ни другія какія либо несчастія не могутъ возмутить тебя. Есть ли участники чужихъ страданій почитаются достоблаженными: тѣмъ паче блаженны тѣ, которые сами страждутъ: Павелъ въ обоихъ отношеніяхъ прославляетъ благочестивыхъ людей, вѣровавшихъ изъ Евреевъ: *воспоминайте*, говорилъ онъ, *прежніе дни ваши, въ которые вы, бывъ просвѣщены, совершили великій подвигъ страданія: то сами, будучи предъ всѣми подвергаемы поношеніямъ и оскорбленіямъ: то принимая участіе въ тѣхъ, которые такъ страдали* (Евр. X. 32. 33) По сей причинѣ и я не пишу теперь длиннаго письма къ тебѣ; къ побѣдившему и воздвигшему блестящій памятникъ побѣды приходятъ не съ тѣмъ, чтобы принести ему въ даръ свою помощъ, но съ тѣмъ, чтобы изъявить свою радость и хвалу. Такъ и я, совершенно зная, какое любомудріе показала ты въ приключеніяхъ своей жизни, привѣтствую тебя блаженною и удивляюсь съ одной стороны твоему терпѣнію въ настоящемъ, съ другой твоимъ наградамъ въ будущемъ. Знаю, что тебѣ хочется хорошо знать обстоятельства теперешней моей жизни, — и я давно уже молчу длиннымъ молчаніемъ, — по этому извѣщаю тебя, что хотя я освободился отъ жесточайшей бо-

лѣзни моей, но остатки ея еще ношу съ собою. Меня пользуютъ отличные врачи, только недостатокъ въ необходимѣйшихъ вещахъ для жизни уменьшаетъ пользу отъ врачеванія. Ибо здѣсь не только недостаетъ нужныхъ лѣкарствъ и другихъ вещей, которыя бы могли поправить изнуренное тѣло мое, но сверхъ того угрожаетъ голодъ и моровая язва. Эти бѣдствія усугубляются безпрестанными набѣгами отъ разбойниковъ, которые далеко — далеко разсыпаются по дорогамъ, заграждаютъ ихъ, со всѣхъ сторонъ пересѣкаютъ, — отъ чего путешественники подвергаются великой опасности. Такъ Андроникъ..... онъ самъ это разсказываетъ..... попалъ въ самыя руки разбойниковъ, былъ ограбленъ, и спасся почти нагой. По этому прошу тебя, Олимпіада, не посылай сюда никого; я боюсь, чтобы путешествіе ко мнѣ не было причиною смерти для путешествующаго. Ты знаешь, какое мученіе причинитъ мнѣ подобный случай. Если найдешь кого нибудь искренняго, отправляющагося сюда не для меня, а по другимъ потребностямъ; то чрезъ него извѣсти меня о своемъ здоровьѣ. А нарочно, и собственно для моихъ нуждъ, пусть никто сюда не приходитъ, по причинѣ тѣхъ опасностей и страха, о которыхъ я выше сказалъ.

О ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ ЕГИПТА.

ПИСЬМО IX.

Духовныя совершенства святыхъ подвижниковъ.

Радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ. Исаіи 35, 1.

Невольно приходитъ на умъ сіе утѣшительное слово Пророка, когда читаешь о древнихъ Христіанскихъ пустынножителяхъ Египта: процвѣли пустыни Египетскія больше всякой страны, благословенной дарами природы, содѣлавшись жилищемъ людей, во плоти ревновавшихъ жизни безплотныхъ и сподоблявшихся обильныхъ даровъ благодати Господней! Въ этомъ многочисленномъ сонмѣ подвижниковъ Христовыхъ какая добродѣтель Христіанская не имѣетъ для себя особенныхъ образцовъ, какое совершенство духовное не пріобрѣтено кѣмъ либо? — *Вся, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*, вся сія *помышляли*, по заповѣди Апостола (Фил. 4, 8), подвижники Христовы и, укрѣпляемые благодатію св. Духа, всего достигали въ жизни своей, сколько возможно это для человѣка.

Преподобный Антоній великій говорилъ самъ о себѣ: я уже не боюсь Бога, но люблю Его; ибо *любы вонъ изгонятъ страхъ* (1 Іоан. 4, 18). Это великая мѣра совершенства духовнаго, которой достигаютъ не многіе. Не мало нужно и для того, чтобъ насадить въ сердцѣ своемъ постоянный страхъ къ правосудному Богу; ибо грѣшникъ, не заботящійся о своемъ спасеніи, не чувствуетъ или, по крайней мѣрѣ, рѣдко чувствуетъ въ себѣ и сей страхъ: надобно очищать и изощрять совѣсть свою для пріобрѣтенія сего чувства. Но это еще будетъ страхъ рабскій, начало жизни добродѣтельной. Когда онъ соединится съ упованіемъ на Бога, тогда человѣкъ возрастаетъ духовно и приближается ко Господу. Страхъ рабскій обращается въ благоговѣйное и трепетное ощущеніе при живой мысли о вездѣприсутствіи Божіемъ. Но чтобъ ощущеніе сіе перешло наконецъ въ одну благоговѣйную радость духа о Господѣ, чтобы человѣкъ достигъ въ мірѣ сыновней любви къ

Богу, для этаго потребно возможно — полное очищеніе души и сердца отъ всякой скверны грѣховной; ибо это состояніе Ангельское И Ангелы со страхомъ предстоятъ престолу Божію; но этотъ страхъ *не имѣетъ въ себѣ муки*, а составляетъ самое блаженство небожителей. Такого состоянія сподобился еще на землѣ Антоній великій! О Преподобномъ Макаріи Египетскомъ, ученикѣ великаго Антонія, утверждали, что онъ былъ, какъ сказано въ писаніи, Богъ земной; потому что какъ Богъ покрываетъ міръ, такъ и Авва Макарій прикрывалъ согрѣшенія, которыя онъ и видя какъ бы не видѣлъ, и слыша какъ бы не слышалъ. Такой же высокій характеръ старались образовать и образовывали въ себѣ и другіе подвижники Христовы. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, поставивъ нѣкогда отроча посредѣ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ, въ отвѣтъ на вопросъ ихъ, *кто болій въ царствіи небесномъ: аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Матѳ 18, 3). А св. Апостолъ Павелъ всѣ заповѣди Божіи сокращаетъ въ одну заповѣдь любви: *исполненіе закона*, говоритъ, *любы есть* (Римл. 13, 10). По духу сихъ высочайшихъ правилъ воспитывались пустынники: они упрощали природу свою до простоты младенческой и возвышались любовію до полнаго самоотверженія; посему кротость и незлобіе, смиренномудріе и простосердечіе, ревность ко благамъ духовнымъ и совершенное равнодушіе къ вещамъ мірскимъ составляютъ ихъ отличительныя свойства. Приведу Вамъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ Вы яснѣе увидите, что это за міръ былъ — отшельническій. Между учениками преподобнаго Антонія великаго былъ одинъ, по имени Павелъ, который за чрезвычайную простоту сердца названъ былъ *препростымъ*. Онъ жилъ въ безусловномъ повиновеніи своему учителю и чрезъ это стяжалъ такую вѣру и упованіе на Бога, что когда Антоній великій посылалъ къ нему больныхъ для исцѣленія, то онъ приступалъ къ чудотворенію, какъ къ дѣлу обязанности своей, и нимало не сомнѣвался въ успѣхѣ его, потому единственно, что исполнялъ повелѣніе своего Аввы. Но однажды привели къ нему бѣсноватаго, въ которомъ духъ лукавый упорствовалъ остаться и послѣ того, какъ Преподобный Павелъ именемъ Господа Іисуса Христа повелѣлъ ему изыти: тогда подвижникъ съ дѣтскою простотою и любовію къ Богу сталъ на молитву и говорилъ: »Господи Іисусе, распятый насъ ради! »Увѣряю Тебя, что я не пойду отсюда, не »двинусь съ мѣста моего, не вкушу ни пищи »ни питія, до тѣхъ поръ, пока больной не »получитъ исцѣленія!« и больной немедленно исцѣлился. — Нѣкто Евпреній, одинъ изъ преподобныхъ Отцевъ обители Скитской, говорилъ обыкновенно: »все плотское есть бреніе; посему, если случится намъ что нибудь потерять, мы должны принимать это съ радостію и благодарностію, освобождаясь чрезъ то отъ заботъ.« Однажды пришли къ нему воры и начали грабить его. Не думая препятствовать имъ, онъ самъ принялся вмѣстѣ съ ними выносить свои вещи. Когда воры унесли все его имущество, но оставили свою палку, — Авва Евпреній, увидѣвъ палку, опечалился, и, взявши ее, побѣжалъ за ворами, желая отдать имъ забытую ими вещъ. Когда же воры не хотѣли взять, опасаясь, чтобы чего не случилось, — Авва Евпреій, встрѣтившись съ какими то людьми, которые шли по той же дорогѣ, упросилъ ихъ отдать палку. Подобнымъ же образомъ, и не разъ, поступалъ Макарій великій. — Преподобный Агаѳонъ, подвижникъ того же Скита, говорилъ: »если бы я нашелъ прокаженнаго и могъ отдать ему свое тѣло, а его взять себѣ; то охотно сдѣ-

лалъ бы это. « И вотъ однажды, идя въ городъ для продажи небольшихъ сосудовъ, онъ нашелъ на дорогѣ прокаженнаго. Прокаженный спрашиваетъ его: куда ты идешь?— Въ городъ, продавать сосуды, отвѣчаетъ ему Агаѳонъ. — Сдѣлай же милость, снеси и меня туда,« сталъ просить его прокаженный. Старецъ поднялъ его и принесъ въ городъ. Когда онъ продалъ одинъ сосудъ прокаженный спросилъ его: за сколько продалъ ты? — За столько то.— Больной потребовалъ, чтобъ деньги эти издержаны были на покупку ему пищи, — и старецъ согласился. Когда же проданъ былъ другой сосудъ, больной повторилъ свое требованіе, а старецъ не думалъ ему отказывать. Когда наконецъ всѣ были проданы, прокаженный сталъ просить Агаѳона, чтобъ онъ отнесъ его на прежнее мѣсто, — и преподобный исполнилъ его желаніе. » Благословенъ ты, Агаѳонъ, отъ Господа на небѣ и на землѣ! « воскликнулъ тогда прокаженный, — и сталъ невидимъ. — Одинъ братъ, увидѣвъ, что Авва Нистерій (преподобный подвижникъ той же Скитской обители) носитъ на себѣ двѣ одежды, спросилъ его: если прійдетъ нищій и попроситъ у тебя одежды, то какую ты отдашь ему? Старецъ отвѣчалъ: лучшую. — » А если другой попроситъ у тебя, тому что дашь? « — Половину другой одежды. — » А если еще кто попроситъ у тебя, ему что дашь? « — Раздеру остальное и дамъ ему половину, а изъ другой половины сдѣлаю себѣ опоясаніе. — » Если же кто попроситъ у тебя и опоясанія, тогда что сдѣлаешь? « — Отдамъ остальное, а самъ пойду куда нибудь и буду дожидаться, пока Богъ пошлетъ мнѣ одежду и прикроетъ меня, а у другаго ни у кого не попрошу. — Однажды пришли къ Аввѣ Имену (великому старцу того же Скита) какіе-то еретики и начали клеветать на Архіепископа Александрійскаго, будто бы онъ принялъ рукоположеніе отъ священиковъ. Старецъ молчалъ; потомъ позвалъ брата своего и сказалъ: предложи имъ трапезу, накорми ихъ и отпусти съ миромъ. — Нѣкоторые изъ братій спросили того же Авву Имена, какъ Авва Нистерій могъ терпѣть ученика своего. Онъ отвѣчалъ: если бы я былъ на его мѣстѣ, то и подушку клалъ бы ему подъ голову. — Чтожъ бы ты сталъ отвѣчать Богу? — Я скажу ему: Ты Самъ повелѣлъ: *изми первое бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѳ 7, 5).

Довольно этихъ примѣровъ, чтобъ видѣть, какія высокія совершенства духовныя скрывались подъ этою простотою подвижниковъ Христовыхъ. Они *младенчествовали злобою*, по словамъ св. Ап. Павла, и содѣлывались дѣтьми свѣта, сынами царства небеснаго. Въ пустыняхъ своихъ, вдали отъ обществъ человѣческихъ, они возвращали человѣку то, что онъ нѣкогда утратилъ въ Едемѣ и чего не можетъ возвратить себѣ при помощи своего свѣтскаго образованія. Казалось бы, какъ воспитать въ себѣ такія высокія качества любви при такомъ образѣ жизни, въ такихъ мѣстахъ, въ такомъ отношеніи къ міру! Если смотрѣть на одну внѣшнюю сторону жизни сихъ строгихъ подвижниковъ; то можетъ представиться, что они какъ будто хотѣли подавить въ себѣ всѣ человѣческія чувства, презирали все, что есть отраднаго для человѣка въ жизни, разрывали всякую связь съ людьми самыми близкими и какъ бы отрекались отъ человѣчества. Но — они отрекались не отъ людей, а отъ ихъ слабостей и пороковъ; они бѣжали не отъ человѣка, а отъ грѣха; они подавляли въ себѣ не человѣческія чувства, а страсти ветхаго человѣка; они отдѣлялись отъ ближнихъ по тѣлу, чтобы быть къ нимъ ближе духомъ. Кто первѣе всего старается воспитать себя истиннымъ и совершеннымъ Христіаниномъ; то во-

спитываетъ въ себѣ истиннаго и совершеннаго человѣка; ибо только во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, въ Богочеловѣкѣ и Искупителѣ рода нашего, возможно пріобрѣсть чел вѣку то, что онъ утратилъ чрезъ грѣхъ, возможно возстановить въ себѣ образъ Божій, и съ нимъ и всѣ истинно человѣческія свойства и качества. Къ этому-то и стремились подвижники Христовы: всѣ труды и подвиги ихъ имѣли одну цѣль, чтобы очистить душу и сердце отъ порочныхъ страстей, которыя враждебны истинной природѣ человѣка, приобщиться Духа Христова и такимъ образомъ возвратить падшей природѣ своей первобытный образъ ея. Вотъ почему вдали отъ людей они учились любить людей; ибо любовь къ ближнимъ есть одно изъ первыхъ свойствъ чистой природы нашей. Учителемъ ихъ былъ Самъ Господь, котораго они первѣе всего старались возлюбить, служа Ему тѣломъ и духомъ; Благодать Духа Святаго возбуждала, укрѣпляла и совершенствовала ихъ на трудномъ ихъ поприщѣ и въ трудномъ ихъ дѣланіи. Въ такомъ-то духовномъ училищѣ они воспитывались съ такимъ совершенствомъ, котораго трудно достигнуть человѣку міркому, и которое никѣмъ не можетъ быть достигнуто безъ подвиговъ, если не внѣшнихъ, то внутреннихъ, гдѣ бы человѣкъ ни былъ, какое бы званіе ни проходилъ онъ

Господь *не въ мѣру* подавалъ имъ Духа Своего, который животворилъ ихъ внутренно, въ чемъ и состоитъ тайна блаженной жизни подвизавшихся ради царствія небеснаго!), но часто являлъ свое присутствіе въ нихъ и внѣшнимъ образомъ. Были св. подвижники, которыхъ лице просіявало подобно лицу Моисея, по сошествіи его съ горы Синайской: таковъ былъ преподобный *Памво*, о которомъ повѣствуютъ, что онъ три года молился Богу о томъ, чтобъ ему не дано было славы на землѣ; но Богъ такъ прославилъ смиреннаго, что никто не могъ смотрѣть на лице его, по причинѣ бывшаго на немъ блеска; таковы же были и преподобные Силуанъ и Сисой. Другіе имѣли особенные чудесные дары Благодати, какъ то: 1) духовное прозрѣніе, 2) силу и власть надъ дикими звѣрями и ядовитыми пресмыкающими, 3) силу — врачевать болѣзни и совершать другія чудесныя дѣйствія, 4) наконецъ даръ пророчества.

1). Духовное прозрѣніе св. подвижниковъ состояло въ томъ, что многіе изъ нихъ проникали въ тайныя намѣренія и расположенія души другихъ людей, а иногда созерцали невидимыя дѣйствія изъ міра духовнаго: такъ Духъ святый очищалъ внутреннее око ихъ! Изъ числа многихъ опытовъ и примѣровъ сего духовнаго дара, я привожу одинъ примѣръ, который указываютъ намъ въ преподобномъ Ѳеодорѣ, преемникѣ Пахомія великаго и Настоятелѣ Тавенскаго Монастыря О немъ писалъ одинъ очевидецъ (Епископъ Аммонъ) къ Патріарху Александрійскому Ѳеофилу (*) такъ: » когда мы пришли къ Монастырю, въ кото- » ромъ жилъ рабъ Божій Ѳеодоръ и который » находится въ верхней Діосполитанской обла- » сти и извѣстенъ подъ именемъ Вавъ: то чело- » вѣку Божію Ѳеодору угодно было встрѣтить » меня при вратахъ монастыря. Поговоривши » со мною о нѣкоторыхъ предметахъ, онъ при- » казалъ мнѣ перемѣнить свою одежду и по- » томъ ввелъ меня въ монастырь. Здѣсь уви- » дѣлъ я около шести сотъ монаховъ, собрав- » шихся тогда въ одно мѣсто. Всѣ они посреди » монастыря ожидали св. Ѳеодора. Когда онъ » возвратился и сѣлъ подъ финиковымъ дере-

(*) Это замѣчательное письмо въ русскомъ переводѣ съ греческаго помѣщено въ Хр. Чт. за 1823 г. 7. 26.

» вомъ, тогда и они сѣли. Поелику я съ удо-
» вленіемъ смотрѣлъ на собраніе и благочиніе
» ихъ: то св. Ѳеодоръ, замѣтивъ сіе, прика-
» залъ мнѣ сѣсть подлѣ него. «

» Тогда одинъ изъ монаховъ, какъ бы по
» вдохновенію Божію, всталъ и просилъ св
» Ѳеодора, чтобъ онъ обличилъ его предъ всѣми
» во грѣхахъ его. Св. Ѳеодоръ, устремивъ на
» него взоръ, отвѣчалъ ему: *благо есть мужу,*
» *егда возметъ ярем въ юности своей. Ся-*
» *детъ наединѣ и умолкнетъ, яко воздвигне*
» *на ся. Подастъ ланиту свою біющему,*
» *насытится укоризны* (Плач. Іер 3, 27. 28.
» 30). Но ты неохотно переносишь оскорбленія
» за Христа. « Когда сей монахъ сѣлъ; то
» всталъ другой и желалъ также услышать отъ
» Ѳеодора о грѣхахъ своихъ. Святый, обра-
» тивъ на него взоръ свой, сказалъ: *верто-*
» *градъ заключенъ, сестра моя невѣста, вер-*
» *тоградъ заключенъ, источникъ запечатленъ*
» (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12). Ты же напротивъ от-
» верзъ для всѣхъ и всѣ путешественники
» могутъ входить въ тебя. « Когда и сей мо-
» нахъ, будучи приведенъ въ великое смуще-
» ніе, сѣлъ: тогда всталъ третій и спросилъ
» Ѳеодора о грѣхахъ своихъ. Святый сказалъ
» ему: *терпя потерпѣхъ Господа и внятъ ми,*
» *и услыша молитву мою: и возведе мя отъ*
» *рова страстей, и отъ брегія тины, и по-*
» *стави на камени нозѣ мои, и исправи сто-*
» *пы мои: и вложи во уста мои пѣснь нову,*
» *пѣніе Богу нашему* (Ис. 39, 2. 3). Монахъ
» сей началъ горько плакать; вмѣстѣ съ нимъ
» плакали и многіе другіе. Когда онъ сѣлъ,
» то всталъ еще одинъ и объявилъ св. Ѳеодору
» желаніе узнать отъ него о грѣхахъ своихъ.
» Святый сказалъ ему: *долготерпѣливъ мужъ*
» *многъ въ разумѣ: малодушный же крѣпко*
» *безуменъ* (Притч. 14, 29) Старайся испра-
» виться. « Когда и сей опечалился и сѣлъ:
» то всталъ и желалъ узнать о грѣхахъ сво-
» ихъ нѣкто Орій, родомъ изъ Ливіи, худо-
» жникъ, какъ я узналъ это послѣ. Святый
» сказалъ ему: *терпѣнія имате потребу, да*
» *волю Божію сотворше, пріимете обѣто-*
» *ваніе* (Евр. 10, 39). Послѣ сего всталъ
» Оріонъ, по применованію Пателлолій, и про-
» силъ св. Ѳеодора, чтобъ онъ обьявилъ ему
» грѣхи его. Святый сказалъ ему: *другъ друга*
» *тяготы носите, и тако исполните законъ*
» *Христовъ* (Гал. 6, 2). Старайся восходить
» къ большему совершенству Когда Пателло-
» лій сѣлъ, то святый сказалъ о немъ всѣмъ
» монахамъ: повѣрьте мнѣ, что злые духи стра-
» шатся его. « Подобнымъ образомъ св. Ѳе-
» одоръ раскрывалъ предъ каждымъ вопро-
шающимъ внутреннее состояніе его души и
давалъ каждому наставленіе, сообразное съ
его состояніемъ. Такое благодатное прозрѣніе
равно Ангельскому видѣнію о человѣкѣ.

2). Изъ жизнеописанія преподобнаго Ан-
тонія великаго мы уже видѣли, какъ самыя
страшныя животныя не только смиряются
предъ святыми Божіими, но даже иногда и
служатъ имъ. Много и другихъ примѣровъ
власти преподобныхъ подвижниковъ Христо-
выхъ надъ дикими звѣрями и ядовитыми гадами.
Вотъ одинъ изъ сихъ многихъ примѣровъ, въ
которомъ ясно показывается и условіе для
пріобрѣтенія такой силы. Преподобный Па-
велъ, родомъ изъ нижняго Египта, живущій
въ Ѳиваидѣ, бралъ въ руки страшныхъ скор-
піоновъ и змѣй и разрывалъ ихъ пополамъ.
Однажды братія, поклонившись ему, спросили:
скажи намъ, Авва, что сдѣлалъ ты, что по-
лучилъ такую благодать? — Простите мнѣ,
отцы, отвѣчалъ онъ со смиреніемъ: кто при-
обрѣтетъ чистоту, тому все будетъ повино-
ваться, также — какъ все повиновались Адаму
въ раю, когда онъ еще не преступилъ запо-
вѣди. «

3). Даромъ чудотворенія обладали многіе подвижники, особенно — даромъ исцѣленія различныхъ болѣзней; посему пустыни ихъ наполнялись людьми, ищущими ихъ благодатной помощи. Церковный Историкъ Сократъ, говоря о преподобномъ Макаріи Египетскомъ, замѣчаетъ, что онъ такъ много исцѣлилъ больныхъ и такъ многихъ освободилъ отъ злыхъ духовъ, что для описанія сихъ исцѣленій нужна была бы цѣлая книга (Церк. Ист. кн. 4, гл. 23). А для описанія всѣхъ чудотвореній великихъ подвижниковъ Христовыхъ потребовалась бы не одна книга. Они воскрешали мертвыхъ (см. въ Патер. Ав. Геласій, Ав. Макарій, Ав. Милезій, Ав. Спиридонъ), низводили дождь на землю (Ав. Ксой, Ав. Моисей и др.), ходили по водѣ (Ав. Виссаріонъ и др.) и пр. И дивно ли, что такіе мужи, которыхъ самая жизнь была первымъ и важнѣйшимъ изъ ихъ чудесъ, совершали такія дѣла! Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ: *аще имате вѣру, яко зерно горушно, рцете горѣ сей, прейди отсюду, и прейдетъ: и ничтоже не возможно будетъ вамъ* (Матѳ. 17, 20). А св. Апостолъ Павелъ взывалъ къ Христіанамъ: *аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, бых яко мѣдь звѣнящи, или кимволъ звяцаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1 — 3). И такъ, послѣ дивнаго совершенства подвижниковъ Христовыхъ въ жизни духовной, уже не должно быть удивительнымъ для насъ такое обиліе въ нихъ благодатной силы Духа Святаго.

4). Нѣкоторые изъ подвижниковъ Египетскихъ имѣли и даръ пророчества. Такъ Преподобный Ѳеодоръ Тавеннскій, о которомъ мы уже упоминали, предсказывалъ ясно о гоненіи на правовѣрныхъ отъ аріанъ, при Констанціѣ, и отъ язычниковъ, при Юліанѣ; потомъ — о прекращеніи сего гоненія и торжествѣ православной Церкви Христовой (Ср. въ вышеуказ. письмѣ Ев. Ам. § 3 и 22). Предсказанія сіи оправдались событіями, при жизни его самаго. О смерти отступника Юліана онъ открылъ св. Аѳанасію великому, бывшему съ нимъ въ это время, въ тотъ самый часъ, какъ она послѣдовала, приложивъ къ сему жестокому гонителю Христіанъ слѣдующія слова пророка: *презрѣнный и обидѣнный мужъ и величавый ничесоже скончастъ* (Аввак. 2, 5 См. тамъ же, § 25). — Преподобный Моисей (Скитскій подвижникъ) предсказалъ о нашествіи варваровъ на Скитъ такимъ образомъ: сидѣли у него братія и бесѣдовали между собою. Вдругъ преподобный обращается къ нимъ и говоритъ: нынѣ придутъ варвары въ Скитъ, — вставайте и бѣгите. Братія говорятъ ему: а ты, Отецъ, почему не бѣжишь? — Онъ отвѣчалъ: я уже столько лѣтъ жду этаго дня, дабы исполнилось слово Господа Христа, который сказалъ: *вси, пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ*. (Препод. Моисей былъ нѣкогда разбойникомъ). Братія сказали: такъ и мы не побѣжимъ, а умремъ съ тобою! — Это не мое дѣло, — отвѣчалъ имъ Моисей; каждый смотри, какъ живетъ онъ. « Предсказаніе преподобнаго Аввы немедленно исполнилось: въ тотъ же день варвары напали на нихъ и умертвили какъ его самаго, такъ и бывшихъ съ нимъ братій, исключая одного, который, убоявшись, скрылся за корзинами и такимъ образомъ спасся отъ смерти. — Нѣкоторые отцы предрекали о печальныхъ временахъ для своихъ обителей и оскудѣніи благочестія и ревности къ добродѣтели въ преемникахъ ихъ (См. въ Патер. Ав. Исхир.). Многія пред-

сказанія ихъ о частныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ въ жизни извѣстныхъ людей показываютъ, что духовный взоръ подвижниковъ Христовыхъ, просвѣщаемый Духомъ Святымъ, вообще прозиралъ въ будущее и всегда имѣлъ кругъ зрѣнія обширнѣе обыкновеннаго.

Таковъ былъ міръ пустынножителей Египетскихъ! Мы не скажемъ ничего излишняго, если назовемъ его міромъ святыхъ: Исповѣдниковъ, Мучениковъ, Пророковъ и Апостоловъ. Въ немъ осуществилась та высокая картина общественной Христіанской жизни, которую начерталъ св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: *имуще дарованія по благодати данныя намъ различна: аще пророчество, по мѣрѣ вѣры: аще ли служеніе, въ служеніи: аще учай, во ученіи: аще утѣшаяй, во утѣшеніи: подаваяй— въ простотѣ: начальствуяй— со тщаніемъ: милуяй— съ добрымъ изволеніемъ. Любы не лицемѣрна. Ненавидяще злаго, прилѣпляйтесь благому: братолюбіемъ другъ къ другу любезни: честію другъ друга большa творяще: тщаніемъ не лѣнливи, духомъ горяще, Господеви работающе: упованіемъ радующеся, скорби терпящи, въ молитвѣ пребывающе: требованіемъ святыхъ пріобщающеся, странноприимства держащеся: благословляйте гонящія вы, благословите, а не клените. Радоватися съ радующимися и плакати съ плачущими. Тожде другъ ко другу мудрствующе: не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся: не бывайте мудри о себѣ. Никомуже зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки. Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте. Не себѣ отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Аще убо алчетъ врагъ твой, упитай его: аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его. Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 6 — 21).

Кіевъ Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 26. Ноября 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 36. НЕДѢЛЯ 28-я СВЯТЫХЪ ПРАОТЕЦЪ. Декабря 12. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е Луки 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. Колос. 3, 4 — 11.; Евангел. Луки 14, 16 — 24.

Св. Спиридона, Епископа Тримиѳунтскаго; св. Священномуч. Александра, Епископа Іерусалимскаго; св. Муч. Разумника.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

Письмо Квирику Епископу,

О неповторяемости крещенія.

Податель сего письма, приходившій къ первоверховному Ап. Петру, объявилъ мнѣ, что онъ имѣлъ отъ тебя, возлюбленный братъ, письмо; но, съ прочими вещами, утратилъ его въ Іерусалимѣ. — Въ немъ, по словамъ его, ты спрашиваешь, что нужно дѣлать съ священниками и простецами, зараженными Несторіанскою ересію, когда они обращаются къ православной церкви, т. е. нужно ли крестить ихъ, или просто соединять съ церковію, на основаніи одного исповѣданія вѣры.

Предки научили меня, что когда обращаются къ церкви такіе, кои хотя находились въ ереси, но крестились во имя Троицы; то ихъ должно возсоединять съ церковію или посредствомъ Муропомазанія, или возложенія рукъ, или на основаніи одного исповѣданія вѣры. Посему, на западѣ, Аріанъ возсоединяютъ чрезъ возложеніе рукъ, а на востокѣ чрезъ Муропомазаніе; Монофизитовъ же — на основаніи одного исповѣданія вѣры: потому что св. крещеніе, которое они получили у еретиковъ, тогда очищаетъ ихъ, когда первые получаютъ Духа св. чрезъ возложеніе рукъ, а послѣдніе, на основаніи исповѣданія вѣры, соединяются со св. вселенскою церковію. Но если обращающіеся къ церкви еретики не крестились во имя Троицы, каковы суть послѣдователи Боноза и Катафриги, изъ коихъ первые невѣруютъ въ Господа Христа, а послѣдніе св. Духомъ почитаютъ негоднаго человѣка Монтана: то такихъ нужно крестить; потому что крещеніе, принятое ими, во время нахожденія въ заблужденіи, какъ не во имя Троицы совершенное, не есть крещеніе; и такое дѣйствіе нельзя назвать повтореніемъ крещенія, ибо они не были крещены во имя св. Троицы. Посему и Несторіанъ, которые крестятся во имя Троицы, но только, подобно вѣроломнымъ Іудеямъ, невѣруютъ воплощенію Единороднаго Сына, когда они обращаются ко св. вселенской церкви, должно только научать правовѣрію, чтобы они вѣрили, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и сынъ человѣческій, и что Онъ, по Божеству, превѣченъ; а человѣкомъ содѣлался на концѣ вѣковъ; потому что *Слово плоть бысть, и вселися въ ны,* и содѣлавшись плотію, не утратило своихъ естественныхъ свойствъ, но восприяло такое естество, котораго прежде не имѣло; ибо Единородный Сынъ Божій, чрезъ воплощеніе, возвысилъ нашу природу, а своего ничего неутратилъ; почему Слово и плоть составляютъ одно лицо, ибо Іисусъ Христосъ о себѣ говоритъ: *никтоже взыде на небо, тогію сшедый*

съ небесе, Сынъ человѣческій, сый на небеси, т. е. тотъ же самый, кто на небѣ есть Сынъ Божій, на землѣ былъ сыномъ человѣческимъ и проповѣдывалъ на землѣ. Посему Іоаннъ о Немъ говоритъ: *вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ разумъ, да познаемъ Бога истиннаго* (1. Іоан. V. 20.). Здѣсь подъ именемъ истиннаго Бога разумѣется всемогущій Отецъ; а сынъ Его есть Іисусъ Христосъ, ибо о немъ Апостолъ далѣе говоритъ слѣдующее: *да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ, сей есть Богъ истинный и животъ вѣчный.* Посему, еслибы, согласно заблужденію Несторія, во Іисусѣ Христѣ существо Слова существовало отдѣльно отъ существа человѣчества; то Онъ не былъ бы истиннымъ Богомъ и животомъ вѣчнымъ. Но, какъ единородный Сынъ Божій, предвѣчное Слово, содѣлался человѣкомъ, то Онъ есть истинный Богъ и животъ вѣчный. То правда, что св. Дѣва, прежде зачатія Его, на слова Ангела отвѣчала: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему;* но когда, по зачатіи, посѣтила родственницу свою Елисаветъ, то отъ послѣдней такъ была привѣтствована: *и откуду мнѣ сіе, да пріиде мати Господа моего!* Такимъ образомъ одна и таже Дѣва называется и рабою Господа, и матерію. Она раба Господня, потому что Слово, единородный Сынъ Божій, равенъ Отцу, и матерь, потому что, при содѣйствіи Св. Духа, отъ ея плоти Онъ содѣлался человѣкомъ; она раба и матерь одного и тогоже лица, потому что когда единородный, превѣчный Сынъ Божій родился отъ нея по человѣческому естеству; то она непостижимымъ чудомъ содѣлалась и рабою Богочеловѣка, и матерію воплотившагося Бога-Слова. Нельзя думать, чтобы во чревѣ Дѣвы прежде зачалась плоть Его, а потомъ уже снизошло Божество въ плоть; но лишь только Слово сошло во чрево, тотчасъ Оно, не утративъ своего естества, содѣлалось плотію; — и Единородный Сынъ Божій произошелъ отъ Дѣвы совершеннымъ человѣкомъ, т. е. съ истинною плотію и душею разумною; почему Онъ и называется Помазанникомъ паче причастникъ, какъ это видно изъ словъ Псалмопѣвца, который говоритъ: *помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радости, паче причастникъ твоихъ* (Псал. 44. 8.); ибо Онъ помазанъ елеемъ, т. е. дарами Духа Св. и помазанъ паче причастникъ своихъ, потому что мы прежде бываемъ грѣшниками, а послѣ освящаемся чрезъ помазаніе св. Духа; а Онъ, бывъ превѣчнымъ Богомъ, въ концѣ вѣковъ зачатъ отъ Духа Святаго во чревѣ Дѣвы, и во время зачатія помазанъ Духомъ святымъ, а непрежде зачатъ, а потомъ помазанъ; самое помазаніе Его отъ Духа Святаго состояло въ зачатіи человѣческаго естества Духомъ Святымъ отъ плоти Дѣвы. — Посему обращающіеся отъ заблужденія Несторіанскаго должны исповѣдывать предъ тобою, люб. братъ, истину сего рожденія Его, Несторія же со всѣми его послѣдователями проклинать, и обѣщать принимать и уважать достоуважаемые соборы, которые принимаетъ св. церковь.

Что касается до званій ихъ, какія они имѣли до обращенія; то, безъ всякаго различенія, принимай ихъ, св. отецъ, въ тѣхъ чинахъ, въ какихъ они находились до обращенія. Ибо когда ты тщательно будешь вникать въ тайные ихъ помыслы, учить ихъ правдѣ, и не будешь противиться тому, чтобы удержаться имъ въ этихъ чинахъ; то исхитишь ихъ изъ челюстей древняго врага; а по мѣрѣ умноженія числа имѣющихъ вмѣстѣ съ тобою наслаждаться безконечною славою, будешь усугублять награду свою.

Святая Троица да сохранитъ тебя, молитвенника моего, подъ кровомъ своимъ, и усугубитъ тебѣ дары свои, за любовь твою къ Ней (Кн. 11. Пис. 67).

ОБОЗРѢНІЕ
ДОГМАТИКО-АСКЕТИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ
ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ
ПРЕПОД. МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

Творенія св. подвижниковъ Христовыхъ достойны особеннаго вниманія нашего; потому что они суть плодъ глубокаго и дѣятельнаго изученія благодатной жизни человѣка во Христѣ Іисусѣ. Св. подвижники, въ совершенномъ удаленіи отъ міра, жили для одного Бога; отрѣшась отъ всего житейскаго, они внимали только тому, что касалось ихъ духовной жизни; взоръ ихъ постоянно обращенъ былъ на самихъ себя, на состояніе своей души, за которымъ они наблюдали со всею строгостію; посему для нихъ замѣтны были всѣ движенія природы нашей, въ различныхъ ея положеніяхъ и обстоятельствахъ, подъ вліяніемъ какъ ея собственныхъ потребностей, желаній и страстей, такъ равно внѣшнихъ силъ и случаевъ. Все замѣчали они, и изъ этихъ замѣчаній слагалась ихъ духовная опытность. Старцы сообщали свои наблюденія ученикамъ, руководя ихъ къ духовному преспѣянію и указывая имъ испытанныя средства къ предотвращенію и преодолѣнію тѣхъ или другихъ испытаній на тѣсномъ пути къ царствію Божію. Ученики обогащались новыми опытами и въ свою очередь дѣлались учителями. Такимъ образомъ пустыни становились училищами высокой и опытной науки о человѣкѣ, съ самой важной и существенной стороны бытія его, именно, со стороны отношенія его къ Богу, Творцу, Искупителю и Жизнодавцу его. Не все то записано, что дознано великими подвижниками въ этомъ отношеніи; но все то, что записано, должно быть драгоцѣнно для истиннаго Христіанина.

Несправедливо было бы думать, что аскетическія писанія не имѣютъ приложенія къ жизни мірянина. Правда, міръ подвижниковъ Божіихъ былъ какъ бы совсѣмъ другой міръ, въ сравненіи съ обыкновенными обществами нашими; но различіе въ обстоятельствахъ жизни не дѣлаетъ различія ни въ послѣдней существенной цѣли жизни каждаго изъ насъ, ни въ существенныхъ свойствахъ и силахъ природы нашей. Человѣкъ вездѣ — человѣкъ; у пустынника и мірянина — одна природа, со всѣми ея добрыми качествами и худыми наклонностями и страстями, съ ея высокими стремленіями и низкими побужденіями, съ ея силою и безсиліемъ, съ ея красотою и безобразіемъ. И послѣдняя цѣль нашей жизни есть цѣль общая для всѣхъ: всѣмъ подобаетъ спастися о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ и содѣлаться причастниками Его вѣчной, всесвятой и преблаженной жизни. Если же люди, одинаковые по естеству и для одной главной цѣли живущіе, находятся въ различныхъ состояніяхъ по внѣшнимъ отношеніямъ своимъ; то сіе не можетъ означать, чтобы у нихъ были различныя средства къ достиженію цѣли. Святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа для всѣхъ одно; слѣдовательно и правила жизни Христіанской, въ существѣ своемъ, для всѣхъ одинаки; а по сему опыты св. отшельниковъ въ духовной жизни не могутъ и не должны быть чуждыми для Христіанина, живущаго въ мірѣ. Напротивъ, духовныя открытія, какъ по всей справедливости можно назвать многіе изъ сихъ опытовъ, должны быть дорого цѣнимы мірянином, который самъ не въ силахъ, можетъ быть, произвесть ихъ. Если въ области наукъ всякое открытіе, сдѣланное людьми, исключительно посвятившими себя извѣстному роду занятій, дѣлается достояніемъ всего образованнаго міра и цѣнится имъ по справедливости; то тѣмъ болѣе это должно быть въ области Христіанскаго благочестія. Знать самаго себя, изслѣдовать свое внутреннее со-

стояніе, наблюдать за ходомъ нравственнаго самоусовершенія, видѣть различныя препятствія на пути къ своей главной цѣли и имѣть, такъ сказать, въ готовности средства къ ихъ устраненію или преобѣжденію: это необходимая потребность всякаго, кто понимаетъ и сознаетъ свое назначеніе, кто хочетъ быть истиннымъ Христіаниномъ, или, по выраженію Апостола Павла, вообразить въ себѣ Христа. Такое образованіе нужнѣе всякаго образованія; такія свѣдѣнія драгоцѣннѣе всякихъ другихъ свѣдѣній. И чѣмъ больше ихъ у Христіанина, тѣмъ онъ выше и ближе къ своей цѣли.

Преподобный Макарій Египетскій, о твореніяхъ коего хотимъ говорить здѣсь, принадлежитъ къ числу великихъ Египетскихъ подвижниковъ четвертаго вѣка и писанія его всегда пользовались особеннымъ уваженіемъ за глубину раскрываемыхъ въ нихъ истинъ: въ слѣдующіе вѣки ими руководствовались самые знаменитые Аскеты. Чтобъ ознакомиться ближе съ духомъ и содержаніемъ сихъ твореній, постараемся сдѣлать систематическое извлеченіе изъ нихъ догматическаго и аскетическаго ученія; но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о жизни писателя и общемъ характерѣ его писаній.

Преподобный Макарій Египетскій (а) родился въ верхнемъ Египтѣ. Подобно великому Антонію и Пахомію, онъ съ самой юности возлюбилъ жизнь иноческую и уединенную, и поселился сначала въ одной келліи, около мѣста рожденія своего, но его взяли отсюда и сдѣлали причетникомъ въ селѣ. Не желая оставаться въ такомъ положеніи, которое несогласно было съ внутреннимъ стремленіемъ его къ уединенію, онъ убѣжалъ въ другое мѣсто. Но здѣсь оклеветала его одна любодѣйца, и онъ, терпѣливо сносивши всѣ поношенія, какими обременили невиннаго, пока вѣрили клеветѣ, убоялся почести, какую хотѣли воздать ему, послѣ чуднаго оправданія чистоты его, и убѣжалъ въ Скитъ (б). Тридцать лѣтъ было преподобному Макарію, когда онъ прибылъ въ пустынную обитель Скитскую; но въ эти молодые годы онъ показалъ себя такимъ строгимъ и бдительнымъ подвижникомъ, что, среди самыхъ опытныхъ и искушенныхъ Отцевъ, представлявшихъ въ себѣ образцы жизни аскетической, заслужилъ особенное вниманіе братіи и прозванъ былъ отрокомъ — старцемъ (в).

Духовный характеръ подвижнической жизни преподобнаго Макарія состоялъ преимущественно въ *умной* созерцательности и духовныхъ восхищеніяхъ. Онъ такъ много испыталъ ощутительныхъ дѣйствій надъ собою Благодати Божіей, такъ много вкушалъ небесныхъ радостей отъ пріобщенія Божественнаго свѣта и любви, что изучилъ, можно сказать, опытно тайны общенія Духа Божія съ душею человѣческою и не боялся говорить объ этомъ предъ братіею, не боялся иногда ука-

---

(а) Названъ *Египетскимъ* въ отличіе отъ Макарія *Александрійскаго*, современника его, жившаго въ горѣ Нитрійской, и Макарія, ученика Пахомія великаго, именуемаго *Старшимъ* (Senior).

(б) Такъ самъ Преподобный разсказывалъ о причинѣ прихода его въ Скитъ. См. Достопам. сказан. объ Отцахъ, изданныя при Моск. Дух. Акад. въ 1845 году — Изъ жизнеописанія Антонія велик. извѣстно, что Макарій былъ его ученикомъ; но къ какому времени въ жизни Макарія относится пребываніе его съ великимъ Антоніемъ, опредѣлить трудно.

(в) Ист. Созом. 3. книг.

зывать на себя, какъ на примѣръ того или другаго состоянія въ духовной жизни, какъ увидимъ это послѣ.

Такой мужъ, сосудъ Благодати Божіей, не могъ не обнаруживать духовныхъ силъ своихъ и надъ другими: онъ столько же прославился высотою жизни, сколько чудотвореніями. Множество больныхъ получали исцѣленіе отъ одного его слова; множество бѣсноватыхъ освобождались отъ бѣсовъ силою его креста и молитвы; а однажды онъ вопросилъ мертваго въ могилѣ, и тотъ отвѣчалъ ему изъ подземнаго жилища (г).

Въ царствованіе Валента, когда Аріанинъ Лукій, лже-епископъ Александрійскій производилъ страшныя опустошенія въ обителяхъ Египетскихъ, Преподобный Макарій Египетскій, имѣстѣ съ Макаріемъ Александрійскимъ, сосланъ былъ въ заточеніе на нѣкоторый островъ Египетскій, гдѣ не было ни одного Христіанина. Но тамъ великіе подвижники, явивши Божественную силу въ исцѣленіи дочери жреца языческаго, содѣлались Апостолами для островитянъ. Лукій, боясь народнаго мщенія, тайно возвратилъ ихъ въ свои обители (д).

Шестьдесятъ лѣтъ провелъ Макарій Египетскій въ пустынѣ Скитской и, достигнувъ высшаго преспѣянія въ духовной жизни, скончался девяноста лѣтъ отъ роду, въ 395 годѣ по Рождествѣ Христовѣ. Память его совершается православною церковію Генваря 19-го дня.

(г) Ист. Сократа кн. 4. Достопамятн. предан. объ отцахъ, о *Макар. Егип.*

(д) Ист. Руфин. кн. 2, гл. 4.

Творенія Преподобнаго Макарія Египетскаго состоятъ изъ семи трактатовъ (е) и пятидесяти бесѣдъ (ж). Считаемъ нужнымъ предварительно замѣтить о нихъ слѣдующее: 1) чистота и святость ученія, содержащагося въ нихъ, засвидѣтельствована многими великими и святыми мужами, каковы: преподобный Исаакъ Сиріянинъ, преподобный Дороѳей, и, изъ нашихъ отечественныхъ угодниковъ Божіихъ, преп. Нилъ Сорскій и Іосифъ Волоколамскій (з). 2) Особенный характеръ твореній Преп. Макарія составляетъ тоже самое, что было отличительною чертою его жизни, именно, созерцаніе и представленіе вещей духовнаго міра; отсюда онѣ получаютъ нѣкоторую таинственность. Дѣйствительно, много глубокаго и сокровеннаго содержится въ этихъ поученіяхъ не весьма искуснаго въ словѣ, но весьма опытнаго въ

(е) Трактаты его: 1) о храненіи сердца, 2) о совершенствѣ духовномъ, 3) о молитвѣ, 4) о терпѣніи и благоразумій, 5) о возвышеніи духа, 6) о любви, 7) о свободѣ духа, съ присовокупленіемъ отеческихъ изреченій.

(ж) Лучшее изданіе греческаго текста твореній преп. Макарія есть *Прицѣево*, вышедшее въ 1714 году. Бесѣды его можно читать въ русскомъ переводѣ въ Хр. Чт. и въ особенной книгѣ, изданной въ 1839 г. при Моск. духовн. Академіи. Послѣдній переводъ сдѣланъ, кажется, не съ Прицѣева изданія и не вездѣ согласенъ съ первымъ. Хотя языкъ этаго перевода не чисто русскій, но онъ близокъ къ подлинному; посему мы будемъ приводить мѣста изъ твореній Макарія по этому переводу.

(з) Ис. Сир. Сл. 46; Дор. сл. о смиренномудріи; Нил. въ уставѣ на стр. 45 и 128; Іос. Вол. въ духовн. грам. рукоп. гл. 6.

духовной жизни, писателя. Предметомъ ихъ служитъ, по большей части, состояніе души въ различныхъ состояніяхъ ея, въ отношеніи къ Богу и всеоживляющей благодати Его; а это — такая сторона бытія нашего, которую меньше всего знаютъ люди обыкновенные и для объясненія которой требуется не отвлеченное мышленіе, а живой опытъ. Посему-то самъ преп. Макарій, говоря о такихъ предметахъ, иногда какъ будто опасался, чтобы не сочли словъ его вымысломъ или мечтою воображенія, и, проникнутый всецѣлымъ убѣжденіемъ въ непреложной и собственнымъ опытомъ дознаной истинѣ, которую предлагалъ братіямъ, нерѣдко, среди теченія рѣчи своей, обращался къ нимъ съ подобными слѣдующими замѣчаніями: » ты убо, егда слышиши сіе, разсуждай себя самаго, еда ли ты самою вещію и самою истиною имѣеши сія въ душѣ твоей; ибо не просто сказаны слова сіи, но самымъ дѣломъ сіе въ душѣ бываетъ (Бес. 1, § 10). « И еще: » здѣсь паки говорю я, что сіи слова не всуе и не просто речены, но есть дѣло жизни духовныя, дѣло истинное, въ достойной и вѣрной душѣ бываемое (§ 11). « Съ другой стороны, для большей удобопонятности вещей духовныхъ, онъ весьма часто прибѣгаль къ сравненіямъ и уподобленіямъ, заимствуя ихъ изъ міра физическаго, или изъ обыкновенной нашей жизни. И замѣчательно, какъ онъ самъ понималъ такой приспособительный родъ объясненія духовныхъ истинъ: не почиталъ онъ этого случайнымъ сближеніемъ предметовъ, которые поставляются въ извѣстное соотношеніе только остроуміемъ человѣка, — нѣтъ, онъ смотрѣлъ на все видимое, какъ на образъ и выраженіе духовнаго, и потому отъ одного, какъ болѣе доступнаго разумѣнію каждаго, переходилъ къ другому, не для всякаго удобопонятному, особенно если кто не привыкъ къ внутреннему самоуглубленію и самосозерцанію. Такъ говорилъ онъ въ 4-й бесѣдѣ, о необходимости просвѣщенія разума нашего для жизни Богоугодной: » примѣръ сему мы возмемъ отъ видимыхъ вещей; ибо тѣло имѣетъ нѣкоторое сходство съ душею, и дѣла тѣлесныя съ душевными, и видимая съ невидимыми. « Изъ этаго краткаго замѣчанія видно, какой цѣлостный взоръ имѣлъ онъ на всю природу. И не наука мірская, которой онъ былъ совершенно чуждъ, навела его на такой глубокій и свѣтлый взглядъ на міръ Божій, а единственно духовное прозрѣніе: такъ, по мѣрѣ преспѣянія людей въ *умной* (выраженіе св. подвижниковъ) жизни, предъ ними разоблачается мало по малу внутренняя сторона бытія вещей, и они въ себѣ самихъ познаютъ многія тайны природы. 3) Что касается до внѣшней стороны твореній препод. Макарія, то въ нихъ нѣтъ и не должно искать изящной отдѣлки и обработанности. Языкъ пустынника, возросшаго вдали отъ міра свѣтскаго, не могъ имѣть не только изящества и чистоты классической, но иногда — и грамматической правильности. Въ бесѣдахъ Преподобнаго часто встрѣчается видимый недостатокъ связи и порядка, отступленія и повторенія, такъ что иногда среди рѣчи начинается рядъ вопросовъ безъ всякаго, по видимому, отношенія ихъ къ прежнему ходу мыслей, а иногда одна и таже мысль повторяется нѣсколько разъ въ продолженіе одной бесѣды. Но это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того, что бесѣды сіи говорены были безъ особеннаго приготовленія. Въ обителяхъ Египетскихъ иноки собирались вечеромъ на общественную молитву, и тогда, послѣ пѣнія псалмовъ и чтенія молитвъ, настоятель говорилъ наученіе братіи. Преп. Макарій, безъ сомнѣнія, въ этихъ случаяхъ говорилъ свои бесѣды и, смотря по нуждамъ и требованію своихъ слушателей, раскрывалъ тѣ или другіе предметы, не заботясь о связи и послѣдователь-

ности рѣчи, но имѣя въ виду одну пользу и назиданіе братіи.

Обозрѣвая творенія Преп. Макарія Египетскаго, останавливаемся на слѣдующихъ предметахъ его ученія: 1) о природѣ человѣка въ первобытномъ его состояніи, 2) о падшей природѣ человѣка, 3) объ искупленіи нашемъ чрезъ Іисуса Христа, 4) объ условіяхъ и средствахъ усвоенія благодатныхъ даровъ искупленія, 5) о препятствіяхъ на пути ко спасенію, 6) о проявленіяхъ благодатной силы Святаго Духа въ душѣ, подвизающейся ради спасенія своего, 7) о состояніи духовнаго совершенства человѣка, 8) о жизни будущей. Постараемся извлечь изъ писаній великаго подвижника все существенное о сихъ предметахъ.

1. *О человѣкѣ въ первобытномъ его состояніи.*

Высокое достоинство человѣка. »Нѣтъ другаго большаго сродства и сообщества, какъ души съ Богомъ и Бога съ душею. Попеже Богъ сотворилъ разные роды птицъ, изъ коихъ иныя гнѣздятся на земли и тамо пищу и отдохновеніе себѣ имѣютъ; а нѣкоторымъ опредѣлилъ имѣти гнѣзда подъ водами и жити тамо; создалъ Онъ также два міра, единъ вышній, и тамо опредѣлилъ жительствовати служебнымъ Духомъ, а другой нижній для человѣковъ; сотворилъ Онъ такожде небо и землю, солнце и луну, воды, древа плодоносна и разнообразные роды животныхъ: но ни въ единой изъ оныхъ тварей почити не благоизволилъ. Вся тварь подъ Его властію; но не создалъ Онъ себѣ въ нихъ престола, ниже вступилъ съ ними въ сообщеніе; а токмо единаго человѣка особливо возлюбилъ, съ нимъ сообщился, и въ немъ единомъ почиваетъ. Видиши ли здѣсь сродство Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ? Разумная убо и мудрая душа, прошедъ всѣ твари, не можетъ себѣ обрѣсти упокоенія, какъ только въ единомъ Господѣ, и Господь ни о комъ столько не благоволитъ, сколько о человѣкѣ. (Бесѣд. 45, § 6.)

Источникъ и существо истинной жизни человѣка. »Какъ сіе тѣло сотворивый Богъ, не изъ собственнаго Своего естества, ниже изъ самаго тѣла даде ему имѣти жизнь, пищу, питіе и одѣяніе: но Онъ, сотворивши его нагимъ и безъ внѣшнихъ помощей, сирѣчь безъ пищи, питія и одежды жити немогущимъ, дозволилъ ему всѣ средства, къ препровожденію жизни нужныя, имѣти отвнѣ; и которое ежели бы въ своемъ только естествѣ оставлено было, безъ всякаго внѣшняго подкрѣпленія, то бы скоро разрушилось и исчезло. Равнымъ образомъ и душа, не имущая въ себѣ Божественнаго свѣта, созданная же по образу Божію (ибо тако Богъ ее сотворилъ и благоволилъ имѣти ей вѣчную жизнь), не изъ своего естества, но изъ естества Божественнаго и изъ его Духа и свѣта имѣетъ себѣ пищу и питіе духовное, и одежду небесную, яже суть истинная ея жизнь. (Бесѣд. 1, § 10.)

Въ первобытномъ, невинномъ состояніи Адамъ жилъ именно сею небесною жизнію, почерпаемою изъ Бога. »Доколѣ слово Божіе было съ нимъ, и онъ хранилъ заповѣдь, все имѣлъ... Самое слово, въ немъ сущее, было ему вся, то есть, оно было ему и разумъ, и чувство, и наслѣдіе, и ученіе... Яко же во пророкахъ дѣйствовалъ Духъ и научалъ ихъ, и былъ внутрь ихъ, и внѣ ихъ являлся; тако и въ разсужденіи Адама, егда хотѣлъ, съ нимъ былъ, и научалъ его, и повелѣвалъ:

тако нареки, тако назови Вся ему было Слово, и доколѣ пребывалъ храняй заповѣдь, другъ былъ Богу. (Бесѣд. 12, § 6. 7. 8.)

2. *О падшей природѣ человѣка.*

Такъ какъ жизнь духа нашего состоитъ въ общеніи съ Духомъ Божіимъ; то, само собою очевидно, разобщеніе съ Нимъ должно производить въ насъ смерть духовную, а съ нею и — тѣлесную. Преподобный Макарій такъ излагаетъ сію истину: » Адамъ, преступивши заповѣдь Божію, двоякимъ образомъ погибъ: во первыхъ, что онъ потерялъ непорочное своего естества стяжаніе, лѣпое и по образу и подобію Божію созданное; второе, что онъ потерялъ самый образъ, въ которомъ состояло у него, по обѣтованію, все небесное наслѣдіе. Какъ ежелибъ монета, имущая на себѣ царское изображеніе, какимъ нибудь образомъ была попорчена, то и злато пропадаетъ, и образъ царскій за ничто вмѣняется; сему подобное и съ Адамомъ случилося... послѣ, какъ воспріялъ онъ злыя помышленія и совѣты, погибъ отпаденіемъ отъ Бога.

» Но мы не говоримъ, что онъ весь и совсѣмъ погибъ, и изчезъ, и умеръ; онъ умеръ Богу, а по своему естеству живетъ. Се бо весь міръ ходитъ по земли, и свои дѣла исполняетъ; и Божіе око зритъ на самое сердце и помышленія, и на оныя взирая, презираетъ и никакого сообщенія съ ними не творитъ, яко ничего благоугоднаго Богу въ себѣ не помышляютъ. (Бес. 12, § 1, 2.)

Состояніе падшаго человѣка Препод. Макарій изображаетъ такъ: » Адамъ, преступивши заповѣдь Божію, послушавъ злаго змія, продалъ самаго себя діаволу, и тогда злый оный духъ *облекся* въ душу, въ оное взрядное созданіе, которое сотворилъ Богъ по образу Своему. « (Бес. 1, § 7.). » Злый оный начальникъ душу и все существо ея облекъ грѣхомъ, всю ее осквернилъ и всю плѣнилъ въ царство свое, такъ что ни помышленій, ни разума, ни плоти, и наконецъ ни единаго состава ея не оставилъ отъ своея власти свободнымъ, но всю ее одѣялъ во хламиду тьмы .. а такимъ образомъ и тѣло подверженнымъ сдѣлалось страстямъ и тлѣнію. (Бесѣд. 2, § 1.) Егда грѣхъ въ душу вселился; то какъ бы членомъ ея сдѣлался и самому тѣлесному человѣку присоединился такъ, что оттуда многіе и нечистые помыслы въ сердцѣ раждаются. (Бесѣд. 15, § 33.)

Впрочемъ, и по преступленіи, человѣкъ имѣетъ 1, разумъ, чтобъ различать добро отъ зла, и 2) свободу желать добра и стремиться къ нему (Бес. 12, § 9; Бес. 2, § 3; Бес. 15, § 34). « Но чтобы грѣхъ и соединенное съ нимъ зло истребить всеконечно и искоренить, сіе Божественная токмо сила содѣлати можетъ. Неудобно бо, ниже возможно человѣку собственными силами грѣхъ истребить. Сопротивляться, сражаться, поражать и уязвлять его въ твоихъ есть силахъ; а искоренитъ единаго Бога есть дѣло. Естьли бы это учинить тебѣ было возможно, то на что бы быть и пришествію Господню? Но — якоже не можно очесамъ безъ свѣта видѣть, или говорить безъ языка, или слушать безъ ушей, или ходить безъ ногъ, или труды сносить безъ рукъ; такъ и кромѣ Іисуса спастися, или въ царствіе небесное внити невозможно. Аще же речеши, что явнымъ блудомъ и прелюбодѣйствомъ я себя не осквернилъ, и не впалъ въ порокъ сребролюбія, слѣдовательно я праведенъ; весьма заблуждаешь, думая о себѣ, что все совершилъ. Ибо не три суть виды грѣха, про-

тиву которыхъ всякъ себя ограждать долженъ, но безчисленныя. (Бесѣд. 3, § 4.). Воздержаніе отъ злыхъ не есть самое совершенство; но если ты, вшедши въ оскверненную твою совѣсть, убіеши змія во внутренности твоего ума и помышленій крыющагося, и для убіенія тебя въ твоемъ сердцѣ гнѣздящагося; сердце бо есть бездна: ежели, говорю, ты его убіеши и всю нечистоту изъ себя низринеши: сіе есть быти совершенну. (Бес. 17, § 15.). » Подобаетъ убо премѣнитися и обратитися душамъ нашимъ изъ настоящаго состоянія въ другое состояніе, и въ Божественное естество, и содѣлатися изъ ветхихъ новыми, сирѣчь, благими, щедрыми и вѣрными изъ жестокихъ и невѣрныхъ « (Бес. 44, § 8.) Но какими способами совершить это? — Были люди, по видимому, сильные и мудрые, цари и ученые, много подвиговъ совершившіе, много различныхъ свѣдѣній имѣвшіе, много и о чистотѣ жизни заботившіеся; но не могли не только совершенно очистить себя, а и познать силу зла, вошедшаго въ душу человѣка чрезъ преступленіе прародителя его (Бес. 17, § 15 и Бес. 45.). Самый законъ ветхозавѣтный, Богомъ дарованный, не могъ уврачевать души и освободить ее отъ грѣха (Бес. 20, § 6). Единъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ и истинный человѣкъ, могъ совершить, и совершилъ сіе дѣло.

3. *Объ искупленіи нашемъ чрезъ Господа Іисуса Христа.*

» Господь нашъ Іисусъ Христосъ того ради и пришелъ, да естество человѣческое премѣнитъ и обновитъ, и паки созиждетъ душу, страстьми разоренную чрезъ паденіе и соединитъ ее со Своимъ Божественнымъ Духомъ. Онъ пришелъ сотворити новый разумъ, новую душу, новые очи, новые уши, новый духовный языкъ, и, да тако реку, вѣрующихъ въ него содѣлати новыми, яко новые мѣхи, и помазавши ихъ Своимъ свѣтомъ разума, вліяти въ нихъ новое вино, еже есть Духъ Святый. *Вино бо,* глаголетъ, новое подобаетъ вливати въ мѣхи новы (Матѳ. 6, 17). Якоже бо супостатъ, похитивши къ себѣ человѣка, содѣлалъ его для себя новымъ, и, напоивши его порочными страстьми, помазалъ духомъ грѣха и вліялъ въ него вино всякаго беззаконія и развратнаго ученія: тако и Господь, искупивши его отъ врага, паки сотворилъ новымъ, помазавъ Духомъ Святымъ, и вино живота, и новое Духа ученіе въ него вліялъ. Ибо премѣнивый естество пяти хлѣбовъ въ естество многихъ, и естеству осла безсловеснаго давый гласъ, и блудницу въ цѣломудріе приведый, и естество огни содѣлавый способнымъ оросити въ пещи отроковъ, и естество жестокихъ львовъ для Даніила укротивый, можетъ такожде и душу опустошенную обратити въ свою благость, милосердіе и миръ, силою Святаго и Благаго Духа. « (Бесѣд. 44, § 1. 2.).

» Тѣло бо, которое Онъ принялъ отъ Маріи, вознесъ на крестъ, повѣсилъ и пригвоздилъ ко древу, и тако змія, въ сердцѣ человѣческомъ живущаго и гнѣздящагося, мертвое Его тѣло побѣдило и убило. Велiе здѣсь чудо!.. Въ мертвомъ бо тѣлеси жизнь обрѣтеся: здѣсь явилося искупленіе, здѣсь свѣтъ, здѣсь приходитъ Господь къ смерти и съ нею преніе имѣетъ и повелѣваетъ ей испустити изъ ада души и отдати ихъ Себѣ. Она, симъ будучи поражена, приходитъ къ своимъ слугамъ и собираетъ всѣхъ властей и начальниковъ злобы. Начальникъ тьмы показываетъ рукописаніе и говоритъ: *се, сіи повинушася моему слову: се како поклонишася намъ человѣцы.* Но Богъ, яко правосудный Судія, показываетъ тамо Свое правосудіе и говоритъ

къ нему: *повинулся тебѣ Адамъ, и потому обладалъ ты всѣмъ его сердцемъ. Повинулося тебѣ человѣчество: а Мое тѣло что здѣ творитъ? Оно грѣху есть непричастно. Тѣло перваго Адама тебѣ принадлежитъ: посему и справедливо имѣешь ты на него рукописаніе. О Мнѣ же вси свидѣтельствуютъ, что Я не согрѣшилъ и ничѣмъ тебѣ не обязанъ; и что Я есмь Сынъ Божій, о семъ вси свидѣтельствуютъ... Искупляю убо тѣло, проданное тебѣ первымъ Адамомъ; раздираю твоя рукописанія: Азъ бо удовлетворилъ за Адамовы долги чрезъ распятіе и сошествіе во адъ. И повелѣваю тебѣ, Аде, мракъ и смерть, отпусти души Адамля рода, внутрь тебя содержащіяся.* И тако, наконецъ, злыя власти, поражены будучи страхомъ, отдаютъ заключеннаго Адама.« (Бес. 11, § 9. 10.).

4. *Объ условіяхъ и средствахъ усвоенія благодатныхъ даровъ искупленія.*

Что же надлежитъ дѣлать самому человѣку для своего спасенія? — » Весь трудъ и тщаніе Спасителя нашего въ томъ состоялъ, дабы изъ Себя, изъ собственнаго Своего естества родить по духу чадъ, благоизволивши имъ родитися свыше отъ Божества.« (Бес. 30, § 2.). Но безъ желанія и участія самаго человѣка такое возрожденіе не можетъ совершиться въ немъ. Прекрасныя сравненія дѣлаетъ на сей предметъ Преподобн. Макарій въ 20 бесѣдѣ. Жена кровоточивая, говоритъ, не могла исцѣлиться сама, но имѣла ноги, чтобы подойти ко Господу, подошедши прикоснуться къ Нему и потомъ получить исцѣленіе. Слѣпорожденный не могъ видѣть Господа, не могъ и подойти къ нему; но имѣлъ голосъ, чтобы просить у Него помощи. Такъ и душа, хотя вся изъявлена страстями и ослѣплена тьмою грѣховною; но имѣетъ волю взывать и вопить ко Іисусу Христу, чтобы Онъ, пришедши, содѣлалъ ей вѣчное искупленіе, возродивъ ее Духомъ Святымъ. Въ бесѣдѣ 30-й такъ изъясняетъ участіе человѣка въ семъ возрожденіи: живописецъ тогда только можетъ удобно и вѣрно начертать образъ извѣстнаго лица, если лице это постоянно обращено къ нему; такъ и великій Живописецъ, Іисусъ Христосъ, тогда только начертываетъ на душѣ человѣка небесный образъ, когда постоянно обращена къ Нему душа вѣрующаго... Если же кто не хочетъ постоянно взирать на Него; то никакъ не изобразитъ на немъ Господь Своего образа. И такъ намъ нужно твердо взирать на Него: вѣровать въ Него, любить Его и прилежно устремлять къ Нему взоръ души нашей, чтобъ Онъ начерталъ въ насъ Свой образъ или вложилъ его въ души наши. § 4.

Слѣдовательно, вѣра, любовь и постоянное усиліе блюсти заповѣди Спасителя нашего — вотъ условія и средства пріобщиться заслугъ Христовыхъ и принять отъ Него всецѣлое обновленіе. Но — какъ вѣровать твердо, какъ любить истинно, какъ творить благія дѣла, безъ помощи самой же Благодати Христовой? — Во всемъ этомъ со стороны человѣка требуется, по ученію Преподобнаго Макарія, одинъ начатокъ, или желаніе и усиліе; но все сіе совершается самою же Благодатію. Сначала, говоритъ онъ, надобно принуждать себя ко всякому добру, чтобъ удостоиться потомъ такой благодатной помощи, при которой все легко и все чисто, благоплодно и благоугодно. » Подобаетъ во первыхъ человѣку, приступающему ко Господу, принуждать силою себя ко всякому благу, хотя бы сердце отъ того и от-

вращалося, ожидая всегда въ несомнѣнной вѣрѣ милосердія отъ Бога .. Ибо Богъ, видя его такимъ образомъ подвизающагося и силою себя, противъ воли сердца, ко благочестію принуждающаго, даруетъ ему истинную молитву духа, даруетъ истинную любовь, истинную кротость и утробу милосердія, истинную благость, и словомъ: исполняетъ его всѣми духовными плодами. « (Бесѣд. 19, § 3 и д.).

Впрочемъ и этого нельзя понимать такъ, какъ будто бы, по ученію Преподобн. Макарія, благодать Божія пріобрѣтается только заслугами нашими, хотя подобныя выраженія встрѣчаются у него не рѣдко. Говоря о благодати, какъ наградѣ заслугъ и усилій, Онъ вездѣ разумѣетъ особенное, *ощутительное*, присутствіе Духа Святаго въ душѣ вѣрующей и *ощутительныя* Его дѣйствія въ ней. Но нѣтъ сомнѣнія, что, прежде такихъ дѣйствій Духа Божія въ человѣкѣ, въ немъ происходятъ дѣйствія Его сокровенныя: Благодать Божія призываетъ къ вѣрѣ, слѣдовательно начинаетъ наше спасеніе; Благодать Божія возбуждаетъ къ жизни по вѣрѣ, слѣдовательно и продолжаетъ дѣло спасенія. Преподобный Макарій не только не противорѣчитъ такому православному ученію Церкви; напротивъ, самъ излагаетъ его неоднократно. на примѣръ, въ Бесѣдѣ 50-й, говоря: » Господь выну ударяетъ въ двери сердецъ нашихъ, да отверземъ Ему, яко да пришедъ упокоится въ душахъ нашихъ; и да омыемъ и помажемъ ноздѣ Его, и обитель въ насъ сотворитъ. « § 8. И еще: » Господь всегда при тебѣ находится, призирая на брань твою, и *тайныя небесныя помышленія въ тебя вселяя*, невидимо тебѣ помогаетъ и подкрѣпляетъ. Оставляетъ иногда тебя, да научишися подвигу; однако и въ оное самое время управляетъ тебя Его благодать, которая тебѣ является уже тогда, когда ты придешь изъ брани въ покой; является и показываетъ тебѣ, что она для твоея же пользы позволяла тебѣ научатися онымъ подвигамъ. « (Бесѣд. 32, § 10.). И такъ первыя дѣла или подвиги наши суть какъ бы отвѣты на призваніе Благодати Божіей и дѣйствія по Ея побужденію, указанію и сокровенному содѣйствію. Въ это время вѣрующій употребляетъ усилія, и потому какъ бы самъ собою дѣйствуетъ, — состояніе *принужденія* Но когда Духъ Святый даруетъ ему утѣшеніе, силу, сладость духовную; тогда онъ живо ощущаетъ въ себѣ Его присутствіе и всякая добродѣтель такъ легка для него, какъ дѣло самое естественное и пріятное: состояніе *собственно благодатное*.

Христіанинъ отъ купели крещенія усыновляется Господу и сподобляется Его благодати; но не вдругъ приходитъ въ мѣру совершенства: жизнь его должна быть еще подвигомъ, ибо зло не выходитъ изъ него совершенно и ветхій человѣкъ не вдругъ совлекается: нужны борьба и усиліе. По мѣрѣ того, какъ новый *потаенный сердца человѣкъ* возрастаетъ, ветхій умаляется. Посему душа Христіанина не вдругъ ощущаетъ свѣтъ, радость и миръ, но проходитъ путь болѣзненный, доколѣ сражается со зломъ. Господь озаряетъ ее послѣ трудныхъ ея подвиговъ. Правда, бываетъ и иначе; иногда въ краткое время Благодать Божія такъ преисполняетъ душу и сердце человѣка, что онъ мгновенно измѣняется и переходитъ въ другое состояніе. Но сіи случаи относятся къ разряду особенныхъ и необыкновенныхъ; а въ обыкновенномъ порядкѣ духовнаго усовершенствованія нашего есть возрасты, которые имѣютъ свои отличительныя свойства и признаки, по мѣрѣ и образу дѣйствованія въ насъ силы благодатной. »Таково вообще ученіе Преподобнаго Макарія объ отношеніи Благодати Божіей къ

естественнымъ силамъ человѣка, или объ условіи и средствахъ усвоенія нами благодатныхъ даровъ искупленія!

5. *О препятствіяхъ на пути ко спасенію.*

Весь путь ко спасенію Препод. Макарій кратко изображаетъ слѣдующимъ образомъ: «Не скоро, по услышаніи слова Божія, кто либо благимъ дѣлается ; но приходитъ сперва во умиленіе и сокрушеніе; а послѣ, по удаленіи нѣсколько Благодати, по Божію строенію для пользы человѣческой, вступаетъ во упражненіе и науку воинствовать; потомъ дѣлаетъ сраженіе и вступаетъ въ подвигъ противъ сатаны; наконецъ, по многомъ теченіи и подвигѣ, одержавъ побѣду, дѣлается истиннымъ христіаниномъ. (Бесѣд. 27, § 20.). Здѣсь, очевидно, различаются: 1) начало *сознательнаго* обращенія къ Богу; 2) первые, какъ бы предуготовительные, подвиги на пути ко спасенію; 3) борьба съ діаволомъ, главнымъ и неутомимымъ врагомъ всякаго добра; 4) послѣ многихъ подвиговъ—побѣда.

1). Начало истиннаго обращенія къ Богу бываетъ тогда, когда человѣкъ сознательно и твердо рѣшается служить ему всѣмъ сердцемъ. Посему, хотя всѣ Христіане, по праву духовнаго возрожденія своего въ купели крещеніи, суть чада Божіи; однакожъ большею частію и они имѣютъ нужду въ такомъ обращеніи; ибо уклоняются отъ пути, на который поставила ихъ св. Церковь, и забываютъ о своемъ назначеніи. Благодать Божія неотступно призываетъ ихъ къ обращенію и употребляетъ для сего различныя *средства* (Преп. Макарій, полагая началомъ обращенія *слушаніе Слова Божія*, указываетъ на одно изъ нихъ, котораго дѣйствительность очевидна для насъ изъ многихъ опытовъ), и — когда человѣкъ преклоняетъ слухъ свой къ ея внушеніямъ, то исполняется святыми чувствами благоговѣнія къ Богу, раскаянія во грѣхахъ своихъ и надежды на милость Господню. Это *состояніе духовнаго умиленія и сокрушенія*, какъ учатъ съ Преп. Макаріемъ и всѣ св. подвижники, есть *начало пути* ко спасенію. Въ то время душа ощущаетъ близость къ Себѣ Господа и потому, хотя чувствуетъ себя недостойною и сокрушается, однакожъ сіе самое сознаніе и сокрушеніе услаждаютъ ее, и она находитъ въ себѣ желаніе и рѣшимость неуклонно слѣдовать за Спасителемъ Своимъ.

2) За тѣмъ начинается борьба съ первыми и ближайшими препятствіями на пути ко спасенію, то есть, съ привязанностію ко всѣмъ мірскимъ вещамъ, которымъ человѣкъ, до истиннаго обращенія своего къ Богу, порабощенъ бываетъ. Когда Христіанинъ вступаетъ въ эту брань и старается отрѣшить умъ и сердце свое отъ суетливой заботливости и пристрастія къ земному; то онъ скоро чувствуетъ свое безсиліе. Становясь какъ бы между міромъ земнымъ и небеснымъ, отторгаясь волею отъ перваго и не имѣя силы приблизиться любовію къ послѣднему, онъ испытываетъ тяжкую печаль въ душѣ своей и какъ бы совсѣмъ не чувствуетъ въ себѣ укрѣпляющей силы Духа Святаго. Это *состояніе отступленія* Благодати Божіей отъ души, ищущей спасенія. Не то значитъ сіе, чтобы Духъ Святый на самомъ дѣлѣ отступалъ отъ Христіанина, оставляя его собственнымъ его силамъ; нѣтъ, Господь всегда близъ вѣрующаго: но для пользы подвизающагося Онъ какъ бы скрываетъ руку Свою, поддерживающую неопытнаго и слабаго человѣка, и такимъ образомъ вызываетъ его на самую усиленную дѣятельность, необходимую для укрѣпленія его воли и очищенія сердца. Въ сіе то время

нужно принуждать себя къ точному исполненію заповѣдей Господнихъ и особенно къ молитвѣ, хотя бы и не видно было плодовъ отъ такихъ занятій духовныхъ (Бесѣд. 27, § 20; сравн. Бес. 21, 2; Бес. 32, 10; Бес. 19.)

3) » Ежели ты въ разсужденіи видимыхъ вещей премѣнилъ свое сердце, и какъ отъ міра, такъ и отъ тѣлеснаго жизни удалился; таковымъ же образомъ подобаетъ тебѣ и умъ свой премѣнить отъ тѣлеснаго мудрованія къ небесной премудрости. « (Бесѣд. 32, § 7.). » Есть бо въ сердцѣ человѣка иная брань, иное тайное сопротивленіе, иная война въ мысляхъ отъ злыхъ духовъ, и иной предлежитъ подвигъ. И тако, пребывая въ Господѣ и Его призывая съ несомнѣнною вѣрою, и съ великимъ терпѣніемъ помощи отъ Него ожидая, можемъ получить внутреннюю свободу отъ сѣтей, узъ, оковъ и отъ мрака духовъ лукавыхъ, яже вся суть сокровенныхъ страстей дѣйствія. Сію брань токмо помощію Благодати и силою Божіею совершить можно. Ибо своими силами отъ противностей, заблужденій, отъ невидимыхъ страстей и злоумышленій того лукаваго супостата, никому свободиться не возможно. Если же кто къ видимымъ сего міра вещамъ прилѣпляется, различными земными узами связуется и страстьми злобы прельщается; сей не можетъ отнюдъ познати, что есть оное сраженіе, война и брань, внутрь его находящаяся. Но токмо человѣкъ, чрезъ подвигъ свободившися отъ внѣшнихъ узъ мірскихъ, вещей тлѣнныхъ и плотскихъ похотей, и прилѣпившися къ Господу, можетъ уразумѣть внутрь себя находящуюся брань страстей, тайную и опасную войну, и лукавая помышленія. А иначе, какъ прежде сказано, если онъ не отречется міра и не разрушитъ союзъ съ земными похотьми, и всецѣло отъ искренняго желанія съ Господемъ не соединится: то не познаетъ сокровенныхъ коварствъ, дѣемыхъ духами злобы, и тайныхъ злыхъ страстей; но чуждъ бываетъ самъ въ себѣ, и питаетъ сокровенныя страсти, не познавая ихъ: ибо порабощается еще вещамъ внѣшнимъ и самопроизвольно отдается въ плѣнъ мірскимъ попеченіямъ. « (Бесѣд. 21, § 3. 4.).

» Ибо отрекшійся токмо міра воистину, подвизающійся, свергнувшій съ себя земное бремя и отъ суетныхъ желаній и плотскихъ страстей, славы, начальства и честей человѣческихъ себя освободившій и всѣмъ сердцемъ удалившійся, и въ ономъ явномъ подвигѣ тайно получившій отъ Господа помощь, и въ почитаніи Его твердо стоящій, и всеконечно весь тѣломъ и душею Господу предавшійся, — сей, говорю, токмо находитъ сопротивленіе, тайныя страсти, сѣти невидимыя, войну сокровенную и брань внутреннюю (а). И тако, молясь Господу, пріемлетъ онъ съ небесе духовная оружія, которыя описалъ блаженный Апостолъ: *броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный* (Еф. 6, 14); и ими препоясавшись, можетъ стать противу козней діавольскихъ, на себя устремляемыхъ. Сіи оружія онъ чрезъ молитву, терпѣніе, прошеніе и пощеніе, да еще и вѣру пріобрѣтши, брань

(а) Здѣсь къ мѣсту привесть одно замѣчательное изреченіе о семъ же предметѣ Преподобнаго Пимена, современника и сподвижника Макарія Египетскаго. Одинъ братъ спросилъ его: отъ чего демоны нападаютъ на меня? — » На тебя нападаютъ демоны? — сказалъ ему Авва. Демоны не нападаютъ на насъ, если мы исполняемъ свои хотѣнія; наши хотѣнія сдѣлались для насъ демонами; они-то мучатъ насъ, чтобъ мы исполняли ихъ. Если же хочешь знать, съ кѣмъ воевали демоны, — это съ Моисеемъ и подобными Ему. « *Дост. Сказ.*

противу началъ и властей и міродержителей мужественно производить можетъ. « Тамъ же § 5.

4) » Побѣдивши же противныя власти, помощію Духа и собственными добродѣтелями, жизни вѣчныя достоинъ будетъ « *Тамъ же.*

Напротивъ, » естьли человѣкъ, страстьми искушаемый, къ Богу не приступитъ, міра не отречется, съ надеждою и терпѣніемъ не увѣруетъ, что воспріиметъ онъ нѣкое отъ естества своего отмѣнное благо, еже есть сила Духа Святаго, и ежели свыше не вдохнетъ Господь въ душу его жизнь Божественную; то отнюдъ истинныя жизни не воспріиметъ, не раскается онъ о унійствѣ своемъ грѣхами, не возсіяетъ свѣтъ Духа въ душѣ помраченной, ниже озаритъ ее день святый, и отъ глубокаго невѣдѣнія сна не востанетъ, дабы воистину Бога познать силою Божіею и дѣйствіемъ Благодати. « (Бесѣд. 24, § 5.).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 12. Декабря 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 37. НЕДѢЛЯ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТ. Декабря 19. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 9 — 10. 17 — 40. Евангел. Матѳ. 1, 1 — 25.

Св. Муч. Вонифатія; св. Вонифатія милостиваго, Епископа Ферситійскаго; св. Муч. Иліи, Прова и Ариса Египтянъ; св. Муч. Поліевкта и Тимовея; св. Григорія, Архіепископа Омеритскаго; Препод. Иліи муромца, чудотв. Печерскаго.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Слово на Рождество Христово (*).

Днесь *Истина отъ земли возсія*, Христосъ родился по плоти. Радуйтесь и торжествуйте, и по указанію настоящаго дня помышляйте о вѣчномъ, съ вѣрною надеждою желайте даровъ вѣчныхъ; и по праву вамъ данному почитайте себя чадами Божіими. Для васъ подчинилъ себя времени Зиждитель временъ; для васъ явился во плоти Создатель міра; для васъ сотворенъ Творецъ. Для чего, смертные, еще находите удовольствіе въ вещахъ смертныхъ? для чего жизнь убѣгающую успѣваетесь какъ будто удержать? Теперь возсіяла на землѣ надежда несравненно лучшая, земнымъ обѣщана жизнь небесная! А дабы мы сему повѣрили, предваряетъ то, что наиболѣе казалось невѣроятнымъ. Богъ, да обожитъ человѣковъ, сталъ человѣкомъ; не оставляя того, чѣмъ былъ, восхотѣлъ содѣлаться самъ тѣмъ, что сотворилъ. Самъ сотворилъ то, чѣмъ Ему быть, и присовокупилъ человѣчество къ Божеству, не теряя Божества въ человѣчествѣ. Дивимся рожденію дѣвы, и стараемся увѣрить невѣрующихъ въ истинѣ новаго, необычайнаго рождества, — какъ безъ сѣмени зачался плодъ во утробѣ, какъ чрево, чистое отъ плотскаго смѣшенія, произвело Сына человѣческаго, не имѣя Ему отца изъ человѣковъ; какъ пребыло цѣлымъ дѣвство, заключенное въ зачатіи и неврежденное въ рожденіи. Дивно это дѣйствіе Всемогущества, но еще удивительнѣе то милосердіе, по которому могущій такъ родиться восхотѣлъ родиться. Ибо былъ уже единороднымъ у Отца Тотъ, кто родился единороднымъ у Матери; самъ создался въ матери Тотъ, кто сотворилъ себѣ Матерь; вѣчный со Отцемъ, во времени отъ Матери; послѣ Матери созданъ отъ Матери, прежде всѣхъ отъ Отца сущій, несозданный. Безъ Него никогда не былъ Отецъ, безъ Него никогда не существовала бы мать.

Торжествуйте, дѣвы Христовы, сообщница ваша Матерь Христова. Вы не могли родить Христа, но вы не восхотѣли раждать ради Христа, Господь родился не отъ васъ, но родился для васъ. Впрочемъ, если помните слова Его, какъ должно помнить, и вы матери Христа, потому что творите волю Отца Его.

(*) Слово 192-е.

Ибо Онъ самъ рекъ: *иже сотворитъ волю Отца моего иже есть на небесѣхъ, той братъ мой, и сестра, и мати Ми есть* (Матѳ. 12, 49). Торжествуйте, вдовицы Христовы: Тому, кто сотворилъ дѣвство благоплодное, вы посвятили воздержаніе преподобное. Торжествуй и чистота супружеская, торжествуйте всѣ вѣрно сожительствующія супругамъ: что потеряли вы по тѣлу, сохраняйте въ сердцѣ. Когда нельзя уже имѣть цѣлости тѣлесной, то да будетъ дѣвою въ вѣрѣ совѣсть, подобно тому, какъ дѣва есть вся Церковь. Въ Маріи благочестивое дѣвство породило Христа; въ Аннѣ вдовство долголѣтнее познало младенца Христа; въ Елисаветѣ воинствовала для Христа чистота супружеская и чадородіе старческое. Всѣ степени вѣрныхъ членовъ принесли Главѣ то, что, по благодати Ея, могли принесть. Посему, имѣя Христа какъ истину, миръ и правду, зачните Его вѣрою, породите дѣлами; да будетъ сердце ваше тѣмъ же для закона Христова, что утроба Маріи была для плоти Христовой. Не принадлежите ли и вы къ рожденію дѣвы, когда вы члены Христовы? Вашу Главу родила Марія, а васъ Церковь. Ибо и Церковь есть мать и дѣва, мать по утробѣ любви, дѣва по цѣлости вѣры и благочестія. Она раждаетъ народы, но это члены единаго Того, коего она тѣло и супруга; имѣетъ сходство съ дѣвою и въ томъ, что во многихъ она матерь единства.

Всѣ убо единодушно, въ чистыхъ мысляхъ и святыхъ чувствованіяхъ да празднуемъ день Рождества Господня, день, въ который, какъ въ началѣ сказала мы, *Истина отъ земли возсія*. Се бо совершилось и то, что слѣдуетъ въ томъ же псалмѣ. Тотъ, кто возсіялъ отъ земли, то есть, родился по плоти, какъ съ небесе пришедшій и превысшій всего, когда восшелъ ко Отцу, тогда, безъ сомнѣнія и яко *правда съ небесе приниче*. Ибо о сей правдѣ воспоминаетъ Онъ самъ, когда обѣщаетъ Святаго Духа: *Онъ*, говоритъ, *обличитъ міръ о грѣсѣ и о правдѣ и о судѣ; о грѣсѣ убо, яко не вѣруютъ въ Мя, о правдѣ же, яко ко Отцу моему иду, и ктому не видите Мене* (Іоан. 16, 8 — 10). Вотъ *правда*, которая *съ небесе приниче*. *Отъ края небесе исходъ Его, и срѣтеніе Его до края небесе* (Пс. 18, 7). Дабы кто либо не презиралъ истину за то, что она отъ земли произошла, когда яко Женихъ изшла отъ чертога своего, т. е. отъ утробы дѣвической, въ которой слово Бога, нѣкимъ непзреченнымъ союзомъ, соединилось съ природою человѣческою, дабы, говорю, кто не презиралъ сего, и дабы о Христѣ, хотя чудесно рожденномъ, чудномъ ученіемъ и дѣлами, для подобія плота грѣха, не болѣе подумалъ, какъ о человѣкѣ, для того, послѣ словъ: *яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполинъ теши путь*, тотчасъ приложено: *отъ края небесе исходъ Его*. Значитъ, если истина отъ земли произошла, это снисхожденіе, а не необходимое положеніе, благость, а не бѣдность. Истина, дабы произойти отъ земли, сошла съ небесъ; женихъ, да изыдетъ отъ чертога своего, отъ края небесе исходитъ. Посему и рожденъ Онъ въ сей день, наименьшій изъ дней земныхъ, но отъ котораго начинается приращеніе дней. Такъ преклонившійся къ намъ и насъ возвысившій, избралъ день наименьшій, но такой, отъ котораго начинается возрастаніе свѣта. Симъ самымъ пришествіемъ своимъ, безъ словъ, но какъ бы трубнымъ гласомъ, возбуждаетъ насъ Господь, да въ Немъ же, для насъ обнищавшемъ, находимъ наше богатство, въ Немъ, пріявшемъ для насъ образъ раба, пріимемъ свобожденіе, въ Немъ, для насъ произшедшемъ отъ земли, наслѣдуемъ небо.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

О ТРЕХЪ УМЕРШИХЪ, ВОСКРЕШЕННЫХЪ Господомъ (*).

Чудеса Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа въ слушателяхъ вѣрующихъ не одно производятъ дѣйствіе. Ибо одни удивляются только чувственнымъ чудесамъ Его, но не умѣютъ созерцать чудесъ большихъ; а другіе слыша о томъ, что произведено Господомъ въ тѣлахъ, тѣмъ болѣе удивляются тому, что бываетъ въ душахъ. Самъ Господь глаголетъ: *якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихъже хощетъ живитъ* (Іоан. 5, 21). Не однихъ Сынъ, другихъ Отецъ; но тѣхъже живитъ Отецъ и Сынъ; ибо все Отецъ творитъ чрезъ Сына. Не сомнѣвайся же никто изъ Христіанъ въ томъ, что и нынѣ воскрешаются мертвые. Но всякій человѣкъ имѣетъ очи, чтобы видѣть такое воскресеніе мертвыхъ, какое было въ сынѣ вдовы, о коемъ слышали мы нынѣ въ Евангеліи; а видѣть, какъ воскресаютъ мертвые по сердцу, не можетъ никто, кромѣ тѣхъ, кои сами воскресли по сердцу. И однако воскресеніе для жизни непрестающей болѣе значитъ, нежели воскресеніе для жизни временной.

Какъ о воскресшемъ юношѣ радовалась вдова мать его, такъ о людяхъ, ежедневно воскресающихъ по духу, радуется мать церковь. Тотъ мертвъ былъ по тѣлу, а сіи мертвы были по душѣ. Видимую смерть перваго и оплакивали видимо, а невидимой смерти послѣднихъ никто не искалъ и не видалъ. Взыскалъ Тотъ, кто вѣдалъ мертвыхъ, а вѣдалъ одинъ Тотъ, кто могъ оживить ихъ. Ибо, еслибъ Господь не приходилъ для возбужденія мертвыхъ, то не сказалъ бы Апостолъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14). Ты слышишь о спящемъ, когда говорится: *востани спяй*, но разумѣй мертваго, ибо о томъ же сказано: *воскресни отъ мертвыхъ*. Часто называются усопшими и умершіе по тѣлу. Для того, кто можетъ воскрешать, всѣ дѣйствительно усопшіе; ибо умершій мертвъ только для тебя, потому что какъ бы ты ни будилъ его, какъ бы ни подвигалъ, какъ бы даже ни мучилъ его, онъ не пробуждается; но для Христа спалъ тотъ, которому сказано: *востани*, и онъ тотчасъ восталъ. Для Господа несравненно легче возбудить лежащаго во гробѣ, нежели намъ спящаго на ложѣ.

Три только примѣра находимъ воскрешенія видимаго, но примѣровъ невидимаго безчисленное множество. Впрочемъ, кто знаетъ, сколько воскресилъ Господь и чувственно умершихъ? Не все, что сотворилъ Онъ, написано, какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Нѣтъ посему сомнѣнія, что и другія были воскрешенія; но не напрасно упомянуто только о трехъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ желалъ, чтобъ мы понимали духовно и то, что онъ совершалъ чувственно. Ибо творилъ онъ чудеса не для однихъ чудесъ, но да будутъ дѣла Его дивными для видящихъ и истинными для разумѣющихъ. Есть люди, кои, видя буквы въ прекрасной рукописи, и не умѣя читать, хотя хвалятъ почеркъ древняго писца, удивляясь красотѣ буквъ, но не знаютъ, что означаютъ или показываютъ онѣ, и такимъ образомъ глазами хвалятъ то, чего не разумѣютъ умомъ; но есть и такіе, кои и хвалятъ искусство, и разумѣютъ значеніе, такъ что не только

(*) Сл. 98-е.

могутъ видѣть, подобно другимъ, но и читать (чего не изучившіеся не могутъ). Подобны первымъ тѣ, кои видѣли чудеса Христовы, но не разумѣли ихъ значенія, или того, на что указывали они разумѣющимъ, — дивились только ихъ совершенію; а съ послѣдними сходны тѣ, которые и дѣламъ удивлялись, и значеніе ихъ постигали. Таковыми-то должны быть мы въ училищѣ Христовомъ. Ибо кто утверждаетъ, будто Христосъ творилъ чудеса для того единственно, чтобъ были они только чудесами, тотъ можетъ сказать, что Онъ и не зналъ времени плодовъ, когда искалъ ихъ на смоковницѣ. *Не у бѣ время смоквамъ*, свидѣтельствуетъ Евангелистъ (Марк. 11, 13); и однако, чувствуя голодъ, искалъ Господь плодовъ на смоковницѣ. Ужели Христосъ не зналъ того, что зналъ поселянинъ? Что зналъ насаждавшій деревья ужели не зналъ ихъ создавшій? Значитъ, когда алчущій Господь искалъ плодовъ на деревѣ, Онъ показывалъ тѣмъ, что алчетъ и ищетъ чего-то другаго. И вотъ, когда нашелъ дерево безъ плода, покрытое одними листьями, проклялъ его, и оно изсохло. Что же сдѣлало дерево, не принесши плода? какая вина его — это неплодство? Не оно, а тѣ виновны, кои не приносятъ плода по своей волѣ. Тѣмъ вмѣняется въ вину неплодіе, отъ коихъ воли зависитъ плодородіе. Значитъ, то были Іудеи, имѣющіе слова закона, но не имѣющіе дѣлъ, они были древа покрытыя листьями, но не приносившія плодовъ, увѣртесь же изъ сего, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ творилъ чудеса съ тѣмъ, дабы означать ими нѣчто другое, чтобы мы познали въ нихъ нѣчто болѣе, нежели одну дивную Божественную силу.

И такъ посмотримъ, чему хотѣлъ научить насъ Господь посредствомъ трехъ, совершенныхъ имъ, воскрешеній. Воскресилъ Онъ умершую дочь Архисинагога (Марк. 5, 35 и д), о исцѣленіи которой просили Его, когда она была больна. Когда Господь шелъ, возвѣщено было о смерти дѣвицы, и чтобъ не напрасно утруждать Его, сказано отцу ея: *дщи твоя умре; что еще движеши учителя?* Но Господь продолжалъ путь и сказалъ отцу: *небойся, токмо вѣруй*. Приходитъ въ домъ, находитъ уже всѣ приготовленія къ погребенію, и говоритъ: не плачьте, *отроковица бысть умерла, но спитъ*. И точно спала она, но для Того, кто могъ пробудить ее. И пробудилъ, и отдалъ живою родителямъ. Воскресилъ Господь и того юношу, сына вдовы, о которомъ нынѣ мы слышали и который послужилъ намъ поводомъ, по дарованію Господню, о семъ бесѣдовать съ вами, возлюбленные. Вы уже знаете, какъ воскрешенъ юноша. Приближался Господь ко граду, и вотъ выносятъ мертваго уже за врата. Тогда, умилосердясь надъ плачущею вдовою матерью, лишенною единственнаго сына, совершилъ Онъ то, что вы слышали. По гласу Его: *юноше, тебѣ глаголю, востани* (Лук. 7, 14), мертвый воскресъ, началъ говорить, и отданъ былъ своей матери. Воскресилъ и Лазаря отъ гроба. И въ семъ случаѣ, когда ученики узнали о болѣзни Лазаря, Господь любившій его сказалъ о немъ: *Лазарь, другъ нашъ, успе* (Іоан. 11, 11). Когда же они, почитая сонъ больнаго спасительнымъ, сказали: *аще успе, спасенъ будетъ*, Господь яснѣе выразился: *Лазарь умре*. То и другое было справедливо: Лазарь мертвъ былъ для нихъ, а для Господа спалъ.

Сіи три рода мертвыхъ означаютъ три рода грѣшниковъ, которыхъ и нынѣ воскрешаетъ Христосъ. О первой, т. е. о дочери Архисинагога пишется, что она была внутри дома, еще не вынесена вонъ изъ глубины стѣнъ, тамъ и воскрешена, и отдана родителямъ.

Другой, т. е. юноша уже не былъ въ домѣ, но еще не въ могилѣ, вынесенъ былъ изъ стѣнъ, но не преданъ землѣ, и Господь, воскресившій мертвую, еще не изнесенную, воскресилъ и мертваго уже изнесеннаго, только непогребеннаго. Оставалось третіе, — воскресить уже погребеннаго: и сіе совершилъ на Лазарѣ. Подобнымъ образомъ, есть люди, кои имѣютъ грѣхъ въ сердцѣ, а еще не въ самомъ дѣлѣ. На прим. кто нибудь одержимъ похотію: онъ, по словамъ Господнимъ, какъ воззрѣвшій *на жену, ко еже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ* (Мат. 5, 28). Тѣломъ не приступилъ ко грѣху, но согласился на него въ сердцѣ: такой имѣетъ мертваго внутри, еще не изнесеннаго. И бываетъ, какъ извѣстно, какъ ежедневно испытываютъ на себѣ люди, что таковые, послушавъ слова Божія, какъ слово Господа: *востани*, осуждаютъ свое согласіе на грѣхъ, обращаются къ спасенію и добродѣтели. Тогда востаетъ мертвый въ домѣ, оживаетъ сердце въ тайнѣ помышленій. Такое воскресеніе мертвой души бываетъ внутри, или въ сокровенностяхъ совѣсти, какъ внутри домашнихъ стѣнъ. Другіе, по согласіи на грѣхъ, совершаютъ дѣло, какъ износящіе мертваго, и сокровенное въ тайнѣ является внѣ. Чтожъ? совершенно ли безнадежны и сіи, совершавшіе грѣхъ? Не сказано ли и оному юношѣ: *тебѣ глаголю, востани*? Не отданъ ли и онъ матери? Такъ и совершившій грѣхъ, когда, по увѣщанію и убѣжденію слова истины, востаетъ на гласъ Христовъ, оживаетъ. Онъ приближался къ погибели, но еще не погибъ на вѣки. Есть наконецъ такіе, кои, совершая зло, дѣлаются плѣнниками худой привычки, и эта привычка ко злу не позволяетъ имъ видѣть зла. Они бываютъ защитниками своихъ худыхъ дѣлъ, сердятся, когда ихъ обличаютъ, подобно Содомлянамъ, которые нѣкогда говорили праведному мужу, обличившему ихъ безчестное намѣреніе: *пришелъ еси обитати, еда ли и судъ судити*? (Быт. 19, 9). Такова была тамъ привычка къ безчестнымъ дѣламъ, что и справедливость почиталась нечестіемъ, и подвергался порицанію болѣе запрещающій, нежели совершающій беззаконіе. Такіе люди, подавляемые злою привычкою, подобны погребеннымъ. И притомъ какъ, братія? погребены такъ, что можно и о нихъ сказать, что сказано о Лазарѣ: *уже смердитъ*. Камень возложенный на могилу, здѣсь — жестокая сила привычки; ею-то угнетается душа такъ, что нельзя ей ни встать, ни вздохнуть.

Но сказано (о Лазарѣ): *четверодневенъ есть*. И дѣйствительно, къ оной привычкѣ доходитъ душа чрезъ четыре степени. Первый степень нѣкоторое пріятное раздраженіе (отъ грѣховной мысли) въ сердцѣ, вторый — согласіе на грѣхъ, третій — дѣло, четвертый — привычка. Ибо есть люди, кои приходящіе къ нимъ непозволенные помыслы тотчасъ отвергаютъ, не чувствуя отъ нихъ никакой пріятности. Другіе отъ сихъ помысловъ чувствуютъ пріятность, но не соглашаются съ ними: это какъ бы начало смерти. Если присоединится къ тому согласіе, то уже дѣлаются достойными осужденія. За согласіемъ слѣдуетъ дѣло, дѣло обращается въ навыкъ, и доходитъ до состоянія отчаяннаго, такъ, что можно сказать: четверодневенъ есть, уже смердитъ. Но приходитъ Господь, коему возможно все, и показываетъ тамъ нѣкоторое затрудненіе. Воздохнувъ духомъ, показалъ, что нужно сильное прещеніе для тѣхъ, кои ожестѣли навыкомъ. И по гласу Господа разрываются узы необходимости. Вострепетала область ада, и возвращенъ Лазарь къ жизни. Ибо освобождаетъ Господь и отъ злой привычки умершихъ четверодневныхъ, какъ возбудилъ Онъ четверо-

дневнаго Лазаря. И что? примѣтьте образъ воскрешенія. Вышелъ изъ гроба живый, и не могъ ходить. Тогда сказалъ Господь ученикамъ: *разрѣшите его, и оставите ити*, Онъ возбудилъ мертваго, а они разрѣшили связаннаго, здѣсь примѣтьте то, что относится къ одному величію Бога возбуждающаго. Всѣхъ грѣшниковъ увѣщаваетъ слово истины и обличаетъ въ злой привычкѣ, но многіе не слушаютъ. Кто же дѣйствуетъ внутри тѣхъ, кои слушаютъ? Кто вдыхаетъ въ нихъ жизнь? Кто тайно прогоняетъ смерть, тайно даруетъ жизнь? Послѣ ли обличеній люди оставляются своимъ помышленіямъ и начинаютъ разсуждать, какъ порочна ихъ жизнь, какой злой привычкѣ они преданы потомъ, негодуя сами на себя, рѣшаются измѣнить свою жизнь. Такимъ образомъ воскресаютъ они; но воскресши еще ходить не могутъ, потому что не освободились отъ узъ виновности. Посему нужно еще воскресшему, да разрѣшится и оставленъ будетъ ими. Власть сего разрѣшенія Господь даровалъ ученикамъ, когда сказалъ: *елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси* (Мат. 18, 18).

Внимая сему, возлюбленные, тѣ кои живутъ, да продолжаютъ жить, а мертвые да оживутъ. Зачался ли у кого грѣхъ въ сердцѣ, но еще не вышелъ наружу? да раскается, да исправитъ свой помыслъ, да востанетъ мертвый внутри дома совѣсти. Сдѣлалъ ли ты уже то, что замыслилъ? и тогда не отчаявайся. Не воскресъ мертвый внутри дома, да воскреснетъ уже изнесенный. Покайся въ грѣховномъ дѣлѣ, скорѣе возвратись къ жизни; не иди въ глубину могилы, не допусти камня худой привычки. Но быть можетъ въ числѣ слушателей моихъ есть и такой, надъ коимъ тяготѣетъ уже камень злаго навыка, кто какъ четвородневный смердитъ. Не отчаявайся и онъ. Глубока его смерть, но высока сила Христова. Господь можетъ гласомъ своимъ сокрушить земную тяжесть, можетъ даровать ему жизнь внутри его самъ, а разрѣшеніе его предоставитъ ученикамъ. Да покаются и таковые. Ибо и у Лазаря, на четвертый день воскресшаго, не осталось нисколько мертваго запаху. Да живутъ убо живущіе, а умершіе, въ какомъ бы изъ сихъ трехъ видовъ смерти ни находили себя, да поспѣшатъ воскреснуть.

СЛОВО

Въ день Рождества Христова и на память избавленія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ (*).

Рече имъ Ангелъ: се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ: яко родися вамъ Спасъ. Лук: 2. 10. 11.

Должна быть сія радость самая вожделенная, когда благовѣствуютъ ее Ангелы; должна быть чрезвычайная, потому что обща небу и землѣ. До сего времени не было на землѣ такой радости, которой сорадовались бы Силы небесныя: теперь все множество воинствъ Ангельскихъ предначинаетъ ликовать въ радости, и отъ избытка ея ощущеній воспѣваютъ *славу въ вышнихъ Богу*, празднуютъ *миръ на земли*, благовѣствуютъ *благоволеніе Божіе къ людямъ*, (Лук: 2. 14), всѣхъ возбуждаютъ къ веселію.

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

До сего событія хотя и слышны были на землѣ шумные клики мірскаго веселія; но сіи клики удаляли отъ людей чистѣйшихъ Духовъ небесныхъ. Съ другой стороны, хотя на небѣ радовались лицезрѣніемъ Божіимъ; но родъ человѣческій, удаленный отъ Бога грѣхопаденіями, не учавствовалъ въ веселіи небожителей. Наконецъ, если Ангелы и возвѣщали иногда радость жителямъ земли: то эта радость сообщалась весьма не многимъ, и, такъ сказать, единицамъ. Теперь же Ангелы благовѣствуютъ радость общую всему роду человѣческому: *се благовѣствую вамъ*, говоритъ небесный вѣстникъ, *радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ!* Что же причиною такой радости? Рожденіе Спасителя человѣковъ: *яко родися вамъ Спасъ!* Какъ не радоваться, какъ не восхищаться! Для кого не нуженъ Спаситель? Сколько бѣдствій въ мірѣ, сколько горестей и скорбей, сколько мукъ и страданій въ сердцѣ каждаго почти человѣка! Кому не хотѣлось бы отъ нихъ избавиться? И вотъ раждается Спаситель избавить людей отъ всѣхъ бѣдъ. Одни проливаютъ слезы посреди обилія земнаго, другіе отъ недостатка во всемъ; иныхъ мучатъ безпрестанныя заботы, сихъ сокрушаютъ невозвратныя потери, а тѣхъ терзаютъ мученія совѣсти. И для всѣхъ родился Спаситель! Радость выше всякой радости! Отъ Виѳлеемскихъ яслей струится неисчерпаемый ея источникъ для всѣхъ состояній жизни общественной, естественной и нравственной!

I. Рожденіе Спасителя приноситъ радость для всѣхъ состояній жизни общественной!

Міръ не можетъ даровать радости общей всѣмъ людямъ. Въ мірѣ большею частію бываетъ, что, когда радуется одинъ, то отъ его радости тысячи другихъ проливаютъ слезы. Не такова радость дарованная людямъ рожденіемъ Спасителя: она доступна для каждаго Изъ нея невозбранно почерпаютъ веселіе Цари и Пастыри, вельможи и рабы, богатые и убогіе. Первые вкушаютъ чистѣйшую радость отъ того, что имъ открываются пути для лучшаго употребленія своихъ сокровищъ, другіе радуются тому, что Царь неба и земли родился въ самомъ убогомъ состояніи, что у Него нѣтъ лицепріятія; что Онъ равно пріемлетъ свободнаго и раба, богатаго и нищаго, вельможу и подданнаго; что Онъ, пріемля дары богатыхъ, не отвергаетъ и одного усердія бѣдныхъ; потому что Онъ родился для того, что бы всѣхъ призвать въ царствіе свое, всѣхъ содѣлать счастливыми.

Такъ, въ царствѣ Спасителя,— властелинъ будетъ искать счастія въ милосердіи и снисхожденіи къ подвластнымъ, подчиненные въ сыновней покорности властямъ; богатые, услаждая участь убогихъ, соберутъ для себя неоскудѣваемыя сокровища на небеси; а убогіе въ нищетѣ своей найдутъ залогъ сокровищъ нетлѣнныхъ, вѣчныхъ; сильные земли познаютъ, что истинная слава ихъ состоитъ въ человѣколюбіи, а презираемые міромъ въ самомъ положеніи своемъ будутъ созерцать уготованную имъ на небеси немеркнущую славу! И наслаждаясь дарами Царствія Христова, никто не пострадаетъ въ немъ отъ пороковъ: потому что Царь Его взираетъ на сердце; ни чьи не будутъ забыты заслуги: потому что сей Царь всевѣдущій! Для пріобрѣтенія блаженства, уготованнаго рожденіемъ Спасителя, не нужны будутъ большія сокровища: потому что Господь, по своему человѣколюбію, усвояетъ самому себѣ все данное нищимъ: за чашу воды, коею напоенъ жаждущій, платитъ Онъ царствомъ своимъ, за ленту убогой вдовицы даетъ вѣчное блаженство, за тлѣнныя земныя блага награждаетъ небесными.

Открывъ столь легкія и вѣрныя средства къ пріобрѣтенію временнаго и вѣчнаго блаженства, устроивъ на землѣ, по Божественнымъ планамъ, царство, или Церковь свою, Господь самъ хранитъ и спасаетъ ее дивными судьбами своими, какъ сохранилъ и спасъ Св. Церковь въ годину испытанія нашего отечества отъ нашествія двадцати народовъ, даровавъ Россіи, ради своего имени, видимое свое покровительство: *да познаютъ сіе будущіе роды и востанутъ и повѣдаютъ сынамъ своимъ* (Псал: 77. 6.)! Возрадуйтесь убо одаренные богатствомъ скорогибнущимъ; родился Тотъ, кто можетъ замѣнить оное неоскудѣвающимъ. Торжествуйте нищіе; въ вашемъ состояніи родился Тотъ, въ чьихъ рукахъ всѣ сокровища міра! Возрадуйтесь сильные земли и презираемые міромъ, рабы и свободные; родился Тотъ, кто всѣхъ равно объемлетъ своею любовію! Помяните, Братія, въ радости сердца, спасеніе Церкви и державы Русской въ годину искушенія. *Помяните чудеса* милости Божіей, *яже сотвори* (Псал: 104. 5.), *отъемля брани*, поражая враговъ нашихъ *до послѣднихъ земли* (Псал: 45 10)! *Исповѣдайтеся Господеви и призывайте имя Его, повѣдайте вся чудеса Его* (Псал: 104. 1. 2): *яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его* (Псал: 117 1)!

II. Рожденіе Спасителя принесло радость для всѣхъ состояній жизни естественной!

Какими хвалами превознесли бы свое состояніе младенцы, если бъ могли понимать, что Владыка небесъ, нисходя на землю, предпочелъ ихъ возрастъ другимъ? Они благословили бы свою немощь и безсиліе, взыграли бы радостію, подобно Іоанну Крестителю, услышавшему за три мѣсяца до рожденія своего привѣтъ преблагословенной Матери Божіей Лук: 1. 44.). Но если младенцы нѣмотствуютъ: то кто, одаренный смысломъ, не прославитъ Господа, слыша, что Онъ, оставивъ неприступность своего величія, совмѣщается въ уничиженнѣйшемъ возрастѣ человѣчества, что бы явить безпредѣльность любви своей къ роду человѣческому, *пріискренъ пріобщается плоти и крови нашей* (Евр: 2. 14.), что бы насъ, удаленныхъ отъ Бога грѣхопаденіями, соединить неразрывными узами съ Божествомъ Своимъ, содѣлать *братіей своею* (— — 17.); проходитъ различные возрасты жизни нашей, чтобы каждый изъ нихъ освятить Божественнымъ своимъ человѣчествомъ. И не смотря, что большая часть жизни нашей безполезна для другихъ, что младенчество и старость для самаго человѣка тягостны, Іисусъ Христосъ всѣхъ объемлетъ любовію, всѣ возрасты усыновляетъ Отцу небесному и каждаго жизнь услаждаетъ благотворными своими дарами. Омываетъ младенцевъ купѣлію Св. крещенія отъ прирожденной скверны Адамовой, и даруетъ имъ царствіе свое единственно за то, что они младенцы. Примѣромъ строгаго повиновенія преблагословенной Матери и нареченному отцу своему научаетъ отроковъ находить счастіе въ покорности старшимъ, и, покоя юнаго Іоанна на персяхъ своихъ (Іоан: 13. 23.), внушаетъ юношамъ, что они только въ Его Божественномъ сердцѣ могутъ почерпать истинное блаженство; облегчаетъ житейскія попеченія надеждою на Промыслъ (Мат: 6. 25), обѣщаетъ *всѣ земныя блага ищущимъ Царствія Божія и правды Его* (— — 33), повелѣваетъ каждому дню заботиться о нуждахъ человѣческихъ (— — 34.), укрѣпляетъ немощь старости удостовѣреніемъ, что за гробомъ ожидаетъ лучшая жизнь; что дряхлое состояніе удрученныхъ лѣтами есть заря немерцающаго вѣчнаго свѣта, что даже изъ праха тлѣнія вѣрующіе воскреснутъ въ жизнь безконечную. И старцы, взирая на Спасителя

очами вѣры, подобно Праведному Сумеону, отходятъ *съ миромъ* (Лук: 2. 29.) въ блаженную вѣчность!

Пріидите убо, Братія, возрадуемся о Господѣ, какъ члены *тѣла, отъ плоти и отъ костей Его* (Ефес: 5. 30.). Младенцы и старцы, малые и великіе, почтите день рождества Христова, о имени Коего вы содѣлались *чадами Божіими* (Іоан: 1. 12.). Никто да несокрушается печалію вѣка сего: ибо Отецъ небесный, даровавъ намъ Единороднаго Сына своего, вмѣстѣ съ Нимъ даровалъ намъ все (Рим: 8. 32.). Обнимите всею любовію рожденнаго: Онъ хранитель младенцевъ, руководитель юношей, питатель всѣхъ, упокоитель старости, *Отецъ будущаго вѣка* (Исаіи 9. 6.). Самая смерть ни собственная, ни близкихъ сердцу нашему, никого да не смущаетъ: ибо съ рожденіемъ Спасителя родилось наше воскресеніе и жизнь вѣчная!

III. Но рожденіе Спасителя принесло въ особенности радость для всѣхъ состояній жизни нравственной! Радость неизреченная! Кто можетъ выразить ощущеніе блаженства, коимъ преисполнено было сердце приснодѣвственной Матери, при мысли, что отъ дѣвственной крови Ея восприяло плоть предвѣчное Слово Отца небеснаго? Какъ восхищался Св. обручникъ Іосифъ, исполняя служеніе свое сему необъятному таинству? Какъ обрадовались рожденію Спасителя *чаявшіе утѣхи Израилевой* (Лук: 2. 25.)? Какъ благословили они Господа, *яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ* (Лук: 1. 68.)? Одни изъ нихъ спѣшатъ во храмъ, во срѣтеніе Рожденному, и предвкушаютъ блаженство вѣчности отъ того, что *очи ихъ видѣли спасеніе Господне* (Лук. 2. 30.); другіе, прославляя человѣколюбіе Божіе, благовѣствуютъ водвореніе на землѣ Царствія Небеснаго (Лук. 2. 38.)!

Но, можетъ быть, отъ участія въ сей радости исключены грѣшники? Имъ то и радоваться: потому что Христосъ пришелъ въ міръ призвать *не праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе* (Марк. 2. 17.). Оставилъ ради ихъ спасенія небо, и, въ образѣ младенца, сокрылъ громы правосудія своего. Его младенческія слезы суть первыя жертвы о нашемъ спасеніи; Его дѣтскіе вопли — первыя молитвы, ходатайствующія для насъ благоволеніе Отца Небеснаго; немощь и безсиліе Его младенческаго возраста — прозябеніе тѣхъ древесъ, которыя въ послѣдствіи возрасли до тяжести креста Голгоѳскаго, креста подъятаго во удовлетвореніе за насъ правосудію Божественному. Іисусъ связывается пеленами, что бы разрѣшить наши грѣховные узы, проливаетъ кровь, по закону обрѣзанія, что бы потомъ до капли истощить ее для искупленія рода человѣческаго. И хотя не возможно изъяснить, какимъ образомъ душевныя наши силы укрѣпляются вседѣйствующею благодатію Христовою, и посему невозможно съ точностію опредѣлить всѣхъ возрастовъ благодатной жизни. Но въ какомъ бы ты ни находился состояніи по духу, нигдѣ не найдешь отрады и подкрѣпленія душевнаго, какъ токмо въ благодати и ученіи Христовомъ; потому что оно такъ приспособлено ко всякому возрасту нравственной жизни, что, для начинающихъ, подобно *млеку* (1 Петр. 2 2) матернему, а для возрастающихъ — *пища* (1 Кор: 3. 2), укрѣпляющая ихъ сообразно тому, какъ они приближаются *въ міру возраста Христова* (Ефес. 4. 13.). И блаженъ, кто, познавъ сладость Его ученія, возлюбилъ всѣмъ сердцемъ сего *Друга мытарей и грѣшниковъ* (Мат. 11. 9.). За Нимъ послѣдовали, оставивъ растлѣнный образъ жизни, блудницы и введены въ царствіе небесное, въ милосердіи Спасителя не усумнились раскаявшіеся разбойники, и на-

слѣдовали блаженство рая (Лук. 23. 43.); Онъ не отринулъ отъ своего сердца и отвергавшихся (Іоан. 21. 17.) Его; даже хульниковъ и гонителей Своихъ содѣлалъ проповѣдниками Своего человѣколюбія (1. Тим. 1 13.)!

Посему, если ты изнемогаешь въ подвигѣ спасенія своего, укрѣпись вѣрою въ Спасителя, и получишь *силу, въ немощахъ совершающуюся* (2. Кор: 12. 9.). Хотя бы грѣхи твоя доводили тебя до отчаянія: отряси отъ себя уныніе, и *вкуси* сладкаго *глагола* (Евр: 6. 5.) о воплощеніи Сына Божія! Хотя бы небо и земля отвергали тебя: ободрись, не отринетъ тебя Тотъ, кто пришелъ взыскать грѣшниковъ! Возрадуйтесь всѣ, запечатлѣнные именемъ Іисуса Христа, и да *будетъ радость ваша исполнена во вѣки!* (Іоан. 16. 24.). Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 17 Декабря 1848 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 38. НЕДѢЛЯ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ. Декабря 26. 1848.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. Гал. 1, 11 — 19. Евангел. Матѳ. 2, 13 — 23.

Соборъ пресвятыя Богородицы, и память св. Правед. Іосифа, обручника пречистыя Дѣвы Богородицы; св. священномуч. Евѳимія, Епископа Сардійскаго; Препод. Евареста; Препод. Константина Синадскаго.

Придите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе: средостѣніе градежа разрушися, пламенное оружіе плещи даетъ, и Херувимъ отступаетъ отъ древа жизни, и азъ райскія пищи причащаюся отъ негоже произгнанъ быхъ преслушанія ради: неизмѣнный бо образъ Отечь, образъ присносущія Его, зракъ раба пріемлетъ, отъ неискусобрачныя Матере прошедъ, не преложеніе претерпѣвъ; еже бо бѣ пребысть, Богъ сый истиненъ, — и еже не бѣ пріятъ, человѣкъ бывъ человѣколюбія ради. Тому возопіимъ: рождейся отъ Дѣвы, Боже помилуй насъ!

Царство Твое Христе Боже, царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ; воплотивыйся отъ Духа Святаго, и отъ приснодѣвы Маріи вочеловѣчивыйся; свѣтъ намъ возсія, Христе Боже, твое пришествіе; свѣтъ отъ свѣта, Отчее сіяніе, всю тварь просвѣтилъ еси, всякое дыханіе хвалитъ Тя: образъ славы Отчія, Сый, и прежде Сый, и возсіявый отъ Дѣвы, Боже, помилуй насъ!

Что Тебѣ принесемъ Христе, яко явился еси на земли, яко человѣкъ насъ ради; каяжло бо отъ Тебе бывшихъ тварей, благодареніе Тебѣ приноситъ: Ангели, пѣніе: небеса, звѣзду: Волсви, дары: Пастыріе, чудо: земля вертепъ: пустыня, ясли: мы же, Матерь Дѣву: иже прежде вѣкъ Боже, помилуй насъ!

Небо и земля днесь совокупишася, рождшуся Христу; днесь Богъ на землю приде, и человѣкъ на небо взыде, днесь видимъ есть плотію, естествомъ невидимый человѣка ради сего ради и мы, славословяще возопіимъ Ему: слава во вышнихъ Богу, и на земли миръ: дарова бо пришествіе твое, Спасе нашъ, слава Тебѣ!

Веліе и преславное чудо совершися днесь: Дѣва раждаетъ и утроба не истлѣваетъ: Слово воплощается, и Отца не отлучается: Ангели съ Пастырьми славятъ, и мы съ ними вопіемъ слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!

СЛОВО

Въ день Рождества Христова, и на память избавленія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ.

И рече Ангелъ: не бойтеся: се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ: Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь.
Луки 2, 10. 11.

И такъ нынѣ мы имѣемъ счастіе слышать проповѣдь не человѣческую, но Ангельскую, — благовѣстіе не земное, а небесное. Подобный намъ человѣкъ скорѣе сказалъ бы намъ: плачьте и сѣтуйте; ибо земная жизнь наша исполнена скорбей и бѣдствій, — начинается горькимъ воплемъ младенческимъ, и кончается тяжкимъ вздохомъ умирающаго. Но благовѣстникъ небесный говоритъ намъ: *не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велію.* Земля и окружающая насъ тварь, суетѣ повинувшаяся за преступленіе человѣка, только совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ съ нами до нынѣ, — и эти воздыханія тяжкими ударами падаютъ на сердце человѣка. Но небо и вои небесные воиютъ и глаголютъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* Такъ пріятно, утѣшительно, блаженнотворно благовѣстіе Ангельское!

Но, Ангели святіи! какую возвѣщаете намъ радость, когда Самъ всемогущій Владыка жизни нашея осудилъ насъ падшихъ на болѣзненные труды и печали во всѣ дни жизни до смерти, и на всю безконечную вѣчность по смерти? *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ; въ печаляхъ сиси тую вся дни живота твоего, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси:* — такой судъ изрекъ Онъ намъ въ лицѣ праотца. *Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь,* — отвѣтствуютъ намъ небожители. И такъ вотъ источникъ истинной, вѣчной, неизсякаемой радости и утѣшенія и для насъ земнородныхъ: это св. вѣра, *яко родися намъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь.*

Не дивно, Братіе, что человѣкъ любитъ радость, ищетъ ея, жаждетъ ея; ибо сердце человѣческое чувствуетъ, что оно создано для вѣчной радости и блаженства, а не для скорби и печали: но несомнѣнно и то, что нигдѣ и ни въ чемъ въ мірѣ человѣкъ не находитъ радости истинной, полной и совершенной. Вотъ онъ собираетъ сокровища, умножаетъ богатства и думаетъ насладиться ими въ веселіи. Но и чрезъ груды золота у него льются горькія слезы; и блестящія сокровища не веселятъ его взора, отуманеннаго скорбію; и въ великолѣпныхъ чертогахъ слышатся горькія его вопли. Вотъ онъ окружаетъ себя удовольствіями и забавами, погружается въ наслажденія плоти и чувствъ, чтобы шумомъ ихъ заглушить тайную грусть своего сердца: но и сквозь лики и тимпаны не слышатсяль часто тяжкіе вздохи? И шумное упоеніе чувствъ не оставляетъ ли по себѣ вящшей пустоты и тяжести въ сердцѣ, горшей скуки и унынія въ духѣ? Отъ чего такъ? Отъ того, что падшій человѣкъ носитъ въ самомъ себѣ источникъ вѣчной скорби и печали, — грѣхъ, который навсегда преградилъ ему путь къ истинной радости. Ибо грѣхъ поставляетъ средостѣніе ограды, разлучающее насъ съ Богомъ— источникомъ вѣчной жизни и радости, счастія и блаженства; — и человѣкъ не можетъ возвести очей своихъ на небо безъ того, чтобъ не встрѣтить грознаго взора Судіи и Мздовоздаятеля. Грѣхъ отягчаетъ совѣсть нашу сознаніемъ мертвыхъ дѣлъ, мучитъ душу томленіемъ и скорбію, такъ что *цѣсть міра*

въ костяхъ нашихъ; и человѣкъ не смѣетъ обратить взора на самаго себя безъ того, чтобъ не слышать гласа совѣсти, обличающаго и осуждающаго, претящаго и угрожающаго. Грѣхъ, прегражда́я намъ источникъ жизни, вводитъ въ насъ осужденіе смерти, ибо оброцы грѣха смерть; — и человѣкъ не можетъ простерть мысль свою въ будущее безъ того, чтобъ не встрѣтиться съ смертію и гробомъ, съ судомъ и осужденіемъ по смерти и за гробомъ. Грѣхъ, наконецъ, внося нестроеніе, разрушеніе и смерть въ окружающую насъ природу, воздвизаетъ всю тварь ко отмщенію; такъ что самый міръ споборае́тъ Богу на безумныя; самая земля, отягчаемая беззаконіями живущихъ на ней, то трепещетъ и содрогается, то каменѣетъ и раскаляется подъ стопами нашими; самый воздухъ, растлѣваемый дыханіемъ страстей человѣческихъ, дышетъ на насъ болѣзнями и смертію: *Пріиметъ всеоружіе рвеніе свое*, говоритъ премудрый, *и вооружитъ тварь въ месть врагомъ: возстанетъ на нихъ вода морская и рѣки потопятъ я нагло. Сопротивъ станетъ имъ духъ силы, и яко вихоръ развѣетъ ихъ.* Такъ всѣ источники радости заключены предъ падшимъ человѣкомъ, и всѣ хлѣби бѣдствій и скорбей отверсты: *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое*, и *пусть радоватися нечестивому!* Такова была, такова и была бы навсегда участь насъ грѣшныхъ, которые въ беззаконіяхъ зачинаемся и раждаемся во грѣхахъ: — жизнь безъ радости и утѣшенія, смерть — безъ надежды и упованія!

Но се, благовѣствуется намъ радость велія, яко родися намъ днесь Спасъ, — родился Тотъ, который спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ; родился Тотъ, который сокрушитъ главу змія, *упокоитъ насъ отъ дѣлъ и отъ земли, юже прокля Господь Богъ.* Отселѣ падаетъ средостѣніе ограды, разлучавшее насъ съ Богомъ: *зане Богъ бѣ во Христѣ примиряя міръ Себѣ, не вмѣняя имъ прегрѣшеній ихъ;* ибо родившійся предаетъ самаго себя въ жертву примиренія, *и насъ иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помышленіемъ въ дѣлѣхъ лукавыхъ примири въ тѣлѣ плоти своея смертію своею.* Отселѣ *ни едино осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу;* ибо Господь и Спаситель нашъ кровію своею очистилъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, *во еже служити намъ Богу живу и истинну; даде намъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его;* такъ что самъ *Духъ Божій сослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія.* Отселѣ не ужасаетъ, но паче радуетъ насъ и самая смерть; не страшитъ, а возбуждаетъ къ упованію и самый гробъ; ибо Спаситель нашъ для того и пріобщился пріснокреннѣ плоти и крови, чтобы *смертію упразднить имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавить сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ;* такъ что и *тѣлѣнное* тѣло *сіе облечется* нѣкогда *въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе*, и самая *смерть пожерта будетъ животомъ.* Отселѣ и воздыханія окружающей насъ твари, суетѣ повинувшейся неволею, не такъ тяжки и нестоль болѣзненны; ибо и она *чаетъ освобожденія въ свободу славы чадъ Божіихъ: нова небесе и новы земли*, по обѣтованію Господню, *чаемъ, въ нихъ же правда живетъ.* Такъ однимъ благовѣстіемъ небеснымъ, яко родися намъ днесь Спасъ, прегражда́ются всѣ источники облежащихъ насъ золъ и скорбей, и отверзается неизсякаемый источникъ вѣчной радости, счастія и блаженства.

И не ложна сія вѣра, тверда надежда, непоколебимо упованіе. Ибо *родися намъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь.* Т. е. не

человѣкъ и не Ангелъ, а Самъ Господь и Владыка Ангеловъ и человѣковъ, пришелъ и родился для спасенія нашего. Самъ единородный Сынъ Божій, *иже сый сіяніе славы и образъ Ипостаси* Бога Отца, *носяй всяческая глаголомъ силы своея, иже не восхищеніемъ непщева равенъ быти Богу, себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ.* Само Ипостасное *Слово* Божіе, источникъ жизни и свѣтъ истины, *плотъ бысть и вселися въ ны.* И такъ Спаситель нашъ есть Самъ Господь и Богъ нашъ, который сотворилъ насъ изначала, вдохнулъ намъ дыханіе жизни, одарилъ насъ разумомъ и волею, украсилъ насъ своимъ Божественнымъ образомъ и подобіемъ: потому Онъ единъ вѣдаетъ всю человѣческаго естества немощь, единъ есть истинный Врачь душъ и тѣлесъ нашихъ, и *нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ.* Онъ есть Богъ премудрый, *глубиною мудрости вся строяй и полезная всѣмъ подаваяй:* потому всѣ, дарованныя имъ средства спасенія, суть единственно вѣрныя, истинныя и спасительныя; всѣ открытые имъ пути къ жизни вѣчной, сколько ни казались бы трудными, приведутъ на небо. Онъ есть Богъ вѣрный въ словесѣхъ своихъ, и преподобный во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ: потому всѣ обѣтованія Его суть ей и аминь; скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя одно Его слово! Онъ есть Богъ всемогущій и всесильный: потому, хотя бы всѣ силы ада вооружились противъ насъ, *никтоже исхититъ* насъ *изъ руки Его;* Онъ, если нужно, потрясетъ небомъ и землею, чтобъ не оставить души, вѣрующей въ Него, во адѣ, и не дать преподобному своему видѣти истлѣнія Онъ есть Богъ вездѣсущій и всевѣдущій: знаетъ всѣ нужды наши прежде прошенія нашего, зритъ всякую слезу покаянія, слышитъ всякій вздохъ молитвы, видитъ всякое благое дѣло наше, содѣланное во имя Его. Онъ есть Богъ всеблагій и милосердый: Онъ столько возлюбилъ насъ, что грѣшникомъ сущимъ намъ положилъ за насъ душу свою: послѣ сего неизреченнаго подвига любви Божественной, есть ли даръ, котораго Онъ пощадилъ бы для насъ? — помощь, которой не подалъ бы намъ? — милость, которой не оказалъ бы намъ? — Восприми убо душа вѣрующая, пріими живою вѣрою и обыми любовію благовѣстіе Ангельское: яко родися намъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь!

Сія-то вѣра въ воплотившагося для спасенія нашего Сына Божія, всегда служила обильнымъ источникомъ неисчерпаемаго утѣшенія, непоколебимаго упованія, неподъемлемаго мужества и терпѣнія церкви Христовой и чадъ ея. Чего не дѣлалъ искони враг ко вреду церкви и чадъ ея? Какихъ не измышлялъ козней противу Царства Божія? Воздвигалъ гоненія и гонителей, возставлялъ полчища ересей и расколовъ, производилъ невѣрія и отпаденія, поселялъ смуты и раздоры: но бурныя волны, воздвигаемыя духомъ злобы, не потопятъ корабля Іисусова; ибо крѣпка котва, на которой утверждается онъ, — это вѣра въ Сына Божія, воплотившагося для спасенія нашего. Одушевляемые сею вѣрою св. Апостолы съ радостію переносили труды и напасти, нищету и презрѣніе міра, самыя муки и смерть. Одушевляемые ею св. Мученики доблестно побѣждали все могущество сильныхъ земли, всю лютость мучителей, и съ веселіемъ подвергались жесточайшимъ страданіямъ Одушевляемые ею св. Пустынники вмѣняли въ уметы вся красная міра, убѣгали мнимыхъ радостей и утѣхъ житейскихъ, избирали странническимъ пріютомъ себѣ неприступные вертепы, проводили всю жизнь свою въ неимовѣрныхъ подвигахъ и трудахъ. Возбуждаемые

ею и самые великіе грѣшники содѣлывались избранными сосудами благодати, и на лонѣ ея обрѣтали упокоеніе отъ треволненій и бурь житейскихъ.

Сія вѣра въ Сына Божія, воплотившагося для спасенія нашего, есть единственное основаніе и крѣпкій оплотъ и временнаго счастія нашего, — мирной и безмятежной жизни въ обществѣ. Его возродилось и возросло, укрѣпилось и расширилось Боголюбезное отечество наше; ею сохранялось оно въ тяжкія годины бѣдствій, превознесено и прославлено предъ всѣми царствами земли. Очевиднѣйшее, можно сказать, всемірное свидѣтельство этой истины — настоящее торжество наше! Мы видѣли, братіе, какъ одинъ просвѣщеннѣйшій народъ (такъ, по крайней мѣрѣ, любитъ называть себя онъ самъ), среди коего въ древнія времена процвѣла церковь столькими мучениками за вѣру и св. пастырями, — отрекся было Спасителя міра, попралъ св. Евангеліе, отвергъ св. Вѣру въ Сына Божія. Чтожъ было слѣдствіемъ сего неслыханнаго дотолѣ нечестія и богохульства? Добродѣтельный Монархъ — преданъ позорной казни преступника; брани и междоусобія послѣдовали за безначаліемъ; кровь гражданъ полилась рѣкою; памятники благочестія и гражданственности, плоды искуствъ и наукъ — все гибло въ безднѣ, изрытой своеволіемъ. Но вотъ гидра невѣрія, упившаяся кровію собственныхъ чадъ своихъ, еще выше подъемлетъ чело свое: неисповѣдимый Промыслъ Всевышняго попускаетъ возрасти злу до высшей степени, дабы оно само въ себѣ обрѣло достойную его казнь. Изъ праха неизвѣстности возвышается сынъ судебъ, коему суждено было послужить орудіемъ гнѣва Божія надъ народами Христіанскими, въ которые началъ проникать тотъ же гибельный духъ безбожія. Подъ хоругвію сего исполина браней бѣдствія браней быстро разлились по Европѣ: — одно за другимъ падали царства; одинъ за другимъ порабощались народы. Наконецъ тучи бѣдствій, сгустившіяся на западѣ устремились на Россію, которая одна не была еще въ оковахъ рабства.... Но не будемъ описывать того, что всѣмъ извѣстно: ибо не изгладились еще изъ памяти ужасы нашествія двадцати разноплеменныхъ языковъ, проложившихъ кровавый слѣдъ въ самое сердце Россіи. Но мы зрѣли и избавленіе отъ Господа. На начинающаго Богъ! — изрекъ Благословенный Монархъ Россіи. Съ нами Богъ! — отвѣтствовали Христолюбивые воины и народъ, — и укрѣпляемые силою Вѣры, подобно древнимъ святымъ мужамъ избраннаго народа Божія, *побѣдиша царствія, содѣяша правду, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ.*

Такъ, видѣхомъ, Господи, и вси языцы видѣша въ насъ, яко Ты еси Богъ, и нѣсть развѣ Тебе. Ты единъ наша слава и похвала, наша жизнь и радость, наше счастіе и блаженство! Даждь убо намъ память сего славнаго посѣщенія Твоего всегда тверду имѣти въ себѣ, да выну, якоже днесь, поемъ и славословимъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!* Аминь.

АВЕНЕЗЕРЪ

НА ПРЕДѢЛѢ ГОДА.

И взя Самуилъ камень единъ, и постави его между Массифаѳомъ и между Ветхимъ: и нарече имя ему Авенезеръ, сирѣчь камень помощи; и рече: до сдѣ поможе намъ Господь.
(1, Цар. 7, 12.).

Какъ сходно настоящее состояніе наше съ тѣмъ, въ которомъ Самуилъ произнесъ сіе

изреченіе! Самуилъ, вышедши изъ Массифаѳа, былъ на пути къ Ветхому. Первый лежалъ позади его, а послѣдній находился еще предъ нимъ. Путь до того мѣста, гдѣ онъ поставилъ камень — Авенезеръ, исполненъ былъ скорбей и трудовъ, имѣлъ многія опасности, вмѣстѣ съ тѣмъ Самуилъ испыталъ на немъ и чрезвычайную помощь Божію: ибо Господь возгремѣлъ на Филистимлянъ, и они были разсѣяны. Такимъ образомъ достигши счастливо сего мѣста, Пророкъ, въ благодарности, обращаетъ взоръ свой къ Массифаѳу, находившемуся позади его, и ставитъ камень помощи; потомъ возводитъ отъ него свои очи, исполненныя упованія — къ цѣли своей — Ветхому. — Такъ и мы. И мы вышли изъ Массифаѳа — прошедшаго года; и нашъ путь шелъ чрезъ многоразличные опыты. То онъ былъ свѣтелъ, и наша нога ходила какъ бы по цвѣтамъ; то мраченъ, и мы чувствовали острія терній, или претыкались о камни. То радовало насъ сіяніе Божественной благодати, то устрашалъ громъ небесный, раздавался крѣпкій гласъ Божій, и внутренній — въ совѣсти нашей, и внѣшній — въ обстоятельствахъ бѣдственныхъ, дабы пробудить усыпленныхъ грѣхами. И вотъ достигли мы сего мѣста! Позади насъ лежитъ прошедшій годъ, какъ Массифаѳъ Самуиловъ, впереди насъ темнѣетъ будущность, какъ Ветхій. Да будетъ же мѣсто, гдѣ мы теперь стоимъ, нашимъ Авенезеромъ, положимъ и мы свой памятникъ и скажемъ: *до здѣ поможе намъ Господь!*

Встрѣчали мы многократно великую помощь Божію. Кто опишетъ, кто исчислитъ всѣ милости къ намъ Господни? Какъ мало имѣли мы силъ, когда начали съ другими свое шествіе, — и однакожъ достигли даже *до здѣ!* Какъ же намъ не вспомнить о чудесныхъ пособіяхъ? какъ не поставить Авенезеръ, или душевный памятникъ и жертвенникъ, на которомъ мы могли бы возжечь благодарственную жертву всеблагому и всемогущему Спасителю нашему?

Припомнимъ:

1. Не помогалъ ли намъ Господь доселѣ на пути жизни?

Наша жизнь есть непостоянное, ненадежное благо. Восходитъ солнце, и тысячи цвѣточныхъ чашечекъ раскрываются его лучами; заходитъ солнце, и тысячи цвѣтовъ опадаютъ. Такъ и наша жизнь. Св. Писаніе уподобляетъ жизнь человѣческую травѣ и цвѣту травному: она утромъ свѣжа, а въ вечеру увядаетъ. И можемъ ли мы не сознать, что Господь, своимъ вседѣйствующимъ промысломъ, сохранялъ насъ, когда примемъ во вниманіе опасности, угрожающія нашей жизни, враждебныя силы, преслѣдующія ее, разрушительныя вліянія внутреннія и внѣшнія, въ каждую минуту близкія къ ней? Можемъ ли мы вспомнить объ опасностяхъ, среди коихъ мы носились въ истекшемъ году, и не воскликнуть съ Самуиломъ: до *здѣ поможе намъ Господь*, до здѣ — на пути жизни?

Само собою, можетъ показаться чудомъ старецъ, глава котораго покрыта какъ бы зимнимъ инеемъ — сѣдинами, когда онъ пережилъ тысячи другихъ, несравненно крѣпчайшихъ и младшихъ его. — И одни ли зрѣлые плоды жизненнаго древа колеблетъ время? Не падаютъ ли почки и цвѣты? Не низвергаетъ ли буря смерти вмѣстѣ съ слабымъ поколѣніемъ и сильнаго? Не падали ль въ минувшемъ году наши слезы на гробы младенцевъ и дѣтей, на гробы юношей и дѣвъ, на гробы отцевъ и матерей, кои умерли не достигши и преполовенія дней своихъ? Смерть близка была ко всѣмъ намъ; въ кругу нашихъ друзей избирала себѣ жертвы. Иное мѣсто сдѣлалось совсѣмъ пусто, иное сердце совершенно осиротѣло. Но мы живемъ; всеблагій Промыслъ доселѣ со-

храняетъ насъ и милуетъ. Какъ же не сказать намъ съ благодарною молитвою: *до здѣ поможе намъ Господь?*

2. Не помогалъ ли намъ Господь на пути счастія?

Всякій изъ насъ искалъ какого нибудь счастія, стремился къ нему съ упованіемъ; и каждому изъ насъ даровалъ Господь или то, или другое благо. Тотъ, на прим., стоялъ одинъ на своемъ жизненномъ пути; но прошедшій годъ доставилъ ему товарища, подругу, — и онъ чувствуетъ теперь, что значитъ найти вѣрную, любящую душу. Другой былъ безъ имущества и состоянія, жаловался на свою бѣдность и на тщету надеждъ своихъ; но вотъ, сверхъ чаянія, счастливый случай, т. е. лучше сказать, самъ небесный Промыслитель указалъ ему, подалъ и даже умножилъ все, чего онъ желалъ и въ чемъ нуждался. Теперь, когда онъ молится вмѣстѣ съ своими домашними, прося хлѣба насущнаго на каждый день: то молитва его не отзывается болѣе жалобою,— она обращается въ радостный гимнъ сердца; ибо Богъ благословилъ его домъ и его семейство. Иной былъ чужой между людьми; а теперь сердца многихъ соединяются съ нимъ, и готовы дѣлиться своими благами. Быть можетъ, твои дѣти причиняли тебѣ скорбь, а ихъ воспитаніе стоило тебѣ много труда и лишеній? но теперь посѣвъ твоей любви взошелъ въ ихъ сердцахъ, или находится уже въ полномъ цвѣтѣ, или утѣшаетъ тебя своимъ драгоцѣннымъ плодомъ. Быть можетъ. .. но кто изчислитъ всѣ дѣйствія Божественной благодати? Нѣтъ ни одного человѣка, который бы остался безъ благословенія, и, обращая взоръ свой на прошедшій годъ, не поставилъ съ радостію камня помощи, и не сказалъ съ молитвою: *до здѣ поможе намъ Господь!*

3. Не помогалъ ли намъ Господь на пути скорбей?

Скорбей было много, и они были многоразличны. День имѣетъ свою ночь, и радость свою скорбь. Радость и скорбь находятся въ непосредственной связи и раждаются попеременно. Высочайшая радость говоритъ въ слезахъ, слезами говоритъ и глубокая скорбь. И этотъ годъ, вмѣстѣ съ безчисленными благословеніями Божіими, принесъ намъ и искушенія. Многіе плакали о нуждахъ жизни и бѣдствіяхъ своихъ, жалуясь то на холодность людей, то на суровость сердецъ ихъ, на своекорыстіе, честолюбіе, зависть и другія страсти; страдали отъ болѣзней тѣла, и еще лютѣйшихъ болѣзней души; плакали и о живыхъ и о мертвыхъ! Кто изчислитъ слезы, орошавшія каждый день истекшаго года, теперь уже прикрытыя завѣсою прошедшаго? Но вы, кои плакали, спросите сами себя: ваши слезы лились ли безутѣшно? Не являлась ли помощь тамъ, гдѣ вы ея и не предполагали? Не имѣлъ ли Господь на землѣ Ангеловъ, и не посылалъ ли Онъ ихъ въ юдоли скорби, къ страдальческимъ одрамъ несчастныхъ? Не находило ли ваше несчастіе, прежде нежели вы сами искали, открытаго сердца и щедродательной руки? Не входилъ ли миръ въ вашу душу, когда вы съ трудомъ искали Господа, и Господь далъ вамъ найти себя, потому что вы Его искали? Слезы скорби, которыя, — можетъ быть, — еще блестятъ на вашихъ глазахъ, — не должны ли обратиться въ слезы благодарности, и ваше сердце не должно ли излиться похвальною пѣснію: *до здѣ поможе намъ Господь?* Помогалъ Онъ среди всѣхъ заботъ и страховъ, среди всякихъ опасностей, болѣзней и мученій!

4. Болѣе же всего — не помогалъ ли намъ Господь на пути спасенія?

То міръ съ своими соблазнами и обольстительными примѣрами, то собственныя наши грѣховныя наклонности и страсти, — какъ

часто увлекали насъ въ суету, приближали къ гибельнымъ паденіямъ! И сколько разъ удерживала насъ рука невидимая! — Случалось и падать намъ, случалось разбиваться, даже покрываться душевными язвами. Но кто не помнитъ, что Благодать Божія или отвнѣ, или внутрь насъ самихъ являлась намъ, какъ благодѣтельный врачь, утѣшитель, отецъ; что она возливала цѣлительный бальзамъ на наши раны, врачевала, возставляла и укрѣпляла насъ? — Сами по себѣ, по нашей слабости, грѣховности, по нашему развращенію и окаменѣнію, мы давно были бы въ глубинѣ ада. Но вотъ, безконечное милосердіе долго терпитъ намъ, щадитъ насъ, призываетъ къ себѣ, и даруетъ еще время для покаянія. Кто же будетъ такъ нечувствителенъ, чтобъ не пасть къ стопамъ небеснаго Врача и Благотворителя, и не сказать: »воистину, Господи, этотъ самый важный и трудный для меня путь былъ предметомъ особеннаго Твоего попеченія доселѣ! «

Что принесетъ намъ будущность? — этого не въ состояніи провидѣть никакое смертное око. Во мракѣ лежитъ она предъ нами, какъ Ветхій за Авенезеромъ. Но эта мрачность насъ не ужасаетъ; потому что она озаряется свѣтомъ, явившимся во тмѣ. Что бы она ни принесла; надобно имѣть только вѣру, надежду и любовь къ Тому, кто всѣмъ управляетъ съ премудростію и благостію. Всемогущество, которое доселѣ дѣйствовало надъ нами, будетъ дѣйствовать и послѣ; премудрость, которая доселѣ управляла нашею судьбою, будетъ управлять и послѣ; милость и вѣрность, состраданіе и любовь, кои доселѣ являлись въ насъ со славою, будутъ являться такъ и потомъ.

» Не остави же меня, Господи; исправи стопы мои на пути спасенія, доведи наконецъ до *Ветхаго*, или лучше *Вѣчнаго*, никогда неветшающаго селенія славы Твоей! «

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 23. Декабря 1848 г.
Цензоръ, *Академіи Инспекторъ*, *Архимандритъ Ѳеофанъ*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 39. НЕДѢЛЯ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ Января 2. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19 — 31.

На Литургіи: Апост. 2 Тим. 4, 5 — 8. Евангел. Марк. 1, 1 — 8.

Св. Сильвестра, Папы Римскаго; св. Муч. Θеогена, Епископа въ Паріи Еллипонстьй; Препод. Сильвестра, печерскаго чудотворца.

НОВЫЙ 1849 ГОДЪ.

Благословиши вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи!

СЛОВО

Въ день новаго года (*).

Вспмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ! Еккл. 3. 1.

Изъ всѣхъ благъ, данныхъ Промысломъ Божіимъ въ наше распоряженіе, самое трудное для нашего уразумѣнія есть время. Оно неудобопонятно по своей природѣ, и даже въ Божественномъ откровеніи прикрыто таинственными словоизраженіями. Подобно внезапному, всеразрушающему наводненію, время уноситъ, въ своемъ теченіи, всѣ дѣла земныя, и низвергаетъ въ бездну забвенія цѣлыя царства и народы. Пучиною времени поглощаются труды цѣлыхъ вѣковъ, величіе и слава міра, стираются въ пыль орудія земледѣльца, издѣлія роскоши, мечи и скипетры, произведенія искуства, народные памятники, крѣпкія твердыни, многолюдные грады. И посреди этой пучины каждый изъ насъ несется на утлой ладьѣ земнаго бытія своего... Вотъ, одна волна времени того или другаго изъ насъ возноситъ на верхъ, а другая на вѣки поглощаетъ. Такимъ образомъ каждому человѣку дана въ собственное распоряженіе нѣкая доля времени, подобно тому какъ предназначено свыше время всего существующаго подъ солнцемъ: *вспмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ!* Въ совѣтѣ Верховнаго Правителя міровъ пишутся таинственныя опредѣленія земнаго нашего существованія: а на землѣ время приводитъ ихъ въ исполненіе къ удивленію самыхъ небожителей. По симъ опредѣленіямъ предназначено время не только каждаго человѣка, но даже всѣхъ народовъ. И хотя намъ не дано проникать въ тайны судебъ Божіихъ; хотя *нпсть наше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ,* небесный *положи въ своей власти* (Дѣян: 1. 7.): при всемъ томъ время имѣетъ сторону удобопонятную для нашего назиданія; а въ этомъ отношеніи на насъ лежитъ столь строгая обязанность познавать время, что отъ незнанія своего времени проистекаетъ всякое, настоящее и вѣч-

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

ное наше бѣдствіе. Для чего же дается намъ время? Для славы Божіей и для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія. Посему 1) доколѣ человѣкъ, хотя съ нѣкоторымъ участіемъ воли своей, можетъ быть орудіемъ Промысла къ прославленію имени Божія: дотолѣ онъ благоуспѣшенъ въ своихъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ: въ противномъ случаѣ слава Божія проявляется въ видимомъ наказаніи человѣка. II) Доколѣ сердце человѣческое можетъ еще оживотвориться истинами вѣры Евангельской: дотолѣ человѣкъ можетъ имѣть надежду на жизнь вѣчную: въ противномъ состояніи онъ еще въ настоящей жизни осуждается на вѣчную пагубу.

I. И во первыхъ каждому человѣку дается время настоящей жизни для славы Божіей. Для этой же цѣли всѣ люди, въ различной мѣрѣ, получаютъ отъ Бога разныя дарованія, душевныя и тѣлесныя способности, обиліе благъ земныхъ, власть, почести, званіе. И премудрость Божія достигаетъ славы имени своего какъ посредствомъ истинно благочестивыхъ, такъ и посредствомъ нечестивыхъ людей. Первые сами стремятся къ этой цѣли святостію жизни, исполненіемъ закона Божія: а дѣйствія нечестивыхъ, часто безъ сознанія ихъ самихъ, къ той же цѣли направляются Промысломъ, Который употребляетъ ихъ то въ орудіе наказанія другихъ людей, предавшихся большему, нежели они, нечестію, — то орудіемъ испытанія Праведныхъ и очищенія ихъ отъ всякаго земнаго пристрастія. Въ этомъ состоитъ тайна временнаго благоуспѣшества нечестивыхъ въ здѣшнемъ мірѣ: а въ семъ отношеніи законъ одинъ для цѣлыхъ народовъ, для семействъ и для каждаго человѣка!

Народы благоденствуютъ, доколѣ, безъ нарушенія свободы человѣческой, существованіе ихъ можетъ быть направлено Промысломъ къ славѣ имени Божія. Такъ, доколѣ въ какомъ либо народѣ есть мужи безкорыстные, готовые жертвовать общему благу своимъ достояніемъ, своею жизнію; доколѣ большая часть какого либо народа руководствуется, по крайней мѣрѣ, тою вѣрою, что *Богъ взыскующимъ Его мздовоздаятель бываетъ* (Евр. 11. 6.) и каждому человѣку воздаетъ по дѣламъ его (Рим. 2. 6). Дотолѣ такой народъ силенъ, страшенъ для враговъ своихъ, невольно уважается окрестными народами и самобытность его благонадежна. Но, какъ скоро въ какомъ либо народѣ усилится нечестіе, растлѣніе нравовъ сдѣлается всеобщимъ, изсякнетъ любовь связующая общества, воспослѣдуетъ повсемѣстное отступленіе отъ Бога и преумноженіе беззаконія обниметъ всѣ состоянія: тогда такой народъ не спасаютъ отъ утраты своей самобытности ни спасительные законы и учрежденія, ни мудрость правителей, ни многочисленныя полчища, никакая человѣческая предусмотрительность. Тогда время такого народа проходитъ невозвратно: потому что мѣра беззаконій его, истощившая долготерпѣніе Божіе, исполнилась. Такимъ закономъ опредѣляется время существованія народовъ съ начала міра доселѣ. Такъ, предопредѣливъ истребить первобытные Хананейскіе народы и даровать ихъ землю потомству Авраама, Богъ полагаетъ привесть въ исполненіе свое опредѣленіе по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ. Почему? *Не бо исполнишася грѣхи Аммореевъ донынѣ* (Быт. 15, 16)! говоритъ Господь. И Моисей, посылая возрастшее въ народъ потомство Авраама для овладѣнія землею Хананскою, говоритъ Израильтянамъ: *вы же не убойтеся людей земли тоя: отступи бо время отъ нихъ, Господь же съ нами* (Числ. 14 9.)!

Подобно сему, доколѣ въ какомъ либо семействѣ обитаетъ благочестіе, воспитаніе

дѣтей зиждется на страхѣ Божіемъ, сохраняются священные обычаи предковъ, соблюдается чистота нравовъ; доколѣ какой либо домъ можетъ служить пріумноженію славы Божіей своимъ примѣромъ, знаменитостію, богатствомъ, дотолѣ такое семейство, такой домъ, и при несчастныхъ обстоятельствахъ, неизбѣжныхъ въ семъ мірѣ, процвѣтаетъ, восходитъ отъ славы въ славу и всѣми невольно уважается. Но какъ скоро примѣтно, что въ какомъ либо домѣ гнушаются благочестивыми обычаями предковъ, стыдятся набожности праотцевъ своихъ, а превратное воспитаніе, роскошь и растлѣніе нравовъ основали въ немъ свое жилище: тогда можно предсказать время совершеннаго обнищанія такаго дома: хотя бы къ удовлетворенію его прихотей тысячи рукъ день и ночь трудились въ потѣ кровавомъ. Сг. писаніе и событія всѣхъ странъ и временъ представляютъ неисчетное множество примѣровъ, доказывающихъ, что нечестіе поражаетъ семейства проклятіемъ Божіимъ, истребляющимъ ихъ до корня!

Отъ тѣхъ же причинъ зависитъ временное благополучіе или бѣдствіе каждаго человѣка; но преимущественно это усматривается, когда Промыслъ какъ бы видимо избираетъ изъ среды людей того, или другаго къ совершенію особенныхъ своихъ предначертаній. Тогда, повидимому, самыя пичтожныя средства служатъ къ возвышенію человѣка; тогда все, что онъ ни дѣлаетъ, увѣнчавается вожделѣннымъ успѣхомъ. Счастливъ онъ, если подлинно имѣетъ какія либо добродѣтели; если помнитъ, что онъ не болѣе какъ орудіе Промысла. Въ противномъ случаѣ тѣ же пути, по которымъ онъ восходилъ на степень извѣстности, служатъ къ его уничиженію, и тѣ же средства, которыя прежде въ рукахъ его имѣли необыкновенную силу, способствуютъ только къ скорѣйшему его паденію. Такъ низвергается съ высоты своей идолъ, бывшій предметомъ суевѣрнаго обожанія, и народъ, озаренный небесною истиною, съ изумленіемъ видитъ, что онъ боготворилъ бездушное вещество, что лобызалъ одну позолоту. Между тѣмъ, какъ возвышеніемъ, такъ и паденіемъ людей Богъ прославляетъ имя свое: потому что, въ подобныхъ случаяхъ, люди ощутительно видятъ дѣйствіе правосудія Божія. *На истое сіе*, говоритъ Богъ Фараону, *на истое сіе воздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою, и да возвѣстится имя мое по всей земли!* (Исход. 9. 16.). Но Фараонъ не восхотѣлъ прославить Бога покорностію волѣ Его, не хотѣлъ отпустить Израильтянъ для поклоненія Господу въ горѣ, и Богъ *славно прославился* въ Фараонѣ, *ввергнувъ въ* чермное *море* вмѣстѣ съ нимъ *копя и всадника его* (Исход. 15. 1.)!

II. Создавъ человѣка для славы Святаго Своего имени, Богъ одарилъ его безсмертіемъ для вѣчнаго блаженства: но оно пріобрѣтается по мѣрѣ усилій человѣческихъ дѣйствовать въ настоящей жизни для славы Божіей. Для сей то цѣли, исходя въ міръ на дѣланіе своего спасенія до вечера жизни своей, каждый изъ насъ нетолько получаетъ способность питать въ сердцѣ своемъ Евангельскія добродѣтели,— вѣру, надежду и любовь; но даже получаетъ возможность предощущать вѣчное блаженство: а недостатокъ естественныхъ силъ для пріобрѣтенія блаженной вѣчности восполняется силою благодати Божіей. Остается только, при руководствѣ Слова Божія, сдѣлать надлежащее употребленіе даннаго намъ времени, или, по крайней мѣрѣ, примѣтивъ уклоненіе нашихъ поступковъ отъ цѣли нашего предназначенія, всецѣло обратиться къ Богу, принесть искреннее покаяніе. И доколѣ сердце человѣческое можетъ еще оживотвориться истинами Евангелія, — дотолѣ человѣкъ можетъ

имѣть надежду на жизнь вѣчную; въ противномъ состояніи души онъ еще въ настоящей жизни осуждается на вѣчную пагубу!

Отъ чего происходитъ столь страшное ожесточеніе во грѣхахъ, что сердце наше становится равнодушнымъ къ вѣчной участи своей? Отъ незнанія, или, лучше сказать, отъ забвенія того, для чего дается намъ время настоящей жизни. Ибо, что мы дѣлаемъ съ временемъ, симъ сокровищемъ, даннымъ намъ для пріобрѣтенія неба? Мы всѣ усилія употребляемъ на то, что бы скорѣе расточить это сокровище, или, лучше сказать, мы бросаемъ его посреди міра, какъ бы посреди торжища, гдѣ суета, нечестивые обычаи и беззаконія расхищаютъ его. И хотя время, само по себѣ, улетаетъ отъ насъ съ быстротою молніи, — мы еще жалуемся, что оно движется слишкомъ медленно, и не знаемъ, чѣмъ наполнить его. Тщетно безпокойствіе духа, ощущаемое нами по удовлетвореніи суетнымъ желаніямъ, тщетно изнуреніе силъ, скука, пустота сердца, снѣдающая насъ послѣ мірскихъ увеселеній, тщетно даже внутренній гласъ благодати Божіей внушаетъ намъ, что мы горько будемъ нѣкогда раскаеваться въ легкомысленной потерѣ времени: мы, сверхъ того, нарочно во зло употребляемъ благодѣянія Божіи, даруемыя намъ туне, съ тѣмъ, что бы, при надлежащемъ употребленіи времени, могли содѣйствовать намъ въ пріобрѣтеніи блаженной вѣчности. Титла напыщаютъ насъ, достоинства служатъ намъ поводомъ къ презрѣнію нисшихъ, богатство растлѣваетъ наши нравы, красоту отдаемъ въ жертву распутству, силою власти дѣйствуемъ къ притѣсненію слабыхъ, разумъ порабощаемъ лжемудрованіямъ, или употребляемъ на пронырства!

Вотъ какимъ образомъ наша жизнь дѣлается сцѣпленіемъ самыхъ гнусныхъ поступковъ. И между тѣмъ, какъ согрѣшившимъ Ангеламъ не дано ни одного мгновенія на покаяніе, Богъ съ неизреченнымъ долготерпѣніемъ ожидаетъ нашего къ Нему обращенія. Наконецъ, хотя долготерпѣніе Божіе безмѣрно, человѣкъ исполняетъ мѣру беззаконій своихъ, которою опредѣляется вѣчная его несчастная участь. Безчисленное повтореніе грѣховныхъ дѣйствій, обратившись въ природу грѣшника, не допускаетъ его болѣе внимать внушеніямъ благодати Божіей и употребить къ своему спасенію дары Его благости. А безъ сего пріобрѣтеніе вѣчнаго спасенія, столько же несовмѣстно съ грѣховною природою человѣка, сколько несовмѣстно съ премудростію и правосудіемъ Божіимъ: потому что, когда сердце грѣшника неможетъ уже оживотвориться вѣрою въ Евангельскія истины, — тогда другая столько же продолжительная его жизнь, нѣтъ! тысяча такихъ жизней, цѣлая вѣчность не обратитъ ожесточеннаго въ беззаконіяхъ на путь истиннаго блаженства! Такъ, несчастный, если ты уже достигъ до того, что вѣра неможетъ согрѣть твоего сердца Божественною своею теплотою: то всякая другая жизнь для тебя безполезна. Да и для чего тебѣ желать продолженія жизни, когда ты лучше уже не будешь? Время, данное тебѣ для пріобрѣтенія блаженной вѣчности, это время твое прошло невозвратно; а если бъ ты снова началъ жизнь свою; то снова предался бы тѣмъ же беззаконіямъ, коими изнурено твое сердце: потому что ты услаждаешься, ты существуешь, ты живешь теперь, такъ сказать, грѣховными удовольствіями прошедшихъ беззаконій, возобновляющимися въ сердцѣ твоемъ при воспоминаніи нечистой жизни твоей. А если ты жалѣешь, что она протекла невозвратно; то не потому, что бы ты, начавъ снова жизнь, употребилъ всѣ усилія для пріобрѣтенія блаженной вѣчности, — но потому, что истощаніе силъ твоихъ, изнуреніе сердца и пресыщеніе

чувственными удовольствіями не дозволяютъ тебѣ снова предаться беззаконіямъ. Слѣдовательно ты недостоинъ неба, ты самоосужденъ! а остатокъ жизни твоей есть уже, со стороны правосудія небеснаго, какъ бы доказательство того, что долготерпѣніе Божіе всемѣрно щадило тебя, что оно истощило всѣ средства къ обращенію тебя на путь покаянія и спасенія!

Такъ, братія, если мы провождаемъ жизнь въ грѣховномъ ожесточеніи; если мы до того осуетились помышленіями своими, что и не думаемъ уже о цѣли бытія своего на землѣ; если тогда, какъ по словамъ св. Писанія, *позна время свое... ластовица селныая, и врабія сохраняютъ времена входовъ своихъ* (Іерем. 8. 7.), мы не познаемъ, или забываемъ, для чего живемъ въ этомъ мірѣ; то нельзя не прійти въ ужасъ при мысли о томъ, что всякое возобновленіе времени для насъ безполезно! Но если въ насъ есть еще способность прославлять имя Божіе и возможность оживотвориться истинами Евангелія Христова. то, вступая въ новое лѣто, обратимся на путь искренняго покаянія, для котораго всякое настоящее время благопріятно и можетъ быть залогомъ вѣчнаго спасенія!

Боже вѣчности и временъ! даруй намъ благодать такъ считать дни свои, что бы намъ пріобрѣсть сердце мудрое, даруй намъ провесть новое лѣто во славу Пресвятаго Твоего имени, и тѣмъ пріобрѣсть вѣчное блаженство, уготованное прославляющимъ Тебя святостію жизни своей. Аминь

ВЕТХІЙ И НОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.
(2 Кор. 4, 16).

Въ окружающей насъ природѣ мы по всюду видимъ явленіе непрестаннаго ветшанія и обновленія. Ежедневно день смѣняется ночью, ночь обновляется днемъ; ежегодно природа ветшаетъ осенью и зимой, и обновляется весной и лѣтомъ; непрерывно одни роды преходятъ, а другіе приходятъ, одни существа умираютъ и изтлѣваютъ, а другія на ихъ мѣсто возникаютъ и раждаются; и въ семъ постоянномъ движеніи, непрестанномъ обветшаніи и обновленіи состоитъ жизнь природы видимой.

Тоже самое происходитъ и въ насъ. Св. Апостолъ Павелъ учитъ, что и жизнь Христіанская на землѣ состоитъ также въ непрестанной борьбѣ ветхаго съ новымъ, тлѣнія съ обновленіемъ. Съ одной стороны въ насъ есть нѣчто, чему надлежитъ непрестанно ветшать и тлѣть: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ;* съ другой стороны есть нѣчто, чему должно по вседневно обновляться и укрѣпляться: *обаче внутренній обновляется по вся дни.*

Вступая изъ стараго въ новое лѣто благодати, прилично остановить вниманіе на семъ изреченіи Апостола и изъясненіемъ онаго уразумѣть, по возможности, тайну жизни Христіанской.

Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ. Что такое внѣшній человѣкъ? Тоже что въ другихъ мѣстахъ св. Апостолъ называетъ *ветхимъ человѣкомъ*, т. е. весь составъ человѣческаго естества въ томъ состояніи, какъ мы получаемъ оный чрезъ естественное рожденіе отъ своихъ родителей и отъ общаго всѣмъ родоначальника Адама — въ состояніи

прирожденной всѣмъ порчи и растлѣнія, по которымъ всѣ мы по слову Божію,— *естествомъ чада гнѣва* (Еф. 2, 3.). Сюда принадлежитъ во первыхъ наше тѣло, составленное изъ земныхъ тлѣнныхъ стихій, тѣло, *въ удѣхъ* котораго, какъ учитъ Апостолъ, въ слѣдствіе грѣха прирожденнаго, *воюетъ законъ грѣховный противу закона ума,* такъ что *не живетъ въ плоти нашей доброе* (Рим. 7, 18. 23), а преобладаетъ, напротивъ, наклонность и побужденіе ко всякому злу, почему *сущіи во плоти,* по слову Апостола, *Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 8). Сюда во вторыхъ принадлежитъ и самая наша душа со всѣми ея естественными силами и способностями. Ибо, по естеству, и душа наша не лучше плоти, поелику порабощена ей и дѣйствуетъ подъ ея вліяніемъ; почему Апостолъ и говоритъ, что не только плотской человѣкъ *закону Божію непокаряется, ниже бо можетъ* (Рим. 8, 7), но и *душевный человѣкъ непріемлетъ еже Духа Божія, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти* (1 Кор. 2. 14).

Сіе Апостолъ называетъ *внѣшнимъ человѣкомъ* не только потому, что это есть наружная, видимая, подлежащая чувствамъ часть существа человѣческаго, но и потому, что человѣкъ, живущій только по естеству и по плоти, весь бываетъ занятъ одними внѣшними, видимыми чувственными предметами и около нихъ однихъ обращается вся дѣятельность не только тѣла, но и души его, и онъ мыслитъ и желаетъ и любитъ только внѣшнее и чувственное.

Внѣшній человѣкъ тлѣетъ. Что значитъ тлѣетъ? Постепенно мало по малу ветшаетъ, слабѣетъ, разрушается. Какимъ образомъ? И естественно, въ слѣдствіе непреложнаго приговора, изреченнаго Богомъ еще въ раю человѣку грѣшному: *смертію умрети.* Такъ тѣло наше находясь въ зависимости отъ составляющихъ и окружающихъ его земныхъ стихій, съ каждымъ днемъ, сперва возрастаетъ и укрѣпляется, но потомъ ветшаетъ и дряхлѣетъ, и съ теченіемъ времени, неудержимо, какъ камень съ горы, стремится въ бездну тлѣнія. Сколько бы мы ни употребляли средствъ, чтобы остановить, или по крайней мѣрѣ замедлить сіе стремленіе, — все напрасно; не быть намъ безсмертными на землѣ и, рано или поздо, надобно сложить съ себя сіе грѣшное тѣло, какъ ветхую одежду и отдать во власть тлѣнія и разрушенія. Но не одинъ тѣлесный составъ нашъ такимъ образомъ тлѣетъ, и самый душевный человѣкъ подлежитъ тойже участи. Нашъ естественный разумъ, со всѣмъ своимъ образованіемъ и мудрованіемъ, съ теченіемъ времени и съ ослабленіемъ тѣлесныхъ органовъ, слабѣетъ, наша память, со всѣмъ своимъ многознаніемъ, притупляется, воображеніе со всѣми своими мечтами, упадаетъ, воля и характеръ, со всѣми своими замыслами и преднамѣреніями, ослабляется, чувство, со всѣмъ тѣмъ, что прежде его занимало, восхищало, что имъ было любимо, — потухаетъ, и послѣ самой многодѣятельной и разнообразной жизни человѣка внѣшняго, какъ скоро онъ достигаетъ своего предѣла — старости, остается въ немъ одно только безотрадное ощущеніе крайней пустоты и суеты, такъ глубоко извѣданное и сильно выраженное Премудрымъ Царемъ Израильскимъ: *суета суетствій и всяческая суета* (Еккл. 1, 2), т. е. все что я зналъ, какъ мудрѣйшій изъ человѣковъ, чѣмъ наслаждался, какъ блаженнѣйшій изъ смертныхъ, все прошло, изчезло, истлѣло и ничего не осталось. Такъ тлѣетъ внѣшній человѣкъ и по естественному теченію своей жизни. Но онъ еще ускоряетъ и усиливаетъ сіе тлѣніе произвольно, превратною и безразсудною дѣятельностію, — тлѣетъ, какъ говоритъ Апостолъ, *въ похотехъ прелест-*

ныхъ, т. е. самъ себя насильно разрушаетъ и убиваетъ предаваясь необузданно страстямъ и похотямъ и тогда, какъ думаетъ находить жизнь и наслажденіе, на пр. въ роскоши, невоздержаніи, разсѣянности, буйномъ весельи, плотскихъ удовольствіяхъ, вмѣсто того испиваетъ въ семъ пагубную отраву, разстроивающую преждевременно его и тѣлесныя и душевныя силы.

Есть и еще иной образъ тлѣнія внѣшняго человѣка: это различныя скорби и страданія, которыя нерѣдко посылаетъ Самъ Господь Христіанину, дабы помочь ему скорѣе совлечься всѣхъ тлѣнныхъ остатковъ внѣшняго человѣка; очистить его какъ злато въ горнилѣ отъ всякой нечистой примѣси, отрясти съ него, какъ съ зрѣлой пшеницы, всѣ плевелы грѣха и поврежденія. Такъ Господь посылаетъ иногда болѣзнь, а чрезъ сіе разрываетъ узы, которыми угнѣтаетъ душу слишкомъ утучненная и усиленная плоть; посылаетъ нищету и пресѣкаетъ роскошь, сластолюбіе, невоздержаніе, посылаетъ уничиженіе, неудачу въ дѣлахъ и поражаетъ гордость и самонадѣянность; отнимаетъ близкихъ сердцу, или другіе любимые предметы, и убиваетъ грѣшное пристрастіе къ земному, дѣлающее человѣка недостойнымъ Того, Кто единъ есть сокровище нашего сердца. На сей то образъ тлѣнія внѣшняго человѣка указываетъ собственно Апостолъ, когда говоритъ: *аще внѣшній человѣкъ тлѣетъ*, ибо выше сего онъ изобразилъ свои бѣдствія, гоненія, опасности, которыми окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ ради проповѣди Евангелія (2 Кор. 4, 8 — 12).

Наконецъ внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ отъ добровольныхъ трудовъ и подвиговъ Христіанскихъ, каковы: постъ, бдѣніе, молитва и подоб., которыми Апостолъ и *Самъ умерщвлялъ и порабощалъ свое тѣло*, дабы *иными проповѣдуя самому не быть исключимымъ* (1 Кор. 9, 27), и заповѣдалъ удручать себя, по мѣрѣ силъ и надобности всѣмъ Христіанамъ, говоря: *умертвите уды ваша, яже на земли... совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его* (Кол. 3. 5. 9).

Такъ тлѣетъ и долженъ тлѣть внѣшній человѣкъ нашъ! Доколѣ же тлѣть ему? До тѣхъ поръ, пока не останется чему тлѣть, пока сіе грѣшное тѣло наше превратится въ прахъ и смѣшается съ землею, пока и въ душѣ нашей не останется ничего ветхаго и грѣховнаго, но все изомретъ, какъ умерло въ пустыни и не узрѣло обѣтованной земли все ветхое племя Израилево. Иоелику же сѣмя тли, или останки ветхаго человѣка есть и въ самыхъ великихъ Праведникахъ, пока они живутъ на землѣ: то значитъ надобно тлѣть въ насъ ветхому человѣку непрерывно до самой тѣлесной смерти. По сему то и Апостолъ Павелъ воздыхалъ, доколѣ находился въ тѣлѣ: *сущіи въ тѣли, говоритъ, воздыхаемъ отягчаеми* (2 Кор. 5, 4), и когда видѣлъ тлѣніе въ себѣ внѣшняго человѣка посредствомъ скорбей, не только не роптался и не жаловался, но и радовался: *не стужаемъ си*, говоритъ, *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ; и еще радуюсь въ страданіяхъ моихъ* (Кол. 1, 24).

Такъ и всякій Христіанинъ не долженъ стужать си, *аще внѣшній человѣкъ тлѣетъ*. Ибо стоитъ ли сожалѣть о томъ, что непремѣнно обречено тлѣнію, и отъ чего нѣтъ другаго плода, кромѣ тлѣнія? *Сѣявый въ плоть свою*, говоритъ Апостолъ, *отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. 6, 8); *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣнія наслѣдствуетъ* (1 Кор. 15, 50). Стоитъ ли жалѣть о семъ, когда въ насъ, кромѣ внѣшняго человѣка, есть еще *человѣкъ внутренній*, который, какъ юный фениксъ изъ пепла возникаетъ изъ тлѣющихъ остат-

ковъ внѣшняго, какъ ядро въ скорлунѣ грѣха, втайнѣ созрѣваетъ въ немъ, какъ жемчужина въ раковинѣ образуется. *Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.*

Что же такое *внутренній человѣкъ?* Тоже что въ другихъ мѣстахъ именуется *новымъ человѣкомъ*, т. е. новое начало жизни въ насъ, которое зачинается и раждается *не отъ плоти и крови*, не отъ сѣмени истлѣнна, родителей нашихъ плотскихъ и ветхаго Адама, *но отъ сѣмени не истлѣнна отъ новаго Адама* — небеснаго, новаго родоначальника Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, зачинается и раждается благодатію святаго Духа въ св. Таинствѣ Крещенія; почему и называется еще человѣкомъ *благодатнымъ*, *духовнымъ*, *возрожденнымъ*, *рожденнымъ свыше отъ Бога.* Во всѣхъ насъ есть сей внутренній человѣкъ, поелику всѣ мы, по милосердію Господа, удостоились св. Крещенія, въ которомъ по слову Апостола, *облеклись во Христа* (Гал. 3, 27), прешли изъ состоянія естества въ состояніе благодати, изъ состоянія плоти въ состояніе Духа.

Сей внутренній человѣкъ въ насъ *обновляется* т. е. болѣе укрѣпляется, возрастаетъ, и не знаетъ ветхости. Какимъ образомъ? Силою той же благодати Духа Святаго, которою зачинается, и дѣйствіемъ другихъ Таинствъ Церкви. Въ таинствѣ Муропомазанія мы пріяли однажды на всѣгда печать дара Духа святаго, и съ нею *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), по слову Апостола. Въ Таинствѣ причащенія вкушаемъ мы безсмертную пищу и питіе, которыми питается и укрѣпляется духовный человѣкъ нашъ, какъ тѣлесный — обыкновенною пищею. Еще обновляется внутренній человѣкъ словомъ Божіимъ, читаемымъ и разумѣваемымъ съ должнымъ тщаніемъ: ибо въ немъ есть *духъ и животъ* (Іоан. 6, 63), какъ сказалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ; въ немъ и пища и свѣтъ и теплота и все потребное для сохраненія и возращенія жизни внутренней. Наконецъ обновляется и собственнымъ усерднымъ содѣйствіемъ нашимъ благодати Божіей, посредствомъ посильныхъ трудовъ и подвиговъ Христіанскихъ, дабы нетолько *не угашать въ себѣ Духа* (1 Сол. 5, 19), *но исполняться Духомъ* (Еф. 5. 12) какъ учитъ Апостолъ.

Въ чемъ же состоитъ обновленіе внутренняго человѣка? Въ томъ чтобы постепенно осуществлялись въ насъ образъ и подобіе Божіе, состоящіе въ правдѣ и преподобіи истины; чтобы умъ нашъ болѣе и болѣе просвѣщался и утверждался въ святой вѣрѣ Христіанской и вѣдѣніи спасительныхъ истинъ Евангелія; чтобы воля наша укрѣплялась паче и паче въ святой любви Христіанской къ Богу и ближнимъ и обогащалась всѣми добродѣтелями Евангельскими; чтобы сердце наше избыточествовало болѣе и болѣе живымъ упованіемъ Христіанскимъ, одушевлялось желаніемъ и любовію къ горнему и устремлялось къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ.

Такимъ образомъ обновляется внутренній человѣкъ по мѣрѣ тлѣнія внѣшняго: ибо чѣмъ болѣе тяжкая наша плоть утончается, сокрушаясь или болѣзнями, или трудами, или лѣтами, тѣмъ въ самомъ дѣлѣ, сильнѣе становится духъ и усерднѣе стремится къ дѣламъ благочестія; чѣмъ чище человѣкъ становится отъ страстей и похотей плотскихъ, отъ гордости, суетности, разсѣянности, тѣмъ успѣшнѣе возрастаютъ въ немъ всѣ благіе навыки и добродѣтели Христіанскія; чѣмъ менѣе кичливости и мудрованія въ умѣ, тѣмъ

живѣе и тверже вѣра: чѣмъ менѣе самолюбія и своеволія въ волѣ, тѣмъ болѣе преданности и послушанія Богу; чѣмъ менѣе самонадѣянности, тѣмъ болѣе упованія на Господа Бога.

Такъ обновляется внутренній человѣкъ по вся дни, т. е. постоянно идетъ отъ силы въ силу, непрерывно поступаетъ впередъ, не останавливаясь нигдѣ въ продолженіи земной жизни; такъ какъ бы уже достигъ крайняго предѣла: ибо сего предѣла нѣтъ здѣсь, и его не знали, пока жили на землѣ, самые великіе праведники, такъ напр. и св. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: не у достигохъ, или уже совершихся, гоню же аще и постигну (Фил. 3, 12, 13). Доколѣ же? До тѣхъ поръ, пока вполнѣ вообразится въ насъ Христосъ (Гал. 4, 19) и вселится вѣрою въ сердца наши (Еф. 3, 17), чего Апостолъ такъ усердно желаетъ ученикамъ своимъ; пока будетъ у Христіанина и умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16), который уже не требуетъ да кто учитъ его, но вѣдаетъ вся самъ силою внутренняго помазанія отъ Святаго (1 Іоан. 2, 27); и воля Христова, въ которой Богъ есть дѣйствуяй и еже хотѣти и еже дѣяти (Фил. 2, 13), и которая уже не можетъ согрѣшати (1 Іоан. 3, 19); и сердце Христово, которое носитъ въ себѣ сознаніе уже не своей собственной жизни, но жизни Христовой, какъ говоритъ Апостолъ: живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 3, 20), пока и въ самой тѣлесной природѣ его образуется новый зародышь, который сбросивъ съ себя во гробъ сію ветхую и тлѣнную плоть, нѣкогда, при всеобщемъ воскресеніи, востанетъ въ нетлѣніи, съ новыми прекрасными свойствами, яко же быти ему, по слову Апостола, сообразнымъ тѣлу славы самаго Господа Іисуса Христа (Фил. 3, 21). И тогда то сбудется слово написанное: тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе: пожерта бысть смерть побѣдою (1 Кор. 15, 54), ибо внутренній человѣкъ, обновляясь здѣсь непрестанно, никогда уже не будетъ ветшать и подлежать тлѣнію, но вѣчно будетъ новъ и нетлѣненъ.

Христіанинъ! пусть и у насъ съ тобою не только тлѣетъ внѣшній человѣкъ, но и внутренній обновляется по вся дни. Не пожалѣемъ на сіе всевозможнаго попеченія и труда съ своей стороны, доколѣ Господь еще и еще обновляетъ нашу жизнь, и введя насъ въ новое лѣто благодати, подаетъ намъ въ немъ всѣ побужденія и средства къ преспѣянію внутренняго нашего человѣка. Ибо только въ новомъ видѣ мы можемъ дерзновенно и съ благимъ упованіемъ чаять и ожидать откровенія обѣтованнаго намъ, во исполненіе временъ, великаго, всемірнаго лѣта Господня, когда явится новое небо и новая земля; только въ новомъ видѣ мы можемъ удостоиться блаженнаго участія въ семъ вожделенномъ Праздникѣ Новолѣтія, и вѣчнаго наслѣдія на новомъ небѣ и новой землѣ.

ПУСТЫНЯ ІОРДАНСКАЯ

Радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня и да цвѣтетъ яко кринъ, и процвѣтетъ и возвеселится пустыня Іорданова.
Ис. 35. 1.

Горы окрестъ его (Пс. 124, 2), сказалъ нѣкогда пророкъ о Іерусалимѣ; и — таковы, дѣйствительно, и теперь окрестности св. града! Взоръ странника встрѣчаетъ вокругъ его, только горы и пустыни, — правда — дикія и безплодныя, но за то, осѣненныя воспоминаніями священными! — Кому не извѣстны: пустыня Энгадди — убѣжище Давида, гонимаго

Саулом; — пустыня Іудейская, воспитавшая столькихъ пророковъ, и — нечать ихъ — св. Предтечу; — пустыня Карантанская, славная четыредесятидневнымъ постомъ и искушеніемъ Спасителя; пустыня Іерихонская, и — особенно, славнѣйшая изъ всѣхъ ихъ — пустыня Іорданская.

Пустыня Іорданская! сколько священныхъ воспоминаній носится надъ величественнымъ безмолвіемъ равнинъ и удолій твоихъ! Сколько событій, въ которыхъ дѣйствовали силы не земныя, совершилось на священной землѣ твоей!... Было время, когда, на равнинахъ твоихъ, въ виду священныхъ волнъ Іордана, весь Израиль внималъ прощальной пѣсни стодвадцатилѣтняго вождя и законодателя своего, которому не суждено было свыше ввести народъ свой въ наслѣдіе его. Другой избранъ былъ для сего, и — вскорѣ *изсуши Господь Богъ Іорданъ рѣку предъ сыны Израилевыми, внегда преходити имъ, и истаяша мысли Аммореевъ* (Іис. 5, 1.). Равнина Іорданская покрылась тогда кущами новыхъ пришельцовъ, которые свѣтло и радостно торжествовали вступленіе свое въ землю обѣтованную: *сотвориша сынове Израилевы пасху въ четвертый надесять день мѣсяца отъ вечера на западѣ на поли Іерихонскомъ, и ядоша отъ пшеницы земли оной, въ той день преста манна* (Іис. 5, 10, 11).

Прошло много лѣтъ... Израиль вселился въ городахъ и весяхъ Ханаанейскихъ, а пустыня Іорданская стала убѣжищемъ гонимыхъ злобою, или прихотью сильныхъ враговъ: по ней скитался царственный изгнанникъ, изгоняемый злобою Саула, изъ одного убѣжища въ другое, скорбѣвшій среди пустыня Іорданской и Ермоніемской (Пс. 41, 5, 7) не о лишеніяхъ житейскихъ, но о томъ, что не можетъ явиться лицу Божію, — не можетъ *пройти до дому Божія во гласѣ радованія и исповѣданія* (Пс. 41, 5) и не разъ оглашавшій безмолвіе пустыни вдохновенными псалмами. — Здѣсь же, во дни нечестія Ахаава и Іезавели, укрывались отъ гоненія цѣлые сонмы сыновъ пророческихъ (4 Цар. 2, 5); на равнинахъ пустыни Іорданской совершилось и дивное вознесеніе Иліи на небо (4. Цар. 2, 6 — 11), и первыя чудотворенія преемника его Елиссея, на которомъ почилъ Духъ Иліи.

Но что значатъ всѣ эти ветхозавѣтныя событія предъ величіемъ новозавѣтныхъ, совершившихся среди тойже пустыни Іорданской? Здѣсь, прежде всего, раздался *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Матѳ. 3, 3). По повелѣнію Божію, св. Предтеча оставилъ свое уединеніе и явился на берегахъ Іордана для того, чтобы указать народу Великаго Пророка, — быть можетъ, — на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, почти за двѣ тысячи лѣтъ, Боговидѣцъ Моисей предсказалъ появленіе Его во Израили. (Втор. 18, 15). — Скоро, на гласъ вопіющаго въ пустыни, отозвалась вся Іудея, и — безлюдная пустыня оживилась: *исхождаше къ нему Іерусалима и вся Іудея и вся страна Іорданская, и крещахуся во Іорданѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи свои* (Матѳ. 3, 5, 6). Но — пустыню Іорданскую ожидала иная слава — не отъ человѣкъ, но отъ Бога. На ней торжественно явлена была міру тайна Троичнаго Существа Божія — въ то время, когда *Іисусу крещшуся и молящуся, отверзеся небо, и сниде Духъ Святый тѣлеснымъ образомъ, яко голубь нань, и гласъ съ небесе бысть глаголя: Ты еси Сынъ мой возлюбленный, о Тебѣ благоволихъ!* (Лук. 3, 21, 22) .... Пустыня Іорданская, какъ нѣкогда Синайская, послужила дивному Богоявленію, только безъ громовъ и ужасовъ Синайскихъ!

Прошло болѣе трехъ вѣковъ послѣ сихъ событій... Народъ Іудейскій, отвергшій Господа и Христа своего, давно уже былъ изринутъ изъ земли отцовъ своихъ, и новая, собранная изъ языкъ, Церковь получила въ наслѣдіе и св. мѣста и обѣтованія его. Благочестіе равноапостольной Елены украсило великолѣпными храмами многія изъ сихъ мѣстъ, освященныя библейскими воспоминаніями. Тогда и пустыня Іорданская привлекла къ себѣ вниманіе Христіанъ. — Восьмидесятилѣтній старецъ, нѣкогда страдалецъ и исповѣдникъ за имя Іисуса Христа, Авва Харитоній, посѣтивъ, подъ конецъ жизни своей, пустыню Іорданскую, восхотѣлъ остаться навсегда на мѣстахъ, освященныхъ проповѣдію Предтечи и Крещеніемъ Спасителя. Вскорѣ, молва о святой жизни его привлекла къ нему безчисленныхъ учениковъ, и — составилась, первая въ Палестинѣ, лавра Фарранская, изъ которой, въ послѣдствіи, вышло столько дивныхъ пустынножителей. Два изъ нихъ: Евѳимій и Ѳеоктистъ, слѣдуя вверхъ по долинѣ Іорданской, поселились въ глубокомъ ущелін, въ которомъ четыредесятъ дней постился Спаситель, и долгое время подвизались невѣдомо ни для кого, доколѣ пастыри не открыли ихъ убѣжища. Тогда начали стекаться и къ нимъ многіе любители безмолвія и основалась, подобно Фарранской, другая лавра— преп. Евѳимія. Позднѣе его, пришелъ на берега Іордана и основалъ новую лавру — преподобный Герасимъ, которому львы пустынные служили какъ агнцы. Казалось, слова благоглаголиваго Исаіи: *возвеселися неплоды нерождающая, возгласи и возопій не чревоболѣвшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Ис. 54, 1), исполнилась надъ пустынею Іорданскою: ибо вертепы и дебри ея и все побережье Іордана даже до мертваго моря усѣяно было монастырями, скитами и отдѣльными келліями, часто высѣченными въ неприступныхъ скалахъ. Въ сихъ послѣднихъ жили болѣе совершенные изъ пустынножителей, проводя, обыкновенно, пять дней недѣли въ постѣ и молитвахъ и занимаясь плетеніемъ кошницъ, и только, по субботамъ, приходя въ монастырь, для участвованія въ воскресномъ Богослуженіи, пріобщеніи св. таинъ и трапезѣ. Многіе изъ подвижниковъ, на долгое время, изгоняли себя даже изъ сихъ уединенныхъ вертеповъ, и для совершеннѣйшаго безмолвія удалялись, на все теченіе великаго поста, въ глубину заіорданской пустыни, безъ всякихъ запасовъ для поддержанія жизни — *гая*; только, *Бога спасавшаго ихъ* (Пс. 54, 9). Тамъ-то, во время подобнаго странствованія, преп. Зосима встрѣтилъ дивную отшельницу, преп. Марію Египетскую, пятьдесять лѣтъ заглаждавшую въ пустынѣ Іорданской грѣхи своей юности!

Эта пустыня, болѣе трехъ вѣковъ, процвѣтала великими пустынножителями и подвижниками, доколѣ фанатизмъ и мечь Агарянъ не разорилъ и не вытѣснилъ ихъ изъ ихъ бѣдныхъ обиталищъ. — Съ тѣхъ поръ, прежнее безлюдье и запустѣніе водворились въ пустынѣ Іорданской. — Но еще доселѣ, набожный странникъ встрѣчаетъ, по мѣстамъ, среди песковъ и дебрей ея, развалины древнихъ монастырей и скитовъ, но въ нихъ, святотатственно, скрывается уже хищный сынъ Измаила, котораго *руцѣ на всѣхъ и руки всѣхъ на него* (Быт. 16, 12). Только изрѣдка, безмолвіе пустыни нарушается богомольцами, которые, презирая опасность, чрезъ пески пустынные стремятся къ Іордану для того, чтобъ погрузиться въ священныя струи его и сорвать вѣтвь тростника на берегахъ его — на память далекаго странствованія!

ДУХЪ НЫНѢШНЯГО ВРЕМЕНИ.

Познавайте духа Божія и духа лестча. Всякъ духъ иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже.
1 Іоан. 4, 2. 3.

Не страшно ли это, христіане братія? Вотъ св. Іоаннъ Богословъ сказываетъ; что есть уже въ мірѣ духъ антихристовъ, т. е. началась вражда противъ Евангелія — еще во времена апостольскія. Что же теперь, чрезъ 18 вѣковъ? Духъ антихристовъ, какъ показываетъ слово Божіе, долженъ возрастать и наконецъ явиться тѣмъ ужаснымъ исполиномъ, который объявитъ открытую войну противъ всего божественнаго и священнаго, *превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища* (2 Сол. 2, 4). Каковъ же долженъ быть этотъ адскій духъ во времена наши? Не вѣримъ новѣйшимъ мудрователямъ, утверждающимъ, что все въ нашемъ мірѣ идетъ къ лучшему, и вѣкъ 19 й есть верхъ совершенства. Нѣтъ! не такъ судятъ, не такъ видятъ и говорятъ люди благомыслящіе, люди, коихъ взоръ умственный не помраченъ *суетами и неистовленіями ложными* (Пс. 39, 5) Нѣтъ, говорятъ они, наше время самое злополучное, духъ нашего времени самый опасный, погибельный. Правда, духъ сей не проникъ въ сердце нашего народа православнаго, вѣра православная, благодареніе Господу! — свято сохраняется у большей части Россіянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ твердо стоитъ и все царство Русское; но не близко ли зло къ намъ? не опустошаетъ ли оно, какъ ураганъ, цѣлыя страны внѣ Россіи? Пусть не говорятъ намъ, что, это духъ не антихристіанскій, а духъ противный только порядку гражданскому, духъ своеволія, а не духъ невѣрія; ибо своеволіе, презирающее власти законныя, и въ основаніи своемъ имѣетъ духъ нечестія, и въ своихъ плодахъ и послѣдствіяхъ всегда являло и будетъ являть неуваженіе ко всему священному, противленіе Вѣрѣ и Церкви. Такъ! это не подлежитъ никакому сомнѣнію, что духъ нынѣшняго времени, дѣйствующій внѣ церкви православной, есть духъ антихристіанскій, богопротивный, погибельный. Угодно ли прочесть мнѣніе о семъ не наше, а самихъ иностранныхъ наблюдателей, благомыслящихъ? Вотъ что, между прочимъ, говорилъ съ церковной каѳедры одинъ нѣмецкій проповѣдникъ, описывая духъ своего времени: (*)

» Духъ нашего времени есть 1. духъ невѣрія, 2. духъ безнравственности. «

Первое положеніе раскрывается слѣдующимъ образомъ: » Духъ невѣрія, говоритъ проповѣдникъ, имѣетъ свое начало въ ложномъ понятіи о свободѣ гражданской, которое перенесено и на Религію: это зло распространилось, со временъ Французской революціи, по всей Европѣ. Уже въ самомъ воспитаніи дѣтей можно нынѣ видѣть дѣйствія сего духа времени. Ибо чего ищутъ родители для дѣтей своихъ? Предки наши, полагая въ основаніе воспитанія дѣтей начало Евангельское (1 Кор. 3, 11), говаривали питомцамъ: дѣти, учитесь молитвѣ, страху Божію, благочестію, храните святое цѣломудріе, невинность и любовь ко всему доброму; а нынѣ, напротивъ, чаще спрашиваютъ: гдѣ бы найти намъ для дѣтей француза, учителей музыки и танцовъ? гдѣ бы научить дѣтей нашихъ пріемамъ свѣтскаго обращенія? И во многихъ учебныхъ заведеніяхъ на изученіе этой свѣтской ловкости и любезности употребляютъ не менѣе 12 часовъ въ

(*) *Xaver Massl.* См. его проповѣдь въ Muster-Predigten, herausgeg. Von A. Hungari, B. VII. Frankf. am M. 1846.

недѣлю, между тѣмъ, какъ Религіи позволяютъ только однажды въ это время открывать уста свои. Что сказать о нашихъ юношахъ? О нихъ можно сказать тоже, что Соломонъ говоритъ въ Притчахъ: *чадо зло праведна себе судитъ, исхода же* (поведенія) *своего не измы; чадо зло высоки очи имать, въждома же своима возносится* (Пр. 30, 12. 13). У новаго поколѣнія нашего извѣстна одна Религія разума, нѣтъ вѣры въ откровеніе божественное, нѣтъ сознанія нравственной порчи въ человѣчествѣ, не говорится ни о покаяніи, ни о примиреніи съ Богомъ; наше взрослое юношество всего менѣе занимается приготовленіемъ себя къ св. таинствамъ, всего менѣе уважаетъ церковныя заповѣди, отвращается отъ Богослуженія, въ храмѣ оказываетъ величайшее неуваженіе къ святынѣ, проповѣдей убѣгаетъ, и явно презираетъ чинъ священный, свидѣтельствуя тѣмъ неуваженіе свое къ самому учредителю сего чина, такъ что сбывается слово Господне: *аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ* (Іоан. 15, 18). Какъ вѣруютъ сіи поклонники разума въ Іисуса Христа? Вѣруютъ какъ въ сына тектонова, мудреца Назаретскаго, а не какъ въ Сына Божія единороднаго, Спасителя человѣковъ, Судію живыхъ и мертвыхъ; а потому не вѣрятъ ни воскресенію мертвыхъ, ни суду будущему, и чувствуя себя слишкомъ сильными, не сознаютъ нужды въ благодати, не требуютъ помилованія и ходатайства Христова.

Такъ указавъ въ духѣ времени духъ невѣрія, проповѣдникъ описываетъ и другую стихію новѣйшаго міра — духъ безнравственности. »*Горе міру отъ соблазнъ!* сказалъ Спаситель (Матѳ. 18, 7). И сколько нынѣ соблазновъ повсюду! какое повсемѣстное развращеніе нравовъ! Въ самыхъ дѣтяхъ видимъ, вмѣсто простоты, лукавство, — вмѣсто смиренія (Мат. 18, 4), упрямство. Отчего такъ? Отъ того, что духъ времени, слишкомъ человѣколюбивый, щадитъ Соломоновъ жезлъ для дѣтей (Притч. 13, 25), а даетъ имъ свободу во всемъ, не желая стѣснять ихъ страхомъ Божіимъ. И сбывается изреченіе Соломона: *отрокъ заблуждяй срамляетъ родители своя* (Пр. 29, 15). Ибо никогда не было въ молодыхъ людяхъ столько дерзости, вольности, высокомѣрія, какъ нынѣ, когда духъ времени захотѣлъ сдѣлать ихъ любезными (*гуманными*, какъ говорится), сталъ беречь одно здоровье ихъ, а не спасеніе душевное, и позволилъ дѣтямъ, наравнѣ съ взрослыми, знакомиться со всѣми соблазнами въ мѣстахъ увеселеній и роскоши. Въ нашихъ юношахъ не ищи уваженія къ старости, не ищи скромности при разсужденіи о предметахъ важныхъ, ни послушанія начальству. У нихъ слышны кощунства, насмѣшки надъ родителями, которыхъ труды они проматываютъ въ дневныхъ и нощныхъ пиршествахъ, и сбывается другое изреченіе Соломона: *чадо зло клеветъ отца, и матерь не благословитъ* (Пр. 30, 11). Самый стыдъ, — Ангелъ невинности, удаленъ отъ нашего юношества духомъ времени. Наши юноши и дѣвы уже почти не отличаются отъ женатыхъ и замужнихъ. Намъ угрожаетъ опасность, какая неизвѣстна была даже въ языческомъ Римѣ, — число дѣтей незаконнорожденныхъ грозитъ вытѣснить у насъ число законнорожденныхъ. Распутство нынѣ жизнь обыкновенная. А сколько еще противоестественныхъ грѣховъ тайныхъ, кои разслабляютъ юношей и дѣлаютъ ихъ совсѣмъ неспособными къ полезнымъ трудамъ (*)? На дѣвахъ нашихъ

(*) Въ актахъ своего правительства проповѣдникъ указываетъ слѣдующій примѣръ: изъ *тысячи* юношей около *трети* найдено до того испорченныхъ постыдными пороками, что они оказались неспособными ни къ службѣ военной, ни къ трудамъ земледѣльческимъ.

исполняется слово Пророка: *соблудятъ дщери ваши, и невѣсты ваши возлюбодѣютъ* (Ос. 4, 13). При такой испорченности нравовъ, гдѣ теперь наблюдается святость союза брачнаго? гдѣ доброе воспитаніе? гдѣ благословенный миръ семейный? При такомъ духѣ времени нельзя искать и добродѣтелей гражданскихъ. Прежде вѣрили, что всякая власть отъ Бога и должно повиноваться ей; а нынѣ нѣтъ ни почтенія ко власти, ни послушанія: нынѣ всякой самъ хочетъ повелѣвать и издавать законы. «

Замѣтимъ, что все это говорено было въ Германіи за 20 слишкомъ лѣтъ предъ симъ (1827 г.). Что же должно быть тамъ нынѣ? — Что нынѣ, мы видимъ, — мятежи, междоусобныя кровопролитія, буйство ума и невѣжества, и не только презрѣніе, но и неистовая, кровожадная злоба противъ начальниковъ. Можно судить посему, какова тамъ вѣра, каково Христіанство! Да и какъ думать о вѣрѣ, о христіанствѣ, гдѣ помышляютъ только о какой-то свободѣ, о низложеніи законной власти, о преобразованіяхъ всемірныхъ? Но дѣйствовать съ забвеніемъ вѣры, дѣйствовать противъ Властей законныхъ, и давать всѣмъ и всему волю, значитъ дѣйствовать противно Христіанству,— дѣйствовать въ духѣ угодномъ сатанѣ, а не Богу. Пусть успѣетъ наконецъ злой духъ времени воцарить гдѣ либо свою буйную свободу и пагубное равенство: что будетъ тамъ? Тамъ, гдѣ дается свобода всѣмъ и всему, дается свобода и невѣрію и нечестію и всѣмъ буйнымъ страстямъ человѣческимъ; а гдѣ почувствуетъ свою силу невѣріе и нечестіе, тамъ непремѣнно воскипитъ открытая вражда противъ вѣры Христовой, которая одна ненавистна сатанѣ, какъ разрушительница его царства. — Что потомъ? — Потомъ... не смѣемъ предлагать однѣ наши мысли, чтобъ не показаться проницателями. Но чего именно бояться должно, укажемъ въ слѣдующей угрозѣ Божіей сказанной къ невѣрному народу древнему: *И яде Іаковъ и насытися, и отверженся возлюбленный; уты, утолстѣ, разширѣ, и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего, и видѣ Господь, и возревнова,— и рече: отвращу лице мое отъ нихъ, и покажу, что будетъ имъ напослѣдокъ, яко родъ развращенъ есть, сынове, имже нѣсть вѣры въ нихъ. — Яко огнь возгорится отъ ярости моея, разжжется до ада преисподняго, снѣсть землю и жита ея, попалитъ основанія горъ. Соберу на нихъ злая, и стрѣлы моя скончаю въ нихъ. — Яко языкъ погубивый совѣтъ есть, и нѣсть въ нихъ художества, не смыслиши разумѣти.* (Второз. 32, 15 и дал.).

О! да сохранитъ Господь отечество наше отъ тлетворной заразы нынѣшняго времени; да сохранитъ Онъ свою церковь православную въ мирѣ и тишинѣ, подъ вѣрною защитою благословеннаго царства Русскаго! Не духъ сего вѣка, а духъ древній, духъ нашихъ отцевъ благочестивыхъ и царелюбивыхъ да будетъ всегда стихіею нашей жизни, нашимъ ангеломъ хранителемъ, нашею силою и славою!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 5. Января 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 40. НЕДѢЛЯ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ. Января 9. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1 — 14.

На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 7 — 13. Евангел. Матѳ. 4, 12 — 17.

Св. Муч. Поліевкта; Препод. Евстратія Чудотворца; св. Прор. Самея; св. Петра, Епископа Севастійскаго; св. Филиппа, Митрополита Московскаго.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 16-е.

(Писано изъ Кукуза въ 405 году по Р. Х.).

Обое есть знакъ несказаннаго человѣколюбія Божія, — и то, что Богъ попущаетъ наводить на тебя столь великія и постоянно другъ за другомъ слѣдующія испытанія, дабы вѣнцы твои были блистательнѣе, — и то, что Онъ весьма скоро избавляетъ тебя отъ испытаній, дабы не истощить силъ твоихъ продолжительностію наводимыхъ бѣдствій. Также точно Богъ управлялъ жизнію Апостоловъ и Пророковъ, — этихъ мужей доблести. То попущалъ онъ бурю и волны; то укрощалъ море бѣдствій, и жестокую непогоду замѣнялъ сладостною тишиною. И такъ перестань плакать, перестань мучить себя печалію; не смотри на эти несчастія, которыя идутъ къ тебѣ непрестанно, идутъ одно за другимъ безъ промежутка; а помышляй о свободѣ, которая близко — близко, помышляй о неизреченныхъ наградахъ и воздаяніяхъ, которыя принесутъ тебѣ твои несчастія. Что паутина, тѣнь, дымъ, что вещи, дѣла и тѣни ничтожнѣйшія, — то же всѣ бѣдствія, тебѣ причиненныя, въ сравненіи съ будущими наградами, уготованными тебѣ за оныя. Что значитъ быть выброшеннымъ изъ отечества, быть переводимымъ съ мѣста на мѣсто, какъ плѣнному, быть вездѣ гонимымъ, жить въ ссылкѣ, влачиться по судилищамъ, терпѣть насиліе и обиды отъ воиновъ, получать зло отъ людей, получившихъ тысячи благодѣяній, подвергаться мученіямъ и отъ рабовъ и отъ свободныхъ. — что все это значитъ, когда за все это награда — цѣлое небо, тѣ нетлѣнныя блага, которыхъ не можно изъяснить словомъ, которыя не имѣютъ границъ, и которыя доставляютъ намъ безсмертное и вѣчное наслажденіе? Перестань же думать о козняхъ, о притѣсненіи, о потерѣ имущества, и о безпрестанныхъ переселеніяхъ, о заточеніи въ чужой сторонѣ; почитай всѣ сіи бѣдствія ничтожнѣе праха, и помышляй о томъ сокровищѣ, которое доставятъ тебѣ на небесахъ твои бѣдствія; помышляй о выгодахъ, которыхъ никто не можетъ отнять, о богатствѣ, котораго никто не можетъ похитить. Но твое тѣло разстроилось отъ этихъ трудовъ, отъ непрестанныхъ бѣдствій, и козни враговъ повергли тебя въ состояніе больной и разслабленной? Этимъ самымъ ты опять указываешь мнѣ на источникъ новаго богатства, — великаго, неописаннаго богатства. Ты знаешь, ясно знаешь, что-то значитъ терпѣть тѣлесную болѣзнь великодушно и съ благодарностію. Это терпѣніе.... часто я говорилъ тебѣ объ немъ.... увѣнчало Лазаря. Оно въ

подвигѣ Іова постыдило діавола, а мужественнаго подвижника сдѣлало блистательнѣе. Оно болѣе прославило Іова, и скорѣе заградило безстыдныя уста злому духу, чѣмъ любовь къ нищетѣ, презрѣніе богатства, внезапная потеря дѣтей, и тысячи другихъ козней противъ страдальца. Обрати на сіи обстоятельства мысли твои; а потому радуйся и веселись, что ты совершаешь величайшій подвигъ. Переноси кротко самое главное изъ всѣхъ твоихъ испытаній, и прославляй человѣколюбца Бога, который, все мгновенно могши уничтожить, всему допустилъ быть, дабы прекрасное дѣло твое сдѣлать еще блистательнѣе. За твое терпѣніе и я не престаю называть тебя блаженною. Особенно было пріятно мнѣ, что ты, освободившись отъ тяжебъ и порученій, положила имъ конецъ, достойный тебя: ты ни отвергла ихъ малодушно, ни задержала понапрасну, не унизила себя въ судахъ и въ непріятностяхъ, съ тяжбою соединенныхъ. Но ты шла среднимъ путемъ, — и получила пользу отъ приличной тебѣ свободы, доказала предъ всѣми великую мудрость свою, показавши великодушіе, умѣренность, терпѣніе и твое благоразуміе, котораго нельзя обмануть.

УЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

О второмъ пришествіи Господнемъ.

6) *Заключеніе* 2 Петр. 3, 17. 18.

Здѣсь должно помнить особенно то, что верховный Апостолъ, знавшій, по откровенію, *скорое отложеніе тѣлесе* своего (1. 14), произноситъ послѣднія слова пастырскаго завѣщанія къ духовнымъ чадамъ своимъ. Мало сравнить это съ духовнымъ завѣщаніемъ добраго отца къ дѣтямъ. Ибо отецъ обыкновенный не предвидитъ, что будетъ съ дѣтьми его, и большею частію надѣется лучшей судьбы для нихъ въ здѣшней жизни; но Отецъ — Апостолъ и видитъ и описываетъ великія опасности для вѣрующихъ, и обращаетъ взоръ не столько на временную жизнь, сколько на вѣчную. Кто же въ состояніи раскрыть при семъ глубину сердца Апостольскаго? Какъ изобразить тѣ пастырскія чувства, коими исполнялось это сердце, обнимавшее всѣхъ (См. 2 Кор. 6, 12)? Посему, если гдѣ, то здѣсь преимущественно благочестивые читатели должны дополнять наше слабое описаніе своимъ чувствомъ и разумѣніемъ. Да поставятъ они себя самихъ въ число тѣхъ чадъ Апостольскихъ, къ коимъ писалъ св. Петръ, и да представятъ, что, вотъ, богодухновенный посланникъ Христовъ, стоя уже на предѣлахъ времени и вѣчности, обращаетъ къ нимъ послѣдній завѣтъ свой, преподаетъ свое послѣднее наставленіе.

Какъ во всемъ, разсматриваемомъ нами, ученіи, Апостолъ сначала отвергаетъ ложныя сужденія и мысли вольнодумцевъ, а потомъ показываетъ и утверждаетъ истину, такъ и здѣсь, въ заключеніи, научаетъ насъ а) беречься лести беззаконныхъ (ст. 17), б) возрастать въ благодати и истинѣ (ст. 18).

Ст. 17. *Выже убо, возлюбленіи, предвѣдяще храните́ся.*

Припомнимъ, что предъ симъ только говорилъ Апостолъ о развратителяхъ Писаній, а прежде того — *о ругателяхъ* (ст. 3) или вольнодумцахъ; отъ обольщенія тѣхъ и другихъ предостерегаетъ онъ вѣрующихъ, и какъ бы говоритъ такъ: »и развратителей писанія вы встрѣтите нѣкогда, и *ругателей*, по своихъ похотехъ ходящихъ; первые будутъ убѣждать васъ въ своемъ лжеученіи словами Писанія, котораго они не разумѣютъ, другіе станутъ

обольщать простыя души своими хитрыми умствованіями. Но вы берегитесь, прилежно разсматривайте — кто какого духа, не предавайтесь первымъ впечатлѣніямъ, не увлекайтесь никакими внѣшними достоинствами самозванныхъ наставниковъ, — ни красотою слова ихъ, ни тонкостью и силою ума, ни самымъ значеніемъ ихъ въ мірѣ. Не забывайте, наши *возлюбленные, равночестную съ нами получившіе вѣру* (1, 1), что вы ученики святыхъ Пророковъ и Апостоловъ« (3, 2).

да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія.

Беззаконны и развратители Писаній, потому что незаконно дѣлаются учителями, даже судіями наставниковъ истинныхъ, и ругатели, незнающіе другаго закона, кромѣ своего гордаго разума и страстей. И какъ нетрудно увлечься обольщеніями ихъ, если не будемъ твердо держаться апостольскаго преданія и не будемъ осторожны! Возможно пасть *и утвержденнымъ* въ истинѣ; возможно отпасть отъ церкви даже великимъ умамъ, и наставникамъ многихъ. Не пали ли знаменитые Тертулліаны и Оригены? И сколько пало другихъ, по ихъ примѣру! Посему никогда и ни для кого нелишне правило благоразумной осторожности. Вотъ св. Петръ пишетъ сіе правило тѣмъ, которыхъ назвалъ онъ *вѣдущими и утвержденными въ истинѣ* (1, 12). Объ нихъ онъ молился и молится: *Богъ всякія благодати, призвавый васъ въ вѣчную славу о Христѣ Іисусѣ, той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ* (1 Петр. 5, 10). Почему такъ учитъ и такъ молится? потому, что знаетъ, какъ, сами по себѣ, всѣ мы слабы, и какъ легко можемъ потерять все благое, что уже собрали, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишиться и тѣхъ безконечныхъ благъ, кои уготованы *вѣрнымъ до смерти* (Ап. 2, 10) и *претерпѣвшимъ до конца* (Мат. 24, 13). — Само собою разумѣется, что главное средство сохранять себя въ вѣрѣ истинной, да не отпадемъ *своего утвержденія*, то, чтобъ сохранять послушаніе святой церкви, которая есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15).

Ст. 18. *Но да растете въ благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа.*

Нужно возрастать, говоритъ, вамъ, новорожденные младенцы, питаемые млекомъ слова Божія (1 Петр. 2, 2); нужно созидаться вамъ, живые камни, въ духовный храмъ, — на основаніи единаго краеугольнаго камня, избраннаго, честнаго (— 5. 6). Нужно возрастать *въ благодати*, принося плоды достойные святой нашей вѣры; *подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь* (2 Петр. 1, 5 — 7). Такимъ образомъ возрастая во благодати, будете возрастать и въ разумѣніи духовномъ: *сія бо, сущая въ васъ и множащаяся, не праздныхъ, ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего Іисуса Христа познаніе* (— 8). Главная, возращающая насъ духовно, сила, есть сила Божія (1 Кор. 3, 6), сама благодать явившаяся просвѣщеніемъ Спасителя нашего Іисуса Христа (2 Тим. 1, 10),—есть сія спасительная сила, которая и научаетъ насъ, да цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ (Тит. 2, 11. 12). Но таже сила требуетъ непремѣнно, чтобы мы, укрѣпляемые ею, не оставались въ праздности или нерадѣніи, требуетъ да сами тщимся извѣстно званіе и избраніе наше творити (2 Петр. 1, 10), да соблюдаемъ себе въ любви Божіей (Іуд. 21), да бодрствуемъ, стоимъ въ вѣрѣ, мужаемся, утверждаемся (1

Кор. 16, 13). Это трезвѣніе, бодрствованіе, съ нашей стороны, тѣмъ болѣе нужно, что по слову св. Петра, *супостатъ* нашъ *діаволъ* яко *левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), и онъ же направляетъ противъ насъ лживыхъ учителей (2 Петр. 2, 1) и лесть беззаконныхъ. Не щадите, говоритъ Апостолъ, никакихъ трудовъ для вашего спасенія, имѣя въ виду *честная и великая обѣтованія* (2 Петр. 1, 4): *сице бо обильно приподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа* (— 11).

Тому слава и нынѣ и въ день вѣка. Аминь.

Это заключительное славословіе, обыкновенно заключающее у Апостоловъ молитву, см. Римл. 14, 24—26. Гал. 1, 3—5. Еф. 3, 14—21. Фил. 4, 19. 20. Евр. 13, 20. 22. 1 Петр. 5, 10. 11) показываетъ, что св. Апостолъ писалъ все посланіе свое въ духѣ молитвенномъ, съ постоянною мыслію о славѣ Господа, для которой не щадилъ онъ никакихъ трудовъ, для которой готовился уже изыти и на подвигъ мученическій. *Ему слава*, говоритъ, да будетъ *и нынѣ и въ день вѣка*, т. е. и въ настоящей жизни и въ будущей. Господь прославляется *и нынѣ*, но вполнѣ откроется слава Его *въ день вѣка*, въ день незнающій запада. Нынѣ славится Его *благодать;* тогда же узримъ славу Его *правды* (ср. выше ст. 13). Нынѣ славится Господь въ терпѣніи и подвигахъ вѣрныхъ своихъ; тогда *прославится во святыхъ своихъ*, прославляя съ Собою и ихъ самихъ (2 Сол. 1, 10). Да будемъ убо мы жить для славы Его нынѣ, дабы участвовать намъ въ славѣ Его въ день вѣка.

Воздадимъ славу и благодареніе Господу и мы, возлюбленные читатели, сподобившему насъ внимать божественному слову Его Апостоловъ, и поучиться столь важнымъ и спасительнымъ для насъ истинамъ. — Въ заключеніе, послѣдуя св. Петру, отсылавшему своихъ читателей къ другому Апостолу (выше ст. 15 и 16), посовѣтуемъ и мы нашимъ читателямъ, не довольствоваться однимъ нашимъ изложеніемъ слова апостольскаго, а обращаться чаще къ другимъ, извѣстнѣйшимъ учителямъ нашей церкви, а особенно къ твореніямъ древнихъ богомудрыхъ Отцевъ, и тамъ искать болѣе пищи уму и сердцу. Но не совѣтуемъ, даже изъ одного любопытства, обращаться къ мудрователямъ нынѣшняго вѣка. Берегитесь паче всего самовольныхъ толкователей писанія, и какъ отъ заразы бѣгайте отъ новѣйшихъ *ругателей*, т. е. вольнодумцевъ и развратныхъ писателей, *да не лестію ихъ сведени бывше отпадете своего утвержденія. Слово здравое, незазорное* (Тим. 2, 8), слово православной церкви, *слово Христово* истинное *да вселяется въ васъ богатно во всякой премудрости* (Кол. 3, 16), и *да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія о Христѣ Іисусѣ* (Фил 4, 7). — Словомъ, какъ рожденные и воспитанные въ благодатномъ вертоградѣ Господнемъ — св. Каѳолической, Апостольской Церкви, *да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа.— Тому слава и нынѣ и въ день вѣка. Аминь.*

ОБОЗРѢНІЕ
ДОГМАТИКО-АСКЕТИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ
ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ
ПРЕПОД. МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

6. Объ особенныхъ дѣйствіяхъ Благодати Божіей въ душѣ Христіанина.

Подвижники Христіанскаго благочестія и добродѣтели, всецѣло посвящающіе себя

Богу, достигаютъ такого состоянія, въ которомъ они предвкушаютъ на землѣ радости небесныя, обѣтованныя всѣмъ праведникамъ въ будущей жизни. Преподобный Макарій такъ изображаетъ сіе необыкновенное состояніе.

Удостоившіеся быть чадами Божіими и родиться свыше отъ Святаго Духа, и носящіе въ себѣ Христа просвѣщающаго и упокоевающаго, бываютъ различно управляемы Духомъ Святымъ и втайнѣ располагаемы Благодатію Его. Сіи утѣшенія Благодати Божіей можно изъяснить нѣсколько подобіемъ нѣкоторыхъ удовольствій человѣческихъ. Иногда они веселятся такъ, какъ бы присутствовали на царской вечери, и радуются невыразимою радостію. Въ другое время подобны невѣстѣ, духовно услаждающейся съ женихомъ своимъ. Иногда бываютъ какъ Ангелы безтѣлесные: такъ легки и свободны, что почти не чувствуютъ своего тѣла и считаютъ себя безплотными. Въ другое время какъ бы упиваются Благодатію и веселятся подобно тѣмъ, кои приходятъ въ состояніе веселія отъ вина. Иногда появляется у нихъ плачъ и рыданіе: плачутъ они о всѣхъ сынахъ Адама, ревнуя объ ихъ спасеніи. Въ другое время до того бываютъ радостны, такою одушевляются любовію, что готовы бы принять въ нѣдра свои всякаго человѣка безъ различія, добръ онъ или золъ. Иногда проникаются такимъ духомъ смиренія и самоуничиженія, что считаютъ себя хуже всѣхъ и не могутъ представить, чтобы кто нибудь былъ ниже и недостойнѣе ихъ. Въ другое время ощущаютъ въ себѣ необыкновенное присутствіе духа и силы: какъ сильные ратники, облекаются въ царское всеоружіе, выступаютъ на брань, сражаются съ невидимыми врагами, поражаютъ ихъ и повергаютъ къ стопамъ своимъ. Иногда покоятся въ глубокой тишинѣ и безмолвіи; миръ услаждаетъ ихъ и они вкушаютъ чудное удовольствіе. Въ другое время исполняются необыкновенною мудростію и разумѣютъ такія вещи, которыхъ языкомъ нашимъ и напменовать невозможно. Бываетъ впрочемъ и такъ, что ихъ не различишь отъ обыкновенныхъ людей: они какъ будто такіе же, какъ и всѣ прочіе. Вотъ какъ различно и многообразно измѣняется въ нихъ Благодать; но дѣйствуетъ Она съ одною цѣлію, дабы духовно воспитать душу и представить ее въ совершенной чистотѣ Жениху Небесному (См. Бесѣду 18, § 7. 8. 9.).

Много вопросовъ представляется о такомъ состояніи человѣка, — и въ различныхъ бесѣдахъ Преподобнаго Макарія находимъ отвѣты почти на все, что можно или нужно испытывать Христіанину въ подобныхъ предметахъ.

1) *Кто и когда можетъ сподобиться такого обилія животворящей Благодати Божіей?*

Премудрость Божія, отвѣчаетъ преподобный Макарій, будучи безконечна и непостижима, по тайному и глубокому совѣту Своему, различно раздѣляетъ Благодать Божію между человѣками, ищущими оной. Бываетъ такъ, что иные, какъ только приступятъ къ Богу съ вѣрою и молитвою, немедленно, безъ особеннаго труда и изпуренія, пріемлютъ дарованія Святаго Духа; другіе напротивъ, и по удаленіи отъ міра, по отреченіи отъ свѣта, сообразно Евангельской заповѣди, и при непрестанномъ упражненіи въ постѣ, молитвѣ и прочихъ добродѣтеляхъ, не скоро сподобляются Божественной Благодати, духовнаго упокоенія и небесной радости, и Господь какъ бы удерживаетъ Свои дары, замедляетъ ниспосланіемъ ихъ подвижникамъ Своимъ. Сіе творится, конечно, не напрасно и не безъ особеннаго смотрѣнія небеснаго Промысла: Богъ искушаетъ чрезъ это волю и сердце какъ тѣхъ,

такъ и другихъ людей, то есть,—восчуствуютъ ли первые благодѣяніе и щедроту Его, и почитаютъ ли послѣдніе вѣрнымъ и истиннымъ Того, Кто обѣщалъ давать просящимъ и отверзать толкущимъ (См. Бесѣд. 39, § 1. 2). Впрочемъ первые случаи можно назвать особенными и какъ бы исключительными; а послѣдніе болѣе обыкновенными. »Сіи блага, (говоритъ прямо и положительно Преподобный Макарій въ Бесѣд. 50, § 4), пріобрѣтаются не скоро, но съ великимъ трудомъ, терпѣніемъ и любовію ко Господу, послѣ многихъ упражненій души въ добродѣтели, послѣ великихъ подвиговъ противъ зла, хитростей, навѣтовъ и коварствъ отъ супостата.«

Иные, по премудрому и непостижимому распоряженію Божію, и совсѣмъ не получаютъ такихъ даровъ Благодати (Бесѣд. 39, § 5.). Слѣдовательно они не составляютъ существеннаго отличія и необходимаго достоянія подвижниковъ Христовыхъ.

2) *Постоянно ли пользуются сими дарами Благодати ть, кои разъ сподобились ихъ?*

Хотя не бываетъ времени, отвѣчаетъ Преподобный Макарій, когда не была бы Благодать съ такими людьми; въ нихъ она такъ насаждена и укоренена, что составляетъ какъ будто нѣчто естественное въ духѣ ихъ: однакожъ они не всегда находятся въ такомъ состояніи, о которомъ выше сказано, и Благодать, одинаковая по мѣрѣ и силѣ, не одинаковыя производитъ въ нихъ дѣйствія. И въ природѣ свѣтъ иногда свѣтитъ ярко и далеко, а въ другое время тускло и не далеко; такъ бываетъ и въ душѣ облагодатствованной. Небесная лампада горитъ въ ней неугасаемо; но пламень ея иногда бываетъ сильнѣе, иногда слабѣе. Бываетъ время, когда свѣтъ сей, сіяющій въ сердцѣ, такъ объемлетъ и проницаетъ все внутреннѣйшее существо человѣка, что онъ, весь погрузившись въ сію сладость и созерцаніе, находится уже не въ себѣ, такъ что для мірскихъ людей представляется страннымъ и буйнымъ; въ эту пору онъ приходитъ иногда въ совершенную мѣру и становится чистымъ и свободнымъ отъ всякаго грѣха. Но потомъ благодать опять умаляется и какъ бы сокращается, и на человѣка налагается нѣкоторый покровъ отъ власти сопротивной (См. Бесѣд. 8, § 2. 3.). Св. подвижники ощущали въ себѣ присутствіе Благодати особенно во время молитвы; такъ Преподобный Макарій говоритъ, безъ сомнѣнія, о себѣ самомъ слѣдующее: »ежели кто входитъ преклонить колѣна, то немедленно сердце его исполняется нѣкоторою Божественною силою, и душа веселится съ Господомъ, яко невѣста съ женихомъ своимъ, по словамъ Пророка Исаіи, глаголющаго: *яко же радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Исаія LXX 11, 5). Приключается же, что если кто весь день занятъ дѣлами и на единъ только часъ вдается въ молитву, то внутренній человѣкъ его съ толикимъ услажденіемъ устремляется въ моленіе и въ безконечную глубину того вѣка, что весь его умъ восхищается въ превыспренняя и тамо странствуетъ, что всѣ его земныя помышленія въ то время предаются глубокому забвенію; понеже умъ плѣненъ и исполненъ тогда бываетъ Божественными, небесными, неизглаголанными и чудесными нѣкими вещами, коихъ человѣческими устами изрещи не возможно, такъ что въ тотъ же самый часъ человѣкъ желаетъ и вопіетъ: о, когда бы и душа моя вкупѣ съ молитвою туда изшла (Бесѣд. 8, § 1.)!«

3) *Могутъ ли падать столиціе на такой степени духовнаго совершенства?*

Человѣкъ имѣетъ такую природу, что, съ одной стороны, хотя бы онъ былъ въ безднѣ нечестія и поработилъ себя грѣху, все еще можетъ обратиться ко благому, — съ другой же стороны, хотя бы подчинился Духу Святому и преисполненъ былъ дарами небесными, можетъ уклониться ко злу (Бесѣд. 15 § 34.). Посему, пока не достигнетъ человѣкъ полноты возможнаго для него на землѣ совершенства, дотолѣ онъ еще не безопасенъ отъ паденія. Почему же такъ? — Потому, что, и при дѣйствіи Благодати Божіей въ человѣкѣ, внутри его кроется еще нѣкоторая злоба и двѣ вещи пребываютъ и дѣйствуютъ въ одномъ сердцѣ, свѣтъ и тьма. Могутъ спросить: *кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14.). Но, отвѣчаетъ Преподобный Макарій великій, гдѣ Божественный свѣтъ помрачается и оскверняется? Писано бо есть: *и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ* (Іоан. 1, 5). (Бесѣда 17, § 4. 5.) Случается, что когда человѣкъ пріобщится нѣсколько Благодати, то зло, гнѣздящееся въ сердцѣ его, лукавитъ, притаивается и не хочетъ обнаружить себя въ обыкновенныхъ своихъ дѣйствіяхъ; чрезъ такую хитрость оно заставляетъ иногда подвижника думать, что онъ уже чистъ по уму и достигъ совершенства; а послѣ, какъ разбойникъ, внезапно нападаетъ на него и поражаетъ. (См. Бесѣд. 15, § 19. Бесѣд. 17, § 6. Бесѣд. 40, § 5.). Много примѣровъ, неоспоримо утверждающихъ сію печальную истину. Я видѣлъ людей, говоритъ Преподобный Макарій, которые сподобились всѣхъ даровъ Благодати и были причастниками Святаго Духа; но потомъ пали, потому, что не достигли совершенства въ любви. Нѣкто изъ знатныхъ, отрекшись отъ міра, продалъ имѣніе свое, отпустилъ на волю рабовъ и, проводя жизнь въ воздержаніи, пріобрѣлъ славу и заслужилъ почтеніе; но, возмечтавши о величіи своей добродѣтели, возгордился и впалъ въ безчисленныя беззаконія. Другій, во время гоненія на Христіанъ, предалъ тѣло свое на мученіе и сдѣлался Исповѣдникомъ; но когда прекратилось гоненіе, то онъ началъ превозноситься своимъ подвигомъ и разъ, будучи позванъ на молитву, не пошелъ самъ, а послалъ приношеніе съ отрокомъ своимъ; послѣ же такъ развратился умомъ, что какъ будто никогда не слыхалъ о Словѣ Божіемъ. Еще нѣкоторый искусный подвижникъ, жившій въ одномъ со мною домѣ и со мною же вмѣстѣ совершавшій молитвы, такъ обогащенъ былъ Благодатію, что при мнѣ оказывалъ *сокрушеніе* на молитвѣ; имѣлъ также даръ исцѣленій, изгонялъ демоновъ и однимъ возложеніемъ руки врачевалъ страдавшихъ тяжкими недугами: но послѣ, разлѣнившись и получивши мірскую славу, сдѣлался самолюбивъ, надменъ и впалъ въ самую глубину грѣховную (Бесѣд. 27, § 14. 15. 16.). Все это показываетъ, что и на высшихъ степеняхъ совершенства духовнаго человѣкъ еще не безопасенъ отъ паденія; потому что Благодать Божія не удерживаетъ насъ, противъ собственной воли нашей, отъ того или другаго расположенія и дѣйствія; а грѣхъ не перестаетъ скрытно и явно увлекать насъ на свою сторону.

4. *Пребываетъ ли Благодать Божія въ человѣкѣ по паденіи его?*

Богъ *хощетъ обратитися человѣку* къ жизни и потому паки увѣщаваетъ его къ покаянію и подвигу, дабы онъ снова началъ служить ему, раскаявшись въ своемъ согрѣшеніи (Бесѣд. 15, § 15.).

5. *Чѣмъ сохраняются и пріумножаются въ человѣкѣ дары Благодати Божіей?*

Смиренномудріемъ и бдительностію сохраняются и умножаются въ душѣ благодатные дары Божіи. Истинно Боголюбивая и Христолюбивая душа, хотя творитъ безчисленныя добродѣтели, но ведетъ себя такъ, какъ будто она ничего не сотворила добраго и достойнаго милости Божіей изнуритъ тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, а между тѣмъ думаетъ, что и не начинала еще подвизаться; удостоится получить различныя дарованія Духа, откровенія, или созерцаніе тайнъ небесныхъ, но все остается въ себѣ такою, какъ будто ничего не пріобрѣла: и все это по безмѣрной и ненасытимой любви ко Господу (Бесѣд. 10, § 4.). Такая душа безопасна отъ паденія, потому что, почитая себя ниже всѣхъ, она не имѣетъ — откуда ниспасти (Бес. 19, § 8.). Вседневно алчущая и жаждущая, вѣрою и любовію пребывающая въ молитвахъ, она непрестанно стремится къ тому, чтобы достигнуть высшей степени добродѣтели и удостоиться въ полной мѣрѣ таинственнаго и неизреченнаго общенія съ Женихомъ Небеснымъ (Бесѣд. 10, § 4.). Христіанская Вѣра есть какъ бы пища и питіе, — такая пища, отъ которой чѣмъ больше кто вкушаетъ, тѣмъ сильнѣйшую ощущаетъ въ себѣ потребность ко вкушенію ея сладости, — такое питіе, отъ котораго испивши, человѣкъ хочетъ еще пити, — и сія духовная жажда нисколько не утоляется, а все болѣе и болѣе возрастаетъ по мѣрѣ ея удовлетворенія. Это не одни слова, но — дѣло Духа Святаго, таинственно совершающееся въ душѣ истиннаго Христіанина (Бесѣд. 17, § 13.) И такъ смиренномудрый подвижникъ, подобно доброму и благоразумному хозяину собирая себѣ сокровище, не только не терпитъ никогда убытка, но непрестанно умножаетъ свои стяжанія.

Напротивъ, если душа, принявши Благодатныя утѣшенія Духа Святаго, живетъ безъ осторожности, не смиряется мыслію, не сокрушается сердцемъ, не старается приходить въ совершенную мѣру благодати, не прилагаетъ всемѣрнаго усердія и труда къ пріобрѣтенію большаго и большаго совершенства, но остается довольною тѣмъ, что получила, и даже надмѣвается своими дарами; то, за нерадѣніе и суетное киченіе свое, немедленно лишается Благодати и падаетъ въ тяжкіе грѣхи (Бесѣд. 10, § 3.). Такой человѣкъ подобенъ нищему, который, нашедши мѣшокъ съ золотомъ, не можетъ удержаться, чтобъ не закричать вслухъ каждаго: *нашелъ, нашелъ мѣшокъ золота! Теперь я богатъ!* Безъ сомнѣнія, въ такомъ случаѣ, не замедлитъ прійти хозяинъ потерянныхъ денегъ и отберетъ ихъ у нищаго. Такъ поступаетъ и Господь съ неблагоразумнымъ рабомъ, обрѣтшимъ тайное сокровище Благодати его и провозглашающимъ о своемъ пріобрѣтеніи (Бесѣд. 27, § 8). Духовная гордость и тщеславіе — первые враги спасенія человѣка, и нападенія ихъ повергаютъ въ бездну людей высокихъ и сильныхъ, то есть, прошедшихъ многія искушенія, подъявшихъ трудные подвиги и совершившихъ большіе успѣхи въ дѣлѣ своего спасенія.

6. *Какъ отличить дѣйствія Благодати Божіей въ душѣ человѣка отъ лукавыхъ дѣйствій въ ней діавола, старающагося прикрывать свои козни благовидными, но вмѣстѣ съ тѣмъ гибельными, внушеніями?*

Хотя и грѣхъ преобразуется иногда во Ангела свѣтла и хочетъ уподобиться Благо-

дати; но есть величайшее различіе между дѣйствіями грѣха и Благодати, и внимательный подвижникъ распознаетъ ихъ по слѣдующимъ признакамъ: дѣйствія Благодати радость имутъ, любовь имутъ, истину имутъ, и сія истина побуждаетъ человѣка изыскивать справедливость; но — виды грѣха смутные и не внушаютъ любви и радости о Богѣ (Бесѣд. 7 § 3.). Такимъ образомъ, обольщенія не могутъ долго обманывать бдительнаго подвижника какъ тѣни, какъ привидѣнія, какъ ложныя представленія предметовъ, онѣ боятся испытанія и прикосновенія, не имѣютъ жизни и теплоты, и исчезаютъ при первомъ опытѣ ближайшаго разсмотрѣнія ихъ.

Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное.

Матѳ. 4, 17.

Было на земли сіе царство и прежде, когда Господь Богъ, создавъ человѣка по образу и подобію своему, *умалилъ его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его, и поставилъ его надъ дѣлы руку своею* Было бы на земли сіе Царство и навсегда, если бы Праотецъ нашъ не былъ изринутъ изъ рая сладости, лишенъ жизни и безсмертія. И мы всѣ были бы облечены такимъ могуществомъ, такою славою, такимъ безсмертіемъ, такимъ вседовольствомъ и блаженствомъ, какими не обладаетъ теперь самый могущественный владыка на землѣ.

Грѣхъ лишилъ насъ всего этого. Царствіе небесное оставило землю, взялось въ отчизну свою — небо. На землѣ водворилось другое царство — грѣха и смерти, лжи и неправды, бѣдъ и скорбей: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша; и царствова смерть отъ Адама и надъ не согрѣшившими по подобію преступленія Адамова.*

Любовь Божія не оставила насъ въ семъ изгнаніи изъ царства небеснаго. Безконечная Премудрость обрѣла средство освободить человѣка отъ насильства діавола, — паки содѣлать его сыномъ и наслѣдникомъ Царствія Божія: *тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Когда низшелъ на землю единородный Сынъ Божій, то низошло съ нимъ и царство небесное; когда Онъ явился во плоти, то и оно приближилось ко всякой плоти. Теперь, благодаря безконечной любви къ намъ нашего Ходатая и Спасителя, мы паки можемъ быть тѣмъ, чѣмъ были; паки можемъ получить прежнюю честь и славу, взойти на высоту, гдѣ стояли, наслѣдовать не землю только, а и небо: *приближися бо царство небесное.*

Приблизилось царство свѣта и разума, премудрости и вѣдѣнія; ибо во Христѣ Іисусѣ вся сокровища премудрости и разума сокровена. И ничего не утаилъ Онъ отъ насъ, какъ утаеваетъ Господинъ отъ рабовъ; все сказалъ намъ, какъ другомъ своимъ. Возвѣстилъ намъ и то, что было, не сокрылъ и того, что будетъ; повѣдалъ намъ тайны, сокровенныя отъ вѣкъ и родовъ, и явѣ возвѣстилъ намъ о Отцѣ; такъ что теперь *буее Божіе премудрье человѣкъ есть, и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть.* Ибо *буя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и не мощная міра*

избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.

Приближилось царство правды и святости, добродѣтели и благочестія. Въ немъ готово оправданіе, очищеніе и освященіе для грѣшниковъ; — въ немъ подаются вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію для подвизающихся въ добродѣтели. Съ низшествіемъ на землю Царствія Божія явились на ней неслыханныя дотолѣ добродѣтели; и неплодящая прежде Церковь процвѣла безчисленными ликами Святыхъ Божіихъ человѣковъ.

Приближилось Царство мира и радости о Дусѣ святѣ; — мира, превосходящаго всякъ умъ, — радости, предъ которою ничтожны всѣ радости міра Бываетъ ли доволенъ человѣкъ, ищущій радости и счастія въ мірѣ? Нѣтъ: *создахъ ми домы, насадихъ ми виногряды; притяжахъ рабы и рабыни; собрахъ ми злато и сребро, сотворихъ ми поющихъ и поющія..... и все, егоже просиста очи мои, не отълхъ отъ нихъ. И призрѣхъ азъ на вся творенія моя, — и се вся суета и произволеніе духа!* Съ другой стороны бываетъ ли не доволенъ когда либо истинный Христіанинъ? Нѣтъ; онъ радуется и въ страданіяхъ, благодушествуетъ и въ скорбяхъ!

Приближается, наконецъ, то вѣчное славное царство, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ: *еще бо мало, елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ!*

Покайтеся, приближися бо царство небесное!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 8 Января 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 41. НЕДѢЛЯ 33-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Января 16. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. 1. Тим. 4, 9—16. Евангел. Лук. 19, 1—10.

Поклоненіе вериг св. Апост. Петра; св. Муч. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа и бабы ихъ Леониллы; св. Муч. Неона, Турвона и Іовиллы жены; св. Муч. Данакта чтеца.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Письмо къ Олимпіадѣ 17-е.

(Писано въ 404 году или въ 405 по Р. Х.).

Ничего нѣтъ страннаго и несообразнаго въ твоихъ приключеніяхъ, благочестивая Олимпіада; напротивъ это очень обыкновенно и естественно, что отъ непрестанныхъ попеременныхъ испытаній струны души твоей сдѣлались благозвучнѣе, что въ тебѣ образовалась большая сила и готовность къ борьбѣ, и что ты, наконецъ, находишь великое удовольствіе въ подвигахъ. Такова природа страданій; когда онѣ обьемлютъ душу благородную и мужественную, то, обыкновенно, дѣлаютъ ее крѣпче. Какъ огонь, расплавляя золото, дѣлаетъ оное чище: такъ и скорбь, нападая на золотыя души, дѣлаетъ ихъ чище и опытнѣе. Вотъ почему говорилъ Павелъ: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искуство* (Рим. 5, 3. 4.). Вотъ почему и я веселъ, радъ и нахожу, въ теперешнемъ одиночествѣ моемъ, величайшую отраду съ твоемъ мужествѣ. Вотъ почему я теперь нисколько не боюсь, хотя бы окружали тысячи волковъ, хотя бы напало на тебя множество злодѣевъ. Впрочемъ я молюсь о томъ, чтобъ настоящія испытанія твои исчезли и чтобъ не прибавлялись новыя. Я исполняю заповѣдь Господню, повелѣвающую намъ молиться, да не внидемъ во искушеніе; и если Богу угодно будетъ попустить на тебя новыя напасти, то я совершенно надѣюсь на твою златую душу; изъ новыхъ напастей она извлечетъ себѣ новое, величайшее богатство. Чѣмъ могутъ устрашить тебя враги, все зло противъ тебя умышляющіе на свою погибель? Отнимутъ имѣніе? Но я хорошо знаю, что ты почитаешь его прахомъ, цѣнишь хуже всего. Изгонятъ изъ отечества, изъ твоего дома? Но ты въ большихъ и многолюдныхъ городахъ умѣешь жить такъ точно, какъ въ пустыняхъ; ты всю жизнь свою провела въ безмятежномъ спокойствіи, отвергнувши всѣ мечты свѣта. Станутъ грозить смертію? Но ты не пропустила ни одной минуты безъ размышленія о смерти. Повлекутъ тебя на убійство? Они повлекутъ одинъ мертвый трупъ твой. Но за чѣмъ говорить это? Ни одинъ злодѣй ниодного не можетъ теперь сдѣлать тебѣ зла, котораго бы ты не перенесла уже прежде съ великимъ избыткомъ. Ты всегда была путницею тѣснаго и скорбнаго путя; и продолжительная опытность твоя всѣ несчастія обратила тебѣ въ привычку. Въ прежнихъ опытахъ своихъ ты изучила прекрасную науку побѣждать; а потому въ нынѣшней битвѣ

ты явилась блистательнѣе; настоящія событія нетолько не смутили тебя, напротивъ ты паришь надъ ними, играешь и ликуешь. Въ чемъ прежде получала ты уроки, тѣмъ самымъ въ настоящихъ подвигахъ дѣйствуешь ты съ великою ловкостію; съ женскомъ тѣлѣ, которое слабѣе паутины, ты съ великою силою попрала бѣшенство самыхъ неистовыхъ мужей, которые скрежетали зубами противъ тебя; ты показала, что способна вытерпѣть гораздо больше несчастій, нежели сколько они готовятъ тебѣ. Блаженна ты и преблаженна не только за вѣнцы подвижническіе, но гораздо больше за самые подвиги. Ибо такова, — говорю я, — природа подвиговъ и сраженій, что они, прежде побѣдной пальмы, на самомъ поприщѣ борьбы доставляютъ уже награды и воздаянія; — доставляютъ удовольствіе, которымъ ты наслаждаешься теперь; доставляютъ отраду, мужество, воздержность, терпѣніе; — доставляютъ то, что тебя никто теперь не можетъ ни побѣдить, ни плѣнить; — ты теперь выше всего; ты такъ изучилась въ подвигахъ, что никто не можетъ заставить тебя страдать ни отъ какого зла. Были страшныя волненія, но ты стояла на скалѣ; море бѣсится, а ты носишься по волнамъ его при благополучномъ вѣтрѣ и въ счастливой тишинѣ. Вотъ еще здѣсь, еще прежде царствія небеснаго, награды скорбей! Такъ, я знаю, точно знаю, что теперь ты паришь отъ удовольствія, какъ птица, и думаешь, будто уже сложила съ себя плоть свою; и если позоветъ время, ты легче скинешь ее съ себя, чѣмъ другіе, скидаютъ платье, въ которое одѣты. Радуйся же и веселись какъ сама за себя, такъ и за тѣхъ, которые скончались блаженною кончиною, — не дома, не на своей кровати, но въ темницахъ, въ оковахъ, въ пыткахъ (а), а плачь и проливай слезы только о тѣхъ, которые заставили умереть ихъ въ мукахъ. Такіе слезы достойны твоего любомудрія. Ты желаешь знать, здоровъ ли я тѣломъ? Я освободился отъ той болѣзни, которая недавно безпокоила меня, и теперь нахожусь въ добромъ здоровьѣ,— лишь бы только зима, пришедши, опять не принесла съ собою немощи моему желудку. Въ разсужденіи Исаврянъ я совершенно безопасенъ.

(а) Св. Златоустъ, вѣроятно, разумѣетъ здѣсь своихъ друзей, изъ которыхъ многіе впрочемъ пострадали во время смутъ Константинопольскихъ; были заключены въ тюрмы, сосланы въ ссылку, нѣкоторые до смерти замучены.

ОБОЗРѢНІЕ
ДОГМАТИКО-АСКЕТИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ
ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ
ПРЕПОД. МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

7. *О духовномъ совершенствѣ Христіанина.*

Послѣднею цѣлію всѣхъ трудовъ и подвиговъ Христіанина, который посвящаетъ себя дѣламъ благочестія и добродѣтели, служитъ состояніе духовнаго совершенства: къ нему стремились всѣ святые Божіи, его искали они непрестанно, *задняя забывая и въ предняя простираяся;* для достиженія его подвижники подвергали себя всѣмъ лишеніямъ и скорбямъ, совершенно отрекаясь отъ міра и какъ бы погребая себя въ пустыняхъ, гдѣ часто вертепы звѣрей служили ихъ обиталищемъ, нѣсколько дикихъ плодовъ единственною пищею, а вода единственнымъ питіемъ. Въ чемъ же состоитъ сіе духовное совершенство? Достигалиль его усильные искатели? И возможно

ли оно въ настоящей жизни для человѣка? — Преподобный Макарій великій отвѣчаетъ намъ и на сіи вопросы.

1. *Въ чемъ состоитъ духовное совершенство наше?* — Въ совершенномъ очищеніи человѣка отъ грѣха, въ полномъ просвѣщеніи его Благодатію Духа Святаго, или въ тѣснѣйшемъ и пріискреннѣйшемъ общеніи его съ Богомъ. Душа духовно совершеннаго человѣка подобна таинственной колесницѣ, видѣнной Пророкомъ Іезекіилемъ; ибо когда Духъ Святый удостоитъ ее приобщиться своего свѣта и осіяетъ красотою неизреченной славы своей, тогда она становится вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся окомъ; не остается у ней ни одной части, которая не была бы исполнена духовными очами свѣта, то есть, не остается въ ней ничего темнаго, но вся она дѣлается свѣтомъ и духомъ, вся полна очей; нѣтъ у ней ничего назади и стороны задней нѣтъ, но на всѣ стороны у ней лице, когда исходятъ на нее и почиваетъ на ней неизреченная и прекрасная слава свѣта Христова (*). Какъ солнце со всѣхъ сторонъ одинаково и не имѣетъ стороны задней и недостаточной, но все сіяетъ свѣтомъ и все есть свѣтъ, или какъ огонь, то есть, самый свѣтъ огня, весь самъ себѣ подобенъ и не имѣетъ въ себѣ ничего не переднаго ни задняго, ни большаго ни меньшаго: такъ и душа, совершенно осіянная неизреченно прекрасною славою свѣта лица Христова, пришедшая въ совершенное общеніе съ Духомъ Святымъ и удостоившаяся быть жилищемъ и престоломъ Божіимъ, бываетъ вся око, вся свѣтъ, вся лице, вся слава, вся духъ. Въ такое состояніе приводитъ ее Христосъ, который ее подъемлетъ, водитъ, держитъ, носитъ и украшаетъ красотою духовною. О Немъ то Пророкъ говоритъ, изображая видѣнную имъ колесницу, несомую Херувимами, что подъ ними была какъ бы рука человѣческая. Четыре животныя въ этомъ видѣніи означаютъ четыре главныя силы или способности души: умъ, волю, совѣсть и способность любить. Ими правится колесница души и въ нихъ почиваетъ Богъ (Бесѣд. 1, § 1 — 3). Такъ преобразуется душа въ самомъ существѣ своемъ подъ вліяніемъ животворящей и просвѣщающей Благодати Духа Святаго, когда сподобляется тѣснѣйшаго съ Богомъ единенія.

Такое состояніе души открывается слѣдующими свойствами духовно совершеннаго человѣка: 1) *полнымъ отрѣшеніемъ его отъ всего земнаго:* »всѣ славныя вещи міра сего, богатство, роскошь, всякую сладость и самую премудрость и вся благая міра сего почитаетъ онъ ничтожными и достойными презрѣнія.« (Бесѣд. 9, § 8.) 2), *совершеннымъ незлобіемъ:* »душа отъ великой радости является какъ дитя незлобивое, и человѣкъ уже не осуждаетъ болѣе ни Еллина, ни Іудея, ни грѣшника или преданнаго міру, но внутренній человѣкъ на все смотритъ окомъ чистымъ.« (Бесѣд. 8, § 6.). 3) *любовію ко всѣмъ:* человѣкъ радуется о всемъ мірѣ и готовъ принять въ нѣдра свои всякаго, Еллина или Іудея и пр.« *Тамъ же.* 4) *полнымъ упованіемъ на Бога и сыновнимъ къ Нему дерзновеніемъ:* какъ сынъ царевъ, онъ такъ уповаетъ на Сына Божія, какъ на отца, и отверзаются ему двери, и входитъ внутрь многихъ обителей; и чѣмъ далѣе онъ входитъ, тѣмъ далѣе отворяются ему двери, отъ ста обителей до ста другихъ; и богатѣетъ; и поколику богатѣетъ, потолику являются ему новыя чудесныя откровенія; и повѣряются ему, какъ сыну и наслѣднику, такія вещи, которыхъ человѣческими устами и языкомъ нельзя изречь и

(*) Видѣніе колесницы, которой уподобляется здѣсь душа, см. у Прор. Іезекіиля 1 й 10 глав.

изобразить.« *Тамъ же* 5) *духовною мудростію:* таковый человѣкъ *всѣхъ людей разсуждаетъ*, по словамъ Писанія (1 Кор. 2, 15); знаетъ, откуда кто глаголетъ, гдѣ находится и на какой стоитъ степени; а его самаго никто изъ людей, имѣющихъ духъ міра сего, познать и оцѣнить не можетъ; развѣ только тотъ, кто имѣетъ въ себѣ также Божественнаго Духа, знаетъ его, какъ подобнаго себѣ, по словамъ Апостола: *духовная духовными сразсуждающе: душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже суть Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти: духовный же востязуетъ вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется* (1 Кор. 2, 14). « Бесѣд. 9. § 8.

2) *Достигалиль сего совершенства подвижники Христовы?* — » Кто же достигъ въ сей жизни совершенной степени, кто самымъ опытомъ извѣдалъ оный вѣкъ? « вопрошаетъ самъ Преподобный Макарій, и отвѣчаетъ: я ни одного человѣка не видалъ еще совершеннымъ Христіаниномъ, или свободнымъ отъ всякаго грѣха; а хотя кто и почиваетъ въ Благодати, постигаетъ тайны и откровенія, и вкушаетъ неизглаголанную сладость Благодати, однако при этомъ и грѣхъ въ немъ обитаетъ. Таковые люди, по причинѣ преизобилующей въ нихъ Благодати и свѣта Христова, почитали себя совершенными и свободными отъ грѣха; но это происходило отъ ихъ неопытности и ощущенія въ себѣ благодатной силы. Я же, какъ уже сказалъ, никого еще не видалъ совершенно свободнымъ. Ибо и мнѣ случалось приходить въ ту мѣру, и я узналъ, что нѣтъ ни единаго человѣка совершеннаго. « Бесѣд 8, § 5.

3) *Возможно ли*, по крайней мѣрѣ, *человѣку достигнуть совершенства въ настоящей жизни?* — Для Благодати Божіей, безъ сомнѣнія, ничего нѣтъ невозможнаго; но самая Благодать сообразуется съ пользою человѣка (Бесѣд. 8, § 5). Совершенный человѣкъ, въ которомъ Благодать дѣйствуетъ полнымъ свѣтомъ радости и духовнаго упоенія, есть уже обитатель не земли, а неба, принадлежитъ не сему, а оному вѣку; посему на этой степени онъ поемлется Богомъ въ небесное отечество свое. Ибо если бы онъ оставался здѣсь, съ такимъ обиліемъ въ себѣ Благодати Божіей; то ему не возможно было бы ни принять на себя бремени служенія слову, ни слушать ни говорить, ни заботиться о чемъ нибудь даже малѣйшемъ. Посему, тѣмъ, коимъ какъ по внутреннему состоянію души ихъ, такъ и по отношенію къ другимъ, не опредѣлено еще перейти въ другой міръ, хотя даруется временами неизреченное обиліе Благодати, но — только временами, а не безпрерывно, дабы они имѣли возможность помышлять о братіи и заниматься служеніемъ слову (Бесѣд. 16, § 4.). И такъ, хотя великіе подвижники и святые Божіи опытомъ дознавали неизреченную сладость совершеннаго состоянія, но не пребывали въ семъ состояніи непрерывно.

8. *О будущей жизни.*

Что такое смерть? — Для праведника она есть полное воскресеніе души его, или совершенное очищеніе ея отъ всякаго грѣха и слабости; ибо, въ продолженіе земной жизни, Благодать Божія тайно и постепенно возсоздаетъ внутренняго человѣка въ истинномъ Христіанинѣ, подобно тому, какъ пчела тайно составляетъ въ ульѣ сотъ свой; когда же душа выйдетъ изъ мертвеннаго тѣла своего, тогда красота ея является въ полномъ совершенствѣ (Бесѣд. 34, § 6. Сравн. Бес. 16, § 7). Для грѣшника, слѣдовательно, на оборотъ: тѣлесная смерть есть вмѣстѣ смерть духовная, отъ которой онъ никогда уже не воскреснетъ.

Въ послѣдній великій день міра воскреснутъ и самыя тѣла умершихъ, и на нихъ отразится слава или срамота душъ человѣческихъ. Слава, скрывающаяся нынѣ въ душахъ истинныхъ Христіанъ, тогда просіяетъ и прославитъ ихъ тѣла, по мѣрѣ ихъ благочестія; ибо какъ растенія производятъ извнутри, изъ самихъ себя, и одѣяніе для себя, и листья, и цвѣты и плоды, такъ и душа въ себѣ самой уготовляетъ себѣ небесную одежду, въ которую облечетъ и самое тѣло свое, по возстаніи его изъ гроба (Бесѣд. 32, § 1. 2.) — Слѣдовательно, и срамота, сокрываемая нынѣ закоренѣлыми грѣшниками внутри ихъ души и сердца, обнаружится на самыхъ тѣлахъ ихъ, когда настанетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ.

По всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, страшномъ судѣ и обновленіи міра, настанетъ вѣчное блаженное царство для праведниковъ и вѣчное адское мученіе для грѣшниковъ. Для праведниковъ Господь будетъ домомъ, и скиніею, и храмомъ. Они, вселившись въ сіе небесное нерукотворенное жилище, одѣются славою Божественнаго свѣта, какъ сыны сего свѣта. Не воззрятъ они тамъ другъ на друга окомъ лукавымъ; ибо злоба истребится. Не будетъ тамъ ни мужа ни жены, ни раба ни свободнаго. Всѣ преобразятся въ Божественное естество и будутъ благи, будутъ боги и чада Божіи. Тамъ безъ стыда возглаголетъ братъ миръ съ сестрою; ибо всѣ одно во Христѣ и всѣ во одномъ свѣтѣ почивають. Всѣ купно жить будутъ въ веселіи и услаждаться истиннымъ созерцаніемъ таинственнаго свѣта (Бесѣд. 34, § 2). Для грѣшниковъ, значитъ, обиталищемъ будетъ царство діавола, царство тьмы и грѣха, царство раздора и ненависти, царство мученія и болѣзней.

Нѣкоторые утверждаютъ, говоритъ Преподобный Макарій великій, что царство славы и геенна будутъ единообразны, то есть, не будутъ имѣть въ себѣ различныхъ степеней; но мы полагаемъ многія степени и различныя состоянія не только въ царствѣ, но и въ гееннѣ. Богъ, какъ Судія праведный, каждаго награждаетъ по мѣрѣ вѣры и наказываетъ по мѣрѣ невѣрія; и степени вѣры и невѣрія и соединенныхъ съ ними благочестія и нечестія различны; слѣдовательно и степени воздаяній за нихъ не должны быть единообразны (Бес. 40, § 3. 4.).

»Долженствуетъ убо кійждо изъ насъ трудитися, подвизатися и во всякомъ родѣ добродѣтелей тщаніе прилагать, и вѣровать и взыскивати отъ Господа, да славы оной отнынѣ сподобится внутренній человѣкъ и во святости оной причастницею будетъ душа Духа, дабы, по очищеніи грѣховныхъ сквернъ, имѣть намъ въ воскресеніе, что бы нагія тѣла наши одѣяло, безобразіе прикрыло и вѣчно въ небесномъ царствіи услаждало.« (Бес. 5, § 12).

КАКЪ ВАЖНО ПОСЛУШАНІЕ.

Еще въ Ветхомъ завѣтѣ одинъ изъ величайшихъ Пророковъ и Судей народа Израильскаго, Самуилъ назвалъ *послушаніе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овнія* (1 Цар. XV, 22.); т. е. важнѣе того, что составляло существеннѣйшую принадлежность всего закона, Богомъ преподаннаго; а грѣхъ, противоположный сей добродѣтели, тотъ же великій мужъ поставилъ наравнѣ съ чародѣйствомъ и идолопоклонствомъ — преступленіями, противъ которыхъ направлена была вся сила страшныхъ угрозъ Божіихъ: *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако* (*грѣхъ есть*) *противлѣніе и*

якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако непокореніе (— 24). Но добродѣтель послушанія, такъ высоко оцѣненная однимъ изъ ближайшихъ праведниковъ Ветхозавѣтныхъ, никогда не имѣла въ церкви подзаконной такого общеупотребительнаго важнаго значенія и такого обширнаго приложенія къ жизни духовной, какое она получила уже въ церкви Христіанской, и особенно, въ избранномъ обществѣ людей, посвящавшихъ себя высшему, подвижническому образу жизни. Вотъ одинъ изъ безчисленнаго множества примѣровъ, въ подтвержденіе той важности, какую придавали Христіанскіе аскеты послушанію. Въ началѣ 5-го вѣка, въ Киликіи, появился мужъ, обратившій особеннымъ, безпримѣрнымъ до него образомъ подвижничества, вниманіе всѣхъ окрестныхъ пустынниковъ, подвизавшихся на поприщѣ высшаго, духовнаго житія. То былъ св. Сумеонъ Столпникъ, съ осмнадцатилѣтняго возраста обрекшій себя на самые тяжкіе труды и подвиги благочестія, вскорѣ привлекшіе къ нему безчисленное множество людей, искавшихъ его наставленія и благоговѣйнаго удивленія высокимъ образцамъ его добродѣтелей, и наконецъ изобрѣтшій »для избытія молвы человѣческія, коею угодникъ Божій началъ стужать, »страненъ образъ (а): « »умысли бо создати столпъ, и на немъ стояти, да тако не возмогутъ приходящіи касатися ему. « Такой новый и необычайный видъ подвижничества поставилъ въ недоумѣніе окрестныхъ пустынножителей, и они, желая испытать, какъ выражается благочестивый повѣствователь, »сущаго въ немъ (Сумеонѣ) духа, « отправили нѣкоторыхъ изъ братій съ порученіемъ — напомнить ему объ отступленіи отъ житія древнихъ пустынныхъ Отецъ и потребовать сойти со столпа; при чемъ посланные получили слѣдующее наставленіе: »аще бы непокоривъ явился, и не хотѣлъ снити, то нуждею за стягнутъ его съ столпа. Аще же послушаетъ, и снити восхощетъ: то да оставятъ его тако стояти, якоже нача: отъ сего бо (рекоша) извѣстно будетъ, яко ново зачатое житіе его отъ Бога есть, егда послушливъ явится. « — Посланные явились къ дивному подвижнику, передали ему внушенное имъ, и смиренный мужъ, по первому ихъ требованію, изъявилъ готовность полнаго послушанія, ступилъ ногою на лѣстницу, чтобы сойти со столпа, но въ тоже время былъ остановленъ тѣми самыми посланными, опытомъ послушанія вполнѣ убѣдившимися, что новый, избранный Сумеономъ подвигъ, есть дѣло Божіе. — Почему такую важность поставляли отцы пустыни въ послушаніи, и изъявленіе онаго со стороны испытуемаго признали единственнымъ признакомъ особеннаго избранія и благоволенія Божія къ новому и безпримѣрному дотолѣ виду подвижничества? Потому, что были опытны въ духовной жизни, и безпристрастно, при свѣтѣ благодати Божіей, дѣйствовавшей и укрѣплявшей ихъ въ подвигахъ, наблюдая грѣховную природу человѣческую, замѣтили, что корень нравственной язвы, коею заражено естество наше, есть самолюбіе и гордость, которыя могутъ быть тайнымъ побужденіемъ дѣйствій человѣка, даже обрекшаго себя на строжайшіе подвиги самоотверженія, и только сокрушеніе этихъ идоловъ во внутреннемъ святилищѣ души можетъ быть непререкаемымъ свидѣтельствомъ и указаніемъ, что въ подвижникѣ, какой бы онъ ни избралъ образъ жизни для себя, живетъ и дѣйствуетъ благодать Божія, которая одна можетъ совершить это чудо уврачеванія природы человѣческой въ самомъ исходномъ началѣ болѣзни ея, и что слѣдова-

(а) Четьи минеи подъ 1-мъ числомъ Сентября — житіе Сумеона Столпника.

тельно и видъ подвижничества, который приготовляетъ къ подобнымъ благодѣтельнымъ слѣдствіямъ, какъ бы онъ ни казался страннымъ и необычайнымъ, есть совершеннѣйшій и угодный Богу. — Отъ того то послушаніе, всѣми знаменитѣйшими руководителями въ духовной жизни, всегда почти поставляемо было пробнымъ камнемъ для вновь начинающаго и вступающаго на поприще подвиговъ самоотверженія, мѣрою духовнаго возрастанія и вѣнцемъ духовнаго совершенства. И исторія, въ особенности древнихъ святыхъ подвижниковъ, наполнена безчисленными, и часто изумительными примѣрами послушанія даже въ такихъ лицахъ, которыя, по своей опытности и познанному, высокому, нравственному совершенству, имѣли полное право требовать исполненія своей воли, а не подчиняться предписаніямъ воли другихъ, менѣе опытныхъ въ подвигахъ благочестія. Удивительно ли, что въ обществахъ этихъ избранныхъ Божіихъ, отличавшихся такимъ самоуничиженіемъ, господствовала истинная свобода отъ всѣхъ низкихъ и грубыхъ страстей, отъ всѣхъ мѣлочныхъ житейскихъ нуждъ, и въ слѣдствіе этого члены оныхъ жили между собою, какъ истинные братья, видѣли вокругъ себя благоустройство, порядокъ и тишину, ощущали въ себѣ и надъ собою благословеніе Божіе и дары чудодѣйственной благодати Его, которая произвольное отреченіе отъ естественной силы воли восполняла всемогущею силою своею, бывшею источникомъ безчисленныхъ благодѣяній не только для самаго облагодатствованнаго, но и для другихъ, съ вѣрою обращавшихся къ избранному Божію въ немощахъ душевныхъ и тѣлесныхъ!

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА (*).

Помыслихъ пути Твоя (Господи), *и возвратихъ ноздѣ мои во свидѣнія Твоя.*

Псал. 118, 59.

И такъ, по опыту Богодухновеннаго Пѣвца Израилева, не только для утвержденія себя въ законѣ Божіемъ, но и для возвращенія къ закону Божію, въ случаѣ уклоненія отъ него, весьма полезно обращать взоръ свой назадъ, размышлять о путяхъ Господнихъ, или о многоразлучныхъ дѣйствіяхъ промысла Божія, являющихся въ протекшей жизни нашей: *Помыслихъ пути Твоя*, Господи, *и возвратихъ ноздѣ мои во свидѣнія Твоя.*

Если когда, то преимущественно въ настоящій день, для насъ прилично такое размышленіе о путяхъ Господнихъ. Вотъ и еще земля наша совершила предписанный ей премудростію Творческою путь; — и мимошедшій годъ, какъ пришлецъ изъ вѣчности, сокрывается отъ насъ, чтобъ паки погрузиться въ лоно вѣчности; новый годъ, какъ новый посланникъ, Отца небеснаго, является къ намъ, чтобъ открыть новые пути вседѣтельнаго Промысла Божія надъ нами. Стоя, такимъ образомъ, на предѣлѣ между прошедшимъ и грядущимъ, какъ не обратить взора своего назадъ не размыслить съ благоговѣніемъ о томъ, что видѣли въ прошедшемъ, не поучиться тому, какъ благонадежнѣе направить стопы свои впередъ? Будемъ же воспоминать и поучаться!

Видѣли мы надъ собою, въ мимошедшее лѣто, тяжкій гнѣвъ Божій; но видимъ и милосердіе Отца небеснаго. Губительная болѣзнь одесятствовала наши города и веси; перехо-

(*) Произнесено 1-го Января 1849 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

дила изъ страны въ страну по пространству Россіи; проникла и въ отдаленныя страны отечества нашего. Ничто не защищало и не спасало отъ грознаго посланника небеснаго: — ни юность и крѣпость силъ, ни искуство и наука, ни врачеванія и цѣлительныя силы природы. Равно умирали юноши и старцы; рядомъ становились гробы мужей и младенцевъ; вмѣстѣ орошались слезами могилы дѣвъ и матерей; одинаково страдальчески скончавали жизнь свою и тѣ, которыхъ мученія старалось, по возможности, облегчить искуство врачей, какъ и тѣ, которые умирали безъ всякаго призора и пособія.... Иные домы сдѣлались со всѣмъ пусты; иныя сердца кругомъ оспротѣли. — Смерть близка была и ко всѣмъ намъ; въ кругу родныхъ и друзей нашихъ избирала она свои жертвы. Но мы все еще остаемся на земли живыхъ; намъ дано еще пройти невредимыми посредѣ сѣни смертныя и вступить въ новое лѣто благодати; мы оставлены еще какъ очевидные свидѣтели бывшаго посѣщенія гнѣва Божія, и какъ живое доказательство безконечнаго милосердія Отца небеснаго. Что навело на насъ страшный гнѣвъ Божій? Наши грѣхи и беззаконія: *на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его*, говоритъ слово Божіе. Мы воздремали въ нерадѣніи о спасеніи своемъ, въ безпечности о покаяніи; — и Господь возгремѣлъ на насъ гнѣвомъ своимъ да возбудитъ насъ отъ сна грѣховнаго, и да обратитъ къ покаянію. Въ обаяніи суеты земной мы забыли о небесномъ отечествѣ нашемъ; — и Господь послалъ смерть, да напомнитъ намъ о небѣ и вѣчности, да поставитъ насъ предъ лицемъ правды Божіей, да явитъ намъ суету и ничтожество всего, въ чемъ привыкли мы полагать свое счастіе. Въ самонадѣянности на свой разумъ и силы, свою предусмотрительность и искуство, мы забыли о той высочайшей премудрости, которая управляетъ нашею судьбою, о той всемогущей силѣ, которою мы живемъ, а движемся и есмы; — и Господь послалъ язву, которая обнажила нашу немощь, обличила наше невѣжество, обнаружила наше ничтожество, заставила насъ сознаться предъ Господомъ: Тебѣ, Господи, слава и честь, *намъ же стыдѣніе лица!* Что избавило насъ, предстоящихъ здѣсь, отъ смерти, похитившей столь многихъ изъ среды насъ? Не наше искуство, предусмотрительность и осторожность, — а безконечное милосердіе Божіе, которое *не хощетъ смерти* и самаго *грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему;* не наше достоинство или заслуги, а безконечныя заслуги Сына Божія, сладчайшаго Искупителя нашего, положившаго душу свою за спасеніе наше. Его всесильное ходатайство предъ Отцемъ небеснымъ спасло насъ, какъ безплодную смоковницу, отъ посѣченія. Надолго ли спасло? — не знаемъ! Быть можетъ, это послѣдній опытъ милосердія, послѣ котораго и для насъ лѣта уже не будетъ. Будемъ же помнить, Братіе, сіе посѣщеніе гнѣва Божія, воспользуемся симъ урокомъ милосердія Его; помыслимъ пути Господни, — и возвратимъ ноги наши во свидѣнія Его!

Видѣли мы надъ собою, въ мимошедшее лѣто, и многоразличные дары благости Божіей. Каждая минута жизни и все, чѣмъ пользовались, чѣмъ радовались, чѣмъ наслаждались въ минувшемъ годѣ, не есть ли даръ всещедрой десницы Господней? Если мы прешли благополучно все поприще года отъ начала и до конца; то потому единственно, что ни ни одно мгновеніе не оставляла насъ всезиждительная сила Божественнаго Промысла, хранила насъ, животворила насъ. Если силы наши, при непрестанномъ истощеніи, непрестанно обновлялись и укрѣплялись; то потому что Господь не переставалъ благотворить намъ, *съ небеси дожди дая и времена плодоноса,*

исполняя пищею и веселіемъ сердца наша. Сколько, сверхъ того, сообщено намъ новыхъ даровъ благодатныхъ въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ! Сколько отклонено опасностей, предотвращено преткновеній и паденій, которыя могли бы погубить насъ въ конецъ! Сколько слышано нами, и внѣшнихъ и внутреннихъ, и явныхъ и сокровенныхъ, гласовъ благодати Божіей, призывающей ко спасенію! — А различныя блага жизни, а безчисленные дары такъ называемаго счастія?... Одинъ увѣнчанъ новою славою; другой достигъ новой степени достоинствъ и почестей; у иного пріумножились сокровища; другой насладился новыми радостями семейными; тотъ имѣлъ удовольствіе благополучно свершить свое предпріятіе, достигнуть цѣли своихъ желаній. — Но кто исчислить всѣ дары, коими ущедряетъ насъ Господь въ каждое мгновеніе жизни нашея?... Нѣтъ человѣка, который остался бы безъ благословенія; нѣтъ даже несчастливца, который не видѣлъ бы радости и утѣшенія. Да *благословитъ душа* наша *Господа, и не забываетъ всѣхъ воздаяній Его: яко не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ.* Но при семъ должно, братіе, помнить, и не должно забывать никогда, что дары благости Божіей подаются намъ для того, чтобъ мы пользовались ими къ своему спасенію, тѣмъ паче не употреблялибъ ихъ во зло; что *всѣмъ намъ подобаетъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла.* На семъ-то страшномъ и нелицепріятномъ судѣ отъ насъ потребуютъ отчета въ употребленіи не только годовъ, а и минутъ нашей жизни, — въ употребленіи всѣхъ талантовъ, которые взаимодалъ намъ небесный Домовладыка; ибо каждая минута жизни даруется намъ не безъ цѣли; премудрость Божія не расточаетъ даровъ своихъ вотще. И такъ, прежде онаго страшнаго суда, испытаемъ самихъ себя: какъ и въ чемъ провели мы время прошедшаго года? какъ употребляли духовные и тѣлесные дары, которые ниспосылала намъ щедродательная десница Господня? какъ исполняли обязанности, возлагаемыя на насъ св. церковію и отечествомъ? Такое самоиспытаніе будетъ лучшимъ приготовленіемъ ко вступленію въ новый годъ, побудитъ, можетъ быть, измѣнить многое въ нашей жизни. Помыслимъ пути Господни, и возвратимъ нозѣ наши во свидѣнія Его!

Видѣли мы въ миношедшее лѣто и много скорбей и бѣдствій. Осужденный на труды и болѣзни, на скорби и печали, человѣкъ срѣталъ и срѣтаетъ ихъ вездѣ и всегда; и нѣтъ конца печалямъ его, какъ нѣтъ конца грѣхопаденіямъ его! — Такъ и минувшій годъ, вмѣстѣ съ безчисленкыми благословеніями Божіими, принесъ намъ много и искушеній! Видѣли мы, какъ плакали многіе о нуждахъ жизни, умоляя ближнихъ своихъ о хлѣбѣ насущномъ; какъ стенали другіе подъ тяжестію бѣдствій, постигшихъ ихъ по недовѣдомымъ судьбамъ Промысла Божія. Многіе страдали отъ холодности ближнихъ своихъ, отъ суровости сердецъ ихъ, отъ своекорыстія, зависти и другихъ страстей; терпѣли и отъ друзей и отъ враговъ, отъ мнимыхъ доброжелателей и отъ явныхъ навѣтниковъ; страдали отъ болѣзней тѣла, и отъ горящихъ язвъ совѣсти; плакали надъ живыми, плакали и надъ умершими.... И можно ли описать всѣ скорби, тяготѣвшія надъ нами въ прошедшемъ, — исчислить всѣ слезы, проливавшіяся въ каждый день минувшаго года?.... Но, и сквозь этотъ мракъ печали, не видятся ли ясно свѣтлые пути Господни? Припомните сами, скорбѣвшіе и плакавшіе братіе, былиль постигшія васъ искушенія столь тяжки и безмѣрны, чтобъ

невозможно было понести? Не посылалъ ли Господь, вмѣстѣ со скорбію, и утѣшеніе? Не являлась ли помощь тамъ, гдѣ вы не предполагали? Не приходилъ ли Ангелъ мира, откуда не ожидали? Съ другой стороны, ваши скорби и ваши слезы не очистили ваши душу и сердце отъ многихъ нечистотъ грѣховныхъ? не отторглись отъ пристрастій земныхъ и не приблизились къ Господу, который одинъ есть истинный утѣшитель скорбящихъ? Не входилъ ли въ душу вашу миръ, превосходяй всякъ умъ, когда вы, въ болѣзни сердца, обращались ко Господу и утренневали къ Нему? Не убѣдились ли вы собственнымъ опытомъ, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ?* Если такъ, то ваши утраты суть истинное пріобрѣтеніе; ваши слезы драгоцѣннѣе всякаго веселія мірскаго. — Возрадуйтеся и взыграйте; ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе Господне: *блажени плачущіи нынѣ, яко возсмѣются.* И такъ, возблагодаримъ Господа и за самыя скорби и бѣдствія, коими посѣщалъ Онъ насъ въ мимошедшее лѣто; помыслимъ пути Господни и въ печальныхъ обстоятельствахъ жизни нашей, и возвратилъ нозѣ наши во свидѣнія Его!

Отъ обстоятельствъ жизни частной обратимъ взоръ нашъ къ событіямъ болѣе общимъ. Что видимъ здѣсь? — *Се тма*, по слову Пророка, *покрыетъ землю, и мракъ на языки;* только надъ Сіономъ православнаго отечества нашего *является Господь, и слава Его* на немъ *зрится* (Иса. 60, 2.). Тамъ, за предѣлами Россіи, видимо сбывается уже скорбное пророченіе Апостольское, *яко въ послѣднія времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, вонмлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1. Тим. 4, 1.). *Привнидоша бо нѣцыи человѣцы, древле предуставленніи на сіе осужденіе, нечестивіи, Бога нашего благодать прелагающіи въ скверну, и единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа отметающіися. Сіи, сонія видяще, плоть убо сквернятъ, по своихъ похотѣхъ ходяще и нечестіихъ, господства же* (Богомъ поставленной власти) *отметаются, славы же* (всего священнаго, великаго и славнаго) *хуляще не трепещутъ; елика убо не вѣдятъ, хулятъ. Сіи суть ропотницы, укорители; уста ихъ глаголютъ прегордая, чудящеся лицамъ пользы ради* (Іуд. 4. 8. 10. 16.), — *свободу обѣщавающе, сами раби суще тлѣнія* (2. Петр. 2, 19.). Отъ сихъ-то *лжесловесныхъ, сожженныхъ своею совѣстію* (1. Тим. 4, 2.), возникли всюду смуты и крамолы, мятежи и убійства; отъ ихъ ядоноснаго ученія обезумѣвшіе народы, увлекаясь отъ одного заблужденія къ другому, низвергаясь изъ одной бездны въ другую, не видятъ конца своимъ бѣдствіямъ; отъ ихъ безумныхъ дѣйствій и самые священные престолы царей — иные потрясены до основанія, другіе ниспровергнуты совершенно. Видя все сіе, можно ли намъ не благодарить Господа, хранящаго любезное отечество наше подъ покровомъ своего благодатнаго Промысла? Здѣсь, подъ благотворною сѣнію престола Самодержавнаго, мы покоимся мирно, какъ Израиль во дни мудраго Соломона; ибо есть око, которое *не воздремлетъ, ниже успетъ* на царственной стражѣ для охраненія нашего мира и благоденствія; — есть Боговѣнчанная Глава, которая и примѣромъ и повелѣніемъ и словомъ и дѣйствіями ведетъ насъ къ тому, желанному на землѣ, счастію, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1. Тим. 2, 2.). И вотъ, въ залогъ непреложности благоволенія своего, въ мимошедшее лѣто, Господь благословилъ отечество наше новою радостію — приращеніемъ царственнаго Дома, на коемъ почіютъ его надежды! Воистину *не сотвори тако*

Господь *всякому языку, и судьбы своя не яви имъ: благослови душа* наша *Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его!* — Но сіе-то благоволеніе Божіе къ намъ и обязываетъ насъ, братіе, *паче внимати слышанныхъ*, и усерднѣе хранить завѣщаніе св Апостоловъ. *Выже возлюбленніи*, пишетъ одинъ изъ нихъ, *поминайте глаголы преждерѣченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа: зане глаголаху вамъ: яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотѣхъ ходяще и нечестіихъ.* Закрывайте слухъ нашъ отъ ихъ ядоносныхъ словъ, которыя *умякнуша паче елея, и та суть стрѣлы;* остерегайтесь, какъ смертоносной заразы, ихъ тлетворнаго ученія, въ какой бы одеждѣ ни подкрадывалось оно къ намъ — въ наукахъ или искуствахъ, въ обычаяхъ или правилахъ общежитія. *Выже, возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидающе себе, Духомъ святымъ молящеся, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа, — въ жизнь вѣчную* (Іуд. 17 — 21.).

Такъ, многое видѣли мы, братіе, въ минувшее лѣто; — и все, что видѣли, прошло. Прошли наши радости и скорби, миновались утѣхи и печали. Что радовало насъ въ прошедшемъ, того нѣтъ уже теперь; что огорчало насъ прежде, и того нѣтъ уже съ нами. Такъ преходитъ образъ міра сего! Преходитъ и теперь; прейдетъ нѣкогда совершенно: *нова небесе и новы земли, по обѣтованію Господню, чаемъ, въ нихъ же правда живетъ* (2 Петр. 3, 13.). Тамъ, подъ симъ новымъ небомъ, на сей новой землѣ, вѣчная жизнь наша; тамъ сокрыты для насъ сокровища, *ихже ни червь ни тля тлитъ, ни татіе не подкопываютъ ни крадутъ;* тамъ ожидаетъ избранныхъ Божіихъ непремѣняемая, вѣчная радость и блаженство. И такъ туда, въ горнія обители въ дому Отца небеснаго да возносится мысль наша отъ суеты земнаго и временнаго; оныхъ, вѣчныхъ благъ да взыщетъ сердце наше; объ ономъ, вѣчномъ покоѣ и блаженствѣ да воздыхаетъ духъ нашъ среди треволненій міра!

Но, Братіе Христіане, протекшій годъ, унесши съ собою все, что занимало насъ въ теченіе его, унесъ вмѣстѣ съ тѣмъ и собственныя дѣла наши: въ немъ начертана полная исторія жизни нашей отъ тайнаго движенія сердца до внѣшнихъ дѣйствій и поступковъ, отъ сокровеннѣйшихъ помысловъ духа до послѣдняго слова, исшедшаго изъ устъ нашихъ. И все это унесъ онъ съ собою въ вѣчность; все это представитъ онъ теперь предъ лице Отца небеснаго; все будетъ запечатлѣно и сокрыто до дня страшнаго и славнаго суда Христова; все будетъ тогда открыто и объявлено предъ лицемъ всей вселенной, предъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ! Что, если свитокъ сей исполненъ неправдъ и беззаконій, суеты и легкомыслія? О, какъ желательно теперь, чтобы многое и многое въ немъ было исправлено, или изглаждено на всегда!.. Но — прошедшее невозвратимо для насъ!... Одно милосердіе сладчайшаго Искупителя нашего Іисуса Христа можетъ покрыть прегрѣшенія наши; одна всеочищающая кровь Его, изліянная за животъ міра, можетъ загладить беззаконія наши; одна Его вседовлѣющая правда можетъ восполнить неправды наши. Къ Нему обратимся сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, къ Нему прибѣгнемъ съ покаяніемъ и молитвою: *Господи, ими же вѣси судьбами, спаси насъ!*

Прошедшее прошло; — что ожидаетъ насъ въ будущемъ? Этого не дано знать ни кому!.. Но эта неизвѣстность не должна и не можетъ устрашать насъ — вѣрующихъ. Тотъ же вседѣйствующій Промыслъ Божій, который бодрствовалъ надъ нами прежде, будетъ

бодрствовать и потомъ; таже высочайшая Премудрость, которая управляла судьбою нашею доселѣ, будетъ управлять и послѣ; таже безконечная Благость, которая подавала намъ дары свои прежде, готова ниспосылать ихъ и всегда, если будемъ того достойны; таже, не терпящая беззаконій, Правда, которая карала грѣхи наши прежде, будетъ карать ихъ и въ будущее время, если не обрящетъ въ насъ плодовъ достойныхъ покаянія. — Помыслимъ пути Господни, и возвратимъ ноздѣ наши во свидѣнія Его!

Тѣмже убо, возлюбленіи, заключимъ словами Апостольскими, *вся искушающе, добрая держите, отъ всякія вещи злыя огребайтеся; самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ!* — Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 29. Января 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 42. НЕДѢЛЯ О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ. Января 23. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16 — 20.

На Литургіи: Апост. 2. Тим. 3, 10 — 15. Евангел. 18, 10 — 14.

Св. Священномуч. Климента, Епископа Анкирскаго; св. Муч. Агаѳангела; св. Павлина милостиваго, Епископа Ноланскаго; Препод. Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго; Препод. Максимы Сирина въ Кирѣ, и Саламана Молчальника. Воспоминаніе 6-го Вселенскаго Собора, бывшаго въ 680 году.

СИНАКСАРЬ

въ недѣлю о Мытари и Фарисеи.

Зиждителю горнихъ и дольнихъ, Трисвятую убо пѣснь отъ Ангеловъ, — Трипѣснецъ же и отъ человѣковъ пріими.

Въ настоящій день начинаемъ, съ Богомъ, и Тріодь, которую многіе изъ святыхъ и Богоносныхъ отцевъ, движимые Духомъ Святымъ, изящно и какъ надлежало составили изъ пѣснопѣній. Первый изъ всѣхъ изобрѣлъ сіе, т. е. трипѣсенцы, думаю, во образъ Святыя и Живоначальныя Троицы, великій творецъ Косма, составивъ акростихическія пѣсни на великую и святую седмицу страстей Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по наименованію каждаго дня. Послѣ его и прочіе св. Отцы, а болѣе другихъ св. Ѳеодоръ и Іосифъ Студиты, по ревности своей, составивъ трипѣсенцы и на прочія седмицы святой и великой Четыредесятницы, предали оныя сначала своей Студійской обители; потомъ, составивъ и расположивъ пѣсни (каноновъ), дополнили книгу и другими пѣснопѣніями, выбравъ изъ произведеній прежнихъ Отцевъ. И поелику первый день недѣльный, какъ воскресный, и начинаетъ и заключаетъ собою седмицу, будучи первымъ, и осмымъ, и конечнымъ; то во второй день (понедѣльникъ), положили первую пѣснь (каноновъ), а въ третій (вторникъ) — вторую, въ четвертый (среду) — третью, въ пятый (четвертокъ) — четвертую, въ шестый (пятокъ) — пятую; а въ седмой, т. е. въ субботу — шестую и седмую, — а сверхъ того и прочія двѣ (осмую и девятую), которыя поются и во всѣ прочіе дни. Такъ какъ и божественный Косма въ великую субботу положилъ четверопѣснецъ, хотя, въ послѣдствіи времени, по повелѣнію премудраго царя Льва, Епископъ Идруитскій монахъ Маркъ дополнилъ его въ совершенный канонъ. Отсюда — то и Тріодь получила свое наименованіе. Ибо, хотя въ ней не одни трипѣсенцы, а есть и совершенные Каноны; но, думаю, она получила наименованіе Тріоди (трипѣсенца) отъ большаго числа (трипѣсенцевъ); или же отъ великой седмицы, на которую, какъ сказано выше, въ первый разъ составлены трипѣсенцы. Намѣреніе у святыхъ Отцевъ нашихъ, при составленіи сей книги, было то, чтобы кратко воспомянуть и изложить на воспоминаніе всѣмъ всѣ, бывшія отъ начала, благодѣянія Божія къ намъ; именно: какъ мы сотворены Имъ вначалѣ,

и отвергши заповѣдь, данную намъ къ упражненію, изгнаны отъ райскія пищи, и отвержены завистію началозлобнаго змія и врага, низложеннаго за гордость; какъ пребывали потомъ отверженными и управляемыми діаволомъ; какъ Сынъ Божій и Слово, по милосердію своему, преклонивъ небеса, сошелъ и вселился въ Дѣву, содѣлался насъ ради человѣкомъ, и своею жизнію показалъ намъ путь на небо, паче же всего смиреніемъ, постомъ, отверженіемъ злыхъ, и прочими добродѣтелями; какъ, потомъ, пострадалъ, воскресъ и паки вознесъ на небо, и ниспослалъ Духа Святаго святымъ своимъ ученикамъ и Апостоламъ; какъ проповѣданъ былъ повсюду отъ Апостоловъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ совершеннымъ; какъ, наконецъ, божественные Апостолы дѣйствовали благодатію Всесвятаго Духа, собравши всѣхъ святыхъ отъ концевъ земли, совокупили ихъ во едино своею проповѣдію, наполняя міръ горній, что и было цѣлію сотворенія насъ въ началѣ. Но — это мысль всей Тріоди; настоящіе же три праздника, т. е. Мытаря и Фарисея, блуднаго и втораго пришествія, учреждены святыми отцами, какъ нѣкое предобученіе и приготовленіе, чтобы мы могли предуготовиться и быть готовыми къ духовнымъ подвигамъ поста, оставивъ всѣ нечистыя привычки. И первѣе всего предлагаютъ намъ притчу о Мытари и Фарисеѣ, и называютъ настоящую седмицу предвозглашеніемъ. Ибо какъ намѣревающіеся выдти на сраженіе, напередъ узнаютъ отъ военачальниковъ время сраженія, дабы, очистивъ и изостривъ оружіе, и изготовивъ, какъ должно, все прочее, удалить всякое препятствіе, съ усердіемъ устремиться къ подвигамъ, и имѣть въ готовности все потребное; многократно, и прежде сраженія, имъ говорятъ рѣчи, повѣствуютъ исторіи и представляютъ примѣры, возбуждая души ихъ къ мужеству и отгоняя лѣность, боязнь, малодушіе и подобное тому: такъ и божественные отцы предвозглашаютъ грядущій постъ, ополченіе противъ демоновъ, дабы мы, съ одной стороны, очистили прильпнувшую душамъ нашимъ страсть и усилившуюся отъ долговременности язву, съ другой — тщались стяжать то, чего недостаетъ у насъ добраго, и такимъ образомъ вооружившись, выступили готовыми на подвиги поста. Поелику же первое оружіе добродѣтели есть самоуничиженіе и смиреніе, и величайшее препятствіе — гордость и превозношеніе: то прежде всего полагаютъ настоящую достовѣрную притчу отъ Божественнаго Евангелія, — примѣромъ Фарисея научая насъ отложить страсть гордости и возношенія, а отъ мытаря перенять противное оной страсти — смиреніе и покаяніе. Первая и худшая страсть есть гордость и превозношеніе; ибо ими ниспалъ съ небеси діаволъ, бывшій и называвшійся прежде денницею, а потомъ содѣлавшійся тьмою; за гордость и родоначальникъ нашъ Адамъ изгнанъ отъ (райскія) пищи. Посему-то святые и поучаютъ насъ (сими примѣрами) никогда не превозноситься своими совершенствами и не возставать на ближняго, но всегда быть смиренными; ибо *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*. Лучше согрѣшающему обращаться, нежели дѣлающему доброе превозноситься: *глаголю бо вамъ*, говоритъ Господь: *яко сниде* мытарь *оправданъ паче* фарисея. И такъ притча научаетъ, чтобъ никто не превозносился, хотя бы много содѣлалъ добраго; но чтобы всякъ смирялся и молился отъ души къ Богу, хотя бы кто ниспалъ и въ послѣднюю бездну зла, ибо и такой не далекъ отъ спасенія. *Мытаремъ* называется тотъ, кто, взимая на откупъ отъ начальствующихъ сборъ податей, вымогаетъ отъ другихъ съ крайнею неправдою, и такимъ образомъ богатѣетъ. *Фарисей* значитъ — от-

дѣлившійся, т. е. превышающій другихъ познаніемъ (закона). Названіе: *Саддукей* происходитъ отъ нѣкотораго Садока, что значитъ— праведный; ибо (Еврейское слово) *седекъ*, значитъ — правда. Три были тогда секты у Евреевъ: Ессеи, Фарисеи и Саддукеи, которые не вѣровали ни воскресенію, ни бытію Ангеловъ, или духовъ. — Молитвами всѣхъ святыхъ нѣснотворцевъ, Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ (*).

Человѣка два внидоста въ церковь помолитися: единъ Фарисей, а другій мытарь. Фарисей же ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы. Сказалъ бы по крайней мѣрѣ: якоже многіе; а сказать: *якоже прочіи*, не тоже ли что — » всѣ кромѣ меня? « Я, говоритъ Фарисей, праведенъ, прочіе всѣ грѣшники. *Нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе.* И вотъ близость мытаря подаетъ ему поводъ къ большему высокомѣрію. Или, говоритъ, *якоже сей мытарь.* » Я исключеніе, а этотъ изъ числа прочихъ. Я не таковъ, какъ онъ, не таковъ по праведнымъ дѣламъ моимъ, при которыхъ нѣтъ во мнѣ нечестія. *Пощуся двакраты въ субботу, десятину даю всего, елика притяжу.* Въ словахъ его ничего нельзя найти, о чемъ просилъ бы онъ Бога. Взошелъ помолиться: но Бога не проситъ, а только самъ себя хвалитъ. Мало того, что не проситъ Бога, а хвалитъ только себя: еще и надъ просящимъ ругается. *Мытарь же издалеча стоялъ,* и однако приближился къ Богу. Сознаніе грѣховъ удаляло, а благочестіе приближало. *Мытарь издалеча стоялъ*, но Господь внималъ ему, стоя близко; ибо *высокъ Господь, и смиренныя призираетъ.* (Псал. 137, 6). Но высокихъ, каковъ былъ оный Фарисей, познаетъ Господь издалеча, и познавъ издалеча, не прощаетъ имъ. Смотрите же еще на смиреніе мытаря. Онъ стоялъ издалеча, *не хотяше ни очію возвести на небо*, — не хотѣлъ взирать, чтобъ на него воззрѣли; не смѣлъ взирать горѣ, потому что отягчила его совѣсть, но упованіе его возвышало. Внимай еще: *біяше перси своя.* Самъ себѣ налагалъ наказаніе: потому Господь даровалъ исповѣдающемуся прощеніе. *Біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Вотъ кто проситъ. Что же дивнаго, если Богъ того прощаетъ, кто самъ себя обличаетъ? Ты слышалъ спорное дѣло между Фарисеемъ и Мытаремъ: теперь внимай рѣшенію. Слышалъ гордаго обвинителя, слышалъ и смиреннаго подсудимаго; теперь внимай судіи. *Глаголю вамъ*, говоритъ Истина, говоритъ Богъ, говоритъ Судія, *глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ въ домъ свой, паче онаго.* Скажи же, Господи, и причину. Я вижу, какъ исходитъ изъ храма мытарь оправданный паче Фарисея, и вопрошаю о причинѣ. Причина та, отвѣтствуетъ Господь, *яко всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе возвесется.* Ты слышалъ рѣшеніе? избѣгай же худаго дѣла; слышалъ рѣшеніе? избѣгай гордости.

Смотрите теперь, внимайте сему вы, пустословы, хвалящіеся своими силами, внимайте

(*) Изъ слова 115.

вы, которые говорите: »Богъ содѣлалъ меня человѣкомъ, а я самъ себя дѣлаю праведникомъ.« Не хуже ли это не преступнѣе ли фарисейской гордости? Фарисей, хотя по гордости называлъ себя праведнымъ, но за то благодарилъ онъ Бога. *Хвалу тебѣ*, говоритъ, *воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы.* Бога благодаритъ онъ за то, что не таковъ, какъ прочіе люди: не смотря однако на сіе, порицается какъ гордый и высокомѣрный, не за то порицается, что благодарилъ Бога, а за то, что какъ бы не хотѣлъ для себя ничего болѣе. *Хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы.* Значитъ ты праведникъ, не о чемъ просить тебѣ, ты исполненъ, совершенъ; значитъ, жизнь не есть болѣе искушеніе на землѣ; значитъ, ты не имѣешь нужды молиться: *остави намъ долги наша?*— Помысли же: если такъ осуждается благодарящій Бога по гордости; то чего достоинъ тотъ, кто нечестиво отвергаетъ благодать Божію?

Видѣста очи мои спасеніе твое!

(Лук. 2, 30).

Въ Исторіи жизни человѣческой можно указать много примѣровъ безстрашнаго приближенія къ смерти и даже желанія оной. Конечно, многіе изъ этихъ примѣровъ непохвальны, достойны отвращенія; но есть многіе, стоющіе всего нашего вниманія и подражанія, во многихъ заключаются самыя дѣйствительныя средства къ разсѣянію страха смертнаго,— и кто не желаетъ этаго разсѣянія?

Въ Евангельской исторіи о Симеонѣ Богопріимцѣ мы видимъ одинъ такой примѣръ спокойнаго приближенія къ смерти. Какая была причина сего спокойствія? *Яко видѣста очи мои*, говоритъ благочестивый Симеонъ, *спасеніе твое!* Сподобился св. старецъ узрѣть Того, кого ожидалъ съ нетерпѣніемъ, Кого ожидали и всѣ вѣрующіе во всѣхъ вѣкахъ и народахъ. Симеонъ видитъ желанное исполненіе пророчествъ и обѣтованій; видитъ Младенца, уготованнаго для просвѣщенія язычниковъ и утѣшенія Израильтянъ; Ангелы уже возвѣстили Его пришествіе; небесныя воинства прославили Его пѣснями; мудрецы уже принесли ему дары; и наконецъ самъ Онъ является во храмѣ Симеону. Чего же остается желать болѣе этому глубокому старцу? Ничего, кромѣ мирнаго отхода въ свѣтлую жизнь будущую: *нынѣ отпущаеши раба твоего съ миромъ!* Кто можетъ изобразить блаженное состояніе души праведника въ это время? И можно ли, кажется, кому другому умереть съ такимъ спокойствіемъ духа?

Но есть, люди, которые болѣе Симеона имѣютъ возможности умирать съ миромъ. Это всѣ мы — Христіане, которые созерцаемъ спасеніе Господне въ продолженіе всей нашей жизни, отъ первой минуты ея до послѣдней.

Въ самомъ дѣлѣ, мы живемъ въ то время, когда Іисусъ Христосъ удовлетворилъ уже правосудію Божію, и заслужилъ намъ безпредѣльную любовь Отца небеснаго; когда діаволъ обезсиленъ, и на мѣсто его темнаго царства настало царство свѣта, на мѣсто смерти — безсмертіе.

Какихъ же утѣшеній, какого душевнаго мира не могъ бы найти человѣкъ, живя въ такое время!

Мысли о разрушеніи тѣла онъ можетъ противопоставить вѣру въ будущее воскресеніе плоти, когда оживится нашъ прахъ и обновится наша давно прошедшая юность. Противъ мысли о вѣчныхъ страданіяхъ грѣшниковъ — поставитъ надежду на безконечную

милость Отца небеснаго къ грѣшнику кающемуся. Не устрашится онъ того, что за гробомъ ожидаетъ насъ жизнь неизвѣстная, чуждая; потому что мы находимся подъ управленіемъ милосердаго Господа, котораго любовь къ намъ не ограничивается никакимъ пространствомъ и временемъ, который встрѣтитъ насъ тамъ съ большею любовію, нежели какъ встрѣчаетъ мать своего новорожденнаго младенца.

У насъ есть св. Церковь, — сокровищница утѣшеній Божественныхъ.— Мало ли, наприм., можно получить утѣшенія и мира душевнаго отъ слова Божія, которое непрестанно читается и проповѣдуется въ церкви Христовой, которое и просвѣщаетъ нашъ умъ, и укрѣпляетъ нашу волю, и пробуждаетъ насъ отъ сна грѣховнаго, когда мы съ безпечностію предаемся беззаконіямъ? — Мало ли можно получать утѣшенія отъ таинствъ св. Церкви? Представимъ: что было бы съ душею младенца, если бы св. Церковь не совершила надъ нимъ таинства св. Крещенія, не омыла его такимъ образомъ отъ грѣховныхъ нечистотъ, и не освободила изъ подъ власти діавола? Что было бы съ нами, если бы не было въ церкви таинства покаянія, которое избавляетъ насъ отъ грѣховъ, а слѣд. и отъ тѣхъ несчастій, которыя причиняютъ грѣхи? Мало ли утѣшенія въ таинствѣ Муропомазанія, чрезъ которое сообщаются намъ дары Духа Святаго, укрѣпляющіе насъ на пути къ царствію небесному? Или въ таинствѣ Причащенія, гдѣ мы вкушаемъ пречистое тѣло и животворящую кровь Господню? Наконецъ припомнимъ, что нѣтъ обстоятельства въ нашей жизни, на которое не обратила бы вниманія св. Церковь, и нѣтъ ни одной молитвы въ сей Церкви, которая не восходила бы прямо къ небу. Церковь молится не только о живыхъ, но и объ умершихъ; и что можетъ быть отраднѣе для насъ тѣхъ молитвъ и священнодѣйствій, которыя совершаетъ она по смерти нашей? Ко всякому ли изъ насъ соберутся ближніе, когда мы предадимъ духъ свой Господу? Можетъ быть, никто не прійдетъ къ нашему гробу. Но едва ли случится, чтобы священникъ Бога Вышняго не сопровождалъ нашего гроба съ крестомъ въ рукахъ, и не опустилъ насъ съ молитвою въ могилу. Всякаго ли изъ насъ будутъ поминать наши ближніе, когда сокроютъ въ землю наше тѣло? Можетъ быть, они забудутъ насъ на всегда. Но за то не забудетъ насъ св. Церковь, — и чрезъ тысячу лѣтъ соберутся вѣрные во храмъ, и вознесутъ Господу молитвы о всѣхъ отшедшихъ въ вѣрѣ и благочестіи. *Видѣста очи наши спасеніе Господне!*

Почему же, спросимъ, между Христіанами такъ рѣдки примѣры спокойнаго приближенія къ смерти? Потому, что мы не такъ видимъ спасеніе Господне, какъ видѣлъ его Симеонъ. Онъ видѣлъ спасеніе не только очами тѣлесными, но и сердечными. Евангеліе объясняетъ намъ, что Симеонъ удостоился блаженнаго видѣнія потому, что былъ *праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы, и Духъ бѣ Святъ въ немъ* (Лук. 2, 25).

И такъ 1, только тотъ можетъ умереть съ миромъ, кто *живетъ праведно и благочестиво.* Ибо для того, чтобы спокойно и съ радостію отказаться отъ жизни настоящей, надобно или имѣть что нибудь привлекательное въ жизни будущей, или не имѣть ничего привлекательнаго въ жизни настоящей. Что же можетъ привлечь къ жизни будущей грѣшника, *беззаконія котораго превзыдоша главу его?* Тамъ ожидаетъ его нелицепріятный Судія, который не оставитъ ненаказаннымъ ни одного беззаконія, неомытаго слезами покаянія; ожидаютъ жертвы его порока, слезы несчастныхъ, обиженныхъ имъ, которыя будутъ вопіять предъ престоломъ Божіимъ о праведномъ воз-

данніи: можетъ ли быть все это пріятно для грѣшника? — Что за удовольствіе грѣшнику оставлять и жизнь земную? Здѣсь онъ получаетъ мнимыя удовольствія отъ порока и почитаетъ себя счастливымъ; но смерти надобно со всѣмъ этимъ разстаться. Здѣсь онъ надѣется оправдать себя въ глазахъ людей, надѣется затушить пламя негодованія и мщенія въ своихъ жертвахъ; но смерть закроетъ уста и свяжетъ руки его на вѣки. — Такъ, одинъ истинно благочестивый и добрый Христіанинъ можетъ съ радостію встрѣчать часъ разлуки съ міромъ.

2) Надобно *чаять утѣхи Израилевы*, т. е. имѣть живую вѣру въ Искупителя и полную надежду на Его спасеніе. Если на обыкновенное, маловажное предпріятіе человѣкъ не въ состояніи рѣшиться безъ увѣренности въ счастливомъ успѣхѣ: то какъ можетъ безъ страха перейти въ жизнь будущую невѣрующій, который самъ уничтожилъ для себя въ будущемъ всякое утѣшеніе? Если ничтожная болѣзнь дѣлается мучительною, когда больной малодушенъ и потерялъ надежду на выздоровленіе: то что можетъ облегчить невѣрующему тѣ страданія, съ которыми необходимо соединяется разлученіе души отъ тѣла, и для облегченія которыхъ дѣйствительно нѣтъ другаго средства, кромѣ надежды? Что можетъ облегчить страданія души, которая, проживъ долго на землѣ, ни на чемъ не остановилась; не пріобрѣла ничего кромѣ нечистыхъ страстей, не ознаменовала себя ничѣмъ, кромѣ дѣлъ, за которыя всегда — болѣе или менѣе — укоряла совѣсть? Развѣ мысль, что, *можетъ быть*, совсѣмъ не будетъ другой жизни? Но въ томъ — то и дѣло, что невѣрующій въ силахъ сказать только: *можетъ быть*, т. е. онъ можетъ высказать только сомнѣніе въ истинахъ Евангелія, — сомнѣніе, которое не прогоняетъ, а еще привлекаетъ страхъ смерти; не уничтожаетъ, а еще увеличиваетъ смущеніе умирающаго. Словомъ, для уменьшенія страха смертнаго лучше имѣть какую нибудь вѣру, нежели не имѣть никакой. А для того, чтобы пролился въ сердце миръ Божій, и даже чувство радости — необходима вѣра истинная, твердая, несомнѣнная, — та вѣра, которая говоритъ: *Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ.... аще пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси!* (Пс. 22, 1, 4)!

3) Болѣе всего нужно, чтобы *Духъ Святый, съ своею благодатію, обиталъ въ насъ*. Почему? Потому что безъ благодати человѣкъ не можетъ достигнуть ни истинной добродѣтели, ни полной вѣры. При томъ же, человѣкъ не можетъ въ этой жизни достигнуть совершенства; слабости неизбѣжны, немнуемы и сомнѣнія, слѣдовательно неизбѣженъ и страхъ смертный. Для совершеннаго уничтоженія сего страха необходимо намъ имѣть внутренняго Утѣшителя, который бы своею благодатію покрывалъ наши слабости и проливалъ небесный миръ въ нашу душу. Посему всегда надобно молиться Христіанину, повторяя слова Давида: *Боже! не отвержи мене отъ лица твоего, и Духа Святаго не отыми отъ мене; воздаждь ми радость спасенія твоего, и Духомъ Владычнимъ утверди мя.*

ВОЗДАЯНІЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ.

Отъ чего благочестіе не всегда награждается достойнымъ образомъ въ земной жизни? — спрашиваетъ иногда человѣкъ, еще не вполнѣ, или и во все незнакомый съ тайною благоче-

стія. Много можно представить отвѣтовъ на этотъ вопросъ, но ограничимся, на сей разъ, наставленіемъ самаго Господа и Спасителя нашего, предложеннымъ на обѣдѣ нѣкоего начальника фарисеевъ самому хозяину: *егда сотвориши обѣдъ, или вечерю, не зови друговъ твоихъ, ни братіи твоея, ни сродникъ твоихъ, ни сосѣдъ богатыхъ: еда когда и тіи тя такожде воззовутъ, и будетъ ти воздаяніе. Но егда твориши пиръ, зови нищыя, маломощныя, хромыя, слѣпыя: и блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати: воздастъ же ти ся въ воскресеніе праведныхъ* (Лук. XIV, 12 — 14.). И такъ вѣрующему не скорбѣть нужно о томъ, что благочестіе его не всегда получаетъ здѣсь достойное возмездіе, но радоваться и почитать себя блаженнымъ; потому что, чѣмъ меньше воздаянія здѣсь — на землѣ, тѣмъ большее ожидаетъ на небѣ, въ воскресеніе праведныхъ. Та самая любовь и премудрость, которая даровала тебѣ, Христіанинъ, способы быть истинно благочестивымъ и угоднымъ Богу, укрѣпляла тебя въ тяжкой борьбѣ съ твоими страстями, съ злобою діавола и соблазнами міра, когда ты рѣшился быть благочестивымъ, конечно въ состояніи дать тебѣ и достойное возмездіе еще здѣсь, на самомъ поприщѣ твоего подвижничества. И не ужели ты такъ мало цѣнишь подвиги своего благочестія, что согласишься ограничить воздаяніе за нихъ только временнымъ, земнымъ благополучіемъ? — Почему же, скажешь ты, съ воздаяніемъ вѣчнымъ, которое обѣщаетъ правосудіе и любовь Божія истиннымъ подвижникамъ благочестія, не совмѣстить и временнаго? Но что же, въ такомъ случаѣ, будетъ значить твое благочестіе, если оно за каждый, такъ сказать, шагъ на пути своего поприща, будетъ требовать тотчасъ же и воздаянія, если будетъ искать только награды, не принесши еще всей жертвы, не обнаруживши во всей силѣ своего достоинства, что можно опредѣлить безпристрастно уже по смерти подвижника? Не будетъ ли походить такое благочестіе, требующее непремѣнной и скорой награды еще здѣсь, на поступки дѣтей, неначе рѣшающихся сдѣлать что нибудь, какъ когда будетъ выдана имъ награда, тотчасъ же по исполненіи предложеннаго имъ дѣла? Одно изъ двухъ: или понеси кратковременное иго при стяжаніи благочестія, и воспользуйся временнымъ же воздаяніемъ за него; или взявши однажды крестъ свой, неси его благодушно и терпѣливо до послѣдняго предѣла земной жизни твоей, и тогда, подвигъ твой ожидаетъ несомнѣнная, вѣчная награда въ воскресеніе. Развѣ мало для тебя вѣчнаго за временное, нескончаемаго за преходящее?

Не уже ли же, — опять можешь возразить ты, всѣ тѣ благочестивые люди, которыхъ еще здѣсь ущедритъ Господь дарами своихъ милостей, награждаетъ земнымъ благополучіемъ, потому самому должны лишиться мзды своей въ вѣчности? — Не лишатся должнаго воздаянія и въ вѣчности, если воздаянія временнаго не искали и не требовали, какъ единственнаго условія, рѣшившаго вступить ихъ на путь добродѣтели, не поставляли исключительною цѣлію своихъ благочестивыхъ подвиговъ; а предавая себя всецѣло въ волю Божію, стремясь мыслію и сердцемъ къ однѣмъ нетлѣннымъ сокровищамъ небеснымъ, получали сокровища и блага земныя, не какъ требуемое ими самими и должное воздаяніе, а какъ милость Божію, какъ даръ особенной Его любви и премудрости, который отеческій Промыслъ Его благоволилъ пріобщить къ дарамъ, обѣщаннымъ и уготованнымъ для избранныхъ въ небесныхъ обителяхъ Его. — Самъ Господь и Спаситель нашъ, возложившій на подвижниковъ благочестія иго самоотверженія, вся-

какого рода лишеній и скорбей, не лишилъ ихъ вовсе всякаго земнаго воздаянія, но только заповѣдалъ не останавливаться на немъ, какъ на единственной цѣли жизни, не достойной ни подвига благочестія, ни величія любви и милосердія Воздаятеля за него. *Ищите прежде царствія Божія и правды его*, а *сія вся*, т. е. блага временныя, *приложатся вамъ* (Матѳ. VII, 33).— во первыхъ, какъ должная награда правосудія Божія за истинное самоотверженіе; во вторыхъ, какъ добавочный, такъ сказать, даръ любви Его къ благамъ дѣйствительнѣйшимъ, вѣчнымъ; въ третьихъ, какъ залогъ и увѣреніе въ непремѣнномъ полученіи послѣднихъ; и наконецъ, какъ мѣра правосудной премудрости Его, не имѣющей причины лишить и земной награды того, кто не ищетъ ее самъ, и слѣдовательно пріобрѣтая ее, не употребитъ во вредъ своей наградѣ вѣчной, т. е. не остановится на ней, не привяжетъ къ ней мысли и сердца своего.— И такъ, можешь справедливо заключить, Христіанинъ, что если благочестіе не награждается иногда земнымъ воздаяніемъ, то и потому, между прочимъ, что, вѣрно, Господь находитъ опаснымъ это для самаго благочестія, вѣрно, самое благочестіе не такъ еще свободно отъ побужденій земныхъ, недостойныхъ его, и имѣетъ нужду, чрезъ удаленіе отъ него благъ временныхъ, въ очищеніи и содѣланіи чрезъ то болѣе достойнымъ благъ нетлѣнныхъ и вѣчныхъ. — Будь увѣренъ, что безпредѣльная любовь Отца небеснаго сама радуется, когда находитъ возможность излить наибольше даровъ своихъ на возлюбленныхъ своихъ. И если кому нибудь изъ нихъ не даетъ ихъ въ видѣ благъ земныхъ, то по побужденіямъ тойже любви, чтобы вмѣсто хлѣба не дать, можетъ быть, камня, — чрезъ блага временныя не лишить вѣчныхъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 29. Января 1849 г.
Цензоръ, *Академіи Инспекторъ*, *Архимандритъ Ѳеофанъ*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 45. НЕДѢЛЯ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ. Января 30. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е Марка 16, 1 — 8.

На Литургіи: Апост. 1. Корин. 6, 12 — 20. Евангел. Луки 15, 11 — 32.

Св. Священномуч. Ипполита, и съ нимъ св. Муч. Кенсорика, Савина, Хрисіи дѣвицы и прочихъ 20 мучениковъ; св. тріехъ Святителей, Василія великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; св. Муч. Θеофила новаго; Препод. Зинона.

СИНАКСАРЬ (*)

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Въ настоящій день празднуемъ обращеніе блуднаго сына, которое Божественнѣйшіе отцы наши положили на второмъ мѣстѣ въ Тріоди, по слѣдующей причинѣ. Есть нѣкоторые люди, которые сознавая въ себѣ много безпутнаго, живя распутно отъ самой юности, провождая время въ пьянствѣ и нечистотахъ, и такимъ образомъ впадши во глубину золъ, приходятъ въ отчаяніе, которое есть порожденіе гордости; а отъ того не хотятъ возвратиться на путь добродѣтели, и извиняясь тяготѣющими на нихъ узами зла, всегда впадаютъ въ тоже, или еще большее зло. По сему-то святые отцы человѣколюбиво и отечески заботясь и о такихъ людяхъ, и желая отвести отъ отчаянія; положили здѣсь, послѣ первой (о Мытари и Фарисеи), настоящую притчу (о блудномъ сынѣ), которою исторгаютъ изъ корня страсть отчаянія и ободряютъ (грѣшника) къ воспріятію добродѣтели, — показывая, въ примѣрѣ блуднаго, человѣколюбное и преблагое благоутробіе Божіе къ согрѣшившимъ много, и представляя какъ бы въ лицахъ ту истину, что *пьсть грѣхъ, побѣждаяй человѣколюбіе Божіе.* Два сына человѣка, т. е. Богочеловѣка Слова, суть праведные и грѣшные. Старшій есть тотъ, кто всегда пребываетъ въ заповѣдяхъ Божіихъ, и никогда не отступаетъ отъ Бога. Юнѣйшій есть тотъ, кто, возлюбивъ грѣхъ и студными дѣлами удалившись отъ сопребыванія съ Богомъ, ижділъ Божіе человѣколюбіе о немъ, живый блудно; ибо не соблюлъ въ себѣ образа Божія, но, послѣдуя злому демону, утопая въ удовольствіяхъ, исполнялъ его хотѣнія и не могъ насытить своего желанія. И дѣйствительно, грѣхъ ненасытенъ, и только раздражаетъ жажду временнымъ наслажденіемъ; почему и уподобляется рожцамъ — пищѣ свиней. Ибо и рожцы

(*) *Синаксарями* называются сокращенныя сказанія, на дни праздничные и памяти святыхъ, въ которыхъ изъясняется учрежденіе, цѣль и духъ празднества, или изображаются кратко дѣянія и подвиги святыхъ. Синаксари читаются по 6-й пѣсни канона на утрени, почему и печатаются въ семъ мѣстѣ въ Тріодяхъ и Минеяхъ (Греческихъ). Находящіеся въ обѣихъ Тріодяхъ Синаксари написаны Никифоромъ Каллистомъ Ксанеопуломъ въ 14 вѣкѣ.

сначала кажутся сладкими, потомъ дѣлаются жесткими, какъ плевы; тоже самое испытываемъ и въ грѣхѣ. — И такъ блудный, едва только пришелъ въ сознаніе, что онъ гибнетъ гладомъ добродѣтели, приходитъ къ Отцу и говоритъ: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой.* Отецъ пріемлетъ его кающагося, не упрекая его, но отверзая объятія свои и обнимая его, — чѣмъ показуетъ Божественное и отеческое благоутробіе; даетъ ему одежду, т. е. святое крещеніе, и печать и обрученіе, т. е. благодать Святаго Духа; и сапоги на ноги его, да не уязвятся впредь по Богу стопы его отъ змій и скорпіоновъ, напротивъ да возмогутъ сокрушить главы ихъ. Потомъ, съ величайшею радостію, Отецъ закалаетъ для него тельца упитаннаго, т. е. Сына своего возлюбленнаго, и даетъ причаститься Его плоти и крови. И если бы старѣйшій сынъ, чудясь пребезчисленному милосердію Отца, сказалъ, что и сказалъ (старѣйшій сынъ въ притчѣ): то человѣколюбецъ успокоиваетъ и его тихими, кроткими и любезными словами: *ты всегда со мною еси; возвеселитижеся подобаше* и сорадоваться Отцу, *яко сынъ мой сей мертвъ бѣ* грѣхомъ, и *оживе*, раскаявшись о содѣланныхъ мнѣ прегрѣшеніяхъ, — *изгибль бѣ*, удалившись отъ мене и предавшись страстямъ, и *обрѣтеся* Мною, пострадавшимъ за него по милосерд ію моему и призвавшимъ его моею милостію. — Но сей-то причинѣ святые Отцы и положили здѣсь эту притчу, чтобъ исторгнуть, какъ сказали мы выше, отчаяніе и боязнь нѣкоторыхъ, боящихся обратиться къ добрымъ дѣламъ, и привести въ раскаяніе и умиленіе согрѣшившихъ подобно блудному, ибо раскаяніе есть и благонадежнѣйшее оружіе къ отраженію стрѣлъ сопротивнаго и крѣпкая помощь. Неизреченнымъ человѣколюбіемъ Твоимъ, Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь.

СЛОВО

въ день срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (*).

Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многихъ во Израили.
Луки 2. 34.

И Тотъ, Кто пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, Кто никому не хочетъ нераскаянной смерти и пагубы; но желаетъ, чтобы всѣ *пришли въ разумъ истины* (1 Тим: 2. 4.), обратились на путь покаянія; — и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, — краеугольный камень (1. Петр: 2. 6) вѣчнаго спасенія для всего человѣческаго рода, — сталъ *камнемъ претыканія* для сыновъ погибельныхъ! Что же виною несчастной участи тѣхъ, для которыхъ самъ Спаситель — вѣчная любовь *лежитъ на паденіе?* — Невѣріе въ Него и ожесточеніе сердца въ беззаконіяхъ! Слѣдовательно отвергающіе съ упорствомъ вѣру во Евангеліе, нечестивые и нераскаянные грѣшники сами виновники своей пагубы!

Чѣмъ ясѣе эта истина раскрыта въ Писаніи, чѣмъ очевидиѣе подтверждается ежедневными опытами: тѣмъ болѣе мы должны вникать въ состояніе нашего сердца и жизни, что бы удостовѣриться: будетъ ли для насъ Спаситель *на востаніе*, или *на паденіе?* Удостоимся ли мы вѣчнаго спасенія, или насъ ожидаетъ вѣчная, несчастная участь съ пребывшими до конца въ упорномъ невѣріи?

Для заключенія о томъ, — какая ожидаетъ насъ участь въ вѣчности, довольно на сей разъ примѣнить къ себѣ выше приведенное пророчество праведнаго Симеона о Спаси-

(*) Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

телѣ; ибо каждый изъ насъ, — хотя совершенно въ другомъ отношеніи, нежели Спаситель, — каждый изъ насъ отъ рожденія своего до гроба, какъ человѣкъ и членъ человѣческаго общества, живетъ или *на востаніе*, или *на паденіе многимъ во Израили*. Каждый изъ насъ сообразно съ кругомъ своей дѣятельности, или самъ спасается и своимъ образомъ жизни способствуетъ спасенію другихъ, или самъ стремится въ пагубу, и своими грѣхопаденіями увлекаетъ съ собою другихъ!

Какъ только человѣкъ родится въ мірѣ, тотчасъ родные и ближніе его съ трепетомъ думаютъ о немъ: *что будетъ отрочя сіе* (Лук. 1. 66)? что будетъ изъ новорожденнаго младенца? Принесетъ ли онъ утѣшеніе и отраду своимъ родителямъ и присным, или будетъ причиною ихъ горести и сокрушенія? Будетъ ли младенецъ рукою помощи и опорою ихъ старости, или источникомъ скорбей и несчастій домашнихъ? Пріумножитъ ли онъ, или, по крайней мѣрѣ, сбережетъ ли имѣніе и поддержитъ ихъ доброе имя; или онъ расточитъ имущество, собранное трудами своихъ предковъ, низведетъ своихъ родителей съ печалію во гробъ и будетъ безчестіемъ ихъ имени? Такъ, еще на зарѣ жизни, о каждомъ человѣкѣ можно сказать, что онъ будетъ *на востаніе*, или *на паденіе* многимъ!

Съ возрастомъ младенца обоюдное чаяніе превращается въ правдоподобныя предположенія о томъ, что изъ него выйдетъ? Примѣчая отрока кроткаго, благопокорнаго, съ раскаяніемъ внимающаго обличеніямъ, старающагося о своемъ исправленіи, съ охотою принимающагося за ученье, — приближенные радуются и заключаютъ: въ немъ будетъ прокъ, онъ будетъ человѣкъ полезный!... Видятъ отрока упорнаго, дерзскаго, своенравнаго, жаднаго къ лакомствамъ, предающагося буйству и говорятъ со вздохомъ: вотъ ростетъ зло, не будетъ въ немъ проку! И рѣдко случается, что подобныя заключенія не сбываются на самомъ дѣлѣ, такъ что, потомъ, точно одинъ выходитъ *на востаніе*, а другой *на паденіе* ближнихъ своихъ!

Правда, въ юношескихъ лѣтахъ, посредствомъ хорошаго воспитанія, а преимущественно собственныхъ усилій, человѣкъ можетъ и худыя наклонности, если не искоренить, то, по крайней мѣрѣ, ослабить, равно какъ добрыя способности навсегда утратить своеволіемъ: но, по прошествіи юности, въ человѣкѣ съ такою силою вкореняется или стремленіе ко злу, или любовь къ добру, что худые навыки становятся почти неистребимыми, а добродѣтель постепенно — дороже для своего любимца. И здѣсь то уже, въ юношескомъ, а особенно въ мужескомъ возрастѣ, дѣйствія наши не могутъ не производить на окружающихъ насъ или рѣшительно спасительнаго, или рѣшительно гибельнаго вліянія. Такъ, взирая на человѣка проникнутаго чувствомъ вездѣприсутствія Божія, руководствующагося страхомъ суда Его, поставляющаго свѣтильникомъ стезей своихъ законъ Господень, непоколебимаго въ упованіи на Бога, благодушно переносящаго временныя бѣдствія, строго исполняющаго уставы св. Церкви, старающагося со всѣми пребывать въ мирѣ и любви, сострадательнаго къ бѣдствіямъ ближняго, — кто не скажетъ, что Промыслъ положилъ такого мужа *на востаніе* многимъ? Но при видѣ человѣка ожесточеннаго въ беззаконіяхъ, безстрашно предающагося влеченію страстей своихъ, равнодушнаго къ истинамъ Евангелія, посмѣвающагося святынѣ, богохульствующаго, злословящаго людей, жестокосердаго, хладнокровно взирающаго на страданія ближнихъ... не явно ли, что такой беззаконникъ живетъ *на паденіе* многимъ?

Сдѣлаемъ еще частнѣйшее къ намъ приложеніе изреченія Праведнаго Симеона. И во первыхъ всякому извѣстно, что родители преимущественно бываютъ *на востаніе*, или *паденіе* дѣтей своихъ: потому что отъ ихъ примѣра и воспитанія дѣти часто на всю жизнь получаютъ направленіе своихъ поступковъ. И такъ если родители воспитываютъ дѣтей въ наученіи и страхѣ Господнемъ (Ефес: 6. 4.); если прежде всего стараются сдѣлать ихъ добрыми Христіанами; если не только сами не подаютъ дѣтямъ никакого соблазна, но и всячески стараются удалить ихъ отъ злыхъ сообществъ; если, примѣтивъ въ дѣтяхъ худыя наклонности, къ исправленію ихъ не щадятъ ни совѣтовъ, ни убѣжденій, ни обличеній, ни жезла наказанія: то такіе родители служатъ *на востаніе* чадъ своихъ, и въ день страшнаго суда Христова съ дерзновеніемъ возмогутъ сказать: *вотъ мы и дѣти наши, которыхъ Ты далъ намъ, Господи* (Исаіи 8 17. 18.)! Но если родители небрегутъ о воспитаніи дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ; если, надмевая ихъ разумъ суетными познаніями, не внушаютъ имъ истинъ Евангельскихъ; если отецъ семейства какъ бы не видитъ строптивости дѣтей своихъ; если тогда, какъ надлежало бы наказать сына, потворствуетъ его шалостямъ; если матерь, вмѣсто внушенія дщери своей — пребывать въ безмолвіи, украшаться кротостію, тихостію нрава, стыдливостію и цѣломудріемъ, подаетъ ей примѣръ суетнаго украшенія плетеніемъ волосъ, драгоцѣнными одеждами, жемчугомъ и золотомъ (1 Петр: 3. 3. 1 Тим: 2. 3.): то не будутъ ли такіе родители сами причиною временной и вѣчной пагубы дѣтей своихъ?

По духу Евангелія и всякій человѣкъ, поставленный на высшей степени общества, есть отецъ врученныхъ его попеченію, долженствующій заботиться о временной и вѣчной ихъ участи. И безспорно, никто не можетъ столько содѣйствовать ближнимъ къ пріобрѣтенію вѣчнаго спасенія, какъ ревностный пастырь Церкви, если онъ, горя пламенною любовію къ Богу и ближнему, подаетъ въ лицѣ своемъ образецъ добродѣтелей, такъ — что взирающіе на него прославляютъ Отца Небеснаго (Мат: 5. 16); если пастырь Церкви, какъ вѣрный строитель таинъ Божіихъ, недремленно бодрствуетъ на стражѣ стада Христова, благовременно раздаетъ требующимъ житомѣріе (Мат: 24. 45.) слова Божія и даровъ благодатныхъ!.. Такой пастырь услышитъ нѣкогда гласъ Господа: *блаженъ еси, добрый рабе и вѣрный: вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* (Мат: 25. 21.)!.. Но горе пастырямъ, горе мнѣ несчастному, если я *принявъ ключи Царствія Божія* (Мат: 23. 13. Лук: 11. 52.), и самъ не стараюсь войти въ оное и другихъ не веду; если, проповѣдуя другимъ вѣчныя истины, самъ остаюсь неключимымъ рабомъ страстей; если каждый можетъ сказать мнѣ: *врачу исцѣлися самъ* (Лук: 4. 23.); если я, по своей жизни, не что иное для другихъ, какъ камень претыканія, валяющійся въ грязи беззаконій... Горе мнѣ, несчастному пастырю! Господь взыщетъ крови овецъ своихъ отъ рукъ моихъ!

При мысли о семъ, трепеща о своей вѣчной участи, я не дерзаю уже, братія, проникать во глубину сердца вашего и судить ваши совѣсти. Но, по званію своему, я долженъ предостеречь, что нѣтъ состоянія, нѣтъ званія, въ которомъ бы человѣкъ не былъ *на востаніе*, или *на паденіе* ближнихъ своихъ. И въ высокой и въ низкой долѣ, и облеченные силою власти и подчиненные, вельможа и рабъ, воинъ и земледѣлецъ, господинъ и наемникъ, купецъ и художникъ, словомъ, каждый человѣкъ бываетъ *на востаніе* свое и ближнихъ, если, исполняя обязанности сво-

его званія, прежде всего и паче всего *ищетъ Царствія Божія и правды Его* (Мат: 6. 33.); живетъ *на паденіе* свое и ближнихъ,— если, не думая о цѣли бытія своего на землѣ, поступаетъ по вожделѣніямъ плоти своей, исполняетъ волю развращеннаго своего сердца!

И *блаженъ рабъ*, который, *зная волю Господа своего*, дѣлаетъ по волѣ Его, такъ, что всѣ дѣла его споспѣшествуютъ *востанію* во спасеніе ближнихъ его! Горе тому, кто подаетъ соблазнъ и живетъ *на паденіе* ближнихъ! *лучше было бы ему*, по словамъ Спасителя, *не родиться, лучше было бы ему, привязавъ къ своей шеи жерновный камень, погрязнуть въ пучинѣ морской* (Марк: 6. 42.)!

Но человѣколюбіе Господа и Спаса нашего безпредѣльно, безпредѣльно до той степени, что если и мы принесемъ истинное покаяніе, взыщемъ путей Его и всемѣрно будемъ стараться быть *на востаніе* ближнихъ нашихъ, особенно, если то возможно еще, *на востаніе* тѣхъ, которымъ мы были *на паденіе:* то Господь проститъ и наши беззаконія, омоетъ кровію своею и наши грѣхи.

Христе, Спасителю нашъ! буди Самъ *на востаніе* наше, возстанови и тѣхъ, которымъ мы были *на паденіе*! Аминь.

ИСПОВѢДЬ БЛУДНАГО СЫНА.

И реку ему (отцу): *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ.*
Лук. 15, 18. 19.

Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и ужъ нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой. 21.

Самъ Господь — сердцевѣдецъ такъ изобразилъ исповѣдь заблуждшаго сына, желая представить намъ въ ней духъ и свойства истиннаго покаянія. Почему же сія исповѣдь не полна? Отъ чего кающійся юноша не все произноситъ предъ отцемъ, что предположилъ произнесть? Не можетъ быть, чтобъ онъ забылъ сложенныя имъ въ сердцѣ слова покаянія. Нѣтъ сомнѣнія, что раскрытая совѣсть виновнаго сына, на всемъ пути его къ отцу, непрестанно повторяла ему приготовленную имъ исповѣдь, и скорѣе могла умножить ея выраженія, нежели сократить. Какъ же произошло то, что, исповѣдая вину свою предъ отцемъ, сынъ опустилъ слова, столь, по видимому, необходимыя для выраженія его смиренія,— не сказалъ: *сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ?*

Нельзя сказать и того, что стыдъ предъ рабами, которые были тогда съ отцемъ (см. ст. 22), возбранилъ сыну произнесть столь унизительныя слова. Господь изображаетъ здѣсь видъ истиннаго покаянія, которому не свойственно стыдиться исповѣдывать грѣхи. Искренно кающійся виновный сынъ, въ первыя минуты свиданія съ отцемъ, могъ ли даже видѣть кого, кромѣ отца своего?

Представляются двѣ причины, отъ которыхъ могло произойти это сокращеніе исповѣди кающагося. 1. Оно могло быть слѣдствіемъ самой полноты и силы раскаянія, которое, подобно другимъ сильнымъ чувствованіямъ, часто бываетъ немногословно, и начавъ изливаться словами, оканчиваетъ выраженія свои молчаніемъ и слезами. 2. Могло произойти и отъ дѣйствія любви отеческой, которая, увидя раскаяніе несчастнаго юноши, сама какъбы ускорила снять съ него тяжесть скорби и заградила уста сына, произносившія осужденіе и укоры себѣ самому. Какая причина здѣсь преимущественно дѣйствовала? Безъ сомнѣнія, послѣдняя. Ибо раскаяніе еще не успѣло отверзть уста виновному, какъ отецъ

уже оказалъ ему всѣ знаки нѣжной любви своей: *еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его, и умилъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его* (ст. 20). Эта нѣжность отца не должна ли была отозваться въ сердцѣ сына? не должна ли была ободрить трепещущаго и покрытаго стыдомъ грѣховъ своихъ? Она-то сдѣлала какъбы неумѣстнымъ унизительное положеніе, въ какое добровольно, или лучше, невольно привелъ себя сынъ, подавляемый тяжестію смущенной совѣсти. Словомъ, любовь отца не потерпѣла продолженія горькой исповѣди, и едва дозволивъ ей излиться въ половину, тотчасъ объявила совершенное прощеніе кающемуся: *изнесите*, говоритъ, *одежду первую, и облеците его.*

Какъ все это естественно, какъ вѣрно и трогательно изображаетъ чувства отеческія къ несчастному сыну! Еслибъ это повѣствованіе о блудномъ сынѣ и не было притчею, а изображало только любовь отца земнаго къ сыну заблуждшему; то не превосходная ли это картина, не самая ли привлекательная и умилительная для сердца? — Но это высокая притча Господня, это примѣръ, это образъ любви самаго Отца небеснаго къ грѣшнику кающемуся, любви, благости, милосердія къ каждому изъ насъ, если только не совсѣмъ заглушили мы въ себѣ голосъ совѣсти, не ожесточили навсегда нашего сердца. Какъ же должны мы смотрѣть на это высоко-прекрасное изображеніе души, жаждущей спасенія и любви Божіей спасающей? Ужели съ сухими очами и холоднымъ сердцемъ? — *Тако бываетъ радость предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся!* — Значитъ, любезный братъ, и каждый изъ насъ, если истинно раскается если съ вѣрою и любовію прибѣгнетъ къ милосердію Спасителя, будетъ принятъ съ любовію въ домъ отеческій и возрадуетъ самихъ ангеловъ Божіихъ. Что же останавливаетъ насъ? что воспрещаетъ намъ обратиться скорѣе ко всеблагому и всемилосердому?

Не удерживаютъ ли кого на пути грѣха удовольствія грѣховныя? Вотъ притча о блудномъ сынѣ ясно показываетъ, какъ гибельны сіи удовольствія, какъ скоро истощаютъ они и здоровье, и имѣніе, до какой доводятъ низости и бѣдности. Не отвращаетъ ли насъ отъ совершеннаго раскаянія самое множество грѣховъ нашихъ и страхъ предъ раздраженнымъ правосудіемъ Божіимъ? Притча Господня отнимаетъ у грѣшниковъ и это препятствіе, представляя примѣръ такаго сына, который лишился всего на пути разврата и довелъ себя до жизни скотской, и однако не только не отверженъ, но даже не наказанъ, а тотчасъ принятъ въ любовь отца своего, какъ скоро возвратился въ домъ его. Будемъ увѣрены и мы, что любовь Отца небеснаго давно ожидаетъ насъ и готова принять кающихся въ свои объятія, а строгое правосудіе Его давно умилостивлено жертвою Единороднаго Сына Его. Не стыдится ли наконецъ кто исповѣдать грѣхи свои? Это очень непохвально, когда не стыдились мы грѣшить, а теперь стыдимся сознаться въ томъ, что мы грѣшны. Впрочемъ, притча блуднаго сына ободряетъ и стыдящихся исповѣди; ибо она показываетъ, что всеблагому Отцу нашему не угодно допускать насъ до крайняго униженія, не угодно раскрывать и обличать грѣхи кающихся предъ всѣми. Посему и церковь, подражая благости Господней, пріемлетъ нынѣ отъ насъ, большею частію, одну тайную исповѣдь. Ужели и сей исповѣди мы боимся или стыдимся? Но надобно же намъ сколько нибудь преодолѣть пагубную привязанность къ грѣхамъ; а когда мы нехотимъ исповѣдать ихъ, какъ должно, и предъ однимъ духовникомъ, то, значитъ, нѣтъ въ насъ нисколько отвращенія отъ нихъ. Не довольно ли, скажешь, одной общей испо-

вѣди, безъ подробнаго исчисленія грѣховъ, — исповѣди, подобной той, какую произнесъ блудный сынъ, когда сказалъ: *согрѣшихъ, — нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой?* Нѣтъ, возлюбленный братъ не той исповѣди учитъ насъ притча, которая старается сокрыть грѣхи, а той, которая готова все открыть и открыть предъ всѣми. Ибо что предполагаютъ слова кающагося: *согрѣшихъ, — нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой?* Предполагаютъ готовность его не только объявить всю вину свою предъ отцемъ и предъ другими (что впрочемъ уже было извѣстно всѣмъ въ дому отца, какъ видно изъ словъ старшаго брата, см. ст. 30), но и понесть всегдашнее свидѣтельство своей виновности въ томъ униженіи, на которое кающійся сынъ самъ обрекалъ себя, и такъ примѣчай: вотъ притча требуетъ отъ насъ рѣшительнаго отвращенія отъ грѣховъ; но такое отвращеніе возможно въ насъ тогда только, когда мы не стыдимся исповѣдать грѣхи на церковномъ судилищѣ. Притча учитъ чтобы исповѣдь соединена была съ полнымъ сознаніемъ виновности, даже съ желаніемъ понести за грѣхъ наказаніе: но все это можетъ ли быть у насъ, если мы боимся или стыдимся исповѣди подробной? Не только исповѣдать все долженъ истинно кающійся но и быть готовымъ понести епитимію церковную, какую опредѣлитъ ему духовный отецъ. » Для чего, скажешь, епитимія? Не безъ епитиміи ли прощенъ блудный сынъ евангельскій? « — Не безъ епитиміи прощенъ и онъ. Ибо что, какъ не епитимія Промысла Божія, тѣ бѣдствія, какія виновный сынъ терпѣлъ послѣ грѣха своего? Что, какъ не епитимія и то самоуниженіе, которое несчастный юноша несъ въ душѣ своей — на всемъ пути своего возвращенія ко Отцу? Пусть же и каждый грѣшникъ потерпитъ столько, сколько потерпѣлъ этотъ юноша, пусть и наше раскаяніе будетъ также полно и рѣшительно, какъ его раскаяніе: тогда не будетъ нужна и намъ епитимія наказующая, а потребуется развѣ одна исправительная епитимія, для большаго утвержденія нашего на пути добродѣтели.

БЛАЖЕННЫЙ ѲЕОДОРИТЪ, ЕПИСКОПЪ КИРСКІЙ (*).

Бл. Ѳеодоритъ родился въ Антіохіи (386 г.) отъ богатыхъ, знатныхъ и благочестивыхъ родителей. Мать его, женщина истинно набожная и благоговѣйная, тринадцать лѣтъ была неплодною, и молитвами знаменитаго въ то время пустынника Македонія Критофага, получила сына, предметъ и ея собственныхъ молитвъ и пламеннаго желанія. Дитя, Богомъ дарованное, названо было Ѳеодоритомъ и посвящено, въ самыхъ раннихъ лѣтахъ, Богу. Воспитаніе его вполнѣ соотвѣтствовало его назначенію; онъ воспитанъ въ монастырѣ, не далеко отъ Антіохіи. Въ этой же обители Ѳеодоритъ, еще юношею, посвященъ былъ на степень чтеца. Въ особенной пріязни онъ находился тогда съ Несторіемъ и Іоанномъ, впослѣдствіи Антіохійскимъ Епископомъ, и вмѣстѣ съ ними занимался словесными науками, въ которыхъ и успѣлъ преимущественно предъ самыми друзьями своими. Тихая жизнь иноческая въ обители, сдѣлавшейся для Ѳеодорита какъ бы роднымъ кровомъ, до того была ему пріятна, что онъ не хотѣлъ никакъ разстаться

(*) Свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ бл. Ѳеодорита почерпаются главн. обр., изъ его писемъ и Филоѳея, также изъ актовъ бывшихъ при немъ вселенскихъ соборовъ. Такія свѣдѣнія собраны съ подробностію и отчетливостію въ изданіи твореній его, V том. Historia Theodoreti.

съ нею, и потому неохотно и противъ воли повиновался наконецъ избранію его на каѳедру Епископскую, въ Сирійскій городъ Киръ (а). Это произошло на тридцать шестомъ году его жизни, или въ 423 г. отъ Р. Хр.

Киръ былъ небольшой и небогатый городъ приевфратской Сиріи; но къ Епископу его относилось восемьсотъ церквей. Новый пастырь началъ служеніе свое тѣмъ, что все имѣніе, оставшееся ему по смерти его родителей, раздалъ бѣднымъ, а самъ не хотѣлъ пріобрѣтать себѣ ни дома, ни помѣстья, ни даже гробницы; не принималъ также ни самъ, ни друзья и сослужители его, ни отъ кого никакого дара, одежды ли, или хлѣба: болѣе простой монашеской одежды и самаго умѣреннаго стола онъ ничего не хотѣлъ имѣть и не имѣлъ. Но о городѣ своемъ прилагалъ такую заботливость, что старался не только просвѣтить его духовно, но украсить и устроить его и со внѣшней стороны. На доходы церковные онъ воздвигъ публичные портики, построилъ два большихъ моста и провелъ воду изъ рѣки въ городъ. Жители всей провинціи приевфратской были такъ бѣдны, что цѣлыя поля оставались незасѣянными и необработанными: пастырь и на это обратилъ вниманіе и отнесся съ прошеніемъ къ Имп. Пульхеріи, чтобъ она облегчила участь бѣдной его паствы, разоренной преимущественно тяжелыми податями и налогами. Такую дѣятельность показалъ Бл. Ѳеодоритъ касательно внѣшняго благоустроенія ввѣренной его духовному управленію области. А что до его собственной, пастырской обязанности, то старанія и успѣхи его въ этомъ отношеніи приносятъ ему еще болѣе почтенія и славы. Онъ обратилъ къ православію больше десяти тысячъ Маркіонитовъ, множество Евноміанъ и Аріанъ, и такимъ образомъ въ нѣсколько лѣтъ очистилъ совершенно свою паству отъ еретиковъ. Это было не только не безъ тяжкихъ и непрерывныхъ трудовъ, но и не безъ большихъ опасностей: нерѣдко проливалъ онъ даже кровь свою въ дѣлѣ съ упорными врагами истины; часто осыпаемъ былъ камнями и не разъ жизнь его была въ неминуемой, по видимому, опасности. Часто бывая въ Антіохіи, онъ и тамъ проповѣдывалъ слово Божіе и съ такимъ успѣхомъ, что самъ Архіепископъ Антіохійскій Іоаннъ не стыдился публично выражать живѣйшее удовольствіе свое, при слушаніи краснорѣчивыхъ и назидательныхъ бесѣдъ друга своего. Таковъ былъ бл. Ѳеодоритъ по качествамъ ума и сердца, по образованію и по ревности къ православной Вѣрѣ, по любви къ своей паствѣ и ко всѣмъ Христіанамъ (б)!

Но скоро представился тяжкій случай болѣзненнаго для него испытанія, изъ котораго онъ едва вышелъ съ доброю славою и чистымъ именемъ, хотя главнымъ образомъ не его вина была тому причиною, а запутанныя обстоятельства дѣла, участія въ которомъ не могъ не принимать Бл. Ѳеодоритъ. Главною виною всему былъ другъ его Несторій, начавшій проповѣдывать въ Константинополѣ, съ патріаршеской каѳедры, новую ересь, не вдругъ замѣтную, но тѣмъ болѣе опасную для Церкви. Восточные близко знавшіе Несторія, какъ человѣка строгой жизни и неукоризненной нравственности, при томъ просвѣщеннаго и опытнаго въ ученіи Вѣры, скорѣе повѣрили клеветамъ на Кирилла Александрійскаго, перваго и ревностнѣйшаго защитника правовѣрія, чѣмъ справедливымъ

(а) Philoth. cap. XII. p. 852.

(б) Epist. 45; 113, 145; Philoth. cap. XXI; epist. 83; epist. ad Iohan.

обличеніямъ въ ереси Несторія, и такъ какъ предметъ тогдашнихъ споровъ не былъ предварительно объясненъ со всею подробностію и точностію, то самыя опредѣленія св. Кирилла противъ заблужденій новаго еретика показались не довольно православными людямъ, не успѣвшимъ вникнуть въ сущность дѣла. Вотъ почему и такіе мужи, каковъ былъ Іоаннъ Антіохійскій и Бл. Ѳеодоритъ, явились сначала на сторонѣ Несторія и думали защищать его отъ мнимыхъ нападеній Александрійскаго Патріарха, будто бы имѣвшаго наслѣдственную зависть къ Патріархамъ Константинопольскимъ. Бл. Ѳеодоритъ принялъ на себя обязанность опровергнуть знаменитые анаѳематизмы св. Кирилла, и написалъ противъ нихъ цѣлую книгу. На соборѣ Ефесскомъ онъ былъ также дѣятельнымъ участникомъ между Епископами, ставшими съ Іоанномъ Антіохійскимъ противъ Отцевъ, составлявшихъ соборъ со св Кирилломъ Александрійскимъ, и потому подвергся отлученію отъ Церкви. Когда, наконецъ, по требованію Императора Ѳеодосія младшаго, прибыли въ Халкидонъ представители отъ обѣихъ противныхъ сторонъ, на которыя раздѣлены были стекшіеся въ Ефесъ Епископы; тогда между защитниками Несторія главнымъ лицемъ былъ опять Ѳеодоритъ и думалъ, что защищаетъ правое дѣло, употребляя всѣ усилія къ разрушенію дѣйствій собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ св. Кирилла Александрійскаго.

Извѣстно, что съ окончаніемъ Ефесскаго собора не кончились непріязненныя отношенія большей части восточныхъ Епископовъ къ сторонѣ православныхъ, главою которыхъ былъ св. Кириллъ Александрійскій. Бл. Ѳеодоритъ остался также при своемъ убѣжденіи касательно Несторія и всего дѣла соборнаго; по этому онъ написалъ еще книгу противъ Кирилла Александрійскаго, о *Воплощеніи*, и нѣсколько утѣшительныхъ посланій къ Константинопольскому народу, великая часть котораго все еще была на сторонѣ Несторія и не хотѣла принимать новопоставленнаго Архіепископа Максиміана (в). Къ счастію, скоро начало проясняться дѣло, которое затемняли различные виды спорящихъ и столкновенія личностей. Когда св. Кириллъ написалъ къ Восточнымъ свое исповѣданіе Вѣры касательно спорнаго догмата; тогда Ѳеодоритъ, одинъ изъ первыхъ, согласился съ ученіемъ Патріарха Александрійскаго, говоря, что онъ исправилъ свои заблужденія: вотъ доказательство, что не упорство въ заблужденіи, а простое недоразумѣніе, превращенное обстоятельствами въ нетерпимость, увлекало Ѳеодорита на сторону, противную православнымъ. Впрочемъ онъ и теперь не хотѣлъ обвинить Несторія и крѣпко былъ убѣжденъ еще въ томъ, что судъ надъ еретикомъ былъ несправедливъ, что твореній его не поняли, и ложнымъ объясненіемъ представили ихъ какъ еретическія (г). По этому случаю онъ отрекся даже отъ общенія съ Іоанномъ Антіохійскимъ и, когда отъ самаго Императора присланъ былъ посредникъ для примиренія восточныхъ Епископовъ, едва добровольно не оставилъ своего стада и не удалился въ монастырь для тихой и безмятежной подвижнической жизни. Только послѣ переговоровъ съ самимъ Іоанномъ онъ рѣшился не упоминать болѣе о Несторіи, чтобы не возмущать Церкви, и сталъ ревностно стараться о прекращеніи всѣхъ несогласій между Епископами. Испытавши на дѣлѣ, какъ легко обмануться мнимою правотою того или другаго дѣла, онъ

(в) Garnek pag. 265.

(г) Synod. Baluz. co. 60, 61, 66, 71, 88, 95, 110.

сталъ дѣйствовать въ духѣ истинно — Христіанской кротости и убѣждалъ другихъ не употреблять жестокихъ мѣръ противъ несогласившихся на общеніе съ ними. Особенно заботился онъ о своемъ Митрополитѣ, котораго всячески хотѣлъ привести къ миру съ Іоанномъ Антіохійскимъ и всѣми Епископами, прервавшими несогласіе съ Патріархами Александрійскимъ и Константинопольскимъ. Онъ писалъ то къ нему самому, припадая къ ногамъ и обнимая колѣна его, какъ сынъ, убѣждающій отца на правое дѣло, — то къ близкимъ ему лицамъ, то даже къ самому Несторію, чтобы тотъ съ своей стороны подалъ ему совѣтъ на общеніе съ Епископами. Когда всѣ старанія его въ этомъ случаѣ были напрасны, то, обращаясь къ Патріарху Антіохійскому, Бл. Ѳеодоритъ молилъ его о терпѣніи и снисхожденіи къ почтенному старцу: »тебѣ извѣстна, писалъ онъ, честность мужа; онъ »ищетъ одного спокойствія и, можетъ быть, »скоро смягчится; но хотя бы и не перемѣнилъ своихъ мыслей, отъ этого ничего не »произойдетъ худаго; никакого смятенія про»известь онъ не захочетъ, да и не можетъ; »а если низложить его, то отсюда выйдетъ »большое зло; Церковь раздѣлится въ Кон»стантинополѣ и во многихъ другихъ городахъ, »гдѣ есть люди, которые, не зная дѣла, по»читаютъ Александра защитникомъ чистѣй»шей вѣры. Тогда навлечешь на себя него»дованіе и вражду многихъ Христіанъ (д). «

Но самому Ѳеодориту предстоялъ цѣлый рядъ новыхъ испытаній, которыя должны были совершенно очистить его отъ прежней вины, хотя не совсѣмъ произвольной, но тѣмъ не менѣе полагавшей на него большую отвѣтственность предъ судомъ современниковъ и потомковъ. Предъ Императоромъ обвинили его въ нѣкоторыхъ поступкахъ, недостойныхъ православнаго Епископа. Обвиненіе было отчасти справедливо, но только въ такомъ случаѣ, если брать во вниманіе одни дѣйствія, не соображаясь съ ихъ обстоятельствами; что и было. Посему Бл. Ѳеодориту запрещено было выходить изъ своего города не только въ чужія Епархіи, но даже къ своимъ Церквамъ, внѣ Кира. Тяжело было для него такое запрещеніе, потому что оно связывало его пастырскую дѣятельность. Въ письмахъ своихъ, по этому случаю, онъ такъ выражаетъ скорбь глубоко огорченной души своей: »не потому »горько мнѣ, чтобъ я скучалъ Киромъ; нѣтъ, »не въ томъ дѣло, говорю со всею искренно»стію. Киръ для меня дороже знаменитѣйшихъ городовъ, потому что это моя часть, »дарованная мнѣ Богомъ, здѣсь мое стадо. »Но то невыносимо, что мнѣ нельзя сдѣлать »шагу изъ него. А чрезъ это возрастаетъ »дерзость людей нечестивыхъ, а меня меньше »стали слушать, какъ я замѣчаю (е). Всѣ »города отверзты для еретиковъ, язычни»ковъ, Іудеевъ; а я, подвизаясь за ученіе »Евангельское, отвсюду сталъ изгнанъ. Но »говорятъ, будто я напитанъ неправыми мы»слями? Пусть же составятъ соборъ, пусть »епископы и правители испытаютъ мой образъ »мыслей и произнесутъ свой судъ, что со»гласно съ ученіемъ Апостольскомъ (ж). Ни»когда я по произволу не ходилъ въ Анті»охію, ни при Епископѣ Ѳеодотѣ, ни при »Іоаннѣ, ни при Домнѣ; но меня призывали »туда пять или шесть разъ, и я не съ охо»тою даже повиновался этому, но отказаться »не могъ, боясь наказаній, полагаемыхъ ка»нонами за такое преслушаніе (з). « Въ такомъ состояніи былъ блаж. Ѳеодоритъ отъ

(д) Synod. Baluz. cap. 148, 160, 161, 162, 166, 172.

(е) Epist. 79. (ж) Epist. 81. (з) Ibid.

45 до 47 года. На патріаршествѣ Антіохійскомъ былъ тогда Домнъ, на Александрійскомъ Діоскоръ, на Константинопольское восшелъ, по кончинѣ Прокла, Флавіанъ. Со стороны новаго Патріарха Константинопольскаго бл. Ѳеодоритъ надѣялся ходатайства и защиты себѣ при дворѣ Императора; но поднималась новая буря не только на него, но и на всю почти Церковь, изъ той страны, изъ которой выходили прежде самые твердые защитники вѣры Христовой, каковы были: св. Аѳанасій и Кириллъ.

Египетъ все еще недовѣрчиво смотрѣлъ на востокъ и видѣлъ тамъ еретиковъ, наслѣдниковъ Несторія. Пока жилъ св. Кириллъ Александрійскій, общеніе, разъ возстановленное между Церквами той и другой страны, не прерывалось и хотя самаго Святителя укоряли иногда въ слабости или уклоненіи на сторону восточныхъ (и), но онъ не смущался такими укорами и заботился еще больше прежняго объ умиреніи вселенской Церкви. Но съ кончиною св. Кирилла, таившаяся вражда Александрійцевъ къ Азіатцамъ скоро обнаружилась. Діоскоръ самъ явился во главѣ неспокойныхъ людей и началъ дѣйствовать противъ многихъ восточныхъ Епископовъ съ какимъ то ожесточеніемъ и ненавистію. Само собою, въ числѣ этихъ Епископовъ былъ бл. Ѳеодоритъ, который и самъ неосторожно выразился прежде о св. Кириллѣ, когда говорилъ въ Антіохіи бесѣду по случаю его кончины. Въ письмѣ къ Домну, Діоскоръ обвинялъ Епископа Кирскаго въ ереси раздѣленія двухъ ипостасей въ Іисусѣ Христѣ: Бл. Ѳеодоритъ отвѣчая на это обвиненіе, горько жаловался на клеветниковъ, увѣрилъ, что слѣдуетъ въ ученіи Вѣры преданію св. Отцевъ и свидѣтельствовался въ томъ своими пре-

(и) Concil. Ephesin. pag. 3, cap. 37.

жними твореніями, присовокупляя и новое исповѣданіе о воплощеніи Іисуса Христа. »Безъ »сомнѣнія, тебѣ извѣстно, говорилъ онъ въ »посланіи къ Діоскору, что блаженной памя»ти Кириллъ не рѣдко писалъ ко мнѣ. Кромѣ »того, когда онъ написалъ свои книги противъ »Іуліана и послалъ ихъ въ Антіохію, проси »блаж. Іоанна Антіох. показать сіи творенія »извѣстнѣйшимъ на востокѣ учителямъ Цер»кви; то Іоаннъ препроводилъ ихъ ко мнѣ, и »я, прочитавши ихъ не безъ удивленія, от»писалъ Кириллу и получилъ отъ него вза»имный отвѣтъ, въ которомъ онъ съ похва»лою говоритъ о моемъ вниманіи и благорасно»ложеніи. Письма эти я храню доселѣ. По»чему прошу твою святость не внимать кле»ветникамъ и позаботиться о спокойствіи Цер»кви; людей, которые не боятся растлѣвать »догматы истины, или врачевать цѣлитель»ными средствами, или отлучить отъ стада, »если окажутся неисцѣлимыми, чтобъ они не »заражали другихъ овецъ, — а насъ не ли»шать обычнаго общенія. Что мы также мы»слимъ, какъ пишемъ, объ этомъ свидѣтель»ствуютъ наши сочиненія, которыя прежде »выданы, именно, толкованія на св. Писаніе »и книги противъ Аріанъ и Евноміанъ; завер»шаю ихъ и слѣдующимъ положеніемъ: если »кто не именуетъ Святой Дѣвы Богородицею, »или Господа нашего Іисуса Христа призна»етъ только человѣкомъ, или единаго едино»роднаго и перворожденнаго всея твари раз»дѣляетъ на двухъ Сыновъ, — тому да не бу»детъ упованіемъ Іисусъ Христосъ; да рекутъ »людіе вси: буди!« (і) Но это посланіе, полное такой искренности и пропитанное духомъ миролюбія, не только не успокоило, не еще болѣе ожесточило Діоскора, такъ что онъ не усумнился произнести въ Церкви, вмѣстѣ съ

(і) Epist. 83.

народомъ, анаѳему на неподчинившаго ему и несудимаго Епископа. На такой неслыханный поступокъ бл. Ѳеодоритъ поспѣшилъ принесть жалобу Констант. Архіепископу Флавіану и многимъ другимъ Епископамъ, равно и знатнымъ свѣтскимъ лицамъ, съ которыми былъ въ пріязненныхъ отношеніяхъ. Кромѣ того, онъ убѣдилъ и Домна послать въ Константинополь нѣкоторыхъ Епископовъ по томуже дѣлу: (к) это было тѣмъ необходимѣе, что и изъ Александріи еще прежде отправлены были въ столицу Епископы для обвиненія восточныхъ въ ереси (л).

Между тѣмъ въ самомъ Константинополѣ начинались безпокойства, по дѣлу еретика Евтихія, который, бывши прежде жаркимъ защитникомъ вѣры противъ Несторія, послѣ самъ уклонился въ противоположную крайность и смѣшалъ два естества въ Лицѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Объ еретическомъ ученіи Евтихія донесъ бывшему въ то время частному собору въ Константинополѣ Евсевій Еп. Дорилейскій, тотъ самый, который впервые публично возсталъ и на Несторія. Соборъ неоднократно призывалъ обвиняемаго для оправданія, но тотъ подъ различными предлогами долго не повиновался призванію, а наконецъ, явившись предъ Отцевъ, хитро уклонялся отъ прямаго отвѣта на ихъ вопросы, но однакожъ принужденъ былъ выразить свое нечестивое ученіе, и потому справедливо осужденъ былъ соборомъ, послѣ упорнаго сопротивленія истинѣ. Но сіе опредѣленіе не только не окончило дѣла, но и послужило причиною цѣлаго ряда печальныхъ для Церкви событій, окончившихся мученичествомъ Флавіана и сподвижниковъ его за православіе; ибо Евтихій имѣлъ сильныхъ защитниковъ себѣ при дворѣ императорскомъ, а Патріархъ въ этихъ же лицахъ нашелъ непримиримыхъ себѣ враговъ, ничего не щадившихъ для его оклеветанія и низверженія. Къ ихъ сторонѣ не замедлилъ пристать и Діоскоръ Александрійскій, питавшій вражду къ Патр. Константинопольскому за преимущества его каѳедры и за согласіе съ восточными, которое онъ такъ домогался разрушить. По повелѣнію Императора, въ Ефесѣ созванъ былъ соборъ для новаго разсмотрѣнія дѣла Евтихіева; но, по происканъ враговъ Флавіана и друзей Евтихія, тамъ собраны были по большей части люди, предубѣжденные противъ перваго. Правда, послы Римскаго Епископа хорошо наставлены были въ Вѣрѣ и старались защитить правое дѣло, но ихъ не слушали. Посему соборъ скоро оправдалъ Евтихія; а Флавіана и единомысленныхъ съ нимъ Епископовъ не только обвинилъ, отлучилъ, но едва не замучилъ на самомъ мѣстѣ (м). И акты этаго собора, по невѣдѣнію, подписаны были Императоромъ; а защитники Вѣры разосланы въ ссылки, низложенный Флавіанъ скоро принялъ и кончину отъ жестокихъ преслѣдователей своихъ.

И такъ, откуда Бл. Ѳеодоритъ надѣялся для себя защиты, оттуда возникли новыя бѣды, какъ вообще для Церкви, такъ въ частности для него самаго; потому что на соборѣ томъ не миновали и его, хотя онъ, по именному запрещенію самаго Императора, и не присутствовалъ на немъ. Діоскоръ съ сообщниками своими произнесъ на него отлученіе, какъ на врага св. Кирилла Александрійскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, правой Вѣры. Такая вѣсть поразила блаж. Епископа. Не видя нигдѣ и ни въ комъ опоры ни для себя, ни для православія (Домнъ Антіохійскій низложенъ былъ за то, что не подписалъ осужденія Флавіана, и скоро скон-

(к) Epist. 86. (л) Ibid.

(м) Concil. Calced. pag. 281 — 305.

чался; а Ювеналій Іерусалимскій держался мнѣнія Діоскора, хотя по невѣдѣнію, а не по злобѣ; многіе изъ Азіатскихъ Епископовъ, частію по страху, частію по недоразумѣнію, подписались также подъ акты соборные; не многіе защитники праваго дѣла были или извержены, или лишены способа дѣйствовать въ пользу Вѣры и невинныхъ), Бл. Ѳеодоритъ обратилъ взоры къ Римскому Первосвященнику и у него просилъ наставленія и защиты. » Умоляю, » писалъ онъ, не отвергни моей нижайшей » просьбы, не презри моей старости, послѣ » столькихъ трудовъ уничиженной моими вра- » гами. Первѣе всего желаю знать твое мнѣніе, » долженъ ли я безмолвно покориться этому » приговору низложенія, произнесенному на » меня противъ всякой справедливости. Ожи- » даю твоего рѣшенія. Если повелишь мнѣ » повиноваться симъ судьямъ, я послушаю тебя. » Никому не буду стужать, а стану ожидать » суда Божія. Богомъ свидѣтельствуюсь, что » меня заботитъ не моя честь, а опасность для » душъ (вѣрующихъ); потому что люди грубые, » особенно новообращенные еретики, могутъ » подозрѣвать, что я самъ зараженъ ересію; » ибо они видятъ весь авторитетъ моихъ об- » винителей, а истиннаго ученія отъ ложнаго » отличить не могутъ. Я же — столько лѣтъ » уже Епископомъ, а во все время это не при- » обрѣлъ себѣ, ни дома, ни полей, ни гроб- » ницы даже, и ни полушки; я добровольно при- » нялъ на себя нищету и отеческое наслѣд- » ство, тотчасъ послѣ смерти родителей моихъ, » раздѣлилъ между другими, чему свидѣтель » цѣлый востокъ. Письмо это принесутъ къ » тебѣ Пресвитеры: Ипатій, Авраамъ Хоре- » пископъ и Алипій начальникъ нашихъ мона- » ховъ; самому мнѣ нельзя отправиться къ тебѣ, » потому что, подобно другимъ, и я нахожусь » подъ запрещеніемъ Императора — (оставлять » свой городъ) (н). « Въ одно время съ этимъ письмомъ посланы были и другія къ различнымъ лицамъ, отъ которыхъ бл. Ѳеодоритъ могъ ожидать дѣятельнаго участія въ судьбѣ своей; между ними особенно замѣчательно письмо къ Патрицію Констант. Анатолію, чрезъ котораго Ѳеодоритъ хотѣлъ испросить себѣ позволеніе отъ Императора — или отправиться на западъ, и тамъ искать суда у Епископовъ, или, по крайней мѣрѣ, возвратиться въ свой Монастырь, гдѣ онъ воспитался. Соборъ Римскій нашелъ дѣло его правымъ, но Императоръ оказалъ ему только ту милость, что согласился на его послѣднее прошеніе.

Скоро впрочемъ обстоятельства Вост. Церкви измѣнились. Къ чести Рим. Первосвященника, св. Льва великаго, западъ принялъ живое участіе въ бѣдствіяхъ единовѣрнаго Востока, и хотя ни письма Папы, ни посланія Р. Императора и Императрицы къ Ѳеодосію не убѣдили сего послѣдняго къ пересмотрѣнію собора Ефесскаго на новомъ вселенскомъ соборѣ; но по крайней мѣрѣ, на этотъ разъ, открыты были многимъ, сильнымъ при дворѣ Константинопольск., лицамъ козни Діоскора съ сообщниками. Скоро потомъ Ѳеодосій скончался, а Императрица отреклась отъ власти и удалилась къ св. мѣстамъ Палестины. Осталась изъ царскаго дома сестра Ѳеодосія, благоч. Пульхерія, отъ которой можно было ожидать многаго для пользы Церкви. И точно, предъизвѣщенная обо всемъ, что происходило до сего времени между Епископами восточными, она, по вступленіи въ бракъ съ Маврикіемъ, убѣдила новаго Императора созвать вселенскій Соборъ для прекращенія всѣхъ безпорядковъ въ церкви. Между тѣмъ новопоставленный Цареградскій Патріархъ Анатолій

(н) Epist. 113.

предварительно, на частномъ Константинопольскомъ соборѣ, произнесъ анаѳему Евтихію. Тогда же, по повелѣнію Маврикія, мощи св. Флавіана перенесены были въ Константинополь и положены подлѣ почившихъ предмѣстниковъ его Патріарховъ; а сподвижникамъ св. Флавіана, находившимся въ заточеніи, возвращалась свобода. Такимъ образомъ, и бл. Ѳеодоритъ освободился отъ своего заключенія.

Когда открытъ былъ Соборъ Халкидонскій и въ первое засѣданіе разбирались дѣла собора Ефесскаго (Діоскорова, или разбойничаго); тогда позволено было явиться предъ лице отцевъ и Ѳеодориту Кирскому. Появленіе его на соборѣ произвело большое возмущеніе въ Епископахъ Египетскихъ, Иллирійскихъ и Палестинскихъ; загремѣли голоса: прочь Ѳеодорита, низверженнаго канонами! — Но съ другой стороны, Малоазійскіе Епископы отвѣчали такими же кликами противъ враговъ Флавіана и особенно противъ Діоскора. Между тѣмъ, вышедши на средину, Ѳеодоритъ сказалъ: »я вручилъ Императору просительную грамоту, и изложилъ тамъ, какъ жестоко было поступлено со мною. Прошу разсмотрѣть дѣло.« Представитель Императора, обращаясь къ собору, объявилъ, что Ѳеодоритъ, принятый въ общеніе Римскимъ первосвященникомъ, явился на соборъ по дѣлу судному; посему ему надлежитъ дать мѣсто на соборѣ, тѣмъ болѣе, что и Антіохійскій Епископъ объявляетъ его православнымъ. Вслѣдъ за тѣмъ опять раздались подобные прежнимъ клики отъ противоположныхъ партій; однакожъ бл. Ѳеодориту было дано мѣсто, сообразное съ его положеніемъ. За тѣмъ по порядку разбирались акты прежняго собора и только въ осьмое засѣданіе занялись собственно дѣломъ Ѳеодорита. Епископы восклицали: « Ѳеодоритъ, который здѣсь, да анаѳематствуетъ Несторія! « — Одну грамоту отвѣчалъ онъ, я вручилъ Императору, другія же посламъ Архіепископа Льва: пусть онѣ прочтутся, если угодно вамъ слушать ихъ; оттуда узнаете каковъ мой образъ мыслей. » Не хотимъ ничего читать, восклицали Епископы: анаѳематствуй Несторія! » — Ѳеодоритъ: »я, слава Богу, воспитанъ между православными и наученный Каѳолической Вѣрѣ, ее и проповѣдывалъ. Отвергаю не только Несторія и Евтихія, но и всѣхъ людей зломыслящихъ. « Епископы прервали Ѳеодорита и требовали отъ него, чтобы безъ всякихъ обоюдностей произнесена была анаѳема Несторію и приверженцамъ его. — Какъ Богъ свитъ, я говорю только то, что, думаю, угодно Богу. Во первыхъ, будьте увѣрены, что я не домогаюсь ни возвращенія въ свой городъ, ни прежняго достоинства; не затѣмъ я пришелъ сюда. Меня оклеветали, и я пришелъ убѣдить васъ въ моемъ правовѣріи и анаѳематствовать Несторія и Евтихія и всѣхъ, которые признаютъ двухъ сыновъ. Епископы снова прервали рѣчь его, восклицая: скажи прямо: анаѳема Несторію и тѣмъ, которые одинаково съ нимъ мыслятъ! » Нѣтъ, не скажу возражалъ бл. Ѳеодоритъ, прежде чѣмъ не исповѣдую моей вѣры. « Несторіанинъ! Прочь еретика! « Послѣ этого нечего было медлить и объяснять, въ какомъ отношеніи достоинъ анаѳемы Несторій и какъ можно проклинать его. Ѳеодоритъ поспѣшилъ произнесть:— анаѳема Несторію (анаѳема тому, кто Маріи не именуетъ Богоматерію и единаго Сына раздѣляетъ на двухъ! Я же подписалъ исповѣданіе Вѣры и посланіе свитѣйшаго Архіепископа Льва. Вотъ моя Вѣра, а послѣ этого, Богъ да благословитъ васъ! — Намѣстникъ Императорскій сказалъ на это, что отъ Ѳеодорита нечего больше требовать; въ слухъ всѣхъ онъ анаѳаматствовалъ Несторія; Архіепископъ Левъ признаетъ его православнымъ; подъ ваше исповѣданіе онъ подпи-

сался охотно, равно какъ и подъ письмо Льва; остается властію собора возвратить его своей Церкви, какъ сдѣлалъ это и Св. Папа. Послѣ этого голоса въ пользу блажен. Ѳеодорита скоро сдѣлались общими, и онъ совершенно возстановленъ въ прежній санъ свой. (о)

Возвратившись къ своей паствѣ, бл. Ѳеодоритъ еще семь лѣтъ управлялъ ею съ прежними областями. Этотъ періодъ его жизни протекъ мирно, безъ смутъ и волненій. Богъ даровалъ ему и тихую кончину въ единеніи съ Церковію и со всѣми Христолюбивыми Епископами и мірянами. И такъ западъ жизни его сходенъ съ утромъ: только полдень ея былъ тяжелъ и страшенъ для него; такое испытаніе судилъ ему Богъ, безъ сомнѣнія для очищенія великой души его. Скончался 458 году отъ Р. Х.

Егда бо рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болѣзнь во чревѣ имущей: и не имутъ избѣжати. Ѳесс. V, 3.

Таковъ одинъ изъ признаковъ страшныхъ событій, имѣющихъ предшествовать послѣднему суду и кончинѣ міра! Въ упоеніи наслажденій и разврата (*якоже бо бѣху во дни прежде потопа ядуще и піюще, женящеся и посягающе.. тако будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго* (Мато. XXIV, 38. 37.), въ полномъ и рѣшительномъ самозабвеніи, люди будутъ думать, что они живутъ въ счастливѣйшія времена. Но тутъ-то и разразится страшная гроза, тѣмъ ужаснѣйшая, чѣмъ она будетъ неожиданнѣе: *внезапу нападетъ на нихъ всегубительство*, котораго уже не будетъ возможности избѣжать: *и не имутъ избѣжати.* Постепенно, подобно плоду во чревѣ матери, будетъ расти и умножаться зло между людьми, пока не созрѣетъ въ мѣру возраста, и тогда съ родомъ человѣческимъ будетъ тоже, что бываетъ съ беременною, внезапно застигаемою муками рожденія: *тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болѣзнь во чревѣ имущей.* Тогда-то, по исполненіи мѣры беззаконій, явится во всей силѣ своей правосудіе Божіе и настанетъ день страшнаго отмщенія. — Не такъ ли бываетъ и съ каждымъ жестоковыйнымъ грѣшникомъ въ частности? Постепенно, шагъ за шагомъ идетъ несчастный къ своей гибели. Отвергнутая и заглушенная совѣсть не тревожитъ его; правосудіе Божіе долготерпитъ, и ослѣпленному кажется, что вокругъ него миръ и безопасность, что ему опасаться нечего, — и время отъ времени становится скорѣе и дерзновеннѣе на дѣла тьмы. Но тутъ-то, среди самозабвенія, не рѣдко и застигаетъ его всегубительство; тутъ-то кара за карой и разражается надъ головой его. Что за несчастія, вопіетъ отчаянный, откуда онѣ и за что? За твои грѣхи и ожесточеніе въ нихъ, отвѣчаетъ правосудіе Божіе. Въ безуміи своемъ ты издѣвался надъ долготерпѣніемъ Божіимъ, въ продолженіи его видѣлъ увѣреніе своей безнаказанности, и чрезъ это самъ приготовилъ для себя ударъ неожиданный, и потому слишкомъ тяжкій для тебя; — терпи же, что заслужилъ. — Для чего же не предостереженъ несчастный во время, на первомъ шагу своей погибельной жизни? Для чего какъ бы само долготерпѣніе Божіе довело его до такого рѣшительнаго шага, когда для обращенія за-

(о) Conc. Kalced. pag. 620 — 624.

блудшаго на путь правый нужно правосудію Божію явиться во всей своей силѣ? Для того, можемъ думать, чтобы для самаго грѣшника была явственнѣе мерзость грѣха, когда она вполнѣ созрѣетъ, и чтобы онъ, остановленный карающею десницею на самой крайней степени развращенія, удобнѣе и живѣе возчувствовалъ отвращеніе отъ него. Впрочемъ, подобная, страшная и грозная мѣра правосудія Божія, обыкновенно, бываетъ удѣломъ людей уже слишкомъ ожесточенныхъ, на которыхъ не дѣйствовали многократныя, прежнія вразумленія; подобно, какъ и то всегубительство, о коемъ упоминаетъ Апостолъ, будетъ праведнымъ возмездіемъ міру, совершенно уже ожесточенному и погрязшему во грѣхахъ, когда никакія вразумленія уже не въ состояніи подѣйствовать на него.

Христіанинъ! Если видишь страшные удары правосудія Божія, разражающіеся во кругъ тебя надъ частными лицами или и надъ цѣлыми обществами, почитай ихъ напоминаніемъ и видимымъ удостовѣреніемъ непремѣннаго исполненія всѣхъ тѣхъ грозныхъ судовъ Божіихъ надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ, которые, по предсказанію Спасителя, исполнятся нѣкогда въ страшный день всеобщаго отмщенія.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 29 Января 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 44. НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ. Февраля 6. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Марка 16, 9 — 20.

На Литургіи: Апост. 1. Коринѳ. 8, 8 — 13. 9, 1 — 2. Евангел. Матѳ. 25, 31 — 46.

Преп. Вукола, Епископа Смирнскаго; св. Муч. Іуліана; св. Муч. Фавсты дѣвицы, и съ нею Евиласія и Максима; св. Муч. Дороѳеи, и съ нею Христины, Каллисты и Ѳеоѳила; св. Муч. Марѳы и Маріи сестръ и брата ихъ Никаріона отрока.

СЛОВО

Въ день Срѣтенія Господня. (*)

Соберитеся, да возвѣщу вамъ, что срящетъ васъ въ послѣднія дни.
Быт. 49, 1.

Такъ говорилъ благочестивый Патріархъ Іаковъ, приближаясь къ своей кончинѣ! Такъ приглашалъ онъ къ себѣ чадъ своихъ, чтобы предречь имъ будущую судьбу ихъ! *Соберитеся, да возвѣщу вамъ, что срящетъ васъ въ послѣднія дни. Соберитеся и послушайте мене, сынове Іаковли, послушайте Израиля, послушайте Отца вашего.* И когда приглашаемыя дѣти окружили престарѣлаго отца своего, изъ устъ Богодухновеннаго старца излилась пророчественная рѣчь о будущей ихъ участи. Одобреніе и укоризна попеременно сходили съ языка родительскаго; жребіи счастливые и несчастные поочередно были, такъ сказать, выдаваемы рукою Богопросвѣщеннаго мужа,—и становились долею каждаго изъ двѣнадцати сыновъ его. Въ сіе-то время восторженный старецъ предсказалъ и время и колѣно, въ которое и изъ котораго долженъ былъ родиться обѣтованный Спаситель міра. *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды,* говорилъ Іаковъ одному изъ любимыхъ сыновъ своихъ, не оскудѣетъ *и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему, и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Замѣчательно, что предсказанная Іаковомъ судьба дѣтей его была вточности сообразна съ ихъ нравами и поведеніемъ.

Празднуя нынѣ срѣтеніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа во храмѣ Іерусалимскомъ благочестивымъ старцемъ Сумеономъ, который собственными очами узрѣлъ предсказанный Іаковомъ Свѣтъ и Чаяніе во откровеніе языковъ, и вмѣстѣ воспомнивая пророчественное слово Св. Богопріимца о томъ, что воспріятый имъ на старческія руки Божественный Младенецъ Іисусъ *лежитъ на паденіе и на состаніе многимъ, и въ знаменіе прекаемо* (Лук. 2, 34), не можемъ, братія, не переноситься мыслію и къ нашему будущему, дабы прозрѣть тамъ, что *срящетъ и насъ въ послѣднія дни:* на паденіе или на востаніе лежитъ и для насъ Божественный Спаситель; блаженство или злополучіе, спасеніе или погибель ожидаетъ и насъ въ будущемъ?

(*) Преосвящен. Евсевія, Епископа Ковенскаго.

Но, бр., обыкновенный служитель Слова не можетъ поднять для васъ завѣсы будущаго, не въ силахъ предречь вамъ вашъ жребій грядущій. Одинъ Тотъ, *предъ Коимъ все наго и обнажено* (Евр. 4, 13), предъ Коимъ прошедшее, настоящее и будущее сливается въ одну точку, ясно зримую Его всевѣденіемъ, Одинъ онъ знаетъ и можетъ возвѣстить каждому изъ насъ, что именно ожидаетъ его въ будущемъ. Но всевѣдущій Господь, по своей высочайшей Премудрости, не благоволилъ объявлять каждому и въ подробности, что именно срящетъ его въ послѣдніе дни. Одно только несомнѣнно и достовѣрно, что Господь всеправедный и нелицепріятный, по непреложнымъ законамъ своей вѣчной Правды, будущность каждаго устроятъ сообразно его прошедшему и настоящему, или воздаетъ каждому блаженствомъ и злополучіемъ, спасеніемъ и гибелью, временною и вѣчною, по мѣрѣ его заслугъ и дѣлъ, и что слѣдовательно каждый, по своей настоящей жизни, можетъ заключать о своемъ будущемъ, въ своемъ поведеніи можетъ, какъ въ открытой книгѣ, читать свою грядущую судьбу.

Помышляеши ли, о человѣче, яко ты избѣжиши ли суда Божія. Но жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо, по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный, а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются неправдѣ, ярость и гнѣвъ: скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое: славаже и честь и миръ всякому дѣлающему благое; нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога. (Рим. 2. 3—11.) Вотъ, бр., сокращенное ученіе о Божественномъ правосудіи, и вотъ самое вѣрное и непреложное пророчество о томъ, чего каждый изъ насъ можетъ и долженъ ожидать себѣ въ будущемъ, что именно срящетъ его въ послѣдніе дни! Законъ Божественной правды неотмѣнно требуетъ, чтобы *не одинъ конецъ былъ благому и злому,* и все дѣйствуется въ мірѣ по сему святому закону. Человѣкъ праведный и благочестивый всегда доволенъ и счастливъ здѣсь на землѣ, и неизъяснимо блаженъ тамъ — на небѣ; между тѣмъ, какъ нераскаянный грѣшникъ, бѣдствуя здѣсь — во времени, нелучшую участь наслѣдуетъ и въ вѣчности. *Слава и честь всякому дѣлающему благое,* и на противъ, *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое.* Такъ святъ и непороченъ былъ Патріархъ Іаковъ, и — онъ мирно почилъ съ отцами своими и наслаждается неизреченнымъ блаженствомъ на лонѣ Авраама Отца вѣрующихъ. Праведенъ и благочестивъ былъ старецъ Симеонъ Богопріимецъ и — Господь, исполнивший его долготою дней, сподобилъ его величайшаго блаженства — узрѣть собственными очами на своихъ рукахъ Спасителя міра и Славу людей своихъ Израиля, и потомъ съ миромъ отъити изъ сего міра мятежнаго. Богобоязненна и боголюбезна была св. Анна Пророчица, и — также исполненная долготою лѣтъ, сподобилась дара пророческаго, и, во время принесенія Спасителя во храмъ, возвѣстила о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ. Напротивъ, сколько было нечестивцевъ и грѣшниковъ, страдавшихъ на землѣ и вѣчно бѣдствующихъ въ преисподней. Поистинѣ *очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ, лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ.* (Псал. 33. 16. 17.); поистинѣ, *праведникъ аще постигнетъ скончатися въ покои будетъ; смерть же грѣшниковъ люта.*

Правда, бр, не рѣдко бываетъ, что и *путь нечестивыхъ спѣется, праведники же пожинаются яко класы;* (Іер. 12, 1.); бываетъ иногда, что грѣшникъ живетъ во всемъ довольствѣ и счастіи, а добродѣтельный страдалецъ едва имѣетъ хлѣбъ насущный; первый возвышенъ званіемъ и отличенъ почестями; а послѣдній, живя въ низкой долѣ, терпитъ одно презрѣніе и уничиженіе; первый *облекается въ порфиру и виссонъ, и веселится по вся дни свѣтло* — (Лук. 16, 19.), а послѣдній едва имѣетъ рубище для прикрытія наготы своего тѣла. Что же, бр, все это показываетъ? Неужели то, что Богъ неправосуденъ, и слѣдовательно участь человѣка праведнаго и грѣшнаго устрояется не по праведному распоряженію Его — Премудраго, но по слѣпому случаю, или по произволу страстей человѣческихъ? О, да не будетъ сего, братія. Да прильпнетъ языкъ нашъ гортани нашему, если дерзнетъ онъ изречь подобное слово хулы и ропота. Нѣтъ, Богъ правосуденъ, но вмѣстѣ и благъ, и наша участь есть непремѣнное слѣдствіе образа нашей жизни, опредѣляемой по вѣчнымъ законамъ правды Божіей, растворяемой Его благостію. И если иногда участь людей, не сообразна съ ихъ поведеніемъ; то сіе бываетъ во 1-хъ именно только по видимому. Намъ кажется, что какой нибудь нечестивецъ, окруженный со всѣхъ сторонъ дарами счастія, имѣющій сокровищницы полныя злата, осыпанный отличіями, и почестями, въ самомъ дѣлѣ наслаждается счастіемъ. Но если бы мы могли заглянуть въ его душу, если бы могли проникнуть въ его сердце; о, чего не увидѣли бы мы тамъ? Мы увидѣли бы, какъ мучитъ и терзаетъ его совѣсть, какъ тяготитъ его самое его состояніе, какъ мирный сонъ бѣжитъ его золотаго изголовья, и какъ онъ, непрестанно смущаемый духомъ, готовъ бы былъ отказаться отъ всего и низойти въ тихую и безмятежную жизнь въ самомъ бѣдномъ состояніи. Съ другой стороны, смотря на бѣднаго, но добродѣтельнаго страдальца, терпящаго во всемъ крайній недостатокъ и нужду, мы почитаемъ его существомъ самымъ несчастнымъ, жалѣемъ объ немъ, если только не совсѣмъ презираемъ его; между тѣмъ, какъ онъ, по собственному, сердечному убѣжденію, считаетъ себя величайшимъ счастливцемъ, и ни за что въ свѣтѣ не согласился бы промѣнять своего, по видимому, незавиднаго жребія на участь грѣшнаго и нечестиваго богача. Разсыпьте вокругъ его кучи золота, предложите ему всѣ возможныя отличія и почести, обѣщайте ему всѣ удовольствія мірскія, но только потребуйте отъ него измѣны своему долгу и совѣсти, отреченія отъ вѣры или добродѣтели, и — онъ съ негодованіемъ отвергнетъ всѣ ваши предложенія, и съ видомъ истиннаго самодовольства скажетъ: *я радуюся во страданіяхъ моихъ,* (Кол. 24.) и не хочу никакой другой радости; *благоволю въ немощахъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ* (2. Кор, 12. 10.) и увѣренъ, что *ни скорбь, ни нагота, ни тѣснота — ничто не можетъ разлучить меня отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ,* (Рим. 8, 35. 39). Во 2-хъ если Богъ иногда какъ бы незаслуженно осыпаетъ грѣшника всѣми наружными благами, и въ тоже время какъбы отъемлетъ свою благодѣющую руку отъ праведника; то въ отношеніи къ грѣшнику сіе дѣлаетъ Господь — всеблагій и премудрый — съ одной стороны можетъ быть, въ воздаяніе какихъ нибудь прежнихъ заслугъ и добродѣтелей самаго ли грѣшника или его предковъ, съ другой — для того, чтобы, если не строгостію прещенія и наказанія, то мѣрами благости и долготерпѣнія подвигнуть его къ покаянію. Въ семъ-то смыслѣ св. А. Павелъ говоритъ безпечному грѣшнику: *или о богатствѣ благости Его*

и кротости и долготерпѣнія нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? (Рим. 2. 5.) Въ отношеніи же къ праведнику Господь, и носѣщая его наказаніемъ, дѣйствуетъ какъ чадолюбивый и благопопечительный Отецъ, наказывающій любимаго имъ сына, или для того, чтобы очистить его и отъ самомалѣйшей скверны грѣха, или для того, чтобы предохранить его отъ будущаго паденія. Люди большею частію такъ настроены духомъ, что обстоятельства постоянно счастливыя и благопріятныя располагаютъ ихъ — къ гибельной безпечности и забвенію о Богѣ; и напротивъ година скорби и искушенія какъ бы невольно побуждаетъ ихъ обращаться съ воплемъ упованія къ Богу — единому Помощнику и Заступнику всѣхъ истинно скорбящихъ. *Ко Господу*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *въ день скорби моея воззвахъ, и услыша молитву мою;* (Псал. 119. 1.) тогда какъ человѣкъ постоянно счастливый, по понятію міра, *уты, утолстѣ, разширѣ и забы Бога, создавшаго его,* и въ несчастномъ самозабвеніи готовъ восклицать на погибель души своей: *богатъ есмь и обогатихся и ничтоже требую.* (Апок: 3, 17.).

Притомъ, какъ счастіе, коимъ иногда наслаждаются грѣшники, такъ и несчастіе, въ горнилѣ коего не рѣдко искушаются праведники, суть состоянія временныя и преходящія: рѣдко то и другое продолжаются до конца жизни, но большею частію одно другимъ смѣняются; и какъ для временнаго счастливца тѣмъ тягостнѣе бываетъ горькая доля, чѣмъ неожиданнѣе онъ подвергается ей, какъ тягостно ненастье послѣ свѣтлыхъ и ясныхъ дней; такъ и для временнаго страдальца — праведника тѣмъ отраднѣе бываетъ счастливый жребій, подаваемый ему Промысломъ, чѣмъ пріятнѣе прекрасная погода послѣ мрачныхъ и скучныхъ дней ненастья. Еслиже иногда счастіе служитъ неотступнымъ спутникомъ грѣшника до конца его жизни; по крайней мѣрѣ, Божественное правосудіе ни какъ не попуститъ ему сопровождать нечестивца далѣе могилы. И напротивъ тоже св. правосудіе не позволитъ ни какому бѣдствію и горести коснуться праведника, перешедшаго въ вѣчность. И чѣмъ больше грѣшникъ пользовался на землѣ дарами счастія, а праведникъ испивалъ чашу скорбей и горестей; тѣмъ большему наказанію подвергнется первый въ злополучной для него вѣчности, и тѣмъ вящшимъ блаженствомъ насладится праведникъ на лонѣ Авраама. *Елико прославися и насладися, толико дадите ей мукъ и рыданій,* (Апок. 18, 7.), скажетъ праведный Мздовоздаятель всякой душѣ грѣшной, незаслуженно пользовавшейся всѣми радостями жизни настоящей. *Чадо,* скажетъ Отецъ вѣрующихъ всякому богачу и сластолюбцу, предававшемуся мірскимъ утѣхамъ и радостямъ до конца своей жизни, *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая; нынѣже здѣ утѣшается, тыже страждеши* (Лук. 16, 25).

Для чего такая строгая соразмѣрность будущей судьбы человѣка съ настоящемъ его поведеніемъ, такая необходимая и неразторгаемая связь между тѣмъ, что человѣкъ дѣлаетъ нынѣ, и — тѣмъ, что *срящетъ его въ послѣдніи дни?* Для того, бр , что это есть одно изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ средствъ къ отклоненію человѣка отъ зла, и къ усовершенствованію его въ добродѣтели. Если бы грѣшникъ былъ твердо увѣренъ, что счастіе, коимъ онъ наслаждается, никогда не измѣнитъ ему, что злыя дѣла его никогда не получатъ должнаго возмездія муками временными или вѣчными; то безъ всякаго опасенія и страха слѣдовалъ бы всѣмъ своимъ порочнымъ наклонностямъ; онъ *пилъ бы беззаконія какъ*

воду и не чувствовалъ бы нужды исправить свое поведеніе. А отсюда сколько произошло бы зла и для него самаго и для другихъ! Премудрый Царь Израильскій слышалъ нѣкогда, какъ говорили *помышляющіи въ себѣ неправо: самослучайно рождены есмы и по семъ будемъ, якоже не бывше. И имя наше забвено будетъ во время, и никтоже воспомянетъ дѣлъ нашихъ... Пріидите убо и насладимся настоящихъ благихъ... Вина дражайшаго и мѵра благовонна исполнимся, и да не прейдетъ насъ цвѣтъ житія. Ни единъ отъ насъ лишенъ да будетъ нашего наслажденія, вездѣ оставимъ знаменіе веселія, яко сія есть часть наша и жребій сей. Насиліе сотворимъ убогу праведному, не пощадимъ вдовицы, ниже старца устыдимся сѣдинъ многолѣтнихъ* (Прем. Сол. 2, 1. 2.-4. 6, — 10.). Такъ говорятъ и поступаютъ люди, не ожидающіе себѣ праведнаго мздовоздаянія въ вѣчности. Но когда грѣшникъ и словомъ Божіимъ и собственною совѣстію несомнѣнно удостовѣряется въ томъ, что рано или поздо, въ сей ли временной, или непремѣнно въ будущей - вѣчной жизни — онъ подвергнется тяжкому истязанію и наказанію за свою порочную жизнь, если не очиститъ себя истиннымъ покаяніемъ; то этотъ страхъ спасительно дѣйствуетъ на его исправленіе и часто удерживаетъ руку, уже подъятую на преступленіе. Посему — то и совѣтовалъ Премудрый: *помни послѣднія твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. 7. 39).

Съ другой стороны, еслибы праведникъ страдающій на землѣ за свою правду и добродѣтель, никогда не ожидалъ перемѣны своей участи; еслибы онъ рѣшительно былъ увѣренъ, что идя тернистымъ и скорбнымъ путемъ временно, онъ тѣмъже тяжкимъ путемъ будетъ продолжать свое шествіе и въ нескончаемой вѣчности: то, можетъ быть, и его добродѣтель поколебалась бы; можетъ быть, и его терпѣніе смѣнилось бы безнадежностію, и — онъ, вмѣсто прискорбной хотя и свѣтлой стези добродѣтели, пошелъ бы широкимъ, хотя и мрачнымъ путемъ порока. Напротивъ, когда страждущему на землѣ праведнику свѣтитъ яркій лучь надежды на будущее блаженство, когда среди темной ночи скорбей и искушеній, онъ прозрѣваетъ свѣтлую зарю нескончаемой радости; то вѣра и добродѣтель его становятся крѣпче и непоколебимѣе. Вѣрный и неослабный въ подвигахъ благочестія до смерти, онъ и во время жизни всегда утѣшаетъ себя сладостною увѣренностію св. Апостола: *вѣмъ, яко любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28.), и безтрепетно встрѣчая смерть, повторяетъ или исходную молитву св. Богопріимца: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ*; или исполненныя упованія слова Апостола: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ мнѣ Господь въ день онъ; праведный Судія.* (Тим. 4, 7.).

И такъ, бр., если кто изъ насъ желаетъ предузнать, что срящетъ его въ послѣдніе дни (а кто не желаетъ сего?), тотъ пусть вѣдаетъ, что самое лучшее средство къ сему есть искреннее самоиспытаніе и углубленіе въ свою собственную жизнь и поведеніе. Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно: *еже аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ*, (Гал. 6, 7.), если не въ сей, то непременно въ будущей жизни; послѣ того, *какъ вси мы восхищени будемъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* (Сол. 4, 17.) и когда Господь — праведный Судія однимъ изъ насъ скажетъ: *пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра*; а другимъ: *отыдите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ*

его. (Матѳ. 25, 34. 41,). О, да не услышимъ мы, братія, сего послѣдняго! Аминь.

ДУХОВНАЯ ПОЛЬЗА СТРАДАНІЙ.

Злострадѣтъ ли кто въ васъ, да молитву дѣетъ, говоритъ св. Апостолъ Іаковъ (5, 13). т. е. для лучшаго перенесенія страданій всего нужнѣе молитва. Но можно сказать и то, что для самой молитвы, для возбужденія и очищенія ея, нужны страданія. Ибо другой Апостолъ замѣчаетъ, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, потомъ искуство и упованіе (Рим. 5, 3. 4.), а истинное упованіе, естественно, выражаетъ себя молитвою.

Такъ! Страданія всего болѣе располагаютъ насъ къ молитвѣ. Для того Господь и посылаетъ ихъ намъ, чтобы умягчить наше жестокое сердце, чтобы оно почувствовало свою нищету и бѣдность, чтобы все обратилось къ верховному Источнику жизни и всякаго блага, — словомъ, чтобы всѣ чувства, желанія и стремленія его обратились въ молитву.

Молиться духовно и молиться всегда — есть общая обязанность для Христіанъ. Особенно же, дабы не покрыть себя стыдомъ неблагодарности, мы обязаны прославлять Господа въ то время, когда Онъ отечески благословляетъ насъ и исполняетъ наши желанія. Но, къ несчастію, печальный опытъ показываетъ, что если когда, то во время счастія, мы всего болѣе забываемъ молиться. Наслаждаясь незаслуженными благами, мы упускаемъ изъ виду всеблагаго Подателя, — любимъ дары, а не дающаго. Рѣдкіе изъ насъ могутъ выдержать опасныя искушенія земнаго счастія; его сіяніе ослѣпляетъ наши духовныя очи, и не позволяетъ намъ видѣть Виновника благъ. Потому-то, во время самаго большаго благосостоянія людей стоятъ наши храмы пусты, наши алтари оставленны, мы не примѣчаемъ молящихся, не видимъ ни жертвъ, ни слезъ, ни ѳиміама.

Чтоже остается дѣлать Господу, дабы показать свою неограниченную власть надъ людьми и обратить къ себѣ сердца ихъ? Остается послать страшные громы, потрясти землю и заставить трепетать человѣка. И вотъ, небо не посылаетъ на землю дождя, и земля не даетъ своихъ плодовъ живущимъ на ней; народъ пробуждается отъ сна грѣховнаго бичемъ войны или смертоносной заразы, посылается на землю ангелъ — истребитель, который не щадитъ и первенцевъ. И посмотрите, какія бываютъ прекрасныя слѣдствія того! Не хотѣвшіе знать Бога — познаютъ Его, нехотѣвшіе молиться — воздѣваютъ къ Нему руки и вопіютъ вмѣстѣ съ Апостолами: *Господи, спаси ны, погибаемъ* (Мат. 8, 25.)!

Это чрезвычайное средство употреблялъ Господь для привлеченія къ себѣ народа Израильскаго. Во время благосостоянія, въ свѣтлые дни счастія — этотъ плотской народъ забывалъ своего Бога — благодѣтеля; но когда былъ поражаемъ какимъ либо несчастіемъ, въ то время первою мыслію его была молитва о помощи небесной: *егда убиваше я*, говоритъ вѣнчанный Пророкъ, *тогда взыскаху Его, и обращахуся и утреневаху къ Богу, и помняуша, яко Богъ помощникъ имъ есть* (Пс. 77, 34. 35).— Это средство употреблялъ Господь и во всѣ времена, когда нужно было пробудить народъ отъ сна грѣховнаго и возбудить въ немъ духъ молитвы. Когда, наприм., молился Самсонъ? Когда находился въ постыдныхъ цѣпяхъ Филистимлянъ и потерялъ свѣтъ зрѣнія. Когда сталъ ближе къ Богу Іаковъ? Когда ненависть Исава изгнала его

изъ дому родительскаго, и онъ проходилъ тернистый путь искушеній. Апостолы молились, когда свирѣпствовало море. Петръ умолялъ Господа о спасеніи, когда поколебали его волны моря. Марѳа молилась, во время смерти своего брата. Капернаумскій Сотникъ спѣшилъ къ Спасителю, когда смертная опасность угрожала его вѣрному рабу. — Христіанинъ! Можетъ быть и ты долгое время, подобно Пророку Іонѣ, убѣгалъ лица Господня, и давно уже не воспоминалъ о своемъ Создателѣ. И вотъ, Онъ послалъ тебѣ искушеніе: разстроились твои предначертанія и планы, оставили тебя друзья и знаемые, ты долженъ скитаться по міру, не имѣя гдѣ главы подклонити. Но не видишь ли ты, что все это сдѣлано для того, чтобы ты, вмѣстѣ съ этимъ же пророкомъ, страдающимъ во чревѣ кита, воззвалъ къ Богу о помощи? Наслаждаясь крѣпкимъ и продолжительнымъ здоровьемъ, ты удалялся отъ прославленія Того, кто далъ тебѣ силу и крѣпость; даже ты употреблялъ свои силы и средства на оскорбленіе Всемогущаго. Но когда, для спасенія души твоей, Господу угодно было повергнуть тебя на ложе болѣзни и дать тебѣ, какъ Езекіи, испытать всѣ ужасы смерти: въ то время, припомни, не началъ ли ты раскаеваться и умолять Господа о продолженіи дней твоихъ? Такъ! страданія хотя непріятны для насъ но безъ нихъ мы — можетъ быть — навсегда остались бы неблагодарными и удаленными отъ Бога; безъ нихъ, можетъ быть, не чувствовали бы долга молитвы. Посему справедливо сказалъ св. Златоустъ, что »молитва есть награда за страданія, что Господь для того попускаетъ намъ такъ часто страдать, чтобы мы чаще прибѣгали къ Его помощи. «

Подъ бременемъ креста мы учимся не только молиться, но и молиться истинно, Богоугодно. Извѣстно, что только истинная молитва получитъ небесную награду, а молитва ложная остается безплодною. Фарисей и Мытарь молились въ храмѣ. Гордая молитва перваго обратилась ему во вредъ; а смиренная молитва послѣдняго проникла небеса и низвела благодать Божію на грѣшника. Истинно — молящимся можетъ быть только человѣкъ смиренный; а что можетъ положить въ насъ болѣе прочное начало истинному смиренію, какъ не страданія и несчастія, кои самымъ яснымъ образомъ удостовѣряютъ насъ въ нашей слабости и ничтожествѣ? Сильный и гордый обладатель Ассиріи, Навуходоносоръ, забылъ, упоенный земнымъ счастіемъ, что онъ человѣкъ, — и думалъ сдѣлаться равнымъ Богу. Что вразумило его? Страданія. Только ужасныя страданія, ниспосланныя на тщеславнаго царя, могли извлечь изъ его жестокаго сердца смиренную молитву, и заставили сказать: *нынѣ азъ Навуходоносоръ хвалю и превозношу и славлю Царя небеснаго, яко вся дѣла Его истинна, и путіе Его судьбы, и вся ходящія въ гордости можетъ смирити* (Дан. 4, 34.). — Сильный духомъ и тѣломъ — только на одрѣ болѣзни сознаетъ все свое ничтожество. Что есть человѣкъ, восклицаетъ онъ тогда, который хвалится силами и способностями? Не достаточно ли одного дуновенія вѣтра, чтобы повергнуть его въ могилу? — Когда могущественные покровители падаютъ, когда оставляютъ насъ друзья, а на мѣсто ихъ являются враги: тогда только мы познаемъ свою ничтожность и взываемъ ко Господу: »если все насъ оставляетъ, если все бѣжитъ насъ; то буди Ты нашимъ защитникомъ и помощникомъ, да не погибнемъ! « Словомъ, несчастія смиряютъ насъ, а смиренный, сознавая свое ничтожество, молится со смиреніемъ, — а только смиренная молитва пріятна Господу: *на кого воззрю,* говоритъ Онъ, *токмо на кроп-*

каго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ?

Несчастія и страданія, посылаемыя намъ отъ Господа, учатъ насъ, наконецъ, молиться ревностно, съ усердіемъ. Правда, истинный Христіанинъ не престаетъ никогда молиться своему Господу со всею ревностію и усердіемъ. Но всѣ ли мы можемъ похвалиться подобною ревностію? Ахъ! какъ часто со всею справедливостію можно обратить къ Христіанамъ слова Спасителя: *людіе сіи устами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене* (Мат. 15, 8)!

Но если постигаетъ насъ опасность, если встрѣчаемъ мы нужду и несчастіе: то съ какою ревностію, съ какимъ тщаніемъ мы молимся тогда Богу? Тогда не имѣемъ мы почти и нужды въ молитвенной книгѣ; нашъ духъ, всегда жаловавшійся на неумѣнье бесѣдовать съ Богомъ, находитъ себя теперь довольно способнымъ повѣдать Ему свое горе. Если въ счастливые дни одна наша молитвенная книга бесѣдуетъ съ Богомъ: то во времена скорбныя съ нимъ бесѣдуетъ все наше сердце. Только среди опасностей и нуждъ мы воздыхаемъ и проливаемъ обильныя слезы; только въ бѣдности произносятъ молитву не однѣ уста, а весь человѣкъ. Съ какою, наприм., ревностію молимся мы въ то время, когда бываемъ мучимы голодомъ, когда просимъ насущнаго хлѣба для себя и своего семейства! Съ какимъ жаромъ молимся въ годину искушеній, когда враги страшною войною опустошаютъ внутренность нашего отечества, наши поля и хижины; или когда губительная болѣзнь поражаетъ всякаго, не разбирая ни пола, ни возраста, ни состоянія! Такъ! нужда есть самый лучшій учитель молитвы. И если бы наши несчастія были такъ велики, что сдѣлали бы духъ нашъ неспособнымъ къ продолжительной молитвѣ: то мы всегда можемъ воззвать ко Господу: *да будетъ воля Твоя!* А эта одна молитва можетъ замѣнить всѣ, если только происходитъ отъ чистаго сердца. Боже! какими различными, и всегда въ высшей степени мудрыми, распоряженіями содѣлываешь Ты спасеніе нашихъ душъ! Единственный Врачь души! какъ премудро Ты изъ самыхъ горестей земныхъ извлекаешь бальзамъ для исцѣленія нашего сердца! Да будетъ Тебѣ слава во вѣки вѣковъ!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 5 Февраля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 45. НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ. Февраля 13. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1—11.

На Литургіи: Апост. Римл. 13, 11—14. 14, 1—4. Евангел. Матѳ. 6, 14—21.

Препод. Мартиніана; Преп. Симеона мироточиваго, царя Сербскаго, и сына его Преп. Саввы; Преп. Евлогія, Епископа Александрійскаго; св. жен Зои и Фотиніи.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО НА СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ. (*)

Наступило время, когда долженъ я напоминать любви вашей обязанность тщательнѣе помышлять о душѣ и укрощать тѣло Ибо вотъ та священнѣйшая четыредесятница, которую, въ ожиданіи Пасхи, съ общественною набожностію, совершаетъ весь міръ, примиренный Богу во Христѣ. Если есть какія вражды, кои или не долженствовали возникать, или возникши тотчасъ должны были погаснуть, а между тѣмъ, то по нерадѣнію, то по упорству, то по стыдливости гордой, а не смиренной, продолжаются между братіями даже доселѣ: да прекратятся онѣ по крайней мѣрѣ нынѣ. Вражды, надъ коими не долженствовало заходить солнце, по крайней мѣрѣ, послѣ многихъ восходовъ и захожденій солнца, да познаютъ свой западъ и не являются вновь на своемъ востокѣ. Нерадивый забываетъ прекращать вражду; упрямый не хочетъ прощать, когда его просятъ; а гордая стыдливость почитаетъ неприличнымъ просить прощенія Вотъ три порока, кои питаютъ вражду, а души, въ коихъ они не умираютъ, умерщвляютъ.

Но да бодрствуетъ противъ нерадѣнія память, противъ упрямства милосердіе, противъ гордой стыдливости смиренное благоразуміе. Кто замѣчаетъ въ себѣ для примиренія нерадивость, да пробудится и отрясетъ свою сонливость; кто хочетъ съ должника своего взыскать строго, да помыслитъ, что и онъ должникъ у Бога; кто стыдится просить прощенія у брата, да побѣдитъ благимъ страхомъ худую стыдливость: такимъ образомъ, по прекращеніи или умерщвленіи гибельной вражды, вы оживете. Все это производитъ любовь, которая не дѣйствуетъ безпорядочно. Если имѣемъ ее, братія мои, да упражняемъ благотвореніемъ, а если не имѣемъ, да пріобрѣтемъ молитвою.

А дабы молитвы наши имѣли приличное вспоможеніе, — такъ какъ въ настоящіе дни онѣ должны быть усерднѣе, — съ большимъ усердіемъ да творимъ милостыню. Къ ней да приложится то, что отнимается у насъ пощеніемъ и воздержаніемъ отъ пищи обыкновенной. Еслиже кто по какой либо нуждѣ тѣлесной и по привычкѣ не можетъ воздержаться такъ, чтобы то прилагать бѣдному,

(*) Въ собраніи словъ его 209-е.

что отлагаетъ отъ себя, да подаетъ тѣмъ обильнѣйшія милостыни; потому болѣе да отдаетъ бѣдному, что у себя ничего не уменьшаетъ, дабы, не имѣя вспоможенья молитвамъ своимъ въ укрощеніи постомъ тѣла, полагалъ онъ въ сердцѣ нищаго обильнѣйшую милостыню, которая моглабы за него молиться. Этотъ спасительный и достойный пріятія совѣтъ находимъ мы въ Св. Писаніи: *затвори*, говоритъ, *милостыню въ сердцѣ убогаго, и она помолится о тебѣ* (Екк. 29, 15, (а).

Почитаемъ также нужнымъ сказать тѣмъ, кои, воздерживаются отъ мясъ: да не простираютъ они онаеенія своего до того, чтобъ бѣгать даже, какъ нечистыхъ, самыхъ сосудовъ, въ коихъ варились мяса. Ибо Апостолъ говоритъ: *вся чиста чистымъ* (Тит 1, 11). По ученію здравому, то, что бываетъ въ воздержаніи сего рода, бываетъ не для избѣжанія вещей нечистыхъ, а для укрощенія похотѣній. Посему и тѣ, кои воздерживаются отъ мясъ такъ, что изыскиваютъ другія снѣди, съ большимъ трудомъ приготовляемыя и больше стоящія, много заблуждаютъ. Ибо это значитъ не воспринимать воздержаніе, а только разнообразить роскошь. Какъ сказать таковымъ: да подаютъ бѣдному, что отъемлютъ у себя, когда они и обыкновенную пищу оставляютъ для того, чтобы ждивать на пищу другую? И такъ сіи дни проводите такъ, чтобы и чаще поститься, и менѣе употреблять для себя, и болѣе раздавать нуждающимся.

Наконецъ, дни сіи требуютъ и отъ супруговъ приличнаго воздержанія: *до времени*, говоритъ Апостолъ, *да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и паки вкупѣ собирайтеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ* (I Кор. 7, 5). Трудно ли это въ эти немногіе дни для живущихъ въ супружествѣ вѣрныхъ, когда такое воздержаніе восприняли на себя святыя вдовицы отъ извѣстнаго времени жизни до конца ея, а святыя дѣвы сохраняютъ во всю свою жизнь? Во всемъ этомъ да дѣйствуетъ всею силою благочестіе, и да смирятся любочестіе. Никто не радуйся такъ щедротѣ благотворенія, чтобъ потерять сокровище смиренія. Ибо никакіе другіе дары Божіи не принесутъ намъ пользы, если не будетъ съ ними союза любви.

(а) Въ нашемъ переводѣ читается:—*въ клѣтехъ твоихъ, и та изметъ тя отъ всякаго озлобленія.*

СЛОВО НАДГРОБНОЕ (*).

Воздадите всѣмъ должная.

Римл. 13, 7.

Заповѣдуетъ нѣгдѣ св. Апостолъ Павелъ, объясняя взаимныя обязанности наши другъ ко другу.

Что же воздадимъ тебѣ, почившій о Господѣ, возлюбленный собратъ нашъ, когда ты прервалъ всякое видимое общеніе съ нами, и лежишь, хотя еще посредѣ насъ, но одинъ въ своемъ гробѣ?

Принесемъ ли ко гробу твоему дань похвалъ, кои слышатся обычно изъ устъ витій

(*) Говоренное при погребеніи Профессора Кіевской Духовной Академіи, Якова Амфитеатрова, 10-го Іюля 1848 года.

мірскихъ при гробахъ людей именитыхъ? Обрѣлось бы, конечно, чѣмъ прославить намъ и твое имя, которое содѣлалъ ты незабвеннымъ для насъ и благоплодным служеніемъ просвѣщенію духовному, и драгоцѣнными произведеніями ума своего. Въ описаніи блистательныхъ талантовъ, коими обильно ущедрилъ тебя Отецъ небесный, въ изображеніи привлекательныхъ качествъ твоего сердца — мы моглибы собрать много блестящихъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, чтобъ сплести изъ нихъ вѣнецъ похвалъ и положить его на твоемъ гробѣ. Но — что пользы? Гробъ все унесетъ съ собою въ землю, гдѣ все обратится въ персть и прахъ. Что и для тебя теперь въ похвалахъ человѣческихъ? Ахъ! много ли пользы отъ нихъ и для живыхъ, кои, обращаясь между подобными себѣ человѣками, болѣе или менѣе зависятъ отъ ихъ суда и одобренія? — Но ты предстоишь теперь суду Божію — страшному и нелицепріятному; ты окруженъ теперь св. Ангелами — свидѣтелями жизни нашей вѣрными и неподкупными. Какъ долженъ быть судъ сей отличенъ отъ суда человѣческаго! Какъ должно быть мнѣніе небожителей несходно съ погрѣшительнымъ мнѣніемъ человѣческимъ! Какъ, быть можетъ, желаешь ты самъ теперь, чтобы многія дѣла твои, казавшіяся даже похвальными предъ очами людей, покрыты были предъ очами Правды Божіей завѣсою Милосердія; чтобы многія, казавшіяся невинными, слабости изглаждены были изъ книги живота всеочищающею кровію Искупителя! .. Дерзнемъ ли послѣ сего тревожить твой смертный покой суетными словами похвалъ человѣческихъ?

Совсѣмъ другую обязанность возлагаетъ на насъ, брат., св. Церковь въ отношеніи къ умершему собрату нашему. *Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодарящe Бога:* вотъ, къ чему призываетъ насъ теперь гласъ церкви! — Было время цѣлованіямъ радости, насталъ часъ цѣлованію скорбному; привѣтствовали прежде живаго лобзаніями первыми, дадимъ нынѣ умершему цѣлованіе послѣднее. Таковъ непреложный законъ земнаго бытія нашего! Оно начинается и кончается: всѣ мы, какъ странники и пришельцы, идемъ и преходимъ въ небесную отчизну; всѣ, какъ дѣющіе куплю, приходимъ на торжище жизни, и паки возвращаемся въ домъ отчій; всѣ, какъ воины небеснаго Царя, исходимъ на поле брани, и паки удаляемся въ мирные кровы, по гласу Началовождя и Господа своего. И такъ не только братская любовь, а и собственное благо наше обязываетъ насъ воздавать послѣдній долгъ любви другимъ, чтобъ воздали, въ свою чреду, и намъ, — послужить послѣднему исходу другихъ, чтобъ послужили и нашему!

Какъ и чѣмъ послужить? *Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему, благодарящe Бога:* дадимъ братолюбное цѣлованіе истинной Христіанской любви, — отъ всего сердца благодаря Господа за всѣ благодѣянія, явленныя собрату нашему отъ рожденія до смерти, и умоляя Отца свѣтовъ о упокоеніи души Его въ селеніяхъ праведныхъ.

И во первыхъ возблагодаримъ Господа за временную жизнь, которую скончалъ почившій собратъ нашъ. Даръ жизни есть первый и величайшій изъ даровъ благости Божіей. Правда, обратили мы сами во зло себѣ сей даръ Божій: обезобразили сами Богоподобное естество свое грѣхомъ и нечестіемъ; сами лишили себя безсмертія и блаженства, которымъ почтилъ насъ въ началѣ Господь и Владыка живота нашего; сами отравили жизнь свою скорбями и бѣдствіями, — такъ что теперь человѣкъ и раждается уже не на радости, а на печали. Но премилосердый Господь

взыскуя погибшихъ и обѣтовавъ намъ всесовершенное блаженство въ вѣчности, не лишилъ насъ даровъ благости своей и здѣсь. — И наказуя праведно, милостію многою помиловалъ насъ. Сколько чистыхъ и святыхъ радостей можетъ еще вкушать Христіанинъ и теперь, во дни тяготѣющей на насъ кары гнѣва Божія! Сколько благъ уготовано въ наслажденіе намъ даже и здѣсь, на мѣстѣ изгнанія и пришельствія нашего! Самая теснина заключенія нашего не часто ли и живо напоминаетъ намъ о потерянномъ раѣ? — Не долго, правда, почившій братъ нашъ наслаждался симъ благомъ жизни; едва преполовилъ дни свои, и уже позналъ западъ свой. Но возблагодаримъ Господа и за то, что ему дано Промысломъ Божіимъ прейти ту именно часть земнаго поприща, которую не безъ причины называютъ цвѣтущею и лучшею; что ему вполнѣ дано было вкусить того, что во всѣхъ земныхъ радостяхъ есть чистаго и непорочнаго. Святая радость о Богѣ — Творцѣ и Промыслителѣ, о Сынѣ Божіемъ — Ходатаѣ и Искупителѣ, о Духѣ Святомъ — Утѣшителѣ и Просвѣтителѣ, — первая и драгоцѣннѣйшая радость падшаго и обновляемаго человѣка — не была ли вполнѣ доступна его сердцу? Чистое наслажденіе созерцаніемъ дѣлъ Божіихъ въ окружающей насъ природѣ и въ минувшихъ событіяхъ міра не было ли удѣломъ души его? Непорочное утѣшеніе любовію родственною (а), пріязнію и благорасположеніемъ знаемыхъ, сердечнымъ уваженіемъ младшихъ (б), благоволительнымъ вниманіемъ высшихъ (в), искреннимъ дружествомъ сотрудниковъ, — не сопровождало ли его во всѣ дни жизни? А утѣшительное сознаніе усовершенствованія всѣхъ дарованій своихъ посредствомъ полнаго и прочнаго образованія; а тихая и усладительная бесѣда съ мудрыми и богопросвѣщенными мужами вѣковъ минувшихъ; а незамѣнимое ничѣмъ удовольствіе видѣть плоды трудовъ своихъ созрѣвшими, сѣмена ученія своего возросшими и приносящими плодъ сторицею, — не дано ли всѣмъ этимъ вполнѣ насладиться почившему? *Буди имя Господне благословенно* о всемъ! Буди благословенно имя Господне и о томъ, что Господь воззвалъ къ себѣ почившаго прежде того времени, съ котораго самая жизнь наша становится трудомъ и болѣзнію, и бурное само по себѣ плаваніе наше въ морѣ житейскихъ попеченій становится еще труднѣе и опаснѣе.

Паче же и прежде всего возблагодаримъ Господа, что Онъ, вседѣйствующею благодатію своею, споспѣшествовалъ почившему ознаменовать недолголѣтнюю жизнь свою долговѣчными плодами, которые переживутъ цѣлыя поколѣнія людей, будутъ расти и приносить постоянно новые плоды въ вертоградѣ Господнемъ. Есть не малое число жизней, которыя сколько бы ни были продолжительны, не оставляютъ и слѣдовъ бытія своего на землѣ, или, что хуже всего, оставляютъ такіе слѣды, отъ которыхъ болѣзнуетъ сама земля. Не такова

(а) Покойный и скончался на рукахъ родственниковъ.

(б) Преимущественно слушавшихъ уроки его, которые всегда питали къ нему искреннюю привязанность.

(в) Въ продолженіе службы своей покойный всегда пользовался особеннымъ вниманіемъ начальства; многократно награждаемъ былъ денежнымъ пособіемъ, и за нѣсколько дней предъ смертію утѣшенъ былъ драгоцѣннымъ подаркомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, Августѣйшаго Покровителя всего добраго и полезнаго въ Россіи.

жизнь почившаго! Не скудное число талантовъ взаимодалъ ему небесный Домовладыка, и не малую куплю сотворилъ въ нихъ вѣрный призванію своему рабъ Христовъ Съ малыхъ лѣтъ направленный Промысломъ Божіимъ (г) на стезю просвѣщенія духовнаго, онъ шелъ по ней твердо и неуклонно. Тяжкимъ и долговременнымъ трудомъ и потомъ, при скудости средствъ вещественныхъ, пріобрѣталъ онъ познанія (д); за то пріобрѣтенное, какъ драгоцѣнное сокровище, внимательно слагалъ и хранилъ въ своемъ сердцѣ. Кончилось время образованія,— настало время дѣйствованія; и здѣсь-то открылись обильные плоды долгаго и многотруднаго сѣянія; тогда-то явилось внутреннее богатство свѣтлыхъ и благотворныхъ познаній, чистыхъ и возвышенныхъ чувствованій, стяжанное потомъ и трудами. — И не скудною рукою дѣлился онъ сокровищемъ своимъ со всѣми. Поставленный, въ свою чреду, наставникомъ другихъ (е), онъ всецѣло посвятилъ себя исполненію своей высокой обязанности (ж). Не довольствуясь употреблявшимися дотолѣ скудными, сухими и безжизненными образцами науки, которые пришли къ намъ отъ учителей иноземныхъ, онъ, подъ руководствомъ св. Церкви, проложилъ себѣ новую стезю въ наукѣ, и возводилъ за собою другихъ къ тому святому, безыскусственному искусству — живо и дѣйственно, благотворно и спасительно вѣщать слово Божіе людямъ, — коимъ обладали великія свѣтила и столпы Церкви Христовой — Аѳанасій и Григорій, Василій и Златоусты (з). Руководствуя наставленіями, онъ предшествовалъ руководимымъ и собственнымъ примѣромъ. Чувствуя живо и испытавъ на себѣ всю тяжесть различныхъ скорбей и обстояній жизни человѣческой, онъ искалъ утѣшенія въ Словѣ Божіемъ, и передавалъ другимъ въ живыхъ и сильныхъ, потрясающихъ, но вмѣстѣ и умиляющихъ душу и сердце бесѣдахъ (и). Зная по опыту всю важность и благотворность единственно вѣрнаго и спасительнаго руководства св Церкви въ жизни вѣрующихъ, онъ изобразилъ ее, какъ любообильную Матерь, съ материнею нѣжностію и любвію пекущуюся о чадахъ своихъ, и въ ея святыхъ уставахъ и учрежденіяхъ научалъ искать и обрѣтать наставленіе и утѣшеніе, отраду и благовременную духов-

---

(г) Родился въ духовномъ званіи, отъ священника Орловской Губерніи, Кромскаго уѣзда, села Высокаго — Космы Амфитеатрова: почему и отданъ, по порядку, въ Духовныя училища.

(д) Обучался съ 1812 по 1819 годъ въ Сѣвскихъ Духовныхъ училищахъ; съ 1819 по 1825 годъ въ бывшей тогда въ Сѣвскѣ же Орловской Семинаріи, съ 1825 по 1829-й годъ въ Кіевской Духовной Академіи.

(е) По окончаніи курса наукъ въ Академіи, бывшею Коммиссіею Духовныхъ училищъ утвержденъ въ званіи Магистра Богословія и опредѣленъ Баккалавромъ по классу Церковнаго Краснорѣчія въ тойже Кіевской Академіи; въ 1837 году утвержденъ въ званіи Ординарнаго Профессора Церковнаго Краснорѣчія.

(ж) Такъ что, въ продолженіе всей жизни, не рѣшался даже вступить въ супружество.

(з) Составленные и читанные имъ уроки напечатаны подъ заглавіемъ: » Чтенія о Церковной Словесности, или Гомилетика. « Кіевъ. 1846.

(и) Таковы: Бесѣда Священника съ прихожаниномъ, у котораго сынъ распутный; Бесѣда священника съ бѣдною вдовою, оставшеюся съ сыномъ; Сиротство, и многія другія, печатанныя въ разныхъ годахъ Воскреснаго Чтенія.

ную помощь (i). Сіи то утѣшительныя бесѣды и оныя поучительныя наставленія оставилъ онъ намъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, отъ богатаго сокровища сердца своего, которое озарялось и вдохновлялось живымъ и дѣйственнымъ Словомъ Божіимъ. Отнынѣ, прочтемъ ли съ утѣшеніемъ его поучительную бесѣду; возблагодаримъ Господа, давшаго ему глаголъ благовѣствующему силою многою. Воспользуемся ли съ успѣхомъ его благотворнымъ совѣтомъ и наставленіемъ; возблагодаримъ паки Господа, просвѣтившаго разумъ его и наставившаго на путь правый. О всемъ и во всѣхъ буди имя Господне благословенно во вѣки!

Но, Брат. мои, жизнь человѣческая, какъ бы ни была даже благоплодна и хороша, еще не полна и не совершенна, если не вѣнчается столь же хорошимъ концемъ. Этотъ златой вѣнецъ жизни, который окончательно украшаетъ ее, есть мирная Христіанская кончина живота нашего, — залогъ непостыднаго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ. И въ семъ-то отношеніи намъ должно особенно благодарить Господа за почившаго собрата нашего. За четыре мѣсяца предъ симъ, въ продолженіе постническаго и молитвеннаго приготовленія Христіанъ къ празднованію св. Пасхи Христовой, тяжкій недугъ, поселившійся въ груди его, напомнилъ ему, что четыредесятница жизни его преклонилась къ своему исходу, и что нужно позаботиться о приготовленіи къ той всемірной и вѣчной Пасхѣ, которую избранные Божіи будутъ праздновать въ невечернемъ дни царствія Христова. Съ покорностію волѣ Божіей онъ внялъ сему напоминанію, усугубилъ усердіе свое къ Храму Божію, очистилъ себя покаяніемъ и соединился съ Господомъ Іисусомъ Христомъ причащеніемъ плоти и крови Его, — и въ этомъ всеоружіи духовномъ вступилъ въ борьбу съ тяжкимъ недугомъ своимъ. Мы были свидѣтелями, какъ долго и болѣзненно продолжалась борьба сія. Казалось не разъ, что сила жизни и крѣпость силъ его брали перевѣсъ надъ разрушительнымъ дѣйствіемъ тяжкаго недуга: но Господу угодно было опредѣлить конецъ дней его, — и сила болѣзни и смерти преодолѣла силу жизни, и низложила его на одръ, который долженствовалъ быть смертнымъ. Въ семъ состояніи, чувствуя приближеніе кончины, онъ еще — и неоднократно — очистилъ себя покаяніемъ, освятился причащеніемъ животворящихъ тайнъ Христовыхъ, и укрѣпилъ себя на смертный подвигъ помазаніемъ освященнаго елея. Истомленное болѣзнію тѣло его уже безболѣзненно разрѣшилось отъ духа; мирно и тихо смерть сомкнула его вѣжды среди напутственной молитвы св. церкви. Такъ скончалъ многотрудную жизнь свою почившій собратъ нашъ!.... Вѣруемъ, Господи, Твоему Божественному обѣтованію: *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54.), *и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24); *вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25.). Ибо Ты единъ жизнь и воскресеніе наше, Ты оправданіе и спасеніе наше, Ты надежда и упованіе наше!

Съ сею вѣрою въ непреложность обѣтованій Божественныхъ, въ безконечныя заслуги и незрѣченное милосердіе сладчайшаго Искупителя нашего, въ дѣйственную силу молитвъ Церкви небесной и земной, предаемъ тебя,

---

(i) Бесѣды объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ, печатанныя въ Воскресномъ Чтеніи, и потомъ изданныя отдѣльною книжкою.

возлюбленный братъ нашъ, безконечному Милосердію Отца небеснаго. Съ сею вѣрою, провождая тебя ко гробу, воспоемъ вмѣстѣ съ Церковію: *блаженъ путь, въ оньже идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* Блаженъ путь Твой: ибо послѣ того, какъ Господь Іисусъ Христосъ самъ благоволилъ пройти симъ, прежде мрачнымъ и страшнымъ, путемъ смерти, онъ содѣлался для насъ путемъ къ вѣчному упокоенію отъ трудовъ земной жизни, началомъ новой, нескончаемой жизни въ Богѣ, свѣтлою лѣствицею къ небесамъ. Блаженъ путь твой: ибо не въ безвѣстную страну и не въ чуждое общество ты отходишь отъ насъ; а въ домъ Отца нашего Небеснаго, гдѣ срѣтаетъ вѣрныхъ своихъ самъ Господь и Спаситель нашъ, — въ сообщество Ангеловъ и святыхъ Божіихъ. Тамъ узришь лики св. Пророковъ и Апостоловъ, коихъ Богодухновенными глаголами питалъ и услаждалъ ты свою душу; тамъ срѣтитъ тебя ликъ Святителей и Іерарховъ Христовыхъ, коихъ богомудрыя писанія изучалъ ты здѣсь съ такимъ усердіемъ и любовію; тамъ увидишь свѣтоносный ликъ преподобныхъ и Богоносныхъ Отцевъ, предъ коими благоговѣлъ ты въ жизни, и коихъ достоподражательнымъ подвигамъ удивлялся со смиреніемъ; тамъ срѣтитъ тебя сама Царица небесъ, честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимовъ, Ходатаица и Заступница рода нашего, пресвятая Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Вѣруемъ и уповаемъ, что святые Небожители, какъ старшіе братія наши, пріимутъ тебя въ свои любообильныя объятія, защитятъ отъ нападеній злобнаго врага нашего, оклеветающаго насъ предъ Богомъ, и вознесутъ о тебѣ молитвенный гласъ свой ко престолу Царя и Господа своего. *Блаженъ путь, въ оньже идеши днесь!*

Не долго, конечно, странствовать здѣсь и намъ. Еще кара гнѣва Божія тяготѣетъ надъ нами! Но, если и пощадитъ насъ милосердіе Божіе отъ угрожающей намъ язвы, то все же выросли, безъ сомнѣнія, тѣ деревья, изъ коихъ вытешутъ намъ гробъ!.. Такъ, раньше или позже, настанетъ и нашъ часъ,— и мы пойдемъ въ тотъ же смертный путь!.. А до того времени у насъ одно мѣсто свиданія съ тобою, почившій братъ нашъ; — это св. Храмъ Божій, гдѣ приносится выну безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, и гдѣ предъ Агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра церковь небесная соединяется съ земною; — это твоя, приснопамятная для насъ, могила въ тиши уединенной Обители, подъ сѣнію Храма Божія (к), гдѣ избралъ ты мѣсто покоя для своего утружденнаго тѣла. Теперь одно Богодарованное средство общенія съ тобою: это св. молитва вѣры, которая не знаетъ разстоянія временъ и мѣстъ, проходитъ небеса и восходитъ къ престолу Божію, объемлетъ и соединяетъ время и вѣчность, міръ горній и дольній; — и мы не престанемъ возносить ее къ Богу духовъ и всякія плоти, смерть поправшему и діавола упразднившему Господу нашему Іисусу Христу: да пощадитъ Онъ тебя на страшномъ и праведномъ судѣ своемъ; да проститъ всѣ согрѣшенія твои ради всеочищающей жертвы, принесенной Имъ за грѣхи всего міра, ради ходатайства Святыхъ своихъ, ради молитвъ св. Церкви; да сподобитъ того неувядаемаго вѣнца славы, который обѣтовалъ Онъ любящимъ Его, и тѣхъ почестей вышняго званія, предъ коими ничтожны всѣ почести свѣта! Аминь.

(к) Погребенъ, по его желанію, въ Кіево-Выдубицкомъ Монастырѣ.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.

Матѳ. 6, 14.

И такъ, величайшее для насъ благо — отпущеніе грѣховъ нашихъ — Отецъ небесный положилъ, такъ сказать, въ собственныя наши руки: прощай ближнимъ твоимъ согрѣшенія ихъ предъ тобою, — Господь проститъ и Твои согрѣшенія предъ Нимъ; не отпустишь другимъ, — не отпустится и тебѣ. По чему такъ?

1) По тому, что Царство Божіе есть царство любви и мира, единодушія и союза братскаго: можетъ ли быть принятъ въ него человѣкъ гнѣвливый и раздражительный, мстительный и злопамятный? такому приличное мѣсто, очевидно, — только въ адѣ!

2) Потому, что съ Правосудіемъ Божіимъ примирилъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію: а между нами и ближними нашими нѣтъ ходатая и посредника; намъ должно мириться самимъ, пока мы на пути жизни, въ противномъ случаѣ соперникъ нашъ предастъ насъ Судіѣ, а Судія отдастъ насъ слугѣ, который всадитъ насъ въ темницу.

3) Потому, что за всѣ грѣхи ближняго нашего, слѣдовательно и за грѣхъ оскорбленія, коимъ согрѣшилъ онъ предъ нами, пролита святѣйшая кровь Сына Божія: не простить ближнему согрѣшенія его ради сей величайшей жертвы, ради которой Самъ Отецъ небесный прощаетъ намъ всѣ согрѣшенія наши, — значило бы второе распинать Сына Божія.

4) Потому, что непримирительность есть нечадіе гордости и ясное свидѣтельство того, что въ насъ обитаетъ и надъ нами властвуетъ сей діавольскій грѣхъ. Какъ же проститъ намъ Отецъ Небесный грѣхи наши, если мы не хотимъ извергнуть изъ сердца своего исконнаго зла, за которое и денница свергнутъ съ неба, за которое и прародители наши изгнаны изъ рая? Но чѣмъ же лучше всего могли бы мы доказать, что мы отверглись самолюбія и не питаемъ въ себѣ гордости, какъ не прощеніемъ обидъ, какъ не отпущеніемъ ближнимъ нашимъ согрѣшеній ихъ?

5) Потому, что Богъ отпущаетъ грѣхи только кающимся, а не нераскаяннымъ (по той причинѣ, что сотворивъ насъ свободными, не отъемлетъ своего дара, — призываетъ, а не принуждаетъ идти въ свое Царство); но не можетъ быть истиннаго покаянія безъ полнаго самоотверженія; а гдѣ же наше самоотверженіе, когда не хотимъ простить брату нашему оскорбленія?

6) Потому, что въ Царствѣ Божіемъ могутъ быть только Сыны Божіи, которыхъ отличительное свойство — быть милосердыми, якоже Отецъ нашъ небесный милосердъ есть, прощать другимъ не седмь только кратъ, но семдесятъ кратъ седмерицею.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 12. Февраля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 46. НЕДѢЛЯ 1-я СВ. ПОСТА. Февраля 20. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е 24, 12 — 35.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 24 — 26. 32 — 40. Евангел. Іоан. 1, 43 — 51.

Св. Льва, Епископа Катанскаго; св. Священномуч. Садока, Епископа Персидскаго, и съ нимъ 128 мучениковъ; св. Агаѳона, Папы Римскаго.

СЛОВО

НА СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ.

Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія.
2 Кор. 6, 2.

Такое теперь время, возлюбленные братія, что должно и скорбѣть, сѣтовать, плакать намъ, и вмѣстѣ благодушествовать, радоваться, торжествовать духовно. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія;* потому что это время наиболѣе располагаетъ насъ къ покаянію.

Въ самомъ дѣлѣ, бр., есть о чемъ скорбѣть и плакать, когда припоминаемъ себѣ грѣхи наши. О! какое несчастіе, какое зло есть грѣхъ! что можетъ быть бѣдственнѣе и погибельнѣе сего зла, отъ котораго родилось и раждается всякое другое зло? Грѣхъ глубоко унизилъ, страшно обезобразилъ нашу природу Богоподобную; грѣхъ повергъ въ страну тлѣнія и смерти насъ, созданныхъ для безсмертія и вѣчной жизни; духъ нашъ, коему надлежало жить въ сообществѣ святыхъ Ангеловъ Божіихъ, низвелъ до жизни безсловесныхъ, такъ что, по выраженію Писанія, *человѣкъ приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48, 13); то высокое существо, которому назначено возвышаться отъ совершенства къ совершенству, отъ славы въ славу, сіять красотами небесными, заставилъ желать и искать удовольствій низкихъ, земныхъ и, какъ говоритъ притча евангельская, *насыщать чрево свое отъ рожецъ, яже ядятъ свиніи* (Лук. 15, 16). Отсюда всѣ наши болѣзни и страданія, отсюда угрызенія совѣсти, мятежъ мыслей, борьба желаній, уныніе, мракъ души, томленіе, недовольство среди самаго счастія земнаго, неутолимая жажда сердца; отсюда и всѣ внѣшнія бѣдствія, преогорчевающія всю нашу жизнь. О, до чего довелъ насъ грѣхъ! до чего довела насъ наша злая воля! Еслибъ дано было намъ, безъ всякихъ покрововъ, увидѣть самихъ себя, увидѣть, разумѣю, всю нашу природу, растлѣнную грѣхомъ, то мы ужаснулись бы самихъ себя, несравненно болѣе ужаснулись бы, нежели тотъ больной, который въ первый разъ, въ изнурительной болѣзни, блѣдный какъ смерть, исчахлый, обезображенный, смотритъ на себя въ зеркалѣ. Но самолюбіе очень много, почти все худое скрываетъ отъ насъ, непрестанно льститъ намъ и не даетъ видѣть всей опасности, всего безобразія душъ нашихъ, зараженныхъ грѣхомъ.

Самолюбіе наше, обманываетъ насъ. Чтожъ, бр., ужели нельзя освободиться отъ обольщеній его? У насъ есть вѣрное зерцало Божіе внѣшнее — слово Божіе: приникнемъ

въ него. Есть и зерцало Божіе внутреннее — совѣсть, которая, благодареніе Богу! еще не совсѣмъ затмилась: посмотримъ на себя и въ этомъ зерцалѣ. Притомъ, въ глубинѣ духа нашего всегда есть нѣкое святое чувство, напоминающее намъ о безконечно великомъ Виновникѣ нашего бытія и жизни. Сіе-то чувство да будетъ нашимъ святилищемъ, куда удалиться намъ должно, дабы сокрыться отъ обольщеній самолюбія и лучше воспользоваться какъ увѣщаніями слова Божія, такъ и напоминаніемъ собственной нашей совѣсти. Поставимъ сами себя предъ всевидящимъ и всесвятымъ Богомъ, и посмотримъ на себя, — достойны ли мы Его благоволительнаго взора? достойно ли мы носимъ званіе Его созданій избранныхъ? Здѣсь самолюбіе наше, вѣрно, не посмѣетъ сказать, что въ насъ нѣтъ недостатковъ, нѣтъ нечистотъ грѣховныхъ, и будто намъ надлежитъ и быть такими, каковы мы теперь. Нѣтъ! мы невольно вострепещемъ предъ всесвятою правдою Божію, мы не можемъ не сознать нашего недостоинства, нашей виновности предъ тѣмъ, коего очи тьмами темъ свѣтлѣе солнца, и коего чистоты несравненно выше чистоты всякаго свѣта: Нѣтъ! намъ ясна какъ день будетъ та истина, что мы не такими созданы, каковы теперь, не того хочетъ отъ насъ Всесвятый, чего мы сами восхотѣли и къ чему устремились нашимъ развращеннымъ сердцемъ, и что если навсегда останемся въ такомъ же состояніи, то Всеправедный навсегда отвергнетъ насъ; ибо Онъ — свѣтъ чистѣйшій — не можетъ соединиться съ нашею тьмою. Пусть при семъ суемудрый разумъ или самолукавое сердце наше возразитъ: »но Богъ-де сколько правосуденъ, столькоже милостивъ, безконечно милостивъ, и не поступитъ съ нами по всей строгости.« Такъ, скажемъ мы, Богъ безконечно милосердъ и благъ, безчисленны къ намъ щедроты Его, неоцѣненны дарованія, коими украсилъ Онъ насъ недостойныхъ: но чѣмъ болѣе познаемъ и испытываемъ благость Его, тѣмъ болѣе видимъ виновность свою предъ Нимъ, сознавая, сколь много оскорбили мы всеблагаго Отца нашего, какъ многіе дары Его употребили во зло, многія отеческія вразумленія и увѣщанія Его отвергли и презрѣли; чѣмъ болѣе Всемилосердый щадитъ и милуетъ насъ здѣсь, тѣмъ большихъ казней мы нераскаянные, достойны будемъ тамъ, гдѣ уже нѣтъ мѣста покаянію.

Съ сей-то точки зрѣнія будемъ разсматривать себя, брат, такъ предъ лицемъ Всевѣдущаго разкроемъ души свои; и тогда какъ не увидѣть всей опасности нашего грѣховнаго состоянія, и какъ не почувствовать сильной скорби и негодованія на самихъ себя? Тогда-то понятны и весьма ощутительны будутъ намъ вразумленія слова Божія, каковы на прим. слѣдующія: *аще рѣчемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8); *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (Римл. 3, 23); *открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (1, 18); *или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ?* (1 Кор. 6, 9). Тогда и совѣсть наша смѣлѣе и громче будетъ обличать насъ. Ставши между Богомъ и нами, она раскроетъ всю мрачную картину нашей жизни, и каждому напомянетъ его грѣхи собственные, грѣхи не только общіе всѣмъ, но и тѣ особенные, кои какъ бы отличаютъ наши возрасты, наши званія и состоянія. Такъ тебѣ, юноша, укажетъ совѣсть на твою разсѣянность и вѣтреность, на твои преступныя увеселенія и наслажденія; тебѣ, мужъ совершенный, представитъ суетность всѣхъ совершенствъ, которыми ты гордишься, мерзость

честолюбія, корыстолюбія и другихъ созрѣвшихъ въ тебѣ страстей, которыя обратились какъ бы въ твою природу; семьянина обличитъ въ его нерадѣніи о семействѣ и въ пагубномъ вліяніи его худаго примѣра на подчиненныхъ, должностнаго человѣка — въ опущеніи важныхъ обязанностей общественныхъ, въ невѣрности долгу и присягѣ, а тебѣ, еще готовящійся къ должности общественной, скажетъ: смотри, не больше ли ты зла готовишь на служеніе отечеству, нежели блага? Словомъ, совѣсть ободренная сознаніемъ присутствія Божія, неумолимо будетъ преслѣдовать насъ и мучить: и гдѣ сокрыться намъ отъ сего грознаго обличителя и судіи? гдѣ найдемъ мы столько слезъ, чтобы оплакать всѣ наши заблужденія, всѣ вины и неправды?

Такъ, братія, время покаянія по истинѣ есть время скорби, сѣтованія и слезъ. Но да не будетъ оно и временемъ унынія, малодушія и отчаянія. Нѣтъ! тоже время скорби должно быть для Христіанина кающагося и временемъ радости, торжества духовнаго. Какимъ образомъ? Чему, спросишь, радоваться? по какой причинѣ торжествовать должно?

Должно радоваться, возлюбленные, уже тому, что вотъ мы, хотя грѣшники, недостойные милостей Божіихъ, доселѣ однако находимся въ странѣ милосердія и благодати, живемъ еще здѣсь, гдѣ есть мѣсто покаянію, а не тамъ, по ту сторону гроба, гдѣ уже никто и ничего не можетъ сдѣлать для своего спасенія. О, какъ многіе изъ братій нашихъ, въ минувшемъ году, оставили насъ и переселились въ вѣчность! Многіе изъ нихъ были или моложе или крѣпче насъ, и теперь — что съ ними теперь? Есть между ними, конечно, и прежде нашихъ лѣтъ созрѣвшіе духовно, есть уже очищенные покаяніемъ, и они тамъ приняты въ царство свѣта и блаженства. Но нѣтъ ли и несозрѣвшихъ, нѣтъ ли неочищенныхъ? Такіе безъ сомнѣнія, крайнѣ сожалѣютъ тамъ о томъ, что не воспользовались здѣсь временемъ благодати, такіе желали бы и одного дня нашей жизни; но не дастся имъ и одного часа, ни одной минуты, — непроходимая бездна разлучаетъ ихъ отъ области покаянія. Какъ же намъ не возблагодарить Господа, доселѣ насъ щадящаго, милующаго и удерживающаго громы правосудія своего? какъ не ободрять, не утѣшать себя тою мыслію, что Отецъ нашъ небесный, вѣрно, не отвергъ насъ отъ любви своей, когда еще даетъ намъ время для обращенія?

Еще болѣе благодарить Господа и духовно радоваться должны мы, бр., когда слышимъ нынѣ вожделѣнный гласъ, призывающій всѣхъ насъ ко спасенію, видимъ и готовыя всѣ благодатныя средства къ тому. Вотъ самое время настоящаго поста, какъ Ангелъ Божій, или какъ Предтеча Господень въ пустынѣ, вопіетъ къ намъ: *покайтеся, приближбося царствіе небесное.* Еще яснѣе и ближе зоветъ нынѣ насъ Церковь — и въ умилительныхъ пѣснопѣніяхъ своихъ, и въ назидательныхъ чтеніяхъ и молитвахъ, и въ самыхъ указуемыхъ ею, примѣрахъ прежнихъ грѣшниковъ покаявшихся и спасенныхъ. О, какъ сладко и животворно должно быть сіе призваніе для тѣхъ, кои хорошо сознаютъ всю опасность и бѣдствіе своего грѣховнаго состоянія! Представимъ, что кто либо на утлой ладіѣ своей, среди моря, застиженъ бурею заливается волнами, и каждую минуту ожидаетъ погибели. Но вотъ вдругъ раздается близъ его голосъ спасающихъ, онъ видитъ и великій корабль, готовый принять погибающаго и успокоить. Что тогда чувствуетъ этотъ человѣкъ погибающій? Тоже чувствовать должны мы нынѣ, когда также изъ великаго корабля, и корабля Христова — св. Церкви слышимъ голосъ спасительный, призываніе къ

покаянію. Не унываемъ, ободримся, возрадуемся, возлюбленные: вотъ близко, очень близко къ намъ спасеніе. Еще нѣсколько усилій съ нашей стороны, и мы будемъ въ кораблѣ Божіи, будемъ вмѣстѣ съ самимъ Божественнымъ Кормчимъ, противъ силы и премудрости коего безсильны всѣ бури и волны, — всѣ козни и орудія діавола.

Господи! взывали нѣкогда Апостолы къ Божественному Кормчему душъ, *спаси ны, погибаемъ: тогда составъ, запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велія* (Матѳ. 8, 25, 26). Такъ скоро и дивно Господь спасаетъ призывающихъ Его во истину. Почемужъ, бр., не прибѣгнуть къ Нему и намъ, погибающимъ отъ грѣховъ? Господь всеблагій и всемогущій такъ же и насъ любитъ также готовъ подать и намъ свою божественную помощь: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8). Въ таинствѣ покаянія мы услышимъ Его же спасительный гласъ. Онъ речетъ намъ, какъ разслабленному: *отпущаются тебѣ грѣси твои.* И по сему слову, силою сего божественнаго гласа, утихнетъ наша буря и море, и въ душѣ нашей будетъ тишина велія, воцарится у насъ благодатный миръ въ совѣсти, разліется тихій, блаженный свѣтъ въ духѣ, и что можетъ сравниться съ радостію, которою тогда насладится наше сердце? Евангеліе уподобляетъ радость сію тому неизъяснимо сладостному чувству, тѣмъ блаженнымъ слезамъ любви, съ какими заблудшій сынъ повергается въ объятія отеческія. Евангеліе увѣряетъ насъ даже въ томъ, что радость грѣшника кающагося дѣлается радостію, торжествомъ для самихъ Ангеловъ Божіихъ: *радость бываетъ*, глаголетъ самъ Господь, *предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10). *Радость о единомъ грѣшницѣ!* — какова же радость будетъ для многихъ грѣшниковъ кающихся? какое торжество духовное, если бы всѣ мы искренно и совершенно покаялись? И все это возможно, возлюбленные, ко всему этому призываемся мы особенно нынѣ, и все приготовлено къ тому со стороны Господа нашего и св. Церкви Его. Двери милосердія Отца небеснаго отверсты, готовы свѣтлыя одежды для облеченія насъ, постыдно нагихъ и бѣдныхъ предъ Богомъ, уготована и божественная вечеря, и Агнецъ закланный отъ сложенія міра, коего плоть и кровь напитаютъ насъ жизнію вѣчною. Чего же не достаетъ? Разумѣется, не достаетъ одного искренняго, рѣшительнаго желанія съ нашей стороны. Когдажъ оно будетъ? ужели не будетъ никогда? ужели хотимъ мы все болѣе умножать грѣхи наши, укрѣплять себя въ печальномъ плѣнѣ страстей, и сдѣлаться наконецъ со всѣмъ неспособными къ обращенію? Нѣтъ! да пробудится усыпленная въ насъ совѣсть, да востанетъ духъ нашъ, томимый въ ужасномъ рабствѣ, униженный, ослѣпленный, какъ Самсонъ въ Филистимскомъ капищѣ. Да соберетъ силы свои сей Самсонъ, укрѣпленный благодатію, да потрясетъ онъ всю храмину нашего ветхаго человѣка, потрясетъ не для того, чтобъ и себя погребсть въ развалинахъ, а чтобы выдти на свободу духовную, прозрѣть и воспріять жизнь человѣка новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес,.

Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Аминь.

МОЛИТВА СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, уныния, любоначалія и празднословія не даждь ми: духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу твоему. Ей, Господи Царю! Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего: яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва сія излилась изъ облагодатствованнаго сердца одного изъ великихъ подвижниковъ Божіихъ, котораго вся жизнь была непрестаннымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ и умиленіемъ о любви и милосердіи Божіемъ къ намъ недостойнымъ. По уставу святой Церкви, и мы молимся словами этой молитвы, во дни великаго поста, какъ во время, нарочито избранное для общаго покаянія нашего и очищенія совѣсти каждаго предъ лицемъ всевѣдущаго, всеправеднаго и всеблагаго Бога. И кто изъ насъ, внимая симъ словамъ изъ устъ пастыря Церкви и повергаясь за нимъ предъ Господомъ, не ощущаетъ въ себѣ хотя нѣкотораго сокрушенія духа и умиленія сердца! Кто бы ни пошелъ на сіе время въ храмъ Божій, — всякій, думаемъ, почувствуетъ на себѣ силу благодатнаго слова и невольно преклонитъ колѣна, вмѣстѣ съ цѣлою церковію, предъ единымъ для всѣхъ Создателемъ и Спасителемъ нашимъ. Но сіи святыя минуты умиленія духовнаго проходятъ скоро; рѣдкіе дорожатъ ими и стараются удержать и сохранить въ себѣ драгоцѣнныя впечатлѣнія отъ духа благодати: между тѣмъ — какъ самое это видимое и осязательное на насъ дѣйствіе слова молитвеннаго показываетъ, что оно потребно для души нашей во всякое время, что его содержаніе объемлетъ собою самыя существенныя желанія нашего духа, среди самой суеты не перестающаго стремиться къ несуетному и искать блага истиннаго. Христіанинъ, припадающій нынѣ къ стопамъ Господа своего! войди глубже въ духъ молитвы, которою ты молишься, переведи сіи святыя слова, излившіяся прямо изъ сердца, въ собственное твое сердце, ищи дѣломъ того, чего просишь нынѣ устами, и — обрѣтешь благо, которому нѣтъ цѣны, ни замѣны въ цѣломъ мірѣ.

Господи и Владыко живота моего! Произнося сіи слова, мы должны живо сознать и утвердить въ сознаніи наше отношеніе къ Богу, которому предстоимъ съ молитвою. Пока мысли наши разсѣяны по предметамъ суетливой жизни, мы почти не думаемъ о Томъ, *кѣмъ живемъ, движемся и есмы.* По памяти говоримъ о Богѣ, но сердце Его не ощущаетъ, даже умъ не представляетъ Его присущія. Отъ продолженія подобной разсѣянности, человѣкъ совсѣмъ отвыкаетъ отъ самой мысли о Творцѣ своемъ: кажется, онъ жилъ всегда и жизнь не есть даръ для Него; онъ занятъ тѣмъ, что пріятно или непріятно раздражаетъ его природу, но о началѣ, но о цѣли жизни не разсуждаетъ. Такимъ образомъ онъ какъ бы отрывается отъ своего корня и по неволѣ изсыхаетъ истинная жизнь его духа. Состояніе странное и гибельное, а между тѣмъ едва ли не самое обыкновенное между нами! И такъ потребно отрезвиться отъ такого усыпленія. Вспомнимъ, что, среди другихъ окружающихъ насъ тварей, намъ однимъ дано сознавать жизнь нашу, что мы стоимъ на средѣ между созданіемъ и самимъ Создателемъ, что природа чрезъ насъ только можетъ возноситъ разумное служеніе Творцу своему: какъ же мы, поставленные первосвященниками неразумной твари, сами отвращаемъ лице и взоры отъ Бога и какъ бы стараемся уравнить себя съ существами несмысленными? Какъ мы глухи, слѣпы и нѣмы за себя, когда должны быть слухомъ,

зрѣніемъ и устами цѣлой природы, чтобы повсюду внимать гласу Божію, вездѣ видѣть Его славу, любовь и премудрость, отъ всей твари возноситъ къ Нему хваленіе и благодареніе? — Вспомнимъ другое, еще ближайшее, отношеніе наше къ Господу: Онъ не только нашъ Создатель, но и Искупитель; Онъ дважды сотворилъ насъ: мы утратили было безцѣнный даръ жизни, и снова получили его отъ Сына Божія; мы были духомъ отъ Духа Божія, нынѣ стали даже плотію отъ плоти Его; мы, какъ рождіе къ лозѣ, привиты къ Господу нашему Іисусу Христу; мы, какъ члены со главою, составляемъ одно великое тѣло съ Искупителемъ нашимъ; что есть въ насъ добраго, живаго и одушевляющаго, то изливается на насъ отъ новаго Родоначальника нашего, какъ жизненные соки отъ дерева въ вѣтви, — то хранится въ насъ, пока мы не совсѣмъ отторгнуты отъ главы своей. Христіанину должно не только помнить, но глубоко сознавать и ощущать сію таинственную и животворную связь свою съ Богомъ; особенно теперь, когда онъ готовится къ утвержденію сего союза новымъ видимымъ соединеніемъ съ Господомъ своимъ, когда хочетъ вкусить Его тѣла и крови, ему надобно быть непрестанно въ присутствіи Бога Жизнодавца. Какъ данный намъ талантъ, мы приносимъ нынѣ ко Владыкѣ своему жизнь нашу, и если чего хотимъ просить отъ Него для жизни, то не можемъ, не должны забывать, что предстоимъ Господу и Владыкѣ сей жизни. Еслибъ сіе сознаніе, такъ естественное и сродное душѣ нашей, не затемнялось въ ней другими представленіями вещей, изъ міра обыкновенной суеты или пагубнаго грѣха; то оно одно спасало бы насъ отъ этаго омертвенія и безчувственности къ истинному благу человѣка, которымъ страждетъ большая часть изъ насъ. Станемъ же предъ Господомъ и Владыкою живота нашего и будемъ молить Его съ сокрушеніемъ сердца, дабы Онъ не попустилъ снова и навсегда утратить намъ безцѣнный даръ Его, но подалъ бы силы и средства къ сохраненію и пріумноженію онаго.

Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, уныніе, любоначалія и празднословія не даждь ми. Сіи духи суть духи тлетворные для души и сердца; они изсушаютъ и убиваютъ жизнь нашу. Не дай, Господи, обитать имъ въ насъ, не попусти имъ дѣйствовать тамъ, гдѣ долженъ быть Твой престолъ и Твое животворное присутствіе.

Духъ праздности не даждь ми. Что такое духъ праздности, и чѣмъ онъ обнаруживается въ человѣкѣ? — Это духъ лѣности и нерадѣнія о томъ, что должно быть предметомъ нашего попеченія и заботливости; это духъ недѣятельности и небреженія о самыхъ существенныхъ потребностяхъ нашихъ. Есть праздполюбіе тѣлесное и есть праздполюбіе духовное, хотя то и другое большею частію неразлучны между собою. Первое понятно каждому, и его замѣчаютъ безъ труда; но второе сокровенно, и если его не стараются разоблачить, то оно живетъ въ душѣ непримѣтно иногда для самаго праздполюбца, между тѣмъ — какъ въ немъ заключается корень зла, отъ него происходитъ недостатокъ одушевленія въ дѣйствіяхъ, безпрерывныя несообразности въ поступкахъ, замѣтная вялость и безхарактерность во всей жизни. Кто живетъ день за день, у кого нѣтъ въ душѣ постояннаго и животворнаго начала для дѣятельности, кто не знаетъ иногда, какъ безъ скуки прожить отъ утра до вечера, у кого увлеченія смѣняются безчувственностію, привязанности — отвращеніемъ, хлопотливость — совершенною недѣятельностію; тотъ зараженъ духомъ праздности и глубоко страждетъ этимъ недугомъ. Корень болѣзни — въ его душѣ и сердцѣ. Онъ не

привыкъ и не любитъ размышлять объ истинной жизни, объ ея назначеніи и условіяхъ, объ ея потребностяхъ и содержаніи; вмѣсто разумной мысли у него преобладаетъ мечтательность, и ею хочетъ замѣнить онъ недостатокъ зрѣлаго сужденія. Ему хочется жить, и онъ мечтаетъ объ удовольствіяхъ жизни, и — не живетъ, потому что мечты сіи перемѣнчивы, несвязны, и самое осуществленіе ихъ, хотя и оно рѣдко, далеко не отвѣчаетъ ихъ пріятности. Необходимость или скука заставляютъ его искать дѣятельности; но въ первомъ случаѣ для него дѣятельность сія — тяжелое бремя, въ послѣднемъ онъ едва прилагаетъ къ труду руку и — оставляетъ его, потому что трудъ оказывается не по мечтамъ его. — Вмѣсто воли, которая съ постоянствомъ и силою стремилась бы къ достиженію благообдуманной цѣли, у него господствуютъ однѣ перемѣнчивыя желанія и прихоти. Вмѣсто любви къ истинно прекрасному, которая оживляла бы сердце его свѣтлыми чувствами радости среди самыхъ лишеній жизни, онъ воспитываетъ въ себѣ страсти и не только не употребляетъ противъ нихъ надлежащихъ мѣръ, но иногда самъ возбуждаетъ ихъ, думая отъ нихъ заимствовать оживленіе, при томъ разслабленіи души, котораго не можетъ онъ не чувствовать почти постоянно. Что это, — жизнь, или сонъ, или самая смерть? — Если еще не смерть, то никакъ и не жизнь. Это сонъ духа, отъ котораго прямой переходъ къ его смерти. Не даромъ св. Церковь, въ настоящіе дни покаянія, каждодневно заставляетъ насъ произносить сію молитвенную пѣснь: *душе моя, душе моя! востани, что спиши? конецъ приближается и имаши смутитися.* Пойми, Христіанинъ, отъ какого сна хочетъ пробудить тебя благопопечительная Матерь твоя. *Конецъ приближается*, потому что въ этомъ оцѣпенѣніи ты и не замѣтишь, какъ пройдетъ жизнь: настанетъ послѣдній часъ ея и — пробудишься отъ смутныхъ грезъ своихъ, но — пробудишься съ трепетомъ и смущеніемъ, какъ проспавшій урочное время дѣланія своего, пробудишься на краю погибели, очнешься, такъ сказать, на канунѣ вѣчной духовной смерти твоей. *Востани* убо *спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ.* Пробудись умомъ на размышленіе о призваніи человѣка, о средствахъ пребыть достойнымъ членомъ Церкви Христовой, о побѣжденіи препятствій на пути къ вѣчному царству славы и блаженства. Призови силу воли на исполненіе твоихъ обязанностей какъ человѣка, какъ гражданина и какъ Христіанина. Открой сердце для принятія благихъ впечатлѣній отъ всего, что есть истинно прекраснаго въ мірѣ, въ дѣяніяхъ человѣческихъ, паче же всего въ дѣяніяхъ Божіихъ, возвѣщаемыхъ словомъ Его и проявляющихся во всемъ, что съ нами, въ насъ и около насъ. Господи и Владыко живота нашего! Силою всемогущей благодати твоей отжени отъ насъ духъ праздности, возбуждай и укрѣпляй наши силы на благое и трезвенное дѣло, и не дай намъ проводить, или лучше, тратить драгоцѣнные дни жизни въ пагубномъ усыпленіи духа и окаменѣніи сердца!

Духъ уныія не даждь ми. Уныніе есть такое состояніе души, въ которомъ она видитъ все съ какой-то темной стороны, ничѣмъ не довольствуется, ничему не радуется, ничего дѣятельно не ищетъ. Въ этой духовной болѣзни, человѣкъ почти совершенно перестаетъ цѣнить жизнь, теряетъ любовь къ добру и ни въ чемъ не находитъ отрады. Откуда приходитъ къ намъ сей пагубный духъ уныія? Въ мірѣ его нараждаютъ или тѣсныя обстоятельства жизни, или неразборчивость и неумѣренность въ ея чувственныхъ удовольствіяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ оно есть плодъ разстройства душевныхъ и тѣлесныхъ

силъ, или утомленныхъ непрестаннымъ напряженіемъ, или притупленныхъ праздностію. Посему кто слишкомъ преданъ міру, тотъ больше или меньше знаетъ сію болѣзнь, отъ которой нѣтъ врачества въ мірѣ. Но и вдали отъ міра, и у людей, ищущихъ Бога, проявляется иногда подобный духъ унынія. И великіе праведники говорили о себѣ: *воздрема душа моя отъ унынія.* Опытные подвижники полагаютъ даже почти необходимый періодъ нѣкотораго унынія въ жизни каждаго человѣка, который рѣшился служить Богу съ надлежащимъ самоотверженіемъ: это пора — послѣ первыхъ подвиговъ для Господа, время испытанія для неискусившагося Христіанина, когда онъ становится, такъ сказать, между міромъ и Богомъ и остается какъ бы одинъ съ собою, не хочетъ ступить назадъ, но чувствуетъ собственное свое безсиліе подвинуться впередъ, ближе къ предъизбранной своей цѣли. Но какъ бы разнообразны ни были виды и причины сей духовной болѣзни, — врачество противъ ней для всѣхъ одно: одинъ есть свѣтъ, разсѣявающій мракъ духовный и озаряющій истиннымъ утѣшеніемъ душу нашу, одна есть сила, оживляющая и укрѣпляющая ея немощи, — одна есть жизнь, которою можемъ жить вѣчно и блаженно: сей свѣтъ, сія сила, сія жизнь наша есть Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ; посему Его только животворящая и просвѣщающая благодать можетъ возбудить насъ отъ страшнаго унынія и не допустить до пагубнаго отчаянія. Кто не имѣетъ упованія на любовь и милость Господню; тому никакое другое упованіе не поможетъ въ скорби; а съ надеждою на Господа, съ преданностію Его благой волѣ, никакая печаль и уныніе не обезсилятъ до конца души вѣрующей. Отъ чего дикія пустыни, суровая жизнь, безмолвное уединеніе, тяжкія лишенія и непрерывные подвиги не повергали въ безотрадное уныніе великихъ подвижниковъ христовыхъ: ихъ лица не были мрачны, ихъ характеры не были угрюмы; къ нимъ приходили за утѣшеніемъ, и всегда слово участія у нихъ готово было для страждущихъ? Отъ того, что они жили со Христомъ, и Его благодатію врачевали недуги свои. Будемъ и мы молиться къ тому же Врачу и Жизнодавцу ихъ святою молитвою: Господи и Владыко живота нашего, духъ унынія не даждь намъ; отжени отъ насъ мрачные помыслы, закрывающіе отъ души нашей все прекрасное и утѣшительное въ жизни, укрѣпи нашу вѣру въ Тебя и упованіе на твою безпредѣльную любовь и благоутробіе!

Духъ любоначалія и празднословія не даждь ми. Пагубны праздность и уныніе; но есть и дѣятельность не лучше праздности, есть развлеченія не безопаснѣе самаго унынія. Когда началомъ и побужденіемъ нашей дѣятельности служитъ самолюбіе, когда мы вездѣ и во всемъ ищемъ самоугожденія; тогда, думая расширить, возвысить и украсить жизнь нашу, мы непримѣтно сжимаемъ ее въ самые тѣсные предѣлы, унижаемъ до рабства, омрачаемъ до безобразія. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ широта жизни у человѣка, который весь сосредоточивается въ чувствѣ самообожанія, ничего не любитъ, ничему не радуется, что не принадлежитъ или не служитъ ему? А высокаго и прекраснаго въ этой жизни, слагающейся изъ однихъ земныхъ, плотскихъ и грубыхъ мыслей и чувствъ, не можетъ быть и признаковъ. Духъ любоначалія есть ближайшая и вреднѣйшая отрасль самолюбія. Не тщетно святый отшельникъ молитъ Господа объ удаленіи отъ себя сего лукаваго духа; потому что онъ какъ тать прокрадывается въ душу, или лучше, онъ всегда живетъ въ самой глубинѣ души нашей и потребна особенная бдительность за его дѣйствіями, которыя быстро усиливаются при удобныхъ къ тому случаяхъ

Не каждый ли изъ насъ любитъ имѣть какую нибудь власть надъ другими? Когда одинъ старается стать выше другаго, всякій требуетъ къ себѣ вниманія, всякій хочетъ, чтобъ замѣчали какія нибудь мнимыя его преимущества; то ясно, какой духъ управляетъ нами во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ. А достигнуть того, чтобъ наше слово было приказаніемъ, воля какъ бы нѣкоторымъ закономъ для другихъ, — не многіе ли полагаютъ это главною цѣлію всей своей дѣятельности? Но такая дѣятельность, повторяемъ, ничѣмъ не лучше самой праздности. Каждый шагъ по пути гордости и превозношенія есть отступленіе отъ Бога и отъ людей: отъ Бога — потому, что Онъ есть Отецъ чадъ покорныхъ и смиренныхъ, не любитъ гордыни, не терпитъ кичелія и *славы своея никому не дастъ;* — отъ людей потому, что они всѣ — одно семейство чадъ Божіихъ и кто брата хочетъ обратить въ раба, тотъ разрываетъ узы родства и самъ выходитъ изъ круга братства. Куда же идетъ онъ, удаляясь отъ Бога и отъ людей? — Остается одинъ путь — къ аду, гдѣ царствуетъ гордость и смерть! О, Господи и Владыко живота моего! Духъ любоначалія и гордости не даждь мнѣ!

Какъ любоначаліе въ дѣятельности, такъ празднословіе въ покоѣ не только не оживляетъ души, но истощаетъ ее до нравственнаго изнеможенія. Не безъ нужды самые мудрые и благочестивые мужи заключали уста свои гораздо чаще, чѣмъ отверзали ихъ, даже для благихъ совѣтовъ и духовныхъ собесѣдованій: въ сосудѣ, часто открываемомъ не на долго сохранится благоуханіе или крѣпость какого бы ни было вещества. Что же сказать о людяхъ, которые, не имѣя въ душѣ и сердцѣ ни добраго запаса мыслей, ни теплаго участія къ своимъ ближнимъ, даютъ полную свободу языку своему и стараются одинъ превзойти другаго въ празднословіи? — Лесть и клевета, ложь и пересуды, самохвальство и поношеніе: вотъ изъ чего, по преимуществу, слагается рѣчь многоглаголивыхъ; а это — такой составъ, въ которомъ много яду для другихъ, но еще больше для того, кто готовитъ оный. Тутъ участвуютъ всѣ страсти; каждая отрыгаетъ свою долю зла, и можно судить, чѣмъ наполняется храмина той души, въ которой производится подобное сочетаніе зла со зломъ! Кромѣ того, отъ слова не всегда далекій переходъ къ дѣлу. Если страсти находятъ такое легкое и удобное орудіе для себя въ языкѣ, если онѣ привыкаютъ располагать словами; то захотятъ управлять и самыми поступками. Но этому то празднословіе есть врагъ не только внутренней чистоты и спокойствія духа, но и внѣшняго мира и порядка въ обществѣ. *Языкъ малъ удъ есть, и велыми хвалится,* говоритъ святый Апостолъ Іаковъ; *се малъ огнь, и коль велики вещи сожигаетъ. И языкъ огнь, лѣпота неправды: сице и языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ, сквернія все тѣло, и паля коло рожденія нашего, и опаляяся отъ геенны. Всяко бо естество звѣрей же и птицъ, гадъ же и рыбъ, укрощается и укротися естествомъ человѣческимъ: языка же никтоже можетъ отъ человѣкъ укротити, неудержимо бо зло, исполнь яда смертоносна* (Іак. 3, 5 — 8). А св. псалмопѣвецъ даетъ намъ слѣдующій урокъ по сему предмету: *пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ хотяй живота, любяй дни видѣти благи? удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои, еже не глаголати льсти.* (Псал. 33, ст. 12 — 14). И при всемъ томъ, празднословіе находитъ многихъ любителей и почитателей, многіе хотятъ даже совершенствовать его до искуства, а большая часть ищетъ въ немъ, по крайней мѣрѣ, развлеченія: не вѣдаемъ

мы, какого злаго духа питаемъ чрезъ это въ бѣдной душѣ нашей!

Господи и Владыко живота моего! Ты даровалъ мнѣ жизнь для блаженства, а я самъ осуждаю себя на мученія; Ты даровалъ мнѣ силы для благой дѣятельности, а я или расточаю ихъ на дѣла неправды, или коснѣю въ погибельной праздности; Ты даровалъ мнѣ волю для свободнаго стремленія къ Тебѣ, истинному Животу моему, а я, изнемогая въ безплодныхъ исканіяхъ суетнаго, становлюсь невольно рабомъ суеты и, не ища у Тебя животворящаго свѣта, изнываю во мракѣ унынія и печали; Ты далъ мнѣ сердце для ощущенія твоихъ небесныхъ радостей, а я притупляю его чувства о недостойныя удовольствія міра и, вмѣсто жажды Твоего благодатнаго озаренія, чувствую въ себѣ жажду какого бы ни было развлеченія. Во имя безконечной любви и милосердія Твоего къ намъ грѣшнымъ, молю Тебя, Создателю и Спасителю мой, отжени отъ меня всякій духъ лукавый, даруй же мнѣ, рабу твоему, духъ цѣломудрія и смиренномудрія, терпѣнія и любви, сіи духи свѣта и чистоты, достойные сопричастія твоему всесвятому и всеосвящающему Духу!

Духъ цѣломудрія даруй ми, рабу твоему. Цѣломудріе души и тѣла есть какъ бы свѣжесть и благоуханіе нашей жизни. Цѣломудренный подобенъ растенію, которое рукою заботливаго садовника укрывается отъ палящихъ лучей солнца, защищается отъ сильнаго вѣтра, предохраняется отъ холода, въ мѣру напояется влагою, въ мѣру окружается теплотою, соблюдается невредимымъ отъ насѣкомыхъ и устраняется даже отъ лишняго прикосновенія къ нему руки любопытнаго. Какъ свѣже, цѣло и благоуханно такое растеніе; такъ цѣлъ, чистъ и непорученъ человѣкъ истинно цѣломудрый отъ него какъ бы благоухаетъ жизнію; онъ, какъ невинное и прекрасное дитя, привлекаетъ къ себѣ взоръ и сердце наше; въ его присутствіи стыдится обнаружить себя всякая нескромность, самый порокъ теряетъ свою дерзость и наглость; съ нимъ невидимо пребываютъ Ангелы Божіи, потому что они любятъ чистоту и дѣвственность; его осѣняетъ своимъ покровомъ Пресвятая Владычица наша, какъ Матерь всѣхъ ревнителей чистоты и духовнаго дѣвства; въ немъ обитаетъ благодать Христова, какъ въ крѣпкомъ и очищенномъ сосудѣ. О, какой прекрасный и святый даръ — цѣломудріи Христіанскаго! Жалѣть ли мнѣ трудовъ и усилій, бояться ли лишенія земныхъ пріятностей и услажденій, для пріобрѣтенія и сохраненія того что дастъ жизни моей духовную свѣжесть съ бодростію и небесную красоту съ достоинствомъ! Помози мнѣ, Боже мой, собрать мысли мои, да сохраню ихъ отъ растлѣнія духовнаго, да не причастится умъ мой ни сомнѣнія въ святыхъ Твоихъ истинахъ, ни лжемудрованія человѣческаго, ни совѣтовъ всякаго нечестія и неправды; помози мнѣ, Боже мой, очистить сердце мое отъ страстныхъ пожеланій и ощущеній и насадить въ немъ страхъ твой святый, охраняющій душу отъ всего порочнаго и преступнаго; помози мнѣ, Боже мой, *положить завѣтъ* съ зрѣніемъ, слухомъ и всѣми чувствами моими, да не входитъ чрезъ нихъ никакой соблазнъ въ душу мою, ищущую чистоты и цѣломудрія, Тебѣ благоугоднаго!

Духъ смиренномудрія даруй ми, рабу твоему Рабу ли и возвышаться предъ очами Владыки своего! Смиреніе есть истинно — человѣческая добродѣтель, и посему она должна быть характеромъ и душею всѣхъ добродѣтелей нашихъ. Чѣмъ больше кто получилъ талантовъ отъ Бога, тѣмъ больше долженъ имѣть признательности къ Нему и сознанія собственной нищеты своей. *Что бо имаши, его же не лисе*

пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ? (1 Кор 4, 7). Смиреномудріе, подобно цѣломудрію, любезно и предъ очами человѣческими. Кто въ силѣ и власти не превозносится, того почитаютъ и любятъ искренно; кто съ умомъ и талантами не кичится, тому охотно уступаютъ честь и превосходство; кто при богатствѣ не презираетъ никого за убожество, тому желаютъ пріумноженія счастія. А предъ очами Божіими смиреномудріе имѣетъ несравненную цѣну: *на кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на краткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис.). Смиреномудріемъ сохраняются и пріумножаются всѣ дары Благодати Божіей: одинъ смиреномудрый не падаетъ, ибо онъ не высится, не засматривается, и не имѣетъ куда и отъ чего пасть или преткнуться.

Духъ терпѣнія даруй ми, рабу твоему. Терпѣнія имате потребу, говоритъ св. Апостолъ; потому что узкимъ путемъ надлежитъ намъ идти къ царству Христову. Но и гдѣ, на какомъ пути не потребно терпѣніе? Міръ ли не требуетъ для себя самоотверженія и терпѣнія? Вездѣ нужно терпѣть и сносить. Но, Господи, даруй мнѣ терпѣніе не для угожденія людямъ и страстямъ, а для угожденія Тебѣ, претерпѣвшему для меня непзмѣримыя страданія и скорби. Когда станутъ противъ меня нужды и печали житейскія, когда встрѣчу сильныя оскорбленія отъ неправды или зависти человѣческой, когда понесу потери, самыя ощутительныя для сердца; тогда, Господи, подкрѣпи меня немощнаго, подай мнѣ духъ терпѣнія и предохрани отъ ропота на людей, и на Тебя, Всеблагаго и Премудраго Попечителя и Промыслителя нашего. Когда болѣзни изнурятъ тѣло мое, или внутреннія смущенія духъ мой; когда немощи мои будутъ приводить меня къ унынію и отчаянію; когда въ служеніи Тебѣ ослабнетъ духъ мой, и врагъ ополчится противъ раба твоего, и закроетъ отъ меня свѣтъ жизни твоей, и мракъ обниметъ существо мое: тогда, паче всего тогда посли силу твою пѣмогающему, даруй ему терпѣніе съ упованіемъ и сохрани отъ отчаянія. Ты вся вѣси, Ты вѣси мѣру силъ нашихъ и не попускаешь искуситися намъ паче, еже понести можемъ; но мы малодушествуемъ отъ слабости вѣры и надежды на Тебя; посему и молимъ Твою благость, пощади маловѣрныхъ и укрѣпи вѣру ихъ, призри на колеблющихся духомъ, и устакови сердца въ упованіи на твою пензмѣримую любовь и пензрѣченную благопопечительность о насъ грѣшныхъ.

Духъ любве даруй ми, рабу твоему. Ты Самъ вѣчная любовь, и кто *хочетъ пребываетъ* въ Тебѣ, то *въ любви да пребываетъ*. Посему то нѣтъ добродѣтелей выше любви, по ученію св. Апостола: она — не частная добродѣтель, а союзъ совершенства. Господи, когда нѣтъ во мнѣ чистой любви къ Тебѣ и ближнимъ моимъ; тогда я не сынъ Твой и не братъ людемъ Твоимъ. Вѣмъ истину сію и ищу святой любви твоей: научи меня прощать обиды, молиться за враговъ моихъ, благотворить обидящимъ меня, благословлять клянущихъ меня, и не воздавать ни кому зломъ за зло! Царство Твое — царство любви и мира: открый мнѣ путь къ нему стезею чистой любви и милосердія! Вѣру замѣнитъ нѣкогда видѣніе, надежду — исполненіе; а любовь пребудетъ и составитъ вѣчное блаженство избранныхъ твоихъ. О, Господи и Владыко живота моего, даруй мнѣ сей безцѣнный даръ твоей благости, не во изду, не въ воздаяніе, а по милости Твоей и по усердію притекающаго къ тебѣ съ молитвою.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего:

яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Главная причина моего нерадѣнія и моихъ заблужденій состоитъ въ томъ, что я не испытываю себе самаго, а потому не знаю, какая бездна зла таится въ природѣ и волѣ моей. Еслибы внутренній взоръ мой чаще всего обращался на мое собственное состояніе; то я не могъ бы не возненавидѣть своей скверны, и не помыслить объ очищеніи ея, и не обратиться ко Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Но — падшій человѣкъ не любитъ разсматривать себя самаго и живетъ большею частію внѣ себя: кажется, все другое несравненно больше его занимаетъ, чѣмъ его собственная душа! И забываетъ онъ, что если бы пріобрѣлъ и цѣлый міръ, но отщетилъ душу свою; то нѣтъ ему никакой въ томъ пользы. Будучи невнимателенъ къ себѣ, онъ потому самому внимателенъ къ другимъ; но — вниманіе его обращается не на достоинства ближнихъ,— не любитъ онъ видѣть превосходства другихъ надъ собою, но ихъ слабости и недостатки. Въ этомъ случаѣ, онъ зорокъ, дальновиденъ, любознателенъ и краснорѣчивъ. Вотъ, почему наши бесѣды состоятъ, по преимуществу, изъ сужденій и осужденій нашихъ ближнихъ! Но — кто я, судяй ближнему моему? Еслибъ мои мысли, мои чувства, мои побужденія, мои дѣла вдругъ обличились предо мною; то прильпнулъ бы языкъ къ гортани моему, онѣмѣли бы уста мои и не скоръ бы я былъ не только на осужденіе, но и на всякій судъ о моемъ ближнемъ. Ей, Господи Царю, не пощади самолюбія раба твоего, а пощади душу его: даруй мнѣ зрѣти моя прегрѣшенія, мою нечистоту и скверну, пробуди совѣсть мою во мнѣ прикосновеніемъ Благодати твоея, и отжени отъ меня лукавый духъ осужденія братіи моей. Ты любишь благословляющихъ, а не осуждающихъ; и потому Самъ благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 19 Февраля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 47. НЕДѢЛЯ 2-я СВ. ПОСТА. Февраля 27. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6. Луки 24, 36 — 53.

На Литургіи: Апост. Евр. 1, 10 — 14. 2, 1 — 3. Евангел. Марка 2, 1 — 12.

Препод. Прокопія Декаполита Исповѣдника; Преп. Тита пресвитера Печерскаго.

СЛОВО

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА (*).

Видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, глаголаразслабленному: чадо отпущаются тебѣ грѣси твои.

Вотъ образъ лѣченія, противуположный всѣмъ способамъ врачебнаго искуства! Обыкновенно врачи, для исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней, заставляютъ больныхъ принимать внутрь цѣлебныя вещества, или дѣйствуютъ ими на наружныя части тѣла. И не перечислить всѣхъ средствъ, придуманныхъ врачебною наукою для пользованія бѣднаго человѣчества; хотя всѣ они относятся къ одному тѣлу. А Господь нашъ, какъ бы не примѣчая, что спущенный чрезъ кровлю къ ногамъ Его больной разслабленъ всѣмъ тѣломъ, прощаетъ ему грѣхи его и тѣмъ совершенно исцѣляетъ разслабленнаго!

Чудо сіе показывало, что для Спасителя, какъ Бога, равно врачевать какъ тѣлесныя, такъ и душевныя болѣзни; что даже, можно сказать, легче исцѣлить тѣлесные, чѣмъ душевные недуги: потому что для освобожденія отъ послѣднихъ необходимо живое содѣйствіе со стороны самаго грѣшника, — именно вѣра въ Божество Спасителя, сопровождаемая покаяніемъ. Кромѣ сего чудо Іисуса Христа показывало, что общій источникъ тѣлесныхъ болѣзней — есть ядъ прародительскаго грѣха, проникнувшій всю человѣческую природу, усиленный нашими произвольными грѣхами; что, посему, исцѣленіемъ душевныхъ болѣзней, или прощеніемъ грѣховъ, возстановлено и тѣлесное здоровье разслабленнаго!

Такъ, Братія, грѣхи суть душевныя болѣзни и столь сходны съ тѣлесными, что требуютъ и врачеванія подобнаго послѣднимъ. Посему то, какъ для исцѣленія страждущихъ тяжкими болѣзнями тѣла, врачи опредѣляютъ особенныя времена: такъ св. Церковь признаетъ особенно содѣйствующимъ врачеванію душъ нашихъ настоящее время св. Четыредесятницы, и насъ — служителей своихъ, какъ на духовныхъ врачей, возлагаетъ въ это время особенную заботливость о требующихъ душевнаго врачеванія. А кто изъ насъ его не требуетъ? Стоитъ только, при свѣтѣ Слова Божія и совѣсти, вникнуть въ состояніе душъ нашихъ, и мы содрогнемся, ощутивъ, сколь тяжкимъ подвержены мы душевнымъ болѣзнямъ.

I. Грѣховное состояніе по большей части ощутительно для самаго грѣшника; но бываетъ

(*) Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

примѣтно и для сторонних. Смятеніе чувствъ, волненіе крови, страстное опьяненіе, раскаяніе, *страшное нѣкое чаяніе суда* (Евр: 10. 27.) Божія суть признаки, по которымъ каждый можетъ быть увѣренъ, что онъ въ грѣховномъ состояніи. Легкомысленныя остроты, наглые взгляды, искаженныя черты лица, иногда самая поступь и движенія выказываютъ другимъ грѣховное состояніе души нашей, какъ нечистота языка, мутные взоры, шаткость походки обнаруживаютъ болѣзненное состояніе тѣла.

Впрочемъ люди, по состоянію души своей, бываютъ похожи или на здоровыхъ по тѣлу, или на подверженныхъ различнымъ болѣзнямъ отъ легкой до переходящей въ сонъ безчувственности, или на мертвецовъ.

Въ здоровомъ состояніи мы проникнуты какимъ то одушевленіемъ, ощущаемъ все пріятное, восхищаемся красотами природы, довольствуемся всякою питательною пищею, находимъ удовольствіе въ трудахъ, и хотя ощущаемъ боль даже отъ уязвленія булавкою; но не смущаемся, когда небо помрачается бурями и невзгодами. Подобно сему старающійся проводить жизнь сообразно съ волею Божіею, при всѣхъ занятіяхъ возноситъ мысли свои къ Богу, старается все дѣлать во славу Его, находитъ особенное удовольствіе въ подвигахъ благочестія, радуется, когда ему говорятъ: *въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1.), чувствуетъ въ совѣсти своей миръ съ Богомъ, съ младенческимъ довѣріемъ обращается къ Нему съ молитвою, смѣло приступаетъ къ престолу благодати, и хотя, сознавая въ себѣ малѣйшее уклоненіе отъ заповѣдей Божіихъ, терзается раскаяніемъ даже въ невольно содѣянномъ грѣхѣ, но довольный всякимъ состояніемъ благодушествуетъ, подвергаясь лишеніямъ благъ земныхъ и злоключеніямъ.

Одержимый болѣзнію не находитъ пріятности ни въ чемъ томъ, что радовало его въ здоровомъ состояніи. Самая сладкая пища для него отвратительна, даже бесѣды и утѣшенія близкихъ его сердцу несносны; малѣйшій шумъ безпокоитъ его; лишенный силъ, онъ ни чего полезнаго не можетъ дѣлать ни для себя, ни для другихъ, потому что не владѣетъ своими членами. Такъ грѣшникъ не только не живетъ любовію къ Богу и ближнему, не помышляетъ о цѣли бытія своего на землѣ, не находитъ душевнаго наслажденія въ подвигахъ благочестія: но даже скучаетъ бесѣдою о Божественныхъ предметахъ, чувствуетъ душевное утомленіе отъ самой краткой молитвы, досадуетъ на посты и другія постановленія св. Церкви, томится продолжительностію Богослуженій въ храмахъ Божіихъ.

Доколѣ больной ясно сознаетъ болѣзнь свою, ощущаетъ боль то въ тѣхъ, то въ другихъ членахъ тѣла своего, благовременно старается о своемъ излѣченіи, прилагаетъ къ тому возможныя съ своей стороны усилія, слѣдуетъ предписаніямъ врача, не отвергаетъ врачебныхъ пособій: дотолѣ можно еще имѣть надежду на выздоровленіе больнаго. Равнымъ образомъ доколѣ грѣшникъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ сознаетъ свою грѣховность, хотя по временамъ воздыхаетъ къ свободѣ чадъ Божіихъ, прилагаетъ хотя какія нибудь усилія къ исцѣленію отъ грѣховнаго недуга, преклоняетъ слухъ къ Слову Божію: дотолѣ есть еще надежда на исцѣленіе душевныхъ язвъ его въ таинствѣ покаянія.

Самое опасное состояніе тѣлесной болѣзни, когда врачебныя пособія ни мало не улучшаютъ положенія больнаго, когда страждущій начинаетъ ощущать онѣмѣніе то въ тѣхъ, то въ другихъ членахъ, наконецъ, отъ истощенія жизненныхъ силъ, погружается въ продолжительный сонъ, въ которомъ едва при-

мѣтны признаки жизни, а больной не приходитъ въ чувство сознанія даже отъ сильнаго потрясенія. Бываетъ и нравственное усыпленіе, по которому грѣшникъ не ощущаетъ въ душѣ своей ничего возвышеннаго, святаго, не понимаетъ уже ничего Божественнаго, не ощущаетъ въ совѣсти своей ни честнаго, ни постыднаго, не приходитъ въ чувство раскаянія о грѣхахъ своихъ, не отстаетъ отъ гнусныхъ своихъ привычекъ, неудержимо предается пресыщенію, сластолюбію, пьянству и другимъ порокамъ, несмотря ни на лишенія благъ земныхъ и несчастныя приключенія, ни на общественныя бѣдствія, угрожающія ему гибелью. Это сонъ надъ бездною вѣчной пагубы, столь близкій къ вѣчной душевной смерти, что почти не различается отъ нея. И дѣйствительно только чудо милосердія Божія можетъ пробудить такого грѣшника, и благодать не престаетъ внушать ему: *востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес: 5. 14).

Больной, лишенный всѣхъ жизненныхъ силъ, или пораженный смертоноснымъ ударомъ, умираетъ; главнымъ признакомъ сего заразительный смрадъ и гніеніе тѣла. И душа не раскаяннаго грѣшника поражается окончательнымъ омертвѣніемъ для жизни Богоугодной. Въ семъ состояніи спасительныя истины вѣры кажутся грѣшнику безумiемъ, онъ отвергаетъ ихъ съ упорствомъ, ищетъ утѣшенія въ кощунствѣ, безбожіи и развратѣ, успокоиваетъ себя тою ложною мыслію, будто смерть тѣлесная уничтожитъ бытіе его, а за гробомъ не будетъ другой жизни!

II. По свойству своему, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя болѣзни безчисленны до той степени, что даже Пророкъ сказалъ: *грѣхопаденія кто разумѣетъ* (Псал: 18. 13.)? Но какъ въ здоровомъ состояніи тѣла, такъ и въ благодатномъ — души нашей опасно шутить и легкими уязвленіями. Не большую напримѣръ причиняетъ боль царапина иголкою; но если бъ кто вздумалъ долго накалывать свое тѣло на одномъ и томъ же мѣстѣ; то такая шутка имѣла бы вредныя послѣдствія: ибо случается, что едва примѣтная заноза производитъ столь сильное воспаленіе, что признается нужнымъ отсѣчь цѣлый членъ. Подобно сему желающій душевнаго спасенія долженъ беречься и малыхъ, по видимому, грѣховъ и приносить въ нихъ покаяніе: потому, что съ одной стороны многократное повтореніе и малыхъ грѣховъ или непосредственно ведетъ къ беззаконіямъ, или есть уже смертный грѣхъ, лишающій душу благодатныхъ силъ ея; съ другой стороны трудно съ достовѣрностію различить грѣхи смертные отъ не смертныхъ. Что напр: обыкновеніе у насъ гнѣва и ненависти по самымъ ничтожнымъ причинамъ; и однако же ученикъ Божественной любви говоритъ: *всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть.. и не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа* (1 Іоан: 3. 15.). Еще менѣе мы удерживаемся отъ сплетней и злословія, а тотъ же Апостолъ говоритъ, что *всяка неправда грѣхъ* (1 Іоан: 5. 17),.. *и всякій грѣхъ есть беззаконіе* (1 Іоан. 3. 4.).

Въ жестокой болѣзни тѣла все то время, въ которое мы были здоровы, представляется намъ какъ бы не существовавшимъ: и въ то самое время, когда человѣкъ произвольно подвергается грѣхопаденію, всѣ добродѣтели его потеряны и не имѣютъ никакого значенія въ очахъ Божіихъ: ибо, по изреченію Духа Святаго, *правда праведника не избавитъ его, въ отъ же день прелстится* (Іезек: 33. 12). Даже нарушеніе одной заповѣди закона лишаетъ уже насъ благодати Божіей: потому что какъ въ болѣзненномъ состояніи одного члена страждутъ всѣ члены, все тѣло: такъ съ нарушеніемъ одной заповѣди Божіей грѣшникъ

становится преступникомъ всего закона Божія и всѣ душевныя силы его разслабляются отъ яда грѣховнаго: *иже бо*, по слову Апостола, *весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак: 2. 10.).

Извѣстно еще, что во всѣхъ недугахъ ничего нѣтъ опаснѣе, какъ повтореніе отъ нашей неосторожности одной и той же болѣзни. Равнымъ образомъ ничего нѣтъ опаснѣе для душевнаго спасенія какъ поползновеніе въ тѣ самые грѣхи, отъ которыхъ мы искали уже освобожденія въ таинствѣ покаянія: потому что какъ многократное уязвленіе одного и того же мѣста не только мучительнѣе первыхъ язвъ, но и производитъ неисцѣльное воспаленіе: такъ повтореніе одного и того же грѣха, по пробужденіи совѣсти, можетъ довесть грѣшника до отчаянія въ милосердіи Божіемъ И вообще, какъ въ застарѣлой болѣзни мало надежды на исцѣленіе, особенно, если больной не радитъ о своемъ выздоровленіи, не имѣетъ рѣшительности подчинить себя всѣмъ требованіямъ врачебнаго искуства, и принимать лѣкарства, сколько бы онѣ ни были отвратительны: такъ нѣтъ надежды на исправленіе грѣшника, на прощеніе грѣховъ его; если онъ не рѣшается, съ полнымъ самоотверженіемъ своихъ привычекъ и своей воли, обратиться на путь покаянія!

Но, къ прискорбію, какъ по тѣлу, человѣкъ обыкновенно бываетъ расположенъ преимущественно къ одному недугу, подверженъ одной хронической болѣзни, которая, будучи оставлена въ пренебреженіи, сосредоточивается въ одной части тѣла, и становится до того мучительною, что одно прикосновеніе къ больному мѣсту, будто къ созрѣвшему нарыву, производитъ нестерпимую боль: такъ есть господствующія душевныя болѣзни, есть страстныя увлеченія обратившіяся въ такой навыкъ, что одно напоминаніе грѣшнику оставить пагубную привычку — несносно для грѣшника.

Какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ недуговъ одинъ врачъ, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Но, пребывая по человѣческой своей природѣ на небеси одесную Отца небеснаго, и невидимо исполняя Божествомъ своимъ всяческая, Господь для врачеванія тѣлесныхъ нашихъ недуговъ воздвигаетъ промысломъ своимъ врачей и созидаетъ изъ земли врачеванія, сообщая имъ цѣлебную силу; а для уврачеванія душевныхъ нашихъ болѣзней вочеловѣчился, претерпѣлъ крестныя страданія, пролилъ кровь свою, учредилъ таинства, ниспослалъ Духа Святаго и установилъ духовныхъ врачей — пастырей Церкви.

Желаешь освободиться отъ душевныхъ своихъ болѣзней? притеки во врачебницу таинства покаянія, открой предъ служителемъ Церкви со всею искренностію язвы души твоей, со всѣми проявленіями и обстоятельствами твоихъ душевныхъ немощей; но прежде всего пролей слезы сердечнаго сокрушенія о своемъ окаянствѣ: въ таинствѣ покаянія слезы необходимѣе, чѣмъ для уврачеванія тѣлесныхъ ранъ предварительное омытіе ихъ водою. За симъ пріими съ любовію и соблюдай со всею точностію совѣты, наставленія, запрещенія, внушенныя тебѣ отъ Слова Божія и Отеческихъ правилъ служителемъ Христовымъ. Ибо если ты, пользуясь отъ тѣлесныхъ болѣзней, повинуешься не только предписаніямъ врачей, но даже ихъ прислужниковъ, каковы бы они ни были: то не слѣдуя наставленіямъ духовныхъ врачей, не исцѣлишься отъ душевныхъ болѣзней. Не говори, что духовный врачъ самъ грѣшникъ: вѣдь ты не отвергаешь совѣтовъ тѣлесныхъ врачей, хотя бы они сами страдали какими нибудь болѣзнями Тѣмъ паче не отвергай наставленій духовнаго врача, чтобы не оскорбить Господа, который въ отношеніи

къ пастырямъ Церкви сказалъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ* (Лук: 10. 16). Принявъ предписанія душевнаго врача и положивъ твердую рѣшимость избѣгать не только грѣховъ, но и случаевъ къ нимъ, приступай къ чашѣ спасенія съ живою вѣрою, что кровь Іисуса Христа *очищаетъ* и врачуетъ *насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан: 2. 7.). Впрочемъ не думай, что удостоившись причастія тѣла и крови Христовой, ты все уже сдѣлалъ для душевнаго спасенія. Нѣтъ, душевныя язвы отъ малѣйшей неосторожности снова загниваются. Посему, для избѣжанія такого несчастія, будь остороженъ, неусыпно наблюдай за всѣми движеніями души твоей, прогоняя страстные помыслы размышленіемъ о страданіяхъ Христовыхъ: потому что какъ нельзя считать себя совершенно исцѣлившимся отъ тѣлесныхъ ранъ, хотя бы онѣ покрылись новою плотію, доколѣ въ нихъ ощутительна боль: такъ нельзя почитать себя совершенно исцѣлившимся отъ язвъ душевныхъ, доколѣ, при воспоминаніи какихъ либо грѣховъ, чувственность наша приходитъ въ такое раздраженіе, что, при случаѣ, мы снова подверглись бы прежнимъ грѣхамъ!

Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Спасителю! велики и несчетны грѣхи наши, но милосердіе Твое больше ихъ! Исцѣли души наши Твоею благодатію и спаси насъ какими знаешь судьбами. Аминь.

СПОСОБЪ ВРАЧЕВАНІЯ ДУХОВНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Если бы кого постигла тяжкая болѣзнь, которая не только отнимала бы здравіе, но и угрожала опасностію самой жизни; если бы, при томъ, страдалецъ сей зналъ, что болѣзнь сія произошла отъ егоже вины, нанесена, такъ сказать, собственными его руками: что дѣлалъ бы такой человѣкъ? Не осудилъ ли бы самаго себя, какъ преступника противъ собственной жизни? Не возненавидѣлъ ли бы то минутное удовольствіе, за которое пришлось платить здоровьемъ и даже жизнію? Не сталъ ли бы не только просить, а умолять врача — употребить все искусство къ освобожденію его отъ болѣзни? Не готовъ ли бы былъ всѣмъ пожертвовать, все перенести, отъ всего отказаться, чтобъ возвратить единственное благо жизни — здоровье? И по возвращеніи его, не дорожилъ ли бы симъ благомъ болѣе всего въ мірѣ?

Если такъ страшны для насъ болѣзни тѣлесныя, которыя изнуряютъ только тѣло, осужденное самимъ Богомъ на болѣзни и страданія въ жизни и на истлѣніе по смерти, — угрожаютъ только временною смертію, которая, рано или поздо, должна же низвести насъ во гробъ: то не ужаснѣе ли стократъ болѣзни души нашей, которыя наносятся ей грѣхами нашими, которыя мучатъ ее въ продолженіе жизни, томятъ несказанно въ часъ смерти, и предадутъ наконецъ вѣчнымъ мученіямъ въ адѣ? Если драгоцѣнно для насъ здравіе тѣла, отъ котораго зависитъ, и то не всегда, продолженіе жизни временной: то не стократъ ли драгоцѣннѣе здравіе души, отъ котораго зависитъ вѣчная жизнь наша?

Премилосердый Искупитель нашъ уготовалъ намъ врачество и отъ сей люшѣйшей язвы духовной, чтобы мы могли врачевать и спасать души свои отъ вѣчной смерти, — врачество покаянія, которое проповѣдуетъ и предлагаетъ намъ св. церковь во дни св. Поста. Что же требуется отъ насъ для исцѣленія бѣдной души нашей отъ тяжкихъ недуговъ грѣховныхъ? Не болѣе, какъ что дѣлаемъ мы для избавленія себя отъ болѣзней тѣлесныхъ.

И во первыхъ, впадши въ болѣзнь, мы немедленно заботимся объ исцѣленіи, не отлагаемъ со дня на день, не выжидаемъ какого

либо болѣе благопріятнаго времени; ибо знаемъ, что застарѣвшая болѣзнь можетъ сдѣлаться неисцѣльною, что плодомъ небрежности и не вниманія не рѣдко бываетъ смерть. Такъ должно поступать и въ болѣзняхъ духовныхъ: *не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне* (Сирах. 5, 8.) говоритъ премудрый; ибо и малый грѣхъ, укоренившись въ душѣ, ведетъ къ большимъ грѣхопаденіямъ, и легкія, по видимому, прегрѣшенія, совокупившись во едино, оближутъ о выи нашей тяжкимъ бременемъ и повлекутъ насъ въ бездну погибели: тѣмъ паче не должно отлагать день отъ дня тѣмъ, которые имѣли несчастіе впасть въ тяжкія грѣхопаденія, лишающія душу благодати Божіей, уязвляющія совѣсть нашу раною смертельною, подвергающія насъ вѣчной смерти и погибели. Будемъ ли ожидать еще болѣе благопріятнаго времени? *Се нынѣ время благопріятно; се нынѣ день спасенія:* нынѣ, когда отверсты предъ нами двери милосердія, когда у престола Божія ожидаетъ насъ прощеніе и помилованіе, когда предлагается намъ Божественная трапеза жизни и безсмертія— тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа. Будемъ ли надѣяться на продолженіе жизни? Но Господь, обѣщавшій даровать всегда прощеніе кающимся грѣшникамъ, нигдѣ не обѣщаетъ продолженія жизни нераскаяннымъ; напротивъ ясно говоритъ, что Онъ пріидетъ, яко тать въ нощи, — въ день, въ который не знаемъ, и въ часъ, въ который не ожидаемъ. Но пусть и продлится еще жизнь наша: думаемъ ли, что и во всякое время такъ же легко оставить грѣхъ, какъ сбросить съ себя изношенную одежду? — Нѣтъ, грѣховная привычка часъ отъ часу болѣе срастается съ душею нашею, и отверженіе ея часъ отъ часу становится болѣзненнѣе; бремя грѣховное чѣмъ болѣе ростетъ, тѣмъ тяжелѣе становится и тѣмъ сильнѣе влечетъ насъ ко дну адову; грѣховный сонъ, чѣмъ продолжительнѣе, тѣмъ бываетъ безпробуднѣе, доколѣ не превратится въ вѣчную смерть, отъ коей нѣтъ уже пробужденія и возврата. Будемъ ли уповать еще на Милосердіе Божіе? Но *милость и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его.* Щедръ и милостивъ Господь, но только *къ призывающимъ Его во истинѣ;* долготерпѣливъ и многомилостивъ, но только къ кающимся и обращающимся къ Нему грѣшникамъ; а на нераскаянныхъ давно изреченъ уже судъ Его: *аще не покаетеся, вси погибнете. Или о богатствѣ благости и долготерпѣнія Божія нерадиши,* говоритъ Апостолъ Христовъ, *не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и не покаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4. 5.). *Не медли убо обратитися ко Господу, и не отлагай день отдне:* дорожи временемъ долготерпѣнія Божія, пользуйся Богодарованнымъ средствомъ къ оправданію своему, пока есть еще дыханіе въ груди твоей. Постигнетъ часъ смерти, настанетъ день суда Божія: тогда будемъ оканвать житіе свое, но безъ надежды помилованія; возжелаемъ возвратить хотя часъ, хотя минуту настоящаго времени долготерпѣнія Божія, но оно уйдетъ безвозвратно, предъ нами затворится дверь милосердія Божія, заключится чертогъ царствія Христова; и если бы мы стали вопіять подобно дѣвамъ юродивымъ: *Господи, Господи, отверзи намъ,* — услышимъ одинъ отвѣтъ: *не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене!* О, какъ ужасно будетъ помыслить среди вѣчныхъ мученій геенскихъ, что столько драгоцѣннаго времени, котораго одинъ часъ могъ принести намъ цѣлую вѣчность блаженства, потеряно нашею безпечностію безвозвратно; столько удобнѣйшихъ случаевъ къ очищенію отъ грѣховъ утрачено на всегда; столько

средствъ къ освященію и спасенію нашему пренебрежено, столько увѣщаній отвергнуто!

Желая освобожденія отъ болѣзни тѣлесной, мы ищемъ врача, открываемъ ему болѣзнь свою, показываемъ припадки, въ коихъ обнаруживается она, сказываемъ причины, отъ которыхъ произошла, — обстоятельства, среди которыхъ подверглись ей. Такъ же должно поступать намъ, когда желаемъ освободиться и отъ болѣзней душевныхъ. Единый истинный Врачь душъ и тѣлесъ нашихъ есть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; ибо Онъ единъ имѣетъ *власть отпущати грѣхи*, заглаждать неправды наши, очищать беззакоія наша; Его всеосвящающею кровію омываются всѣ грѣховныя скверны, и Его всепримиряющею жертвою оправдываемся мы предъ лицемъ правосудія Божія. Потому къ Нему единому, первѣе и паче всего, должна обратиться страждущая грѣхами душа наша съ живою вѣрою и горячею молитвою, да наставитъ Онъ насъ на путь покаянія, да не отвратитъ лица своего отъ насъ, да не попуститъ насъ погибнуть въ беззаконіяхъ. — Но премилосердый Господь, по безпрекладному снисхожденію своему къ намъ, предалъ свою Божественную власть отпускать грѣхи пастырямъ Церкви своей — подобострастнымъ намъ человѣкамъ; имъ вѣрилъ Онъ ключи Царствія небеснаго; ихъ поставилъ врачами душъ нашихъ: *пріимите Духъ Святъ*, рекъ Онъ святымъ Апостоламъ своимъ, *имѣже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имѣже держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23.). И такъ, къ симъ Богопоставленнымъ врачамъ духовнымъ обратись, болѣзнующій душею Христіанинъ; имъ повѣдай духовныя недуги твои; предъ ними открой страждущее сердце твое; имъ возвѣсти язвы совѣсти твоея; предъ ними *глаголи беззакоія твоя, да оправдишися*. Принеси духовному врачу твоему исповѣданіе полное и совершенное, не утаевая и не скрывая ничего — отъ постыднаго дѣйствія до безумнаго слова, до нечестиваго помысла, до преступнаго желанія, до нечистаго вожделѣнія; ибо неисповѣдуемый грѣхъ бываетъ язвою неисцѣльною, какъ говоритъ нѣгдѣ св. Василій великій, — служитъ въ рукахъ діавола узами, которыми онъ держитъ насъ въ своей власти. Принеси исповѣданіе искреннее и чистосердечное, не скрывая побужденій ко грѣхамъ, не утаевая обстоятельствъ, сопровождавшихъ грѣховныя дѣйствія, не изыскивая ложныхъ извиненій во грѣхахъ своихъ; ибо не извиненіе, а произвольное и совершенное обвиненіе себя бываетъ виною прощенія и помилованія: *Господи, не уклони сердце мое въ словеса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ*, молился пророкъ Божій. Принеси исповѣданіе слезное, сокрушенное и смиренное; ибо благопріятная Богу жертва — духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Стань, подобно кающемуся мытарю, у врата церковнаго, и біюще перси своя, возопій: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Принеси покаяніе твердое и непзмѣнное, безвозвратное и нераскаянное. Ибо что пользы исповѣдать грѣхъ безъ непреложнаго намѣренія оставить его навсегда? — возставать, чтобы паки упадать еще глубже? — пробуждаться, чтобъ опять погружаться въ тягчайшій и глубочайшій сонъ? — обращаться къ Богу только затѣмъ, чтобъ, восхитивъ прощеніе, паки измѣнить Ему и предаться врагу Его? Не значитъ ли это искушать долготерпѣніе Божіе, поругаться святому таинству, попирать святѣйшую кровь завѣта Христова, вторее распинать Господа? Но — Богъ поругаемъ не бываетъ: страшно же есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго!

Наконецъ, для совершеннаго избавленія себя отъ всѣхъ слѣдствій болѣзни, для совершеннаго возстановленія здравія тѣлеснаго,

мы безпрекословно слѣдуемъ всѣмъ совѣтамъ и наставленіямъ врача. Велитъ воздержаться отъ чего либо вреднаго намъ, — воздерживаемся; запретитъ выходить за двери дома, — пребываемъ въ уединеніи; предпишетъ трудъ и движеніе, — трудимся. Тѣмъ болѣе такъ должно поступать намъ для совершеннаго уврачеванія души нашей, для полнаго возстановленія духовнаго здравія. Не только не должно уклоняться и убѣгать предписаній духовнаго врача нашего, а должно умолять и просить его, чтобы онъ подкрѣпилъ нашу немощь своимъ совѣтомъ, направилъ насъ на путь правый своимъ наставленіемъ, оградилъ насъ отъ поползновенія ко грѣху своею заповѣдію. Примемъ совѣтъ его, какъ внушеніе Ангела Хранителя; послѣдуемъ наставленію его, какъ водительству Духа Божія, глаголющаго въ немъ; исполнимъ заповѣдь его, какъ заповѣдь самаго Господа Іисуса Христа. Повелитъ ли воздержаться отъ какихъ либо яствій или питій, кои найдетъ вредными для духовнаго нашего здравія? Не промѣняемъ, подобно Исаву, усыновленія нашего Богу Отцу на пріятныя снѣди; ибо Царствіе Божіе, котораго ищемъ и должны искать, *шесть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. Потребуются ли какія лишенія и скорби? Лучше, стократъ лучше подвергнуться всѣмъ лишеніямъ и скорбямъ въ настоящей жизни, нежели лишиться вѣчнаго блаженства съ Богомъ, и подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ съ діаволомъ. Окажется ли нужнымъ какое либо пожертвованіе изъ имущества нашего? Лучше, безконечно лучше лишиться всѣхъ благъ земныхъ, которыя и безъ того уйдутъ отъ насъ, какъ бѣглый рабъ, и оставятъ насъ въ часъ смерти, но пріобрѣсти тѣ невозреченныя блага небесныя, которыя Господь Іисусъ Христосъ уготовалъ любящимъ Его въ славномъ Царствіи своемъ. Потребуются ли какіе либо труды и подвиги? Не убоимся ихъ, не уклонимся отъ нихъ, подъимемъ ихъ съ веселіемъ и благодушіемъ. Здѣсь какъ бы ни были велики труды, — они временны; а упокоеніе на небѣ — вѣчное! Здѣсь какъ бы ни были тяжки подвиги, — они кончатся скоро; а радости и веселію во Царствіи Божіемъ — не будетъ конца! Нужно ли будетъ, для здравія духа нашего, даже нѣкое изнуреніе и изможденіе тѣла? Не убоимся и сего; ибо вѣчное дороже временнаго, и безсмертная душа драгоцѣннѣе тлѣнной плоти: погубляя душу свою, мы погубляемъ все; спасая душу, спасаемъ все! *Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Мар. 8, 35.), — говоритъ Господь. *Сотворимъ убо плоды достойны покаянія*, и возложивъ руку на рало, не возвратимся вспять; иначе не будемъ управлены въ Царствіе Божіе, — останемся въ тойже безднѣ погибели, изъ которой хотѣли выдти покаяніемъ.

Таковъ способъ врачеванія души нашей, уязвленной грѣхомъ, страждущей отъ беззаконій! Премилосердый Господь, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему*, Самъ, благодатію животворящаго Духа своего, да совершитъ въ насъ сіе дѣло любви своея, да возбудитъ духъ нашъ къ истинному покаянію и исповѣданію грѣховъ, да согрѣетъ сердце наше святою ревностію къ очищенію и исправленію себя, да дастъ намъ прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Ганксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 26 Февраля 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 48. НЕДѢЛЯ 3-я СВ. ПОСТА. Марта 6. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1 — 10.

На Литургіи: Апост. Евр. 4, 14 — 16. 5, 1 — 6. Евангел. Марка 8, 34 — 38. 9, 1.

Св. Четыредесяти двухъ Муч., иже во Аморіи: Θеодора, Константина, Аэтія, Милиссена, Каллиста, Θеофила, Васса и проч. съ ними. св. Преподобномуч. Конона, и сына его Конона же; Препод. Аркадія Обрѣтеніе честнаго креста и честныхъ гвоздей царицею Еленою во Іерусалимѣ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

ПОУЧЕНІЕ НА СЛОВА ЕВАНГЕЛІЯ:

Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе. Марк. 8, 34. (*)

Жестоко и тягостно, по видимому, это повелѣніе Господа, да отвержется себя тотъ, кто хочетъ за Нимъ слѣдовать. Но не жестоко и не тягостно, что повелѣваетъ Тотъ, Который вспомоществуетъ исполненію повелѣннаго. Справедливо то, что говорится въ Псалмѣ: *за словеса устенъ твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки* (Пс. 16, 4); но вѣрно и то, что сказалъ самъ Господь: *иго мое благо и бремя мое легко есть* (Матѳ. 11, 30). Ибо что въ исповѣдяхъ трудно, то любовь дѣлаетъ удобнымъ. Даже при любви нечистой и распутной, люди какъ много переносятъ жестокаго, недостойнаго, неудобоносимаго, для того чтобъ достигнуть предмета любви своей! Таковъ бываетъ любитель денегъ, или корыстолюбивый; таковъ любитель почестей, или честолюбецъ; таковъ и любитель красныхъ тѣлъ, или распутникъ. И кто исчислитъ всѣ виды любви? Разсудите же: вотъ сколько трудовъ переносятъ всѣ любители, и нечувствуютъ того, что переносятъ, даже тогда тѣмъ больше трудятся, когда трудность представляетъ имъ препятствіе. Но люди, большая часть, таковы, какова ихъ любовь, и дабы жить хорошо, нужно заботиться только о томъ, чтобъ избрать предметъ любви достойный; удивительно ли послѣ сего, что любящій Христа и желающій за нимъ слѣдовать по любви отвергается себя самаго? Если человѣкъ, любя себя, погибаетъ, то непремѣнно, отвергаясь себя, себя обрѣтаетъ.

Первою погибелью человѣка было самолюбіе. Еслибъ человѣкъ не любилъ себя, а предпочиталъ себѣ Бога, то всегда хотѣлъ бы быть въ подчиненіи Богу, а не сталъ бы отвергать Его волю и исполнять волю свою. Ибо въ этомъ и состоитъ самолюбіе, что хотимъ исполнять волю свою. Но предпочитай всему волю Божію, и научишься любить себя, не любя себя. А что самолюбіе есть точно порокъ, видно изъ сихъ словъ Апостола: *будутъ*, говоритъ, *человѣцы самолюбцы* (2 Тим. 3. 2). И любитель себя утверждается ли на себѣ? Нѣтъ, а когда оставя Бога начинаетъ любить себя, онъ изгоняется отъ себя, чтобы

(*) Изъ Слова 96-го.

любить то, что внѣ его: почему Апостолъ, сказавъ: *будутъ человѣцы самолюбцы*, тотчасъ прибавилъ *сребролюбцы*. Не видишь ли, что ты внѣ себя? Начавъ любить себя, и стой въ себѣ, если можешь. За чѣмъ же идешь внѣ себя? Ты, богатый деньгами, не сдѣлался ли любителемъ денегъ? Ты началъ любить то, что внѣ тебя, ты потерялъ себя. Когда такимъ образомъ человѣкъ любовью простирается отъ себя ко внѣшнему, онъ начинаетъ опустѣвать съ предметами пустыми и терять свои силы, подобно сыну блудному. Истощается, разсѣвается, впадаетъ въ бѣдность, пасетъ свиней, и бѣдствуя въ этомъ трудѣ, иногда воспоминаетъ и говоритъ! *колико наемникомъ Отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю!* (Лук. 15, 17). Но о доведенномъ до такаго состоянія сынѣ, — который, какъ повѣствуется, все имѣніе истратилъ на любодѣйцъ, который, захотѣлъ имѣть въ своей власти и волѣ то, что такъ хорошо сохранялось для него у отца, все это расточилъ и впалъ въ бѣдность,—что говорится? *Въ себе пришедъ*. Если пришелъ въ себя, значитъ, выходилъ изъ себя. Поелику отпалъ онъ отъ себя и вышелъ изъ себя, то прежде возвращается къ себѣ, чтобъ возвратиться къ тому мѣсту, откуда ниспалъ отъ себя. Ибо какъ, ниспадши отъ себя, онъ остался въ себѣ; такъ, возвратясь къ себѣ, не долженъ оставаться въ себѣ, чтобъ опять не выдти изъ себя. Вошедшій же въ себя самаго, чтобъ не оставаться въ себѣ самомъ, что сказалъ? *Востанъ, иду ко Отцу моему*. Вотъ откуда ниспалъ онъ отъ себя, — отпалъ отъ отца своего; упадши отъ себя, вышелъ изъ себя къ тому, что внѣ его. Теперь возвращается въ себя и идетъ къ Отцу, чтобъ тамъ сохранить себя въ совершенной безопасности. И такъ, возвратясь къ себѣ, чтобъ идти къ Отцу, да отвержется отъ того, изъ чего выходилъ, да отвержется себя. Что значитъ отвергнуться себя? Пусть не превозносится, пусть сознаетъ себя человѣкомъ и внемлетъ слову пророка: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка* (Іерем. 17, 5). Да соберется онъ въ себѣ, но не склоняется долу; да соберется въ себѣ, дабы соединиться съ Богомъ. Что есть у него добраго, да приписываетъ тому, кто сотворилъ его; что же есть у него злаго, то самъ себѣ сотворилъ онъ. Богъ не сотворилъ зла, которое въ немъ: да погубитъ же человѣкъ, что самъ сотворилъ и тѣмъ себя упразднилъ. *Да отвержется*, сказано, *себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ*.

Что значитъ: *да возметъ крестъ свой?* Да переноситъ все тягостное: такъ да послѣдуетъ Мнѣ. Когда начнетъ онъ слѣдовать Мнѣ по нравамъ и по моимъ заповѣдямъ, то многихъ встрѣтитъ противниковъ, многихъ запрещающихъ, многихъ отсовѣтовающихъ, и притомъ между самыми, по видимому, спутниками Христовыми.— Со Христомъ наприм. ходили тѣ, кои запрещали воинять слѣпцу. — Посему и угрозы, и обольщенія, и всякія запрещенія, если хочешь послѣдовать Христу, обращай въ крестъ, терпи, сноси, не ослабѣвай.—Господь сказалъ всѣмъ вообще: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе*. Не такова это заповѣдь, чтобъ слушать ея должны дѣвы, а замужнія не должны, или должны вдовы, а не супруги, или монахи, а не мужи въ брачной жизни, или духовные, а не мірскіе: но да послѣдуетъ Христу вся Церковь, все тѣло, всѣ члены отличаемые и раздѣляемые по своимъ должностямъ. Да послѣдуетъ вся возлюбленная Христова голубица, невѣста, некупленная и одаренная кровію Жениха. Здѣсь мѣсто для непорочности дѣвственной; здѣсь мѣсто воздержанію вдов-

ствующихъ, здѣсь мѣсто цѣломудрію супружескому: но не мѣсто здѣсь прелюбодѣянію, не мѣсто беззаконному и достойному казни распутству. Но тѣ члены, коимъ есть здѣсь мѣсто, каждый по роду своему, по мѣсту своему и своимъ образомъ, да послѣдуютъ Христу; да отвергнутся себя, то есть, да не превозносятся; да возмутъ крестъ свой, то есть, да переносятъ за Христа въ мірѣ все, что наведетъ міръ. Да любятъ Его, который единъ не измѣняетъ, единъ не обманывается, единъ не обманываетъ; да любятъ Его, потому что вѣрно то, что Онъ обѣщалъ. Но вѣра колеблется потому, что Онъ не теперъ подаетъ обѣщанное. Продолжай, держись, переноси, терпи отсрочку; и ты взялъ крестъ.

Пусть не говоритъ дѣва: я одна тамъ буду. Нѣтъ, будетъ тамъ не одна Марія, а будетъ и Анна вдовица. Пусть не говоритъ замужняя: тамъ будетъ вдова, а не я. Не одна будетъ тамъ Анна, но будетъ и Сусанна. Но кои тамъ будутъ, да покажутъ ту доброту, чтобы, стоя на низшей степени, питать не зависть, а любовь къ мѣсту лучшему. Возьмемъ, братія, примѣръ слѣдующій: вотъ ктолибо избралъ жизнь супружескую, другой избралъ воздержаніе внѣ этой жизни. Что, если избравшій супружество, возжелалъ прелюбодѣянія? Онъ обратился назадъ, пожелалъ того, что не позволено. Также, если кто избралъ воздержаніе, а послѣ захотѣлъ возвратиться къ браку? И онъ возвратился вспять: избравъ и позволенное, возвратился вспять. Но этому достоинъ осужденію бракъ? Нѣтъ! Осужденія не достоинъ бракъ; ты смотри, куда пришелъ тотъ, кто избралъ бракъ. Онъ прежде шелъ впереди. Юноша, когда жилъ распутно, имѣлъ бракъ впереди себя, къ нему стремился; когда избралъ воздержаніе, бракъ оставилъ позади себя. *Помнипайте*, говоритъ Господь, *жену Лотову*. (Лук. 17, 32.) Жена Лотова, озрѣвшись назадъ, осталась. И такъ кто могъ дочего дойти, да боится обратиться оттолѣ назадъ; но да шествуетъ по пути, да слѣдуетъ Христу: *задняя забывая, въ предняя же простирался, да течетъ къ намѣренному, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3, 13. 14). Ведущіе супружескую жизнь да предпочитаютъ себѣ дѣвственниковъ, да предпочитаютъ ихъ лучшими себя: въ нихъ да любятъ то, чего неимѣютъ; въ нихъ да любятъ и Іисуса Христа.

СЛОВО

ВЪ КРЕСТОПОКЛОННУЮ НЕДѢЛЮ. (*)

Какая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь и отщетитъ душу свою?
Марк: 8. 36.

Если удовольствія міра сего безконечно разнообразны, сокровища и блага его неизчислимы, и посему никто изъ людей не въ состояніи исчерпать всѣхъ наслажденій и удовольствій мірскихъ, завладѣть всѣми его сокровищами: то какая польза въ наслажденіи чрезъ нѣсколько мгновеній тѣми или другими удовольствіями, въ обладаніи какою нибудь, хоть и большою, долею мірскихъ сокровищъ: когда, при потерѣ души, нѣтъ никакой пользы даже въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра, хотя бы сіе было возможно? Но какъ же обойтись безъ сокровищъ міра сего, спросите, возможно ли не употреблять благъ его, когда мы сами земные? Какъ отвергать временныя удовольствія,

(*) Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

когда мы сами во времени, посреди міра, на землѣ еще, а не на небѣ? По духу Евангелія, братія, сообразное съ его внушеніями употребленіе благъ земныхъ не препятствуетъ душевному спасенію, даже не воспрещаются чистыя, непорочныя удовольствія: пагубно только пристрастіе къ благамъ земнымъ, гибельны удовольствія узаконенныя растлѣнными обычаями міра сего. Посему Слово Божіе заповѣдуетъ Христіанамъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (Іоан: 2. 16.), т: е: не пристращайтесь ни къ чему въ мірѣ, не слѣдуйте растлѣннымъ, нечестивымъ его обычаямъ!

Блага міра сего, къ коимъ пристрастіе душепагубно и воспрещается Словомъ Божіимъ, такого свойства, что небыло еще примѣра, чтобы кто либо, умирая, радовался тому, что онъ въ теченіе жизни изобиловалъ земными благами; что онъ, на примѣръ, ежедневно украшался новыми разнообразными одеждами; что провелъ жизнь въ мірскихъ удовольствіяхъ; что неотказывалъ сердцу своему въ его желаніяхъ; что онъ кружился въ вихрѣ мірскихъ увеселеній, забавлялся всякаго рода играми, предавался всѣмъ наслажденіямъ: Напротивъ, жизнь, проведенная въ суетныхъ удовольствіяхъ, всегда составляетъ при смерти мучительнѣйшее воспоминаніе: потому что человѣкъ, чувствуя приближеніе вѣчности, цѣнитъ предметы настоящаго міра не по ихъ виду, а по ихъ достоинству; тогда онъ ясно видитъ ничтожность благъ, кратковременность мірскихъ удовольствій, и съ горестію удостовѣряется, что онъ для суеты и тлѣнія теряетъ вѣчное блаженство. Какія же къ тому присовокупляются терзанія совѣсти, при воспоминаніи, что, въ теченіе жизни, онъ покупалъ мгновенныя удовольствія то самымъ безумнымъ легкомысліемъ, то самыми тяжкими заботами; что, еще пользуясь жизнію, онъ за каплю сладости часто платилъ долговременными горестями; что за любовь міра получалъ отъ него посмѣяніе; что, вмѣсто желаемой свободы, былъ рабомъ грѣха и своихъ прихотей, что вмѣсто прямаго пути ведущаго къ цѣли бытія его, онъ ходилъ по распутіямъ, доведшимъ его до пагубы: потому что блага мірскія, которыми онъ столько дорожилъ, которыя съ такимъ усиліемъ старался уловить, не только не погасили, а еще болѣе усилили огонь желаній, палящій его сердце, уготовили для него огонь геенскій, вѣчный!

А какихъ изнуреній, какого истощанія силъ стоятъ міролюбцамъ предметы ихъ желаній? Чего, на примѣръ, стоятъ одни прихотливые, постоянно измѣняющіеся наряды? Какими горестями терзаетъ людей честолюбіе? Какія мучительныя болѣзни раждаетъ плотоугодіе? Съ какими тяжкими трудами наживается богатство, какъ томительно спасеніе потери его, и въ какую неутѣшную горесть повергаетъ людей утрата благъ земныхъ?

И при всемъ томъ, какъ легкомысленно пристрастіе міролюбцевъ къ временнымъ благамъ? Удовольствія міра сего исчезаютъ, а они хотятъ удержать ихъ; роскошь улетаетъ, а они силятся продлить ея наслажденія; цвѣты, прельщающіе ихъ, тлѣютъ, а они хотятъ оживить ихъ; юность увядаетъ, а они мечтаютъ возвратить ее; силы ихъ оставляютъ, а они надѣются на ихъ возрожденіе; пѣснопѣнія умолкаютъ, а они еще къ нимъ прислушиваются; пузыри ихъ счастія лопаютъ, а они изъ разлегшейся пыли хотятъ составить новый призракъ счастія, время улетаетъ, а они живутъ, не думая о вѣчности, какъ будто они вѣчные жители земли, или заключили договоръ со смертію. Но если для поддержанія нашего бытія на землѣ не много нужно, да и то, что дѣйствительно необходимо, не на долго; если въ минуту смерти, рано или поздо она случится, всѣ блага міра для

человѣка какъ бы не существуютъ; если при потерѣ вѣчнаго спасенія нѣтъ никакой пользы въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра; если мы созданы для вѣчности: то не лучше ли, отрѣшившись отъ всякаго пристрастія къ благамъ міра сего, всѣми силами стараться о пріобрѣтеніи вѣчнаго блаженства, которое одно истинно, одно необходимо!

Внушая безпристрастіе къ земнымъ благамъ, Евангеліе съ особенною силою напоминаетъ, заповѣдуетъ, требуетъ отъ Христіанъ не любить міра, т: е: не любить мірскаго образа жизни, отчуждающей отъ Бога, не слѣдовать растлѣннымъ обычаямъ и превратнымъ правиламъ вѣка сего, которыхъ вся мудрость состоитъ въ словахъ: такъ принято, такъ водится, дѣлать нечего! не предаваться беззаконіямъ, называемымъ въ мірѣ то слабостію, то невольнымъ, будто бы, увлеченіемъ природы. Изъ этого явно, какого міра Евангеліе внушаетъ не любить. Взгляните на этотъ міръ, что въ немъ происходитъ? Сродники обманчивы, друзья лживы, приближенные вѣроломны, тотъ лицемѣритъ, а въ томъ нѣтъ искренности; по выраженію Писанія: *сынъ востаетъ на отца, дочь на матерь, невѣста на свекровь свою* (Мат: 10, 35.) родители сами служатъ соблазномъ для дѣтей своихъ, сами растлѣваютъ ихъ нравы: даже супружескій союзъ, возведенный Спасителемъ міра на высокую степень таинства, для живущихъ по обычаямъ міра, становится домашнимъ адомъ и терзаніемъ. Стоитъ ли такой міръ любви нашей? стоитъ ли любви нашей тотъ міръ, на который взирая, невольно подумаешь: не настали уже тѣ времена тяжкія, въ которыя по предсказанію Апостоловъ, имѣли появиться человѣцы *самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хулницы, родителямъ противящіемся, не благодарни, не праведны, не любовны, непримирителны, продерзливы, возносливы, не воздержницы, не кротцы, не благолюбцы, предатели, наглы, напыщени, сластолюбцы, имущіе образъ благочестія, силы же его отвергшеся,* (2. Тим. 3. 2. 5) распространяющіе пагубныя мнѣнія, сѣющіе повсюду ложь и пересуды, злословящіе то, чего не понимаютъ (2. Петр: 2. 12.)

Вотъ какого міра Евангеліе заповѣдуетъ нелюбить, того міра, о которомъ помышляя кажется, слышишь древнихъ Пророковъ, жалующихся, что люди *уклонились* отъ путей спасенія, что нѣтъ *творящаго блага, нѣтъ разумѣвающаго, или взыскующаго Бога*: (Псал: 13. 2. 3). потому что *уста ихъ полны злословія и пагубы, гробъ отверстъ гортань ихъ, языкомъ своимъ льстятъ*, (Псал: 5 10.); между тѣмъ какъ ядъ аспидовъ во устахъ ихъ, (—139. 4.), во всемъ руководствуются самолюбіемъ, стыдятся искренности и правды до того, что добродѣтели у нихъ лицемѣрны, беззаконія открыты, совѣщанія постыдны, бесѣды Богохульны. И къ этому міру пристращаться? не должно ли напротивъ, по заповѣди Евангельской, всемѣрно отвращаться отъ того міра, который разематривая, приходишь къ мысли, что люди, по выраженію одного Пророка, заѣяли изъ *паутины соткать нѣкую ткань, зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе*? (Исаіи: 59, 5.) Но *паутинная ткань ихъ не будетъ одеждою, не прикроются они своимъ издѣліемъ*, (ст. 6). Почему? потому что дѣла ихъ дѣла Богопротивныя, — *злодѣяніе въ рукахъ ихъ, они ходятъ ощупью, какъ слѣпые, претыкаются въ полдень, какъ въ сумерки:* потому что мысли ихъ, мысли беззаконія; отъ этого они *незнаютъ путей міра*, (Псал: 35. 2.), но *сокрушеніе и горесть на путяхъ ихъ*. (Исаіи: 59. 7.). Такимъ образомъ, отъ вельможи до раба, отъ обитающаго въ чертогахъ до смиреннаго

на землѣ и пепелѣ, у людей грѣхолюбивыхъ, провождающихъ жизнь по растлѣннымъ обычаямъ міра сего, *гордость и зависть, мятежъ и молва, страхъ и вражда, ропотъ и рвеніе,* (Сирах: 40. 3-5.), злоба и жадность, безстыдство и отвращеніе, даже ночью сонъ смущаетъ ихъ страшными мечтами? (Сирах: 40. 5.) Стоитъ ли такой міръ любви нашей? стоитъ ли онъ того, что бы прилѣпляться къ нему сердцемъ? Не безопаснѣе ли прервать съ нимъ всѣ связи, увлекающія въ забвеніе Бога и правды Его, тѣмъ паче, что никакой пользы въ пріобрѣтеніи цѣлаго міра потерявшему вѣчное спасеніе.

Такъ, Братія, для пріобрѣтенія царствія небеснаго необходимо пріобрѣсть сердце мудрое, пылающее всею любовію къ Спасителю, безпристрастное къ благамъ земнымъ. Не будемъ же ни къ чему земному прилагать сердца своего, но станемъ пользоваться земными благами равнодушно, какъ бы непользуясь ими, (Кор: 7. 31.), памятуя, что древо мірскихъ наслажденій, хотя украшено плодами, восхитительными для взора, и, по видимому, сладкими для вкуса; но горе тому, кто раскуситъ плодъ мірскихъ наслажденій до сердца: потому что въ немъ мучительный, убійственный ядъ. Да блюдемся слѣдовать превратнымъ мнѣніямъ и растлѣннымъ обычаямъ міра сего: потому что всё мірское не болѣе какъ *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, а міръ и похоть его никогда,* какъ дымъ, исчезнутъ, только *творящіе волю Божію пребудутъ во вѣки* (Іоан: 2. 16. 17.) Аминь.

ПАМЯТЬ

Святыхъ 42 мучениковъ, иже во Аморіи (6 Марта).

Святые четыредесять два мученика, иже со Аморіи, были тѣ благородные мужи, кои, при иконоборцѣ Ѳеофилѣ (въ 9-мъ вѣкѣ), по взятіи Сарацинами города Аморіи, были уведены въ плѣнъ, и потомъ пріяли мученическую смерть за непреклонность свою обратиться въ магометанство. Въ плѣну, томясь въ заключеніи темничномъ, провели они семь лѣтъ: столько времени употреблено было Сарацинами для искушенія героевъ вѣры Христовой! Но ни угрозы, ни льстивыя обѣщанія, ни убѣжденія магометанскихъ ученыхъ, ни ласки вельможъ, — ничто не могло поколебать твердыя души Христовыхъ воиновъ. Лишась отечества земнаго, они ни о чемъ не помышляли болѣе, какъ объ отечествѣ небесномъ; а когда слышали убѣжденія Сарацинъ, молились: *Господи, избави души наши отъ устенъ неправедныхъ, и отъ языка льстива* (Псал. 119, 2), и скорбѣли только о томъ, *яко пришельствіе* ихъ, т. е. странствованіе на землѣ, *продолжися* (— 5). Были однако нерѣдкіе случаи, въ которыхъ ревность о славѣ имени Христова открывала уста святыхъ Исповѣдниковъ и предъ ихъ гонителями, и являла такую силу и премудрость, предъ которой не могли стоять противляющіеся рабамъ Господнимъ, постыждались, и умолкали; Тогда можно было слышать два различные языка,— языкъ царства свѣта, прямый, вѣрный, истинолюбивый, плодъ души исполненной премудростію небесною, и языкъ царства тьмы, льстивый, лицемѣрный, вѣроломный, какъ изліяніе лукаваго сердца, рабствующаго страстямъ и похотямъ грѣховнымъ, ибо и исповѣдники Христовы открывали тогда сокровища и богопро-

свѣщеннаго ума своего, благаго сердца, стараясь показать все достоинство святой истины и отвергнуть ученіе ложное, и поклонники Магомета выставляли всѣ оружія лжененнаго разума и обольстительныхъ страстей, дабы опровергнуть истину Христову и утвердить, противное ей, ученіе своего Лжепророка.

Нѣкоторые отрывки бесѣдъ святыхъ исповѣдниковъ съ Сарацинами сохранили намъ Церковные дѣписатели. Чѣмъ же лучше, думаемъ, въ нашемъ чтеніи почтить память святыхъ 42 мучениковъ Аморейскихъ, какъ не воспоминаніемъ сихъ бесѣдъ ихъ? Для того, въ сокращеніи, представляемъ читателямъ слѣдующій разговоръ Святыхъ съ учеными и вельможами магометанскими (*).

Сарацины (съ притворными слезами). » Вотъ до какаго бѣдствія доводитъ невѣрованіе въ великаго пророка Магомета! Мы жалѣемъ васъ, храбрые мужи, жалѣемъ, а не укоримъ, зная, что вы согрѣшили по невѣдѣнію. Послушайтесь же насъ, послушайте нашего добраго совѣта: оставьте тѣсный путь Сына Маріина, и вступите на пространный путь нашего Пророка. Почему отвергаете его ученіе? Магометъ учитъ, что Богъ своихъ вѣрныхъ исполнитъ всѣми удовольствіями, и въ этой жизни и въ будущей. За чѣмъ же презираете такую благость, пренебрегаете и тѣми и другими дарами Божіими? Познайте, что самъ Богъ, увидѣвъ, какъ люди изнемогаютъ подъ тяжкимъ закономъ Христовымъ, по милосердію своему, послалъ имъ пророка Магомета, который обѣщаетъ, и здѣсь, и тамъ — въ другой жизни, великія веселія, и учитъ, что мы отъ одной вѣры, безъ дѣлъ, спастись можемъ. «

Исповѣдники Христовы (обращаютъ взоры къ небу). » *Новѣдаша намъ законопреступницы глумленія, но не яко законъ твой, Господи: вся заповѣди твоя истина* (Пс. 118, 85). (Обращаются къ Сарацинамъ). И вы думаете, что такое ученіе пророка вашего истинно и богоугодно? Нѣтъ! не можетъ быть то ученіе угодно Богу, которое позволяетъ предаваться всѣмъ нечистымъ вожделѣніямъ, которое унижаетъ душу до того, что она никогда не можетъ исторгнуться изъ постыднаго рабства плоти. И если жить по такому закону, то какое будетъ различіе между человѣкомъ и скотомъ? О, мы не согласны такъ жить, мы не отступимъ отъ благочестиваго и чистаго закона христіанскаго. Съ древними исповѣдниками мы вопіемъ къ Богу: *не отступимъ отъ тебе, по Тебе ради умерщвляеми есмы весь день, вмѣнихомся якоже овцы заколенія; ничто не возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.* « (Пс. 79, 19. 3. Римл. 8, 36. 39).

Сарацины. » Смотрите однако, не показываетъ ли самъ Богъ, какой законъ Ему угоднѣе? Кому благотворитъ Онъ нынѣ, Грекамъ или Измаильтянамъ? Кому далъ самыя лучшія страны, вамъ или намъ? чье умножаетъ войско и чьи полки пожинаетъ какъ траву? Вотъ вамъ доказательство на то, что мы, вѣрующіе Магомету, угодны Богу, а вы, какъ невѣрующіе, противны Ему. «

Исповѣдники. » На вопросъ вашъ отвѣчаемъ вопервыхъ также вопросомъ: имѣете ли вы такое свидѣтельство вашей вѣры, какое имѣемъ мы для вѣры нашей? Есть ли свидѣтельство о Магометѣ въ древнихъ пророчествахъ? Нѣтъ! Какъ же повѣрить безъ свидѣтельства? Положимъ на примѣръ, что два человѣка спорятъ о нивѣ, и одинъ доказываетъ свое право на нее только крикомъ и воплемъ, а другой безъ всякаго крика представляетъ достовѣрныхъ свидѣтелей: которому изъ нихъ присудите вы ниву? «

(*) См. Чет. Мин. Марта 6.

Срацины. » Безъ сомнѣнія, тому, который имѣетъ свидѣтелей. «

Исповѣдники. » Такъ и мы разсуждаемъ, когда смотримъ на вашего учителя Магомета, и единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. Господь нашъ, рожденный отъ чистой Дѣвы, (какъ и вы утверждаете), пришелъ на землю имѣя съ собою свидѣтельства всѣхъ древнихъ пророковъ, предвозвѣстившихъ Его пришествіе въ мірѣ; потомъ пришелъ и вашъ пророкъ Магометъ, посланный, по вашему вѣрованію, отъ Бога. Гдѣ же свидѣтельства? не надлежало ли ему имѣть также свидѣтелями пророковъ, по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ? «

Васой (одинъ изъ исповѣдниковъ). » Я нахожу и для Сарацинскаго законодателя одно свидѣтельство — у истиннаго пророка Исаіи, и могу привесть это пророчество, если не оскорбятся наши мудрые мужи. «

Срацины. » Нисколько не оскорбимся, потому что мы умѣемъ извинять людей погрѣшающихъ по невѣдѣнію, хотя бы они сказали что и унизительное для нашего пророка. «

Васой. » Не называете ли вы Магомета самымъ послѣднимъ пророкомъ и какъ бы печатію всѣхъ пророковъ? А пророкъ Исаія говоритъ между прочимъ: *отъятъ Господь отъ Израиля главу и ошибъ* (Иса. 9, 14), разумѣя, какъ самъ поясняетъ, подъ именемъ *главы* неправедныхъ судей, а подъ именемъ *ошиба* (хвоста) *пророка учаща беззаконная.* Теперь смотрите, мудрые мужи, пророкъ вашъ, какъ самый послѣдній, не есть ли этотъ *ошибъ?* Ибо онъ учитъ точно васъ дѣламъ беззаконнымъ. Не беззаконно ли напр., когда законополагаетъ Магометъ: если кто отвергнетъ свою жену, то послѣ не иначе можетъ обратно взять ее, какъ если она побываетъ за другимъ мужемъ? «

Срацины » Мы принимаемъ безъ умствованій то, что угодно было узаконить Богу. И пророкъ нашъ не требуетъ свидѣтельства человѣческаго, когда посланъ Богомъ и отъ Него принялъ законы. «

Васой. » Отъ Бога по этому принесъ онъ и тотъ законъ, чтобы имѣть вамъ многихъ женъ, и нощное время постовъ вашихъ проводить съ ними въ невоздержаніи? «

Срацины. » И этотъ законъ отъ Бога. «

Прочіе исповѣдники. » Оставимъ это. Будемъ отвѣчать прямѣе на то ваше умствованіе, будто лучшая вѣра принадлежитъ тѣмъ, кои оказываютъ и лучшую силу на войнѣ. Если это такъ, если доброта вѣри измѣряется силою воинскою, то что скажете о древнихъ Персахъ, покорившихъ столь многія страны? что объ Александрѣ великомъ, побѣдителѣ Персовъ? что о Римѣ, обладателѣ вселенной? Вы сами знаете, что всѣ они были поклонники идоловъ и незнали Бога истиннаго. Какъ же послѣ сего называть вамъ вѣру свою правою потому, что вы, по допущенію Божію, преодолѣли насъ силою воинскою? Даруетъ и намъ Богъ нерѣдко побѣды надъ врагами; но случается, что Онъ и наказуетъ насъ за наши грѣхи, когда предаетъ насъ оружію нечестивыхъ. Чтожъ? какъ въ счастіи, такъ и въ бѣдствіяхъ, мы не хотимъ отвергаться Господа Бога; мы молимся, и просимъ Его помилованія, и надѣемся, что Онъ услышитъ наши молитвы; но ни въ какомъ случаѣ не примемъ вашего учителя, который не имѣетъ никакихъ свидѣтельствъ пророческихъ, и даже противенъ пророкамъ, — мы на всегда отвергаемъ вашего Магомета. «

Съ такою смѣлостію, силою и мудростію св. исповѣдники отвергали всѣ умствованія Магометанъ, и всѣ ихъ обольщенія; такъ свидѣтельствовали они свою свѣтлую и чистую вѣру предъ Срацинскими учеными, ослѣплен-

ными льстивымъ, безнравственнымъ ученіемъ Лжепророка. Новое, очевидное доказательство превосходства вѣры Христовой представили они на послѣднемъ допросѣ Магометанскаго суда. Когда судья укорялъ святыхъ, будто они желаютъ зла Срацинскому Князю, рабы Христовы отвѣчали: нѣтъ, мы не только нежелаемъ зла вашему Князю, мы молимся за Него какъ и за всѣхъ васъ Господу, да просвѣтитъ Онъ всѣхъ васъ свѣтомъ своей истины. Не самое ли лучшее это доказательство божественности Христіанства, когда оно побуждаетъ вѣрующихъ любить самыхъ враговъ, добро творить ненавидящимъ ихъ и молиться за творящихъ имъ напасть? (Матѳ. 5, 44). Не такъ учитъ Коранъ Магомета. Здѣсь именно поставляется въ обязанность всякому мусульманину презирать всѣхъ невѣрующихъ Магомету, и принуждать ихъ къ своей вѣрѣ мечемъ почитается высочайшею добродѣтелью. »И малое время, вести священную войну, — такъ говоритъ Лжепророкъ о войнѣ противъ невѣрующихъ Корану,— лучше, нежели семьдесятъ лѣтъ молиться дома; кто хотя бы столько времени сражался на сей войнѣ, сколько сущій верблюдъ переводитъ дыханіе, тотъ получитъ рай.«

Таковы были славные мученики Аморейскіе, и такъ доказывали они несравненное преимущество Христіанскаго ученія, столь возвышеннаго, чистаго, человѣколюбиваго, и посрамляли ложное ученіе Магометанское, отличающееся и темными понятіями о Богѣ, и нечистотою нравственности, и кровожадною ненавистію ко всѣмъ разномыслящимъ. — Послѣднее доказательство Святыхъ была ихъ мученическая смерть за Христа, которую они пріяли, на берегахъ Евфрата, — пріяли съ духомъ совершенно покойнымъ, не изъявивъ ни тѣни страха или малодушія.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО КЪ ПРИШЕСТВІЮ СПАСИТЕЛЯ. (*)

Избраніе Еврейскаго народа.

Разсѣявъ сыновъ человѣческихъ по лицу земли, Господь Богъ избралъ одно племя, чтобы ввѣрить ему обѣтованія и словеса Божія, чтобы произвести отъ него благоплодную отрасль, отъ которой долженствовалъ произникнуть благоуханнѣйшій цвѣтъ — обѣтованное Сѣмя жены; чтобы, такимъ образомъ, приготовить и мѣсто явленія Искупителя, и первое поприще Его проповѣди, и первыхъ членовъ благодатнаго царствія, Его. Для сего, вскорѣ послѣ разсѣянія людей, Господь избираетъ себѣ изъ дому Нахорова, отъ племени Симова, мужа по сердцу своему—Авраама, изводитъ его изъ земли отечественной, чтобъ, удалить и, такъ сказать, уединить его отъ всего, уже развращавшагося тогда, человѣчества; испытуетъ вѣру и послушаніе его различными искушеніями, и такимъ образомъ воспитываетъ его во отца вѣрующихъ; наконецъ постановляетъ съ нимъ завѣтъ свой, переименовавъ его *Авраамомъ* (отцемъ множества народовъ).

Завѣтъ Божій съ Авраамомъ.

Сущность Завѣта Божія съ Авраамомъ состоитъ въ томъ, что Авраамъ за себя, свой домъ и свое потомство обязуется *благоугождать предъ Богомъ и быть непорочнымъ* (Быт. 17, 1.); а Господь обѣщаетъ Аврааму не только умножить сѣмя его, сотворить его въ языкъ велій и произвести отъ него царей

(*) См. N 33. Воскреснаго Чтенія.

(ст. 5. 6. и проч.), но и то, что *благословятся о немъ и о сѣмени его вси языцы земніи* (Быт. 18, 18. 12, 3. 22, 18.). Сіе послѣднее обѣтованіе есть вмѣстѣ и главная цѣль избранія Авраама и потомства его въ народъ Божій, и сущность всѣхъ обѣтованій, данныхъ Аврааму. Истинное значеніе сего обѣтованія объясняетъ св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *Аврааму рцѣни быша обѣты, и сѣмени его: не глаголетъ же, и сѣменемъ, яко о многихъ, но яко о единѣмъ, и сѣмени твоему, иже есть Христосъ* (Галат 3, 16). Сіеже самое обѣтованіе повторено было потомъ Исааку (Быт 26, 4) и Іакову (28. 14.), во свидѣтельство того, что обѣтованное, благословенное сѣмя только произойдетъ отъ нихъ, но что не на нихъ самихъ исполняется вполнѣ Божественное обѣтованіе.

Видимымъ знакомъ сего завѣта служило обѣтованіе, которое, напоминая собою о прирожденной всѣмъ людямъ нечистотѣ грѣховной, очевидно показывало, что въ Царствіе Божіе не внидетъ ни чтоже сквернo, что для сего нужно очищеніе — внутреннее обрѣзаніе сердца, которое совершается бладодатію Божіею во имя обѣтованнаго Сѣмени жены.

Указаніе благословеннаго колѣна въ народѣ Израильскомъ, отъ котораго надлежало произойдти обѣтованному Сѣмени жены.

Когда начало исполняться обѣтованіе Божіе объ умноженіи потомства Авраамова и многочисленное сѣмейство внука его, Израиля, начало уже образоваться въ народѣ, Господь Богъ благоволилъ указать то колѣно въ потомствѣ Израилевомъ, отъ котораго надлежало ожидать пришествія обѣтованнаго Искупителя. Приближаясь къ смерти и благословляя сыновъ своихъ, Патріархъ Іаковъ говорилъ о сынѣ своемъ Іудѣ, которому предоставилъ благословеніе первородства: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чресль его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10.) Изъясненіе сего пророческаго благословенія зависитъ отъ уразумѣнія довольно темнаго выраженія: *отложенная ему* Еврейское слово: *шилохъ*, которое переведено симъ выраженіемъ, по изъясненію большей части толковниковъ, означаетъ—*умиритель, Спаситель* (а)

Сіе наименованіе вполнѣ можетъ быть приложено только къ тому благословенному сѣмени жены, о которомъ говорилъ еще Патріархъ Ламехъ: *сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ* (Быт. 5, 29.), Который есть *миръ нашъ*, по слову Апостола (Ефес 2, 14), и въ которомъ Богъ примирилъ міръ Себѣ (2 Корин 5, 19). Впрочемъ значеніе слова — *шилохъ*, достаточно опредѣляется послѣдующимъ выраженіемъ: *и Той чаяніе языковъ*. (б) Симъ ясно указывается то

(а) См. »Записки на книгу Быт.« 70 Толковниковъ, подобно, какъ и другіе древніе переводчики (Аквила, Симмахъ), читали, вѣроятно, *шелло*, и переводили: *то, что предопредѣлено ему* (отложенная ему), или: *тотъ, которому предоставляется* (скипетръ). При томъ и другомъ чтеніи пророчество относится къ одному и томуже лицу, именно — къ лицу обѣтованнаго Искупителя, какъ показываютъ послѣдующія слова, и какъ утверждаетъ постоянное преданіе церкви Ветхозавѣтной и Новозавѣтной.

(б) По нынѣшнему Еврейскому Чтенію: *и Ему покорность народовъ*. Но симъ различіемъ чтенія не измѣняется смыслъ пророчества; ибо и этимъ чтеніемъ указывается на тогоже славнаго Царя надъ Сіономъ, которому говоритъ Богъ Отецъ: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки*

Сѣмя, въ которомъ благословятся всѣ племена земныя, ибо послѣдующіе пророки чаяніемъ языковъ называютъ обѣтованнаго Искупителя (наприм. Иса. 11, 10. срав Луки 2, 32.). И такъ въ пророчественномъ благословеніи Іакова Іудѣ заключаются слѣдующія мысли:

а) Отъ колѣна Іудова произойдутъ вожди и князи Израилевы, такъ—что колѣно сіе будетъ главнымъ и правительственнымъ въ народѣ Израильскомъ, средоточіемъ самобытности всего народа. (в)

б) Преемство ихъ не прекратится, и слѣдовательно самобытность народа Еврейскаго не уничтожится, доколѣ не явится, отъ того же колѣна Іудова, тотъ Царь Царей, который есть чаяніе языковъ, и котораго Царствію не будетъ конца. (г)

Воспитаніе Израильскаго народа и обновленіе завѣта Божія съ нимъ.

По предреченію своему (Быт. 15, 13. 14.), Господь Богъ преселилъ въ землю Египетскую умножавшееся и возраставшее уже въ народъ потомство Авраамово, попустилъ Египтянамъ поработить, озлобить и смирить его, чтобы въ сей пещи огненной очистить чадъ Авраамовыхъ, пріобучить ихъ къ терпѣнію и послушанію, возбудить въ нихъ желаніе спасенія и упованіе на Бога Спасителя, и такимъ образомъ воспитать въ народъ, достойный его высокаго назначенія; а между прочимъ и потому, что *не у исполнишася грѣхи Аморреовъ* (Быт 15, 16), которыхъ Израильтяне должны были истребить, чтобъ поселиться въ землѣ обѣтованной.

Воспитавъ избранный народъ свой въ семь училищѣ терпѣнія, Господь Богъ извелъ его изъ земли Египетской рукою крѣпкою и мышцею высокою, подъ водительствомъ посланника Своего Пророка Моисея, поразивъ Египетъ знаменіями и чудесами, проведши Израильтянъ чрезъ море чермное, руководя ихъ столпомъ облачнымъ во дни и огненнымъ въ нощи. Съ избавленнымъ такимъ образомъ народомъ Господь обновляетъ завѣтъ свой при горѣ Синайской. Здѣсь подтверждены паки обѣтованія, данныя Аврааму, Исааку и Іакову,— и принятъ торжественный обѣтъ отъ всего народа, окропленнаго кровію завѣта: *вся, елика глагола Господь, сотворимъ и послушаемъ* (Исх. 24, 7.). Отсюда начинается дивный рядъ многоразличныхъ дѣйствій промышленія Божія о народѣ Израильскомъ, коими приготовлялся онъ къ достойному срѣтенію грядущаго въ міръ Искупителя. Средствами къ сему были: 1.) Пророчества и прообразованія, коими созидалась вѣра во грядущаго Спасителя; 2.) Законъ Божій, руководившій къ благочестивой жизни; 3.) Обряды богослуженія, коими укрѣплялась надежда спасенія; и 4.) Божественное управленіе судьбами народа Еврейскаго посреди окружавшихъ его народовъ языческихъ.

достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли (Псал. 2, 8.).

(в) Вполнѣ исполнилось сіе съ воцареніемъ Давида, которое служитъ эпохою полнаго образованія потомства Авраамова въ самобытное Царство. Нѣтъ нужды, что, въ послѣдствіи, народъ Израильскій раздѣлился на два Царства и что десять колѣнъ, отпадшіе отъ скипетра Іудова разсѣялись: колѣно Іудово, на коемъ почили благословеніе Авраама, Исаака и Іакова, не престало отъ сего быть самобытнымъ Царствомъ.

(г) Хотя послѣ плѣненія Вавилонскаго у Іудеевъ и не было Царей въ собственномъ смыслѣ: но народъ Іудейскій не переставалъ быть отдѣльнымъ, самостоятельнымъ народомъ, доколѣ не подпалъ подъ власть Римлянъ, и Іудеяне сдѣлались Римскою провинціею.

СВЯТЫЙ СОФРОНІЙ, ПАТРІАРХЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ.

Св. Софроній родился и получилъ первое воспитаніе въ Дамаскѣ. Но духовное образованіе его совершилось подъ руководствомъ блаженнаго Іоанна Моска, въ путешествіяхъ по разнымъ обителямъ, въ которыхъ жили опытные и мудрые въ духовной жизни подвижники. Вмѣстѣ съ наставникомъ и другомъ своимъ Іоанномъ, св. Софроній посѣщалъ святыя мѣста Іерусалима и разные монастыри Палестинскіе, знаменитые именами великихъ основателей ихъ, Евѳиміи, Ѳеодосія, Саввы, Герасима и другихъ, бесѣдовалъ съ святыми старцами, искусившимися въ подвигахъ добродѣтели и благочестія, и усвоялъ ихъ наставленія и совѣты (а). Изъ Палестины благочестивые искатели духовной мудрости отправились въ Антіохію, слушать бесѣды и видѣть подвиги Отцевъ Киликійскихъ (б). Изъ Антіохіи чрезъ Синай прошли въ Александрію, гдѣ пробыли долго, посѣщая въ это время и окрестныя обители (в). На Патріаршемъ Престолѣ Александріи былъ тогда Блаж. Іоаннъ милостивый. Онъ съ любовію принялъ странниковъ и много пользовался ихъ содѣйствіемъ ко благу Церкви въ борьбѣ съ Северіанами и другими еретиками. Въ Александріи Софроній принялъ постриженіе иноческое, путешествуя дотолѣ въ одеждѣ мірянина, и здѣсь ревностію, умомъ, просвѣщеніемъ и святостію жизни пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе, такъ что самъ Патріархъ имѣлъ его вмѣстѣ съ Іоанномъ ближайшими совѣтниками своими, которыхъ слушался какъ отцевъ (г). Посѣтивъ Египетскія обители, странники предприняли дальнѣйшее путешествіе за море, были на островахъ Кипрѣ и Самосѣ, поклонились священнымъ мѣстамъ Константинополя, и наконецъ прибыли въ Римъ (д). Изъ Рима св. Софроній возвратился одинъ, потому что блаж. наставникъ и другъ его скончался. Онъ прибылъ снова въ Александрію, и здѣсь то начинается уже его служеніе для всей св. Церкви.

По смерти Бл. Іоанна Милостиваго, патріаршій Престолъ Александрійскій занялъ Киръ, который, вмѣстѣ съ патріархомъ Константинопольскимъ, Сергіемъ, раздѣлялъ еретическое мнѣніе Ѳеодора, Епископа Фаранскаго, и другихъ о *единомъ дѣйствіи* въ Іисусѣ Христѣ (е). Желая примирить съ Цер-

---

(а) Вмѣстѣ съ Іоанномъ они записывали повѣсти и наставленія мудрыхъ подвижниковъ, и изъ этихъ записокъ составили книгу подъ названіемъ: *Лугъ духовный.* Въ этой самой книгѣ находимъ указанія на ихъ путешествія по указаннымъ мѣстамъ. Глав. 3, 4, 5, 21, 34, 44; 180 и др. см. изданіе сей книги въ русск. переводѣ, 1848 год. Москва.

(б) Гл. 18, 32, 50 и др.

(в) Гл. 39 — 41, 120, 132 и др.

(г) Гл. 68 — 76, 104, 105 и др.

(д) См. въ предисловіи Лугъ Духовный свидѣтельство Леонтія Еписк. Кипрскаго, стр. IX.

(е) Нѣкоторые восточные епископы хотя признавали соборъ Халкидонскій и исповѣдывали два естества въ Іисусѣ Христѣ, однакожъ утверждали, что, по единству лица, Ему надобно приписывать и одно дѣйствіе. Первый выразилъ эту мысль Епископъ Фаранскій Ѳеодоръ; съ нимъ согласился и Сергій, Патріархъ Константинопольскій, по происхожденію якобитъ. Отъ Сергія занялъ эту ересь Императоръ Ираклій, и утвердился въ ней еще болѣе, когда, во время военныхъ походовъ на востокѣ, обращался съ Епископами, державшимися Евтихіева ученія, въ разныхъ его отрасляхъ. Ему казалось, что чрезъ та-

ковію Агноетовъ или Феодосіанъ, бывшихъ въ Александріи, онъ составилъ *актъ примиренія*, изъ 9-ти членовъ, изъ которыхъ первые восемь содержали православное ученіе о св. Троицѣ и Воплощеніи, но девятый заключалъ въ себѣ ересь, съ намѣреніемъ прикрытую не довольно опредѣленными выраженіями (ж). Что бы лучше увѣрить другихъ въ правотѣ этаго акта, Киръ далъ его на разсмотрѣніе Софронію, который пользовался уже великимъ уваженіемъ не только въ Александріи, но и на всемъ почти Востокѣ, за святость жизни и любовь къ православію. Святый Софроній, прочитавши послѣдній членъ изложенія Вѣры, не могъ удержаться отъ горькихъ слезъ: онъ палъ къ ногамъ Патріарха, обнималъ его колѣна и заклиналъ не обнародывать этихъ членовъ, потому что въ нихъ есть сходное съ ученіемъ Аполлинарія (з). Но Патріархъ не хотѣлъ послушаться мудраго совѣтника и не замедлилъ подписать и обнародовать актъ примирительный. Народъ собрался въ церковь въ великомъ множествѣ, и всѣ, въ знакъ единенія, пріобщались Святыхъ таинъ. Якобиты и Феодосіане особенно торжествовали и говорили во всеуслышаніе: »не мы пошли къ собору Халкидонскому, а соборъ пришелъ къ намъ; ибо кто признаетъ одно дѣйствіе въ Іисусѣ Христѣ, тотъ исповѣдуетъ и одно естество въ Немъ (и).«

Не видя никакой надежды поддержать правую вѣру въ Александріи, св. Софроній предпринялъ путешествіе въ Константинополь и обратился съ тѣми же мольбами къ Сергію, къ которому, между тѣмъ, пришло посланіе Кира, вмѣстѣ съ посланіемъ къ самому Императору и приложеніемъ Александрійскаго акта. Сергій, не внимая моленіямъ Софронія, спѣшилъ утвердить ученіе Кира и все сдѣланное имъ для мнимаго примиренія еретиковъ съ Церковію. Съ глубокою печалію въ душѣ, св. Софроній отправился на Востокъ. Но Промыслъ небесный уготовалъ ему мѣсто, съ котораго голосъ защитника правой Вѣры сильнѣе и ревность его по чистотѣ ученія Церкви полезнѣе могли быть для всѣхъ Христіанъ. По смерти Патріарха Іерусалимскаго Модеста, онъ, не смотря на собственное нежеланіе и отреченіе отъ епископства, избранъ былъ на каѳедру Іерусалимскую (629 г.).

Между тѣмъ Патріархъ Константинопольскій отправилъ пространное посланіе къ Папѣ Римскому Онорію, стараясь предубѣдить его противъ новаго Патріарха и согласить на свое ученіе. Онъ излагаетъ: происхожденіе вопроса о *едино-дѣйствіи* въ Іисусѣ Христѣ, рѣшеніе его на Востокѣ согласно будто бы ученію Отцевъ (особенно ссылается на Мину, Патріарха Конетантинопольскаго (і) и

кой образъ ученія удобно примирить враждовавшія между собою секты. Киръ, прежде Епископъ Азійскій, присталъ также къ этому союзу неправомыслящихъ и восшелъ на патріаршую каѳедру Александріи уже монофелитомъ. Вотъ начальники ереси монофелитской. См. Histor. Eccles. Fleurii, tom. 8. pag. 755 et por.

(ж) Въ немъ говорится, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ производитъ Божественныя и человѣческія дѣйствія однимъ дѣйствіемъ *Богомужнымъ*, по выраженію св. Діонисія, раздѣленіе же представляется только нашему разсудку. Concil. 6, pag. 952.

(з) Epist. Maximi ad Petr. Opp. Max. tom. 2, pag. 75.

(и) Theophilact. Hist. pag. 174.

(і) Мина, Патр. Конетант., былъ на патріаршествѣ отъ 536 по 552 годъ.

св. Льва, Папу Римскаго) противоборство сему рѣшенію Софронія и собственныя заботы свои о предупрежденіи всякаго раздора и несогласія по сему случаю въ Церкви. »Видя, « говоритъ онъ, » что споръ можетъ разгорѣться, и зная, что такъ именно начинаются ереси, мы почли необходимымъ употребить всѣ усилія для уничтоженія безполезныхъ распрей. Посему письменно просили Патріарха Александрійскаго, чтобы онъ, такъ счастливо окончивши дѣло примиренія еретиковъ, не позволялъ болѣе упоминать объ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ въ Іисусѣ Христѣ, но повелѣлъ бы всѣмъ говорить, слѣдуя соборамъ вселенскимъ, что одинъ и тотъ же Іисусъ Христосъ совершаетъ дѣла Божественныя и человѣческія, что всѣ Его дѣйствія нераздѣльно происходятъ отъ одного и того же Слова и къ Нему одному относятся. Ибо хотя нѣкоторые Отцы и говорятъ о единомъ дѣйствіи, однакоже многимъ такое выраженіе кажется новымъ и опаснымъ, какъ будто оно ведетъ къ отверженію ученія о двухъ естествахъ, отъ чего да сохранитъ насъ Господь! Многіе, напротивъ, возстаютъ противъ допущенія двоякихъ дѣйствій въ Іисусѣ Христѣ, потому что такое ученіе нигдѣ не встрѣчается у отцевъ, и изъ него слѣдуетъ, что надобно признать и двѣ противоположныя воли (въ Іисусѣ Христѣ), такъ — какъ бы слово хотѣло пострадать за родъ человѣческій, а человѣческое естество не хотѣло, что въ такомъ случаѣ надлежало бы допустить и два начала, а это — нелѣпо; поелику невозможно одному и тому же лицу относительно одного и того же предмета имѣть двѣ противоположныя воли. Нѣтъ, и Отцы учатъ насъ, что плоть Христова, вмѣстѣ съ разумною ея душею, никогда не ощущала въ себѣ естественнаго побужденія, независимаго отъ власти Слова или несогласнаго съ Онымъ. Или яснѣе выражимъ нашу мысль: какъ тѣло наше управляется и руководится разумною душею; такъ весь человѣческій составъ Іисуса Христа всегда и во всемъ подчиненъ былъ Божеству Слова и власти Бога « Ниже говоритъ: »Мы согласились, чтобъ Софроній не упоминалъ ни объ одной, ни о двухъ воляхъ, но шелъ бы путемъ проложеннымъ и слѣдовалъ ученію Отцевъ. Онъ обѣщалъ намъ это и прислалъ насъ переслать ему списокъ съ твоихъ намъ отвѣтовъ, который онъ могъ бы показывать въ случаѣ вопросовъ о такомъ предметѣ. Мы, съ своей стороны, охотно обѣщали ему исполнить прошеніе его, и онъ — отправился. Недавно Императоръ писалъ намъ изъ Едессы, что бы мы извлекли изъ догматическаго слова Мины, написаннаго къ Вигилію, тексты отеческіе объ одномъ дѣйствіи и одной волѣ и прислали ему сіе извлеченіе: мы сдѣлали это, но кромѣ того писали Императору обо всемъ, что сдѣлано нами по этому предмету, и — какъ полезно не трогать этаго вопроса, а слѣдовать неуклонно ученію отеческому. Императоръ прислалъ намъ отвѣтъ, достойный такого государя. Мы необходимымъ почли увѣдомить тебя обо всемъ этомъ и прилагаемъ списки (съ бумагъ по настоящему дѣлу). Просимъ прочитать все, дополнить недостающее и въ отвѣтѣ изложить обо всемъ собственное твое мнѣніе (к). «

Въ этомъ письмѣ много притворства и неправды. Сергій невѣрно изложилъ, какъ породился вопросъ о спорномъ предметѣ и съ намѣреніемъ опустилъ многія обстоятельства дѣла; далѣе, измыслилъ какое-то слово Мины къ Вигилію, котораго совсѣмъ не было; ссылается на Отцевъ, у которыхъ ничего нѣтъ въ подтвержденіе его ученія, а напротивъ многое есть къ опроверженію его; говоритъ,

(к) Apud. Fleur. H. E. T. 8, pag. 764—769

что не надобно трогать вопроса, а между тѣмъ настойчиво проповѣдуетъ монофелитизмъ; наконецъ, ложно свидѣтельствуетъ о Софроніѣ, будто бы онъ обѣщалъ хранить молчаніе касательно спорнаго предмета (л) Но Папа Онорій отвѣчалъ Сергію почти полнымъ согласіемъ на справедливость его мнѣній и дѣлъ Напротивъ, св. Софроній скоро подалъ сильный голосъ въ защиту правой Вѣры, только безъ обличенія новыхъ еретиковъ и съ любовію къ нимъ, достойною св. Пастыря.

Вступивши на патріаршую каѳедру, св. Софроній немедленно составилъ соборъ изъ Палестинскихъ Епископовъ и написалъ окружное посланіе къ Патріархамъ, въ которомъ подробно изложилъ всѣ члены православной Вѣры, особенно же ученіе о двухъ естествахъ, дѣйствіяхъ и волях въ Іисусѣ Христѣ. Папа Онорій, въ отвѣтъ на это посланіе, убѣждалъ Софронія не останавливаться на выраженіи: одно или два дѣйствія, но говорить, что Одинъ и Тотъ же есть Іисусъ Христосъ, Который, имѣя два естества, совершаетъ и Божественное и человѣческое; а отъ пословъ его истребовалъ обѣщаніе — не разсуждать болѣе о двухъ дѣйствіяхъ. Въ тоже время Папа написалъ къ Сергію и Киру, прося ихъ о томъ же и подтверждая свое согласіе съ ихъ образомъ мыслей (м) Неутѣшителенъ былъ такой отвѣтъ для св. Софронія который начиналъ уже испытывать нападенія новыхъ еретиковъ и ясно предвидѣлъ, до какой крайности они могутъ довести Церковь, если позволить имъ свободно слѣдовать своему ученію. Онъ собралъ 600 мѣстъ изъ отеческихъ писаній въ опроверженіе монофелитовъ и старался привести ихъ чрезъ это къ сознанію своего заблужденія; но еретики были только раздражены такимъ обличеніемъ и вооружились противъ св. Софронія новыми клеветами. Такимъ образомъ ересь начала возрастать все сильнѣе и быстрѣе.

Св. Софроній самъ готовъ былъ отправиться въ Римъ, чтобы тамъ, по крайней мѣрѣ, найти сподвижниковъ православія; но надъ Іерусалимомъ собиралась гроза съ другой стороны, отъ изувѣрныхъ Мусульманъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, онъ призвалъ къ себѣ Епископа Доры, Стефана, перваго изъ подчиненныхъ ему Епископовъ, и на него рѣшился возложить дѣло, котораго самъ не могъ исполнить. Чтобъ возбудить въ посланникѣ своемъ святую ревность къ защитѣ правой Вѣры и обязать его къ точному исполненію возлагаемой на него обязанности, св. Софроній привелъ Стефана на Голгоѳу, и тамъ, на мѣстѣ распятія Іисуса Христа, заповѣдывалъ ему слѣдующее: помни, что ты дашь отвѣтъ Распятому на семъ мѣстѣ, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, если пренебрежешь опасностію, въ какой находится теперь Вѣра. Соверши то, чего не могу я самъ исполнить вопреки нашествія Сарациновъ. « Стефанъ, тронутый убѣжденіями св. Патріарха, рѣшился исполнить его волю и, не смотря на всѣ опасности отъ враговъ православія, отправился въ Римъ.

Между тѣмъ св. Софроній окруженъ былъ новыми горестями и бѣдствіями. Іерусалимъ, осажденный Сарацинами, необходимо долженъ былъ сдаться. Какъ ни тягостно было это для сердца такого пастыря, но онъ самъ согласился на условія сдачи и успѣлъ, по крайней мѣрѣ, своимъ предстательствомъ сохранить градъ отъ разрушенія, храмы отъ осквернеій и жителей отъ рабства или смерти.

(л) Apud Fleur, pag. H. E. 769, 770,
(м) Ibid. Tom. 8, pag. 770.

Однакожъ самъ святитель недолго пережилъ плѣненіе Іерусалима: онъ скончался въ томъ же году, 636-мъ отъ Р. Х., отъ горестной мысли, что ему суждено увидѣть полное оправданіе страшнаго пророчества Даніилова о мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ (н). Память его совершается Церковію 11-го Марта.

(н) Apud Fleur, tom. 9, pag. 26,

Отъ Святаго Софронія осталось нѣсколько твореній, въ которыхъ вполнѣ выражается его кроткій, тихій, свѣтлый духъ и воспитанное въ скорбяхъ, умиленное предъ Богомъ, сердце. Кромѣ окружнаго посланія, о которомъ упомянуто, Онъ написалъ нѣсколько словъ, житіе Преподобныя Маріи Египетскія и вечернюю пѣснь, которая доселѣ повторяется Церковію и производитъ благодатное умиленіе въ душѣ благочестиваго Христіанина.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 4 Марта 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 49. НЕДѢЛЯ 4-я СВ. ПОСТА. Марта 13. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11 — 18.

На Литургіи: Апост. Евр. 6, 13 — 20. Евангел. Мар. 9, 17 — 31.

Пренесеніе мощей св. Никифора, Патріарха Царяграда; св. Муч. Александра, Савина, Африкана, Пуплія и Терентія; св. Муч. Христины; Препод. Анина.

БЕСѢДА

СВЯТАГО КЕСАРІЯ,

О покаяніи.

Возлюбленные братія о Христѣ! когда мы впадаемъ въ грѣхи и беззаконія, то не должны отчаяваться потому только, что Богъ правосуденъ; а съ другой стороны не должны быть и безпечны, — зная, что Онъ милосердъ. Нѣтъ, намъ должно, во всякомъ случаѣ, страшиться Его правосудія, но притомъ и надѣяться на Его милосердіе, и надѣясь на милосердіе, должно страшиться Его правосудія; ибо чѣмъ долѣе Богъ ожидаетъ нашего обращенія, тѣмъ строже бываетъ Его наказаніе, когда мы не приносимъ никакихъ плодовъ покаянія. Припарку или примочку должно прикладывать всегда къ свѣжей ранѣ, чтобы скорѣе и удобнѣе залѣчить ее, и чтобы не дать ей, загнить. И такъ никто не говори: когда буду старъ, тогда покаюсь. Зная слабость человѣческую, ты не долженъ говорить сего; ибо ты знаешь, что въ твоей власти нѣтъ ни одного дня. Мало ли было людей, которые надѣялись долго прожить? но смерть застигала ихъ такъ неожиданно, что они не успѣвали раскаяться во грѣхахъ своихъ. Мы стыдимся принести покаяніе въ этой краткой жизни, а не страшимся наказанія въ будущей, безконечной жизни. Жалкій человѣкъ! ты не боишься своей раны, а боишься лѣченія ея. Грѣхъ твой есть подлинно рана; а покаяніе есть врачество цѣлительнѣйшее и полезнѣйшее. Когда ты отлагаешь покаяніе до другаго времени, то, безъ сомнѣнія, не хочешь лѣчить твоей раны. Видно ты не знаешь, что закрытая рана бываетъ гораздо опаснѣе открытой. Если нѣтъ у насъ тяжкихъ грѣховъ; то почему пренебрегаемъ и за ничто почитаемъ малые? Но что, если мы имѣемъ и тѣ и другіе? чѣмъ мы ихъ загладимъ? какими благими дѣлами очистимъ свою грѣховную совѣсть? Чѣмъ загладимъ божбу, клятвопреступленіе, злословіе, ругательство, празднословіе, ненависть, гнѣвъ, зависть, сладострастіе, пьянство, лѣность, скверные и нечистые помыслы? какую жертву умилостивленія принесемъ за услажденіе нашихъ чувствъ? чѣмъ удовлетворимъ презрѣніе къ нищимъ? какое принесемъ покаяніе въ томъ, что не посѣтили Христа въ темницѣ, не приняли въ домъ страннаго, не одѣли нагаго, болящаго не уврачевали, между враждующими не водворили мира, постовъ не соблюдали, предстоя въ храмѣ безъ страха и благоговенія, празднословили, и во время чтенія и пѣнія священныхъ пѣсней занимались суесловіемъ и пустыми бесѣдами? Если

всѣ эти грѣхи, и прочія безчисленныя беззаконія тяготятъ нашу совѣсть, то чѣмъ мы очистимъ? Какія дѣла положимъ на вѣсахъ Божія правосудія? Чѣмъ можемъ оправдаться на нелицепріятномъ Судѣ Божіемъ? Одна надежда на милосердіе Божіе; одно спасеніе въ истинномъ покаяніи; одни дѣла милосердія могутъ отклонить гнѣвъ Божій. Если, говорю, къ этимъ грѣхамъ, о которыхъ мы выше сказали, присовокупляются еще важнѣйшіе грѣхи наши; то, для меня непонятно, почему мы такъ безпечны, что медлимъ раскаяться и отлагаемъ покаяніе до другаго времени? — Почему, влаяся посреди волнъ сего житейскаго моря, не спѣшимъ къ тихому пристанищу святаго покаянія? Ужели мы не знаемъ, что отъ множества грѣховъ раждается отчаяніе, а отчаяніе ведетъ насъ въ конечную гибель?—Не на насъ ли исполняется писаніе: *егда приходитъ нечестивый во глубину золъ, неradитъ.* (Прит: 18. 3.)? Но другой скажетъ: когда буду старъ, когда силы мои ослабѣютъ; тогда во всемъ раскаюсь. Но я не думаю, чтобы такое покаяніе могло быть полезнымъ. Конечно, будетъ оно полезно и дѣйствительно, когда ты успѣешь раздать бѣднымъ все твое имѣніе, когда успѣешь примириться съ твоими врагами, когда простишь обиды тебѣ причиненныя, когда къ этимъ твоимъ дѣламъ милосердія присовокупишь плачь и рыданіе; но ты человѣкъ умный, тебѣ нельзя не знать, справедливо ли твое сужденіе? праведно ли то, что ты всю жизнь свою провелъ во грѣхахъ, а уже при смерти, полуживой помышлять началъ о вѣчной жизни? Хорошо ли бы было для тебя, если бы твой слуга всѣ силы свои, всю молодость свою употребилъ на служеніе твоимъ врагамъ, а тебѣ началъ бы служить въ старости и безсиліи? Ты не можешь перенести этого отъ своего слуги, а хочешь Бога заставить отъ тебя терпѣть таковое презорство твое! Многіе, обѣщавшись обратиться ко Господу всѣмъ сердцемъ, отходили отъ сего свѣта безъ покаянія, не исполнивъ своего обѣщанія. Часто случается, что смерть постигаетъ грѣшника нечаянно, такъ-что онъ неимѣетъ ни силы ни памяти помыслить о себѣ самомъ. Впрочемъ едва ли и можетъ получить прощеніе во грѣхахъ своихъ при смерти тотъ, кто во всю жизнь не хотѣлъ принести покаянія? Итакъ, возлюбленные о Христѣ братія, пока есть еще время, пока еще мы живемъ въ этомъ мірѣ, помыслимъ о днѣ страшнаго суда, когда мы должны дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ; будемъ оплакивать грѣхи свои, потщимся загладить проступки наши дѣлами милосердія и усердною молитвою къ Богу. Постараемся, сколько возможно, уврачевать недуги души милостынею и молитвою. Ибо, если мы сами не будемъ безпечны о себѣ; то въ будущемъ вѣкѣ получимъ за то помилованіе и ослабу отъ правосуднаго Судіи. Кто строго судитъ самаго себя, тому Богъ отпускаетъ согрѣшенія; кто добровольно уклоняется отъ грѣховъ, тотъ не будетъ отринутъ отъ лица Божія, по слову писанія: *глаголи беззаконія твоя, да оправдишися.* Ежели ты сознателенъ въ своихъ беззаконіяхъ; то Богъ непремѣнно проститъ тебѣ по своему милосердію. Итакъ никто изъ насъ не долженъ отчаеваться, но и не долженъ излишне уповать на милосердіе Божіе. Тотъ совершенно отчаевается, кто послѣ истиннаго раскаянія почитаетъ себя недостойнымъ Божія милосердія; тотъ излишне уповаетъ, кто отлагаетъ покаяніе. Почему въ писаніи сказано: *Беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, жизнію поживетъ, и вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (Іез. 18. 21. 22.); а въ другомъ мѣстѣ: *не медли обратитися ко Господу.*

Итакъ, братія мои, кто бы вы ни были, мужи и жены, знатные и простые, старцы и юноши, отроки и отроковицы, внемлите сему; отриньте излишнее упованіе, потщитесь воспользоваться спасительнымъ врачествомъ святаго покаянія, страшитесь того, что *смерть близъ есть и не коснитъ* Если мы напечатлѣемъ это въ памяти нашей, если будемъ вѣрны въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; то увѣряю васъ, что мы явимся на судъ Христовъ не для осужденія, но для полученія награды вѣчной. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ІОАННЪ ЛѢСТВИЧНИКЪ.

Преподобный Іоаннъ, применованный Лѣствичникомъ за великое и знаменитое твореніе свое: *Духовная Лѣствица*, родился въ 525 году. Ни мѣсто рожденія его, ни образъ воспитанія неизвѣстны. На семнадцатомъ году своей жизни онъ прибылъ въ Монастырь Синайскій и тамъ началъ и скончалъ духовные подвиги свои. Первые девятнадцать лѣтъ подвизался онъ подъ руководствомъ нѣкоего старца Мартирія, въ совершенномъ послушаніи волѣ опытнаго наставника своего; а по смерти его удалился на пять миль отъ Церкви, стоявшей на горѣ Синайской, и жилъ одинъ въ своей келліи, выходя изъ нея только въ субботніе и воскресные дни въ церковь, для слушанія Божественной службы и причащенія святыхъ Таинъ, по уставу Синайской обители. Чрезъ нѣсколько времени къ нему поступилъ одинъ изъ иноковъ, по имени Моусей, и, подражая примѣру уже опытнаго и искушеннаго Іоанна, раздѣлялъ съ нимъ его труды, бдѣнія и молитвы. Сорокъ лѣтъ протекло со времени прибытія Іоанна въ обитель Синайскую, и онъ не переставалъ совершать свои подвиги въ уединеніи и безмолвіи; но когда скончался настоятель сей обители, то братія единодушно избрали его на мѣсто усопшаго, и нѣсколько лѣтъ онъ управлялъ ими съ мудростію богопросвѣщеннаго наставника и съ любовію благопопечительнаго отца. Чувствуя наконецъ приближеніе своей смерти, онъ предоставилъ управленіе Монастыремъ брату своему Георгію, а самъ опять удалился на мѣсто прежняго уединенія своего, гдѣ скоро и отшелъ ко Господу. Время блаженной кончины его относятъ къ первымъ годамъ седьмаго столѣтія.

Внѣшняя жизнь великаго подвижника сего не богата происшествіями, но его духовные подвиги, совершенные въ безмолвіи и уединеніи, высотою и самымъ разнообразіемъ своимъ, безъ сомнѣнія, превосходятъ всякое описаніе. Это мы видимъ изъ собственнаго творенія его, которое имъ самимъ названо *лѣствицею неба* или *лѣствицею къ небу*. Кто съ такою опытностію описываетъ сей таинственный путь, тотъ конечно прошелъ его самъ отъ первой до послѣдней ступени; а на этомъ пути, на этой лѣствицѣ къ Царству Христову, сколько представляется предметовъ, незнаемыхъ человѣку обыкновенному, сколько предстоитъ трудностей, сколько подъемлется тяжестей, сколько бываетъ переворотовъ, сколько является искушеній, какія наконецъ открываются явленія, по мѣрѣ большаго и большаго восхожденія къ небу! Смиренный отшельникъ проходитъ путь сей безмолвно; люди не видятъ его *восхожденій*, которыя онъ, по писанію, *полагаетъ въ сердцѣ своемъ*: но небесный путникъ оставляетъ по себѣ какъ бы записки духовнаго путешествія своего, и въ нихъ-то мы должны искать всего, чѣмъ богата бываетъ внутренняя жизнь подвижниковъ Христовыхъ. Въ этомъ отношеніи *Лѣствица* св. Іоанна есть такое произведеніе, которое каждому изъ насъ надлежало бы изучать съ особеннымъ

вниманіемъ и любознательностію, дабы, при знаніи различныхъ путей міра, не остаться въ невѣдѣніи объ одномъ главномъ и важнѣйшемъ пути — къ царству небесному. По крайней мѣрѣ, во дни общаго покаянія и поста, Христіанину приличнѣе всего, послѣ молитвы и слушанія слова Божія, заниматься изученіемъ подобныхъ предметовъ въ писаніяхъ опытныхъ подвижниковъ, показавшихъ въ себѣ примѣры исполненія воли Божіей и совершеннаго обновленія духомъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Но сему то и святая Церковь постановила читать сію спасительную книгу во дни Четыредесятницы, а въ одинъ изъ воскресныхъ дней поста ублажаетъ память самаго списателя духовной Лѣствицы. Предлагаемъ благочестивому читателю краткій обзоръ сего замѣчательнаго творенія, съ тою цѣлію, чтобы показать, по возможности, богатство и важность его содержанія, уяснить порядокъ и связь различныхъ частей его, и тѣмъ хотя нѣсколько способствовать внимательному чтенію или изученію самой книги.

Лѣствица преподобнаго Іоанна состоитъ изъ 30-ти степеней. Первыя *три степени* составляютъ переходъ отъ мірской къ иноческой жизни или, вообще, отъ жизни плотской и безпечной къ жизни подвижнической и богоугодной (а). Слѣдующія *четыре степени* показываютъ главныя средства или какъ бы орудія, которыми подвижникъ Христовъ долженъ постоянно пользоваться для отраженія препятствій на пути къ царству Божію и для ускоренія своего духовнаго восхожденія. Дальнѣйшія *шестнадцать степеней* представляютъ главные пороки, съ которыми надлежитъ бороться Христіанину, ищущему спасенія, и противоположныя имъ добродѣтели, которыми онъ долженъ украшать душу свою, возводя ее къ чертогу Жениха Небеснаго. Послѣднія *семь степеней* изображаютъ состояніе высшаго преспѣянія въ духовной жизни и приводятъ, такъ сказать, къ самымъ вратамъ блаженнаго царства Христова.

I.

Жизнь истинно-христіанская начинается отверженіемъ міра, который, по Апостолу, *во злѣ лежитъ*. Посему первую степень въ лѣствицѣ св. Іоанна составляетъ *отверженіе житія мірскаго*. Первый шагъ сей на пути къ царству Божію есть первый подвигъ, и — подвигъ трудный, потому именно, что онъ первый, что онъ есть начало подвиговъ, вступленіе въ брань постоянную и тяжкую. Подвижникъ ищетъ побѣды надъ грѣхомъ, освобожденія отъ страстей, внутренней тишины, радости и блаженства въ Богѣ; но, говоритъ св. Лѣствичникъ, до этаго состоянія много предстоитъ скорбей и трудовъ, особенно въ началѣ, пока грѣхолюбивое сердце не омоется слезами и не воспламенится любовію къ Богу. Въ это время скорбь души бываетъ чрезвычайная. Потому то приступающіе къ тяжкому подвигу жизни иноческой должны 1.) знать, что они, рѣшаясь на подвигъ сей, бросаются какъ бы въ огонь, и 2.) испытывать себя предварительно; но 3.) если кто чувствуетъ призваніе къ сему Ангельскому чину, — тотъ не долженъ противиться ему, не долженъ убѣ-

(а) Хотя твореніе св. Іоанна Лѣствичника изображаетъ собственно жизнь иноческую и подвижническую, но разность между инокомъ и мірянином, по отношенію къ дѣламъ благочестія и добродѣтели, не есть существенная, и средства къ преспѣянію въ духовной жизни почти одни и тѣже. Только внѣшнія обстоятельства могутъ измѣнять внѣшній же видъ этихъ средствъ. Посему наставленія въ духовной жизни для инока служатъ наставленіями, въ семъ отношеніи, и для всякаго христіанина. Случайное отъ существеннаго отдѣлить въ нихъ никому не трудно.

гать сего чина подъ предлогомъ своего недостоинства и немощи, но да течетъ ревностно на дѣло духовное, какъ званный отъ Бога и Царя, чтобъ напослѣдокъ возвеселиться о богатствѣ добродѣтели: иначе будетъ безответенъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

Исшедши изъ міра, не должно печись ни о чемъ мірскомъ: вся забота подвижника Христова должна сосредоточиваться на томъ, чтобы ходить достойно своего званія. Это — вторая степень духовной *лѣствицы*, степень *незаботливости или отложенія житейскихъ попеченій*. По ученію злыхъ духовъ, говоритъ св. Лѣствичникъ, неопытному иноку приходятъ такія мысли, что живя въ мірѣ, благочестивый Христіанинъ можетъ украшать себя добродѣтелями милосердія и сострадательности къ другимъ, помогая имъ отъ своего имущества и облегчая ихъ состояніе; а иноку не служитъ ближнимъ и не можетъ имѣть такихъ прекрасныхъ добродѣтелей. Но — это обольщеніе, которымъ врагъ хочетъ или обратить подвижника къ міру, или привести его въ отчаяніе. Къ тому же старается онъ привести чрезъ воспоминаніе о родителяхъ, братьяхъ и пр.; но, заповѣдуетъ св. Лѣствичникъ, »да будетъ отцемъ тебѣ тотъ, кто можетъ и хочетъ быть сотрудникомъ твоимъ въ очищеніи отъ грѣховъ, матерію — сердечное сокрушеніе, братомъ — сподвижникъ и помощникъ твой въ восхожденіи на небо, неразлучною сожительницею — память смертная, любезными дѣтьми — сердечныя стенанія.«

Третія степень есть *совершенное уклоненіе отъ міра*. Суетные помыслы могутъ внушать подвижнику, чтобъ онъ возвратился въ свое отечество, не за тѣмъ уже, что бы служить міру но будто бы для назиданія и пользы другихъ людей, которые прежде, можетъ быть, соблазнились его жизнію, или вообще имѣютъ нужду въ руководителѣ и наставникѣ. Но это — новое обольщеніе: кто увлечется имъ, тотъ потеряетъ въ морѣ все, что собралъ въ пристани. — Въ прибавленіи къ этой степени св. Іоаннъ дѣлаетъ мудрое замѣчаніе о сновидѣніяхъ, чрезъ которыя духи злобы стараются также совратить неопытныхъ со спасительнаго пути подвижничества: когда мы ради Господа оставимъ домы и домашнихъ и уклонимся отъ міра; тогда бѣсы стараются возмущать насъ чрезъ сновидѣнія, въ которыхъ представляютъ сродниковъ нашихъ или изъязвленными, или томящимися ради насъ въ неволѣ. Кто вѣритъ такимъ снамъ, тотъ подобенъ бѣгущему за своею тѣнью, чтобы схватить ее. Бываетъ и то, что бѣсы принимаютъ на себя видъ Ангеловъ свѣтлыхъ или мучениковъ, и въ такомъ видѣ являются намъ во снѣ, а когда встанемъ съ одра, то исполняютъ сердце наше гордостію: это — признакъ лести!.... Ангелы пробудившихся дѣлаютъ трепетными и печальными.. Вѣрь только тѣмъ снамъ, которые возвѣщаютъ тебѣ о мукѣ и о судѣ; если же такіе сны приводятъ тебя въ отчаяніе, то знай, что и они отъ бѣсовъ.

II.

Послушаніе, покаяніе, память смертная и *плачь о грѣхахъ*: вотъ тѣ орудія, которыми подвижникъ долженъ пользоваться для побѣжденія препятствій на пути ко спасенію и для удобнѣйшаго восхожденія къ царству небесному.

Послушаніе сокращаетъ и облегчаетъ путь спасенія; послушный восходитъ къ совершенству духовныхъ и богоугодныхъ добродѣтелей гораздо скорѣе, чѣмъ какъ думаетъ и надѣется самъ онъ; потому что онъ, какъ боецъ, вступаетъ обнаженный на свое поприще и ничто не препятствуетъ его дѣятельности. Правила для послушанія: 1) прежде всего надобно избрать для себя руководителя, сооб-

разно съ преобладающими въ насъ наклонностями: сластолюбивый пусть ищетъ постника, а не чудотворца; гордый — наставника строгаго, а не кроткаго и снисходительнаго и под. 2.) По избраніи руководителя, не должно болѣе испытывать его; хотя бы въ немъ оказались какіе нибудь недостатки, послушникъ не долженъ уклоняться отъ послушанія; для этаго пусть онъ смотритъ на одни добрыя качества своего начальника, пусть представляетъ также, что его непрестанно искушаютъ, но да не судитъ своего наставника и не противорѣчитъ его волѣ. — Послушаніе въ началѣ бываетъ не безъ труда и скорби, въ срединѣ — иногда прискорбно, а иногда не прискорбно, въ концѣ же не причиняетъ никакой скуки, ни усталости.

Покаяніе есть постоянное очищеніе совѣсти. Коль скоро падемъ, тотчасъ вооружимся противъ духа печали; ибо онъ, представши намъ во время молитвы и припоминая прежнее наше дерзновеніе предъ Богомъ, желаетъ насъ отторгнуть отъ молитвы... Не устрашайся, хотя бы ты каждый день падалъ, и не отходи отъ собесѣдованія съ Богомъ, но стой мужественно, и, конечно, охраняющій тебя Ангелъ подкрѣпитъ твое терпѣніе. Бѣсы, прежде нашего паденія, представляютъ намъ Бога человѣколюбивымъ, а по согрѣшеніи — жестокосердымъ. Невѣрь этому внушенію злыхъ духовъ и не отчаявайся. Божіимъ щедротамъ ничего нѣтъ равнаго; посему, кто отчаевается, тотъ самъ себя убиваетъ (б).

Какъ хлѣбъ есть самая необходимая пища, такъ *память смертная* есть самая необходимая добродѣтель. Есть страхъ смерти естественный, и есть — сверхъ-естественный: какъ олово отличается отъ чистаго серебра, такъ первый отъ послѣдняго. Искусенъ человѣкъ, который ежедневно ожидаетъ своей смерти; святъ, который повсечасно ея желаетъ! Впрочемъ не всякое желаніе смерти похвально. Есть люди, желающіе ея по смиренію, по тому, что ими сильно обладаетъ грѣхъ; есть такіе, кои не боятся ея по гордости, почитая себя безстрастными; есть иные, которые, не имѣя покаянія, призываютъ смерть съ отчаянія; бываютъ и такіе, которые, будучи возбуждаемы Духомъ Св., желаютъ преселенія отсюда. Размышленіе о смерти есть неизслѣдимая пучина благочестія!

Плачь по Богѣ есть печаль кающейся души, стенаніе сердца, ищущаго съ горькимъ рыданіемъ того, что оно потеряло. Слеза раждается отъ вниманія, а вниманіе — отъ разума. Плачь необходимъ для кающагося: если у тебя нѣтъ слезъ, то плачь по этому самому; а если есть, то рыдай еще больше. Но бойся гордости отъ плача и предпочитай внутренній внѣшнему. Радость несвойственна человѣку въ настоящемъ его состояніи, а какъ душеспасительны слезы, о томъ узнаетъ онъ при своемъ исходѣ.

III.

Святые подвижники, опытные въ борьбѣ со грѣхами и искусные въ различеніи ихъ видовъ, исчисляютъ восемь главныхъ пороковъ, которые называютъ они или *страстными помыслами*, или *злыми духами*, или *смертными грѣхами* (в). Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ въ послѣдующихъ шестнадцати степеняхъ говоритъ о тѣхъ же самыхъ порокахъ, только съ нѣкоторыми частными ихъ видами

(б) Въ этой главѣ св. Іоаннъ Лѣствичникъ описываетъ поразительные примѣры покаянія синайскихъ подвижниковъ, которые за грѣхи свои заключали себя въ нѣкоторое мѣсто, называвшееся темницею, и тамъ выполняли самыя тяжкія епитиміи.

(в) См. Препод. Кассіана *объ осьми страстныхъ помыслахъ*, и пр. *Нила объ осьми злыхъ духахъ*.

и противоположными имъ добродѣтелями. Такъ степени: *о безгнѣвіи и кротости*, о *памятозлобіи*, о *клеветѣ*, о *многоглаголаніи и молчаніи*, и *о лжи*, можно соединить въ одну степень о *гнѣвѣ*: потому что и самъ Лѣствичникъ производитъ ихъ одну отъ другой и поставляетъ въ неразрывной связи между собою; *чревоугодіе и лѣность* составляютъ другой смертный грѣхъ; *чистота* и *цѣломудріе* противоположны третьему смертному грѣху, блудодѣянію; *сребролюбіе* четвертый смертный грѣхъ, а *нестяжаніе* — противоположная ему добродѣтель; степени: о *нечувствіи и мертвости сердечной*, о *снѣ*, *молитвѣ и псалмопѣніи*, о *тѣлесномъ бдѣніи*, и *о малодушіи и боязливости*, содержатъ въ себѣ изображеніе тѣхъ пороковъ, которые у другихъ подвижниковъ называются *уныніемъ* и *печалію* (также изъ числа осьми страстныхъ помысловъ, или смертныхъ грѣховъ), и главныя средства къ ихъ обузданію и искорененію; наконецъ, степени: *о тщеславіи* и о *гордости* представляютъ послѣдніе два вида смертныхъ грѣховъ, которые согласно признаются самыми опасными, сокровенными и упорными. Вотъ главные враги, съ которыми подвижникъ Христовъ долженъ бороться на пути къ вѣчной жизни; они нападаютъ на него иногда всѣ вмѣстѣ, хотя не съ одинаковою силою, иногда поперемѣнно; посему нельзя указать одинаковаго порядка сей духовной брани, тѣмъ болѣе, что нельзя считать ни одного врага вполнѣ побѣжденнымъ, пока не будутъ побѣждены всѣ они. Но каждая побѣда, хотя и не окончательная, надъ тѣмъ или другимъ грѣхомъ есть уже шагъ по лѣствицѣ къ небу. Посему кто пройдетъ указанныя степени, тотъ приблизится къ дверямъ царства Христова.

1. Гнѣвъ омрачаетъ взоръ души, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *смятеся отъ прогнѣва око мое* (Пс. 6, 8). Но этому гнѣвливый человѣкъ не способенъ къ жизни духовной. Надобно употреблять всѣ средства къ побѣжденію этой страсти. Ошибаются тѣ, кои хотятъ достигнуть этаго удаленіемъ отъ общества: гнѣвъ не погашается такимъ средствомъ, ибо гнѣвливый и заочно не перестаетъ питать пагубной страсти своей. И такъ — напротивъ — надобно вводить въ общежитіе людей, одержимыхъ этимъ нравственнымъ недугомъ, что бы характеръ ихъ смягчался, стираясь, такъ сказать, о другіе характеры. Иногда и внѣшнія средства не безполезны въ такомъ случаѣ: такъ »иногда гнѣвъ умягчается »согласнымъ пѣніемъ, а иногда пріятность »бываетъ и отъ несогласныя и безвременныя »музыки. Мы изрядно можемъ пользоваться »сими вещьми, если будемъ распредѣлять »время.« Иные въ гнѣвѣ молчатъ и стараются скрыть злобу въ сердцѣ; но это еще опаснѣе, чѣмъ тотчасъ высказать свое раздраженіе: въ послѣднемъ случаѣ скорѣе человѣкъ придетъ къ раскаянію, а въ первомъ — можетъ постоянно питаться и возрастать злоба. — Отсюда раждается *памятозлобіе*, сей душевный ядъ, мысленный червь, стыдъ молитвы, истребленіе славословія, гвоздь въ душу вонзенный, безпрерывный грѣхъ, неусыпное беззаконіе. Если ты, долго боровшись съ симъ грѣхомъ, не можешь сокрушить его; то, по крайней мѣрѣ, устно извинись предъ врагомъ своимъ, и ты почувствуешь облегченіе. Никто мрачную страсть сію не считай за малый грѣхъ: потому что она не рѣдко бываетъ и въ благочестивѣйшихъ людяхъ. Отъ памятозлобія и ненависти происходитъ *клевета* или осужденіе. Нѣкоторые, клевеща, говорятъ, что они дѣлаютъ сіе по любви къ ближнему: но если ты любишь ближняго, то молись за него втайнѣ, а не терзай его на части. Не уважай никогда и другихъ клеветниковъ, но отвѣчай такъ на всякую клевету: перестань, братъ, я ежедне-

вно впадаю еще въ большіе грѣхи, и мнѣ ли осуждать другаго! Самоиспытаніе есть лучшее врачество отъ духа клеветы: клеветники потому и клевещутъ, что не смотрятъ на себя и не видятъ бервна въ очахъ своихъ. » Дверь, изъ которой исходитъ клевета, есть *многоглаголаніе*, « или любовь къ празднословію, которому подвижникъ долженъ противопоставлять благоразумное молчаніе, слѣдуя заповѣди Давидовой: *рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати языкомъ моимъ* (Пс. 38, 2). Познавшій свои грѣхопаденія удерживаетъ языкъ свой, а многоглаголивый не позналъ еще себя такъ, какъ должно. Съ многоглаголаніемъ неразлучна и *ложь* » Видалъ я такихъ, кои ложь за честь себѣ поставляли и пустословіемъ своимъ произведя смѣхъ, благовѣйнымъ людямъ плакать и сокрушаться не давали. « Благочестивый человѣкъ хочетъ удалиться отъ краснослова, но лукавый часто внушаетъ ему такія мысли: не опечаливай человѣка и не показывай себя благочестивѣе другихъ. » Но я тебѣ говорю, не только самъ бѣгай отъ лукаваго сего собранія, но напоминаніемъ смерти и страшнаго суда Божія разгнать оное старайся. Лучше показаться тебѣ на взглядъ нѣсколько тщеславнымъ, но самымъ дѣломъ доставить всѣмъ душевную пользу «... Когда уже совсѣмъ очистимся отъ лжи, тогда только, въ случаѣ крайней нужды, можемъ употреблять ее, и то не безъ страха Божія.

2 *Лѣность* есть разслабленіе души и дряхлость ума. Общежитіе не можетъ терпѣть лѣности; но при безмолвникѣ она бываетъ неотлучно. Много у нея предлоговъ къ тому, что бы отвлечь подвижника отъ Богомыслія и молитвы: то внушаетъ ему посѣтить брата, то напоминаетъ о житейскихъ нуждахъ, то представляетъ ему немощь и слабость его и пр. Да уязвляется она бичемъ трудолюбія и воображеніемъ будущихъ благъ, уготованныхъ нелестнымъ подвижникамъ. Лѣность есть одна изъ нелотребныхъ дщерей *чревообъядѣнія*. Побѣждай свое чрево прежде, нежели оно тобою овладѣетъ. Кто невоздержанъ въ пищѣ, тотъ не можетъ быть бодръ духомъ. Постникъ молится всегда трезвымъ умомъ, а мысль невоздержнаго наполняется нечистыми образами; съ изнуреніемъ тѣла смягчается сердце, а отъ угожденія ему кичится разумъ. Поутру у человѣка мысли какъ бы скачутъ, въ шестомъ часу нѣсколько ослабѣваютъ, а при солнечномъ захожденіи совсѣмъ опускаются. Всѣми силами сражайся съ чревомъ твоимъ и всячески трезвѣйся. Кто неопытенъ еще въ такомъ подвигѣ, тотъ долженъ начинать его такимъ образомъ: отложи прежде то брашно, которое особенно утучняетъ плоть, послѣ — то, которое разжигаетъ ее, а напослѣдокъ вкусное и сладкое. При этомъ, давай чреву пищу довольную и удобоваримую, дабы чрезъ насыщеніе его отвратить ненасытную его прихоть и избавиться отъ разженія плоти. Постоянствомъ умѣреніемъ пищи дойдешь до истиннаго воздержанія.

3. Похоть *блуда* обитаетъ въ душѣ и тѣлѣ, и потому великъ подвигъ противъ нея. Собственными силами никто не можетъ побѣдить ее. Одного, хотя бы и самаго строгаго, поста для того недостаточно; потребна особенная бдительность духовная, что бы прогонять *первый нечистый помыслъ*; потребны: *трудъ тѣлесный, молитва прилежная* и *смиреніе сердечное*. Но сколько труденъ подвигъ противъ сего порока; столько великія и плоды его: цѣломудріе уподобляетъ человѣка безплотнымъ Ангеламъ.

4. Страсть сребролюбія начинается съ благовидныхъ желаній, но превращается въ чудовищный порокъ; посему ее надобно убивать въ самомъ началѣ. Противоположная сему

пороку добродѣтель, *нестяжаніе*, есть плодъ упованія на Бога.

5. Духовное *нечувствіе* есть оцѣпенѣніе разума и сердца. Духовно-безчувственный есть безумный мудрецъ, самаго себя осуждающій учитель. Разглагольствуетъ объ исцѣленіи язвы, а свою рану непрестанно растравляетъ. Говоритъ, что боленъ, а самъ не перестаетъ вкушать вредную пищу. Самъ на себя сердится, но по привычкѣ безпрерывно возвращается къ худому. Гнѣвается на себя несчастный, что такъ поступаетъ; однакожъ собственныхъ словъ своихъ не стыдится. Худо я дѣлаю, вопіетъ онъ, но снова съ охотою прилежитъ злому дѣлу. Языкомъ себя браннтъ, а дѣломъ защищаетъ. Любомудрствуетъ о смерти, но живетъ какъ бы былъ безсмертенъ. Пресытившись пищею, раскаевается, но мало спустя опять склоняется къ пресыщенію. По вытрезвеніи отъ пьянства, воздыхаетъ, но потомъ, помавая головою, опять упивается. Осуждаетъ смѣхъ, а самъ о плачѣ учитъ смѣяся. Милосердыхъ прославляетъ, а самъ нищихъ ругаетъ, и под. Всегда самъ себя осуждаетъ, а въ чувство придти не хочетъ. Такое безчувствіе есть дверь отчаянія (г). Молитва, псалмопѣніе и тѣлесное бдѣніе, вмѣстѣ съ постомъ и памятію смертною, составляютъ врачество противъ такой болѣзни.

6. *Тщеславіе* — самая тонкая и многообразная страсть: она можетъ проявляться во всемъ, — въ голосѣ, въ словѣ, въ молчаніи, въ дѣлѣ, во бдѣніи, въ постѣ, въ молитвѣ, въ нищелюбіи, въ убожествѣ и пр. Посему противъ нея требуется особенная осторожность: надобно смириться предъ Богомъ, помня слова Его: *всякъ возносяйся смирится*, и будешь смиренъ предъ людьми.

7. *Гордость* — духъ самый лютый, свирѣпѣе всѣхъ прежнихъ. Она вступаетъ въ брань даже съ совершенными. Происходитъ отъ забвенія той истины, что человѣкъ самъ по себѣ ничего не можетъ сдѣлать. Постыдно возноситься чужими украшеніями: а гордиться дарованіями благодатными — крайнее безуміе. Все, что имѣешь ты добраго отъ самаго рожденія твоего, все это отъ Бога; гордись же, если хочешь или можешь, гордись тѣми добродѣтелями, которыя совершилъ ты прежде, чѣмъ получилъ дары Божіи, то есть, прежде — чѣмъ ты родился. Гордые не знаютъ самихъ себя: узнаютъ они всю скудость свою только тогда, когда настанетъ исходъ ихъ. Люди не могутъ спасти гордаго: ему нужна помощь свыше; одинъ только Богъ можетъ исцѣлить сію глубочайшую порчу духовнаго существа человѣческаго. *Гордость* порождаетъ *хульные помыслы*, или, по крайней мѣрѣ, питаетъ ихъ. Бываетъ, что сіи помыслы возникаютъ въ самыхъ благочестивыхъ и простыхъ душахъ; но въ такомъ случаѣ пусть только не внимаетъ имъ человѣкъ, и они не поставятся ему въ грѣхъ. Но при духовной гордости они крѣпко прививаются къ душѣ и хотя происходятъ отъ внушеній злаго духа, однакоже, заражая сердце подвижника, могутъ обратиться для него въ болѣзнь смертную. Хульные помыслы трудно даже изъяснить духовнику своему: такъ они глубоки и неуловимы. Но это же самое показываетъ, что они — чужое произведеніе. Главное средство противъ нихъ — пренебреженіе къ нимъ.

(г) Говоря о *нечувствіи*, св. Лѣствичникъ не продолжаетъ сего порока до его послѣдствій: *унынія и печали*: но тѣмъ не менѣе ясно обозначаетъ первое, какъ причину послѣднихъ, когда говоритъ, что безчувствіе есть дверь отчаянія. Другіе подвижники, напротивъ, подробно описываютъ духа печали и унынія (См. особ. Преп. Нила.), а на безчувствіе указываютъ только, какъ на причину ихъ.

IV.

Послѣ многотрудныхъ подвиговъ противъ грѣха, подвижникъ образуетъ въ себѣ высокій духовный характеръ. Духъ Святый преисполняетъ его душу, и тогда являются въ немъ тѣ духовные плоды, о которыхъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ: *плодъ же духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе.* Въ послѣднихъ семи степеняхъ св. Лѣствичникъ изображаетъ сіи самыя качества людей, преуспѣвшихъ въ благочестіи и правдѣ Божіей, только въ другомъ порядкѣ и не вездѣ подъ тѣми же именами. Прекрасно изображеніе сихъ великихъ свойствъ или, лучше, дарованій мужей совершенныхъ. Они *кротки, просты* и *незлобивы*, какъ дѣти, только не по естеству, а по благодати; они *смиренны*, какъ послѣдніе грѣшники и не притворно, но искренно и чистосердечно, признавая себя ничего не стоющими, ничего не заслужившими предъ Богомъ; являются особенно снисходительны къ другимъ, всѣхъ любятъ и никого не осуждаютъ сердцемъ; они *мудры въ различеніи* самыхъ сокровенныхъ движеній души и впечатлѣній сердца; ихъ духъ *безмолвенъ и тихъ*, во всякомъ случаѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ, подобно скалѣ среди моря, какъ бы совсѣмъ не чувствуя ни внутреннихъ ни внѣшнихъ какихъ либо волненій; *молитва* составляетъ ихъ блаженство, восхищая всецѣло духъ ихъ ко Господу; въ нихъ новый человѣкъ проявляется почти совершеннымъ *безстрастіемъ*, такъ что, живя на землѣ, они уже не принадлежатъ землѣ и въ самой душѣ ихъ — небо, престолъ Господа; *вѣра, надежда* и *любовь* — ихъ духовная пища и питіе, пища нетлѣнная и питіе животворящее. Когда человѣкъ весь погрузится въ любовь Божію, тогда и въ самомъ наружномъ его видѣ, какъ въ зеркалѣ, отражается внутренній свѣтъ его. Такъ просіялъ Боговидецъ Моисей. Достигшіе сего равно-ангельскаго состоянія часто забываютъ совсѣмъ о тѣлесной пищѣ; думаю, что они и не желаютъ ея, — душу ихъ насыщаетъ огнь небесный. Любовь есть бездна просвѣщенія, источникъ огненный, который чѣмъ обильнѣе вливается въ сердце человѣческое, тѣмъ большую производитъ въ немъ жажду. Любовь состояніе Ангельское!

»Восходите, восходите, братіе, усердно, въ сердцѣ своемъ восхожденія полагающе, и внимая словамъ онымъ: пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, совершающаго ногѣ наши яко елени, и на высокихъ поставляющаго, еже побѣдити въ пути его. Тецыте, молю, къ онымъ глаголющимъ потщимся, дондеже достигнемъ вси во единство вѣры и познанія Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, иже, тридесятолѣтенъ видимымъ возрастомъ сый, крещенъ бысть, и на тридесятой мысленныя нашея лѣствицы степени обрѣтается: ибо любовь есть Богъ!«

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 8 Марта 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 50. НЕДѢЛЯ 5-я СВ. ПОСТА. Марта 20. 1849.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19—31.

На Литургіи: Апост. Евр. 9, 11—14. Евангел. Мар. 10, 32—45.

Препод. Іоанна, Сергія, Патрикія; св. Никиты, Архіепископа Аполоніадскаго; св. Мучц. Александры, Клавдіи, Евфрасіи, Матроны, Іуліаніи, Евѳиміи и Ѳеодосіи; св. Муч. Фотины Самарянынн.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

о достойномъ причащеніи св. Таинъ.

(изъ Бес. 5 на 1 Тим.).

Ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піетъ, не разсуждая тѣла Господня. Сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ (умираютъ) *довольни.* 1 Кор. 11, 29. 30.

Многое, подобное сему, случается и нынѣ. Такъ какъ священники не всѣхъ знаютъ грѣшниковъ, и потому многіе причащаются св. Таинъ недостойно; то Богъ часто предаетъ (недостойныхъ) сатанѣ, и отъ того случаются болѣзни, напасти, скорби, бѣдствія, какъ показываетъ это Ап. Павелъ, когда говоритъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ довольни.* Какъ же это, спросишь, когда мы только однажды въ годъ приступаетъ къ св. Тайнамъ? Сіе-то и страшно, что ты достоинство своего причащенія опредѣляешь не чистотою сердца, а разстояніемъ времени, почитаешь благочестіемъ то, чтобъ не часто приступать къ св. Тайнамъ, не зная того, что хотя бы однажды (въ годъ) причастился ты недостойно, повреждаешь душу; а если и часто, но достойно причащаешься, обрѣтаешь спасеніе. Не это дерзость, чтобы приступать къ св. Тайнамъ часто, а то, когда приступаешь недостойно, хотя бы это было однажды во всю жизнь. Между тѣмъ мы столько безразсудны и глупы, что производя безчисленные грѣхи цѣлый годъ, нисколько не помышляемъ освободиться отъ нихъ, почитая достаточнымъ то, чтобы не всегда дерзать приступать и не прикасаться безстыдно къ тѣлу Христову. Разсудимъ: распявшіе Христа, однажды распяли Его; но меньше ли отъ того грѣхъ ихъ, что они распяли однажды? И Іуда одинъ разъ предалъ Христа; но спасло ли Его то отъ наказанія? Для чего измѣрять такое дѣло временемъ? Временемъ причащенія да будетъ намъ чистая совѣсть. Таинство, совершаемое на Пасху, не больше имѣетъ важности, какъ и нынѣ совершаемое: оно одно и тоже, одна благодать Духа, и всегда есть Пасха. Вы, освящаемые таинствами, знаете, что я говорю, знаете, что въ пятокъ ли, въ субботу ли, въ день ли воскресный, или въ день мучениковъ, все таже совершается жертва. *Елижды бо*, сказано, *ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете* (1 Кор. 11, 26). Не ограничена жертва предѣломъ времени. Почему же, скажешь, то одно время называется Пасхою? Потому, что тогда пострадалъ за насъ Хри-

стосъ. И такъ никто не приступай къ Таинству въ то время такъ, а въ это иначе. Одна сила, одно достоинство, одна благодать, едино и тоже тѣло, не такъ, чтобъ тамъ было оно болѣе свято, а здѣсь менѣе. Не извѣстно ли это и вамъ, когда вы тогда ничего болѣе новаго не видите, кромѣ мірскихъ оныхъ завѣсъ и свѣтлаго собранія народнаго? Конечно, тѣ дни имѣютъ нѣчто большее прочихъ, то есть, что отъ нихъ начался день нашего спасенія, и въ нихъ принесъ себя въ жертву Христосъ; но относительно Таинства они не имѣютъ никакого преимущества. И вотъ ты, приступая къ пищѣ тѣлесной, вымываешь руки, очищаешь уста; какъ же, намѣреваясь приступить къ пищѣ духовной, не омываешь души, а подходишь исполненный сквернами? » Не довольно ли, скажешь, для очищенія всей грѣховной нечистоты, постныхъ дней четыредесятницы? « А какая, скажи мнѣ, польза въ томъ, когда кто, желая сложить гдѣ либо благовонную масть, сперва очиститъ это мѣсто, а потомъ, вложивъ нѣсколько масти, положитъ туда и зловонной грязи? Не упразднится ли тѣмъ все благоніе? Такъ бываетъ и съ нами. Послѣ того, какъ мы, по силѣ нашей, содѣлались достойными приступить къ Таинству, опять оскверняемъ себя самихъ. Какая же намъ польза? Это говоримъ мы и о тѣхъ, кои, въ продолженіе четыредесятницы, могутъ очиститься. Не будемъ же нерадивы въ отношеніи къ нашему спасенію; молю, да не будетъ трудъ нашъ тщетнымъ. Ибо человѣкъ, отвратившійся отъ грѣха своего, а потомъ опять обращающійся къ нему и дѣлающій тоже, уподобляется въ Писаніи псу, возвращающемуся на своя блевотины (Притч. 26, 11). Если же будемъ хранить себя и внимательны ко спасенію, то можемъ удостоиться и оныхъ наградъ небесныхъ, кои да будетъ всѣмъ намъ получить, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ коимъ Отцу, купно со Святымъ Духомъ, слава, власть и честь нынѣ, всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СВ. ЕФРЕМА СИРІАНИНА,

БЕСѢДА

О ПРЕЗРѢНІИ МІРСКИХЪ СУЕТЪ.

Кто, живя въ мірѣ, украшаетъ свое тѣло, наряжается въ разныя платья, тотъ ищетъ человѣческой славы: а кто преуспѣваетъ въ жизни духовной, тотъ все это презираетъ, имѣетъ у себя только необходимое для тѣла и ищетъ славы на небеси, какъ учитъ Апостолъ: *имыюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим: 6, 8.). Итакъ, брат., будемъ охотно служить единому Богу; будемъ удаляться обманчивыхъ прихотей нашихъ, не будемъ пещись объ украшеніи своего тѣла дорогою одеждою. Но возлюбимъ смиреніе и все, что ведетъ къ нему, стараясь подражать пророку Иліѣ, который имѣлъ у себя одну убогую милоть, или пророку Исаіи, одѣвавшемуся во вретище, какъ говорится о томъ въ писаніи: *иди и сверзи вретище съ чресль своихъ, и сандалія твоя изуй съ ногъ твоихъ* (Ис. 20. 2.). Вспомни, какъ и Іоаннъ Креститель одѣвался во власяницу. Отнюдь не тщеславься нарядною и дорогою одеждою; но украшай душу свою благими дѣлами, и тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ всѣми, и всѣ прославятъ Господа.

ЗНАЧЕНІЕ И УПОТРЕБЛЕНІЕ ПСАЛТЫРИ ВЪ ДРЕВНЕЙ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ.

Особенную знаменательность и важность книги псалмовъ въ Церкви новозавѣтной опредѣлилъ самъ Божественный Основатель сей Церкви, Господь Іисусъ Христосъ, «когда многіе пророчественные псалмы то приводилъ въ доказательство своего Божественнаго достоинства, то употреблялъ ихъ, какъ молитвенныя выраженія своихъ душевныхъ состояній (какъ — на крестѣ), то, слѣдуя обычаю Іудейской церкви, сопровождалъ пѣніемъ ихъ совершеніе пасхальной вечери съ учениками.— Евангелисты и Апостолы также неоднократно, въ изложеніи жизни и дѣяній Христа Спасителя, обращались къ Псалтыри, и ея пророчественными псалмами подтверждали Божество своего Учителя и Господа, доказывая, что Его Божественному достоинству не только не противорѣчила крестная смерть Его, но необходимо входила въ планъ предпринятаго и совершеннаго Имъ искупленія рода человѣческаго, какъ это преднаписано въ Богодухновенныхъ псалмахъ. Признавая, такимъ образомъ, Псалтырь оправданіемъ и сильнѣйшимъ подтвержденіемъ Божественности проповѣдуемой ими Вѣры, Апостолы не только не исключили употребленія ея изъ церковнаго Богослуженія, напротивъ и сами пользовались ею какъ богослужебною книгою, и другимъ внушали исполняться духомъ и вразумлять себя, *глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ Господеви* (а). Ученики Апостольскіе, и—въ послѣдствіи— вся древняя церковь, причисляли чтеніе и пѣніе псалмовъ къ существеннѣйшимъ принадлежностямъ всякаго богослуженія. Такъ въ книгѣ постановленій Апостольскихъ, гдѣ съ довольною подробностію указывается чинъ и порядокъ богослуженія древней церкви Христовой, указывается и на употребленіе псалмовъ при каждомъ Богослуженіи, какъ на важнѣйшую и значительнѣйшую часть онаго. Что Псалтырь, кромѣ того, что въ первыя времена Церкви не могло еще войти въ употребленіе столько пѣснопѣній собственно Христіанскихъ писателей, чтобы наполнить собою тѣ продолжительныя богослужебныя бдѣнія, въ коихъ выражалась любовь и ревность первенствующихъ Христіанъ къ Господу Іисусу, сама собою, по своему внутреннему значенію и достоинству, признаваема была не только достойною, но и необходимою принадлежностію всякаго богослуженія въ Церкви Христовой, доказываетъ сужденіе объ ней Ипполита, ближайшаго къ временамъ Апостольскимъ, который, между признаками царства антихристова, однимъ изъ важныхъ почитаетъ уничтоженіе пѣнія псалмовъ при богослуженіи (б). Посему, съ самыхъ древнихъ временъ Церкви Христовой, мы находимъ ясныя и положительныя свидѣтельства употребленія псалмовъ при всѣхъ богослуженіяхъ. Такъ Тертулліанъ, писатель 2-го вѣка, упоминая о разныхъ установленіяхъ Церкви новозавѣтной въ первыя времена ея существованія, свидѣтельствуетъ, что во всѣхъ собраніяхъ не только говорятъ поученія и приносятъ молитвы, но и поютъ псалмы во славу Бога (в). Оптатъ, Епископъ Милевитскій, жившій въ 4-мъ вѣкѣ, обличая Донатистовъ, думавшихъ, что они одни составляютъ Церковь, укоряетъ ихъ въ извращеніи намѣренія

(а) Ефес. 5, 19. Кол. 3, 16.

(б) Въ соч. *о скончаніи міра и Антихристѣ.* Библ. Отц. т. 2. ст. 337.

(в) О душѣ гл. 9.

св. Духа, опредѣлившаго, чтобы имя Божіе славилось *въ псалмахъ* и пѣсняхъ *по всей земли, отъ востока до запада* (г), чѣмъ ясно даетъ разумѣть, что псалмопѣніе составляло часть богослуженія у всѣхъ Христіанскихъ народовъ, во всей вселенной, гдѣ прославлялось имя Христа Спасителя. Современникъ его Епифаній, Епископъ Саламинскій, упоминаетъ также о псалмахъ и моленіяхъ, тщательно совершаемыхъ въ церкви, вслѣдствіе установленнаго порядка древнѣйшею книгою, называемою: Апостольскія Постановленія (д). Іеронимъ, замѣчая въ письмѣ къ Евстохіѣ, что въ Египетскихъ монастыряхъ псалмопѣніе составляетъ главную часть богослуженія при всякомъ собраніи (е), въ другомъ — къ Рустику монаху увѣщеваетъ сего послѣдняго выучивать псалтырь до слова и читать псалмы по порядку, какъ то обязаны были дѣлать всѣ монахи въ своихъ собраніяхъ (ж). Подобнымъ образомъ и Августинъ, раздѣляя общественное богослуженіе на пять частей, поставляетъ на первомъ мѣстѣ псалмопѣніе, которое называетъ всегдашнимъ упражненіемъ народа, въ промежутокъ другихъ дѣйствій богослуженія (з).

Въ памятникахъ Христіанскихъ древностей мы находимъ даже свидѣтельства того, когда, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — какіе именно и какъ употреблялись псалмы. Такъ, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (и) мы видимъ что псалмы пѣлись 1.) въ каждую субботу и въ каждый воскресный день, когда совершалось, такъ называемое, *бдѣніе*, болѣе продолжительное, нежели въ обыкновенные дни; 2) ежедневно — на вечернемъ и утреннемъ богослуженіи. При вечернемъ упоминается (і) преимущественно о пѣніи 140 псалма: *Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя* и пр., который и доселѣ употребляется въ это время въ церкви. Утреннее богослуженіе обыкновенно начиналось 62 псалмомъ: *Боже, Боже мой къ Тебѣ утренюю* и пр. Златоустъ говоритъ, что Отцы Церкви установили ежедневно произносить сей псаломъ, какъ духовную пѣснь и врачевство для истребленія нашихъ грѣховъ, для возбужденія въ насъ любви къ Богу и духовной радости и веселія (к). Кромѣ сего псалма, по свидѣтельству Кассіана (л), каждый день, во время утренняго богослуженія, были въ употребленіи псалмы: 50 и 89. Василій Великій (м) также замѣчаетъ, что бдѣнія или нощныя псалмопѣнія оканчивались 50-мъ псалмомъ. Со введеніемъ монашества псалмы употреблялись еще натакъ называемыхъ *часахъ*, — именно: на первомъ, третьемъ, шестомъ и девятомъ. Іеронимъ, описывая правила монастырей, воздвигнутыхъ знаменитою Павлою, говоритъ: по утру, въ часъ третій, шестый, девятый, въ полдень,

(г) Кн. 2. стр. 47.

(д) Епиф. ерес. 70. 7. 10.

(е) Іерон. письмо 22 къ Евстох. гл. 15. письмо 27, 10.

(ж) въ 4 письмѣ къ Рустику монаху.

(з) Прот. Пелаг. Кн. 2. гл. 9.

(и) Кн. 2. гл. 59. стр. 268.

(і) Злат. Бесѣда на пс. 140. т. 3. »Псаломъ сей почти всѣ знаютъ... всѣ поютъ его часто, отъ юности до глубокой старости... И не напрасно Отцы положили ежедневно возглашать сію духовную пѣснь: она есть нѣкое врачевство духовное; есть родъ умилостивительной жертвы, которою мы каждый вечеръ должны очищать грѣхи свои.«

(к) Толк. на Пс. 143. т. 3.

(л) Прав. Кн. 3. гл. 3 и 4.

(м) Письмо 63 къ Неокесар. т. 3.

въ вечеру пѣли псалмы по чину (н). При семъ можно упомянуть о совершеніи въ древней Церкви, со временъ Софронія, Патріарха Іерусалимскаго, такъ называемыхъ царскихъ часовъ, отправлявшихся предъ Рожд. Христовымъ, и на которыхъ, прежде всего, слышались вдохновенные псалмы Давида, за нѣсколько вѣковъ созерцавшаго Божественное величіе Потомка своего: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ и пр.* (Пс. 44); воспѣвшаго Его предвѣчное рожденіе (Пс. 109, 3); видѣвшаго, какъ иноземные цари привѣтствуютъ дарами новорожденнаго Царя царей, и народы спѣшатъ укрыться подъ сѣнію благодатнаго царства Его (Пс. 71); и наконецъ прославившаго миръ и благоденствіе сего славнаго царства (Пс. 71, 3. 4. 7. и 77.). Литургія оглашенныхъ также обыкновенно начиналась псалмопѣніемъ вмѣстѣ съ чтеніемъ писаній (о). Псалмы, употреблявшіеся при богослуженіяхъ сихъ назывались *отвѣтными*, или потому, что на запѣвъ одного отвѣчалъ весь хоръ, или потому, что они соотвѣтствовали чтеніямъ, и по окончаніи оныхъ были пѣты. — На Литургіи вѣрныхъ псалмы употреблялись во время причащенія святыхъ Таинъ и послѣ онаго. Въ первомъ случаѣ, обыкновенно, весь хоръ или весь народъ пѣлъ приличные псалмы. Въ Апост. постановленіяхъ (п) на сей случай предписывается 33-й псаломъ, по приличію словъ, находящихся въ немъ — *вкусите и видите, яко благъ Господь* — къ дѣйствію причащенія. Св. Златоустъ упоминаетъ о пѣніи, во время причащенія, народа, Пс. 144-го (р), въ которомъ слова: *очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи*, имѣли ближайшее отношеніе къ духовной пищѣ, предлагаемой на трапезѣ Господней. Въ Литургіи св. Марка (с) предписывается пѣть пс. 41, начинающійся словами: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже.* — Послѣ причащенія, въ Литургіи св. Іакова (т), кромѣ молитвъ благодарственныхъ, повелѣвалось пѣть хвалебныя пѣсни, выбранныя изъ псалмовъ Давида, напр. изъ 56 пс. ст. 6: *Вознесися на небеса Боже* и пр. *Спаси Боже люди твоя* и пр. *Да исполнятся уста наша хваленія Твоего* и пр. На Литургіи Златоустаго и Василія Великаго, кромѣ сихъ пѣсней, употреблялся еще 33 псаломъ: *Благословлю Господа на всякое время.*

Кромѣ употребленія ежедневнаго и въ субботные и воскресные дни, псалмы составляли важнѣйшую часть богослуженія и въ праздники, особенная торжественность коихъ выражалась, между прочимъ, продолжительнѣйшими противъ обыкновенныхъ дней бдѣніями и пѣніемъ торжественнѣйшихъ, такъ называемыхъ аллилуйныхъ или хвалитныхъ псалмовъ. Такъ, ночь въ Великую Субботу проводилась первѣе всего въ псалмопѣніи, какъ

(н) Надгр. Павлѣ Письм. 27. гл. 10. Въ Апост. Пост. объясняются даже причины сего установленія: «совершайте молитвы, говорится тамъ, по утру, въ часъ третій, шестый, девятый, въ вечеру и въ полночь, по утру благодаря, что Господь, разгнавъ ночь, освѣлъ насъ днемъ; въ часъ третій, ибо Господь въ сей часъ осужденъ былъ Пилатомъ; въ часъ шестый, ибо въ оный распятъ на крестѣ; въ часъ девятый, ибо все, по распятіи Господа содрогнулось, ужаснувшись безумія.«

(о) Письм. Іер. къ Евстох. гл. 15.

(п) Кн. 8. гл. 13.

(р) Толк. на пс. 144. т. 3.

(с) Библ. Отц. т. 2.

(т) Библ. Отцевъ т. 2.

видно изъ подробнаго описанія пасхальнаго бдѣнія въ Апостольскихъ постановленіяхъ (у). Торжественнѣйшій праздникъ Пасхи, по всю седмицу, также проводимъ былъ въ псалмопѣніи. Въ 66 правилѣ Трульскаго собора говорится: » Отъ святаго дня воскресенія Христа Бога нашего, до другаго воскресенія, во всю седмицу, вѣрные безпрестанно должны заниматься псалмопѣніемъ и духовными пѣснями, радуясь о Христѣ, празднуя праздникъ и пр. « — Вѣроятно, псалмопѣніе входило въ составъ богослуженій и праздника пятдесятницы, совершавшагося съ особенною торжественностію съ самыхъ древнихъ временъ церкви, какъ видно изъ постановленій Апостольскихъ. — Кромѣ Господскихъ праздниковъ въ древней церкви были еще годовые праздники мучениковъ. Бдѣнія, какія обыкновенно бывали въ эти дни, также сопровождались псалмопѣніемъ и молеліями, какъ видно изъ Бесѣдъ Златоустаго (ф). Вообще не было обыкновеннаго молитвеннаго собранія, или духовнаго торжества, гдѣ бы псалмопѣніе не имѣло участія, придавая торжественность церковнымъ службамъ, или же уясняя назначеніе ихъ, какъ на пр. въ богослуженіяхъ вечернемъ, утреннемъ и проч.

Но Псалтырь была молитвенникомъ церкви не въ однихъ только радостныхъ случаяхъ ея: она была органомъ, на которомъ выражались и сѣтованія вѣрныхъ во дни скорбныхъ событій, какъ на пр. во время погребенія усопшихъ. Во все время пребыванія гроба въ церкви Христіане занимались пѣніемъ псалмовъ. Августинъ (х), описывая погребеніе своей матери, говоритъ: » Еводій взялъ Псалтырь и началъ пѣть псаломъ, которому мы отвѣтствовали всемъ домомъ: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* « Самое погребеніе совершалось также съ псалмопѣніемъ, по предписанію постановленій Апостольскихъ, гдѣ сказано: » погребая умершихъ износите ихъ съ псалмами, если они были вѣрными въ Господѣ: ибо честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его (ц). « Златоустъ, въ одной бесѣдѣ, приводитъ самыя слова изъ нѣкоторыхъ псалмовъ, которые были пѣты при погребеніяхъ, какъ то: *Ты еси прибѣжище мое отъ скорби, обдержащія мя* (Пс. 31, 7.); *обратися душе моя въ покой твой* (Пс. 114, 6.); *не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4) (ч). Пространнѣе описываетъ псалмопѣнія и молитвы погребенія Діонисій Ареопагитъ (ш).

Что касается образа пѣнія псалмовъ при разныхъ Богослуженіяхъ древней церкви, то памятники древностей Христіанскихъ сохранили намъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ: иногда псалмы пѣлъ одинъ, а прочіе слушали въ безмолвіи. Иногда они пѣты были всѣмъ собраніемъ вмѣстѣ; иногда ихъ пѣли попеременно, раздѣляясь на два хора; иногда, на конецъ, одинъ возглашалъ первую часть стиха, а прочіе за нимъ припѣвали. Первый способъ псалмопѣнія, по свидѣтельству Кассіана (щ) вообще былъ въ употребленіи въ Египетскихъ

(у) Кн. 5. гл. 19.

(ф) Бесѣд. Злат. 62 о мучен. т. 5.

(х) Confes. L. IX. c. 12. Св. Григорій Нисскій также свидѣтельствуетъ, что надъ тѣломъ умершей сестры его Макрины пѣніе псалмовъ продолжалось во всю ночь, подобно тому, какъ предъ праздникомъ мучениковъ (въ житіи Макрины).

(ц) Кн. 6. гл. 3.

(ч) Бесѣд. 4 на Евр.

(ш) Церк. Іерарх. гл. 7.

(щ) Прав. Кн. 2. гл. 12.

Монастыряхъ. Иногда все собраніе, мужи, жены и дѣти едиными устнами и единымъ сердцемъ пѣли псалмы и славословили Бога (ъ). Сей обычай былъ самый древній и общій, пока, наконецъ, вредено въ церкви пѣніе псалмовъ *попеременное*. Въ псалмопѣніи попеременномъ собраніе раздѣлялось на два хора, возглашая попеременно одинъ стихъ послѣ другаго: пѣсни сіи назывались *Антифонами* (ы). Въ 4 вѣкѣ весьма употребительно было пѣніе посредствомъ *припѣвовъ*, т. е. одинъ возглашалъ часть стиха, а прочіе за нимъ припѣвали (ь). Пѣніе это употреблялось во время одной и тойже службы вмѣстѣ съ антифоннымъ для разнообразія. — Пѣніе псалмовъ было двоякое: простое и нотное. Простое было въ употребленіи въ Александріи, во время св. Аѳанасія и, по свидѣтельству Августина (ѣ), во всѣхъ Африканскихъ церквахъ: оно походило болѣе на чтеніе, нежели на пѣніе. Нотное пѣніе, вмѣстѣ съ простымъ, было употребительно преимущественно въ Италіанскихъ церквахъ. Августинъ такъ отзывался объ немъ: »доставляя удовольствіе слуху, въ слабомъ духѣ оно возбуждаетъ жаръ благочестія, если только не выходитъ изъ предѣловъ, « и признается, что самъ плакалъ, слушая сіе пѣніе у Амвросія, въ началѣ своего обращенія (э) Впрочемъ, поелику нотное пѣніе выходило иногда за свои предѣлы, и поелику нѣкоторые начали вводить въ церковныя пѣсни изнѣженность театральной музыки, для удовольствія одного только слуха, то Отцы Церкви сильно возставали противъ такого злоупотребленія, въ особенности Златоуст и Іеронимъ (ю).

Какъ священное наслѣдіе, употребленіе псалмовъ при разныхъ богослуженіяхъ сохранила Церковь до настоящаго времени, подробнѣе и точнѣе распредѣливъ ихъ, соображаясь какъ съ содержаніемъ каждаго псалма, такъ съ обстоятельствами того времени, въ которое совершается извѣстное богослуженіе. Такимъ образомъ, и въ настоящее время Псалтырь, по справедливости, и какъ бы по преимуществу, можетъ быть названа общимъ молитвенникомъ Церкви, органомъ, на которомъ какъ самая Церковь, такъ и каждый вѣрующій въ частности можетъ выражать всѣ благоговѣйныя чувства свои къ Богу. Псалтырь входитъ въ употребленіе всѣхъ богослуженій — ежедневныхъ, воскресныхъ, праздничныхъ, постовыхъ, при совершеніи таинствъ и разныхъ требъ, вообще во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Церковь молитвеннымъ гласомъ обращается къ Богу, выражая свою радость или скорбь, славословіе или сокрушеніе, призывая къ участію въ своихъ моленіяхъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ.

(ъ) Злат. Бесѣд. на пс. 145.

(ы) Ѳеодоритъ свидѣтельствуетъ, что антифонное пѣніе псалмовъ введено въ Антіохійской церкви Флавіаномъ и Діодоромъ, въ царствованіе Констанція (Кн. 2. гл. 24.).

(ь) Письмо Василія Вел. 63 къ Неокесар.

(ѣ) Исповѣд. кн. 10. гл. 33.

(э) Тамъ же.

(ю) Толк. на посл. къ Ефесеямъ 5, 19.

ДѢТИ МОЛИТВЪ РОДИТЕЛЬСКИХЪ.

Есть примѣры, что дѣти умныхъ родителей бываютъ неразумны, дѣти великихъ людей — низки и презренны, даже дѣти доб-

рыхъ и благочестивыхъ — злы и развратны; но нѣтъ примѣра въ цѣлой исторіи, что бы дѣти молитвь родительскихъ были непотребны. Напротивъ, сколько представляетъ ихъ исторія, всѣ они — лица замѣчательныя по качествамъ души и сердца, по благимъ и великимъ дѣяніямъ, по жизни высокой и богоугодной.

Исаакъ — сынъ молитвы. Дитя кроткое, нѣжное, покорное; мужъ благоговѣйный, мирный и преданный Богу; старецъ спокойный, добрый и благій. Исаакъ — мужъ упованія и преданности въ волю Божію: за то и сказано великому отцу его: *во Исаацѣ наречется тебѣ Сѣмя.*

Самуилъ — сынъ молитвы. Отъ юности — служитель Божій; образецъ отроческихъ добродѣтелей; великій Пророкъ Божій въ народѣ израильскомъ; Цари имъ помазаны. Богъ утѣшаетъ его въ великой и святой его горести.

Іоаннъ Предтеча — сынъ молитвы. Отъ младенчества пустынникъ; великій проповѣдникъ покаянія и приближенія Царства Божія; Предтеча Христа; большій всѣхъ рожденныхъ женами.

Самая Матерь Божія, пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, содѣлавшаяся кивотомъ неизмѣстимаго Бога, честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, сія отрасль райскаго древа жизни, сіе украшеніе безплотнаго міра, была чадомъ молитвъ благословенныхъ Ея родителей.

Нужно ли упоминать о другихъ примѣрахъ величія и славы сыновъ и дщерей молитвъ родительскихъ? Сей плодъ небеснаго благословенія всегда цвѣтетъ между людьми красотами души и сердца. И кто знаетъ, сколько чадъ молитвы живетъ между нами, отличаясь качествами, не отъ міра и плоти занятыми!

Великій урокъ для супруговъ, особенно — безчадныхъ, или несчастныхъ самымъ многочадіемъ!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 15 Марта 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 51. НЕДѢЛЯ ВАІЙ. Марта 27. 1849.

На Утрени: Евангеліе Матѳ. 21, 1—11. 15—17.

На Литургіи: Апост. Филип. 4, 4—9. Евангел. Іоан. 12, 1—18.

Св. Мучц. Матроны; Преп. Іоанна прозорливаго; св. Муч. Мануила и Ѳеодосія.

СВ. ЕФРЕМА СИРІАНИНА

БЕСѢДА

О суетной сей жизни и покаяніи.

Возлюбленные о Христѣ братія, вы оставили всѣ суеты этой жизни и все временное и скоропреходящее; смотрите, не обращайтесь опять къ тому же. Богатство преходитъ, слава исчезаетъ, красота увядаетъ, все измѣняется, все какъ дымъ, какъ тѣнь проходитъ и какъ сонъ изчезаетъ. По сему-то Соломонъ и сказалъ: *суета суетствій и всяческая суета* (Екл: 1, 2.) и Давидъ воспѣвалъ: *образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется* (Пс: 36, 7.). Подлинно всуе мятутся тѣ, кои любятъ предметы суетные. Подлинно всуе мятутся, волнуются, всуе безпокоятся всѣ тѣ, кои собираютъ то, что скоро пропадаетъ и чего съ собою унести немогутъ: но оставивъ все здѣсь, нагими родились, нагими и отойдутъ туда — въ вѣчность предъ грознаго Судію. Мы, оставивъ здѣсь всѣ сокровища, нами собираемыя, преселимся въ будущую жизнь дѣйствительно нагими, съ одною скорбію въ сердцѣ, со слезами на глазахъ, съ сокрушеніемъ души, со страхомъ и трепетомъ, съ унылымъ лицемъ, съ поникшими къ землѣ глазами, съ одними тяжкими воздыханіями, и предстанемъ предъ страшное судилище, гдѣ нѣтъ никакого лицепріятія, гдѣ нѣтъ никакого ходатайства и заступленія; предстанемъ предъ такого грознаго и страшнаго Судію, предъ которымъ Ангелы трепещутъ, престолы трясутся, гдѣ книги нашихъ дѣяній раскроются, гдѣ течетъ рѣка огненная, гдѣ червь не усыпаетъ, гдѣ тьма непроницаемая, гдѣ скрежетъ зубовъ непрестаемый, слезы неизсыхаемыя, плачь и воздыханія непрерываемыя, сѣтованіе неутѣшное, гдѣ нѣтъ утѣшенія, ни отрады, ни веселія, но печаль, скорби и горести, гдѣ будетъ судъ безъ милости, гдѣ всякій изъ насъ долженъ дать строгій отчетъ въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ своихъ.

Но истинѣ, братія мои, тогда настанетъ страхъ и ужасъ, какихъ никогда еще отъ начала міра и до сего дня не было и не будетъ: тогда явятся Ангелы въ грозномъ видѣ, вострубятъ трубы, спадутъ звѣзды съ неба, солнце затмится, небеса свіются, вся вселенная придетъ въ смятеніе. Тогда явятся силы и власти, Серафимы и Херувимы; все наднебесное и поднебесное, наземное и подземное восколеблется и потрясется. Гробы отверзутся, мертвые востанутъ, судище поставится. Подлинно тогда настанетъ время грозное, все придетъ въ ужасъ и смятеніе, все покроется мракомъ сѣтованія. Послушаемъ, какъ говоритъ объ этомъ пророкъ Даніилъ: *видѣхъ во снѣ нощію, дондеже престоли поставишася*

и Ветхій денми сѣде, престолъ Его пламень огненный, колеса его огнь палящь. Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящь служаху Ему, и тьмы темъ предстояху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася. Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ. Азъ Даніилъ, и видѣнія главы моея смущаху мя (Дан. 7. 9—15.). Если св. Пророкъ, видя будущій судъ, ужаснулся; то что будетъ съ нами, когда мы предстанемъ на этотъ страшный Судъ? — Когда всѣ отъ востока солнца и до запада соберемся и предстанемъ, обремененные тяжестію грѣховъ своихъ: тогда языкъ богохульниковъ будетъ горѣть огнемъ негасимымъ; зубы грѣшниковъ будутъ сокрушаемы злыми Ангелами, уста нечестивыхъ раскопаются, руки сребролюбцевъ потрясутся, глаза съ похотѣніемъ взиравшихъ исторгнутся. Ахъ! гдѣ будутъ тогда наши родители и братія? Гдѣ отецъ и мать? Гдѣ друзья и ближніе? Гдѣ будетъ пышность царей и могущество князей? Гдѣ мучители и гордые судіи, и гнусные ласкатели? Гдѣ наши красивые и пышные паряды, дорогіе перстни, шелковыя одежды и виссоны? Гдѣ злато и сребро? Гдѣ наши веселости и вкусныя вина? Гдѣ кони быстротечные и сады разноплодные? Гдѣ дома каменные и куренія благовонныя? Гдѣ сокровища драгоцѣнныя? Гдѣ постели пуховыя? Гдѣ будутъ тѣ, кои нищихъ презирали, а себя безсмертными почитали; сиротъ несчастныхъ прогоняли, себя умнѣе всѣхъ ставили? Гдѣ будутъ тѣ, кои съ веселіемъ, съ пѣніемъ и музыкою упивались? Гдѣ насмѣшники, ругатели, кощунники? Гдѣ будутъ тѣ, кои рабовъ своихъ угнетали, страха Божія не имѣли, благочестію Христіанскому поругались, будущимъ наказаніямъ не вѣрили, и себѣ безсмертіе обѣщали? Гдѣ будутъ тѣ, кои говорятъ: *да ямы, и піемъ, утрь бо умремъ* (Ис: 22, 13)? Гдѣ будутъ тѣ, кои нынѣ говорятъ: дай мнѣ сего — дня, а завтра возьми? Гдѣ тѣ, кои говорятъ: насладимся благами въ сей жизни, а тамъ посмотримъ, что еще будетъ: Богъ милостивъ, Онъ грѣшниковъ прощаетъ.

Ахъ! какъ они будутъ раскаеваться! какія будутъ проливать слезы, — и никто ихъ не утѣшитъ! Всѣ будутъ воздыхать, и никто не избавитъ! всѣ возопіютъ: горе намъ! мы сами себя довели до сего несчастія, мы это знали, но не слушали; насъ увѣщевали, но мы не внимали; намъ проповѣдывали, а мы не вѣрили; слушали св. Писаніе, но сомнѣвались. Какъ праведенъ Судъ Божій! Какъ достойно и праведно мы осуждаемся! мы по дѣламъ нашимъ пріемлемъ награжденіе. Горе намъ; вотъ мы за минутное удовольствіе терпимъ мученіе! За нераденіе осуждаемся въ огонь неугасаемый. Гоняясь за суетною славою, лишились истиниой. Предаваясь временнымъ забавамъ, утратили на вѣкъ райскія утѣхи. За богатство гиблющее, потеряли навсегда богатство негиблемое. Мы веселились въ мірѣ, и за то страждемъ, а тѣ напротивъ, кои въ постѣ и воздержаніи жизнь свою провождали, веселятся; тѣ, кои сохранили себя въ чистотѣ и цѣломудріи, въ небесномъ чертогѣ ликуютъ. Тѣ, кои плакали, здѣсь вѣчно утѣшаются; тѣ, кои все земное за ничто почитали, воспріяли небесное. Мы одни нещастные страждемъ, мы терпимъ наказаніе, и нѣтъ помогающаго; мы рыдаемъ, и нѣтъ утѣшающаго.

И такъ, брат. мои, какъ бы и насъ не постигла та же участь, какъ бы и намъ не случилось издавать тѣ же плачевные вопли, вмѣстѣ съ оными грѣшниками, въ будущей жизни: предотвратимъ отъ себя эту участь, предускоримъ врага душъ нашихъ, потщимся исправить житіе наше, пока есть время. Прольемъ слезы покаянія, воспрянемъ отъ сна лѣности, простремъ руки наши къ Тому, который можетъ спасти насъ, и возопіемъ къ Нему

изъ глубины сердца: Іисусе Христе, *спаси ны, погибаемъ* (Мат: 8, 25.)! Поспѣшимъ къ Нему, пока солнце не зашло, пока двери милосердія Его не затворились: но когда теченіе нашей жизни совершится, когда двери затворятся, никто не возможетъ дѣлать; когда зрѣлище кончится, никто не увѣнчается, никто не можетъ подвизаться. Течемъ на предлежащій намъ подвигъ, да не услышимъ и мы того грознаго гласа: *не вѣмъ васъ* (Мат: 25, 12.). Направимъ стопы наши. Ахъ! возлюбленные, какъ мы презираемъ Бога, какъ мы ни во что вмѣняемъ Его благодѣянія! какъ мы неблагодарны! Онъ являетъ къ намъ свое благоутробіе, а мы презираемъ: Онъ насъ хранитъ и милуетъ, а мы не страшимся нарушать Его заповѣди. Вотъ настаетъ время, вотъ приближается тотъ день, въ который мы должны дать отчетъ во всей нашей жизни. Воздержимся отъ беззаконій, дабы послѣ не проливать горькихъ слезъ. Перестанемъ питать взаимную ненависть, зависть. Не станемъ собирать богатство, провождать жизнь въ роскоши и развратѣ. Потщимся провождать остатокъ нашей жизни въ молитвахъ, въ постѣ и покаяніи; начнемъ жизнь новую. Обратимся, бр., раскаемся: теперь время покаянія, и слезъ. Возгнушаемся грѣховною нашею жизнію, станемъ чаще приводить себѣ на память день праведнаго суда Божія. Потрудимся здѣсь на короткое время, дабы тамъ не подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ; вступимъ на это краткое поприще, дабы избѣгнуть вѣчнаго наказанія. Время сокращается, конецъ приближается; вотъ скоро всѣ мы будемъ искать времени, и не найдемъ.

Горе нерадивому; ибо онъ, томимый жаждою, не найдетъ капли воды, чтобы устудить языкъ свой! Горе невѣрующему; ибо онъ будетъ осужденъ на вѣчное мученіе! Горе нераскаянному грѣшнику; ибо онъ предстанетъ грозному Судіѣ! Горе не пекущемуся о своемъ спасеніи; ибо онъ преданъ будетъ злымъ Ангеламъ! Кто потеряетъ золото, тотъ можетъ найти другое: но кто теряетъ время, тотъ ненайдетъ другаго. Братія, не будемъ угождать нашей плоти, но потщимся изнурять ее подвигами духовными: ибо *блажени плачущіи, алчущіи и жаждущіи* (Мат: 5, 6). Да и что есть тѣло наше, какъ не бреніе, какъ не прахъ и земля, которая должна опять обратиться въ землю. Молю васъ, возлюбленные, будемъ бодрствовать, возлюбимъ трезвеніе. Ибо настанетъ, неотмѣнно настанетъ страшный день всеобщаго Суда. Не будемъ обольщать себя пустою надеждою. Сколько мы ни стараемся пресытить страсть корыстолюбія, сколько ни запасаемъ себѣ богатства, но придетъ старость со всѣми ея немощами, а потомъ нечаянно застигнетъ и тотъ роковой часъ смерти, котораго всѣ страшатся, всѣ ожидаютъ, и о которомъ такъ мало помышляютъ. Подлинно ужасна та минута, въ которую душа разлучается съ своимъ тѣломъ; страшенъ тотъ часъ, когда слова на устахъ замираютъ, когда языкъ нѣмѣетъ. Плача достойное зрѣлище, когда мы въ предсмертный часъ обращаемъ свой взоръ туда и сюда, и не узнаемъ своихъ друзей и братьевъ, а хотя и узнаемъ, но не въ силахъ бесѣдовать съ ними. Видимъ вокругъ себя сѣтующихъ дѣтей, и съ скорбію сердца разлучаемся съ ними. Въ этотъ часъ ничто насъ не заботитъ, — ни друзья, ни сродники; одни грѣхи будутъ терзать совѣсть нашу, и то наипаче будетъ тревожить, какъ намъ явиться предъ лице грознаго Судіи, какъ принести оправданіе, какъ получить прощеніе, и въ какое мѣсто отыдемъ.

Когда мы такимъ образомъ размышляемъ сами въ себѣ, вдругъ явятся съ грознымъ видомъ Ангелы: взирая на нихъ мы содрогаемся, трепещемъ, силимся укрыться отъ нихъ, но силы измѣняютъ. Тутъ начинаемъ непра-

шивать помилованія, тутъ всякій изъ насъ начнетъ умолять ихъ: Ангелы Божіи, помилуйте меня, пощадите, не ведите меня сквернаго и нечистаго къ моему Создателю, не разлучайте меня съ тѣломъ. Оставьте меня, дайте мнѣ время на покаяніе, дайте мнѣ вздохнуть, оплакать мои беззаконія и заняться дѣлами милосердія. Прошу васъ, сжальтесь надо мною: ибо я худо провелъ жизнь мою. Тогда Ангелы отвѣтствуютъ: о бѣдная душа! сколько времени ты провела въ лѣности и нерадѣніи, и теперь ли хочешь раскаеваться? Уже солнце праведное для тебя закатилось, время покаянія протекло, уже все для тебя кончилось: Богъ повелѣлъ тебѣ оставить этотъ міръ, и спѣшить въ вѣчность. Уже нѣтъ для тебя спасенія, но тебя ждетъ мука вѣчная. Братія, зная все это, потщимся приготовить себя за благовременно, постараемся загладить грѣхи свои истиннымъ покаяніемъ, не будемъ обманывать сами себя: будемъ вѣрить, что есть Судъ, есть вѣчное наказаніе, есть огнь неугасаемый, есть червь неусыпаемый, есть тьма кромѣшная, есть тартаръ и скрежетъ зубовъ, и плачь непрестанный; ибо самъ Господь во св. своемъ Евангеліи говоритъ о семъ: *небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ* (Мат: 24, 35.). Грѣшники, убоимся Суда Божія, и потщимся посредствомъ истиннаго покаянія быть въ ликѣ Ангеловъ.

Грѣшникъ, не говори мнѣ: я воръ, я убійца, — Богъ меня не приметъ; я любодѣй,— Богъ не услышитъ меня. Богъ всѣхъ пріемлетъ и разбойника и блудника и мытаря. Не будемъ только безпечными, покаемся, воззоіемъ ко Господу: *Господи, отверзи намъ* (Мат: 25, 11.). Спаси насъ недостойныхъ грѣшниковъ ради имени Твоего Святаго. Отверзи намъ двери милосердія своего, сподоби насъ славы и царствія своего: ибо Ты еси Богъ кающихся и надежда безнадежныхъ, яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

(Oper. Ephr. tom. VI. pag. 103.)

СЛОВО

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!

Если когда, то теперь особенно намъ должно славить и превозносить, хвалить и благословлять имя Господне. Что мы были, и что теперь? *Во грѣсѣхъ твоихъ сталъ еси предо мною и въ неправдахъ твоихъ,* говоритъ каждому изъ насъ Господь устами Пророка: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя мене ради, и грѣхи твоя, и не помяну; тыже помяни* (Иса. 43, 25. 26.). Такъ, намъ должно помнить и поминать непрестанно, что мы явились сюда грѣшниками, и Господь оправдалъ насъ; пришли врагами Божіими, Господь примирилъ насъ; явились въ нечистотахъ и скверпахъ, Господь очистилъ и освятилъ насъ; предстали въ язвахъ и струпяхъ, — Господь уврачевалъ насъ; были мертвы душею и сердцемъ, — Господь оживотворилъ насъ своею благодатію. *Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!*

Сего мало: возлюбившій своя, сущая въ мірѣ, до конца возлюбилъ насъ. Велико было бы, если бы Онъ сотворилъ насъ яко наемниковъ и рабовъ въ дому своемъ; но Онъ содѣлалъ насъ другами своими: *не ктому васъ глаголю рабы.... васъ же рекохъ други, — вы други Мои есте* (Іоан. 15, 14, 15.). Величайшая была бы честь для сыновъ персти, еслибы Господь благоволилъ намъ токмо предстоять лицу своему, какъ предстоятъ Ему со страхомъ тмы темъ воинствъ небесныхъ: но

Онъ ввелъ насъ во внутренняя царскаго чертога своего, посадилъ насъ съ собою, содѣлалъ участниками Пресѣстественной трапезы своей, причастниками Божественнаго тѣла и крови своея, — того тѣла, которое воспріято въ упостасное, нераздѣльное соединеніе съ божествомъ, которое превознесено, обожно, въ которомъ обитаетъ всякое исполненіе Божества; такъ что мы содѣлались воистину *причастниками Божественнаго естества*, какъ говоритъ Апостолъ Петръ (2 Петр. 1, 4.). Паки и паки *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка!*

Какое слѣдствіе сей высочайшей почести, которой удостоилъ насъ нынѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? То, какъ учитъ св. Павелъ, что мы теперь уды тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его, — соединены съ Христомъ такимъ же тѣснѣйшимъ, необходимымъ и живымъ союзомъ, какъ члены живаго тѣла соединены съ главою; — Онъ Глава, а мы члены тѣла Его! — Въ этомъ-то и состоитъ высочайшая наша слава; здѣсь — неколебимое основаніе нашей надежды; но здѣсь же и неизсякаемый источникъ спасительнаго страха и сильнѣйшее побужденіе къ духовному бодрствованію надъ собою.

И такъ Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а мы члены его. *Аще* убо *славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1. Кор. 12, 26.); тѣмъ паче, если прославляется глава, съ ней прославляется и все тѣло. Посему все, что совершилось во Іисусѣ Христѣ, совершится и въ насъ, какъ Его членахъ. Его пресвятая душа, по разлученіи съ пречистымъ тѣломъ на крестѣ, не осталась во адѣ: не будутъ во адѣ и души вѣрующихъ въ него; ибо Онъ имѣетъ ключи неба и ада, — *отверзетъ, и никто же заключитъ*. Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ — Глава наша; воскреснемъ и мы — члены Его: *ядый Мою плоть и піяй мою кровь*, говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день; вѣруяй въ мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 6, 54. 11, 25.). Вознесся на небо Онъ — Глава наша; вознесемся и мы — Его члены: *вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*, увѣряетъ Онъ насъ; *въ дому Отца моего обители многи суть: аще ли же ни, рекъ бых вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ; и аще уготовлю мѣсто вамъ паки пріиду, и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 1—3.). Возсѣлъ на престолѣ Отца своего Онъ; — посадитъ съ собою и насъ: *аминь глаголю вамъ*, говорилъ онъ первымъ ученикамъ *своимъ, яко вы шедшіи по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обьма надесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. 19. 28). *побѣждающему дамъ сѣсти сомною на престолѣ моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ Его* (Апок. 3, 21.). Ужасаетъ ли кого самая высота обѣтованной намъ славы? Но — *небо и земля прейдетъ, словеса же* Сына Божія *не прейдутъ* (Мар. 13, 31.). *Возлюбленіи*, говоритъ св. Апостолъ *нынѣ чада Божія есмы, и не у явися что будемъ: вѣмы же яко, егда явится, подобни Ему будемъ* (Іоан. 3. 2.). Да окрылится духъ нашъ сею мыслію въ своемъ парѣніи къ небесному и вѣчному, въ отверженіи всего земнаго и временнаго, въ побѣжденіи всѣхъ соблазновъ, влекущихъ насъ долу въ благодатномъ перенесеніи всѣхъ трудовъ для царствія Божія!

Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а мы — члены тѣла Его. *Аще же страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди*, тѣмъ паче состраждетъ ему глава. Посему во всемъ, что происходитъ съ вѣрующими, соучаствуетъ самъ Господь, какъ Глава ихъ. Подвергаются

гоненію вѣрующіе? Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что Мя гониши.* Алчетъ и жаждетъ вѣрующій? съ Нимъ алчетъ и жаждетъ самъ Господь: *взалкахся и не дасте Ми ясти, возжадахся и не напоисте Мя.* Заключенъ въ темницѣ вѣрующій, или лежитъ на одрѣ болѣзни? — и Господь говоритъ: *боленъ бѣхъ и не посѣтисте Мене, въ темницѣ, и не пріидосте ко Мнѣ* : — *понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе.* Видите, брат., подъ какою защитою состоимъ мы доколѣ пребываемъ членами тѣла Христова! Что послѣ сего, можетъ поколебать вѣрующаго? Угрожаетъ какая либо опасность? угрожаетъ не ему одному: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, говоритъ онъ, не убоюся зла, яко Ты, Господь, со мною еси.* Обуреваетъ печаль и унынiе? Онъ проливаетъ предъ Господомъ моленiе свое, печаль свою предъ Нимъ возвѣщаетъ. Срѣтаютъ его оскорбленiя и обиды? *Мнѣ отмщенiе, Азъ воздамъ,* — говоритъ ему Господь. Да будетъ мысль сiя всегдашнимъ утѣшенiемъ нашимъ во всѣхъ обстоянiяхъ и скорбяхъ житейскихъ. Что отраднѣе, какъ страдать съ Господомъ? *Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся.*

Господь Iисусъ Христосъ есть Глава, а мы члены тѣла Его. *Сiе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Iисусѣ.* Члены должны уподобляться главѣ, ей послѣдовать и ей повиноваться. Свята Глава — Христосъ; должно и членамъ творить святыню въ страсѣ Божiемъ; кое бо общенiе свѣту ко тмѣ, или кое сложенiе Христови съ вeлiаромъ? Путемъ крестнымъ грядетъ ко славѣ своей Глава — Христосъ; — и *иже хощетъ по* Немъ *ити, да отвержется себе: и возметъ крестъ свой,* и послѣдуетъ Ему; а иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ, — говоритъ Онъ самъ. Исполненiемъ воли Отца небеснаблагоугождаетъ Ему Глава наша — Христосъ; — исполненiемъ заповѣдей Господнихъ можемъ благоугодить Ему и мы: *Аще любите Мя* говоритъ Господь, *заповѣди Моя соблюдите; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви,* При семъ только единственномъ и непреложномъ условiи мы можемъ пребыть членами тѣла Христова, ожидать себѣ той славы, которою прославленъ Онъ, уповать той благодатной помощи, которую обѣщалъ Онъ вѣрующимъ въ Него. — *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствiе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ. Мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ, отъидите отъ Мене дѣлающiи беззаконiе.* Это Его божественныя Словеса! —

И такъ, брат. мои, теперь мы не свои, а Христовы. Посему, что сдѣлаемъ, по видимому, только съ собою, — все это Господь вмѣнитъ самому Себѣ, какъ Главѣ. Омрачимъ ли мысль свою злыми и развращенными помыслами? возложимъ вновь терновый вѣнецъ на главу Искупителя нашего. Растлимъ ли сердце свое похотями злыми и вреждающими? — пронзимъ вновь сердце Iисусово копiемъ. Осквернимъ ли тѣло свое нечистотами? — обнажимъ и поругаемся надъ тѣломъ Iисусовымъ. Содѣлаемъ ли члены наши орудiями грѣха? — изъязвимъ вновь члены тѣла Христова. Посему-то и говоритъ св. Павелъ о нѣкiихъ людяхъ, что они *второе распинаютъ Сына Божiя себѣ* (Евр. 6, 6.). Помните, брат., что вы *нѣсте свои; куплени бо есте цѣною: прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ*

и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія. — Съ другой стороны все, чѣмъ согрѣшимъ противу ближнихъ своихъ, Господь также вмѣнитъ самому себѣ. Всякое поруганіе, оскорбленіе и обида, причиненныя члену тѣла Христова, не будутъ ли повтореніемъ тѣхъ поруганій, кои терпѣлъ Господь во дворѣ Каіафы, въ преторіи Пилата и на Голгоѳѣ? Всякій соблазнъ, поданный брату нашему, не обновитъ ли язвы пречистаго тѣла Христова, котораго онъ членъ? *Блюдите убо, какъ опасно ходите, не подающе претыканія другъ другу; ибо согрѣшающе въ братію, во Христа согрѣшаете.*

Впрочемъ сія же самая увѣренность въ общеніи нашемъ съ Господомъ, будучи источникомъ спасительнаго страха, есть вмѣстѣ и благонадежный щитъ нашъ противу разженныхъ стрѣлъ вражіихъ. Ибо если мы члены тѣла Христова: то при каждомъ поползновеніи злой природы нашей ко грѣху намъ должно говорить себѣ: *вземъ ли убо уды Христовы, сотворю я уды блудничи?* при каждомъ нападеніи вражіемъ, намъ должно отвѣчать діаволу: *иди за Мною, сатано: кое бо согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 15.)? — Если Господь Іисусъ Христосъ есть глава наша: то при каждой опасности первѣе и паче всего намъ должно вопіять къ Нему: *Господи, спаси ны, погибаемъ!* При каждомъ искушеніи и недоумѣніи намъ должно обращаться къ Нему съ молитвою: *настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей! Господи, ими же вѣси судьбами, спаси мя!* И вѣренъ есть обѣщавый, яко не оставитъ васъ искуситися паче, еже мощи вамъ понести! Аминь.

ОБРАЩЕНІЕ НЕСЧАСТЛИВЦА КО КРЕСТУ ГОСПОДНЮ.

Въ немже пострада, самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи (Евр. 2, 18).

Взирая на крестъ Твой, Господи, я познаю, что Ты одинъ — истинный помощникъ бѣдствующимъ! Сколько ни искалъ я на землѣ утѣшенія, доселѣ не могъ найти его. Обращался къ самымъ лучшимъ утѣшителямъ несчастныхъ; но нашелъ, что всѣ они требуютъ терпѣнія, не подавая силы, и сами не больше сильны какъ и я. Только Ты, Господи, можешь мерру скорби моей претворить въ сладость; ибо Ты одинъ имѣешь силу для насъ безсильныхъ, Тебѣ единому извѣстно, чего требуемъ, что нужно и чего не нужно подать намъ!

Преже всего и паче всего благодарю Тебя за то, что Ты своимъ крестомъ далъ мнѣ ясно уразумѣть причину моихъ страданій, и на всегда утвердилъ меня въ той истинѣ, что несчастія постигаютъ насъ по распоряженію Промысла, безъ воли коего не падаетъ ни одинъ волосъ съ главы нашей. — Какъ Христіанинъ, я зналъ и прежде эту важную истину; но мое знаніе не имѣло въ душѣ моей глубокаго корени, не было оживлено вѣрою и любовію, и потому не приносило утѣшительныхъ плодовъ. Во время несчастій, я нерѣдко жаловался на обстоятельства, случай, самаго себя, — или лучше — я не зналъ, на что надобно жаловаться, и такимъ образомъ усугублялъ свои несчастія. — Здѣсь я ясно вижу, что мною управляешь Ты, любовь безконечная, — Ты, Который не только готовъ даровать мнѣ желаемое; но и пожертвовать собою для моего счастія, пострадать за меня. Сколько, если подумаю, есть у Тебя, Господи, средствъ для спасенія погибающихъ! но для спасенія меня Ты оставилъ всѣ, и избралъ одно — крестъ; — избралъ крестъ, потому что

Ты видѣлъ всю глубину моей погибели, видѣлъ, что иначе нельзя спасти меня, какъ только чрезъ это необыкновенное средство. Можно ли мнѣ послѣ этого подумать, чтобы столь любвеобильный отецъ оставилъ, забылъ меня, чтобы не зрѣлъ моихъ настоящихъ страданій?

И такъ неразумно то, что я падалъ духомъ и отчаявался во время несчастій. Правда, я страдалъ много; но мои страданія были не выше человѣческія, даже — можетъ быть — менѣе тяжки, нежели страданія другихъ людей; — я могъ перенесть ихъ, но никогда не зналъ этой возможности, и предавался мыслямъ безотраднымъ, нерѣдко оскорбляющимъ провидѣніе. Мнѣ казалось, что несчастія должны сокрушить меня въ конецъ, и я едва не дошелъ до того, чтобы проклинать день своего рожденія и ту ночь, которая не *затворила врата чрева матере моея* (Іов. 3, 10.). Но стоя у креста Твоего, Страждущій Спаситель, я не страшусь никакой тяжести несчастій; ибо увѣренъ, что Ты, испившій до дна чашу нашихъ страданій, вполнѣ знаешь горечь ея и не попустишь намъ *искуситися паче, нежели можемъ*, — что если *пойду посредь скорби, оживиши мя, на гнѣвъ враг моихъ простреши руку Твою, и спасетъ мя десница Твоя* (Пс 137, 7.). Если бы Твоей премудрости угодно было продолжить мои страданія и до конца моей жизни, то и это знакъ любви и милосердія, — знакъ того, что я до конца жизни не безопасенъ безъ креста; истинное утѣшеніе не здѣсь, а въ жизни будущей, для которой Ты страдалъ, и которую обѣщалъ всѣмъ шествующимъ въ слѣдъ Тебѣ со крестомъ.

Теперь я ясно познаю и благотворную цѣль моихъ страданій, и глубоко раскаеваюсь, что прежде ропталъ на Бога, когда сравнивалъ свое состояніе съ состояніемъ другихъ. » За что меня постигаютъ несчастія, « нерѣдко я жаловался, » когда чувствую себя невиннымъ? за что такъ страдаю, когда недостойнѣйшіе меня наслаждаются счастіемъ, благоденствуютъ? « со всѣмъ не то я скажу у креста Твоего, Господи! Здѣсь не назову себя невиннымъ; потому что я грѣшникъ, и ясно вижу, какого наказанія достоинъ грѣхъ, когда онъ низводитъ Сына Божія на землю, и заставляетъ умереть на крестѣ. Моя душа — напротивъ — начнетъ внимательнѣе всматриваться въ прошедшую жизнь и находить такіе случаи, когда она преступала законъ Божій, и не омыла своихъ грѣховъ слезами покаянія.

Здѣсь я не буду смотрѣть на страданія, какъ на величайшее зло; а напротивъ буду думать, что онѣ самое благодѣтельное средство, предохраняющее насъ отъ зла и приготовляющее къ добру. Іисусъ Христосъ страдалъ для заглажденія нашихъ грѣховъ и прекращенія нашихъ страданій. Не служатъ ли и мои несчастія горькимъ врачевствомъ, предохранившимъ меня отъ беззаконій? Кто знаетъ, что было бы со мною, если бы Господь не посѣтилъ меня искушеніемъ? я — можетъ быть — прилѣпился бы къ благамъ міра, забылъ истиннаго Бога, и такимъ образомъ на вѣки погубилъ душу свою. Іисусъ Христосъ страдалъ для пріобрѣтенія намъ царствія небеснаго и такъ несомнѣнно то, что онъ готовитъ и для меня въ будущемъ обѣтованную землю, и благоволитъ искушать меня, какъ Израильтянъ, продолжительнымъ странствованіемъ по пустынѣ. Я увѣренъ, что Онъ и меня хочетъ очистить и освятить, для чего необходимы страданія, какъ необходимы бываютъ громы и молніи для очищенія воздуха и жизни растѣній.

Всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль; послѣдиже плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаетъ правды (Евр. 12, 11.).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 18 Марта 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 52. СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА. 1849.

СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО,

О ТОМЪ,

Почему мѣсто, на которомъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,— называется лобнымъ?

Преданія говорятъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ на Голгоѳѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребено было тѣло Адамово; ототу что Адамъ, проживъ довольно времени противъ рая, по изгнаніи изъ онаго, и бывши въ разныхъ мѣстахъ, напослѣдокъ пришелъ на то мѣсто, гдѣ построенъ Іерусалимъ, что бы здѣсь отдать долгъ природѣ, и погребенъ на Голгоѳѣ, почему мѣсто сіе справедливо названо лобнымъ. Къ такому наименованію Голгоѳы другой причины нѣтъ; потому что она не имѣетъ никакого сходства съ черепомъ, ибо находится не на возвышенномъ мѣстѣ, какъ голова на туловищѣ, ни выше окружающихъ ее мѣстъ; напротивъ гора Елеонская выше ея; даже крѣпость, прежде существовавшая на Сіонѣ, а нынѣ уже срытая, была выше Голгоѳы. И такъ отъ чего же она названа лобнымъ мѣстомъ? Отъ того, что здѣсь найденъ черепъ первосозданнаго человѣка, и что здѣсь было погребено тѣло его. Такимъ образомъ не напрасно изъ прободеннаго Іисусова ребра на сіе мѣсто истекла кровь и вода; кровію здѣсь орошено тѣло первосозданнаго человѣка — начатокъ состава нашего, въ показаніе того, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ кровь свою пролилъ во очищеніе нашей скверны, а вода излита на лежащаго и погребеннаго на семъ мѣстѣ, дабы удостовѣрить его и насъ, потомковъ его, въ истребленіи и очищеніи скверны грѣховъ нашихъ. Посему на семъ мѣстѣ исполнились слова писанія: *востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5. 14.). Хотя слова сіи относятся и къ намъ, кои мертвы дѣлами и погружены въ глубокій сонъ невѣдѣнія; впрочемъ главнымъ образомъ они исполнились на Адамѣ, ибо въ Евангеліи сказано, что тогда *тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ* (Мат. 27. 52.) (*)..

СЛОВО

ВЪ СТРАСТНЫЙ ВТОРНИКЪ.

Се оставляется домъ вашъ пустъ.
Матѳ. 23, 38.

Вы слышали, братіе, эту страшную угрозу, какую Господь, въ послѣднее время пребыванія своего въ Іерусалимскомъ храмѣ, сказалъ Іудеямъ. За что такая угроза? За то что они показали совершенное ожесточеніе въ невѣріи. Сколько было имъ побужденій къ вѣрѣ! сколько очевидныхъ указаній на Спасителя міра! Еще во время рожденія Его возвѣщала о Немъ необыкновенная звѣзда на небѣ, славили Его Ангелы и пастыри, проповѣдали Симеонъ и Анна: и все это было забыто. Приходилъ дивный Іоаннъ Предтеча, указалъ на Божественнаго Искупителя, даже перстомъ своимъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра!* — И учители народа не приняли столь яснаго свидѣтельства. Явился самъ Господь,

(*) Adv. Haer. Lib. I. tom. III.

сопровождаемый, можно сказать всѣмъ сонмомъ древнихъ Пророковъ— свидѣтелей,— ибо во всей жизни и всѣхъ дѣлахъ Спасителя видимо исполнялось все, что предсказано было Пророками о Мессіи; сопровождали Господа и еще яснѣйшія свидѣтельства, — безчисленное множество божественныхъ дѣлъ Его, дѣлъ превышающихъ всѣ силы естества, и самое ученіе Его, не менѣе чудесное и сильное: какъ, казалось, не увѣровать въ единороднаго Сына Божія? Однако, говоритъ Евангелистъ, Сынъ Божій *во своя пріиде, и свои Его не пріяша* (Іоан. 1, 11). Сколько благотворныхъ знаменій, сколько знаковъ Божественной любви и милосердія явилъ Іудеямъ небесный Посѣтитель душъ! Какъ пламенно желалъ спасти ихъ! Но какое ожесточеніе! Самъ Спаситель жалуется: *Іерусалиме, Іерусалиме! — коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь собираетъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте.* За сіе-то преступное нехотѣніе, за это упорное невѣріе, наконецъ, объявляетъ Онъ Іудеямъ наказаніе: *се оставляется домъ вашъ пустъ!* — Не страшное ли это слово? и не исполнилось ли оно вполнѣ надъ невѣрнымъ народомъ? Послѣ того, какъ этотъ ослѣпленный народъ торжественно отрекся Господа своего предъ Пилатомъ, и сказалъ: *распни, распни Его!* и еще: *кровь Его на насъ, и на чадѣхъ нашихъ!* — послѣ того видимо опустѣлъ домъ Іуды; послѣ того оставила Іудеевъ благодать Божія, слѣдовали въ нихъ бѣды за бѣдами, появились междоусобія, глады, язвы, пламя войны ужасной, мечь и огнь Римлянъ, все истребляющій; всѣ почти грады Іудеевъ превращены въ развалины, храмъ сожженъ и разрушенъ, погибли милліоны народа, а жалкій остатокъ его разсѣянъ по всѣмъ странамъ міра. Такъ предъ очами всѣхъ народовъ исполнились надъ невѣрными Іудеями всѣ предсказанія о нихъ Спасителя: домъ ихъ страшно опустѣлъ и въ гражданскомъ, и въ церковномъ отношеніи, *царствіе Божіе отнято отъ нихъ* и предано другимъ народамъ (Матѳ. 21, 43), безплодная смоковница, проклятая Господомъ, усохла до корени (— 21, 19).

Но для чего воспоминать этотъ страшный судъ Господень? для чего припоминаетъ его нынѣ намъ сама Церковь въ чтеніи Евангельскомъ? Для того, возлюбленные, чтобъ этотъ судъ не обратился и на насъ. А какъ обратится, и можетъ ли обратиться? Очень можетъ, если и мы, закоснѣвая во грѣхахъ, ожесточимся подобно Іудеямъ, и отвергнемъ благодать Господа нашего, зовущую насъ къ покаянію. Можно, конечно, имѣть увѣренность въ томъ, что вся наша святая Церковь, весь народъ нашъ православный, хранимый особеннымъ промысломъ Божіимъ, не будетъ никогда домомъ пустымъ, оставленнымъ отъ Господа. Но кто поручится за каждаго изъ насъ? Кто можетъ сказать о себѣ: »я вѣренъ Господу, и вѣчное селеніе Его, и Господь никогда не оставитъ меня, хотя и есть во мнѣ нѣкоторыя слабости?« Нѣтъ, братіе, всѣ мы очень невѣрны нашему Господу, весьма нерадивы въ Его служеніи, и много, премного грѣшны предъ Нимъ, а сверхъ того едва ли не большая часть изъ насъ такихъ, которые еще никогда истинно не раскаявались во грѣхахъ своихъ и все болѣе умножаютъ ихъ, а не уменьшаютъ. Намъ-то бояться должно страшной угрозы Господней, да не скажется наконецъ и намъ: *се оставляется домъ вашъ пустъ;* даже бояться должно ужаснѣйшей пустоты душевнаго дома нашего, нежели та, какая постигла невѣрныхъ Іудеевъ. Почему? Потому что мы имѣемъ болѣе свидѣтельствъ о Спасителѣ и болѣе получили даровъ и милостей отъ Него, нежели Іудеи, *а емуже дано много, много взыщется отъ него,* говоритъ

самъ Господь (Лук. 12, 48). Въ самомъ дѣлѣ, братія, не всѣ ли свидѣтели, какихъ имѣли Іудеи, свидѣтели Господни и для насъ? И Пророки, и Предтеча и Апостолы доселѣ проповѣдаютъ намъ въ священныхъ писаніяхъ, и какъбы непрестанно взываютъ: »покайтеся и вѣруйте въ единороднаго Сына Божія, поклоняйтесь Ему Агнцу Божію, вземлющему грѣхи міра, и послѣдуйте за Нимъ какъ овцы за Пастыремъ вѣрнымъ.« Но сверхъ того, сколько для насъ другихъ непререкаемыхъ свидѣтелей! Вотъ безчисленное множество святыхъ мучениковъ: они свидѣтельствуютъ о Господѣ, укрѣплявшемъ ихъ, своею кровію и страдальческою смертію. Вотъ не меньшее число мужей и женъ, просіявшихъ дивными подвигами въ пустыняхъ: они свидѣтельствуютъ о благодати Христовой, всесовершающей, своею равноангельскою жизнію. Вотъ великіе Святители, достойно носившіе образъ Архіерея прошедшаго небеса: ихъ свидѣтельство и въ ученіи и въ дѣлахъ ихъ. Вотъ сонмы другихъ святыхъ членовъ Церкви Христовой, украшавшихъ собою всѣ состоянія и званія общественныя; все это уже не *облакъ*, какъ называетъ Апостолъ праведниковъ ветхозавѣтныхъ (Евр. 12, 1), а цѣлое небо свидѣтелей Того, Кто есть *путь, истина и животъ* всѣхъ (Іоан. 14, 6). И можно ли, послѣ сего, сказать, что Іудеи видѣли болѣе чудесъ Господнихъ, а потому и больше свидѣтельствъ истины? Нѣтъ, если видимыя, чувственныя чудеса въ послѣдствіи оскудѣли, то тѣмъ болѣе чудесна сила Благодати Христовой, и безъ чувственныхъ чудесъ, произведшая и производящая безчисленныя чудеса духовныя — обращеніе столькихъ невѣрующихъ, спасеніе столь многихъ грѣшниковъ, упраздненіе въ цѣлыхъ народахъ столь постыдныхъ заблужденій, пагубныхъ обычаевъ, жестокихъ нравовъ, и процвѣтаніе столь дивныхъ и высокихъ добродѣтелей. »Но Господь лишилъ насъ видимаго своего присутствія!« Такъ! а не оставилъ ли Онъ намъ тѣхъ приснотекущихъ источниковъ Благодати, изъ которыхъ мы можемъ почерпать спасительные дары, также, какъ почерпали спасительную силу изъ Него самаго, когда былъ Онъ на землѣ? И какъ еще можемъ почерпать? не въ одномъ мѣстѣ, ни въ одномъ времени, какъ тогда, но вездѣ и во всякое время. Таковы, бр., источники, — тѣ священнѣйшія таинства, которые открыты въ св. Церкви всѣмъ вѣрующимъ. Помышляя о всѣхъ сихъ высокихъ, незаслуженныхъ нами дарахъ и милостяхъ Господнихъ, представляя еще и безчисленныя другія знаменія благости Божіей къ намъ, — явленныя и являемыя, на прим. въ благихъ и дивныхъ судьбахъ вашей Церкви православной и нашего Отечества, а также въ судьбахъ каждаго изъ насъ, — кто не увѣрится въ томъ, что Господь облагодѣтельствовалъ насъ несравненно болѣе, нежели древній народъ свой? Если же такъ, то мы достойны будемъ и несравненно большаго гнѣва Божія, когда пренебрежемъ толикую благость, отвергнемъ или во зло употребимъ столь великія и многія дарованія Господни.

О! да небудетъ никогда сказано и намъ это страшное слово: *се оставляется домъ вашъ пустъ*. Ибо что значитъ это оставленіе и эта пустота? Оставитъ насъ Спаситель, и не останется для насъ никакихъ средствъ спасенія; душевный домъ нашъ опустѣетъ отъ благодати, и будетъ въ немъ тьма и страхъ, неутолимый гладъ и отчаянная скорбь, наполнятъ его враждебныя, погибельныя силы, а наконецъ все зданіе наше, неутверждаемое и неподдерживаемое ничѣмъ, страшно рушится и упадетъ невозвратно въ бездны ада. *Не вѣсте ли*, говоритъ Апостолъ, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Аще кто Божій храмъ растлитъ растлитъ сего Богъ (**1 Кор. 3, 16. 17**).

Чго же наиболѣе растлѣеваетъ этотъ храмъ Божій, чего наиболѣе избѣгать должно? что всего скорѣе дѣлаетъ душевный домъ нашъ пустымъ, обнаженнымъ отъ благодати Божіей? Обратимся опять къ примѣру опустѣвшаго дома Израилева, и увидимъ. За что именно оставленъ этотъ домъ, прежде благоукрашенный, высокій, славный? За слѣдующія преимущественно три вины: **1**) за свое упорное невѣріе, по которому, не смотря на безчисленныя знаменія и чудеса Іисуса Христа, Іудеи отвергли своего божественнаго Спасителя, коего ожидали многіе вѣки; **2**) за свою безумную гордость, по которой этотъ жалкій народъ хотѣлъ, вопреки волѣ Божіей, восхитить себѣ свободу и власть надъ другими, и не слушая истиннаго Мессіи, повелѣвавшаго имъ воздавать *Кесарева Кесареви и Божія Богови*, безразсудно возсталъ противъ власти Римлянъ, которой подчинилъ его самъ Богъ; **3**) за свое крайнее развращеніе нравственное, когда учители и вожди народа нисколько не думали объ исправленіи внутреннемъ, очищали только *виѣшнее стклянницы*, наблюдая одни праздные обряды, и посмѣвались тому: *горе*, которое возвѣщалъ имъ Спаситель (**Лук. 11, 39. 42** и дал.). Вотъ собственно что растлило, опустошило домъ Израилевъ или лучше, домъ гордыхъ Фарисеевъ и развратныхъ Садукеевъ, слѣпыхъ вождей народа! Познаемъ отсюда, чего и намъ всего болѣе избѣгать должно, что всего скорѣе можетъ лишить насъ благодати и спасенія. Да бѣгаемъ братія, невѣрія, какъ зла худшаго всякой язвы губительной, да держимся твердо святой вѣры православной, апостольской, вселенской, и отвергнемъ тотъ лукавый духъ вольнодумства, который порожденъ на погибель душамъ нечестивою мудростію вѣка сего. Не попустимъ овладѣть нами и тому адскому духу, который, подъ предлогомъ отысканія какой-то лучшей свободы, воздымаетъ нынѣ кровавыя мятежи въ народахъ, заставляетъ забыть всякое уваженіе къ богоучрежденнымъ властямъ, и хочетъ одинъ властвовать надъ всѣмъ своею властію демонскою. Наконецъ, да *не ожесточится кто изъ насъ лестію грѣховною* (**Евр. 3, 13**), не заглушимъ совѣсти, не впадемъ въ пропасть нераскаянности. Вотъ нынѣ и Церковь матернимъ гласомъ, и самъ Господь именемъ своихъ искупительныхъ страданій возбуждаютъ насъ къ покаянію, къ исправленію нашей разсѣянной, безпорядочной жизни, Днесь, *днесь, аще гласъ Его слышимъ, не ожесточимъ сердецъ нашихъ*, днесь, когда Господь еще съ нами и отверзаетъ намъ всѣ сокровища благодати своей. Если утвердимся въ вѣрѣ и въ упованіи Христіанскомъ, если, и въ частной и общественной жизни, вездѣ будемъ покорны святой волѣ Господней, и если непрестанно бодрствуя надъ собою, будемъ *очищать себя отъ скверны плоти и духа, творя святыню въ страсѣ Божіи* (**2 Кор. 7, 1**); то, будемъ увѣрены, никогда душевный домъ нашъ не опустѣемъ, но будетъ онъ храмомъ благодати Господней, будетъ и блаженнымъ жилищемъ славы Божіей. Аминь.

ПОРЯДОКЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ СОБЫТІЙ, ИЛИ СВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ СВ. ЕВАНГЕЛІЙ.

Какъ напрасно усиліе тѣхъ, кои стараются расположить Евангельскія сказанія въ совершенно точномъ порядкѣ и послѣдовательности, съ несомнѣнною вѣрностію въ самыхъ малыхъ подробностяхъ; такъ же точно неосновательно мнѣніе и тѣхъ, кои совсѣмъ отвергаютъ возможность найти и указать, по край-

ней мѣрѣ, *главный* порядокъ сихъ событій, съ приблизительною точностію въ расположеніи *частныхъ* событій. Св. Евангелисты не имѣли намѣренія изобразить земную жизнь Господа нашего Іисуса Христа съ подробнымъ и раздѣльнымъ означеніемъ времени и мѣста Его дѣяній, бесѣдъ и подвиговъ; но ихъ священныя книги несоставляютъ однакоже такого собранія замѣчаній и отрывочныхъ повѣствованій, въ которомъ не видно было бы никакой связи и послѣдовательности: напротивъ: 1, въ Евангеліи отъ Іоанна есть очевидныя указанія на главные пункты времяисчисленія Евангельскаго; 2, и у другихъ Евангелистовъ находимъ многія замѣчанія о времени и мѣстѣ повѣствуемыхъ ими событій; 3, изъ самаго сравненія сказаній *иногда* ясно открывается, какому порядку въ нихъ должно быть необходимо, — *иногда*, по крайней мѣрѣ, представляется возможность расположить ихъ извѣстнымъ образомъ безъ насилія священному тексту. Вотъ основаніе, на которомъ представляемъ послѣдовательное изложеніе событій земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, съ указаніемъ точнаго порядка въ главномъ ихъ ходѣ, и — приблизительнаго въ частномъ ихъ расположеніи.

Предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца и неизреченное соединеніе Его съ естествомъ человѣческимъ изображены въ первой главѣ Евангелія отъ Іоанна, отъ 1-го до 15-го стиха.

Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа, отъ рожденія Его по плоти до крещенія, кратко содержится въ первыхъ главахъ Евангелія отъ Матѳея и Луки, и порядокъ происшествій, заключающихся въ сихъ главахъ, указать не трудно. Сравнивая одно съ другимъ сказанія сихъ Евангелистовъ, мы можемъ расположить ихъ слѣд. образомъ:

1. Откровеніе Захаріи о зачатіи сына его, Іоанна Крестителя (Лук. 1, 5 — 25).

2. Благовѣщеніе пресвятой Дѣвѣ Маріи (25 — 39),

3. Свиданіе пр. Богородицы съ Елисаветою (39 — 57),

4. Рожденіе Іоанна Крестителя и пророчество о немъ Захаріи (57 — 80),

5. Рожденіе по плоти Господа нашего Іисуса Христа (Лук. 2, 1 — 7; Матѳ. 1, 18—25),

6. Родословіе Іисуса Христа (Матѳ. 1, 1 — 18; Лук. 3, 23 — 37),

7. Событія, прославившія Рождество Христово (Матѳ. 2, 1 — 13; Лук. 2, 8 — 19),

8. Обрѣзаніе и Срѣтеніе Господне (Лук. 2, 21 — 39),

9. Бѣгство св. семейства во Египетъ и возвращеніе оттуда (Матѳ. 2, 13 — 23),

10. Наконецъ, путешествіе св. семейства изъ Назарета въ Іерусалимъ, на праздникъ Пасхи (Лук. 2, 39 — 52).

Время служенія Іисуса Христа, или событія земной Его жизни отъ крещенія до вознесенія на небо, располагаются въ Евангеліи отъ Іоанна по Пасхамъ Іудейскимъ. Почему, хотя въ другихъ Евангеліяхъ не находимъ мы точнаго обозначенія времени и порядка описываемыхъ происшествій, но имѣемъ способъ расположить ихъ по сему Евангелію.

Для сего, очевидно, нужно: А.) отыскать въ нихъ происшествія, соотвѣтствующія времени каждой Пасхи и Б.) потомъ, чрезъ снесеніе одного Евангелія съ другимъ, опредѣлить частную связь и порядокъ событій.

А.

Въ Евангеліи отъ Іоанна упоминается о четырехъ Пасхахъ между крещеніемъ и вознесеніемъ Господнимъ. *Первая* — та, въ которую Іисусъ Христосъ очистилъ храмъ отъ

торжниковъ (2, 13 — 25). *Вторая* не именуется ясно, но узнается по простымъ соображеніямъ: *по сихъ же бѣ праздникъ Іудейскій, и взыде Іисусъ во Іерусалимъ*, говорится въ 1-мъ стихѣ пятой главы; какой же это — праздникъ? — Самое общее наименованіе сіе заставляетъ разумѣть здѣсь главный праздникъ Іудейскій, т. е., Пасху; ибо другіе праздники у того же Евангелиста называются собственными ихъ именами (7, 2; 10, 22). Къ тому же заключенію приводитъ самый ходъ событій: послѣ первой Пасхи Іисусъ Христосъ довольное время пребылъ съ учениками своими въ колѣнѣ Іудиномъ (3, 22); потомъ отправился въ Галилею чрезъ Самарію и на пути, послѣ первой бесѣды съ Самарянкою, говорилъ ученикамъ своимъ: *еще четыре мѣсяцы и жатва пріидетъ* (5, 35); а время жатвы совпадало съ Пасхою (Втор. 16, 9); слѣдовательно въ ту пору оставалось четыре мѣсяца до Пасхи. Послѣ сего Іисусъ Христосъ довольное время пребылъ въ Галилеи, какъ увидимъ это послѣ, и наконецъ явился въ Іерусалимъ на праздникъ: такимъ образомъ, не падаетъ ли само собою время событія на праздникъ Пасхи? О *третьей* Пасхѣ ясно говорится въ 4-мъ стихѣ 6-й главы. Въ *четвертую* Пасху Іисусъ Христосъ вознесенъ былъ на Крестъ, собою исполняя прообразованіе ея.

Поелику первые три Евангелиста, послѣ крещенія и сорокодневнаго поста Іисуса Христа, переходитъ прямо ко второму путешествію Его изъ Іудеи въ Галилею; слѣдовательно между сими событіями, Евангельская Исторія должна ограничиться сказаніями одного Евангелиста Іоанна, содержащимися въ его Евангеліи отъ 29 ст. 1-й главы до 46-го ст. 4-й главы. Какія же происшествія въ первыхъ Евангеліяхъ сближаются со временемъ *второй* Пасхи?

Читая Евангеліе отъ Луки, мы находимъ въ 6-й главѣ его слѣдующее выраженіе, опредѣляющее время одного событія: *Бысть же въ субботу второ-первую ити Ему сквозѣ сѣянія: и восторгаху ученицы Его класы и ядяху, стирающе руками своими* (6, 1). Слова: *въ субботу второпервую*, ближе всего указываютъ на субботу *первую* послѣ *втораго* дня *опрѣсноковъ;* ибо съ этаго дня Іудеи должны были счислять седмь седмицъ до Пятидесятницы, по закону Моисееву (Лев. 23—15); посему такое счисленіе должно было производиться по субботамъ, и первая суббота по второмъ опрѣсночномъ днѣ могла называться *второпервою.* Впрочемъ, какъ-бы то ни было, само происшествіе заключаетъ въ себѣ опредѣленіе своего времени: оно случилось въ пору жатвы, слѣдовательно — вскорѣ послѣ Пасхи, если не въ самые дни опрѣсноковъ. Остается узнать, только, какая по числу была сія Пасха. Такъ какъ, съ одной стороны, происшествіе не слишкомъ удалено отъ времени крещенія Христова, съ другой — много предшествуетъ *чуду 5-ти хлѣбовъ* (Лук. 9, 12—17; Марк. 6, 35 — 44; Матѳ. 14, 14 — 21), сближаемому въ Евангеліи отъ Іоанна съ 3-ею Пасхою; то само собою очевидно, что здѣсь должно разумѣть *Пасху вторую.* И такъ *приключеніемъ класовъ* въ первыхъ Евангеліяхъ означается время *второй Пасхи* (Мѳ. 12, 1 и д; Марк. 2, 23 — 28; Лук. 6. 1 и д.).

Ближайшимъ происшествіемъ къ *третьей Пасхѣ* въ Евангеліи Іоанна поставлено упомянутое *чудо пяти хлѣбовъ* Поелику же чудо сіе повѣствуется во всѣхъ Евангеліяхъ, то имъ вездѣ обозначается время *третьей Пасхи.*

Четвертая Пасха есть Пасха страданій Господнихъ; слѣд. о ней говоритъ всѣ Евангелисты.

Б.

Послѣ сего, для опредѣленія частной связи и порядка событій Евангельскихъ, нужно раздѣлить Евангельскую исторію по числу продолженій времени, заключающихся между Пасхами, и потомъ сносить одно съ другимъ происшествія всѣхъ Евангелій, содержащихся между указанными предѣлами.

1. *Время служенія Господа нашего Іисуса Христа отъ Крещенія Его до первой Пасхи.*

Происшествія, относящіеся къ сему времени, содержатся:

Въ Ев. отъ Матѳ. 3 и 4, 1 — 11,
Въ Ев. отъ Марк. 1, 1 — 12,
Въ Ев. отъ Лук. 3 и 4, 1 — 13,
Въ Ев. отъ Іоан. 1 и 2, 1 — 12.

Расположить сіи происшествія нетрудно; порядокъ ихъ видѣнъ самъ собою: » Когда » Іоаннъ Креститель, проповѣдуя крещеніе » покаянія людемъ, уже *скончавалъ свое те-* » *ченіе* (Дѣянія 13, 24. 25); тогда Господь » Іисусъ Христосъ пришелъ креститься отъ » него (а). Крестившись, Онъ возведенъ былъ » Духомъ въ пустыню на сорокодневный постъ » и искушенія отъ діавола (б). Между тѣмъ » Іудейскій Синедріонъ, слыша торжествен- » ную проповѣдь о покаяніи и вѣрѣ въ гря- » дущаго Мессію, отправилъ къ Іоанну посоль- » ство съ вопросомъ, кто онъ и почему кре- » щаетъ, если не есть ни Христосъ, ни Илія, » ни Пророкъ? Св. Предтеча засвидѣтельство- » валъ предъ посланными объ истинномъ Хри- » стѣ, говоря: *Азъ крещаю водою: посредъ же* » *васъ стоитъ, Его же вы невѣсте, Той есть* » *грядый помнѣ, иже бысть предомною: Ему* » *же нѣсмь азъ достоинъ, да отрѣшу ремень* » *сапогу Его* (в). Вышедъ изъ пустыни, Го- » сподь снова пришелъ на Іорданъ и принялъ » новое свидѣтельство отъ Предтечи, что Онъ » есть *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (г). » На другой день св. Предтеча указалъ Его » ученикамъ своимъ, и тѣ пожелали знать, гдѣ » живетъ Онъ. На третій день удалился въ » Галилею и на пути призвалъ Филиппа, вну- » шилъ вѣру въ себя Наѳанаилу и свидѣтель- » ствовалъ предъ учениками, что отселѣ *узрятъ* » *они небо отверзто и Ангелы Божія вос-* » *ходящія и нисходящія надъ Сына человѣ-* » *ческаго.* Пришедши въ Галилею, Онъ на » третій день совершилъ чудо въ Канѣ, а » потомъ перешелъ съ Матерію и братьями » въ Капернаумъ. *Близъ же бѣ Пасха Іудей-* » *ска и взыде Іисусъ въ Іерусалимъ* (д). «

(а) Мѳ. 3, 1 — 17; Марк. 1, 1 — 11; Лук. 3, 1 — 22; Іоан. 1, 35 — 2, 13.

(б) Матѳ. 4, 1 — 11; Марк. 1, 12. 13; Лук. 4, 1 — 13.

(в) Іоан. 1, 18 — 28.

(г) Іоан. 1, 29 — 34.

(д) Іоан. 1, 35 — 2, 1, 3.

2. *Время служенія Господа нашего Іисуса Христа между первою и второю Пасхою.*

Происшествія сего времени содержатся, главнымъ образомъ:

въ Ев. отъ Матѳ. 4, 12 — 9, 36,
въ Ев. отъ Марк. 1, 14 — 2, 23,
въ Ев. отъ Лук. 4, 14 — 6, 1,
въ Ев. отъ Іоан. 2, 13 — 5, 1.

Обращая вниманіе на взаимную связь и послѣдовательность событій, можемъ изложить ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

» Послѣ Пасхи, на которой Господь имѣлъ » бесѣду съ Никодимомъ о возрожденіи чело- » вѣка, Онъ довольное время пробылъ въ ко- » лѣнѣ Іудиномъ, гдѣ ученики начали крестить » уже во имя Его. Когда же это смутило уче- » никовъ Іоанновыхъ, то св. Предтеча тор- » жественно засвидѣтельствовалъ въ послѣдній » разъ о Іисусѣ Христѣ, какъ истинномъ » Мессіи. Послѣ сего онъ вскорѣ заключенъ » былъ въ темницу, а Господь, избѣгая злобы » Іудеевъ, удалился въ Галилею, но не обы- » кновеннымъ путемъ, а чрезъ Самарію. Здѣсь » имѣлъ онъ бесѣду съ Самарянкою, при коло- » дезѣ Іаковлевомъ, и нѣсколько дней пребылъ » въ Сихари, по прошенію вѣровавшихъ въ » Него жителей. Возвратившись въ Галилею, » снова посѣтилъ Кану и заочно исцѣлилъ » нѣкоего Царедворца Капернаумскаго (е). Изъ » Каны перешелъ въ Назаретъ, проповѣды- » валъ тамъ въ Синагогѣ и такъ возбудилъ » противъ себя неблагодарныхъ соотечествен- » никовъ своихъ, что они рѣшились было по- » губить Его (ж). Но чудесно спасшись отъ » рукъ ихъ, Онъ удалился къ морю Галилей- » скому, и здѣсь призвалъ рыбарей, Петра, » Андрея, Іакова и Іоанна, въ ловцы чело- » вѣковъ (з). Потомъ вошелъ въ Капернаумъ, » училъ на сонмищѣ и исцѣлилъ здѣсь одного » бѣсноватаго (и). Изъ Капернаума отправил- » ся въ домъ Симона и исцѣлилъ отъ горячки » тещу его. Рано утромъ, вышедши изъ дома » Симонова, удалился въ уединенное мѣсто для » молитвы; за Нимъ поспѣшно устремились Си- » монъ Петръ и другіе, и просили Его воз- » вратиться къ народу. Но Онъ хотѣлъ идти » въ ближнія веси, чтобъ и тамъ проповѣды- » вать, — и проповѣдывалъ въ Синагогахъ ихъ, » по всей Іудеи и бѣсовъ изгонялъ (і). Воз- » вратившись въ Капернаумъ, исцѣлилъ раз- » слабленнаго, опущеннаго на одрѣ сквозь кро- » влю, по причинѣ тѣсноты въ домѣ (к). На » пути между Капернаумомъ и Тверіадскимъ » моремъ увидѣлъ Матѳея на мытницѣ и при-

---

(е) Іоан. 2, 13 — 5, 1. Всѣ сіи событія состоятъ въ тѣсной связи и взаимной послѣдовательности между собою. Св. Евангелистъ Іоаннъ продолжаетъ рядъ ихъ отъ Пасхи до того времени, съ котораго начинаются сказанія другихъ Евангелистовъ о происшествіяхъ сего года.

(ж) Лук. 4, 16 — 30. О такой неблагодарности соотечественниковъ своихъ Господь предрекъ при самомъ вступленіи своемъ въ Галилею. Іоан. 4, 44.

(з) Матѳ. 4, 13 — 22; Марк. 1, 15 — 20; Лук. 5, 1 — 11. Въ Евангеліи Луки за проповѣдію Назаретскою слѣдуетъ возвращеніе Іисуса Христа въ Капернаумъ; но происшествіе не имѣетъ тѣсной связи съ предыдущимъ, — между тѣмъ, какъ въ Евангеліи Матѳея и Марка, тотчасъ по возвращеніи Іисуса Христа въ Галилею, представляется призваніе Апостоловъ: Петра, Андрея, Іакова и Іоанна. Посему здѣсь надлежитъ дать мѣсто сему послѣднему событію.

(и). Лук. 4, 31 — 37; Марк. 1, 21 — 28.

(і) Матѳ. 8, 14 — 17; Мр. 1, 29 — 39; Лук. 4, 38 — 44. Въ Евангеліи Матѳ. вмѣсто послѣдняго обстоятельства представляется отплытіе Іисуса Христа съ учениками на ту сторону моря Галилейскаго (8, 18). Но это событіе относится къ послѣдующему времени, какъ видно изъ другихъ Евангелистовъ. Безъ сомнѣнія св. Апостолъ Петръ живо помнилъ первое посѣщеніе дома его Господомъ; посему и Евангелистъ Маркъ точнѣе означилъ обстоятельства происшествія.

(к) Мѳ. 9, 1 — 8; Мр. 2, 1 — 12; Лук. 5, 15 — 26. Опускаемъ здѣсь исцѣленіе прокаженнаго (Марк. 1, 40 — 45; Лук. 5, 12 — 16); ибо время событія ясно означено въ Евангеліи Матѳ., гдѣ стоитъ оно непосредственно за нагорною проповѣдію.

» звалъ его въ число учениковъ своихъ, былъ » у него на вечери, вразумилъ тамъ фарисеевъ, » что Онъ пришелъ призвать не праведниковъ, » но грѣшныхъ къ покаянію и, на упрекъ ихъ » (равно и учениковъ Іоанновыхъ) въ несо- » блюденіи поста Его учениками, отвѣчалъ » притчами: о *Женихѣ и другахъ его* и *о по-* » *вой заплатѣ на ветхой одеждѣ* (л). Въ то » самое время пришелъ къ Нему нѣкій князь » (Іаиръ) и просилъ Его въ домъ свой для » исцѣленія дочери своей, бывшей при смерти. » На пути къ Іаиру, исцѣлилъ кровоточивую » жену, прикоснувшуюся только къ Его оде- » ждѣ; а, вошедъ въ домъ Іаира, воскресилъ » уже умершую дочь его. Потомъ возвратилъ » зрѣніе двумъ слѣпцамъ, и языкъ одному бѣ- » сноватому. Но, пришедъ въ отечество свое, » опять принятъ былъ, какъ сынъ тектона » и, по малому числу вѣрующихъ, не многія » сотворилъ знаменія (м). *По сихъ бѣ Праз-* » *никъ Іудейскій и взыде Іисусъ во Іеруса-* » *лимъ*. «

(л) Матѳ. 9, 9 — 17, Марк. 2, 13 — 22; Лук. 5, 27 — 39. За тѣмъ слѣдуетъ Въ Евангеліи Марка и Луки *приключеніе класовъ*; но непрерывной связи между происшествіями у нихъ не видно; между тѣмъ въ Евангеліи Матѳ., въ самой тѣсной связи съ предыдущимъ событіемъ, стоитъ воскрешеніе дочери Іаировой и дал. (9, 12 — 35): *сія Ему глаголющу къ нимъ, се князь нѣкій, пришедъ, кланяшеся Ему*, и пр. Посему здѣсь необходимо удержать сей послѣдній порядокъ, тѣмъ болѣе, — что его означаетъ тотъ св. Евангелистъ, въ домѣ коего происходило дѣло.

(м) Здѣсь съ достовѣрностію можно помѣстить путешествіе Іисуса Христа на праздникъ Пасхи; ибо у Матѳея и Марка читаемъ въ этомъ мѣстѣ общія выраженія: *и прохождаше Іисусъ грады* и пр. (Матѳ. 9, 35; Марк. 6, 6.).

3. *Время служенія Іисуса Христа между 2-ю и 3-ю Пасхою.*

Происшествія заключаются, главнымъ образомъ:

въ Ев. Матѳ. 10 — 15 гл.
Ев. Марк. 3 — 6 гл.
Ев. Лук. 6 — 8 гл.
Ев. Іоан. 5 — 6 гл.

Пришедши въ Іерусалимъ на вторую Пасху, Іисусъ Христосъ исцѣлилъ здѣсь 38 лѣтняго разслабленнаго, лежавшаго въ притворѣ, при купѣли овчей, и когда Іудеи возненегодовали на Него за то, что Онъ сотворилъ чудо въ Субботу и приказалъ исцѣленному взять свой одръ, то объявилъ Себя *Сыномъ Божіимъ* и *Судіею міра* (н). Въ другую Субботу, когда Онъ проходилъ чрезъ засѣянныя поля и ученики Его срывали класы и ѣли, прѣніе о покоѣ субботнемъ возобновилось, и Іисусъ Христосъ указалъ въ Себѣ Іудеямъ *Господа Субботы*. Спустя нѣсколько времени, Онъ исцѣлилъ сухорукаго также въ Субботу, но напередъ оградилъ поступокъ Свой отъ злобнаго нареканія фарисеевъ притчею объ *овцѣ* или *волѣ, упавшихъ въ яму*. Тогда раздраженные фарисеи, вмѣстѣ съ Иродіанами стали совѣщаваться о погубленіи Его (о), и Господь удалился къ морю Галилейскому, въ сопровожденіи множества народа отъ Іудеи, Галилеи и Финикіи (п). *Бысть же во дни тыя, изыде въ гору помолитися, и бѣ объ нощь въ молитвѣ Божіи* (р). Заутра, при-

---

(н) Іоан. 5. гл.

(о) Лук. 6, 1 — 11; Мар. 2, 23 — 36; Мат. 12, 1 — 14.

(п) Мѳ. 12, 15 — 21; Мар. 3, 7 — 12;

(р) Лук. 6, 12 — 49; Мар. 3, 13 — 19; Мат. 5 и 6 и 7 гл.

звавъ къ Себѣ всѣхъ учениковъ Своихъ, избралъ изъ нихъ 12-ть и сдѣлалъ ихъ ближайшими послѣдователями Своими; потомъ, пошедъ съ ними на возвышенное мѣсто, предложилъ имъ и народу великую бесѣду о блаженствахъ, о духѣ закона, о дѣлахъ милосердія и пр. (с). Сошедъ съ горы, исцѣлилъ разслабленнаго, показавшаго живую вѣру во всемогущество Господне (т). Потомъ, пришедши въ Капернаумъ, заочно исцѣлилъ раба сотника, а при входѣ въ Наинъ воскресилъ единороднаго сына вдовицы (у). Въ это время Іоаннъ Креститель былъ уже въ темницѣ. Слыша о чудесныхъ дѣйствіяхъ Іисуса Христа и видя недоумѣнія о Немъ учениковъ своихъ, онъ послалъ двухъ изъ нихъ спросить Его Самаго: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* Въ отвѣтъ на сей вопросъ, Господь указалъ на чудеса Свои. По отшествіи посланныхъ, восхвалилъ Іоанна предъ народомъ, жаловался на невѣріе, благодарилъ Бога Отца за откровеніе таинъ Его младенцамъ и призывалъ къ себѣ *труждающихся* и *обремененныхъ* (ф). Потомъ, возлежа въ дому Симона фарисея, отпустилъ грѣхи женѣ, омывшей ноги Его слезами и помазавшей муромъ (х). Послѣ проповѣди въ городахъ и весяхъ, опять пришелъ въ Капернаумъ и исцѣлилъ слѣповѣмаго — бѣсноватаго; фарисеевъ же, приписывавшихъ чудеса Его силѣ веельзевуловой, обличилъ въ хулѣ на Духа Святаго, непрощаемой во вѣкъ; а на требованіе ихъ новаго чуда обѣщалъ имъ только *знаменіе Іоны Пророка*. Среди прѣній съ ожесточенными Іудеями, Онъ услышалъ, что Его ожидаютъ родственники, и хотя отвѣчалъ, что *мать и братья Его суть всѣ, слушающіе и соблюдающіе Слово Его*, однакоже вышелъ къ нимъ изъ дома (ц). *Въ день же той*, вышедъ на берегъ моря Галилейскаго, училъ народъ съ корабля притчами; потомъ отправился на другую сторону моря; во время плаванія, укротилъ словомъ бурю, и въ странѣ Гергесинской исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ, дозволивъ демонамъ выйти изъ нихъ въ стадо свиное (ч). Возвратившись въ Галилею и, прошедъ снова *вся грады и веси* съ Евангеліемъ Царствія Божія и силою чудотвореній, Онъ изъявилъ сожалѣніе, что *жатва многа, а дѣлателей мало* и послалъ 12-ть Апостоловъ, какъ первыхъ дѣлателей, для проповѣди *погибшимъ овцамъ дому Израилева* (ш). Между тѣмъ слухъ о великомъ Проповѣдникѣ и Чудотворцѣ достигъ Ирода Антипы, недавно усѣк-

---

(с) Лук. 6, 12 — 49; Мр. 3, 13 — 19; Мат. 5, 6 и 7 гл.

(т) Матѳ. 8, 1 — 9; Марк. 1, 40 — 45; Лук. 5, 12 — 16;

(у) Мѳ. 8, 5 — 13; Лук. 7, 1 — 10;

(ф) Мѳ. 11; Лук. 7, 18 — 35;

(х) Лук. 7, 36 — 50;

(ц) Лук. 8, 1 — 21; Мар. 3, 20 — 35; Мат. 12, 22 — 49;

(ч) Матѳ. 1, 8, 18 — 34; и 13 гл. Мар. 4; 5, 1 — 21; Лук. 8, 22 — 39. Предъ отплытіемъ Іисуса Христа на другую сторону моря Галилейскаго, по сказанію св. Матѳея, одинъ книжникъ просилъ Его взять себя въ число Апостоловъ, но получилъ отказъ; а одинъ изъ учениковъ просилъ возвратиться въ домъ для погребенія отца своего, и также получилъ отказъ. У св. Луки говорится объ этомъ, съ присовокупленіемъ третьяго прошенія ученика проститься съ родными, предъ путешествіемъ Іисуса Христа во Іерусалимъ (9, 57 — 62). Событія, по характеру своему, точно должны относиться, кажется, къ тому времени.

(ш) Мѳ. 9, 35 — 10 гл. Марк. 6 — 13; Лук. 9, 1 — 6;

нувшаго Іоанна, и заставилъ его подумать, не возсталъ ли изъ гроба умерщвленный имъ Праведникъ; мнѣнія другихъ были различны (щ). Продолженіе проповѣди Апостольской не извѣстно. По возвращеніи же Апостоловъ, Господь удалился вмѣстѣ съ ними на ту сторону Галилейскаго моря, въ предѣлы Виѳсаиды и тамъ, напитавши 5.000 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей, 5-ю хлѣбами и двумя рыбами, возбудилъ къ Себѣ такое уваженіе, что Его хотѣли провозгласить царемъ; но Онъ уклонился въ гору, а ученикамъ повелѣлъ отплыть въ Галилею. Въ глубокую ночь явился имъ на морѣ, какъ на сушѣ, и воодушевилъ Петра ступить изъ корабля на воды. Прибывши въ землю Геннисаретскую, исцѣлилъ тамъ многихъ болящихъ и потомъ возвратился въ Капернаумъ, гдѣ ученіемъ о тѣлѣ и крови Своей, какъ истинномъ брашнѣ и питіи, произвелъ недоумѣніе во многихъ ученикахъ, такъ что нѣкоторые отпали отъ Него; 12-ть же Апостоловъ исповѣдали Его *Христомъ, Сыномъ Бога живаго*, но въ тоже время услышали, что и между ними есть діаволъ (ъ). *Близъ же бѣ Пасха, праздникъ Жидовскій* (ы).

4. Время служенія Іисуса Христа между третьею и четвертою Пасхою.

Въ продолженіе послѣдняго года великаго служенія Своего, Іисусъ Христосъ прежде Пасхи, въ которую пострадалъ, былъ два раза въ Іерусалимѣ, на двухъ праздникахъ Іудейскихъ: *кущей* и *обновленія Храма*. Это ясно изъ Евангелія отъ Іоанна (7, 2; 10, 22) Снося съ нимъ другія Евангелія, мы открываемъ и въ оныхъ указаніе на сіи путешествія. Ибо

1) У Евангелія Луки, послѣ того какъ въ первый разъ упомянуто о направленіи Іисуса Христа къ Іерусалиму, (9, 51), еще два раза говорится о подобныхъ Его путешествіяхъ, именно: въ 13, 22 и 17, 11. Что здѣсь не разумѣется продолженіе одного и того же пути, это открывается изъ соображенія самыхъ мѣстъ, въ которыхъ находился Господь въ продолженіе всего времени. Когда въ первый разъ *утвердилъ Онъ лице свое ити во Іерусалимъ*, тогда Онъ былъ въ Галилеи; но скоро за тѣмъ мы видимъ Его въ домѣ Марѳы и Маріи (Лук. 10, 38), слѣдовательно близъ Іерусалима, въ Виѳаніи (ср. Іоан. 11, 1.); потомъ Онъ проходилъ сквозѣ грады и веси во владѣніяхъ Ирода Антипы (Лук. 13, 22; ср. 13, 32), слѣдовательно въ Галилеи или Перси (а), наконецъ, послѣ довольнаго времени, говорится, что Онъ опять, шествуя въ Іерусалимъ, *прохождаше между Іудеею и Самаріею* (17, 11). Не ясно ли такимъ образомъ, что въ первомъ случаѣ разумѣется путешествіе Господне на праздникъ *кущей*, во второмъ — на праздникъ *обновленія Храма*, а въ третьемъ — на *послѣднюю Пасху*.

2) Въ Евангеліи Матѳея и Марка говорится сперва *вообще* объ исхожденіи Іисуса

(щ) Мѳ. 14, 12; Мр. 6, 14 — 29; Лук. 9, 7 — 9.

(ъ) Мѳ. 14, 13 — 36, Мр. 6, 30 — 36; Лук. 9, 10 — 17; Іоан. 6 гл.

(ы) Іоан. 6, 4.

(а) Галилея и часть Заіорданской страны — Перея въ тѣсномъ смыслѣ — принадлежали Ироду Антипѣ.

Христа изъ предѣловъ Галилеи въ предѣлы Іудейскіе чрезъ Перею (Мѳ. 19, 1; Мр 10, 1.), а потомъ *прямо* о восхожденіи Его въ Іерусалимъ (Мѳ. 20, 17: Мр. 10, 33). Снося мѣста сіи съ повѣствованіемъ Евангелиста Луки о томже предметѣ, мы можемъ различать, что въ первомъ изъ нихъ говорится о путешествіи на Праздникъ *обновленія;* ибо нѣкоторыя обстоятельства сего путешествія у всѣхъ Евангелистовъ одинаковы (б); во второмъ — о послѣднемъ путешествіи на Пасху. И такъ время служенія Іисуса Христа между третіею и четвертою пасхою раздѣляется на четыре части:

а) Отъ 3-ей Пасхи до праздника кущей.

Происшествія сего времени содержатся.

въ Ев. Матѳ. 15 — 18 гл.
Ев. Марк. 7 — 9 гл.
Св. Лук. 9, 18 — 50.
Св. Іоан. 7, 1.

Былъ ли Іисусъ Христосъ на третьей Пасхѣ въ Іерусалимѣ, или оставался въ Галилеѣ, изъ Евангельской Исторіи ясно не видимъ. Сказанія о семъ времени начинаются тѣмъ, что фарисеи и книжники, пришедшіе изъ Іерусалима, приступили ко Господу съ укоромъ, почему ученики Его ядятъ неумовенными руками. Обличивъ суетность обвинителей, Господь удалился въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе и тамъ исцѣлилъ дочь Хананеянки. Возвратившись же къ морю Галилейскому, уврачевалъ здѣсь между многими больными одного глухонѣмаго и 7-ю хлѣбами съ нѣсколькими рыбами насытилъ 4,000 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей. Въ предѣлахъ Магдалинскихъ отказалъ фарисеямъ и саддукеямъ, просившимъ знаменія, а на пути предостерегалъ учениковъ отъ кваса фарисейскаго; Въ Виѳсаидѣ исцѣлилъ слѣпаго (чрезъ плюновеніе и двукратное прикосновеніе); въ Кесаріи Филипповой вопрошалъ учениковъ, за кого почитаютъ Его люди, утвердилъ Петра въ исповѣданіи Вѣры, обѣщалъ ему ключи Царства Небеснаго, ученикамъ наединѣ предсказалъ Свои страданія, смерть и воскресеніе; на прещенія Петра отвѣтствовалъ: *иди за Мною, сатано*, и потомъ проповѣдывалъ о самоотверженіи, потребномъ для истиннаго Его послѣдователя. Чрезъ нѣсколько дней (в) преобразился на Ѳаворѣ (г) и, сошедъ съ горы, исцѣлилъ глухонѣмаго бѣсноватаго, котораго, по маловѣрію, не могли исцѣлить ученики. Живя въ Галилеи, снова предсказывалъ имъ о Своей смерти и воскресеніи; въ Капернаумѣ заплатилъ подать; потомъ преподалъ ученикамъ урокъ смиренія и дѣтской простоты, запретилъ препятствовать чудодѣйствующему во имя Его, но не слѣдующему за Нимъ, предостерегалъ отъ соблазновъ, проповѣдывалъ милосердіе Божіе къ грѣшникамъ, препода-

(б) Онъ шелъ, по Ев. Матѳ. и Марк., чрезъ *Заіорданскую страну*, а по Ев. Лук. *между Самаріею* и Галилеею: мѣстность одна и таже. Кромѣ того, у всѣхъ Евангелистовъ къ этому времени относится вопросъ одного юноши: *Учителю благій, что сотворю* и пр.

(в) У Св. Матѳея чрезъ 6, а у св. Луки чрезъ 8: очевидно, что въ первомъ случаѣ разумѣются дни полные, а въ послѣднемъ — не полные, въ число которыхъ входятъ — и день предсказанія, и день преображенія.

(г) Евангеліе не именуетъ горы, но по преданію, — это была Ѳаворъ.

валъ правила исправленія ближняго и терпѣнія обидъ и заключилъ притчею о должникѣ и заимодавцѣ (д).

б) Отъ праздника *кущей, до обновленія храма.*

Ев. Іоан. 7 — 8 гл.
Ев. Лук. 9, 51 — 13, 22.

Приближался праздникъ *кущей*, и сродники Іисуса Христа побуждали Его идти въ Іерусалимъ да *явитъ себя мірови;* но Господь сказалъ, что Его время еще не пришло; однакожъ послѣ отправился туда съ учениками *яко тай.* Въ Самаріи не хотѣли принять Его, и ученики, ревнуя по славѣ небеснаго Учителя, желали низвести огонь небесный на не пріявшихъ, но получили въ отвѣтъ: *не вьсте, коего вы духа есте.* На пути Господь далъ премудрые отвѣты на различныя прошенія двухъ учениковъ и нѣкоего книжника, отказавъ одному проститься съ родными, другому идти на погребеніе отца своего, а послѣднему — слѣдовать за Собою. Потомъ послалъ *предъ Собою* 70 учениковъ, давши имъ наставленія, подобныя тѣмъ, какія нѣкогда приняли отъ Него 12-ть Апостоловъ. Въ Іерусалимѣ (е) являлся въ половинѣ праздника и въ послѣдній день Его, уча во Храмѣ. Въ первый день послѣ праздника посрамилъ Іудеевъ, приведшихъ къ Нему жену, ятую въ прелюбодѣяніи. Послѣ многихъ бесѣдъ, возбудивши противъ Себя нѣкоторыхъ слушателей, которые подняли на Него камни, Онъ скрылся, прошедъ посреди народа. Между тѣмъ, 70-ть учениковъ возвратились, и Господь принесъ о нихъ благодарственную молитву Отцу Своему. На вопросъ нѣкоего законника: кто есть ближній мой? отвѣчалъ притчею о человѣкѣ, впадшемъ въ разбойники. Посѣтилъ домъ Марѳы и Маріи. Преподалъ ученикамъ чистѣйшій образъ молитвы (ж). Изгнавъ духа нѣмаго, защищалъ поступокъ Свой отъ нареканія нѣкоторыхъ и осудилъ родъ лукавый, ищущій знаменій.

На вечери въ дому Симона фарисея обличилъ пороки фарисеевъ и законниковъ. По случаю прошенія о раздѣлѣ имущества между братіями, сказалъ притчу *о богатомъ, замышлявшемъ перестроить житницы;* а) научая бдѣнію, предложилъ другую — о *рабахъ, ждущихъ своего господина.* Обличалъ невниманіе къ важности того времени. По случаю извѣстія о Галилеянахъ, умерщвленныхъ Пилатомъ, и объ 18-ти человѣкахъ, задавленныхъ столпомъ Силоамскимъ, предложилъ притчу о безплодной смоковницѣ. На сонмищѣ, въ Субботу, исцѣлилъ сліченную жену и обличилъ

(д) Порядокъ всѣхъ этихъ происшествій у Евангелія Матѳея и Марка совершенно одинаковъ; Евангелистъ Лука упоминаетъ здѣсь только о нѣкоторыхъ событіяхъ, но и у Него видѣнъ тотъже порядокъ.

(е) Возвращеніе 70 очень естественно отнести къ времени послѣ праздника: иначе они не успѣли бы обойти страны и опять возвратиться къ Іисусу Христу, срѣтивъ Его еще на пути къ Іерусалиму.

(ж) Изъ числа бесѣдъ, приводимыхъ здѣсь св. Лукою весьма многія у другихъ Евангелистовъ отнесены къ иному времени. Распредѣлить съ точностію всего не возможно: многія могли быть повторяемы, или подобны и пр. и нѣтъ нужды въ такомъ строгомъ разборѣ, не обѣщающемъ большой пользы.

лицемѣріе начальника Синагоги, подвергавшаго нареканію сей поступокъ (з).

в) Отъ праздника Обновленія храма до Пасхи.

Ев. Лук. 13, 22 — 18 гл.
Ев. Мае. 19 — 20, 34.
Ев. Марк. 10 гл.
Ев. Іоан. 9 — 11 гл.

Во время путешествія на сей праздникъ, Іисусъ Христосъ является, прежде всего, между Галилеею и Самаріею, гдѣ, по случаю вѣсти о злоумышленіи противъ Него Ирода, Онъ предрекъ Свою смерть въ Іерусалимѣ, а на вечери въ дому нѣкоего фарисея, исцѣлилъ страждущаго водяною болѣзнію, преподалъ хозяину мудрыя наставленія о гостепріимствѣ и произнесъ притчу о *вечери*. Сопровождаемый множествомъ народа, Онъ описывалъ ему качества истиннаго своего послѣдователя и по разнымъ случаямъ говорилъ притчи: объ *овцѣ погибшей*, о *драхмѣ потерянной*, о *блудномъ сынѣ*, *объ оклеветанномъ приставникѣ дома*, бесѣдовалъ также *о бракѣ и дѣвствѣ* и заключилъ притчею о *богатомъ и Лазарѣ* (и).

Приблизившись къ самому Іерусалиму, исцѣлилъ слѣпаго отъ рожденія (і); во время *праздника* бесѣдовалъ во Храмѣ, указывая въ Себѣ истиннаго Пастыря, и при вопросѣ: Онъ ли Мессія, исповѣдалъ Свое единство со Отцемъ. Но, подвергшись негодованію Іудеевъ, искавшихъ *яти Его*, снова удалился на онъ полъ *Іордана, идѣже бѣ Іоаннъ крестя*. Проходя опять между Самаріею и Галилеею, исцѣлилъ десять прокаженныхъ; на вопросъ фарисеевъ о времени Его Царствія отвѣчалъ, что *оно внутрь ихъ есть;* предложилъ притчи: *о неправедномъ Судіи* и о *Мытарѣ* и *Фарисеѣ*.

Благословляя дѣтей, говорилъ, что таковыхъ есть Царство Небесное: Одному богатому юношѣ, вопрошавшему объ истинномъ пути жизни, повелѣвъ раздать все нищимъ и слѣдовать за Собою, сильно огорчилъ не только вопрошавшаго, но и слышавшихъ отвѣтъ сей, и сказалъ, по сему случаю, о трудности спасенія для богатыхъ и о помощи Божіей для ищущихъ оныя. На вопросъ Петра о предопредѣленіи Апостоловъ отвѣчалъ, что они будутъ судіями міра, да и всѣ жертвующіе для Него земными благами получатъ величайшее возмездіе въ будущей жизни. Потомъ предложилъ притчу о дѣлателяхъ винограда, не равное время трудившихся, но равную получившихъ награду. Не за долго уже до Пасхи, Господь услышалъ о болѣзни Лазаря и, помедливши два дня на мѣстѣ, отправился съ

(з) О мѣстѣ всѣхъ сихъ пребываній не упоминается въ Евангеліи, но, вѣроятно, нѣкоторыя изъ нихъ, ближайшія по времени къ празднику кущей, совершились въ самомъ Іерусалимѣ: по крайней мѣрѣ, домъ Симона фарисея полагаютъ въ Іерусалимѣ.

(и) По самому ходу повѣствованія, здѣсь удобнѣе всего помѣстить сказаніе Евангелія Іоанна о событіяхъ на праздникѣ Обновленія; ибо Господь, за нѣсколько времени предъ симъ былъ между Галилеею и Самаріею, потомъ опять явится тамъ же; когда же удобнѣе предположить Его путешествіе въ Іерусалимъ, какъ не между этимъ же временемъ. Къ тому же самая притча о богатомъ и Лазарѣ взята, говорятъ, съ истиннаго происшествія въ Іерусалимѣ.

(і) Мѣсто исцѣленія слѣпорожденнаго указываютъ въ долинѣ Іосафатовой, въ которой и купель Силоамская, куда посланъ былъ слѣпой.

учениками въ Іудею. Это было послѣднее путешествіе его изъ той страны въ Іерусалимъ, и потому Онъ еще яснѣе открылъ ученикамъ своимъ все, что тамъ ожидало Его. Въ тоже время Онъ объявилъ имъ о смерти Лазаря и обѣщалъ возбудить его. Ученики такъ мало еще разумѣли Его предсказанія, что Іаковъ и Іоаннъ просили у Него первыхъ мѣстъ, какъ будто въ наступающемъ Его царствѣ. Проходя чрезъ Іерихонъ, Господь исцѣлилъ 2-хъ слѣпыхъ и обратилъ Закхея; потомъ предложилъ притчу о *человѣкѣ, отшедшемъ для принятія Царства* и пр. Въ Виѳаніи воскресилъ четверодневнаго Лазаря. Поелику же чудо сіе до крайности вооружило противъ него начальниковъ Іудейскихъ, и цѣлымъ Синедріономъ положено было схватить и умертвить Его; то Онъ, до времени, удалился въ Ефраимъ и никто не зналъ о мѣстѣ Его пребыванія.

5) *Четвертая Пасха, или время страданія Христова.*

Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа можно расположить со всею точностію, при соображеніи Евангельскихъ о нихъ сказаній. За шесть дней до Пасхи, Спаситель пришелъ въ Виѳанію, *идѣже бѣ Лазарь умерый, его же воскреси отъ мертвыхъ,* и вечерялъ тамъ въ дому Симона прокаженнаго (12, 1 и дал.). На *другой* день Онъ торжественно вошелъ въ Іерусалимъ (Іоан. 12, 18; Мѳ. 21, 1 — 17; Марк. 11, 1 — 11; Лук. 19, 29 — 48). На *третій* проклялъ смоковницу, на пути къ Іерусалиму изъ Виѳаніи (Мр. 11, 12 и д; Мѳ. 21, 13 и д.). На *четвертый* опять былъ въ Іерусалимѣ (Мрк. 11, 20 и дал. Матѳ. 21, 20 и дал.). *Бѣше Пасха и опрѣсноцы по двою днію* (Мр. 14, 1; Мѳ. 26, 2). Слѣдовательно еще два дни протекло до распятія Іисуса Христа; въ третій же послѣ сего Онъ былъ распятъ и погребенъ; еще полный день находился во гробѣ, и потомъ тридневный восталъ изъ мертвыхъ и началъ Царственное Свое служеніе. И такъ 8 дней протекло отъ перваго событія до Воскресенія Христова. Поелику же первый день согласно признается за Субботу, то вторый соотвѣтствуетъ нашему Воскресенію, а послѣдующіе составляютъ страстную седмицу. Такой порядокъ ихъ признала сама св. Церковь наша и, сообразно съ событіями каждаго дня, установила чинъ Богослуженія (к). И такъ,

1.) Пришедши въ Виѳанію, Іисусъ Христосъ вечерялъ въ дому Симона прокаженнаго, гдѣ былъ и Лазарь воскресшій; Марѳа служила, а Марія помазала главу и ноги Господа мурромъ; корыстолюбивый Іуда, изъявивъ сожалѣніе о великой тратѣ, возбудилъ нѣкоторый ропотъ и въ другихъ Апостолахъ; но Господь защитилъ поступокъ Маріи, показавъ его таинственное значеніе (л).

2.) Въ слѣдующій день Іисусъ Христосъ торжественно вступилъ въ Іерусалимъ, сѣдя

(к) Если въ Субботу предъ страстною седмицею празднуется воскресеніе Лазаря, то это потому, безъ сомнѣнія, чтобы сблизить сей праздникъ съ праздникомъ Ваій, который, по самому происхожденію, имѣетъ тѣснѣйшую связь съ нимъ (Іоан. 12, 18).

(л) Іоан. 12, 1 — 11; Мѳ. 26, 6 — 13 и Марк. 14, 3 — 9; въ Евангеліи Мѳ. и Марка происшествіе сіе относится, по видимому, къ дальнѣйшему времени, но они упомянули о немъ, очевидно, по случаю повѣствованія о судьбѣ предателя, а не по порядку времени.

на жребяти, сопровождаемый кликами народа: Осанна (м)!

3.) Въ *понедѣльникъ*, шествуя паки въ Іерусалимъ, проклялъ на пути смоковницу, а вошедши въ храмъ, очистилъ его отъ торжниковъ (н).

4.) Опять проведши ночь въ Виѳаніи, во *вторникъ* возвратился въ Іерусалимъ и на пути, когда ученики замѣтили ему, что проклятая смоковница засохла, преподалъ имъ наставленіе о силѣ вѣры и молитвы. Во храмѣ, на вопросъ Архіереевъ и старцевъ: *коею властію сія твориши?* отвѣчалъ взаимнымъ вопросомъ: *крещеніе Іоанново откуда: съ небеси ли, или отъ человѣкъ?* и тѣмъ привелъ ихъ въ смущеніе и стыдъ. Потомъ притчами: о двухъ сынахъ, посланныхъ въ виноградникъ, о дѣлателяхъ вертограда, убившихъ сына домовладыки, и о бракѣ сына царева, обличилъ ихъ злодѣянія и открылъ судъ Божій надъ ними. Далѣе, разрѣшилъ, одинъ послѣ другаго, хитрые вопросы: Фарисеевъ съ Иродіанами о подати Кесарю, — Саддукеевъ о воскресеніи мертвыхъ, — одного законника — о главной заповѣди въ законѣ. Послѣ сего предложилъ имъ самъ вопросъ о Мессіи, Сынѣ и Господѣ Давида, и такъ посрамилъ всѣ секты Іудейскія, что никто, послѣ сего, не смѣлъ Его спрашивать. Наконецъ, произнесъ грозную обличительную рѣчь на фарисеевъ и книжниковъ, разобличивъ все ихъ лицемѣріе и гнусные поступки (о). При выходѣ изъ храма, узрѣвъ жену, положившую двѣ лепты въ сокровищное хранилище, восхвалилъ ея приношеніе; а ученикамъ, замѣтившимъ о великолѣніи Храма, предсказалъ его конечное разрушеніе. На Елеонской горѣ, продолжая по желанію учениковъ сіе пророчество, предрекъ о знаменіяхъ разрушенія Іерусалима и послѣдняго дня міра, сказалъ притчи *о дѣвахъ* и *талантахъ* и заключилъ бесѣду изображеніемъ страшнаго суда Своего (п).

5.) Въ *среду* Архіереи, фарисеи и книжники условились съ Іудою о цѣнѣ предательства его (р).

6.) Въ *четвертокъ* совершена была таинственная Вечеря. Ученики, по повелѣнію Господа, приготовили Пасху въ домѣ нѣкоего Іерусалимлянина. Когда же пришелъ часъ, всѣ возлегли за трапезою, и Господь сказалъ имъ: *желаніемъ возжелѣхъ пасти Пасху сію съ вами, прежде даже не пріиму мукъ: глаголю бо вамъ, яко не имамъ пасти отъ нея дондеже скончаются во Царствіи Божіи.* Потомъ, благословивъ, подалъ имъ чашу съ

(м) Іоан. 12, 12 — 50; Мѳ. 21, 1 — 17; Мрк. 11, 1 — 11; Лук. 19, 29 — 48. Евангелистъ Матѳей къ этому дню относитъ изгнаніе торжниковъ изъ храма; но Евангелистъ Маркъ къ послѣдующему, и изъ образа повѣствованія видно, что онъ какъ бы нарочито замѣчаетъ время событія.

(н) Марк. 11, 12 — 19; Мате. 21, 13 — 19.

(о) Въ двухъ мѣстахъ приводится подобная бесѣда: въ дому Симона Фарисея (Лук. 11, 39 — 53.) и теперь при храмѣ. Нѣтъ нужды относить ее къ одному какому нибудь времени: она могла быть повторена съ большими подробностями при настоящихъ обстоятельствахъ.

(п) Мате. 21, 20 — 25 гл.; Мр. 11, 20 — 13 гл. Лук. 20 — 21 гл.

(р) Мате. 26, 1 — 5; 14 — 16.

виномъ (с). Въ это время между учениками зашелъ споръ о первенствѣ, и Господь примѣромъ доказалъ имъ, что въ Царствѣ Его — кто больше, тотъ долженъ быть всѣмъ слугою; воставъ отъ вечери, Онъ умылъ ноги ученикамъ и объявилъ имъ смыслъ своего дѣйствія (т). Воздегши снова за трапезу, Онъ преподалъ имъ таинство тѣла и крови Своей и вмѣстѣ объявилъ о предателѣ. Смиренные Апостолы не вѣрили сами себѣ и каждый говорилъ: не я ли? — Сказалъ сіе и Іуда, и получилъ утвердительный отвѣтъ, но не явно. Посему Петръ помануль возлюбленному ученику, дабы онъ вопросилъ о предателѣ Самаго Господа. Іоаннъ получилъ въ отвѣтъ: *ему же Азъ омочивъ хлѣбъ подамъ, той есть*, и Іуда получилъ сей омоченный хлѣбъ (у). По хлѣбѣ же вниде въ него сатана. *Друже, еже твориши, твори скоро*, сказалъ тогда ему Господь, и Іуда удалился съ вечери. Ученики и теперь еще не знали, кого разумѣлъ Іисусъ Христосъ, говоря о предателѣ, и потому подумали, что Іуда пошелъ исполнить какія нибудь распоряженія Учителя. *Бѣже нощь, егда изыде* (ф).

По вечери, предсказавъ ученикамъ общее искушеніе, а Петру троекратное отреченіе, потомъ утѣшалъ ихъ благоволеніемъ Отца Своего и надеждою сошествія св. Духа (х). Вышедъ же изъ Іерусалима, продолжалъ съ ними бесѣду о единеніи ихъ съ Собою, о любви другъ къ другу и пр; въ заключеніе всего вознесъ торжественную молитву о единствѣ вѣрующихъ съ Богомъ и между собою (ц).

Въ саду Геѳсиманскомъ понесъ внутренній крестъ и преданъ въ руки враговъ на крестъ внѣшній (ч).

Ночью приведенъ былъ сперва къ Первосвященнику Аннѣ, а потомъ къ Каіафѣ; подвергался допросамъ и поруганіямъ; исповѣдавши же Себя Сыномъ Божіимъ, приговоренъ къ смерти. Въ сіе время Петръ оплакивалъ уже троекратное отреченіе свое (ш).

7.) Утромъ въ *пятокъ* преданъ былъ Пилату, какъ возмутитель общественнаго спокойствія; Пилатомъ же препровожденъ къ Ироду Галилейскому, а оттуда приведенный обратно безъ осужденія, требуемъ былъ на казнь Іудеями. Между тѣмъ Іуда, видя страданія невиннопреданнаго, бросивъ сребренники въ церкви, самоубійствомъ кончилъ жизнь свою. Пилатъ хотѣлъ воспользоваться обычаемъ народнымъ отпускать одного на праздникъ Пасхи, и предложилъ народу отпустить Іисуса Христа, а другаго, который былъ тогда въ темницѣ, разбойника Варавву оставить для нака-

---

(с) Лук. 22, 15 — 16.

(т) Лук. 22, 24 — 30; Іоан. 13, 1 — 21. Снося сказанія сихъ Евангелистовъ, не обходимо приходимъ къ такому порядку событій.

(у) Іоан. 13, 22 — 26; Лук. 22, 17 — 23; Матѳ. 26, 20 — 29; Марка 14, 18 — 25.

(ф) Іоан. 13, 27 — 31.

(х) Лук. 22, 31 — 38; Матѳ. 26, 31 — 35; Марк. 14, 27 — 31. Изъ Евангелія Луки и Іоанна можно примѣчать, что сіе было еще въ домѣ вечери. *Востаните, идемъ отсюда* (Іоан. 14, 31), вотъ съ которыхъ поръ начинается бесѣда Господня на пути къ Геѳсиманіи: ее предалъ намъ одинъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

(ц) Іоан. 15 — 17 гл.

(ч) Матѳ. 26, 36 — 56; Мар. 14, 32 — 50; Лук. 22; 39 — 53 Іоан. 18, 1 — 12.

(ш) Матѳ. 26, 57 — 75; Марк. 14, 51 — 72; Лук. 22, 54 — 71; Іоан. 18, 13 — 27.

занія; но Іудеи требовали на казнь Іисуса Христа. *И предаде Его имъ да распнется.* На пути раздѣлилъ съ Нимъ тяжесть креста Симонъ Киринейскій; а дщери Іерусалимскія сопровождали Его съ плачемъ. На Голгоѳѣ нѣкоторые, изъ человѣколюбія, поднесли Ему вино со смирною, но Онъ не хотѣлъ пить. Вознесенный на крестъ Господь молился за враговъ своихъ; между тѣмъ воины дѣлили Его одежды. Со креста поручилъ Матерь свою Іоанну; одному изъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ, исповѣдавшему свои грѣхи и Его праведность, обѣтовалъ рай. *Мимоходящіи же* хулили Его и ругались надъ Нимъ всячески. Въ полдень помрачилось солнце и тьма продолжалась до 3-го часа. Тогда Господь, въ неизъяснимыхъ страданіяхъ, возопилъ: *Боже мой, Боже мой! почто мя оставилъ еси? — Посемъ вѣдый, яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола: жажду!* Ему поднесли оцта, смѣшеннаго съ желчію, и онъ, принявши питіе, возгласилъ: *совершишася!* И, паки возопивъ гласомъ великимъ: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой!* испусти духъ. *Тогда Церковная завѣса раздрася съ сверхняго края до нижняго: и земля потрясеся, и каменіе распадеся, и многа тѣлеса святыхъ усопшихъ восташа.* При сихъ чудесахъ нѣкоторые стражи Его тѣла признали Его Сыномъ Божіимъ. Въ вечеру дня воинъ копьемъ источилъ изъ боку Его кровь и воду; Іосифъ Аримаѳейскій съ Никодимомъ и нѣкоторыми женами погребли Его святѣйшее тѣло; а Пилатъ, по просьбѣ Іудеевъ, приказалъ положить на немъ печать и поставить при немъ стражу до *дне третіяго!*

Конецъ 12-го года.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ! —

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глайксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 28 Марта 1849 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ Ѳеофанъ.